М.И.Чувашев, И.А.Касьянова,
А.Д.Шуляев, А.Ю.Малыхин, Т.И.Волкова

Духовное наследие народов Поволжья:

живые истоки

Самара 2001

М.И.Чувашев,
И.А.Касьянова, А.Д.Шуляев,
А.Ю.Малыхин, Т.И.Волкова

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ:

ЖИВЫЕ ИСТОКИ

Самара 2001
Издательство СамГПУ

Печатается по решению редакционно-издательского Совета Самарского государственного педагогического университета

УДК 398.3(8);=945.22

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ: ***живые истоки*****:** Антология / Авторы-составители: М.И.Чувашев, И.А.Касьянова, А.Д.Шуляев, А.Ю.Малыхин, Т.И.Волкова. Самара: Издательство СамГПУ, 2001. – 536 с.

ISBN 5-8428-0376–3

Рецензенты:
доктор филологических наук, профессор,
академик финно-угорской Академии наук **М.В.Мосин**
(Мордовский государственный университет им.Н.П.Огарева);

доктор филологических наук, профессор **Р.Н.Бузакова**
(Мордовский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Правительстве Республики Мордовия);

доктор филологических наук, профессор **О.Е.Поляков**
(Мордовский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Правительстве Республики Мордовия);

кандидат филологических наук, доктор педагогических наук, профессор **О.М.Буранок**
(Самарский государственный педагогический университет);

Заслуженный артист России, профессор **А.К.Носков**
(Самарская академия культуры и искусств);

кандидат философских наук, доцент **В.Л.Митителло**
(Самарский государственный университет).

Грант "Пермь - 2000" по проекту Т.И.Волковой на издание книги, рабочее название "Духовное наследие мордвы-эрзи". Конкурс "Окружная ярмарка социально-значимых проектов"

ISBN 5-8428-0376–3

© Т.И.Волкова, 2001
© И.А.Касьянова, 2001
© А.Ю.Малыхин, 2001
© А.Д.Шуляев, 2001
© М.И.Чувашев, 2001

В творчестве народа его история, быт, нравы, мысли и чувства, его поэтичность и музыкальность. Нельзя допустить, чтобы все это погибло, надо сделать его достоянием будущих поколений.

М.И.Чувашев.

В народе говорят: "Большое видится на расстоянии"…

…Прошло почти тридцать лет, как ушел из жизни удивительный человек - Михаил Иванович Чувашев (1909 - 1973). И с каждым годом все полнее приходит осознание того, какое богатейшее духовное наследие оставил этот человек за девять лет собирательской деятельности.

Девять лет - и мало, и много, смотря по тому, как они прожиты. Михаил Иванович прожил их с интенсивнейшей отдачей, страстно влюбленным в народную песню, взяв на себя ответственность за сохранность народной культуры и не только мордовского народа, но и русского, чувашского, украинских и эстонских переселенцев.

В начале 60-х годов только начинал возрождаться интерес к народному творчеству. Тогда, например, такой исконный жанр, как плачи-причитания, практически еще исключался из народной культуры, как несоответствующий духу времени. Но ведь именно к этому жанру как истинно древнейшему с особым вниманием относился Михаил Иванович. Книга "Мордовские (эрзянские) причитания" (авторы - М.И. Чувашев, И.А. Касьянова. -М.: Сов. композитор), выпущенная в 1979 году, в течение четырех часов исчезла с прилавков Москвы, превратилась в библиографическую редкость…

Вы найдете в этой книге записи песен, причетов без мелодии. Не удивляйтесь - сначала Михаила Ивановича интересовал текст. Но недолго длился этот период - уже в 1965 году, осознав неразрывную связь слова и напева в песне, он начал записывать все в единстве; работал как профессиональный фольклорист-собиратель, обращая внимание не только на саму песню, но и на условия ее бытования, ее место в обряде, народной жизни.

Михаил Иванович заглянул в самые глубины народной культуры, собрал по крупицам редкий в наши дни обряд "Дом девичьего пива" ("Тейтерень пиянь кудо"). Понимая особенности бытования свадебного обряда, целенаправленно восстанавливал его в разных вариантах. Его работы - "Обрядовые песни на мордовской свадьбе по Куйбышевской области", "Свадебный обряд с. Красные Ключи Похвистневского района" - находятся в архиве НИИЯЛИЭ при правительстве республики Мордовия, а также в музее им. М.И.Чувашева в селе Старая Шентала Шенталинского района Самарской области.

Ему открывались души людские. Знаю на практике, как трудно записывать плачи-причитания. Если это похоронный плач, исполнительница вновь переживает состояние горя, скорби, и не каждая женщина пойдет легко на повторение уже пережитого. Профессиональная же плакальщица тоже подумает - пригласят ли ее в следующий раз по печальному поводу, если она продемонстрирует свое мастерство перед микрофоном не в момент ритуала. А в свадебных причитаниях нужно точно установить - когда, где, по какому поводу причитывает невеста.

Умение найти в каждом селе, где приходилось ему бывать, людей, которые могли дать самую подробную и достоверную информацию, войти в контакт с ним, поразительно. От них - Ефросиньи Ивановны Чувашевой, Натальи Григорьевны Девяткиной, Анны Яковлевны Мишаковой, Александры Дмитриевны Башаровой, Веры Николаевны Вельмезевой, Веры Степановны Трофимовой, Ульяны Семеновны Осиповой, Пелагеи Дмитриевны Богдановой, Татьяны Петровны Герасимовой, Марии Яковлевны Петровой, Марии Антоновны Рузаковой, Антонины Захаровны Бояркиной, Ефимии Семеновны Савиновой - записаны редкие по красоте, по древней сохранности и мифологической глубине произведения народного творчества. Именно Пелагея А.Шаталова во время записи причета невесты при получении родительского благословения спросила у Михаила Ивановича: "Как причитывать невесте - на жизнь или на смерть?". Не поняв вначале вопрос, но запомнив его, Михаил Иванович в течение ряда лет искал уточнения этой детали (к сожалению, П.А. Шаталова вскоре ушла из жизни). Гипотез могло быть достаточно, но - должно быть

подтверждение! И только в селе Старое Вечканово Исаклинского района Мария Аксентьевна Моисеева, а потом - Матрена Петровна Каврина, от которых Михаил Иванович записал в свое время столько уникальных по характерным особенностям, свойственным различным обрядам, произведений, подтвердили: "Когда невеста получает родительское благословение, садится она между отцом и матерью или становится перед ними на колени и причитает на смерть в этом доме, иначе - на свой уход из родительского дома: не сложилась жизнь в доме мужа, назад она не может вернуться, уходит в монастырь или нянькой в семью брата. А как закончит причет на смерть в своем доме, тогда уж затянет голос на жизнь в доме мужа".

В книге в разделе свадебных причитаний Вы найдете причеты невесты на смерть П.А. Шаталовой и на жизнь - Д.В. Кожеватовой.

Я называю малую толику тех людей, с которыми работал Михаил Иванович. А сколько их в мордовских селах, хранителей подлинной народной традиции! И в судьбе каждого, с кем встречался собиратель, он оставил добрый след. Не случайно в эту книгу включен плач по нему, записанный уже сестрой Михаила Ивановича - Раисой Ивановной Акользиной, человеком, который был всегда рядом с ним в эти подвижнические годы фольклорной деятельности. А оплакивала его Евгения Ильинична Радаева. К ней, еще молодой женщине, как хранительнице народной традиции, не раз приезжал в свое время Михаил Иванович. Ее плач по матери и причет невесты отличаются необыкновенным своеобразием и красотой. И когда не стало М.И. Чувашева, именно она попросила записать ее причет в память о человеке, который с огромным уважением отнесся к ее нелегкой судьбе.

Чутко относясь к бытованию того или иного жанра, Михаил Иванович открыл и такое интересное явление как репетиция плача. Репетиция свадебного причета невесты - это естественный момент. Но известна история плача У.Ф. Котмишевой по мужу, который живой находился рядом и еще иронизировал: "Плохо ты меня оплакиваешь!", в то время как женщина буквально заходилась в плаче. Думается, подобная репетиция связана с древнейшими воззрениями, когда человек для окружающих физически не умирал, а переходил в иной мир, иначе - с мифическим временем, с вечным возвратом.

Это подлинный факт из собирательской практики Михаила Ивановича. И он не единственный по его наблюдениям.

Самое главное - Чувашеву люди доверяли и раскрывались перед ним полностью. В песне, причете есть много личностного, а Михаила Ивановича как собирателя-исследователя интересовал и тот момент, чем вызвано обращение к данной песне, почему произведение с древней основой не ушло из души исполнителя и прочно вошло в сознание человека, какую информацию оно несло. Часто он слышал: "Взяла голос матери", и это было проявлением родовой памяти.

Так "взяла голос матери" - Веры Николаевны Вельмезевой - Татьяна Ивановна Волкова, Заслуженный учитель России, председатель общества "Масторава" в Шенталинском районе, по чьей инициативе именно в Старой Шентале открыт музей имени М.И. Чувашева, хотя родом он из села Красные Ключи Похвистневского района (раньше оно называлось Архангельские Ключи). Из этого же села вышли также известные поэт Артур Моро и борец Михаил Боров...

Михаил Иванович всегда с такой любовью говорил о своей родине, о людях, живших и живущих там. Он акцентировал: "Красные Ключи - это Красивые Ключи - по типу: "красна девица", как говорят о красивой девушке". Родился он там 27 сентября 1909 года в многодетной семье - пять братьев и три сестры. Пережито было многое - ранний уход из жизни отца, голод... Желание получить образование привело его в пятнадцать лет в Самару в интернат № 15 для мордовских детей. Там он и встретился со своей верной спутницей жизни - Анной Ивановной Инчиной, ныне - заслуженным врачом России. Затем после года работы - Ульяновский педагогический техникум (кстати, трехлетний курс обучения прошел за полтора года!), работа учителем в селе Новая Малыкла Ульяновской области, годы учебы в Куйбышевском индустриальном институте, учительство в селе Шентала.

Началась Великая Отечественная война, и Михаил Иванович, вслед за своей женой - врачом, добровольцем уходит на фронт. Кавалер ордена Славы, он сражается под Сталинградом, в Болгарии, Венгрии, воюет вместе с югославскими партизанами, был дважды тяжело ранен. В 1946 году вернулся учителем физики в село Шентала, где остались его дети - Генриэтта, потом продолжившая профессию матери, и сын Роберт, пошедший по стопам отца - физика.

Те, кто сотрудничали с Михаилом Ивановичем в школе и кто учился у него, с огромным уважением и глубокой симпатией вспоминают и по сей день об этом необыкновенном человеке и

педагоге. На вечере памяти, посвященном девяностолетию М.И. Чувашева, в Старошенталинской школе собрались его коллеги, ученики, друзья. Вот небольшие фрагменты из их выступлений:

"В памяти всех, кто знал Михаила Ивановича, он остался Человеком с большой буквы, интеллигентным, обаятельным и разносторонне одаренным. Круг его интересов был обширен - кролиководство и фотография, пчеловодство и садоводство… Всякое дело он умел поставить на научную основу. Своими знаниями и опытом любил делиться с односельчанами. У него была потребность помогать людям…Он весь отдавался делу. Дети это ценили и шли за ним" (Заслуженный учитель России Е.П. Омшина).

"Люди тянулись к нему. Он был для них своим, понятным, мудрым" (Ю.Н. Плужников, директор Шенталинской школы № 2 в годы работы в ней М.И. Чувашева).

"Опережал время Михаил Иванович и в педагогике, и в сборе фольклора. Ушел на пенсию, взял рюкзак и пошел по дорогам Поволжья записывать песни, обряды. Пропадал на долгие месяцы. Это такая одержимость! Он отказывал себе в покое, в деньгах, которые тратил ради общего дела. Не останавливало его и нездоровье - настолько любил свой народ, ценил и хранил родную культуру" (Ученик М.И.Чувашева Ф.И. Шиптя, начальник Шенталинского ПОЖКХ).

Да, Михаил Иванович опережал время; зная, что неизлечимо болен, спешил сделать как можно больше и лучше. Люди, с которыми он работал как фольклорист, даже не предполагали о его болезни. И это тоже был подвиг - спешил людям на помощь **ОН** …

Как прирожденный педагог, Михаил Иванович не мог равнодушно относиться к тому, что в мордовских молоканских поселениях (и там его принимали за своего, даже разрешали присутствовать при обрядах!) по их обычаям молодежь лишена была возможности продолжать образование. Он убеждал родителей, ходатайствовал перед руководством вузов, прося уделить особое внимание этим ребятам. И добивался своего. Сколько молодых людей обязаны ему своей путевкой в жизнь!

Понимая, что в одиночку такое большое дело не свернуть, Михаил Иванович находит союзников, и прежде всего - на радио. Пример уникальный - каждую неделю он вместе с В.Л. Митителло, тогда музыкальным редактором радио, готовит передачу "Шкатулка песни народной", построенную целиком на его полевых записях. Короткое слово о тех, от кого записаны песни, а главное - звучащий материал, сами песни в первозданном виде. Всего пятнадцать минут в неделю, но какой резонанс в области! В редакцию передачи потоком пошли письма, в которых люди просили записать от них уникальные образцы народного творчества: они-то отдавали отчет в том, что вместе с ними уйдет из жизни неповторимый пласт культуры! Вот откуда в представленную Вашему вниманию книгу пришли плачи по космонавтам - Ю.А. Гагарину и В. М. Комарову, да просто плач по сыну соседки. И, взяв магнитофон, Михаил Иванович едет по новым адресам, без всяких командировочных, едет по зову сердца и привозит новые неожиданные записи, торопится их обработать, расшифровать и обязательно показать в очередной передаче "Шкатулка песни народной". Этот подвижнический труд трудно переоценить. После ухода Михаила Ивановича из жизни любимая земляками передача просуществовала недолго - иссяк источник новых поступлений.

Сейчас многие задают вопрос: почему архивы М.И. Чувашева оказались в Тарту, в Фольклорном архиве Литературного музея имени Ф.Р. Крейцвальда АН Эстонии. Мы должны быть благодарны Ингрид Рюйтель, что она сохранила это богатство, поскольку в нашем городе в то время для него не нашлось места. Перед тем, как отправить в Тарту пленки и рукописи, М.И. Чувашев обошел в Самаре все учреждения, которые могли бы принять от него такой дар. Я этому свидетель. И вот теперь, спустя почти тридцать лет, президент Эстонии по просьбе директора музея имени М.И. Чувашева Т.И. Волковой финансировал копирование всех материалов Михаила Ивановича, и мы ждем скорого возвращения их на родную землю. А потому, если в представленных в книге записях не встретятся точные данные об исполнителях или недостаточно полно будут представлены те или иные жанры, будем считать их восполнение делом будущего. А пока перед Вами те материалы, записями которых располагают НИИЯЛИЭ при Правительстве Республики Мордовия в Саранске и музей имени М.И. Чувашева в селе Старая Шентала Шенталинского района Самарской области. В розыске пленок с песнями активное участие принял племянник Михаила Ивановича, сын Раисы Ивановны Акользиной - Михаил Алексеевич Акользин.

И.А.Касьянова

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателей антология произведений народного творчества собрана известным фольклористом М.И.Чувашевым и представляет духовную культуру народа, живущего главным образом на территории Поволжья. Это сводное издание в переводе на русский язык охватывает широкий спектр жанров: начиная от песенного эпоса, заговорной магии, необрядовой и обрядовой лирики, в том числе свадебных и похоронных причитаний, вплоть до малых жанров фольклора, а также народные праздники с ритуальными текстами. В этом отражается целостная картина мордовского устного народного творчества, запечатленного собирателем М.И.Чувашевым в живом бытовании на обширной территории с локальными вариациями. Все они в современности доносят до нас голоса предков в своих образах и мотивах в словесном и музыкальном оформлении. Созданные народным сознанием, они в поэтической форме воспевают человека, его внутренний и окружающий мир в единстве. Для мордвы, до 1917 г. не имеющей своей официальной письменности, фольклор был основой менталитета. Все свои знания и мечты она воплощала в устном творчестве. В фольклоре отразились история, родовые, семейные, племенные праздники, ритуалы, повседневный быт, трудовая деятельность народа, его национальная самобытность и эстетический идеал. Устная народная поэзия представляет собой сокровищницу живого слова, имеет завершенную систему поэтики и исполнительскую культуру. Народная поэзия связывает далекое прошлое с настоящим.

В данную антологию вошедшие различные произведения достаточно полно сохранили и мифологическое мышление. Кроме своего национального сознания эрзяне в творчестве в синтетическом виде представляют и славянскую, и тюркскую духовную культуру, переработанную с учетом национальной специфики. В этих разных по происхождению, функциональному назначению произведениях удивляет слитность человека с природой, люди разговаривают с птицами, зверями, звери и птицы становятся людьми, а люди превращаются в богов и они между собою равны, также живут, женятся, рожают детей, едят, отдыхают, ссорятся, пьют и т.д. Для всех них идеальным определением является понятие "мазы" (красота жизни) или "паро" (доброта, добропорядочность, честность, чистота).

Живя несколько столетий подряд в окружении русских, рядом с татарами, украинцами, чувашами, марийцами Поволжья, мордва не отделялась от них глухой стеной, входила с ними в дружественные контакты и отразила это в своем творчестве. В нем можно найти и христианские, православные, и мусульманские мотивы и сюжеты. Исследователи культуры (А.Шахматов, Д.Зеленин и др.) не раз отмечали, что мордва, кроме своего фольклора, в одинаковой мере знает и исполняет произведения соседствующих с ним народов, но поражало их не это, а то, что она сохранила заимствованное лучше, чем сами народы, от которых оно ею было воспринято. Судя по включенным в сборник текстам, духовная культура мордвы-эрзи была не замкнутой единицей, она, как и история, язык, экономика, находилась в тесной связи с общероссийскими явлениями, в сопряжении с судьбами других народов России. Вот почему знакомство с мордовским фольклором дает возможность уяснить прошлое всех соседствующих в регионе народов, их этнографические и эстетические традиции.

Многие собранные М.И.Чувашевым в 60-70-е годы XX столетия произведения, вошедшие в предлагаемый читателю сборник, записать уже нельзя. Традиционная культура начала забываться, а исполнители и творцы песен с каждым днем уходят из жизни. Но сохранившиеся песни уникальность свою не потеряли.

Данная антология мордовского народного фольклора, составленная из записей фольклориста М.И.Чувашева, создана в основном из рукописных материалов, хранящихся в архиве городов Саранска (Мордовия), Таллинна (Эстония) и доме-музее с.Старая Шентала Шенталинского р-на (Самарская область). Некоторые из его записей уже печатались в местных журналах, сборниках в Саранске и Таллинне, часть свадебных и похоронных причетов отдельным изданием публиковалась в Москве.

В некоторых публикуемых текстах были сделаны незначительные изменения, сокращения и редактирование. Да и сами эти публикации давно стали библиографической редкостью, разбросаны по разным местам и до сих пор не учтены. В этой антологии публикуются все наличные материалы М.И.Чувашева (как текстовые, так и музыкальные), сохранившиеся в г.Саранске и Самарской области, и в таком виде они обнародуются впервые. Многие произведения восстановлены по сохранившимся оригиналам в архивах и вместе с иными текстами представляют один контекст. Задачей этой публикации как раз является передача фольклорного материала, зафиксированного М.И.Чувашевым, в синхронном, комплексном, а не выборочном виде. Произведения собирателем записывались в различных районах, в том числе таких, где прежние фольклористы-собиратели не бывали.

Представленный материал сопровождается комментариями, пояснениями, указаниями певцов на характер содержания того или иного произведения.

В том или ином регионе текст неотделим от разных элементов ритуала, песня варьировалась, но свой контекст она не потеряла. Тексты размещены в свадебном обряде в порядке своей последовательности в драматургии ритуала, по близости сюжетов и их исполнителей. Краткий комментарий к свадебным произведениям указывает место данного текста в обряде или в том или ином эпизоде локального ритуала, приводятся данные о конкретном исполнителе. Многое в этих обрядах уже трансформировано, однако и сегодня сохраняется зрелищность традиционной свадьбы в ее главных чертах.

В настоящем издании приводится запись описания молодежного праздника "Дом девичьего пива", сделанная в этнографических целях. В ней описываются живые наблюдения исполнителей о целом пласте культуры, многие элементы которого давно исчезли. Она свидетельствует о сохранении в народном традиционном обиходе XX столетия традиции ряжения, мистерий, пародийных молитв, приговорок, шуточных реплик и являет собой зримое подтверждение мысли о тесной взаимосвязи различных видов и жанровых разновидностей с обрядовыми формами культуры. В них обнаруживается особая "игровая" природа фольклора, когда слово и обряд соотносятся как тема и ее развертывание (Ю.М.Лотман), а само описание предстает как своего рода народный театр, демонстрирующий с характерными персонажами (казаки, атаманы) типичные ситуации и многообразие словесно-игровых норм праздничных зрелищ. Они воплотили стихию народной комедии, некогда определявшую весь строй жизни.

Песни, оторвавшиеся от обряда и исполнявшиеся вне его, публикуются вслед за свадьбой, праздниками, праздничной стихией. В своем содержании они сохраняют ритуальную связь с праздничной культурой, с сакральной исполнительской манерой. Такие песни группируются не по родовым и жанровым признакам, ибо эти признаки в мордовском синкретическом фольклоре, за исключением поздних хороводных и солдатских песен, слишком взаимопроницаемы и не всегда четко выявляются. Такие песни группируются по циклам, образующим относительно близкие разделы по сюжету, тематике, образам и персонажам. И это исходит из структуры самих текстов, пронизанных мифопоэтическим сознанием. На один и тот же сюжет с одним и тем же образом, персонажем у мордвы встречаются обрядовые и внеобрядовые эпические и лирические песни, песни-сказки, песни-былички, песни-предания, передающие одну и ту же информацию в разных формах. При таком исходе в размещении текстов старались соблюсти историческую преемственность внутри самих циклов: первыми по отражению архаичности мышления даются наиболее древние произведения, затем более современные, но и те и другие взаимосвязаны, развивают и дополняют друг друга.

Подбор песен производился по тематике и сюжетам. Тематический и сюжетный принцип подбора произведений определялся стремлением создать единую художественную картину прошлого и настоящего эрзянина. Это объясняет в сборнике наличие многих малоизвестных произведений, до того печатавшихся лишь в журналах или научных сборниках. Включаемые в сборник песни имеют различный объем и разную степень художественности. Есть песни, состоящие из пяти, семи, двенадцати стихотворных строк, песни, передающие лишь схему, и песни лиро-эпического характера, достигающие до ста и более строк. Это позволяет располагать их в соответствующих рубриках вместе. В некоторых текстах темы переплетены, и отнесение их в рубрики происходит по ведущей теме, ведущей идее и ведущему образу.

В основном приводимые поэтические тексты являются редкими и малоизвестными. Многие из них записаны впервые, некоторые являются современными вариантами старинных песен. Немало песен, вошедших в настоящую антологию, издается с вариантами, записанными в разных регионах Поволжья и от исполнителей разных возрастов. Они помогают понять важные процессы бытования фольклора в современной народной культуре, формы и условия сохранения художественной памяти людей. Тексты свадебных песен публикуются в соответствующем исполнению виде так, как они бытуют в жизни народа. Напевы, которые зафиксированы, даются в том виде, с повтором так, как они пелись.

Обрядовые песни имеют свои названия по месту исполнения в свадьбе, календаре, что определяет их функциональное значение. Среди них есть хороводные, круговые, игровые, уличные, определяемые по припеву - он одинаков во многих текстах. Стилистическим признаком их является только заголовок-резюме, вводящий в содержание. Он построен по синтаксической инверсии и дает тезис, в котором сконцентрировано краткое изложение воспеваемых событий.

К текстам песен, исполняемых вне обряда, в примечаниях приводятся опубликованные варианты, доказывающие их популярность в народе и их массовое бытование почти во всех регионах расселения мордвы. Когда же один текст в записях М.И.Чувашева представляется в окружении многих вариантов, отсылки на публикуемые фольклорные собрания не даются; эти варианты сами создают

свой контекст и в привлечении дополнительного материала не нуждаются.

Когда содержание того или иного произведения с точки зрения современности выглядит непонятным или разрушена ее информационная часть, в комментариях приводятся дополнительные исторические, этнографические и фольклорные сведения, иногда сравнительные типологические параллели из других культур, вводящие национальный фольклор в общемировой культурный контекст.

В комментариях даются сведения об источнике публикации, от кого произведение записано, в каком селе, районе, области. Если место, время записи, фамилия, отчество, имя, год рождения исполнителя сохранены, они обязательно указываются. Также сообщается способ записи, место хранения того или иного текста. Если есть микрофонная фиксация, указывается и это.

Затем сообщаются данные архивов (отдел, дело, папка, номер, страницы) или фонотека. Знак "РФ" указывает рукописный фонд, "Л"- архивный фонд и подразумевает архив сектора литературы, знак "л" с маленькой буквы означает лист в общей папке; НИИЯЛИЭ расшифровывается как научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Правительстве Республики Мордовии (РФ), где и сосредоточена основная текстовая часть фольклорного наследия М.И.Чувашева. Все другие места хранения сообщаются в той же последовательности дополнительно. Если сохранились сведения о формах бытования песен, приводятся и они. Например: песня исполнялась на свадьбе, посиделках, при угощении на празднике и т.д.

В комментариях же сообщается информация и о характере песен, этнографические, филологические и иные пояснения, необходимые для понимания их функций и синкретической природы.

Отсутствие паспортных данных свидетельствует о том, что необходимые сведения не сохранены, не найдены или вообще не указаны. В некоторых примечаниях ничего, кроме паспорта, не дается. Это указывает на редкий вариант песни, она дается как исключительное явление без сопровождающих в этом случае вариантов.

Тексты поэтических произведений, публикующиеся в данной антологии фольклора, печатаются по записям так, как они исполнялись. В соответствии с принципами издания в них сняты только некоторые фонетические особенности, характерные для отдельных местностей. С некоторых текстов сняты опечатки. Морфологические особенности песен, как и диалектная лексика, сохранены.

Песни печатаются с переводом на русский язык. Если переводы уже были опубликованы в отдельных изданиях, указывается фамилия и имя переводчика. Там, где перевод не оговаривается, он принадлежит комментатору сборника.

В передаче оригинала соблюдался порядок расположения стихов, слов и словосочетаний, сохранялась поэтика, синонимическая параллельность. Но некоторые обороты переданы по нормам русского языка.

Комментарии снабжены списком библиографических изданий, многократно упоминаемых в данной публикации.

Составители антологии выражают глубочайшую благодарность всем тем певцам, которые донесли до нас творения народа в более или менее сохраненном виде.

Издание подготовлено с использованием средств, выделенных фондом культуры Поволжского региона, которому мы за поддержку выражаем глубокую признательность.

А.Д.Шуляев

ТЕЙТЕРЕНЬ ПИЯНЬ КУДО - ДЕВИЧИЙ ДОМ ПИВА

ТЕЙТЕРЕНЬ ПИЯНЬ КУДО - ДЕВИЧИЙ ДОМ ПИВА

Запись сделана 14 марта 1964 г. в с. Шентала Шенталинского р-на Самарской области по воспоминаниям уроженцев разных селений мордвы-эрзи: из с. Багана от А.Н.Бондяевой (83 года), Г.Г.Бикуловой (82 года), Т.И.Башаровой (86 года), К.Н.Ледяевой (86 лет); из с. Суркино от Н.Ф. Москаевой (85 лет); из с. Подлесная Андреевка от Ф.С.Журавлевой (88 лет); из с. Сенькино от Г.А.Чураковой (76 лет); из с. Ега Похвистневского р-на Самарской области от А.Н.Илюшиной (83 года), других сел Похвистневского, бывшего Бугурусланского уезда, и иных районов области.

Оригинал машинописной рукописи на 66 страницах вместе с подстрочным переводом поэтических произведений на русском языке хранится в РФ МНИИЯЛИЭ : Л-397, лл. 4-66. Рукопись озаглавлена "Обобщенное описание старинного девичьего праздника в эрзя-мордовских селениях левобережья реки Волги, собранные М.И.Чувашевым в 1964 году".

Впервые опубликована в сборнике "Музыка в обрядах и трудовой деятельности финно-угров". Сост. И.Рюйтел. Таллин, 1986. - с. 284-310. : М.И.Чувашев "Тейтерень пиянь кудо" (Девичий дом пива) у эрзян // Музыка в обрядах. Расшифровка песенных текстов и русские переводы сделаны в статье В.Даниловым, нотация мелодий первой песни - И.Рюйтел, всех остальных песен - Г.И.Сураевым-Королевым. В.Данилову принадлежат и некоторые комментарии и дополнения.

В публикации текст был дан в сокращении, многие песни и причитания входящие в него, были опущены, а для иллюстрации обряда привлечены дополнительные произведения, записанные вне сферы бытования ритуала. В настоящей публикации обряд печатается в полном виде, восстановленном по рукописи М.И.Чувашева. В приложении приводятся песни в том виде, как они звучали на этом празднике.

Так полно и обобщенно ритуал в фольклористике мордвы М.И.Чувашевым записан впервые и уже этим представляет интерес для всех специалистов, занимающихся проблемами культурологии. Материал важен как для историков культуры, этнографов, так и для педагогов, психологов и фольклористов. "Тейтерень пиянь кудо" (Девичий дом пива) входит в обширный цикл праздников, которые у мордвы в прошлом разделялись по половозрастной классификации социума: "Атянь пия" (Пиво стариков), "Бабань пия" (Пиво старушек), "Алянь пия" (Пиво мужчин), "Авань пия" (Пиво женщин), "Церань пия" (Пиво юношей) и представляли собой ритуал бытующих в системе "братских" или "посестринских союзов", имеющих коммуникативную, объединяющую функцию, важную для укрепления рода, общины. Как изначальная фаза проверки молодых сил общества праздник "Тейтерень пиянь кудо" к нам дошел в форме обычая сельской молодежи собираться по вечерам в какой-либо крестьянской избе. Он предназначался не только для развлечений, но входил в систему посиделок, вечерок, беседок и иных увеселений.

Осенне-зимние посиделки устраивали вечерами в отапливаемом помещении с 1 (14) октября до Масленицы, иногда до Пасхи. Бытовали под разными именами: у русских - вечера, игрища, сиделки, посиделки, ярила, улица, поляна, базар, беседка и др.; у эрзян - аштема кудо, тейтерень аштемань кудо, пиянь кудо, авань кудо; у мокшан - аштема куд, стирень ащема куд, кштимань куд, морамань куд и др. (дом женщин, девушек, других возрастных групп; дом для пива, для плясок, песен и т.д.). Многие из них представляли изолированную систему. Парни одной улицы в свой "дом" не допускали пришедших с других улиц, девушки одной улицы приглашали парней только своего порядка. Для этого в разных домах существовала охрана -"казаки", "подьячие", "атаманы". Атрибутами их были плетки или ногайки. В поздние времена юноши других улиц и селений допускались, но с оплатой определенной суммы денег. С христианизацией мордвы для всех развлечений молодежи, в том числе и для "Тейтерень пиянь кудо", было установлено одно понятие "Рождественский дом". На "Пиянь кудо" и на иных посиделках девушки вышивали, пряли, вязали, шили, варили пиво, готовили еду, свадебные подарки и веселились, загадывали загадки, рассказывали сказки, пели песни и плясали. Для песен и плясок за символическую плату нанимали музыканта, раньше - скрипача, волынщика, затем балалаечника, гармониста. Продукты для приготовления питья (солод, ячмень, хмель) и еды (муку, масло, яйца) девушки собирали со всей общины.

Организуемый раз в году обществом праздник, названный в честь девушек то "Тейтерень пия" - "Девичье пиво", то "Тейтерень пиянь кудо" - "Девичий дом пива", то "Тейтерень кудо" - "Девичий дом", проходил в различные сроки (на шестое декабря, в праздник в честь зимнего Николы, после Покрова с первого по седьмое октября, в течение трех дней, недели, одиннадцати и двенадцати суток подряд).

Данный праздник девичества группировался или вокруг специального дома, нанятого девушками, или же он представлялся без всякой оплаты отцом какой-либо девушки, которой пришло время замужества. В разных местах было различным и число участниц: по одним сведениям их было пятнадцать, по другим - двадцать пять. В ряде мест этот дом величался русским термином "пучина" (сборы): имелись в виду сборы девушками продуктов и денег на устройство праздника со всего села. Обычно собирали продукты (солод, яйцо, пшено, мясо, муку) двенадцать девушек, чтобы из солода вместе с приглашенными на помощь парнями приготовить "пуре" - национальный напиток, из муки испечь пироги и блины. Иногда пуре варили родители. Но в основном девушки пироги, блины и пуре готовили сами, доказывая самостоятельность перед парнями в коллективной с ними трапезе.

На празднике участвовали девушки, которые считались взрослыми - начиная с четырнадцати до семнадцати лет. Среди своего круга выбирали руководителем обряда смелую девушку и одну помощницу, "казначея", собирающую дареные девушкам деньги за лучшую пляску, лучшее исполнение песен. Деньги доказывали появление

первой их экономической независимости от родителей. Деньги эти затем делили поровну, на них нанимали музыканта.

Некоторые девушки в дом увеселения приходили под охраной старших братьев. Братья приносили с собой по пять штук куриных яичек, курицу, муку из яровой пшеницы, масло, пшено. Золовушка приносила сладкие пирожки и угощала ими всех с приплясыванием. Плясали девушки все двенадцать ночей подряд, начиная с вечера до самого утра. Днем они не работали, отсыпались в своих домах, отдыхали, чтобы вечером вновь здесь собраться. Если же они оставались здесь же, то спали на лавках, полу. Нанятый ими музыкант-дудник или скрипач, шагал между спящими и будил их, играя на своем инструменте, и пел песню, призывая встать с рассветом, умыться, прибраться, нарядно одеться. А одеты они были в сапоги, в красочную, вышитую для особо торжественных случаев праздничную ритуальную рубашку - "панар", которая демонстрировала знаковость взрослости и переход во взрослые члены общества.

На своем празднике девушки ели, пили, плясали, пели, а в промежутке выбирали "атаманов" или "ямщиков", обряжали их в чапаны, на голову напяливали шляпы парней, к поясам прикрепляли атрибуты мужчин. Атаманы вместе со всеми не плясали, а стояли у стола с явствами, крутили ногами и махали шляпами, в то время как девушки стояли перед ними в ряд и поочередно плясали. Эти "атаманы" таким образом оценивали пляшущих и среди них выбирали невест. После отбора лучших девушек хозяин дома приводил к крыльцу двух оседланных коней, обряженных цветными лентами. На них с ногайками в руках сажали двух атаманов, и те отправлялись в поле, останавливались на прелых местах озими. Обращались к богине плодородия зерна Нороваве и звали ее погулять с ними, попить из бочек девичьего пива. Совершив круг вокруг полей и селения, атаманы возвращались в "Дом". Девушки всадников встречали с пляской, прихлопыванием в ладоши под игру музыканта. При этом выносили ведро пуре, и все угощались.

В определенное время к дому пива приводили необъезженных "горячих коней", обычно серо-бурых (цвета неба, радуги) или рыжей масти (символа цвета солнца, знойного лета, спелого урожая зерна). Их обряжали лентами, а атаманы - "женихи" сажали на них своих невест в мужских брюках, в особом высоком головном уборе, на котором звенели металлические украшения. Прежде чем сесть на коней, девушки трижды их обходили, затем неожиданно вскакивали на седла и с плеткою в руках мчались по деревне. И, совершив обход деревни, возвращались обратно. Шума звенящих подвесок на головном уборе девушек, их металлических украшений на одежде лошади пугались, и нередко испытываемые на ловкость наездницы сбрасывались в снег.

Скачки на конях и иные детали праздника (участие взрослых парней и девушек, знаки их совершеннолетия в одежде и украшениях, коллективная еда, припасы, связь с богиней урожая Норовавой и т.д.) выявляет перевод девушек и парней из добрачной ритуальной сферы в сферу свадебных игр, где юноши со стороны жениха готовили коней для поездки девушек со стороны невесты.

Часто девушки в своем доме инсценировали свадьбу, пели свадебные песни и причитывали. Они обряжали трех ямщиков (из своих братьев), сажали их на впряженные сани и вместе с музыкантами катались по селу, как и на свадьбе, заходили к родным, знакомым, где их угощали. Затем все они под игру музыканта пели песни и плясали. Как и на свадьбе, девушки объезжали село, останавливались у каждого окна, стучали, приглашали идти на девичий праздник. В то же время, когда девушек угощали, трое молодых парней с плясками, прихлопыванием рук устраивали у хозяина "угон скота". Выбрав самую старшую девушку ("эри тейтерь"), каждый вечер вытаскивали ее из "Дома", полагая, что она раньше всех выйдет замуж. На другой день девушки наряжались вместо покая в руцю и плясали, пели песни с плодородческим смыслом: в другое время их петь запрещали. Затем исполнялись песни с семейной тематикой; основная тема девичьих песен - брак и любовь. Но были песни и магического характера с приглашением предков и "покштяй" на девичье пиво, в дом, который расположен не на краю села, а в самом центре его. Во всех случаях демонстрировался песенный диалог между богами и предками, девушками и родителями, которые хотят выдать их замуж за сына богатого эрзянина - ведь он приводит с собой сто лошадей! Но девушки в песнях богатству предпочитали любовь: "Ох, матушка-кормилица, не надо за богатого, надо за любимого". В песнях воспевались хлеба, их уборка, величались пироги, блины. Хлеб, свеча, украшенный лентами петух, пуре были элементами счастливой семейной жизни. В эти песни добавлялись эротические мотивы, носящие сугубо плодородческую идею… В некоторых из них данная идея символизировалась с кражей волос и пряжи девушек Андямо. Поведение юноши было скрытным: он крадет ночью, тайком краденое выбрасывает на поля, луга. В древности то была форма приворожения, магическая процедура укрощения сил девушки. Позднее мотив кражи стал трактоваться в форме объяснения в любви парня девушке. Религиозно-магический характер песен перешел в бытовую сферу и стал выполнять развлекательно-воспитательную функцию.

"Тейтерень пиянь кудо" включал в себя маскировку, переодевания, карнавальную стихию. Они рассматривались как обновление одежд, украшений и своего социального статуса. Карнавальность заметна в пародировании молодежи друг друга, в мистериальности представлений, где мужчины переодеваются в женщин, женщины в мужчин, люди превращаются в птиц и зверей (медведя, свинью, поросят, коня), а звери - в людей, пляшущих вместе со всеми.

Молодежный ритуал связан с церемонией действия древнеродового института Андямо, должности, выбираемой издолго людьми и представлявшей свой коллектив за пределами своего рода и своей территории. Андямо, по сохранившимся материалам, были патронами молодежных обрядов, и их должность была связана с добычей пищи,

М.И.ЧУВАШЕВ
ТЕЙТЕРЕНЬ ПИЯНЬ КУДО - ДЕВИЧИЙ ДОМ ПИВА У ЭРЗЯН: ПОДГОТОВКА К ПРАЗДНЕСТВАМ

В левобережье реки Волги в старину во всех мордовских селах ежегодно проводились традиционные девичьи празднества "Тейтерень пиянь кудо" (Девичий дом пива)[1]. Они обычно проводились осенью, по окончании тяжелых полевых работ. Для проведения празднеств требовалось свободное, просторное и светлое помещение. Девушки, желавшие принять участие в празднествах, подыскивали подходящий дом и арендовали его у хозяина на один осенний месяц (октябрь или ноябрь). Арендную плату за помещение хозяин брал обычно не деньгами, а трудом самих девушек. С этой целью девушки договаривались с хозяином дома о проведении в летний период ряда помочей. Девушки давали обязательства участвовать в помочах на прополке огородных культур и полевых посевов, уборке хлебов, которые в те времена жались серпами, помогали хозяину в ремонте помещений (обмазка глиной и побелка стен).

Вскоре после окончания основных полевых работ девушки собирали общее собрание участниц празднеств. Кроме самих девушек на этом собрании обязательно присутствовали дедушка, отец, старший брат, хозяин дома[2]. Присутствие хозяев было необходимым для решения таких важных вопросов, как:

1. Определение нормы продуктового взноса для питания девушек и угощения гостей.
2. Выборы руководительниц девичьих празднеств (отоманок).
3. Приглашение музыканта-скрипача.
4. Приглашение поваров.

С большим нетерпением молодежь ждала этих дней. Для проведения праздника выбирали двух девушек, которые носили звание "отоман" или "андямо"[3]. Как правило, это были красивые, стройные девушки, отличавшиеся организаторскими способностями, бойким и веселым характером. Эти должности пользовались почетом и уважением среди жителей села, но, несмотря на это, охотницы на роль отоманок находились редко, поскольку на них возлагались сложные обязанности. На их плечах лежала повседневная забота о встрече гостей, их угощении. Они тщательно подготавливали танцы, занимались с девичьим хором, а также являлись солистками в танцах. Кандидатки, выдвинутые на роль отоманок, приводили массу причин для отвода своей кандидатуры. Отвод поддерживали и родители. Но решение принимал сход, и избранницам приходилось приниматься за дело. Личные интересы подчинялись коллективным.

В отоманки выбирали двух девушек одинакового роста и телосложения. Старались подобрать таких, которые и лицом походили бы на близнецов. Обе отоманки наделялись равными полномочиями, за проведение девичьих празднеств в "*Тейтерень пиянь кудо*" они несли равную ответственность.

Девушки-участницы празднеств из дома уходили в "*Тейтерень пиянь кудо*" на целый месяц. Там же они и ночевали[4]. Для питания девушек, а также для угощения гостей требовалось много продуктов. Эти продукты вносили родители девушек. На общем собрании устанавливали норму вносимых продуктов: муки, мяса, масла, картофеля, капусты, лука и т.д. Мука нужна была не только для выпечки хлеба и стряпни мучных изделий, из нее также варили несколько бочек пива (пия).

На собрание приглашался музыкант, который давал согласие играть на девичьих празднествах. Им обычно являлся односельчанин, один из традиционных мордовских скрипачей. С ним договаривались о сумме вознаграждения.

На этом же собрании нанимали двух или трех женщин-поварих, которые в течение месяца готовили пищу для девушек и гостей. Из родителей девушек выдвигались пивовары. Пива требовалось несколько бочек. Варить начинали за неделю до открытия девичьих празднеств. Варка браги требовала больших физических усилий. Надо было поднимать мешки с мукой, несложную, но громоздкую аппаратуру и бочки с брагой. Поэтому варку браги поручили мужчинам. Пивовары должны были также собирать выделенные продукты и доставлять их в "*Тейтерень пиянь кудо*".

На другой день после собрания девушки-отоманки приступали к исполнению своих обязанностей: разучивали народные песни и пляски. Большое внимание уделялось девушкам, которые впервые принимали участие в этом празднике.

НАРЯД ДЕВУШЕК

Обе отоманки были одинаково одеты. Сначала надевали расшитую *паля* (рубашку), затем *покай* (праздничное одеяние). И то, и другое было вышито в шесть-восемь рядов цветными нитками. Подвешивались традиционные украшения из двух-трех серебряных монет. Поверх надевали черный кафтан из семи-восьми клиньев, подпоясанный широким вышитым кушаком, а на голову - войлочную шляпу, разукрашенную в пять-шесть рядов бисером, мишурой и блестками. На плечи накидывалась и прикалывалась красная фата. Завершала наряд ногайка, ручка которой разукрашивалась мелким бисером. На ноги обували сафьяновые сапожки.

Остальные девушки были одеты также. Волосы туго заплетались в косы. На голову надевался расшитый бисером и блестками *прясуре* (венок). Над ушами к волосам прикреплялись пушистые заячьи хвостики. Оголенный конец кисточки у основания хвоста завертывался тремя узкими полосками цветных ленточек. Крайние полоски были черного цвета, а средняя полоска - желтая. На девичью косу сверху накладывалось *коса вельтямо* (покрывало

М.И.ЧУВАШЕВ

ТЕЙТЕРЕНЬ ПИЯНЬ КУДО - ДЕВИЧИЙ ДОМ ПИВА У ЭРЗЯН: ПОДГОТОВКА К ПРАЗДНЕСТВАМ

В левобережье реки Волги в старину во всех мордовских селах ежегодно проводились традиционные девичьи празднества "Тейтерень пиянь кудо" (Девичий дом пива)[1]. Они обычно проводились осенью, по окончании тяжелых полевых работ. Для проведения празднеств требовалось свободное, просторное и светлое помещение. Девушки, желавшие принять участие в празднествах, подыскивали подходящий дом и арендовали его у хозяина на один осенний месяц (октябрь или ноябрь). Арендную плату за помещение хозяин брал обычно не деньгами, а трудом самих девушек. С этой целью девушки договаривались с хозяином дома о проведении в летний период ряда помочей. Девушки давали обязательства участвовать в помочах на прополке огородных культур и полевых посевов, уборке хлебов, которые в те времена жались серпами, помогали хозяину в ремонте помещений (обмазка глиной и побелка стен).

Вскоре после окончания основных полевых работ девушки собирали общее собрание участниц празднеств. Кроме самих девушек на этом собрании обязательно присутствовали дедушка, отец, старший брат, хозяин дома[2]. Присутствие хозяев было необходимым для решения таких важных вопросов, как:

1. Определение нормы продуктового взноса для питания девушек и угощения гостей.
2. Выборы руководительниц девичьих празднеств (отоманок).
3. Приглашение музыканта-скрипача.
4. Приглашение поваров.

С большим нетерпением молодежь ждала этих дней. Для проведения праздника выбирали двух девушек, которые носили звание "отоман" или "андямо"[3]. Как правило, это были красивые, стройные девушки, отличавшиеся организаторскими способностями, бойким и веселым характером. Эти должности пользовались почетом и уважением среди жителей села, но, несмотря на это, охотницы на роль отоманок находились редко, поскольку на них возлагались сложные обязанности. На их плечах лежала повседневная забота о встрече гостей, их угощении. Они тщательно подготавливали танцы, занимались с девичьим хором, а также являлись солистками в танцах. Кандидатки, выдвинутые на роль отоманок, приводили массу причин для отвода своей кандидатуры. Отвод поддерживали и родители. Но решение принимал сход, и избранницам приходилось приниматься за дело. Личные интересы подчинялись коллективным.

В отоманки выбирали двух девушек одинакового роста и телосложения. Старались подобрать таких, которые лицом походили бы на близнецов. Обе отоманки наделялись равными полномочиями, за проведение девичьих празднеств в "*Тейтерень пиянь кудо*" они несли равную ответственность.

Девушки-участницы празднеств из дома уходили в "*Тейтерень пиянь кудо*" на целый месяц. Там же они и ночевали[4]. Для питания девушек, а также для угощения гостей требовалось много продуктов. Эти продукты вносили родители девушек. На общем собрании устанавливали норму вносимых продуктов: муки, мяса, масла, картофеля, капусты, лука и т.д. Мука нужна была не только для выпечки хлеба и стряпни мучных изделий, из нее также варили несколько бочек пива (пия).

На собрание приглашался музыкант, который давал согласие играть на девичьих празднествах. Им обычно являлся односельчанин, один из традиционных мордовских скрипачей. С ним договаривались о сумме вознаграждения.

На этом же собрании нанимали двух или трех женщин-поварих, которые в течение месяца готовили пищу для девушек и гостей. Из родителей девушек выдвигались пивовары. Пива требовалось несколько бочек. Варить начинали за неделю до открытия девичьих празднеств. Варка браги требовала больших физических усилий. Надо было поднимать мешки с мукой, несложную, но громоздкую аппаратуру и бочки с брагой. Поэтому варку браги поручили мужчинам. Пивовары должны были также собирать выделенные продукты и доставлять их в "*Тейтерень пиянь кудо*".

На другой день после собрания девушки-отоманки приступали к исполнению своих обязанностей: разучивали народные песни и пляски. Большое внимание уделялось девушкам, которые впервые принимали участие в этом празднике.

НАРЯД ДЕВУШЕК

Обе отоманки были одинаково одеты. Сначала надевали расшитую *паля* (рубашку), затем *покай* (праздничное одеяние). И то, и другое было вышито в шесть-восемь рядов цветными нитками. Подвешивались традиционные украшения из двух-трех серебряных монет. Поверх надевали черный кафтан из семи-восьми клиньев, подпоясанный широким вышитым кушаком, а на голову - войлочную шляпу, разукрашенную в пять-шесть рядов бисером, мишурой и блестками. На плечи накидывалась и прикалывалась красная фата. Завершала наряд китайка, ручка которой разукрашивалась мелким бисером. На ноги обували сафьяновые сапожки.

Остальные девушки были одеты также. Волосы туго заплетались в косы. На голову надевался расшитый бисером и блестками *прясуре* (венок). Над ушами к волосам прикреплялись пушистые заячьи хвостики. Оголенный конец косточки у основания хвоста завертывался тремя узкими полосками цветных ленточек. Крайние полоски были черного цвета, а средняя полоска - желтая. На девичью косу сверху накладывалось *коса вельтямо* (покрывало

сопровождается общим танцем. В этом своеобразном танце каждая девушка-исполнительница остается на месте. Она поет и в такт музыке притоптывает ногой, изящно покачивая головой и совершая грациозные движения плечами и корпусом.

Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Косо пиянь кудынесь,
Тейтерень покш мазынесь?
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Аволь ало пенесэнть,
Аволь вере пенесэнть.
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Самай кунчка куросо,
Велень сехте кунчкасо.
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Човов пиянь кудосо
Тейтерть киштить дуборцо.
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Садо, покштят, совадо,
Столь экшес тынь озадо.
Садо, покштят, совадо,
Столь экшес тынь озадо.
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Пешксе кечеть саеде,
Минек пия симеде.
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Кашадо тынь ярсадо,
Панень курник сэведе.
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Минек морот морадо,
Киштиця лангс ванодо.
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Пештень рамамс каядо,
Жомкань идемс максодо.
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Сур пирясо-сиясо,
Кенже песэ-сырнесэ.

Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Где же пивной дом,
Девичья большая краса?
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Не в нижнем конце села,
Не в верхнем конце села.
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
В самом центре села,
На середине сельской улицы.
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
В доме пенистой браги
Задорно пляшут девушки.
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Дорогие старики, проходите,
За столы вы садитесь.
Почтенные деды, проходите,
За столы вы садитесь.
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Ковши полные берите,
Наше пиво пейте вы.
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Кашу вы покушайте,
Курником вы закусите.
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Наши песни вы попойте,
Нашу пляску посмотрите.
Дёль-дёр, дёль-дер, дёролёль,
На покупку орехов вы кладите,
На пряники нам дайте.
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Кончиком пальцев - серебром,
Кончиками ноготков - золотом.

По окончании плясовой песни старики-гости кладут в деревянную чашку деньги на покупку девушкам гостинцев. Затем музыкант начинает играть задорную камаринскую. Здесь в пляску вступают обе отоманки. Соревнуясь, они выделывают виртуозные па. Заражаясь всеобщим весельем, старики часто не выдерживали, бросались в круг и вступали в перепляс с отоманками.

Танцы чередовались с исполнением хоровых народных песен. Репертуар песен был обширным. Распевались, главным образом, семейно-бытовые песни. Одной из любимых песен у девушек в "*Тейтерень пиянь кудо*" была "Утянь Катя"и "Ашо утка", которые они исполняли как песню, отражающую быт самих девушек.

УТЯНЬ КАТЯ - УТИНА КАТЮША

Колмо лелянь Утянь Катя ве сазор,
Колмо урянь боярава - парыя.
Косо, косо Утянь Катя тиряты,
Косо боярава шкандо ютавты?
Вере песэ пекше чувтонь утомсо,
Утом поцо, килей лазонь эземсэ.
Келей пакарь Утя Катянь икиле,
Парцей моцька мазы тейтерь штиряды.
Кува штерди Утянь Катя - аварди,
Ков а моли мазы тейтерь - мелявты.
Ки неизе Катянь авардимадо,
Ки редизе тякань мелявтомадо?
Авардемстэ эсь эзназо неизе,
Мелявтомсто эсь эзназо редизе.
- Мейсь сельведьсэ, Катя балдус, авардят,
Мекс истя ней, боярава, мелявтат?

У трех братьев Утина Катя сестрица единственная,
У трех невесток боярышня - золовушка единственная.
Где, где Утина Катя живет,
Где боярышня свое время проводит?
На верхнем конце села, в амбаре из липы,
В амбаре, в чулане, на широкой скамейке.
Перед Утиной Катей широкая прялка,
Красавица-девушка в прялке шелковую кудель прядет.
Прядет Утина Катя - сама рыдает,
Прядет красавица, а сама тоскует.
Кто рыдания Катюши услышал,
Кто тоску этого дитятки заметил?
Плач ее муж сестры увидел,
Тоску ее муж сестры заприметил.
- Из-за чего, свояченица Катя, так рыдаешь,
Из-за чего так, боярышня, тоскуешь?

сопровождается общим танцем. В этом своеобразном танце каждая девушка-исполнительница остается на месте. Она поет и в такт музыке притоптывает ногой, изящно покачивая головой и совершая грациозные движения плечами и корпусом.

Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Косо пиянь кудынесь,
Тейтерень покш мазынесь?
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Аволь ало пенесэнть,
Аволь вере пенесэнть.
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Самай кунчка куросо,
Велень сехте кунчкасо.
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Човов пиянь кудосо
Тейтерть киштить дуборцо.
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Садо, покштят, совадо,
Столь экшес тынь озадо.
Садо, покштят, совадо,
Столь экшес тынь озадо.
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Пешксе кечеть саеде,
Минек пия симеде.
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Кашадо тынь ярсадо,
Панень курник сэведе.
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Минек морот морадо,
Киштиця лангс ванодо.
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Пештень рамамс каядо,
Жомкань идемс максодо.
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Сур пирясо-сиясо,
Кенже песэ-сырнесэ.

Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Где же пивной дом,
Девичья большая краса?
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Не в нижнем конце села,
Не в верхнем конце села.
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
В самом центре села,
На середине сельской улицы.
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
В доме пенистой браги
Задорно пляшут девушки.
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Дорогие старики, проходите,
За столы вы садитесь.
Почтенные деды, проходите,
За столы вы садитесь.
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Ковши полные берите,
Наше пиво пейте вы.
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Кашу вы покушайте,
Курником вы закусите.
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Наши песни вы попойте,
Нашу пляску посмотрите.
Дёль-дёр, дёль-дер, дёролёль,
На покупку орехов вы кладите,
На пряники нам дайте.
Дёль-дёр, дёль-дёр, дёролёль,
Кончиком пальцев - серебром,
Кончиками ноготков - золотом.

По окончании плясовой песни старики-гости кладут в деревянную чашку деньги на покупку девушкам гостинцев. Затем музыкант начинает играть задорную камаринскую. Здесь в пляску вступают обе отоманки. Соревнуясь, они выделывают виртуозные па. Заражаясь всеобщим весельем, старики часто не выдерживали, бросались в круг и вступали в перепляс с отоманками.

Танцы чередовались с исполнением хоровых народных песен. Репертуар песен был обширным. Распевались, главным образом, семейно-бытовые песни. Одной из любимых песен у девушек в "*Тейтерень пиянь кудо*" была "Утянь Катя"и "Ашо утка", которые они исполняли как песню, отражающую быт самих девушек.

УТЯНЬ КАТЯ - УТИНА КАТЮША

Колмо лелянь Утянь Катя ве сазор,
Колмо урянь боярава - парыя.
Косо, косо Утянь Катя тиряты,
Косо боярава шкандо ютавты?
Вере песэ пекше чувтонь утомсо,
Утом поцо, килей лазонь эземсэ.
Келей пакарь Утя Катянь икиле,
Парцей моцька мазы тейтерь штиряды.
Кува штерди Утянь Катя - аварди,
Ков а моли мазы тейтерь - мелявты.
Кя неизе Катянь авардимадо,
Кя редизе тякань мелявтомадо?
Авардемстэ эсь эзназо неизе,
Мелявтомсто эсь эзназо редизе.
- Мейсь сельведьсэ, Катя балдус, авардят,
Мекс истя ней, боярава, мелявтат?

У трех братьев Утина Катя сестрица единственная,
У трех невесток боярышня - золовушка единственная.
Где, где Утина Катя живет,
Где боярышня свое время проводит?
На верхнем конце села, в амбаре из липы,
В амбаре, в чулане, на широкой скамейке.
Перед Утиной Катей широкая прялка,
Красавица-девушка в прялке шелковую кудель прядет.
Прядет Утина Катя - сама рыдает,
Прядет красавица, а сама тоскует.
Кто рыдания Катюши услышал,
Кто тоску этого дитятки заметил?
Плач ее муж сестры увидел,
Тоску ее муж сестры заприметил.
- Из-за чего, свояченица Катя, так рыдаешь,
Из-за чего так, боярышня, тоскуешь?

- Тундо порасто мазы чинь самось
Туи, а кенерят тон ваноманзо.
Шкерьгень кочкамо яксить ве порасто,
Тейтерькс чись эрцикшны, эзнай, ве шкасто.
- Иля аварть, Катя балдус, мазыйнем,
Иля мелявт, боярава, парыинем.
Монць теть тейнян, Катя балдус, покш кудакс,
Монць, боярава, улян икельць якикс.
- Те парынеть колияк а ступтови.
Мейсэ паро мелет монень идиви?
Конилькава, эзналькай, паля казян,
Сур пирява ожинеть тонеть теян!

- Весеннее времечко, красивое времечко проходит,
Не успеешь наглядеться.
За щавелем в свое времечко ходят,
Девичество, муж сестры, в жизни раз бывает.
- Свояченица Катя, из-за этого ты не тоскуй,
Катенька-красавица, из-за этого ты не горюй.
Сам я, свояченица Катенька, твоим сватом стану,
Сам я, боярышня Катенька, сватом буду.
- Твое добро это мною не забудется,
Чем за добро твое мне отплатить?
Муж сестры моей, рубашкою до колен тебя одарю,
С рукавами до кончиков пальцев подарю.

АШО УТКА МАЗЫНЕ - БЕЛАЯ УТИЦА - ПТИЦА КРАСИВЕЙШАЯ

Ашо утка мазыйне,
Сивекс кирьга яксярга.
Кавтов пракшнэ рунгозо,
Ярмак серма лангозо.
Пижень турба кирьгазо,
Ашо коневт лапанзо.
Сияс навазь нерезэ,
Сырнес навазь нерь пезэ.
Арсесь пизэнь пурнамо,
Кудо-ашконь путомо.
Козо, козо пизынесь
Путомс лембе кудынесь?
Покш паксясо бугорнэ,
Бугор лангсо яндавнэ.
Тосо касыть сильдивнеть,
Сильдев ютксо пизыне.
Комсинь алныть алыясь,
Колмо недлят нарвакшнось.
Нилицистэнть ливтинзе,
Кавтонь - кавтонь лацинзе.
Покш ведь чирес ветинзе,
Ведень кувалт нолдынзе.
Утка моли икиле,
Комсь левксэнзэ мельганзо.
Ков а моли - чоледи,
Кува юты - вакурды.
Понгсь карчонзо охотник,
Вастась цёра-ружейник.
Охотникесь неизе,
Ружейникесь редизе.
Ломанькс утка панжизе
Чоледиця келензэ:
- Или ёмавтни тякан,
Или уроськавт эйден.
Эзь кунцоло-чавизе,
Ашо уткань маштызе.
Карксозонзо содызе,
Мейле кудов кандызе.
Кудов охотник совась,
Кавто кедензэ вачкоць.
Кемень суронзо пурдась,
Рангума вайгель нолдась:
Эзем кувалт венемезь

Белая утица - птица красивейшая,
У пташки селезня шейка пестренькая.
Ходит она, на две стороны переваливается.
Оперенье её - узоры денежные,
Шейка у неё -труба из бронзы.
Лапочки её - белоснежные листочки.
Клювик её серебром окрашен,
Кончик клюва золотом окрашен.
Гнездышко соорудить она надумала,
Себе домик воздвигнуть она замыслила.
Где, где ей то гнездышко соорудить,
Где ей теплый домик построить?
На широком поле, на бугорке,
На вершине бугорка, в долинушке.
Там растут кочечки,
Среди кочек гнездышко.
Там она двадцать яичек снесла,
Там их она за три недели высидела,
Там их она на четвертой неделе и вывела.
Птенчиков она по паре сосчитала,
К широкой воде их привела.
По широкой воде плавать выпустила.
Сама утица плывет впереди,
Двадцать ее птенчиков следом.
Куда утица ни поплывет, сама воркует,
Где утица ни поплавает, закрякает.
Навстречу утке попался охотник,
Встретился птице ружейник.
Охотник тот утицу приметил,
Ружейник тут пташку увидел.
Утица та человечьим языком заговорила,
Пташка та птичьим языком закрякала:
- Моих пернатеньких ты не губи,
Моих дитяток не осироти.
Охотник её не послушал, птицу убил,
Ружейник её не послушал, белую пташку сгубил.
К своему поясу убитую птицу подвесил,
Убитую пташечку он до дома донёс.
Только он в свой дом вошел,
Руками горестно всплеснул,
Десять пальцев своих заломил,
Высоким голосом воскликнул.
Его жена недвижимо на лавке лежала ,

Сонзо мазы полазо.
Кулонь авант вакссонзо
Аштить пиже тяканзо.
Эри ломант, эрядо,
Пиже тякат жалядо!

Тело красавицы жены застыло на лавке.
Рядом стоят малые детишки,
У бездыханной жены стоят его дитятки.
Мудрейшие люди, живите вовек,
Своих детишек вы не губите!

Строго намеченной программы девушки не придерживались. Старики часто заказывали свои любимые песни, которые девушки охотно исполняли. Им больше нравились исторические песни: "Тюштя", "Сыре ракша" "Павел Петрович" и др. Зная это, девушки заранее разучивали их.

ТЮШТЯ

Тюштязоро, инязоро,
Мастор лангонь кирдицязо.
Косо Тюштянь масторозо,
Косо Тюштянь менелезэ?
Равонь кувалт масторозо,
Теште ютксо менелезэ.
Вай, покшине, пошке пакся!
Вай, покш паксясонть кавто пандт,
Пандтнэ ютксо пиже луга,
Лугантъ кунчкасо таргань столь.
Столенть лангсо сиянь братина,
Братинасонть човов пуре,
Пуресэнть нолдазь сиянь кече.
Ков Чи пазось ней велявты,
Тов кече пулось чаравты.
Весе пазтнэ тосо промозь,
Только арась Норовава.
Кинь кучтано Норовавант кис,
Сюронь-товонь шачомантъ кис?
Дайте кучсыне минь Микулань,
Микула милостивоень.
- Косто муса Норовавант,
Косто сондэ мон вешниса?
Келей кварталсо Норовава,
Яки-паки розь юткова.

Тюштя хозяин - он государь,
Правитель державный.
Где у Тюшти Родина,
Где у Тюшти небо?
Вдоль Волги его страна,
Среди звезд его небо.
Большое, пребольшое поле!
В большом поле две горы,
Между гор зелёный луг.
На лугу праздничный стол,
На столе серебряный чан,
Чан наполнен пенистой брагой,
В брагу опущен серебряный ковш.
Куда Бог солнца повернёт,
Туда и ручка ковша тронется.
Все боги там собрались,
Только нету Богини урожая.
Кого пошлём за Богиней урожая,
За хозяйкой урожая?
Давайте пошлём Николая,
Николая милостивого.
- Где найду я Богиню урожая,
Где её я разыщу?
В широком поле Богиня урожая
Расхаживает среди ржи.

СЫРЕ РАКША - СТАРАЯ ЛОШАДЬ

Мастор лангсо пижине пакся,
Мастор кунчкасо мазыйне пакся.
Мезе те паксянть пижелгавтызе
Мезе те паксянть мазылгавтызе?
Пиже лугинеть паксява касыть,
Горнипов цецят лугава тветить.
Пиже лугава нармунтне морыть,
Цецятне прява мекштне медь саить.
Пакся кунчкасо виде килейне,
Килиенть алдо лисе лисьма пря.
Лисе лисьма пря - чуде кельме ведь.
Лисе лисьма ведь - сиякс гевери.
Мезе те паксянть истя чалксизе,
Ки лисьма ведентъ истя симнизе?
Те сыре ракша паксянть яксизе,
Те сыре ракша ведентъ симнезе.
Мельганзо ванны а покшке башкир,
Следганзо чалкси сырине башкир.
Сонзо ве кецентъ левшень новтазо,
Омбоце кецентъ пшти пеелезэ...
Ломанень кельсэ ракша пшкадекшнэсь,
Ломанень валсо ракша кортакшнось:

На земле зеленое полюшко,
В центре всей земли красивое полюшко.
Что на поле зеленеет,
Что это поле украшает?
В центре поля зеленый лужок,
Цветы-бубенчики на лугах цветут.
На зеленой лужайке птицы песни поют,
С цветочков пчелки нектар берут.
В центре поля стройная березонька,
Из-под березы родничок стекает.
Родничок стекает - студеная водица.
Студеная водица журчит - серебром скатывается.
Кто это полюшко истоптал,
Кто родниковую водицу всю выпил?
Лошадь старая поле истоптала,
Лошадь старая водицу выпила.
Невысокий башкир лошадь сторожит,
Башкир старый по следу ее ходит.
Узда из мочала в его правой руке,
Ножик заостренный в его левой руке.
Человечьим голосом лошадь заговорила,
Человечьим языком лошадь молвила:

- Тон, башкир, башкир, тон, сыре башкир,
Тон иля яка, башкир, монь мельга!
Мон сисем иеть ойнасо ульнень,
Мон сисем иеть походга якинь.
Сельмен сокоргацть порох качамос,
Пилень глухойгацть пушка зэрневксэс.
Пильгень кромойгацть атакас артнизь,
Кутьмирсын ранат - нейгак а пичксить.
Монь а маштови сывелем сэвемс,
Монь тусто, равжо веремгак симемс...

- Башкир, башкир, ты состарившийся башкир,
За мною, башкир, ты не гоняйся!
Семь лет я на войне воевала,
Семь лет я в походах побывала.
Глаза мои от дыма, пороха совсем ослепли,
Уши мои от грохота пушек напрочь оглохли.
В бою я хромоногой стала.
Круп мой изранен, раны до сих пор не зажили.
Мясо мое для еды непригодно,
Кровь моя почернела, для питья непотребна.

Общее веселье в "*Тейтерень пиянь кудо*" затягивалось до глубокой ночи. Довольные оказанным приемом и полученным от девичьего концерта удовольствием, старики расходились по домам под звуки полуночного пения петухов. Оставшись в "*Тейтерень пиянь кудо*" одни, проголодавшиеся девушки ужинали и, прежде чем ложиться спать, долго делились впечатлениями от первого дня девичьего праздника. Отоманки указывали на допущенные при исполнении песен и танцев ошибки, намечали план проведения второго дня празднеств, распределяли обязанности между участницами. Подсчитывали подаренные гостями деньги и прикидывали, какие украшения и сладости купят завтра на них. Ложась в постель, девушки еще долго шутили и смеялись. Только под утро они крепко засыпали беззаботным, счастливым девичьим сном.

ВТОРОЙ ДЕНЬ ПРАЗДНЕСТВ

На другой день в девичий дом собирались *тейтерень пиянь озномо* (славить девичье пиво) матери и старшие невестки девушек. С собой они несли подарки девушкам: цветные ленты для нарядов, браслеты, кольца, орехи и сладости. Женщин девушки встречали такой же веселой плясовой песней, которой накануне встречали стариков, только здесь они обращались к женщинам.

Женщины угощались и веселились, принимали участие в песнях и плясках. Пели в основном песни, отражающие быт женщин: "Удынь, удынь, урькай, удукшнынь", "Аварьго баба", "Ков мон молян те нужадонть", "Вишка мирдинень", "Равжоава", "Татарава" и др.

УДЫНЬ, УДЫНЬ, УРЬКАЙ, УДУКШНЫНЬ - СПАЛА, СПАЛА Я, НЕВЕСТКА, ПОСПАЛА

Удынь, удынь, урькай, удукшнынь,
Пелеве шкане мон сыргойкшнынь.
Штюпинь-капинь таркавантъ,
Вакссон арась, урькай, монь полам.
Капшан-лисян, урькай, утомстонть.
Капшан-чиян, урькай, верь ортав, -
Вере ортась пекстазь тулосонть.
Молян-капшан, урькай, ал ортав, -
Ало орта крайнесь панжадо.
Васня варштынь, урькай, верь ульцяв, -
Вере ульця песынть цёра крук,
Цёра ютксо арась монь полам.
Мейле варштынь, урькай, ал ульцяв, -
Ало ульця песэнть тейтерь крук.
Тейтерь маро налкси монь полам.
Сия, урькай, сонзэ содыя:
Викшнынь панар орчазь лангсонзо,
Сур перчаткат тонгозь кецэнзэ,
Зборов кемнеть карцизь пильксэнзэ.
Кува яки - кемензэ чикордыть,
Монь седиенть сардсо сокардыть...
Эзь цидярдо, урькай, седеем:
Тейтерь крукстонть полам саия,
Утомонтей сонзо ветия.
Кортынь, кортынь - марон эзь корта,
Пшкалинь, пшкалинь - монянь эзь пшкаде.
Баранкс керчинь кавто пильгензэ,
Атякшокс керия пирянзо...
Нолдыя якстере верензэ...
Мейле, урькай, лисинь утомсто.

Спала, спала я, невестка, поспала,
В самую полночь вдруг я очнулась.
Поискала, поискала я по постели,
Рядом со мною, сестричка, супруга нет.
Заторопилась, сестричка, из амбара побежала.
Побежала, сестричка, до верхних ворот добежала, -
Верхние ворота на засов закрыты.
Побежала, сестричка, до нижних ворот добежала, -
Нижние ворота чуть-чуть приоткрыты,
Вначале, сестричка, на верхнюю улицу взглянула, -
На конце верхней улицы села толпа парней,
Моего супруга среди парней не видно.
Затем, сестричка, на нижнюю улицу взглянула, -
На нижней улице хоровод девушек,
С девушками заигрывает мой муж, сестричка.
По таким приметам, сестричка, его узнала:
Вышитая рубашка на нем одета,
На руках у него перчатки.
Ноги его в сапоги со сборками обуты.
Ногою ступит - сапоги заскрипят,
Заскрипят, сердечко мое сожмется.
Сердечко мое, невестка, не стерпело:
С девичьего круга супруга отделила,
До амбара супруга довела.
Обращалась я к нему, сестричка, - он не ответил,
Говорила я с ним, говорила, мне он не ответил.
Ноги его, я, словно у барана, связала,
Головушку у него, словно у петушка, отрубила...
Алую кровушку его я выпустила...
Затем сама, сестричка, из амбара вышла.

Соракаць монь потмо седейнем,
Чамам келес тусть пси сельведен…

Сердечко моё, задрожало,
Личико моё горькие слёзки покрыли.

МАКСЫМИК, АВКАЙ, ВИШКА МИРДИНЕНЬ - ВЫДАЛА МЕНЯ ТЫ, МАТУШКА, ЗАМУЖ ЗА МУЖЕНЬКА МАЛОГО

Максымик, авкай, вишка мирдинень.
Ой, да, люли, люли, вишка мирдинень,
Вишка мирдинень, а покш поланень.
Ой, да, люли, люли, а покш поланень.
Алашань пиряс кедесь а саты.
Ой, да, люли, люли, кедесь а саты,
Супонень таргамс - вийнесь аламо.
Ой, да, люли, люли вийнесь аламо.
Ков ней мон тейса те вишка мирдинть,
Ой, да, люли, люли, те вишка мирдинть?
Козо емавса ней а покш полантъ,
Ой, да, люли, люли, а покш полантъ?
Ведьс каявлия - ведьс сон а ваи,
Ой, да, люли, люли, вец сон а ваи.
Толц ёртовлия - толцкак а палы.
Ой, да, люли, люли, толцкак а палы.

Выдала меня ты, матушка, замуж за муженька малого.
Ой, да, люли, да люли, замуж за муженька малого.
За муженька малого, за невысокого мужа.
Ой, да, люли, да люли, за невысокого мужа.
За того, чьи руки до головы коня не достают,
Ой, да, люли, люли, руки до головы коня не достают.
За того, у кого для затяжки супони сил не хватает.
Ой, да, люли, у кого для затяжки супони сил не хватает.
Куда же этого муженька малого мне девать,
Ой, да, люли, да люли, муженька малого мне девать?
Где же этого муженька малого мне сгубить,
Ой, да, люли, да люли, муженька малого мне сгубить?
Выкинуть бы его в воду - в воде не тонет,
Ой, да, люли, да люли, в воде не тонет.
Кинуть бы его в огонь - он и в огне не горит,
Ой, да, люли, да люли, он и в огне не горит.

ПИЧЕ ВИРНЕ, ГАЙГИ ВИРНЕ - СОСНОВЫЙ ЛЕСОК, ЗВЕНЯЩИЙ ЛЕСОК

Пиче вирне, гайги вирне!
Вирь кунчкасо поляныне,
Полянасонть ундов пиче.
Се ундосонть цёра кака.
Чинь-чоп, чинь-чоп сон аварди,
Чинь-чоп, чинь-чоп сон мелявты.
- Мейсь авардят, цёра кака,
Мейсь мелявтат, цёра тяка?
- Ков мон молян те нужадонть,
Ков мон туян те горядонть?
Ужо, молян покш леляне,
Ужо, молян покш уряжне.
Кортынь, кортынь, сынь эзть корта,
Басинь, басинь, сынь эзть бася.
Ков мон молян те нужадонть,
Ков мон туян те горядонть?
Ужо, молян веж леляне,
Ужо, якан веж уряжне.
Кортынь кортынь, сынь эзть корта,
Басинь, басинь, сынь эзть бася.
Ков мон молян те нужадонть,
Ков мон туян те горядонть?
Видна, молян тундонь кукокс,
Покш вирь ланга мон кукортмо.
Видна, туян тундонь цёковкс,
Покш паксява мон цёкортмо.

Сосновый лесок, звенящий лесок!
В середине леса поляночка,
На поляночке сосна с дуплом.
В том дупле дитятко-мальчик.
Целыми днями и ночами он плачет,
Целыми днями и ночами он горюет.
- Из-за чего ты, дитятко-мальчик, так плачешь,
Из-за чего ты, дитятко-мальчик, так горюешь?
- Куда мне от беды этой укрыться,
Куда мне от печали этой деваться?
Вот я к старшенькому братцу пойду,
Вот я к старшей невестке пойду.
Говорил я с ними, говорил, мне они не ответили,
Обращался я к ним, обращался, мне они не ответили.
Куда мне от беды этой укрыться,
Куда мне от печали этой деваться?
Вот я к младшенькому братцу пойду,
Вот я к младшей невестке пойду.
Говорил я с ними, говорил, мне они не ответили,
Обращался я к ним, обращался, мне они не ответили.
Куда мне от печали этой укрыться,
Куда мне от печали этой деваться?
Видать, мне весенней кукушкою быть,
Видать, мне над лесами-деревьями куковать.
Знать, мне весенним соловьем стать,
Знать, мне над полями песни изливать.

АВАРЬГО БАБА - БАБУШКА АВАРЬГО

Вай, веле, веле, вишка велине,
Велен ве песэ вишка кудыне.
Се кудынесэнть дова бабине,
Дова бабине - Аварьго баба.
Аварьго баба - Сюморге баба.
Вай, кода дова какат дирякшнось,
Вай, кода дова эйкакшт ванокшнось?

Вай, село, село, небольшое селеньице,
На краю селеньица маленький домик.
В том домике бабушка-вдовица,
Бабушка вдова - бабушка Аварьго.
Бабушка Аварьго - старушка Сюмерьге.
Вай, как вдова эта детей растила,
Вай, как вдова эта детей вырастила?

Мешок потмакссо довань почтондо,
Ожа юрнэсэ довань ямксондо,
Паця сюлмосо довань салондо.
Вай, кода бабань маштыть почтондо, -
Сестэ Аварьгань шачить ямксондо.
Вай, кода довань маштыть ямксондо, -
Сестэ Аварьгань шачить салондо.
Нуласо орчазь Аварьгань экакшт,
Лыткасо якить Сюморгонь какат.
А вельтявияк тякань сэрнезэ,
А кекшевияк какань виськскезэ.
Прясо путомка - сезнень малахай,
Пильгсэ карцимкат - ёртонь латякарть.
Кизэнек теке экакш орчамкась,
Теленек вейке какань вельтямкась.
Малав эзь сакшно нужантъ пенезэ,
Эзь неявовгак горянть ютызэ.
Истяня дова какат дирякшнось,
Истя Аварьга экакшт ванокшнось.

На самом донышке мешка мука у вдовы,
В рукаве завязано пшено у вдовы.
В платке завязана соль у вдовы.
Вай, когда у вдовы мука иссякнет, -
Тогда у Аварьги пшено появится.
Вай, когда у вдовы пшено иссякнет, -
Тогда у Аварьги соль появится.
Детишки у Аварьги в тряпки одеты,
Дитятки у Сюмерьги в лохмотья одеты.
У них ни тело не покрыто,
У них ни стыдобушка не закрыта.
На голове у них - изодранная шапка,
На ногах у них - износившиеся лапти.
И зимою они так одеты,
И летом они так обуты.
Они не знают, когда их нищета пройдет,
Они не знают, когда их беда минует.
Так вдова детей вырастила,
Так вдова дитяток оберегала.

НУЛЫ-ВАЛЫ ТАТАРАВАНЬ ПАЦЯЗО - ПЛАТОК У ЖЕНЩИНЫ ТАТАРКИ СВЕРКАЕТ, КОЛЫШЕТСЯ

Нулы-валы татаравань пацязо,
Шульдерь-кальдерь бояравань грушандо.
Виде килей татаравань сэрезэ,
Килей тарадт бояравань кеднензэ.
Килей цицёв татаравань сурнэнзэ.
Сиянь копийкат бояравань кенжензэ.
Кува яки татарава - аварди,
Ков а моли боярава - мелявты.
Ки неизе - татарава аварди,
Ки маризе - боярава мелявты?
Эсь полазо татар авань неизе,
Эсь полазо бояравань маризе.
- Мейс авардят, исинь саевть одирьвась,
Мейсь мелявтат, улконь ладявт тейтересь?
- А содаса диринь авать коензэ,
А содаса диринь авать веранзо.
- Валцке рана пувик валдо толнэнзэ,
Мон евтаса диринь авань коензэ,
Монсь ёвтаса диринь авань веранзо.
Уштыкая сонзэ писи печканзо,
Пидикая сонзэ свежа ямонзо.
Паникая а ней чевте кшинензэ.
Ацыкая сонзэ чевте тарканзо,
Мацтикая чокшнэ позда толнензэ.

Платок у женщины-татарки сверкает, колышется,
Монисто у женщины-боярышни звенит, постукивает.
Ростом женщина-татарка - прямая береза,
Руки у женщины-боярышни - ветки березы.
Пальчики у женщины-татарки - почечки березы,
Ноготки у женщины-боярышни - копеечки из серебра.
Куда ни пойдет женщина-татарка - плачет,
Что ни делает женщина-боярышня - горюет.
Кто плач женщины-татарки увидел,
Кто горе женщины-боярышни услышал?
Супруг плач женщины-татарки услышал,
Супруг горе женщины-боярышни заметил.
- Из-за чего ты, вчера взятая молодушка, так плачешь,
Из-за чего ты, давно засватанная девица, так горюешь?
- Обычай твоей матушки я не знаю,
Веру твоей матушки я не знаю.
- Завтра с утра ты светлый огонечек зажги,
Завтра с утра об обычаях матушки я поведаю,
Завтра с утра о вере матушки я расскажу.
Её домашний очаг до жара истопи,
Её свежий суп в этом жару свари.
Её мягкий хлеб в этом жару испеки.
Мягкую постель для неё постели,
Вечером поздним её огонек потуши.

ВАЙ, ЯКИ-ПАКИ РАВЖОАВАСЬ КАРДАЗГА - ВАЙ, ЧЕРНАЯ ЖЕНЩИНА ВО ДВОР ТО ВОЙДЕТ, ТО ИЗ НЕГО ВЫЙДЕТ

Вай, яки-паки Равжоавась кардазга,
Вай, лиси-сови, Равжоавась кудова.
Вай, кува яки Равжоавась, аварди,
Вай, кува яки Равжоавась, мелявты.
Ки неизе Равжоавась - аварди,
Ки маризе Равжоавась - мелявты?
Эсь полазо Равжоавань неизе,
Эсь вастазо Равжоавань маризе.
Кодак неизе, Равжоавань кевкстизе,
Кодак маризе, Равжоавань кевкстизе:

Вай, черная женщина во двор то войдет, то из него выйдет,
Вай, черная женщина то в дом войдет, то из него выйдет.
Вай, где бы черная женщина ни была, она плачет,
Вай, что бы черная женщина ни делала, она горюет.
Кто горе черной женщины увидел,
Кто плач черной женщины услышал?
Муж горе черной женщины приметил,
Плач черной женщины супруг её услышал.
Горе черной женщины муженек её увидел.
Когда услышал черную женщину, её он спросил,

- Мейсь кува якат, Равжоава, авардят,
Мейсь ков а молят, Равжоава, мелявтат?
- Кода мон ней, поланяй, а авардян,
Коли мон ней, вастаняй, а авардян?
Вана и сы, поланей, сексень чи,
Вана и сы, вастаняй, сексь пора.
Теке, поланяй, куломань солдатствась,
Теке, вастаняй, ёмамонь некрутствась.
Сэреть мерасо, вастаняй, онкстасызь,
Сталмот вес пестэ, поланяй, серматсызь.
Прясто чернеть тонь, поланяй, нарасызь,
Мейле некрутокс, поланяй, сайдятызь.
Мейле солдатокс, вастаняй, пандядызь.
А монь каладыть, поланяй, пилькстэ карень, -
А кине уле не картнень кодамост.
Карьстэ сезневить, вастаняй, монь карьксэн, -
А кине уле не карькснэнь понамост.
- Тон иля аварть, Равжоава, тень кисэ,
Тон иля мелявт, Равжоава, тень коряс.
Пильгезэть кодан, Равжоава, кшнинь карнеть,
Карнезэть кодан, Равжоава, кшнинь карькскеть.
Ваксозот кадан, Равжоава, кшнинь парне.
Кода каладыть, Равжоава, кшнинь картне,
Кода сезневить, Равжоава, кшнинь карькснэ,
Кода пешкеди тонь сельведте кшнинь паресь, -
Сестэ учимак, Равжоава, кудов-чив,
Сестэ стречимак, Равжоава, кудов-чив.
- Ко ёндо карман, полай, учимат,
Ко ёндо, вастай, карман стречамот?
- Верьга ливти, Равжоава, нармунь полк,
Верьга юты, Равжоава, птичань полк.
Сон менель алдонь, Равжоава, неиця,
Сон мастор лангонь, Равжоава, содыця.
Нармунесь монь, Равжоава, несамам,
Нармунесь теть, Равжоава, ёвтасамам.
Кувать-а кувать Равжоава эрякшнось,
Кувать-а кувать Равжоава аштекшнэсь?
Кшнинь карендэ Равжоавань калалесть,
Кшнинь парезэ пси сельведте пешкелесь,
Кудов эзь сакшно Равжоавань полазо,
Эзь велявтокшно Равжоавань вастазо.
Паксянь трокс верьга ливтякшнось дигань полк.
- Ужо, аштеде, дигань полк, кевкстгядызь:
Неинк-эзинк тынь костояк монь полам,
Маринк-эзинк тынь костояк монь вастам?
- Эзинек нее, Равжоава, тонь полат,
Эзинек маря, Равжоава, тонь вастат.
Вирь ланга юты каргонь полк, сынст кевксти.
- Ужо, аштеде, каргонь полк, тынь кевкстнитядызь:
Неинк-эзинк тынь костояк монь полам,
Маринк-эзинк тынь костояк монь вастам?
- Эзинек нее, Равжоава, тонь полат,
Эзинек маря, Равжоава, тонь вастат.
Велень трокс ливти кренчень полк, сынст кевксти.
- Ужодо, аштедэ, кренчень полк, тынк кевкстядызь:
Неинк-эзинк тынь костояк монь полам,
Неинк-эзинк тынь костояк монь вастам?
- А минь неинек, Равжоава, тонь полат,
А минь неине, Равжоава, тонь вастат.
Пандо пряв аштить сондо пильгендэ,

Когда увидел черную женщину, её он расспросил:
- Из-за чего ты, черная женщина, так плачешь,
Из-за чего ты, черная женщина, так горюешь?
- Что же делать мне, муженек мой, если не плакать,
Как же быть мне, супруг мой, если не горевать?
Вот-вот, любимый мой, осенние дни наступят,
Вот-вот, нареченный мой, гибельное солдатство подходит,
С приходом осени, любимый мой, набор рекрутов объявят.
Высоту роста твоего, нареченный мой, тогда измерят,
Тяжесть веса твоего, родимый мой, на весах взвесят.
Волосы с головы твоей, любимый мой, побреют,
Затем в солдатство тебя, нареченный мой, угонят.
Затем в рекрутство тебя, любимый мой, погонят.
Лапти на моих ногах, нареченный мой, изорвутся, -
Лапти для меня сплетать без тебя никто уже не будет.
Оборы на моих ногах, любимый мой, оборвутся, -
Оборы для меня свивать без тебя никто уже не станет.
- Из-за этого, черная женщина, ты не кручинься,
Из-за этого, черная женщина, ты не печалься.
Для ног твоих я, черная женщина, лапти из железа оставлю,
Для лаптей я, черная женщина, оборы из железа оставлю.
Около тебя я, черная женщина, кадушку из железа оставлю.
Когда, черная женщина, те лапти изорвутся,
Когда, черная женщина, те оборы оборвутся,
Когда кадушка та слезами твоими заполнится, -
Тогда ты, черная женщина, меня и дождись.
- С какой стороны, любимый мой, мне тебя ожидать,
С какой сторонушки, любимый, мне тебя встречать?
- Над головой твоею, черная женщина, птицы полетят,
По небу над тобою, черная женщина, птицы пролетят.
Те птицы, черная женщина, под небом все замечают,
Те птицы, черная женщина, на земле все знают.
Та птичья стая, черная женщина, меня заметит,
Тот птичий полк, черная женщина, обо мне расскажет.
Долго или нет черная женщина так прожила,
Долго или нет черная женщина так прождала?
Железные лапти на ногах у черной женщины изорвались,
Железные оборы на лаптях у черной женщины оборвались.
Железная кадушка вся её слезами заполнилась,
Супруг у черной женщины домой не пришел,
Любимый у черной женщины домой не возвратился.
Над полем по небу гусиная стая пролетает.
- Обожди, постой, гусиная стая, я тебя расспрошу:
Ты муженька моего, может быть, где-то видела,
Ты о любимым моем, может быть, что-то слышала?
- Любимого твоего, черная женщина, мы не видели,
О муженьке твоем, черная женщина, мы не слышали.
Над лесом пролетит стая журавлей, ты её спроси.
- Обожди, постой, журавлиная стая, я тебя расспрошу:
Муженька моего ты, может быть, где-то видела,
О любимом моем ты, может быть, что-то слышала?
- Любимого твоего, черная женщина, мы не видели,
О муженьке твоем, черная женщина, мы не слышали.
Над селом пролетит стая ворон, ты её спроси.
- Обожди, постой, воронья стая, я тебя расспрошу:
Муженька моего ты, может быть где-то видела,
О любимом моем ты, может быть, что-то слышала?
- Муженька твоего, черная женщина, мы видели,
Любимого твоего, черная женщина, мы видели.
Ноги мужа твоего к вершине горы вытянуты,

Пандо алов ашти сондэ пирязо.
Ве сельмсэндэ, Равжоава, завтрокинек,
Омбоцесынть, Равжоава, обидынек.

Голова супруга твоего у подножия горы лежит.
Одним глазом его, черная женщина, мы позавтракали,
А из другого - пообедали.

Веселье продолжалось целый день. Пожелав веселого продолжения празднеств, к вечеру женщины расходились по домам.

Девушки же, не успев отдохнуть, снова встречали гостей. Дань уважения и почета родителям была отдана. Двери в "*Тейтерень пиянь кудо*" были открыты для всех. Теперь веселиться шла главным образом молодежь села.

К музыканту-скрипачу присоединялись балалаечники, звучали тростниковые сопелки. Исполнялись чаще всего плясовые песни, шуточные припевки, напоминающие современные частушки.

Поскольку праздник "*Тейтерень пиянь кудо*" являлся праздником урожая, в большинстве плясовых припевок отражена забота об урожае.

Так, в песнях и плясках, играх и забавах поэтизировались каждодневные нужды быта мордвы-эрзи, выражалась ее мечта о всеобщем благополучии и счастье. Вот почему забота о хлебе никого не покидала даже в разгар веселья.

ТУНДОНЬ ПОВА, ЛИПОВА - ВЕСЕННЯЯ ПТИЧКА, ЛИПОВКА

Тундонь пова, липова,
Каль удало виш ума.
Виш умасонть ки нуе?
Катя нуи эйсэндэ.
Ки те юты певандо?
Ваня юты певандо.
- Бох помочь теть, Катюша!
- Пасиба теть, Ванюша!
Сака мартон нуеме.
- Моливлень бу нуеме,
Арась пшти монь тарвазом.
Ули складной пеелем.
Конилькасо мендяснэ,
Кочкарясо зубряснэ,
Кедь кунчкасо човсиснэ,
Вишенть чокшнэс нуйсыне.

Весенняя пташка, липовка,
За ивняком поле полбы.
Надел полбы кто жнет?
Надел полбы Катюша жнет.
У надела кто проходит?
У надела Ванюша проходит.
-Бог в помощь тебе, Катюша!
- Спасибо тебе, Ванюша!
Помоги мне в жатве.
- Я помог бы в жатве,
У меня нет острого серпа,
У меня только складной ножик.
На коленях его согну,
Пятками зазубрю.
Ладошками потру,
Полбу до вечера сожну.

Бабам панькшнэсь прякинеть,
Тюжинеть и мазынеть.
Мазы ваканс вачкинде,
Лався крайнес путсынде.
Равжо псакась муинде,
Вейкень пенес сэвинде.
Равжо псакась косо ней?
Курця ведрас ваякшнось.
Курця ведрась косо ней?
Сэрей лисьмас ваякшнось.
Сэрей лисьмась косо ней?
Покш букинесь симизе.
Покш букинесь косо ней?
Пиже вирев туикшнэсь.
Пиже виресь косо ней?
Пшти узиресь керизе.
Пшти узиресь косо ней?
Од алинень кецэ.
Од алинесь косо ней?
Киштн пиянь кудосо.
Кудыкиле лапаске,
Сэнь гулькине лангсондо.
Сэнь шапкине прясондо,
Сэнь одижат лангсондо,
Якстере кемть пильгсэндэ.
Тей вилявты - гулдорды,
Тов чаравты - гулдорды.

Бабушка испекла пирожки,
Желтенькие, румяные.
В большую миску уложила,
На краешек полки поставила.
Черная кошка их нашла,
Все их съела.
Черная кошка где теперь?
В ведре утонула.
Ведро где теперь?
В глубоком колодце утонуло.
Глубокий колодец где теперь?
Большущий бык иссушил.
Большущий бык где теперь?
В зеленый лесок убежал.
Зеленый лес где теперь?
Топор острый порубил.
Топор острый где теперь?
В руках у молодого парня.
Молодой паренек где теперь?
В доме пива пляшет.
В сенях полочка,
На полке сизая голубка.
Синяя шапка на голове,
В синюю одежду одета,
В красные сапожки обута.
Туда взглянет - загукает,
Сюда взглянет - заворкует.

Пакся енов гулдорды, -
Сюронь шачмо маряты.
Вирень енов гулдорды, -
Пештень шачмо куляты.
Веле енов гулдорды, -
Урьвань сайма маряты.
-Кире, кире, кирине,
Ков, кирине, кеверят?
- Молян урьвань саеме.
-Кода урьвать лемезэ?
-Горниповка, липовка,
Дрига атянь Маланька.
-Кода церат лемезэ?
-И липушки-лапушки,
Филя атянь Ивашке.

В сторону поля загукает, -
Урожай предвещает.
В сторону леса заворкует, -
Урожай орехов обещает.
В сторону села запоет, -
Свадьбы предвещает.
- Клубок, клубок, клубочек,
Куда скатываешься, клубочек?
- Качусь я сватать невесту.
- Как невесту ту величать?
- Цветок-бубенчик, липовка,
Дочь старика Григория - Маланья.
- Как зовут жениха?
- И липушки-лапушки,
Сын старика Фили - Ивашка.

В перерывах между песнями и плясками загадывали и загадки, рождались шутки, раздавался веселый смех. Среди веселья беспорядка не было. Наделенные властью и авторитетом, отоманки в бражном доме поддерживали образцовый порядок. Символом власти и непоколебимого авторитета отоманок были особые, отличительные наряды и ногайки в руках.

Вечернее веселье заканчивалось глубокой ночью. Когда гости расходились по домам и девушки оставались одни, то, в первую очередь, они проявляли заботу об уставших отоманках: снимали с них тяжелые кафтаны, также тяжелые вышитые покай, меняли белье.

После ужина, усталые и счастливые, они ложились отдыхать.

ПОСЕЩЕНИЕ ПРАЗДНЕСТВ СОСЕДНИХ СЕЛ

Веселье в "*Тейтерень пиянь кудо*" ежедневно повторялось дважды: днем и вечером. Днем веселились женщины, дети, старики, а вечером, в основном, молодежь.

Неприятности на девичьих празднествах иногда случались из-за необузданных выходок подвыпивших парней из богатых семей.

На праздник шли пешком и приезжали на лошадях многие жители из соседних русских селений. Так, например, в девичьих празднествах в селе Багана Бугульминского уезда (ныне Шенталинского района Куйбышевской области) постоянно участвовала молодежь из соседних русских сел Волчухи и Крепость-Кундурчи, расположенных в восьми и двенадцати километрах от Баганы.

За время празднеств девушки несколько раз выезжали в соседние мордовские села, чтобы повеселиться с девушками соседнего селения. Отоманки обоих сел договаривались о дне встречи.

Родители давали девушкам лошадей с повозками. Дуги и гривы лошадей украшались цветными лентами, кроме того, к дугам привязывались колокольчики.

Девушки усаживались в повозки, а отоманки садились верхом на оседланных коней, и веселый поезд с песнями направлялся в гости к подружкам в соседние селения.

Отоманки соседнего села вместе с девушками выходили встречать гостей далеко за околицу. Вместе с девушками гостей обычно выходило встречать большинство населения.

Если день выпадал теплым и ясным, то общее веселье устраивали прямо в поле за околицей.

Музыканты начинали играть плясовые песни. Девушки обоих сел образовывали вокруг музыкантов большой круг, и начиналось веселье. Какое это было красочное зрелище - оно веселило душу и участников, и зрителей. Далеко по округе разносились задорные песни.

МИНЬ ЛИСТЯНОК УЛИЦЯС - МЫ НА УЛИЦУ ПОЙДЕМ

Минь листянок улицяс,
Морасынек Голопонть!
И цюлкасо, котасо,
Котовасо, палясо.
Минь листянок улицяс,
Морасынек Голопонь!
Кавксовасо руцясо,
Од стаметной кушаксо,
Минь листянок улицяс,
Морасынек Голопонь!
Ашо полушалкасо,
Коса песэ лентасо.
Минь листянок улицяс,

Мы на улицу пойдем,
О Галопе мы споём!
Она в чулочках, котах,
В рубахе с узором в шесть полос.
Мы на улицу пойдем,
О Галопе мы споём!
Она в руце с узором в восемь полос,
В новом стаметном кушаке.
Мы на улицу пойдем,
О Галопе мы споём!
Она в белом полушалке,
В косу лента вплетена.
Мы на улицу пойдем,

Морасынек Голопонь!
Бояравань уставсо,
Чуважавань похотсо.
Минь листянок улицяс,
Морасынек Голопонь!
Татаравань лицясо,
Эрзянь мазы нарядсо.
Минь листяно улицяс,
Морасынек Голопонь!
Покш цёрань игрушка,
Мазы цёрань налкушка.
Минь листянок улицяс,
Морасынек Голопонь!

О Галопе мы споём!
Она на боярышню походит,
С горделивой походкой чувашки.
Мы на улицу пойдем,
О Галопе мы споём!
Лицом она - татарка,
Нарядится - красавица эрзянка.
Мы на улицу пойдем,
О Галопе мы споём!
Для молодцев она игрушка,
Для красавцев - куколка.
Мы на улицу пойдем,
О Галопе мы споём!

КИ ЧИРЕСЭ РЕПСТ ВИДЕЗЬ - У ДОРОГИ РЕПА ПОСЕЯНА

Ки чиресэ репст видезь,
Лёй, лёй, репст видезь,
Лёй, лёшенька, репст видезь!
Репснэнь песэ тюжа ки.
Лёй, лёй, тюжа ки,
Лёй, лёшенька, тюжа ки!
Тюжа кисэнть тейтерне,
Лёй, лёй, тейтерне
Лей, лей, лешенька, тейтерне!
- Айда, тейтерь, мирдене.
Лей, лёшенька, мирдене!
Хоть мирдене - сырене,
Лей, лёй, сырене,
Лёй, лёшенька, сырене!
- Мон сырене а молян.
Лёй, лёй, а молян,
Лёй, лёшенька, а молян!
- Айда, тейтерь, мирдене.
Лёй, лёшенька, мирдене!
Хоть мирдене - однэне.
Лёц, лёй, однэне,
Лёй, лёшенька, однэне!
- Од цёране мон молян.
Лёй, лёй, мон молян,
Лёй, лёшенька, мон молян!
- Одонть поцо ногайка.
Лёй, лёй, ногайка,
Лёй, лёшенька, ногайка!
- Хоть ногайка - мон молян.
Лёй, лёй, мон молян,
Лёй, лёшенька, мон молян!
- Сырентъ поцо калаця.
Лёй, лёй, калаця,
Лёй, лёшенька, калаця!
- Хоть калаця - а молян.
Лёй, лёшенька, а молян.
Хоть мон молян - тёшаса.
Лёй, лёй, тёшаса,
Лёй, лёшенька, тешаса.
Сакалондо сезнесэнь,
Лёй, лёй, сезнесэнь,
Лёй, лёшенька сезнесэнь.
Забор прява сравтнесэнь.
Лёй, лёй, сравтнесэнь,

У дороги репа посеяна
Лёй, лёй, репа посеяна,
Лёй, лёшеньки, репа посеяна!
А за ней - желтая дорога.
Лёй, лёй, желтоватая дорога,
Лёй, лёй, желтая дорога!
На желтой дорожке девочка.
Лёй, лёй, девочка,
Лёй, лёшеньки, девочка!
- Выходи, девица, замуж.
Лёй, лёшеньки, замуж!
Замуж хоть за старика.
Лёй, лёй, за старика,
Лёй, лёшеньки, за старика!
- За старого не пойду.
Лёй, лёй, не пойду,
Лёй, лёшеньки, не пойду!
- Выходи, девица, замуж,
Лёй, лёшенька, замуж!
Замуж хоть за молодца.
Лей, лёй, за молодца,
Лёй, лёшеньки, за молодца!
- За молодчика я пойду.
Лёй, лёй, я пойду,
Лёй, лёшеньки, я пойду!
- У молодчика в руках ногайка.
Лёй, лёй, ногайка,
Лёй, лёшеньки, ногайка!
- Хоть и ногайка - я пойду.
Лёй, лёй, я пойду,
Лёй, лёшеньки, я пойду!
- У старого за пазухой калачик.
Лёй, лёй, калачик,
Лёй, лёшеньки, калачик!
- Хоть и калачик - не пойду.
Лёй, лёшеньки, не пойду.
Если и пойду - натешусь.
Лёй, лёй, натешусь,
Лёй, лёшеньки, натешусь.
Бороду его я выщипаю,
Лёй, лёй, выщипаю,
Лёй, лёшеньки, выщипаю,
На заборе ее развешу.
Лёй, лёй, растяну,

Лёй, лёшенька, костясынь!
Чинь карчо мон костясынь.
Лёй, лёй, костясынь,
Лёй, лёшенька, костясынь!
Чалгамосо чалксесынь.
Лёй, лёй, чалксесэнь,
Лёй, лёшенька чалксесэнь!
Петькельнесэ томсесэнь.
Лёй, лёй, томсесэнь,
Лёй, лёй, томсесэнь!
Лёй, лёшенька томсесэнь.
Сэменяса сэмецынь,
Лёй, лёй, сэмецынь!
Лёй, лёшенька, сэмецынь.
Човенькестэ мон штерьцэнь,
Лйё, лёй, мон штерьцэнь!
Лёй, лёшенька, мон штерьцэнь.
Крутынестэ пельдясынь.
Лёй, лёй, пельдясынь,
Лёй, лёшенька, пельдясынь!
Сур перчаткакс кодасынь.
Лёй, лёй, кодасынь,
Лёй, лёшенька, кодасынь!
Мазы женихне макссынь.
Лёй, лёй, мон макссынь,
Лёй, лёшенька, мон макссынь!
Инечине алонь кундамс.
Лёй, лёй, алонь кундамс!
Лёй, лёшенька, алт кундамс!
Сёксь праздникстэ потть кундамс.
Лёй, лёй, потть кундамс,
Лёй, лёшенька, потть кундамс.

Лёй, лёшеньки, растяну!
На солнце ее высушу.
Лёй, лёй, я высушу,
Лёй, лёшеньки, высушу!
На мялочке ее помну.
Лёй, лёй, ее помну,
Лёй, лёшеньки, ее намну!
Пестиком ее истолку.
Лёй, лёй, ее истолку,
Лёй, лёшеньки, натолку!
Лёй, лёшеньки, натолку.
Гребешком ее расчешу.
Лёй, лёй, расчешу!
Лёй, лёшеньки, расчешу.
Тонкие ниточки спряду,
Лёй, лёй, я спряду!
Лёй, лёшеньки, я совью.
Потолще их совью.
Лёй, лёй, их совью,
Лёй, лёшеньки, просучу!
Перчаточки свяжу.
Лёй, лёй, я свяжу,
Лёй, лёшеньки, я свяжу!
Жениху-красавцу подарю.
Лёй, лёй, их я подарю,
Лёй, лёшеньки, подарю!
На Пасху яички брать,
Лёй, лёй, яички брать!
Лёй, лёшеньки, яички брать!
На празднике осенью груди щипать.
Лёй, лёй, груди щипать,
Лёй, лёшеньки, груди щипать.

После гулянья за околицей хозяйки приглашали гостей в дом и угощали их брагой.

К вечеру (иногда оставались и до следующего утра) на своих повозках гости возвращались в пивной дом своего села.

Через несколько дней девушки обоих сел менялись ролями. Бывшие хозяйки в качестве гостей совершали ответный визит, а бывшие гости в роли хозяек с большой радостью принимали их у себя.

ДЕВИЧЬИ ПОСИДЕЛКИ

В темные дождливые вечера, когда осенняя непогода мешала приходу посетителей в "*Тейтерень пиянь кудо*", девушки отдыхали от утомительного, бурлящего веселья. Теперь они были заняты вышиванием своего наряда. Мордовские девушки были удивительными мастерицами. Каждая девушка в шесть рядов вышивала свои паля (рубашки), в восемь рядов - руця (полотняное одеяние, напоминающее разлетайку), в десять рядов покай (праздничное одеяние). Покай расшивали такими широкими рядами, что вышивка почти сплошь покрывала его поверхность, также покрывалась поверхность икельга паця (передник).

За вышивкой девушки пели обычно лирические песни или разучивали обрядовые свадебные урнемат (причитания невесты). Согласно установившейся традиции, выходя замуж, каждая невеста должна была исполнять много обрядовых причитаний, поэтому девушка задолго до своего сватовства начинала разучивать урнемат к предстоящей свадьбе. Единого текста в них нет. Каждая девушка готовила урнемат применительно к своим жизненным условиям. Однако в свадебных обрядах девушек-невест есть много общего, которое выражается в определенной канве словесного текста. Эти общие моменты обрядовых песен при их разучивании в "*Тейтерень пиянь кудо*" девушками поэтично варьировались, импровизировались. Старые формы стиха дополнялись более выразительными словами и фразами. Обычно начинала их исполнять одна из девушек, а подружки, прислушиваясь к исполнению, замечали неудачно вставленное слово или целое выражение, советуясь как полнее и красочнее выразиться.

Обрядовые свадебные песни в творческом соревновании обновлялись, приобретали глубокую силу выражения чувств и мыслей, становились содержательными и образными. Некоторые положения урнемат приобретали классические формы стихов.

Ох, монь тетинен-авинен,
Ох, монь диринен-ванынен.

Ух, батюшка мой, матушка моя,
Ух, родненькие мои, хранители мои.

А мон максыя паро баславканк
Ногай виень прявтонстэ.
Ух, а тетякай, тиринем,
Ух, а тетякай, ванынем,
Ужо паласа, ух, а тетякай,
«Какай» мери кургинет.
Ужо паласа, ух, а корьмакай,
Какань кис ризнэ грудьнет.
Ужо паласа, ух, а тетякай,
Какань киштиви
Кавто конилька пиринет.
Ужо паласынь, ух, а дирякай,
Тонь кака мельга яки
Кавто пильге лапинет.

Ваше благословение передала
Атаману отряда ногайцев.
Ух, батюшка, родненький мой,
Ух, батюшка, хранитель мой,
Дай поцелую, ух, батюшка,
"Дитятко" говорящий ротик твой.
Дай расцелую, ух, родненький мой,
За меня болеющую грудь твою.
Дай расцелую, ух, кормилец мой,
Укачивающие меня
Ноженьки твои.
Дай поцелую, ух, хранитель мой,
За мною, дитяткой,
Твои бегающие ножки.

ПРОВОДЫ СКОТА

Рано утром все девушки в своих нарядах выходили провожать за околицу стадо. Они наряжали двух своих подружек в одежду парней. Для этого подбирали девушек, умевших хорошо плясать. Их называли "казаками". К девушкам присоединялись женщины и подростки, которые со своих дворов выгоняли скот. С песнями и плясками стадо провожали за околицу. "Казаки" в фуражках набекрень лихо отплясывали под распеваемые припевки:

КАЛЯДКА - КОЛЯДКА

Кавто кинеть, ки улот,
Ки улосонть ревине.
Яркат-барат левксэндэ.
Суркст, суркст кудряндо,
Кетькст, кетькст рогандо.
Шачи сюро шачозо
Вере паксяс, розь модас,
Ало паксяс, од модас!
Ажияшка олгозо,
Заверткашка колозсо!
Ал тюжашка зёрназо,
Лопаташка лавозо!
Бабай, пантъ прякинеть,
Монянь давай прякине!
Чече чизэ каляда,
Ванды чизэ роштува!
Кудазоро содазо,
Боцька пия пидезэ,
Ведра вина рамазо,
Тувонь пря пидезэ.
Бабай, пантъ прякинеть,
Монянь, бабай, прякине!
Кудыкеле лапаске,
Лапас лангсонть гулькине.
Тей чирими - гулдорды,
Тов чирими - гулдорды.
Пакся ёнов гулдорды,
Сюронь шачмот маряты.
Вирень ёнов гулдорды,
Пештень шачмот маряты.
Бабай, пантя прякинеть,
Монень давай прякине.

Две дороженьки, два перекрестка,
На двух этих перекрестках овечка.
Ярочка, барашек ее ягнятки.
Шерстинка у неё кудрявится?
Рога у неё - два браслета.
Урожай пусть рождается
На ржаных наделах, на высоких пригорках,
На новых землях, в низинах, долинах!
Солома пусть будет с оглоблю,
Колос пусть будет с завертку!
Зерно пусть будет с яичный желток,
Мякина пусть будет с лопату!
Бабушка, пирожок испекай,
Этот пирожок мне подавай!
Сегодняшний день - колядный день,
Завтрашний день - рождественский день!
Хозяин дома пусть знает,
Бочонок пива пусть наварит,
Ведро вина пусть купит,
Свиную голову пусть сварит.
Бабушка, пирожок испекай,
Мне, бабушка, его подавай!
Перед домиком навес,
На навесе голубка.
Сюда повернется - заворкует,
Туда повернется - загулькает.
В сторону полей загулькает ,
Урожай хлебов предвещает.
В сторону леса заворкует,
Урожай орехов обещает.
Бабушка, пирожок испекай,
Этот пирожок мне подавай.

Аналогичными припевками девушки воспевали и рогатый скот:

Азё паксяв, скалушка,
Пурнак ловсо ваканшка,
Чапавсынек чакшкесэ,
Кельме вецэ човаснэ,

Иди-ка в поле, коровушка,
Собери молока миску.
Теплое молоко мы подоим,
В горшке заквасим,

Пиянь таркас симсыне.
Потявсынек лембестэ.

Холодной водой разбавим,
Вместо пива выпьем.

Выходя из села, проходили мимо гумен. На этом веселые помощницы пастуха завершали проводы скота, не забыв обратиться к сложенным на гумнах скирдам:

Тинге, тинге, тингине,
Тинге лангсо копныне,
Копна вачказь пулткестэ,
Пултне сюлмазь колойстэ.
Норовава максызе,
Сюро ланга паронзо.
Ажияшка олгозо,
Заверткашка колосзо,
Ал тюжашка зёрназо.
Пивсысыне, яжаснэ,
Лукшонь прякакс паньсыне,
Олдань свадьбас кансыне.

Ой, гумно, гумно,
На гумне копны,
Копны сложены из снопов,
Снопы связаны из колосьев.
Мать Норовава благословила,
Дала добро на урожай.
Словно оглобли солома,
Словно заверток колос,
С желток яйца зерно.
И смолотим, и смелем.
Пирог лукша испечем,
На свадьбу Евдокии отнесем.

Несмотря на раннее утро вокруг девушек собиралось много народа. Девушки проводили на пастбище стадо, теперь их самих провожали до "*Тейтерень пиянь кудо*". Оттуда они также возвращались с песнями и плясками.

ЗАКРЫТИЕ ПРАЗДНЕСТВА

В конце празднеств девушки с песнями направлялись по улицам села приглашать стариков на закрытие девичьего праздника.

Девушки строем шли посередине улицы. С обеих сторон строй сопровождался верховыми отоманками. Под ними были те же кони, на которых они совершали обряд открытия празднеств.

Отделившись от строя, две девушки подъезжали под окна и приглашали:

- Моледе пия боцькань ёвардомо.

(Приходите споласкивать бражьи бочки).

Вернувшись после приглашений в "*Тейтерень пиянь кудо*", девушки готовились к встрече почетных гостей, которые присутствовали и на открытии празднеств.

К вечеру старики собирались на заключительный праздник. Девушки встречали их веселой плясовой песней:

Боцькась чамдавсь-шолдоргаць,
Пиясь прядовсь-ёматоць.
Комавсынек боцькинень,
Нуртясынек кадовкскень.
Симинк, бояр азорнеть,
Кадовкс тусто пиинень.

Опустела бочка - сполоснулась,
Бражка кончилась-исчезла.
Опрокинем мы бочонок,
Выцедим остатки.
Выпейте, дорогие гости,
Густые остатки браги.

Седей витемс кадынек
Курник поцо сывельне.
Потмонь пештямс кадынек
Вакан потмакс кашине.
Озадоя, симнеде,
Столь экшсэ тынь ярцнеде.
А сатовикс симиксэнть
Полавсынек моросо.
А сатовикс пищенень
Пештясынек киштемсэ.
А вановикс мелиненк
Ванцынек минь шуткасо.
А видевикс корыненк
Витьсынек минь пейдимсэ.

На закуску мы оставили
От курника кусочек мяса.
Для еды вам оставили
На дне чашки кашицы.
Вы садитесь, выпейте,
За столом покушайте.
Недостаток выпивки
Возместим мы песней.
Недостаток закуски
Возместим мы пляской.
Ваше недовольство питьем
Мы выправим шуткой.
Ваше недовольство закуской
Выправим веселым смехом.

На следующий день девушки с песнями шли по улицам села, провожая музыканта до дома.

На этом заканчивался девичий праздник в "*Тейтерень пиянь кудо*".

Девичьи празднества были широко распространены в мордовских селах на левобережье реки Волги. Эти замечательные обряды бытовали здесь до конца XIX столетия. Их хорошо помнят люди, которым теперь за семьдесят лет. Порядок проведения празднеств в различных селах мало чем отличался.

За основу вышеописанного обряда взят обряд, имевший место в селе Багана Бугульминского уезда (ныне Шенталинского района Куйбышевской области).

В селах Багана, Хмелевка Старая Шентала и Кузьминовка Шенталинского района обряд проведения девичьих празднеств также не отличался.

В селах Новое Суркино, Старое Суркино, Козловка, Вязовка и Сенькино этого же района празднование ограничивалось лишь недельным сроком.

В селах Подлесная Андреевка, Тимяшево, Устюшкино отоманки освобождались от исполнения плясок. Для этого выбирали двух девушек, носивших звание "казака", так как в течение празднеств они носили мужские костюмы. На головы они надевали фуражки. Все индивидуальные плясовые номера исполнялись ими.

В обрядах этих сел отличие было и в нарядах отоманок: вместо шляп они надевали высокие барашковые шапки.

В селах Ёга, Красные Ключи, Большой Толкай, Малый Толкай Похвистневского района (бывший Бугурусланский уезд) девичьи празднества продолжались также в течение одного месяца. Здесь руководительницей обряда выбирали только одну девушку. Она носила звание Андямо. У Андямо кроме отличительных нарядов, сбоку прицеплялась шашка, в руке она также держала ногайку. Описание обрядового празднования в тейтерень пиянь кудо мною сделано по воспоминаниям колхозников Бондяевой А.Н., 83 л., Бикуловой Г.Г. 82 л., Башаровой Т.П., Ледяевой К.Н. ,86 л., с. Багана; Москаевой Н.Ф., 86 л., с. Старое Суркино; Фадеевой А.П., 89 л., с. Подлесная Андреевка; Журавлевой Ф.С., 88 л., с. Вязовка; Чураковой Г.А., 76 л., с. Сенькино Шенталинского района; Илюшиной А.Н., 83 г., с. Ёга Похвистневского района и других.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См. Рюйтел И., Виссел А. Звукозаписи музыкального фольклора разных народов в фоноархиве Литературного музея им. Ф.Р.Крейцвальда АН ЭССР. - Финно-угорский музыкальный фольклор и взаимосвязи с соседними культурами. Таллин, 1980, стр. 289-320.

[2] Этот праздник мог называться и кищема-морамо кудо - дом плясок и песен.

[3] В селах Мордовское Афонькино, Черемшан Черемшанского р-на Респ. Татарстан, Мордовская Кармалка, Кузьминовка, Мордовская Ивановка Лениногорского района Респ. Татарстан после окончания жатвы каждое крестьянское хозяйство вязало два больших снопа, привозило их во двор и устраивало всей семьей вокруг этих снопов танцы с песнями, которые нам не удалось записать. Это было как бы первой ступенью начала осеннего календарного аграрного обряда, кульминацией которого являлся обшедеревенский праздник "Тейтерень пиянь кудо".

[4] Главными действующими лицами в обряде пиянь кудо являлись взрослые девушки, хотя ходом самого обряда руководили почетные старейшины, которые совершали обрядовые моления при открытии праздника.

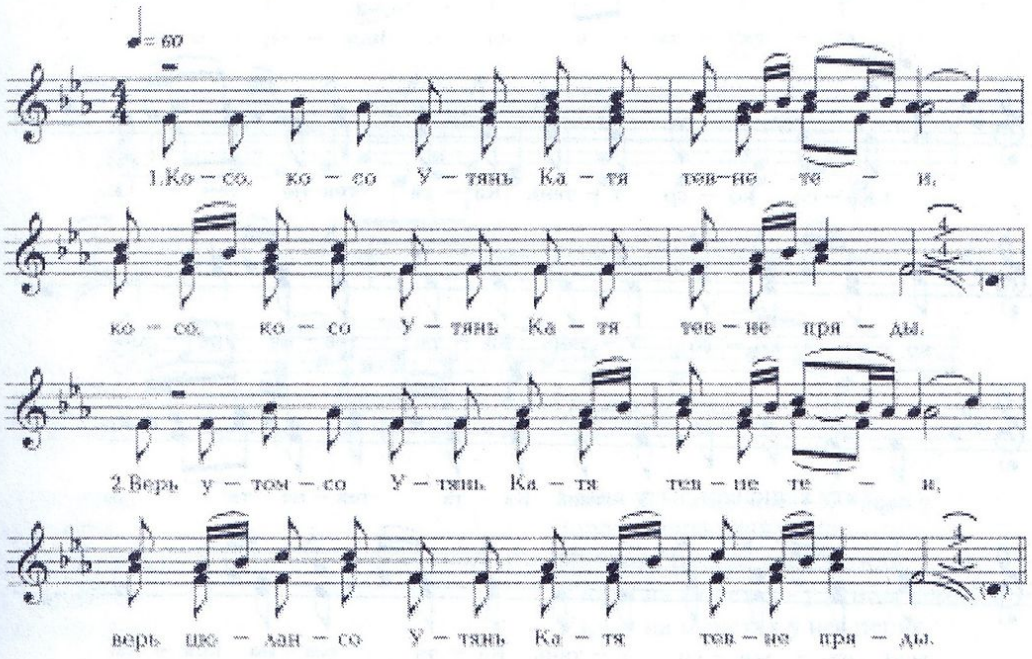
[5] Девушки спали все вместе, в основном на полу, застланном соломой.

[6] Во время верхового объезда всех домов села при приглашении в Девичий дом, а также при поездке в поле с обрядовым хлебом отоманки или как их еще называют "покш тейтерть" - старшие (главные) девушки одевались в мужскую одежду.

[7] К этому празднику выпекали хлеб из муки нового урожая. В доме пиянь кудо пожилые женщины совершали обрядовое моленье, отламывали два ломтя хлеба, отдавали их отоманкам, которые садились верхом на лошадей и ехали до границ полей села. Ломти хлеба зарывали в землю как дань уважения богине плодородия Нороваве. При этом произносили слова благодарности Нороваве и обращались с просьбой дать в будущем году еще лучший урожай. После этого отоманки приезжали обратно в дом пиянь кудо, где еще раз совершали совместное моление.

ПРИЛОЖЕНИЕ

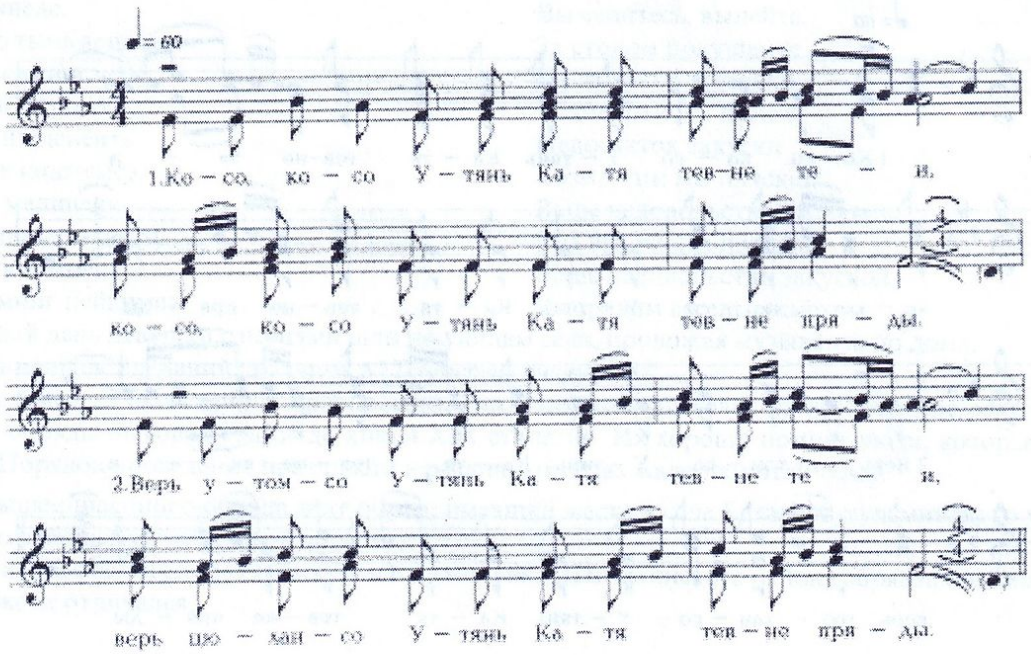
УТЯНЬ КАТЯ - УТИНА КАТЯ



Косо, косо Утянь Катя тевне теи ,
Косо, косо Утянь Катя тевне пряды?
Верь утомсо Утянь Катя тевне теи,
Верь цюлансо Утянь Катя тевне пряды.
Тюжа эзем Утянь Катянь ней алондо,
Сырнень пакарь Утянь Катянь ней алондо.
Сиянмукорь Утянь Катянь икелендэ,
Парцей моцька Утянь Катянь пакарьцэндэ.
Сэльгень-сэльгень Утянь Катя сон таргакшнось,
Каватонь-кавтоньУтянь Катя сон нолдакшнось.
Вачкань парне Утянь Катя сон вачкакшнось,
Конилькасо Утянь Катя сон лепшнекшнэсь.
Конилькасо Утянь Катя сон матрынде,
Кардаз ушов Утянь Катя кевердинде.
Кува штерди Утянь Катя, сон аварди,
Кува штерди Утянь Катя, сон мелявты.
Ки неизе Утянь Катянь - сон аварди,
Ки маризе Утянь Катянь - сон мелявты?
Эсь эзназо Утянь Катянь сон неизе,
Эсь эзназо Утянь Катянь сон маризе.
- Кува штердят, Катя балдус, мейсь авардят,
Кува штердят, Катя балдус, мейсь мелявтат?
- Шкерьгень-борчань, эзнам-алькам, ве шкинезэ,
Од ломанень, эзнам-алькам, ве поразо.
- Иля ризнэ, Катя балдус, тон тень коряс,
Иля мелявт, Катя балдус, тон тень кисэ.
Монсь ней тейнян, Катя балдус, мон покш кудакс,
Монсь ней тейнянь, Катя балдус, икельць якикс.
- Коли тейнят, эзнам-алькам, икельць якикс,
Коли тейнят, эзнам-алькам, тон покш кудакс,
Конилькава, эзнам-алькам, паля казян,
Сур пирява, эзнам-алькам, ожат викшнян.
Пеште лукшсо, эзнам-алькам, сон муськимка,
Мако цветсэ, эзнам-алькам, сон човсимка.
Груша лангсо, эзнам-алькам, сон лапамка,
Ойме кошсо, эзнам-алькам сон костямка.

Где Утина Катя дела делает,
Где Утина Катя дела заканчивает?
В верхнем амбаре Утина Катя рукодельничает,
В верхнем чулане Утина Катя дела кончает.
Желтая скамья под Утиной Катей,
Золотая прялка у Утиной Кати.
Серебряная чурка под ногами Утиной Кати,
Шелковистая кудель в прялке Утиной Кати.
По волоску Утина Катя ее вытягивает,
По два Утина Катя сквозь пальцы пропускает.
Большой парь Утина Катя добра накопила,
Коленкой Утина Катя примяла.
Коленкой Утина Катя примяла,
За двор Утина Катя парь выкатила.
Где ни прядет Утина Катя, плачет,
Где ни прядет Утина Катя, горюет.
Кто увидел -Утина Катя плачет,
Кто услышал -Утина Катя горюет?
Муж сестры Утину Катю увидел,
Муж сетры Утину Катю услышал.
Где ни прядешь, свояченица Катя, почему плачешь,
Где ни прядешь, свояченица Катя, почему горюешь?
У борщевника, муж сестры, одно время,
У молодости, муж сестры, одна пора.
Не горюй,Утина Катя, об этом,
Не печалься,Утина Катя, об этом.
Я сам,Утина Катя, найду тебе сватов,
Я сам,Утина Катя, найду тебе дружек.
Если сам, муж сестры, найдешь сватов,
Если сам, муж сестры, будешь дружкой.
До колен, муж сестры, рубашку подарю,
До кончиков пальцев, муж сестры, рукава вышью.
Отваром ореховой шелухи ее надо стирать,
Отваром макового цвета ее надо стирать.
На грушевой доске ее надо колотить,
Своим дыханием ее надо сушить.

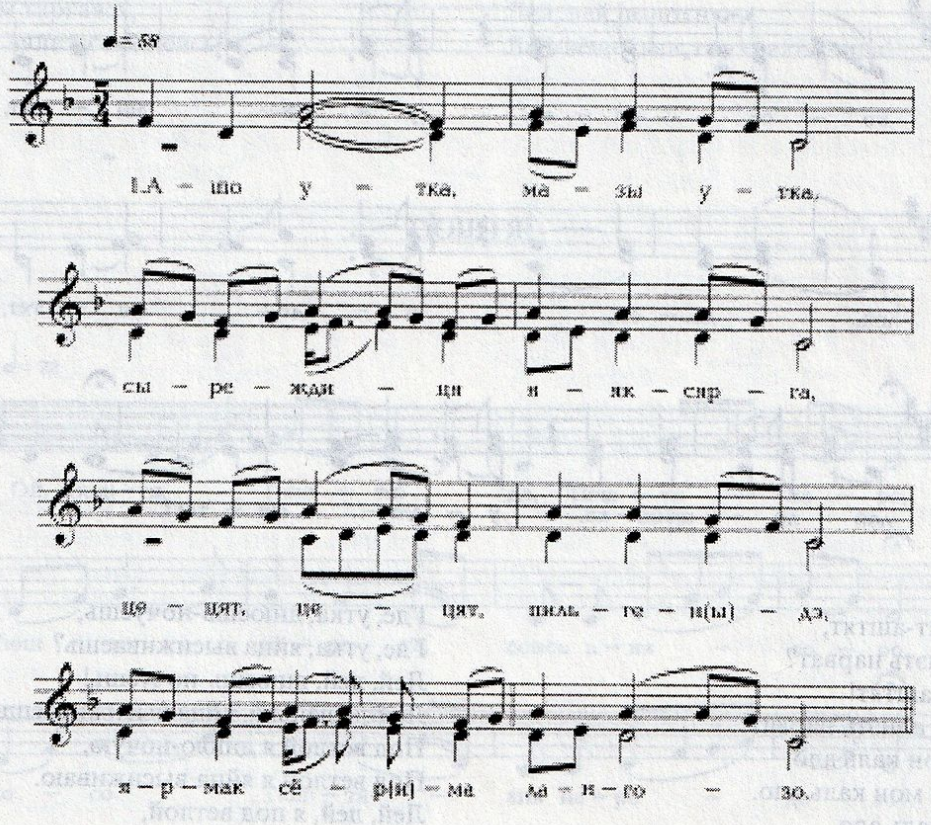
УТЯНЬ КАТЯ - УТИНА КАТЯ



Косо, косо Утянь Катя тевне теи,
Косо, косо Утянь Катя тевне пряды?
Верь утомсо Утянь Катя тевне теи,
Верь цюлансо Утянь Катя тевне пряды.
Цюлан вальма Утян Катянь икелендэ,
Тюжа эзем Утянь Катянь ней алондо.
Чевте кошма Утянь Катянь ней алондо,
Сиянь мукорь Утянь Катянь пильгалондо.
Келей пакарь Утянь Катянь икелендэ,
Парсей моцька Утянь Катянь пакарьсэндэ.
Кува штерди Утянь Катя, сон аварди,
Кува штерди Утянь Катя, сон мелявты.
Ки маризе Утянь Катянь, сон аварди,
Ки неизе Утянь Катянь, сон мелявты?
Эсь эзназо Утянь Катянь сон неизе,
Эсь альказо Утянь Катянь марякшнызе.
- Мейсь аврядт, Катя-балдус, кува штердят,
Мейсь мелявтат, Катя-балдус, кува, штердят?
- Шкергень - борчань, эзнам - алькам, ве поразо,
Тейтерень мирдене туйманъ сон ве шказо.
Колыньгемень колмо иень, арасть кудан,
Колыньгемень колмо иень арасть икельць яким.
- Иля аварть, Катя-балдус, тон тень кисэ,
Иля мелявт, Катя-балдус, тон тень коряс.

Где, где Утина Катя рукодельничает,
Где, где Утина Катя работы кончает?
В верхнем амбаре Утина Катя рукодельничает,
В верхнем амбаре Утина Катя работы кончает.
Перед Утиной Катей окно чуланное,
Под Утиной Катей желтая лавка.
Под Утиной Катей мягкая кошма,
Под ногами Утиной Кати серебряная чурка.
Перед Утиной Катей широкая прялка.
В прялке Утиной Кати шелковистая кудель.
Прядет Утина Катя и плачет,
Прядет Утина Катя и тоскует.
Кто услышал как Утина Катя плачет,
Кто увидел как Утина Катя тоскует?
Муж сестры Утиной Кати увидел.
Муж сестры Утиной Кати услышал.
- Почему плачешь, Катя-своячница,
Почему тоскуешь Катя-своячница?
Время борщовника одно,
Пора замужества одна.
Тридцать три года мне - нет сватов,
Тридцать три года мне - нет женихов,
- Не плачь, Катя-свояченица об этом,
Не печалься, Катя-свояченица об этом.

АШО УТКА - БЕЛАЯ УТКА



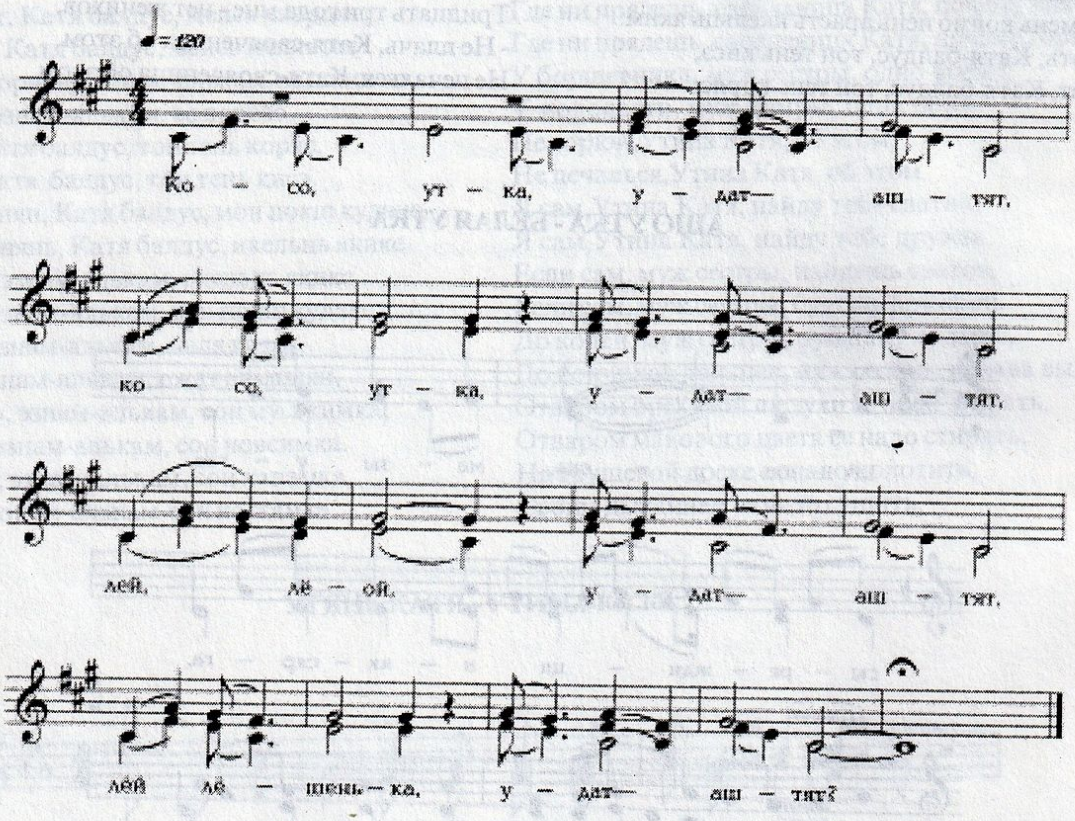
Ашо утка, мазы утка,
Сыреждиця яксярго.
Цецят, цецят пильгендэ,
Ярмак серма лангозо.
Ярмак серма лангозо,

Белая утка, красивая утка,
Золотом сияющая утица.
Цветами цветут у нее ножки,
Узоры на монетах - у утицы перья.
Узоры на монетах у нее перья,

Пижень турба кирьгазо.
Пижень турба кирьгазо,
Да, сырнес навазь нернезэ.
Сырнес навазь нернезэ,
Пижес навазь нерь пезэ.
Думась утка алыямо,
Думась утка левкст ливтеме!
Покш паксясо усия,
Усиясонть сильдейнеть.
Сильдей прясо пизэзэ,
Сильдей прясо ашкозо.
Тосо утка нарви левкскендэ,
Тосо утка нарви левкскендэ.

Медная труба у утицы шейка.
Медная труба у нее шейка,
Да, в золото окрашен ее клювик.
В золото окрашен ее клювик,
В бронзу окрашен кончик клюва.
Утка снести яички надумала,
Утка пташек вывести надумала!
В большом поле родник,
В воде кочечка.
В воде кочечка,
На вершине кочки у нее гнездышко.
Там утица яички высиживает,
Там утица пташек выводит.

КОСО, УТКА, УДАТ-АШТЯТ - ГДЕ ТЫ, УТКА, ДНЮЕШЬ-НОЧУЕШЬ



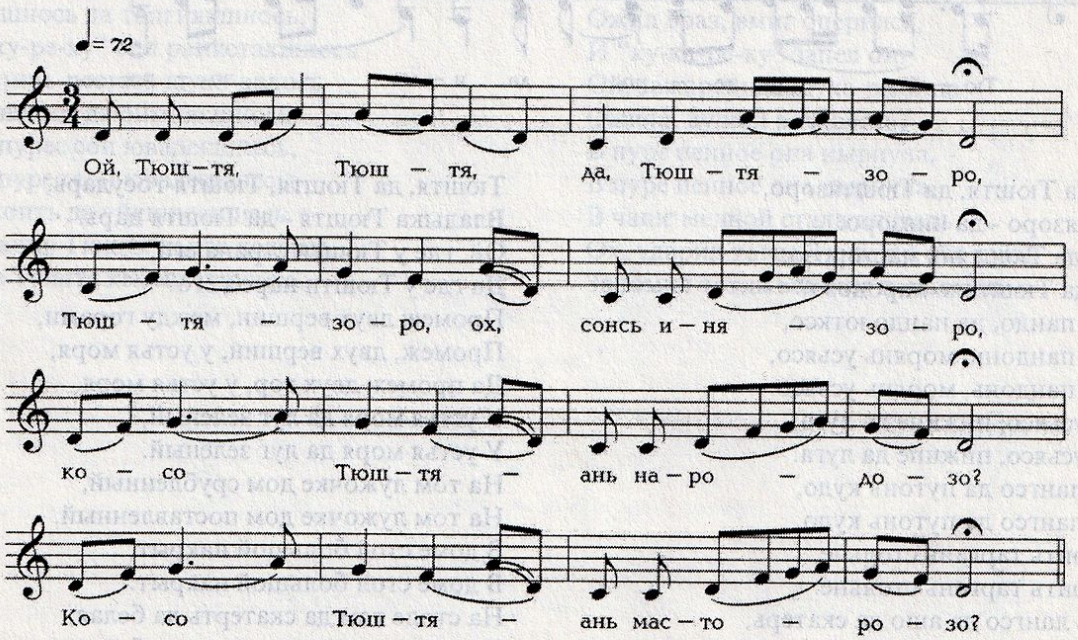
Косо, утка, удат-аштят,
Косо, утка, алнэть нарват?
Лей, лей, удат-аштят!
Лей-лёшенька, алнэть нарват!
Удан-аштян мон каль ало,
Алнэть нарван мон каль ало.
Лей, лей, мон каль ало,
Лёй-лёшенька, мон каль ало,
Мон каль ало, тарад ало,
Тарад ало, чей пулосо.
Лей, лей, тарад ало,
Лёй-лёшенька, чей пулосо!
Тезэнь сакшность од цёрынеть,

Где, утка, днюешь-ночуешь,
Где, утка, яйца высиживаешь?
Лей, лей, днюешь-ночуешь!
Лёй-лёшенька, яйца высиживаешь!
Под ветлой я днюю-ночую,
Под ветлой я яйца высиживаю.
Лей, лей, я под ветлой,
Лёй-лёшенька, я под ветлой,
Я под ветлой, под ветвистой,
Под ветвистой, в густых камышах.
Лей, лей, под ветвистой,
Лёй-лёшенька, в густых камышах!
Заходили сюда ребятишки,

Пачколекшнэсть од алинеть.
Лей, лей, од цёрынеть,
Лёй-лёшенька, од алинеть!
Пеельть, пеельть кандыть кецест,
Пшти пеельнеть кирдить кецест.
Лей, лей, кандыть кецест,
Лёй-лёшенька, кирдить кецест.
Нудейть, нудейть сынь керякшность,
Нудейть, нудейть сынь правтокшность.
Лей, лей, сынь керякшность,
Лёй-лёшенька, сынь правтокшность!
Нудей-дудкат сынь теекшнесть,
Моры дудкат сынь ладякшность.
Лей, лей, сынь теекшнэсть,
Лёй-лёшенька, сынь ладякшность!
Соракалесь монь седейнем,
Мастор лувс тукшнынь.
Лей, лей, монь седейнем,
Лёй-лёшенька, ве лувс тукшнынь!
Пелинь пизэм сынь чалксесызь,
Пелинь алнэнь сынь порксносызь.
Лей, лей, сынь чалксесызь,
Лёй-лёшенька, сынь порксносызь!
Моронь, моронь сынь моракшность,
Мейле кудов весе тукшность.
Лей, лей, сынь моракшность,
Лёй-лёшенька, весе тукшность!
Алнэнь витинь - оймем таргавсь,
Толган витинь - валнэм прядовсь.
Лей, лей, оймем таргавсь,
Лёй-лёшенька, валнэм прядовсь!

Заходили сюда мальчишки.
Лей, лей, ребятишки,
Лёй-лёшенька, мальчишки!
В руках они несут ножи,
В руках держат острые ножи.
Лей, лей, несут ножи,
Лёй-лёшенька, держат острые ножи!
По тростиночке они отрезали,
По тростиночке они свалили.
Лей, лей, они отрезали,
Лёй-лёшенька, они свалили!
Камышевые дудочки они поделали,
Поющие дудочки они наладили.
Лей, лей, поделали,
Лёй-лёшенька, наладили!
Затрепетало мое сердечко,
К земле плотно я прижалась.
Лей, лей, мое сердечко,
Лёй-лёшенька, я прижалась!
Боялась - гнездо они растопчут,
Боялась - яички они переколят.
Лей, лей, растопчут,
Лёй-лёшенька, переколят!
По песенке они проиграли,
Затем к себе домой пошли.
Лей, лей, проиграли,
Лёй-лёшенька, домой пошли!
Яички поправила - вздохнула,
Крылышки расправила - песню закончила.
Лей, лей, вздохнула,
Лёй-лёшенька, сказ закончила!

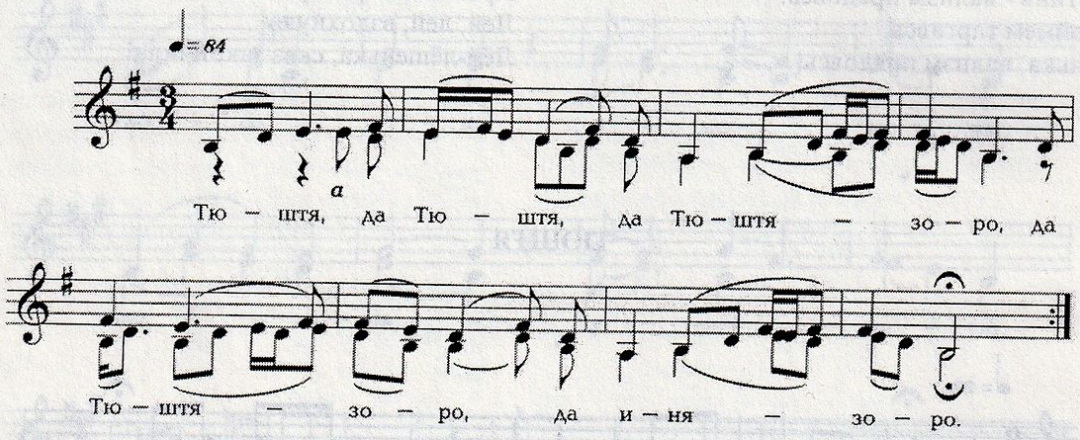
ТЮШТЯ



Ой, Тюштя, Тюштя, да Тюштязоро,
Тюштязоро, ох-и, сонсь инязоро.
Косо Тюштянь народозо,
Косо Тюштянь масторозо?
Пандо бокасо, чире чамасо,
Тосо Тюштянь масторозо.
Пандо бокасо, пиже лугасо,
Вай, ашти Тюштянь путонь кудозо.
Колмо нармунят, вай, верьга ливтить,
Ломань кельнесэ, ох-и, сынь басить.
- Вай, Тюштя, - да инязоро,
Тон а содат, эх-и, Тюштя, мезеяк,
Тон а содат, эх-и, Тюштя, мезеяк -
Душмантнэ саизь, Тюштя, масторот.
Душмантнэ саизь, ох-и, Тюштя, масторот,
Эх-и, душмантнэ чалксить, Тюштя, народот.
Ох, вачкоць Тюштя кавто кеденьдэ,
Нединде Тюштя, ох-и, кемень сурондо.
Покш ки лангс Тюштя, эх-ды, сыргакшнось,
Эрзя масторонь ды арсесь кадмондо.
Иневедь чирес Тюштя пачколесь,
Иневедень трокс, эх-и, Тюштя печкелесь.

Ой, Тюштя, Тюштя, да Тюштя-государь,
Тюштя-государь, ох-и, сам владыка.
Где у Тюшти народ,
Где у Тюшти родина?
На склоне горы, на косогоре,
Там у Тюшти родина.
На косогоре, на зеленом лугу,
Стоит у Тюшти дом срубленный.
Три птицы по небу летят,
Человеческим языком, ох-и, молвят:
- Вай, Тюштя, да Тюштя-государь,
Ты не знаешь, Тюштя, ничего.
Ты не знаешь, Тюштя, ничего,
Враги захватили, Тюштя, родину твою.
Враги захватили, ох-и, Тюштя, родину твою.
Эх-и, враги растоптали, Тюштя, народ твой.
Ох, всплеснул тогда Тюштя обеими руками,
Заломил Тюштя все десять пальцев.
На большую дорогу Тюштя, эх-да, трогался,
Он эрзянскую землю да оставил.
До моря Тюштя доходил,
Через море, эх-и, Тюштя, переплывал.

ТЮШТЯ



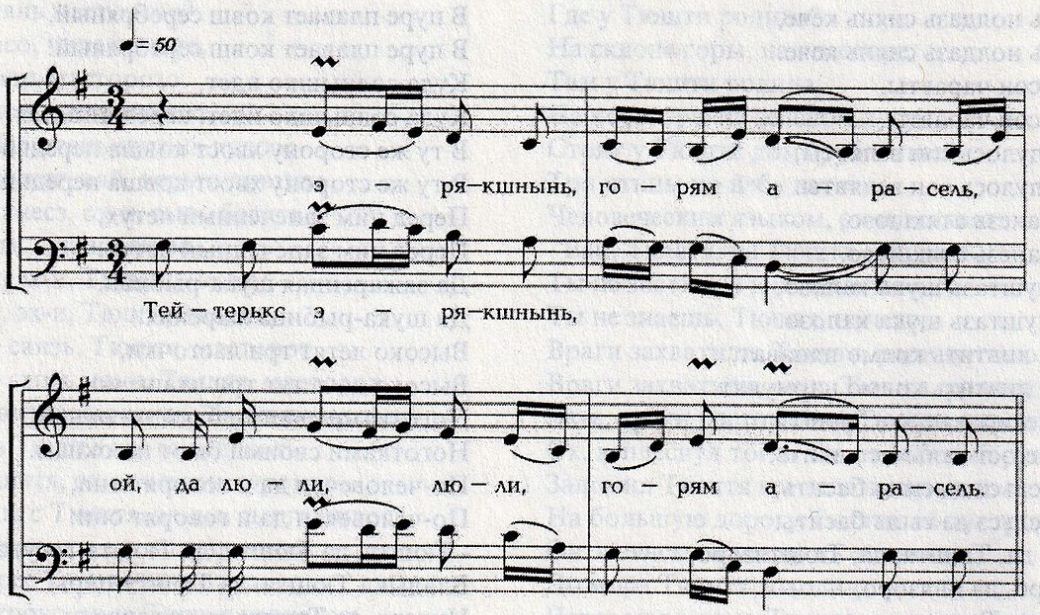
Тюштя, да Тюштя, да Тюштязоро,
Да Тюштязоро - да инязоро.
Ох, косо да Тюштянь масторозо,
Да косо да Тюштянь народозо?
Кавто да пандо, да пандо юткссо,
Кавто да пандонь, морянь усьясо,
Кавто да пандонь, морянь усьясо.
Морянь усьясо, пижине да луга,
Морянь усьясо, пижине да луга.
Лугантъ лангсо да путонь кудо,
Лугантъ лангсо да путонь кудо.
Кудынесэнть таргань стольне,
Кудынесэнть таргань стольне.
Столенть лангсо да ашо да скатерь,
Столенть лангсо да ашо да скатерь.
Скатеренть лангсо да пижень яндава,

Тюштя, да Тюштя, Тюштя-государь,
Владыка Тюштя - да Тюштя царь.
Ой, где у Тюшти страна его,
Да где у Тюшти народ его?
Промеж двух вершин, между горами,
Промеж, двух вершин, у устья моря,
Да промеж двух гор, у устья моря.
У устья моря да луг зеленый,
У устья моря да луг зеленый.
На том лужочке дом срубленный,
На том лужочке дом поставленный.
В доме стол большой накрыт,
В доме стол большой накрыт.
На столе том да скатерть да белая,
На столе том да скатерть да белая.
Чаша на скатерти да медная,

Скатерень лангсо да пижеиь яндава.
Яндавасонть човов пуре,
Ох, яндавасонть човов пуре.
Пуресэнть нолдазь сиянь кече,
Пуресэнть нолдазь сиянь кече.
Ков чизэ сон чаравты,
Ков чизэ сон чаравты.
Тов кече пулось сон велявты,
Тов кече пулось сон велявты.
Пидень-панезь атякшозо,
Пидень-панезь атякшозо.
Рестань-пуштазь щука калозо,
Рестань-пуштазь щука калозо.
Верьга да ливтить колмо цянават,
Верьга да ливтить колмо нармунят.
Лапа да песэст вальмас чавить,
Лапа да песэст вальмас чавить.
Ломань кельсэ да сынь басить,
Ломань кельсэ да сынь басить:
- Тюштя, да, Тюштя, да, Тюштязоро,
Тюштязоро, да инязоро,
Тон а содат, Тюштя, мезеяк,
Тон а содат, Тюштя, мезеяк.
Враг саизе, да, Тюштя, масторот,
Враг саизе, да, Тюштя, масторот,
Враг саизе, да, Тюштя, народот.
- Коли саизе да враг мастером,
- Коли саизе да враг народом,
Ох, пидень-панезь монь атякшом,
Живиязо ды толгиязо.
Ох, кукуреку ды рангстазо,
Да “ку-ку-ре-ку” сон рангстазо.
Коли саизе да враг мастером,
Коли саизе да враг народом,
Рестань-пуштань да щука-калом
Живиязо да оймиязо,
Живиязо да оймиязо,
Пуренте нолдазь да уйкшнэзэ.
Ох, пидезь-панезь сон атякшось
Живиякшнось да толгиякшнось,
Да “ку-ку-ре-ку” сон ранкстакшнось
Ох, пуштань-рестазь щука-калось
Живиякшнось да оймиякшнось,
Човань пурес сон ювадекшнесь,
Човань пурес сон ювадекшнесь,
Яндавасонть да уйкшнекшнесь.
Ох, .вачкоць Тюштя кавто кедензэ,
Нединде Тюштя кемень суронзо.

На скатерти да чаша медная.
В чаше той пуре пенится,
Ох, в чаше той пуре пенится.
В пуре плавает ковш серебряный,
В пуре плавает ковш серебряный.
Куда солнышко идет,
Куда солнышко идет, передвигается.
В ту же сторону хвост ковша передвигается,
В ту же сторону хвост ковша передвинется.
Перед ним запеченный петух,
Перед ним запеченный петух.
Да зажаренная щука-рыбица,
Да щука-рыбица жареная.
Высоко летят три ласточки,
Высоко да летят три пташечки.
Ноготками своими бьют по окнам,
Ноготками своими бьют по окнам.
По-человечьи да и говорят они,
По-человечьи да и говорят они:
- Тюштя, да Тюштя, да Тюштя-государь,
Владыка Тюштя, да Тюштя-царь,
Ничего, да Тюштя, ты не знаешь,
Ничего, да Тюштя, ты не знаешь.
Враг захватил, да Тюштя, страну твою,
Враг захватил, да Тюштя, страну твою.
Враг заполонил, да Тюштя, народ твой.
- Если враг захватил страну мою,
Если враг заполонил народ мой,
Ох, пусть тогда запеченный петух мой,
Оживет да оперится.
Ох, пусть душа к нему вернется,
Да “ку-ка-ре-ку” запоет он.
Коли враг захватил страну мою,
Коли враг захватил народ мой,
Пусть зажаренная щука-рыбица оживет,
Душой воскреснет.
Оживет, душой воскреснет,
Пусть в пуре она плавать будет.
Ой, запеченный петух его
Ожил враз, вмиг оперился,
И “ку-ка-ре-ку” запел он.
Ой, зажаренная щука-рыбица
Ожила, душой воскресла,
В пуре пенное она нырнула,
В пуре пенное она нырнула,
В чаше медной стала плавать.
Ох, ударил тогда Тюштя в обе руки,
Заломил тогда все десять пальцев.

ТЕЙТЕРЬКС ЭРЯМОСЬ - ДЕВИЧЬЯ ЖИЗНЬ



Тейтерькс эрякшнынь, горям арасель,
Ой-да, лю-ли, лю-ли, горям арасель. /2 раза.

Авакс велявтынь, горям пек ламо,
Ой-да, лю-ли, лю-ли, горям пек ламо. /2 раза.

Авкам максымим Равонь томбалев,
Ой-да, лю-ли, лю-ли, Равонь томбалев, /2 раза.

Равонь томбалев, васолонь таркав,
Ой-да, лю-ли, лю-ли, васолонь таркав. /2 раза.

Вишка мирденень а покш поланень,
Ой-да, лю-ли, лю-ли, а покш поланень.

Девушкой была, горя не ведала,
Ой-да, лю-ли, лю-ли, горя не ведала.

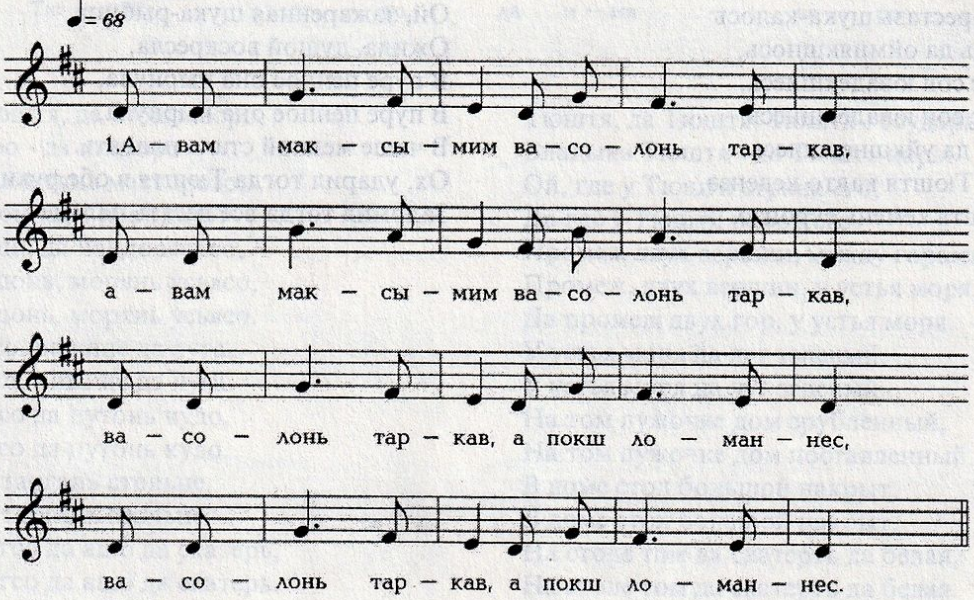
Стала женщиной, горюшка хлебнула,
Ой-да, лю-ли, лю-ли, горюшка хлебнула.

Матушка отдала меня далеко за Волгу,
Ой-да, лю-ли, лю-ли, далеко за Волгу.

В дальние места, за мужа малолетнего,
Ой-да, лю-ли, лю-ли, за мужа малолетнего.

Мужу малолетнему, супругу недорослому,
Ой-да, лю-ли, лю-ли, супругу недорослому.

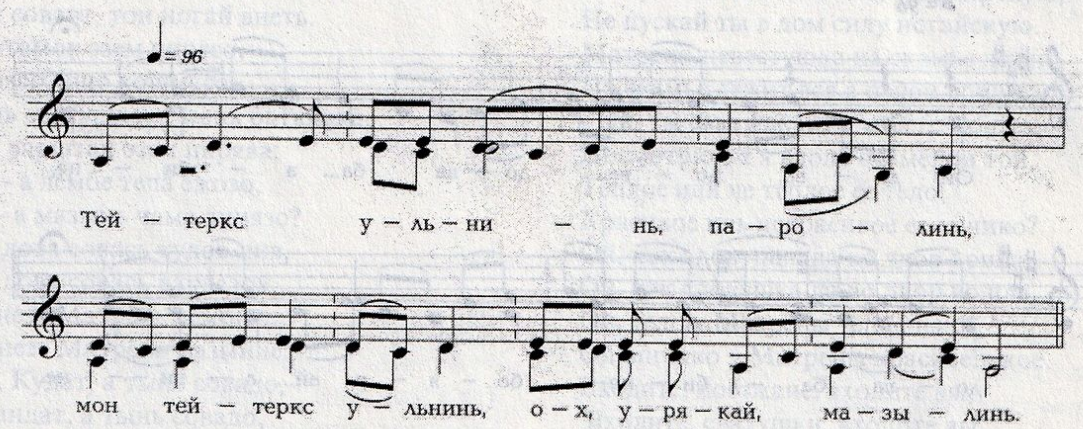
АВАМ МАКСЫМИМ ВАСОЛОНЬ ТАРКАВ - МАТУШКА ВЫДАЛА В ДАЛЬ ДАЛЕКУЮ



Авам максымим васолонь таркав,
Авам максымим васолонь таркав.
Васолонь таркав, а покш ломаннес,
Васолонь таркав, а покш ломаннес.
А покш ломаннес, вишка поланес,
А покш ломаннес, вишка полынес.
Алашань принес кедезэ а саты,
Супонень таргамс виезэ арась,
Супонень таргамс виезэ арась.
Прялонзо путан килеень цюрка,
Алганзо ацан грожовой салмукст,
Алганзо ацан грожовой салмукст.
Ланганзо вельтян сеелень кедьне,
Ланганзо вельтян сеелень кедьне.
А эстень путан пуховой тодов,
Эсь алган ацан пуховой тешак,
Эсь алган ацан пуховой тешак.
А ланган вельтян мазы одиял,
А ланган вельтян мазы одиял.

Матушка выдала в даль далекую,
Матушка выдала в даль далекую,
В даль далекую не за взрослого,
В даль далекую не за взрослого.
Не за взрослого, за малолетнего,
Не за взрослого, за малолетнего.
До лошадиной головы он рукой не дотянется,
Засупонить лошадь силенок его не хватает,
Засупонить лошадь силенок его не хватает.
Под голову ему подложу березовый чурбак,
Подстелю ему грошовых иголок,
Подстелю ему грошовых иголок.
А укрою его ежовой шкуркой,
А укрою его ежовой шкуркой.
А себе положу пуховую подушку,
Постелю под себя пуховый тюфяк,
Постелю под себя пуховый тюфяк.
А укроюсь красивым одеялом,
А укроюсь красивым одеялом.

МОЛЬКШНЭНЬ ВИШКА ПОЛАНЕ - ВЫХОДИЛА ЗАМУЖ ЗА МАЛОГО МУЖА



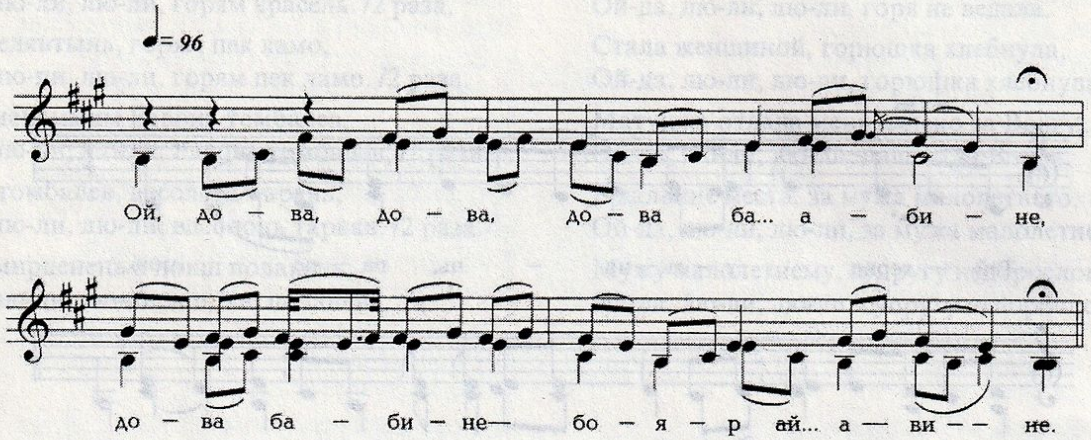
Тейтерь ульнинь-паролинь,
Мон тейтерь ульнинь, ох, урякай, мазылинь.
Молькшнэнь вишка полане,
Молькшнэнь а покшкине, ох, урякай, вастане.
Мон лукштянь лавсьсэ да нурция,
Мон берюмнесэнь, ох, урякай, кантлия.
Мон берюмнесэнь кантлия,
Моя кедь пенесэнь, ох, урякай, веция.
Коданя сакшнось ломаньшка
Коданя касьнесь, ох, урякай, аляшка,
Улицянь мазы да мазызэ,
Улицянь паро, охинь, урякай, парозо.
Ох, маднинь венень удомо,
Ашине чинень, охинь, урякай, учеме.
Кувать, а кувать удокшнынь,
Тагонь а кувать, охинь, урякай оймакшнынь?
Ох, терьмешт мерькшнинь-сыргойкшнынь,
Мон лукост меринь, охинь, урякай, ней стякшнынь.
Ох, щупан-капан таркаванть,

Была девушкой, была хорошей,
Была девушкой, ох, невестка, была красивой.
Вышла замуж за младенца,
Вышла замуж, ох, невестка, за малютку.
В колыбельке я его качала,
На руках его, невестка, носила.
На руках его, ох, невестка, нянчила,
Я за ручку ох, невестка, его водила.
А как вырос он да с человека,
Как поднялся, ох, невестка, он с мужчину,
Стал красивым он да на всю улицу,
Стал пригожим, ой, невестка, на весь порядок.
Ой, склонила я на ночь головушку,
Белого дня, ой, невестка, дожидаться.
Надолго ль я вздремнула,
Надолго ль покой обрела?
Ой, чуть вздремнула - проснулась,
Ой, чуть вздремнула, невестка, встала.
Как пощупаю постель,

Ох, арась полам, охинь, урякай, таркасонть.
Ох, ступнят-цюлкат тонгокшнынь,
Мон якинь-пакинь, охинь, урякай, кардазга.
Ох, якинь-пакинь кардазга,
Мон лисинь-совинь, охинь, урякай, кудова.
Ветине ракшат латало,
Ветенест ветязь, охинь, урякай, таркаваст.
Ох, арась полам косояк,
Ох, арась вастам, охинь, урякай, косояк.
Мон капшан-чиян верь ортав.
Верь орта крайнесь, охинь, урякай, апак панчт.
Верепень тейтерть а морыть,
Верепень кискат, охинь, урякай, а онгить.
Мон капшан-чиян ал ортав,
Ал орта краесь, охинь, урякай, панжадо.
Алопень тейтерть пек морыть,
Алопень кискат, охинь, урякай, пек онгить.
Ало пе ёно да тейтерь полк,
Ало пе ёно, охинь, урякай, цела полк.

Ой, невестка, рядом нет в постели мужа.
Ой, обулась я в башмаки-чулочки,
Ой, невестка, побродила-походила по двору.
Ой, весь двор так, невестка, исходил,
В дом свой, ох, невестка, заходила-выходила.
Пять коней стояли под навесом,
Все пять они, ой, невестка, стоят на месте.
Только нет нигде муженька моего,
Ой, только нет нигде, невестка любимого.
Я иду-бегу к воротам верхним.
Край ворот, ой, невестка, был закрытым.
С верхней улицы девушек неслышно,
С верхней улицы, невестка, собаки не лают.
Я иду-бегу к воротам нижним,
Край нижних ворот, невестка, был открытым.
С нижней улицы девушки поют все громко,
С нижней улицы, невестка собаки брешут.
В стороне нижней улицы полк девушек,
В стороне нижней улицы, невестка, целая толпа.

ДОВА БАБИНЕ - ВДОВУШКА



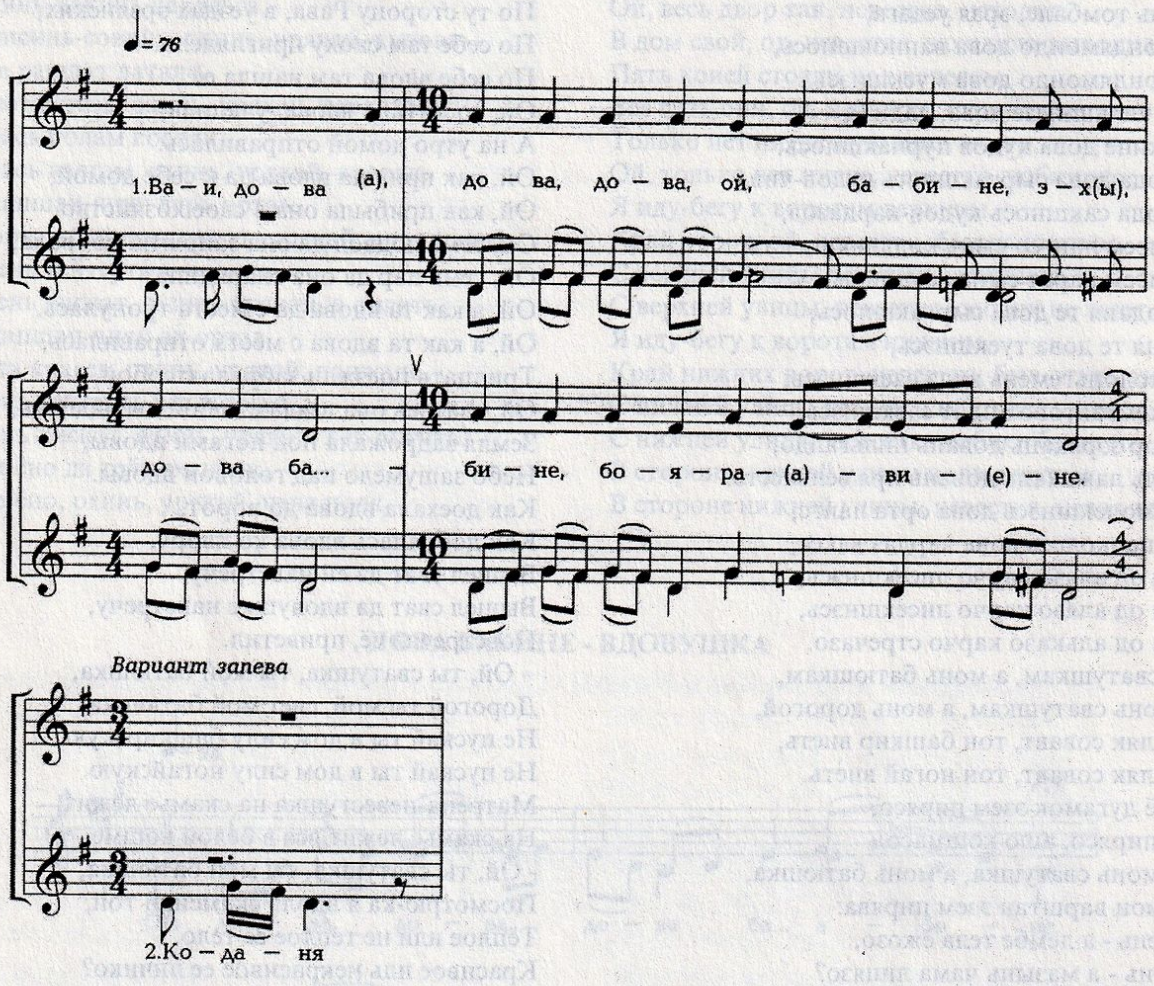
Ой, дова, дова, дова бабине,
Дова бабине - бояравине.
Кода те дова какат дирякшнось,
Кода те дова какат ванокшнось?
Мешок потмакссо довань почтондо,
Ожа юрнэсэ довань ямксондо,
Ожа юряэсэ довань ямксондо,
Паця сюлмосо довань салондо.
Паця сюлмосо довань салондо,
Ежо потмосо сондо валозо.
Истя те дова какат дирякшнось,
Истя те дова какат ванокшнось.
Почтондо маштыть - ямксондо раштыть,
Ямксондо маштыть - салонзо раштыть.
Ох, дова думась урьвань саеме,
Ох, дова думась свадьбань тееме.
Сисем велева урьва ваннокшнось,
Сисем уездга урьва вешнекшнэсь.
Сисем велестэ урьва эзь муе,
Сисем уездстэ урьва эзь муе.

- Ой, вдова, вдова, вдова-старушка,
Вдова-старушка да боярыня.
Как вдова та детей растила,
Как вдова та детей вскормила?
На дне мешка у вдовы мука была,
В сборках рукава пшено у вдовы,
В сборках рукава пшено у вдовушки,
В узелке платка соль у вдовушки.
В узелке платка соль у вдовушки,
А в душе её слова хорошие.
Так вдова та детей растила!
Так вдова та детей вскормила!
Мука выведется - пшено прибавится,
Пшено убавится - соль прибудет.
Ой, надумала вдова сноху брать,
Ой, надумала вдова свадьбу справить.
В семи селах вдова приглядывалась,
В семи уездах вдова подыскивала.
В семи селах не нашла сноху,
В семи уездах не нашла сноху.

Печкенесь дова Равонь томбалей,
Печкенесь дова Равонь тона бокс.
Равонь томбале, эрзя велева,
Равонь томбале, эрзя уездга,
Эсь кондямондо дова ваннокшнось,
Эсь кондямондо дова муекшнэсь.
Ох, и чиякшнызе дова, ладизе,
Валцкине дова кудов пурнакшнось.
Ох, кода дова сыргакшнось кудов-чив,
Ох, кода сакшнось кудов-кардазов,
Ох, сисем лангсо сынь кильдикшнэсть,
Ох, сисем парат сынь сакшнось.
Ох, коданя те дова сыргакшнось,
Коданя те дова туекшнэсь,
Вай, колоньгемень куда саекшнэсь,
Вай, кемтавтово андат саекшнэсь.
Мастор зэрякаць довань пильгалдо,
Менель лажакаць довань пря велькстэ.
Кода молекшнэсь дова орта лангс,
Кода пачколесь дова кардаз ваксс,
Покш од алязо карчо лисекшнэсь,
Покш од алязо карчо лисекшнэсь,
Покш од алькязо карчо стречазо.
- Ох, сватушкам, а монь батюшкам,
Ох, монь сватушкам, а монь дорогой,
Тон иляк совавт, тон башкир виеть,
Тон иляк совавт, тон ногай виеть.
Матрё дугамок эзем пирясо,
Эзем пирясо, ашо кошмасо.
- Ох, монь сватушка, а монь батюшка,
Ужо мои варштан эзем пирява:
Лембень - а лембе тела ёжозо,
Мазынь - а мазынь чама лицязо?
Ох, кода дова совась кудов-чив,
Ох, кода дова совась кардазов,
Ох, телынезэ Матрёнь лембине,
Ох, ликинезэ Матрёнь мазыйне.
- Совадо, Кудат, а тынь совадо,
Совадо, андат, а тынь совадо,
Совадо, андат, а тынь совадо.
Киштеде, кудат, а тынь киштеде,
Пильгенк вачкодинк - мостке синдеде,
Пильгенк вачкодинк - мостке синдеде.
Пирянк кепединк - потолок ёртодо,
Пирянк кепединк - потолок ёртодо.
Кеденк аулдынк - стена сезеде,
Кеденк яхудинк-стена сезеде.
Вайгель таргадо - вальма порксадо,
Моро нолдадо - веле глушадо.

Как пошла вдова да за Волгу,
Как пошла вдова по ту сторону Рава.
Да за Волгу, в села эрзянские,
По ту сторону Рава, в уездах эрзянских,
По себе там сноху приглядела.
По себе вдова там нашла её.
Ой, сосватала вдова, уладила,
А на утро домой отправилась.
Ой, как пришла вдова да к себе домой,
Ой, как прибыла она в свое хозяйство,
Ой, семь подвод да она запрягла-собрала,
Ой, семь пар да она снарядила.
Ой, а как та вдова да с места тронулась,
Ой, а как та вдова с места отправилась,
Тридцать поезжан забрала с собой,
Ой, сватьев она взяла с собой двенадцать,
Земля задрожала под ногами вдовы,
Небо зашумело над головой вдовы.
Как доехала вдова до ворот,
Как добралась вдова ко двору,
Вышел сват да ей навстречу,
Вышел сват да вдовушке навстречу,
Повстречал её, приветил.
- Ой, ты сватушка, ты мой батюшка,
Дорогой ты мой, свет мой батюшка,
Не пускай ты в дом силу башкирскую,
Не пускай ты в дом силу ногайскую.
Матрена-невестушка на скамье лежит,
На скамье лежит вся в белой кошме.
- Ой, ты сватушка, ты мой батюшка,
Посмотрю-ка я вдоль скамейки той,
Тёплое или не теплое ее тело,
Красивое иль некрасивое ее личико?
Ой, как вдовушка да во двор вошла,
Ой, как вдовушка да во двор вошла,
Ой, тело у Матрены тепленькое,
Ой, личико у Матрены красивенькое.
Входите, поезжане, входите вы,
Входите, сватушки, входите вы,
Входите, побратимы, а входите вы.
Пляшите, поезжане, пляшите вы,
Ножкой топните - сломайте половицу,
Другой топните - сломайте другую.
Вскиньте голову - потолок выбейте,
Вскиньте голову - потолок снесите.
Рукой взмахните - стену прошибите,
Рукой ударьте - стену разнесите.
Затяните голоса - окно разбивайте,
Заведите песню - заглушайте село.

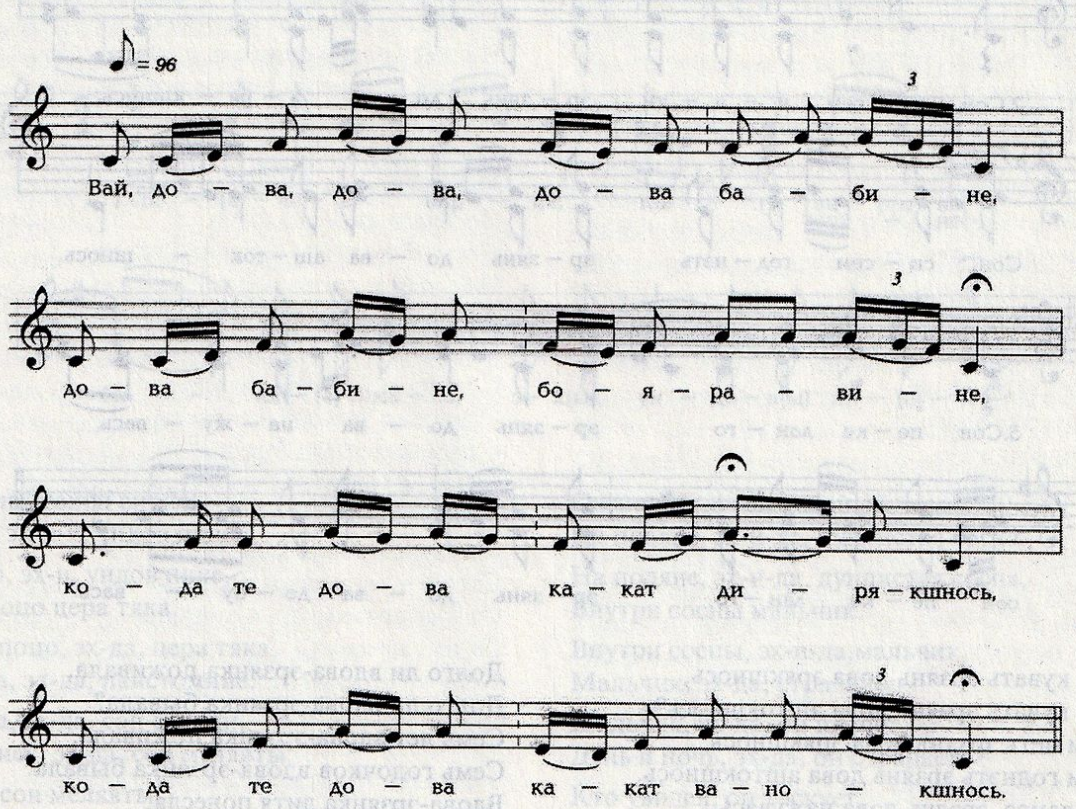
ДОВА БАБИНЕ - ВДОВУШКА



Вай, дова, дова, дова бабине,
Эх-и, дова бабине-бояравине.
Коданя дова какат дирякшнось,
Коданя дова какат ванокшнось?
Мешок потмакссо довань почтондо.
Эх-да, ожа юрнэсэ довань ямксондо.
Паця сюлмосо довань салондо,
Эх-да,седей поцондо чевте валондо.
Вай, дова думась урьвань саеме,
Э-ды, дова арсесь свадьбань тееме.
Сисем велева урьва вешнекнэсь,
Сисем велева урьва ваннокшнось.

Вай,вдова,вдова,вдова бабушка,
Эх-и, вдова бабушка, боярышня.
Как вдова детей растила,
Как вдова детей воспитывала?
На дне мешка у вдовы мука,
Э-да, в уголке рукава у вдовы крупа.
В узелочке платка у вдовы соль,
Эх-и, в сердце ласковые слова
Вай, вдова решила сноху брать,
Э-да, вдова надумала свадьбу сыграть.
По семи селам сноху искала,
По семи селам сноху выбирала.

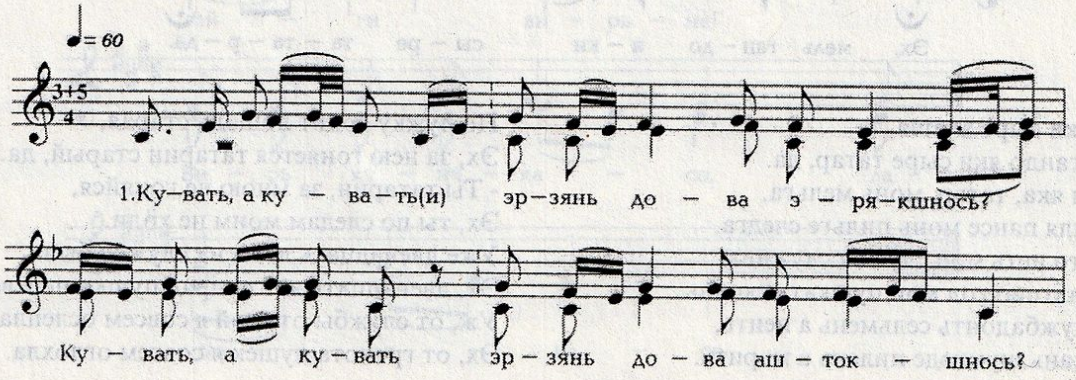
ВАЙ, ДОВА, ДОВА - ВАЙ, ВДОВА, ВДОВА

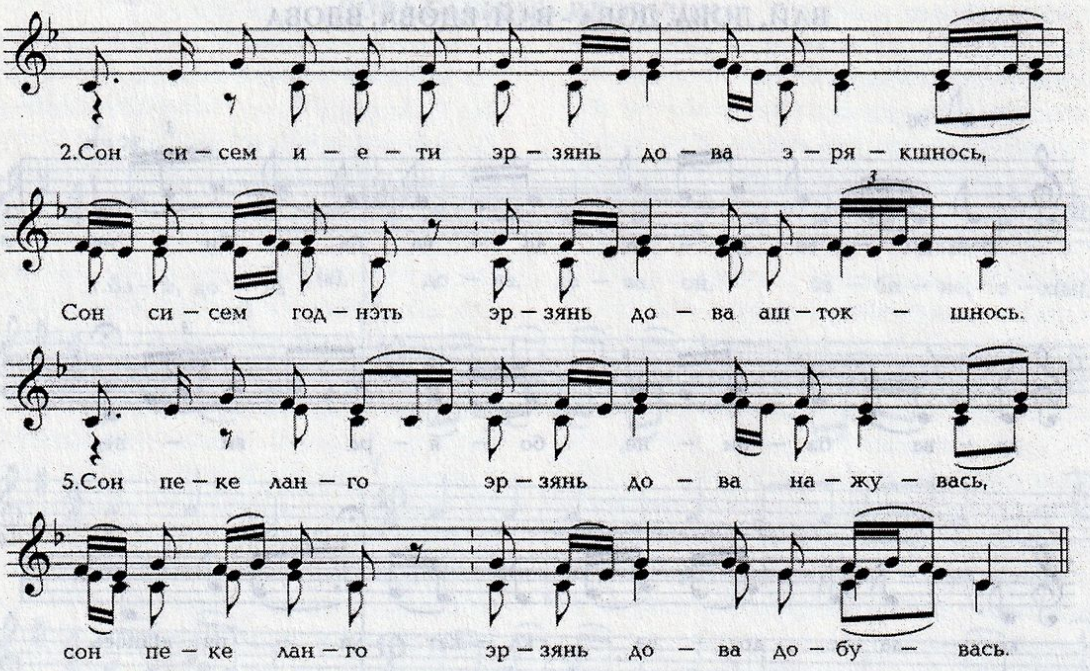


Вай, дова, дова, дова бабине,
Дова бабине бояравине.
Коданя дова кака дирякшнось,
Коданя дова кака ванокшнось?
Мешок потмакссо довань салондо,
Ожа юрнэсэ довань ямксондо.
Истяня дова кака дирякшнось,
Истяня дова кака ванокшнось!
Думакшнось дова вардонь саеме,
Арсекшнэсь дова урень саеме.
Вай, вешнесь, вешнесь уре, эзь муе,
Эсь масторстонзо вардо эзь муе.
Туекшнэсь дова Москва губерняв,
Туекшнэсь дова Москва уездэв.

Ой, вдова, вдова, вдова-старушка,
Вдова-старуха она боярыня.
Как вдова дитя она взрастила,
Как вдова дитя она воспитала?
На донышке мешка соль у вдовы,
В сборках рукава крупа у вдовы.
Вот так вдова дитя взрастила,
Вот так вдова дитя воспитала!
Надумала вдова сноху взять,
Решила вдова работницу найти.
Искала, искала сноху, не нашла,
В своей стране рабыню она не нашла.
Пошла вдова в Московскую губернию,
Поехала вдова в Московский уезд.

ЭРЗЯНЬ ДОВА - ВДОВА-ЭРЗЯНКА

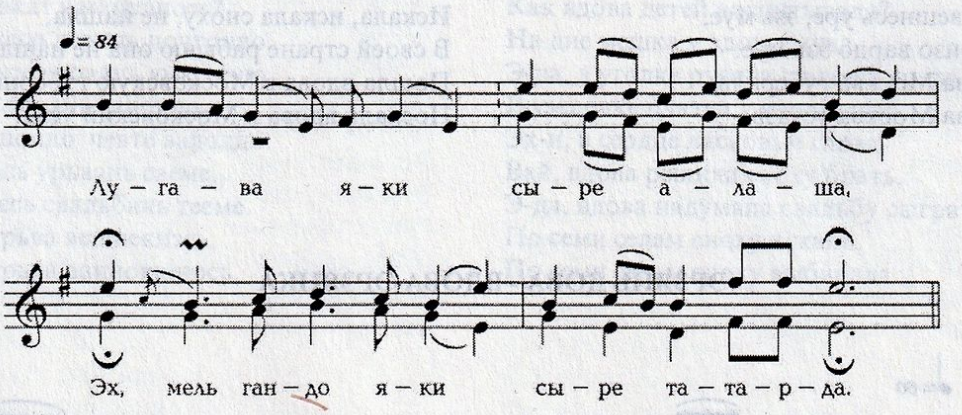




Кувать, а кувать эрзянь дова эрякшнось,
Кувать, а кувать эрзянь дова аштокшнось?
Сон сисем иеть эрзянь дова эрякшнось,
Сон сисем годнэть эрзянь дова аштокшнось.
Сон пеке ланго эрзянь дова нажувась,
Сон пеке ланго эрзянь дова добувась.
Вай, кавто какат эрзянь дова шачтакшнось,
Вай, цера какат эрзянь дова кастакшнось.
Вай, сельмест вейкеть эрзянь довань какандо,
Вай, сэрнест вейкеть эрзянь довань церандо.

Долго ли вдова-эрзянка поживала,
Долго ли вдова-эрзянка бывала?
Семь лет вдова-эрзянка поживала,
Семь годочков вдова-эрзянка бывала.
Вдова-эрзянка дитя понесла,
Вдова-эрзянка дитя нажила.
Вай, двоих детей вдова-эрзянка родила,
Вай, двоих сыновей вдова-эрзянка родила.
Вай, глаза у вдовьих сыновей одинаковые,
Вай, ростом вдовьи сыновья вровень.

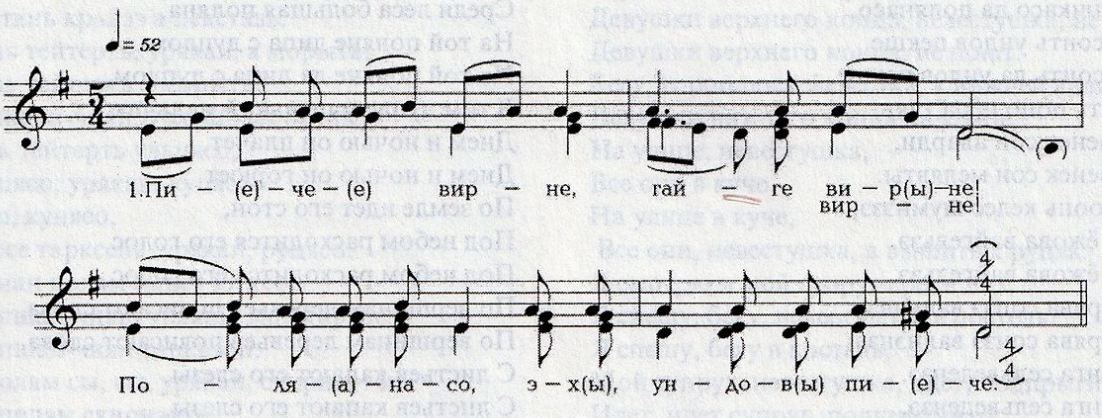
ЛУГАВА ЯКИ СЫРЕ АЛАША - ПО ЛУЖКУ ХОДИТ ЛОШАДЬ СТАРАЯ



Лугава яки сыре алаша,
Эх, мельгандо яки сыре татар, да.
- Тон иля яка, татар, монь мельга,
Эх, тон иля пансе монь пильге следга.
Кемгавато иеть мон служба служинь,
Эх, кемгавтово год мон пушкат усксинь.
Уж, те службадонть сельмень а неить,
Эх, пушкань шумнэде пилень а марить.

По лужку ходит лошадь старая,
Эх, за нею гоняется татарин старый, да.
- Ты татарин, за мною не гоняйся,
Эх, ты по следам моим не ходи.
Уже двенадцать лет я на службе была,
Эх, двенадцать лет подряд пушки перевозила.
Уж, от службы от этой я совсем ослепла,
Эх, от грохота пушек я совсем оглохла.

ПИЧЕ ВИРНЕ - СОСНОВЫЙ ЛЕСОК



Пиче вирне, гайги вирне!
Полянсо, эх-и-и, ундов пиче.

Полянасо, эх-и, ундов пиче,
Пичень поцо цера тяка.

Пиченть поцо, эх-да, цера тяка,
Цера тяка, эх-да, пайстомине.

Цера тяка, эх-да, сон аварди,
Чинек-венек, эх-да, сон мелявты.

Ки неизе сон мелявты,
Ки маризе, эх-да, сон аврди?

Вирь охотник церань маризе,
Вирь охотник, эх-и, церань неизе.

- Иля авардь, цера, кака,
Иля мелявт, цера, кака.

Эсь мартон мон тонь сайдян,
Вирь охотникекс тейдян.

Сосновый лесок, звонкий лесок!
На поляне, эх-и-да, дуплистая сосна.

На поляне, эх-и-да, дуплистая сосна,
Внутри сосны мальчик.

Внутри сосны, эх-и-да,мальчик,
Мальчик, эх-да, страдалец.

Мальчик, эх-да, он плачет,
День и ночь, эх-да, он страдает.

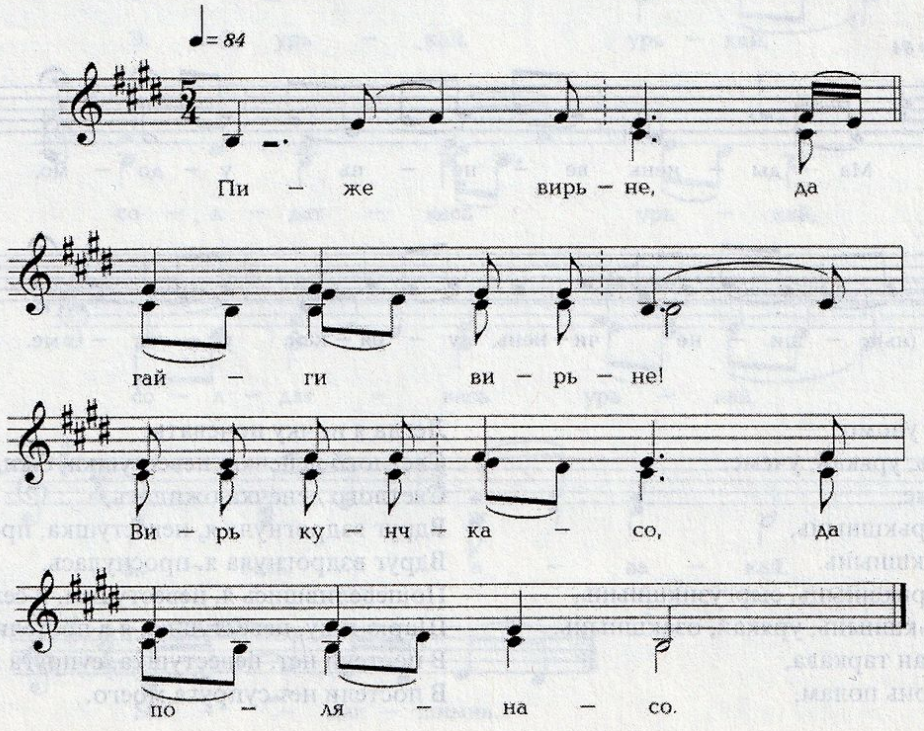
Кто увидел, он тоскует,
Кто услышал, эх-да, он плачет.

Лесной охотник мальчика услышал,
Лесной охотник, эх-и, мальчика увидел.

- Не плачь, мальчик,
Не тоскуй, мальчик.

Я тебя с собой возьму,
Эх-и, охотником сделаю.

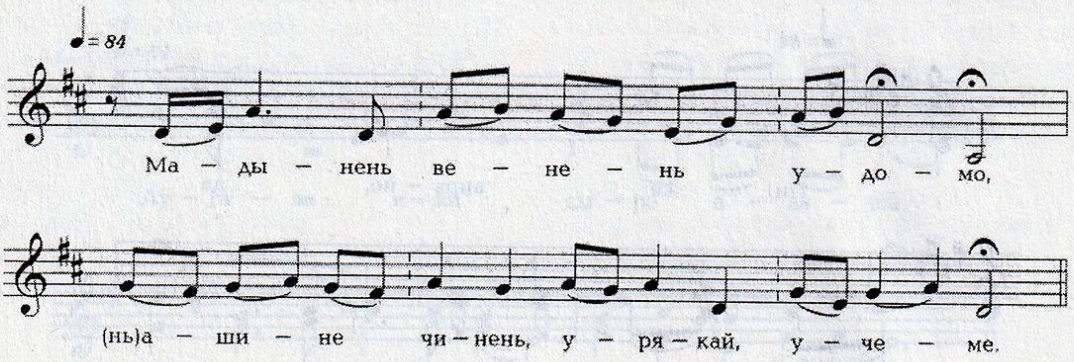
ПИЖЕ ВИРЬНЕ, ГАЙГЕ ВИРЬНЕ - ЗЕЛЕНЫЙ ЛЕСОК, ГУДЯЩИЙ ЛЕСОК



Пиже вирьне, гайге вирьне!
Вирь кунчкасо да полянасо,
Вирь кунчкасо да полянасо,
Полянасонть ундов пекше.
Полянасонть да ундов пекше,
Пекшенть поцо цёра тяка.
Чинек-венек сон аварди,
Чинек-венек сон мелявты.
Масторооньь келес шумнэзэ,
Менель ёжова вайгельзэ.
Менель ёжова вайгельзэ,
Чувто прява сонзэ валнэнзэ.
Чувто прява сонзэ валнэнзэ,
Лопа ланга сельведензэ.
Лопа ланга сельведензэ,
Эсинзэ маро нужазо.
- Мон ков молян те нужадонть,
Ков мон туян те горядонть?
Ужо молян покш леляне,
Ужо молян покш урянень.
Пшкалинь, пшкалинь - сон эзь пшкаде,
Кортынь, кортынь - сон эзь корта.
Ков мон молян те нужадонть,
Ков мон туян те горядонть?
Ужо монян веж леляне,
Ужо молян веж урянень.
Пшкалинь, пшкалинь - сон эзь пшкаде,
Кортынь, кортынь - сон эзь корта.
Вирьга ютась вирь охотник,
Полянас пачкоць охотник.
Те вайгелень сон маризе,
Цёра тякань сон неизе.

Зеленый лес, гудящий лес!
Среди леса большая поляна.
Среди леса большая поляна,
На той поляне липа с дуплом.
На той поляне да липа с дуплом,
В том дупле маленький мальчик.
Днем и ночью он плачет,
Днем и ночью он горюет.
По земле идет его стон,
Под небом расходится его голос.
Под небом расходится его голос,
По вершинам деревьев повисают слова.
По вершинам деревьев повисают слова,
С листьев капают его слезы.
С листьев капают его слезы,
С ним живет его нужда.
- Куда я пойду от этого горя,
Куда я денусь от этой нужды?
Пойду я к старшему брату,
Схожу я к старшей невестке.
От них не получил я привета,
От них не имел я ответа.
Куда я пойду от этого горя,
Куда я денусь от этой нужды?
Уж пойду я к старшему брату,
Уж схожу я к старшей невестке.
От них не получил я привета,
От них не имел я ответа.
По лесу шел охотник,
До поляны дошел охотник.
Этот голос он услышал,
Мальчишку он заметил.

МАДНИНЬ ВЕНЕНЬ УДОМО - ЛЕГЛА Я НОЧЬ СКОРОТАТЬ



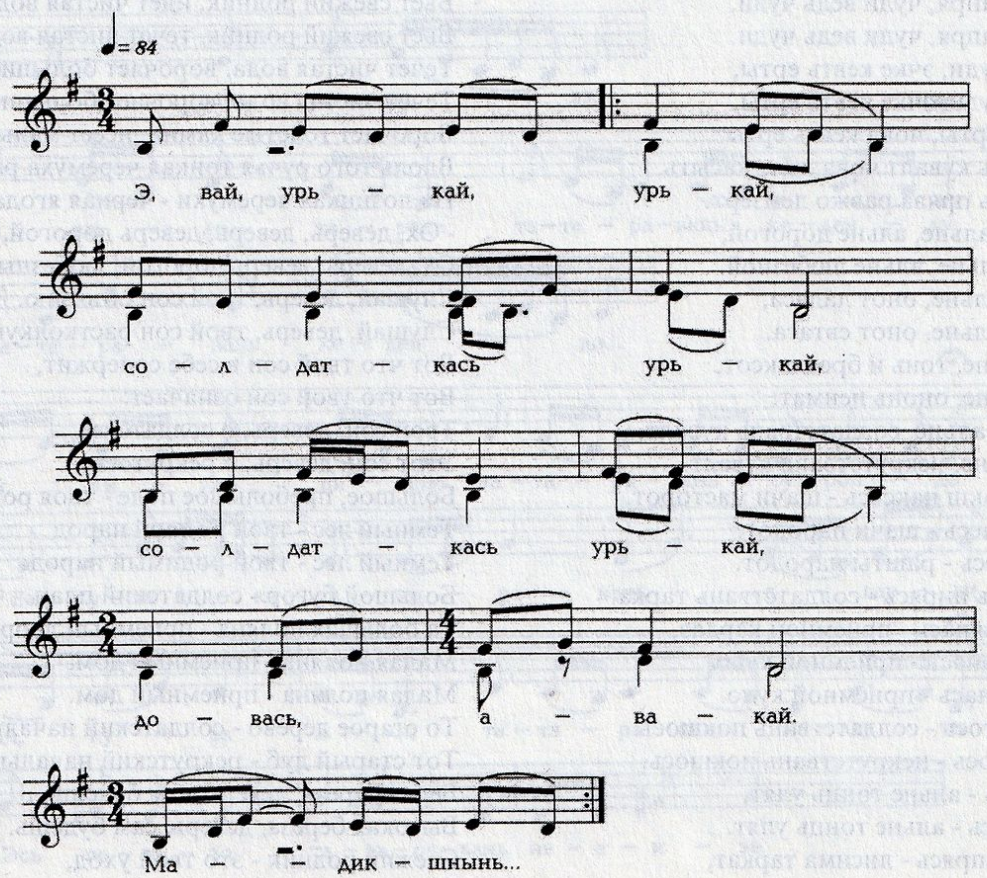
Маднинь венень удомо,
Нь ашине чинень, урякай, учеме.
Ашине чине учеме,
Уш терьмешт мерькшнынь,
Урякай, сыргузикшнынь.
Уш терьмешт мерькшнынь, сыргузикшнынь,
Мон лукост мерькшнынь, урякай, озакшнынь.
Уш щупан-капшан таркава,
Таркасо арась монь полам,

Легла я ночку ночевать,
Светлого денечка, невестушка, ожидать.
Светлого денечка ожидать,
Вдруг вздрогнула я, невестушка, проснулась,
Вдруг вздрогнула я, проснулась,
Пошевелившись я, невестушка, и села,
Шарю-ищу, невестушка, я в постели.
В постели нет, невестушка, супруга моего,
В постели нет супруга моего.

Таркасо арась монь полам,
Мон капшан-чиян, урякай, верь ортав.
Верь ортань крайзэ а пекстазь.
Верепень тейтерть, урякай, а морыть.
Верепень тейтерть а морыть,
Мон капшан-чиян, урякай, ал ортав.
Алопень тейтерть ульцясо,
Ох, улицясо, урякай, куцясо.
Улицясо, куцясо,
Сынь весе тарксень, урякай, руцясо.
Мон ванан полам сынст ютксо.
Мон капшан-чиян, урякай, мон таркас.
Мон капшан-чиян тарказон.
Монь полам сы, сы, урякай, скирнавты,
Сы, сы полам скирнавты.
Сон ищо чии, урякай, скокади.
Сон чии, чии, скокади,
Сон пильге следнэть, урякай, ёмавты.
Сон пильге следнэть сон кекшни.
Вай, кода сакшнось, урякай, сон кудов.
Кода сакшнось сон кудов,
Вай, потсо сюкссон, урякай, повия.
Вай, потсо сюкссон повия,
Утомо пешкедсь, урякай, сывельде.
Утомо пешкедсь сывельде,
Утом алкс пешкедсь, урякай, вернеде.

Тороплюсь, бегу я к верхней калитке,
Верхняя калитка закрыта.
Девушки верхнего конца, невестушка, не поют,
Девушки верхнего конца, не поют.
Бегу, тороплюсь, невестка, к нижней калитке.
Девушки нижнего конца на улице,
На улице, невестушка,
Все они в куче.
На улице в куче,
Все они, невестушка, в вышитых руцях.
Я смотрю и мой супруг среди них.
Я спешу, бегу, невестушка, в постель.
Я спешу, бегу в постель.
Мой супруг, невестушка, идет, подпрыгивает.
Идет, идет супруг, подпрыгивает.
Он, еще бежит, бежит и подскакивает.
Он подскакивает,
Следы свои, невестушка, он затаивает.
Он следы свои, он и прячет.
Вот пришел он, невестушка, домой.
Пришел он и домой.
Внутренним поясочком своим,
Невестушка, задушила я его,
Амбар заполнился, невестушка, мясом его.
Амбар заполнился мясом его,
Подпол амбара, невестушка, заполнился кровью его.

ВАЙ, УРЬКАЙ, УРЬКАЙ, СОЛДАТКАСЬ УРЬКАЙ - ОЙ, НЕВЕСТКА, НЕВЕСТКА - ЖЕНА СОЛДАТСКАЯ



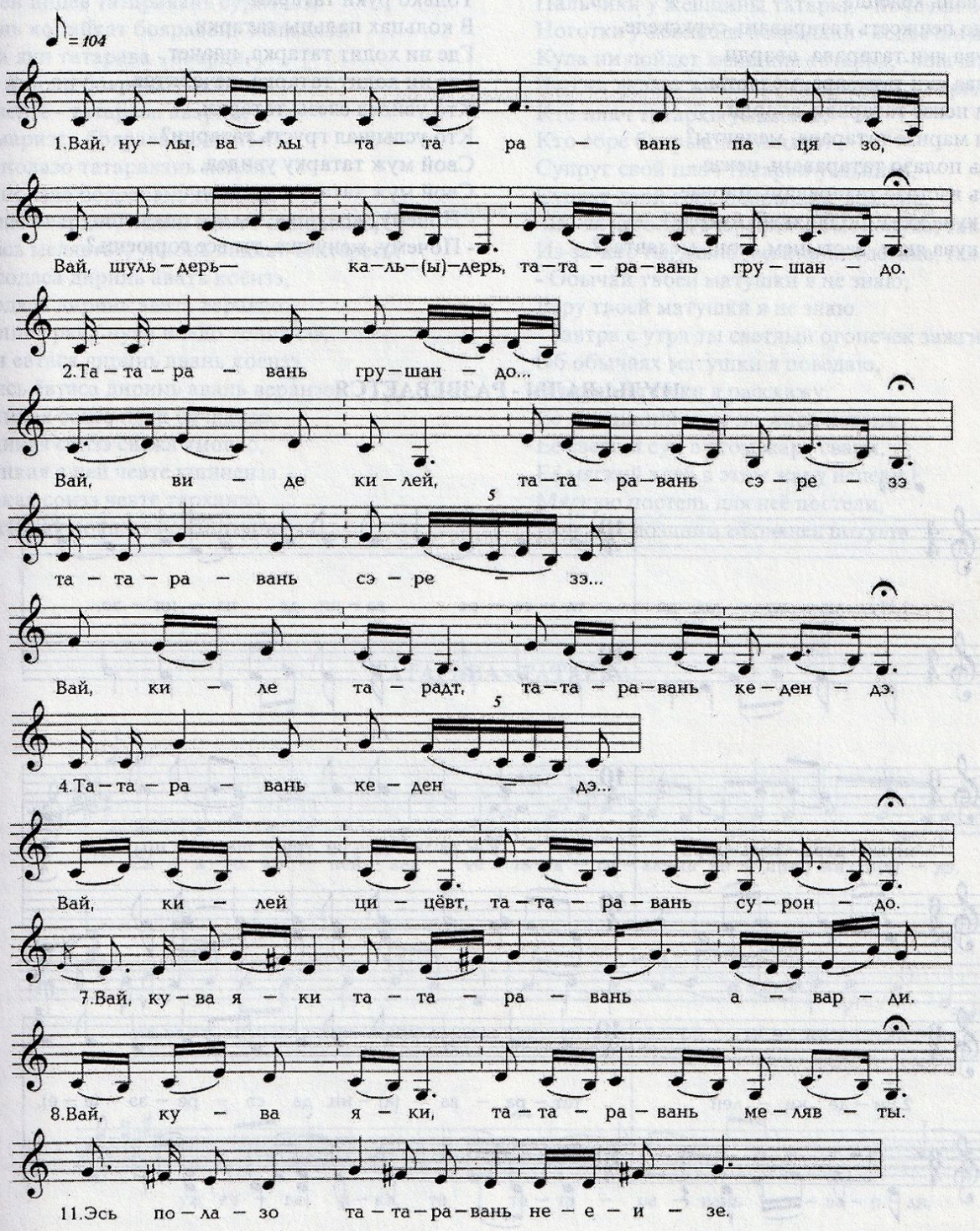
Вай, урькай, урькай, солдаткась, урькай,
Солдаткась урькай - довась, авакай.
Мадикшнинь, урькай, венень удомо,
Венень удомо - чинень учомо,
Венень удомо - чинень учомо.
Чопуда вене, урькай, эзь удов,
Чопуда вене, урькай, эзь удов,
Ашине чине, урькай, эзь учов.
Ашине чине, урькай, эзь учов.
Мон термешт мерькшнынь, урькай, сыргойкшнынь,
Мон лукост мерькшнынь, урькай, сыргойкшнынь,
Мон термешт мерькшнынь, урькай, озакшнынь.
А парынестэ, урькай, бредякшнынь,
А паро оннэ, урькай, неекшнынь:
Бутто теевинь покшонь-покш паксяс,
Покшонь-покш паксяс, покш губорь пиряс,
Покшонь-покш паксяс, покш губорь пиряс.
Губорь пирясонть - апокш поляна,
Губорь пирясонть - раужо вирьне.
Раужо вирьне, чопуда вирьне,
Раужо вирьне, чопуда вирьне.
Вирень кунчкасо - апокш поляна,
Вирень кунчкасо - апокш поляна.
А покш поляна, вишка поляна,
А покш поляна, вишка поляна.
Полянань крайсэ да - сыре чувто,
Полянань крайсэ да - сыре тумо.
Да вирень крайсэ - ашине килей,
Те тумонть вакссо - ашине килей.
Ашине килей, сэрейне килей,
Сэрейне килей, мазыйне килей.
Килеень алдо лиси лисьмапря,
Килеень алдо лиси лисьмапря.
Лиси лисьмапря, чуди ведь чуди,
Лиси лисьмапря, чуди ведь чуди.
Чуди ведь чуди, эчке кевть ерты,
Чуди ведь чуди, эчке кевть ерты,
Эчке кевть ерты, чова кевть ерты.
Се ведьнень кувалт чова лемт касыть,
Лемнэтьнень прява равжо лемзерт.
- Ох, альне, альне, альне дорогой,
Ох, альне, альне, альне любезной.
Кунцолок, альне, онот ладяса,
Кунцолок, альне, онот евтаса.
Истямо, альне, тонь и бредявксот,
Истямо, альне, ононь неимат:
Бредявксот, альне, солдатствань кувалт,
Те онот, альне, некрутствань кувалт.
Покшонь-покш паксясь - шачи масторот,
Чопуда вирнесь - шачи народот.
Чопуда виресь - рашты народот.
Покш губорь пирясь - солдатствань тарка.
Се покш полянась - приемной кардаз,
А покш полянась - приемной кудо,
Вишка полянась - приемной кудо.
Се сыре чувтось - солдатствань покшось.
Се сыре тумось - некрутствань покшось.
Ашо килеесь - альне тонць улят,
Сэрей килеесь - альне тонць улят.
Лиси лисьмапрясь - лисима таркат,

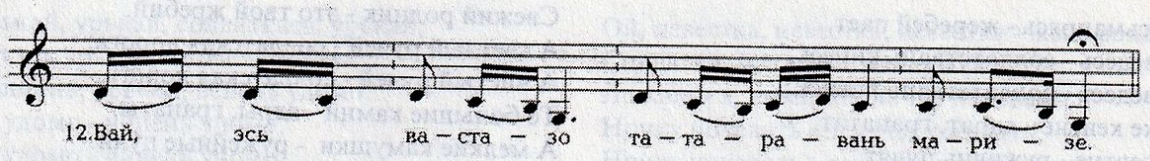
Ой, невестка, невестка, невестка - жена солдатская,
Солдатка, матушка, вдовушка.
Ложился я, невестка, ночку ночевать,
Ночку ночевать - денечек ожидать,
Ночку ночевать - денечек ожидать.
Темную ночку, невестка, не проспал,
Темную ночку, невестка, не проспал,
Светлого денечка, невестка, я не дождался,
Светлого денечка, невестка, я не дождался.
Я вздрогнул, невестка, проснулся,
Я вздрогнул, невестка, - проснулся,
Я вздрогнул, невестка, - поднялся.
Плохой сон я, невестка, мне приснился,
Плохой сон я, невестка, увидел:
Очутился я в большом, пребольшом поле,
В большом пребольшом поле, на большом бугре,
В большом, пребольшом поле, на большом бугре.
На том бугре - большая поляна,
На том бугре - черный лес.
Черный лес, тёмный лес,
Черный лес, темный лес.
В том лесу - небольшая поляна,
В том лесу - небольшая поляна.
Небольшая поляна, маленькая поляна,
Небольшая поляна, маленькая поляна.
На краю поляны - старое дерево,
На краю поляны - старый дуб.
На опушке леса - белая береза,
Рядом с дубом - белая береза.
Белая береза, стройная береза,
Стройная береза, кудрявая береза.
Под березой бьет свежий родник,
Под березой бьет свежий родник.
Бьет свежий родник, идет чистая вода,
Бьет свежий родник, течет чистая вода.
Течет чистая вода, ворочает большие камни,
Течет чистая вода, ворочает большие камни,
Ворочает толстые камни, несет малые камушки.
Вдоль того ручья тонкая черемуха растет,
На лозинках черемухи - черная ягода.
- Ох, деверь, деверь, деверь дорогой,
Ох, деверь, деверь дорогой, любезный,
Слушай, деверь, твой сон объясню,
Слушай, деверь, твой сон растколкую.
Вот что твой сон в себе содержит,
Вот что твой сон означает:
Твой сон, деверь, о солдатстве,
Этот сон, деверь, о рекрутстве.
Большое, пребольшое поле - твоя родина,
Темный лес - твой родной народ.
Темный лес - твой родимый народ.
Большой бугор - солдатский плац.
Та большая поляна - приемный двор,
Малая поляна - приемный дом,
Малая поляна - приемный дом.
То старое дерево - солдатский начальник.
Тот старый дуб - рекрутский начальник.
Белая береза, деверь, сам будешь,
Высокая береза, деверь, сам будешь.
Свежий родник - это твой уход,

Лиси лисьмапрясь - жеребей пает.
А чуди ведесь - солдатствань кинесь,
А чуди ведесь - солдатствань кинесь.
Сеть эчке кевтне - ядрат, гранатат,
А чова кевтне - ружиянь пулят.
Сеть чова лёмтнэ - пиже какинеть,
Сеть чова лемтнэ - мазы какинеть.
Равжо лёмзёртнэ - писи сельведест,
Равжо лёмзёртнэ - какань сельведьтне.

Свежий родник - это твой жребий.
А светлый ручей - солдатская дорога,
А чистый ручей - солдатская дорога.
Те большие камни - ядры, гранаты,
А мелкие камушки - ружейные пули.
Ветки черемухи - твои малые детки,
Ветки черемухи - твои малые детки,
Ягодки черемухи - их горькие слезы,
Ягодки черемухи - детские слезы.

ТАТАРАВА - ТАТАРКА

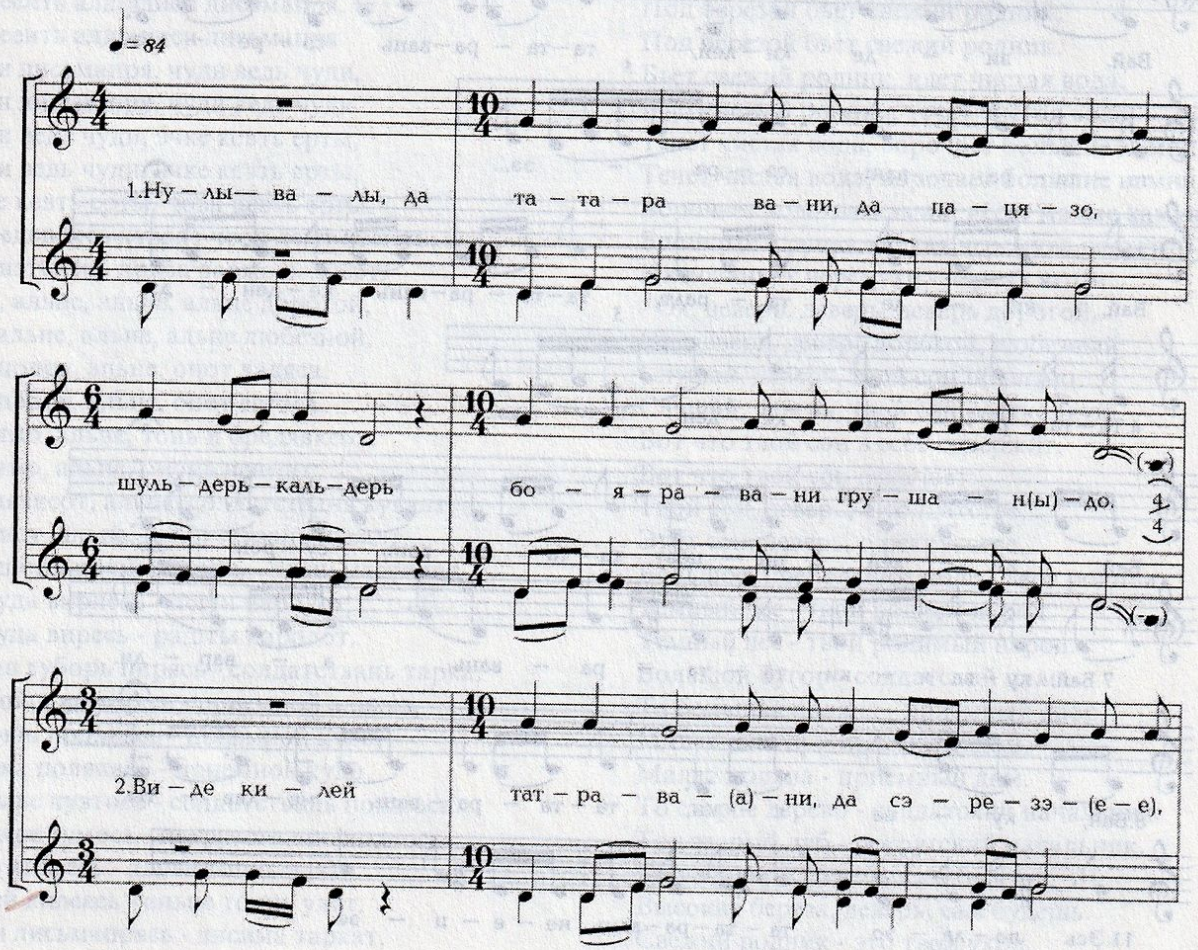


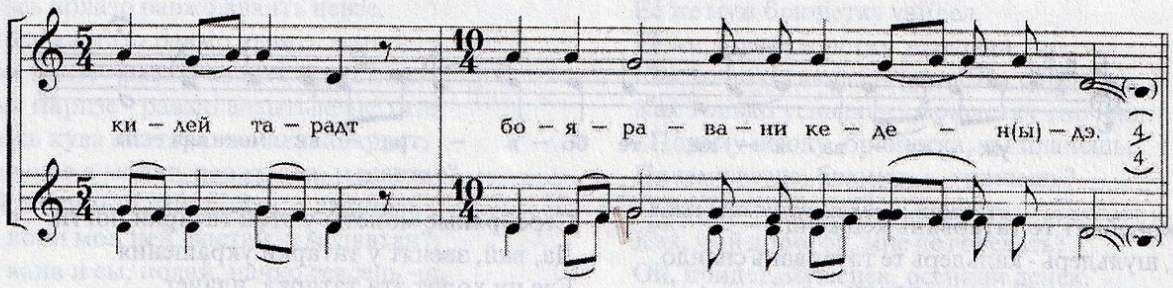


Вай, нулы-валы татаравань пацязо,
Шульдерь-кальдерь татаравань грушандо,
Татаравань грушандо.
Вай, виде килей татаравань сэрезэ,
Татаравань сэрезэ.
Килей тарадт татаравань кедендэ.
Татаравань кедендэ.
Вай, килей цицевт татаравань сурондо.
Сиянь копейкат татаравань кенжендэ.
Кетькскедэ пешксеть татаравань кедендэ,
Татаравань кедендэ.
Сурондо пешксеть татаравань суркскеде.
Вай, кува яки татарава, аварди,
Вай, кува яки татарава, мелявты.
Вай, ки неизе татарава, аварди,
Вай, ки маризе татарава, мелявты?
Вай, эсь полазо татаравань неизе,
Вай, эсь вастазо татаравань маризе.
Мейсь кува якат, поланякай, авардят,
Мейсь кува якат, вастынем, монь мелявтат?

Развевается у татарки платок,
Позванивают у татарки монетки,
У татарки монетки.
Татарка стройная как березка,
Стройная как березка.
Березовые ветки - руки татарки.
Руки татарки.
Березовые сережки - пальцы татарки.
Серебряные копейки - ногти татарки.
Браслетами унизаны руки татарки,
Только руки татарки.
В кольцах пальцы татарки.
Где ни ходит татарка, плачет,
Где ни ходит татарка, печалится.
Кто увидел слезы татарки,
Кто услышал грусть татарки?
Свой муж татарку увидел,
Свой муж татарку услышал.
- Почему, женушка, ты все плачешь,
- Почему, женушка, ты все горюешь?

НУЛЫ-ВАЛЫ - РАЗВЕВАЕТСЯ

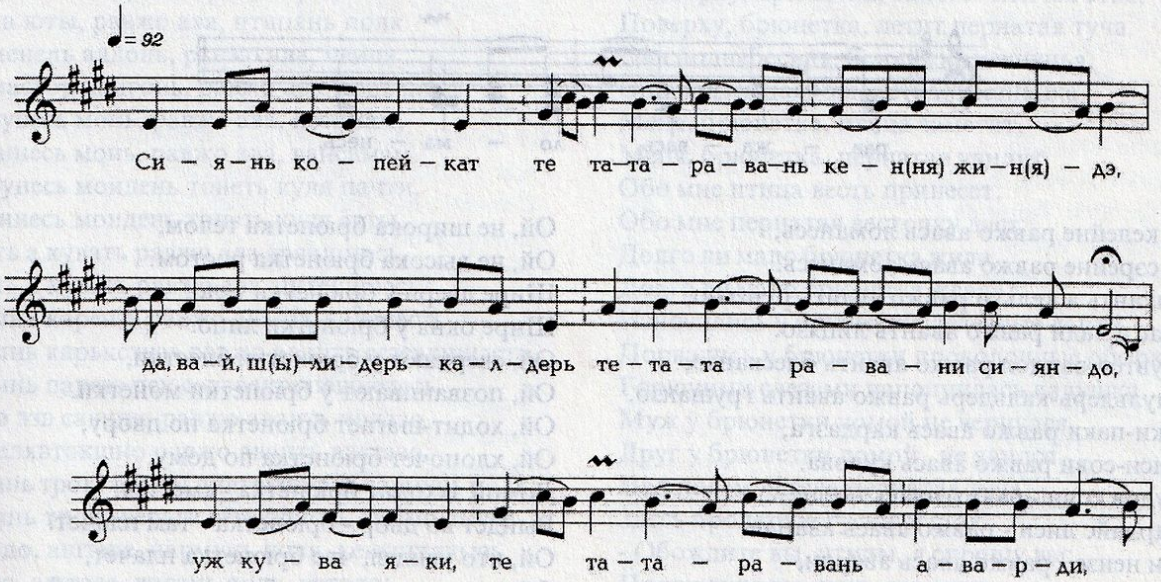


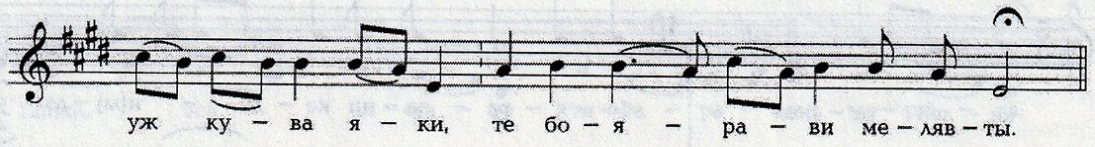


Нулы-валы татаравань пацязо,
Шульдерь-кальдерь бояравань грушандо.
Виде килей татаравань сэрезэ,
Килей тарадт бояравань кедьненэзэ.
Килей цицёв татаравань сурнэнзэ,
Сиянь копийкат бояравань кенженэзэ.
Кува яки татарава - аварди,
Ков а моли боярава - мелявты.
Ки неизе - татарава аварди,
Ки маризе - боярава мелявты?
Эсь полазо татаравань неизе,
Эсь полазо бояравань маризе.
- Мейс авардят, исинь саевть одирьвась,
Мейсь мелявтат, улконь ладявт тейтересь?
- А содаса диринь авать коензэ,
А содаса диринь авать веранзо.
- Валцке рана пуви валдо толнэнзэ,
Мон евтаса диринь авань коензэ,
Монсь ёвтаса диринь авань веранзо.
Уштикая сонзэ писи печканзо,
Пидикая сонзэ свежа ямонзо,
Паникая а ней чевте кшиненэзэ.
Ацикая сонзэ чевте тарканзо,
Мацтикая чокшнэ позда толненэзэ.

Платок у женщины татарки сверкает, колышется,
Монисто у женщины боярышни звенит, постукивает.
Рост у женщины татарки - прямая береза,
Руки у женщины боярышни - ветки березы.
Пальчики у женщины татарки - почечки березы,
Ноготки у женщины боярышни - копеечки из серебра.
Куда ни пойдет женщина татарка, - плачет,
Что ни делает женщина боярышня, - горюет.
Кто плач татарки услышал,
Кто горе боярышни увидел?
Супруг свой плач татарки услышал,
Супруг свой горе боярышни заметил.
- Из-за чего ты, вчера взятая молодуха, так плачешь,
Из-за чего ты, давно засватанная девица, так горюешь?
- Обычай твоей матушки я не знаю,
Веру твоей матушки я не знаю.
- Завтра с утра ты светлый огонечек зажги,
Об обычаях матушки я поведаю,
О вере матушки я расскажу.
Её домашний очаг до жара истопи,
Её свежий суп в этом жару свари,
Её мягкий хлеб в этом жару испеки.
Мягкую постель для неё постели,
Вечером поздним её огонек потуши.

ТАТАРАВА - ТАТАРКА

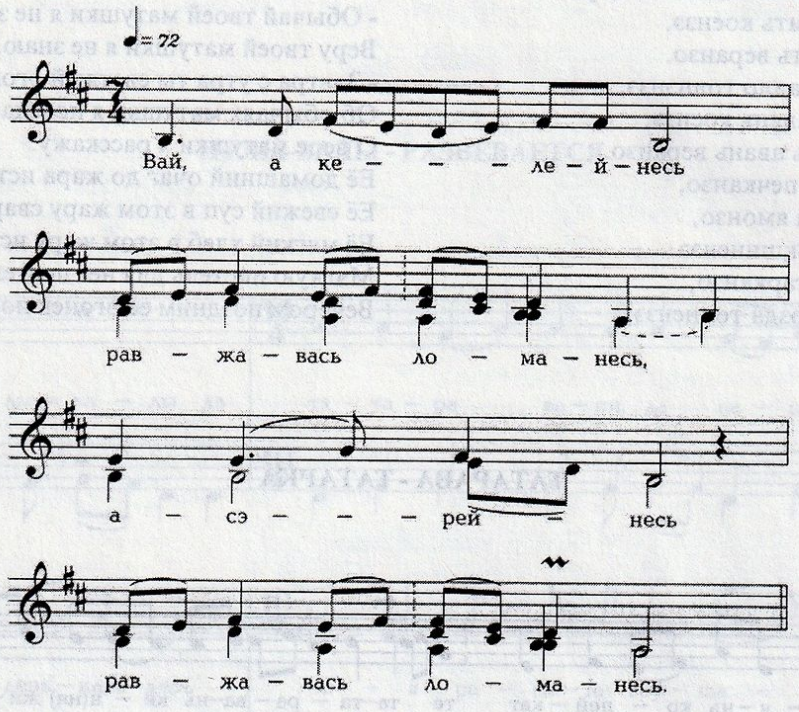




Сиянь копейкат те татарвань кенжендэ,
Да, вай, шульдерь - кальдерь те татарвань сияндо.
Уж, кува яки те татарава, аварди,
Уж, кува яки те боярава, мелявты.
Уж, ки неизе, те татарава, аварди,
Уж, ки маризе, те боярава, мелявты?
Эсь приданойзэ те татарвань неизе,
Ды эсь приданойзэ те бояравань маризе.
- Мейсь кува якат, тон татарава, авардят,
Мейсь кува якат, тон боярава, мелявтат?
Нь кудов тошна татаравань саизе,
Нь уж, кудов тошна те бояравань муизе.

Серебряные монеты у этой татарки ногти,
Да, вай, звенят у татарки украшения.
Где ни ходит эта татарка, плачет,
Где ни ходит эта боярышня, горюет.
Кто видел эту татарку плачущей,
Кто видел эту боярышню горюющей?
Свой муж татарку увидел,
Свой муж боярышню услышал.
- Почему где ни ходишь, татарка, плачешь,
Почему где ни ходишь, боярышня, горюешь?
Нь по дому татарка соскучилась,
Нь уж, по дому боярыня затосковала.

РАВЖАВАСЬ-БРЮНЕТКА



Вай, а келейне равжо авась ломанесь,
Вай, а сэрейне равжо авась ломанесь.
Кенкшкантъ а кельги равжо авантъ рунгозо,
Вальмас а лади равжо авантъ лицязо.
Вай, кувтёл-вандол равжо авантъ блесканзо,
Вай, шульдерь-кальдерь равжо авантъ грушанзо.
Вай, яки-паки равжо авась кардазга,
Сон лиси-сови равжо авась кудова.
Сон кудов сови - равжо авась пееди,
Сон кардайс лиси - равжо авась аварди.
Вай, ки неизе - равжо авась аварди,
Вай, ки маризе - равжо авась мелявты?

Ой, не широка брюнетка телом,
Ой, не высока брюнетка ростом.
Шире двери у брюнетки тело,
Шире окна у брюнетки лицо.
Ой, сверкают у брюнетки блёстки,
Ой, позванивают у брюнетки монетки.
Ой, ходит-шагает брюнетка по двору,
Ой, хлопочет брюнетка по дому.
Домой заходит брюнетка - смеётся,
Выйдет во двор - брюнетка - там плачет.
Ой, кто увидел, что брюнетка плачет,
Ой, кто услышал, что брюнетка горюет?

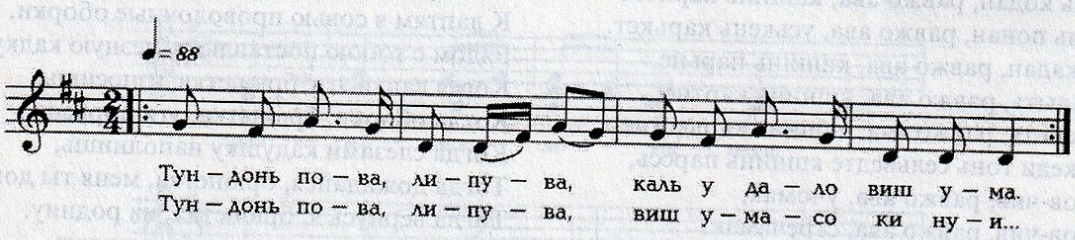
Вай, эсь полазо равжо авант неизе,
Вай, эсь вастазо равжо авант маризе.
Кодак неизе - равжо авант кевкстизе,
Кодак маризе - равжо авант кевкстизе:
- Мейсь кува якат, равжо ава, авардят,
Мейсь ков а молят, равжо ава, мелявтат?
- Вай, коли мон ней, полай, а авардян,
Вай, коли мон ней, вастай, а мелявтан?
Вай, вана и сы, полай, начко сексень чи,
Вай, ашо лов порошкань, вастай, улемстэ.
Вай, теке маряви, палыксынь салдатствась,
Вай, теке куляты курвыксынь некрутствась.
Сэреть мерасо, поланяй, онкстасызь,
Сталмот вескесэ, вастаняй, сермацызь.
Прясто череть тонь, поланяй, нарасызь,
Мейле некрутокс, поланяй, сайдядызь.
Мейле солдатокс, вастаняй, пандядызь.
- Вай, косто марик, равжо ава, те кулянть?
Вай, косто марик, равжо ава, те славанть?
Дошоз писарень мазы полай, сурпрясто,
Вай, инязоронь, паро вастай, кель прясто,
Тон туят курок, поланяй, салдатствас,
Съкамон кадуван, вастаняй, кудос-чис.
А монь каладыть, поланяй, пилькстэ карень,
А кине уле не картнень кодамост.
Карьстэ сезневить, вастаняй, монь карькскен,
А кине уле не карькснэнь понамост.
Карман валомо, поланяй, сельведень,
А кине уле лоткавтомс сельведень.
- Тон иля аварть, равжо ава, тень кисэ,
Тон иля мелявт, равжо ава, тень коряс.
Пильгезэть кодан, равжо ава, кшнинь карнеть
Картненень понан, равжо ава, уськень карькст,
Ваксозот кадан, равжо ава, кшнинь парьне.
Кода каладыть, равжо ава, кшнинь картне,
Кода сезневить, равжо ава, кшнинь карькстне.
Кода пешкеди тонь сельведте кшнинь паресь,
Сестэ кудов-чив, равжо ава, учомак,
Сестэ кудов-чив, равжо ава, стречамак.
- Коёндо карман, поланяй, учомат?
Коёндо карман, вастаняй, стречамот?
- Верьга ливти, равжо ава, нармунь полк,
Верьга юты, равжо ава, птицань полк.
Сон менель алдонь, равжо ава, неиця,
Сон мастор лангонь, равжо ава, содыця.
Нармунесь монь, равжо ава, несамам,
Птицинесь монь, равжо ава, вансамам.
Нармунесь мондень тонеть куля пачти,
Птицинесь мондень тонеть куля ёвты.
Кувать а кувать равжо ава эрякшнось,
Кувать а кувать равжо ава аштекшнэсь?
Кшнынь каренэ равжо авант калалесть,
Кшнынь карькэнэ равжо авант сезевкшнэсть,
Кшнынь парезэ пси сельведте пешкелесь.
Кудов эзь сакшно равжо авант полазо.
Эзь велявтокшно равжо авант вастазо.
Паксянь трокс верьга ливтякшнось нармунь полк,
Паксянь трокс верьга ютакшнось дигань полк.
- Ужодо, аштеде, нармунь полк, кевкстятдызь,
Ужодо, аштеде, дигань полк, евтадо:

Её же муж брюнетку увидел,
Её же друг брюнетку услышал.
Как только увидел - брюнетку спросил,
Как только услышал - брюнетку спросил:
- Почему всюду, брюнетка, ты плачешь,
Почему везде, брюнетка, горюешь?
- Как, муженёк, мне не плакать,
Как, мой дорогой, мне не горевать?
Ой, придет, муженёк, осенний денек,
Ой, мой друг, запорошит снежок.
Ой, только и слышно о проклятом солдатстве,
Ой, только и слышно о проклятом рекрутстве.
Рост твой, муженек, меркою измерят,
Вес, дорогой, мой, на бумагу запишут.
Голову твою, муженёк, подстригут,
Затем в рекруты тебя заберут.
Потом в солдаты, мой дорогой, угонят тебя.
- Откуда, брюнетка, услыхала эту новость,
Откуда, брюнетка, узнала это весть?
- От пальцев досужего писаря. мой хороший,
От царского языка, мой пригожий.
Скоро уедешь, муженёк, ты в солдаты,
А я дома останусь одна,
Лапти мои, муженёк, износятся,
Некому будет лапти сплесть.
Порвутся, мой друг, оборки с лаптей,
Некому будет эти оборки свить.
Буду слезами, мой дружок, обливаться,
Некому будет эти слезы сушить.
- По этой причине, брюнетка, не плачь,
Об этом, брюнетка, ты не горюй.
Сплету тебе на ноги железные лапти,
К лаптям я совью проволочные оборки,
Рядом с тобою поставлю железную кадку.
Когда лапти эти, брюнетка, износишь,
Когда оборки, брюнетка, эти порвешь.
Когда слезами кадушку наполнишь,
Тогда дожидайся, брюнетка, меня ты домой,
Тогда вернусь я, брюнетка, на родину.
- С какой стороны, муженёк, ожидать,
С какой стороны буду тебя я встречать?
- Поверху, брюнетка, тянется птичья стая,
Поверху, брюнетка, летит пернатая туча.
Она поднебесная, брюнетка, вещунья,
Она надземная, брюнетка, всезнайка.
Меня, брюнетка, птица заметит,
Меня, брюнетка, пернатая увидит.
Обо мне птица весть принесет,
Обо мне пернатая весточку даст.
Долго ли мало брюнетка жила,
Долго ли мало брюнетка ждала?
Износились у брюнетки железные лапти,
Порвались у брюнетки проволочные оборки,
Горючими слезами наполнилась кадушка.
Муж у брюнетки домой не вернулся,
Друг у брюнетки домой не явился.
Над полем летела пернатая туча,
Здесь пролетела гусиная стая.
- Обождите вы, птицы, я спрошу вас,
Подождите вы, гуси, скажите:

Неинк-эзинк тынь костояк монь полам?
Маринк-эзинк тынь костояк монь вастам?
- Эзинек нее, равжо ава, тонь полат,
Эзинек маря, равжо ава, тонь вастат.
Мельганок моли каргонь полк, сынст кевксти,
Вирь ланга ютыть - можо, сынь неекшнызь.
- Ужодо, аштеде, нармунь полк, - кевксттядызь,
Ужодо, лоткадо, каргонь полк, - ёвтадо:
Неинк-эзинк тынь костояк монь полам?
Маринк-эзинк тынь костояк монь вастам?
- Эзинек нее, равжо ава, тонь полат,
Эзинек маря, равжо ава, тонь вастат.
Мельганок юты кренчень полк - сынст кевксти,
Ведень трокс ливтить, - можо, сынь марякшнызь.
- Ужодо, аштеде, нармунь полк, - кевкстядызь,
Ужодо, лоткадо, кренчень полк, - ёвтадо:
Неинк-эзинк тынь костояк монь полам?
Маринек-эзинек тынь костояк монь вастам?
- А минь неинек, равжо ава, тонь полат,
А минь рединек, равжо ава, тонь вастат.
Пандо бокасо тонь полат рунгозо,
Пандо пряв каязь вастат пильгензэ.
Пандалов аштн сонзэ пирязо,
Кавтов яходезь сонзэ кедензэ.
Ве сельмстэнзэ минь завторкинек,
Омбоцесэнть, равжо ава, обедынек.

Не видали ли где мужа моего?
Не имеете ли слуха о нем?
- Не видали, брюнетка, мы друга твоего,
Не слыхали, брюнетка, мы голоса его.
За нами идут журавли, их ты спроси,
Над лесом летят, - быть может, они знают.
- Обождите вы, птицы, я спрошу вас,
Подождите журавли - мне скажите:
Не видали ли где мужа моего?
Не имеете ли слуха о нем?
- Не видали, брюнетка, мы мужа твоего,
Не слыхали, брюнетка, и голоса его.
За нами идут вороны, их ты спроси,
Над деревней летят, - быть может, они знают.
- Обождите вы, птицы, я спрошу вас,
Подождите, вороны, мне скажите:
Не видали ли где мужа моего?
Не имеете ли слуха о нем?
- Мы заметили, брюнетка, твоего мужа,
Мы приметили, брюнетка, твоего друга.
На склоне горы лежит его тело,
К вершине горы направлены ноги.
Под гору опрокинута его голова,
В обе стороны раскинуты руки.
Из одного глаза его мы позавтракали,
Из второго поужинали.

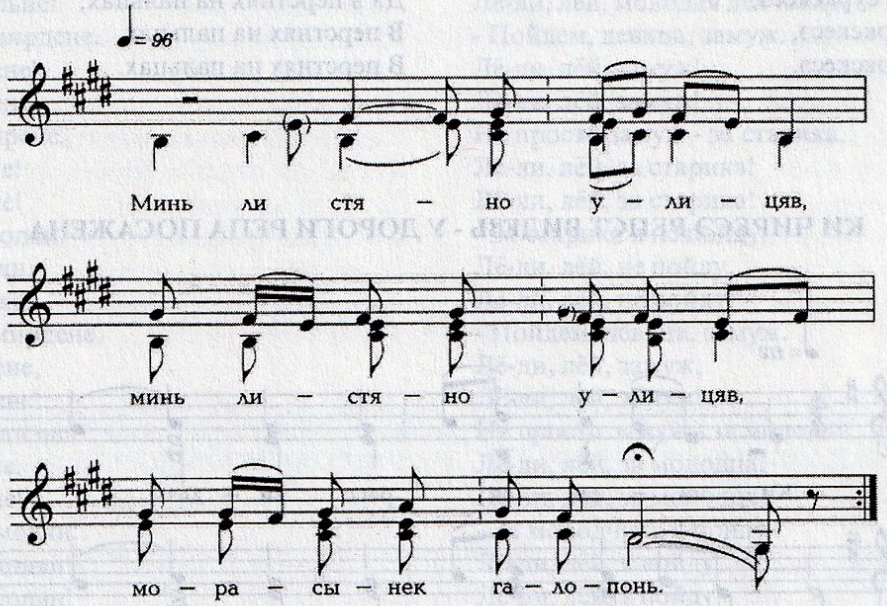
ТУНДОНЬ ПОВА, ЛИПОВКА - ВЕСЕННЯЯ ПТАШКА- ЛИПОВКА



Тундонь пова, липовка,
Каль удало виш ума.
Вишь умасонть ки нуи?
Катя нуи эйсэндэ.
Ки те юты певандо?
Ваня юты певандо.
- Бох помочь теть, Катюша!
- Пасиба теть, Ванюша,
Сака мартон нуеме!
- Молевлинь бу нуеме,
Арась пшти монь тарвазом,
Ули складной пеелем.
Конилькасо мендяснэ,
Кочкарясо мендяснэ,
Кочкарясо зубряснэ.
Кедь кунчкасо човсикснэ,
Вишенть чокшнэс нусыне.

Весенняя пташка - Липовка,
За ивняком надел полбы
На наделе полбы кто жнет?
Полбу жнет Катюша.
По концу нивы кто проходит?
По концу нивы проходит Ванюша.
- Бог в помощь тебе, Катюша!
- Спасибочка тебе, Ванюша,
Помоги полбу убрать!
- Пошел бы я жать,
Да острого серпа у меня нет,
Есть только складной ножик.
На коленях её разложу,
Пятками согну,
Пятаками её зазубрю.
Ладонями её заострю,
Полбу эту до вечера сожну.

МОРАСЫНЕК ГАЛОПОНЬ - ГАЛОП-ПЕСНЮ МЫ СПОЕМ



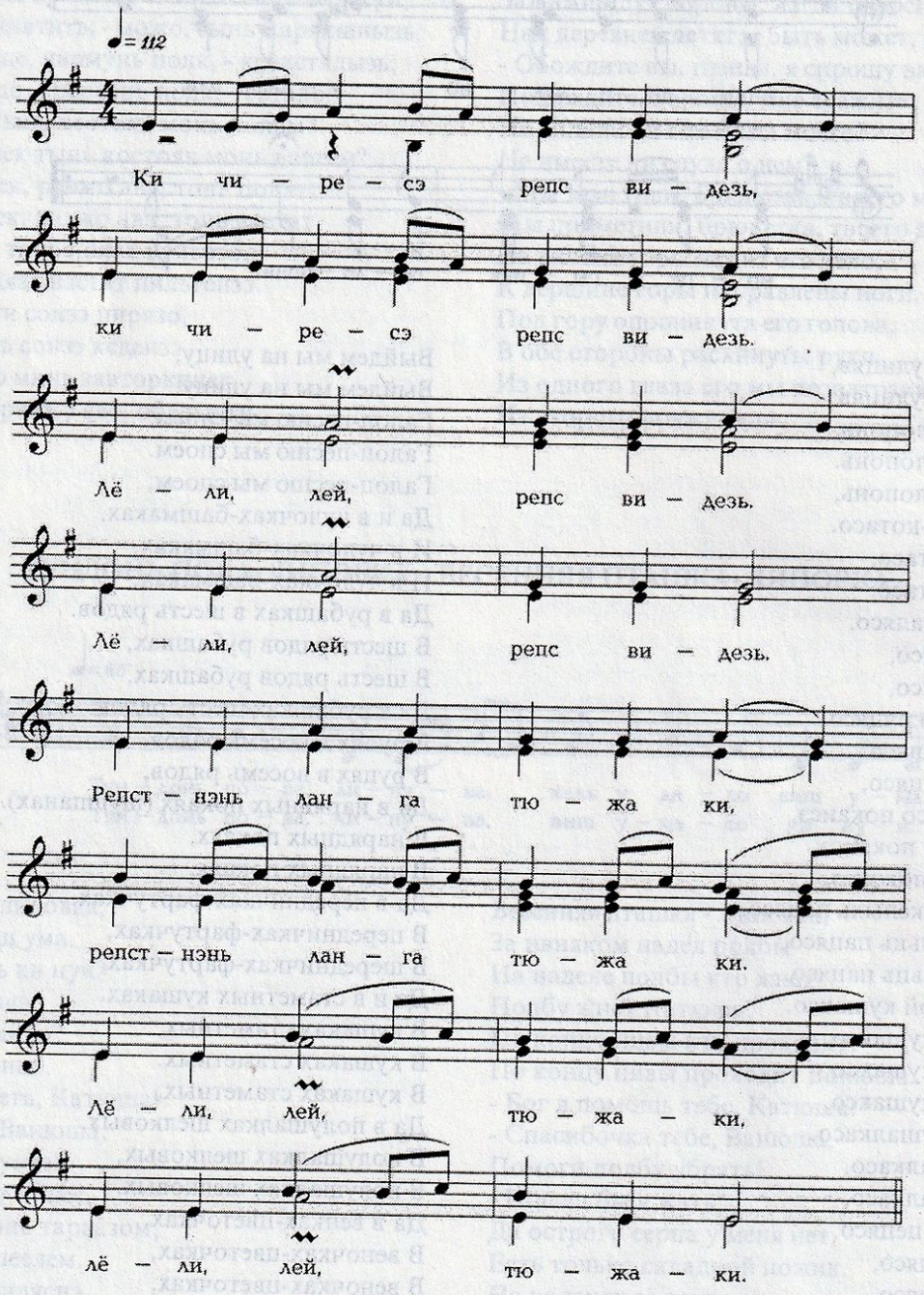
Минь листяно улицяв,
Минь листяно улицяв.
Морасынек галопонь,
Морасынек галопонь.
Морасынек галопонь,
Ды и цюлкасо-котасо.
И цюлкасо-котасо,
И цюлкасо-котасо,
Ды котовасо палясо.
Котовасо палясо,
Котовасо палясо,
Ды кавксовасо руцясо.
Кавксовасо руцясо,
Кавксовасо руцясо,
Ды мазый артсо покаисэ.
Мазый - артсо покаисэ,
Мазый артоо покаисэ,
Ды карксазь икелыхь пацясо.
Кафксазь икельць пацясо,
Карксазь икельць пацясо,
Ды и стаметной кушаксо.
И стаметной кушаксо,
И стаметной кушаксо.
И стаметной кушаксо,
Да прясо полушалкасо.
Прясо полушалкасо,
Прясо полушалкасо,
Ды прясуресэ-цецясо.
Прясуресэ-цецясо,
Прясуресэ-цецясо,
Ды сорокасо-шлыгансо.
Сорокасо-шлыгансо,
Сорокасо-шлыгайсо,
Ды пуло песэ лентасо.
Пуло песэ лентасо.
Пуло песэ лентасо,
Пуло песэ лентасо,

Выйдем мы на улицу,
Выйдем мы на улицу.
Галоп-песню мы споем,
Галоп-песню мы споем.
Галоп-песню мы споем,
Да и в чулочках-башмаках.
И в чулочках-башмаках,
И в чулочках-башмаках,
Да в рубашках в шесть рядов.
В шесть рядов рубашках,
В шесть рядов рубашках,
Да в рубашках шесть рядов.
В руцях в восемь рядов,
В руцях в восемь рядов,
Да в нарядных покаях (шушпанах).
В нарядных покаях,
В нарядных покаях,
Да в передничках-фартучках.
В передничках-фартучках,
В шередничках-фартучках,
Да и в стаметных кушаках.
В кушаках стаметных,
В кушаках стаметных.
В кушаках стаметных,
Да в полушалках шелковых.
В полушалках шелковых,
В полушалках шелковых.
Да в венках-цветочках.
В веночках-цветочках,
В веночках-цветочках,
Да сороках-шлыганах.
В кокошниках-шлыганах,
В кокошниках-шлыганах,
Да в лентах на косе.
В лентах на косе.
В лентах на косе,
В лентах на косе,

Ды кецэ путозь кетькскесэ.
Кецэ путозь кетькскесэ,
Кецэ путозь кетькскесэ,
Ды сурцо ладязь суркскесэ,
Сурцо ладязь суркскесэ,
Сурцо ладязь суркскесэ.

Да в браслетах на руке.
В браслетах на руке,
В браслетах на руке,
Да в перстнях на пальцах,
В перстнях на пальцах,
В перстнях на пальцах.

КИ ЧИРЕСЭ РЕПСТ ВИДЕЗЬ - У ДОРОГИ РЕПА ПОСАЖЕНА



Ки чиресэ репст видезь,
Лё-ли, лёй, репст видезь,
Лё-ли, лей, репст видезь!
Репснэнь песэ тюжа ки,
Лё-ли, лёй, тюжа ки.

У дороги репа растёт,
Лё-ли, лёй, репа растет,
Лё-ли, лёй, репа растет!
В конце поля желтая дорожка,
Лё-ли, лёй, желтая дорожка.

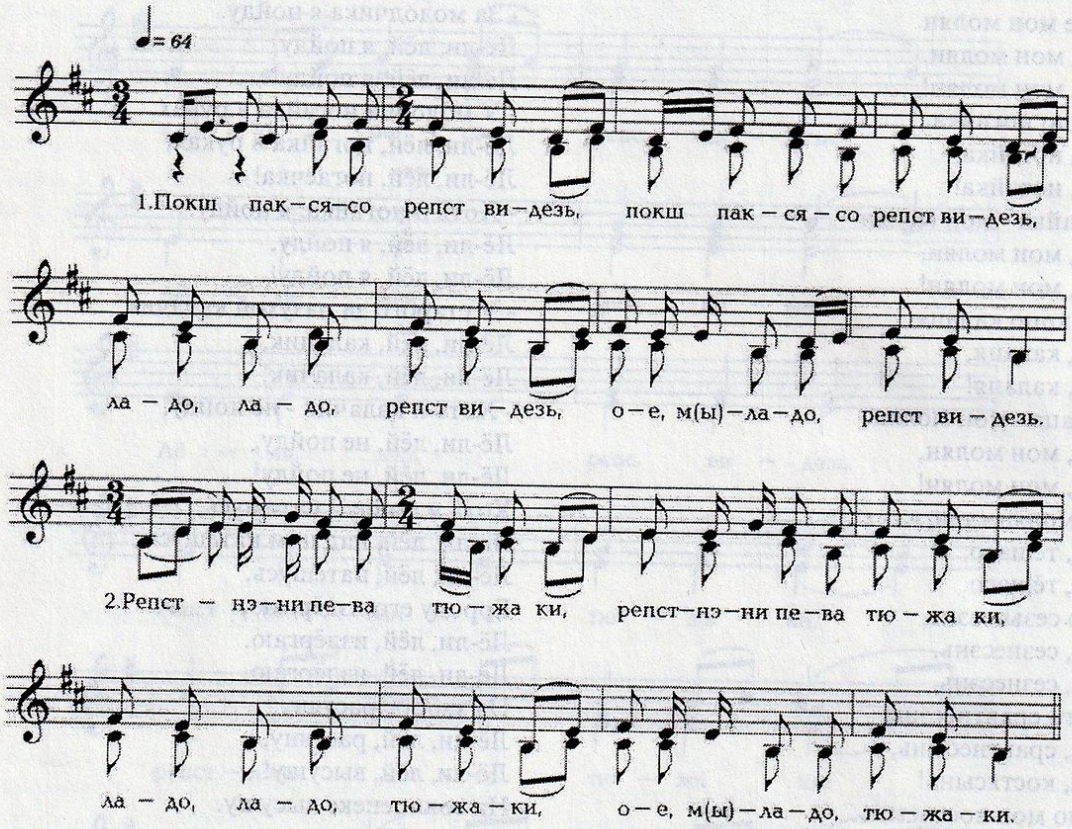
Лё-ли, лёй, тюжа ки,
Тюжа кисэнть тейтерьне,
Лё-ли, лёй, тейтерьне!
Лё-ли, лёй, тейтерьне!
- Айда, тейтерь, мирдене.
Лё-ли, лёй, мирдене!
Лё-ли, лёй, мирдене!
Хоть мирдене сырене,
Лё-ли, лёй, сырене!
Лё-ли, лёй, сырене!
- Мон сырене а молян.
Лё-ли, лёй, а молян,
Лё-ли, лёй, а молян!
- Айда, тейтерь, мирдене.
Лё-ли, лёй, мирдене,
Лё-ли, лёй, мирдене!
Хоть мирдене - однэне.
Лё-ли, лёй, однэне,
Лё-ли, лёй, однэне!
- Од церане мон молян.
Лё-ли, лёй, мон молян.
Лё-ли, лёй, мон молян!
- Одонь поцо ногайка.
Лё-ли, лёй, ногайка,
Лё-ли, лёй, ногайка!
- Хоть ногайка - мон молян -
Лё-ли, лёй, мон молян,
Лё-ли, лёй, мон молян!
- Сырентъ поцо калаця.
Лё-ли, лёй, калаця,
Лё-ли, лёй, калаця!
- Хоть калаця - мон молян.
Лё-ли, лёй, мон молян,
Лё-ли, лёй, мон молян!
Хоть мон молян - тёшасо.
Лё-ли, лёй, тёшасо,
Лё-ли, лёй, тёшасо.
Сакалонзо сезьнесэнь,
Лё-ли, лёй, сезнесэнь.
Лё-ли, лёй, сезнесэнь,
Забор ланга сравтнесэнь,
Лё-ли, лёй, сравтнесынь,
Лё-ли, лёй, костясынь!
Чинь карчо мон костясынь.
Лё-ли, лёй, костясынь,
Лё-ли, лёй, костясынь!
Чалгамасо чалксесэнь.
Лё-ли, лёй, чалксесэнь,
Лё-ли, лёй, чалксесэнь.
Пелькельнесэ томсесэнь.
Лё-ли, лёй, томсесэнь,
Лё-ли, лёй, томсесэнь!
Сэменяса сэмецынь.
Лё-ли, лёй, сэмецынь,
Лё-ли, лёй, сэмецынь!
Човеньгестэ мон штерьцэнь.
Лё-ли, лёй, мон штерьцэнь,
Лё-ли, лёй, мон штерьцэнь!
Крутынестэ пельдясынь.
Лё-ли, лёй, пельдясынь,

Лё-ли, лёй, желтая дорожка
На ней молодая девчонка,
Лё-ли, лёй, молодая девчонка!
Лё-ли, лёй, молодая девчонка!
- Пойдем, девица, замуж.
Лё-ли, лёй, замуж!
Лё-ли, лёй, замуж!
Не просто замуж - за старика,
Лё-ли, лёй, за старика!
Лё-ли, лёй, за старика!
- За старика я не пойду.
Лё-ли, лёй, не пойду,
Лё-ли, лёй, не пойду!
- Пойдем, девица, замуж.
Лё-ли, лёй, замуж,
Лё-ли, лёй, замуж!
Не просто замуж - за молодца.
Лё-ли, лёй, за молодца,
Лё-ли, лёй, за молодца!
- За молодчика я пойду.
Лё-ли, лёй, я пойду,
Лё-ли, лёй, я пойду!
- У молодца ногайка в руках.
Лё-ли, лёй, ногайка в руках,
Лё-ли, лёй, ногаечка!
- Хоть и ногайка, я пойду.
Лё-ли, лёй, я пойду,
Лё-ли, лёй, я пойду!
- У старого за пазухой калачик.
Лё-ли, лёй, калачик,
Лё-ли, лёй, калачик!
- Хоть и калачик - не пойду.
Лё-ли, лёй, не пойду,
Лё-ли, лёй, не пойду!
Хоть и пойду - натешусь.
Лё-ли, лёй, над ним натешусь,
Лё-ли, лёй, натешусь.
Бороду его издёргаю,
Лё-ли, лёй, издёргаю.
Лё-ли, лёй, издёргаю,
На заборе растяну.
Лё-ли, лёй, растяну,
Лё-ли, лёй, высушу!
На солнцепеке высушу.
Лё-ли, лёй, я высушу,
Лё-ли, лёй, высушу!
На мялочке истопчу.
Лё-ли, лёй, истопчу,
Лё-ли, лёй, истопчу.
Пестом их намну.
Лё-ли, лёй, их намну,
Лё-ли, лёй, их намну!
Гребешком расчешу.
Лё-ли, лёй, расчешу,
Лё-ли, лёй, расчешу!
Тоненькие нитки спряду.
Лё-ли, лёй, я спряду
Лё-ли, лёй, их спряду!
Покруче посучу.
Лё-ли, лёй, их посучу,

Лё-ли, лёй, пельдясынь.
Сур перчаткакс кодасынь.
Лё-ли, лёй, кодасынь,
Лё-ли, лёй, кодасынь.
Мазы женихне макссынь.
Лё-ли, лёй, мон макссынь,
Лё-ли, лёй, мон макссынь.
Инечине алонь кундамс.
Лё-ли, лёй, алонь кундамс,
Лё-ли, лёй, алт кундамс.
Сёксь праздникстэ потть кундамс.
Лё-ли, лёй, потть кундамс,
Лё-ли, лёй, потть кундамс.

Лё-ли, лёй, их посучу.
Из бороды перчатки свяжу.
Лё-ли, лёй, я свяжу,
Лё-ли, лёй, я свяжу.
Красавцу жениху подарю.
Лё-ли, лёй, я подарю,
Лё-ли, лёй, подарю.
В велик день яички собрать.
Лё-ли, лёй, яички собирать,
Лё-ли, лёй, яички брать!
В осенний праздник груди щипать.
Лё-ли, лёй, груди щипать,
Лё-ли, лёй, груди зажимать.

ПОКШ ПАКСЯСО РЕПСТ ВИДЕЗЬ - НА ШИРОКОМ ПОЛЕ РЕПА РАСТЕТ



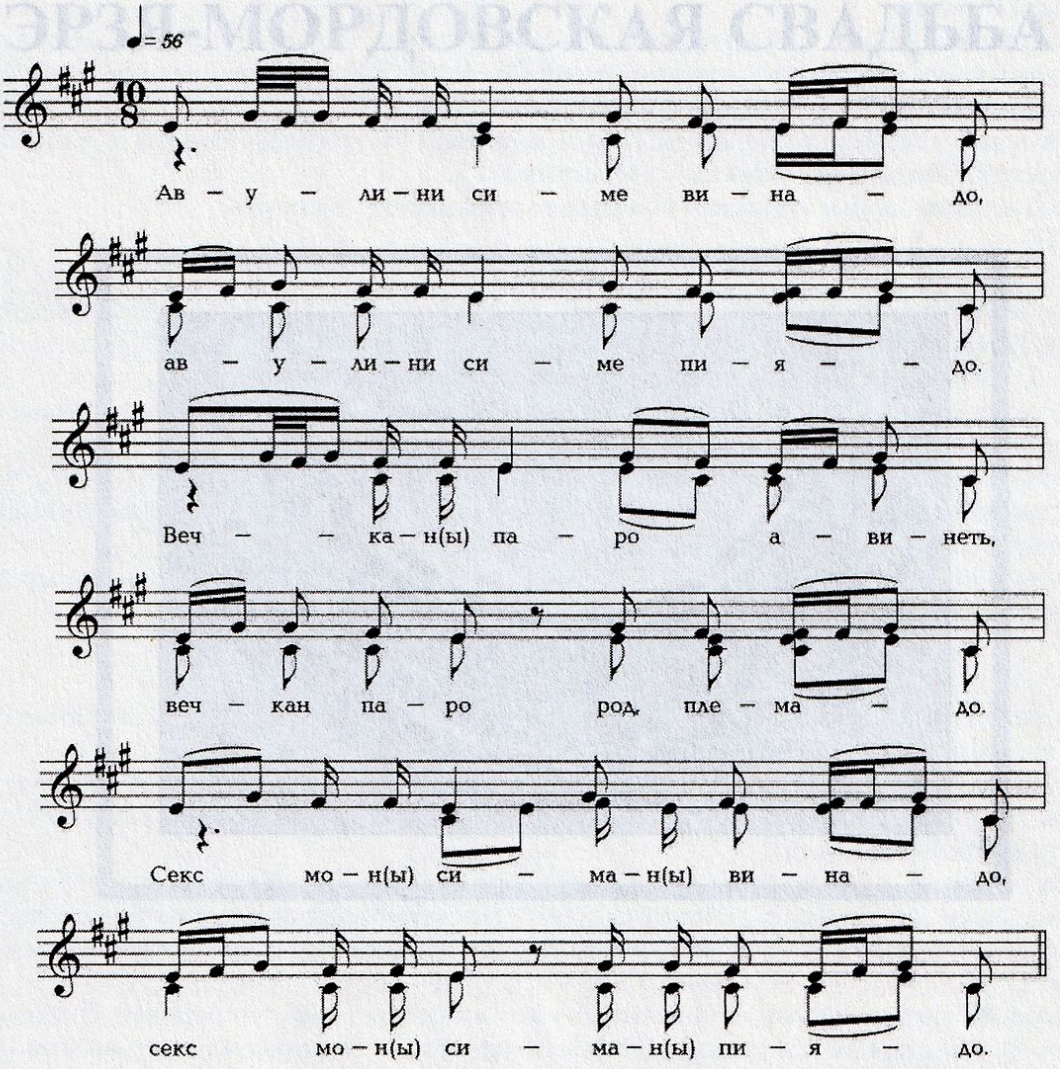
Покш паксясо репст видезь,
Покш паксясо репст видезь.
Ладо, ладо репст видезь,
Ой, и, младо репст видезь.
Репстнэнь пева тюжа ки,
Репстнэнь пева тюжа ки.
Ладо, ладо тюжа ки,
Ой, и, младо тюжа ки.
Тюжа кисэ од тейтерь,
Тюжа кисэ од тейтерь.
Ладо, ладо од тейтерь,
Ой, и, младо од тейтерь.
Весе тейтерть мирде марто,
Весе тейтерть мирде марто.
Ладо, ладо мирде марто,

На большом поле репа растет,
На большом поле репа растет.
Ладо, ладо репа растет,
Ой, и, младо репа растет.
Вдоль репы желтая дорога,
Вдоль репы желтая дорога.
Ладо, ладо желтая дорога,
Ой, и, младо желтая дорога.
На желтой дороге девушка,
На желтой дороге девушка.
Ладо, ладо девушка,
Ой, и, младо девушка.
Все девушки замужем,
Все девушки замужем.
Ладо, ладо замужем,

Ой, и, младо мирде марто.
Вейке тейтерь мирдевтеме,
Вейке тейтерь мирдевтеме.
Ладо, ладо мирдевтеме,
Ой, и, младо мирдевтеме.
Адя, тейтерь, мирдене,
Адя, тейтерь, мирдене.
Ладо, ладо мирдене,
Ой, и, младо мирдене.

Ой, и, младо замужем.
Одна девушка без мужа,
Одна девушка без мужа.
Ладо, ладо без мужа,
Ой, и, младо без мужа.
Пойдем, девушка, замуж,
Пойдем, девушка, замуж.
Ладо, ладо замуж,
Ой, и, младо замуж.

А УЛИНЬ СИМЕ ВИНАДО - НЕ ПИЛ БЫ Я ВИНА

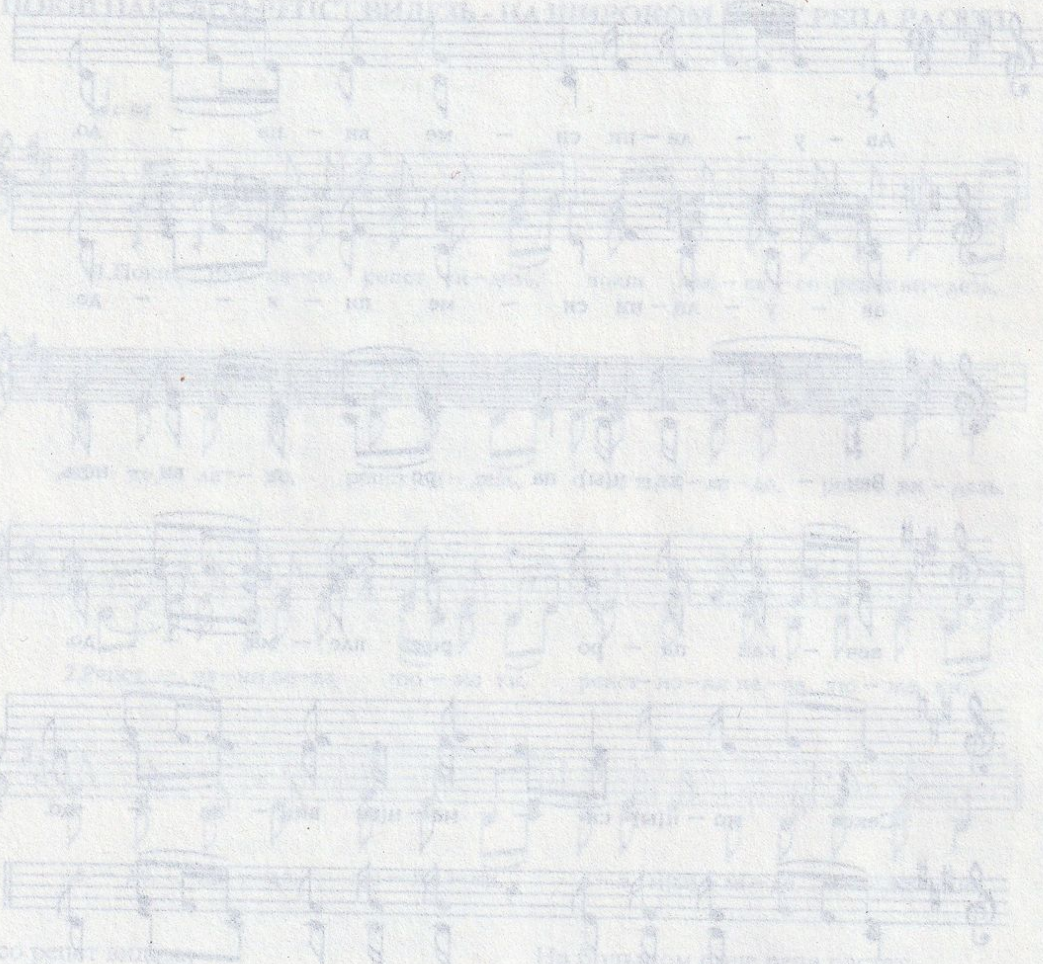


А улинь симе винадо,
А улинь симе пиядо,
Вечкан паро авинеть,
Паро род племадо.
Секс мон симан винадо,
Секс мон симан пиядо.
Стаканось мери: "Курвимизь".
Поилась мери: "Симимизь".
Козонь комуля шачокшнось,
Козонь комуля касокшнось.
Начко таркас, чей пулос,

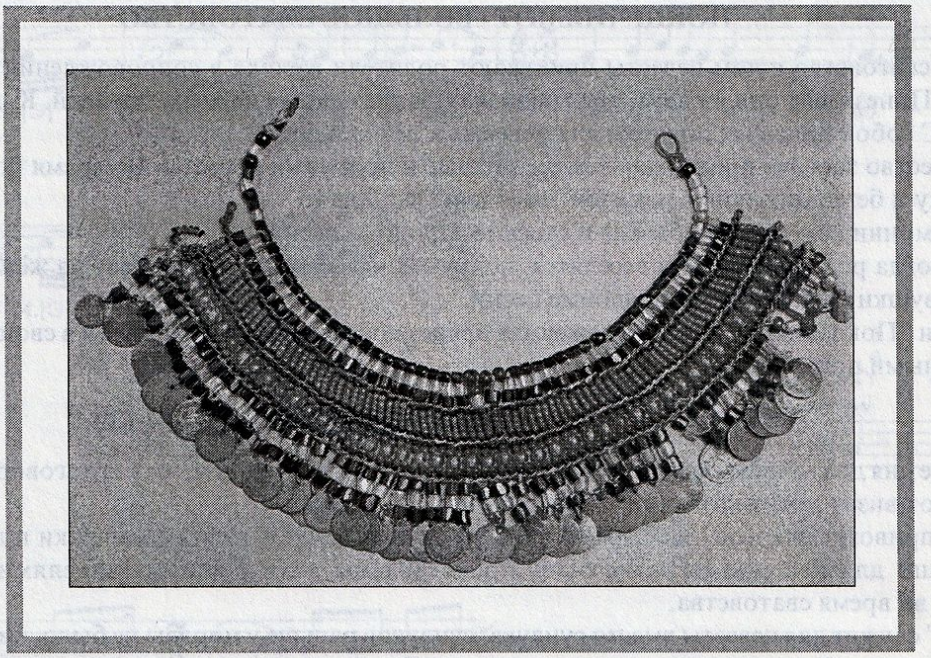
Не пил бы я вина,
Не пил бы пива,
Люблю я хороших женщин
Из хорошего рода.
Потому я пью вино,
Потому пью пиво.
Стакан говорит: "Пригуби".
Питье зовет: "Выпей".
Где же хмель уродился,
Где же хмель вырос.
На сыром месте в камышах,

Начко таркас,лепе пряс.
Лепе прява понгавтовсь,
Седе верев таргавкшнось.
Рукшнат,рукшнат лопандо,
Покш дуляшка шишкандо.

На сыром месте, на вязе.
На вязе развесился,
Да повыше вытянулся.
Листья резные у него,
С большую грушу шишки его.



ЭРЗЯНЬ СВАДЬБАСЬ -
ЭРЗЯ-МОРДОВСКАЯ СВАДЬБА



М.И.ЧУВАШЕВ

ЛАДЯМО - СГОВОР

В дореволюционное время у мордвы при женитьбе в большинстве случаев сам жених играл весьма пассивную роль, как в выборе своей невесты, а также в участии проведения свадебного обряда… Судьбу его супружеской жизни вершили родители. Они заранее присматривались к знакомым девушкам. Намечали, к кому посылать "Покш кудат" - сватов.

В вопросе выбора жениха девушка находилась в ещё более худшем положении, чем парень. Что же касается участия невесты в исполнении свадебного обряда, ей приходится исполнять ведущие роли в большинстве из многочисленных церемоний мордовского свадебного обряда.

Сваты со стороны жениха к родителям девушки ходили обычно несколько раз. Получив согласие на брак от родителей, намечали день предварительного сватовства - "Ладямо чи".

На предварительное сватовство в дом невесты обычно являлись крестная мать и крестный отец жениха. Они приходили с хлебом, солью, приносили четверть вина. Поздоровавшись с хозяином, хлеб с вином они ставили на стол, сами садились на лавку под матицу. Считалось, что под полом против матицы находится местопребывание Юртавы.

Здесь представители жениха договаривались об окончательном согласии родителей невесты, о величине калыма за девушку и согласовали другие условия женитьбы. Разбор этих вопросов велся в отсутствии девушки. После этого вызывали девушку и объявляли ей о воле родителей.

Окончив деловые вопросы, садились за стол и выпивали за здоровье невесты и жениха. За столом договаривались о дне большого сватовства ("Покш чиямот").

При сватовстве с мнениями и чувствами молодых родители редко считались.

ПОКШ ЧИЯМОТ - БОЛЬШОЕ СВАТОВСТВО

На большое сватовство в дом невесты приезжают родители жениха в сопровождении двух, трех близких родственников. Приезжают они на двух, трех повозках, запряженных парами лошадей. К дугам привязывают колокольчики. С собой привозят подарки для невесты и ведро водки.

На это пиршество заранее приглашаются все родные и подружки невесты. Во время большого сватовства гости пьют водку и безалкогольный напиток, самодельную брагу.

На этой церемонии поются мордовские и русские народные песни.

В то время, когда родные гуляют и веселятся, подружек невесты катают по селу на жениховских повозках. При катании девушки распевают необрядовые песни.

На церемонии "Покш чиямот" родители жениха преподносят невесте подарки. Та в свою очередь проявляет внимание ответными подарками.

ЧИНЬ ПУТОМО - НАЗНАЧЕНИЕ ДНЯ СВАДЬБЫ

За три, четыре дня до свадьбы родители жениха приезжают в дом невесты, чтобы договориться о назначении дня свадьбы. Этот визит носит название "Чинь путомо".

Они с собой привозят для невесты "Эрямо парь" (кадушку), шубу, кафтан, сапожки и другую одежду. Все упомянутые вещи для невесты должны быть представлены в этот день родителями жениха согласно договоренности во время сватовства.

"Эрямо парь" служит для невесты вместо сундука: сундуков раньше у мордвы не было, вместо них из толстой липы долбили кадушку. Дно и крышка делались из досок. Дно вставлялось наглухо, крышка могла закрываться при помощи железной накладки на замок. В такой кадушке женщины после замужества хранили все свои личные вещи и одежду.

Шуба для невесты шилась сельскими портными из восьми-девяти овчин со сборками. Овчины готовились кустарным способом самими же крестьянами. Кафтан шили тоже со сборками из самодельного сукна. Кроме купленных из магазина сапожек, все носимые вещи были изготовлены собственными силами невесты.

Привезенные для невесты вещи раскладывали или развешивали в её доме на видном месте, чтобы каждый мог пощупать и оценить их, убедиться в добротности изготовления.

На эту церемонию гостей не приглашали. Родители молодых обсуждали и намечали день свадьбы в узком семейном кругу. Здесь же обсуждали и согласовали все расходы, мероприятия и действия по проведению организуемой ими свадьбы.

День свадьбы обычно назначался на воскресенье. После решения всех возникших вопросов выпивали по рюмке вина и родители жениха отправлялись домой.

ПАРЯВЛИМАТ - ПРИЧИТАНИЕ НЕВЕСТЫ ПРИ СВАТОВСТВЕ

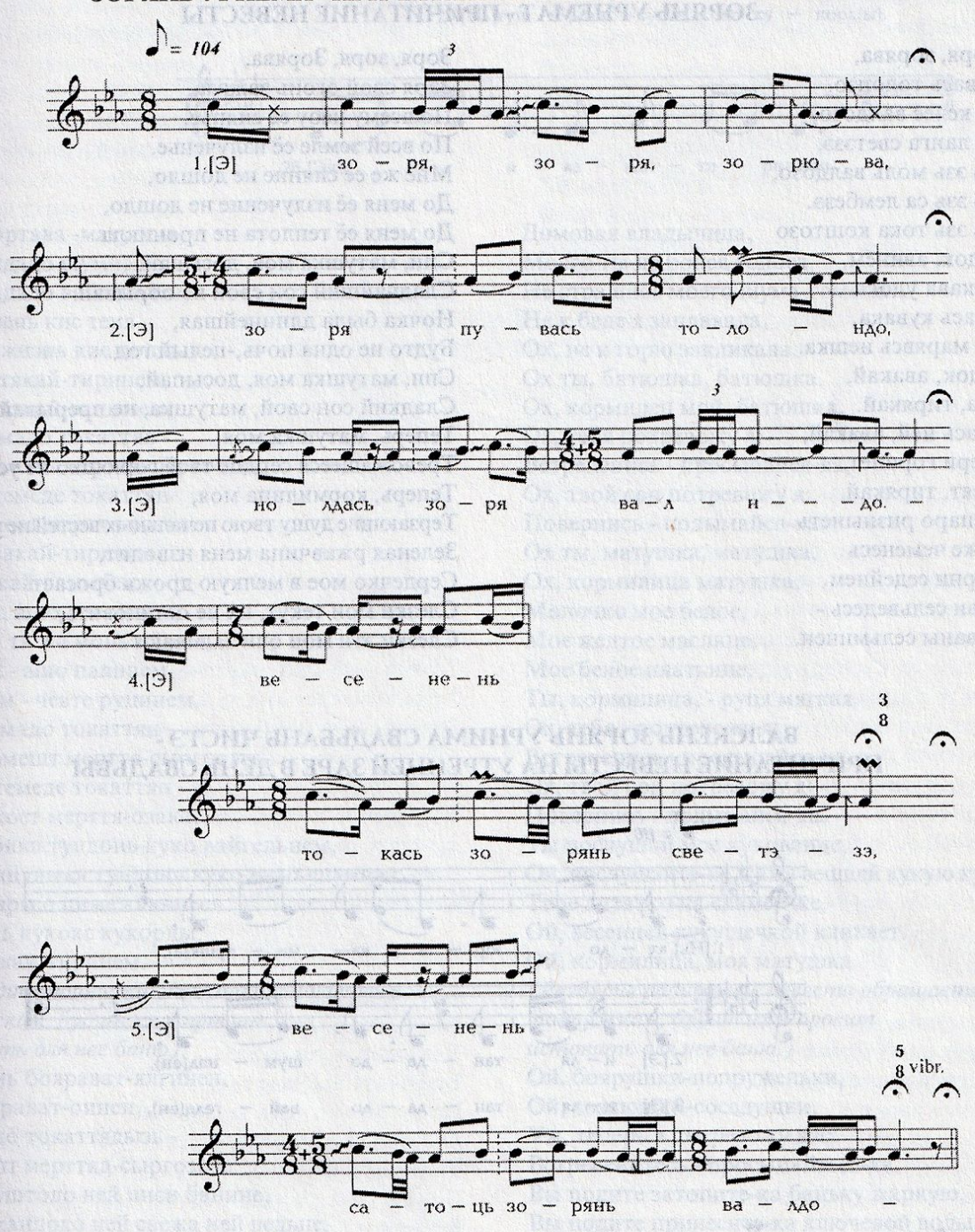
Ятонь ломатнень примить,
Валдо свеча кирвастить.

Пришлых чужаков приютил,
Свою светлую свечу запалил.

Яват эйсэн, тетякай,
Яват эйсэн, тирякай.
Эли тев мон эзинь тей,
Чокшнэ рана мадникшнинь?
Эли тевсты пря кайсинь,
Валцке позда стякшнукшнынь?

Ты, батюшка мой, меня отделяешь,
Ты, кормилец мой, от себя прогоняешь.
Или у тебя я работ не знала,
Или у тебя по вечерам рано спать ложилась?
Или у тебя я неженкой была?
Или у тебя я по утрам поздно просыпалась?

ЗОРЯНЬ УРНЕМА - ПРИЧИТАНИЕ НЕВЕСТЫ НА УТРЕННЕЙ ЗАРЕ



Зоря, зоря, зорюва,
Зоря пувась толондо,
Нолдась зоря валдондо.
Весенень токась зорянь светэзэ,
Весенень сатоць зорянь валдозо.
Нь а монянь эзь сато светэзэ,
Нь а монянь эзь тока валдозо.

Ой, Заря, Заря, Заряна,
Ой, заря вставала красная,
Разгоралась заря ясная.
Ой, для всех-то зорька светлая,
Ой, для всех-то зорька теплая,
Для меня одной-не светлая,
Для меня одной-не теплая.

Нь ох, авакай, авакай,
Велькскан таргить кшнынь лато,
Боккан таргить кшнынь забор.
Нь, ищо сован ней кудов.
Нь, стякшнодояк, ялгинен,
Нь, стякшнодояк, оинен,
Нузяксонь тевень тееме,
Нузякскень тевень прядомо.

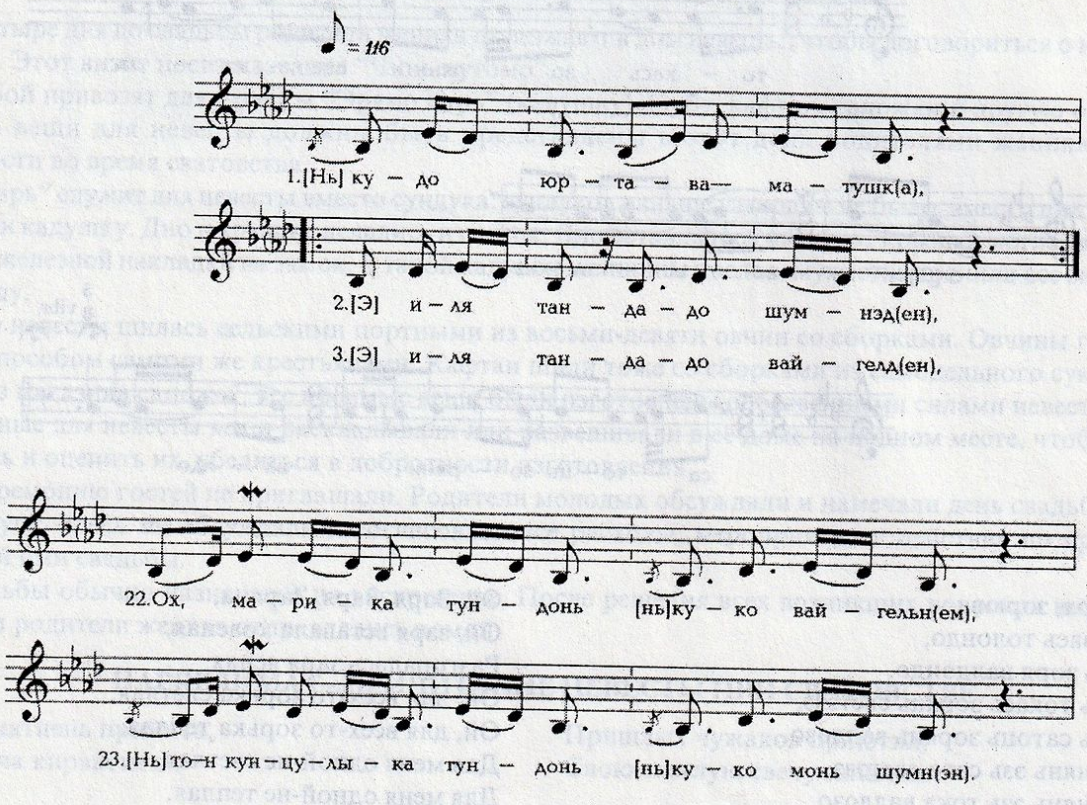
Ой ты, матушка, матушка,
Надо мною-то крыша железная,
А вокруг-то меня- железный забор…
А теперь уж войду я в дом:
Просыпайтесь, подруженьки,
Просыпайтесь, соседушки,
За ленивицу дело доделывать,
За меня, за ленивую, дорабатывать.

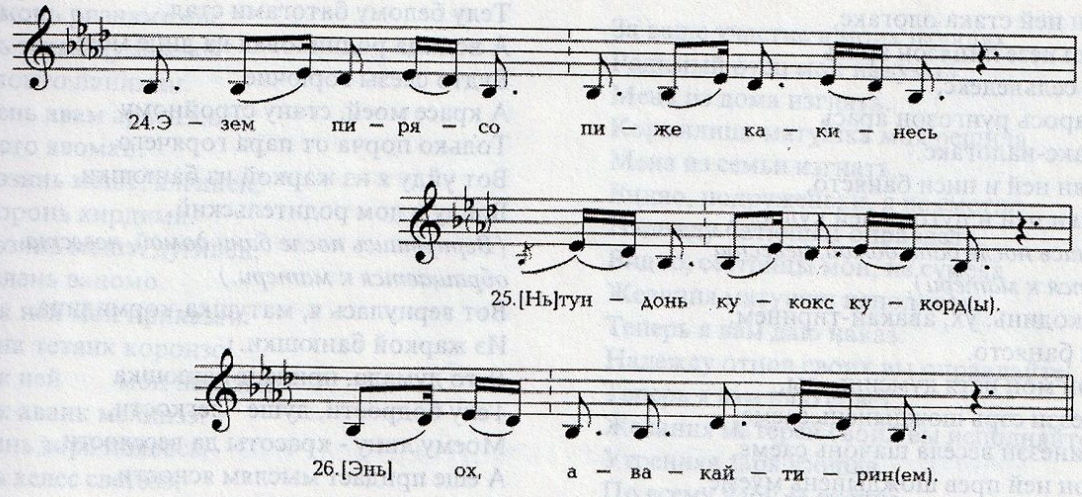
ЗОРЯНЬ УРНЕМАТ - ПРИЧИТАНИЕ НЕВЕСТЫ

Зоря, зоря, зорява,
Зоря пувась толонзо.
Менель келес валдозо,
Мастор ланга светэзэ,
Монянь эзь моль валдозо,
Монянь эзь са лембезэ.
Монянь эзь тока коштозо
Удок, удок, авинем,
Седийшкава удока.
Вене ютась кувака,
Монянь марявсь иешка.
Удок, удок, авакай,
Оймсика, тирякай.
Тонь арась ней, авакай,
Седей кери горинет.
Тон а неят, тирякай,
Мельц апаро ризнынеть.
Кере пиже чеменесь
Поцо сорни седейнем.
А лоткави сельведесь -
Пексты ваны сельминен.

Зоря, зоря, Зорява,
Заря свой огонь зажгла.
По всему небу её сиянье,
По всей земле её излученье.
Мне же её сияние не дошло,
До меня её излучение не дошло,
До меня её теплота не проникла.
Спи, матушка моя, досыпай,
Сладчайший сон свой не обрывай.
Ночка была длиннейшая,
Будто не одна ночь,-целый год.
Спи, матушка моя, досыпай,
Сладкий сон свой, матушка, не прерывай.
Теперь, матушка моя,
Тревожащееся сердце твоё горюшко не услышит.
Теперь, кормилица моя,
Терзающие душу твою печальных вестей не услышишь.
Зеленая ржавчина меня изводит,
Сердечко мое в мелкую дрожь бросает.
Слезки мои текут, их не остановить,
Слезки эти мои очи заливают.

ВАЛСКЕНЬ ЗОРЯНЬ УРНИМА СВАДЬБАНЬ ЧИСТЭ - ПРИЧИТАНИЕ НЕВЕСТЫ НА УТРЕННЕЙ ЗАРЕ В ДЕНЬ СВАДЬБЫ





Кудо Юртава -матушка,
Идя тандадо шумнэден,
Иля тандадо вайгельден,
А берянень кис теия,
Ох, а гажнэнь кис нолдыя.
Ух, а тетякай-тиринем,
Ух, а тетякай-ванынем,
Ох, удомадо токаттяя -
Тон термешт мерття-сыргосття,
Ох, аштемеде токаттян-
Тон лукост мерття-озака.
Ух, а авакай-тиринем,
Ух, авакай-ваныем,
Авинем, ашо ловсынем,
Авинем тюжа монь ойнем,
Авинем - ашо палинем,
Тиринем - чевте руцинем,
Ох, удомадо токаттян -
Тон термешт мерття-сыргосття.
Ох, аштемеде токаттян -
Тон лукост мерття-озака.
Ох, марика тундонь куко вайгельнем,
Тон кунцулыка тундонь куко монь шумнэн.
Эзем пирясо пиже какинесь
Тундонь кукокс кукорды.
Ох, авакай-тиринем.
(Разбудив родителей, невеста обращается к подружкам, будит их и просит истопить для нее баню).
Ох, монь боярават-ялгинен,
Ох, азорават-оинен,
Удомадо токаттядызь -
Термешт мерттяд-сыргозеде.
Азьяо уштодо ней писи банине,
Азьдо кандодо ней свежа ней ведьне,
Азьдо начтадо ней чевте ней тенцтьке.
Мон истя молян остаткине раз
Писи банясо парямо,
Мон истя молян свежа ведьсэ валомо,
Мон истя молян чевте тенцтьсэ парямо.
Мон сэрень коряс сэрь шождынень саеме.
Мои рунгонь коряс сэрь шождынень муеме.
(Продолжение причитаний в бане после мытья)
А банянь арась тейтерь тенцтезэ

Домовая владычица,
Моего ты не бойся голоса,
Не страшись моего шума-гомона -
Не к беде я заплакала,
Ох, не к горю закликала.
Ох ты, батюшка, батюшка,
Ох, кормилец мой, батюшка,
Ох, тебя потревожу я:
Встрепенись - просыпайся-ка,
Ох, твой сон потревожу я:
Повернись - подымайся-ка.
Ох ты, матушка, матушка,
Ох, кормилица матушка,
Молочко мое белое,
Мое желтое маслице,
Мое белое платьице,
Ты, кормилица, - руця мягкая,
Ох, тебя - потревожу я:
Встрепенись - просыпайся-ка,
Ох, твой сон потревожу я:
Повернись - подымайся-ка.
Ты послушай мое кукование,
Ой, послушайте-ка, как я вешней кукую кукушечкой.
Твое дитятко на скамеечке,
Ой, весенней кукушечкой кликает.
Ой, кормилица, моя матушка.
(Разбудив родителей, невеста обращается к подружкам, будит их и просит истопить для нее баню.)
Ой, боярушки-подруженьки,
Ой, хозяюшки-соседушки,
Уж, теперь я потревожу вас:
Встрепенитесь - просыпайтесь-ка.
Вы подите затопите-ка баньку жаркую,
Вы подите принесите-ка ключевой воды,
Вы подите намочите-ка веничек березовый.
А уж я пойду в последний раз
В баньку париться,
А уж, я пойду, пойду ключевой водой омоюся,
А уж, я пойду, пойду мягким веничком попарюся,
Стану стройному пойду придам легкости,
Телу белому пойду придам бодрости.
(Продолжение причитаний в бане после мытья.)
В баньке девичьей мягкий веничек

Сэрьнезэн ней стака ологакс,
Свежа ведьнезе лицязон арась
Ней писи сельведекс,
А писи парось рунгозон арась
Ней стакакс-налогакс.
Вана лисян ней и писи банясто,
Вана молян ней и путонь ней кудос.
(Вернувшись после бани домой, невеста обращается к матери).
Вана пачкодинь, ух, авакай-тиринем,
Ней писи банясто.
Пиренесэн мон истя думсинь, ды,
Ней сэрнезэн сэрь шождынень саеме,
Мон лицинезэн весела шачонь саеме,
Пиринезэн ней прев шождынень муеме.
А сон арась пиринезэн
Банянь писи ней парось
Пирязон пиря ней ормакс.
Ох, свежа ведьзэ
Лицязон писи сельведекс,
А чевте тенцтесь сэрезэн стакакс-налогакс.
Ух, авакай-тиринем,
Авинем - ашо ловсынем,
Тиринем, тюжа монь ойнем,
Нака, максса лангстон равжо мои палям,
Тон путыкая сельмень а неямо ней таркас,
Тон путыкая кедь а сатаадо ней таркас,
Тон иляк тока колмо суткань топодемс,
Тон иляк вано колмо чинень топодемс.
Тон мейле калавтыка, авакай, монь раужо палинем.
Сонзэ коли ней ули лембе ёжозо,
Мон сестэ улян мастор лангонь часливой.
Коли ули те палинень сонзо кельме ёжозо,
Мон сестэ улян мастор лангонь бесчастной.
(Далее невеста обращается к подружкам).
Ох, монь ялгинен-оинен,
Вана сакшныде монь сэринем пурнамо,
Азьдо, ялганяй, ней сэринем пурнынк.
Мейле промодо, ялгинен, кавто боказон озамо.
Мейле ней содо мазынь - паронь тееме.

Телу белому батогами стал,
А водица родниковая на лице моем,
Будто слезы горючие,
А красе моей, стану стройному
Только порча от пара горячего.
Вот уйду я из жаркой из банюшки,
Войду в дом родительский.
(Вернувшись после бани домой, невеста обращается к матери.)
Вот вернулась я, матушка-кормилица,
Из жаркой банюшки.
Я-то думала, придаст банюшка
Телу бодрости, душе - легкости,
Моему лицу - красоты да веселости,
А еще придаст мыслям ясности.
Да в горячей-то банюшке
Пар ударил в головушку -
Голова разболелася.
Не водой родниковою -
Я слезами умылася,
А от мягкого веничка телу хворь-лихоманка случилася.
Ох, кормилица-матушка,
Молочко мое белое,
Мое желтое маслице,
Ты возьми-ка мое белье ношеное
Да подальше закинь, чтоб оно на глаза не попалося.
Да поглубже засунь, чтобы под руки оно не попалося.
Да не трогай его трое суточек,
Не гляди на него ровно три денька.
А потом уж достань бельецо мое, матушка, -
Коль останется оно тепленьким,
Значит, выпадет жизнь-судьба мне счастливая,
Коль окажется оно холодненьким,
Значит, буду я век несчастная.
(Далее невеста обращается к подружкам.)
Ох, подруженьки-соседушки,
Вы пришли меня умывать-наряжать,
А теперь вы, подруженьки, дело сделали,
А еще приходите, подруженьки, посидеть со мной,
А еще приходите, подруженьки, на гулянье, на празднество

НЕВЕСТАНЬ УРНЕМАТ ЯЛГА ИКЕЛЕ - ПРИЧИТАНИЕ НЕВЕСТЫ ПЕРЕД ПОДРУГАМИ

Боярават ялгинен,
Азорават оинен,
Кода маринь вайгиленк,
Лисиксылинь карчозонк,
Карчозонк а лисеван:
Нолдасть ведь монь икилин.
Удалга а моливан:
Тозо кирвайсть кирви тол.
Бокава а ютаван:
Вакскан пирясть кшнинь заборт.
Ютыксылинт ведень трокс, -
Пелинь начкить пильгинен.
Потыксылинь толонь пачк, -
Пелинь ченгить прячерен.
Сыргаксылинь бокава, -
Эзь кузеве заборось.
А ютаван куваяк.
Пасиба тенк, ялгинен,

Подруженьки мои, сверстницы мои,
Владычицы мои, боярышни мои,
Услышав ваши голоса,
Встречать вас захотела.
Но встретить вас я не смогла:
Впереди меня быструю речку протянули.
Встретить вас и сзади я не смогла:
Позади меня палящий огонь зажгли.
Встретить вас и со стороны не смогла:
С обеих сторон меня железным забором загородили.
Хотела через воду пройти –
Побоялась ножки намочить.
Думала сквозь огонь проскочить –
Боялась волосы опалить.
Хотела со стороны подойти-
Не сумела забор одолеть.
Мне негде пройти.
Спасибо вам, подруженьки,

Сыди монь ризнамозон.
Тирень тетям думазевсь
Кудо поцто паниман.
Шкинень авам арьсизевсь
Семиясто явоман.
Нать, эзинь машт, ялгинен,
Тетя коронь кирдими.
Нать, эзинь машт, дугинен,
Ава мелень ваномо.
Тынянк ней мон приказан:
Кирдинк тетянк коронзо!
Тынянк ней мон наказан:
Ванынк аванк мелинзэ!
Валцкинь зоря появась,
Менель келес светэзэ,
Мастор ланга валдозо.
Валдо монянь эзь тока,
Лембезэяк эзь эждя…

За ваше участие в моих печалях.
Родимый отец мой надумал
Меня из дома изгнать.
Кормилица-матушка моя решила
Меня из семьи изгнать.
Видно, подруженьки, я не смогла
Надежду батюшки оправдать.
Видно, сестрицы мои, не сумела
Желания матушки исполнить.
Теперь я вам даю наказ:
Надежду отцов своих вы оправдайте!
Теперь я вам даю совет:
Желания матерей своих вы исполняйте!
Утренняя заря взошла,
По всему небу её сияние,
По всей земле её теплота.
Только до меня свет этот не дошел,
Только меня это тепло не согрело…

ЧОКШНЭНЬ ДЫ ВАЛЦКЕНЬ ЗОРЯНЬ УРНЕМАТ - ПРИЧИТАНИЕ НА ВЕЧЕРНЕЙ И УТРЕННЕЙ ЗАРЕ

По словам сказительницы лет 50 тому назад эти причеты невестой исполнялись как вечером, так и утром, в продолжении трёх дней ежедневно, причём по содержанию тексты разных произведений о заре друг от друга не отличались.

Кардазонь кирди Сярко-матушка,
Иля тандадо вайгельден,
Иля срастяв шумнедень!
Аволь берянсь те вайгелень теия,
Аволь гажнэва
Те вайгелень нолдыя.
Истя аварьксантъ
Бояравакс мон чинем.
Истя кукорссантъ
Олякс паро мон чинем.
Чокшнэнь зорянь, Мария,
Валцкень зорянь, Мария!
Пелевешкань, Матрёна!
Зоря верьгедсь толонзо,
Курвайсь келей чевензэ.
Те валдонте птицат, нармотть радувасть,
Те зорянте птицат, нармотть веселгадсть.
Эзинь радова валдонте,
Эзинь веселгат зорянте.
Мезе радуван валдонте,
Мезе радуван зорянте?
Тиринь тетянь кудосто,
Шкинень корьмань юрткестэ
Апак вечке мон туян,
Апак кельге мон лисян.
Аволь эсинь олясо,
Аволь эсинь гажосо.
Авам пани кудосто,
Тетям ёрты кардайстэ.
Колмо чинеть монь сроком,
Колмо венеть монь шкинем.

Держательница двора, матушка Сярко Кардо,
Моего голоса ты не пугайся,
Моего крика ты не устрашайся!
Не для плохого дела этот голос свой сотворила,
Не для злого умысла
Этот крик свой я затеяла.
Этим голосом печальным
Так Девичество своё я оплакиваю.
Так откукую
Вольную Волюшку свою.
Вечерняя заря, Мария,
Утренняя зорька, Мария!
Полуночная заря, Матрена!
Заря свой огонь зажгла,
Заря широкую лучину зажгла.
Этому её сиянию птицы, звери возрадовались,
При этой зорюшке птицы, звери развеселились.
Только я этому сиянию не обрадовалась,
Только я этой зорюшке не порадовалась.
Для чего мне этому сиянию радоваться,
Для чего мне при этой зорюшке веселиться?
Из дома родного батюшки,
Из усадьбы родимой матушки
Ухожу я без любви, охоты,
Ухожу я без большого желания.
Ухожу безо всякой воли,
Ухожу против своего желания.
Матушка меня из дома выгоняет,
Батюшка меня со двора выкидывает.
По истечении трёх дней,
По истечении трёх ночей.

УРЯЖОНЬ ПШКАДЕМА ПАРЫЯНТЕНЬ - ОБРАЩЕНИЕ НЕВЕСТКИ К ЗОЛОВКЕ

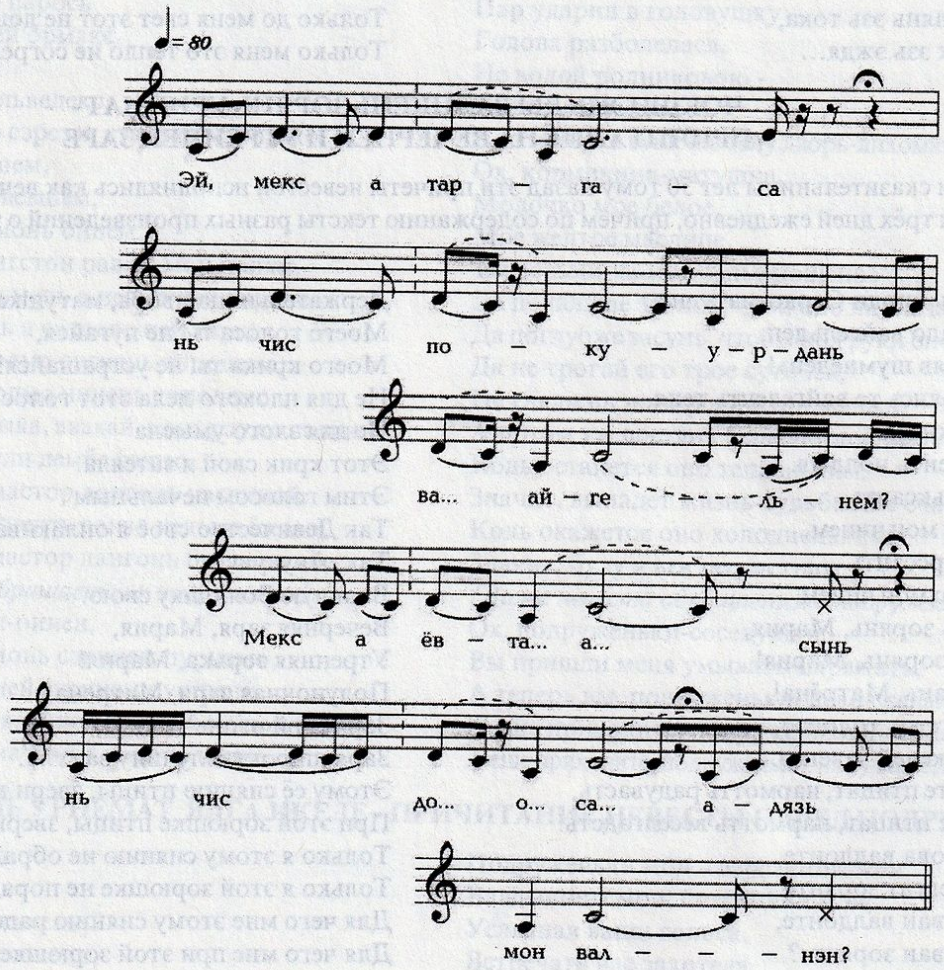
Паринем, дугинем,
Паринем, сазорнэм!

Золовушка моя, дорогая моя,
Золовушка, младшая сестрица моя!

Превнет маштат, авардят,
Седей сезят, кукордат.
Лоткак, саты авардимс,
Совак, пандя кукордомс!
Пси пецькантъ уштынек,
Тусто качамонть нолдыник.
Чевте кши тонеть пандян,
Писи ямнэ пидитан.
Вачо пекет андсынек,
Нучкань седеет витьсынек.

Ум теряешь, навзрыд плачешь,
Сердце разрываешь, кукушкою кукуешь.
Хватит плакать, перестань рыдать,
В дом войди, перестань куковать!
Печку жарко истопили,
Густой угарный дым выпустили.
Тебе мягкий хлеб испечем,
Тебя горячим супом накормим.
Твой голод утолим,
Изнуренное сердечко твоё мы вылечим.

ЧОКШНЭНЬ ЗОРЯНЬ УРНЕМАТ - ПРИЧИТАНИЕ ПРИ ВЕЧЕРНЕЙ ЗАРЕ



Мекс а таргаса
Чис покурдазь вайгелем?
Мекс а ёвтасынь
Чис досадязь мон валнэм?
Эли а улян
Те вайгельнентъ таргишка,
Эли а улян
Не валнытнень ёвтышка?
Мейсь мон радувинь
Кирви якстере толонтей,
Мейсь мон радувинь
Шибка чави ведентей?

Почему я не вытягиваю
Укоряющий голосочек?
Почему я не высказываю
Укоряющее словечко?
Или не в силах я
Слова упрека высказать?
Или невмочь мне
Слова укора выкрикнуть?
Зачем я обрадовалась
Красному, опаляющему огню.
Для чего я обрадовалась
Буйной, стремительной воде?

Пшкади ялганстэнь:
Бояраваt, ялгинем,
Азораваt, оинем!
Лисиксылинь карчозонк,
Сыргаксылинь стречазонк,
Монь икильга кшнинь забор
Таргась тиринь тетинем.
Монь удалга пици тол
Кирвайсь тринем - корьминем.
Кавто боккан чуди ведть
Нолдась тринем тетинем.
Сыргаксылинь икилий,
Пелинь сезеви
Мако лопа палинем.
Потаксылинь удалов,
Пелинь киртавить
Мазы мишура прячерень.
Пелинь сыреми
Потмо рисьме косынем.
Сыргаксылинь мон бокав,
Пелинь начтавить
Матрань коцт ашо пильгинень.
Бояраваt, ялгинень,
Азораваt, оинень!
Эзинь лисив карчозонк,
Эзинь лисив стречазонк.

Пшкади тетянстэнь:
Ужо пеняцян,
Паро тринем, тетинем:
- Мекс явсамак
Кудо потмо семиястот
А шканева, порава?
Мекс паньцамак,
Шкинем-тринем-пурнынем,
Бояравакс чинестэн,
Олякс паро эрямстон?
Эли лишной сускомненк
Монь лангс оймась, сэвия,
Эли лишной ям пенчкенк
Истя ней мон корштыя?
Ужо, приказан,
Бояраваt, ялгинень,
Ужо, наказан,
Азораваt, оинень:
Кода мольтядо
Кизэнь мазы чинестэ
Пижень сурцямо
Вирнева тынь якамо,
Мазы цецькань кочкамо,
Кочкинка монь частькем,
Сезинкая монь долям.
Илинка кадо
Лиси сон пазнэнь коськиме,
Илинка максо
Пуви вармантень пувамс.

Обращается к подругам:
Подруженьки мои, боярышни мои,
Сверстницы мои, владычицы мои!
Я бы вас встретила,
Навстречу к вам я бы поспешила,
Но железный забор
Батюшка мой предо мною поставил.
Но жгучий огонь
Матушка моя за мною зажгла.
По обеим сторонам быструю речку
Кормилец тятенька вырыл.
Думала я вперед пойти,
Да побоялась - порвется
Рубашечка моя - лепесточек мака.
Думала я назад пройти,
Да побоялась - опалятся
Волосы, подобные прекрасной мишуре.
Да побоялась воспламенится
Коса моя - нательная цепочка.
Собиралась я и в сторону отойти,
Да напугалась - намокнут
Ножки мои - белохолстиные скатки.
Подруженьки мои, боярышни вы мои,
Сверстницы мои, владычицы вы мои!
Встретить вас я не сумела,
Приветить вас я не смогла.

Обращается к отцу:
Дайте, попеняю я,
Тятеньку, доброго кормильца:
- Из-за чего ты отделяешь меня
От своей семьи, своего очага.
Не в пору, не ко времени?
Для чего ты отделяешь меня,
Кормилец, воспитатель мой родненький,
От моего Девичества, от жизни боярышни,
От вольной Волюшки моей?
Или лишний кусочек хлеба
У тебя, батюшка, я проела,
Или лишнюю ложечку супа я
У тебя ненароком хлебнула?
Ужо, я накажу
Подруженькам, своим боярыням.
Погодите, я прикажу
Сверстницам, своим владычицам:
Как подумаете вы
В красный летний денечек
По лесу погулять.
По гребешку зеленому погулять,
Цветущие цветочки обрывать,
Вы их и на мою участь сорвите,
Вы их и на мою долю наберите.
Но вы их не оставляйте
Под палящим солнцем высыхать,
Но вы им не позволяйте
Порывистым ветрам их сдувать.

ВАЛЦКЕНЬ ЗОРЯНЬ УРНЕМАТ - ПРИЧИТАНИЕ ПРИ УТРЕННЕЙ ЗАРЕ

Названные причитания невестой исполняются на утренней заре в последний день пребывания невесты в доме родителей.

Рано утром, еще до появления утренней зари, начинает свой причет мать невесты. От голоса матери только что вздремнувшая дочь просыпается и вскоре включается в пение. Мать причитывает так:

Маря, пиже тякинем!
Иля тандат вайгельден,
Сайса тантей удумнет,
Маря, мазы тякинем!
Иля срастявт валнедэнь,
Стявттан чевте таркастот.
Остатка вене удыть
Тетькат путонь кудосо
Бояравакс чинесэт,
Олякс паро эрямсот.
Остатка вене удыть.
Тон шкинет-авкат
Ацань, вельтяль таркасо
Бояравакс чинесэт,
Олякс паро эрямсот.
Сыргость, Маря, тякинем,
Сельмит панжить, тейтернем!
Варштак, тякам, вальмава.
Зоря каясь валдонзо,
Менель вельтясь фатасо,
Лисття, тякам, кардазов.
Зоря пувась толонзо,
Менель нолдась валдонзо.

Малое дитятко, Марья!
Голоса моего ты не пугайся,
Твой сладчайший сон прерываю.
Красивое дитятко, Марья!
Слов моих не страшись,
С мягкой постели тебя отрываю.
Ты нежилась в последний раз
В родном отцовском дому
Со своим Девичеством,
Со своей вольною Волюшкой.
Ты отдыхала в последний раз
У своей родимой матушки
На приготовленной ею постели
Со своим Девичеством,
Со своей вольною Волюшкой.
Дитятко, Марья, соберись,
Доченька моя, глазоньки открой!
В окошко, дитятко моё, взгляни,
Заря позолотило нёбушко,
Заря фатою небеса накрыла.
Во дворик, дитятко моё, выйди,
Заря свой огонёк зажгла,
Заря небеса посеребрила.

Пока мать исполняла причитания, дочь в это время встала с постели, оделась и вышла со своими подружками во двор. Как только замолкнет голос матери, тут же раздается голос дочери.

Валцкень Зоря пас
Пувась валдо толонзо,
Кирвайсь палы свечанзо.
Ох, весе мирнэнь
Саты сонзэ валдозо.
Весе масторнэнь
Токи сонзэ светэзэ.
Только монень, нать,
Ней а саты валдозо,
Ней а токи светэзэ.
Кода мон варштынь
Эсень приниде верей,
Пиринем велькскес кадовсь
Полушкинешка менель панкс.
Кода мон варштынь
Кавто яки пильгалом,
Пильгинень алов кадовсь
Грушинешка мастор панкс.

Божество утренней зари - Зоря пас
Свой светлый огонёк запалил,
Свою горящую свечу зажег.
Ох, на весь мир
Его сиянья хватает.
До всех окраин земли
Его сияние доходит.
Только мне, видать,
Это сиянье не доходит.
Когда взглянула я
Выше своей головушки,
Над моей головушкой осталось
Небушко с полушку.
Когда взглянула я
Вниз, на свои ноженьки,
Под моими ногами осталась
Землица с монисто.

Кудосо урнема:
Паро шкинен, пурнынен,
Паро тринен, ванынен!
Кода путонь кудстонк
Лисинь пирянь кардайстэнк,
Зоря пас пувась
Менельс валдо свечанзо.
Зоря пас кирвайсь
Менельс палы фатанзо.
Весе мирнэнь сатокшнось
Сонзо невти валдозо.

Затем невеста причитывает в доме:
Добрые кормильцы мои, обряжатели мои,
Добрые воспитатели мои, оберегатели мои!
Когда из нашего обжитого дома
На огороженный двор выходила,
Божество зари - Зоря пас
На небе светлую свечу зажёг.
Богиня зари - Зоря пас
На небесах горящую фату засветила.
Всему миру
Её яркий свет достался.

Покш масторнэнь токакшнось
Сонзо чевте светэзэ.
Монянь эзь тока валдозо,
Монянь эзь неяв светэзэ.
Корминецькем, тетякай,
Чи валдынем, авакай!
Кода варштакшнынь
Пиринезэн мон верей,
Пирям велькскес монь кадовсь
Полушкинешка менель панкс.
Тутунь тринен, жалован:
А шкинева, порава
Чис покурдынк тынь
Виде килей рунгинем.
А шкинева, порава
Чис досадинк тынь
Мазы умарь лицинем.

До всей широкой земли дошло
Её мягкое сиянье.
До меня же её сиянье не дошло,
Я же этот свет её не почувствовала.
Батюшка мой, кормилец мой,
Матушка моя, солнечный лучик мой!
Когда я взглянула
Выше своей головушки,
Над головушкой моей осталось
Небушко с полушку.
Вот я, родимые, вас попеняю:
Не в пору, не вовремя
Вы очень обидели
Стан мой-прямую берёзку.
Не в пору, не вовремя
Вы слишком обидели
Личико моё-спелое яблочко.

Разбуженные жалобами невесты, члены семьи молча встают с постели. Прислушиваются к безутешному голосу девушки, растерянные, они молча слоняются в доме, не зная, за что взяться. Женщины и дети всхлипывают и утирают слёзы. Между тем девушка переключается на новый объект. Теперь она обращается к невестке с наказом готовить для ожидаемых гостей угощение.

Ужо наказан
Бояравам, патинем,
Ужо приказан,
Вечкизь саень, уринем!
Монь туема чинестэнть
Ямне пидек ямкс маро.
Монь ёмамо шкинестэнь
Каша пидек пря маро!
Валт марявить - сырксити
Вере ёндо башкир полк.
Кулят якить - кепсети
Ало ёндо ногай полк.
Сынь, уринем, кежейнеть,
Сынь, патинем, строгойнить.
Тиринь велькска
Ногайкесэст яходить,
Прясо превде машттадызь.
Пильгине ёнга
Ногайкесэст маходить,
Пильге вийде явттадызь.
Ломань пирянь кисэ сыть,
Ломань пиря сынь саить.

Обождите, я прикажу
Тетушке своей, боярышне моей.
Обождите, я дам наказ
Невестке своей, по любви обвенчанной!
В день моего ухода
Суп с мясом приготовь,
В день моей гибели
Кашу с корочкой приготовь!
Слухи доносится: собирается
С верхней стороны полк башкир.
Вести доносятся: поднимается
С нижней стороны полк ногайцев.
Они, невестка моя, презлейшие,
Они, тетушка моя, прегрозные.
Над своими головами
Они ногайками размахивают,
Из головы ум отнимают.
Около ног размахивают,
По ногам ногайкаю ударяют,
Они из ног силу удаляют.
Едут они за головою человека,
Приезжает они за человечьей головою.

ЗОРЯНЬ УРНЕМАТ - ПРИЧИТАНИЕ ПРИ НАСТУПЛЕНИИ ЗАРИ

Причитания невестой исполняются на своём дворе ночью перед наступлением утренней зари. Девушка начинала их за неделю до свадебного дня и продолжала в течении четырех, пяти зорь подряд. При исполнении этих причитаний к воротам невесты собирались ее подружки и молча слушали. В доме невесты в это время никто не спал. Члены семьи огонь не зажигали, притворяясь спящими, прислушивались к словам причитаний.

Зоря, Зоря, матушка,
Зоряава, корминець
Курвайсь валдо свечанзо,
Пувась мазы толонзо.
Менелень келе валдозо,
Масторонь келе лембезэ.
Монянь эзь тока валдозо,
Монянь эзь сато лембезэ.
Зоря, Зоря, матушка,
Зоряава, корминець!
Учинь, учинь валдо чинть,

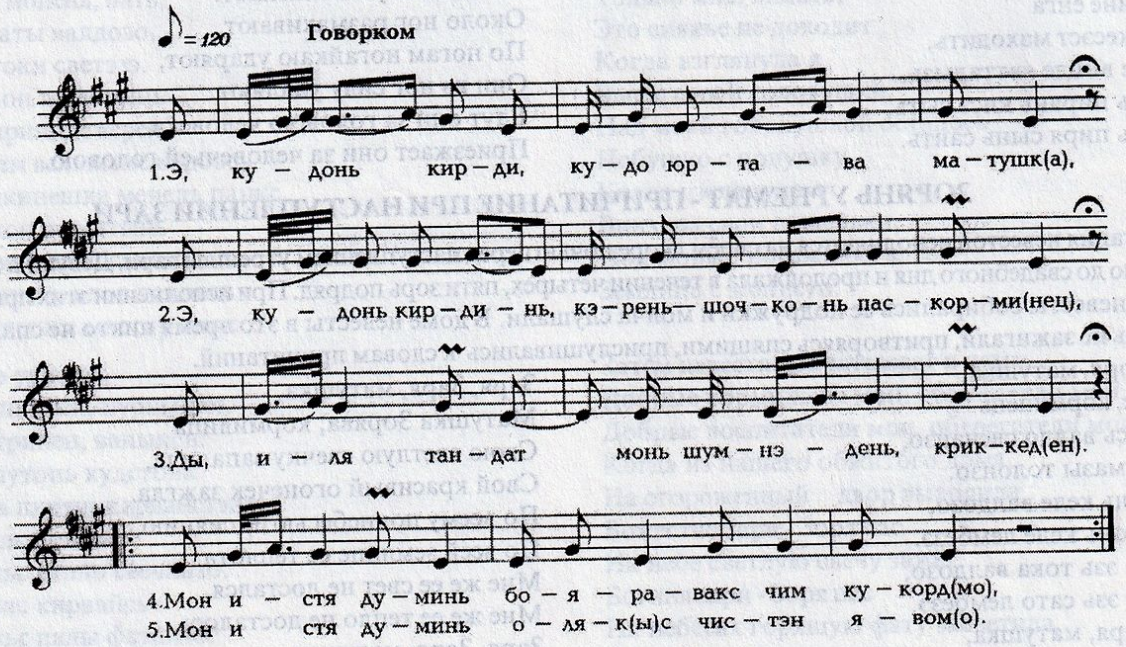
Заря, Заря, матушка,
Матушка Зорява, кормилица
Свою светлую свечку запалила,
Свой красивый огонечек зажгла.
По всему поднебесью ее сиянию,
По всей землице ее теплота.
Мне же ее свет не достался,
Мне же ее тепло не досталось.
Заря, Заря, матушка,
Матушка Зарява, кормилица!
Ждала я, ждала светлого часа,-

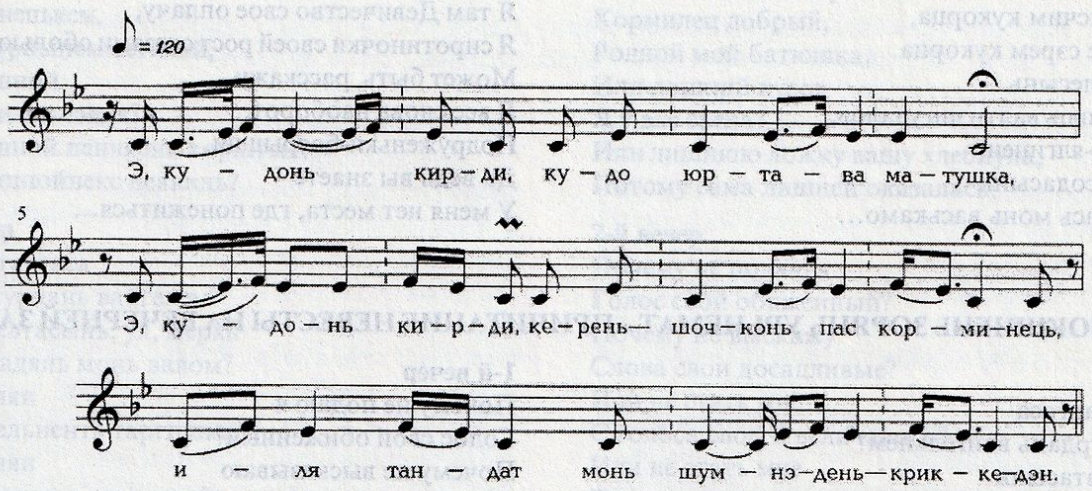
Моне эзь тока валдынесь.
Кувать учинь лембинень,
Эзь учово лембинесь.
Зоря, Зоря, матушка,
Зоряава, корминець!
Лазовозо масторось,
Мастор севоньц туизан!
Масторава саимам,
Ашо песокс емазан!
Илязан уле эриця,
Валдо чинень учиця!
Диринь тетям симимем,
Шкинень корьмай сэвимем,
Ве пенчкисэ симимем,
Ве сускомсо сэвимем!
Зоря, Зоря, матушка,
Зоряава, корьминець!
Молян сыре эльденте,
Молян сыре ракшанте,
Мон сонянзо сюконян,
Емамо пинге вешан.
Икилензэ энялдан,
Кулома чине кевкстян.
Икельць пилькссэ чавомсто,
Удальць пилькссэ калмамсто.
Илязан лисе диринь тетянь кардайстэ,
Илязан туе шкинень авкам юрткистэ.

Но свет твой мне не достался.
Долго прождала я и твоего тепла,
Но и тепло твое мне не досталось.
Заря, Заря, матушка,
Матушка Зарява, кормилица!
Пусть земля расколется,
Пусть в земную глину уйду!
Да пусть меня матушка земля возьмет,
Пусть в белом песке погибну!
Среди живых живою мне не быть,
Среди земных земною мне не бывать!
Мой батюшка родимый меня пропил,
Моя матушка-кормилица меня проела.
За одну ложечку пропили,
За один кусочек проели!
Заря, Заря, матушка!
Матушка Зарява, кормилица!
К старой кобылице подойду,
К старой ракше подойду.
Кобылице той я поклонюсь,
У ракши срок смерти вымолю.
Я перед нею взмолюсь,
У нее час гибели выпрошу.
Она меня пусть передними ногами прибьет
Она меня пусть задними ногами зароет.
Чтобы со двора батюшки мне не уходить,
Чтобы из родного крова матушки мне не выходить.

ЗОРЯНЬ УРНЕМАТ - ПРИЧИТАНИЕ НЕВЕСТЫ НА УТРЕННЕЙ ЗАРЕ

ВАРИАНТ





Кудонь кирди
Кудо Юртава, матушка,
Кудонь кирди
Керень-шочконь пас, корминець,
Иля тандавтт
Монь шумнэдэнь-криккедэнь:
Мон истя думинь
Бояравакс чис кукортмо,
Мон истя думинь
Олякс чистэн явомо.
Ух, а тетякай, диринем,
Терьмешть мертька - сыргостькак,
Ды марика
Тундонь куко вайгельнем?
Ух, авакай-диринем,
Лукост мертька - озака.
Эль а марясак
Тундонь куко вайгельнем?
Сирота какакс
Сэрем-рунгом кастыя.
Мон ужо лисян
А мон валцкень зорянь Дария,
Чокшнэнь зорянь Мария,
Пелевешкинень а сон Наталья.
Зоря вачкоць пелендэ,
Курвайсь валдо свечандо.
Ды светэнь келес
Сонде саты валдозо,
Рассеянь келес
Сондэ саты светкезэ,
Весне токи валдозо.
Только а токи,
Кона арась чи лангсо.
Маримизьга, маримизь,
Ды шабрань-куронь
Монь покштинен-бабинень,
Ищо маримизь,
Монь уринен-лялинень,
Ищо маримизь,
Эсь порань ды покш улицянь
Налки-чары ялгинень.
Бояравать-ялгинень,
Азьдоя монень

Владычица дома, Богиня,
Покровительница дома, матушка,
Владыка дома,
Камня и бревен Бог, кормилец,
Не пугайся
Моего шума-голоса:
Я задумала так
Свое Девичество откуковать.
Так надумала я
Расстаться со своей вольной Волюшкой.
Ох, ты, тятенька родимый,
Встряхнись ты и просыпайся,
Да послушай
Мой голос весенней кукушки.
Ох, матушка родная,
Встрепенись, присядь-ка,
Неужель не слышишь
Мой голос весенней кукушки?
Сиротинушкой
Я себя вырастила.
Подожди, я выйду
К утренней заре Дарье,
К вечерней заре Марье,
К полуночной Наталье…
Заря взмахнула крыльями,
Зажгла свои свечи.
Для всей земли
У ней хватает света,
Для всей России
У ней хватает света,
До каждого дотянется.
Не дотянется только до тех,
Кто мир этот покинул.
Услышьте вы меня, услышьте,
В шабрах живущие,
Мои дедушки, мои бабушки,
Ещё услышьте,
Мои золовки и братья,
Еще услышьте,
Мои сверстницы, и на игрищах
Верные товарищи.
Боярышни-подруженьки,
Идите-ка мне,

Писи банянь уштомо.
Бояравакс чим кукорца,
Сиротакс сэрем кукорца.
Можо ёвлесынь
Мон икельць валтнэнь удалов,
Бояраватялгинен,
Ды ведь содасынк
Монь арась монь васькамо…

Баню жаркую истопите.
Я там Девичество свое оплачу,
Я сиротиночки своей рост слезами оболью.
Может быть, расскажу
Я все слова наоборот,
Подруженьки-боярышни.
Да ведь вы знаете –
У меня нет места, где понежиться…

ЧОКШНЕНЬ ЗОРЯНЬ УРЬНЕМАТ - ПРИЧИТАНИЕ НЕВЕСТЫ НА ВЕЧЕРНЕЙ ЗАРЕ

1-й вечер
Мекс а таргаса
Чис покурдань вайгельнем?
Мекс а евтасынь
Чис досадязь мон валнэн?
Эли а улян
Те вайгелень таргишка?
Эли а улян,
Неть валнэтнень евтышка?
- Корьминицькем,
Паро пурнынем, тетякай,
Ужо, тетякай, пеняцян:
Мекс а шкинестэ
Чис покурдык
Виде килей рунгинем?
Чис досадик
Мазы умарь лицинем?
Ищо, тетякай, пеняцян,
Мекс а шкинестэ-паросто
Явсамак
Бояравакс чинестэ,
Олякс паронь эрямсто?
Ищо, тетякай, жалуван,
Мекс явсамак
А шкинева-порава
Бояраватялгасто,
Азорават -
Галань полкке олясто?
Корьминецькем-чивалдынем,
Шкинем-тринем авакай,
Васня, авакай, явимек
Тон монь ашо ловсосто,
Мейле, авкай, явимек
Тон монь тюжа ойнестэ.
Мейле, авакай, явимек,
Ух, монь чевте руцястот.
Мейле, авакай, явимек
Ух, монь ашо палястот.
Ней, шкинем-тринем явсамак
Кудо потмонь семиястот.
Корьминицькем,
Шкинем-тринем, пурнынен,
Илимизь явта
Кудо потмонь семиинестэ.
Ух, мон лишной ломанян.
Чи валдыним,
Шкинен-тринен, пурнынен,
Эли марявинь

1-й вечер
Почему не подаю я
Голос свой обиженный?
Почему не высказываю
Слова свои досадливые?
Или не смогу высказать
Причитания величавые?
Или не смогу высказать сокровенные слова,
Сокровенные слова батюшке?
- Кормилец,
Добрый мой батюшка,
Погоди, батюшка, пожалуюсь:
Почему не вовремя
Обидел
Стройной березки стан мой?
Почему обидел
Лицо мое-красивое яблоко?
Еще, батюшка, пожалуюсь:
Почему не в час-времечко
Разлучаешь меня
С жизнью боярышни,
С жизнью моей вольною?
Еще, батюшка, пожалуюсь,
Почему разлучаешь
Не в час времечко
Меня от подруг-боярышень,
От хозяюшек –
Свободной стаи гусиной?
Кормилица - мое солнышко,
Родненькая матушка-пестушка,
Сперва меня ты, матушка,
Разлучила от своего молока белого,
Потом, матушка, разлучила
От своего масла желтого,
Потом, матушка, разлучила
От своей мягкой руци.
Потом, матушка, разлучила,
Эх, меня от платья белого.
А теперь, кормилица, разлучаешь
От семьи родного дома.
Кормилицы,
Родненькие мои воспитатели,
Не разлучайте меня
С семьей родного дома.
Ух, я лишний человек, знать.
Свет солнца ясного,
Мои кормилицы,
Или для вас я

Лишной принекс мон улян?
Корьминецькем,
Паро пурнынем тетякай,
Эли лишной
Сускомнэнк сэвия?
Эли лишной пенчкенк корштыя,
Секс лишнойнекс неявинь?

2-й вечер

Мекс а таргаса
Чис покурдань вайгелем?
Мекс а евтасынь, ух, мерян
Чис досадянь монь валом?
Эли а улян
Те вайгельнентъ таргишка?
Эли а улян
Не валнэтнень евтышка?
Мейс радувинь
Те якстере толонтей?
Мейсь радувинь
Шибка чави ведентей?
Бояравинен-оинен,
Промодоя кругомган,
Пурнаводоя малазон.
Илядо безарть
Чис покурдань сэрнедэнь,
Илядо безарть
Чис досадязь плотькеден.
Бояравинет-ялгинен,
Азоравинет-оинен,
Лисиксылинь карчозонк,
Сыргаксылинь стречазонк.
Паро пурнынем тетинем
Икельган кирвайсь кирви тол,
Удалган таргась кшнинь забор,
Бокаван нолдась чуди ведь.
Сыргаксылинь икилий -
Пелинь киртавить
Мазы мишурам прячерен.
Потыксэлинь удалов -
Пелинь сезевить
Мако тветкеть юбкинен.

Потыксэлинь мон бокав -
Пелинь, начкить
Матрань коцт ашк пильгинен.
Бояравинет-ялгинен,
Азоравинет-оинен,
Ужонь, мерян, приказан:
Коданянь мольдяд
Кизэнь мазы читнестэ
Пижень сурьцямо вирьге якамо,
Мазы цецькань кочкамо…
Ужо, ялгинен, приказан,
Ужо, бояравинен, наказан:
Кочкинкая монь частькем,
Сезинькая монь долям.
Илинка кадо
Лиси чи пазнэнь костямо,
Илинка кадо
Пуви варманень пувамо.

Оказалась лишним ртом?
Кормилец добрый,
Родной мой батюшка,
Или лишний кусок
Я у вас съела?
Или лишнюю ложку вашу хлебнула,
Потому сама лишней оказалась?

2-й вечер

Почему не подаю я
Голос свой обиженный?
Почему не выскажу
Слова свои досадливые?
Или не стать мне
С голоса своего величавого?
Или не стать мне
Вровень слов своих сказанных?
Почему я обрадовалась
Огню этому красному?
Почему обрадовалась
Воде бурно текучей?
Вы, подруги-боярышни,
Соберитесь-ка вокруг меня,
Соберитесь-ка около меня.
Не гнушайтесь
На сей раз обиженного моего росточка,
Не гнушайтесь
Плоти моей обиженной.
Боярышни вы, подруги,
Хозяюшки-подруги,
Хотела выйти вам навстречу,
Хотела вас я встретить.
А добрый мой батюшка
Запалил предо мной огонь пылающий,
А позади поднял забор железный,
По бокам пустил воду текучую.
Хотела я впред идти-
Боялась запалить
Кудри свои красивые.
Назад было попятилась-
Боялась изорвать
Макового цвета наряды.

Подалась было в сторону -
Боялась, намокнут
В холсты обвернутые ноги.
Боярышни вы, мои подруги,
Хозяюшки, мои подруги,
Наказ вы мой примите:
Когда пойдете
В красивый летний денечек
Гулять в лес - медный гребень,
Собирать красивые цветы...
Вот,подруженьки, вам прикажу,
Вот, боярышни, вам накажу:
Соберите-ка мою долюшку,
Сорвите-ка мою долюшку.
Не оставляйте
Богу Солнца,
Не оставляйте
Ветрам буйным.

БАНЯДО ИКЕЛЕНЬ НЕВЕСТАНЬ УРНЕМАТ - ПРИЧИТАНИЕ НЕВЕСТЫ ПЕРЕД БАНЕЙ

За день до венчания невестины подружки топят баню. Перед уходом в баню невеста подносит отцу брагу и кланяется ему в ноги. То же самое она совершает перед матерью, затем причитает. У матери просит новую рубашку, у отца - новую обувку.

Ух, авакай, диринем,
Ух, авакай, ванынем!
Дайка ашо палине,
Писи баняв мон молян.
Сэрьсэн ашти сэрь орма,
Прясон ашти пря орма.
Пря ормантъ мон шляса,
Сэрь ормантъ мон нардаса.
Лепиязан пси парс,
Пицивизан писи ведьс.
А тон, тетькай, диринем,
Пурныка родот, племат
Узере, койме марто
Кельме калмонь чувомо,
Ашо гропонь тееме.

Ух, матушка моя, родненькая моя,
Ух, матушка моя, кормилица моя!
Белую рубашку мне ты отдавай,
В жаркую баньку с нею пойду.
По высоте роста моего моя боль,
По размеру головы моей моя боль.
Болезнь с головы я смою,
Болезнь с тела я сотру.
В горячем пару мне бы захлебнуться,
В горячей воде мне бы ошпариться.
А ты, батюшка мой, родимый мой,
Род свой, племя свое созови
С топорами, с лопатами
Для рытья холодной могилы,
Для изготовления чистого гроба.

После бани невеста вновь обращается к родителям со словами:

Ух, тетякай, диринем,
Ух, авакай, ванынем!
Видна, эзде тынь озно Нишке пазонте.
Верей кедень кепедезь,
Алов сюк прянь сюконязь.
Эзинь пицив писи ведьс,
Эзинь лепия писи парс.
Эзь шляво монь пря ормам,
Эзь нардаво сэрь ормам.

Ух, батюшка мой, кормилец мой,
Ух, матушка моя, хранительница моя!
Видать, вы Нишке пасу не помолились
С поднятием рук над головою,
С низким поклоном к земле,
В горячей воде я не ошпарилась,
В горячем пару я не захлебнулась.
Боль с моей головы не смылась,
Боль с моего тела не стерлась.

БАНЯСО УРНЕМАТ - ПРИЧИТАНИЕ В БАНЕ

Накануне дня свадьбы для невесты топится баня, где подружки ее моют и парят березовым веником. Перед уходом в баню невеста начинает исполнять причитания, которые заканчивает в бане.

Мезень седьсэ мон аштян,
Мезень седьсэ мон кирдян?
Эли монь арась курго поцо монь келем,
Эли емавтовсь кель пирясо монь валом?
Ужо, мон молян остаткине рас
Писи банясо парямо.
Снемс мон якилинь те банянте
Весела паро шачосо.
А ней мон молян писи сельведне марто,
Сэрь кукордома вайгельсэ.
А ней мон молян сэрь аварстима валнэсэ.

Для чего мне так сердцем страдать,
Для чего тяжесть в груди выдерживать?
Или у меня во рту язык отнялся,
Или у меня все словечки иссякли?
Ужо, я пойду в последний разок
В горячей баньке попарюсь.
При прежней жизни моей в баню ходила
С веселой душою, с улыбчивым лицом.
Теперь же туда я иду с горячими слезками,
С голосом кукующим,
Теперь же туда я иду с причитывающим возгласом.

Невеста заходит в баню и продолжает свои причитания:

Банянь кирди, Юртава,
Банявушка, матушка!
Снемс мон сакшнылинь
Весела паро шачосо.
А ней мон тей сынь писи сельведне марто.
Вана мон кастян
Олякс чине казнине,
Олякс чине ловомо.

Владычица бани, матушка Юртава,
Держательница бани, матушка Банявушка!
При Девичестве моем к тебе приходила
С веселой душой, с улыбчивым лицом.
Теперь же сюда пришла с горячими слезами.
Вот, тебя я одарю
Подарком моего Девичества,
Моей вольною Волюшкой.

УРНЕМАТ - ПРИЧИТАНИЕ НЕВЕСТЫ

Кудонь кирди,
Кудо Юртава, матушка,
Кудонь кирди,
Кудо Юртава, корьминець!

Держательница дома,
Кудо Юртава, матушка,
Владычица дома,
Юртава, кормилица!

Иля тандадо вайгельден,
Иля срастяво шумнэден.
Мон аволь беряньс
Те вайгелень теия,
Мон аволь гажнэс
Те вайгелень нолдыя.
Эсь бояравакс чим кувалма,
Эсь азоравакс чим кувалма.
Мон истя думаинь
Писи баняс молеме.
Ух, а тетякай, диринем,
Ух, а корьмакай, ванынем!
А мон вана думаинь
Писи баняс молеме,
Бояравакс чим
Писи банясо парямо,
Азоравакс чим
Свежа вецэ евардмо.
Максат а максат,
Ух, а тетякай,
Пильгезэнь лембе валинкат
Писи баняс молеме?
Ух, авакай, диринем,
Ух, авакай, ванынем!
Максат а максат,
Ух, авакай,
Монень ащо палине
Писи баняс молеме?
Монь бояраваt, ялгинен,
Монь азораваt, оинен,
А минь адядо остаткине рас
Писи банясо парямо,
Свежа веце евардомо.
Баняушка, матушка,
Баняушка, корминець,
Ламо парьсикшнэнь
А мон писи парнысэть,
Ламо шлякшнукшнынь
А мон свежа вецет.
А ней пасиба,
Эзимик пици
А тон писи парнысэт.
Эзимик тандавт
А тон свежа ведьнесэт.
Ванань, ушнесь уринем - патям
Монянь писи банине
Бояравакс чим парямс,
Азоравакс чим парямс.
Остаткине рас а мон пария,
Остаткине рас а мон евардыя.
Ух, а лелякай, диринем,
Ух, а лелякай, ванынем,
Панжикая диринень тетянь
Сэрейстэ керязь кенкшендэ.

Моего голоса ты не бойся,
Моего крика ты не опасайся.
Не для злого умысла я
Этот голос свой затеяла,
Не для злых намерений я
Этот крик свой крикнула.
Из-за своего Девичества я заголосила,
Из-за своей Волюшки я крикнула.
Так я намерваюся
В жаркую баню отправляться.
Ух, батюшка мой, родненький мой,
Ух, кормилец мой, хранитель мой!
Так я подумываю
В жаркую баню отправиться,
Там свое Девичество попарить,
Там свою Волюшку намыть.
Отдаешь ты мне или нет,
Ух, а батюшка ты мой,
Мне теплые валенки
Для ходьбы в жаркую баню?
Ух, матушка, моя, кормилица моя,
Ух, матушка моя, хранительница моя!
Отдаешь ты мне или не отдаешь,
Ух, матушка ты моя,
Мне чистую рубашечку
Для ходьбы в жаркую баню?
Подруженьки мои, боярышни мои,
Владычицы мои, сверстницы мои,
Пойдемте-ка, идемте-ка в последний раз
В жаркой бане попаримся,
Свежей водою ополоснемся.
Банявушка, матушка,
Банявушка, кормилица,
Множество раз я парилась
В твоем горячем паре,
Множество раз полоскалась
Твоей студеной водою.
Благодарю тебя за то,
Что меня не ошпаривала,
Горячим своим паром
Что меня не застуживала.
А ты свежею водицею
Гляжу: невестка, тетушка моя
Горячую баньку истопила
Попарить Девичество мое,
Погреть Волюшку мою.
В последний раз я ее попарилась,
В последний раз я ее ополоснулась.
Ух, старший братец мой,
Кормилец мой,
Ух, старший братец мой,
Хранитель мой,
Дверь родимого батюшки
Высоко срубленную, ты раскрой-ка пошире.

БАНЯСО ПАРЯМО - КУПАНИЕ В БАНЕ МОЛОДУШКИ

У невесты наиболее насыщенными церемониями считались два дня свадьбы: суббота и воскресенье (день венчания). Вернее, не два дня, а двое суток. Церемонии следуют одна за другой днем и ночью.

В пятницу вечером подружки невесты отправляются к жениху за мылом и банным веником. Там девушек угощают, вручают им для мытья невесты мыло и разнаряженный цветными лентами березовый веник. Обратно

к дому невесты девушек подвозит жених на паре лошадей. Они возвращаются на повозке с песнями. Доставив девушек на место, жених, не заходя в дом невесты, возвращается к себе домой.

В полночь для топки бани подружки невесты идут к соседям воровать дрова. Для этой цели для нее обычно берут не готовые дрова, а ломают плетни и заборы.

Под утро невеста со своими подруженьками идет мыться в баню. По пути в баню и в самой бане она поет урнемат:

Мезень седьсэ мон ащан,
Мезень седьсэ мон кирдян?
Эли монь арась курго потсо ней келем,
Эли монь емась кель пирясто
Ней валом?
Ужо, таргаса, ужо, ваявтозь вайгелем,
Ужо, евтаса чис покурдазь ней валом.
Ужо, мон молян пси банясо парямо
Остаткине раз Бояравакс чинесэм,
Азоравакс эрямсон.
Снемс монь якилень уштонь писи банянте
Шумбра сэрень шачосо, веселасо, паросо.
А ней мон молян кавто сельминень валозь
Рись пизиме сельведсэ.
А ней мон молян
Сэрь кукортмо вайгельсэ,
Сэрь аварстьма валнэсэ.

Для чего мне горечь в сердце терпеть,
Для чего мне в сердце это все удерживать?
Или я своего языка лишилась,
Или во рту моем с кончика языка
Все словечки иссякли?
Дай-ка, свой приглушенный голосок выпущу,
Дай-ка, меня же укорящие слова при всех выскажу.
Дай-ка, в жаркую баньку попариться пойду
В последний разок со своим Девичеством,
Со своею боярышнею, своею владычицею.
С нею бывало в жаркую баньку
Приходила в здравии, с веселым лицом, в красоте.
Теперь же иду туда с залитыми глазами,
Теперь же иду туда облившись частыми слезами.
Теперь же иду туда
С кукующим голосом,
Со словами печали.

Пшкади банянтень:
Банявушка, матушка,
Шочконь, керень корминець!
Банянь вере шочкозо,
Пар аштима тарказо!
Банянь ало шочкозо,
Ведь аштима тарказо!
Ялгинен, оян,
Кош мон ламо валукшнынь
Весень кандовт ведьнедэнть,-
Парось арась пирязон.
Кавтов лазы пря ормакс.
Ведесь арась чамазон
Писи лиси сельведекс.
Эзь шождингат сэринен,
Эзь веселгат лицинем.

Обращается к бане:
Банявушка, матушка,
Бог лубка и древен, кормилец!
Верхнее бревнышко бани,
Место обитания жара!
Нижнее бревнышко бани,
Место обитания воды!
Подруженьки, сверстницы мои,
Хоть много воды я пролила,
Хоть много вами принесенной воды истратила,
Угар пара в мою головку вошел.
Раскалывающий голову на две части болью
Вода та на моем лице превратилась
В горячие текущие слезки.
Тело мое они не облегчили,
Личико мое они не развеселили.

Когда невесте вручают привезенные от жениха мыло и веник, мыло она выкидывает в угол, а веник бросает на пол и растаптывает ногами. Невеста дозволяет подружкам мыть и парить себя только своими домашними мылом и веником. Может быть, она и довольна вниманием со стороны жениха, и ей приятно было бы попариться привезенным от него веником, но надо соблюдать веками укрепившуюся церемонию. После бани невеста у ворот оплакивает свое Девичество, около нее находится близкая подружка или сестренка, которой впоследствии она подарит свое Девичество - "Бояравакс чи".

Ков нолдаса ней
Бояравакс мон чинем,
Олякс паро эринем?
Нолдавлия якамо
Пижень сурьцямо вирь ланга, -
Пельстяса сондо вирень кери алькадо.
Пшти пиласо керясызь,
Пшти узерьсэ лаксисызь.
Нолдавлия якамо
Сиянь блида паксява -
Пельстяса сондо розень нуи алькадо.
Пшти тарвайсэ керясызь,
Розень пулт поц сюлмасызь.
Нолдавлия якамо
Пиже, мазы лугава -

Теперь куда отослать
Свое Девичество, свою боярышню,
Свою прежнюю вольную Волюшку?
Послать бы мне ее полетать
Над деревьями леса, медным гребешком,-
Рубщиков деревьев опасаюсь.
Острой пилою ее повалят,
Острым топором ее изрубят.
Отослать бы мне ее бродить
По полюшку, по серебряному блюдечку-
Мужчин, убирающих рожь, опасаюсь.
Заостренным серпом ее пожнут,
Вместе с рожью в снопы завяжут.
Отослать бы мне ее гулять
По зеленому, по цветущему лугу-

Пельстяса сонзо луга леди алькадо.
Пшти пелюмас керясызь,
Прокоз алов валясызь.
Нолдавлия якамо
Кичкерь, муерь ведь кувалма -
Пельстяса сонзо калонь кунды алькадо.
Сеткинесэ кундасызь,
Ведьаванень каясызь.
Видна, нолдаса
Бояравакс мон чинем,
Азоравань эрямнэм
Пиже пандо бокава,
Карксамова тикшева,
Конилькава цецява.

Пшкади ялганстэнь:
Пиже дугинем, Лиза,
Мазы сазоркам, Лиза!
Кода тон молят
Покш празникень самоне,
Годовоень ульмоне
Пандо бокка якамо,
Мазы цецянь кочкамо -
Вантая, дугинем,
Кона цецясь нусманя,
Иляк нолда сень
Кавто пильгеть юткова,
Туика сонзэ шкинень дирень аване.
Диринь авам путоссо
Вере пазонзо икилий
Валдо свечань таркинес.
Кода свечинень таркас
Диринь авам кирвайсэ,-
Сестэ вальма краензэ
А ламодо панжосо.
Се качамось аразо
Менеленте сэнь пельнекс.
Се пельнестэнть туезэ
Сэтьме паро пиземне.

Мужчин-косцов луга опасаюсь.
Наточенной косою ее скосят,
Под прокос сена ее завалят.
Отослать бы мне ее поплавать
По извилистой, виляющей воде-
Мужчин-рыболовов опасаюсь.
Они ее сетями изловят,
Они ее Ведаве посвятят.
Видимо, отошлю я ее,
Свое прежнее Девичество,
Свое прежнее владычество
По краюшку зеленой горы,
По растущей до пояса траве,
По растущим до колен цветам.

Обращается к подружке:
Молоденькая сестрица, Лиза,
Прекраснейшая сестрица, Лиза!
Когда ты соберешься
В дни большого праздника,
В дни годового праздника
По подножию горы гулять,
Красиво цветущие цветы обрывать-
Гляди, сестричка моя,
Тот цветок, который поник,
Ты его не обойди,
Ты его между своими ногами не пропусти,
Ты его родной матушке моей отнеси.
Его кормилица матушка моя
Перед небесным божеством поставит
Вместо светлой свечки поставит.
Когда его вместо свечки
Родимая матушка моя его засветит,-
Тогда край окошечка своего
Она пусть чуточку распахнет.
Тот запах, дым его
Пусть небесной синей тучкой станет.
Та тучка пусть тихим
Теплым дождем прольется.

БАНЯСО УРНЕМАТ - ПРИЧИТАНИЕ В БАНЕ

Баняушка, матушка,
Керень, шочконь пас корьминець.
Банянь вере шочкозо,
Пар аштима тарказо.
Банянь ало шочкозо,
Ведь аштима тарказо.
Ялгинем монь, кош валынь
Васинь кандовт ведьнесэнть,
Парось арась пря ормакс
Аков теемс пирязон.
Ведесь арась сельведекс
Ожо лопа чамазон.
Эзь шождиньгадо сэринем,
Эзь веселгадо лицинем.

Банядо мейле орта лангсо
Ков нолдаса олякс-корокс мон чинем,
Ков ней кучса бояравакс мазы чим?
Нолдавлия пиже сурьцеме вирь ланга,
Кучувлия пижине роштянь тарадга -

Банявушка, матушка,
Божество бревна и лубка, кормилец.
Верхнее бревно бани,
Место парения бани.
Нижнее бревно бани,
Место хранения воды.
Подруженьки мои, хоть я и облилась
Принесенной вами водной первиною,
Пар-угар в голову вошли болезненно,
Не знаю, куда головку преклонить.
Вода слезами обернулась
На мое бледное личико.
После мытья и тело не облегчилось,
После обливанья и лицо не развеселилось.

После бани у ворот
Куда мне свою вольную Волюшку отпустить,
Куда мне свое прекрасное Девичество отослать?
Отпустила бы я его в лес-медный гребешок,
Отослала бы я ее к ветвям зеленой рощицы-

Мон пельстяса вирень кери алькадо,
Мон ванстаса чувтонь правты церкадо.
Пшти пиласо керясызь,
Пшти узерьсэ лазнусызь.
Нолдавлия сиянь блида паксява,
Кучувлия видень, кастань сюрова -
Мон пельстяса пшти тарвайсэ керясызь,
Мон ванстаса, розень пултксс сюлмасызь.
Нолдавлия пиже мазы лугава,
Кучувлия горниповонь цецява -
Мон пельстяса пшти пелюмас керясызь,
Мон ванстаса пшти пелюмас ранясызь.
Нолдавлия кичкерь-муерь берекка,
Кучувлия чуди ведень кувалма -
Мон пельстяса калонь кунды алькадо,
Мон ванстаса ульмань каи церкадо.
Видна, нолдаса, пиже дугай,
Дугинем, пандо бокава.
Пандо бокава, карксамова тикшева,
Пандо бокава, конилькава цецява.
Кода молят, пиже дугай,
Тон покш празникень самоне,
Годовоень ульмоне
Пандо бокка якамо ялгат-оят мартоне,
Ванцак, дугай, кона цецясь нусмуня,
Иля нолда кавто пильгеть юткова,
Туикая сондэ дирень аване.
Дирень авам путоссояк
Вере пазондо икилей,
Валдо свечинень таркинес
Вере Нишкиндэ икилей.
Кода свечань таркас курвайсэ,
Вить вальма краендэ панжосо.
Се качамось аразо
Менеленте сэнь пельнекс,
Се пельнестэнть туезэ
Сэтьме паро пиземне.

Аванты макссы палянзо

Ух, авакай, диринем,
Ух, авакай, ванынем!
На-ка, вана, пурныка,
Ух, авакай, монь палям.
Иляк варшта палинем
Колмо суткань топодемс.
Иляк тока орчамнем
Колмо чинень ютавтомс.
Колмо чинеде мейле,
Ух, авакай, варштыка.
А коли, ух, авакай,
Сайсы мода челькине,
Монянь сестэ улемка
Мастор лангонь бесчаснойкс,
Монянь сестэ улемка
Менель алдонь безарькскекс.

Мужчин-рубщиков деревьев леса боюсь,
Молодцев-вальщиков деревьев леса опасаюсь.
Острой пилою его повалят,
Острым топором его расколят.
Отпустила бы я его в поле-серебряное блюдце,
Отослала бы я его на колосящееся полюшко -
Опасаюсь заостренным серпом его пожнут,
Боюсь, вместе с рожью в снопы завяжут.
Отпустила бы я его на цветущие луга,
Отослала бы я его к цветам-колокольчикам-
Боюсь я, его острой косою скосят,
Опасаюсь я, острой косою поранят.
Отпустила бы я его по извилистому, виляющему берегу,
Отослала бы я его по текущей водице-
Мужчин-рыболовов боюсь,
Молодцев-рыболовов опасаюсь.
Видно, младшая сестрица моя, его я отошлю,
К подножию горы, сестрица, его отпущу.
К подножию горы, по траве, высокой до пояса,
К подножию горы, по цветам, высоким до колен.
Когда, младшая сестрица моя, соберешься
В дни прихода большого праздника,
В дни прихода годового праздника
У подножия горы со своими сверстницами гулять,
Смотри, сестрица, тот цветок, который завял,
Между своих ног не пропускай,
Ты его к моей родной матери отнеси.
Пусть матушка моя цветок возьмет,
Перед небесным богом положит
На место светлой свечки
Перед Нишке пазом.
Вместо светлой свечки его осветит,
Краешек правого окна она пусть раскроет.
Пусть дымный запах его
Синей тучкой в небо поднимется,
Да пусть от этой тучки
Тихим теплым дождичком прольется.

Одежду отдает матери

Ух, матушка моя, родненькая моя,
Ух, матушка моя, хранительница моя!
На, вот, матушка моя, прими-ка,
Ух, от меня эту рубашку.
Эту рубашку ты не разглядывай
В течении трех суток,
Это одеяние мое ты не раскладывай
В течении трех дней.
После трех суток,
Ух, матушка моя, ты ее осмотри.
А если, ух, матушка моя,
Ее земная пыль запылит,
Тогда меня ожидает
На этой земле обездоленная жизнь,
Тогда меня ожидает
Под этим небом жизнь изгоев.

УРНЕМАТ - ПРИЧИТАНИЯ

Ужо, таргаса ней мон
А таргавикс вайгелем.
Ужо, евтаса ней мон
А евтавикс монь валнэм.

Дай-ка, затяну я теперь
Свой не запевающийся запев,
Дай-ка расскажу я теперь
До того невыговариваемые слова.

Ох, кудонь кирдиця
Кудо Юртонь матушка,
Ох, кудонь ваныця,
Кудо Юртонь корьминець!
Иля тандат вайгельден,
Иля срастявт шумнэдэн!
Мон аволь теть беряньс
Те вайгелень теия,
Мон аволь теть гажнэс
А те шумнэнть нолдыя.
Эсь олякс чинем аварьстямс,
Бояравакс чим неволямс.

Уряжонь урнима:
Парыинем, дугинем,
Парыинем, сазорнэм!
Адя, озак, парыя дугам,
Остаткине раз бояравакс тарказот.
Адя, озак, парыя дугам,
Остаткине раз азоравакс тарказот!

Одирьвась урни:
Ужо, мон молян,
Ужо, мон озан
Бояравакс тарказон.
Ки ацизе монь алов
Бояравань таркинень,
Ки ацизе монь алов
Азоравань кошминень?
Таго ацизе ней
Монь уринем-патинем.
Таго ацизе ней
Монь уринем-куминем.
Ки таргизе монь икелей
А те таргань стольнень,
Ки ацизе те столень лангс
Ашо мазы скатерэнть?
Таго таргизе стольнень
Монь уринем-патинем.
Таго ацизе скатерэнть
Монь уринем-куминем.
Ки путызе те столень лангс
Шумбрань-паронь кшинендэ?
Таго путызе кшинендэ
А монь диринь авинем,
А монь шкинень корьминем.
Ки истя курвастизе
Нишке пазонь икеле а те валдо свечинень?
Таго курвастизе ней
А монь диринь авинем,
А монь шкинень корьминем.
Ознок, авакай, тон ознок,
Верей кедет кепедик,
Алов сюкпрят тон максык!
Мезень кисэ тон ознат,
Мезень кисэ отиндят?
Таго ознат, авакай,
Паксяс видень сюрот кис.
Тон отиньдят, корьмакай,
Сокань-изань сюрот кис.
Ознок, авакай, ознок,

Ох, держательница дома,
Хранительница очага, матушка,
Ох, покровительница дома,
Владычица дома, кормилица!
Моего голоса ты не бойся,
Моего крика ты не пугайся!
Не для злого намерения
Этот голос свой затеяла,
Не для злого умысла
Этот крик свой содеяла.
Для оплакивания этот голос я завела,
Для укорения себя этот крик я содеяла.

Причитание невестки:
Золовушка моя, младшая сестрица моя,
Золовушка моя, сестричка ты моя!
Пойдем, усаживайся, золовушка, сестрица моя,
В последний раз на место своего Девичества.
Пойдем, усаживайся, золовушка, сестрица моя,
В последний раз на место своей Волюшки!

Причитание невесты:
Дай-ка, действительно, подойду,
Дай-ка, я, действительно, присяду
На место своего Девичества.
Кто на место моего Девичества
Постель постелил,
Кто на место моей владычицы
Кошму расстелил?
Вновь ее приготовила
Невестка моя, старшая сестрица моя.
Опять ее постелила
Невестка моя, кумушка моя.
Кто передо мною собрала
Этот свадебный столик,
Кто этот столик накрыла
Белой, узорной скатертью?
Вновь для меня стол собрала
Невестка моя, тетушка моя.
Опять для меня стол накрыла
Невестка моя, кумушка моя.
Кто на этот стол положила
Кругленький, вкусненький хлеб?
Вновь его для меня на стол положила
Кормилица моя, матушка моя,
Родненькая моя, воспитательница моя.
Кто так воскурил
Перед ликом Нишке паза эту яркую свечку?
Опять для меня ее воскурила
Родимая моя, матушка моя,
Кормилица моя, хранительница моя.
Молись, матушка, ты молись,
Руки к небесам поднимай,
Голову к земле преклоняй!
Для какой цели ты молишься,
Что ты так выплакиваешь?
Вновь, матушка, ты молишься,
Из-за посеянных на поле семян.
Ты вымаливаешь, кормилица,
Для посеянных зерен урожай.
Молись, матушка, молись,

Пас максозо сюрыне!
Коренезэндэ летькине,
Седеезэндэ отростка,
А пирязондо росыне!
Совине мерьмекс совазо,
Улинекс-парокс аразо!
Таго ознат, авакай,
Вирьсэ, латксо скотнат кис.
Ознок, авакай, ознок,
Пас максозо сынясткак
Шумбрань-парочи.
Таго ознат монь кисэ.
Ознок, авакай, ознок,
Ознок, диринем, ознок!
Верей кедет кепедик, -
Нишке пазны евтамак, -
Алов сюк прят тон максык, -
Масторавне евтамак.
Кона куломась ве часонь,
Кона емамось минутань,
Се куломантъ, ух, авакай,
Пазонь кецтэ вешика,
Се емамонть, ух, корьмакай,
Нишкень кецтэ кевкстика!
Ялгинем-оям, а Поля,
Мейсь тон аштят васоло,
Монь олякс чиден ве ено?
Сака, озака малазон,
Ялгинем-оям, ваксозон!
Ох, монь ялгинен-оинен,
Ох, монь бояравинен,
Мейсь аштитядо ве ено,
Мейсь аштитядо безарьдезь?
Садо, озадо малазон,
Садо, озадо ваксозон!

Кашадо ярцамо:
Пасиба пазнэ пароне,
Пасиба Нороваване,
Мезе потмозон нолдынь,
Мезе симинь мон ярцинь
Диринь тетянь вийнедэ,
Шкинень-корьмань валнедэ, -
Верде пиземекс пизессэ,
Диринь тетяне максоссо!
Алдо лисьма прякс ливтессэ
Шачине сюронть тетяне.
Кореннэзэндэ летькине,
Седеезэндэ отростка,
Пирязондо пракшнозо
Чокшнэнь валцкень росыне.
Совине мерьмекс - совазо,
Улинекс-парокс аразо!
Дирень тетяне чокшнэ-валцке
Сэрь оймамо таркадо.
Обед шкане Нишке максозо
Мелень касума таркадо.

Молитва твоя до Бога пусть доходит!
Корням божество пусть влагу дает,
Стеблям всходов божество пусть отростки дает,
А колосочкам стеблей Бог пусть росинки дает!
Входящий пусть да входит,
Да пусть добром, богатством все возрождается!
Вновь, матушка, молишься
За лесных, овражных животных.
Молись, матушка, молись,
Пусть и им Бог дает
Здоровье, силу, приплод.
Вновь ты молишься за меня.
Молись, матушка, молись,
Поклоняйся, матушка, поклоняйся!
Руки свои ты к небесам подними,-
Нишке пазу обо мне расскажи,
Головку свою ты к землице преклони,-
Масторавe обо мне расскажи!
Смерть одночастную,
Гибель сиюминутную -
Ту смерть, ух, матушка моя,
У божества ты вымоли,
Ту погибель, ух, матушка моя,
У Нишке паза выпроси!
Сверстница моя, Полина,
Почему ты стоишь вдалеке,
От моего Девичества в стороне?
Подойди, рядом со мною присядь,
Со мною рядышком, сверстница, присаживайся!
Ох, подруженьки мои, сверстницы мои,
Ох, подруженьки, боярышни мои!
Почему вы от Девичества моего отделились,
Почему вы на него смотрите брезгливо?
Подойдите, рядом со мною присядьте,
Подойдите, со мною рядышком присядьте!

При кушании каши:
Спасибо боженьке предобрейшему,
Спасибо Норовавушке,
Что я съела,
Что поела я, проела
Сколько сил у кормильца-батюшки отняла,
Сколько слов у кормильца-батюшки израсходовала,
О да пусть с небес дождем прольется,
Да пусть это родимому батюшке зачтется!
Пусть из-под земли родники забьют
На урожайных полях батюшки.
Корням посевов Бог пусть влагу подаст,
Стеблям посевов Бог пусть побеги подаст,
Верхушки колосьев Бог пусть одаривает
Вечерней и утренней росою.
Входящий да пусть входит,
В добро, в богатство пусть оборачивается!
Да пусть батюшке моему по утрам, по вечерам даст,
Бог даст место для отдыха тела.
В обеденную пору ему Нишке подаст
Место для утешения души со своими домочадцами.

ПАРЕНЬ ВАЧКАМО ЧИ - ДЕНЬ УКЛАДКИ ВЕЩЕЙ

Слово “парь” означает - кадушку. Она выдалбливалась из толстой липы. Дно делалось деревянное, вставное. Крышка ее была также из дерева и имела железную накладку для замка. В такой кадушке, исполнявшей роль сундука, мордовская женщина обычно хранила свои личные вещи, легкую одежду, памятные предметы и талисманы от дурного глаза и душмана (колдуна).

Перед выдачей замуж для своей дочери родители приобретали такую кадушку и в специально назначенный день укладывали ее вещи перед уходом в дом жениха. Церемония “парь вачкамо” (укладка вещей) совершается накануне дня выхода замуж. Перед рассветом три, четыре подружки невесты садятся на запряженную повозку с колокольчиком и отправляются по селу приглашать родных на церемонию “парь вачкамо”.

Когда девушки едут по улицам села, поют обрядовые песни “парявтнимат” по адресу знакомых парней, перед домами которых они проезжают. При этом, как правило, они высмеивают недостатки, которые присущи тому или иному парню.

Если девушки проезжают перед домом, в котором живет неженатый парень с ленцой, имя которого Филипп, то с повозки дружный хор их голосов поёт такие слова:

Уды туво, а Филя,
Филя, ты - спящая свинья,
Уды боров, а Филя!
Филя, ты - ожиревший боров!
Пецька лангсо тон удат,
Спишь ты всегда на печи,
Секскак толнэ а пуват.
Потому и огонек не зажигаешь.
Стяткак, молезь пупорькшнат,
Встанешь - при ходьбе споткнешься,
Сельминь конязь тон якат.
Со спящими глазами ты ходишь!

Проезжая перед домом парня, отличающегося озорством, девушки с ним разделываются так:

Азарць киска тон, Сохра,
Сохра, ты кусачая собака,
Онги пине тон, Сохра!
Сохра, ты тявкающая собака!
Кургот автят шапкашка,
Рот разинешь - рот твой с шапку,
Онгат келет лавжашка.
Как затявкаешь - язык твой с лопату.
Изамонь пеет порят,
Зубы оскалишь - зубами борон заскрипишь,
Помоень слюнат ертат.
Слово скажешь - слюнями обрызгаешь.
Онгат, онгат - лепият,
Залаешь - слюнями задохнешься,
Велят, велят - прят синдят.
Шагнешь, споткнешься - голову переломишь.

Остро высмеивая в характере его недостатки, девушки аналогично критикуют и конкретные черты других знакомых сверстников. Пригласив на свадьбу всех родных невесты, девушки затем возвращаются в ее дом.

Приглашенные родственники собираются в доме невесты. С собой несут для нее семерички (“семелычки” - праздничные лапти, сплетенные из семи лычных полос), цветные ленты, платки, сдобные лепешки и т.д. Все это затем укладывается в парь невесты, которую она увезет с собой со свадебным поездом в дом жениха.

При церемонии укладки вещей (“парь вачкамо”) невеста причитывает:

Ужо, сырган, варштаса
Погодите, я соберусь, взгляну
Тетянь чувовт живой калминенть,
На живую могилку, отцом вырытую.
Ужо, молян, варштаса
Обождите, пойду, посмотрю
Тетянь теевть чувтонь гропкинень.
На деревянный гроб, отцом изготовленный.
Кельги а кельги
Уложится или не уложится
Тетянь чувовт калмотей
В могилу, отцом отрытую,
Виде килей рунгинем?
Стан мой-прямая березонька?
Пурнави-арась
Вместится или не вместится
Тетянь теевть гропкентей
В гроб, отцом изготовленный,
Кудряв килей монь плотькем?
Тельце мое-кудрявая березка?
Неса: калмось сатышка
Вижу: могила вместительна
Виде килей рунгонтень.
Для стана моего-прямой березы.
Ванан: кельге гропонтей
Гляжу: гроб вместителен
Кудряв килей монь плотькем.
Для тельца моего-кудрявой березы.

Когда кладут подарки в кадушку, невеста обращается к родным:

Паро родонь, лелинем,
Братцы вы мои, родичи мои,
Паро родонь, патинем!
Невестки вы мои, именитые мои!
Каядоя, каядо
Насыпайте вы, насыпайте
Коморосо сиясо,
Серебряное горстями,
Лопинесэ коневсо,
Бумажное листками,
Сур пирясо грушасо!
Монисто-перстами!
Кода молян чужой родс,
Когда я в род чужаков уйду,
Кода молян ят ломаньс,
Когда я в дом чужанина войду,
Можо, маштувить
Может, там они сумеют
Вачо пекень пештямо,
Мой голодный животик насытить.

Можо, аравить
Штапо лангонь оршамо.

Может, там они смогут
Мое оголившее тело приодеть.

По окончании укладки подарков в кадушку, невеста с причитаниями обращается к невестке или старшей замужней сестре с просьбой, чтобы принесли и уложили туда ее одежду.

Бояравась, уринем,
Азоравась, патинем!
Аська, мон кучтан
Мако лопат палянь кис.
Аська, мон кучтан
Мако тветкат юбкань кис.

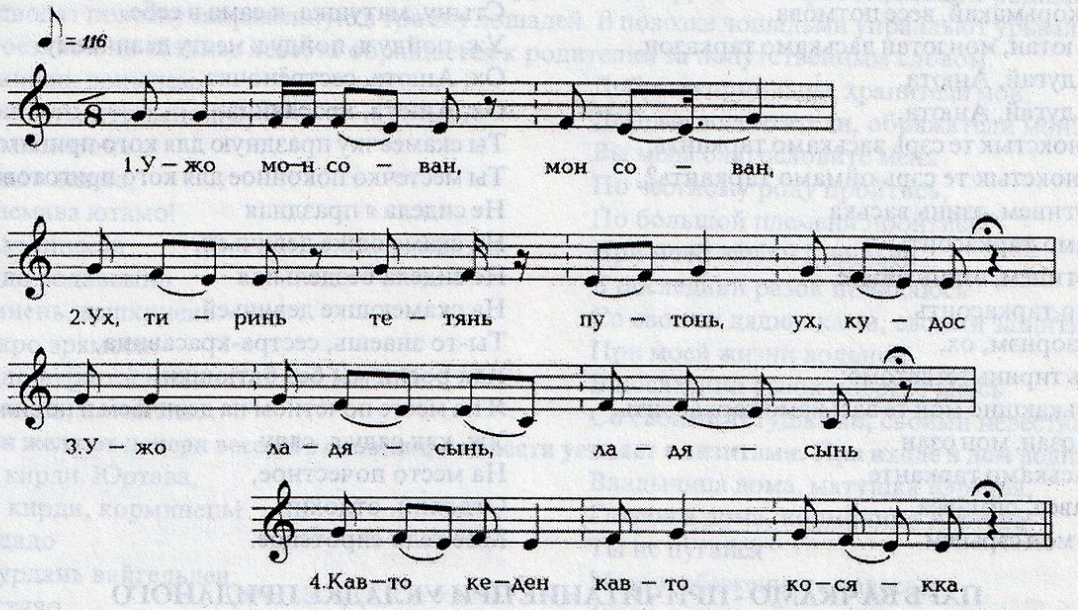
Невестка моя, ты боярышня моя,
Старшая невестка моя, владычица моя!
Дай-ка, я тебя отошлю
За рубашкою-лепестком мака.
Дай-ка, я тебя отошлю
За юбкою-цветиком мака.

Невестка приносит ее платья и обращается к девушке-золовке:

Дугинем монь, а Маря,
Мазы дугам, а Маря!
Кода дугинем, приказан,
Кода сазорнэм, наказала,
Ве мостке ланга молинек,
Пильгенень путозь чалгинек.
Эзинек тандавт
Бояравакс тонь чинеть,
Эзинек страстявт
Олякс паро эрямот.
Кода молинек
Мако лопа палят ваксс,
Мако тветка юпказот,
Сестэ неинек
Бояравакс тонь чинет,
Сестэ ванынек
Урякс, сукаксак чинет.
Вить бокасонть аштикшнысь
Бояравакс тонь чинет,
Олякс паро эрямнэт.
Пек нуварьгадозь
Виде килей рунгозо.
Ох, потмаргавтозь
Мазы умарь лицязо,
Мако тветка юпказо.
Валанясто судрязь пирязо,
Потмо рисьме косазо.
Зоря тештекс якстерди
Коса песэ лентазо.
Матрань коцт ашк пильгензэ
Карькс тапардазь, сермадозь,
Карькс пе пштидезь, печатазь.
Пшкалень, пшкалень - эзь пшкаде,
Кортынь, кортынь - эзь корта.
Керч бокасонть аштикшнысь
Урекс, сукакс тонь чинет.
Веселгавтозь лицязо,
Мизелгавтозь кургозо.
Чакш пацине прясонзо,
Лындав паля лангсонзо.
Конилкава палязо,
Кенерепакарь ожанзо.
Сурпирява нуланзо,
Кочкарява валанзо.
Думси моронь морамо,
Кавто пильксэ киштеме.

Золовушка моя, Марьюшка,
Пригожая сестрица моя, Марьюшка!
Как ты, золовушка, мне наказала,
Как ты, сестрица, мне приказала,
Мы прошли по одной дощечке,
Мы перешли цепочкою по мостку.
Мы старались не вспугнуть
Твое Девичество.
Мы стремились не напугать
Твою вольную Волюшку.
Только, когда мы дошли
До твоей рубашки-лепесточки мака,
До твоей юбки макового цветка,
Тогда только мы заметили
Твое Девичество, боярышню твою.
Тогда только мы приметили
Твое сучье замужество.
На правой сторонушке стояли
Твое Девичество, боярышня твоя,
Твоя вольная Волюшка.
Слишком увядшим был
Стан у нее - прямая березонька.
Ох, очень уж опечаленным было
Личико ее - румяное яблочко,
Юбочка ее - цветочек мака.
Волосы у нее прибраны гладенько,
Коса у нее - нательная цепочка.
Лента у нее в конце косы
Утренней звездочкой сияет.
Ножки у нее - белохолстянные скатки,
Оборы у нее - расписные, обвязены,
Концы обор у нее - запечатаны, заткнуты.
Говорила с нею я, говорила, - мне она не ответила,
Обращалась к ней я, обращалась - она не ответила.
На левой стороне стояла
Твое сучье замужество.
Личико у нее улыбчивое,
Уста у нее смеющиеся.
Платок на голове у нее-засаленная тряпка,
Рубашка на ней-помятая грязная тряпка.
Рубашка та у нее до колен,
Рукава той рубашка до локтей.
С конца пальцев пеленки провисают,
Пеленки провисают, до пят достигают.
То замужество петь песни собирается,
То замужество пляску сплясать готовится.

ПАРЕНЬ ВАЧКАМОНЬ УРНЕМА - ПРИЧИТАНИЕ ПРИ УКЛАДКЕ ПРИДАНОГО



Ужо, мон сован, мон сован,
Ух, тиринь тетянь путонь, ух, кудос.
Ужо, ладясынь, ладясынь
Кавто кеден кавто косякка.
Кавто, ух, кеден кедь виень оймамо.
Сурон сур ликкен алов утсурсынь -
Алов нолдаст ундокскеть,
Верев утсурсынь -
Верев нолдаст тарадкеть,
Тарад пева пижеть-мазыть лопинеть,
Лопа пева тюжат-мазыть цицювныть.
Кода туить цицювтны,
Туить тиринь тетянь путонь кудонь кувалма киштеме,
Ды кармить морамо,
Сестэ саевезэ тиринь тетянь кудо потсто
Эрянь семиясто душман кулома апаро морнэ.
Ох, кудонь кирди кудо Юртава,
Ох, кудонь кирди а ней, матушка,
Идя тандадо монь шумдон,
Иля срастяво монь криккедень.
А беряньс нолдыя мон шумнэм,
А беряньс теия мон криккем.
Эсь олякскчинем аварстян,
Эсь тейтерьксчинем кукордан.
Ужо, мон ютан, мон ютан,
Ламо тарка а саян,
Пильгалон саян ве мостке,
Ух, пря велькскезэн - омбоце.
Пильгалон кадан бояравань пильге след,
Пря велькскезэн кадан уроз какань прясуре.
Уштык ли эзик, авакай, писи тон пецькат?
Нолдык ли эзик, авакай, Нишке пазнэ качамот?
Коли ульнень, авакай, вечкемне-кельгемне,
Качамот нолдык верьга,
Верьга, менель ёжова.
Корцянят нолдык, авакай, стенава нупонь юткова.
Лембинет нолдык, авакай, монь сэрьга-рунгова.
Ух, эзинь пало, авакай, кедьга-пильгева.

Уж, как я войду, войду,
Ох, да в дом да в батюшкин,
Как упрусь, упрусь руками
Да в косяк да на две стороны.
Отдохните, мои рученьки.
Как я пальцами поведу-то вниз -
Прорастут они корешочками,
А как вверх поведу -
Прорастут они веточками,
А по веточкам - листва зелёная,
А меж листиков - серёжки жёлтые.
Уж когда те серёжечки
В доме батюшкином в пляс пойдут,
Станут песенки петь,
Уж не прежде того пусть из дома родительского,
Пусть уйдут хворь-болезни да пагуба.
Домовая владычица,
Домовая хозяюшка-матушка,
Ты не бойся моего плача громкого,
Не пугайся моего шума-гомона.
Не к беде я заплакала,
Не к беде я закликала.
Свою Волюшку я оплакиваю,
О своём я кукую Девичестве.
Уж как я пойду-войду,
Места много не займу,
Половичку под ноженьками,
Над головушкой - потолочину,
На полу-то следок ноги девичьей,
Да сиротский венок над головушкой оставлю.
Затопила ли ты, матушка, печку жаркую?
Воскурила ли ты, матушка, Нишке-богу дымок?
Коль была тебе, матушка, я любимой любимицей,
Пусть дымок подымается,
К небесам воскуряется.
Дым-угар, ох ты, матушка, пускай выветрится,
А тепло-жар, ох ты, матушка, пусть согреет мое тело белое.
Ох, да стынут-то, матушка, не ручки-ноженьки мои,

Ох, эзинь пало, корьмакай, сэрьга-рунгова,
Палынь, авакай, потсо седейга,
Палынь, корьмакай, весе потмова.
Ужо, мон ютан, мон ютан васькамо тарказон.
Ух, пиже дугай, Анюта,
Ух, мазы дугай, Анюта,
Кинень анокстык те сэрь васькамо таркантъ,
Кинень анокстык те сэрь оймамо таркантъ?
Содат, дугинем, эзинь васька
Те васькамо таркасонть.
Содат, дугинем, эзинь оймсе
Те оймамо таркасонть.
Содат, сазорнэм, ох,
Минь ведь тиринь тетявтомо:
Эзинь васькакшно мон те васькамо таркасонть.
Ужо, мон озан, мон озан
Те сэрь васькамо тарканте.
Ужо оймавса, оймавса
Урозкине мон сэрьнем.

Ох, да стынет, кормилица, не тело белое моё,
Стынет, матушка, моё сердце в груди,
Стыну, матушка, я сама в себе.
Уж, пойду я, пойду к месту девичьему.
Ох, Анюта, сестрёночка,
Ох, Анюта, красавица,
Ты скамеечку праздную для кого приготовила,
Ты местечко покойное для кого приготовила?
Не сидела я праздная
На скамеюшке девичьей,
Не сидела бездельная
На скамеюшке девичьей.
Ты-то знаешь, сестра-красавица,
Как росли мы без батюшки:
Я на месте почетном на девичьем и не сиживала.
Уж, как сяду я, сяду
На место почестное,
Отдохни, отдохни,
Мое тело сиротское.

ПАРЬ ВАЧКАМО - ПРИЧИТАНИЕ ПРИ УКЛАДКЕ ПРИДАНОГО

Азёдоя, туинка
Мако лопат палинен,
Мако цецят арткинен.
Варштадоя вить ёнов:
Вить ёно ашти ашом,
Бояравакс монь чинем,
Тейтерь шкинем, порынем.
Потморасто сон ашти,
Нуворгавтозь чамазо.
Илинк скорьба валнысэ.
Варштадоя керч бокав:
Керч бокасо аштицясь
Монь стака уриксчинем.
Прясо паця рудазов,
Перька запун каладо.
Пильге карьтне левшиясть,
Лангсо руця панксыясь.
Бояравась, уринем,
Азоравась, уринем.
Сыргакая икелей,
Саитяя тон марот
Боярава куминем,
Боярава панинем.

Идите, принесите
Рубашки мои, маковые лепесточки мои,
Узоры мои, маковые цветочки мои.
Взгляните-ка вы на правую сторонку:
На правой сторонушке стоит Девичество моё,
На правой сторонке стоит вольная Волюшка,
Моё юное Девичество, моя красивая жизнь.
Всё лицо у неё пылью запорошено,
Всё лицо у неё печалью овеяно.
Вскользь высказанным словом её не обижайте.
Взгляните-ка вы на левую сторонку:
На левой сторонушке стоит замужество моё,
На левой сторонке стоит будущность моя.
Весь платок на её голове загрязнён,
Запон весь изорван.
Лапти на её ногах измочалены,
Руця на её теле грибницею покрылась.
Невестка моя, боярышня моя,
Невестка моя, боярышня моя.
Ты впереди соберись,
С собою захвати моих кумов,
С собою забери
Моих сопредельников.

Уряжось урни:
Вана, ванынк, туинек
Кавто - колмо палинень.
Ваныка монь, дугинентъ,
Бояравакс мазы чинтъ.
Нуворасто сон ашти,
Потмарасто аварьди.

Невестка поёт:
Вот, взгляните на принесённое,
На две, три рубашки.
Девичество моей младшей золовушки,
Красоту моей золовушки вы как следует осмотрите.
Вся она опечаленной стоит,
Вся она слезами облита.

В тех селах, где проводится данная церемония, отсутствует обряд угощения кашей. Здесь угощение невесты родными организуется по иному ритуалу. После окончания укладки вещей девушка побывает у всех родных, в каждом доме родные ее сажают за стол и угощают. Этот церемониал называется “Род ланга артнимат” - Визиты к родственникам рода на лошадях.

КАТАНИЕ НА ЛОШАДЯХ ПРИ ВИЗИТЕ К ЧЛЕНАМ РОДА

По окончании укладки вещей невесты два ее брата “урьвалят” (“дружки”) запрягают в повозку пару лошадей. К дугале подвешивают колокольчики. В этой повозке невесты с близкими подружками урьвалят катают по селу, заезжая с визитом ко всем родным.

Летом лошади запрягаются парами, зимой - гуськом, друг за другом. Если невеста богатая, то таких повозок будет несколько. В одной повозке едет невеста с подружками, в других - сопровождающие родные. Иногда для невесты подводят повозку запряженную в тройку лошадей. В повозке лошадьми управляют урьвалят.

Перед поездкой на катанье невеста обращается к родителям за напутственным словом.

Паро шкинен, ванынем,
Паро тринень, пурнынем!
Баславамизь монь
Паро родга якамо,
Покш племава ютамо!
Бояравакс чинесэн
Остаткадо содавсынь
Эсь лелинень, вешкинень.
Олякс паро эрямсон
Остаткадо варштасынь
Мон уринень, патинень.

Добрые кормильцы, хранители мои,
Добрые воспитатели, обряжатели мои!
Вы меня благословите меня
По честному роду пройтись,
По большой племени пройтись!
При моей жизни девичьей
В последний разок повидаюсь
Со своими дядюшками, своими защитниками.
При моей жизни вольной
В последний разок повстречаюсь
Со своими тетушками, своими невестками.

Родители желают дочери веселого катания, и невеста уезжает с визитами. При входе в дом родных поет:

Юртонь кирди, Юртава,
Юртонь кирди, корминець!
Иля тандадо
Чис покурдань вайгельден,
Иля срастяво
Чис досадязь валнэден!
Кода мон сылинь
Бояравакс чинесэн,
Кода пачколинь
Олякс паро эрямсон, -
Вайгель таргинь - "гай" мериль,
Пильгем чалгинь - "зэрь" молиль.
А ней мон савинь
Чис покурдань мельнесэ.
А ней пачкодинь
Чис досадязь превнесэ.
Вайгель тарган - ундос туи,
Пильгем чалган - латкс ваи.

Владычица дома, матушка Юртава,
Госпожа дома, кормилица Юртава!
Ты не пугайся
Моего, обиженного голоса,
Ты не устрашайся
Меня, оскорбляющих словечек!
Когда я домой приходила
При жизни боярышней,
Когда я к родному дому подходила
При жизни со своею волюшкой, –
Во весь голос запевала, - округа звоном звенела,
Во всю мощь пляску затевала - земля дрожала.
Теперь же я в дом вошла
С тяжеленным сердечком.
Теперь же я в дом пришла
С поникшею головушкой.
Во весь голос запою-голос в дупле пропадает,
Во всю мощь запляшу-нога в овраге утопает.

В каждом доме приезжих гостей родные встречают, сажают за стол, угощают. Отведав пищу, невеста благодарит хозяев за угощение в форме причитаний.

Пасиба кшизонк-салозонк,
Пасиба паро честькезэнк!
Кото недлят сухарядо
Витинь нучкань седеем,
Монь седеесь эзь витив.
Кото недлят мерянь ведьте
Начтынь коське кургинем,
Монь кургинесь эзь начтав.
Ней тынк столь экшсэ
Вачо пекинем пештия,
Нучкань пекинем вития.
Кшинезэнк сускинь мон.
Мон, уринем, патинем,
Сон калацянь танцтькисэ.
Ямнэденк корштынь мон.
Уринем, патинем,
Медь арвинень танцтькисэ.
Кашадонк ярцинь мон.
Уринем, патинем,
Пештень товонь танцтькисэ.

Спасибо за хлеб ваш, за соль,
Спасибо за наше чествование!
В течение шести недель сухарями
Свое изнуренное сердце насыщала,
Но сердце мое не насытилось.
В течении шести недель мерянною водой
Свои высохшие губы намачивала,
Но жаждущие губы водою не утолялись.
Только сейчас за этим столом
Я насытилась,
Свой голод утолила.
И ваш хлеб я вкусила.
Невестки вы мои, тетушки мои,
Вкус вашего хлеба слаще вкуса калача.
И ваш суп я хлебнула.
Невестка моя, тетушка моя,
Вкус вашего супа-слаще вкуса медовой сыти.
Я и вашу кашу испробовала.
Невестка моя, тетушка моя,
Вкус вашей каши-слаще вкуса ядрышек ореха.

Затем невеста встает из-за стола, наполняет доверху стакан водой, ставит его за стол и продолжает причитания. Наполненный до краев стакан означает пожелание этому дому счастья и изобилия.

Божья матерь, авинем,
Спасителесь, тетинем!

Матушка моя, Богородица моя,
Батюшка мой, Спаситель мой!

Няро симень, мон ярцинь,
Верде пиземкс пизитя,
Алдо лисьма прякс ливтитя!
Кардаз поцо скотинась
Касозо ды раштазо!
Модас каязь зернынесь
Велявтозо сядосо!
Вай, прощайте, прощайте,
Ох, прощайте, прощайте!
Больше мон а сан
Бояравакс чинесэн.
Больше а сован
Олякс паро эрямсон!

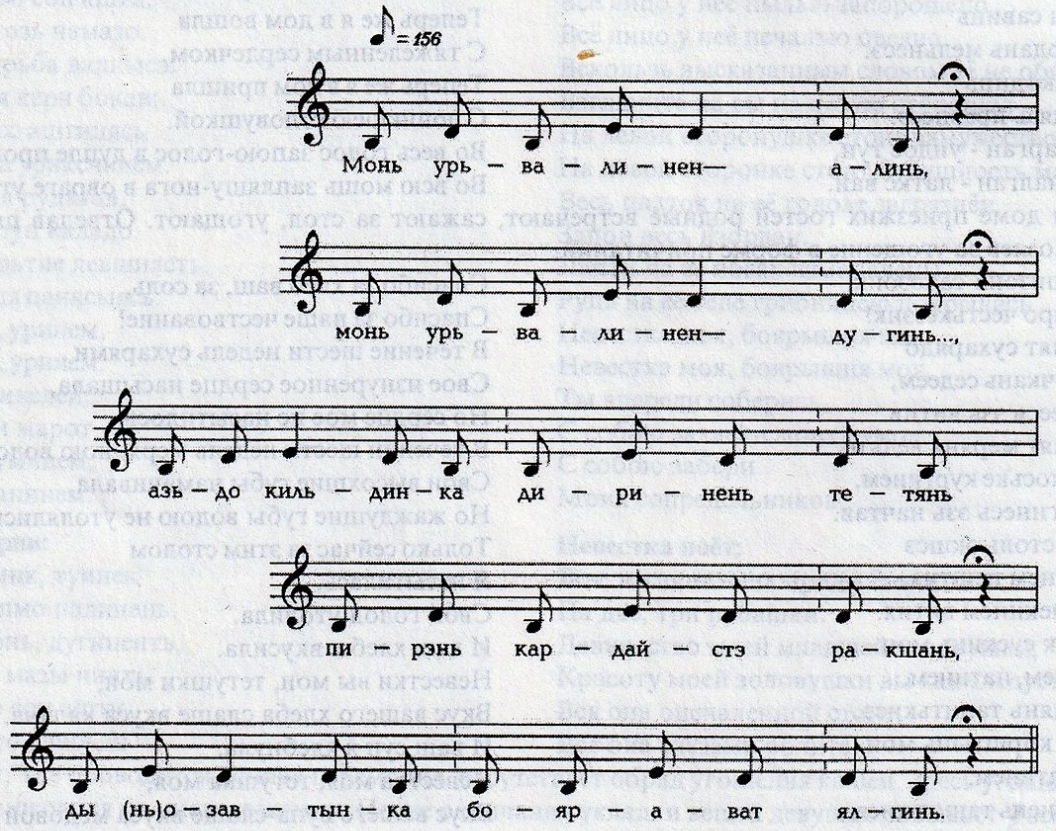
Насколько испила, насколько проела,
С небес пусть дождем возместится,
Да пусть из-под земли родниками возместится!
Да пусть внутри двора скотина
Пусть плодится, да пусть размножается!
Брошенное в землю зерно
Да пусть сотнями зерен оборачивается!
Вай, прощайте, прощайте,
Ох, вы прощайте, прощайте!
Больше мне к вам не придти
Со своим Девичеством.
Больше меня не увидите
С моей Вольною волюшкой!

При последних словах невеста выходит из этого дома и едет к следующим родным. Окончив свои визиты по родным, она возвращается в дом родителей и при входе поет:

Паро тринен, ванынен,
Паро шкинен, пурнынен!
Остаткадо мон якинь
Эсь роднява, племава
Бояравакс чинесэн,
Олякс паро эрямсон.
Пештизь вачо пекинем,
Витизь нучкань седейнем.

Добрые кормильцы мои, хранители мои,
Добрые воспитатели мои, обряжатели мои!
В последний раз я прошлась
По своему роду, по своему племени
Со своим Девичеством,
Со своею Волюшкой.
Изголодавшуюся меня они накормили,
Изнуренное сердечко мое они успокоили.

ТЕЙТЕРЕНЬ УРНЕМА ВЕЛЕ ЛАНГА АРТНЕМСТЭ - ПРИЧИТАНИЕ НЕВЕСТЫ ПРИ КАТАНИИ ЕЕ ПОДРУЖЕК ПО СЕЛУ



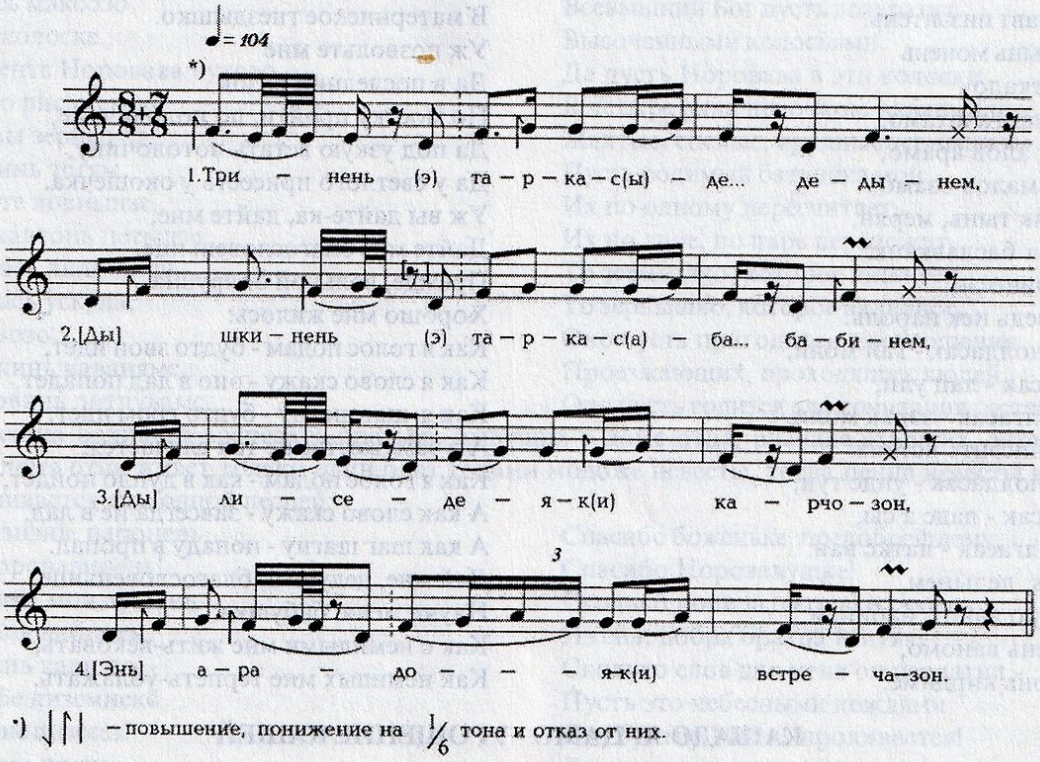
Монь урьвалинен-алинен,
Азьдо кильдинка
Диринень тетянь
Пирянь кардайстэ ракшандо,
Ды озавтынка
Бояраватялгинен,

Вы урьвали мои да братья,
Идите-ка запрягите
С отцовского огороженного двора
Коней вы,
Да усадите
Моих подруг-боярышень,

Азьдо ютадо
Покш улицянь кувалма.
Илядо тее
Ломань пейдима таркине,
Илядо тее
Кортавтома таркине.
Истякак ульнинь
Паро ломанне мон
Пикссэ содовкс баягакс,
Ды эзинь нее пародо.
Мон виздинь паро ломанде,
Пелинь Нишке ды паздо.
Монь Бояраваt, ялгинен,
Илинка кадо
Монь олякс чинем
Покш улиця ды кунчкас.
Тынь кандынкая
Бояравакс чим
Мазы пандо тынь бокас,
Налки-чары чинь таркас.
Бояраваt-ялгинен,
Истя ютадо
Велень-сядонь кувалма.

Да прокатите
Вдоль по всей по улице.
Только не будьте
На людях посмешищем,
Не вызывайте у людей
Плохих разговоров.
Уж и так была я
Для хороших людей
Колокольчиком, привязанным веревочкой,
И не видела я хорошего.
Стыдилась людей хороших,
Всевышнего Бога боялась.
И вы, мои подруги-боярышни,
Не покидайте-ка
Мою вольную Жизнь,
Да посередь большой улицы.
Вы оставьте-ка
Мое Девичество
Около горы красивой,
Под солнышком играющим.
Мои подруги-боярышни,
Вот так прокатитесь
Вдоль да по всей улице.

ТЕЙТЕРЕНЬ УРНЕМАТ КАЛМОЛАНГОДО МЕЙЛЕ - ПРИЧИТАНИЕ НЕВЕСТЫ ПОСЛЕ ПОСЕЩЕНИЯ МОГИЛ УМЕРШИХ РОДИТЕЛЕЙ



*) ♩↑↑ — повышение, понижение на 1/6 тона и отказ от них.

Тринень таркас - де… дедынем,
Шкинень таркас - ба… бабинем,
Лиседеяк карчозон,
Арадояк встречазон.
Ушкань, дедынем, ёвтниса,
Ушкань, бабинем, толкуваса:

Вместо батюшки - дедушка,
Вместо матушки - бабушка,
Выходите, встречайте-ка,
Сироту привечайте-ка.
Уж я, дедушка, расскажу тебе,
Уж я, бабушка, тебе поведаю:

Якинь бояравакссчинесон,
Олякс паро эрямсон
А мон, ух, ведь остаткадо
Велень кругом ютамо,
Покш ки ланга якамо.
Думсинь, дедынем, истяня,
Арсинь, бабанем, истяня,
Можо остаткадо мон несынь
Паро бояр мон тетям,
Боярава авинем.
А мельга мон сынст сасынь,
А каршо мон сынст вастынь.
Только мукшнынь, дедынем,
А сынст виде тумо, ух, крёсткест.
Пшкалинь-пшкалинь эзть пшкаде,
Кортынь-кортынь - эзть корта.
Только приказасть истяня,
Только наказасть истяня:
"Тринень таркас улезэ
Корьминицькет - дедынет,
Шкинень таркас лисэзэ
Чи валдынет - бабинет".
Тринень таркас дедынем,
Шкинень таркас бабинем,
Баславимизьгак тынь ней монь
Остаткадо совамо
Бояравакс чинесэн,
Олякс паро жизнясон
Тетянь путонь кудонтень,
Авань пурнавт пизэнтень.
Мередеяк тынь монень
А ней остаткадо
Ве мостке ланга ютамо,
Ве потолок алов арамо,
Валдо вальмалов озамо.
Максынкаяк тынь, мерян,
Седейшкава баславканк.
Бояравакссчинесэн
Эрямкась ведь пек пароль.
Вайгелеть нолдасак - гай моли,
Валот ёвтасак - лац ули,
Пильгет чалгасак - зэрьк моли.
А урекс чинисэнть истяня:
Вайгелеть нолдасак - ундс туи,
Валот ёвтасак - ладс а сы,
Пильгет чалгасак - латкс ваи.
Баславимак, дедынем,
Максык паро валот, бабинем,
Ятонь мелень ваномо,
Ятонь коронь кирдиме.

Где была я, боярушка,
Что я делала в последний денек
Своей Волюшки.
Вкруг села я все похаживала,
На широкую дорогу все поглядывала,
Все глядела я, бабушка,
Все я думала, дедушка,
Не увижу ли, не встречу ли
Дорогого боярина-батюшку
Да родную боярыню-матушку.
Мне навстречу они не попалися,
Не сыскала я их, не увидела.
А сыскала я, дедушка,
Лишь кресты их дубовые стройные.
Я звала их, звала - не отзывалися,
"Покажитесь, покажитесь! - не показывались.
Только вот что мне приказывали,
Только вот что мне наказывали:
Будет пусть тебе заместо батюшки
Твой кормилец дедушка,
Будет пусть тебе заместо матери
Свет твой, ясный день, бабушка".
Вместо батюшки - дедушка,
Вместо матери - бабушка,
Уж вы дайте мне благословеньице
В дом войти да в родительский
Да в последний денек
Моей Волюшки,
В дом войти, отцом выстроенный,
В материнское гнездышко.
Уж позвольте мне
Да в последний разок
По мостку пройти, по половичине,
Да под узкую встать потолочину,
Да у светлого присесть у окошечка.
Уж вы дайте-ка, дайте мне,
Дайте мне благословеньице.
Прежде, вольной боярушке,
Хорошо мне жилось:
Как я голос подам - будто звон идет,
Как я слово скажу - оно в лад попадет,
Как я шаг шагну - будто гром идет.
А в замужестве не так случается:
Как я голос подам - как в дупло пойдет,
А как слово скажу - завсегда не в лад,
А как шаг шагну - попаду в пропад.
Дай мне, дедушка, благословеньице,
Научи меня, бабушка,
Как с немилыми мне жить-вековать,
Как немилых мне терпеть-ублажать.

КАШАДО ЯРЦАМО - УГОЩЕНИЕ КАШЕЙ

Вернувшись с бани домой, невеста посылает самых близких подруг приглашать родных на церемонию угощения кашей. В это же время другие подружки вокруг дома вдоль стен растягивают вожжи и веревки. На них развешиваются для общего осмотра все подарки (мужские рубашки, женские паля, руця, платки и др. вещи), предназначенные невестой для родных. Эти подарки будут преподноситься при исполнении свадебных церемоний. Подарков у мордовских девушек на свадьбах бывает очень много. Они готовят их, начиная с обработки растущей конопли до получения мастерски вышитых готовых изделий своими руками. Для изготовления этих многочисленных подарков для девушки требуется несколько лет упорного труда.

Семидесятилетняя колхозница с.Черная Речка Куйбышевской области Савинова Е.С. рассказывает:

- Когда я выходила замуж, мне пришлось подарить 17 мужских рубашек, 5 штук паля, 6 руця, 5 пуло каркст (лапти), 20 полотенцев, 15 платков. Вышла замуж - у самой смены белья не осталось.

На мордовской свадьбе невеста преподносит подарки всем родным.

Старинная мордовская свадьба была богата по замыслам церемоний, красиво оформлялось нарядами и украшениями, отличалось удивительным богатством исполнения обрядовых народных песен. Все это для молодоженов оставляло неизгладимые приятные воспоминания на всю жизнь. Но эта же свадьба в большинстве случаев молодоженов разоряла до положения нищих.

К 9-10 часам утра к дому невесты начинают подходить приглашенные гости. Ими обычно являются только женщины. Мужчины в исполнении этой церемонии участия не принимают.

Каждая приглашенная с собой приносит горшок каши. Подойдя к дому, они осматривают выставку развешанных на веревках подарков, заходят в дом и ставят свои горшки с кашей на столы и лавки. На каждом горшке с кашей приносится новая деревянная ложка.

По приглашению хозяев женщины садятся за столы. Гостям по очереди с поклоном невеста подносит брагу. В ответ каждая женщина из своего горшка невесте подносит ложку, а саму ложку она должна взять себе. При этой церемонии каждой женщине невеста посвящает величание.

Сами причитания направлены не самой женщине, а мужчинам ее дома: каждой женщине невеста исполняет столько величаний, сколько в ее доме живет мужчин, считая и мальчиков любого возраста. В содержании этих произведений выражается желание для родных хорошего урожая в будущем году, чтобы сторицею возместить произведенные на ее свадьбу расходы. Первую ложку каши девушке подносит ее мать. Соответственно причитания начинаются с величания отца.

Ямске нолдынь потмозон,	Крупиночку пшена в свое нутро я проглотила,
Салнэ каинь кургозон.	Щепотку соли в свой ротик опустила.
Диринь тетянь вийнезэ,	Это силушка родимого тятеньки,
Тетянь ули парозо.	Это богатство родимого батюшки.
Мезе каи диринем	Что кормилец мой выставит
Велень сядонь явонь пайс,	Для рода, в общий пай,
Сеецтэ парсте Нишке пазось ливтиссэ.	То пусть Нишке паз добром возвернет.
Се лисивксынте	Те убытки отца
Вере пазось максозо	Всевышний Бог пусть возвратит
Кувакине колоске.	Высоченными колосьями.
Се колосценте Норовава путозо	Да пусть Норовава в эти колоски
Ниле рядсо рисьменекс	В четыре ряда цепочкою вкладывает
Тюжа, мазы зерныне.	Желтые, спелые, крупные зернышки.
Монь диринь тетям	Пусть родимый батюшка мой
Вейте, вейте ловнынзе,	Их по одному пересчитает,
Кавтонь, кавтонь цетынзе.	Их по двое, по паре переложит.
Кона зернась лишнойне,	То зернышко, которое лишнее,
Кона зернась ускула,	То зернышко, которое наливное,
Се маштовозо	Оно пусть пригодится для угощения
Якинь, пакинь каванямс,	Проезжающих, проходящих людей,
Лисинь, совинь потчувамс.	Оно пусть годится для почитания гостей.

Далее невестка начинает воспевать братьев, живущих в доме отца, вначале старших, затем - младших. Например: в доме отца живет только один брат годами моложе невесты, тогда пение невесты в адрес своего дома ограничивается еще одной песней:

Пасиба пазнэнь, паронень,	Спасибо боженьке, предобрейшему,
Пасиба Норовавинень!	Спасибо Норовавушке!
Мезе симинь, мон ярцынь	Сколько попила, сколько проела
Митя дугань вийнезэ,	Из сил, добра братца Митяя,
Митя дугань валнэзэ, -	Сколько слов для меня он истратил,-
Верде лембе пиземнекс	Пусть это небесными дождями
Митя дугине пизессэ!	Для братца Митяя проливается!
Алдо лисьма прякс	Да пусть из-под земли родниками
Митя дугань ливтиссэ!	Для братца Митяя забьется!
Коренезэнзэ шачи сюронть летькине,	Да пусть Бог
Седеезэнзэ	Для корней посевов влажность подает,
Касы сюронть отростка.	Да пусть Бог
Пириннизэнзэ	Для стеблей посевов кустистость подает.
Чокшнэнь, валцкень росыне!	Да пусть Бог
Совине совазо,	Колосьев утренней росой окропляет!

Улекс, парокс аразо!	Входящий пусть входит,
Пас максозо	Добром, богатством пусть оборачивается!
Пиже Митя дуганень	Да пусть бог братца Митяя одаривает
Чокшнэ, валцке	По вечерам, по утрам
Сэрь оймамо тарказо,	Местом для отдыха,
Обечкане -	А в пору обеда -
Сэрь васькамо тарказо.	Местом для утех со своими домочадцами.

Затем невесту угощают кашей, принесенной от крестного отца. Допустим, у крестного отца имеется один сын Иван возрастом старше невесты. Здесь девушка опять исполнит два соответствующих обряду величания, т.е. в честь двух мужчин.

Ямске нолдан потмозон,	Крупиночку пшена в свое нутро я проглотила,
Салнэ каян кургозон.	Щепотку соли в свой ротик я опустила.
Кресный тетянь вийнезэ,	Из-за прибавления сил моего крестного отца,
Уле, паро чинеде.	Из-за восполнения его богатств.
Мезе каи сон сексня,	Что он осенью уберет,
Мезе путы сон тунда	Что он весною посеет
Сокань, изань ума лангс,	На вспашенную, заборованную землю,
Норовава макссозо,	Пусть Норовава уродит,
Нишке пазось кастассо!	Да пусть это Нишке паз сохранит!
Чурынестэ каясы	Реденькими рядами им посеянное зерно
Сюро видьменть мода лангс	На кормилицу землю
Нишке пазось сеецтэ	Пусть Нишке пас вырастет частым,
Те видьминенть ливтиссо!	Пусть он ее взрастит куститым!
Те лисивксэнть кореннэс	Да пусть он корням всходов подает
Чокшнэнь, валцкень росыне!	Вечернюю и утренюю росинку!
Се лисивксэнть коренцто	Пусть на корнях всходов вырастает
Эчке, паро олгине,	Толстая, крепкая соломинка,
Эчке олгинень пиряс	Да пусть на вершине их стебля созревает
Стака, паро колоске!	Тяжелый, наливной колосок!
Стака, паро зерныне,	Тяжелый, наливной колосок,
Ниле рядсо зерныне!	С зернышками по четыре ряда!
Кона зернась лишнойне,	То зернышко, которое излишнее,
Маштовозо се зернась	Оно пусть пригодится
Якинь, пакинь каванямс!	Для угощения ходящих, бродящих!
Аравозо се зернас	Да пусть это зернышко пригодится
Лисинь, совинь потчувамс!	Для угощения выходящих, входящих.
Монь кресной тетянь	У моего крестного отца
Ламо лисинзэ, совинзэ,	Множество выходящих, входящих,
Ламо якинзэ, пакинзэ.	Множество ходящих, бродящих.
Весеменень сатозо,	Тот урожай всем да пусть достается,
Весеменень улезэ!	Тем урожаем пусть всех попотчуют!

Затем невеста свой голос посвящает сыну крестного отца:

Пасиба пазнэнь, паронень,	Спасибо боженьке, предобрейшему,
Пасиба Норовaванень!	Спасибо Норовавушке!
Мезе симинь, мон ярцинь,	Что проела, насколько попила,
Зяро лисерьме теинь	Сколько расхода израсходовала
Иван лелянь вийнедэ,	Сколько сил у брата Ивана отняла,
Верде сетьме пиземнекс	Пусть тихим небесным дождиком
Монь леляне пизессэ,	На угодья братца Ивана проливается,
Алдо лисьма прякс	Да пусть из-под земли родниками
Монь леляне ливтнесэ!	На полях брата Ивана ключами забьется!
Коренезэнзэ шачинь сюронть летькине.	Да пусть бог корням всходов подает обильную влагу,
Седеезэнзэ шачинь сюронть отростка,	Пусть стеблям этих всходов подает куститые побеги,
Пиже прязонзо чокшнэнь, валцкень росыне!	На колосья пусть опускаются обильные росы!
Совине совазо,	Входящий да пусть входит,
Уликс, парокс аразо!	В добро, в богатство пусть оборачивается!
Иван леляне вере пазось максозо	Братцу Ивану небесный бог пусть дает
Чокшне, валцке сэрь оймамо тарказо,	По вечерам, по утрам место для отдыха,
Иван леляне Нишке пазось максозо	Братцу Ивану Нишке паз пусть дает
Обед шкане сэрь васькамо тарказо!	В обеденную пору место для утех со своими домочадцами!

С аналогичными причитаниями невеста должна воспеть все семьи своего рода, а также знакомых, от которых принесли для угощения кашу.

Для некоторых девушек утомительность этой церемонии усугубляется тем, что вариантность причитаний отличается только именами воспеваемых мужчин, остальные строки песен однообразно повторяются.

Большинство же девушек стремится подойти к исполнению этой церемонии творчески. В каждом отдельном случае причитание одного и того же содержания выразить новой формой словесного ритма.

УРНЕМАТ КАШАДО ЯРЦАМСТО - ПРИЧИТАНИЕ ПРИ УГОЩЕНИИ КАШЕЙ

Кудоушка, матушка,
Кудонь кирди, корминець!
Иля тандадт вайгельден,
Иля срастявт шумнэден!
Мон а беряньга
Те вайгелень теия,
Мон а гажнэва
Истя шумнэнть нолдыя.
А мон думаень
Бояравакспим покуртмо,
А мон думаень
Азоравакспим аварстьме.
Бояравась, дугинем,
Марфа оям, ялгинем,
Сака, озак ваксозон.
Бояравась, сазорнэм,
Сака, озак малазон,
Тон омбоце боказон.
Пасиба пазнэ,
Пасиба пароне,
Пасиба Нороваване!
Мезе мон симинь,
Мезе мон ярцынь,
Кресной тетянь вийденэ,
Сонзо кшинэ, салдонзо -
Улинекс, парокс улизэ,
Эрямо чинекс аразо!
Мезе каясь кресной тетям
Шачи, касы мода лангс -
Коренезэнэ улезэ
Паро кеме отростка!
А пирязонзо улезэ
Чокшнэнь, валцкень росыне!

Богиня дома, матушка Юртава,
Владычица дома, кормилица Юртава!
Голоса моего ты не бойся,
Шума моего ты не пугайся!
Не ради плохого умысла так
Этот голос свой выпускаю,
Не ради злого умысла так
Этот шум я сотворила.
Так я собралась
Время в жизни боярышни укорять,
Так я замыслила
Свое прежнее владычество оплакивать.
Боярышня, сестрица моя,
Сверстница Марфа, подруженька моя,
Подойди, рядом со мною присядь.
Сестрица Марфа, боярышня моя,
Подойди, около меня присядь,
На другую сторонушку.
Спасибо нашему Богу,
Спасибо нашему благожелателю,
Спасибо матушке Нороваве!
Что в доме отца своего я выпила,
Что в доме матери своей я проела,
Насколько силу крестного отца извела,
Насколько у него хлеб, соль перевела -
Да пусть это богатством, добротою обернется,
Да пусть это для долгой, сытой жизни пригодится!
Что крестный батюшка посеял
В плодородную, рождающую землицу -
Да пусть то укоренится
Крепкими сочными отростками!
Да пусть его колосья окропляет
Вечерняя и утренняя роса!

КАШАДО ЯРЦАМОНЬ УРНЕМАТ - ПРИЧИТАНИЕ ПРИ УГОЩЕНИИ КАШЕЙ

Пасиба пазнэ, пароне,
Пасиба Норовавине!
Еще пасиба монь крестной тетянь
Три, ваны вере пазонстэ!
Мезе мон симинь, ярцынь,
Мезе потмозон нолдынь,
А мон крестной тетянь вийдинзэ, валдонзо,
Верде пиземекс пизессэ,
Алдо лисьма прякс ливтессэ!
Уш, мезе каясь монь крестной тетясь
Шачи, касы мода лангс,
Пирязонзо улезэ
Чокшнэнь, валцкень росыне!
Седейзэнзэ - летькине,
Корензэнзэ - отростка!

Спасибо боженьке, спасибо добрейшему,
Спасибо матушке Нороваве!
Еще раз благодарю у крестного отца
Оберегающего, кормящего Небесного бога!
Насколько я здесь выпила, поела,
Сколько в свое нутро опустила,
Сколько у крестного отца сил, слов извела,
Пусть Бог это небесным дождем возместит,
Пусть да Бог это подземными источниками вернет!
Уж, что мой крестный батюшка
В родящую, плодящую землю засеял,
На колосья пусть да выпадут,
И вечерняя и утренняя росы!
Пусть да Бог стебли их влагою окропляет,
Пусть да Бог корневища их корнями укрепляет!

Видень сюрот шачозост,
Ванонь скотинаст раштазост!

На нивах да пусть урожаем зерна урождается,
Да пусть пасущиеся животные множатся!

КАШАДО ЯРЦАМОНЬ УРНЕМАТ - ПРИЧИТАНИЯ ПРИ УГОЩЕНИИ КАШЕЙ

Пасиба Нишке пазонте,
Пасиба Вере пазонте!
Ямкске каинь кургозон,
Салнэ нолдынь потмозон.
Диринь тетянь вийнеде
Монь ярцамом, симневкскем монень пользас а моле,
Монень вийнес а яры.
Роскат нолдасть седейзэн,
Пря кунчказон тикшекс листь.
Илязан уле те светкисэнть эриця,
Илязан уле те масторсонть аштиця!
Мон а лисян кудостонть-
Шачмо пирям керясызь.
Шачмо пирям керясызь,
Сестэ лисян кудостонть.
Мон а туян те юрстонть,
Яки пильгень яжасызь.
Сестэ туян те юрстонть.
Башкир кудос пачкодян,
Пильге пракстакс тейсамизь.
Ногай юртос моливан,
Пильгало мостокс тейсамизь.
Ух, авакай, диринем,
Ух, авакай, ванынем!
Нужанть кандозь эрямстон
Кши сускомнэ монянь макст,
Коли улят маласон.
Коронь кирдезь эрямстон
Паро валнэ тон евтак,
Бути молят варштамон.
Ух, авакай, диринем,
Ух, авакай, ванынем!
Евтыка урень эрямканть,
Невтика авань аштимканть.

Спасибо Нишке пазу,
Спасибо Небесному пазу!
В нутро свое крупиночку пшена опустила,
В нутро свое крупиночку соли проглотила.
Для увеличения мощи родимого отца
Моя еда, мое питье для меня в пользу не пойдет,
Силу мне они не добавят.
В сердце мое они корнями проросли,
На темечко головы они травою взошли.
Среди живых на этом свете мне не жить,
Среди живых на этой земле мне не быть!
Из дома родимого я не выйду-
Мою головушку снесут.
Когда головушку снесут,
Тогда из дома выйду.
Из домашнего очага я не выйду.
Когда мои ноги разобьют,
Тогда из домашнего очага выйду.
Когда до башкир доеду,
Меня в портянку превратят.
Когда до юрты ногайцев доеду,
Меня в мосток превратят.
Ух, матушка моя, родненькая моя,
Ух, родимая моя, хранительница моя!
Когда я в нужде окажусь,
Тогда меня куском хлеба накорми,
Если вблизи меня окажешься.
Когда буду их капризы терпеть,
Тогда ты меня добрым словом поддержи,
Если ты меня навестишь.
Ух, матушка моя, родненькая моя,
Ух, матушка моя, хранительница моя!
Расскажи про жизнь в замужестве,
Раскрой мне женскую долюшку.

Невестань авась пшкади тейтерестэнь
- Кода, левкскем, евтаса
Урькань стака эрямканть,
Кода, касынем, невса
Авань бедной уцяскантъ?
Палинезэ челькиязь,
Руцинезэ раужо.
Удомазо а яви,
Арась ютко шкинезэ.
Пуворькс поцо кедензэ,
Ламо тевень тенезэ.
Лажныть кавто пильгензэ
Скотина мельга якамдо.
Кода ломаньс пачкодет,
Кода ломаньс моливат, -
Келет путык пей алов,
Валот суськик кургозот.
Ломань кудова ютамсто
Ванок, какам, пильгалот.
Иля тапа ломатнень,
Иля пшкаде беряньстэ.

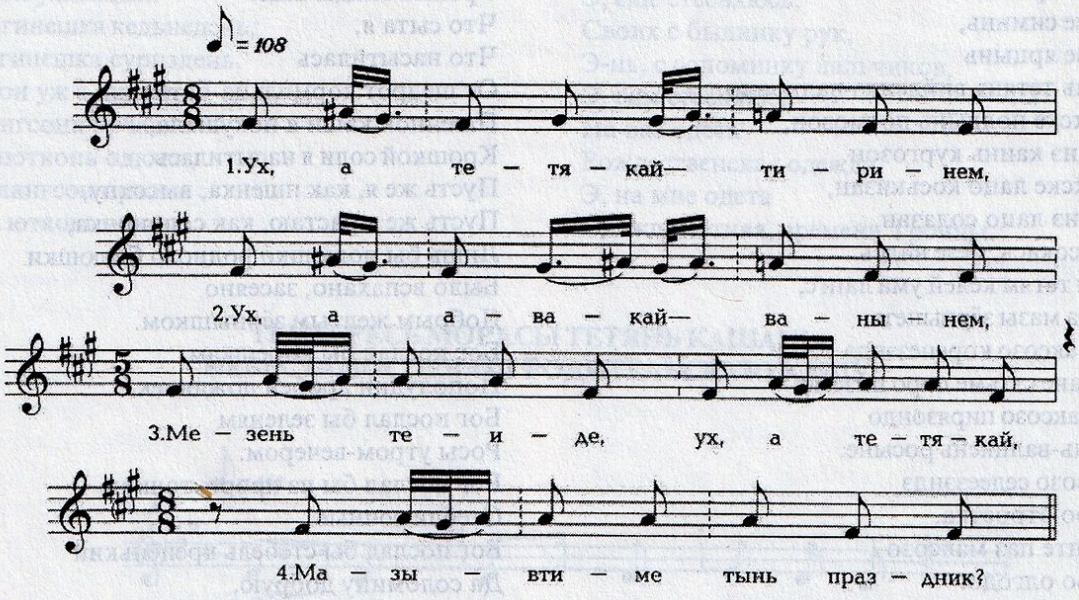
Мать невесты отвечает дочери:
Как же, птенчик мой, мне тебе рассказать
О тяжелой жизни в замужестве,
Как же, дитятко мое, мне тебе раскрыть
Обездоленную женскую долюшку?
У замужества рубашка пыльная,
У женской доли руця грязная.
Она никогда не досыпает,
Она никогда не отдыхает.
Руки у нее в волдырях,
Руки у нее за вечной работой.
Ноги у нее вечно ноют
Из-за ходьбы за животными.
Когда ты к чужакам придешь,
Когда ты до чужаков доедешь,-
Язык свой за зубами держи,
Слова свои в горлышке зажми.
Когда ты по дому чужанина пройдешь,
Гляди, дитятко мое, под свои ноги.
На чужих людей ты не наступай,
Плохими словами с ними не разговаривай

Невеста обращается к своей невестке, которая готовила угощение:

Пасиба, урькай, якить
Пасиба, тон качамга
Ливтник равжа ливезет,
Кедет, пильгет сизевтить.
Андык монь вачо пекинем,
Андыть монь мазы ялгинен!

Спасибо, невестка, за то, что ты ходила,
Спасибо, невестка, за то, что вместе с дымом
Свой обильный пот ты выпустила,
За то, что ты свои руки, ноги натружила.
За то, что меня насытила,
За то, что моих красивых сверстниц накормила!

УРНЕМАТ КАШАДО ЯРЦАМСТО - ПРИЧИТАНИЕ ПРИ УГОЩЕНИИ КАШЕЙ



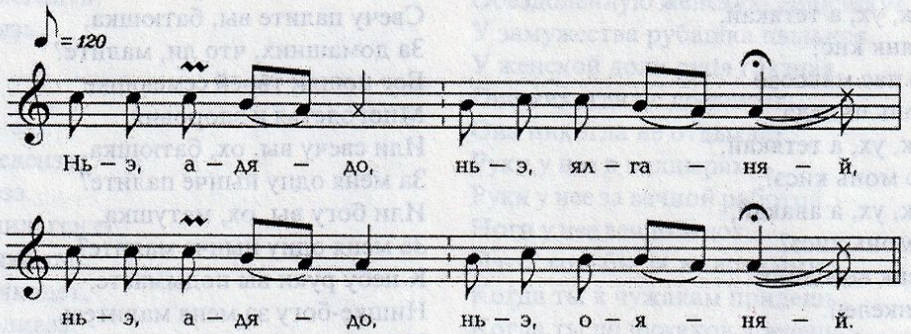
Ух, а тетякай-тиринем,
Ух, а авакай-ванынем,
Мезень теиде, ух, а тетякай,
Мазывтиме тынь празник?
Мезень теиде, ух, а авакай,
А тынь оскскеть, а оскскеть?
Мезень кисэ, ух, а тетякай,
Валдо свечантъ кирвастинк?
Таго кирвастинк, ух, а тетякай,
Пирянь кардайсэ скотинань кис?
Пас максозо скотинат туртов
Шумбрань-паронь чинедэ.
Таго кирвастинк, ух, а тетякай,
Кудо поцо семьянк кис?
Семиянк туртов пас максозо
Шумбрань-паронь чинедэ.
Таго кирвастинк, ух, а тетякай,
Семиянк юткстo монь кисэ?
Таго кирвастинк, ух, а авакай,
Каканк юткстo монь кисэ?
Тынь верей кеденк кепединк
Нишке пазнэнь икелей.
Тынь алов сюк прянк ды максынк,
Масторавaнень ёвтымизь...
Мон ужо озан, мои Бояравакс тарказон,
Мон ужо озан, мои Азоравакс тарказон.
Сака озака, монь бояравась-ялгинем,
Сака озака, монь азоравась-оинем.

Ох, кормилец мой, батюшка,
Ох, родимая матушка,
Что затеяли вы, батюшка,
Ох, без радости-то празднество?
Что затеяли вы, матушка,
Не ко времени молебствие?
Ох, зачем же вы, батюшка,
Свечу светлую палите?
Свечу палите вы, батюшка,
За скотину, что ли, малите?
Бог пошли твоей худобушке
Многолетья и здоровия.
Свечу палите вы, батюшка,
За домашних, что ли, малите?
Бог пошли твоей семеюшке
Многолетья и здоровия.
Или свечу вы, ох, батюшка,
За меня одну нынче палите?
Или богу вы, ох, матушка,
За меня одну нынче малите?
К небу руки вы подымаете,
Нишке-богу за меня малитесь.
И низехонько вы кланяетесь
За меня Земле-матери...
Уж как сяду я на скамеюшку на боярушкину,
Уж как сяду я на скамеюшку на хозяюшкину.
Сядь-ка ты со мной, боярушка-подруженька,
Сядь-ка ты со мной, хозяюшка-соседушка.

Ох, дугай, дугай Марюша,
Сака озака, мазыне дугай,
Монь Бояравакс чинем вакс.
Сака озака, мазыне дугай,
Монь олякс-пароксчинем вакс.
Ищо косо ялгинем-оям а Настя?
Тонтак сакая, ялгинем-оям,
Монь Бояравакс тарказон.
Садо озадо, ялгинен-бояравинен,
Садо озадо, ялгинен-азоравинен...
Пасиба пазнэнь-паронень,
Пасиба Норовaванень.
Мон мезе симинь,
Мон мезе ярцынь
Тиринень тетянь вийдендэ-валдондо.
Мон ямкске нолдынь потмозон,
Мон салнэ каинь кургозон.
Мон ямкске лацо коськизан,
Мон салнэ лацо солазан.
Ды мезе сокась, мезе видсь
Тиринем тетям келей ума лангс,
Сон тюжа мазы зёрнынеть.
Ды паз максозо коренезэндэ
Обед шкане сэтьме паро пиземе.
Ды паз максозо пирязондо
Чокшнэнь-валцкень росыне.
Паз максозо седеезэндэ
Эчке паро отростка.
Отросканте паз максозо
Эчке паро олгодо.
Олгонть пиряс паз максозо
Кувака паро колоске.
Колозонте паз максозо
Тюжа мазы зерныне,
Ды маштовозо лисинь-совинь каванямс,
Ды маштовозо якинь-пакинь каванямс.
Улинекс-парокс аразо,
Гостинь потчувамс улизэ.

А и ты, сестрица Марюша,
Ты поди присядь, красавица,
Со мной рядом на скамеюшку.
Ты присядь, присядь, сестра-красавица,
Да на девичью скамеюшку.
А и где же ты, подружка Настюшка?
Ты поди-ка сядь, моя подруженька,
На мою скамеюшку на девичью.
Вы садитесь-ка, подруженьки-боярушки,
Вы садитесь-ка, соседушки-хозяюшки...
Ой, спасибо богинюшке,
Урожая владычице.
Что сыта я,
Что насытилась
От щедрот кормильца-батюшки.
Пшенной каши я покушала,
Крошкой соли я насытилась.
Пусть же я, как пшенка, высохну,
Пусть же я растаю, как солиночка,
Лишь бы полюшко родного батюшки
Было вспахано, засеяно
Добрым желтым зёрнышком.
Бог послал бы корешкам
Пополудни дробен дождичек.
Бог послал бы зеленям
Росы утром-вечером.
Бог послал бы из проросточков
Стебли сочные.
Бог послал бы стебель крепенький
Да соломину добрую,
Бог послал бы на соломину
Колос налитой.
Бог послал бы в добром колосе
Зёрна жёлтые,
Вот и было бы, чем людей угощать-кормить,
Чем соседушек угощать-кормить.
Чем гостей дорогих
В доме потчевать.

КАШАДО ЯРСАМОНЬ УРНЕМАТ - ПРИЧИТАНИЕ НЕВЕСТЫ ПЕРЕД ЦЕРЕМОНИЕЙ УГОЩЕНИЯ КАШЕЙ

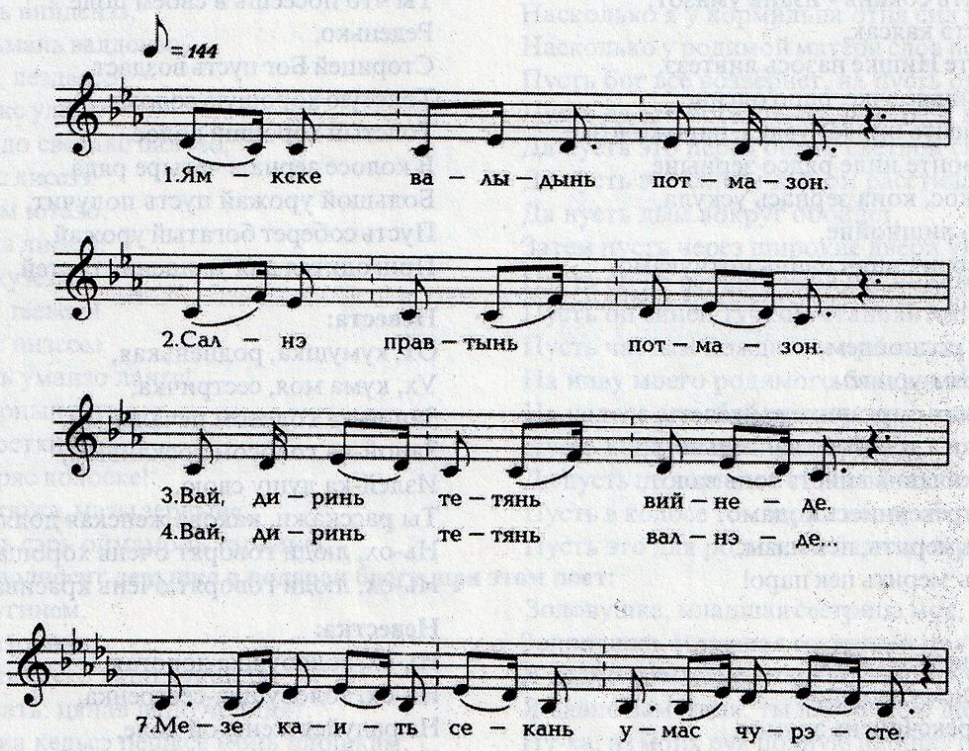


Постепенно, от строфы к строфе, появляются *всхлипы* (в конце строф).

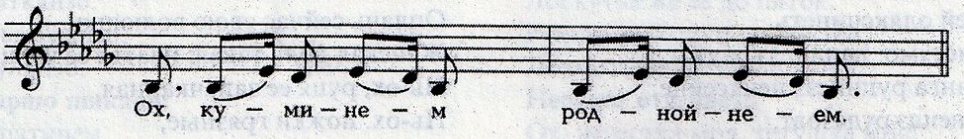
Нь-э, адядо, ялганай, а-нь, адядо, оянай,
Э, пиже лугава якамо, коренэнь, од цецькань кочкамо.
О, кенгелян мон, ялганай, кенгелян.
Э-о, виздян, виздян мон,
О, ялганай, юткозонк лисеман,
Э, вай, виздян, виздян,
О-и, ялганай, боказонк арамон.
Э-нь, аволь мон виздян
Берянькс наряжазь сэрнеден,
Э-нь, аволь мон виздян
Мон почкинешка эчкедень,
Э, ней мон уж виздян
Мон калгинешка кедьнедень,
Э-нь, олгинешка сурнэдень,
Э, ней мон уж а виздян,
Тынк лангсонк орчазь
Роштуваютконь одюжа,
Э, ионь лангсон орчазь
Тровица ютконь одюжа.

Нь-э, айдате, подруги, айдате, подруги,
Э, по зеленому лугу гулять, кореньев, цветов собирать.
О, обманываю я, подруги, обманываю,
Э-о, стесняюсь, стесняюсь я,
О, подруги, к вам выйти,
Э-вай, стесняюсь, стесняюсь
О-и, подружки, к вам подойти,
Э-нь, оттого я стесняюсь,
Некрасиво я одета.
Э-нь, оттого я стесняюсь,
Худенькая я, как катушка.
Э, еще стесняюсь,
Своих с былинку рук,
Э-нь, с соломинку пальчиков,
Э, еще стесняюсь
На вас одета
Рождественская одежда,
Э, на мне одета
Одежда летняя, времени Троицы.

ТЕЙТЕРЕСЬ МОРАСЫ ТЕТЯНЬ КАШАНЬ - НЕВЕСТА ВОСПЕВАЕТ РОДИТЕЛЬСКУЮ КАШУ:



Невестка:



Ямкске нолдынь потмозон,
Салнэ правтынь потмозон
Вай, диринь тятянь вийнеде,
Вай, корминецькень валнэде.
Диринень тетяй, тон тунда-сексня,
Нь-ох, мезе каить сокань-изань умава,
Нь-ух, чурынестэ каясы,
Нь, сеестэ, парсте Нишке пазось ливтесоэ.
Те листенть пиярс эчке паро олгине,
Нь-уж, олгомть пиряо кувака паро колозке.
Нь, колозонте ниле рядсо зерныне.
Зернатне юткос, кона зернась лишнойне,
Кона зернась ускула,
Те маштовозо диринь тетянь.
Нь, якин-пакинь каванямс,
Те маштовозо лисинь-совинь потчувамо.
Ламо ней диринь тетянь,
Ней якиндэ-пакиндэ,
Сондэ ламо ней лисиндэ-совиндэ.

Невеста воспевает кашу кумовьев:
Нь-ох, ямкске нолдынь потмозон,
Нь-ох, кумом-лялькам вийнеде,
Нь- ох, кумом-лялькам валнэде.
Нь-ох, кумом-лялькам, тунда-сексня
Тон мезе каить сокань - изань умазот,
Тон чурынестэ каясак,
Сеетстэ парсте Нишке пазось ливтезэ,
Се листенть пиряс эчке, паро олгине,
Нь-уж, олгинень пиряс кувака, паро колозке,
Нь-уж, колозонте ниле рядсо зерныне.
Зернатне юткос, кона зернась ускула,
Кона зернась лишнойне,
Те маштовозо лисинь-совинь потчувамо.

Невестась:
Ох, куминем, роднойнем,
Ух, кумам, урям-уринем,
Дайка таргика а таргавикс вайгелеть,
Дайка таргика а ускувикс вайгельнеть,
Тон евлитяя кочкань вийстэ тонь валот,
Тон евтыка, урексчинесь кодамо,
Нь-ех, ломать мерить, пек мазы,
Нь-ох, ломать мерить пек паро!

Уряж:
Нь-ух, парыинем-дугинем,
Нь-ох, парыинем-сазорнем,
Иля радува урексчинень эрямос,
Иля радува урексчинень пингенте.
Ве ендо варштат маней чинень кондямо.
Малав пачкодезь-благой пургинень кондямо,
Нь-эх, эрязь-эрязь пшти ендолонь кондямо.
Кодак ранкстыть благой пургинень вайгельсэ,
Карксамо видс туят модас.
Кукорстыка, парыинем-дугинем,
Бояравакс тон чинеть,
Аварьстика ней олякскчинеть.
Урексчинесь истямо: палинезэ раужо,
Нь-ох, паля ланга руцинезэ пенксейне,
Нь-ох, пильгинендэ рудазовт,
Нь-ох, чиминезэ пенксейне.

Крупинку пшена я скушала,
Крупинку соли я вкусила
Вай, родного батюшки силы,
Вай, кормилица батюшки шедрот.
Родной батюшка ты весной-осенью,
Нь-ох, что посеешь в поле,
Нь-уж, реденько посеешь,
Нь, на частые посевы пусть Бог даст
Толстую хорошую солому,
Пусть даст Бог длинный колос,
В колосе в четыре ряда зерна.
Среди зерени одно лишнее,
Увесистое зерно, прибыльное,
Пусть оно пригодится родному отцу.
Нь, гостей угощать,
Пусть пригодится, гостей потчевать.
Много теперь у батюшки родного
Гостей желанных, гостей дорогих,
Много прихожан у него.

Невеста воспевает кашу кумовьев:
Нь-ох, крупинку каши я скушала,
Нь-ох, кума-брата труда,
Нь-ох, кума-брата щедрот.
Нь-ох, кум-брат мой, весной, осенью
Ты что посеешь в своем поле
Реденько,
Сторицей Бог пусть воздаст
Толстую хорошую солому,
Толстый хороший колос,
В колосе зерна в четыре ряда.
Большой урожай пусть получит,
Пусть соберет богатый урожай,
Пригодится для угощения гостей.

Невеста:
Ох, кумушка, родненькая,
Ух, кума моя, сестричка,
Запой-ка голосом печальным,
Запой-ка голосом тоскливым,
Излей-ка душу свою,
Ты расскажи, какова женская доля,
Нь-ох, люди говорят очень хорошая,
Нь-ох, люди говорят очень красивая!

Невестка:
Нь-ох, золовушка дорогая,
Нь-ох, золовушка-сестренка,
Не радуйся женской доле,
Не радуйся жизни в неволе.
Со стороны она как солнечный день,
Близко подойдешь, как злой гром.
Нь-ох, поживешь, словно разящая молния.
Как поразит тебя громовым голосом,
До пояса уйдешь в землю.
Откукуй, золовушка дорогая,
Свое светлое девичество,
Оплачь сейчас свою волюшку.
Женская доля такая: платье ее черное,
Нь-ох, руця ее запачканная,
Нь-ох, ножки грязные,
Нь-ох, личико нечистое.

Истямо урексчинень парозо,
Истямо урексчинень вадрязо.

Такая у женской доли красота,
Такая у женской доли доброта.

КАШАДО ЯРЦАМОТ - УГОЩЕНИЕ КАШЕЙ

Когда начинают моление, невеста за стол к себе приглашает подруг:

Бояраваt, ялгинен,
Азораваt, оинен!
Садоя тынь малазон,
Озадоя ваксозон!
Вачо пекиненк пештинк,
Нучкань седеенк витинк!

Боярышни, сверстницы мои,
Владычицы, подруженьки мои!
Ко мне поближе вставайте,
Со мною рядом садитесь!
Голод утоляйте,
Изнуренные сердечки свои поправляйте!

Подружки невесты садятся с ней за один стол. Остальные женщины рассаживаются за другой стол. Угощение начинается родительской кашей. Родные невесты подносят миску каши. Откушав немного, девушка воспевает всех мужчин, включая детей своего дома. Затем ей подносят новую миску каши с новой ложкой - это от крестного отца. Невеста откушает и снова начнет воспевать мужчин, на этот раз тех, которые проживают в семье крестного. Так продолжается до тех пор, пока девушка не отведает кашу из всех принесенных горшков.

Сами ложки, которыми кушала невеста, собираются вместе и кладутся в “эрямо парь” (кадушку, заменяющую сундук) - их она увезет с собою со своими вещами в дом мужа.

Блюда, из которых откушала невеста, ставятся на столы для угощения девушек и женщин.

Урнема кашадо ярцамсто:

Пасиба пазнэнь, паронень,
Пасиба Норовaванень.
Мезе мон симинь,
Мезе мон ярцынь
Диринь тетянь вийдензэ,
Шкинень корьмань валдонзо,
Пас пештяссо, лездассо!
Улинень парокс улезэ,
Пас икеле валдо свечакс палозо,
Сэнь качамокс лисезэ!
Кудонь кругом ютазо,
Келей кенкшка лисезэ!
Менель ежос кузезэ,
Сэнь пельнекс теевезэ!
Рись пиземекс пизессэ
Диринь тетянь уманзо лангс!
Умас каязь зернынентъ
Коренъзэнзэ росткине,
Росткантъ пиряс колоске!
Те колозонте тюжа, мазы зерныне,
Диринь тетянь сэрь оймамонь таркине!

Песня невесты после пробования первой каши:

Спасибо боженьке, добрейшему,
Спасибо матушке Норовавине!
Что я пропила,
Что я проела,
Насколько я у кормильца отца сил извела,
Насколько у родимой матери слов истратила,
Пусть бог все возвернет, их пусть одарит!
Пусть да это богатством, счастьем все обернется,
Да пусть это перед богом светлой свечею сгорает,
Да пусть это синим дымом расстилается!
Да пусть дым вокруг обойдет,
Затем пусть через широкие двери уходит!
Пусть он до вершин неба поднимется,
Пусть он синей тучкою становится!
Пусть частым дождиком прольется
На ниву моего родимого батюшки!
На наделе его сброшенное зернышко
Пусть корневищем укрепляется,
Да пусть по корням и толстый колос вырастает!
Пусть в колосе том зерна желтеют, зерна созревают,
Пусть это для родимого батюшки радостью станет!

Невестка преподносит девушке в подарок брагу, при этом поет:

Парыинем, дугинем,
Парыинем, сазорнэм!
Умок марясать: куко лацо кукордат,
Умок мон несать: цянав лацо чолидят.
На-ка, кундыка кедьсэ пешксе монь плошкам.
Мон евтаса теть урекс чинесь кодамо,
Вардокс чинесь кодамо:
Покш паксясо покш латко,
Латконть кунчкасо рудакшке.
Те рудакшонть кунчкасо аштитонь урексчинет.
Лытка паля лангсонзо,
Конилькава палязо,
Кочкарява лытканзо.
Кенерь пакарьс ожанзо,
Сур пирява нуланзо.

Золовушка, младшая сестрица моя,
Золовушка, младшая сестренка моя!
Я давно услышала: ты кукушкою кукуешь,
Я давно заметила: ты ласточкою щебечешь.
Ну-ка, из моих рук полную плошку прими.
Тебе я о приметах замужества расскажу,
Тебе о приметах замужества поведаю:
В большом поле глубокая яма,
На дне этой ямы болотце.
В самом центре болотца твое замужество стоит.
Оно в изодранную рубашку приодето,
Рубашка эта до колен,
Лоскутья же ее до пяток.
Рукава рубашки до локтей,
Лохмотья у нее до запястья.

Одирьвась каршо пшкади:

- Ох, уринем, патинем,
Ох, уринем, авинем!

Невеста отвечает:

Ох, невестка моя, тетушка моя!
Ох, невестка моя, матушка моя!

Иляк емавто те казнинень тон моне.
Мон а улян те казнинень кантлизэ,
Мон а улян те казнинень пурнызэ.
Парь потмаксос каяса,
Парь чекерне сайсазо.
Ушов каяса, мода пульне вельтясы.
Мон а надиян
Лома мелень ваномо,
Мон а надиян
Ломань семиясо эрямо.

Свой подарок этот ты не теряй,
Этот подарок твой носить не стану,
Этот подарок твой изнашивать не буду.
В кадочку его положу,
Там он ржавчиной покроется.
На улицу выкину,его пыль покроет.
Я не надеюсь
Капризы многих вытерпеть,
Я не надеюсь
В чужой семье прожить.

Отведав кашу, принесенную от крестного отца, невеста начинает величать мужчин его семьи.

Пасиба пазнэ, пароне,
Пасиба Норовавапе,
Пасиба кресной тетяне!
Мезе симинь мон, ярцынь
Кресной тетянь вийденэ,
Кресной тетянь валдонзо,
Вере пазось пештяссо,
Нишке пазось лездассо,
Ули, парокс улезэ!
Пас икеле
Валдо свечакс палозо,
Сэнь качамокс лисезэ!
Кудонь кругом ютазо,
Келей кенкшка лисезэ,
Менель ежов кузезэ!
Сэнь пельнекс сон аразо,
Рись пиземекс пизессэ
Кресной тетянь уманзо лангс!
Кона зернась модасо,
Сень кореннэс росткине,
Росткантъ пиряс колоске!
Те колозонте тюжа, паро зерныне,
Кресной тетяне сэрь оймамо таркине!

Спасибо Богу, предоброму,
Спасибо матушке Норовавине,
Спасибо крестному отцу!
Насколько я пропила, попила,
Насколько силу крестного отца извела,
Сколько слов у него я истратила,
Это пусть Небесный бог восполнит,
Это пусть Нишке паз возвернет,
Добром, богатством ему вернет!
Да пусть перед Богом
Светлой свечою полыхает,
Пусть синеньким дымком это выходит!
Да пусть вокруг дома обойдет,
Пусть через широкие двери выйдет,
Да пусть оно до небес поднимется!
Синей тучкою пусть обернется,
Тихим дождиком с небес прольется
На пашню моего крестного отца!
Пусть посеянное в землю семя,
Корневищами укореняется,
По высоте стеблей пусть колосья вырастит!
Да пусть колосья эти зернами наливаются,
Да пусть они крестному отцу утехою станут!

Крестная мать подносит подарок невесте, а та в ответ обращается к ней с песней:

Креснавинем, авинем,
Иляк емавто те казнинень тон моне!
Евтыка луче сукаксчинесь кодамо,
Курваксчинесь кодамо?

Матушка моя, крестная матушка моя,
Этот подарок свой ты не теряй!
Ты мне лучше расскажи о жизни в замужестве,
Жизнь сучья, жизнь в замужестве какова?

Урни креснавась:

Монь какинем, а Лиза,
Монь дугинем, а Лиза!
Урексчинесь истямо,
Курваксчинесь истямо:
Покш паксясо покш латксо,
Те покш латксонть рудакшка,
Рудакшкесэнть урексчинь.
Конилькава палязо,
Кочкарява лынданзо.
Кенерь пакарьга ожанзо,
Сур пирява лытканзо.
Ломань семиясо, кресниккем, дугам,
Истямо эрямось:
Похоткаткак дразнисызь,
Кортавтоткак лацисызь.
Вейке кедьсет какинет,
Омбоцесэнть тонь лавськет.
Истямо ломань семиясонть эрямось,
Истямо ломань семиясонть аштимась.

Поет крестная мать:

Дитятко ты мое, Лиза,
Сестрица ты моя, Лиза!
Замужество таково,
Сучья жизнь такова:
В большом поле большущая яма,
В большущей яме грязная жижа,
В той жиже замужество.
Рубашка у нее до колен,
Лоскутья рубашки у неё до пят.
Рукава у неё до локтей,
Лоскутья у неё до запястья.
В чужой семье, крёстная, сестрица моя,
Житьё таково:
Ступишь ногою-твою походку осмеют,
Начнёшь говорить-твои слова передразнят.
На твоей одной руке дитятко,
На твоей другой руке зыбочка.
Таково в чужой семье у тебя житьё,
Таково в чужой семье твоё проживание.

Вслед за ритуалом угощения кашей идет церемониал смены девичьей одежды - на особую. Переодевание ее производят только женщины. Ими обычно являются старшая сестра и невестка девушки.

Обряжение совершается там же, где невеста угощалась кашей, только стол уносится в сторону. Девушку разувают и раздевают до нижнего белья. При этом она причитывает:

Семс эринь-аштинь,
Эзизь сайне таргань столенть икильдин,
А ней саизь таргань столеснь ве енов.
Уринем, патинем,
Патинем, авинем!
Семс эринь-аштинь,
Эзинк ваткссе лангсто палям,
Эзинк уксне кавто яки монь пильген.
Истя ней мон карцикшнынь
Покш ульцява якамо.
Ялган, оян марто
Киштеме ды морамо.
Пильген карцинь кеместэ,
Карькс тапардынь, сёрмадынь,
Карькс пе пштидень, печатынь.

Сколько лет здесь я прожила, побыла,
Накрытый стол от меня не отодвигали,
А теперь накрытый стол от меня отодвинули.
Невестка моя, тетушка моя,
Старшая сестрица, матушка моя!
Сколько лет здесь я прожила, побыла,
Вы с меня одежду не срывали,
Вы с меня обувку не стягивали.
Так теперь я переобулась
Для большой улицы, для хоровода.
Вместе со сверстницами, подругами
В хороводе поплясать и песенки распеть.
Ножки свои прочно обула,
Оборки завернула, словно роспись,
Концы обор печатями запечатала.

Когда девушка останется в нижней рубашке и босиком, её в таком обнажённом виде проведут вокруг стола и снова сажают на прежнее место. Она поёт:

Ух, авакай, диринем,
Ух, авакай, ванынем.
Кияксос кацынь
Ярмак сёрма мон следэм.
Тон иля тенце
Следнэнь казямо тенцтьсэ,
Тенци чевтине, лопав килей тенцтькэсэ.

Ух, матушка моя, родимая моя,
Ух, матушка моя, хранительница моя!
Следочки свои-денежные узоры-
Я на полу оставляю эти следочки мои.
Грязным веником не подметай
Эти следочки мои,
Мягким, берёзовым, лиственным веником подмети.

Посадив раздетую девушку на лавку, ей дают сороку (парадный, головной убор невесты), паляй, фату, чулки и сапожки. Невеста сороку вручает невестке, а остальные вещи раздаёт подружкам. С этими вещами на руках невеста и подруги должны пуститься в общую пляску. После оплясываньа нарядов невестка и старшая сестра невесты приступают к её одеванию и обуванию. Невеста причитывает:

Ох, уринем, патинем,
На-ка, киштивтик урексчинень сорокань,
Курваксчинень одюжань!
Ялгинем монь, а Феда, на-ка киштивтик
Сэрь ёмамо покаень!
Ялгинем монь, а Проска,
Оинем монь, а Проска,
На-ка, киштивтик
Якстере пелень сэрь одрань!
Ялгинем монь, а Матря,
Оинем монь, а Матря,
На-ка, киштивтик
Чопуда лавкань кем товаронть,
Кавто пильгень теснямкань!
Ялгинем монь, а Даря,
Оинем монь, а Даря,
На-ка, киштивтик
Кавто пильгень эждямкан,
Чопода лавкань цюлкан.

Ох, невестка моя, тетушка моя,
Ну-ка, сороку замужества ты плясать заставь,
Ну-ка, одежду замужества ты отплясывать заставь!
Сверстница моя, Федосия,
Ну-ка, заставь плясать
Покай - одежду моей гибели!
Подруженька моя, Прасковия,
Сверстница моя, Прасковия,
Ну-ка, мою красную одру ты сплясать заставь!
Подруженька моя, Матрю,
Сверстница моя, Матрю,
Ну-ка, попляши
С моими сапогами, купленными в лавке,
Ну-ка, мои сапоги из лавок ты сплясать заставь!
Подруженька моя, Дарья,
Сверстница моя, Дарья,
Ну-ка, мои чулки из тёмных лавок,
Ну-ка, утеплители моих ножек,
Ты сплясать заставь.

С украшениями на руках все начинают плясать:

Киштидэ, ялгат, киштидэ,
Монцькак ульнень истямо.
Кишти юткссе киштилинь,
Моры юткссе морылинь.

Пляшите, подруженьки, приплясывайте,
И сама я была пляшущею.
Среди плясунов была плясуньей,
Среди поющих была поющей.

Окончив пляску с одеждой, женщины начинают одевать невесту. Рубашку (паля) она одевает сама. Всё остальное на неё надевают женщины, причём невеста в процессе одевания всё время сопротивляется и поёт:

Ох, ялгинень, оинень,
Дайте орчаса

Ох, сверстницы мои, подруженьки мои,
Давайте-ка я одену

Кавто кедень теевксэм,
Кемень сур прянь лазневксом,
Котова таргань палинем.
Монь уринем, патинем,
Монь патинем, авинем,
А эряви монень те
Урянь, вардонь палинесь,
Сэринь тесны покаесь!
Эсть лазново кавто кедень кемень сур прян.
Эзия сезне кувака вень удомам,
Эзинь ойсе валдо вальмалов тень тейместэ.

Своими руками содеянное,
При её изготовлении мои пальцы потрескались,
Пока я шесть узоров вышивала.
Невестки вы мои, тётушки мои,
Старшие сестрицы мои, матушки мои,
Мне эта рубашка не нужна,
Эта рубашечка снохи, варды, не нужна,
Мне этот тесный покай не нужен!
При его изготовлении пальцы мои не трескались.
Из-за него сон свой длинный я не прерывала,
При его вышивании у светлого окошка я не сиживала.

Одев покай, невестка ей подносит сороку. Невеста продолжает:

Ох, уринем, патинем,
А эряви те монень урекс чинень одижась,
А лади монь пирязон чопуда лавкань товарось.

Ох, невестка моя, тетушка моя,
Одежда замужества мне не нужна,
Товар из тёмных лавок не по размерам головы.

Невестка девушке на шею накидывает красную фату, и та поёт:

Ох, уринем, патинем,
А эряви монень те якстере пелень сэрь одрась,
Илинка нуваргавто вишка роща монь сэрем.

Ох, невестка моя, тётушка моя,
Красная одра для стана моего мне не нужна,
Рост мой, мою буйную рощицу, ты не печаль.

Переодевшись в наряды невесты, девушка собирает своё снятое бельё и относит своей матери:

Ух, авакай, диринем,
Ух, авакай, ванынем!
Содави, арась тонеть вишка роща монь сэрем?
Лангозон орчавсть урянь, вардонь паля,
Киргазон каясть якстере пекень сэрь одра.
Пильгезэн ёкстасть чопуда лавкань кем товарт.
А пачкудян, ух, авакай, ваксозот,
А моливан, монь ванынем, малазот.
На-ка, сайтя, ух, авакай, диринем,
Бояраваксчинь одюжан!
Иля путо сынст,
Ух, авакай, ванынем, сынст чопуда таркинес.
Путытя валдо таркас.
Чинесь лиси - токазо,
Валгомстояк токазо.
Ух, авакай, диринем,
Ух, авакай, ванынем!
Васня, авакай, явтымик
Монь руцядо, пацядо.
Мейле явтымик ашо
Ловсодо, тюжа ойде.
Мейле явтымик, авакай, ашо палядо.
А ней явсамизь
Кудо поцо семиядо.

Ух, матушка моя, кормилица моя,
Ух, матушка моя, хранительница моя!
Угадываешь ты или нет мой стан, мою буйную рощицу?
На меня одежду снох, одежду варды надели,
На тело мою красную одру накинули.
На ноги мои сапоги из тёмных лавок засунули.
До тебя, ух, матушка, мне не дойти,
К тебе, хранительница моя, мне не добраться.
Ну-ка, прими, ух, матушка, родимая моя,
Одежду Девичества моего!
Не ставь ты её,
Ух, матушка, кормилица моя, в тёмное местечко.
Одежду эту ты на светлое местечко поставь.
Пусть когда солнце взойдёт - одежду осветит,
Когда солнце зайдёт - одежду очистит.
Ух, матушка моя, родимая моя,
Ух, матушка моя, хранительница моя!
Вначале, матушка, ты меня отделила
От руци, от платков.
Затем матушка меня отделила
От своего молока, жёлтого маслица.
Затем, матушка, меня отделила от белых рубашек,
Теперь же меня вы от дома,
От семьи удаляете.

КОСАНЬ КОДАМО - ПЛЕТЕНИЕ КОСЫ

Невеста со сверстницами встречает у ворот вернувшуюся с катания "Бояравакссчи"- символ девичества Затем она направляется в свой дом для выполнения ритуала расплетения и плетения косы. При входе в дом крыльца она причитывает:

Шкинен, тринень, пурнынен,
Лисидея карчозон,
Арадоя стречазон!
Кустим песэнк Киза чи,
Кустим песэнк Мазы чи.
Конилькава лугине,
Карксамова цецине.
Вай, се цеця круккесэнть
Виде килей нувара.
Ох, те цеця пулосонть
Кудряв килей потмара.

Родимые мои, кормильцы, обряжатели мои,
Встречать меня вы выходите,
Навстречу мне выходите!
У нашего крылечка Летний денек,
У наших ступенек Прекраснейший денек.
Лужок у него до колен,
Цветочки у лужка до пояса.
Вай, в середке цветков
Опечалившаяся белая береза.
Ох, в середине цветков
Загрустневшая кудрявая береза.

Потмара первой отросткась,
Килеень васинь тарадось.
Тундонь куков кукорды,
Сексень цеков цекурды.
А муи совамо таркине,
А соды лоткамо пизыне.
Шкинен, тринень, пурнынен!
Бути тия аздаван,
Содымизьга сиянянь:
Вить бокасонк эсинк
Тринень, ванонь тякиненк.
Бути тияяк,
Шкинен, тринен, аздаван,
Содымизьга сиянян:
Урекс судрязь тринем монь,
Урекс судрязь кодазь монь
Потмо рисьме косынем.
Уринекс, курвакс орчазь
Виде килей монь сэрнем.

У неё поникла верхняя веточка,
У нее опечалена первая веточка.
На ее верхней веточке весенняя кукушка кукует,
На ее первой веточке осенний соловушко поет.
Они себе местечка не находят,
Они себе место для гнездышка не находят.
Родимые мои, кормильцы, обряжатели мои!
Если по этому виду меня не угадаете,
Угадайте меня по иному:
На вашей же правой сторонке
Ваше дитятко стоит.
Если и этим вы меня,
Родимые мои, кормильцы, не отгадаете,
Угадайте меня по иному:
Волосы мои замужеством прибраны,
Волосы мои замужеством сплетены.
Коса моя - нательная цепочка.
В замужество, в курвище одета
Стан мой - прямая березка.

После этого невеста обращается к отцу:

Ушка, кевкстятан,
Корминецькем, тетякай,
Мерят-а мерят
Путонь кудозот совамо?
Мон сован-аволь
Векавешна эрямо.
Мон молян-аволь
Явонь-паронь саеме.
Мон только сован
Бояравашкачинесэн,
Олякс паро эрямосон
Вековешка кудо потмонь
Семиинень маро прощамо.

Ну-ка, расспрошу я
Батюшку моего, кормильца своего.
Дозволяешь, иль не дозволяешь войти
В дом, тобою воздвигнутый?
Я сюда вхожу
Не для вечной жизни.
Я сюда вхожу
Не для разора добра.
Я сюда вхожу
Со своим Девичеством,
Со своею Волюшкой
Для прощания с семьей,
В центре дома проживающей.

Заплести невесте косу, облачить ее в наряды для венчания имеет право только замужняя женщина, ее старшая сестра или невестка. В этой церемонии у невестки много хлопот. Ей надо расчесать волосы, заплести косу и украсить невесте голову. Этот обряд считается одним из главных моментов расставания невесты со своим светлым и беззаботным девичеством, поэтому невеста сама, а также присутствующие здесь ее подружки стремятся всячески растянуть этот момент. Они мешают женщине закончить долгую церемонию. У женщины из рук выдергивается гребешок, приводятся в беспорядок уже расчесанные волосы, прячутся приготовленные наряды, украшения и т.д. Плетение косы сопровождается причитаниями и женщины, и самой невесты. Так, невестка поет:

Ужка, кевкстятан,
Мазы дугинем Маря.
Мерят-а мерят
Урекс вайгельнем нолдамо?
Мерят-арась тон
Сукакс валнэм евтамо?
Мерят-а мерят
А монь урекс кедьнесэн,
А монь сукакс сурнесэн
Мазы мишура
Прячернезэт кундамо,
Потмо рисьме косынет
Курвакс сурцо кодамо?

Обождите, я расспрошу
Красивую сестрицу свою, Марью.
Дозволяешь или не дозволяешь
Ты голосом замужества запеть?
Дозволяешь или не дозволяешь
Ты слова сучьи выказывать?
Дозволяешь или не дозволяешь
Моим замужним рукам,
Моим сучьим пальчикам
До красивой мишуры-
До твоих волос на голове прикоснуться,
До твоей косы - нательной цепочки
Сучьим пальцем дотронуться?

Невеста ей в ответ продолжает:

Ох, уринем, авинем,
Монь уринем, патинем!
Иля покурда
Мазы мишура прячерен!
Иля досадя
Потмо рисьме косынем!

Ох, невестка ты моя, матушка моя,
Невестка моя, ты тетушка моя!
Не позорь ты
На моей голове волосы-прекрасную мишуру!
Не обижай ты
Косу мою-нательную цепочку!

Женщина берет гребешок и начинает расчёсывать волосы у девушки. Девушка сопротивляется и при этом причитывает:

Ох, уринем- авинем,	Ох, невестка моя, матушка моя,
Ох, уринем- патинем,	Невестка моя, ты тетушка моя!
Нать, досада саинзить -	Знать, на меня ты обижена -
Кувать эринь тонь вакссо.	С тобою долго прожила.
Берянь седей муинзить -	Видать, твое сердце опечалилось -
Кувать мелет мольстякшнынь.	Тебе я много досадила.

Наконец, после долгих словесных препирательств уборка головы заканчивается, и женщина поет:

Мазы дугинем, Маря,	Пригожая золовушка моя, Марья,
Сазорнэм монь, а Маря!	Младшая сестрица моя, Марьюшка!
Мазынестэ наряжавсь	Нарядился красиво
Виде килей рунгинет.	Стан твой - высокая береза.
Парынестэ уборявсь	Обрядилось опрятно
Кудряв килей тонь плотькет.	Тело твое - кудрявая береза.
Тон наряжавить	Обрядилась ты так
Аволь пижень сурцямо -	Не для прогулки по лесу -
Вирневат ней якамо.	По бронзовому гребешку.
Тон уборявить	Обрядилась ты так
Аволь мазы цецине	Не для прогулок по лугу,
Лугава ней кочкамо.	Не для сбора красивых цветов.
Парсто пурнавить	Нарядилась ты так
Аволь ялгине марто	Не для своих сверстников,
Прясуринень кодамо.	Не для плетения венка из цветов.
Валанясто тонь судрязь	Волосы твои приглажены,
Лавтов лангсо пиринет.	На твоей головушке они причесаны.
Крутынестэ тонь кодазь	Коса твоя - нательная цепочка
Потмо рисьме косынет.	Крутым узлом закручена.
Зоря теште лентынет.	Ленточка твоя - утренняя звездочка.
Мако лопа палинет.	Рубашка твоя - лепесточек мака,
Мако тветка юбкинет,	Юбочка твоя - цветочек мака,
Матрань коцт ашк пильгинет.	Ножки твои - белохолстные катки - все красивые.
Карькс тапардазь-сермадозь,	Даже оборки твои расписаны, заглажены.
Карькс пе пштидезь-печатазь.	Кончики оборок у тебя заткнуты, запечатаны.
Хватить-арась, дугинем,	Заметила ли ты, дорогая,
Хватить-арась, сазорнэм,	Заметила ли ты, сестреночка,
Урекс судрязь пиринет,	Достаточно ли ты, золовушка, прибрана,
Сукакс пурназь косынет?	Обряжена головушка замужества?
Хватить-арась, дугинем,	Заметила ли ты, дорогая,
Урекс пурназь тонь сэрнет?	Обряжено ли ее тело?
Хватить-арась, сазорнэм,	Достаточно ли , золовушка, наряжено,
Курвакс орчазь тонь плотькет?	Твое сучье замужество?

Завершающим действием этой церемонии является покрытие головы невесты красной фатой. Эту роль выполняют ее дружки (“урьвалят”). Когда подходят к ней два дружка с развернутой фатой, девушка причитывает:

Урьвалинен, лелинем,	Дружки мои, братья мои,
Урьвалинен, вишкинен!	Старшие и младшие братья мои,
Илинка кая	Не накладывайте вы
Чакш пациненть монь прява.	На мою головушку посудную жирную тряпку!
Илинка вельтя	Не покрывайте
Мазы умарь лицинем!	Личико мое - румяное яблочко!
Илинка кекше	Не прячьте вы под него
Виде килей монь сэрнем,	Стан мой - стройную березку,
Кудряв килей рунгинем!	Тело мое - кудрявую березу.

Урьвалят накладывают на голову девушки красную фату, а она завершает этот ритуал словами:

Вековешна вельтявсь, нать,	На века, видать, укрылся
Виде килей монь сэрнем.	Стан мой-стройная береза.
Векавешна кекшевсь, нать,	На века, видно, упряталось
Мазы умарь лицинем.	Личико мое-румяное яблочко.

УРНЕМАТ - ПРИЧИТАНИЕ ПРИ ПЛЕТЕНИИ КОСЫ

Уряж:
Парыинем, дугинем,
Парыинем, сазорнэм!
Сака, озака остаткине рас
Бояравакс тарказот.

Невестась:
Уринем, патинем,
Уринем, куминем,
А моливан бояравакс таркантей,
А пачкодян азоравакс таркантей.
Весе нуваргаць
Вишка роща монь сэрнем,
Весе майшсть монь
Яки пильгине виен.
Весе соракацть
Кавто кунды монь кеднен.
А кепедевить пирязон,
А пурнавить чова мишура монь чернен.
А кодави мишура пучка монь косам.
Уринем, патинем,
Уринем, куминем,
Нака, пурныка чова мишурат монь черьнен,
Нака, кодыка чопуда лавкань
Мишура монь косам.
Уринем, патинем,
Уринем, куминем,
Кодыкая кореннэстэ крупнойстэ,
Кунчка вицтэ мелкойстэ,
Пене енов сюлмовсто.
Илязо уксневть башкир виень народнэ,
Илязо саевть ногай виень народнэ.

Уряж:
Парыинем, дугинем,
А мон пурнасынь чова мишура тонь черет,
А мон кодасынь мишура пучка тонь косат.
А мон кодаса кореннэстэ крупнойстэ,
Кунчка вицтэ мелкойстэ,
Пене енов сюлмовсто.
Илязо саевть ногай виень народнэ.
Парыинем, дугинем,
Парыинем, сазорнэм,
А мон пурнынь чова мишура тонть черет,
А мон кодыя чова мишура тонть косат.
Семс эринь-аштинь,
Парыям, дугам,
Эзик макснекшнэ
Мишура пучка тон косат
Монянь кодамс.

Невестась:
Ух, авакай, диринем,
Ух, авакай, ванынем,
Иляк емавто, ух, авакай,
Те казниненть тон моне.
Мон а улян пурныззэ,
Мон а улян сэрнизэ.
Парь потмаксос каяса,
Парь мазыне сайсазо,

Невестка:
Золовушка моя, младшая сестрица моя,
Золовушка моя, сестричка ты моя!
Подойди, в последний раз присядь
На место своего Девичества.

Невеста:
Невестка моя, старшая сестрица моя,
Невестка моя, кумушка моя,
До места своего Девичества я дойти не могу,
К месту своей вольной Волюшки приблизиться не смогу.
Поникла
Высота стана моего-буйная рощица,
Вся силушка иссякла
С резвых ножек моих.
Часто-часто задрожали,
Ручки мои до головы не поднимаются,
Волосы мои - частая мишура - не укладываются,
Коса моя - связка мишуры - не заплетается.
Невестка моя, тетушка моя,
Невестка моя, кумушка моя,
На-ка, расчеши-ка волосы мои - мою частую мишуру,
На-ка, сплети-ка косу мою,
Из темных лавок связку мишуры.
Невестка моя, тетушка моя,
Невестка моя, кумушка моя,
У самих корней волосы мои крупным узлом заплети,
В самой сердцевине волосы мои мелким узлом завяжи,
Кончики волос моих просто так свяжи.
Чтобы волосы мои орда башкир не захватила,
Чтобы их
Отряды ногайцев не прихватили.

Невестка:
Золовушка моя, младшая сестрица моя,
Волосы твои-частую мишуру-я приберу,
Косу твою-связку мишуры-я заплету.
У самих корней волосы твои крупным узлом заплету,
В самой сердцевине волосы мелким узлом свяжу,
Кончики волос твоих простым узлом свяжу,
Ногайская орда прихватить их не сможет.
Золовушка моя, младшая сестрица моя,
Золовушка моя, сестреночка моя,
Волосы твои-частую мишуру-я прибрала,
Косу твою-связку мишуры-я свила.
Сколько лет я уже прожила,
Золовушка моя, младшая сестрица моя,
Косу свою
Связку мишуры
Ты мне заплетать не отдавала.

Невеста:
Ух, матушка моя, кормильца моя,
Ух, матушка моя, хранительница моя.
Этот мой подарок, ух, матушка моя,
Никогда не теряй.
Его носить я не стану,
Его одевать я не буду.
На дно кадушки положу,
Пусть его красота кадки укроет,

Пиже чекерь валсазо.
Часливойне кадови,
Талановнэ сон ули.
Ялгинем, бояравинем,
Ялгинем-оям, а Анна,
Иляк емавле тон моне
Кавто кедень кедь мазыть,
Кемень суронь сур мазыть.
Мон а улян пурнызэ,
Мон а улян сэрнизэ.
Парь потмаксос каяса,
Парь мазыне сайсазо,
Пиже чекерь валсазо.
Часливойне кадовить,
Талановнэ сынь улить.

Уряж:
Парыинем, дугинем,
Парыинем, сазорнэм,
Примасак-арась неть
Сукаксчинень оджатьнень?
Парыинем, дугинем,
Парыинем, сазорнэм,
Примасак, арась те
Урексчинень одижанть?
Уринень, патинен,
Уринень, авинен,
Илинк невле те сукаксчинень одижанть,
Илинк невле те седей кельмекс одижатнень.
Уринен, патян,
Мезень досада саидизь,
Мезень покура муидизь?
Ламо, видна, аштинь
Тонть вийсэ валдо вальмало
Бояравакссчинесэн.
Ламо, видна,
Аштикшнынь васьказь-оймазь.
Те досадась саидизь,
Те покурась муидизь.
Уринен, патинен,
Уринен, авинен,
Илинк неволя Бояравакссчинем,
Илинк покурда Азоравакссчинем.
Мейсь ваткасынк а монь лангсо палинем?
А те палинесь
Эсь кавто кедень теевтьке,
Эсь кемень суронь лазновтке.

Невестась:
Уринен, патинен,
Уринен, авинен!
Мейсь неволясынк
Кавто яки пильгенен?
Уринен, патинен,
Уринен, авинен,
Мезень досада саидезь,
Мезень покура муедезь?
Картнень кодынде а монь диринь тетям,
Карькснэнь понынде а монь диринь лелям.
Те покурась саидизь,
Те досадась муидизь.

Пусть его зеленой ржавчиной покроет.
Да пусть он для счастливых пригодится,
Пусть он мудрейшим достается.
Подруженька моя, боярышня моя,
Сверстница моя, Аннушка,
Ты, смотри, не теряй
Руками моими вышитую красоту,
Пальцами моими сшитую красоту.
Носить ее я не буду,
Одевать ее я не стану.
На дно кадушки ее положу,
Пусть ее красоту кадка укроет,
Пусть ее зеленой ржавчиной покроет.
Да пусть она для счастливых пригодится,
Да пусть она мудрейшим достается.

Невестка:
Золовушка моя, младшая сестрица моя,
Золовушка, сестреночка моя,
Ты принимаешь или нет
Эту сучью одежду?
Золовушка моя, младшая сестрица моя,
Золовушка, сестреночка моя,
Ты принимаешь или нет
Эту одежду замужества?
Невестка моя, тетушка моя,
Невестка моя, матушка моя,
Эту сучью одежду ты не показывай,
Эту холодеющую сердце одежду не показывай.
Невестка моя, тетушка моя,
Что за досада на тебя напала,
Что за обида тебя охватила?
Долго, видать, я простояла
Пред твоими очами у светлого окошечка
Со своей вольною Волюшкой.
Долго, видать, я пребывала
Пред тобою в неге, в отдыхе?
Из-за этого на меня ты и обиделась,
Из-за этого на меня ты и рассердилась.
Невестка моя, тетушка моя,
Невестка моя, матушка моя,
Мое Девичество ты не унижай,
Мою вольную Волюшку ты не обижай.
Для чего вы с меня рубашку сдираете?
А рубашка эта моя
Моими руками изготовлена,
При шитье ее пальцы мои были исколоты.

Невеста:
Невестка моя, тетушка моя,
Невестка моя, матушка моя!
Зачем ты неволишь так
Мои резвые ноженьки?
Невестка моя, тетушка моя,
Невестка моя, тетушка моя,
Какая печаль тебя охватила,
Какая обида на тебя напала?
Лаптенки заплел мой родимый батюшка,
Оборы для них свила моя родимая матушка.
Из-за этого ты и опечалилась,
Из-за этого ты и обиделась.

Секс неволясынк
Кавто яки пильгинен,
Секс досадясынк
Бояравакснинем.
Истя карцикшнэнь
Не ашо пилькнень
Покш ульцяв молеме,
Паро ялга-оя юткс
Мазы моронь морамо,
Весела шачонь саиме.
Диринь тетянь путонь кудондо кувалма
Вана, кацинь диринь тетянь кияксос
Ярмак сёрма а мон пильге следнэн.
Ух, авакай, диринем,
Ух, авакай, ванынем,
Или тенце не следнэтнень
Колмо чить.

Уряж:
Парыинем, дугинем,
Парыинем, сазорнэм,
На-ка, оршика
Сукаксчинень одижанть,
На-ка, примика
Урексчинень палинентъ.

Невестась:
Ох, уринем, патинем,
Ох, уринем, авинем,
Ох, а эряви те сукаксчинень палинесь,
Ох, а эряви те урексчинень одижась.
Илинк невле тынь моне
Седей кельмевксэнь одижанть,
Монь а лади сэрезэн,
Монь а лади рунгозон.
Илинк покура бояравакснинем,
Илинк неволя
Азоравакснинем,
Иленк тесня
А монь вишка сэрем.
Мон а молян
Те одижасонть мазы улицяв
Паро ялга-оя юткс
Мазы моронь морамо.
Мон а молян
Те одижасонть
Пандо прява якамо.

Уряж:
Парыинем, дугинем,
Парыинем, сазорнэм.
Очень ладясь
Те одижась сэрезэт,
Парсте арась
Те одижась рунгозот.

Невестась урни:
Уринем, патинем,
Уринем, авинем!
Очень эзь ладя
Те одюжась сэрезэн,
Очень эзь ладя
Потому и неволишь ты
Мои резвые ноженьки,
Потому и обижаешь ты
Мою вольную Волюшку.
Так обувала я эти ноги в чистое
Для прогулок по большой улице,
Вместе с близкими подружками своими
Звонкие песни распевать.
Веселые забавы затевать.
На полу дома батюшки родимого,
Вот, по длине пола батюшки родимого
Следочки свои -
Узоры на монетах - оставляю.
Ух, матушка моя,
Дорожиночка моя,
Следы мои ты не подметай
В течение трех дней.

Невестка:
Золовушка моя, сестрица моя,
Золовушка моя, сестренка моя,
На-ка, прими-ка
Сучью одежду ,
На-ка, возьми-ка
Одеяние замужества .

Невеста:
Ох, невестка моя, старшая сестрица моя,
Ох, невестка моя, матушка моя.
Ох, эта сучья одежда мне не нужна,
Ох, эта одежда замужества мне не нужна!
Вы мне не показывайте
Сердце холодящую одежду.
Сердце леденящая одежда
Для моего роста не подходит,
Для моего стана не подходит.
Не оскорбляйте ею мое Девичество,
Не обижайте
Вы мою вольную Волюшку,
Не втискивайте вы в неё
Мою буйную красоту.
Я не выйду в этой одежде на красивую улицу
К своим подружкам, своим сверстницам
Красивые песни запевать.
Я не выйду
В этой одежде
По пригоркам гулять.

Невестка:
Золовушка моя, сестрица моя,
Золовушка, сестренка моя.
Очень пришлась
Эта одежда для роста твоего,
Очень приладилась
Эта одежда для стана твоего.

Невеста причитает:
Невестка моя, тетушка моя,
Невестка моя, матушка моя!
Не очень-то пришлась
Эта одежда для моего роста,
Не очень-то пригодилась

Те одюжась рунгозон.
Весе теснявсь
Бояравакс сэрнем,
Весе покурдавсь
А монь Олякскинем.

Уряжось:
Парыинем, дугинем,
Парыинем, сазорнэм!
На-ка, карсия, парыя, дугам,
Кавто яки пильгинет.
А тон мазы кемнесэ
Пек мазылгадат.
Тонь мазылгадыть
Кавто яки пильгинет,
Тонь веселгадыть
Кавто яки пильгинет.

Невестась:
Уринем, патинем,
Уринем, авинем,
Илинк невле
Не башкир виень кшнынь карьтнень.
А карсисэнь
Не башкир виень карьтнень,
А теснясынь
Кавто яки мон пильген.
А покурдасынь кавто яки мон пильген.
Мон а молян не карьтнесэ
Паро ялга-оя юткс.
А мон карман якамо не картынесэ
Уриксчинень киява,
Сукаксчинень броднэва.
Ох, монь уринень, патинен,
Ох, монь, уринень, авинен,
Мейсь весе тесниик
Кавто яки пильгинен,
Мейсь покурдынк
Олякскинень пильгинен?

Уряжось:
Парыинем, дугинем,
Парыинем, сазорнэм,
Примасак-арась
Те чопуда нарядонть?

Невестась:
А примаса уринем, патям,
Те чопуда лавкань нарядонть.
Очень а лади, уринем, патям,
Те нарядось лицязон.
Очень а лади те нарядось сэрезэн.
Ох, монь уринем, патинем,
Ох, монь уринем, авинем,
Ней весе покурдынк
Монь Бояравакскинем.
Весе тесьнинк Азоравакскинем.
А чаравтуви вишка роща монь сэрнем.
А черькавтуви
Бояравакс монь чинем.

Эта одежда для моего стана.
Туговато втиснулась в неё
Высота моего Девичества,
Этим очень покоробилась
Моя вольная Волюшка.

Невестка:
Золовушка моя, сестрица моя,
Золовушка моя, сестренка моя!
На-ка, обуй, золовушка, сестрица моя,
Обе свои ноженьки.
А ты в красивых сапожках
Станешь очень красивою.
Ты ими украсишь
Свои ноженьки,
У тебя развеселятся
Обе резвые ноженьки.

Невеста поет:
Невестка моя, тетушка моя,
Невестка моя, тетушка моя,
В эти лапти из железа орды башкир
Вы меня не невольте.
В эти узкие лапти орды башкир
Ноги мои не вмещаются.
В эти тесные лапти орды башкир
Ноги мои не втискиваются.
Резвые ноги свои ими я не пораню.
В этих лаптях мне уже не пройтись
Вместе со своими сверстницами.
Теперь я в этих лаптях стану ходить
По тропам замужества,
По бродам своей сучьей жизни.
Ох, невестка моя, тетушка моя,
Ох, невестка моя, матушка моя.
Для чего вы заковали
Мои ноженьки,
Для чего вы обидели
Ноги моего Девичества?

Невестка:
Золовушка моя, сестрица моя,
Золовушка моя, сестреночка моя,
Ты примешь или нет
Этот черный наряд?

Невеста:
Невестка моя, тетушка моя, я не приму
Из темных лавок этот черный наряд.
Этот темный наряд для лица моего не подходит,
Невестка моя, тетушка моя.
Этот темный наряд моему стану не подходит.
Ох, невестка моя, тетушка моя,
Ох, невестка моя, матушка моя,
Вы очень обидели
Мое все Девичество,
Вы очень оскорбили
Мою вольную Волюшку.
Стан мой - буйная рощица - в ней не кружится,
Девичество мое, моя боярышня, в ней не двигается.

КОСАНЬ ЧАВОМСТО УРНЕМАТ - ПРИЧИТАНИЕ ПРИ ЗАПЛЕТЕНИИ КОСЫ

Невестась:
Уринем-авинем, семс эринь-аштинь,
Эзить сакшно малазон.
Эзить кунце ногай локшо косазон,
Эзить кунце пакся пуло прячерьзэн.
Уринем-авам, иляк покура
Вишка роща монь сэрем!

Уряж:
На-ка, вана, штюпика
Ногай локшо косынентъ.
Кореннэстэ лавшосто,
Кунчка вицтэ кеместэ,
Пене енов сюлмавсто.
Вана те казненть
Путызе диринь авинеть,
Мелявтызе ногай локшо косынет.
Больше а мелявтсы
Покш праздникень самоне.

Невестась:
Ух, авакай, диринем,
Остаткине рас тон мелявтык
Ногай локшо косынем.
Больше а мелявтсак
Покш праздникень самоне,
Годовоень ульмоне.

Уряж:
Парыинем, дугинем,
Парыинем, сазорнэм,
Те казненесь монь эсинь.
Остаткине рас мелявтыя
Ногай локшо тонь косат.

Невестань:
Туто, урькай, пасиба,
Остаткинеде мелявтыть
Ногай локшо косынем,
Мишура пучка прячерем.
Семс эринь-аштинь,
Эзинь мелявле
Ногай локшо косынем,
Мишура пучка косынем.

Уряж:
Парыинем, дугинем,
Вана те казнесь
Ялгинеть-оят а Нинань.
Сон мелявтызе остаткине раз
Ногай локшо тонь косат.

Невеста:
Невеска моя, сколько я здесь прожила,
Ко мне ты не приблажалась,
К косе моей, кнуту ногайскому, ты не притрагивалась,
К волосам моим, полевой нивушке, ты не дотрагивалась.
Невестка моя, ты и сейчас не обижай
Стан мой, мою буйную рощицу!

Невестка:
Ну-ка, вот, ощупай-ка
Косу, кнут ногайский.
Волосы твои у корней я круто заплела,
Волосы твои в середке я туго заплела,
Волосы твои к концу я узелочками заплела.
Вот этот подарочек
Твоя родимая матушка вложила
На твою косу, кнут ногайский, на добрую память.
Больше она о ней не вспомнит
При наступлении больших празднеств.

Невеста:
Ух, матушка моя, родимая моя,
В последний раз ты упомяни
Косу мою, кнут ногайский.
Больше ты о ней не вспомнишь
При праздновании больших праздников,
При чествовании годовых торжеств.

Невестка:
Золовушка моя, сестрица моя,
Золовушка моя, сестренка моя,
Этот подарочек тебе от меня.
В последний раз упомянула
Косу твою, кнут ногайский.

Невеста:
Так же, невестка моя, спасибо
За то, что ты в последний раз почтила
Косу мою, кнут ногайский,
Волосы мои-связку мишуры.
Сколько лет жила здесь,
Не заботилась
О своей косе, что кнут ногайский.
О своей косе, что мишура.

Невестка:
Золовушка моя, сестрица моя,
Этот вот подарочек
От твоей сверстницы, от Нины.
В последний раз она вспоминала
Косу твою, кнут ногайский.

УРНЕМАТ - ПРИЧИТАНИЕ НЕВЕСТЫ

Ужо молян
Диринь авань икелей,
Ужо молян
Шкинень авань икелей.
Ужо невса
Бояравакснинем,
Азоравакснинем.

Вот я приближусь,
Перед матушкой родимой предстану,
Вот я подойду поближе
К своей матушке родимой.
Вот я ей покажу
Свое прежнее Девичество,
Свою вольную Волюшку.

Кода покурдызь,
Кода досадизь.
Ух, авакай, диринем,
Ух, авакай, ванынем,
Варштакая, авакай,
Вишка сэрем кувалма,
Кода покурдызь
Бояравакс сэрнем,
Кода неволизь
Азоравакс чинем.
Веси теснизь
А монь вишка сэрнем,
Веси неволизь
Азоравакс чинем.
Тото эзь ладя, авакай,
Те палинесь лангозон.
Тото эзь ладя, корьмакай,
Те одижась сэрезэн.
Ищо варштака, авакай,
Мазы мендерь лицям лангс -
Весе покурдызь
Сукаксчинень нарядсонть
Мазы мендерь монь лицям.

А монь емавтызь
Чамасто чама верем.
Ожолгавтызь
А монь чама лицинем.
Мурашкавтызь
А монь весела лицинем.
Ищо ванымак, авакай,
Чопуда лавкань
Мишура пучкань косава.
Кода покурдызь
Мишура пучка монь косам.
Кода досадизь
Бояравань монь прячерен.
Ух, авакай, диринем,
Ух, авакай, ванынем,
Примасы-арась
Бояравакс чинь одюжан,
Азоравакс чинь нарядон?

Ух, а тетякай, диринем,
Ух, а тетякай, ванынем,
Варштакая вишка сэрем кувалма,
Кода досадизь Бояравакс монь чинем,
Кода покурдызь Азоравакс монь чинем.
Мон ведь ульнень, тетякай,
Семият ютксо лишнойне.
Мон ведь ульнень, диринем,
Эйкакшот ютксо лишнойне.
Секс ведь, тетякай,
Ве цяркасо симимек,
Ве сускомсо сэвимек.
Явтымек, тетякай,
Бояравакс чинеден,
Явтымек, корьмай,
Азоравакс чинеден.
Ищо явтымек, тетякай,
Кудо поцо семиястот,

Как ее оскорбили,
Как ее унизили.
Ух, матушка моя, родненькая моя,
Ух, матушка моя, хранительница моя,
Огляни ты, матушка моя,
Сильный мой рост по высоте,
Как оскорбили
Рост моего Девичества,
Как оголили
Высоту моей Волюшки.
Все его в узкое приодели
Мое буйное Девичество.
Всю ее в узкое засунули
Мою вольную Волюшку.
Ну, никак мне не подходит, матушка моя,
Одежда эта для моего стана.
Ну, никак мне не подходит, кормилица моя,
Одежда эта для моего тела.
Еще раз, матушка моя, взгляни
На красивейшее мое лицо -
Все его изгадили
Нарядами замужества,
Красивое личико мое они испортили.

Извели они
Всю кровушку с лица моего.
Совсем желтым сделали
Мое румяное личико.
Совсем опечалили
Моё веселое личико.
Ещё раз, матушка, осмотри
Из темных лавок
Косу мою - связку мишуры.
Как они изгадили
Косу мою - связку мишуры.
Как они изгадили
Волосы моего Девичества.
Ух, матушка моя, родимая моя,
Ух, матушка моя, хранительница моя.
Примешь или нет
Одежду моего Девичества,
Наряды моей Волюшки?

Ух, а батюшка мой родимый,
Ух, а батюшка мой кормилец,
Посмотри-ка на меня,
Как оскорбили мое Девичество,
Как обидели мое Девичество.
Ведь была я, батюшка,
В семье твоей лишнею.
Ведь была я, батюшка,
Среди детей твоих лишнею.
Потому, батюшка мой,
Меня ты за одну чарочку пропил,
Меня ты за один кусочек проел.
Отделил ты меня, батюшка мой,
От моего Девичества ,
Отделил ты меня, кормилец мой,
От моей Волюшки.
Еще, меня отделил, батюшка мой,
От своего семейства ,

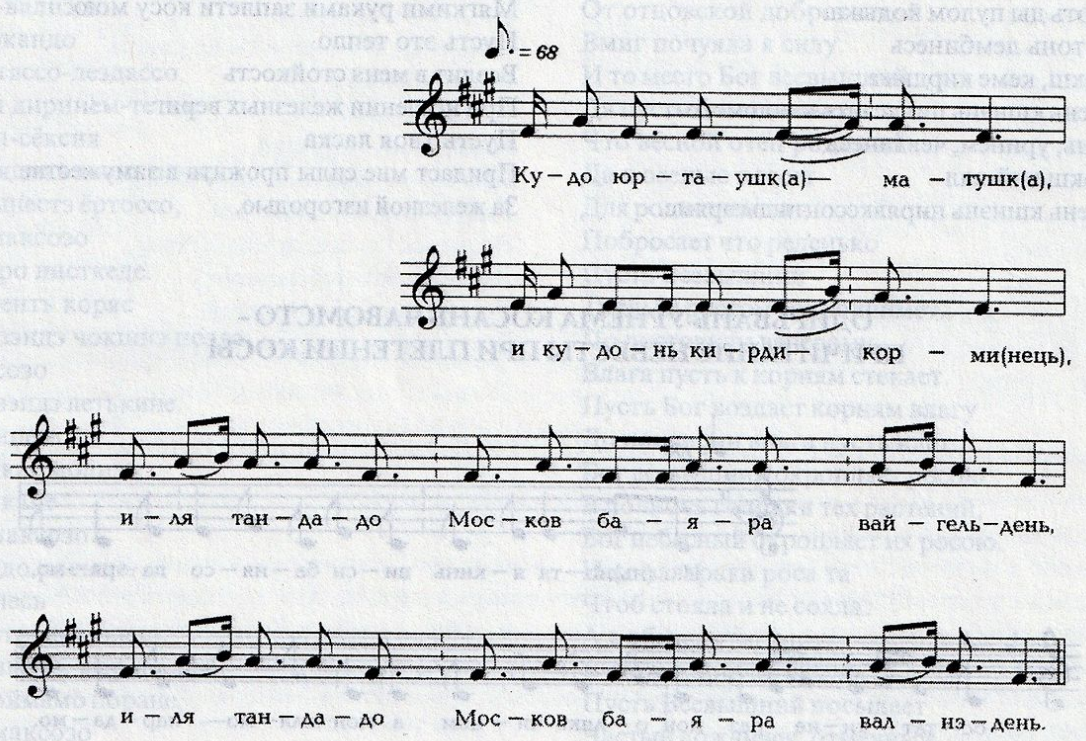
Пиже какат ютксто.
Ух, авакай, диринем,
Ух, авакай, ванынем,
А тон путыя не палинетнень,
Козо токи Нишке пазонь чинезэ,
Козо токи Вере пазонь валдозо.
Кода и сы праздник чи,
Кода и сы годовой,
Кода молят, ух, авакай, обедняв,
Кода молят Нишке пазнэ озномо,
Сестэ оршика те палинент лангозот!

Сестэ оршика те руцинент лангозот,
Сестэ евтымак Нишке вере пазонте.
Сестэ евтамак Нишкень корминеценте.
Монень вештькая шумбрань паро чинеде,
Кувака пингень эрямка.

От круга своих малых дитяток.
Ух, матушка моя, родненькая моя,
Ух, матушка моя, хранительница моя.
Рубашку эту ты туда положи,
Куда сияние дня Нишке паза заглядывает,
Куда тепло небесного Бога достигает.
Когда праздничный день наступит,
Когда годовой праздник подойдет,
Когда, ух, матушка моя, ты на обедню заторопишься,
Когда ты Нишке пазу поклоняться поспешишь,
Тогда ты эту рубашечку на себя и надень!

Тогда ты руцю эту на себя оденешь,
Тогда Нишке пазу обо мне и поведаешь.
Тогда кормильцу Нишке обо мне расскажешь.
У него для меня здоровую жизнь вымаливай,
У него для меня долгую жизнь выпрашивай.

ОДИРЬВАНЬ УРНЕМА КОСАНЬ ЧАВОМСТО - ПРИЧИТАНИЕ НЕВЕСТЫ ПРИ ПЛЕТЕНИИ КОСЫ



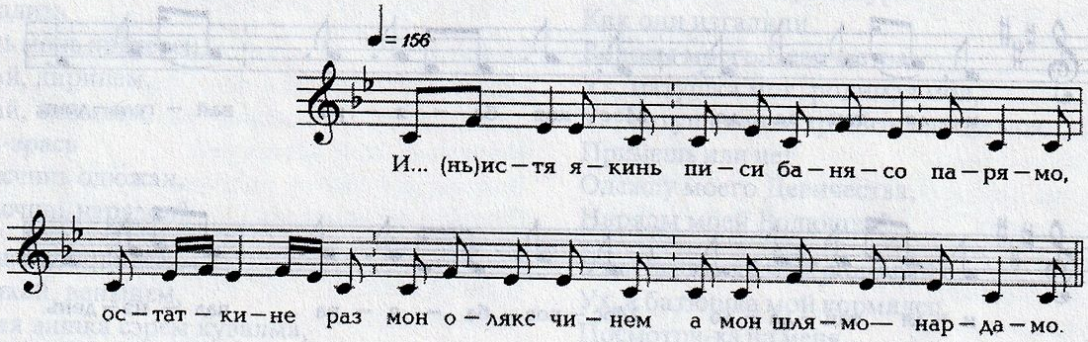
Кудо-Юртавушка - матушка,
Кудонь кирди - корминець,
Иля тандадо Москов баяга вайгельдень,
Иля тандадо Москов баяга валнэдень,
Мон а берянс те вайгелент нолдыя,
Мон а берянс не валнэтнень евлисынь.
Ужо, мон ютан остаткине разнэ,
Бояравакс тарказон,
Ужо, мон озан остаткине разнэ
Азоравакс тарказон.
Нь, ух, мон, уринем-авинем,
Кода наказан, уринем-авам,
Кундакая мишура пуло прячерьзэнь,
Иляка сезе, дугинем, вейкеяк черне,
Иляка сезе вейкеяк парсейне.

Владычица дома - матушка,
Покровительница дома - кормилица,
Не пугайся, как московский колокол, голоса,
Не пугайся, как московский колокол, моих слов,
Я не на беду этот голос пустила,
Я не на беду эти слова вымолвила.
Уж пойду я в последний разок
На свое место боярышни - девушки,
Уж сяду я в последний разок
На свое место девичье почетное.
Ух, моя сестричка - матушка,
А попрошу тебя, сестрица - матушка,
Причеши-ка, мои шелковистые волосы,
Не оборви-ка, дорогая, ни единого волоска,
Не оборви-ка ни одного шелковистого.

Кодыкая, уринем, кайсикая, роднойнем,
Кореннэстэ кеместэ,
Кодыкая, авинем, куншкинестэ лавшосто,
Кодыкая, диринем, пинестэ ды чевтестэ,
Илязо сезевть уринень,
Илязо сезевть ятонь ломанне.
Нь, ух, монь, уринем-авинем,
Нь, ух, монь, уринем-седей пелькскинем,
Те черьбулынесь моне, нь, а ули больше
Сэрень витема пельксэкс,
А ули больше сэрень налкалтумакс.
А молян мортондо ялга юткс
Мазы ульцява якамо,
А моран оян марто
Весела, лужаня морот.
Ули те мишура пуло прячересь
Урексчинень ды пинкскекс,
Урексчинень ды пирявкскекс.
Вай, уринем диринем,
Секс икелеть энялдан -
Остаткине ды разнэ
Лембе кецэть ды судримак,
Чевте кецэть ды пулом кодыка.
Кадык те тонь лембинесь
Максы покш, кеме кирдима
Урексчинень кшнэнь пинксэнть кандомсто.
Кадык тонь, уринем, чевтинесь
Максы покш вий-вал
Урексчинень кшнэнь пирявкссонть ды эрямс.

Заплети-ка, сестричка, заплети-ка, родная,
От корня потуже,
Заплети-ка, матушка, с середины свободнее,
Заплети-ка, родная, к концу помягче,
Чтоб не оборвать чужому,
Не оборвать лихому.
Нь, ух, моя сестрица-матушка,
Нь, ух, моя сестрица-сердечко,
Эта косынька не будет больше
Украшением моим,
Не будет больше убранством привлекательным.
Не пойду больше с подругами
По красивой улице гулять,
Не спою с подругами
Веселые и протяжные песни.
Будет эта шелковистая коса
Обручем замужества для меня,
Крепостью замужества для меня.
Вай, сестрица родненькая,
Поэтому прошу тебя -
Последний разок
Теплыми руками причеши меня,
Мягкими руками заплети косу мою.
Пусть это тепло
Вселит в меня стойкость
При ношении железных вериг.
Пусть твоя ласка
Придаст мне силы прожить в замужестве
За железной изгородью.

ОДИРЬВАНЬ УРНЕМА КОСАНЬ ЧАВОМСТО - ПРИЧИТАНИЕ НЕВЕСТЫ ПРИ ПЛЕТЕНИИ КОСЫ



Истя якинь
Писи банясо парямо,
Остаткине раз
Мон Олякскинем,
А мон шлямо-нардамо.
Мон ужо озан диринень тетянь
Пижень груша эземнес.
Мон ужо озан
Сиянь пона мукорьс.
Мон и путсынь
Кавто яки пильгинен.
Ды монь ведь арась
А монь саень уринем.
Ды монень арась

Так ходила я
В жаркой бане париться,
В последний да разочек
Свою Волюшку,
Свое Девичество обмыть.
Погодите-ка я сяду
Батюшки родимого на грушевую скамейку.
Погодите-ка я сяду
На пенек из серебра.
Я поставлю тут рядышком
Свои резвые ножки.
У меня, ведь, совсем нет
Моей помощницы-золовушки.
У меня, ведь, нет,

Монь васькамо таркине.
Шабрань-куронь
Монь, куминем-патинем,
Сака, кундака
Сэрень вити косазон,
Сака, кундака
Мишара пучка прячерьзэнь.
Кодыкая, кодыка,
Корённэстэ тон валык пижесэ,
Пене ёнов ды, кумам-патям,
Тон валык сиясо.
Илязо понго
Монь душманнэ-ломанне.
Мон, ужо, озан
Бояравакс тарказон,
Диринень авань
А мон таргань столекшес,
Монь корьминецькень путонь
Пидень-панень стряпине.
Мон ямкске нолдынь потмозон,
Мон салнэ каинь потмозон.
Диринень тетянь мон
Вийнеде-валнэде.
Сень таркандо
Пас пештяссо-лездассо.
Мезе каи диринем-тетям
Ды тунда-сёксня
Велень-сядонь явонь пачк,
Сон чурынестэ ёртоссо,
Пазось максозо
Сееде паро листкеде.
Се листкенть коряс
Кореннэзэндэ чокшнэ позда
Пас максозо
Кореннэзэндэ летькине.
Се летькинесь
Пелевешкас молизэ.
Пелевешкане
Пазось максозо
Пирязондо росыне.
Се росынесь
Паро завтрокс молезэ.
А обед шкане, жар шкане,
Ломань оймамо поране,
Ды Пас максозо
Риськень паро пиземне.
Ды те сюронте,
Корьминецькесь,-
Эчке паро олгине.
Те олгонть пиряс-
Кувака паро колоске.
Те колозонте
Ды Пас максозо
Ниле ряцо зёрныне.
Ды не зёрнатнень
Диринем тетям
Зёрнань-зёрнань ловоссо,
Кавтонь-кавтонь цётассо.
Кона зёрнась лишнойне,
Те улезэ

Моей опоры, моей надежды.
Соседушка по улице
Моя кумушка-тетушка,
Подойди-ка, возьми
В руки свои косу мою,
Подойди-ка, возьми
Пучок моих волос.
Заплети-ка, заплети-ка косу,
Тугую косу,
У самих корней ее окрась медью,
А по кончику волос, кумушка-тетушка,
Укрась серебром.
Чтоб не досталась она
Недругам, чужим людям.
Погодите-ка я сяду
На свое девичье место,
У кормилицы родимой
За свадебный стол усядусь,
Моей матушкой родимой
За приготовленную стряпню.
Я приняла в себя крупицу пшена,
Чудочек соли в рот бросила.
От отцовской доброты той
Вмиг почуяла я силу.
И то место Бог всевышний
Да пусть благословит.
Что весной отец родимый
Да и осенью посеет
Для рода-племени,
Побросает что реденько
Пусть Всевышний
Тучным ростом все поднимет.
По листочкам вечерами
Влага пусть к корням стекает.
Пусть Бог воздаст корням влагу
До полуночи влага пусть идет.
Бог всевышний окропляет росою
В полночь головки тех растений,
Бог небесный окропляет их росою.
И до завтрака роса та
Чтоб стояла и не сохла.
А в обеденную пору,
В пору жаркую, сухую,
Пусть Всевышний посылает
Частый дождичек, отменный.
А для нивушки дает пусть
Он ядреную солому,
А на кончике соломы
Колос длинный,
А на каждом колосочке
Пусть да бог дает
Зернышек в четыре ряда.
Пусть те зернышки
Отец родимый мой
По единой сосчитает,
Да попарно сосчитает.
Что нечетное из зерен -
Пусть для встречных-поперечных
Угощением послужит,
И в передние ворота

Якинь-пакинь каванямс.
Икеле ортавантъ
Совинень мерьмекс совазо,
Пирянь кардайс ютазо.
Икелей кенкшкандо
Совине мерьмекс-
Келей мосткева ютазо.
Ды -пазава уголс
Валдо свечкакс аразо.
Те свечинесь
Валдынестэ палозо,
Свеча качамнэсь
Тустынестэ лисезэ,
Нишке пазнэ молезэ,
Пиземе пелькс аразо.
Ды, ух, авкай-диринем,
Остаткине раз,
Ух, авакай, тон мелявтыка
Монь вачо пекинем.
Ды ламо якить, авакай,
Монь кувалма тон
Писива-качамга.
Тон ламо ливтить
Тон раужо ливеське.
Эли эзинь содав, авакай?
Мон ведь улян
Мастор лангонь бесчастной.
Учинь, авакай,
Мон тейтерь какакс шачмосто.
И мон шачувлинь
Ды пандо бокас
Мон ашине ды килейкс,
Чем тейтерь какакс шачомодо,
Лома урекс ульмеде.

Для нуждающихся входит,
В огороженный двор въезжает,
В передние двери
Для просящего
По широким мостикам пусть входит,
Да перед образами
Свечою светлою предстанет.
Чтоб свеча та
Всегда горела ярко,
Дымок от свечи
Пусть густой выходит,
Пусть к Всевышнему уходит,
В тучу дождевую превратится.
Ой, матушка родимая,
В последний раз,
Ой, матушка,
Погорюй ты надо мною.
Надо мною, голодной.
Много, много, родимая,
Через меня забот ты видела,
Много жара-дыма вытерпела.
Много пота черного
Из-за меня пролила.
Или, матушка, меня ты не узнала?
Ведь на свете я
Самая несчастная.
Надеялась, матушка,
При своем рождении девичьем,
Девушкою не рождаться.
Родиться бы мне лучше у горы
Вырасти белой березкою,
Чем уродиться девушкой,
Чем у чужих быть в замужестве.

КОСАНЬ КОДАМО И ОДЕЖДАНЬ ОРЧАМО - ПЛЕТЕНИЕ КОСЫ И ПЕРЕОДЕВАНИЕ НЕВЕСТЫ

Церемония плетения косы и переодевания девушки в наряды невесты исполняется после угощения кашей, вечером, накануне свадебного дня.

Расчесывание и плетение косы исполняется ее родственницами, замужними женщинами. Эти же женщины затем переодевают и переобувают девушку в свадебное одеяния и наряды. Акт этой церемонии считается одним из главных моментов расставания невесты со своим светлым и беззаботным Девичеством. Поэтому она сама, а также присутствующие здесь ее подружки - девушки, всячески препятствуют и мешают женщинам исполнять данную церемонию. У женщин из рук выдергивается гребешок, приводятся в беспорядок уже расчесанные волосы, прячутся приготовленные наряды и т.д.

В процессе исполнения этой церемонии невестой и наряжающими ее женщинами распеваются множество соответствующих причитаний (косань кодамонь урнемат).

Невестань:
Ох, Кудоушка - матушка,
Кудонь кирди - диринем!
Иля тандат вайгельден,
Иля срастявт шумнэден!
Мон а беряньга те вайгелень нолдыя,
Мон а гажнэва те покш шумонть теия.
Эсь Бояравакссчинем
Истя ней мон покурца,
ЭсьАазоравакссчинем истя ней мон досадьса.

Невеста:
Ох, Кудавушка, матушка,
Держательница дома, кормилица!
Моего голоса ты не бойся,
Моего крика ты не пугайся!
Не по злому умыслу этот голос свой выкрикиваю,
Не для злого умысла этот крик свой сотворяю.
Так Девичество свое
Я величаю,
Так Волюшку свою я укоряю.

Девушка садится на лавку. К ней с пением обращается "урни патя", ее невестка:
Ушка, кевкстятан,
Мазы дугинем, Марья:

Дай-ка, я тебя спрошу,
Пригожая сестрица, Марья:

Мерят, а мерят	Ты дозволяешь или не дозволяешь
Урекс вайгельнем нолдамо,	Голоском замужества заголосить,
Мерят, а мерят	Ты позволяешь или не позволяешь
А монь урекс кедьнесэн	Моими замужним руками
Мазы мишура прячернезэт кундамо,	До волос, связки красивой мишуры, дотронуться,
Потмо рисьме косынет	Твою косу, нательную цепочку, заплести
Курвакс сурсо кодамо?	Моими замужними пальцами?
Невестась урни уряжондо каршо:	**Девушка отвечает невестке:**
Ох, уринем, авинем,	Ох, невестка моя, матушка моя,
Монь уринем, патинем!	Ты невестка моя, тетушка моя!
Иляк покурда мишура пучка прячерен,	Мои волосы, связку красивой мишуры, ты не обижай,
Иляк досадя бояравакс косынем!	Мою косу, боярышню мою, ты не обидь!
Невестка берет гребешек и начинает расчесывать у девушки волосы. Девушка продолжает петь:	
Ох, уринем, патинем,	Ох, невестка моя, старшая сестрица моя,
Монь уринем, авинем!	Ты невестка моя, матушка моя!
Нать, досада саинзить:	Знать, тебя досада взяла:
Кувать эринь тонть вакссо.	Долго с тобою жила, тебе я много досадила.
Апаро седей муинзить:	Видать, твое сердце омрачено:
Кувать мелет мельстякшнынь.	Долго с тобою жила, капризы мои тебя довели.

По окончании уборки волос невесту переодевают. Снятую с нее рубашку женщины отдают двум ее близким подругам “покш тейтерть”. Эти подружки с рубашкой отправляются за околицу и там ее встряхивают. Возвратившись обратно, они подходят к невесте и поют:

Бояравась, ялганок,	Подруженька наша, боярыня наша,
Азоравась, оянок!	Владычица ты наша, сверстница наша!
Тонь бояравакс чинет минь нолдынек якамо	Твое Девичество мы выпустили гулять
Покш пандо бокава,	У подножия высокой горы,
Пиже луга ланга, мазы цеця пулова.	На зеленый лужок, у красивой рощицы цветов.
Кона цецясь нувара,	Цветок, который более всех повял,
Се цецянте нолдынек.	У того цветка твое Девичество и выпустили.
Кона цецясь а весела,	Цветок, который более всех поник,
Се цецянте кадынек.	У того цветка твое Девичество и оставили.

Под понятием “Бояравакс чи” или “Олякс чи” у мордвы подразумевается некий одухотворенный, нежный, беззаботный и целомудренный образ, живущий во плоти девушки до ее свадьбы.

Встряхиванием рубашки за околицей этот образ “Бояравакс чи” отпускался на свободу для того, чтобы он мог вселиться в какую-нибудь подрастающую девочку на время ее девичьей поры.

Окончив церемонию одевания, женщина своей подопечной дарит подарок. Невеста ее благодарит причитаниями:

Ох, уринем, патинем,	Ох невестка моя, старшая сестрица моя,
Ох, уринем, авинем!	Ох, невестка моя, матушка моя!
Иляк емавт те ловнонть,	Этот подарок ты не теряй,
Иляк максо те казнень:	Этот подарок никому не вручай:
Мон а улян эриця,	Среди живых живою я не буду,
Те казнинень пурныця.	Этот подарок свой для меня сохраняй.
В заключение невеста обращается к своему отцу и со слезами безнадежности за свое будущее голосит:	
Ох, тетякай, диринем,	Ох, батюшка мой, родненький мой,
Ох, корьмакай, ванынем!	Ох, кормилец мой, хранитель ты мой!
Орчизь весе монь рунгом,	Меня с ног до головы приодели,
Пурнызь весе монь сэрем.	Меня с ног до головы нарядили.
Азе, тетяй, тон евтык	Иди, батюшка мой, об этом весть подай
Паро родга, племава,	По честному роду, по именитому племени,
И патява, сазорга.	По всем тетушкам, всем сестрицам.
Тей пурнавост, тетякай,	Пусть, батюшка мой, сюда все соберутся,
Сэрей калмонь чувомо,	Пусть они для меня глубокую могилу выроют,
Келей гропонь тееме.	Пусть они для меня широкий гроб изготовят.
Монянь теест пря чувто	Пусть они у изголовья моего столб поднимут
Эсинь сэрьга - рунгова,	По моей высоте, по моей толщине,
Эсинь чама лицява.	С изображением моего красивого лица.

Из многочисленных церемониалов мордовского свадебного обряда данный ритуал относится к числу наиболее распространенных и живучих. Его исполнение на свадьбах зачастую можно наблюдать и в настоящее время.

УРНЕМАТ -
ПРИЧИТАНИЕ НЕВЕСТЫ

Ох, Кудоушка, матушка,
Кудонь кирди, корминець!
Иля тандадо шумнэдень,
Иля срастяво вайгельдень!
Мон а беряньс
Те вайгелень теия.
Мон а гажнэс
Истя шумонть нолдыя.
Истя думаень
Бояравакс чим покуртмо.
Истя думаень
Бояравакс чим досадьмо.
Ужо, мон ютан
Остаткине рас
Бояравакс тарказон.
Ужо, мон озан
Остаткине рас
Азоравакс тарказон.
Ох, монь уринем,
Уринем, бояравинем!
Кода наказан
Мишура пачка косам кодамо?
Ох, монь уринем,
Уринем, монь патинем!
Кода наказан
Пакся пуло прячерем
Тонеть кодамо?
Кореннэстэ тон кодак,
Монь уринем, крупнойстэ.
Кунчка вицтэ тон теик,
Ох, уринем, мелкойстэ.
Пене енов кодыка,
Монь уринем, сюлмавсто.
Дайка, уряй, штюпаса,
Кода кодык косынеть.
Ох, монь уринем,
Косанть кодык очень парсте,
Кореннэстэ крупнойстэ,
Кунчка вицтэ мелкойстэ.
Мон а лисян те косасонть
Бояраваt ялган юткс.
Мон а карман те косасонть
Мазы моронь морсеме.
Те косасонть а карман
Мазы ульцяв лиснеме.
Те косасонть а молян
Пиже лугав якамо,
Горниповонь кочкамо.
Те косынесь сюлмсимем
Кавто кедьга, пильгева.
Те косынесь маштызе
Бояравань вайгелем.
Те косынесь вельтизе
Ожо лопакс монь чамам.
Ух, авакай, диринем,
Ух, авакай, ванынем!
Илямак учокшно тон
Стака тевень тееме,

Ох, Богиня дома, матушка Юртава,
Владычица дома, кормилица Юртава!
Моего крика ты не пугайся,
Моего голоса ты не бойся!
Не ради плохого умысла так
Этот голос свой испустила.
Не ради злой затеи так
Этот шум свой сотворила.
Этим самым я замыслила
Свою честь боярышни опозорить.
Этим самым я надумала
Свою честь Девичества охаять.
Вот я пройдусь
В последний разок
К месту своего прежнего хозяйствования.
Вот я сяду в последний разок
На место своей владычицы.
Ох, невестка моя,
Невестка, боярышня моя!
Как мне тебе приказать
Косу мою - стебелек мишуры -
Заплести?
Ох, невестка моя,
Невестка, ты тетушка моя!
Как мне тебе наказать
Волосы мои - полевую нивушку -
Тебе заплести?
Мои волосы у корней ты заплети,
Невестка моя, крупным узлом.
Волосы в середине ты заплети,
Ох, невестка, более мелким узлом.
Кончики волос ты заплети,
Невестка моя, безо всякого узелка.
Дай-ка, невестка, ощупаю,
Как косицу мою ты сплела.
Ох, невестка моя,
Косу мою ты приглаженно сплела,
Волосы у корней ты крупно завязала,
Волосы в середине ты мелко сплела.
С этой косой мне уже не выйти
К своим сверстницам, своим подруженькам.
С этой косою мне уже не спеть
Красивые, звенящие песни.
С этой косою мне уже не выйти
К своим подругам на красивую улицу.
С этой косою мне с ними не ходить,
По зеленым лужкам с ними не гулять,
Цветы-бубенцы с ними не обрывать.
Эта коса меня связала,
Мои руки, мои ноги связала.
Эта коса в конец извела
Мой девичий голосок.
Эта коса навеки укрыла
Личико мое - пожелтевший листок.
Ух, матушка моя, родненькая ты моя,
Ух, матушка моя, дорожиночка моя!
Тебе меня уже не дождаться
Тяжелые работы свершать.

Илямак учокшно тон
Кучт киява якицякс.
Ух, авакай, диринем,
Илямак учокшно тон
Свежа ведень кандыцякс,
Ашо панаронь муськицякс.
Ух, авакай, ванынем,
Илямак учокшно тон
Чова сурень штердеме,
Конев коцтонь кодамо.
Ух, авакай, корьмакай,
Илямак, авакай, ванынем,
Илямак учокшно тон
Келей умас молеме,
Сейде петкань ветямо.

Тебе меня уже не дождаться
Дальние дорожки торить.
Ух, матушка моя, родненькая ты моя,
Тебе меня уже не послать
За студеною водицей,
За полосканьем грязной одежды.
Ух, матушка моя, родненькая ты моя,
Тебе меня уже не дождаться
Тонкие нитки прясть,
Бумажные холсты наткать.
Ух, матушка моя, родимая моя,
Тебе, матушка, хранительница моя,
Тебе меня уже не дождаться
На широкие нивы ходить,
Там частые суслоны ставить.

КОСАНЬ ЧАВОМО - НАБИВКА КОСЫ

(Обряжение косы, дословно: набивка косы)

После одевания невесты в обрядовую одежду - эти же женщины ей расплетают косу и снова начинают ее заплетать, вплетая туда массу украшений: браслеты, кольца, булавки и иные предметы. Все эти украшения женщины и девушки снимают с себя и дарят невесте тут же при начале расплетения волос.

У самого основания косы вплетается подарок от матери: сюлгамо (большая красивая нагрудная застежка). Затем вплетаются браслеты: подарки от сестры и невестки - они наряжают невесту на данной церемонии. Далее, до самого конца волос нанизывают остальные подарки. Их, как правило, бывает множество, и коса становится очень тяжелой от разных металлических украшений.

В данном ритуале невеста и невестка исполняют много причитаний, иллюстрирующих элементы конкретного обряда. Получив от матери сюлгамо, девушка поет:

Ох, авакай, дирякай,
Ох, авакай, ванынем!
Тон те сюлгамонть
Иляк емавто чопуда лавкань
Мишура пучка косазон.
Мон а улян, авакай, пурныззэ.
Мон а улян, авакай, канлизэ.
Парь потмаксос каясынь,
Парь мазыне сайсынзе,
Пиже чекерь валсынзе.
Часливойне сынь улить,
Талановне кадовить.

Ох, матушка моя, кормилица моя,
Ох, матушка моя, хранительница моя!
Это сюлгамо
Из темных лавок ты не трать
На мою косу - связку мишуры.
За ней ухаживать я не буду.
Носить его в косе, матушка, я не стану.
Его я в кадку опущу,
Его там пусть плесень покроет,
Его там пусть зеленая ржавчина окрасит.
Они пусть счастливым достанутся,
Они пусть мудрейшим достанутся.

Уряжось:
Парыинем, дугинем,
Парыинем, сазорнэм!
Вант аравсать
Тонь авать сюлгамнэнть ваксс
Кавто кедень кедь мазым,
Кемень суронь сур мазым.
Ванькс седейсэ мон кайса
Паро мельсэ кодаса.

Невестка подхватывает:
Золовушка моя, младшая сестрица моя,
Золовушка моя, ты сестричка моя!
Вот положу
У материнского сюлгамо
Красивейшие свои руки,
Десять красивейших перст.
С чистою душою я его уложу,
С великим желанием его в косу вплету.

Уряжондо каршо:
Ох, уринем, патинем,
Ох, уринем, авинем!
Дирень авань седейнем,
Иля емавто кавто кедень кедь мазынь.
Парь потмаксос каясынь,
Парь мазыне сайсынзэ
Пиже чекерь мусынзэ.
Часливойне сынь улить
Талановнэ кадовить!

Девушка отвечает:
Ох, невестка моя, тетушка моя,
Ох, невестка моя, матушка моя!
Душенька моей родимой матушки,
Красоту своих рук ты не теряй.
Ее я в кадочку положу,
Там ее пусть плесень покроет,
Там ее пусть зеленая ржа покроет.
Она пусть счастливым достается,
Она пусть мудрейшим дастается!

КОСАНЬ КОДАМОНЬ УРНЕМАТ - ПРИЧИТАНИЕ ПРИ ПЛЕТЕНИИ КОСЫ

Мезень седьсэ мон аштян,
Мезень седьсэ мон кирдян?
Эли монь арась курго потсо монь келим,
Эли монь арась кель пирясо монь валом?
Кудонь кирди, Юртава,
Кудавушка, матушка!
Иля тандадо вайгельдень,
Иля срастяво валнэдень!
Мон а беряньга те вайгелень теия,
Мон а гажнэва не валнэтнень евтасынь.
Истя думаинь Бояравакспим покуртмо,
Истя арсикшнынь Азоравакспим аварькстьме.
Ужо, мон молян
Остаткине раз
Бояравакс тарказон,
Азоравакспинь тарказон.
Семс мон сакшнынь те таркинепте,
Весела, паро шачосо.
А ней мон молян лиси сельведне марто,
А ней мон озан сэрь аварстьме валнэсэ.

Для чего мне так сердцем страдать,
Для чего мне тяжесть в груди выдерживать?
Или у меня во рту язык отсох,
Или у меня все словечки иссякли?
Держательница двора, матушка Юртава,
Владычица дома, матушка Кудавушка!
Моего голоса вы не пугайтесь,
Моих словечек вы не страшитесь!
Не для злого умысла я этот голос сотворяю,
Не для злой цели я эти слова вымаливаю.
Так собралась я свое Девичество укорять,
Так затеяла я свою Волюшку оплакать.
Вот, погодите,
В последний раз пойду
К месту боярышни, к месту Девичества,
К месту своей юной Волюшки.
Бывало, к этому месту я приходила
С веселою душой, с улыбкою на лице.
Теперь же я сюда подхожу с горячими слезами,
Теперь же усаживаюсь с горькими причитаниями.

Обращаясь к подружке, которая преподнесла невесте свой подарок, невеста поет:

Бояравась, ялгинем,
Азоравась, ялгинем!
Ялгинем, оям Оля,
Мезень казне тон казить,
Мезень ловмо тон ловить?
Мон ведь а улян те казниненть кантлизэ,
Мон ведь а улян те казниненть сэрнизэ.
Мон парь потмаксос те казниненть каяса.
Часливой ули пурнызэ,
Таланов ули сэрнизэ.
Часливойне сон ули,
Талановнэ кадови!

Подруженька моя, боярышня моя,
Хозяюшка моя, сверстница ты моя!
Подруженька моя, товарочка Оленька,
Каким подарочком ты меня одарила,
Какую ценность ты мне вручила?
Этот твой подарок носить уже не стану,
Этот твой подарок носить уже не буду.
Этот твой подарок на дно кадки уложу,
Окружение его будет богатым,
Покрытие его будет счастливым.
Окружение его будет богатым,
Покрытие его будет счастливым!

КОСАНЬ КОДАМО - ПЛЕТЕНИЕ КОСЫ

После бани девушке заплетает косу ее невестка. Этот церемониал сопровождается пением невесты:

Ох, уринем, патинем,
Ох, уринем, авинем!
Семс эринь-аштинь,
Эзинь сакшно те вайгельсэнть икелеть.
Нака, кодыка мишура пучка монь косам
Кореннэстэ - крупнойстэ,
Кунчка енов - мелкойстэ,
Пене енов - сюлмавсто.
Илязо калавтово а те косынесь
Башкир виень аване.

Ох, невестка моя, старшая сестрица моя,
Ох, невестка моя, ты матушка моя!
В девичестве я жила-была,
Но с этим голосом пред тобой не появлялась.
Ну-ка, заплети-ка косу-связку мишуры
У самих корней волос - большим узлом,
По серединочке волос - малым узелком,
Кончики волос так заплети.
Пусть эту косу мою не расплетет
Женщина из орды башкир.

Пока коса заплетается, родственники невесты собираются для проведения обряда кушания каши. Каждая женщина для этой цели приносит с собой горшок пшенной или гречневой каши. Каша варится обычно на молоке, в нее кладется много сливочного масла. На кашу каждая женщина кладет новую деревянную ложку.

После плетения косы, перед угощением кашей, совершается моление ("озкс"). При этой церемонии невеста садится за стол, где расставлены принесенные родными горшки с кашей. Родные начинают молиться, а невеста в этот момент за столом сидит одна и исполняет такой причет:

Ух, а тетякай, диринем,
Ух, а авакай, ванынем!
Мезень кис истя пурнынк те таргань столенть,
Мезень коряс ней путынк тынь путонь кшинень,
Мезень кис кармиде тынь Нишке пазнэ озномо?

Ух, батюшка мой, родимый мой,
Ух, матушка моя, хранительница моя!
Для чего так ты свой стол приготовила,
С какой целью сюда вы свой хлеб положили,
Из-за чего вы Нишке пазу моленье устроили?

Таго ознутадо тынь покш паксясо
Видень, сокань сюронь кис,
Таго ознутадо тынь кардаз юткско скотинань кис?
Таго ознутадо тынь
Кудо поцо семиянть кис,
Таго ознутадо тынь
Монь Бояравакскинь кис?
Ознок, тетякай, ознок,
Нишке пазонт икеле.
Ознок, авакай, ознок
Вере пазонт икеле!
Верей кеденк кепединк,
Нишке пазнэ невтимизь!
Алов сюк прянк сюкунинк,
Масторавантe евтымизь!
Нишке пазонь улить сизьгемень сисем куломот,
Масторавань улить сизьгемень сисем емамот.
Кона куломантъ кувалмозо минута,
Кона емамонть пурнамозо куроксто,
Се куломантъ тынь вешинк,
Се емамонть тынь кевкстинк!

Иль вы молитесь за урожай нив на широких полях,
Иль молитесь
За приплод животных в наших дворах?
Или вы молитесь
За новорожденных в нашей семье,
Или вы молитесь
За мое Девичество?
Молись, батюшка мой, молись
Перед образом Нишке паса.
Молись, матушка моя, молись
Перед ликом Нишке паса!
Руки к небу поднимите,
Нишке пасу меня покажите!
До земли свои головки склоните,
Масторавe обо мне скажите!
У Нишке паса семьдесят семь смертей существует,
У Масторавы семьдесят семь гибелей бывает.
Смерть сиюминутную
Гибель скоротечную,
Вы и отыщите,
Для меня найдите!

УРНЕМАТ - ПРИЧИТАНИЕ НЕВЕСТЫ

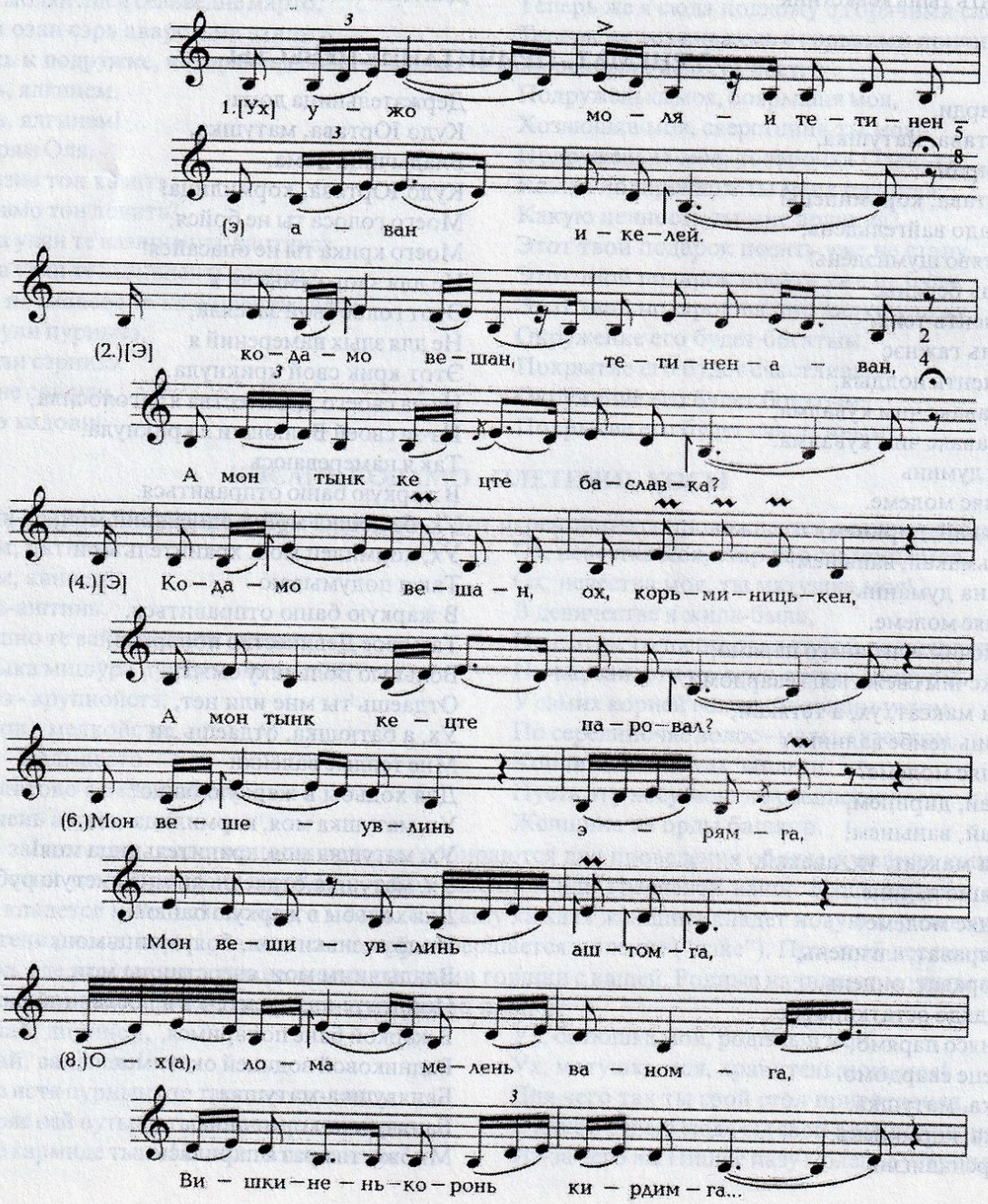
Кудонь кирди,
Кудо Юртава, матушка,
Кудонь кирди,
Кудо Юртава, корьминець!
Иля тандадо вайгельдень,
Иля срастяво шумнэдень!
Мон аволь беряньс
Те вайгелентъ теия,
Мон аволь гажнэс
Те вайгелентъ нолдыя.
Эсь Бояравакс чим кувалма,
Эсь Азоравакс чим кувалма.
Мон истя думинь
Писи баняс молеме.
Ух, а тетякай, диринем,
Ух, а корьмакай, ванынем!
А мон вана думаинь
Писи баняс молеме,
Бояравакскчим пси банясо парямо,
Азоравакскчим свежа вецэ евардомо.
Максат-а максат, ух, а тетякай,
Пильгезэнь лембе валинкат
Писи баняс молеме?
Ух, авакай, диринем,
Ух, авакай, ванынем!
Максат-а максат, ух, авакай,
Монень ашо палине
Писи баняс молеме?
Монь бояраватъ, ялгинень,
Монь азораватъ, оинень,
А минь адядо остаткине рас
Писи банясо парямо,
Свежа веце евардомо.
Баняушка, матушка,
Баняушка, корминець,
Ламо парсикшнэнь

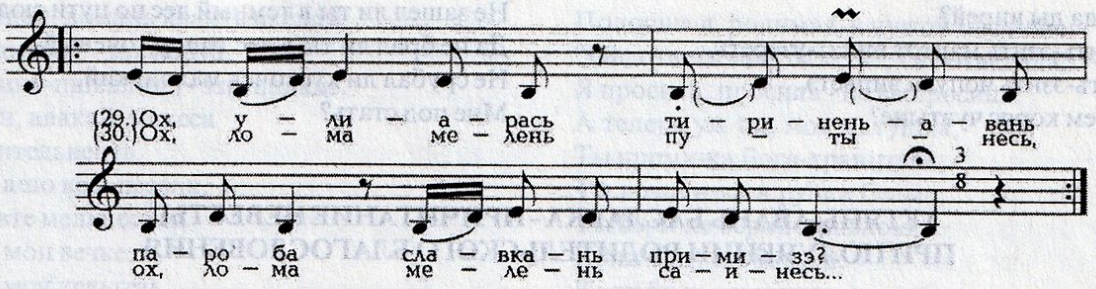
Держательница дома,
Кудо Юртава, матушка,
Владычица дома,
Кудо Юртава, кормилица!
Моего голоса ты не бойся,
Моего крика ты не опасайся!
Не для злого умысла я
Этот голос свой затеяла,
Не для злых намерений я
Этот крик свой крикнула.
Из-за своего Девичества я заголосила,
Из-за своей Волюшки я крикнула.
Так я намереваюсь
В жаркую баню отправиться.
Ух, батюшка мой, родненький мой,
Ух, кормилец мой, хранитель мой!
Так я подумываю
В жаркую баню отправиться,
Там свое Девичество попарить,
Вольную Волюшку омыть.
Отдаешь ты мне или нет,
Ух, а батюшка, отдаешь ли
Мне теплые валенки
Для ходьбы в жаркую баню?
Ух, матушка моя, кормилица моя,
Ух, матушка моя, хранительница моя!
Ух, матушка,отдаешь ли мне чистую рубашечку
Для ходьбы в жаркую баню?
Подруженьки мои, боярышни мои,
Владычицы мои, сверстницы мои,
Пойдемте-ка, идемте-ка в последний раз
В жаркой бане попаримся,
Родниковой водицей окатимся.
Банявушка-матушка,
Банявушка-кормилица,
Множество раз я парилась

А мон писи парнэсэть,
Ламо шлякшнукшнынь
А мон свежа вецеть.
А ней пасиба
Эзимик пици а тон писи парнэсэть
Эзимик тандавт а тон свежа ведьнесэть.
Ванан: ушнесь уринем-патям
Монянь писи банине
Бояравакскчим парямс,
Азоравакскчим парямс.
Остаткине рас а мон пария,
Остаткине рас а мон евардыя.
Ух, а лелякай, диринем,
Ух, а лелякай, ванынем,
Панжикая диринь тетянь
Сэрейстэ керязь кенкшендэ.

В твоем горячем пару,
Множество раз ополоскивалась
Твоей студеной водою.
Благодарю тебя за то,
Что меня паром не ошпаривала,
Что меня водою не застуживала.
Гляжу: невестка, тетушка моя
Горячую баньку истопила
Попарить Девичество мое,
Погреть Волюшку мою.
В последний раз я ее попарила,
В последний раз я ее ополоснула.
Ух, старший братец мой, кормилец мой,
Ух, старший братец мой, хранитель мой,
Растворика родимого батюшки дверь,
Раскрой-ка пошире высоко срубленную.

БАСЛАВАМОНЬ УРНЕМАТ - ПРИЧИТАНИЕ НЕВЕСТЫ ПРИ БЛАГОСЛОВЕНИИ





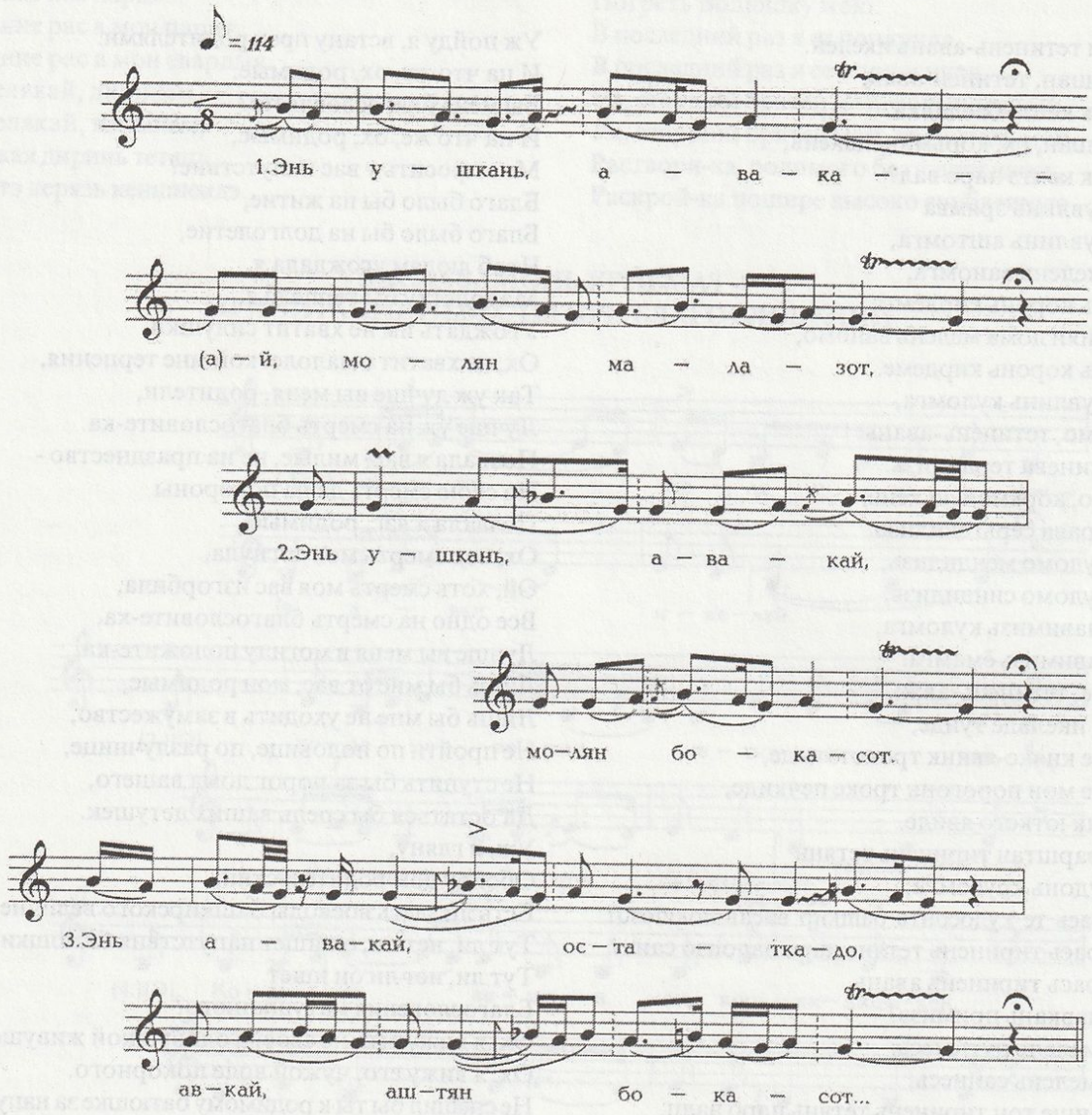
Ужо молян тетинень-авань икелей.
Кодамо вешан, тетинен-аван,
А мон тынк кецтэ баславка?
Кодамо вешан, ох, корьминецькень,
А мон тынк кецтэ паро вал?
Мон вешеувлинь эрямга
Мон вешеувлинь аштомга,
Ох, лома мелень ваномга,
Вишкинень коронь кирдемга.
Мон а надиян лома мелень ваномо,
Вишкинень коронь кирдеме.
Мон вешеувлинь куломга,
Истя куломо, тетинень-авань.
Тынк а шкинева тердидизь.
Истя ёмамо, корьминецькень,
Тынк а порава серьгедидизь.
Ох, коть куломо мендидизь,
Ох, коть куломо синдидизь,
Монь баславимизь куломга,
Мон баславимизь ёмамга.
Илязан уле, тетинень-аван,
Мон тынк икельде туиде,
Илязан уле киякс-явинк трокс ютыде,
Илязан уле мон порогонк трокс печкиде,
Эйкакшонк ютксто явиде.
Мон ужо варштан тиринень тетянь
Путонь кудонь кругомга,
Ды ули-арась те кудосонть башкир виень покшозо?
Ох, ули-арась тиринень тетянь паро валонзо саизэ,
Ох, ули-арась тиринень авань
Паро баславкань примизэ?
Ох, лома мелень путынесь,
Ох, лома мелень саинесь,
Ох, иля капше тон тиринень тетянь паро валц.
Ох, иля капше тон тиринень авань паро баславкас.
Васня тон ванымак:
Ванымак чопуда вирень вишкине роща сэрнева!
Мейле ванымак,
Ванымак чопуда лавкань чова мишура чернева!
Ох, монь ванымак, ванымак
Чопуда вирень ожо пой лопа амонь чама лицява.
Саты-а саты те чама вересь
Тонь семият ютксколмо раст
Ды кедеть перька тапардамс?
Цидярды-арась а те косынесь а ней колмо раст
Ды кудот кругом велявтомс?
Ох, мон кевкстятан, ды лома мелень саинесь,
Лома мелень путынесь:
Тон якить-эзить ды тей самодот икеле

Уж пойду я, встану пред родителями.
И на что же, ох, родимые,
Вы меня благословляете?
И на что же, ох, родимые,
Мне просить у вас напутствие?
Благо было бы на житие,
Благо было бы на долголетие,
Чтоб людям угождала я,
Малолетку бы терпела я.
Угождать им не хватит силушки,
Ох, не хватит с малолеткой мне терпения,
Так уж лучше вы меня, родители,
Лучше уж на смерть благословите-ка.
Позвала я вас, милые, не на празднество -
На свою смерть да на похороны
Позвала я вас, родимые.
Ох, вас смерть моя согнула,
Ой, хоть смерть моя вас изгорбила,
Все одно на смерть благословите-ка.
Лучше вы меня в могилу положите-ка,
Лишь бы мне от вас, мои родимые,
Лишь бы мне не уходить в замужество,
Не пройти по половице, по разлучнице,
Не ступить бы за порог дома вашего,
Да остаться бы средь ваших детушек.
Уж, я гляну,
Обойду дом родительский,
Есть ли здесь воеводы башкирского величие силы?
Тут ли, нет ли, он ищет напутствия батюшкиного,
Тут ли, нет ли он ищет
Благословения матушкиного?
Ох, я вижу его, не своей головушкой живущего.
Ох, я вижу его, чужой воле покорного.
Не спешил бы ты к родимому батюшке за напутствием.
Не спешил бы ты к матушке под благословение,
Поглядел бы сперва на меня:
Ведь росточком я - кусточек в темном лесу - махонькая!
Ты гляди, гляди:
Ведь в косе моей мишура-то дешевая, в лавке купленная!
Ты еще гляди:
Ведь лицо мое - листочек повялый осиновый - желтое.
А хватит ли кровинушки с моего лица
Для семьи твоей выпить за три дня?
Тебе хватит ли моей косыньки три разочка обернуть
Вокруг руки твоей?
А и выдержит ли моя косынька до трех выволочек
Вокруг двора твоего?
Ох, спрошу-ка тебя, не своим разуменьем живущего
Да чужим наущеньем живущего,

Тон чопуда ды вирей?
Тон сайнить-эзить мартот пилат-узереть,
Тон керить-эзить чопуда вирьстэ
Монь сэрем коряс чувтыне?

Не зашел ли ты в темный лес по пути сюда?
Да не брал ли ты в лес топор точеный,
Не срубал ли кусточек махонький,
Мне под стать?

ТЕТЯНЬ-АВАНЬ БАСЛАВКА - ПРИЧИТАНИЕ НЕВЕСТЫ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ РОДИТЕЛЬСКОГО БЛАГОСЛОВЕНИЯ



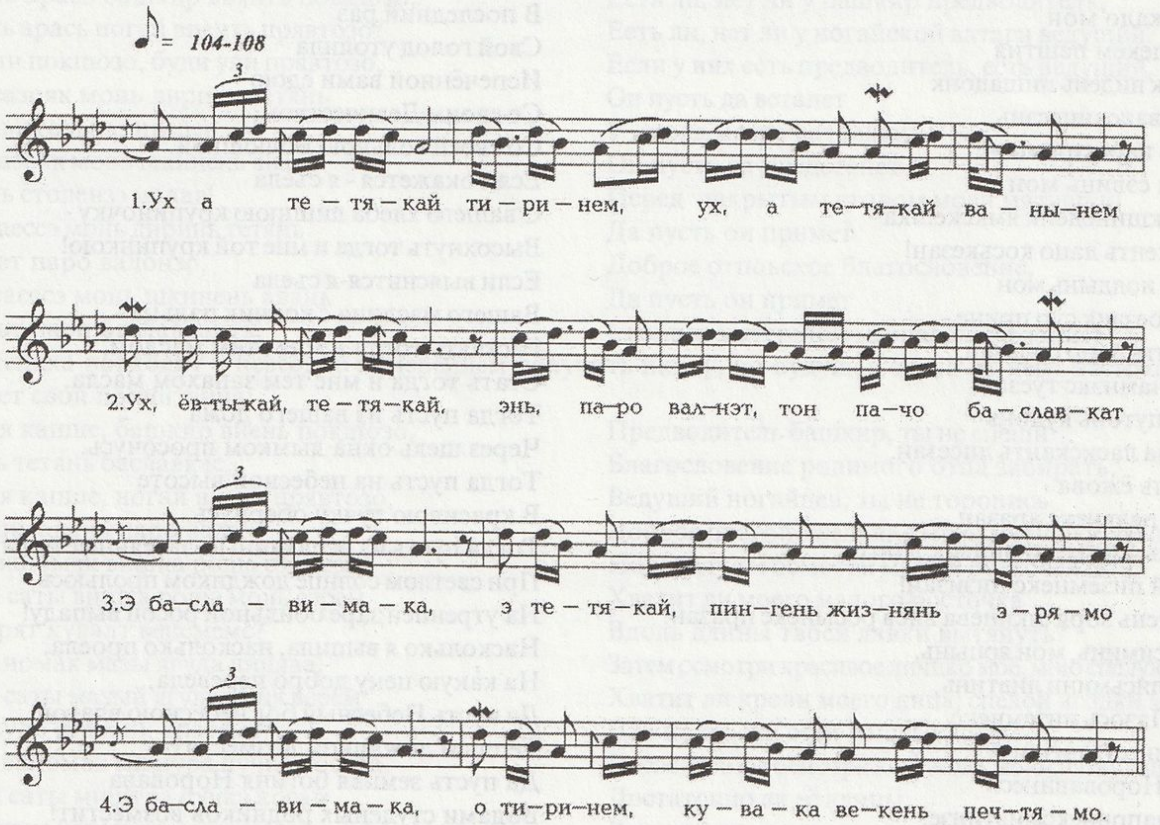
Энь, ушкань, авакай, молян малазот,
Энь, ушкань, авакай, молян боказот.
Энь, авакай, остаткадо, авкай, аштян бокасот,
Энь, остаткадо озан тюжа эземзэть.
Энь, баславимака, авакай,
Баславимака, шкинекай,
Нь, кувака векень эрямо,
Нь, парочинень ваномо.
Авакай, ушка велявтан ломань тетянть ёнов.
Уш, молян ломань авантъ ней ёнов.
Ве ёндо явить лиси чи пазонь кондямот,
Лембе чинень кондямот.
Ох, малав молезь-пачкодезь -
Пурьгинепалаксонь кондямот,
Виев вармань кондямот.

Уж ты, матушка, моя матушка,
Уж, как встану я с тобой рядышком,
Да в последний разок с тобой рядышком
Я присяду на желтую лавушку.
Ох, ты дай мне благословение,
Ты напутствуй своё дитятко,
Да на жизнь, на векование,
На счастливую долюшку.
На чужого на батюшку уж как гляну я,
На чужую на матушку уж как гляну я -
Краше солнышка издали они кажутся,
Ой, теплей солнца красного кажутся.
А вблизи-то, вблизи,
Ой, колючим татарником кажутся,
Да лихой непогодицей кажутся.

Якинь, авакай, ломань авант икелий.
“Кортак-кортак“ - эзь корта,
Ух, пшкалинь-пшкалинь - эзь пшкаде.
Ищо молян, авакай, максса
Боже хранительнень.
Кундыкая ашо кедьнесэнк,
Саинка чевте мельнесэнк.
Коли улян мон вечкезь,
Коли улян мон кельгезь,
Путынк пазава уголзонк,
Мадемстэяк поклон максодо,
Валцке ранаяк поклон путодо.
Коли улян а кельгезь,
Коли улян а вечкезь -
Путынк сор уголзонк.
Тов ютамсто кучкордынк,
Тей ютамсто ахолдынк.

Подошла я, родимая, к чужой матушке.
“Ой, ответь мне, ответь”, - не ответила,
Я просила, просила - не выпросила.
А теперь уж ты, моя матушка,
Ты прими-ка Бога-хранителя,
Ты возьми-ка в ручки белые,
Ты бери-ка верой-правдою.
Коли буду любима я,
Коли буду счастлива я,
Вы в божницу поставите,
Перед сном-то помолитесь,
Ранним утром поклонитесь.
А коль буду я нелюбимая,
Коли буду я несчастливая-
В сорный угол закинете.
Туда пойдёте - ногой пихнёте,
Оттуда пойдёте - рукой смахнёте.

ТЕТЯНЬ-АВАНЬ БАСЛАВКА - ПРИЧИТАНИЕ НЕВЕСТЫ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ РОДИТЕЛЬСКОГО БЛАГОСЛОВЕНИЯ



Ух, а тетякай диринем,
Ух, а тетякай ванынем,
Ух, евтыкай, тетякай,
Энь паро валнэть,
Тон паро баславкат.
Э, баславимика, э, тетякай, пингень-жизнянь эрямо.
Э, баславимика, о, тиринем, кувака векень печтямо.
Бути улян велень-сядонь бесчастной,
Бути улян менель ало уроське,
Баславимак, тетякай, емамга-арамга,
Баславимак, авакай, куломга-емамга.

Ух, а батюшка родимый,
Ух, а батюшка кормилец,
Ух, скажи-ка, батюшка,
Энь, хорошее слово,
Хорошее напутствие.
Э, благослови-ка, э, батюшка на житье доброе,
Э, благослови-ка, о, родимый на долгое житье-бытье.
Если буду на миру несчастной,
Если буду под небом сироткой,
Благослови-ка, батюшка, на погибель,
Благослови-ка, матушка, на смерть.

Бути улян, диринень, а мон счастливой ломань,
Баславимизь кувака пингень эрямга-аштемга.

Если буду, родные, а я счастливым человеком,
Э, благословите-ка, родные, на долгое житье.

ИЛЬТЯМОНЬ КАВАНЯМОТ - УГОЩЕНИЕ ПЕРЕД ПРОВОДАМИ НЕВЕСТЫ

Вслед за церемонией плетения косы следует церемония угощения невесты в родительском доме. Девушку сажают за стол и угощают яичницей. По обе стороны, рядом с ней, теперь сидят уже не подружки, а урьвалят (дружки), которые после покрытия невесты фатой будут находиться при ней неотступно до прибытия свадебного поезда к "ильтямо тарка" (место для проводов).

Если жених из одного и того же села, что и невеста, то место для проводов бывает у церкви. Если же девушка выходит замуж в другое село, то это место отмечается за околицей её родного села.

На месте проводов двое урьвалят со стороны девушки передают попечение невесты двум другим урьвалят, которые выбираются со стороны жениха. Последние действующие лица пересаживают невесту в свою повозку и после венчания в свадебном поездом её доставляют в дом жениха.

Но для этого девушка в своём доме угощается упомянутой яичницей. Откушав за столом родителей яичницу, невеста поёт:

Пасиба кшизэнк, салозонк,
Пасиба паро честезэнк!
Остаткадо мон
Нучкань седейнем вития
А тынк путонь столь экшсэ
Бояравакснинесэнь,
Олякс паро эрямсон.
Остаткадо мон
Вачо пекем пештия
А тынк пидень пищадонк
Бояравакснинесэнь,
Олякс паро эрямсон.
Бутим сэвинь мон
Тынк кшинеденк ямкскешка -
Ямкскенть лацо коськезан!
Бутим нолдынь мон
Тынк оезэнк сур прине -
Ойненть лацо солазан,
Ой качамнэкс туезан!
Тынк путонь кудонь
Вальма ласкскантъ лисезан,
Менель ёжова
Мазы пельнекс аразан.
Видень, сокань уминенк лангс
Маней пиземнекс пизизан!
Валцкень зоря шкинева виев росынекс празан!
Няро симинь, мон ярцынь,
Няро лисьмини ливтинь,
Вере Пазось пиземнекс
Лембинестэ пизинзе.
Алдо Норовавинесь
Лисьмапринекс ливтинзе!

Спасибо за вашу хлеб-соль,
Спасибо за ваше почитанье!
В последний разок
Своё измученное сердечко успокоила,
За вашим прибранным столом
Со своим Девичеством,
Со своей вольною Волюшкой.
В последний раз
Свой голод утолила
Испечённой вами едою
Со своим Девичеством,
Со своей вольною Волюшкой.
Если окажется - я съела
С вашего хлеба лишнюю крупиночку -
Высохнуть тогда и мне той крупинкою!
Если выяснится-я съела
Вашего маслица с кончик пальца -
Растаять тогда и мне этим маслом,
Стать тогда и мне тем запахом масла.
Тогда пусть из вашего дома
Через щель окна дымком просочусь.
Тогда пусть на небесной высоте
В красивою тучку обернусь.
Тогда пусть на вспаханные, засеянные поля
При светлом солнце дождиком прольюсь,
На утренней заре обильной росой выпаду!
Насколько я выпила, насколько проела,
На какую цену добро перевела,
Да пусть Небесный бог небесною влагой
Теплым дождиком возместит.
Да пусть земная богиня Норовава
Водами студёных родников возместит!

СВАДЬБАНЬ ЧИСТЭ УРНЕМАТ - ПРИЧИТАНИЯ В ДЕНЬ СВАДЬБЫ

В день свадьбы невеста исполняет особенно много обрядовых песен. Она опевает свадебный поезд, своих родителей, будущего деверя, близких подружек, родственников и иных участников ритуала.

В причитаниях родню жениха, приехавшую со свадебным поездом, невеста отождествляет с башкирской и ногайской силой, а своего будущего деверя - с предводителем этой силы. Эта сила сравнивается с набегом башкир и ногайцев на мордовский народ, а выход невесты в замужество - с пленением её этими народами. Эти причитания невеста начинает исполнять при приближении свадебного поезда к её двору.

Мезень шумнэ маряви,
Мезень шумнэ каяты?
Те башкир виень а ней шумнэ каяты.
Те ногай виень истя лажнэ маряты.
Те башкир виесь ломань прявтомо а туи,

До нас что за шум приближается,
До нас что за крик доносится?
До нас шум башкир приближается
До нас крик ногайцев доносится.
Эта башкирская орда без человечьей головы не уедет,

Те ногай виесь ломань прявтомо а лиси.
Мон пряст велькска туевлень - качамозост лепиян.
Сынст юткова туевлень -
Монь пильгалост сайсамизь.

Эта ногайская ватага без человечьей головы не уедет.
Над их головами я бы улетела - их дымом захлебнусь,
Через их орду я бы перешла -
Они меня ногами истопчут.

Ух, а тетякай, диринем,
Ух, а авакай, ванынем!
Кодамо вешан мон те шкинестэнть баславка,
Кодамо кевкстян мон
Те порастонть паро вал?
Таго мон вешан кувака векень эрямо,
Таго мон кевкстян кувака пингень печтямо.
Таго мон вешан ве часткине куломо,
Таго мон кевкстян ве часткине ёмамо.

Ух, тятенька, кормилец мой,
Ух, матушка, хранительница моя!
Какое благословение у вас теперь выпрошу,
Какое благоположение
У вас теперь я вымолю?
Теперь долгую жизнь у вас я выпрашиваю,
Теперь вновь долгую жизнь у вас я вымаливаю.
Смерть у вас в одночасье выпрашиваю,
Гибель у вас скорую вымаливаю.

Родители благославляют свою дочь на счастливую замужнюю жизнь и вручают ей икону, которую она, в свою очередь, должна вручить деверю. Получив благословение в виде иконы ("баславку"), невеста причитывает в адрес будущего свекра.

Ужо, мон варштан диринь тетянь кудова.
Ужо, мон варштан остаткине рас
Путонь кудонь ниле уголга.
Ещё мон варштан башкирэнь виенть ланга,
Ногаень виенть ланга.
Ули, эль арась башкир виенть покшозо,
Ули, эль арась ногай виенть прявтозо?
Буди ули покшозо, буди ули прявтозо,
А сон сазояк монь диринь тетянь
Таргань столензэ икелев.
А сон сазояк монь шкинень авань
Таргань столензэ малав!
А сон саессэ монь диринь тетянь
Максовт паро валонзо,
А сон саессэ монь шкинень авань
Максовт паро баславкантъ.

Ужо, огляжу я дом кормильца батюшки,
Погодите, осмотрю в последний разок
Четыре угла родимого домика.
Ещё раз взгляну на орду башкирскую,
На сборище, на ногайское.
Есть ли, нет ли у башкир предводитель,
Есть ли, нет ли у ногайской ватаги ведущий?
Если у них есть предводитель, есть ведущий,
Он пусть да встанет
У стола моего батюшки.
Он пусть да предстанет
Перед накрытым столом моей матушки!
Да пусть он примет
Доброе отцовское благословение,
Да пусть он примет
Славное материнское благопожелание!

Отец жениха подходит к невесте с намерением получить икону, но будущая сноха от него отстраняется и продолжает свои причитания:

Тон иля капше, башкир виень покшозо,
Диринь тетянь баславкас,
Тон иля капше, ногай виень прявтозо,
Шкинень авань паро валс!
Васня ваномак вишка роща сэрнева.
Саты-а саты вишка роща монь сэрем
Эзем прят кувалт венемемс?
Ищё ваномак мазы ягуда лицява.
Саты а саты мазый ягуда лиця верем
Тынк кудо стенанк красямс?
Мейле ваномак мишура пучка косава.
Саты-а саты мишура пучка косам
Тынк пиже каканк кедензэ перька тапардамс,
Пильгалонзо ды чалгамс?
Сестэ кундыка диринь тетянь баславкантъ,
Сестэ саика шкинень авань пар валонть!
Бути сайсамизь вечкезь,
Бути сайсамизь кельгезь -
Сестэ саик баславкантъ
Паро мельцэ, вить кедьсэ,
Паро седьсэ, вить кедьсэ.
Бути сайсамизь а вечкезь,
Бути сайсамизь а кельгезь,
Сестэ саинк баславкантъ берянь мельцэ, керш кедьсэ,
Берянь седьсэ, керш кедьсэ.

Предводитель башкир, ты не спеши
Благословение родимого отца забирать,
Ведущий ногайцев, ты не торопись
Доброе благопожелание моей матушки ухватывать!
Поначалу ты осмотри малый росточек мой.
Хватит ли моего малого росточка
Вдоль длины твоей лавки вытянуть?
Затем осмотри красивое личико моё, мою спелую ягодку.
Хватит ли крови моего лица, спелой ягодки моей,
Для покраски стен вашего дома?
После того ты осмотри косу мою, мою связку мишурную.
Достаточно ли её длины
Вокруг руки твоего малого сына обернуть
Да на неё ногою наступить?
Только затем благословенье мое,
Только тогда благопожелание матушки моей ты возьми!
Если меня вы по любви берёте,
Если меня вы с желанием берёте -
Только тогда благословенье возьмите
С большим желанием, правой рукою,
С добрым сердцем, правой рукою.
Если меня вы без желанья берёте,
Если меня вы без любви берёте,
Тогда их благословенье левой рукою возьмите,
Тогда против сердца, левой рукою её возьмите.

Невеста завершает причитания и свекру вручает икону. Отец жениха берёт икону правой рукой, что означает - невеста в новую семью принимается с любовью и большим желанием. В противном случае икона берётся левой рукой.

После этого девушка вновь обращается к своим родителям:

Ух, а тетякай, диринем,
Ух, а авакай, ванынем!
Сия човоргадсь пиже юткс,
Пиже човоргадсь сия юткс.
Мон човургадынь башкир виень народ юткс,
Мон човургадынь ногай виень народ юткс.
Ух, тетякай, диринем,
Ух, тетякай, ванынем!
Анукстыть-эзить монь сэрем коряс
Лембе, паро тон шуба?
Ищё, тетякай, анокстыть-эзить
Кавто боккан урьвалят?
Вишка сэрем ускомо сэрейстэ палы толонте,
Келейстэ чуди веденте?
Пасиба теть, тетякай, монень анокстыть
Паро лембе шубине.
Пасиба теть, тетякай, монень анокстыть
Паро лембе шубине!

Ух, тятенька мой, кормилец ты мой,
Ух, матушка моя, хранительница моя!
Серебро соединилось с медью,
Медь смешалась с серебром.
Я же смешалась с башкирской ватагой,
Я же соединилась с ногайской ордою.
Ух, тятенька мой, родимый ты мой,
Ух, батюшка мой, хранитель ты мой!
Ты приготовил ли по росту моему
Тёплую, добротную шубейку?
Ещё, тятенька мой, приготовил ли
По моим сторонам урьвалей?
Мой малый стан отвозящих до высоко горящих огней,
До широко разлившейся водицы?
Спасибо, тятенька мой, для меня ты приготовил
Тёплую, добротно сшитую шубу.
Спасибо, батюшка мой, для меня ты изготовил
Тёплую, добротную одежду!

При последних словах девушки выносится сундук с её вещами, к ней подходят два урьвалят, которые будут сопровождать невесту на венчание, а затем со свадебным поездом её проводят до дома жениха. В это время девушка обращается к своей матери:

Ух, авакай, корьминем,
Ух, авакай, ванынем!
Анокстыть-эзить монь провдямо, ильтямо,
Ногай народ ёмамо
Мельга моли урькине?

Ух, матушка ты моя, кормилица моя,
Ух, матушка моя, хранительница моя!
Собрала ты или нет для меня проводницу,
Собрала ты или нет провожающую меня
До людей ногайских, до места гибели моей?

К девушке подходит замужняя женщина (сестра или невестка), которая, как и дружки, будет сопровождать невесту со свадебным поездом до дома жениха. Дочка благодарит свою мать.

Пасиба теть, авакай,
Пасиба теть, корьмакай!
Муить монень провдица,
Анокстыть тень ильтица.
Мельга моли урькине,
Мельга моли патине.

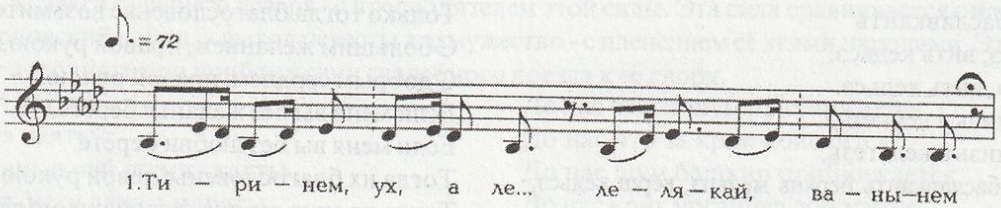
Спасибо тебе, матушка моя,
Спасибо тебе, родимая моя!
Проводницу мне ты нашла,
Провожающую меня ты собрала.
Мой поезд замыкающую сестрицу,
Мой поезд охраняющую тётушку.

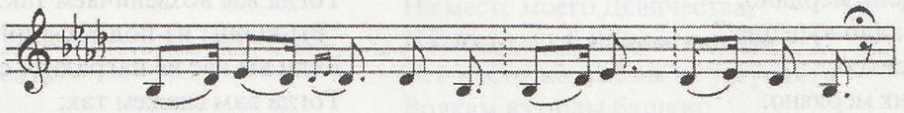
Теперь невеста обращается к дружкам, которым она с причитаниями дарит вышитые полотенца. Эти полотенца дружки повязывают через плечи. Подружки невесты к полотенцам прикалывают красные банты.

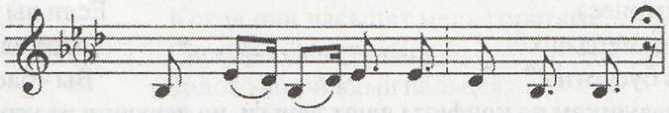
Урьвалинем, лелинем,
Урьвалинем, алинем!
Вана, мон казян эсь Бояравакснинень казнинент,
Вана, мон лован эсь Азоравакснинень ловмине.
Илядо пеняця тынь седе больше казне лангс,
Илядо пеняця тынь седе ламо ловмо лангс.

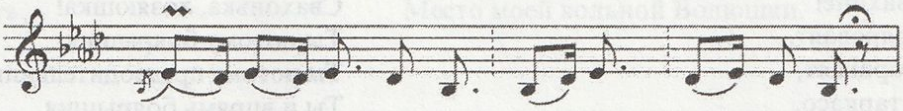
Дружки вы мои, старшие братья мои,
Дружки вы мои, молодцы-мужчины мои!
Вот, одарю я вас подарком своего Девичества,
Вот, одарю я вас подарком своей Волюшки.
Вы у меня большего не требуйте,
Вы мне не жалуйтесь - большего у меня нет.

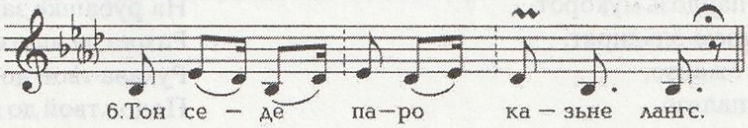
НЕВЕСТАНЬ УРНЕМА ЛЕЛЯНЬ КАЗЕМСТЭ - ПРИЧИТАНИЕ НЕВЕСТЫ ПРИ ПОДНОШЕНИИ ПОДАРКА БРАТУ











Тиринем, ух, а ле... лелякай, ванынем
Монь, ух, ванынем, монь вишка сэрень вечкинем,
Нака кундыка, ух, а лелякай,
Монь кецтэ пешксе плошкинем.
Иля пеняця, ух, а лелякай,
Тон седе паро казне лангс.
Монць содаса, монь лелинем, а истямо эряволь:
Монць содаса, эряволь конилькава ды паля,
Монць содаса, эряволь ды сур пирява ожанзо.
Монень а косто ульнесть, ух, а лелякай, сайнемс.
Мон урявтомо парыя, лелявтомо ды сазор.
Мон эзинь аште вальмало олям-паро чинесэн,
Мон эзинь аште кеце тевень теезь,
Мон эзинь аште мазы моронь ды моразь.

Мой кормилец, ох, братушка,
Мой защитник, ох, заступничек,
Так прими теперь, мой братушка,
От меня, ох, чашу полную.
Да не гневайся, мой братушка,
На скупое подношение.
Кабы смогла, братушка, уж тебя я одарила бы:
Кабы смогла, я сшила бы до колен тебе рубашечку,
Кабы смогла, рубашечку- рукава до самых пальчиков.
Неоткуда мне их было, братушка, брать.
Я золовушка, я без братушек была за старшего,
Не сидела праздная у окошечка,
Не сидела я за рукодельицем,
Да не пела я веселых песенок.

КУДАНЬ ПАРЯВТНЕМАТ - ВОСПЕВАНИЕ ЧИНОВ СВАДЕБНОГО ПОЕЗДА

Когда за невестой прибывает свадебный поезд, в её доме поднимается большая суета. Сама невеста запевает урнемат, женщины спешно накрывают столы для ожидаемых гостей, девушки выбегают к воротам, чтобы встретить прибывших хлесткими парявтнемат.

Паштянгот! Паштянгот!
Састь куданок, анданок,
Састь лелканок, урьканок,
Састь сватонок, сваханок.
Кудань карчо лиси арась,
Андань карчо стречи арась.
Монсь лисиян, совиян,
Монсь якиян-пакиян.
Пазонь чизэ обед сась.
Лисевлинь тол марто -
Пелян збруенк курвозить.
Лисевлинь толтомо -
Пелян збруенк тапавить.
Не кудатне коёндонь,
Не андатне коёндонь?
Кузай велень кудатне,

О, Боже, благослови! Боже свою милость яви!
Сваты, анды к нам прибыли,
Братья, невестка к нам прибыли,
Сватья, свахи к нам приехали.
Сватьев некому встретить,
Андов некому приветить.
Навстречу к ним сама выйду,
Привечать их сама стану.
Солнце Бога к обеду скатилось.
Встречать их я бы вышла с огнём -
Боюсь, их сбруя загорится.
Встречать их я бы вышла без огня -
Боюсь, их сбруя истопчется.
Сваты эти откуда,
Дружки эти откуда?
Эти сваты из села Кузая,

Кузай велень андатне.
Каятадо сиясо,
Сестэ тынянк мердяно:
“Чистополень бояртнэ!”
Каятадо сырнесэ,
Сестэ тынденк мердяно:
“Казанень алдо купецне!”
А каятадо сиясо,
Сестэ тынянк мердяно:
“Чегодаевонь татартнэ!”
А каятадо сырнесэ,
Сестэ тынянк мердяно:
“Чегодаень бусуртнэ!”

Эти дружки из села Кузая.
Если вы нас дарите серебром,
Тогда вам скажем так:
“Вы-бояре из Чистополя!”
Если вы нас одарите золотом,
Тогда вас возвеличаем так:
“Вы-купцы из-под Казани!”
Ксли вы нас не наградите серебром,
Тогда вам скажем так:
“Вы-татары из Чегодаева!”
Если вы нас не наградите золотом,
Тогда вас станем величать:
“Вы - басурманы из Чегодаева!”

Поезжане девушкам на конфеты дают деньги, но девушки не успокаиваются и песнями штурмуют сваху:

Боярава, свахине,
Азорава, свахине!
Секс тон бояраваят,
Секс тон азораваят,
Бояравань таркасо,
Азоравань таркасо:
Тонь трокс пандозь мукорот,
Карксамс сезезь эльдирят.
Сур пирява ожанзо,
Кочкарява палязо.

Свахонька, боярышня,
Свахонька, хозяюшка!
Ты потому боярышня,
Ты потому предводительница,
Ты и впрямь боярышня,
Ты и вправду предводительница.
На рубашке заплата пришита,
Разрез на платье до пояса разорван.
Рукава твои до пальцев достают,
Подол твой до пят провисает.

УРНЕМАТ -
ПРИЧИТАНИЕ ПРИ ВСТРЕЧЕ СВАДЕБНОГО ПОЕЗДА

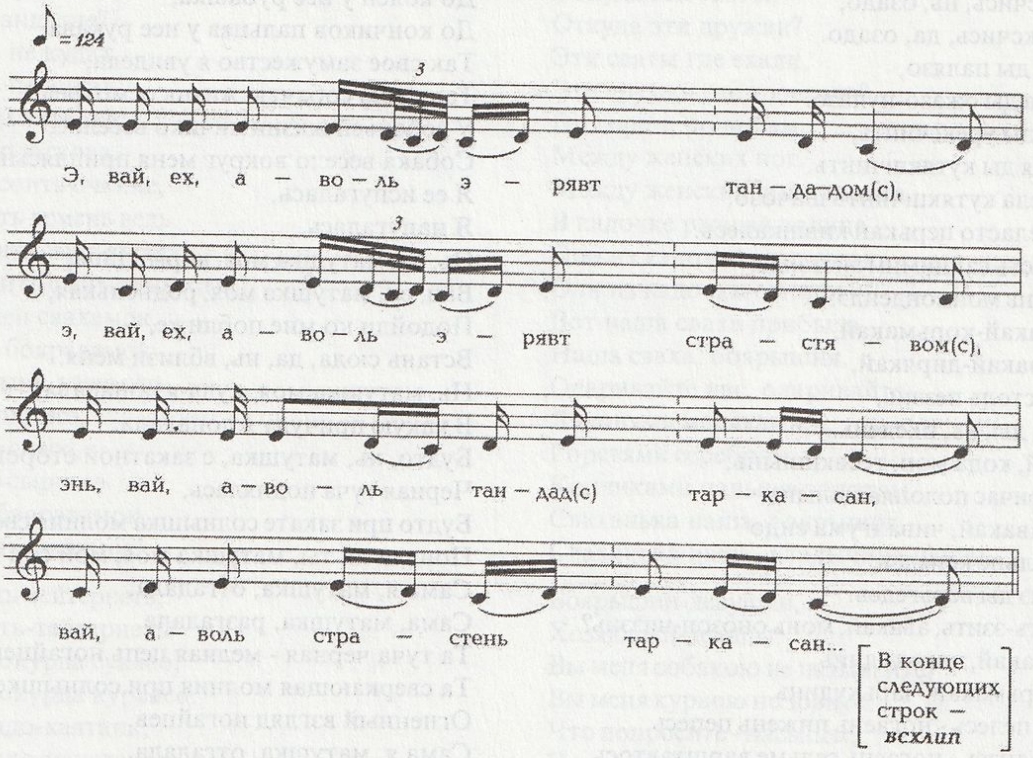
Ужо, озан Бояравакс тарказон,
Остаткине рас Азоравакс тарказон.
Ух, авакай, диринем,
Ух, авакай, ванынем!
Кунсолок, авакай, кунсолок,
Маряка, авакай, маряка:
Мезень зэртьке, ух, авакай, маряви,
Мезень шумнэ каяты?
Мастор зэрякаць, ах, а авакай,
Башкир виень крандаз шумдонзо.
Менель лажакаць, ух, а авакай,
Ногай виень баяга шумнэде -
Ды сынь весе сыть,
Ух, авакай, тонь кардайс,
Весе совить тонь кудос.
А лелякай, диринем,
А лелякай, ванынем!
Иляк нолда те башкир виенть
Диринень тетянь пирянь кардайс.
А, тетякай, диринем,
А, тетякай, ванынем,
Мезе ванат -
Кардазот пешкець башкир виень крандаздо,
Кардот пешкецть башкир виень ракшадо.
Кудот пешкець, тетякай,
Башкир виень народто.
Лавсят пешкецть ногай виень шапкадо.
Тулот пешкецть
Башкир виень локшодо.
Кудо поцо семият
Пирянь-пирянь ловнусызь,
Кавтонь-кавтонь чотасызь.
Кона пирясь лишнойне,

Дай-ка, на место своего Девичества я усядусь,
В последний раз на место своей Волюшки присяду.
Ух, матушка моя, родимая моя,
Ух, матушка моя, кормилица моя!
Прислушайся, матушка моя, прислушайся,
Услышь, матушка моя, ты услышь:
Что это, матушка моя, так гудит,
Что за топот такой до нас раздаётся?
Земля, ух, матушка моя, загудела
От движущихся тележек орды башкир.
Небо, матушка моя, зазвенело
От звона колокольчиков отряда ногайцев -
Все они намереваются проникнуть,
Ух, матушка моя, в твой двор,
Все они намереваются напасть на твой дом.
А старший братец мой, родненький мой,
А старший братец мой, хранитель мой!
Эту орду башкир ты не впускай,
В загороженный двор родимого батюшки не впускай.
А, батюшка мой, кормилец мой,
А, тятенька мой, хранитель мой,
Что смотришь ты -
Двор твой наполнился упряжками орды башкир,
Двор твой наполнился конями орды башкир.
Дом твой, батюшка мой, наполнился
Вояками из орды башкир.
Скамейки наполнились шапками орды ногайцев.
Крючки на твоей стене наполнились
Плеточками орды башкир.
В твоём доме домочадцев
По головам, по головам пересчитывают,
По парам, по двое их они пересчитывают.
Та головка, которая лишняя,

Кона ломанесь ськамондо,
Се ломанень сынь сайсызь.
Бояраваt, ялгинень,
Азораваt, оинень,
Садо, озадо
Бояравакс тарказон,
Азоравакс тарказон.
Илинк максо те таркинень
Башкир виень народнэ,
Ногай виень народнэ.
Кода каить коморосо пижесэ,
Сур пирясо сиясо,
Кенже прясо сырнесэ,
Сестэ максынк
Те Бояравакс таркинень,
Те Азоравакс таркинень.

Того человека, который без пары,
Того человека они и полонят.
Боярышни мои, сверстницы мои,
Владычицы мои, подруженьки мои,
Подойдите, присядьте
На место моего Девичества,
На место моей Волюшки.
Это местечко моё вы не уступайте
Воякам из орды башкир,
Воякам из отряда ногайцев.
Когда они насыпят медь горстями,
Серебро щепотками,
Золото кончиками пальцев,
Тогда вы и уступите
Место моего Девичества,
Место моей вольной Волюшки.

ОДИРЬВАНЬ УРНЕМА КУДАНЬ ВАСТОМСТО - ПРИЧИТАНИЕ НЕВЕСТЫ ПРИ ПОДЪЕЗДЕ СВАДЕБНОГО ПОЕЗДА



Э, вай-эх, аволь эрявт тандадомс,
Э, вай-эх, аволь эрявт страстявомс.
Энь, вай, аволь тандадкс таркасан,
Мон диринь тетянь кудсан,
Мон диринь тетянь кудсан.
Вай, диринь авань столь экшсан.
Нь, икелень ашти монь диринь авкань,
Вай, таргань перестула,
Э, переточенойть пильгензэ,
Купорис чувтонь лангозо.
Те столенть лангсо, нь, ашо коверонь столешник,
Те столешникенть лангсо, вай, Норовава шумбра,
Се шумбра кшинть вакссо солы салнэ ды ашти.
Икелень ашти кудонь валдомты ды лампа,

Вай-ех, не надо было страшиться,
Вай-эх, не надо было пугаться.
Вай, я не из обители страшилищ,
Вай, я в доме своего отца,
Я в доме своего кормильца.
Вай, я у стола родимой матушки,
Нь, передо мной стоит матушки родимой,
Вай, стол-престол,
Э, с обточенными ножками,
У кипарисовой крышки.
Энь, стол этот накрыт ковровым столешником,
На столе, вай, здоровый хлеб Матушки-Норова,
У этого хлеба тающая соль стоит.
Передо мной осветляющая дом лампа висит,

Нь, удалон ашти вачкань каменной стена,
Сэрень коряс валдо крустальной вальма.
Секс аволь эряв тандадомс,
Секс аволь эряв страстявомс.
Нь, а монь тандадынь, нь, а мон страстявинь -
Шаче сэрем соракадсь,
Вай, пильге вийнень гажакадсть.
Монськак а содан: мезень кис тандадынь,
Монськак а содан: мезень кис страстявинь.
Ужо, мон лисян диринь тетянь
Кардаз юткова ды якан,
Кардаз юткосо ды сондэ покшке ды лугине.
Те лугантъ ды лангсо
Сиянь срубке ды лисьма.
Те лисьминенть ды лангсо цветкат ды аштить.
Вейке пеле ено ды бокасо -
Се Бояравакспим монь ашти.
Сон эзь варштаяк лангозон,
Сон эзь кортаяк монь марто.
Вить пеле ено бокасо
Э, тувонь бокс аравикс таркине.
Се поксарявикс таркасонть
Сука урекспись, нь, озадо,
Курва урекспись, да, озадо.
Кумажава ды палязо,
Сур пирява ды ожазо-нулазо.
Истя неия ды урекспинть,
Истя ваныя ды кутякшпинть.
Очень весела кутякшпинть шачозо,
Очень веселасто перькан кившкалесь.
Монь страсть сайнимим эйстэндэ,
Страстявинь мон сондендэ.
Нь, ох, авакай-корьмакай,
Вай, ох, авакай-дирякай,
Сакая тей столь пезэнь,
Сакая тей, ды, нь, икелень.
Нь, авакай, кода мон, теевкшнынь,
Кодамо причас полонявкшнынь:
Буто, нь, авакай, чивалгума ендо
Чопуда пельне кепедсь,
Чи ендолнэ ды верьгедсь.
Чарькудить-эзить, авакай, монь онозон-чизэнь?
Монсь, авакай, чарькудинь,
Монсь, корьмакай, чарькудинь.
Те чопуда пелесь - ногаень пижень цепесь,
Те чи ендолнэсь - ногаень сельме варштавтось.
Монсь, авакай, чарькудинь,
Монсь, корьмакай чарькудинь.
Нь, ужо мон варштан: не ломатне мейсь састь,
Нь ужо мон варштан: не ломатне мейсь совасть?
Моне меревель монь диринь тетям:
"А покш ки крайнень ломать,
Покш ки крайненть ламо якиндэ-пакиндэ."
Нь, а монь тетям порядкасо эриця,
Вай, веле рядсо паро аштиця.
Вай, кить сонзэ покорить,
Вай, кить а парсте мерить,
Не истя кодат, вай, бессовестной ломать.
Хоть бу виздевельть монь тетядон-авадон,
Хоть бу виздевельть монь боярнэ лелядон,

Нь, сзади меня воздвигнутая из камня стена стоит,
По росту моему светлое хрустальное окно.
Потому не надо было пугаться,
Потому не надо было страшиться.
Нь, да не я испугалась, не я устрашилась -
Тело мое задрожало,
Вай, ноги мои подкосились.
И сама не знаю: из-за чего я испугалась,
И сама не ведаю: из-за чего я напугалась.
Дай, я выйду во двор кормильца отца,
Дай, пройдусь я по его двору,
На дворе бятюшки большая луговина.
На этом ды лужку родник с серебряным срубом.
На крышке сруба разные цветы лежат.
На одной стороне родника - Девичество мое стоит.
Оно на меня даже не взглянуло,
Оно со мной даже не заговорило.
На правой стороне есть,
Э, на месте свиней есть местечко.
На том незавидном месте
Собака - замужество, энь, сидит,
Потаскуха - замужество сидит.
До колен у нее рубашка,
До кончиков пальцев у нее рукава.
Так свое замужество я увидела,
Так свою собачью жизнь осмотрела.
У собачьей жизни личико веселое,
Собака весело вокруг меня приплясывала.
Я ее испугалась,
Я напугалась.
Нь, ох, матушка моя, кормилица,
Вай, ох, матушка моя, родненькая,
Подойди ко мне поближе,
Встань сюда, да, нь, вблизи меня.
Нь, матушка моя, куда я попадала,
В какую причуду я попадала:
Будто, нь, матушка, с закатной сторонушки
Черная туча поднялась,
Будто при закате солнышка молния сверкнула.
Поняла ли ты, матушка моя, мой сон вещий?
Сама я, матушка, отгадала,
Сама, матушка, разгадала.
Та туча черная - медная цепь ногайцев,
Та сверкающая молния при солнышке-
Огненный взгляд ногайцев.
Сама я, матушка, отгадала,
Сама, кормилица, догадалась.
Нь, ну-ка взгляну: эти люди для чего прибыли,
Нь, дай-ка взгляну: эти люди для чего, вай, зашли?
Батюшка мой всегда мне наказывал:
"По краешку широкой дороги не ходи,
По краешку широкой дороги много проходящих".
Нь, а батюшка мой в нашем порядке хозяйственный,
Вай, во всем селении он знаменитый.
Вай, кто его обижает,
Вай, кто его словами укоряет,
Что, вай, это за бессовестные люди.
Хоть бы постеснялись моего отца, моей матери,
Хоть бы постыдились моих братьев, бояр,
Хоть бы постыдились, нь, моих невесток, боярышень.

Нь, еще виздевельть, нь, уж баярава ды урькадон.
Сынь кидеяк эзть визде.
Вай, мезень кисэ сынь састь,
Мезень кисэ ды совасть?
Монь тетянь арась сюрозо ды скалнэзэ,
Нь, эземпрянь мазылгавты,
Нь, боярава ды тейтерьзэ,
Вай, кудонь ды мазылгавты,
Вай, азорава ды тейтерьзэ.
Пиземельгады ведезэ-пиземельгады сонсь.
Вай, тетякай-корьмакай, вай, тетякай-дирякай,
Энь, илямака полавт ногаень кавто трешникте,
Ногаень ды кавто петакто.
Вай, лелякай-корьмакай,
Монь седей пелькскем, лелякай, тон илямак максо
Ногайнень кавто трешникте,
Ногайнень кавто петакто.

Они же никого не постеснялись.
Вай, для чего же они прибыли,
Вай, для чего же они к нам вошли?
У батюшки моего зерна и коров нет,
Нь, у него только
Передний угол украшающая дочь-боярышня.
Есть у них только дом украшающая дочь-хозяюшка.
Дождик задождит - слезами зальется и она.
Вай, батюшка мой, кормилец, родненький мой,
Нь, не обманывай меня
Ты за два трешника ногайцев,
Не продавай им меня за два пятака.
Вай, а старший братец мой,
Кормилец мой, частица сердца моего,
Ты меня не отдавай
Ногайцам за два трешника,
Ногайцам за два пятака.

ТЕЙТЕРЕНЬ ДЫ СВАХАНЬ МОРСЕМАТ КУДАНЬ САМСТО - ПЕСНИ ДЕВУШЕК И СВАХИ ПРИ ПОДЪЕЗДЕ СВАДЕБНОГО ПОЕЗДА К ДОМУ НЕВЕСТЫ

Паштянготь! Паштянготь!
Кудат састь, боярт састь!
Не коендо кудатне,
Не коендо андатне?
Кува састь не кудат,
Кува састь не андат?
Луткова ды латкова,
Баба рашко юткова.
Баба рашксонть очкине,
Очкинесэнть чемень ведь.
Очкинестэнть сынь ярсасть,
Се веднедень сынь симнесть.
Вай, сась ней свахамок,
Свахамок, бояравамок.
Казимизь тынь, казимизь,
Коморосо пижесэ,
Сур пирясо сиясо,
Кенже песэ сырнесэ.
Свахамок-баяравамок,
Свахамок-азоравамок!

О, Боже, благослови! Боже, милость яви!
Сваты приехали, бояре прибыли!
Откуда эти сваты,
Откуда эти дружки?
Эти сваты где ехали,
Эти дружки где проехали?
По горам, по долам,
Между женских ног.
Между женских ног кадочка,
В кадочке ржавая водица.
Они из кадочки откушали,
Они из кадочки отпили.
Вот наша сваха прибыла,
Наша сваха, боярышня.
Одаривайте нас, одаривайте
Ладонями медяками,
Горстями серебром,
Кончиками пальцев золотом.
Сваханька наша, боярышня,
Сваханька наша, владычица наша!

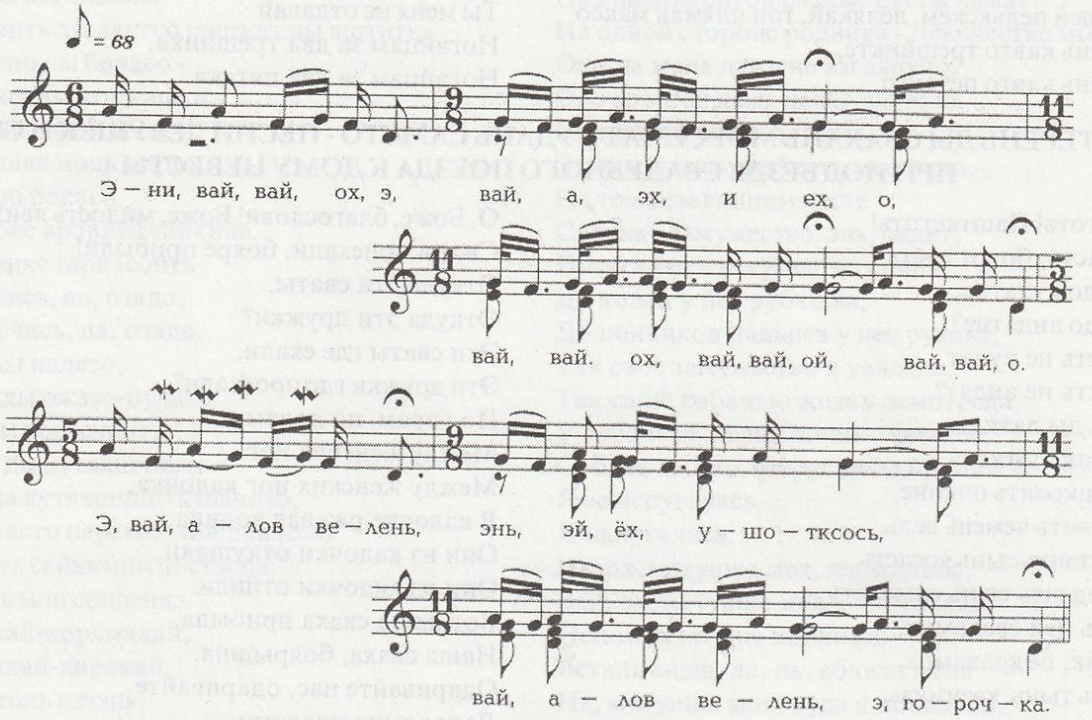
Бояравинеть-тейтернеть,
Азоравинеть-тейтернеть!
Илимизь покурда сукасо,
Илимизь покурда курвасо.
Мезе вештядо-каятанк,
Мезе вештядо-макстанок.
Минек ули эрьва меземек,
Минь ведь паро ломаттяно.
Тей самодо икеле
Сюро улав миинек.
Тей самодо икеле
Сеянь стада ванынек,
Сеянь пасеп пурнынек.
И каздядызь сиясо,
И каздядызь пижесэ.
Бояравинеть-тейтернеть,
Азоравинеть-тейтернеть!
Весе ней ловдадызь,
Весе, пиже дугат, каздядызь.

Боярышни-девушки,
Хозяюшки-девицы!
Вы меня собакою не называйте,
Вы меня курвою не зовите.
Что попросите - насыпем,
Что потребуете - выдадим.
У нас всего предостаточно,
Мы ведь довольно зажиточные.
Перед приездом сюда
Рыдван зерна продали.
Перед приездом сюда
Стадо коз мы попасли,
Козлиный оброк собрали.
Одарим вас и серебром,
Одарим вас и медяками.
Боярышни-девушки,
Хозяюшки-девицы!
Всех вас почтим,
Никого не обделим.

Тейде-изиде тынь монде
Сэрем коряс палине,
Тейде-изиде сур пирява ожинеть?

Приготовили ли вы мне
По моему росту рубашку,
Изготовили ли мне рукава до пальцев?

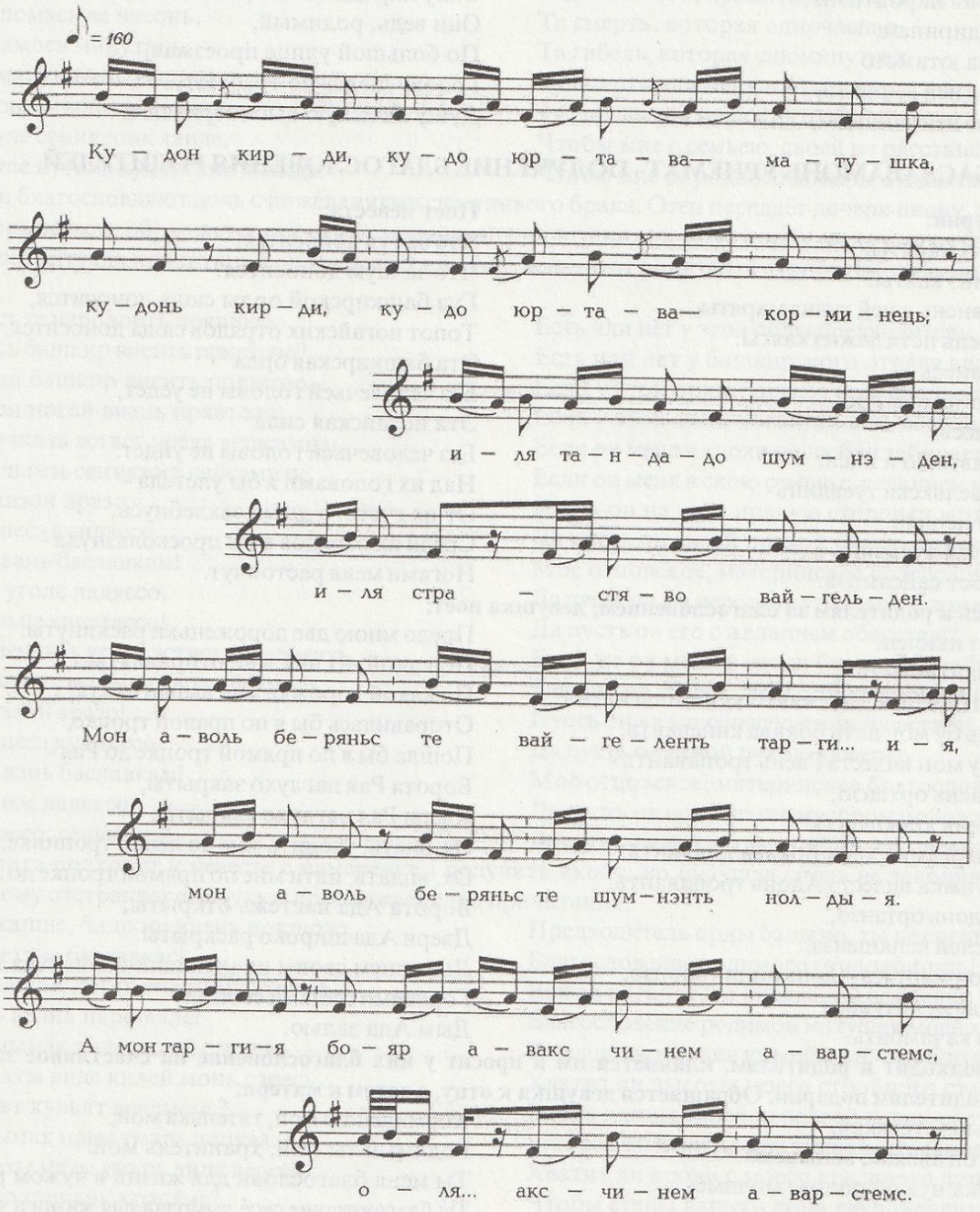
СВАХАНЬ МОРО КУДАНЬ САМСТО НЕВЕСТАНЬ КУДОС - ПЕСНЯ СВАХИ ПРИ ПОДЪЕЗДЕ СВАДЕБНОГО ПОЕЗДА ЗА НЕВЕСТОЙ



Э-ни, о, вай-вай, ох-э,
Вай, а, эх-и-ех, о, вая, вай-вай, ох-оя.
Э, вай, Алов велень ушотксось,
Э, Алов велень, э, горочка,
Э, Алов икеле пандо, пиче вирь,
Вай, удалгандо, ох, килей вирь.
Не чувтнэ цетазь, э,
Ды нярдо лопатне, э, ловнозь.
Эх-а, андан марто тестэ лихойнень эх, а, саеван,
О, эх-и, паз марто тестэ пе душманнэнь а муеван.
Э-ды, берянь арситнень керш ено бокав,
Э-нь, аравснэ.
Паронь арситнень вите ено бокав аравснэ.
Э-ни, о, вай-вай, ох, вай-ай.

Э-ни, о, вай-вай, ох-э,
Вай, а, эх-и-ех, о, вая, вай-вай, ох-оя.
Э, вай, в начале села Алова, э, горочка,
Э, в начале Алова гора, на горе лес сосновый,
Вай, позади Алова, ох, березовый лес.
В нем все деревья пересчитаны, э,
Да в нем, все листики, э, учтены.
Эх-а, со своими дружками отсюда лихому,
Эх, меня не достать,
О, эх-и, с Богом отсюда я злодеям недоступна.
Э-ды, недоброжелателей,
Э-нь, влево подвинем,
Доброжелателей вправо поставим.
Э-ни, о, вай-вай, ох, вай-ай.

НЕВЕСТАНЬ УРНЕМА КУДАНЬ САМСТО - ПРИЧИТАНИЕ НЕВЕСТЫ ПРИ ПОДХОДЕ СВАДЕБНОГО ПОЕЗДА



Кудонь кирди, кудо Юртава - матушка,
Кудонь кирди, кудо Юртава - корминець!
Иля тандадо шумнэдень,
Иля срастяво вайгельдень.
Мон аволь беряньс те вайгелень таргия,
Мон аволь беряньс те шумнэнть нолдыя.
А мон таргия Бояравакс чинем аварстемс,
Олякс чинем аварстемс .
Ух, а тетякай-диринем ,ух, а авакай-ванынем,
Содат-а содат мезияк?
Марят-а марят мезияк?
Веле лажакаць, ух, а тетякай,
Баяга шумнэде.
Мастор зэрякаць, ух, а авакай,
Башкир народонь ракша шумнэде.

Владычица, держательница дома - матушка,
Владычица, покровительница дома - кормилица!
Не пугайся моего шума,
Не страшися моего голоса.
Я не в укор тебе этот голос затянула,
Я не в укор тебе этот шум пустила.
А затянула я, чтобы оплакать свое Девичество,
Чтоб оплакать жизнь свою вольную.
Ух, ты, батюшка родимый, ух, ты, матушка родная,
Что-нибудь вы знаете или не знаете?
О чем-нибудь догадываетесь или не догадываетесь?
Все село всполошилось, ух, батюшка родимый,
От звона колокольного.
Земля вся содрогнулась ух, матушка,
От топота коней башкирских.

Приказакая, ух, тетякай,
Ялакскем туртов Васяне,
Илинзе нолда, ух, а тетякай,
Башкир виень народтнэнь.
Сынь ведь, диринем,
Покш велева ютамсто
Ломань пиря ней вешнить,
Ломань ойме ней ванныть.

Прикажика-ка, ух, батюшка,
Меньшому братцу Васе,
Чтоб сдержал, не впустил он, ух, батюшка,
Силу народа башкирского.
Они ведь, родимый,
По большой улице проезжая,
Голову людскую требуют,
Душу людскую высматривают.

БАСЛАВАМОНЬ УРНЕМАТ - ПОЛУЧЕНИЕ БЛАГОСЛОВЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Невестась урни:
Мезень гулнэ маряты,
Мезень шумнэ каяты?
Те башкир виень а ней гулнэ маряты,
Те ногай виень истя лажнэ каяты.
Те башкир виесь
Ломань прявтомо а туи,
Те ногай виесь
Ломань прявтомо а лиси.
Мон пряст велькска туевлинь -
Качамозост лепиян.
Сынст юткува туевлинь -
Пильгалозост сайсамизь.

Поет невеста:
Что за гул доносится,
Что за шум доносится?
Гул башкирской орды сюда доносится,
Топот ногайских отрядов сюда доносится.
Эта башкирская орда
Без человечьей головы не уедет,
Эта ногайская сила
Без человечьей головы не уйдет.
Над их головами я бы улетела -
От их густого дыма захлебнусь.
Среди их отрядов я бы проскользнула -
Ногами меня растопчут.

Направляясь к родителям за благословением, девушка поёт:
Кавто кинет икилен.
Кона киневанть сырган,
Кона кивантъ чалгасынь кавто яки пильгинень?
Сыргавлинь бу мон вить бокава киневанть,
Туевлинь бу мон видестэ Раень тропавантъ -
Пекстазь Раень ортанзо,
Сёлгозь Раень кенкшензэ.
Ох, нать, сыргамка керч бокава киявантъ,
Ох, нать, туимка видестэ Адонь тропавантъ.
Панжозь Адонь ортанзо,
Панжозь келей кенкшензэ.
Ойме кошсон мацтяса Адонь пици толонзо,
Пси сельведсэн лоткавса
Адонь кери качамонть.

Предо мною две дороженьки раскинуты.
По какой из них мне отправляться,
По какой дорожке мне вышагивать?
Отправилась бы я по правой тропке,
Пошла бы я по прямой тропке до Рая -
Ворота Рая наглухо закрыты,
Двери Рая наглухо закрыты.
Ох, знать, уходить мне по левой тропинке,
Ох, видать, идти мне по прямой тропке до Ада -
Ворота Ада настежь открыты,
Двери Ада широко раскрыты.
Дыханием своим опаляющий огонь Ада я потушу,
Горячими слезами своими
Дым Ада залью.

Девушка подходит к родителям, кланяется им и просит у них благословение на счастливое замужество, преподносит родителям подарки. Обращается девушка к отцу, а затем к матери:
Корминецькем тетякай,
Диринем, тон авакай, ванынем!
Баславимика чужой роднэс молиме,
Ят ломаньцэ эрямо.
Баславимак, авакай,
Паро валот ёвтыка.
Кодамо вешан баславка,
Кодамо кевкстян паро вал?
Мон веши улинь эрямга, мон веши улинь аштомга.
Мон а надиян ломань семьясо эрямо,
Мон а надиян лома мелень ваномо,
Мон а надиян ломань коронь кирдиме.
Мон вешивлинь куломга,
Мон вешивлинь ёмамга.
Истякак кулома, тетинень-аван, мендидизь,
Истякак ёмамо, тетинень-аван, синдидизь,
Коть кулома мендидизь,
Коть ёмамо мендидизь,
Ито вешан кулома,
Ито кевкстян ёмамо.

Кормилец ты мой, тятенька мой,
Родимый ты мой, хранитель мой!
Ты меня благослови для жизни в чужом роду,
Ты благожелание своё вымолви для жизни в чужой семье.
И ты меня благослови, матушка моя,
И ты своё доброе слово об этом выскажи.
Какое благословение у вас я вымаливаю,
Какое доброе слово у вас я выпрашиваю?
Чтобы жить мне в достатке, жить в богатстве.
Мне трудновато придётся в чужой семье жить,
Прихоть чужаков я не надеюсь стерпеть,
Капризы чужаков я не надеюсь исполнить.
У вас для себя я смерть вымаливаю,
У вас для себя я гибель выпрашиваю.
И так тяжелая жизнь, родные, вас согнула,
И так тяжелая жизнь, родные, вас сломала.
Хоть вы уже и согнуты,
Хоть вы уже и сломлены,
Все равно от вас гибель выпрашиваю,
Все равно от вас смерть я выпрашиваю.

Ох, баславамизь,
Тетинень- аван, куломга!
Ох, баславамизь,
Диринень-ванынь, ёмамга!
Кона куломась ве часонь,
Кона ёмамось минутань,
Се куломантъ тынь вешинк,
Се ёмамонть тынь кевкстинк.
Илязан уле семиядонк явиде,
Илязан уле путонь кудостонк лисиде.

Ох, благословите вы меня,
Батюшка с матушкою, на смерть!
Ох, благословите вы меня,
Родимые мои, хранители мои, на гибель!
Та смерть, которая одночасная,
Та гибель, которая сиюминутная,
Ту смерть для меня и отыщите,
Ту гибель для меня и затребуйте,
Чтобы мне с семьею своей не расставаться,
Чтобы мне от родного дома не отделяться.

Родители благословляют дочь с пожеланиями счастливого брака. Отец передаёт дочери икону, а мать - хлеб с солью. Теперь невеста обращается с соответствующими причитаниями к будущему свекру, отцу своего жениха. По окончании ритуала причитаний она передаёт ему полученные от родителей атрибуты благословения: икону, хлеб и соль.

Ули-арась те народонть покшозо,
Ули-арась башкир виенть прявтозо?
Бутим ули башкир виенть покшозо,
Бутим ули ногай виень прявтозо,
Бутим вечкизь эстяст урекс вешсамизь,
Бутим кельгезь семиязост сайсамизь,
Вить боказон аразо,
Вить кеднесэ кундассо
Тетянь-авань баславкам!
Икельць уголс ладяссо,
Паро мельце ванстассо!
Бутим а вечкизь урекс эстяст вешсамизь,
Бутим а кельгезь семиязост сайсамизь,
Керч боказон аразо!
Керч кеднесэ кундассо
Тетянь, авань баславкам!
Сор уголнэс ладяссо,
Кучкурдассо, сельгиссэ!

Есть или нет у этой орды предводитель,
Есть или нет у башкирского отряда ведущий?
Если у этой орды башкир есть предводитель,
Если у этой силы ногайцев есть ведущий,
Если он меня в снохи по любви забирает,
Если он меня в свою семью с желанием увозит,
Пусть он на мою правую сторонку встанет,
Да пусть он своей правой рукою примет
Моё отцовское, материнское благословенье!
Да пусть он в в передний угол своего дома его положит,
Да пусть он его с желанием оберегает!
Если же он меня в снохи без любви забирает,
Если же он меня в свою семью без желания увозит,
Пусть он на мою левую сторону встаёт!
Да пусть он левой рукою ухватит
Моё отцовское, материнское благословенье!
Да пусть он его в угол с мусором положит,
Да пусть он его ногами попинает, плевками покроет!

Отец жениха подходит к невесте с намерением получить икону, но будущая сноха не закончила ещё свою песню, а потому отстраняет его руку и продолжает свои причитания:

Тон иля капше, башкир виень покшозо,
Диринь тетянь баславкас!
Тон иля капше, ногай виень прявтозо
Шкинень авань паро валс!
Васня ванымак виде килей сэрнева.
Саты, а саты виде килей монь сэресь
Эзем прявт кувалт венемемс?
Ищо ванымак мазы умарь лицява.
Саты-а саты мазы умарь лиця вересь
Тынк кудо стенанк красямс?
Мейле ванымак потмо рисьме косава.
Саты-а саты кедень кругом колмо раст
Те косынесь тапардамс?
Цидярды-арась
Те косынесь колмо раст кудот кругом велявтомс?

Предводитель орды башкир, ты не спеши
Благословение родимого отца забирать!
Вожак ногайского отряда, ты не спеши
Благословение родимой матушки моей хватать!
Вначале ты взгляни на мой стан - стройную берёзоньку.
Хватит ли высоты моего стройного стана
Вдоль длины твоей передней лавки растянуть?
Ещё раз взгляни на моё личико - румяное яблочко.
Хватит ли крови с моего красивого лица,
Чтобы стены вашего дома ею покрасить?
После этого осмотри мою косу - нательное украшение.
Хватит ли длины моей косы
Вокруг твоего локтя трижды обернуть?
Выдержит или нет эта коса,
Когда меня трижды вокруг дома протащишь?

Невеста заканчивает причитание, адресованное свекру, и вручает ему икону. Отец жениха берёт икону правой рукой. Этим дается понять, что невеста в новую семью принимается с любовью и желанием. В противном случае икона берется левой рукой. После этого девушка снова обращается к своим родителям.

Ух, тетякай, диринем,
Ух, тетякай, ванынем!
Сия човоргадсь пиже юткс,
Пиже човоргадсь сия юткс.
Мон човургадынь башкир виень народ юткс,
Мон човургадынь ногай виень народ юткс.
Ух, тетякай, диринем,
Ух, тетякай, ванынем!

Ух, батюшка мой, кормилец мой,
Ух, тятенька мой, хранитель мой!
Серебро соединилось с медью,
Медь смешалась с серебром.
Я уже соединилась с ордою башкир,
Я же смешалась с людьми ногайцев.
Ух, батюшка мой, кормилец ты мой,
Ух, тятенька мой, дорожиночка моя!

Анукстыть, эзить монь сэрем коряс лембе,
Паро тон шуба?
Ищо, тетякай, анукстыть, эзить
Кавто боккан урьвалят,
Кавто боккан урьвалят
Вишка сэрем ускомо
Сэрейстэ палы толонтей,
Келейстэ чуди ведентей?
Пасиба теть, тетякай,
Монень анокстыть паро, лембе шубине,
Кавто лелян урьвалякс.

Приготовил или нет ты мне тёплую,
Добротную шубу?
Выбрал ли ты, батюшка,
Для моей охраны двух братьев,
Двух братьев, двух защитников,
Чтобы меня сопроводить
До полыхающего к небу огня,
До широкой, стремительной воды?
Спасибо тебе, батюшка мой,
Ты приготовил мне тёплую, добротную шубу,
Ты выбрал мне добрую охрану.

При последних словах девушки выносится "парь" (кадка) - сундук с её вещами, и к ней подходят два урьвалят, которые в качестве дружек будут сопровождать невесту на венчание, а затем со свадебным поездом и до дома жениха.

Дочь обращается к своей матери:

Ух, авакай, корминем,
Ух, авакай, ванынем!
Анокстыть, эзить монь провдямо, ильтямо,
Ногай народс ёмамо мельга моли урькине?
Пасиба теть, авакай!
Неса: муить, корьмакай,
Муить монень провдица,
Анокстыть тень ильтица.
Мельга моли урькине,
Мельга моли патине.

Ух, матушка моя, кормилица моя,
Ух, матушка моя, хранительница моя!
Ты приготовила или нет для меня провожающую,
До гибельной ногайской орды замыкающую?
Спасибо тебе, матушка моя!
Вижу: нашла ты, кормилица моя,
Для меня ты выбрала провожающую,
Для меня ты отобрала провожающую.
Для нашего поезда замыкающую,
Во след мне на повозке едущую тётушку.

БАСЛАВАМОНЬ УРНЕМАТ - ПРИЧИТАНИЕ ПРИ БЛАГОСЛОВЕНИИ

За церемонией "ильтемань каванямот" (угощение перед проводами невесты) следует наиболее важный ритуал благословения невесты на счастливую супружескую жизнь. Эта церемония проводится в строго торжественной обстановке. Отец степенно держит в руке икону, которую он при благословении вручает своей дочери. Рядом с ним стоит мать невесты. Она держит в руках хлеб с солью, которые при благословении также вручает дочери.

Дочь подходит к родителям с соответствующими причитаниями, кланяется обоим в ноги и просит дать ей родительское слово. Поднявшись из-за стола, девушка об этом так говорит:

Кавто кинеть икилин.
Кона киневант сырган,
Кона кивант чалгасынь
Кавто яки пильгень?
Сыргавлинь бу мон
Вить бокава киневать,
Туевлинь бу мон
Вицтэ Раень тропавант:
Пекстазь Раень ортанзо,
Сёлгозь Раень кенкшензэ.
Ох, нать, сыргамка
Керч бокава киявант,
Ох, нать, туемка
Вицтэ Адонь тропавант.
Панжозь Адонь ортанзо,
Панжозь келей кенкшензэ.
Ойме кошсон мацтяса
Адонь пици толонзо.
Пси сельведьсон лоткавса
Адонь кери качамонть.

Передо мною две тропиночки.
По какой из них мне пойти,
Какую из них мне протоптать
Своими ножками?
Пошла бы я
По правой тропиночке,
Ушла бы я
По прямой тропинке Рая:
Ворота Рая закрыты,
Двери Рая замкнуты.
Ох, видать, уходить мне
По левой тропиночке,
Ох, видимо, собираться мне
Прямёхонько по тропке Ада.
Ворота Ада открыты,
Широкие двери Ада настежь раскрыты.
Дыханьем своим я усмирю
Жгучий огонь Ада.
Горячими слезами залью
Поедающий глаза дым Ада.

Подходит к родителям и обращается к ним:

Шкинен, тринен, пурнынен,
Виздян тынянк молимат,
Виздян карчонк арамом.
Урекс судрязь ней
Лавтов лангсо пиринем.
Сукакс пурназь ней

Кормильцы, воспитатели, мои оберегатели,
К вам я подходить стесняюсь,
Перед вами себя чувствую неловко.
Теперь головушка моя
Для замужества прибрана.
Для сучьей жизни теперь

Потмо рисьма косынем.
Курвакс орчазь ней
Виде килей монь сэрнем.

Коса моя-нательная цепь-приготовлена.
Для потаскучьей жизни теперь
Стан мой-прямая береза-обряжена.

Невестась пшкади тетянстэнь:

Корминицькем, тетинем,
Паро шкинем, пурнынем!
Виде килейне
Серень, рунгонть орчинем!
Кудряв килейне
Серень, плотень пурнынем!
Рунгинень коряс
Мазы шубань ставтынем!
Пильгинень коряс
Мазы котань ставтынем!
Лицинем коряс
Мазы фатань раминем!
Кисэн ризнэ, тетякай,
Эйстэн думи, корьмакай!
Мельган ванынем, тетякай,
Мельган якинем, корьмакай!
Эйзэн кундынем, тетякай,
Дай-ка, паласа
Кисэн ризнэ седейнет.
Дай-ка, паласа
Эйстэн думи тонь принет.
Ищё паласынь
Монден мари пиленет.
Ищё паласынь
Мельган ваны сельминет.
Дай-ка, паласа
Мартон корты кургинет.
Дай-ка, паласынь
Мельган яки пильгенет.
Ищё паласынь
Эйзэн кунды тонь кедынет.

Невеста обращается к отцу:

Кормилец ты мой, батюшка мой,
Добрый воспитатель мой, обряжающий мой!
Прямую берёзоньку
Стан мой, плоть мою наряжающий!
Кудрявую берёзоньку
Стан мой, тело моё украшающий!
По высоте роста моего
Добротную шубу сшивающий!
По величине ног моих
Красные коты заказывающий!
По цвету красивого лица моего
Красную фату покупающий!
Из-за меня беспокоящийся, батюшка мой,
Обо мне тревожащийся, кормилец мой!
Меня всюду охраняющий, батюшка мой,
За мною везде смотрящий, кормилец мой!
На своих руках меня лелеявший, батюшка мой,
Дай-ка, расцелую
За меня беспокоящееся твоё сердечко,
Дай-ка, поцелую
Болеющую твою головку.
Ещё поцелую
Меня везде слышащие ушки.
Ещё поцелую
Меня везде видящие твои очи.
Дай-ка, поцелую
Со мною говорящие твои уста.
Дай-ка, поцелую
За мною ходящие твои ножки.
Ещё поцелую
Меня укачивающие твои руки.

Расцеловав с головы до ног своего отца, невеста кланяется ему в ноги и с проявлением такой же нежности обращается к матери:

Шкинем, тринем, ванынем,
Корьминецькем, авинем!
Кисэн ризнынем, авакай,
Эйстэн думинем, корьмакай!
Монден маринем, авакай,
Мельган ванынем, корьмакай,
Эйзэн кундынем, авакай,
Чевте руцинем, корьмакай!
Шкинем, авакай,
Стака лавсет нурьцинем!
Тринем, авакай,
Аварди кургонь важдынем!
Ашо лавсынем, авакай,
Тюжа ойнем, корьмакай!
Ашо ловсынеть потия,
Тюжа ойнет таргия.
Корьминецкем, авакай,
А монь трямстон, ваномстон
Чинь спокойнет арасель.
Шкинем, ваным, корьмакай,
Монь андомстон, касомстон
Вень удумнет арасель.
Лангсо палят, авакай,

Кормилица , воспитательница, оберегательница моя,
Кормилица моя, ты матушка моя!
Из-за меня страдающая, родная моя,
Обо мне беспокоящаяся, кормилица моя!
Меня везде слышащая, матушка моя,
Меня везде видящая, кормилица моя,
Меня от дурного удерживающая, матушка,
Ты мой мягкий платочек, моя матушка!
Породительница ты моя, матушка моя,
Тяжёлую зыбку мою укачивающая, родимая моя!
Кормилица моя, матушка моя,
Мой мокрый ротик, вытирающая моя!
Матушка моя, ты белое молочко моё,
Кормилица моя, ты жёлтое маслице моё!
Твоё белое молочко из груди я вылакала,
Твоё жёлтое маслице из груди я вытянула.
Кормилица ты моя, матушка моя,
При моём воспитании, при моём взрослении
Ты в спокойствии ни одного дня не прожила.
Родимая ты моя, родительница моя,
Ты кормила меня, ты поила меня,
Ни одной ночки не отдохнула.
Бывало, на теле рубашка твоя, матушка,

Нулынень пес калалесть.	До лоскутьев изнашивалась.
Пилькcэ карет, корьмакай,	На ногах лапти твои, кормилица,
Ленгинень пес разьдевкшность.	До мочала изнашивались.
Пильгсэ карькcэт, авакай,	На лаптях оборы твои, матушка,
Сэльгинь пенес сезьневкшнэсть.	Ниточками обрывались.
Шкинем, тринем, авакай!	Кормилица, воспитательница, оберегательница моя!
Дайка, паласа	Дай-ка, расцелую
Кисэн ризнэ седейнет.	Твое любящее сердце.
Дайка, паласа	Дай-ка, расцелую
Эйстэн думи пиринет.	Обо мне думающую твою головку.
Дайка, паласынь	Дай-ка, расцелую
Эйстэ мари пилинет.	Слышащие меня твои ушки.
Ещё, авакай, паласынь	Ещё, матушка моя, расцелую
Мельган ваны сельминет.	Видящие меня твои очи.
Ещё, авакай, паласа	Ещё, матушка моя, расцелую
Мартон корты кургинет.	Со мною говорящие уста.
Ещё, авакай, паласынь	Ещё, матушка, расцелую
Мельган яки пильгинет.	За мною бегавшие твои ноги.
Ещё, корьмай, паласынь	Ещё, кормилица, поцелую
Эйзэн кунды тонь кедьнет.	Меня от дурного удерживающие твои руки.

Также, как и отца, девушка расцелует с головы до ног свою мать, кланяется ей в ноги. Затем обращается к отцу, а потом к матери с просьбой, чтобы ей дали благословение на счастливое замужество.

Корьминицкин, кастынин,	Кормильцы вы мои, родненькие мои,
Шкинень, тринен, пурнынен!	Воспитатели мои, оберегатели, обряжатели мои!
Баславимизьга	Вы меня благословите
Чужой роднэс молима.	На поездку к чужакам-родственникам!
Баславимизьгак	Вы меня благословите
Ят ломаньце эрямо.	На жизнь у чужаков.
Баславамак, тетякай,	Благослови ты меня, тятенька мой,
Паро валот ёвтыка,	Доброе словечко своё выкажи,
Тон баславкат максыка!	Доброе благожелание своё нам отдай!

После этих слов невеста отцу преподносит в подарок рубашку:

На-ка, кайса, тетякай,	На, возьми, батюшка, рубашку,
А мон трямга, ваномга,	За моё кормление, береженье,
Кепедимган-валтамган.	За моё вынянчивание, укачивание.
Иля пеняця, тетькай,	Не обижайся, тятенька,
Седе ламось а косто -	Большим одарить тебя не смогу -
Мон покш питне эзинь тей.	Большие ценности я не нашла.
Баславимак, авакай,	Благослови, матушка моя,
Паро валот ёвтыка,	Своё благопожеланье выкажи:
Паро баславкат максыка:	Своё доброе словечко вымолви:
Чужой ряднэ молеме,	Чтоб я к чужим родным перешла,
Ят ломаньце эрямо.	Чтоб я у чужанина привольно жила.

Невеста преподносит подарок и матери:

На-ка, кайса, авакай,	На, возьми и ты, матушка, подарок
А мон трямган, ваномган,	За то, что выкормила, воспитала меня,
Паро сэрень кастомган.	За то, что удачно вырастила.
Пиземнеде вастомган,	За то, что от дождей укрывала,
Виев вармадо кекшимган.	За то, что от ветров оберегала.
Благой бурядо ванстомган,	За то, что от бурь спасала,
Якшамодо эждямган,	За то, что от холода обогревала,
Аварць кургом важдамган.	За то, что мой рот вытирала.

Родители благословляют дочь. Отец даёт ей икону, а мать - хлеб с солью.

Теперь невеста обращается с причитаниями к будущему свекру и начинает как бы передавать ему полученные от родителей атрибуты благословения.

Ули, арась те народонть покшозо,	Есть ли-нет ли у этого народа предводителя,
Ули, арась башкир виенть прявтозо?	Есть ли-нет ли у этих башкир старейшины?
Бутим ули те народонть покшозо,	Если у этих пришельцев есть предводитель,
Бутим ули ногай виенть прявтозо,	Если у этих ногайцев есть ведущий,
Бутим вечкизь эстяст урекс вешсамизь,	Если он к себе в невестки меня по любви сватает,

Бутим кельгезь семиязост сайсамизь -
Вить боказон аразо,
Вить кедьнесэ кундассо
Тринень, тетянь баславкант.
Икельць уголц ладяссо,
Паро мельце ванстассо!
Бути а вечкезь урекс эстяст вешсамизь,
Бутим а кельгезь семиязост сайсамизь -
Керч боказон аразо,
Керч кеднесэ кундассо
Тринень, тетянь баславкам.
Сор уголнэс ладяссо,
Кучкурдассо, сельгиссэ!

Если он в свою семью с желанием увозит -
Пусть да он на правую сторону встанет,
Пусть да он правой рукою возьмёт
Благословенье моих родителей.
Да пусть он его в передний угол дома положит,
Да пусть он его с желаньем оберегает!
Если же он невесткою меня без любви сватает,
Если он в семью меня неохотно увозит,-
Пусть да он на левую сторону встанет,
Пусть да он левой рукою возьмёт
Благословенье моих родителей.
Да пусть он его в сорный угол выкинет,
Да пусть он его ногами попинает, слюною оплюёт!

Невеста вновь обращается к отцу жениха и, наконец, отдаёт ему хлеб с солью и икону:

Ятонь трине, пурныне,
Ятонь превень максыне,
Ломань пирянь саине!
Варштакая тон
Виде килей сэрнем лангс -
Саты-а саты
Виде килей монь сэрнем
Пильгалот алов мукорнекс?
Ищё ваномак мазы умарь лицява -
Саты-а саты
Те лициненть верьнезэ
Кудонь стенат пурксиме?
Ищё ванымак потмо рисьме косава:
Саты-а саты потмо рисьме косынесь,
Кедеть кругом тапардамс,
Кардазот кувалт ускомс?

Родитель чужака, собиратель чужаков,
На ум чужаков наставляющий,
Головы у чужих родов снимающий!
Взгляни-ка ты
На рост мой - стройную берёзу -
Достаточен или нет
Стан мой - прямая берёзка
Как пенек-опора для ног твоих?
Ещё раз осмотри моё личико - румяное яблоко -
Хватит ли его кровинушки
Стены дома твоего обливать?
Взгляни на косу мою - нательную цепочку:
Хватит или нет длины косы,
Моей нательной цепочки,
Вокруг твоего локтя обернуть,
По твоему двору протащить?

Если при церемонии обращения невесты к своим родителям проявляется обилие искренней нежности и беспредельной любви к ним, то при обращении её к будущему свекру в причитаниях наблюдаются диаметрально противоположные чувства. Но и в первом, и во втором случае невеста ведёт себя достойно, свою речь высказывает гордо, с чувством собственного достоинства.

В первой половине причитаний, до вручения иконы, девушка делает вид, что и не замечает рядом стоящего отца жениха. Невеста даже обращается не прямо к нему, а как к человеку, который здесь отсутствует.

Вить боказон аразо,
Вить кедьнесэ кундассо
Тринень, тетянь баславкам!
Икельць уголс ладяссо,
Паро мельце ванстассо!

Пусть на мою правую сторону встанет,
Да пусть он своей правой рукою возьмёт
Благословение моих родителей!
Да пусть он её в передний угол дома положит,
Да пусть он её с желанием оберегает.

После вручения свекру иконы невеста обращается к нему:

Ятонь трине, пурныне,
Ятонь превень максыне,
Ломань пирянь саине!
Варштыкая тон
Виде килей сэрнем лангс,
Саты-а саты
Виде килей монь сэрнем
Пильгеть алов мукорьнекс?

Родитель чужака, собиратель чужаков,
На ум чужаков наставляющий,
Из чужих семей головы похищающий!
Взгляни-ка ты
На меня, на стройную берёзку,
Достаточен или нет
Стан мой, моя прямая берёза
Как пенек-опора для ног твоих?

В причитаниях к будущему свекру невеста открыто возмущена унижением и бесправием, которые веками сопутствовали молодой женщине после её замужества.

Окончив церемонию получения благословения родителей, невеста перед отъездом на венчание садится на скамейку, чтобы посидеть молча, обдумать свой жизненный путь и накопить силы. Этот же мотив присутствует и в свадьбе у русских. Перед тем как сесть на скамейку, девушка завершает своё пребывание в родительском доме таким причитанием:

Остаткадо мон озан
Тетькань валдо вальмалов,
Урькань тюжа эземнес.
Тесэ оймавсынь виде килей монь сэрнем,

В последний разок усаживаюсь
У светлого окошка дома батюшки,
На жёлтую скамечку дома матушки.
Здесь отдыхалось стану моему - прямой берёзоньке,

Кудряв килей рунгинем,
Кавто яки пильгинень.
Остаткадо ней тесэ
Бояравакснинесэнь,
Олякс паро эрямсон.
Кода молян чужой родс,
Кода молян ят ломаньц,
А оймавсать мон сестэ
Виде килей рунгинем,
А оймавсать мон сестэ
Кавто яки пильгинень.
Эземнесэст сынст чавозь
Пирявтомо эскинеть.
Кудос стенасост чавозь
Потмакстомо салмукскеть.
Эземс озан - лазуван,
Стенас нежданн - пупаван.
Чинь кувалма стожаван,
Тарка эзем а муян.

Моей кудрявой берёзоньке,
Моим резвым ноженькам.
В последний раз здесь сижу
Со своей боярышнею,
Со своей доброй вольной Волюшкой.
Когда в чужой род войду,
Когда к чужим людям приду,
Тогда уже не отдохнуть
Стану моему, моей стройной берёзоньке,
Тогда уже не отдохнуть
Моим резво шагающим ножкам.
На их скамеечках прибиты
Безголовые гвоздочки.
На их стенах прибиты
Безголовые иголки.
На их скамейку усядусь - расщеплюсь,
На их стены обопрусь - уколюсь.
За весь день я измучаюсь,
Себе местечка не найду.

Сваха, уредев и поезжане поторапливают невесту, чтобы долго не задерживать свадебный поезд.

Девушка обращается к переднему углу, к иконам:

Спасителесь, тетякай,
Божья матерь, матушка!
Баславимизьга чужой роднэс молеме,
Ят ломаньце эрямо,
Ломань мелень ваномо,
Ломань коронь кирдиме.

Батюшка мой, Спаситель ты мой,
Матушка моя, ты Богородица моя!
Благословите меня на поездку к чужакам,
Благословите меня на жизнь среди чужаков,
Чужие желанья исполнять,
Чужие капризы терпеть.

Перед выходом из дома невеста ставит полный стакан воды на стол со словами:

Кода стопкантъ пештия,
Кода путса пешксень кетть,
Истя Пазось меризэ
Пешксень кедьсэ эрямо!

Как стопку до краёв наполнила,
Как наполненную ее поставлю,
Так Бог да пусть повелит
В полном богатстве прожить!

При выходе из дома она прощается:

Вай, прощайте, прощайте,
Вековешна прощайте!
Больше мон а сан
Бояравакснинесэнь.
Больше а сован
Олякс паро эрямсон.

Вай, прощайте, вы прощайте,
На вечные времена прощайте!
В другой раз мне уже не прийти
Со своим Девичеством.
В другой раз мне уже не войти
Со своей вольною Волюшкой.

БАСЛАВАМОНЬ УРНЕМАТ - ПРИЧИТАНИЕ ПРИ БЛАГОСЛОВЕНИИ НЕВЕСТЫ

Ужо, таргаса мон
А таргавикс вайгелем,
Ужо, ёвтаса мон
А ёвтавикс валнынем.
Ох, кудонь кирди,
Кудо Юртава, матушка,
Ох, кудонь кирди,
Кудо Юртава, корьмака!
Иля тандадо вайгельдень,
Иля срастяво шумнедэнь.
Мон аволь беряньс
Мон те вайгелентъ теия,
Мон аволь гажнэсь
Те вайгелентъ ней нолдыя.
Эсь олякснинем неволямс,
Бояравакснинм аварьстямс.
Мон ужо молян,
Тетинень-авань икилей.

Дай-ка, я вытяну
Свой не вытягивающийся голосок,
Дай-ка, я открою
Свои сокровенные словечки.
Ох, держательница дома,
Кудо Юртава, матушка,
Ох, владычица дома,
Кудо Юртава, кормилица!
Голоса моего не пугайся,
Крика моего не бойся.
Не для злого умысла я
Этот голос свой затеяла,
Не для плохой цели я
Этот голос свой я затянула.
Только для оплакивания своей Волюшки,
Только для оплакивания своего Девичества.
Ужо, я подойду,
Перед батюшкой с матушкою встану.

Мон ужо молян
Диринень-ванынь икилей.
Ох, монь тетинень-авинень,
Ох, монь диринень-ванынень,
Мон а моливан малазонк,
Мон а пачкодян ваксозонк.
Икилинь палы тол,
Удалон чуди чуди ведь.
Те палы толонть лиси сельведьсэ мацтяса,
Те чуди ведень мон ойме коштсо костяса.
Ито мон молян малазонк,
Ито пачкодян ваксозонк.
Ох, монь диринь-ванынень,
Ох, монь тетинень-авинень!
Пачкодинь мон малазонк,
Вана мон сынь ваксозонк.
Истя мон сынь тетянь-авань
Паро баславкань вешиме,
Паро валонь кевкстиме.
Кодамо вешан баславка,
Кодамо кевкстян паро вал?
Мон вешевлинь эрямга,
Мон вешевлинь аштомга?
Мон а надиян ломань семиясо эрямо,
Мон а надиян лома мелень ваномо.
Мон а надиян ломань коронь кирдиме.
Мон вешивлинь куломга,
Мон вешивлинь ёмамга.
Истяк кулома, тетинень-авань, синдидезь,
Истяк ёмамо, тетинень-авань, мендидезь.
Коть кулома синдидезь,
Коть ёмамо мендидизь,
Мон ито вешан кулома,
Мон ито кевкстян ёмамо.
Ох, баславамизь,
Тетинень-авань, куломга,
Ох, баславамизь,
Диринень ванын, ёмамга.
Кона куломась ве часонь,
Кона ёмамось минутань,
Ох, се куломантъ тынь вешинк,
Ох, се куломантъ тынь кевкстинк.
Илязан уле мон семиядонк явиде,
Илязан уле путонь кудосто лисиде.

Пшкади атявтонстэнь:
Ужо, мон варштан путонь кудондо кругомга:
Ули-арась те кудосонть
Ды башкир виень покшозо,
Ули-арась те кудосонть
Ды ногай виень прявтозо?
Ох, лома мелень путынесь,
Ох, ломань превень саинесь!
Тон иля капше тетинень-авань баславкас,
Тон иля капше диринень-шкинень паро валс.
Васня ванымак вишкине роща сэрнева:
Саты-а саты
Те вишкине роща сэрнесь
Эзем прят кувалт венемекс?
Ищо ванымак чамава,
Ожо пой лопа лицява.

Ох, батюшка мой, матушка моя,
Ох, родимые мои, хранители мои.
До вас я не смогу дойти,
К вам мне ну никак не добраться,
Впереди меня огонь полыхает,
Позади меня бурливая вода журчит.
Горящий огонь я слезами залью,
Журчащую воду дыханьем иссушу.
До вас я все равно дойду,
К вам я все равно подойду.
Ох, родимые мои, хранители мои,
Ох, батюшка мой, матушка моя!
До вас я все же дошла,
До вас я все же дошла.
Так я пришла за вымаливанием
Вашего доброго благословения,
Вашего благожелательного слова, душевного слова.
Какое благословенье я выпрашиваю,
Какое благожелательное слово вымаливаю?
Неужели, чтоб долгую жизнь прожить,
Неужели, чтоб в счастливой жизни пожить?
В чужой семье жить я не надеюсь,
Капризы чужаков выдерживать я не надеюсь.
Желания чужаков выполнять я не смогу.
От вас я смерть вымаливаю,
От вас я гибель выпрашиваю.
И так из-за меня смерть вас,
Батюшка, матушка, сломала.
И так из-за меня погибель вас,
Батюшка, матушка, согнула.
Хоть вас смерть и сломала,
Хоть вас погибель и согнула,
Себе смерть я все же вымаливаю,
Себе погибель я все же выпрашиваю.
Ох, благословите-ка меня,
Вы, батюшка с матушкой, на смерть,
Ох, благословите-ка меня,
Вы, батюшка с матушкой, на гибель.
Смерти в одночасье меня посвятите,
На гибель сиюминутную меня обреките.
Ох, ту смерть для меня вы выпросили,
Ох, ту смерть для меня вы вымолили.
От вашей семьи мне не отделяться,
Из вашего дома мне не уйти.

Обращается к отцу жениха:
Дай-ка, на свой дом я взгляну:
Находится или нет в этом доме
Предводитель орды башкир,
Находится или нет в этом доме
Атаман отряда ногайцев?
Ох, чужих людей на ум наставляющий,
Ох, чужим людям головы снимающий!
Благословение родителей моих брать не спеши,
Богожелательное слово родителей ловить не торопись.
Вначале ты огляди
Высоту мою, буйную рощицу:
Хватит ли
Высоты моей, буйной рощицы,
Вдоль твоей лавки растянуть?
Затем огляди мое личико,

Саты-а саты те чама вересь
Тонь семия юткс колмо чис?
Ищо ванымак чопуда лавкань
Мишура пучка косава.
Саты-а саты а те косынесь колмо раст
Кедеть перькава тапардамс,
Цидярды-арась колмо раст
Тонь кудот кругом велявтомс?
Лома мелень путынесь,
Ломань превень саинесь!
Бути сайсамак вечкезь,
Бути сайсамак кельгезь,
Семият юткс семиякс,
Экакшот юткс экакшокс,
Сестэ саик баславкантъ
Паро мельсэ, вить кеце,
Саик те паро валонть
Пара седьсе, вить кеце.
Бути сайсамак а вечкезь,
Бути сайсамак а кельгезь,
Сестэ саик те баславкантъ
Берянь мельсэ, керч кеце.
Тон саик паро валонть
Берянь седьсэ, керч кеце.
Ох, монь тетинень-авинень,
Ох, монь тринен, ванынен,
А мон максыя тынк паро валонк
Башкир виень покшенстэ.
А мон сыя паро баславканк
Ногай виень прявтэнстэ.
Ух, а тетякай, диринем,
Ух, а корьмакай, ванынем,
Ужо, паласа, ух, а тетякай,
"Какай" мери кургинеть.
Ужо, паласа, ух, а тетякай,
Какань кис ризнэ седей грудьнеть.
Ужо, паласынь, ух, а тетякай,
Какань киштивти кавто конилька пиринеть.
Ужо, паласынь, ух, а дирякай,
Монь мельга яки
Тонь кавто пильге лапинеть.

Личико мое, что пожелтевший осиновый листочек.
Хватит ли крови его
Для твоей семьи за три дня выпить?
После этого ты на мою косу взгляни,
На косу мою, на связку мишуры из темных лавок.
Хватит ли длины ее
Вокруг твоего локтя три раза обернуть,
Выдержит ли три раза
Твой дом обойти?
Чужих людей на ум наставляющий,
Чужим людям головы снимающий!
Если меня по любви берешь,
Если меня по желанию увозишь,
В свою семью для основы семьи,
К своим дитяткам дитем,
Тогда благословенье прими
С добрым сердцем, правой рукою,
Тогда это благопожелание возьми
С доброжеланием, правой рукою.
Если же меня без любви уводишь,
Если же меня без желанья увозишь,
Тогда благословение это хватай
С горечью, левой рукою,
Тогда благопожелание забирай
С обидою, левой рукою.
Ох, батюшка мой, матушка моя,
Ох, кормильцы мои, хранители мои,
Ваше доброе благословение
Я предводителю орды башкир вручила.
Ваше благопожелание
Я вожаку орды ногайцев вручила.
Ух, батюшка мой, родимый ты мой,
Ух, кормилец мой, хранитель ты мой,
Дай-ка, ух, батюшка мой, поцелую
"Дитятко мое" твой ротик говорящий.
Дай-ка, ух, тятенька мой, поцелую
За свое дитятко изнывающее твое сердечко.
Дай-ка, ух, батюшка мой, поцелую
Укачивающие меня твои колени.
Дай-ка, ух, родненький мой, поцелую
За мною бегающие твои ноженьки.

БАСЛАВАМОНЬ УРНЕМАТ - ПРИЧИТАНИЕ ПРИ БЛАГОСЛОВЕНИИ

Перед отправкой на венчание родители дочери дают своё благословение на счастливое замужество с вручением ей "баславки" (иконы), которую она затем передает отцу своего жениха. Эта церемония сопровождается причитаниями невесты.

Ох, тетякай, диринем,
Ох, тетякай, ванынем!
Макста монень баславка,
Ёвтак тенень паро вал.
Илязан уле туиця,
Илязан уле эриця!

Затем она обращается к отцу жениха:

Ули-арась те кудосонть
Башкир виень покшозо,
Ули-арась ногай вийсэ
Коень кирди прявтозо?
Коли сон ули тесэ,
Сазо саиссэ монь кедьстэ
Диринь тетянь баславкантъ.

Ох, тятенька мой, родимый мой,
Ох, батюшка мой, хранитель мой!
Свое благожелание ты мне выскажи,
Свое доброе слово мне вымолви.
Чтобы мне от вас не уходить,
Чтобы мне среди живых живою не быть!

Есть или нет в доме этом
У башкирской орды предводитель,
Есть или нет у ногайской ватаги
Свой вожак?
Если он есть, если он здесь,
Пусть из моих рук он примет
Благословение моего отца.

Отец жениха подходит к невесте и намеревается принять икону, но девушка от него отстраняется и продолжает свои причитания, авансом упрекая будущего свекра за тяжелую жизнь, которая ей предстоит в его семье.

Ломань пирянь саиця,
Ломань оймень маниця!
Аштек, васня ванымак,
Вишка роща сэрнева.
Саты-а саты вишка роща монь сэрем
Кудот кувалт мост лазокс?
Ищё васня ванумак мазы умарь лицява:
Саты-а саты те мазы лицянь вересь
Кудонь стенат тонь пурксемс?
Ят ломанень прявтозо,
Башкир виень покшозо!
Ащик, ищё ванумак
Ногай локшо косава:
Саты-а саты ногай локшо косынем
Кедень кругом тапардамс?
Цидярды-а цидярды
Те монь косынесь
Кардазот кувалт монь усксимс?

Захватчик человечьих голов,
Приманитель человечьих душ!
Обожди, вначале осмотри
Высоту стана моего, мою буйную рощицу.
Хватит ли роста моего,
Моей буйной рощицы, для длины досок в твоем доме?
Затем еще раз осмотри моё личико, моё спелое яблоко:
Хватит ли крови моего красивого лица
В твоем доме стены покрасить?
Предводитель чужих людей,
Старейший башкирской орды!
Погоди, ещё раз осмотри
Косу мою, мою плеточку ногайскую:
Хватит ли косы моей, плеточки ногайской,
Вокруг твоей руки обернуть?
Выдержит или нет
Толщина прекрасной косы
Вдоль ширины двора твоего вытянуть?

УРНЕМАТ ТЕТЯНЬ-АВАНЬ БАСЛАВАМСТО - ПРИЧИТАНИЕ НЕВЕСТЫ ПРИ БЛАГОСЛОВЕНИИ РОДИТЕЛЕЙ

Ужо, сюконян диринень тетянь
Три-ваны Нишке пазонстэ.
Ужо, оциндян шкинень-корьмань
Шки-ваны вере пазонстэ.
Пас максозо монде мейле
Диринь тетяне шумбрань-пароньчинеде,
Мелень касомга таркадо.
Ужо, варштан диринень тетянь
Путонь кудондо кругомга:
Улить-арасть те кудосонть.
Кавто бокка урьвалят,
Улить-арасть кудонь каямо таркинеть?
Урьвалинень-алинень,
Илимезь ливте диринень тетянь путонь кудосто,
Илимизь сае шкинень, корьмань путонь кудосто!
Мезень досада саидизь,
Мезень покора муидизь?
Видна, ламо яксикшнынь чокшнэ позда,
Видна, ламо яксикшнынь валцке рана?
Ламо меленк мольстия
Диринь тетянь путонь кудосто.
Ух, авакай, диринем,
Ух, авакай, ванынем!
Варштая керч пель ёнга, вальмава:
Сия човоргаць пиже юткс,
Пиже човоргаць сырне юткс.
Мон човоргадынь башкир виень народ юткс,
Мон човоргадынь ногай виень народ юткс.
Вельксэзэнь кадовсь менелесь
Мазы пижень грушашка.
Пильгалон кадовсь масторось
Мазы полушкинешка.
Мон, ужо, варштан диринень тетянь
Пирянь кардазонь кругомга,
Мон, ужо, варштан шкиненень корьмань
Кардазонь ниле уголга.
Кона уголов каца мон

Дай-ка, поклонюсь Нишке пазу,
Кормильцу, оберегателю родимого батюшки.
Дай-ка, помолюсь Небесному богу,
Кормильцу, хранителю родимых родителей!
Пусть Бог после меня подаст
Моему родимому отцу здоровую, богатую жизнь,
Место для утех и радостей.
Дай-ка, я дом осмотрю,
В доме родимого отца осмотрюсь:
Присутствуют или нет в этом доме
Меня охраняющие братья,
Присутствуют или нет здесь мои сопроводители?
Братишки вы мои, молодцы мои,
Из дома батюшки моего меня не выводите,
Из дома родителей моих меня не выносите!
Чем вас обидела,
Чем вас укорила?
Видно, много раз поздновато ночами приходила,
Видно, много раз рановато с зарею возвращалась?
У многих в родимом доме
Так я терпенье испытывала.
Ух, матушка моя, родимая моя,
Ух, матушка моя, хранительница моя!
На окошечко с левого края посмотри-ка:
Серебро соединилось с медью,
Медь перемешалась с золотом.
Я же соединилась с ордою башкир,
Я же смешалась с ватагою ногайцев.
Над головою моей небушко стало в величину
Красивого медного ожерелья.
Под ногами моими землица стала в величину
Красивенькой полушки.
Дай-ка, еще раз посмотрю
Вокруг загороженного двора батюшки,
Дай-ка, ещё раз посмотрю
На четыре угла двора родимого батюшки.
У какого из этих углов мне оставлять

Бояравакс чинем?
Кадовлия керч пель ёнов уголов,
Кона уголось чопуда,
Козо а токи Нишке пазонь чинезэ,
Козо а токи Вере пазонь валдозо,
Пингенезэндэ карми чопуда таркасо эрямо,
Чопудасо аштеме.
Ужо, мон каца вить пель ёнов уголов,
Козо токи Нишке пазонь чинезэ,
Козо токи Вере пазонь валдозо.
Козо варма а токи,
Козо ялтке а пуви.
Сезэй каца Бояравакс чинем,
Сезэй каца Азоравакс чинем.
А, лелякай, диринем,
А, лелякай, ванынем!
Можо, лисят валцке рана?
Можо, лиси Бояравакс чинем
Карчозот ашо нумолнэкс?
Можо, лиси вачо пекеде,
Можо, лиси штапо лангодо?
Иляк тандавто благой вайгельсэ,
Иляк тандавто кежей шумнэсэ!
Дугай, дугай, а Лиза,
Сазорнэм, дугай, а Лиза!
Кода лисят чокшнэ позда мазы улицяв,
Можо, несак Бояравакс чим сэнь гулькакс,
Иля тандадо эйстэндэ,
Иля срастяво сонденэзэ.
Ух, а авакай, диринем,
Ух, а явакай, ванынем!
Васня явтымик,
Ух, авакай, ашо ловсодот,
Мейле явтымик, ух, авакай, руця-пацядот.
А ней явсамак кудо поцо семиястот,
Пижеть мазыть какадот.
Ужо, сюконян,
Цюлан ёнов уголов.
Пас максозо те уголонте
Паро пидиде, паниде,
Писи пецькань уштиде,
Чевте кшинень панедэ,
Писи ямонь пидиде.
Ужо, сюконян
Пецька ёнов уголов.
Пецькава, матушка,
Ламо ярцынь а мон писи ямнедеть,
Ламо ярцынь а мон чевте кшинедень.
Эзимек пице а монь писе ямнэсэть,
Эзимек пице а монь чевте кшинесэть.
Ужо, сюконян конёк ёнов уголов.
Пас максозо те уголонте
Паро лукштянь лавськеде,
Пас максозо лукштянь лавськес
Паро цёра какадо,
“Тетяй, авай” мерезэ,
“Покштяй, бабай” мерезэ!
Шачи сюро видизэ,
Норовава каязо!
Ужо, сюконян

Свое Девичество, свою вольную Волюшку?
Оставила бы я её на левой стороне,
Оставила бы я её в самом темном углу,
Где свет Нишке паза не проникает,
Куда тепло Небесного бога не достигает,
На века вековечные в темноте проживать станет,
На века вековечные в темноте прозябать будет,
В темноте просиживать.
Дай-ка, оставлю её на правом уголочке двора,
Где сияние Нишке паза сияет,
Куда тепло Небесного бога проникает.
Куда ветер не доходит, где ветер не продувает.
Туда свое Девичество я оставляю,
Туда вольную Волюшку я оставляю.
А, старший братец мой, кормилец ты мой,
А, старший братец мой, защитник ты мой!
Завтра ранехонько во двор, может, выйдешь?
Может, Девичество мое навстречу,
Может, навстречу тебе заюшкою выйдет?
Может, навстречу тебе голодною выйдет,
Может, навстречу тебе оголенною выйдет?
Ты её своим грозным голосом не напугай,
Ты её своим сердитым голосом не испугай!
Младшая сестрица моя, Лиза,
Сестреночка ты моя, Лиза!
Когда ты вечером поздно на веселую улицу выйдешь,
Ты мое Девичество, может, синей голубкою увидишь,
Ты её не напугай,
Ты её не вспугни.
Ух, а матушка моя, родимая моя,
Ух, а матушка моя, хранительница моя!
Вначале ты меня отделила, ух, матушка, от белого молочка,
Затем ты меня, ух, матушка моя,
От руци, платков отделила.
Теперь же ты меня из семьи изгоняешь,
Теперь же ты меня от своих красивых детей отделяешь.
Ну-ка, поклонюсь я
В сторону угла чулана,
Пусть Бог в этот угол подаст
Множество стряпух, выпекателей,
Для печи множество согревателей,
Множество мягких хлебов выпекателей,
Множество горячих каш испекателей.
Дай-ка, поклонюсь я печи,
Дай-ка, поклонюсь печному углу.
Печкава, матушка,
Твоих горяченьких щей я много поела,
Твоих мягоньких хлебов я много вкусила.
Горячими щами своими меня ты не обжигала,
Мягкими хлебами своими меня не обжигала.
Дай-ка, поклон отдам уголочку, коньку домашнему.
Пусть Бог в этот уголочек даёт
Множество укачивающихся зыбок,
Да пусть Боженька в эти зыбки даёт
Множество укачивающихся сыночков,
“Тятенька, маменька” говорящих,
“Дедушка, бабушка” говорящих!
Рождающее зерно пусть рождается,
Рождающему зерну пусть Норовава помогает!
Дай-ка, поклонюсь я

Тринень тетянь сэрейстэ керязь кенкшенстэ.
Пас максозо те кенкшенте мондедень мейле
Сядо лисиде-совиде,
Сядо якиде-пакиде,
Сядо ракшань пряс кундыде.

Высоко поднятой двери родимого отца.
Пусть Бог этой двери после меня даёт
Сотни выходящих, входящих,
Сотни ходящих, бродящих,
Сотни ракш уздою укрощенных.

ОДИРЬВАНЬ УРНЕМАТ БЛАГОСЛОВЕНИЯНЬ МАКСОМСТО - ПРИЧИТАНИЯ НЕВЕСТЫ ПРИ БЛАГОСЛОВЕНИИ

Ужо, мон молян
Тетинень-авань икелей.
Кодамо вешан, тетинень-авань,
А мон тынк кедьстэ баславка,
Кодамо вешан да, корминецень,
А мон тынк кедьстэ паро вал?
Мон вешивлинь эрямга,
Мон вешивлинь аштомга.
Ох, ломань мелень ваномга,
Вишкинень коронь кирдемга.
Мон а надиян лома мелень ваномо,
Вишкинень коронь кирдеме.
Мон вешивлинь куломга,
Мон вешивлинь ёмамга.
Истя куломо, тетинень-авань, тынк
А шкинева тердидизь.
Истя ёмамо тынк а порава тердидизь.
Ох, коть куломо мендидизь,
Ох, коть ёмамо саидизь,
Монь баславимизь куломга,
Монь баславимизь ёмамга.
Илязан уле, тетинень-аван,
Мон тынк икельде туиде.
Илязан уле киякс-явинк трокс ютызэ,
Илязан уле эйкакшонк юткстo явиде.

Обождите, я подойду,
Пред батюшкой, матушкой предстану.
Какое благословение я, батюшка с матушкою,
От вас выпрошу,
Какое доброе словечко я,
Кормильцы мои, от вас вымолю?
От вас долгую жизнь я выпрашиваю,
От вас богатую жизнь я выпрашиваю.
Ох, желания чужаков исполнять,
Капризы ребятни терпеть.
Желания чужих людей я исполнять не привыкла,
Капризы малых ребят терпеть не привыкла.
У вас я скорой смерти прошу,
У вас я сиюминутной гибели прошу.
Из-за этого, батюшка с матушкой,
Вас сюда я кликнула в неурочный час.
Из-за этого вас так сюда не вовремя позвала.
Ох, хоть и вас уже смерть согнула,
Ох, хоть и вас уже гибель охватила,
На смерть меня обреките,
На гибель меня посвятите.
Чтобы мне, батюшка с матушкой,
От вас не уходить.
Чтобы мне от своего дома не отделяться,
Чтобы мне с нашими ребятками остаться.

Получив родительское благословение, девушка обращается к отцу жениха:

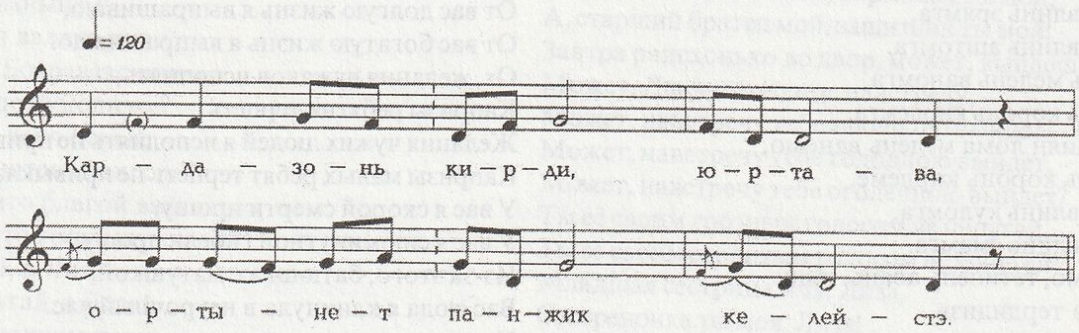
Мон, ужо, варштан
Диринень тетянь мон кудонь, кудонь кругомга.
Ох, ули-арась, а те кудосонть
Башкир виень покшозо,
Ох, ули-арась а те кудосонть ногай виень прявтозо,
Ох, ули-арась диринень тетянь паро валонзо саизе,
Ох, ули-арась монь шкинень авань
Паро баславкань примизэ?
Ох, лома мелень саинесь,
Ох, ломань превень путынесь,
Ох, иля капше тон диринь тетянь паро валс,
Ох, иля капше тон диринень авань паро баславкас!
Васня ванымак,
Ванымак чопуда вирень вишкине роща сэрьнева.
Мейле ванымак, ванымак
Чопуда лавкань чова мишура прячерьга,
Ох, монь ванымак.
Ванымак чопуда вирень ожо пой лопа,
А монь чова лицява!
Саты-а саты те чама вересь
Тонь семият юткс колмо чис,
Саты-а саты а те касынесь
Тонь колмо раст кедеть перька тапардамс?
Цидярды-арась а те косынесь колмо раст
Кудот кругом велявтомс,
Саты-а саты вишка роща монь сэрьнесь

Дай-ка, я ещё раз осмотрюсь, погляжу
Дом, двор моего родного отца.
Ох, находится или нет в этом доме
Предводитель орды башкир,
Ох, есть ли в доме вожак отряда ногайцев,
Ох, кто примет благословение родного батюшки,
Ох, кто примет доброе благословение
Родимой матушки?
Ох, помыслы людей отнимающий,
Ох, ум в головы людей вкладывающий,
Ох, благословение батюшки принимать не спеши,
Ох, доброе благословение матушки моей не спеши!
Вначале ты меня попристальнее огляди,
Взгляни на мой рост, из тёмного леса буйную рощицу.
Затем посмотри, посмотри
На мои шелковистые волосы,
Ох, на меня посмотри, меня ты огляди.
Ох, моё тонкое личико, из тёмного леса
Пожелтевший осенний листочек!
Ох, хватит ли с лица моей крови
Для твоей семьи на три дня,
Хватит ли длины косы моей
Вокруг руки твоей трижды завернуть?
Выдержит ли толщина этой косы моей
Вокруг дома твоего трижды обернуть,
Хватит ли высоты стана моего

Эземеть кувалт венемемс?
Ох, мон кевкстятан,
Лома мелень путынесь,
Ломань превень сайнесь.
Ох, мон кевкстятан:
Тон якить-эзить тей самодот икеле
Тон чопуда ды вирий,
Тон сайнить-эзить тон мартот а тон пилат, узереть,
Тон керить- эзить чопуда вирьстэ
Монь сэрем коряс чувтыне?

Вдоль твоей лавки растянуться?
Ох, я тебя расспрошу,
Ум в головы людей вкладывающий,
Помыслы людей отнимающий.
Ох, я тебя расспрошу:
Ох, перед приездом сюда ты ходил ли
В тёмненький лесок,
Да пилу с топором с собою ты брал ли,
Да в том тёмненьком лесу по моему росту
Деревце срубил ли?

СВАХАНЬ МОРСЕМАТ - ПЕСНИ СВАХИ



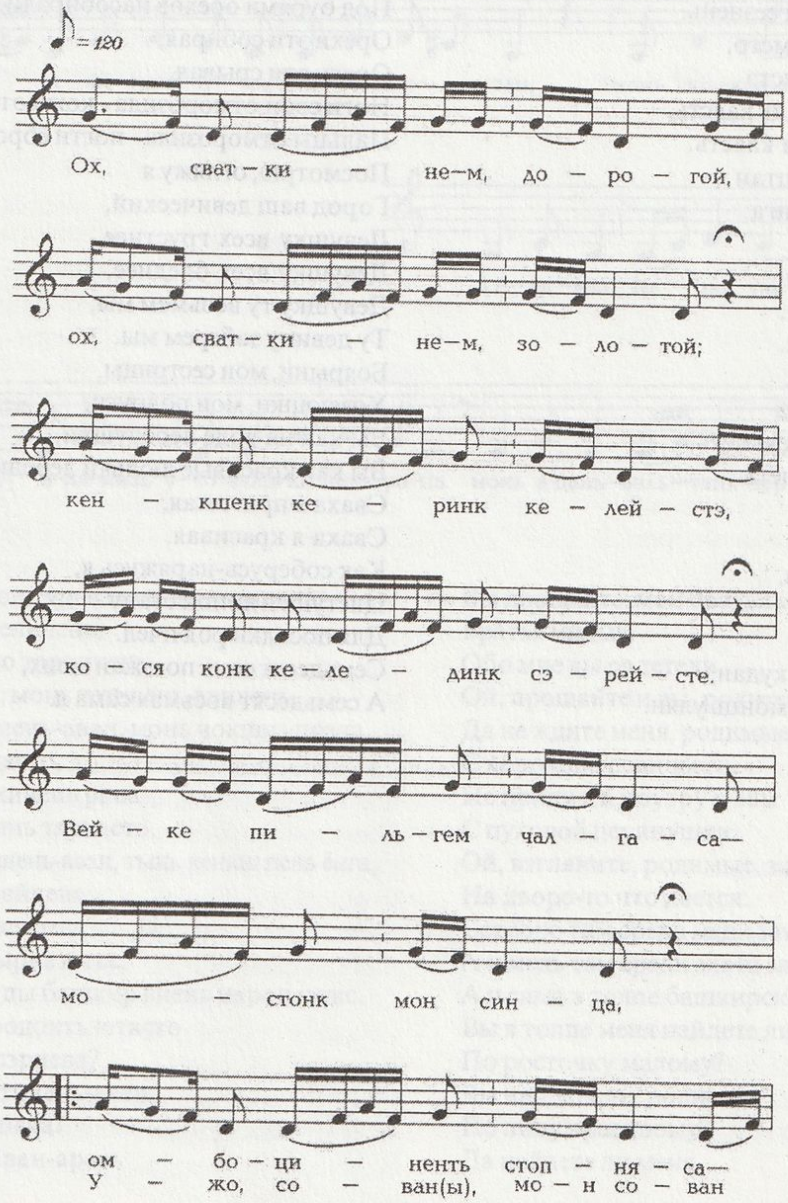
Кардазонь кирди, Юртава,
Ортынеть панжи келейстэ.
Пешкедсь кардаскет
Чужой родонь ракшадо.
Кустим пенеть пешкедсь
Чужой родонь народто.
Бояравинесь-свахинем,
Паро бояр монь сваткем,
Лиседея монь карчон,
Кенкшинк панжинк келейстэ,
Косяконк кепединк сэрейстэ.
Аволь мон кенкшень сэрнесэ:
Кецень Норовавинесь.
И сон кенкшень сэрьнесэ,
И сон кенкшень кельнесэ.
Боярава-свахинем,
Паро азор монь сваткем,
Арадоя икелень,
Арадоя ёжозон.
Мон вана тенк максса
Кецен Норовавинеть,
Сисем слойсэ сон путозь.
Боярава-свахинем,
Вана туия мон тонеть,
Утка ойнес ичинек,
Гала ойнес панинек.
Кедь вийнеть мон туия,
Кедь вийнеть мон максса.
Седей вийнеть таргизе,
Маря, пиже тякинеть,
Седей вийнеть мон максса.
Прясо превнеть машнинзе,
Прясо превнеть мон макссынь.
Пильге вийстэ маштнинзить,

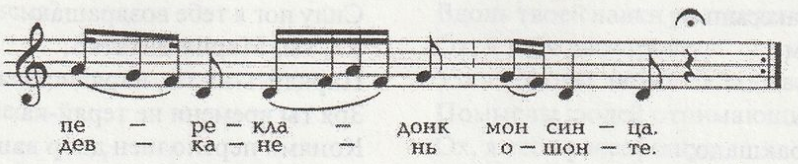
Богиня двора-владычица,
Открой-ка пошире свои ворота.
Двор твой наполнился
Конями чужого рода.
Крылечко твое наполось
Народом чужого рода.
Боярыня моя ты, сваха,
Отменный боярин, сват мой,
Выходите ко мне навстречу,
Отворите двери пошире,
Косяки поднимите повыше.
То не я ростом с дверь:
То на руках у меня богиня Норов.
То она ростом с дверь,
То она шириною с дверь.
Боярыня ты моя, сваха,
Хозяин добрый, сват мой,
Предстаньте-ка предо мною,
Встаньте-ка вы около меня.
Вот отдам вам в руки
Богиню Норов-кормилицу,
На семи слоях она слоена.
Боярыня моя ты, сваха,
Вот её доставили для тебя,
Замешанную на сале утином,
Запеченную на сале гусином.
Их рук своих подам я,
Пусть рукам твоим силой станет.
Дитятко твое, Мария,
Силу сердца твоего вытягивала,
Мощь сердца тебе вновь дарую.
Ты разумом по ней исходилась,
Тебе разум тот возвращаю.
Силу ног твоих она отнимала,

Пильге вийнть мон макссынь.
Ух, Марякай-дугинем,
Наряжака, наряжак,
Иля ютавт временить.
Кардаскенк пешксе ракшадо,
Модас чавить пильгинест,
Кичкас налкить пилинест.
Ух, Марякай-дугинем,
Пек Троша тонь уче:
Эзем крайс матрасть пильгензэ,
Вальма косякс кадовсть кеденээ,
Вальмасо аштить сельменээ.
Бойка наряжак, дугинем!
Бояравине-свахинем,
Паро бояр монь сваткем,
Саинк паро баславканк,
Максынк паро баславканк,
Баславинк Маря тякинем
Кудонь поцто лисеме,
Кардаз ушов проводинк.

Силу ног я тебе возвращаю.
Ух, ты, Мария-дитятко,
Нарядись-ка ты, нарядись-ка,
Зря ты времени не теряй-ка.
Конями переполнен двор ваш,
Копытами бьют о землю,
Ушами они играют.
Ух, ты, Мария-дитятко,
Трофим тебя ждет-не дождется:
К краю скамьи приросли его ноги,
К косяку окна пристыли его руки,
К окнам прильнули глаза его.
Наряжайся скорей, дитятко!
Боярыня моя ты, сваха,
Добрый боярин, сват мой,
Дайте свое благословенье,
На доброе ее благословите.
Благословите Марию-дитятко
Выходить из этого дома,
Со двора ее проводите.

СВАХАНЬ МОРСЕМАТ - ПЕСНЯ СВАХИ

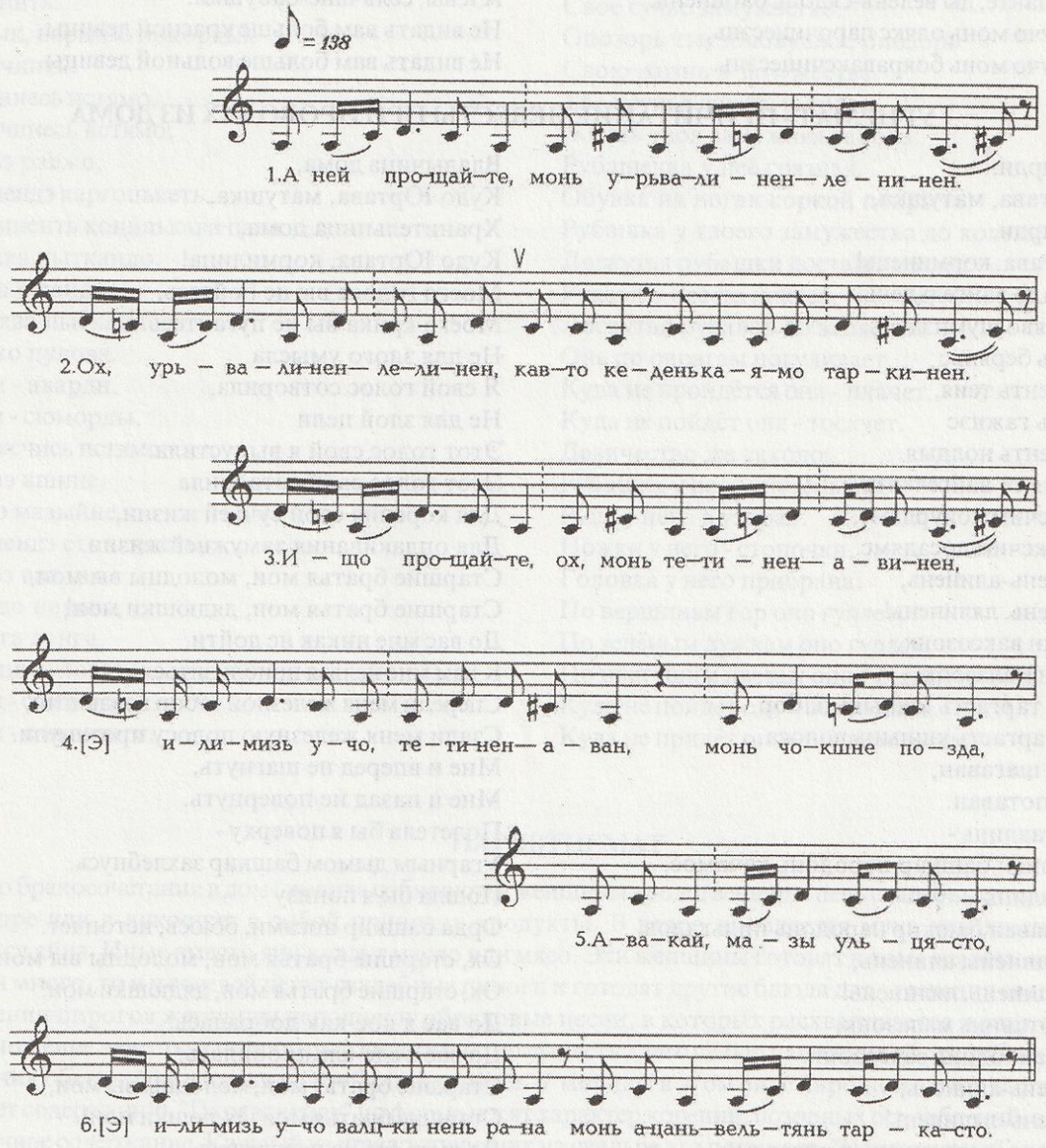




Ох, сваткинем, дорогой,
Ох, сваткинем, золотой,
Кенкшенк керинк келейстэ,
Косяконк кепединк сэрейстэ.
Вейке пильгем чалгаса -
Мостонк мон синца,
Омбоцинень стопняса -
Перекладонк мон синца.
Ужо, сован, мон сован
Девканень ошонте.
Вана минь сынек,
Минь сынек.
Ят масторга якинек,
Ят народга пакинек.
Ят масторга якамсто,
Ят народга пакамсто
Пештькева минь якинек,
Виев бурькань пачк мон сезнень.
Не пештькетнень кочкамсто,
Не пештькетнень сезнемстэ
Пильгень кельместь - кедь каясть,
Сурон кельместь - кенжт каясть.
Ужо варштан, мон варштан
Девкань ошонть ней ланга:
Кона тейтересь нувара,
Кона тейтересь ловтаня,
Се тейтерень сайсынек,
Се тейтерень сайсынек.
Бояравинеть-сазорнэнь,
Азоравинеть-дугинень.
Покш ведь лангонь лебедьнеть,
Лебедень мазы люлькинеть.
Мон свахаян пароян,
Мон свахаян мазыян.
Пурнан-сэрнян свахаян,
Рупов-рапов пекшеян,
Рой валгума таркаян,
Сизьгемень сисем монь кудан,
Сизьгемень кавксоцесь монць улян.

Ох, ты свет наш, сватушка,
Ох, ты свет наш, золото.
Дверь срубите пошире,
Косяки поднимите повыше.
Одну ногу свою поставлю -
Мостину я сломаю.
Другою только топну -
Перекладину сломаю.
Войду-ка, войду я
В город ваш девичий.
А вот мы к вам и прибыли,
А вот мы к вам пожаловали.
По чужим странам похаживали,
Средь чужого народа побродили.
В чужих землях побывали мы,
В чужом народе побродили мы,
Среди орешников проходили,
Под бурями орехов насобирали.
Орехи эти собирая,
Орехи эти срывая,
Ноги свои отморозила - кожа отстала,
Пальцы отморозила - ногти сбросила.
Посмотрю, огляжу я
Город ваш девический,
Девушку всех грустнее,
Девушку всех бледнее,
Девушку ту возьмем мы,
Ту девицу заберем мы.
Боярыни, мои сестрицы,
Хозяюшки, мои подруги.
Вы как на воде лебедушки,
Вы как красивые люльки лебединые.
Сваха я пригожая,
Сваха я красивая.
Как соберусь-наряжусь я,
Цветущей липой стану
Для посадки роя пчел.
Семьдесят семь поезжан моих,
А семьдесят восьмая сама я.

ТЕЙТЕРЕНЬ УРНЕМАТ ТЕТЯНЬ КУДОСТО ВЕНЧАМО ТУЕМАДО ИКЕЛЕ - ПРИЧИТАНИЕ НЕВЕСТЫ ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ ИЗ РОДИТЕЛЬСКОГО ДОМА НА ВЕНЧАНИЕ



А ней прощайте, монь урьвалинень-лелинень,
Ох, урьвалинень-лелинень,
Кавто кедень каямо таркинень.
Ищо прощайте, ох, монь тетинень-авинень,
Илимизь учо, тетинень-аван, монь чокшнэ позда,
Авакай, мазы ульцясто,
Илимизь учо валцкинень рана
Монь ацань-вельтянь таркасто.
Ох, варштадоя, тетинень-аван, тынь кенкш пель ёнга,
Авкань, вальма крайнева:
Сия човоргаць пиже юткс,
Пиже човоргаць сырне юткс,
Мон човургадынь ды башкир виень народ юткс.
Содаван-арась народонть юткстo
Мон вишка роща сэрнева?
Содаван-арась, тетинень-аван,
Мон мазы чама лицява?
Ищо, авакай, содаван-арась

Вы прощайте, мои братья милые,
Братья милые,
Обо мне вы радетели.
Ой, прощайте и вы, родители,
Да не ждите меня, родимые, поздним вечером
С хоровода девичьего,
Не приду я и поутру к вам
С пуховой перинушки.
Ой, взгляните, родимые, за окошечко –
На дворе-то что деется:
Серебро там среди меди затерялось,
А и медь там среди злата затерялася,
А и сама в толпе башкирской затерялася.
Вы в толпе меня найдете ли
По росточку малому?
Вы найдете ли, родимые,
По лицу красивому?
Да найдете ли меня

Мон кель пирясо валнэва?
А ней прощайте, ох, монь тетинень-авинень,
Шабрань-куронь уринень,
Ищо прощайте, ды велень-сядонь бабинень.
Илимизь учо монь олякс парочинесэнь,
Илимизь учо монь бояравакс чинесэнь.

Вы по голосу?
Уж, прощайте вы, мои родители,
А и вы, соседки-тетушки,
А и вы, сельчане-бабушки.
Не видать вам больше красной девицы,
Не видать вам больше вольной девицы.

УРНЕМАТ - ПРИЧИТАНИЕ НЕВЕСТЫ ПРИ ПРОВОДАХ ИЗ ДОМА

Кудонь кирди,
Кудо Юртава, матушка,
Кудонь кирди,
Кудо Юртава, корминець!
Иля тандадо вайгельдень,
Иля срастяво шумнэдэнь.
Мон аволь беряньс
Те вайгелень теия,
Мон аволь гажнэс
Те вайгелень нолдыя.
А мон теия те вайгелень
Эсь сукаксчим покурдамс,
Эсь курваксчим досадямс.
Урьвалинень-алинень,
Урьвалинень, лялинень!
А пачкудян ваксозонк,
А моливан малазонк.
Икельган таргасть кшнынь забор,
Удалган таргасть кшнынь полоса.
А икилий шагаван,
А удалов потаван.
Верьга ютавлинь -
Пелян лепиян башкир народонь качамос.
Алга ютавлинь -
Пелян тапаван башкир народонь пильгалов.
Ох, урьвалинень, алинень,
Ох, урьвалинень, лялинень!
Кой-как ютавинь малазонк,
Кой-как пачкодинь ваксозонк.
Урьвалинень-алинень,
Урьвалинень- лялинень!
Илядо ярца а тынь пекенк пешкедемс,
Илядо сими прясо превстэ лисьмезэнк.
Илядо тее икилине опрекат,
Илядо тее икилине жалобат.
Тынь ведь содасынк:
Мон эзинь сакшно ломань семиянте,
Мон эзинь яка келей ума лангс
Келей икельксэнь панеме,
Мазы пултонь сюлмамо.
Урьвалинень, алинень,
Урьвалинень, лялинень!
Илимизь кадо ломань семиянте.
Ломань семиясонть
Икиль ёндо кортавтоткак дразьнесэзь,
Удал ёндо молевксэткак дразьнесэзь.
Урьвалинем, алинем,
Урьвалинем, лялинем!
На-ка, саика сукаксчинем плошкинем,
Курваксчинем плошкинем.
Иля пеняця седе паро казне лангс,
Седе вадря ловмо лангс.

Владычица дома,
Кудо Юртава, матушка,
Хранительница дома,
Кудо Юртава, кормилица!
Моего голоса вы не бойтесь,
Моего крика вы не пугайтесь.
Не для злого умысла
Я свой голос сотворила,
Не для злой цели
Этот голос свой я выпустила.
Этот голос свой сотворила
Для корения свой сучьей жизни,
Для оплакивания замужней жизни.
Старшие братья мои, молодцы вы мои,
Старшие братья мои, дядюшки мои!
До вас мне никак не дойти,
К вам мне нельзя приблизиться.
Спереди меня железной забор воздвигли,
Сзади меня железную полосу протянули.
Мне и вперед не шагнуть,
Мне и назад не повернуть.
Полетела бы я поверху -
Угарным дымом башкир захлебнусь.
Пошла бы я понизу -
Орда башкир ногами, боюсь, истопчет.
Ох, старшие братья мои, молодцы вы мои,
Ох, старшие братья мои, дядюшки мои!
До вас я кое-как добралась,
До вас я еле-еле пробилась.
Старшие братья мои, молодцы вы мои,
Старшие братья мои, дядюшки мои!
До сыта вы не наедайтесь,
До полной потери ума вы не напивайтесь.
Не делайте так, чтобы меня они за это попрекнули,
Не поступайте так, чтобы меня они за это упрекнули.
Вы ведь прекрасно знаете:
К этой чужой семье я не приходила,
На их широкое поле хлеба жать я не ходила,
Широкие полосы хлебов серпами я не убирала,
Тяжеленные снопы хлебов их я не завязывала.
Старшие братья мои, молодцы вы мои,
Старшие братья мои, дядюшки мои!
Среди чужой семьи меня вы не оставляйте.
В чужой семье перед тобою
Твои же слова переиначат,
В чужой семье за спиною твою же походку передразнят.
Старший братец мой, молодец ты мой,
Старший братец мой, дядюшка мой!
На-ка, сучью плошку прими-ка,
На-ка, рюмку замужества возьми-ка.
За этот плохой подарок меня не упрекай,
Более ценного подарка у меня нет.

- Парыинем, дугинем,
Парыинем, сазорнэм!
Аварьстик, парыям, аварьстик
Сукаксчинть.
Покурдык, парыям, покордык
Курваксчинть.
Сукаксчинесь истямо,
Курваксчинесь истямо:
Палинезэ равжо,
Пильгинендэ каргоцькеть.
Сукаксчинень конилькава палязо,
Кочкарява лыткандо.
Кенерева ожандо,
Сур пирява лыткандо.
Яки латко пулова.
Кува яки - аварди,
Кува яки - сюморды.
Бояравакснись истямо:
Палинизэ ашине,
Руцинезэ мазыйне,
Пильгинендэ стопкинеть,
Пиринезэ валаня.
Яки пандо пирява,
Пиже луга ланга,
Мазы цеця пулова.
Кува яки - сон моры,
Кува яки - сон киштн.

- Золовушка моя, сестрица моя,
Золовушка моя, сестрёнка моя!
Оплачь ты, золовушка, оплачь
Свое сучье замужество.
Опозорь ты, золовушка, опозорь
Свою жизнь в замужестве.
Твоя сучья жизнь такова,
Жизнь твоя замужняя такова:
Рубашечка у неё грязная,
Обувка на ногах коркой покрыта.
Рубашка у твоего замужества до колен,
Лоскутья рубашки достают до пят.
Рукава у неё до локтей,
Лоскутья рукавов до запястья.
Она по оврагам погуливает.
Куда не пройдётся она - плачет,
Куда не пойдёт она - тоскует.
Девичество же таково:
Рубашка у него чистенькая,
Руця у него в узорах.
Ножки у него - стопочки,
Головка у него прибрана.
По вершинам гор оно гуляет,
По зелёным лужкам оно гуляет,
По цветущим цветам оно гуляет.
Куда не пойдёт оно - песни поёт,
Куда не придёт оно - приплясывает.

ПАРЯВТНЕМАТ

За день до бракосочетания в доме жениха собираются женщины - родственницы печь свадебные пироги. Каждая из них в ведре или в лукошке с собой приносит продукты. В ведро насыпается мука или пшено, а сверху укладываются яйца. Иные вместо яиц кладут масло или мясо. Эти женщины готовят в доме жениха, а если гостей предвидится много, то и у соседей пекут свадебные пироги и готовят другие блюда для угощения свадебников.

При печении пирогов женщины исполняют обрядовые песни, в которых расхваливается жених и укоряется невеста. Поношение невесты в песнях производится не по существу, не с целью нанесения ей оскорбления и обиды, а для придания обстановке веселья и безобидного смеха. У мордвы в этом виде народного творчества форма не соответствует содержанию. "Парявтнемат" по форме носят характер корений, позорных оскорблений, а по замыслу имеют шуточное содержание. Каждый из присутствующих на свадьбе это понимает. "Парявтнемат" - непременный элемент свадебного обряда.

"Парявтнемат" исполняются в основном женщинами. Кроме женщин, исполняющих их при печении свадебных пирогов, подобные песни исполняются также девушками у ворот жениха при встрече возвращающегося свадебного поезда с невестой. Невеста здесь и сама вступает с ними в словесный поединок, давая достойный ответ на обидные слова девушек со стороны жениха.

Аналогичные формы обрядовых песен исполняются и в доме невесты. Там "парявтнемат" поются девушками, подружками невесты, при встрече свадебного поезда, который туда приехал за молодухой. На этот раз под огонь обидных слов и поношений попадают уредев, сваха и поезжане - "покш кудат". В некоторых мордовских селениях "парявтнемат" исполняются девушками на заре при оповещании родных и знакомых о печении свадебных пирогов в доме жениха. В повозку с колокольчиком садятся несколько девушек, и при езде по улицам они распевают юмористические куплеты. Здесь критике подвергаются знакомые холостые парни, не имеющие к данному свадебному обряду никакого отношения. При этом в песнях отмечаются характерные особенности каждого юноши. Проезжая мимо дома, где проживает парень с ленцой, проказницы с повозки затягивают:

Уды туво, а Федя,
Овтонь вешка тон удат.
Кареть калацть тонь, Федя,
Тонць толнэяк а пуват.
Эстеть карнеть а кодат,
Пильге ёнкске а теят.

Ты Федя, свинья спящая,
Спишь ты сном медведя.
Лапти у тебя изношены,
Для себя ты и огонь не зажигаешь.
Лапти для себя не сплетаешь,
Оборы для лаптей не заплетаешь.

Если в доме проживает парень, отличающийся озорством, то для такого проказника находились иные слова:

Азарць киска тон, Дрига,
Азарць киска тон, Дрига!
Тонць ведь пузырь пекине,
Сэрьга - пиже какине,
Онгат, онгат - лепият,
Турят, турят - венимат.

Ты, Григорий, презлейшая собака,
Ты, Григорий, бешенная собака!
Живот твой с пузырь,
Ростом ты - малый ребёночек,
Лаешь, лаешь - захлебнешься,
Драться полезешь - опрокидываешься.

ОДИРЬВАНТЕНЬ МОЛЕМАДО ИКЕЛЕ АНОКСТАМО - ПРИГОТОВЛЕНИЕ СВАДЕБНОГО ПОЕЗДА

Все свадебно-обрядовые песни исполняются женщинами. В исполнении этих песен мужчины никакого участия не принимают. В хоровом же пении необрядовых песен мужчины и женщины поют вместе.

Перед выездом за невестой вначале девушки начинают наряжать и воспевать уредев. Они маслом намазывают ему голову, расчесывают гребешком волосы, на груди прикалывают красный бант и поют:

Паштянгот, Паштянгот!
А уредев, а бояр,
А уредев, а азор!
Лемсэ пирят вадьсынек,
Судрямосо судряснэк.
Ойсэ пирят вадьсынек,
Кавто кедьсэ гладяснэк.
Валаня пря цянавнэ,
Мазы пиря нармунне!
Содазь мери:"Уредев!"
А содыця: "Боярот!"
Равжо зборов суманьсэ,
Сахиянной кемнесэ.
Кармазинной шапкасо,
Полосатой кушаксо.

О, Боже, благослави! Боже, милость яви!
Ты шафер-уредев, ты - боярин,
Ты шафер-уредев, ты - хозяин!
Твою голову маслицем помажем,
Твои волосы гребешком расчешем.
Твою головку мы маслицем смажем,
Твои волосы руками разгладим.
Ты, шафер, гладкоголовая ласточка,
Ты, уредев, красноголовая пташечка!
Знающий скажет: "Ты - шафер!"
Незнающий скажет: "Ты - боярин!"
Ты в черном со сборками кафтане,
Ты в сафьяновых сапожках.
Ты в шапке из кармазина,
Ты в кушаке полосатом.

По окончании ритуала с уредевом аналогично наряжают и воспевают каждого из поезжан:

Паро куда тон, Филя,
Паро анда тон, аля!
Туят ней мазы мельга,
Молят ней уря мельга.
Ойсэ пирят вадьсынек,
Судрямосо судряснэк.
Лемсэ пирят вадьсынек,
Кавто кедьсэ гладяснэк.
Валаня пря цянавнэ,
Мазы пиря нармунне!
Содыця мери: "Куда!"
А содыця: "Тон бояр!"
Содыця мери: "Анда!"

Ты, Филя, сват славный,
Ты, молодец, анда добрый!
Ты за красотою уезжаешь,
Ты за сношенькой уезжаешь.
Волосы твои маслицем смажем,
Волосы твои гребешком расчешем.
Голову твою маслицем помажем,
Головку твою руками разгладим.
Ты, сват, гладкоголовая ласточка,
Ты, сват, красноголовая пташечка!
Сведущий скажет: "Ты - сват!"
Несведующий скажет: "Ты - боярин!"
Знающий скажет: "Ты - анда!"

Такую церемонию проходят поочередно все поезжане. Затем на груди всех поезжан девушки прикрепляют банты из цветных лент, но более скромные, чем у уредева.

СВАХАНЬ МОРО - ПЕСНЯ СВАХИ

Паро боярт, дедынем,
Бояраваt, бабинем,
Эйстень покшкеть, патинень,
Эсь пораван, ялгинень!

Добрый боярин, дедушка мой.
Боярышня наша, бабушка моя.
Старше меня вы, тетушки мои,
Сверстницы мои, подруженьки мои!

СВАХАНЬ МОРО - ПЕСНЯ СВАХИ

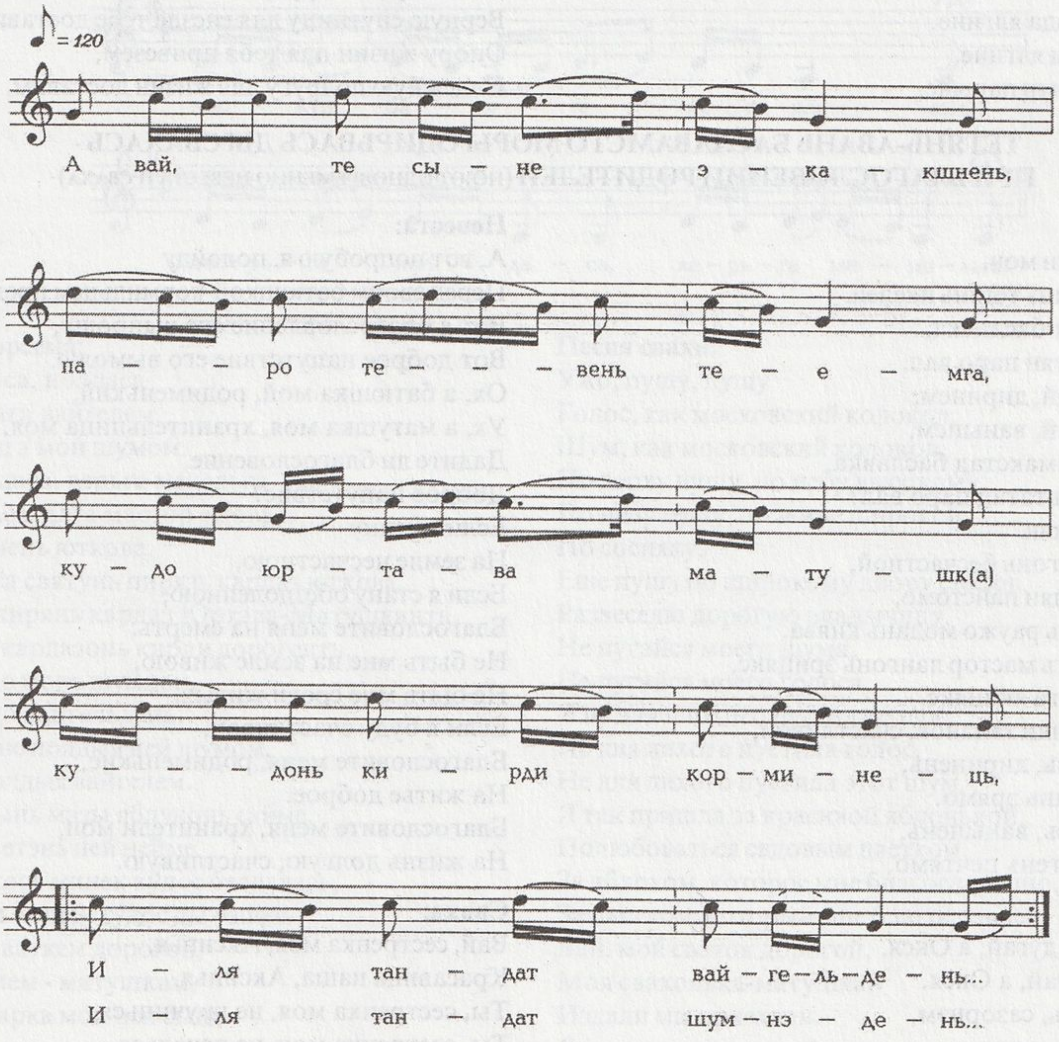
Юртонь кирди, Юртава,
Юртавушка, матушка!
Кенкшнень панжить келейстэ,
Косяконть кепедик серейстэ.
Аволь больше а кельган,
Аволь монць а суван.
Кецен Норовавань вийне.

Держательница дома, Юртава,
Юртавушка, матушка!
Двери открой пошире,
Косяки подними повыше.
Не сама я не вмещаюсь,
Не сама я не прохожу.
В моих руках сила Норовавы.

Се сэрейне, келейне,
Се сардовне-сярдовне…
Здоровте, а тынь здоровте,
Паро бояр, а сваткем,
Боярава, свахинем!
Кода сынек пешксень кис,
Паз мерезо пешксе лангсо эрямсто.
Авкань трямсто, ваномсто
Прясо превдень маштыкшныть,
Пильге вийстэ юмакшныть.
А тонь, свахай, прясо преветь мон туинь,
Пильге виеть мон туинь,
Седе виеть мон туинь.
Вана здоровте, тынь здоровте,
Сороковой боцькине...
Покшень прякат токине.

Та высокая, та широкая,
Та рогатая, та бодливая…
А здравствуйте вы, здравствуйте,
Именитый боярин, сват наш,
Славнейшая боярыня, сваха наша!
Как приехали к вам с полными руками,
Так Бог пусть велит жить полной жизнью.
При рождении, воспитании дочери
Вы разума лишились,
Вы силы ног лишились.
За это, сваха, тебе разум привезла,
За это, сваха, тебе силы для ног привезла,
За это силу для сердца привезла.
Вот и здравствуйте, вы здравствуйте,
Сороковедерная бочка…
Большой пирог наш сдобный.

СВАХАНЬ МОРСЕМА - ПЕСНЯ СВАХИ



А вай, те сыне экакшкень
Паро тевень теямга.
Вай, кудо Юртава, матушка,
Кудонь кирди Пас, корминець!
Иля тандат вайгельдень,
Иля тандат шумнэдень!
А беряннес нолдыя мон те вайгельненть,

Вай, мы прибыли
Добрый обряд сотворить.
Вай, Юртава дома, матушка,
Владыка дома, кормилец!
Моего голоса ты не пугайся,
Моего крика ты не устрашайся!
Не для злого умысла этот голос я выпустила,

А беряннес нолдыя мон те шумнэнть.
Кувака пингень эрямга,
Кувака пингень печтямга.
Ух, куминем, кумнэм,
Ух, куминем, пурнаса
Паро тевнес ильтеме,
Паро тевнень ды тейме!
Вана, тутан, минь мольдян
Урьва тякинень ды кисэ.
Тутан урьва-тякине,
Ускан урьва-тякине.
Улезэ тененк тякине,
Улезэ тененк урьвине!
Кресниккинем, парынем,
Кресниккинем, тякинем!
Вана, ней миньде мольдян
Пара ялгань ды кисэ.
Вана, ней сырьгатан
Гнезда ялгань ды кисэ.
Тутан паро ялгине,
Усктан гнезда ялгине.
Пингень эри ялгине,
Пингень печти парыне.

Не для плохих дел этот крик свой испустила.
А чтоб долгую жизнь прожить,
А чтоб до своего срока дожить.
Ух, кумушка моя, куманек мой,
Ух, кумушка моя, я собираюсь
Доброе дело сотворить,
Доброе дело да создать!
Вот пойдем, мы поедем
За нашей невестушкой.
Дитятко-сношеньку мы привезем,
Дитятко-сношеньку я доставлю.
Пусть она нашей дочерью станет,
Да пусть она нашей невесткою будет!
Крестник мой, прехороший ты мой,
Крестник мой, дитятко мое!
Вот теперь мы поедем
За красивой тебе подругой.
Вот теперь собираемся
За спутницей жизни для гнездования.
Надежную подругу мы тебе привезем,
Верную спутницу для гнезда тебе доставим.
Опору жизни для тебя привезем,
Надежную подругу для жизни доставим.

ТЕТЯНЬ-АВАНЬ БАСЛАВАМСТО МОРЫ ОДИРЬВАСЬ ДЫ СВАХАСЬ - ПРИ БЛАГОСЛОВЕНИИ РОДИТЕЛЕЙ (ПОЮТ ОДНОВРЕМЕННО НЕВЕСТА И СВАХА)

Невестась:
А, ужо молян мон,
Молян диринь тетянь икелей.
Ужо, вешан баславка,
Ужо, кевкстян паро вал.
Ух, а тетякай, диринем,
Ух, а авакай, ванынем,
Макстад- а макстад баславка,
Евтатад-а евтатад паро вал?
Коли мон улян
Мастор лангонь бесчастной,
Коли мон улян пайстомо,
Баславимизь раужо модань киява.
Илязан ульть мастор лангонь эрицякс,
Мастор ланга якицякс.
Коли мон улян таланов, счастливой,
Баславимизь, диринень,
Паро жизнянь эрямо.
Баславимизь, ванынень,
Кувака пингень печтямо.

Невеста:
А, вот попробую я, подойду
Перед своим батюшкой-кормильцем предстану.
Вот я благословление его выпрошу,
Вот доброе напутствие его вымолю.
Ох, а батюшка мой, родименький,
Ух, а матушка моя, хранительница моя,
Дадите ли благословение,
Доброе напутствие?
Если я стану
На земле несчастною,
Если я стану обездоленною,
Благословите меня на смерть.
Не быть мне на земле живою,
Не быть мне среди живых.
Если я буду счастливой,
Благословите меня, родименькие,
На житье доброе.
Благословите меня, хранители мои,
На жизнь долгую, счастливую.

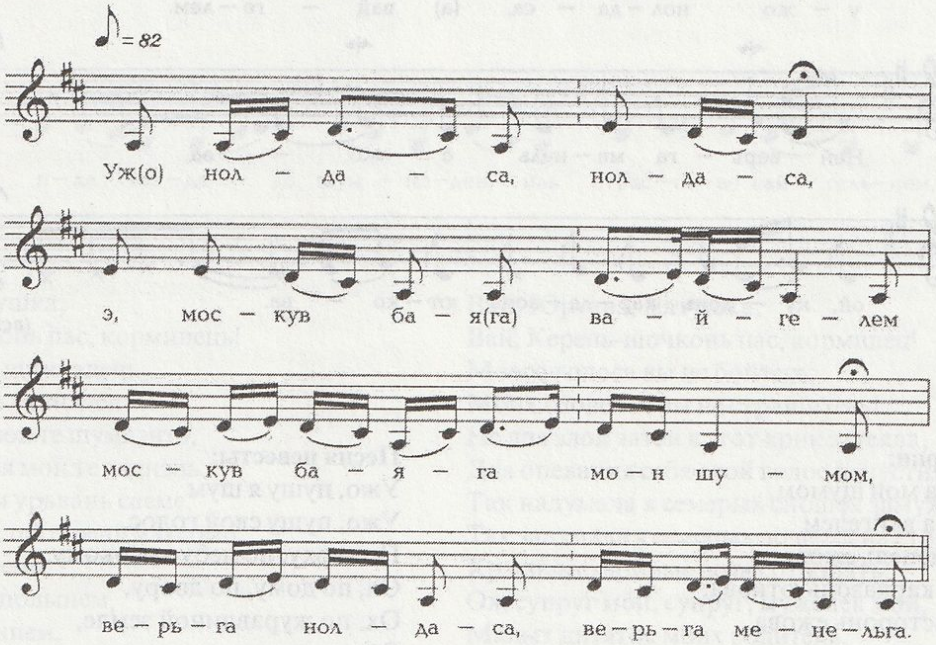
Свахась:
Вай, дугай, дугай, а Окся,
Мазыне дугай, а Окся.
Иля авардть, сазорнэм,
Иля мелявт, дугинем.
Минь а емамо сайдядызь,
Минь а арамо сайдядызь.
Минь сайдядызь эрямо.
Минек кецэ эрямось
Ней, сазорнэм, пек паро.
Минь а сокатан, изатан,
Калацядо ярстанок.
Минь а штердтянк, кодатанк,

Сваха:
Вай, сестренка моя, Аксинья,
Красавица наша, Аксинья.
Ты, сестренка моя, не кручинься,
Ты, сестренка моя, не печалься.
Тебя мы не на гибель берем,
Тебя мы не на смерть берем.
Тебя мы берем жить.
Жизнь в нашем доме, сестренка,
Очень привольна:
Мы не пашем, мы не боронуем,
А едим калачи.
Мы не прядем, мы не ткем,

Штапельнойсэ якатанк.
Анок кандонь ведте симдянк,
Пенгенек кудов сынсь ведь сыть.

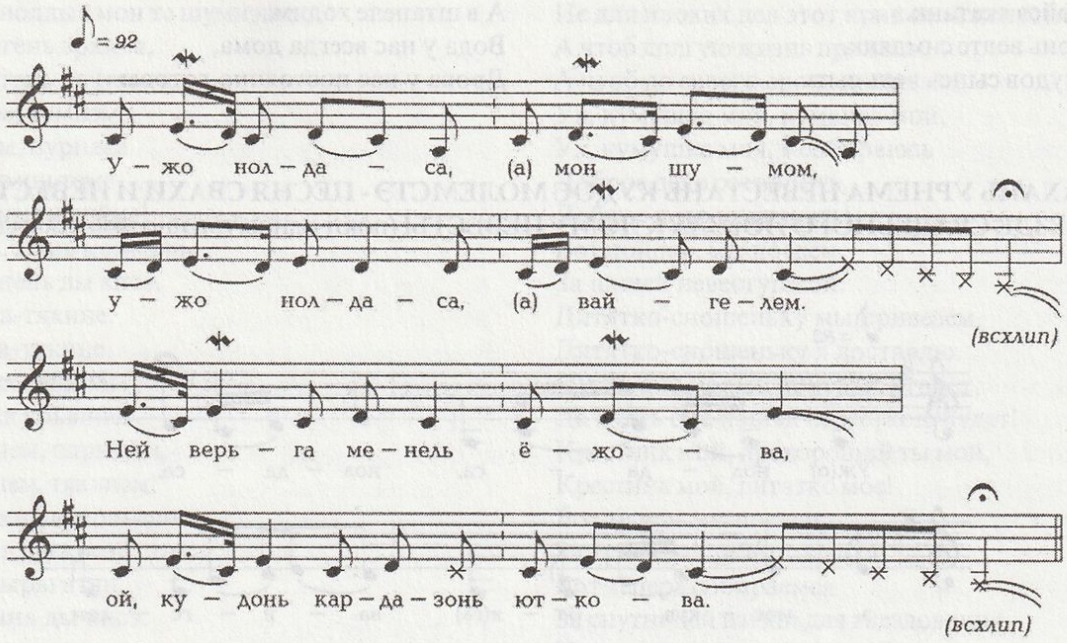
А в штапеле ходим.
Вода у нас всегда дома,
Дрова у нас постоянно готовы.

СВАХАНЬ УРНЕМА НЕВЕСТАНЬ КУДОС МОЛЕМСТЭ - ПЕСНЯ СВАХИ И НЕВЕСТЫ ПРИ ПОДЪЕЗДЕ СВАДЕБНОГО ПОЕЗДА К ДОМУ НЕВЕСТЫ (ПОЮТ ОДНОВРЕМЕННО НЕВЕСТА И СВАХА)



Свахань морсема:
Ужо, нолдаса, нолдаса
Москув баяга вайгелем,
Москув баяга мон шумом.
Верьга нолдаса, верьга менельга,
Алга нолдаса, алга мастор ежова,
Мастор пичень юткова.
Еще нолдаса сватунь пирязь кардаз юткова,
Радувавса пирянь кардаз Юртава-Матушкантъ.
Веселгавса кардазонь кирди дорогенть.
Иля тандадо монь шумдон,
Иля тандадо вайгельдень.
Мон а берянс нолдыя ней шумом,
А берянс нолдыя вайгелем.
Мон истя сынь мазы яблуконь сайме,
Садовой цветэнь ней нейме.
Кона яблукось минек кудос баславазь,
Кона цецясь минек кудос ды ознозь.
Вай, монь сваткем дорогой,
Вай, свахинем - матушкам,
Васолонь тарка мон ней сынь.
Мон сынь сисем паксянь ней ютазь,
Сизьгемень вайгельбень ней сезезь,
Сисем морянь трокс мон ютынь,
Сисем сэдень трокс печкинь,
Ужо сован, мон сован сватонь путонь ней кудос,
Свахань пурнань ней кудос.

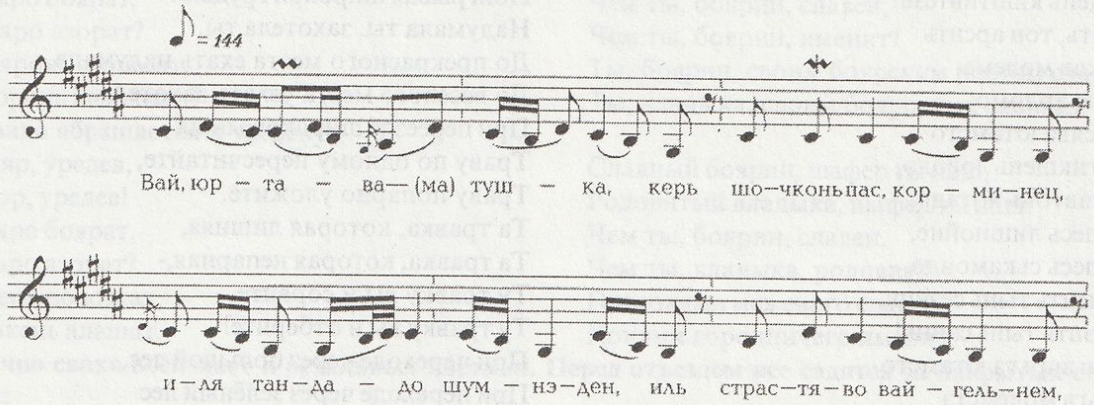
Песня свахи:
Ужо, пущу, пущу
Голос, как московский колокол,
Шум, как московский колокол.
По верху пущу, по небу высокому,
По низу пущу, по земле широкой,
По сосняку.
Еще пущу по широкому двору сватов,
Развеселю дорогую владычицу.
Не пугайся моего шума,
Не пугайся моего голоса,
Я не для плохого пустила голос,
Не для лихого пустила голос,
Не для лихого пустила этот шум.
Я так пришла за красивой яблонькой,
Полюбоваться садовым цветком.
За яблоком, которое мне благословенно,
За цветком, который мне благословлен.
Вай, мой сваток дорогой,
Моя свахонька-матушка,
Издали мы приехали.
Я прошла семь полей,
Семьдесят семь берегов отмерила,
Семь морей переплыла,
Семь мостов пересекла.
Ужо войду я, войду в дом свата,
В опрятный дом свахи.



Невестась урни:
Ужо, нолдаса мон шумом,
Ужо, нолдаса вайгелем
Ней верьга менель ежова,
Ой, кудонь - кардазонь юткова,
Ох, карго масторонь ежова,
Ой, мастор пиче юткова.
Вай, коли улян часливой,
Да коли улян бесчасной,
Кардаз-Юртава-матушка,
Кардазонь кирди дорогой,
Иля тандадо монь ней шумдон,
Иля страстявт вайгельдень.
Мон я берянс нолдыя шумом,
А берянс нолдыя вайгелем.
Вай, диринь тетян-аван, евтынкая, евтынка
Мезень кис састь истя васолонь тарка
Не апак сода ломатне?
Сынь састь сисем паксянь ды ютазь,
Сизьгемень вайгельбень ды сезезь,
Сисем морянь трокс ютасть,
Сисем ней сэднеть печксть.
Тетяй-авай, диринень,
Пекстынк келей ортатнень,
Нежданк келей ды кенкшнень,
Илинк нолда чужойтнень,
Илинк нолда лихойтнень.

Песня невесты:
Ужо, пущу я шум
Ужо, пущу свой голос,
По верху, по небу высокому,
Ох, по дому, по двору,
Ох, по журавлиной земле,
Ой, по сосняку.
Вай, если буду счастливой,
Да, если буду несчастной,
Богиня двора-матушка,
Владычица двора дорогая,
Не пугайся моего шума,
Не страшись моего голоса.
Не для плохого пустила я шум,
Не для лихого пустила я голос.
Вай, милые родители, скажите, скажите,
Зачем приехали из такой дали
Эти незнакомые люди?
Семь полей пересекли,
Семьдесят верст отмерили,
Семь морей переплыли,
Семь мостов перешли.
Родители, милые,
Затворите широкие ворота,
Затворите широкие двери,
Не пускайте чужих,
Не пускайте лихих.

СВАХАНЬ МОРО ОДИРЬВАНЬ САЕМСТЭ - ПЕСНЯ СВАХИ ПЕРЕД ОТПРАВКОЙ СВАДЕБНОГО ПОЕЗДА



Вай, Юртава-матушка,
Вай, Керень-шочконь пас, корминець!
Иля тандадо монь шумнэдень,
Иля срастяво монь валнэдентъ!
А берянс нолдыя мон те шумнэнть,
Гожонь кис нолдыя мон те валнэнь.
Истя думинь сисем урьвань саеме,
Истя арсинь сисем тейтерень максомо,
Мазынь-паронь тееме.
Ох, полай, полай, полынем,
Пиже какань, диринем,
Мазы какань, ванынем!
Адя, пурныка паро ней тон родот,
Вана, мольдяно минь урень саеме,
Вана, мольдяно минь урень туеме.
Вана, пачкодине паро бояр сватонте,
Вана, пачкодине боярава сваханте.
Вана, монь сваткень паро боярнэм,
Свахинем бояравинем!
Дайка, панжинка тынь келей ней ортанк келейстэ,
Нолдыка, сват, паро ды покш монь родом!
Коли а нолдасамизь, -
Кавто кедень аулсынь,
Орта столбат сяурсынь.
Верев прям ды кепидса,
Орта принеть мон ёртса.
Минь а тутано те кудостонть, кардайстэ
Минь ломантъ прявтомо.
Минек тесэ тешкстань чувтомок,
Минек тесэ ули пекстань чувтомок.
Уж, ней, монь сваткем,
Паро бояр монь сватом,
Боярава монь свахам!

Вай, Юртава, матушка,
Вай, Керень-шочконь пас, кормилец!
Моего голоса вы не бойтесь,
Моих словечек вы не страшитесь!
Не для злой затеи я этот крик затеяла,
Для опевания себя свой голос испустила.
Так надумала я семерых сношек замуж к себе брать,
Так задумала я семерых дочерей на сторону отдавать,
Красивые, добрые дела сотворять.
Ох, супруг мой, супруг, муженек мой,
Малых дитяток моих родитель,
Красивых дитяток моих воспитатель!
Иди, собери свой именитый род,
Вот-вот мы за взятием снохи поедем,
Вот-вот мы за захватом снохи уезжаем.
Вот уже мы до свата боярина доехали,
Вот уже мы до свахи боярыни приехали.
Вот сват мой-добрый боярин,
Вот и сваха моя-славнейшая боярыня!
Ну-ка, свои широкие ворота настежь открывайте,
Мой большой род ты, сват, в свой двор впусти!
Двумя руками взмахну,
Не впустишь, -
Вереи ворот твоих повалю.
Голову свою вверх выпрямлю -
Перекладины ворот твоих выверну.
Мы из этого дома, двора не уедем,
Мы без человечьей головы не уедем.
Здесь растет нами отмеченное дерево,
Здесь растет нами огороженное дерево.
Уж, теперь ты стал моим сватом,
Добрым боярином, моим сватом,
Теперь именитая боярыня стала ты моею свахой.

ПАРЯВТНЕМАТ - ВЕЛИЧАЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Паро ракша, а карей,
Вадря ракша, а карей!
Ведь кумболды тонь лангот,
Ранней розь пулт тонь пулот.
Чуки петькельть тонь пильгеть,
Тештекс палыть тонь сельметь,
Штерекс налкить тонь пилеть.

Каряя, ты ракша добрая,
Каряя, лошадка прекрасная!
Круп у тебя волною перекатывается,
Хвост первиною ржаного снопа укачивается.
Ноги твои пестами стучат,
Глаза у тебя - звездою горят,
Уши у тебя - веретенами прядут.

Ков думаить, ков арсить
Ниле пильгень вачкодезь,
Мазы грудень киштивтезь?
Тон думаить, тон арсить
Мазы таркав молеме,
Весёла чине ардомо.
Покш паксява ютамсто
Тикшень-тикшень ловодо,
Кавтонь-кавтонь чотадо.
Кона тикшесь лишнойне,
Кона тикшесь ськамондо, -
Се тикшинень тынь сезинк,
Се касомнэнть тынь саинк!
Тынь покш вирьга ютамсто,
Пиже вирьга молемстэ
Чувтонь-чувтонь ловодо,
Кавтонь-кавтонь чотадо.
Кона чувтось лишнойне,
Кона чувтось ськамондо, -
Се чувтынень тынь керинк,
Се чувтынень тынь саинк!
Покш велева ютамсто,
Покш сядова молемстэ
Кудонь-кудонь ловодо,
Кавтонь-кавтонь чотадо.
Кона кудось лишнойне,
Кона кудось ськамондо,
Се кудонте моледе,
Кардазонте совадо,
Мазы тейтерь кундадо,
Мекей урьва ускодо.

Куда ты ехать собралась,
Постукивая ногами,
Поигрывая широкой грудью?
Надумала ты, захотела ты,
До прекрасного места ехать надумала,
До веселого места уехать захотела.
При переезде широкого поля
Траву по одному пересчитайте,
Траву попарно уложите.
Та травка, которая лишняя,
Та травка, которая непарная,-
Ту травку вы и сорвите,
Ту травку вы и отберите!
При переходе через большой лес,
При переходе через зелёный лес
Деревья по одному пересчитайте,
Деревья попарно уложите.
То дерево, которое лишнее,
То дерево, которое непарное, -
То дерево вы и срубите,
То дерево вы и заберите!
При переходе через селения,
При переходе через племена
Дома по одному пересчитайте,
Дома попарно сосчитайте.
Тот дом, который лишний,
Тот дом, который непарный,
В тот дом вы и войдите,
В этот двор вы и зайдите,
Девушку красавицу увезите,
Снохою её к нам привезите.

ОДИРЬВАНЬ КИСЭ ТУЕМАДО ИКЕЛЕ АНОКСТАМО - ПОДГОТОВКА К ПОЕЗДКЕ ЗА НЕВЕСТОЙ

В доме жениха в день венчания с раннего утра идёт деятельная подготовка свадебного поезда. Со свадебным поездом к невесте поедут сват (отец жениха), сваха (крёстная мать), уредев (главный распорядитель свадебного поезда), двое урьвалят (дружки) и нечётное число поезжан (кудат). Поезжан может быть пятеро, семеро и более. Количество поезжан составляется в зависимости от состоятельности родителей.

Перед отправкой свадебного поезда исполняется последующий церемониал:

1. Всем отъезжающим девушки мажут маслом на голове волосы, чтобы они блестели, и расчёсывают гребешком;
2. Каждого из этих лиц девушки воспевают обрядовыми песнями - парявтнемат;
3. Перед отъездом за невестой все участники угощаются;
4. Родители благословляют участников поезда напутственным словом;
5. Сваха исполняет ряд обрядовых песен.

Сваха обращается к девушкам, которые приготовились расчесывать отъезжающим волосы:

Паро родом, дугинень,
Паро раськень, сазорнэнь!
Валанясто судринка
Бояр сваткенть приненэ!
Мазынистэ уборинк
Эсинь свахань пиринем!
Мазы цянавнэкс теинк
Уредевинь приненэ!
Урьвалинень-алинень
Кавто принест тынь судринк!
Сизьгемень сисем кудан -
Весень принест уборинк!

Славнейшего рода, сверстницы мои,
Родовитого рода, сестрицы мои!
Вы расчесывайте гладенько
Головушку боярина, свата нашего!
Вы украшайте красивенько
Головку боярыни, свахи нашей!
Красивой ласточкой обрядите
Головушку нашего уредева!
Головку братьев моих, урьвалей, молодцев моих
В два пробора уложите!
У меня семьдесят семь сватов,
Головушки у всех вы причешите!

Девушки всем отъезжающим по очереди расчёсывают волосы и каждого в отдельности воспевают величальными песнями "парявтнемат". После уборки головы, начиная с хозяина, сваха дополнительно воспевает каждого:

Паро бояр, а атявт,	Славнейший боярин, свекор мой,
Паро азор, а атявт!	Именитый владыка, свекор мой!
Мезде паро боярат,	Чем ты, боярин, славен,
Мезде паро азорат?	Чем ты, боярин, именит?
Паро бояронь сэрнесат,	Ты, боярин, своим боярским ростом славен,
Паро азоронь кельнесат!	Ты, владыка, своим боярскими славами именит!

Далее сваха обращается к уредеву:

Паро бояр, уредев,	Славный боярин, шафер ты наш,
Паро азор, уредев!	Родовитый владыка, шафер ты наш!
Мезде паро боярат,	Чем ты, боярин, славен,
Мезде паро азорат?	Чем ты, владыка, родовит?
Межавоень повозкат,	Повозками межевого славен,
Городникень алашат.	Конями городничего именит.

Аналогично сваха воспевает и остальных поезжан. Перед отъездом все садятся за накрытый стол, а сваха продолжает:

Ярде, минек оянок,	Ну-ка, молодцы наши, откушайте,
Ярде, минек вешканок!	Ну-ка, надежда наша, вкушайте!
Пища прясто анттадызь,	Отборною пищей вас угощаем,
Пойла прясто симтядызь!	Свежим напитком вас поим!
Пештинк вачо пекиненк,	Свои изголодавшиеся животы насыщайте,
Витинк нучкань седейненк!	Свои изнурённые сердца излечивайте!
Кода мольтяд чужой родс,	Когда в чужой род вы придёте,
Кода мольтяд ят ломаньц, -	Когда к чужим людям попадёте,-
Вачить пештянь пекиненк,	Ваши животы проголодаются,
Нучкить витень седейненк.	Ваши изнурённые сердца заноют.
Столь нардавксто анттадызь,	Остатками со стола вас накормят,
Боцька шлявксто симтядызь.	Ополосками бочек вас напоят.

Перед отъездом сваха обращается к родителям жениха за напутственным словом:

Паро бояр, монь кумнэм,	Кумовья вы мои, славные бояре,
Боярава, куминем!	Кумовья вы мои, славные боярышни!
Паро кудонь кирдинеть,	Владыки дома, держатели дома,
Паро славань кандынеть!	Родовитые мои, прославленные мои!
Баславимизь чужой родс	Вы нас благословите на поездку в чужой род,
Мазынь кисэ молиме.	Вы нас благословите на поездку за красотою.
Баславимизь чужой раськс	Вы нас благословите на поездку к чужой родне,
Часливойстэ якамо!	Благословите на счастливую дорогу!
Минь тутано, мольдяно	Мы уедем, мы поедем
Ломань принень саиме,	За захватом человеческой головы,
Семииненк кастамо.	За увеличивающей нашу семью.
Чавонь кедьсэ а велявттан,	С пустыми руками не возвернёмся,
Ломань прявтомо а сатан.	Без людской головы не возвратимся.

Затем сваха сама даёт наставления своим подопечным поезжанам:

Сизьгемень сисем кудан,	Вы мои семьдесят семь дружек,
Сизьгемень сисем андан!	Вы мои семьдесят семь андов!
Пурнаводо малазон,	Предо мною вы вставайте,
Пуромодо ваксозон!	Около меня вы собирайтесь!
Эстень покшке, лелинем,	Вы, приближенные мои, старшие братья мои,
Седе одтнэ ялакскен,	И вы, сверстницы мои, более младшие,
Ужо, тыненк приказань,	Погодите, вам дам приказ,
Паро валнэ наказан:	Обождите, вам дам наказ:
Кода мольдян чужой родс,	Когда в чужой род попадёте,
Кода мольдян ят ломаньц,	Когда к чужим людям доедете,
Шапкань саизь совадо,	Шапки свои в руки возьмите,
Алов сюк пря максодо!	Головы свои до земли преклоните!
Келень сускозь аштидэ,	Свои языки не высовывайте,
Прянь кепедезь якадо!	Свои головы гордо и прямо держите!
Ломань принес минь мольдян,	За захватом людской головы мы уезжаем,
Ломань прявтомо а сатан!	Без людской головы мы не приедем!

СВАХАНЬ МОРСЕМАТ - ПЕСНЯ СВАХИ

Ашо толгат тейтернеть,
Ведень ланга уйни уткинеть.
Ведь чиресэнь уткинеть,
Бояравань тейтернеть,
Азоравань тейтернеть,
Бояравань свахинеть.
Кенкшнень панжнесть келейстэ,
Косяконь кепедить серейстэ!
Аволь монць сэрейненесь,
Аволь монць келейненесь.
Кецен Норовавинесь, -
Се келейнесь, сэрейнесь,
Се сюрдойнесь, сярдойнесь.

Девушки, белые пёрышки,
На воде плавающие утушки.
На воде плавающие утушки,
Девушки-боярышни,
Девушки-владычицы,
Девушки свахоньки.
Двери откройте пошире,
Косяки поднимите повыше!
Не я сама высокая,
Не я сама широкая.
В руках Норов матушка,-
Та высокая, та широкая,
Та рогатая, та бодливая.

СВАХАНЬ МОРСЕМАТ - ПЕСНЯ СВАХИ

Вай-ох, вай-ох, вай-ёх,
Ещо, вай-ох, вая-ёх!
Кудо Юртава, матушка,
Кудонь кирди, корминець!
Иля тандад шумнэдень,
Иля срастявт криккедень!
А беряньга истя
Те вайгелень нолдыя,
А гажнова истя
Шумонть тонять теия.
Думинек пиже дугане
Паро ялгань саеме.
Арсикшнынок од аляне
Паро, оянь пурнамо.
Дугай, дугай, а Павол,
Мазы дугай, а Павол!
Дайка, тенек ёвтака
Пазонь шкане паро вал.
Тиринь тякат Маряне
Макстан тетянь баславка!
Васолонь тарка тутанок,
Васолонь тарка мольдянок.
Сисем паксянь томбалей,
Сисем вирень томбалей.
Покш вирь пева ютамсто,
Вирь киява молемстэ,
Чувтонь-чувтонь путсынек,
Парань-парань счётсынек,
Кавтонь-кавтонь ловсынек.
Кона чувтось вейкине,
Кона чувтось ськамонзо,
Се чувтынень путсынек,
Се чувтынень усксынек!
Покш паксянь трокс печкемстэ,
Лугань паксянь ютамсто, -
Цецянь-цецянь путсыне,
Парань-парань счётсыне,
Кавтонь-кавтонь ловсыне.
Кона цецясь ськамонзо,
Кона цецясь вейкине,
Се цецинень сайсынек,
Се цецинень тусынек!
Мазы Марья, дугинем,

Вай-ох, вай-ох, вая-ёх,
Ещё раз, вай-ох, вая-ёх!
Богиня дома, матушка Юртава,
Владычица дома, кормилица!
Шума моего ты не бойся,
Крика моего ты не пугайся!
Не ради плохого умысла так
Этот голос свой пустила,
Не ради злого умысла так
Свой крик для тебя сотворила.
Для малого братца нашего мы надумали
Пригожую подружку привезти.
Для нашего молодца решили
Надёжную спутницу выбрать.
Братец ты наш, братец Павел,
Братец ты наш, красавец Павел!
Давай-ка, песни нам высказывай,
В божественное времечко своё благожелание.
В честь дитятки Марьюшки
Отцовское благословение выскажи!
В места дальние мы уезжаем,
В далёкие края мы уходим.
За семь земель,
За семь лесов.
При пересечении большого леса,
При езде по лесной дороге,
Деревца по одному сосчитайте,
Деревца попарно уложите,
Деревца по паре сложите.
То дерево, которое лишнее,
То дерево, которое непарное,
Это дерево вы и выберите,
Это дерево вы и привезите!
При пересечении большого поля,
При езде через поля и луга,
Траву по одному сосчитайте,
Цветочки попарно уложите,
Цветочки по паре сложите.
Та травинка, которая лишняя,
Тот цветочек, который непарный,-
Этот цветок и сорвите,
Ту травинку домой везите!
Красавица Мария, наша сестрица,

Мазы Марья, сазорнэм!	Красавица Мария, моя сестрица!
Иля аварть, сазорнэм,	Ты, сестрица моя, не печалься,
Иля мелявт, дугинем!	Ты, сестрица моя, не кручинься!
А беряньга вештядызь,	Не ради плохого умысла тебя сосватали,
А гажнова сайтядызь.	Не ради злой затеи тебя мы уводим.
Од семияс вештядызь	В новую семью тебя мы увозим
Паро седьсэ тонь вечкезь.	С добрым сердцем, с сердечной любовью.
Од семияс укстадызь	В новую семью тебя мы увозим
Паро мельсэ тонь кельгезь.	С сердечной любовью, с великим желаньем.

СВАХАНЬ МОРСЕМАТ - ПЕСНЯ СВАХИ

Вая, ёх, ва, ёх, вая, ёх,	Вая, ёх, ва, ёх, вая, ёх,
Неха, ва, ёх, вая, ёх!	Нехай, ва, ёх, вая, ёх!
Сизьгемень сисем кудан,	Семьдесят семь моих поезжан,
Сизьгемень сисем андан,	Семьдесят семь моих сватов,
Пурнаводо ве куцяс,	Вы в одно место собирайтесь,
Пуромодо ве таркас.	Вы в одно местечко подходите.
Кудазортнэ кандодо	Хозяину этого дома поднесите
Эсь трудовой винадо.	Им же заработанное вино.
Кудазортнэ путодо	Хозяину этого дома поднесите
Эсь трудовой пойладо.	Им же купленный напиток.

Поезжане на стол ставят водку и вино, а уредев из отдельной бутылки наливает в стопки родителям невесты, свахе и себе водку. Со словами "Нишке пас максозо шумбра, паро Чи!" ("О, да пусть бог Нишке даст нам здоровье, тёплый день!") водку выпивают до дна, стопки разбивают об пол. Битьём рюмок они желают счастья молодым. После этого сваха продолжает:

Васолдо минь тей сынк,	К вам мы издалека прибыли,
Васолдо минь молинек.	К вам мы издалека приехали.
Васов мекев молимка,	От вас нам ехать неблизко,
Васов мекев пакамка.	От вас нам ехать далеко.
Дайте, вештян баславка,	Давайте, благословенье испросим,
Дайте, вештян паро вал.	Давайте, благопожелание вымолим.

Поезжане на столы кладут привезённые с собой пироги. Гостей хозяйка сажает за столы и угощает. При кушании свадебного пирога сваха обращается к девушкам со словами:

Боярават, тейтертьне,	Девушки мои, вы боярышни мои,
Азорават, тейтерьтне!	Девушки мои, вы хозяюшки мои!
Покш ведь лангонь лебедтне,	Вы - лебёдушки с большой воды,
Покш ведь лангонь дигатне!	Вы - гусыни с широкой воды!
Саидэ, тынь саидэ	Возьмите, вы испробуйте
Монь крёсникень прякадо,	Пирог моего крестника,
Минек цёрань лукшодо,	Курник нашего жениха,
Паро алянь лукшодо.	Курник нашего доброго молодца.

При этих словах сваха преподносит подарок матери невесты - заранее вышитую девушками рубашку ("паля") или руця. Сваха благодарит и продолжает:

Сизьгемень сисем кудан,	Семьдесять семь моих поезжан,
Сизьгемень сисем андан,	Семьдесять семь моих сватьев,
Пурнаводо ве куцяс,	Вы в одном местечке собирайтесь,
Пурнаводо ве мост лангс!	Вы на одну дощечку вставайте!
Ве думнесэ думадо,	Одною думою вы подумайте,
Ве валнэсэ кортамдо!	К единомыслию вы придите!
Каятано сиясо,	Мы одариваем серебром,
Каятано сырьнесэ.	Мы одариваем золотом.

Поезжане для девушек на пряники кладут деньги. Сваха вновь обращается к родителям невесты:

Паро бояр, монь сватом,	Преславный боярин, сват мой,
Паро азор, монь сватом!	Предобрый хозяин, сваток мой!
Вай, сватушка, дорогой,	Вай, свахонька моя, бесценная моя,
Вай, сватушка, золотой,	При воспитании дочери, сваток,
Те какинень трямосто,	Может, твоя рубашка прохудилась,
Можо, сваткем, калалесь	Может быть,
Лангсо орчань палинет,	На тебе рубашка износилась,
Можо, сваткем,	Может, сваток,

Сезьневкшнэсь лангсо каянь палинет?
Вана, сваткем, каздядызь,
Вана, сваткем, ловдадызь.

На тебе рубашка износилась?
Вот, сваток, это тебе возмещаем,
Вот, сваток, за это тебя этим одариваем.

Отцу невесты сваха преподносит рубашку и, обращаясь к матери, поёт:

Боярава, монь свахам,
Азорава, свахинем!
Вана, трямга, ваномга,
Ашо ловсонь максомга,
Мазы тякань кастомга.
Те тякинень трямосто,
Можо, свахам, калалесь
Прясо сюлмазь пацинет?
Можо, свахам, калалесь
Лангсо орчань палинет?
Вана, свахам, каздядызь,
Вана, свахам, ловдадызь.

Боярышня моя, свахонька моя,
Хозяюшка моя, свахонька моя!
Вот это за рождение, за воспитанье,
Вот это за твое белое молоко,
Вот, это за кормление красивой дитятки.
При воспитании этой дитятки,
Может, свахонька, на тебе рубашка прохудилась,
Может на твоей голове платок износился?
Может быть, свахонька, поизносилась
На твоем теле твоя рубашка?
Вот за это, свахонька, тебя одариваем,
Вот за это, свахонька, тебя вот этим мы чтим!

СВАХАНЬ МОРСЕМА НЕВЕСТАНЬ КУДОСО - ПЕСНИ СВАХИ В ДОМЕ НЕВЕСТЫ

Свадебный поезд в нечётном количестве повозок подъезжает к воротам невесты. На дугах лошадей позванивают колокольчики: сват, сваха и уредев сидят на передней повозке. При въезде во двор невесты сваха запевает:

Кардазонь кирди, Кардаз сярт,
Юртонь кирди, Юртава!
Тынь илядо тандадо
Москов баяга вайгельден.
Тынь илядо тандадо
Баяга потмо валнэден!
Илядо кадно эсинк
Путонь пизэнк, ашкиненк.
Илядо кадно эсинк
Пурнамонь тарканк, эземненк!
Аволь страшна минь сатан,
Аволь грозна соватан.
Явуявса икилий,
Можо, страшна маряван,
Можо, грозна неяван.
Ломань принес минь сатан,
Ломань прявтомо а тутан.

Владыка двора, Кардаз сярт,
Хранительница дома, матушка Юртава!
Вы не пугайтесь
Голоса моего - московского колокола,
Вы не пугайтесь
Языка моего - языка колокола!
Вы не покидайте
Свои воздвигнутые гнезда, свои дворы,
Вы не оставляйте
Свои обжитые места, свои скамейки!
Мы приехали не угрожать,
Мы к вам приехали не устрашать.
Я, впереди идущая,
Вам, может, страшною кажусь,
Пред вами, может, грозной выгляжу.
Мы за головою человека прибыли,
Мы без людской головы не уедем.

У двери при входе в дом сваха поёт:

Паро бояр, монь сваткем,
Боярава, свахинем,
Кенкшенк панжинк келейстэ,
Кенкшенк панжинк сэрейстэ!
Мон ломанесь сэриян,
Мон ломанесь келиян!
И сэрийнян, келиян,
И сюрдовнян, сярдовнян.
И родовнян, раськевнян
Аволь монць, сваткинем, сэриян,
Аволь монць, свахинем, келиян.
И сэрсыне, келейне,
И сюрдовнэ, сярдовнэ,
И родовнэ, раськевнэ
Мартон Норовавинесь,
Кедьсэн ава ловсынесь.

Славнейшего рода боярин, сват наш,
Именитого рода боярыня, сваха наша,
Двери свои пошире откройте,
Двери свои повыше раскройте!
Я, как женщина, высоковатая,
Я, как человек, толстоватая!
Я и высока, я и широка,
Я и рогата, я и бодлива.
Я и родовита, я и роднею именита.
Не сама, сватушка моя, я такая высокая,
Не сама, свахонька моя, я такая толстая,
И высокая, и толстая,
И рогатая, и бодливая,
И родовитая и роднею именитая
Мною принесённая матушка Норовава,
На моих руках принесённое "материнское молоко".

После угощения сваха благодарит хозяев:

Паро бояр, сваткинем,
Боярава, свахинем!
Пасиба кшизэнк, салозонк,
Пасиба покшке честезэнк!

Прославленный боярин, сват наш,
Именитая боярыня, сваха наша!
Спасибо за ваш хлеб, вашу соль,
Спасибо за великое наше почитание!

Пештинек вачо пекинэк,	Мы голод утолили,
Витинек нучкань седейнэк.	Изнурённые сердца свои успокоили.

Затем сваха жениха обращается с просьбой к женщине, которая должна обрядить к венцу невесту:

Дугинем, дугам Аня,	Сестричка моя, сестрица Аня,
Мазы дугинем, Аня!	Красивейшая сестрица моя, Аня!
Наряжинка тынь Марянь,	Марьюшку вы нарядите,
Пурнынк-сэрнинк принензэ!	Голову её приберите, обрядите!

Сваха воспевает девушек, подружек невесты, а затем украшения и привезённое с собой угощение "Тейтерень пряка" - "Девичий пирог":

Дугинем, дуган, тейтерь эйдть,	Сестрицы вы мои, девушки-дитятки,
Мазы дугинен, тейтерь эйдть!	Прекраснейшие сестрицы мои, девушки-дитятки!
Покш ведь лангонь галань полк,	На широкой воде гусиная стайка,
Моря усьянь уткань полк!	В устье моря утиная стайка!
Ве берёкстэ омбоцес	От одного до другого берега переплывающие,
Келей ведень уинеть,	Широкие реки пересекающие,
Крута берёкс кузинеть,	На крутые берега взбирающиеся,
Сиянь приступка валгинеть!	По серебряным ступенькам опускающиеся!
Сырнень балясас кундынеть,	За серебряные балясины придерживающиеся,
Пиже лугинес чалгинеть!	По зелёным лужочкам вышагивающие!

Сваха вручает девушкам украшения, пирог "Тейтерень пряка" и продолжает:

Вана, дугинем, туия	Вот, младшие сестрицы мои, привезли мы
Маря дугинень мазынзэ.	Красоту нашей сестрицы Марьюшки.
Лангинезэ валаня,	Корочка у неё гладенькая,
Потминезэ каланя.	Мякоть у неё мягонькая.

Далее она воспевает хозяина дома и преподносит подарок:

Меревлинь бу истяня:	Я бы так сказала:
Паро бояр, монь сваткем,	Прославленный боярин, сват мой,
Паро азор, монь сваткем!	Родовитый владыка, сват мой!
Мон истяня а мерян.	Но так я не скажу.
Паро бояр мень ломань,	Прославленный боярин что за человек,
Паро азор мень азор?	Родовитый владыка что за владыка?
Анок соказь паксязо,	Пашни у него давно распаханы,
Анок изазь умазо,	Угодья у него давно заборонованы,
Анок видезь сюрозо.	Хлеба у него давно засеяны.
А мон а мерян истяня:	А я тебе скажу вот так:
Сельксэ-нолгсо чавомка,	Плевками, мокротою оплеванный,
Стама суресэ повамка.	Швейной ниткою удушенный.
Тонеть мерян истяня:	Тебе молвлю вот эдак:
Паро родонь монь сватэм,	Родовитого рода, сват мой,
Паро кудонь кирдине,	Славного дома держатель,
Паро славань кандыне!	Прославившийся сват мой!
Паро родонь свахинем,	Именитого рода, свахонька моя,
Паро славань кандыне,	Прославленного дома держательница,
Паро тевень теине!	Доброе хозяйство ведущая!
Вана, сваткем, туия	Вот, сватушки, это я привезла
Марянь трямга, ваномга,	За воспитание, за хранение Марьюшки,
Кепедимга, валтомга,	За то, что вы её нянчили,
Ламо трудонь путомга.	За то, что вы с ней много забот претерпели.

Преподносит свату подарок и рюмку вина:

Кундык кедьстэн кедкинем,	Мною поднесенное вино возьми,
Саик максонь пойлынем.	Напиток поднесенный прими.

Как видно из содержания вышеизложенной песни, сваха жениха не желает величать свата устаревшим термином "паро бояр" (добрый боярин") и всё же подчёркивает:

Паро бояр - мень ломань,	Славнейший боярин - ну что за человек,
Паро азор - мень азор?	Родовитый боярин - ну что за владыка?
Анок соказь паксязо,	Пашни у него давно распаханы,
Анок изазь умазо,	Наделы у него давно заборонованы.
Апак видезь сюрозо.	Хлеба у него давно засеяны.
А мон мерян истяня:	А я скажу вот так:

Сельксэ, нолгсо чавомка,	Плевками, мокротою оплеванный,
Стамо суресэ повамка!	Швейной ниткою удушенный!

После обращения к отцу невесты сваха теперь обращается к её матери:

Паро родонь, свахинем,	Прославленного рода, свахонька моя,
Паро славань кандынем,	Доброе имя носительница,
Паро тевень теинем!	Доброе хозяйство ведущая!
Ужо, унялсттан:	Погоди, я тебя умоляю:
Вейксэ месяцть, свахинем,	Девять месяцев, свахонька моя,
Кандыть стака сталмонзо.	В своей утробе её тяжесть носила.
Мейле примик тон	Затем, после рождения,
А кандовикс больненэзэ.	Ты её невыносимую боль приняла.
Ашо ловсот потизе,	Твоё белое молочко она высасывала,
Тюжа ойнет таргизе.	Твоё жёлтое маслице она вытягивала.
Эйстэнзэ думазь	Если рассудить её рассудком -
Прясо превнет маштынзе.	Она всю силу твоего ума сгубила.
Мельганзо ванозь	Если поглядеть на неё взглядом -
Сельме вийнет саинзе.	Она всю силу твоих глаз ослепила.
Мельганзо яказь	Если подумать твоими думами -
Пильге вийнет правтынзе.	Она всю силу ног твоих отняла.
Кепедезь-валтозь	При вынянчивании, при укачивании
Кедень вийнет маштынзе.	Силу рук твоих забрала.
Кисэнзэ ризназь	Из-за тревоги по ней
Седей вийде явкшнынзить.	Она всё мужество сердца твоего сгубила.
Лангсо палинет	Рубашечка на тебе
Нулынень пес калалесь.	До лоскутьев поизорвалась.
Пильксэ карькскинеть	Оборчики на ногах
Сэльгинь пенес калалесть.	До ниток измочалились.
Вана, свахинем,	Вот, свахонька моя,
Прясо превнет туинек.	Силу ума твоего тебе привезли,
Седей вийнет ускинек	Силу сердца твоего тебе доставили
Марянь трямга, ваномга.	За воспитание, кормление Марьюшки.

Матери невесты сваха преподносит рубашку и платок:

Ашо ловсот туинек,	Твоё "материнское молочко" возвращаем,
Тюжа ойнет кандынек.	Твоё "материнское маслице" вручаем.
Эсь ловсозон ичия,	На своём молоке я её заквасила,
Лангинезэ валаня,	Корочка у неё гладенькая,
Потминезэ каланя.	Мякоть у неё пышенькая.

Сваха отдаёт матери невесты привезённый с собой сдобный хлеб "Ава ловсо" ("Материнское молоко"), который в доме жениха испекли специально для неё за выкармливание дочери. При вручении подарка сваха наливает рюмку вина.

Кундыка кедьсэнь кедькинем.	Моими руками налитое вино прими-ка.
Стаканнэсь мери: "Кундымак!"	Рюмочка говорит: "Ты возьмись за меня!"
Пойлась мери: "Саимак!"	Винцо же говорит: "Ты испей-ка меня!"
Паро родонь, сваткинем,	Славнейшего рода, ты сват мой,
Паро раськень, свахинем!	Родовитого рода, ты сваха моя!
Илядо тынь пеняця!	На меня вы не обижайтесь!
Седе ламось а косто,	Большего у меня ничего нет,
Седе большесь а косто.	Большее мне не откуда брать.
Паля казян - калады,	Рубашку подарю - она изорвётся,
Паця казян - варии.	Платком одарю - он износится.
Мон сюконян пильгезэнк,	До ваших ног свою голову склоняю,
Секе саты пингезэнк.	Поклон мой вас до смерти поддержит.

Сваха кланяется родителям невесты в ноги. Из дома невесты все выходят для поездки на место проводов - "Ильтямо таркав". Сваха жениха выходит в последнюю очередь. Перед выходом она наполняет стакан водой, ставит на стол и завершает ритуал пением:

Кода путса пешксень кедть,	Как руками наполненное ставлю,
Истя пазось меризэ	Так Бог пусть да повелит
Пешксе лангсо эрямо!	Жить вам в изобилии!
Няро симинек, сэвинек,	Насколько мы съели, выпили,

Няро ливтема ливтинек,
Маний пиземнекс ливтинзе!

Сколько вашего добра извели,
Пусть да Бог вас дождиком при солнце возвернет!

ПРОЩАМОНЬ УРНЕМАТ - ПРОЩАЛЬНЫЕ ПРИЧИТАНИЯ НЕВЕСТЫ ПРИ УХОДЕ ИЗ ДОМА

А ней, прощайте,
Монь урьвалинен-лелинен,
Ох, урьвалинен-лелинен!
Кавто кедень каямо таркинен,
Ох, монь тетинен-авинен,
Илямизь уче, тетинен-аван,
Монь чокшнэ позда,
Авакай, мазы ульцясто.
Илимизь уче валцкинень рана монь ацань,
Вельтянь таркасто.
Ох, варштадоя, тетинен-аван,
Тынь керч кедь ёндо, авакай, вальма крайнева:
Сия човоргадсь пиже юткс,
Пиже човоргадсь сырне юткс,
Мон човургадынь башкир виень народ юткс.
Содаван-арась народонть юткстo
Мон вишка роща сэрнева,
Содаван-арась, тетинень-аван,
Мон мазы чова лицява?
Ищо якан содаван-арась
Мон кельме роса валнэва?
А ней прощайте монь,
Ох, тетинен-авинен,
Шабрань-куронь уринем!
Ищо прощайте ды велень-сядонь бабинен,
Ищо прощайте да мазы улицянь
Мон оинем-ялгинем!
Илямизь уче монь Олякс, пароксчинесэн.
Илимизь уче монь
Бояравакс чинесэн!

А теперь прощайте,
Дружки мои, старшие братья мои,
Ох, невестки, старшие невестки мои!
Ох, опора рук моих, батюшка с матушкою,
Позднего прихода моего, батюшка с матушкою,
Вы теперь не ждите,
Прихода моего с улицы, матушка моя,
Теперь не жди.
Раннего вставания с мягкой тёплой постели
Здесь теперь не будет.
Ох, батюшка мой, матушка моя, вы взгляните,
Матушка моя, на край левого окошечка:
Серебро соединилось с медью,
Медь смешалась с золотом,
Я же смешалась с ордою башкир.
Угадываюсь я или не угадываюсь
Среди этого люда по стану, по моей буйной рощице,
Узнаёте или не узнаете вы, тятенька с матушкой,
Меня по красивому лицу, по тонкому овалу личика?
Узнаете или не узнаете вы меня
По моим словечкам-росинкам?
А теперь вы прощайте,
Ох, батюшка мой, матушка моя,
Соседские, сельские невестки мои!
Ещё прощайте бабушки рода, мои родненькие,
Прощайте и вы, сверстницы мои,
Прощайте хороводные подруженьки мои!
Меня с моим весёлым Девичеством
Вы уже не ждите меня
С моим Девичеством!

НЕВЕСТАНЬ ИЛЬТЯМО ТАРКА - МЕСТО ПРОВОДОВ МОЛОДУШКИ

"Ильтямо тарка" (место проводов невесты) может быть у церкви, если невеста с женихом живут в одном и том же селе; или за околицей, если девушку увозят замуж в другое село.

На месте проводов исполняется несколько церемоний. Здесь невеста дарит своё Девичество "Бояравакссчи" своей младшей сестрёнке или подружке, преподносит памятные подарки всем сверстницам, вырывает со своей головы клок волос для своей матери; воспевает лошадей, на которых её доставили сюда дружки, и здесь же эти дружки передают её двум другим дружкам, выбранным со стороны жениха.

Дружки со стороны невесты с "ильтямо тарка" возвращаются обратно к себе, а новые дружки неотступно сопровождают невесту до её прибытия к дому жениха.

По прибытии на "ильтямо тарка" невеста в своей повозке стоя начинает причитывать:

Ков мон тейса, ёмавса
Бояравакс ней чинень,
Олякс паро эрямонть?
Кучувлия мон верьга менель ёжова,
Пазонь теште юткова -
Пельса пазонь птицадо:
Крыла песэст кундасызь,
Пизэкс, ашкокс сынь канцизь!
Кучувлия мон алга, мастор ёжова -
Пельса соки алядо,
Пельса равжа палядо.
Локшо песэ кундасы:
Борозна поц валясы!

Куда мне подевать, где уничтожить
Свою прежнюю жизнь, своё Девичество,
Свою красивейшую юную жизнь?
Отослать бы мне её к небесной высоте,
К небесам, к божьим звёздочкам-
Боюсь я божьих пташек:
Концами крыльев её подцепят,
Из неё себе гнездо, дом воздвигнут!
Отослать бы мне её на грудь земли -
Боюсь я молодцев-пахарей,
Боюсь я чернорубашечников:
Концом плёточек своих её они подцепят,
В борозду её они завалят!

Кучувлия мон пиже луга потмова,
Пельса леди алядо,
Пельса ашо палядо:
Коса песэ кундасы,
Прокоз алов валясы.
Кучувлия мон чуди ведьнень кувалма,
Пельса рыбак алядо,
Пельса начко палядо:
Ульма крючкас кундасы,
Ведьаванень ваявсы.
Дугинем, дугам Нина,
Мазы дугинем, Нина!
Сака, дугам, малазон,
Аракая ёжозон.
Вана кайса, дугинем,
Бояравакс теть чинем,
Олякс паро эринем.

Отослать бы мне ее по зеленому лугу,-
Боюсь я косарей луга,
Боюсь я белорубашечников:
Кончиком косы её зацепят,
Под прокос сена её завалят.
Отослала бы я её вдоль текучей воды,
Боюсь я мужчин-рыбаков,
Боюсь я вымокших подолов:
Кончиком крючка её зацепят,
Матери воды - Ведяве посвятят.
Сестрица моя, сестрица Нина,
Сестрица моя, красавица Нина!
Ко мне ты, сестрица, подойди,
Предо мною ты встань.
Вот, сестрица, я тебе вручаю
Свою молодость, своё Девичество,
Свою вольную Волюшку.

Невеста подружке Нине преподносит украшения (цветные ленты, кольцо):

Ужо, дугам, приказан,
Ужо, Нина, наказан:
Иляка кантле Бояравакс монь чинем,
Олякс паро эрямом сёксень варма чинева,
Иля кантне телень благой порава.
Кантликая, дугинем,
Тундонь мазы чинева,
Кизэнь лембе порава,
Кода тон молят
Пиже вирьга якамо,
Мазы цецянь кочкамо.

Обожди, сестрица, я тебе дам наказ,
Обожди, Нинуля, я тебе даю приказ:
Молодость мою, Девичество моё,
Юность мою, Волюшку мою в ветрянные,
Осенние денёчки не носи,
Ты её и в снежные зимние денёчки не носи.
А носи ты её, сестрица,
В солнечные весенние денёчки,
А носи ты её в теплую летнюю пору,
Когда отправишься в зелёный лесок
За сбором красивых цветов.

Остальным подружкам невеста также дарит подарки. Одним - ленты для кос, другим - медные или серебряные кольца. Затем она вырывает со своей головы клок волос и отдаёт его своей невестке или сестре для передачи родной матери, которая этот клочок будет хранить до конца своей жизни.

Ужо, сезян мон мазы мишура чернезен.
Кода черь корённэтне
Седий керикс сэредить,
Теке ладсо сэредизэ
Шкинень-авкань седеезэ.
Бояравась уринем,
Азоравась, патинем!
Кода соват тон
Тиринь тетянь кудынес,
Максытяя чернитнень
Паро шкинень-авканень.

Вот вырву клок своих волос - красивую мишуру.
Как корни волос моих от боли
Моё сердце сводят,
Так бы изводилось по мне сердечко
И у родимой моей матушки.
Невестка моя, ты боярышня моя,
Хозяюшка, ты тетушка моя!
Когда ты войдёшь в домик
Моей родимой матушки,
Волосы эти
Моей родимой матушке, моей кормилице вручи.

Если у девушки до свадьбы умерла мать, то вырванный клок волос она пускает по ветру. Вариант её песни в этом случае несколько отличается от предыдущего:

Ужо сезян мон
Мазы мишура прячернен.
Бутим ули койнесэ,
Бутим ули верасо,
Моньцень лацо сэредезэ
Шкинень авкань седеезэ!
Пувак, пуви вармине,
Кантта, канды вармине.
Пувития паро шкинень
Чире чама калмо лангс!

Обождите, оторву я
Волосы свои - прекрасную мишуру.
Если это и вправду по обычаю,
Если это и вправду по вере предков,
Тогда болью моей
Пусть сердечко матушки по мне заноет!
Ветерочек, побыстрее подуй,
Ветерочек, дождиком подуй.
Мою красоту до могил отнеси,
Мою красоту над могилами развей.

ПАРЯВТНЕМАТ - ПЕСНИ ПРИ ВСТРЕЧЕ ДРУЖЕК

Вай, Паштянго, Паштянго!
Кона мере Паштянго,
Сень Пазозо чантязо!

Вай, Боже, благослави! Боже, свою милость яви!
Кто молится со словом "Боже, благослови",
Тому и Бог воздаст!

Исяк лисинь мон кардайс -
Кардаз зорясь аварди…
Тече лисинь мон кардайс -
Кардаз зорясь пееди!
Вана састь ней учовксны,
Вана састь ней вастывксны.
Кудат мелет - кудат састь,
Сваха мелет - сваха сась,
Атявт мелет - атявт сась.
Кува яксисть кудатне
Косто сакшность алятне?
Састь лушмова, латкова,
Сисем пандо юткова.
Пандонть вакссо очкине,
Очкинесэнть чемень ведь.
Се веднесэнть шлясть-нардасть,
Кедест-чамаст ашолгацть.
Секс сынь истят мазыйнить,
Секс сынь истят парынить!
Паро бояр, ай атявт,
Мазы бояр, ай атявт!
Иля пота удалов,
Аракая икелей!
Витек-петек рунгинет,
Весёлгавтык чаминет!
Таргикая питернет,
Панжик питерь кургинеть!
А сядосо сайдяно,
А кавтосо вештяно.
Коморосо - пижесэ,
Сур пирясо - сиясо,
Кенже прясо - сырнесэ!
Кемень монетт вештяно,
Вете монетт сайдяно.

Вчера во двор выходила-
Во дворе Заря двора плачет…
Сегодня во двор выходила-
Во дворе Заря двора улыбается!
Теперь наших долгожданных дождались,
Теперь наши долгожданные приехали.
Ждали сватьев - сватья приехали,
Ждали свекровь - свекровь приехала,
Ждали свекра - дождались и свекра.
Сваты эти как пришли,
Сваты эти где прошли?
По долам, оврагам они приехали,
Меж семи гор они проехали.
У подножия горы кадушка,
В кадушечке заржавевшая водица.
Из той кадушки они умылись, около неё высушились,
Руки и ноги их от грязи очистились.
Потому они такие прекрасивые,
Потому они такие прехорошие!
Преславный боярин, наш сват,
Прехороший боярин, свекор наш!
Позади всех ты не прячься,
Впереди всех выходи-ка!
Грудь свою выпяти, стан свой выпрями,
Личико своё развесели-ка!
Сумочку свою вытаскивай,
Сумочку свою развязывай!
Мы берём не сотнями,
Мы просим не двусотенные.
Ладонями - медяками,
Горстями - серебряными,
Ноготками - золотыми!
Десять рублей просим,
Пятью рублями обойдёмся.

УРНЕМАТ - ПРИЧИТАНИЕ

Паро ракша, а карей,
Вадря ракша, а карей.
Ужо, кодаса
Пакся пуло косынет,
Ужо, кодасынь
Нучк парсейнеть тонь гриват.
Ужо, путса
Зорякс палы лентынем.
Ужо, казьса
Чопуда лавкань рамавткем
А монь мазы лентынем.
Покш паксява ютамсто,
Покш киява молемстэ
Иляк максо а те казненть
Каршо пельде понгине,
Удал ёндо стардыне.
Иляк максо берянь арсине.
Кода и сы кизэ чи,
Кода и сы мазы чи,
Кода молят пиже, мазы луга лангс,
Сестэяк иляк максо берянь арсине.
Сестэяк иляк максо лихой ломанне.
Эзимек усксе, парыне ракша,
Кувака телень аштеме,

Каряя, ракша красивая,
Каряя, лошадка крепкая!
Дай-ка, гривку твою,
Полевой цветочек, заплету.
Дай-ка, косичку твою,
Связочку шелка, заплету.
Дай-ка, в неё
Зарей полыхающую ленту вплету.
Дай-ка, одарю тебя
Своей красной лентою,
Из темных лавок выкупленною.
При переезде через широкое поле,
При езде по широкой дороге
Этот подарок мой не отдавай,
Ни первому встречающему,
Ни первому догоняющему.
Ни одному злоумышленнику его ты не отдавай.
Когда весна наступит,
Когда красивая пора наступит,
Ты на зелёные, цветущие луга отправишься,
Ты и тогда её злоумышленнику не отдавай,
Ты и тогда её лихому человеку не отдавай.
Ты меня, добрая ракша,
На зимние посиделки не отвозила,

Сэрь васькамо таркинес.
А ней ускимек сэрь ёмамо таркантес,
Сэрийстэ палы толонте,
Келейстэ чуди веденте.
Паро ракша, а карей,
Вадря ракша, а карей!
Бути неяван жальнестэ,
Бути ванован милойстэ,
Саимака ниле пильгеть алов,
Кепедимак менельнес,
Вачкодимак мастор вакс.
Илязан уле ломань семиясо эрикс,
Илязан уле ломань семиясо аштекс.

На место увеселений не привозила.
А вот теперь до места моей гибели,
А вот теперь до неба полыхающих огней,
А вот теперь до широко текущей воды привезла.
Каряя, ракша крепкая,
Каряя, ракша сильная!
Если тебе меня жаль,
Если тебе я мила,
Своими ногами меня истопчи,
До самых небес меня подними,
С самих небес меня об землю ударь.
В чужой семье среди живых живою мне не бывать,
В чужой семье среди живых живою мне не быть.

ПАРЯВТНЕМАТ - ВЕЛИЧАЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Паро ракша, а карей,
Вадря ракша, а карей!
Ведь кумболды тонь лангот,
Ранней розь пулт тонь пулот.
Чуки петькельть тонь пильгет,
Тештекс палыть тонь сельмет,
Штерекс налкить тонь пилет.
Ков думаить, ков арсить
Ниле пильгень вачкодезь,
Мазы грудень киштивтезь?
Тон думаить, тон арсить
Мазы таркав молеме,
Весёла чине ардомо.
Покш паксява ютамсто
Тикшень-тикшень ловодо,
Кавтонь-кавтонь чотадо.
Кона тикшесь лишнойне,
Кона тикшесь ськамондо, -
Се тикшинень тынь сезинк,
Се касомнэнть тынь саинк!
Тынь покш вирьга ютамсто,
Пиже вирьга молемстэ
Чувтонь-чувтонь ловодо,
Кавтонь-кавтонь чотадо.
Кона чувтось лишнойне,
Кона чувтось ськамондо, -
Се чувтынень тынь керинк,
Се чувтынень тынь саинк!
Покш велева ютамсто,
Покш сядова молемстэ
Кудонь-кудонь ловодо,
Кавтонь-кавтонь чотадо.
Кона кудось лишнойне,
Кона кудось ськамондо, -
Се кудонте моледэ,
Кардазонте совадо.
Мазы тейтерь кундадо,
Мекей урьва ускодо.

Каряя, ты ракша добрая,
Каряя, лошадка прекрасная!
Круп у тебя волною перекатывается,
Хвост первиною ржаного снопа укачивается.
Ноги твои пестами стучат,
Глаза у тебя - звездами горят,
Уши у тебя - веретенами прядут.
Куда ты ехать собралась,
Постукивая ногами,
Поигрывая широкой грудью?
Надумала ты, захотела ты,
До прекрасного места ехать надумала,
До веселого места уехать захотела.
При переезде широкого поля
Траву по одному пересчитайте,
Траву попарно уложите.
Та травка, которая лишняя,
Та травка, которая непарная, -
Ту травку вы и сорвите,
Ту травку вы и отберите!
При переходе через большой лес,
При переходе через зелёный лес
Деревья по одному пересчитайте,
Деревья попарно уложите.
То дерево, которое лишнее,
То дерево, которое непарное, -
То дерево вы и срубите,
То дерево вы и заберите!
При переходе через селения,
При переходе через племена
Дома по одному пересчитайте,
Дома попарно сложите.
Тот дом, который лишний,
Тот дом, который непарный, -
В тот дом вы и войдите,
В этот двор вы и зайдите.
Девушку-красавицу увезите,
Снохою её к нам привезите.

ПАРЯВТНЕМАТ - ВЕЛИЧАЛЬНОЕ ПЕСНОПЕНИЕ

Паштянготь! Паштянготь!
Минек альканок шачмосто,
Минек альканок касмосто
Тусть сувонсей ёвтамо

О, Боже, благослови! О Бог, свою милость яви!
При рождении нашего старшего брата,
При мужании нашего старшего брата
О его славе вести разносить

Паро ракша лангсо,
Карей ракша лангсо.
Тусть икельце ортава,
Састь икельце ортава.
Сюлмизь сиянь столбас
Сиянь рисьме вельде.
И сорновты, парновты,
Сият, сырнет сорновты,
Сият, сырнеть парновты.
Неть ки ульнись пурныцяст,
Нень ки ульнись сэрницяст?
Анна сука пурныцяст,
Анна курва сэрницят.
Сынст сукищаст шачмосто,
Сынст курвищаст касмосто
Тусть сувонсей ёвтамо
Тазов сея лангсо,
Корост сея лангсо.
Тусть сынь удальць ортава,
Совасть удальць ортава.
Сюлмизь лепинень столбас
Лепинь ленгине вельде.
И сорновты, парновты,
Таст, коростаст сорновты,
Таст, коростаст парновты.
Нень ки ульнесь пурныцяст,
Нень ки ульнесь сэрьницяст?
Сезьгат, варакат пурныцяст,
Сезьгат, варакат сэрницяст.

На паре крепких лошадей уехали,
На паре карих лошадей поехали.
Через передние ворота выехали,
Через передние ворота въехали.
Коней к серебряному столбу привязали,
За серебряную узду их привязали.
Кони ногами бьют, эти кони ржут,
Кони серебро, золото выбивают,
Кони серебро, золото разбрасывают.
А кто был ведущим у них,
А кто был вестником у них?
Сука Анна у них была ведущей,
Курва Анна у них была вестницей.
При рождении их сукищи,
При мужании их курвищи
О её славе вести разносить
На козе, коростою покрытой, выехали,
На чесоткою болеющей козе поехали.
Через задние ворота они выехали,
Через задние же ворота и въехали.
Козу к ольховому столбу привязали,
За узду из ольховой коры привязали.
Козы ногами бьют, эти козы блеют.
Коростою своей, чесоткою встряхивают,
Коросту, чесотку разбрасывают.
Кто их собирал,
Кто их подметал?
Галки, вороны их собрали,
Галки, вороны их подняли.

ПАРЯВТНЕМАТ - СВАДЕБНЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ

Паштянготь, паштянготь!
Ки чансь пазонзо,
Ки чансь Нишкензэ?
Петра чансь пазонзо,
Петра чансь Нишкензэ.
И чантизе пазонзо,
И чантизе Нишкензэ,
Сисем урянь саимга,
Сисем тейтерень максомга.
Минек лелькань шачомсто,
Минек алькань касомсто
Тусь сувоньсей ёвтамо
Паро родга, племава.
Тусь лелява, алява,
Паро оя, ялгава.
Тусь патява, сазорга,
Паро ракша лангсо,
Карей ракша лангсо.
Минек кудо конякшсо
Повдесь сиянь баяга.
Вачкодизе ки ульнесь,
Яходизе ки ульнесь?
Петра цёрась яходизе,
Петра алясь махадизе.
Сынст сукаст шачомсто,
Сынст курваст касомсто
Тусь сувонсей ёвтамо.
Тазов сея лангсо,
Сиев козёл лангсо.

О, Боже, благослови! Боже, свою милость яви!
Кто своему Богу помолился,
Кто своего Нишке почтил?
Пётр своему Богу помолился,
Пётр своего Нишке почтил.
Своему Богу он и помолился,
Своего Нишке он и почтил,
Чтобы семь снох взять,
Чтобы семеро дочерей выдать.
При рождении нашего старшего брата,
При возмужании нашего старшего брата
Слава об этом разнеслась
По всему роду, всему нашему племени.
По всем старшим дядям, мужчинам,
По всем сверстникам, всем сверстницам,
По всем тётушкам, всем сестрицам.
На доброй лошади,
На добром коне,
На фасаде нашего дома
Серебряный колокол подвешен.
Кто его ударял,
Кто его раскачивал?
Мужчина Пётр его ударял,
Молодец Пётр его раскачивал.
При рождении ихней сучки,
При возмужании ихней курвы
Славу о ней разносить уехали
На чесоточном козле,
На вшивом козле.

Тусть чуважга, татарга,
Минень-сюнонь ломаньга.
Сёпизь родга, племадо,
Эсист паро шабрадо.
Сёпизь патятядо, сазордо,
Эсист оя-ялгадо.
Ломаньс невтеме эзь маштов:
Сука левксэнь поназо,
Курва левксэнь хормазо.
Чирь латякарь кургозо...
Сынст ведь кудо конякшсо
Содозь каянь латякарь.
Вачкодизе кие ульнесь,
Маходизе ки ульнесь?
Маря сука вачкодизе,
Маря курва маходизе.

Они по чувашам, татарам уехали,
Они по никчемным людям уехали.
В своём роду, племени её скрыли,
Своим добрым соседям о ней не сообщили.
Ее скрыли и от тетушек, сестричек,
Ее скрыли и от сверстниц, сверстников.
Показывать её людям было неловко:
Лицо у неё - собачья морда,
Облик у неё - облик кутёнка.
Рот у неё - изношенная лапоть...
Ведь на фасаде их дома
Изношенный лапоть подвешен.
Кто его ударял,
Кто его раскачивал?
Сука Марья его ударяла,
Сука Марья его раскачивала.

ПАРЯВТНЕМАТ - СВАДЕБНЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ

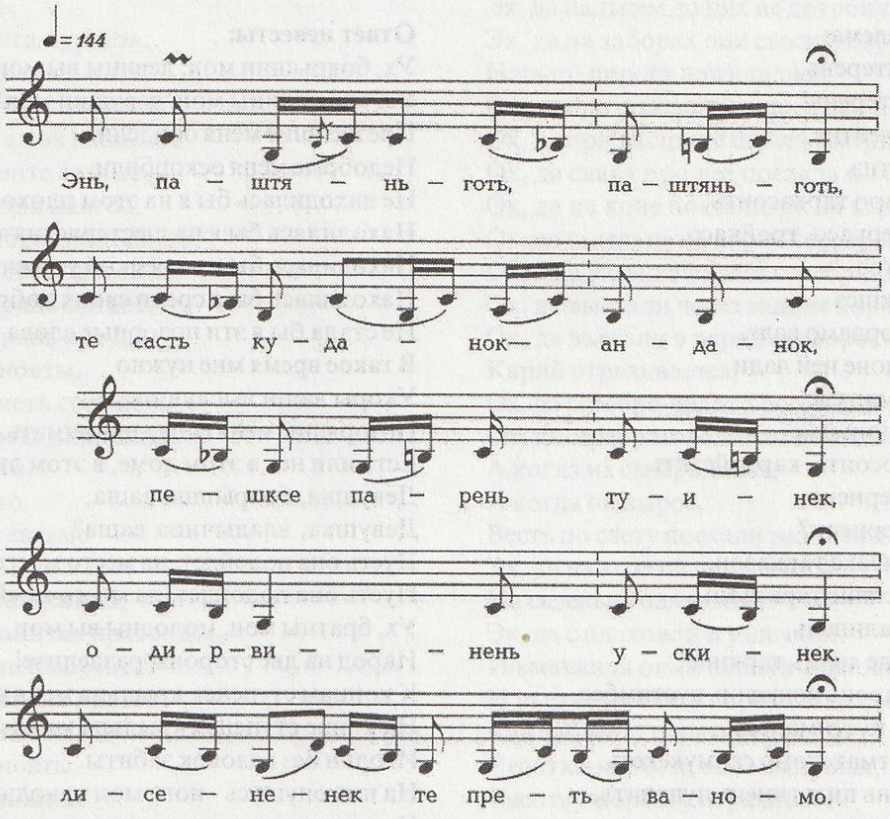
Вай, паштянгот, паштянгот!
Ки мерекшнэсь паштянгот,
Ки мерекшнэсь Нишке пас?
Иван мерькшнэсь паштянгот,
Иван мерькшнэсь Нишке пас.
Чанс Пазондо эрямга,
Сисем урьвань саимга,
Сисем урьвань максомга.
Вейке вишке чукине,
Сувтем ядра теине,
Пондо почтке яжине,
Аняне той панинек.
Иванонь кустим песэ
Пиже, мазы килейне.
Килей прясо ящикке,
Ящиккесэнть сэнь гулька.
Думи пизэнь тееме,
Лапинесэндэ лаци,
Севонясондо витни.
Фудуронь кустим песэ
Коське, коське лепине.
Лепенть прясо ящикке,
Ящиккесэнть сэнь гулька.
Думи пизэнь кадомо.
Минек дугань шачомсто
Тусь сувонтей ёвтамо
Сон карей ракша лангсо.
Сиянь камбраз ланксондо,
Сиянь панцтке прясондо.
Тусь сон сиянь ортава,
Совась сырнень ортава,
Сиянь столбас сюлмизе.
И сорнувты, парнувты,
Сият, сырнеть сорнувты.
Сынь сукасто шачмосто
Тусь сувонте ёвтамо
Тазов сеине лангсо.
Лепень камбраз лангсондо,
Лепень панцтке прясондо.
Тусь сон лепень ортава,
Совась лепень ортава,
Лепень ортас сюлмизе.

О, Боже, благослови! Боже, свою милость яви!
Кто слово Божье в молитвах поминает,
Кто слово "Нишке паз" при моленьях поминает?
Иван слово "Божье" в молитвах поминает,
Иван слово "Нишке паз" при моленьях поминает.
У Бога он вымолил добрую жизнь
С семерыми взятыми снохами,
С семерыми выданными дочерьми.
У Бога вымолил одну ступу полбы,
У Бога вымолил одно сито пшена,
У Бога вымолил пуд мелкой муки.
У Бога выпросил их для выпечки тоя.
У самого крыльца Ивана
Зелёная, кудрявая берёзка.
На берёзке ящичек,
В ящичке синий голубочек.
Он думает гнездышко свивать,
Лапками гнездо укладывает,
Глиною замазывает.
У самого крыльца Федоры
Сухая, пресухая ольха.
На той ольхе ящичек,
В ящичке синяя голубка,
Думает она гнёздышко свить.
При рождении нашего малого братца
Славу его сват поехал разносить
Верхом на карей ракше.
На серебряном седле,
С серебряной уздечкой.
Он из дома выехал через серебряные ворота,
Он домой въехал в золотые ворота,
Коня привязал к столбу серебряному.
Конь ржет, копытами бьёт,
Серебро, золото встряхивает.
При рождении их сучки
Славу её поехали разносить
Верхом на чесоточном козлике,
На ольховом седле,
С мочальною уздою.
Выехали через ольховые ворота,
Въехали в ольховые ворота,
Козла привязали к ольховому столбу.

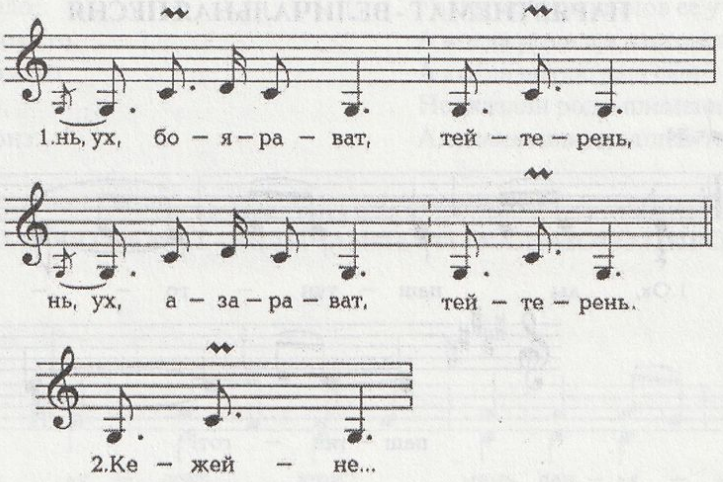
И сорнувты, парнувты,
Тазт ды корост сорнувты.

Козел блеет, копытцами бьёт,
Чесотку, коросту встряхивает.

ПАРЯВТНЕМАТ - ПЕСНОПЕНИЯ ПРИ ВСТРЕЧЕ НЕВЕСТЫ



Ответ невесты



Энь, Паштянготь! паштянготь!
Те састь куданок,
Пешксе парень туинек,
Одирьвинень ускинек.
Лисинек сэрень ваномо,
Лисинек рунгот ваномо.
Кода икеле тонь шнакшнильть
Кувака коцтонь кодыцякс,
Теень артонь маштыцякс.

Боже, благослави! Боже, свою милость яви!
Это сватья наши прибыли,
До верха наполненную кадку доставили,
Себе сношеньку привезли.
Твой рост осмотреть мы вышли,
На твой стан взглянуть мы вышли.
Как тебя до этого хвалили,
Что ты ткёшь длинные холсты,
Что ты вышиваешь красивые узоры.

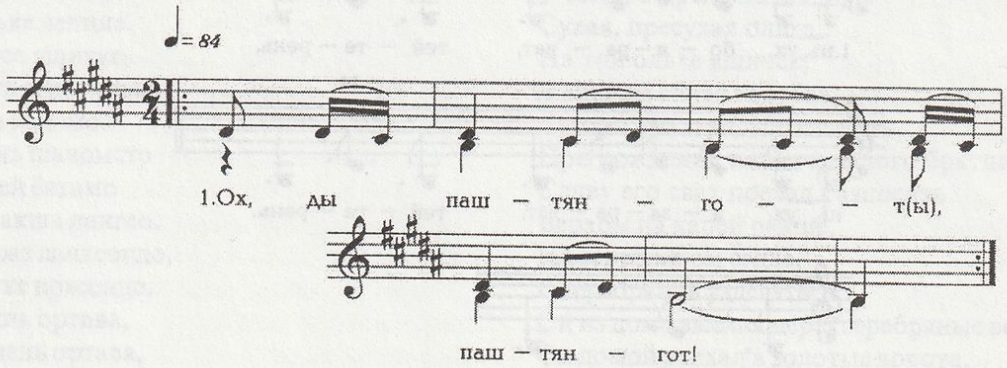
А ней пире тон пирят,
Иван атянь апак пиря кардазсо,
Нь, апак вельтя латондо
Ашо коцтсот пирясы.
Уж, вейке-кавто альканок -
Сетькак тенеть эзть казевть,
Сетькак тенеть эзть лововт.

Одирьвань пшкадема:
Ух, бояраваt, тейтерень,
Ух, азораваt, тейтерень!
Покурдымизь кежейтне,
Досадимизь апартнэ.
Аулинь уле те апаро таркасонть,
А уливлинь шестеркасо, тройкасо,
Паро повозка потсо,
Паро ломанень экшсэ -
Аулинь маря покордамо валт.
Те шкинестэнть моне ней лади
Судямо валт ней марямс,
Судямо валт ней примамс.
Ули-арась те кудосонть, кардайсэнть
Уж, боярава тейтерненк,
Уж, азорава тейтерненк?
Сазо, озазо Бояравакс тарказон,
Сазо, озазо Олякссчине тарказон!..
Ух, урьвалинень-алинень,
Кавто бокава тееде явинь таркине!
Илимизь валто паронь кочксинь кустимбес, -
Паронь кочксинь кустимапесэ
Улить чавнозь потмакстомо салмукскеть.
Кодак валган- монь пильгинень пупавить,
Кодак валган-монь пильгинень лазувить.

А теперь ты ими двор загородишь,
Незагороженный двор дедушки Ивана ими обмотаешь,
Непокрыт навес его,
Своими белыми холстами накроешь.
Уж, у нас один или два братца -
Ты и тех не сумела одарить,
Ты и тех не смогла почтить.

Ответ невесты:
Ух, боярышни мои, девицы вы мои,
Ух, владычицы мои, девушки мои!
Презлейшие меня обидели,
Недобрые меня оскорбили.
Не находилась бы я на этом плохом месте,
Находилась бы я на шестерке, на тройке,
Находилась бы я в крепкой упряжке,
Находилась бы я среди своих добрых людей, -
Не стала бы я эти позорные слова выслушивать.
В такое время мне нужно
Укоры ваши выслушивать,
Позорящие меня слова принимать.
Есть или нет в этом доме, в этом дворе
Девушка, боярышня ваша,
Девушка, владычица ваша?
Пусть она подойдет, на место моего Девичества сядет,
Пусть она подойдет, на место моей Волюшки сядет!..
Ух, братцы мои, молодцы вы мои,
Народ на две стороны разделите!
К концам ступенек крыльца меня вы не опускайте,-
На конце ступенек крыльца у них
Иголки без головок забиты.
На них опущусь - ноги мои наколются,
На них опущусь - ноги мои кровью изойдут.

ПАРЯВТНЕМАТ - ВЕЛИЧАЛЬНАЯ ПЕСНЯ



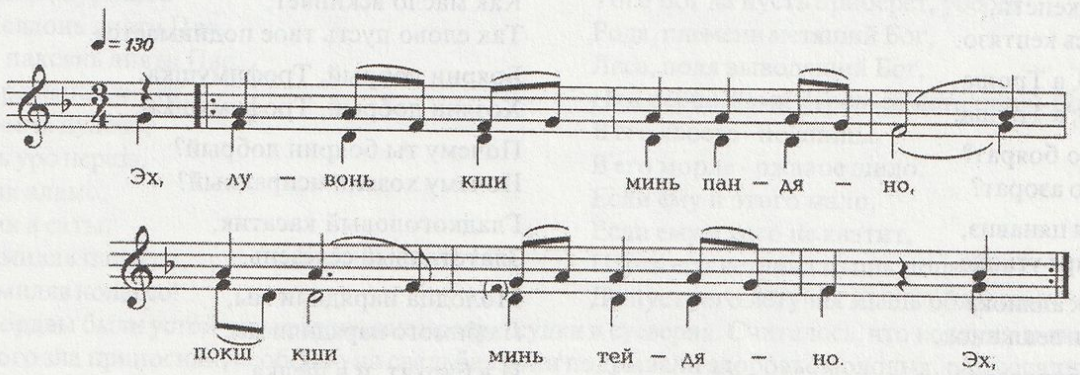
Ох, да паштянгот, паштянгот!
Эх, ды ки мери паштянгот?
Эх, ды ки мери Нишке пас?
Эх, ды Петя мери паштянгот,
Эх, ды Петя мери Нишке пас.
Эх, ды чаньсазондо эрямга,
Эх, да чаньсазондо аштомга.
Эх, да сисем урьвань саимга,
Эх, да сисем тейтерень максомга.

О, Боже, благослови, о Боже, благослови!
Эх, да кто говорит: Боже, благослови,
Эх, да кто говорит: Всевышний, благослови?
Эх, да то Петр говорит: Всевышний, благослови,
Эх, да это он говорит: прославленный, благослови,
Эх, да это он говорит: с благословением прожить,
Эх, да это он говорит: во славе прожить.
Эх, да на сватанье семи снох-молодок,
Эх, да на выданье семи дочерей-красавиц.

Ох, да вейке вишка чувтыне,
Ох, да субтеме ядра теинек,
Ох, да пондо почтке яжинек,
Эх, да Маряне кши панинек.
Эх, ве поселкань тейтертне,
Эх, ды ве поселкань аватне,
Эх, ды недлянь пева кадныть
Кецтэ тевть теезь,
Эх, ды забор ланга нурцезь,
Минек прякань учезь.
Ох, минек дугамок шачомсто,
Ох, да минек дугамок касмосто,
Ох, да тусть сувонте евтамо,
Ох, да карей ракша лангсо.
Ох, да сиянь камбрас лангсондо,
Ох, да сиянь панцтке прясондо.
Ох, да чувозь пирянь ортава,
Ох, да совась пирянь ортава.
И сорновты-парновты.
Ох, да сият-сырнеть сорновты,
Ох, да сият-сырнеть парновты.
А сынст шачомсто,
А сынст касомсто
Тусть сувонтень евтамо
Тазов сея лангсо.
Лепень кабрас лангсондо,
Ох, ды лепень панцтке прясондо,
Ох, да чувозь лепень ортава,
Ох, да совасть лепень ортава.
И сорновты-парновты,
Тазт-корост сорновты,
Тазт-корост парновты.
Минек дуганок шачомсто,
Минек Яламовкасто
Евтызь роднэ-племане,
Сёпизь чуваждо-татардо.
А тынк тейтеренк шачомсто,
А тынк тейтеренк касомсто
Сёпизь родто-племадо,
Ёвтызь чуважнэ-татарнэ.

Эх, да как из малого да деревца,
Ой, да сито частое мы смастерили,
Ох, да пуд муки ды мы смололи,
Эх, да хлебушка для Марюшки испекли.
Эх, да со всего поселка девушки,
Эх, да со всего поселка женщины,
Эх, да дела свои недельные оставили,
Эх, да пальцем до них не дотронулись.
Эх, да на заборах они свесились,
Нашего пирога дожидались.
Ох, да при рождении нашей любимицы,
Ох, да при расцвете нашей сестрицы,
Ох, да слава про нее поехала по свету,
Ох, да на коне поехала, да на карем.
Ох, да седельце на карем серебряное,
Ох, да а уздечка на нем серебряная.
Ох, да выехали через задние ворота,
Ох, да въехали в передние ворота,
Карий отряхивается,
Ох, да серебро-золото россыпает,
Ох, да серебром-золотом позванивает.
А когда их сын родился,
А когда он вырос,
Весть по свету поехали разносить
Эх, да на козе на чесоточной.
На седельце ольховом,
Эх, да с ольховой и уздечкой.
И выезжала она в ворота ольховые,
И въезжала она в ворота ольховые,
Как заблеет - отряхнется,
Чесотка-короста с нее сыплется,
Чесотку-коросту отряхивает.
Эх, да при рождении нашей любимицы,
В нашей Яламовке
Оповестили о ней славному роду-племени,
От татар-чувашинов ее утаили.
А когда родился ваш сын,
А когда вырос ваш сын,
Не сказали роду-племени,
А оповестили чувашей-татар.

ПАРЯВТНЕМАТ - ВЕЛИЧАНИЕ РИТУАЛЬНОГО ПИРОГА



Эх, лувонь кши минь пандяно,
Покш кши минь тейдяно.

Эх, испечем мы пирог на славу,
Пирог большущий изготовим.

Колмо слойсэ путсынек,
Колмо церань шачомга.

Вете слойсэ путсынек,
Вете церань шачомга.

Сисем слойсэ путсынек,
Сисем церань шачомга.

Кудань проводямсто:

Ярцадо, минек алянок,
Ярцадо, минек вешканок,

Пища прявтто анттадызь,
Пойла прявтто симттядызь.

Пештинк вачо пекиненк,
Витнинк нучкань седейнэнк.

Кода мольдяд раужо родс,
Кода мольдяд ят ломаньц,

Столь нардавксто анттадызь,
Боцька шлявкссто симтядызь.

Вачить пештянь пекиненк,
Нучкить витинь седейненк.

Паро бояр, аятавт,
Паро азор, аятявт,

Валаня пря цянавнэ,
Сыржди пря уткине.

Кода оесь кепети,
Истя валось кептязо.

Боярава, а сваха,
Азорава, а сваха.

Мезде бояравинят?
Мезде азоравинят?

Бояравань сэрнисат,
Азоравань кельнисат.

Валаня пря цянавнэ,
Сыреждиця пря уткине.

Кода оесь кепети,
Истя валось кептязо.

Паро бояр-уредев,
Паро азор-уредев,

Валаня пря цянавнэ,
Сыржди пря уткине.

Кода оесь кепети,
Истя валось кептязо.

Паро бояр, а Троша,
Паро бояр, а Троша,

Мезде паро боярат?
Мезде паро азорат?

Валаня пря цянавнэ,
Сыржди пря уткине.

Наряжинек алянок,
Наряжинек вешканок.

И ирхасо, бархатсо,
Кирмалавонь шапкасо.

Кие тесэ душманось?
Кие тесэ апарось?

Эх, в три слоя его состряпаем,
В знак рождения трех сыновей.

Эх, в пять слоев его состряпаем,
В знак рождения пяти сынов.

Эх, в семь слоев его состряпаем,
В знак рождения семи сыновей.

При проводах поезжан:

Кушайте, ребята, кушайте,
Кушайте, родненькие, кушайте.

Самой лучшей пищей вас накормим,
Самым лучшим напитком угостим.

Станете вы сытыми,
Будете довольными.

А пойдёте в род чужой вы,
К чужим людям попадёте,

Остатками стола вас накормят,
Ополосками бочек вас напоят.

На сытый желудок есть захотите,
Усмиренная душа вновь расстроится.

Свекор, ты боярин добрый,
Свекор, ты хозяин хороший,

Гладкоголовый ты касатик,
Золотоглавый ты селезень.

Как масло вскипает,
Так слово пусть твое поднимается.

Боярыня ты, сваха,
Хозяюшка, ты сваха.

Почему ты боярыня?
Почему ты хозяюшка?

С боярыню ты ростом,
С хозяюшку широтою.

Гладкоголовая касатушка,
Златоголовая утица.

Как масло вскипает,
Так пусть слово твое поднимается.

Боярин добрый ты, дружка,
Хозяин исправный ты, дружка,

Гладкоголовый касатик,
Златоголовый селезень.

Как масло вскипает,
Так слово пусть твое поднимается.

Боярин добрый, Трофимушка,
Хозяин добрый, Трофимушка.

Почему ты боярин добрый?
Почему хозяин исправный?

Гладкоголовый касатик,
Златоглавый селезень.

Молодца нарядили мы,
Любимого нарядили мы.

И в бархат, и в шелка,
В шапку из репейника.

Кто здесь злодей?
Кто здесь негодник?

Кшнынь чучака пупассо,
Сырьтянь уро нерезэ,
Васыньбеель пулозо,
Се палассо-нолассо,
Се вечкессэ-кельгессэ.

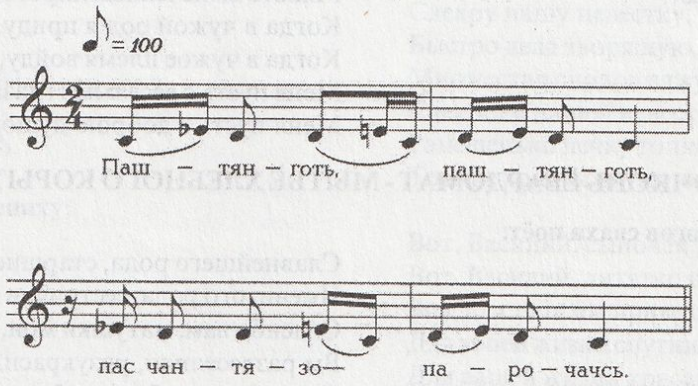
Пусть того железная блоха ужалит,
У нее жало острое, как шило,
А хвост, как ножницы.
Та пусть поцелует - оближет его,
Та пусть милует - ласкает его.

СВАХАНЬ МОРСЕМАТ - ПЕСНИ СВАХИ

На свадебном обряде роль свахи исполняет обычно крестная мать жениха. Она является главным организатором и руководителем свадьбы. Сваха следит за ходом церемоний, организовывает хоровые исполнения народных песен, сама исполняет многие обрядовые песни.

ПРЯКАНЬ ПАРЯВТНЕМАТ - СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ В ДЕНЬ ПЕЧЕНИЯ ПИРОГОВ В ДОМЕ ЖЕНИХА

(поют родственники жениха, когда замешивают тесто и пекут пироги)



Вариант

ЛУКШОНЬ ПАНЕМАНЬ МОРСЕМАТ - ПЕСНИ ПРИ ПЕЧЕНИИ СВАДЕБНЫХ ПИРОГОВ

Чани пас! Ваны пас!
Кона мери: "Чани пас!"
Сень Вере пас ванозо!
Кона мери: "Чани пас!"
Сень Вере пас чантяссо!
Кона тесэ душманось,
Кона тесэ апаросъ,
Сень саиссэ, пурнассо
Велень, сядонь ливти Пас,
Вирень, паксянь ливти Пас.
Чувто прява пас ливти.
Васеньбеель пулозо,
Сыртянь уро нерезэ.
Бути сеяк аламо,
Бути сеяк а саты,
Кедь нимиляв палассо,
Кедь нимиляв нолассо!

Боже милостивый! Боже, всевидящий!
Кто скажет: "Я Божеству преклоняюсь!"
Того Бог да пусть и оберегает!
Кто скажет: "Я Бога почитаю!"
Того Бог да пусть также почитает!
Кто здесь среди нас душман,
Кто здесь среди нас злодей,
Того Бог да пусть приберет, уберёт
Рода, племени мстящий Бог,
Леса, поля выводящий Бог,
Над вершинами деревьев летающий Бог.
В его хвосте - ножницы,
В его морде - ржавое шило.
Если ему и этого мало,
Если ему и того не хватит,
Пусть его летучая мышь поцелует,
Да пусть его летучая мышь обласкает!

Среди мордвы были устойчивы различные предрассудки и суеверия. Считалось, что колдуны и люди с "дурным глазом" много зла приносили, особенно на свадьбах. Они подрывали здоровье молодых, разрушали их семейную жизнь, портили их добрые отношения, насылали болезни и приносили им много зла.

Родители молодых предпринимали против "душманов" (колдунов) и людей с "дурным глазом ("берянь сельме") различные обереги, которые, по их мнению, начисто обезвреживали злые намерения колдунов.

Вышеприведённый заговор в песне свахи является одним из принятых мер защиты молодых от действий колдунов при церемонии печения свадебных пирогов. Вслед за заговорными формулами сваха непременно пела следующее:

Паро родонь, оинень,
Паро раськень, ялгинень!
Эйстэнь покшо патинень,
Эсь вешкасто сазорнэнь!
Веселгавтынк тынь Васянь
Пенгень кунчкань мазынзэ.
А повнясы чачомзо,
А повнясы куломзо
Векавешна повнясы
Пенгень кунчкань мазынзэ.
Пейдезь кортаст кургиненк,
Киштезь якаст пильгиненк,
Цяпазь кундаст кедниненк!
Паро родонь патинень,
Паро раськень сазорнэнь!
Валанясто теинка
Тынь прякатнень лангинест,
Каланясто теинка
Тынь панивкснынь потминест!
Кода молян чужой родс,
Кода молян чужой раськс,
Валдо чамас понгозан,
Паро стречас улизан!

Славнейшего рода, подруженьки мои,
Именитого племени, дружочки вы мои!
Владычицы вы мои, старшие тётушки мои,
Сверстницы вы мои, сестрицы мои!
Вы у Василия развеселите
Красоту печки дровами.
Она, печка, своего рождения не помнит,
Она, печка, свою смерть не знает.
Из века в век она только помнит,
Как красным огнем полыхает.
Уста наши пусть смеются,
Ноги наши пусть в пляске приплясывают,
Руки наши пусть прихлопывают!
Славнейшего рода, старшие тетушки мои,
Именитого рода, сестрицы мои!
Гладенько вы смазывайте
Корочки красивых пирогов,
Пышно вы выпекайте
Мякоть выпеченных пирогов!
Когда в чужой род я приду,
Когда в чужое племя войду,
Меня пусть с весёлыми глазами встречают,
Меня пусть с доброю душой привечают!

ОЧКОНЬ ЁВАРДОМАТ - МЫТЬЁ ХЛЕБНОГО КОРЫТА

По окончании печения пирогов сваха поёт:

Паро родонь патинень,
Паро родонь дугинень!
Пасиба тенк, авинень,
Весёлгавтынк тынь
Свадьбань заводкс мазындэ,
Васянь пенгень кунчканзо.
Моразь кортасть кургиненк,
Киштезь якасть пильгиненк,
Цяпазь кундаст тынк кедненк!
Мазыйть свадьбань лукшотне,
Тантейть пидень прякатне.
Азёдоя, дугинень, моледея, патинень,
Лисьма прясо ёвардынк
Чапакс парень кадовкснэнь,
Свежа ведьса шлинк-нардынк
Чапакс ичима очконть.
Весёласто моледэ,
Киштезь-моразь якадо!
Баня тенстьсэ душманонть
Вейсэ-лувсо панедэ.
Овтонь вийсэ апаронть
Вейсэ-лувсо изнядо!

Славнейшего рода, старшие тётушки мои,
Именитого рода, сестрички вы мои!
Спасибо вам, матушки мои,
Вы развеселили, разукрасили
Красоту свадебного обычая,
Красоту домашнего очага Василия.
Ваши уста пусть песни распевают,
Ваши ножки да пусть приплясывают,
Ваши руки пусть прихлопывают!
Свадебные пироги у вас румяными испеклись,
Свадебные пироги у вас вкусными выпеклись.
Идёмте, сестрицы мои, пойдёмте, тётушки мои,
К студеным родникам - там ополосните
Из кадки остатки теста.
Родниковой водою ополосните, сотрите
Из корытца остаточки теста.
Туда вы с песнями идите,
Туда вы с пением, с пляскою идите!
Банным веничком душмана
Вместе, по обычаю предков, изгоняйте!
Медвежьей силою недоброе
Сообща, по закону предков, побеждайте!

Две женщины из участниц приготовления свадебных пирогов выворачивают наизнанку овчиные шубы и одеваются в них. На голову надевают медвежьи маски. Одна из женщин изображает медведя, а другая - медведицу. Третья женщина насаживает на длинную палку банный веник, а своё лицо намазывает печной сажей. В дополнение женщины берут с собой железную заслонку от печки или старое ведро, в которое во время шествия непрерывно бьют палкой, создавая шум на всю улицу.

Захватив с собой квашню и корыто для вымешивания теста, разнаряжённая компания женщин направляется к роднику, чтобы там их вымыть. По дороге к роднику они шутят, поют и пляшут.

После мытья посуды развеселившиеся женщины попляшут и, немного погодя, вновь возвращаются в дом жениха.

Женщины наряжаются в медведей для отпугивания душмана (колдуна), который, по поверьям, боится лесного обитателя.

Резкие звуки от ударов палкой о печную заслонку или о старое ведро служат также для отпугивания колдунов. Банным же веником размахивают во время шествия для того, чтобы замести следы убежавшего душмана.

СВАХАНЬ МЕЕЛЬЦЕ МОРО - ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ СВАХИ

На мордовской свадьбе, которая так богата церемониями, причитаниями и обрядовыми песнопениями, жених участия почти не принимает. Он появляется на короткое время только при проведении двух церемоний. Он приезжает в церковь перед самым началом венчания, чтобы быть рядом с невестой, пока поп проводит венчание. Затем, не дожидаясь свадебного поезда с обвенчанной невестой, он немедленно уезжает домой на своей повозке. Второй раз жених появляется перед нареченной женою в самом конце свадьбы для того, чтобы встать рядом с нею в своём доме для окончательного получения родительского благословения:

Когда к дому жениха возвращается свадебный поезд с невестой, у крыльца сваха поёт:

Лиседея карчонок,
Лиседея вастамнок!
Орта лангсонк Кизэнь чи,
Кустем песэнк Мазынь чи.
Конилькава лугине,
Карксамнева цецине.
Кучонь кивантъ якинек,
Пирянь садгантъ ютынек.
Мазы яблок сезинек,
Кудов сонзэ туинек
Атявтонень урине:
Бойка тевень теине,
Ламо пултонь сюлмине.
Аавтонень урине:
Рана пецькань уштыне,
Чова коцтонь кодыне.

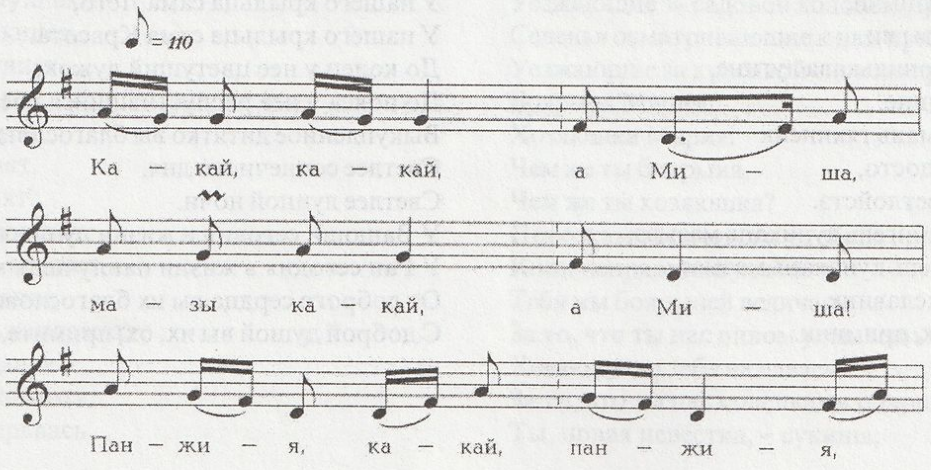
Навстречу нам вы выходите,
Встречать нас вы выходите!
У ваших ворот Весна,
У ваших ступенек Красота.
До колен у неё лужочек,
До пояса у неё цветочек.
Мы по указанной дороге ездили,
Мы по огороженному саду проехали.
Мы спелое яблочко сорвали,
Мы в ваш дом её доставили.
Свекру нашу невестку.
Быстро дела творящую,
Множество снопов вяжущую.
Свекрови нашей невестку:
Ранешенько печку топящую,
Тонкие холсты ткущую.

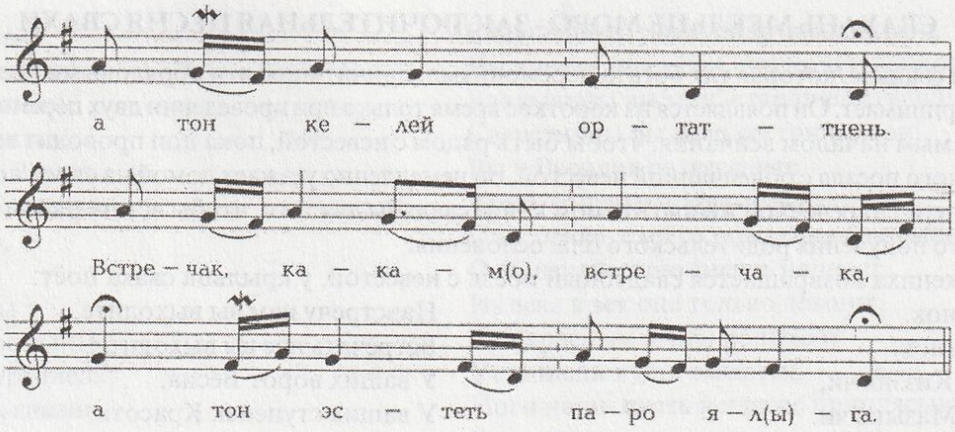
Сваха обращается к жениху:

Вана, Вася цёрынем,
Вана, Вася тякинем!
Вана, тонеть туинек
Пингень печти ялгине,
Тонеть мазы полыне.
Ламо эйдень раштыне,
Паро цёрань кастыне.
Кодамо ней мазызэ,
Кодамо ней парозо -
Пингень печтямс тон ванстык
Теке ладсо мазынентъ,
Теке ладсо парынентъ.
Пингень печтязь тон мерят,
Пингень ютазь тон пшкадят:
"Кона марто ашолгадсь,
Теке марто чопулгадсь!"

Вот, Василий, сыночек ты наш,
Вот, Василий, дитятко наше!
Вот, для тебя мы привезли
Для твоей жизни спутницу,
Для вашей жизни красавицу.
Многих детей родительницу,
Многих крепких сыновей кормилицу.
Какова у неё красота,
Какова у неё доброта -
При долгой жизни ты не растеряй
Эту ее красоту,
Эту ее доброту.
После долгой жизни чтобы и сам сказал,
По истечении жизни чтобы и сам сказал:
"С кем жизнь свою на рассвете встретил,
С той и закат встречаю!"

СВАХАНЬ МОРО ЖЕНИХЕНТЬ ОРТАНЗО ЛАНГСО ОДИРЬВАНЬ УСКОМСТО - ПЕСНЯ СВАХИ ПРИ ПОДЪЕЗДЕ СВАДЕБНОГО ПОЕЗДА К ДОМУ ЖЕНИХА





Какай, какай, а Миша,
Мазы какай а Миша!
Панжия, какай, панжия
А тон келей ортатнень,
Встречакая, встречака
А тон эстеть паро ялга.
Вана, какам, мон ускан,
Вана, какам , мон туян.
Вана,какам, мон якинь
Сисем велень томбалей,
Сисем паксянь томбалей.
А те паронть ды мельга,
А те ялгантъ ды мельга.
Встречакая тон, встречак,
Вастакая тон, вастак,
Панжикая тон, панжик.
Еще панжик тон, какам,
Еще келей ды кенкшкеть.

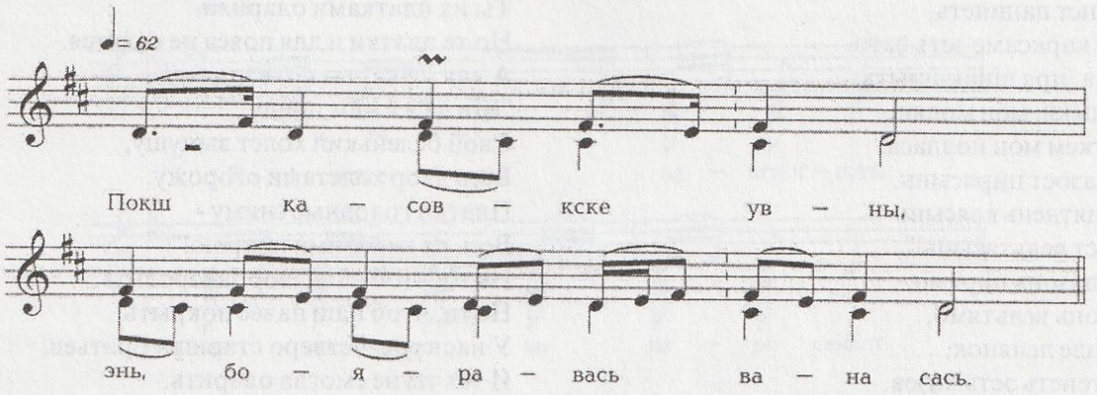
Дитятко мое, дитятко Миша,
Красивое дитятко мое, Миша!
Раскрой, дитятко, раскрой
Ты свои широкие ворота.
Встречай, дитятко, встречай
Свою верную подругу.
Вот, дитятко, я тебе ее доставила,
Вот, дитятко я тебе ее привезла,
Вот, дитятко, я ее доставила.
За семь селений,
За семь полей.
Я ездила за этой красавицей,
Я ездила за твоей подруженькой.
Встречай ты ее, встречай,
Привечай ты ее, привечай,
Открой ты, открой ворота.
Еще, дитятко мое, открой,
Еще широкие двери открой.

СВАХАНЬ МОРО - ПЕСНЯ СВАХИ

Юртонь кирди, Юртава,
Юртонь кирди, корминець.
Иля тандадт вайгельдень,
Иля страстявт валнэдень.
Иляк кадо пизынеть,
Иляк розня ашкинеть.
Пизэнь кадысь мон улян,
Раськень рознись мон улян.
Корминецькем, ялакскем,
Ох, дугинем, азорнэм,
Лиседеяк каршозон,
Арадояк встречазон.
Кустем песэ Кизэнь чи,
Кустем песэ Мазы чи.
Пингень мазы конилькава лугине,
Карксамова цецине.
Баславинька рамань тякиненк
Чи валдодо валдосто,
Ков валдосто светлойстэ.
Тече Ванькань пингень кунчкань мазызэ,
Тече Раянь пингень кунчкань мазызэ.
Седейга тынь баславинк,
Седейга тынь, ох, приминк.

Владычица дома, Юртава,
Держательница дома, кормилица.
Голоса моего вы не пугайтесь,
Слов моих вы не страшитесь.
Гнездышко свое вы не оставляйте,
Домик свой вы не разоряйте.
Гнездо свое я оставляю,
Род свой я разорю.
Кормилец мой, братик мой,
Ох, властелин ты мой,
Встречать нас выходите,
Навстречу к нам вы выходите.
У нашего крыльца сама Лето,
У нашего крыльца сама Красота.
До колен у нее цветущий лужок,
До пояса у нее распустившийся цветок.
Выкупленное дитятко вы благословите
Светлее солнечного дня,
Светлее лунной ночи.
У Ванюши сегодня в жизни лучшая красота,
У Раи сегодня в жизни наилучшая красота.
От доброго сердца вы их благословите,
С доброй душой вы их, ох, примите.

ПАРЯВТНЕМА НЕВЕСТАНЬ ЖЕНИХЕНЬ КУДОС СОВАМСТО - ПЕСНИ В ДОМЕ ЖЕНИХА ПРИ ВСТРЕЧЕ НЕВЕСТЫ



Покш касовкске увны,
Энь, бояравась вана сась,
Энь, азоравась вана сась.
Аволь сукаксчисэ сыть,
Аволь курваксчисэ сыть,
Э, Бояраваксчисэ сыть,
Э, Азораваксчисэ сыть.

Мортци свахась:
Вана, ускинь какине,
Вана, ускинь урине.
Кучт киява молицякс,
Чошне кувать аштицякс,
Валске толонь пувицякс.
Раужо палянь муськицякс,
Муськень палянь максыцякс.

Большое прибавление идет,
Энь, боярышня наша приближается.
Энь, хозяюшка наша мчится.
Не бесстыдницей пришла она,
Не злодейкой пришла она.
Э, с Девичеством,
Э, а Владычицей.

Поет сваха:
Вот, привезла дитятко,
Вот, привезла сношеньку.
Исполнительную,
По вечерам до поздна сидящую,
По утрам рано огонь зажигающую,
Одежду грязную стирающую,
Чистую одежду подающую.

ОДИРЬВАНЬ ПАРЯВТНЕМАТ - ВОСПЕВАНИЕ НЕВЕСТЫ

После венчания поезд с молодоженами подъезжает ко двору жениха. У ворот невесту встречают девушки с припевками, исполняемые во многовековой традиции свадебного обряда.Невеста на поющих девушек не обижается: так принято по закону предков. Невеста не остается и сама в долгу перед девушками со стороны жениха и в ответных песнях высмеивает их, порою более хлёсткими разящими словами. А пока девушки невесту встречают так:

Паштянгот! Паштянгот!
Истя ки мерсь: "паштянгот"
Сисем урьвань саимга,
Сисем тейтерень максомга?
Састь, састь лелянок,
Састь лелянок-вешканок.
Састь саднэва якинек,
Сад яблуконь туинек.
Састь велева якинек,
Мазы урянь туинек.
Боярава, а Маря,
Азорава, а Маря!
Мезде бояраваят,
Мезде азораваят?
Стоновоень повоскат,
Исправникень алашат.
Боярава мерьдянок
Пия плошкань кандомга.
Азорава мерьдянок
Сия суркснь казимга.
Сука, сука одирьвась,

О, Боже, благослови! Боже, свою милость яви!
Кто так вымолвил слово: "благослови"
Из-за взятых семерых снох,
Из-за выдачи семерых дочерей?
Приехали наши старшие братья, прибыли,
Приехали наши братья-защитники, прибыли.
По садику гулящие к нам прибыли,
Уезжающие за садовой яблонею приехали.
Селенья осматривающие к нам прибыли,
Уезжающие за красивой снохою приехали.
Боярыня Мария,
Хозяюшка Мария!
Чем же ты боярыня,
Чем же ты хозяюшка?
Повозками станового у тебя,
Кони исправника у тебя.
Тебя мы боярыней величаем
За то, что ты нас пивом угощаешь.
Хозяюшкою тебя называем
За то, что ты нас колечками одариваешь.
Ты, новая невестка, - сукища,

Курва, курва одирьвась!
Колмо-ниле лелянок,
Нетькак, сука, эсть казев.
Казить тенст пацинеть,
Перькаст карксамс эсть сато.
Кода, сука, пря шнакшныть:
"Молян, дыки, мон молян,
Ашо коцткем мон нолдаса,
Весе кардазост пирясынь.
Прясо пацятнень каясынь -
Весе латост вельтясынь!"
Не то кардазонь пирямо,
Не то латонь вельтямо,
Колмо, ниле лелянок,
Нетькак тенеть эсть казев.
Молодушка им в ответ поёт:
Бояраваt, ялгинем,
Азораваt, оинем!
Сука велесь а монянь,
Курва велесь а монянь.
Эзинь яка колияк
Сукань, курвань таркава.
Вешнинк сукантъ эсенк вакссто,
Муик курванть эсинк юткстo,
Эсь мазыйстэнк, порастонк.
Куданк казинк панарсо,
Кудань аванк руцясо,
Ваныцятнень пацясо.

Ты, молодая сношенька - курвища!
У нас трое, четверо старших братьев,
Но и их, сука, ты не смогла одарить.
Ты их платками одарила,
Но те платки и для пояса не годятся.
А как, сука, ты похвалялась:
"Когда я к ним приду,
Свой беленький холст выпущу,
Весь двор холстами огорожу.
Платки головные сниму -
Весь их навес ими покрою!"
Не то, чтоб наш двор загородить,
Не то, чтоб наш навес покрыть,
У нас трое, четверо старших братьев,
И тех ты не смогла одарить.

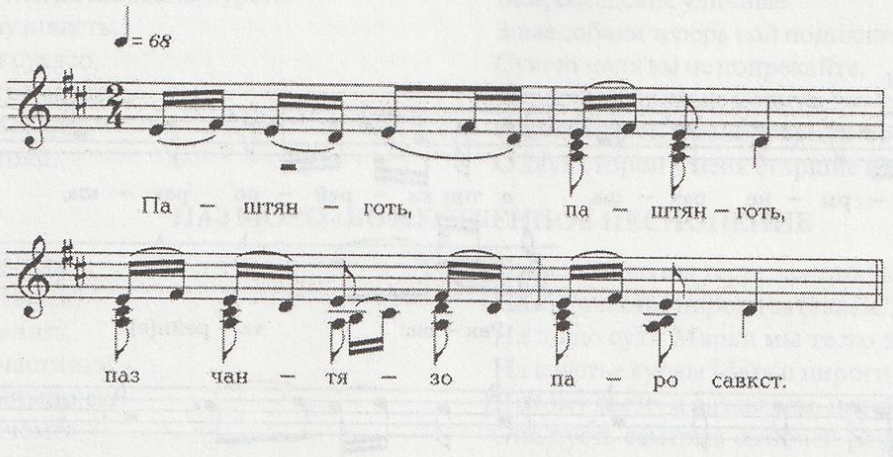
Боярышни, сверстницы мои,
Хозяюшки, подруженьки мои!
Село сучье - село не моё,
Село потаскух - селеньице не моё.
Я никогда не ходила
По сборищам сук и курв.
Сук тех вы около себя ищите,
Курвёнок тех вы среди себя разыщите.
Они вашего облика, они вашего возраста.
Сватов своих вы рубашкою наградите,
Свашек вы руцею одарите,
Смотрителей свадьбы платками одарите.

ПАРЯВТНЕМАТ

Паштянгот! Паштянгот!
Учене паро - сась паро,
Учене мазы - сась мазы.
Кардайс совась паро,
Кудос совась мазы.
Штат, штат кудонок,
Шта петьнявкске пецьканок.
Маштат-а маштат, Мария - сука,
Те пецькинеть уштомо,
Маштат-а маштат, Мария - курва,
Те пецькинеть явовтомо?
Тон бути маштат те пецькинеть уштомо,
Тон бути маштат те пецькинеть явовтомо,
Минь теть мердянок: "Бояравась Мария!"
Минь теть мердянок:
"Азоравась Мария!"
Бути а маштат те пецькинеть уштомо,
Бути а маштат те пецькинеть явовтомо,
Минь тонять мердяно: "Дурак сука, Мария!"
Лем тонять педттано: "Уды туво, Мария!.."
Истя тонь шнатадызь:
"Бледень пона Мария!
Сука, сука, Мария,
Дурак курва, Мария!
Кадык, сука, кадык
Лейга, лейга чийнимат,
Баня вальмань колсимат.
Пандя, курва, пандя
Каль курова якамот,
Тикше пулонь матрамот.

О, Боже, благослави! Боже, свою милость яви!
Ждали добро - добро и пришло,
Ждали красоту - красота и пришла.
Доброта во двор вошла,
Красота в дом вошла.
Стены нашего дома воском желтеют,
Печка наша - капелька воска.
Сможешь или нет, сука Мария,
Эту нашу печку истопить,
Сможешь или нет, курва Мария,
Эту нашу печку нагреть?
Если ты сумеешь эту печку истопить,
Если ты сможешь эту печку нагреть,
Мы тебя возведем в чин: "Ты, Мария - боярышня!"
Мы тебя наречем:
"Ты, Мария, - владычица!"
Если же ты не сможешь эту печку истопить,
Если же ты не сумеешь эту печку нагреть,
Мы тебе скажем: "Ты, Мария, - глупая сука!"
Мы тебя наречем: "Ты, Мария, - спящая свинка!.."
И так тебя мы возвеличим:
"Ты, Мария, - сучье лицо!"
Сука, сучка, Мария,
Глупейшая курва, Мария!
Перестань, сука, перестань
По долам, оврагам таскаться,
Банные окошки разбивать.
Хватит, курва, хватит
По кустам ив пробегать,
Растущие травы топтать.

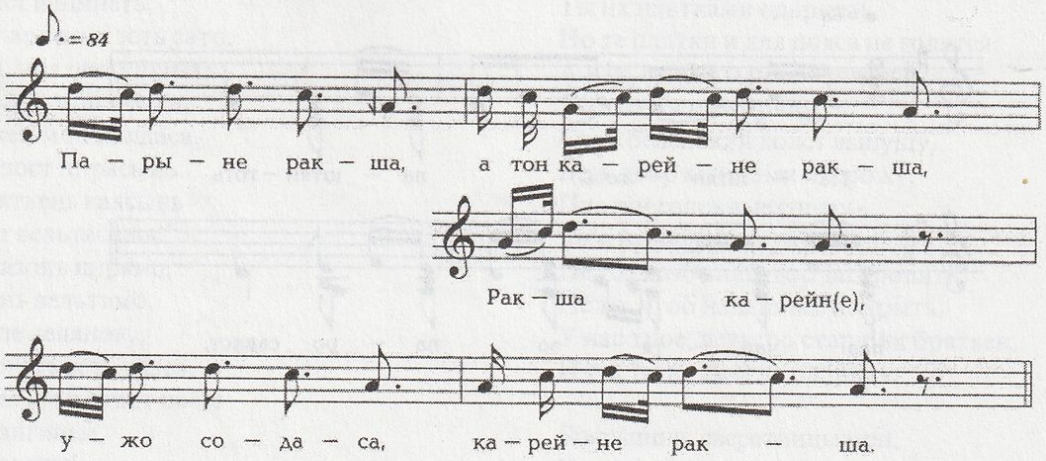
ПАРЯВТНЕМАТ - ПЕСНИ ПРИ ПРОВОДАХ СВАДЕБНОГО ПОЕЗДА ЗА НЕВЕСТОЙ



Паштянготь, паштянготь!
Паз чантязо паро савкст,
А еще чантязо паро савкст.
Вачкотетсть сиянь баягат
Иванонь кудо конясо.
Иля лисе верьде, мазы рисьмевельде.
Яволявлизе шабрава,
Яволявлизе роднэва,
И патява, сазорга,
И максонь тейтерьга,
И саень урява.
Минек дугамок шачмосто,
Минек алямок касмосто,
Мезе, мезе печкекшнэсть,
Мезе, мезе озношкность?
Ашо, ашо бараннэ, ашо баран левкске.
Секс дугамок пек ашо.
Секс аламок пек мазы
Кенкш ступица шачмосто,
Пенч курвица шачмосто.
Мезе, мезе печкенкшэсть,
Мезе, мезе озношкность?
Раужо сараз печкекшнэсть,
Раужо сараз ознокшность.
Секс ступицась раужо,
Секс курвицясь а мазы.
Верей вейс туманось,
Алов вейс туманось.
Нучк-пачк молить межанок,
Ней сынст ланга ки ули,
Ней улицяс ки ули.
Кинь кочкицясь Надя,
Ней улицясь Надянь.

Боже благослови, Боже благослови!
Боже, яви благо, добро,
И еще яви милость свою.
Зазвонили серебряные колокола
На коньке Иванова дома.
Пусть звон не обрывается.
Зазвонили по соседям, зазвонили по родне,
И по сестрам и сестренкам,
По замужним теткам,
По всем нашим невесткам.
При рождении нашего брата,
При возмужании нашего молодца,
Что, что резали,
Что, что в жертву принесли?
Белого, белого барана,
Белого, белого ягненка.
Поэтому братец наш светлый,
Поэтому молодец наш красивый.
При рождении прибывшего к нашей двери,
При рождении за наши ложки державшегося,
Что, что резали,
Что, что в жертву приносили?
Черную курицу резали,
Черную курицу в жертву приносили.
Поэтому прибывшая черная,
Поэтому приехавшая некрасивая.
Весь верх в тумане,
Весь низ в воде.
Вдоль и поперек наши межи,
Теперь по ним есть дорога,
Теперь по их улице есть дорога.
Избранница дороги Надя,
Избранница улицы Надежда.

ОДИРЬВАНЬ АЛАШАНЬ УРНЕМА - ПРИЧИТАНИЕ НЕВЕСТЫ ПРИ ВЕЛИЧАНИИ КОНЯ



Парыне ракша, а тон, карейне ракша!
Ужо, содса, карейне ракша,
Мишара пучка тонь косат.
Ужо, мон содса, парыне ракша,
Монь зорякс палыне ней лентам.
Ды кода молят, парыне ракша,
Келей, мазы киява,
Пиже, мазы лугава,
Тон иляк максо ды те казненть,
Ды иляк максо, парыне ракша,
Бока ендо молинень.
Ды иляк максо удал ендо стардыне.

Добрая ракша, да ты каряя ракша!
Дай-ка, карий конь, я украшу
Гриву твою - связку мишуры.
Дай-ка, добрая лошадка, я заплету
Мою ленточку, зарей полыхающую.
И когда ты, добрая ракша, умчишься
По широкой, торной дороге,
По красивому, зеленому лугу,
Ты не отдавай да этот подарок, добрая лошадка,
Да первому встречному,
Со стороны подошедшему.
Ды не отдавай ты его и во след тебе идущему.

УРНЕМАТ - ПРИЧИТАНИЕ НЕВЕСТЫ

Кардазонь кирди,
Кардаз-Сярдо, матушка,
Кардазонь кирди,
Кардаз-Сярдо кормилец!
Мон аволь беряньс
Те вайгелень теия,
Мон аволь беряньс
Те вайгелень нолдыя.
Эсь сукаксчинем покурдамс,
Эсь курваксчинем досадямс.
Ух, авакай, тиринем,
Ух, авакай, ванынем!
Саиндить-арась монь мельга тошныне,
Саиндить-арась монь мельга горине?
А монь саимем тонть мельга тошныне,
А монь муимем тонть мельга горине.
Потмом пешкець тошнадо,
Кель прям пешкець валнэде.
Ломань семиясонть
Чинесь марявсь недляшка,
Недлясь марявсь иешка.
Ве ёндо неяви ломань семиясь
Лиси чи пазонь горят,
Кода малав молинь -
Благой Пургинень горят.

Держатель двора Кардо,
Владычица Кардо-Сярко, матушка.
Покровитель двора Кардо,
Кормилец двора, Кардо Сярдо!
Не для злого умысла
Этот голос свой я затянула,
Не для плохой цели
Этот голос свой я сотворила.
А для укорений своей сучьей жизни,
А для упреканий своего замужества.
Ух, матушка моя, кормилица моя,
Ух, матушка моя, хранительница моя!
Тоска по мне тебя охватила или нет,
Горе по мне на тебя напало или нет?
Тоска по тебе меня охватила,
Горе по тебе на меня напало.
Все нутро у меня по тебе страхом наполнилось,
Кончик языка у меня по тебе словами забился.
День жизни в чужой семье
Неделей показался,
Неделя жизни у чужаков годом показалась.
Со стороны жизнь в чужой семье
Теплым солнышком кажется.
Когда я к ней близко подошла -
Грозным Пургине обернулась.

Вай, узавтовсть ней да велень,
Сядонь азарць кискатне,
Вай, узавтовсть ней да шабрань-куронь
Онги сукатне лаузнявсть.
Илямизь покорт сукасо,
Илимизь досадть курвасо:
Кавто бокка урьвалян,
Урьва патя мартоян.

Вай, сельские племенные
Злые собаки теперь залаяли,
Вай, соседские уличные
Злые собаки теперь вой подняли.
Сукою меня вы не попрекайте,
Курвою меня вы не корите:
С двух сторон у меня старшие братья стоят,
С двух сторон у меня старшие невестки стоят.

ПАЗ МОРО - БОЖЕСТВЕННОЕ ПЕСНОПЕНИЕ

Кинь частинзэ явсынек,
Кинь паинзэ тейсынек?
Маря - сукань паинзэ,
Маря - курвань частинзэ!
Секс явсынек, паньцинек:
Ламо цёрань шачомга,
Ламо тирянь касомга!

На чью долю мы тесто замешиваем,
На чье счастье пироги затеваем?
На долю суки Марьи мы тесто замешиваем,
На счастье курвы Марьи пироги затеваем!
Потому мы их и разделяем, потому и выпекаем:
Она пусть семерых сыновей рожает,
Она пусть множество внуков воспитает!

Эрить, сука, эрьцивкшныть:
Куркso пеень певеремс,
Прясо черень шерчиямс.
Эзь уль, сука, вешнинет,
Эзь уль, курва, саинет!
Дигатьне мольсть - клюкидизь,
Якасть пинеть - лекидизь,
Тувот якасть - рокидизь.
Ютасть минек алянок,
Ютасть минек вешнинэк,
Кепедидизь-валтидизь,
Чаво нурдос путыдизь,
Тетя юртов ускидизь.

Пожила ты, сука, достаточно пожила:
Зубы твои во рту уже искрошились,
Волосы на голове уже поседели.
У тебя, сука, женихов не было,
У тебя, курва, сватьев не было!
Подошли гуси - тебя ощипали,
Подбегали собаки - тебя облаяли,
Подходили свиньи - тебя завалили.
Наши молодцы прошли,
Наши сваты прошли,
Тебя приподняли, отмыли,
В пустые санки уложили,
В этот дом привезли.

Од сукине тон, Маря,
Од курвине тон, Маря.
Эзить кенерь руцянтей -
Лисить чокшнэнь ульцянтей.
Эзить кенерь паляньтей -
Молить паро аляньтей.
Паньдя, сука, лоткака
Лома вельде валт кучнемс:
"Вай, саимам, саимам,
Иван атя саимам!
Веле юткso мон вечкса
Сонзо путонь кудонзо.
Семиясто пек вечкса
Сонзо Митя цёранзо!"

Марья, ты молоденькая сучка,
Марья, ты молоденькая потаскушка!
До платка ты ещё не доросла -
На вечернюю улицу побежала
До рубашки ты еще не доросла -
Но доброго молодца выискала.
Перестань, сука, перестань
Через людей слова передавать:
"Вай, меня пусть возьмёт, пусть возьмёт,
Старик Иван пусть в снохи возьмёт!
Среди усадеб всего села
Дом его более всех полюбила.
В семье его более всех люблю
Сыночка его - сыночка Митяя!"

Ков ней илясть алянок,
Козо ёмасть куданок?
Нать, те сукась левксыясь,
Нать, те курвась шачтавкшнось.
Садо, ялгат, арцитян,
Ве валнысы корьтьнитян!
Кинь ней кумокс путсынек,
Кинь ней кумакс кучсынек?
Уридив - кумкс улизэ,
Сваха - кумакс молизэ.
Кодамо лем путтано?
Угол пева муимка,
Палакс пулонь мухтарка.

Наши молодцы куда подевались,
Наши посыльные куда пропали?
Видать, та сука ощенилась,
Видать, та курва облегчилась.
Подойдите, сверстницы, подумаем,
К единомыслию с вами придем!
Кого мы кумом поставим,
Кого мы кумою изберём?
Кумом пусть будет дружка,
Кумою пусть станет сваха.
Ребёночка как назовём?
Найдёныш из подворотни,
Мухтарка из-под крапивы.

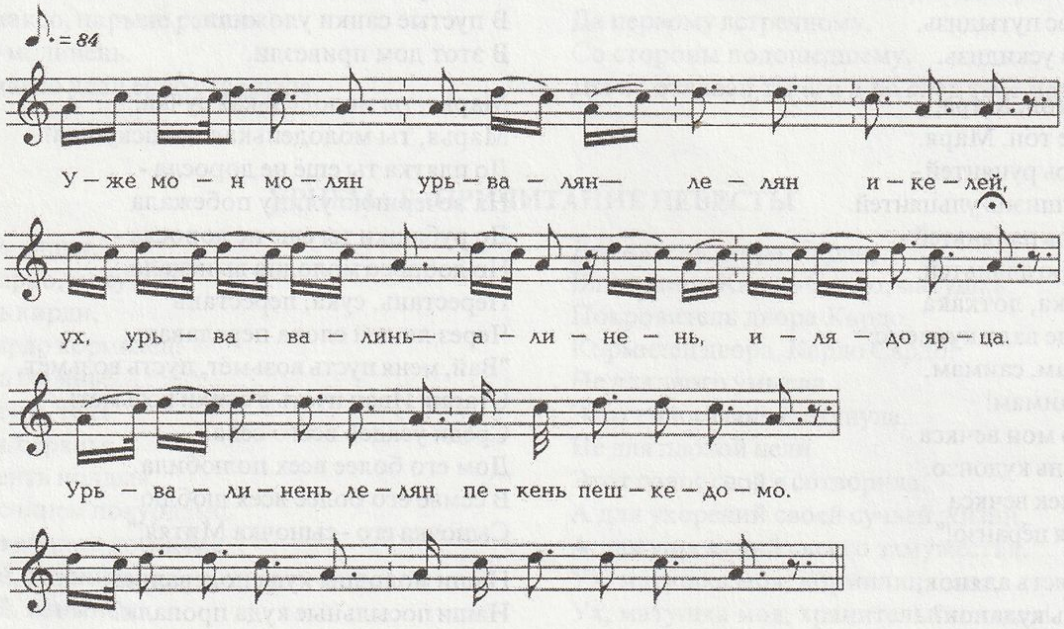
Пандя, сука, пандя теть
Кальтне алга чийнимат!
Каль чеерень кунцимат,
Эрькте эрькс якамот,
Эрьке ватракшт пурнакшномс.
Пандя чеерть пуштакшномс,
Саты ватракшт рестакшномс.
Кинь андат тон, каванят?
Колоньгемень вечкимат,
Вечкематнинь каванить.
Колоньгемень тонь алят,
Мазы алятнинь андыть.

Истя, сука, пря шнакшныть:
"Мон тейтересь дошлоян -
Коцтонь кодамо маштан!"
Пандя, сука, манчимат:
Колоньгемень тонь килькшеть
Нупондиясть, пангиясть.
Педе - пес теть эсть прядов.
Нупонтнеде кудо пуцть,
Панкнэ эйстэ прякат тейсть.
Паро алят каванить,
Мельгат якит тон андыть.

Хватит тебе, сука, хватит
Под зарослями ивы бегать!
Под кусточками мышек ловить,
От озера к озеру похаживать,
Озерных лягушек набирать.
Жарить мышей ты перестань,
Жарить лягушек ты перестань.
Кого ты ими кормишь, кого угощаешь?
У тебя тридцать любовников,
Своих любовников ими угощаешь.
У тебя тридцать мужчин,
Своих красивых молодцев ими угощаешь.

Так ты, сука, себя похваляла:
"Я - девушка мастеровая,
Ткачиха я искусная!"
Хватит, сука, в обман вводить:
У тебя тридцать куделей,
Они мхом обросли, они грибами покрылись.
До конца с ними не справилась.
Из того мха дом поставили,
Из тех грибов пироги напекли.
Ими добрых молодцев попотчевала,
Ими своих ухажеров накормила.

ОДИРЬВАНЬ УРНЕМА УРЬВАЛЯНЬ ИЛЬТЕМСТЭ - ПЕСНЯ НЕВЕСТЫ ПРИ ПРОВОДАХ ДРУЖКОВ ПОСЛЕ СВАДЬБЫ



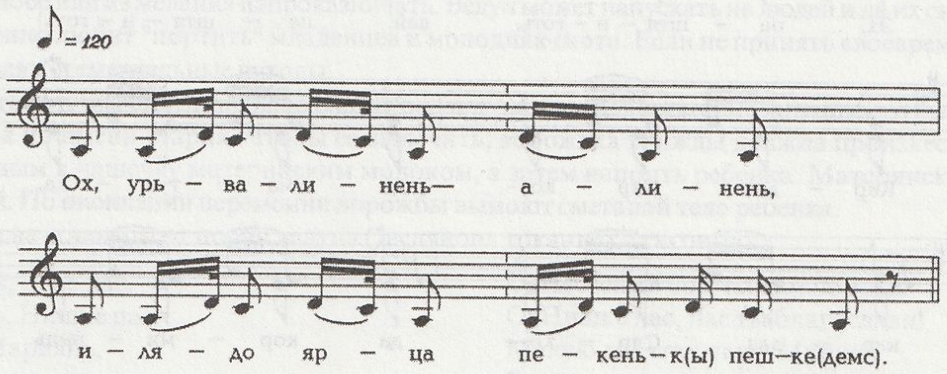
Ужо, мон молян урьвалян-лелян икелей,
Ужо, мон аран урьвалинень-лялинень икелей.
Урьвалинень-алинень, илядо ярца
А тынь пекень пешкедемс,
Илядо симе, урьвалян-лялян,
А тынь сименк ды явамс-
Нетне у улить покордамо ней таркакс,
Нетне улить опрекамо ней таркакс.
Ох, урьвалинень-лялинень,
Вана евтымизь диринь тетянь ней пилес -

Ужо, я пойду к старшим братьям,
Ужо, я встану перед старшими братьми,
Братья мои почтенные, не ешьте
А вы досыта,
Не пейте, старшие мои братья,
А вы не напивайтесь досыта -
Это будет для меня укором,
Это будет для меня упреком.
Ох, старшие мои братья,
Вот расскажите батюшке родному -

Аволь весела шачосо монь кадымизь ней тезэ.
Аволь паро мельсэ монь кадымизь ней ломаньс.

Невеселой вы оставили меня здесь.
Без желания я остаюсь у чужих людей.

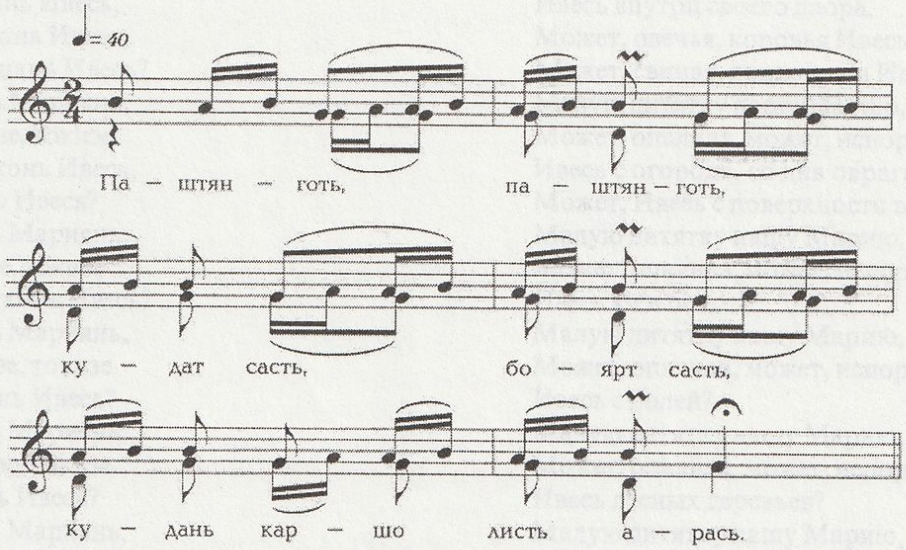
ОДИРЬВАНЬ УРНЕМА УРЬВАЛЯНЬ ИЛЬТЕМСТЭ - ПЕСНЯ НЕВЕСТЫ ПРИ ПРОВОДАХ ДРУЖКОВ ПОСЛЕ СВАДЬБЫ



Ох, урьвалинень-алинень,
Илядо ярца вачо пекенк пешкедемс,
Илядо симе ней сименк ды явамс!
Нетне улить покордамо ней таркас,
Нетне улить опрекамо ней таркас.
Ох, урьвалинень-алинень,
Вана ёвтымизь диринь тетянь ней пилес:
Аволь весёла шачосо монь кадымизь ней тезэ,
Аволь весёла ней мельсэ
Монь кадымизь ней ломаньс.

Ох, братья вы мои, молодцы мои,
Досыта вы не наедайтесь,
Досыта вы не напивайтесь.
Это станет нам упреком,
Это станет нам укором.
Ох, братья вы мои, молодцы мои,
Вот, до ушей родимого отца доведите:
Не с веселым личиком здесь меня оставляете,
Не с улыбчивыми устами среди чужаков
Меня покидаете.

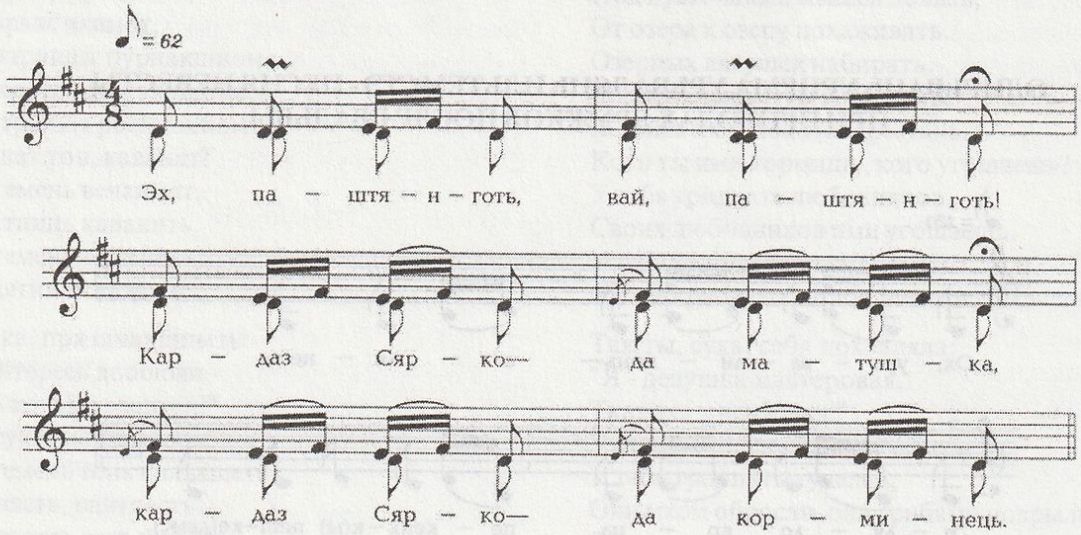
КУДАНЬ ПАРЯВТНЕМАТ - ПАРЯВТНЕМАТ В ДОМЕ НЕВЕСТЫ



Паштянготь, Паштянготь!
Кудат састь, боярт састь,
Кудань каршо листь-арась.
Э-да, лисицяне-совине,
Э-ды, якине ды пакине .
Э, сватомок,бояр сватомок,
Сакая тей, икелей.

Боже, благослови, Боже, благослови,
Дружки пришли, бояре пришли,
Навстречу дружкам выходящих нет,
Э-да, выходящему,
Э-да, проходящему.
Э, сват наш, боярин-сват наш,
Выйди-ка сюда, вперед.

ПАРЯВТНЕМАТ ПРИ ВСТРЕЧЕ ДРУЖЕК В ДОМЕ НЕВЕСТЫ



Эх, Паштянготь,Паштянготь!
Кардаз сярко-матушка,
Кардаз сярко-корминець,
Иля тандадо
Монь вайгельдень-шумнэдень,
Иля страстяво монь валнэдень-кельнедень.
Мон аволь берянс те вайгелень теия,
Мон аволь гажнэкс те вайгелень нолдыя.
Вай, кудат састь, андат састь
Сисем вирень томбальде,
Сисем паксянь томбальде.

О, Боже, благослови, Боже, благослови,
Богиня двора Сярко-матушка,
Богиня двора-кормилица,
Не пугайся
Моего голоса, шума,
Не страшись моих слов.
Не для плохого я голос этот выпустила,
Не для лихого я голос свой пустила,
Вай, дружки приехали, вай, дружки прибыли,
Из-за семи лесов,
Из-за семи полей.

ВЕДУНОНЬ ТОКАВТТО - ОБРЯД И ЗАГОВОР ДЛЯ ИСЦЕЛЕНИЯ КОЛДОВСКОЙ ПОРЧИ

Ведьмой (ведуном) по понятиям суеверной мордвы может быть обыкновенный смертный человек, продавший душу Черту. Действия ведуна представляются примерно так. Человек - ведун ложится спать. Когда он уснет, его душа вылетает из тела в виде птички, выпархивает через трубу, в открытое окно или в дверь. Затем птичка превращается в кошку, зайца, поросенка или в другого животного. В таком виде ведун идет творить людям неприятности по злобе или из желания напроказничать. Ведун может напускать на людей и на их скот необъяснимые болезни. Он особенно любит "портить" младенцев и молодняк скота. Если не принять своевременно меры, то от этих болезней бывают и смертельные исходы.

Ворожейки считают, что они легко исцеляют страдающих этими болезнями. Допустим, от ведуна пострадала маленькая девочка по имени Мария. Чтобы её вылечить, ворожиха трижды должна произнести заговоренные слова над надоенным в чашечку материнским молоком, а затем напоить ребенка. Материнское молоко могут заменять сметаной. По окончании церемонии ворожбы вымоют сметаной тело ребенка.

Заговорные слова ворожбы от порчи ведуна ("ведунонь токавтто") таковы:

Я, Паштянготь, Вере пас,
Я, Паштянготь, Нишке пас!
Пиже какань Мариянь,
Паряк, пицизе, токизе
Потмовава, седейга, чевте тевелявга,
Сизьгемень сисем ловажава, пакарьга.
Пиже какань Мариянь, паряк, пицизе, токизе
Вальма крайга варштыця,
Кенкш чирева совиця,
Турбава новолиця.
Пиже каканк Мариянь,
Паряк, пицизе, токизе
Кудо ютконь Ивесь.
Пиже какань Мариянь,
Паряк, пицизе, токизе
Цёрань, авань Ивесь,
Кискань, псакань Ивесь?
Пиже какань Мариянь,
Паряк, пицизе, токизе
Кардаз ютконь Ивесь,
Ревень, скалонь Ивесь,
Тувонь, алашань Ивесь?
Пиже какань Мариянь,
Паряк, пицизе, токизе
Пирень, латконь Ивесь,
Ведь лангонь Ивесь?
Пиже какань Мариянь,
Паряк пицизе, токизе
Луткань, латконь Ивесь?
Пиже какань Мариянь,
Паряк, пицизе, токизе
Пакся лангонь Ивесь?
Пиже какань Мариянь,
Паряк, пицизе, токизе
Вирь лангонь Ивесь?
Пиже какань Мариянь,
Паряк, пицизе, токизе
Калмо лангонь Ивесь?
Пиже какань Мариянь,
Паряк, пицизе, токизе
Алга молиця Ивесь?.
Пиже какань Мариянь,
Паряк, пицизе, токизе
Верьга молиця Ивесь?

О, Небесный бог, ты нам помоги!
О, Нишке пас, нас ты благослави!
Малую дитятку нашу Марию,
Видимо, она опалила, видимо, испортила,
Нутро её, сердечко её, тело её испортила.
Все семьдесят семь её костей, косточек испортила.
Малую дитятку нашу Марию, видимо, опалила,
В щель окошек подсматривающая,
В край дверей входящая,
Через дымную трубу вылетающая.
Малую дитятку нашу Марию,
Может, опалила, может, околдовала
Ивесь внутри своего дома?
Малую дитятку нашу Марию,
Может, опалила, может, околдовала
Мужская, женская Ивесь,
Может, собачья, кошачья Ивесь?
Малую дитятку нашу Марию,
Может, опалила, может, испортила
Ивесь внутри своего двора,
Может, овечья, коровья Ивесь,
Может, свиная, лошадиная Ивесь?
Малую дитятку нашу Марию,
Может, опалила, может, испортила
Ивесь с огорода, со дна оврага,
Может, Ивесь с поверхности вод?
Малую дитятку нашу Марию,
Может, опалила, может, испортила
Ивесь ям и болот?
Малую дитятку нашу Марию,
Может, опалила, может, испортила
Ивесь с полей?
Малую дитятку нашу Марию,
Может, опалила, может, испортила
Ивесь лесных деревьев?
Малую дитятку нашу Марию,
Может, опалила, может, испортила
Ивесь кладбищенских могил?
Малую дитятку нашу Марию,
Может, опалила, может, испортила
Понизу бродящая Ивесь?
Малую дитятку нашу Марию,
Может, опалила, может, прокляла
Поверху летающая Ивесь?

Пиже какань Мариянь,
Паряк, пицизе, токизе
Блудня яки Ивесь?
Пиже какань Мариянь,
Паряк, пицизе, токизе
Кержей варшты Ивесь?
Пиже какань Мариянь
Паряк, пицизе, токизе
Прявтось Идемевсь?

Малую дитятку нашу Марию,
Может опалила, может, испортила
Бродящая, блудливая Ивесь?
Малую дитятку нашу Марию,
Может, опалила, может, испортила
Злыми глазами смотрящая Ивесь?
Малую дитятку нашу Марию,
Может, опалил, может испортил
Князь тьмы, может, сам Идемевсь?

М.И.ЧУВАШЕВ
МОРДОВСКИЕ ЭРЗЯНСКИЕ ПРИЧИТАНИЯ

(статья была издана в сборнике: Музыкальное наследие финно-угорских народов. Таллин. 1977)

Мордовские эрзянские причитания и плачи занимают довольно большой удельный вес среди богатств мордовского фольклора.Причитания и плачи, сопровождающие свадебные обряды, проводы на военную службу, имеют тенденцию к затуханию. Зато традиционные плачи при смерти близких держатся еще довольно стойко и в настоящее время широко бытуют среди населения.

Причитания и плачи, как правило, создаются импровизацией при глубоких переживаниях исполнителей, причиной которых могут быть различные случаи перемены жизненных условий.

Многие церемонии мордовского свадебного обряда сопровождаются причитаниями невесты и ее близких родственниц. Старинный мордовский свадебный обряд был очень сложным, богатым различными церемониями и красивым для своего времени. Однако из-за обилия причитаний для невесты свадьба проходила изнурительно. Она должна была причитывать при сговоре, при сватовстве, за несколько дней до свадьбы вечерами причитывать вечернюю зарю, а под утро - воспевать утреннюю зарю. При этих церемониях невеста обычно рассказывает о красоте и величии зари. Заря зарождает на земле жизнь, всем людям она дарит свой свет, все живое обогревает своим теплом. Только для бедной невесты не хватает у зари чудесного света и живительного тепла. Затем невеста обращается к своим умершим предкам. Утренние и вечерние зори невеста причитывает во дворе у колодца. По словам исполнительниц, у колодца она становится для того, чтобы ее голос лучше могли услышать похороненные в земле предки. С рассветом невеста будит своих родителей и обращается к подружкам, которые при этой церемонии сидят вблизи на завалинке, с просьбой затопить баню. Мытье невесты в бане - это следующий сложный элемент мордовского свадебного обряда, который также требует от невесты причитаний.

В нашу задачу не входит описание свадебных церемоний. Мы только укажем на важнейшие из них, которые обязательно должны сопровождаться причитаниями невесты. Таковыми являются:

1) угощение кашей,
2) поездка невесты с подружками вокруг села,
3) сковывание косы,
4) укладка одежды,
5) получение родительского благословения,
6) передача родительского благословения отцу жениха,
7) прощание с родительским домом,
8) приезд к дому жениха,
9) подношение подарков,
10) прощание с дружками и конями, доставившими невесту к дому жениха.

По своему текстовому содержанию свадебные причитания имеют некоторую традиционную канву, но они далеки от трафарета. Каждая исполнительница творит свои произведения в зависимости от условий своей жизни, в меру своих способностей и общего развития.

Причитания матери, жены или сестры имели место не только при проводах новобранца, но нередко в семье солдата женщины голосили и в течение всей его долгой службы.

Рекрутские причитания в настоящее время бывают довольно редки. Затухание этих традиций происходит в результате коренного изменения социально-экономических условий жизни мордовского народа.

Выше было отмечено, что наиболее устойчивы плачи об умерших близких людях. При похоронах умерших родственников и близких знакомых мордовские женщины считают своим долгом сопровождать похоронные ритуалы причитаниями. Так, например, осенью 1968 года в с. Красные Ключи Похвистневского р-на умерла фельдшерица В.С. Титова, которая пользовалась среди колхозниц большим авторитетом и всеобщим уважением. В течение трех дней умершую оплакивали одна за другой более пятидесяти женщин.

Традиционные мордовские плачи глубоко эмоциональны. Это вполне естественно - ведь они являются искренним выражением человеческого горя и душевных переживаний и создаются в момент мобилизации всех духовных сил человека. Исполнителями причитаний и плачей, как правило, являются женщины.

Тексты причитаний и плачей отличаются большим разнообразием. В них исполнительница выражает свое субъективное отношение к данному событию. Она описывает свое горе, свои переживания, дает жизнеописание умершего, рассказывает о предшествующих событиях, излагает свои предположения о будущих.

Большинство плакальщиц излагает свои мысли исходя из реально сложившейся обстановки. Они рассказывают о своем горе, о переживаниях родных покойника, говорят о добрых делах умершего и т. д. Содержание таких плачей мотивированно и конкретно, оно понятно для всех слушателей.

Нельзя не признать интересными те случаи, когда плакальщица отличается религиозностью. Надо сказать, что в христианской религии мордвы имеется много наслоений от языческих верований. Религиозная плакальщица часто начинает свой плач повествованием о судьбе "души" человека, которая в момент смерти отделяется от тела и начинает вести самостоятельную жизнь.

Вот как описывает это А.П. Кавтаськина из с. Красные Ключи, Похвистневского р-на: "После смерти душа человека сорок дней летает в этом же доме. Она отдыхает в переднем углу у божницы. Поэтому на сорок дней мы стелим там чистое полотенце, на которое кладем хлеб для еды и ставим стакан воды для питья. Нужно, чтобы душа не голодала и не жаждала. Ведь каждый из сорока дней является для бедной души ступенькой лестницы, по которой ведет ее ангел, а на каждой ступеньке ангел допрашивает о совершенных грехах. После сорока дней ангел уводит душу к спасителю".

В причитаниях М.Я. Петровой (с. Подбельская, Похвистневского р-на) о сыне соседки, погибшем при аварии трактора, есть такие строки:

Лейтеся, слезы, лейтеся,
Подобно ручью, вы бегите,
Ох, не падайте на землю,
Ох, не попадайте вы
Грешнику под ноги.
Лейтеся, слезы, лейтеся,
По груди вы бегите,
На кончике креста остановитесь.
Вы пригодитесь
Защитой для бедной души.

По нашей просьбе М.Я. Петрова пояснила этот фрагмент: "Надо больше оплакивать умершего. Ангел покойника ходит с чашей в руке и в нее собирает слезы родных и знакомых. Чем больше будет собрано слез, тем больше грехов простится душе покойника".

"Матрена Яковлевна, вы часто оплакиваете умерших? Всех причитываете одинаково?"

"Нет. Оплакивать можно по разным делам. Вот на прошлой неделе причитывала умершего знакомого. Просила разыскать душу моего мужа, умершего на двадцать три года раньше, передать ему привет от меня и рассказать о нашей земной жизни".

Как видно, слезы во время плачей могут быть не только выражением горя и глубокого духовного страдания, но и выполнять для загробной жизни функцию своего рода денежных знаков. Слезинки можно накапливать подобно копейкам, а затем откупаться ими от совершенных грехов.

Причитания исполняются не только при остром переживании в момент совершившегося бедствия. Пенсионерка Е.С. Савинова из с. Черная Речка Шенталинского р-на рассказывает о себе: "Я с малых лет осталась сиротой. Замужем жила хорошо, но недолго. Мужа убили фашисты на войне. Дочь умерла от болезни. Живу одна. В одинокой жизни горечи хлебнула немало. Свою неудавшуюся жизнь оплакиваю часто. Дома некого стесняться. Сяду за рукоделье и начну вспоминать и причитывать. Иногда свое сиротское детство окукую, иногда о своей дочке поплачу. Вспомнится недолгое, но счастливое замужество - начну оплакивать страдания мужа на фронте. По поминальным дням причитываю своих родителей". От многих женщин нам доводилось слышать, что когда они остаются дома одни, то за рукоделием часто причитывают по поводу прошедших невзгод личной жизни.

Исторические события прошлого отражаются в произведениях устного народного творчества, многие из которых дошли до нас через вековые пласты времени. Анализируя мордовские свадебно-обрядовые причитания невесты, мы всюду замечаем одну характерную особенность. Приближение к дому невесты свадебного поезда жениха невеста в своих причитаниях характеризует как набег чужеземной орды, а появление в доме ее родители родни жениха сравнивает с вторжением ногайских поработителей.

Услыхав приближение свадебного поезда, девушка обращается к своей невестке с причитаниями:

Валт марявить - сыргсити
Вере ёндо башкир полк.
Кулят яксить - кепсети
Ало ёндо ногай полк.
Сынь, уринем, кежейнить,
Сынь, патинем, строгойнить.
Пирине велькска
Ногайкасост яходить -
Прясо превде машттадызь.
Пильгине ёнга яходить -
Пильге вийде явттадызь.
Ломань пирянь кисэ сыть,
Ломань пиря сынь саить.

Гутарят люди - движется
С холмов башкирский полк.
Ходят слухи — поднимается
С долин ногайский полк.
Они, невестка, злющие,
Они, сестричка, строгие.
Над головушкой
Ногайками замашут -
Лишат ума-разума.
По ноженькам захлещут -
Силы лишатся ноженьки.
За людской головой к нам идут,
Людскую головушку возьмут.

(Записано в 1867 г. в с. Подбельская Похвистневского р-на от М.И. Кавриной, 57 лет.)

После церемонии родительского благословения невеста получает из рук родного отца подаренную ей икону и обращается к отцу жениха с причитаниями:

Ули - арась те кудосонть
Башкир виень покшозо?

Есть ли в этом доме
Старший у войска башкир?

Ули - арась ногай вийсэ	Есть ли у войска ногайцев
Коень кирди прявтозо?	Порядка блюститель - глава?
Коли сон ули тесэ,	Если он имеется здесь,
Сазо саиссэ монь кецтэ	Пусть возьмет из рук моих
Тирень тетянь баславкант.	Отца моего благословение.

Отец жениха подходит с намерением принять икону от невесты, которая при этом отстраняется от него и продолжает свои причитания, авансом упрекая свекра за свою будущую тяжелую долю молодушки в его семье:

Ломань пирянь саиця,	Головы людской похититель,
Ломань оймень маниця,	Души человека обольститель,
Ащик, васня ванымак,	Подожди, вначале взгляни
Вишка роща сэрьнева.	На мой рост небольшой.
Саты а саты	Хватит аль нет
Вишка роща монь сэрьнем	Такой длины моего тела
Кудот кувалт мост лазокс?	К твоей избе половицей?
Ищо васня ванымак	Еще ты вначале взгляни
Мазы умарь лицява.	На спелое яблоко-лицо.
Саты а саты	Хватит ли крови
Те мазы лицянь вересь	С моего прекрасного лица
Кудонь стенат тонь пурксемс?	Побрызгать стены твоего дома?
Ят ломанень прявтозо,	Вражеский ты предводитель,
Башкир виень покшозо,	Башкирских сил голова,
Ащик, ищо ванамык	Подожди, еще оцени
Ногай локшо косава.	Ногайский кнут - мою косу.
Саты а саты	Хватит аль нет
Кувака монь косынесь	Длины моей косы
Кедет кругом тапардамс?	Вокруг руки тебе завернуть?
Цидярды а цидярды	Выдержит аль нет
Кардазот кувалт монь усксемс?	Вдоль двора твоего меня волочить?

(Записано в 1964 г. в с. Ойкино Клявлинского р-на от Т. Красновой, 76 лет.)

Приведенные фрагменты из народной свадебно-обрядовой поэзии не нуждаются в особых комментариях - они сами говорят за себя.

Через века доставило устно-поэтическое творчество народа до наших времен ярко и образно выраженные стоны мордовских женщин. Эти стоны вскрывают и обстоятельства, породившие их. Неимоверная жестокость, которую пришлось испытать мордовскому народу во время монголо-татарского владычества в XII-XV веках, необычайно ярко рисуется в свадебно-обрядовых причитаниях М.П. Кавриной со ст. Подбельская Похвистневского р-на, Т. Красновой из с. Ойкино Клявлинского р-на, П.А. Шаталовой из с. Тимяшево Шенталинского р-на, К.Ф. Рузаковой из с. Чув-Урметьево Челно-Вершинского р-на и многих других сказительниц Куйбышевской области.

Аналогичны приведенным и записи, сделанные в мордовских селениях Оренбургской и Ульяновской областей и Татарской АССР. Такая распространенность одной и той же темы вряд ли является случайной. Эти причитания, вероятней всего, отражение значительных событий, выстраданных народом в далеком прошлом.

В Куйбышевской области имеется немало сказительниц, прекрасных знатоков и исполнительниц старинных обрядовых песен, причитаний и плачей. Одной из них является М.П. Каврина из с. Подбельская. Сама она малограмотна, но обладает замечательной способностью хранить в памяти произведения устного народного поэтического творчества. Обладая хорошим голосом, она сама же их исполняет и легко создает новые произведения в жанре причитаний и плачей.

Содержание причитаний и плачей М.П. Кавриной не ограничивается узким кругом личных интересов и переживаний. Каврина, подобно знаменитой русской сказительнице Федосовой, в своих произведениях освещает широкий круг общественных событий. Когда трагически погибли космонавты В. Комаров и Ю. Гагарин, Каврина восприняла всенародное горе как личное. Мы записали на магнитофонную пленку плачи Кавриной о погибших космонавтах, отличающиеся глубокими переживаниями и большой задушевностью.

Мордовские причитания и плачи являются неисследованным разделом фольклорного богатства. Между тем они заслуживают пристального внимания, так как только изучение их позволит раскрыть содержание некоторых исторических событий, убедительней объяснить процесс формирования национальной культуры, глубже понять законы развития языка и складывания традиций народа. Музыкальность и поэтичность этого жанра делают его особенно притягательным для исследования.

МОРДОВСКИЕ ЭРЗЯНСКИЕ ПОХОРОННЫЕ ПРИЧИТАНИЯ

В мордовских эрзянских селениях Поволжья причитания распространены достаточно широко. Неутомимый собиратель творчества своего народа фольклорист М.И.Чувашев во время специальных поездок по области в 1965- 1972 годах записал более 150 различных по жанру причитаний. Записывались они не в момент непосредственно происходящих событий, а спустя какой-то промежуток времени, так что исполнительница снова возвращалась к скорбному событию. Воспоминание о пережитом, осознание происшедшего передавалось в свободной импровизации, потрясавшей своим глубоким трагизмом.

Причитания являются одной из самых древних форм проявления горя. Сложившись как определенный атрибут погребальных обрядов, они в дальнейшем утеряли свое только обрядовое назначение и стали естественной формой выражения горя - при смерти близких, при скорбных воспоминаниях, думах. Эти традиции оберегаются и передаются из поколения в поколение. Каждая мордовка с детства обучается всем тем обрядам, которые составляют ее быт, и, прежде всего - свадебному и похоронному. При записи плачей в с. Бобровка Похвистневского р-на мы встретились даже с таким явлением, когда жена "репетировала" причитание по мужу в его присутствии.

Среди записанных М.И.Чувашевым причитаний около 60 составляют похоронные причеты. На них мы и остановимся. Сюда входят обрядовые погребальные плачи на смерть матери, мужа, брата, сестры, плачи на смерть близких, умерших вдали от дома, и даже - на смерть знакомых. Особо выделяются в этой группе плачи-причитания на гибель народных героев - космонавтов Ю.А.Гагарина, В.М.Комарова. В устах народных песенниц они принимают характер причетов-сказаний, современных былин. К группе похоронных причитаний можно отнести и плачи-воспоминания о Великой Отечественной войне, об участии в ней близких. Такие плачи также приближаются к плачам-сказам.

В данной статье мы остановимся на вопросе, касающемся ладово-интонационной основы мордовских эрзянских похоронных плачей-причитаний.

Интонирование причитаний, связанных со смертью, прежде всего основывается на ладовой попевке в объеме терции - большой, малой, нейтральной или "мерцающей" (так назовем мы то явление, когда в процессе исполнения причитания, меняется его ладовая окраска: третья ступень попевки интонируется то минорно, то - мажорно). Что же касается нейтральной терции, то в работе Ф.А.Рубцова "Основы ладового строения русских народных песен" высказано очень важное, на наш взгляд, положение насчет ладовой структуры причитаний, объясняющее явление нейтральной терции: "В формировании древнейших напевов повествовательного характера и напевов-плачей существенную роль, несомненно, играли интервал секунды и - как производный - интервал терции Однако "древние" секунды и терции навряд ли поддавались точному измерению и соответствовали нашему определению "больших" и "малых" интервалов. Правильнее предположить, что секунды и терции тех времен не были устойчивыми, что их высотная величина варьировалась и интонировалась неточно...". И далее: "... неустойчивость объема интервалов секунды и терции в древнейших напевах объясняется не столько относительной трудностью их интонирования, сколько тем назначением, которое получали данные интервалы при формировании напевов...".

Большей частью появление нейтрально интонируемой третьей ступени ладовой структуры и ее ладовая переменность наблюдается в первых строфах причитаний. Вероятно, именно в зачине плача как бы оживает песенная память поколений. Возможно, импровизационный стиль причитаний позволяет, а иногда и подразумевает в пределах одной мелодической формулы варьирование не только напева, но и его ладового колорита, как воплощение определенного эмоционального состояния исполнительницы.

Первые строфы причитаний могут представить для нас большой интерес в качестве исходной точки наблюдения над тем, как происходит поиск определенной мелодической формулы, ее стабилизация, а также - как в дальнейшем развивается ладовая структура плача. Обратимся к музыкальным примерам.

У.Ф.Котмишева принадлежит к числу тех исполнительниц, которые в совершенстве владеют техникой традиционных причитаний. Ее плач по мужу - это "плач-репетиция", а не выражение живого, непосредственного горя. Но тем он и интересен, так как позволяет выявить те объективные черты, которые присущи традиционному плачу вообще.

В первой строфе У.Ф.Котмишева как бы ищет оттенок терцового звука - минорный или мажорный, а в кадансе - нейтральный. Ладовая переменность терцового звука в зачине этого плача ощутима благодаря очень близкому сопоставлению вариантов этой ступени. Со второй строфы исполнительница останавливается на традиционной ладовой попевке в объеме большой терции и импровизирует дальше в ее пределах, сохраняя при этом нейтральное звучание терции в кадансах (см. стр.200).

Чтобы проверить правильность вывода, что подобная ладовая структура с "игрой" терции наиболее традиционна, обратимся еще к одной исполнительнице причитаний из другого села.

От Е.И.Чувашевой записаны несколько причитаний. Можно сказать, что характерным для ее певческого "почерка" является глубокое проникновение в традиции обряда и яркое импровизационное мастерство. В плаче о двоюродном брате, умершем от ранений, полученных в Великую Отечественную войну, исполнительница сохраняет звучание нейтральной терции на протяжении двух строф. И только с третьей строфы в ее причитании устанавливается ладовая попевка в объеме большей терции (см. стр.206-207).

А вот пример причитания по брату, записанный 6 мая 1965 года в с. Кармалка Лениногорского р-на Татарской АССР от А.Я.Мишаковой (68 лет), где мелодическая и ладовая формула выявляет свою стабильность уже с зачина.

Вторая строфа плача ложится в основу дальнейшего постоянного повтора. Здесь мы встречаемся с причетом иной организации - не импровизации, как в предыдущих плачах, а формулы (см. стр.204).

При расшифровках нам достаточно часто приходилось наблюдать, как из традиционного обрядового причета постепенно рождалась песня-плач. Так, в причитании по погибшем на фронте отце, построенном на ладовой попевке в объеме малой терции, ход на квинту и заполнение его в своеобразном мелодизированном рыдании в конце каждой строфы как бы придает этому причету оттенок лирической напевности. Процесс лиризации плача - явление естественное в истории развития этого жанра: изменились условия бытования причета, стала изменяться и его ладовая основа.

Исполнительница этого причитания Р.М.Станина - молодая женщина с нерадостно сложившейся судьбой. Поэтому плач ее по отцу - это и оплакивание своей горькой жизни (см. стр.194).

В этом же плане большой интерес представляет причитание по матери, записанное от Е.И.Радаевой.

Е.И.Радаева начинает свой причет с ладовой попевки в объеме большой терции. Звук *ля* (при основном звукоряде *до-ре-ми)* появляется сначала как случайный. В третьей строфе он совсем не используется и только в четвертой появляется вновь. В дальнейшем звук *ля* приобретает качество основного, теперь с этого звука начинается каждая новая полустрофа плача. При этом в кадансовом обороте звук *ми* (мелодическая вершина ладовой структуры, терцовый звук первоначального ладового образования) интонируется неточно, с минорным наклонением. Это придает напеву своеобразный, обостренно скорбный характер (возникает эффект интонации уменьшенной квинты на расстоянии). Так с четвертой строфы в плаче закрепляется звукоряд *ля-до-ре-ми* (тетрахорд в квинте), явно тяготеющий к песенной ладовой структуре. Плач входит в русло песенного повествования. Постепенно устанавливается и точное интонирование каждой ступени.

Е.И.Радаева в совершенстве владеет искусством развернутого причитания. Ее исполнение во время записи (от нее записано и очень интересное свадебное причитание) было крайне эмоциональным. Образность ее текста удивительна, поразительно и умение развивать своейственные всем плачам обращения, как бы беря их за отправную точку, за своеобразный тезис (см. стр.196).

Но ладовое строение похоронных плачей не исчерпывается формулой в объеме терции. Мы встретили плачи, в которых уже с зачина неизменной ладовой основой являются трихорд в кварте или тетрахорд с характерным минорным наклонением. В смысле структуры напевы подобных причетов представляют собой песенные формулы, построенные по типу "вопроса-ответа", и исключают яркую вариантность (см. стр.195, 199, 205).

Три последних примера плачей сознательно приведены из записей, сделанных в одном селе, но от разных исполнительниц. Это позволяет сделать вывод об определенных сложившихся традициях оплакивания в этом селе и говорит о разных исполнительских манерах плакальщиц. Так, у А.И.Зориной мы впервые встретили обязательное вибрирование в кадансе последнего долгого звука, а в самом напеве плача - достаточно частое употребление морденто для подчеркивания экспрессивности исполнения.

Но не только в этом селе мы обнаружили плачи с подобной ладовой структурой. Данное явление достаточно распространено в современной исполнительской практике.

Плачи не только доносят до наших дней элементы языческой культуры и первобытных верований, но и являются своеобразным историческим документом, сохраняющим в памяти потомков имена народных героев.

В свое время собиратель народных песен Севера П.Н.Рыбников писал: "Бывает такая пора в народной жизни, когда поэтическое настроение и поэтический материал составляют достояние целого народа, и всякая живая, восприимчивая личность при первом возбуждении извне выделяет свое чувство или представление в поэтический образ и облекает его сейчас же в поэтическую форму, которая в ту пору под рукой у каждого". Как огромное личное горе восприняли мордовские песенницы известия о гибели летчиков-космонавтов В.М.Комарова и Ю.Г.Гагарина. В разных областях Поволжья записаны причитания о людях, смело вторгшихся в тайны космоса. Эти причитания представляют собой развернутый сказ о жизни героя, его детстве, мужании, подвиге.

По своему поэтическому настроению эти плачи-сказы различны. Они, как и традиционные похоронные плачи, начинаются непосредственно с прямого обращения к оплакиваемому. Причем в этом обращении используются самые теплые слова. Например, М.П.Каврина из ст. Подбельская Похвистневского р-на плач о В.М.Комарове начинает так:

Энь, дугинем-дугам Олудя,
Мазы дугам Олудя,
Энь, думсян-арцян кувалмат.
Энь, думсян таргамо
Горямычной вайгельнем.
Энь, секс, дугинем,
Горяв тарган вайгельне,
Энь, секс, ялакскем,
Печальнойть монь валнэн, -
Ламо горя,
Ух, дугинем, тон кадыть…

Дорогой мой Володя,
Друг прекрасный, Володя,
Мысли мои о тебе.
Голосом горемычным
Тебя я окукую.
Потому, мой дружочек,
Горем наполнен мой голос.
Полны печалью слова,
Много скорби
Потому, мой родной,
Ты, родимый, оставил ...

А Н.П.Девяткина из с. Хмелевка Шенталинского р-на, следуя лирико-эпической традиции, начинает свой плач по В.М.Комарову издалека:

Стака пельтьсэ вельтявсь менелесь,
Рись пизимесь масторонть валызеть.
А цёкурдыть цёковтнэ,
А чоледить нармутьне...

Свинцовые тучи обложили небо,
Мелкий дождик поливает землю.
Замолкли в кустах соловьи,
Притихли и пестрые пташки...

И только после воссоздания картины природы, созвучной горю плакальщицы, идет обращение непосредственно к герою плача-сказа. Больше в мордовских похоронных причитаниях плачей, подобных по поэтическому построению этому, мы не встречали.

Какова же мелодическая основа плачей-сказов?

Мы наблюдаем в них звукоряды, свойственные похоронным причитаниям. Эти звукоряды как бы являются здесь в качестве готовых формул, к каковым обращаются плакальщицы, когда "горе учит причитывать".

М.П.Каврина напела нам два варианта своего причета по Ю.А.Гагарину. Первое причитание в объеме большой терции, с волнообразным движением мелодии (своеобразными "приливами" и "отливами"), с окончанием строфы на второй ступени звукоряда. Вариантность почти отсутствует.

Во втором ее причете основой ладовой ячейки является интонация большой секунды. Терцовый звук, неточно воспроизводимый - с понижением или повышением - используется здесь в качестве вспомогательного. Каждая строфа плача заканчивается, как и в первом варианте, на второй ступени ладовой структуры. Такой кадансовый оборот подчеркивает архаичность звукоряда. Причет звучит как древнее суровое обрядовое заклинание, уводящее нас в глубокую языческую старину (см. стр.218).

В плаче по В.М.Комарову та же исполнительница начинает свой причет с ладовой попевки в объеме большой секунды (нейтральный терцовый звук появляется как вспомогательный). Но с седьмой строфы в мелодии причитания появляется и закрепляется иная ладовая формула - трихорд в кварте *(ля-до-ре)* и исчезает I вспомогательный звук - нейтральное *ми.* Так древняя ладовая основа принимает вид структуры, свойственной песне-плачу (см. стр.221).

Есть еще одна разновидность причитаний, условно относящихся к похоронным, - это причеты-воспоминания. От М.П.Кавриной записаны два плача по ветерану Великой Отечественной войны М.И.Чувашеву, ее двоюродному брату (см. стр.209).

Кавалер ордена Славы М.И.Чувашев начал свой воинский путь под Сталинградом в 1942 году, много раз был ранен, испытал ужасы концлагерей, откуда дважды бежал и снова возвращался на передовую.

Не случайно мы приводим столько причитаний М.П.Кавриной.. Это талантливая певица, каждый ее причет - новый образ, новая эмоция, новое музыкальное воплощение. Об одном и том же явлении М.П.Каврина поет и говорит по-разному, изумительно варьируя очень скупые и предельно простые выразительные средства.

Как мы могли наблюдать, похоронным причитаниям свойственна большая ритмическая свобода высказывания, обусловленная их импровизационностью. Плачи, построенные на повторе мелодико-ритмической формулы, встречаются реже и по строению приближаются к плачу-песне.

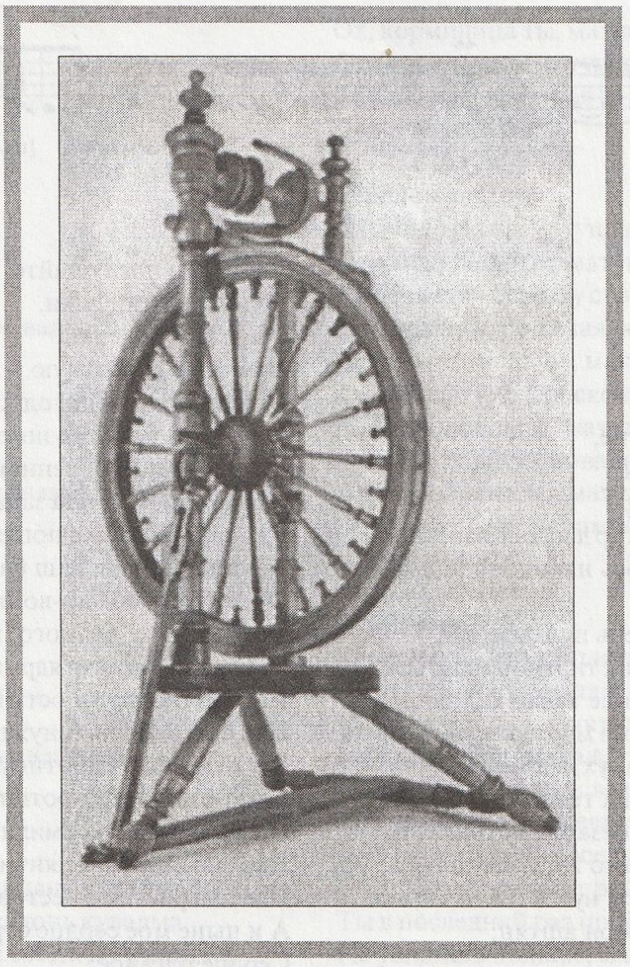
В основе интонирования причетов, связанных со смертью, лежит терция, чаще большая, иногда малая, нейтральная. Варьирование терции в причете можно отнести к исполнительской манере плакальщиц.

Появление иных ладовых структур - трихорда в кварте, тетрахорда в квинте - говорит о явном перерождении погребального песнопения в песенный жанр: постепенно терялось то значение, которое придавалось в далекие времена этому обряду. На помощь скорбящим приходили интонации, близкие песне, иногда даже носящие характер песенных формул. Естественно, что песенность, к которой обращались причитающие, была древней, а не более развитой, современной.

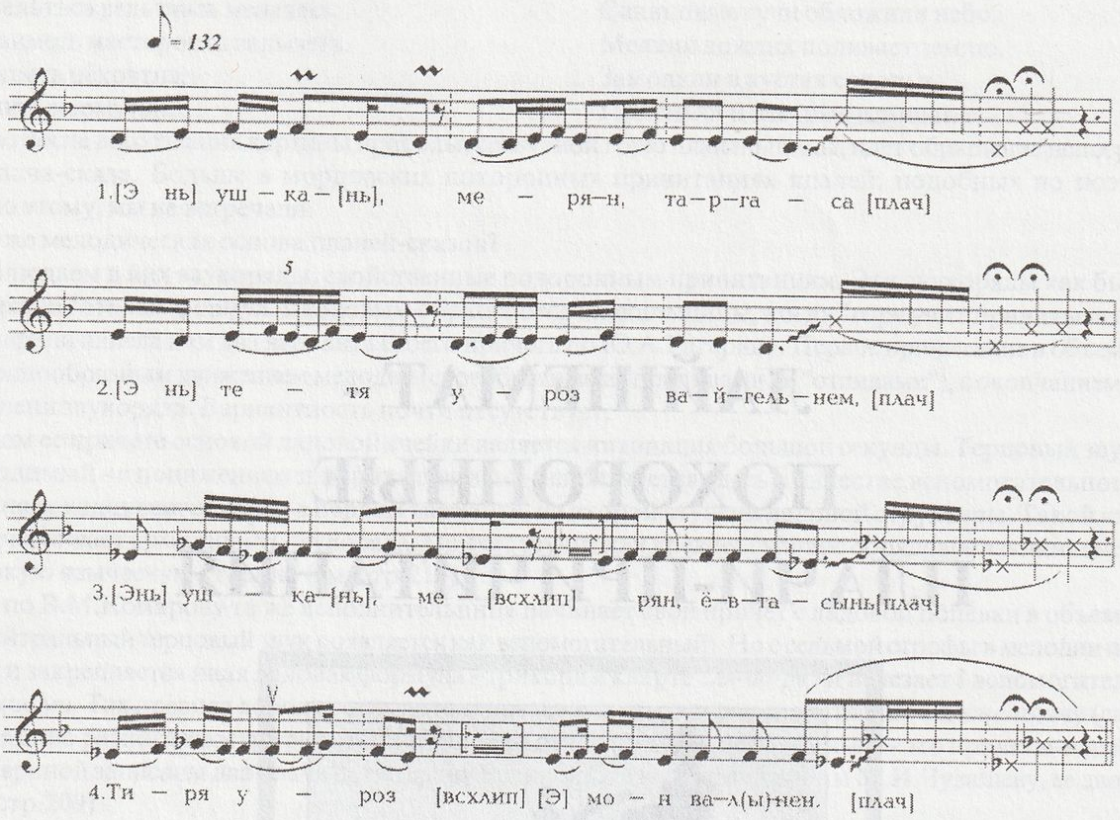
Жанр похоронных песнопений продолжает жить в народной памяти как форма выражения горя личного и общественного, как история народа.

И.А.Касьянова

ЛАЙШЕМАТ - ПОХОРОННЫЕ ПЛАЧИ-ПРИЧИТАНИЯ



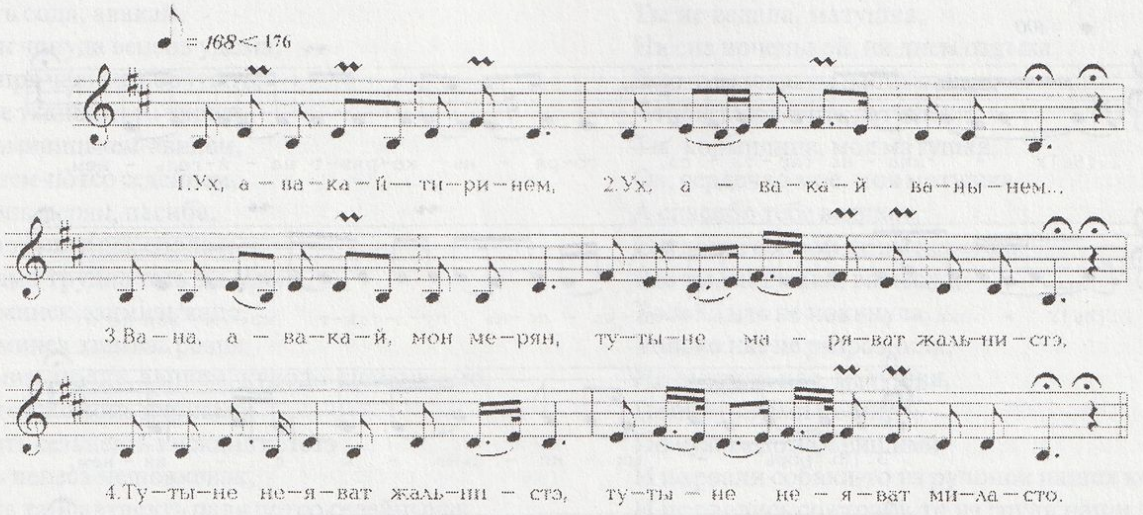
ВОЙНАСО ЕМАЗЬ ТЕТЯНЬ ЛАЙШЕМА - ПЛАЧ ПО ПОГИБШЕМУ НА ФРОНТЕ ОТЦУ



Ушка, мерян, таргаса
Тетя уроз вайгельнем,
Ушка, мерян, ёвтасынь
Тиря уроз мон валнэн.
Кепетикшнэсь вармине,
Новолекшнэсть стака пельтне,
Кирвазекшнэсь толонь буря,
Сыремекшнэсь кирви пожар.
Минек тетянок, ух, саизь мастор лангонь ванстомо,
Минек тирянок туекшнэсь эсь народонь идиме,
Кирви пожаронь мацтямо.
Толонь бурясь сонзо бедноень пултызе,
Немецень пушка ядрась миник тирянок маштызе.
Вишка пингстэ тетявтомо ниле тякат кадовинек,
Вишка пингстэ тирявтомо нужа марто касьниник,
Тетя уроз чинесь пек трудна, ух, марявсь,
Тиря уроз порынесь пек стака тенек ульнесь.
Минек шкинэк-аванок ламо безарьць-страдаясь,
Минек трямсто-ваномсто ламо горя неекшнэсь,
Эйдень орчамсто-кастомсто покш нужас сон пачколись.
А ней пек уш пелень седьсэ мон аштян,
Палы седейсэ эрян.
Больше илязо пува пици толонь вармазо,
Больше илязо сырга пици толонь бурязо?
Монь кайсть-кепетецть однокровной ялаксон,
Кисэст ризны седеем,
Гнезда ялгам кисэ пек палы монь седеем:
Кабу авольть кадово минек ниле тяканок
Тетя ёндо сиротакс, тиря ёндо урозокс,
Иляст карма минек лацо эйкакш пингстэ страдаямо.

Уж, да вы послушайте
Голос сиротинушки,
Уж, я вам поведаю
Думушку сиротскую.
Подымалась непогодушка,
Набегали тучи грозные,
Загудела буря огненная,
Ох, пожаром война запалилася.
Тут наш батюшка пошел защищать Отечество,
За народ пошел наш батюшка в сражение,
Ох, тушить пожар-войну великую.
Опалили его, бедного, вихри огненные,
Из немецкой пушки ядрышко, ох, убило, убило батюшку,
Нас без батюшки осталось четверо сиротинушек,
Нас без батюшки нужда-беда мытарила,
Без отца нам, сиротинушкам, тяжело жилось,
Без кормильца, сиротинушки, мы намаялись.
Наша матушка-кормилица натерпелась - настрадалась,
Нас она кормила-нянчила - горе мыкала,
Нас она растила-пестовала - много бедствовала.
А и ныне мое сердце страхом полнится,
Сердце пуганое:
Не придет ли, не вернется буря огненная,
Не придут ли, не вернутся вихри пламенные?
У меня-то подросли братья кровные,
А и сердце-то мое о них печалится,
Да о муже, друге милом, сердце жалится:
Без отца бы не остались наши четверо,
Наши детушки сиротинками,
Не терпели бы, как мы, с малолетства беды-горести.

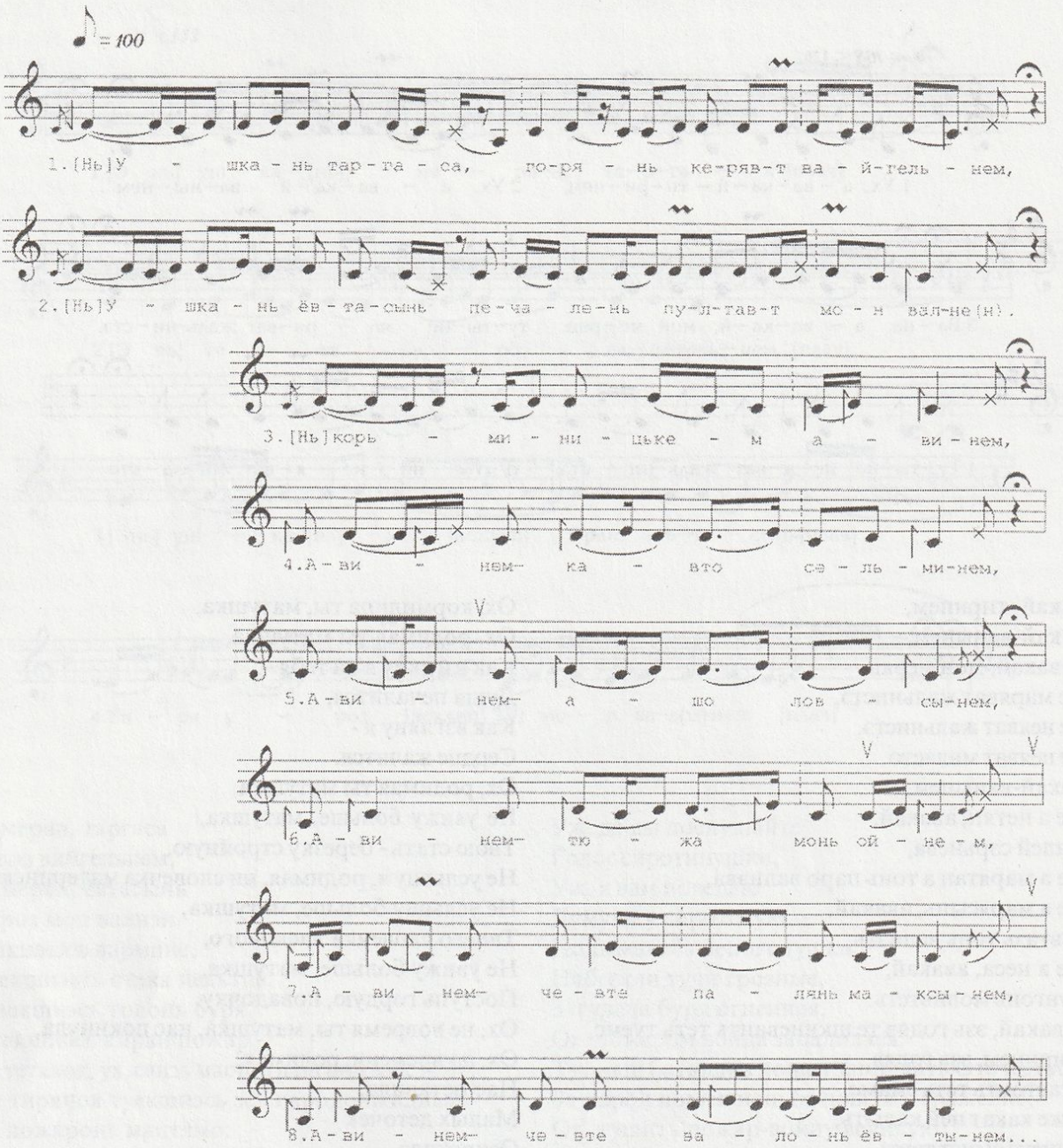
АВАНЬ ЛАЙШЕМА - ПЛАЧ ПО МАТЕРИ



Ух, авакай -тиринем,
Ух, авакай-ванынем…
Вана, авакай, мон мерян,
Тутыне маряват жальнистэ,
Тутыне неяват жальнистэ,
Тутыне неяват миласто.
Ух, авакай-ванынем,
Больше а нетян, авакай,
Виде килей сэрьнева,
Больше а марятан а тонь паро валнэва,
Больше а марясынь, авакай,
Чевте ёвтазь тонь валнэть,
Больше а неса, авакай,
Виде рунгонь моливтеть.
Туто, авакай, эзь годяв те шкиневантъ теть туемс,
Туто, тиринем, эзь годяв
Те таркастонть теть ёмамс,
Тон пиже какат ней кадыть,
Сиротынекс сынст теить.
Сынь тундонь пиже ципукат,
Сынь тундонь ранний ципукат.
Больше, авакай, а нетан,
Больше, тиринем, а нетан-вековешна прощайка…
Тон вековешна прощайка
Велень-сядонь ней марто,
Шабрань-куронь ней марто.
Остаткадо тон ютат покш улицянь кувалма,
Остаткадо тон ютат велень-сядонь кувалма.
А неят больше, авакай, а тон светнэде-валдодо,
Больше а неят, авакай, лиси-мари чи пандо.
Шачи модас тон соват,
Вечной таркас ней арат.
Тонять шачи модась пухонь таркас улизэ.
Ох, прощайка, авинем,
Ох, прощайка, тиринем.

Ох, кормилица ты, матушка,
Ох, родимая ты матушка,
Как взгляну я на тебя -
Душа печалится,
Как взгляну я -
Сердце жалится.
Ох, родимая ты матушка,
Не увижу больше, матушка,
Твою стать - березку стройную,
Не услышу я, родимая, ни словечка материнского,
Не услышу больше, матушка,
Твоего словечка ласкового,
Не увижу больше, матушка,
Поступь гордую, повадочку.
Ох, не вовремя ты, матушка, нас покинула,
Ох, до времени, родимая,
Нас оставила,
Малых деточек
Осиротила.
Твои детки - что цыплятки малые,
Твои детки - что цыплятки ранние.
Не увижу больше, матушка,
Не увижу тебя, милая, - ты прощай на веки вечные...
Ты простись на веки вечные
Со своим селом-деревнею,
Да с подружками соседушками.
Ты в последний раз пройдешь вдоль по улице,
Ты в последний раз пройдешь по селу, по улице.
Не увидишь больше, матушка, света белого,
Не увидишь больше, матушка, солнца красного,
Будешь ты в земле лежать,
В земле-матушке будешь жить-поживать,
И да будет земля пухом мягеньким.
Ох, прощай, моя матушка,
Ох, прощай, моя родимая.

АВАНЬ ЛАЙШЕМА - ПЛАЧ ПО МАТЕРИ



Ушкань, таргаса горянь керявт вайгельнем,
Ушкань, ёвтасынь печалень пултавт мон валнен.
Корьминицькем-авинем,
Авинем-кавто сельминем,
Авинем- ашо ловсынем,
Авинем-тюжа монь ойнем,
Авинем-чевте палянь максынем,
Авинем-чевте валонь ёвтынем,
Авинем-кисэнь ризнынем,
Авинем-потмонь чамдамо таркинем.
Минек трямсто-ваномсто ламо нужа тон неить,
Ламо горя тон примить,
Ламо вачо пеке тон кандыть.
Яла птица лацо нерьнесэть
Тон андыть ниле пиже тякинеть,
Пиже тякат птица лацо крилат ало
Тон кирдить.
Минек ванстымизь благой бурядо,

Уж ты, голос мой, голос, горем сломленный,
Уж, поведай ты печаль-беду мою горючую.
Ты кормилица моя, матушка,
Моя матушка - ясны глазыньки,
Молочко мое белое,
Мое желтое маслице,
Меня в платьице наряжала ты,
Словом ласковым согревала ты,
Да сердечком за меня болела ты,
Все печали мои, думушки знала ты.
Ты растила нас - нужду мыкала,
Горе мыкала - много плакала,
Из-за нас ты не доедала.
Ты, как птенчиков в гнездышке,
Четверых нас выкармливала,
Ты, как птенчиков в гнездышке,
Укрывала нас крылышком,
Ты спасала от бури-ненастия,

Тон кекшнимизь кежей вармадо.
Тонеть пек трудна ульникшнэсь
Ськамот эрямс-безардемс ниле пиже тяка марто.
Эзить сода, авакай,
А тон чопуда венень удома,
Яла пря чавить-робутыть,
Пиже тякинет тон тирить.
Корьминицькем-авинем,
Авинем-потсо седейнем,
Тутонь мерян, пасиба,
Туто тонять пек сполать:
Кодамо трудна теть эзь ульне,
Тон минек эзимизь кадо,
Тон минек эзимизь розня,
Эзимизь нолда, авинем, кудодо-кудос якамо,
Кши сускомонь пурнамо.
Эзивть сезьневть кискань кетстэ
Кедь пенесэ мешоккенэк,
Эзить тандавтневть паля потсо седейнынэк.
Минек кастамсто-кепедемстэ
Тонять трудна ульнекшнэсь,
Тонять стака марявкшнось.
Яла, авинем, мернить истяня:
Кодаяк трясынь, мон вансынь ниле пиже тякинен,
Седе мейле монянь карме улеме чождыне,
Кода весе сынь касыть-весе кармить робутамо,
А мон только улян кудо юткco караулкс…
Корьминицькем-авинем,
Эзь учов тонять се радостесь,
Эзь учов тонять се отрадась,
Саинзить шкадот икеле тонь равжо куломась,
Тон пек одсто явить вольной светэнь жизнядонть,
Менель алксонь эрямдонть.
Корьминицькем-авинем,
Авинем-ашо ловсынем,
Простимак, кавто сельминем,
Миримак, потсо седейнем,
Можо, эрямсто-аштемстэ ёвтынь
Мон тонять берянь, ух, валнэ,
Эли грубойстэ мон пшкадинь.
Авинем-кавто сельминем,
Корьминицьким-авинем,
Ванынь, ванынь лангозот,
Думинь, думинь кувалмат,
Пек тень жальне маряват,
Пек тон мила неяват.
Остатка вене тон удыть эсить пурнань пизэсэ,
Эсить путонь кудосо,
Остаткадо тон аштить эсить валдо вальмало,
Эсить тюжа эземсэ.
Остаткадо тон марят
Родот-племат вайгельнест,
Остаткадо тон марят
Пиже тякат вайгельнест.
Корьминицькем-авинем,
Чи валдынем-авинем,
Ушка, ней тонь кевкстятан:
Нать ней а сэредить а тонь кавто яки пильгинет,
Кавто кунды тонь кедьнет?
Нать, ней тонь, авинем,

От лихой берегла непогодицы.
Нелегко тебе приходилося
С четырьмя-то детьми одинокой жить.
Ты не ведала, матушка,
Ни сна ноченькой, ни днем отдыха,
Всю-то жизнь ты работала,
Чтобы вырастить детушек.
Ты, кормилица, моя матушка,
Ох, сердечко мое, моя матушка,
А спасибо тебе великое
Скудным словом не выскажешь:
Все ты, матушка, вынесла,
Только нас не покинула,
Только нас не разрознила,
Не пустила нас, матушка,
Побирушками по миру,
По чужим домам нищими.
И не рвали собаки-то из ручонок наших котомочек,
И не рвались со страху-то из груди наши душеньки.
Все труды за нас, все ты горести приняла,
Как растила нас, ох, намаялась.
Все ты, матушка,
Так говаривала:
Уж я как-нибудь выращу четверых-то ребяточек,
А уж как я их выращу - будет мне облегчение,
А уж как они вырастут - вчетвером наработают,
Мне работы останется по хозяйству по малости…
Не дождалась ты, матушка, этой радости,
Не дождалась ты счастия,
Прежде срока тебя взяла черная пагуба,
Прежде времени белый свет ты покинула,
Жизнь под солнышком.
Ты, кормилица, моя матушка,
Молочко мое белое,
Ты прости меня, матушка,
Ясны глазыньки,
Ты, сердечко мое, не попомни зла,
Коли чем я тебя и обидела,
Бранным словом, ох,
Иль какой другой грубостью.
Моя матушка, ясны глазыньки,
Ты кормилица, моя матушка,
На тебя уж глядела, глядела я,
О тебе уж я думала, думала,
Уж как жалко с тобой расставаться-то,
Уж как горько с тобою прощаться-то.
Уж последнюю ноченьку проспала ты в родном дому,
В своем гнездышке,
Уж последнее утречко провела ты под светлым окошечком
На своей на скамеюшке.
Голосочки своих родичей
Ты послушай-ка в последний раз,
Голосочки своих детушек
Ты послушай-ка в последний раз.
Ты кормилица, моя матушка,
Ясноглазая моя матушка,
Уж как я-то спрошу тебя:
Знать, теперь уж не болят твои ноженьки усталые,
Не болит твое тело белое?
Знать, теперь уже не ноют, матушка,

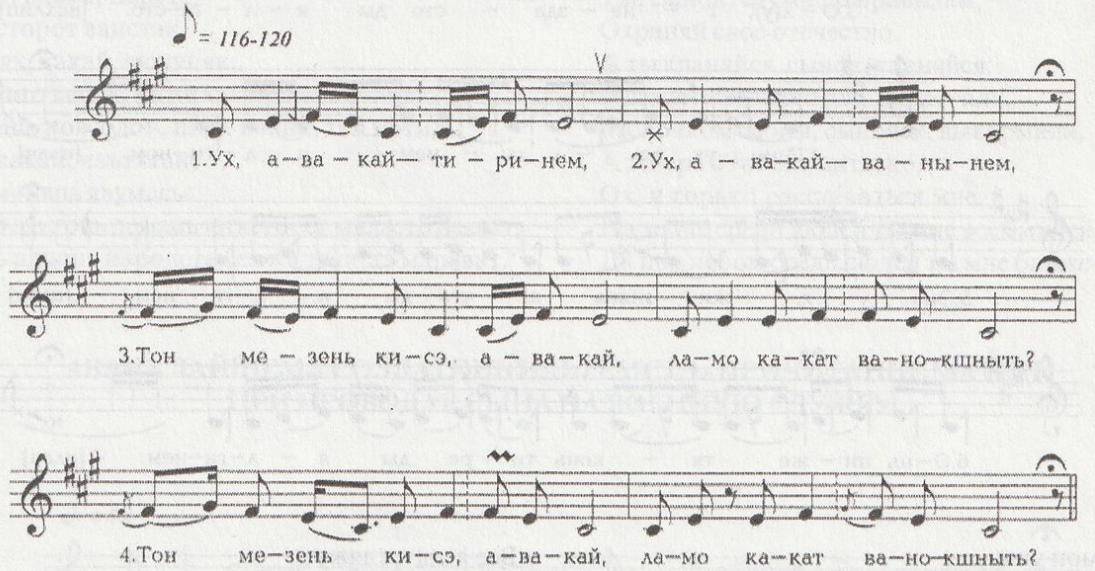
А чулксите весе рунгинет?
Яла тон мернить истяня:
"Коли монь лотки сэредемадо,
Ух, монь пря потмом?
Коли монь лоткить чулкситимадо
Кавто яки пильгинен?
Коли лоткить сэредемадо
Кавто кундцы монь кедьнен?"
Яла, авинем, пря чавить,
Кедет вачкулить кровать бокас,
Прясо черет тон раздить,
Хотелось тонять содамс,
Мезе истя тонь пря потсот…
Эзть учово, авинем, тонять эрямсто-аштемстэ,
Кода сынь лоткить сэредимадо.
Корьминицьким-авинем,
Авинем-седей маринем,
Ней, нать, ладявсь тонь таркинет,
Тонь, нать, оймась телынет,
Секс тон а черькавсак рунгинет,
Секс а шатавсак пильгинет,
А кепедьсыть кавто кедьнет.
Больше тон прят а чават,
Сэредьма лангс а жалуват.
Конить кавто сельминет,
Матидивить, авинем, вековечной удумас,
Матидивить, корьмакай, вековечной тон спокойс.
Корьминицькем-авинем,
Чи валдынем-роднойнем,
Дайка, авинем, паласа мартон корты кургинет,
Больше мон, нать, а маряса
А тонь курго потсо вайгельнет,
Кель пирясо тонь валнэть.
Ох, монь тирямсто-ваномсто
Ламо паро валнэть ёвтнекшныть,
Ламо паро валнэть басникшныть.
Ищо, авинем, паласынь кавто ваны сельминет.
Корьминицькем-авинем, больше, нать, тон а варштат
А монь виде килей сэрьнем лангс,
Больше, мерян, а несак мазы умарь монь лицям,
Ищо, авинем, паласынь пря потсо тонь превнет.
Тон, авинем, ульнекшныть шачомадо пек превей,
А монь трямсто-ваномсто ламо превнет ёмсекшнэсть,
Ламо превнет маштокшность.
Корьминицькем-авинем,
Авинем-седей маринем,
Ищо тонять пасиба паро толккень максомга,
Паро превень ёвтамга.
Ней нать больше, авинем,
А максат монянь паро тон превнеть.
Больше а ёвтат, авинем,
Тон монянь паро, ух, толкке.
Кинень ней молян, авинем,
А мон, мерян, превень кис,
Кинень молян, тиринем,
Паро толккень кевкстеме?
Ищо паласынь, авинем, кавто мари пилинет.
Больше тон ведь а марят,
Ух, тон монь эйстэ мезияк.
А марят монь горядо,

Твои рученьки натруженные?
Прежде часто ты говаривала:
"Ох, когда ж ломить не будет
Мою бедную головушку?
Ох, когда ж ломить не будет
Мои косточки, ноженьки?
Ох, когда ж ломить не будет
Мои рученьки усталые?".
Долго ты хворала-мучилась,
О кроватку билась рученьками,
Рвала волосы на головушке,
Все гадала, все спрашивала,
Отчего болит твоя головушка…
Ты при жизни не дождалась, матушка,
Исцеления от хворости.
Ты кормилица, моя матушка,
Ты мое сердечко, матушка,
Нынче, знать, кроватка мягонькой тебе кажется,
Тело белое твое успокоилось,
Не шелохнутся твои ноженьки,
Не подымутся твои рученьки,
Да не двинется тело белое.
Знать, муки твои кончились,
Оттого ты и не жалуешься.
Ты закрыла ясны глазыньки,
Ты уснула, моя матушка, вековечным сном,
Ты нашла, моя кормилица, вековечный мир.
Ты кормилица, моя матушка,
Ясноглазая, родимая,
Поцелую я тебя, моя матушка, в ротик маленький,
Знать, я больше не услышу
Голосочка твоего сердечного,
Слова ласкового.
Как растила ты меня,
Много слов хороших сказывала,
Много слов хороших молвливала.
А еще я поцелую, моя матушка, твои ясные глазыньки,
Знать, ты больше не увидишь, моя матушка,
Мою стать-красу, тело стройное,
Знать, ты больше не увидишь
Мое личико-спелое яблочко.
А еще я поцелую, моя матушка,
Твою умную головушку.
Ты ведь, матушка, была умная.
С малолетства я головушку твою озадачивала,
Я головушку твою озабочивала.
Ты кормилица, моя матушка,
Ты сердечко мое, моя матушка,
А еще тебе спасибо за советы добрые,
За ученье умное.
Знать, ты больше не подашь мне, матушка,
Совета доброго,
Не научишь меня, матушка, уму-разуму.
У кого же, матушка, мне теперь совета спрашивать
От кого теперь, кормилица,
Я услышу, слово умное?
А еще я, матушка, поцелую твои ушеньки.
Знать, уж больше не услышишь ты
О моем, ох, о житье-бытье,
О моих о горестях,

А марят монь радостте.
Ищо, авинем, паласынь кавто кунды тонь кедьнет.
Больше нать, авинем,
А теят эсь кедьнесэт монь лангс мезияк.
Монь трямсто-ваномсто
Ламо кедь вийне теть эрявкшнось,
Ламо робута робутыть,
Ламо муськима тон муськить,
Ламо стамо тон стакшныть,
Стака сэрьнем кепсекшнык.
Ищо, авинем, паласа паля потсо седейнет.
А монь трямсто-ваномсто
Ламо седей сезьнекшныть,
Ламо ризнамо ризнакшныть.
Ней больше, наверна, тон монь кисэ а ризнат.
Корьминицьким-авинем, яла мернить истяня:
"Мекс пек Ева жаль маряви,
Мекс пек мила неяви?"
Ищо, авинем, паласынь кавто яки пильгинет.
А монь трямсто-ваномсто
Пильге вийнет маштокшность,
Якить ламо монь мельга -
Яки пильгет сэрелисть.
Ней, нать, больше а молят эсить
Кавто пильгинесэ.
Корьминицькем-авинем,
Авинем-кавто сельминем,
Кода мон тонь эзинь ванста,
Тон монянь эзить ванстав,
Кода мон тонь эзинь лечавт,
Тон монянь эзить лечав.
Саинзить тонь равжо куломась,
Пурнынзить сон тонь, ух, совсем.

О моих о радостях.
А еще я, матушка, поцелую твои рученьки.
Знать, уж больше, моя матушка,
Твои ручки не шелохнутся.
Как растила меня, матушка,
Что ты силушки потратила,
Что работы наработала,
Что ты стирок настирала-то,
Что шитья-одеж нашила ты,
Да детей качала-нянчила.
А ещё я, матушка, поцелую грудь, ох, сердечко твое.
Как меня растила, матушка,
Уж сердечко твое надрывалося,
Уж сердечко твое настрадалося.
Знать, уж больше, моя матушка, обо мне ты не печалишься.
Помню, помню, матушка, ты говоривала:
"Отчего-то Еву все жалею я,
Отчего она всех милее мне?"
А еще-то, моя матушка, я целую твои ноженьки.
Как меня растила, матушка,
Уставали твои ноженьки,
Ты, за мной ходила, матушка,
Ох, ломило твои косточки.
Уж не встанешь ты на ноженьки,
Да не будет ломить твои косточки,
Ты кормилица, моя матушка,
Моя матушка, ясны глазыньки,
Как тебя не сберегла-то я,
Как тебя-то я не выходила,
Как же я тебя не вылечила,
Как же я тебя не вынянчила.
Забрала тебя, ох, смерть черная,
Увела тебя от меня совсем.

АВАНЬ ЛАЙШЕМА - ПЛАЧ ПО МАТЕРИ



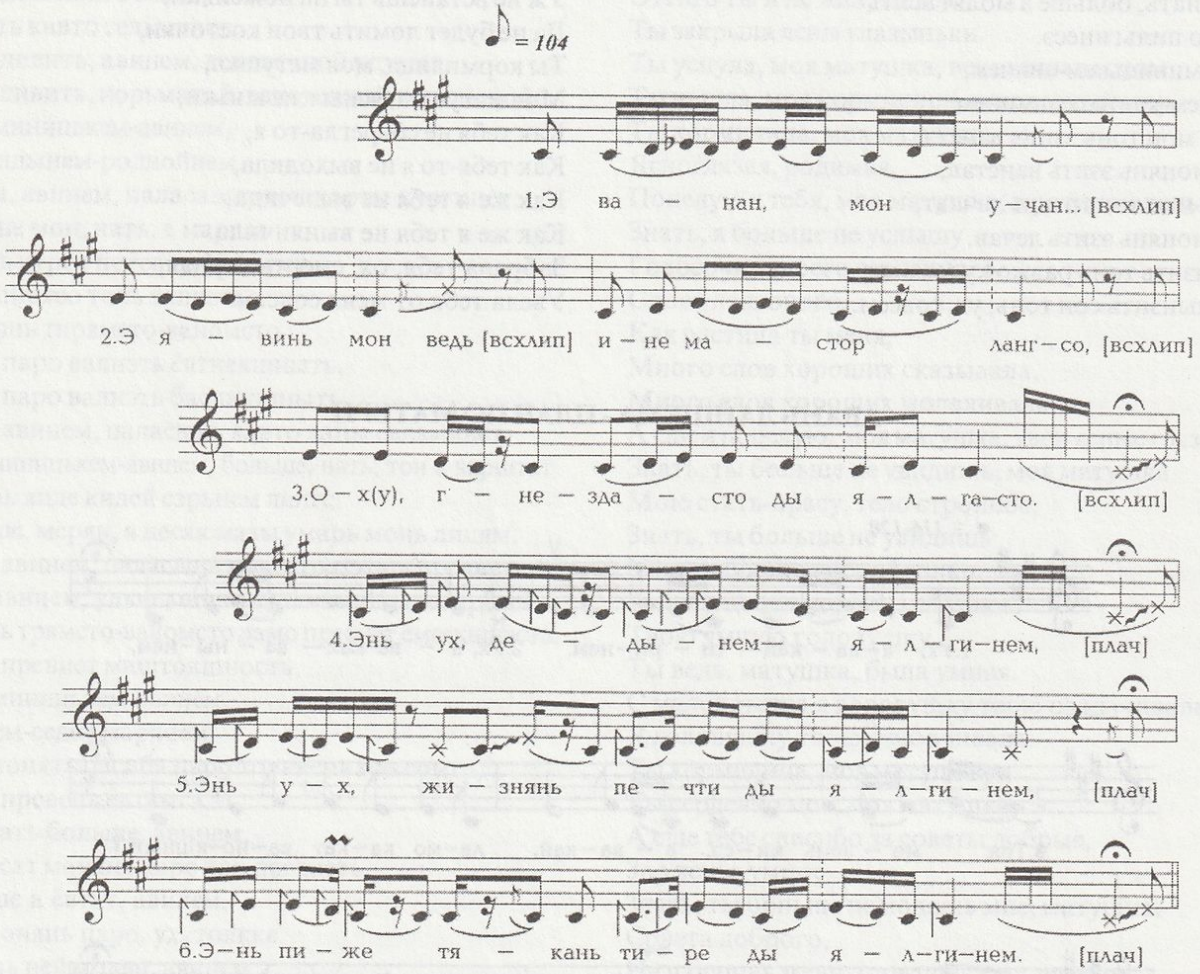
Ух, авакай-тиринем,
Ух, авакай-ванынем,
Тон мезень кисэ, авакай, ламо какат тирякшныть,

Ох, кормилица-матушка,
Ох, родимая матушка,
И зачем, скажи мне, матушка, мал-мала детей родила,

Тон мезень кисэ, авакай, ламо какат ванокшныть?
Арась, авакай, тонь сэринет пурныззэ,
Арась, корьмакай, тонь рунгинет кандызэ.
Мезень кисэ, авакай, цёра какат тирякшныть?
Тонь кадыдизь, авакай, чаво кудос ней ськамот,
Тон ков молят, авакай, весе ульнесь тонь эстеть,
Кода кадувить, авакай, кудо потсо тон ськамот,
Кияк сестэ арасель пенге улавонь ускицят,
Тонь сестэ арасель пенге берюмань кандыцят.
Ней, авакай, тонь оймась виде килей сэринет,
Ней минь пурнасынек виде килей рунгинет.
Ней только, авакай, кармат спокойна аштеме,
Ней только кармат тон спокойна лежамо.
А кармат, авакай,
Пенге берюмань пурнамо,
А кармат, корьмакай,
Свежа ведень кандомо,
Равжо модась, авакай, чевте алксокс теть аразо,
Равжо модась, корьмакай, тонять пухокс улезэ.

И зачем, скажи мне, матушка, мал-мала детей кормила ты?
Обрядить-то тебя, матушка, нынче некому,
А и вынести тебя, матушка, нынче некому.
И зачем, скажи мне, матушка, сыновей своих растила ты?
А сыны-то тебя, матушка, ох, оставили одинешеньку,
Ох, сама ты, моя матушка, по хозяйству управлялася,
Как осталась ты, родимая, в пустом доме одинешенька,
А и возу дров, кормилица, привезти-то было некому,
Да вязанку дров, родимая, в дом внести-то было некому.
А уж нынче-то, кормилица, твое тело успокоилось,
Обрядили мы, родимая, твою стать-березку стройную.
Уж теперь-то, моя матушка, ты нашла покой,
Уж теперь-то, моя матушка, век ты будешь спать.
Уж не будешь больше, матушка,
По дровишки хаживать,
Уж не будешь больше, матушка,
Ключевой водицы нашивать,
Будешь ты лежать в земле-в постельке мягонькой,
Будешь ты лежать в земле-на пуховой на перинушке.

МИРДЕНЬ ЛАЙШЕМА - ПЛАЧ ПО МУЖУ



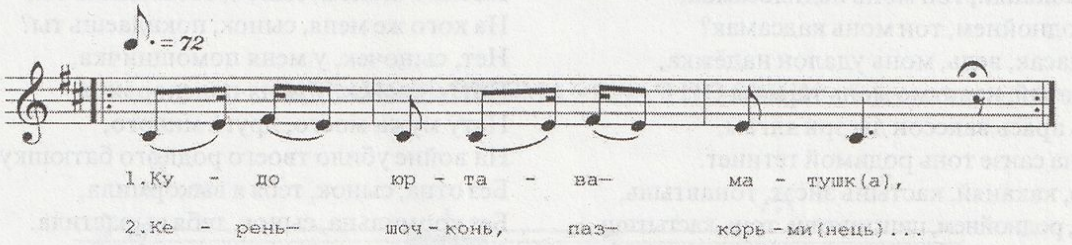
Э ванан, мон учан…
Э явинь мон ведь ине мастор лангсо,
Ох, гнездасто ды ялгасто.
Энь, ух, дедынем-ялгинем,
Энь, ух, жизнянь печти ды ялгинем,
Энь, пиже тякань тире ды ялгинем.

Все я жду, гляжу…
Ох, одна осталась я на всей земле,
Ох, да в гнездышке без друга милого.
Ох, старинушка, друг мой миленький,
Я тобой жила, друг мой миленький,
Да детишками нашими, друг мой миленький.

Энь, тиринек ламо, ух, минь пиже тякинеть,
Энь, ванынек ламо, ух, минь мазы тякинеть,
Тякинень тирямсто ламо нужа неинек,
Ламо горя приминек.
Кевс вачкодинек кавто минь ведь кеденэк,
Пуви варминес нолдынек потовой трудонок -
Весе минек тяканок масторонь келес сралесть.
Кадовинек минь ведь чаво кудынес,
Арась ней ведь чокшнынь позда совинэк,
Арась валцке рана минек лисинэк.

Вместе вскармливали, ох, мы наших маленьких,
Вместе вспаивали, ох, мы наших маленьких,
Как растили мы детишек - горя мыкали,
Горько плакали.
Ох, впустую мы о камень били рученьки,
Ох, напрасно мы потели да работали -
Наши детушки по свету разбежалися.
Нас одних в пустом дому оставили,
Поздним вечером домой не возвращаются,
Ранним утром не уходят, не прощаются.

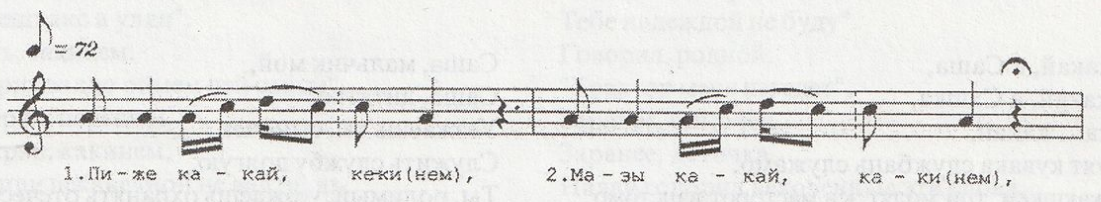
АВАНЬ ЛАЙШЕМА СОЛДАТОНЬ ИЛЬТЕМСТЭ - ПРИЧИТАНИЕ МАТЕРИ ПРИ ПРОВОДАХ СЫНА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

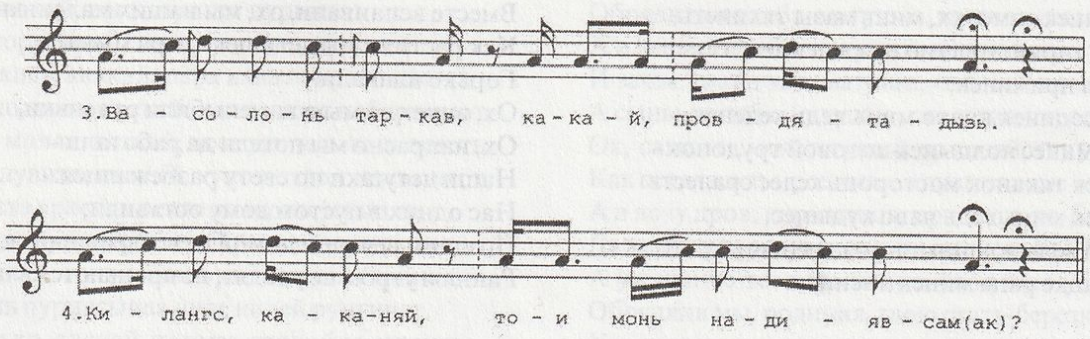


Кудо Юртава-матушка,
Керень-шочконь, паз-корминець,
Иля тандадо баягашка шумнэден,
Иля тандадо монь шумнэден-криккеден,
А первой раз те шумнынень нолдыя.
Кувака службав пиже какам ильтяса.
Пиже какай, Володя,
Мазый какай, Володя,
Сюкуняка, пиже какай, икилен,
Мон ильтятан, какай, кувака ней службав,
Ёвтан, какай, паро вал:
Илязо уле, какай, виев ды война,
Служак, какай, парсте,
Эсь масторот ванстак.
Сюкуняк, какай, сюкуняк:
Мон кавто кецэн, пиже какай, канлитинь,
Монь ашо ловсодон, пиже какай, тон потить,
А ней, какай, ильтятан,
Стака монянь явумась.
Мастор лангонь ломань ютксто сех миласто неяват,
Менель алдонь народсто сех жальнистэ маряват.

Домовая владычица,
Лыка матушка, сруба хозяюшка,
Ты не бойся моего шума-гомона,
Ты не бойся моего крика громкого,
Не впервые плачу я, причитываю.
Провожаю я сынка на службу воинскую.
Ты, Володя, дитятко,
Ты, Володя, чадушко,
Поклонись, сыночек, матери,
Ты идешь, сынок, на службу долгую,
Вот, сынок, тебе напутствие:
Чтоб войны, сынок, не приключилося,
Ты, сынок, служи по правилам,
Охраняй свое отечество.
А ты кланяйся, сынок, кланяйся:
Я сама тебя, сыночек, вырастила,
Молочком своим, сыночек, выкормила,
А теперь с тобою, дитятко,
Ох, и горько расставаться мне.
На земле среди людей ты мне всех милей,
Да под небом средь людей ты мне ближе всех.

АВАНЬ ЛАЙШЕМА СОЛДАТОНЬ ИЛЬТЕМСТЭ - ПРИЧИТАНИЕ МАТЕРИ ПРИ ПРОВОДАХ СЫНА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

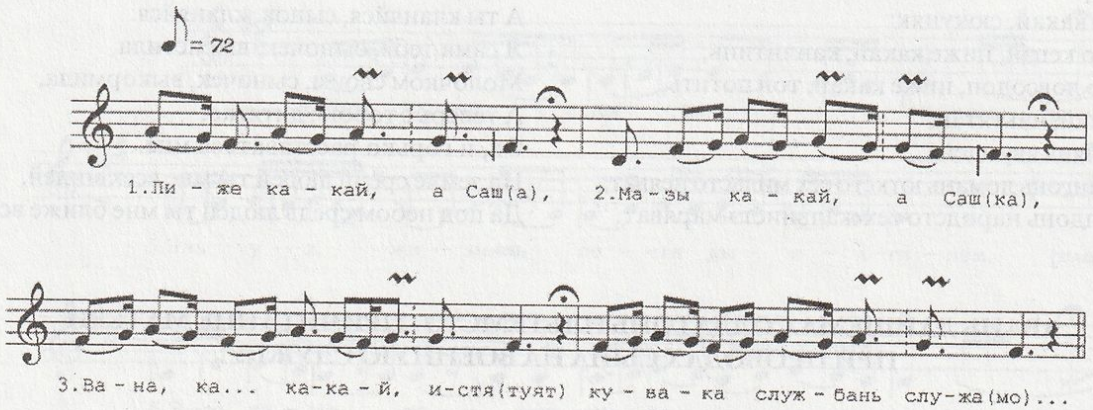




Пиже какай, какинем,
Мазы какай, какинем,
Васолонь таркав, какай, провдятадызь.
Ки лангс, каканяй, тон монь надиявсамак,
Ки ланс, роднойнем, тон монь кадсамак?
Арась, содасак, ведь, монь удалон надёжка,
Арась, каканяй, надиямо монь таркам,
Монь ведь арась вакссон ды эри ялгам,
Благой ойна саизе тонь родимой тетинет.
Тетявтомо, каканяй, кастынь эйсэт, тонавтынь,
Тирявтомо, роднойнем, пищтивтинь тонь-кастытинь.
Пока касыть аляшка-ламо нужа мон неинь,
Пока ливтинь лома юткс-ламо
Сельведть валукшнынь.
А ней ськамон кадован чаво кудос, каканяй,
Чокшнэяк мадян-а мон чаво кудосо,
Валцкеяк стян-а мон мерян, ды ськамон.
Ды только, какай,
Соды монь эйстэ прялон тодовось -
Истямо, какай, одинокой ды жизнясь,
Ведь, а ёвтави весе кель пирясо валцо
Одинокой довань эрямось.

Мальчик, мое дитятко,
Чадо мое, дитятко,
Провожу тебя, сынок, в края далекие.
На кого ж меня, сынок, оставляешь ты,
На кого же меня, сынок, покидаешь ты?
Нет, сыночек, у меня помощничка,
Нет, сыночек, у меня подспорьица,
Нету мужа моего, друга милого,
На войне убило твоего родного батюшку.
Без отца, сынок, тебя я выкормила,
Без кормильца, сынок, тебя вырастила.
Как выкармливала, горя вымыкала,
Как выращивала
Слез-то выплакала.
Уж теперь, сынок, останусь я в пустой избе,
Вечерком ложиться буду все в пустой избе,
Просыпаться утром буду все в пустой избе.
Лишь подушечка под головушкой
Со мной знается -
Таково, сынок, одинокой жить,
А словами того не выскажешь
Горя вдовьего, одиночества.

АВАНЬ ЛАЙШЕМА СОЛДАТОНЬ ИЛЬТЕМСТЭ - ПРИЧИТАНИЕ МАТЕРИ ПРИ ПРОВОДАХ СЫНА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ



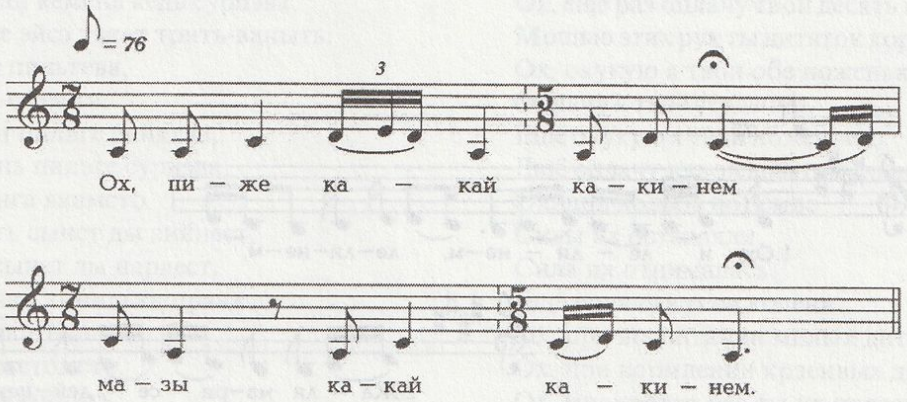
Пиже какай, а Саша,
Мазы какай, а Сашка,
Вана, ка… какай,
Истя туят кувака службань служамо,
Ней, эйкакшкем, тон молят эсь масторот ванстомо.
Тосо а ули тиринь-авань седейне,
Тосо а ули тиринь авань чевте валнэ.

Саша, мальчик мой,
Саша, дитятко,
Уезжаешь ты, сыночек,
Служить службу долгую,
Ты, родимый, уезжаешь охранять отечество.
Там с тобой, сыночек, не будет матушки,
Там никто тебе не скажет слова ласкового.

Пиже какай, какинем,
Службань васинь шкинестэ тонять ули пек трудна.
А марят тон, тякакай, тиринь авать валнынзэ.
Тонь кисэ карми потсо седем сэредьме,
Кода ули тонять стака-мари седеем марясы.
Какай, какай, тякинем,
Мон ведь карман вальмадо вальмас пракшномо,
Чокшнэ-валцке, каканяй, пильге следыт ванкшномо,
Тонь а марятан, какай, чевте валнэва,
Мон тонь а нетан виде килей сэрьнева,
Тонь эйсэ карман чокшнэ позда учомо,
Валцке рана учомо,
Только карман ней ваномо кува юты ды почтась,
Кода кандсызь тонь сёрмат
Ашо конёвсто родной валот маряса,
Ашо коневсто чевте валот маряса.

Мой сыночек, чадушко,
Поначалу тебе будет служба трудная,
Не услышишь ты, сыночек, слова ласкового.
По тебе болит, сыночек, сердце матери,
Тебе станет тяжело - я почувствую.
Мой сыночек, чадушко,
Буду я в окошечко выглядывать,
Твоих ноженек следы высматривать,
Не услышу твоего слова доброго,
Не увижу твоего стана стройного,
Буду ждать тебя я поздним вечером,
Буду ждать тебя и рано поутру,
Поджидать я буду письмоносицу,
А как придет от тебя посланьице,
Из письма-то голос милый мне послышится,
Из письма родного слово мне послышится.

ЦЕРАНЬ ЛАЙШЕМА - ПЛАЧ ПО СЫНУ



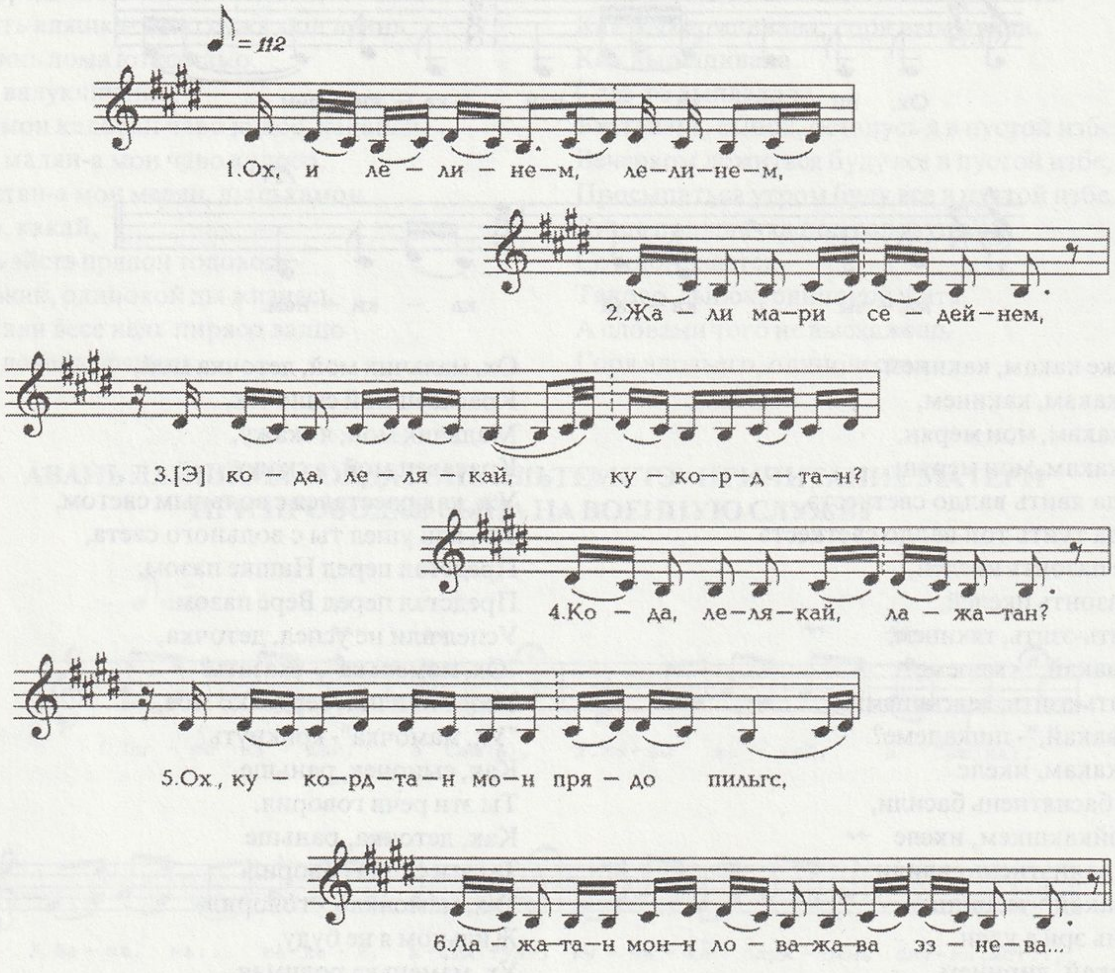
Ох, пиже какам, какинем,
Мазы какам, какинем,
Пиже какам, мон мерян,
Мазы какам, мон мерян:
Ух, кода явить валдо светкестэ,
Ух, кода туить тон валдо светкестэ
Нишке пазонть икелей,
Вере пазонть икелей,
Кенерить-эзить, тякинем,
" Ух, авакай," - мереме?
Кенерить-эзить, левскинем,
" Ух, авакай,"- пшкадеме?
Кода, какам, икеле
Тон не баснятнень басили,
Кода, эйкакшкем, икеле
Тон не валнэтнень евлили.
"Ух, авакай, - мерилить, -
Пингень эри а улян.
Ух, авакай, диринем,
Теть надешкакс а улян".
Мерилить, тякинем:
" Тракторнэ валдо оймем ней сайсы".
Икеле мерян, церынем,
Икеле мерян, какинем,
Чисэ евлили векавечной не валтнэнь,
Чисэ басили векавечной не валтнень.
Ой, эйкакшкем, ох, церынем, диринем,

Ох, мальчик мой, деточка мой,
Красавец мой сыночек,
Мальчик мой, я скажу,
Красавец мой, я скажу:
Уж, как расстался с вольным светом,
Уж, как ушел ты с вольного света,
Предстал перед Нишке пазом,
Предстал перед Вере пазом,
Успел или не успел, деточка,
"Ох, маменька",- сказать?
Успел или нет, сердечко мое,
"Ух, мамочка"- крикнуть?
Как, сыночек, раньше
Ты эти речи говорил.
Как, деточка, раньше
Ты эти слова говорил.
"Ух, мамочка", - говорил,
Жильцом я не буду.
Ух, маменька родимая,
Тебе надеждой не буду".
Говорил, родной:
"Трактор меня изведет".
Заранее, сыночек,
Заранее, деточка,
Наяву говорил вековечные эти слова,
Наяву сказывал вековечные эти слова.
Ох, деточка, ох сыночек, родненький,

Ох, сырестэ кадымик.
Пиже какай, ней мерян:
" Чаво таркас, чаво кудос кадымик,
Арась ортава якинем,
Арась ортан пекстынем,
Арась кеншка лисинем,
Арась кенкшкем пекстынем."
Удалакшныть, церынем, ней сэрьга-рунгова,
Удалакшныть, экакшкем, пильгень чалгавтка,
Удалакшныть, диринем, "ух, авакай," меремга,
Удалакшныть, левкскинем
Кавто сельмень варштавка.
Улезэ теть, ангельнем, модась чевте пухокс,
Понгозо теть, диринем, пас икеле паро таркине.

Ох, в старости ты меня оставил.
Деточка мой, тебе скажу:
"На пустом месте, в пустом доме оставил,
Некому в ворота ходить,
Некому ворота закрывать,
Некому в двери выходить,
Некому двери закрывать".
Удался, сыночек, ты ростом,
Удался, родной, ласковой речью,
Удался, деточка, походкой!
Удался, сердечко,
Добрым взглядом,
Пусть будет тебе, ангел мой,земля пухом
Пусть попадет тебе хорошее место перед Богом.

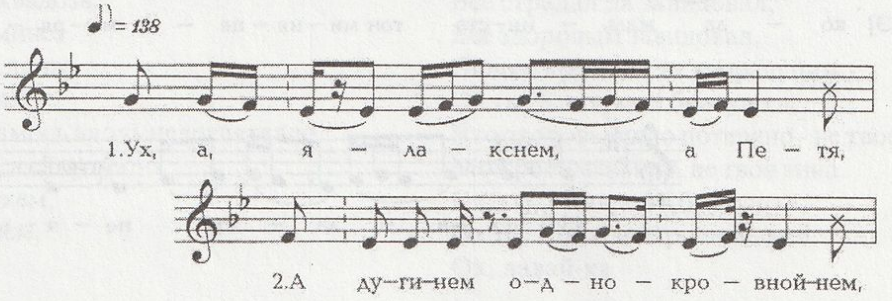
ЛЕЛЯНЬ ЛАЙШЕМА - ПЛАЧ ПО БРАТУ

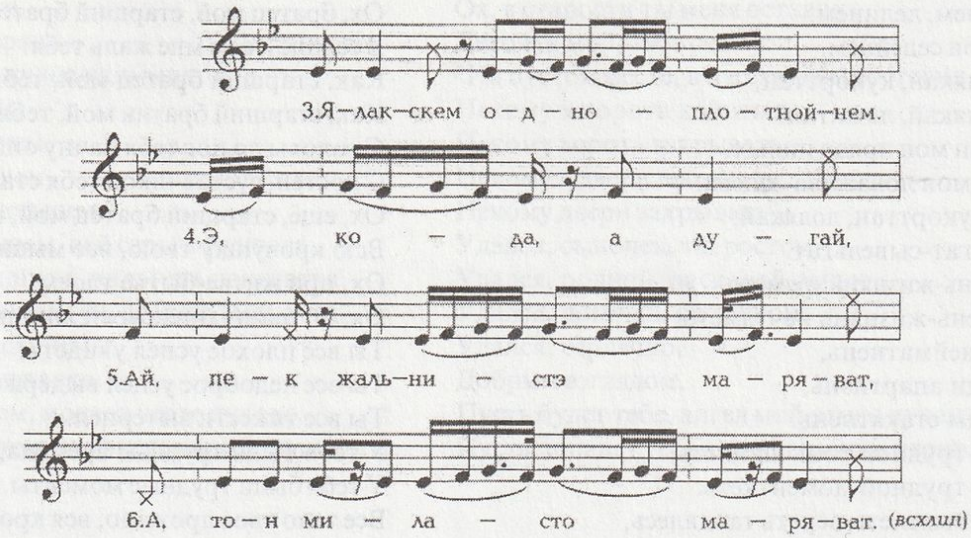


Ох, лелинем, лелинем,
Жали мари седейнем.
Кода, лелякай, кукорттан,
Кода, лелякай, лажатан?
Кукорттан мон прядо пильгс,
Лажатан мон ловажава-эзнева.
Ох, ещё кукорттан, лелякай,
Весе верьгат-сывельгат.
Ох, пингень-жизнянь эрямсто,
Ох, пингень-жизнянь печтямсто
Весе неи нейматнень,
Весе кирди апартнэнь,
Весе канды стакатнень.
Ульнесть трудной тонь шкинеть,
Ульнесть трудной моменткеть.
Весе тонь сывелеть-вереть тандалесь,
Маштыльть прясо тонь преветь,
Сезнить поцо седееть.
Ох, ещё кукорттан,
Ох, ещё лажатан кунды тонь кедьга,
Ох, ещё лажатан кемень кедь сурнэва.
Не кедь вийтне эйсэ тякат трить-ваныть.
Ох, кукорттан пильгева,
Лажатан поцо седейга.
Ещё кукорттан пильге лапкава,
Лажатан кемень пильге сурнэва.
Ох, мастор ланга якамсто
Маштокшность сынст ды вийнест,
Саевкшнэсть сынст ды нардест.
Ещё лажатан яки конилька прява
Ох, пиже какать трямсто,
Мазы эйдеть кастомсто,
Ох, ламо киштивтилить
Тон не эзнетне ды лангсо.
Ох, ламо лютюкшнылить
Морсевтнить тон эйдинеть эйсэ.
Ох, ещё кукорттан корты кургонь кельнева
Паро валсо пшкадилить,
Паро валсо мерикшныть.
Жалякшны тон тякинеть,
Пурнакшны тон эйкакшкеть.
Ох, ещё кукорттан паро превень кувалма,
Ох, ещё лажатан озань превень кувалма.
Эйкакшонь трямсто
Максылить паро превть.
Семияне ды ломанне
Путылить паро мель.

Ох, братец мой, старший братец мой,
В сердце моём мне жаль тебя.
Как, старший братец мой, тебя окуковать,
Как, старший братик мой, тебя оплакать?
С головы до ног тебя начну оплакивать,
С костей, суставчиков тебя стану оплакивать.
Ох, ещё, старший братец мой, тебя так окукую:
Всю кровушку твою, все мышцы твои я так оплачу.
Ох, при житье-бытье твоем,
Ох, до окончания своей длинной жизни
Ты всё плохое успел увидеть,
Ты все недоброе успел выдержать,
Ты все тяжести вытерпел.
У тебя были трудные времена,
У тебя были трудные моменты.
Все тело твое дрожало, вся кровь твоя кипела,
Из головы твоей разум, бывало, от тебя улетал,
В груди твоей сердце частенько разрывалось.
Ох, ещё раз окукую,
Ох, ещё раз оплачу твои обе рученьки,
Ох, ещё раз оплачу твои десять пальчиков.
Мощью этих рук ты дитяток кормил, вынянчивал.
Ох, окукую я твои обе ноженьки,
Оплачу я твоё сердечко,
Ещё окукую я твои ноженьки,
Ещё оплачу я твои десять пальчиков.
Ох, при ходьбе по земле
Силы их оставляли,
Сила их отнималась.
Ещё оплачу я твои колени.
Ох, при воспитании милых дитяток,
Ох, при кормлении красивых дитяток,
Ох, множество раз ты их плясать заставлял
На этих коленях.
Ох, множество раз на них ты люлюкал их,
Множество раз ты их к пению приучал.
Ох, ещё раз окукую твои говорящие уста.
Ты всегда обращался ласково,
Ты всегда говорил теплые словечки.
Дитяток своих ты жалел,
Дитяток своих ты оберегал.
Ох, ещё окукую твой светлый разум,
Ох, ещё раз оплачу твои светлые мысли.
При мужании твоих детей
Ум в их головы ты вкладывал.
Членам семьи и всем знакомым
Ты добрые советы давал.

ВОЙНАСО ЕМАЗЬ ЛЕЛЯНЬ ЛАЙШЕМА - ПЛАЧ ПО БРАТУ, ПОГИБШЕМУ В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ

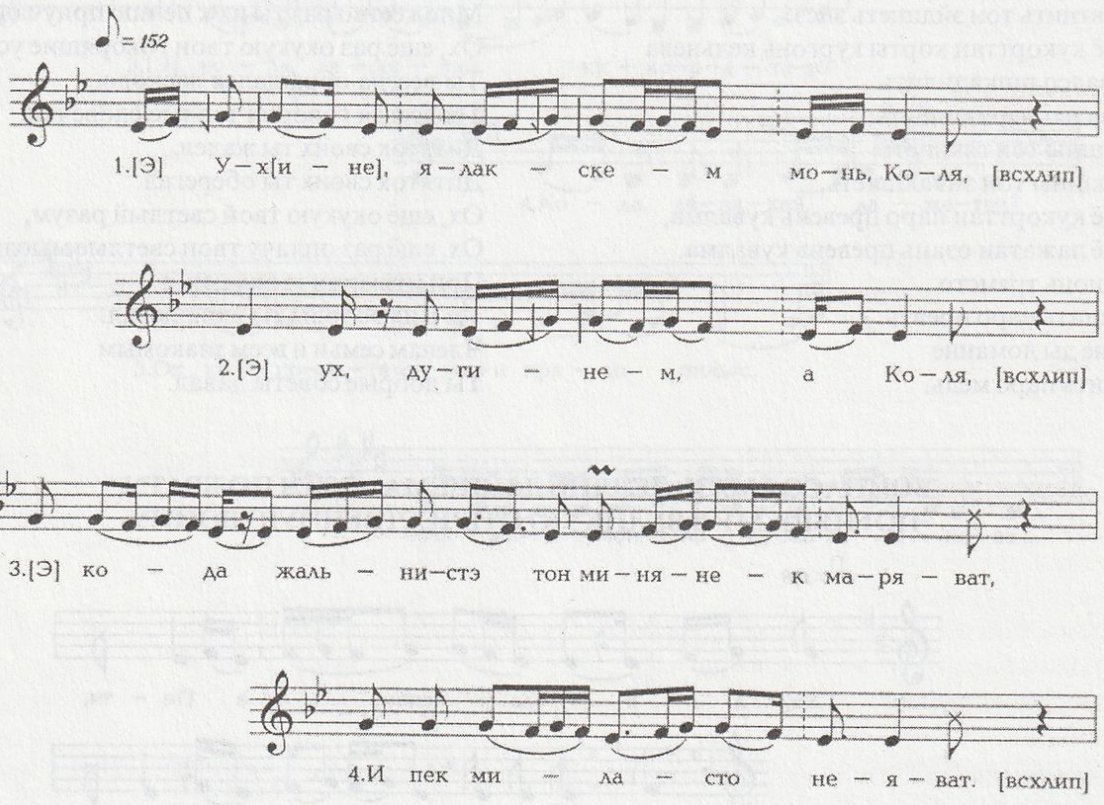


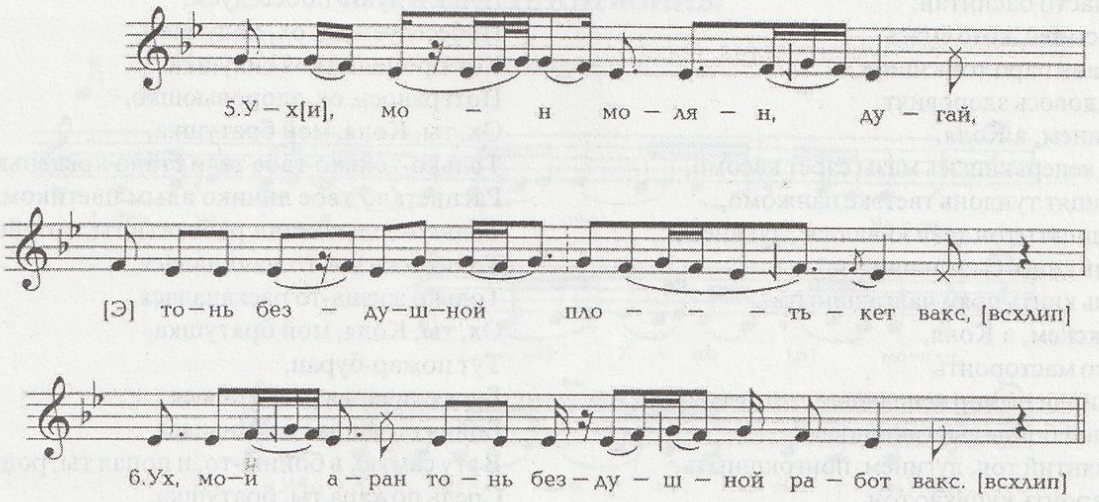


Ух, а ялакскем, а Петя,
А дугинем, однокровнойнем,
Ялакскем, одноплотнойкем!
Э, кода, а дугай,
Ай, пек жальнистэ маряват,
А тон миласто маряват.
Эй, а порынева, а шкава
Мастор лангстонть туивить,
Вольной светстэнть явувить.
Только, дугай,
Э, мазы, твет лацо панжукшныть.
Эзить кенерь
Мазы, э, тветэкс тветямо…

Ух, братец ты мой, братец Петя,
А младший братец, единоутробный мой.
Братишечка мой, однокровный мой!
Эх, как же тебя, братишечка мой,
Ах, мне так жалко,
А как ты мне миленьким кажешься.
Эй, не в пору, не ко времени
Ты покинул землю,
От белого света отделился.
Только что, братишечка мой,
Э, ты красивым цветком расцветал.
Ты еще не успел
Красивым, э, цветочком расцвести.

ОРМАДО КУЛОЗЬ ЯЛАКСОНЬ ЛАЙШЕМА - ПЛАЧ ПО ДВОЮРОДНОМУ БРАТУ





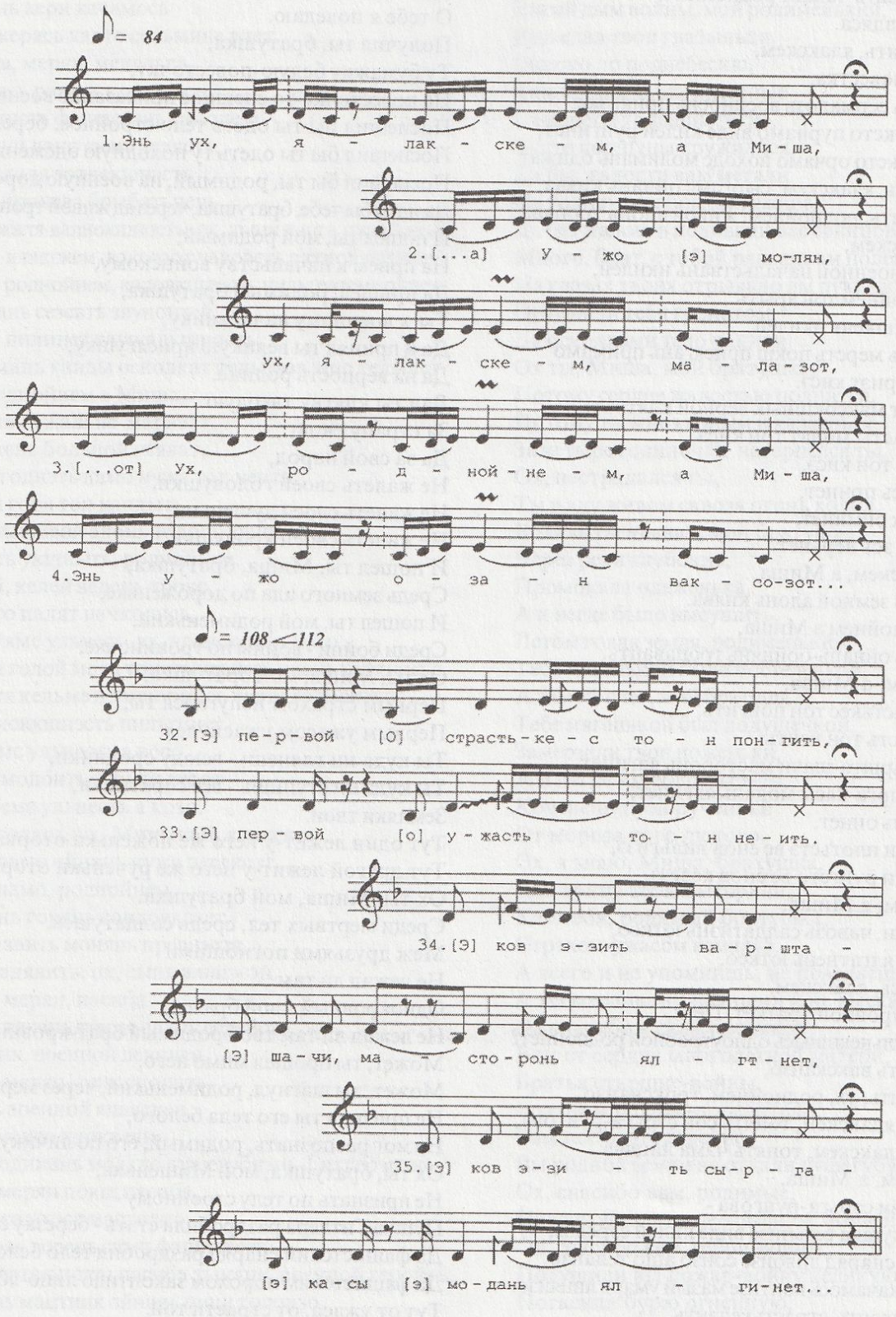
Ух, ялакскем монь, Коля,
Ух, дугинем, а Коля,
Кода жальнистэ тон минянек маряват,
А пек миласто неяват.
Ух, мон молян, дугай,
Тонь бездушной плотькеть вакс.
Ух, мон аран тонь бездушной работ вакс.
Мон таргаса, ух, унывной вайгельнем,
Ды ёвтасынь кельпирясо мон валнэн,
Ух, нолдасынь чуди кирькскекс сельведькен.
Ух, Колякай, дугинем,
Колмоце чине мон ведь аштян тонь вакссо,
Ванынь, ялакскем лангозот,
Ды слединь мон тонь мельга.
Эзик сыргавто тон, ялакскем, пильгинет,
Эзить черькавто тон, ялакскем, кедь сурот.
Нать, эзь сизи тонь, дугинем, кутьмирит.
Эзик полавт тон, ялакскем, бокинет,
Эзик кепсе, ух, тон, дугай, пиринет.
Эзить мере, дугинем:
"Грудь мештинем монь пек коськсь,
Дайтия тень ведь пенчке,
Курго потмом лецтяса"
Эзить мери, ялакскем:
"Панжинкая кенкш краинть,
Монянь воздухось а саты".
Ней нать, дугай, весе лац ульсть тевнит тонь?
Прялкскет путовсь пек парсте,
Алкскет ацавсь пек чевстэ.
Лежат, дугай, спокойна,
Мадить тон ней векавечной тарказот.
Ух, дугинем, а Коля,
Ламо шкине тон ведь ульнить больнойнѐ,
Ульнить сельмень сявадозь,
Сявались тонь сельминет
Шумбра-паро чине лангс.
Ух, ялакскем, а Коля,
Те шумбра чинь ёмамось аволь недоглякадо,
Аволь эсить, дугай, а савтомадо.
Ух, Колякай, ялакскем,
Ух, Колякай, дугинем,
Ух, ней дайка

Ох ты, Коля, мой братушка,
Ох ты, Коля родименький,
О тебе мы горюем-печалимся,
О тебе плачем-жалимся.
Ох, пойду я, огляжу плоть родную,
Ох, бездушную,
Ох, раба твоего плоть бездушную.
А теперь уж я начну, ох, унывное причитание,
О тебе я расскажу, ох, словами неспешными,
Да тебя я орошу, ох, слезами обильными.
Ох ты, Коля родименький,
Уж я третий денек над тобой сижу,
Все гляжу я, гляжу, братушка,
За тобой слежу:
Ты ни ноженьками, братушка, не шелохнешь,
Ты ни рученьками, родненький, не ворохнешь.
Знать, родимый, не устала твоя спинушка,
С боку на бок ты, родимый, не ворочаешься,
Да головушку ты, братушка, не поворачиваешь.
Не зовешь меня, родименький:
"Грудь от жажды запекается,
Дай водицы-то
Да напиться мне".
Не зовешь меня, братушка:
"Раствори-ка дверь,
Не хватает мне воздуху".
Знать, родной, дела твои уладились?
Высока твоя подушечка,
Да мягка твоя постелечка.
Да обрел ты, родимый, спокойствие,
Да и будешь лежать века вечные.
Ох, ты, Коля родименький,
Ох, и долго страдал ты болезнями,
Все страдал да завидовал,
Все здоровым завидовал,
Людям крепким, не хворающим.
Ох ты, Коля, мой братушка,
Что здоровьюшко потеряно - не твое то упущение
Мой родименький, не твоя вина.
Ох, ты, Коля, мой братушка,
Ох ты, Коля, мой родненький,
Ох, давай-ка

Минь тонь марто седейшкава кортнитан,
Душевнасто баснитан,
Кортнисынек, козо ёмась
Шумбрань паро тонь чинет,
Козо кадовось здоровият.
Ух, дугинем, а Коля,
Только кенерькшнэсь мазы сэрет касомо,
Мазы лицят тундонь тветэкс панжомо,
Ветявкшныть тон тевнэс-валнэс, дугинем,
Жизнянь кинес сыргакшныть,
Жизнянь кинть прям чалгакшныть.
Ух, ялакскем, а Коля,
Апак учо масторонть
Лангс кирви пожар кепелись,
Страшной бойня сыргакшнось.
Се бойнянтий тон, дугинем, понгокшныть,
Се пожаронть кунчкас тон,
Ялакскем, годякшнык,
Кирви тол, дугай, пицинзить,
Пушкань качамо, ялакскем, коптинзить.
Пушкань ядра тонь, дугинем,
Грудной клеткат тапизе,
Седей максот тонь, ялакскем,
Кускань-кускань сезнизе.
Ух, ялакскем, а Коля,
Здоровият тонь ведь ойна маштызе,
Шумбра чинет саизе.
А кувака пингинет ульць,
Ведь куломазот пищивкс ломань тон ульнить,
Эрьва кува тонь сельминет сявалесь-
Тонять, дугай, стака кандске эзь кандов,
Тонять, дугай, стака тевне эзь теев.
Ох, дугинем, а Коля,
Ламоксть ульнить тон тень кисэ покурдазь,
Ламоксть ульнить обидязь:
Мекс а теят трудной тев,
Мекс а кандат стака канст.
Ищо, дугинем, тонь сельминет сявалесь
Покш праздникень самосто.
Покш праздникень улемстэ
Эзить якси тон ведь мазы тевнева,
Эзить якси тон весела таркава.
Чаво кудо ульнись, дугай, таркинет,
Чаво угол ульнесь седей маринет,
Ды тонь седей ладинет.
Ух, дугинем, а Коля,
Ух, роднойнем, а Коля,
Кода пек тон тенек жаль ведь маряват.

Мы словечком перемолвимся,
Душа в душу побеседуем,
Побеседуем да, ох, подумаем,
Как пропала твоя силушка,
Потерялось, ох, здоровьюшко.
Ох, ты, Коля, мой братушка,
Только-только твое тело стало крепеньким,
Расцветало твое личико алым цветиком,
Только-только стал работать ты, хозяйствовать,
Только жизнь-то начиналася,
Только жизнь-то раскачалася,
Ох, ты, Коля, мой братушка,
Тут пожар-буран,
Буря огненная разметалася,
Бойня страшная начиналася.
В эту самую, в бойню-то, и попал ты, родименький,
Средь пожара ты, братушка,
Оказался в середочке,
Опалило тебя пламенем,
Закоптило тебя порохом.
Да и пушки ядрышко
Проломило тебе ребрышки,
Да и легкие, братушка,
Разорвало в клочёчечки.
Ох, ты, Коля, мой братушка,
Забрала война твое здоровьюшко,
Надорвала твои силушки.
Да недолго после прожил ты,
А и не жил ты-все мучился,
Да здоровым все завидовал –
Не по силушке тебе ноша тяжкая,
Не по силушке тебе труд-работушка.
Ох, ты, Колюшка, родимый мой,
А тебя-то все корили, все бранилися,
А тебя-то все бранили, все ругалися:
Не гнушайся, мол, ноши-тяжести,
Да не бегай, мол, от работушки.
А еще, родимый, ты завидовал
Людям в празднички.
Люди празднички
Без тебя, родимый, сами праздновали,
Без тебя, родной, гуляли-праздновали.
А ты сиднем сидел одинешенек,
Только угол твой был дружком тебе,
Бессловесным советчиком.
Ох, ты, Коля, мой братушка,
Ох, ты, Коля, мой родненький,
О тебе мы печалимся.

ВОЙНАНЬ ВЕТЕРАНОНЬ ЛАЙШЕМА - ПРИЧИТАНИЕ ПО ВЕТЕРАНУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ



Энь, ух, ялакскем, а Миша,
Ужо молян, ух, ялакскем, малазот,
Ух, роднойнем, а Миша,
Энь, ужо озан ваксозот.
Ух, Мишакай роднойнем,
Думинь, думинь корязот -
Пек тень жальне маряват,
Ванынь, ванынь лангозот -

Ох, ты, Миша, мой братушка,
Ох, присяду я с тобой рядышком,
Ох, родимый ты мой, Мишенька,
Уж присяду я поближе к тебе,
Ох, ты, Миша, родимый мой,
Я все думаю, думаю -
Сердце жалостью полнится,
Все гляжу я, гляжу -

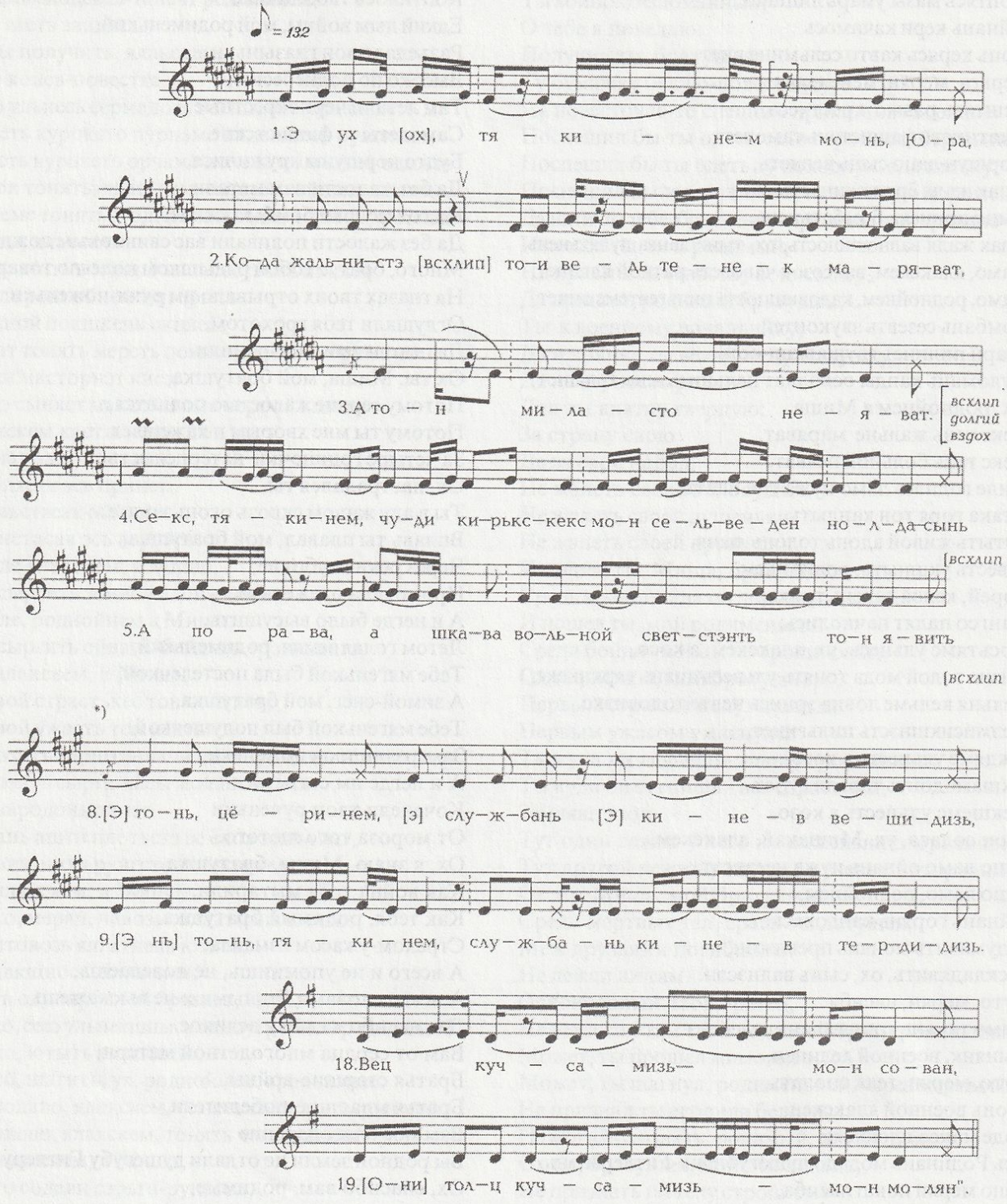
Пек тень больной неяват.
Ойнань керявт ялакскем,
Ойнань синдевть-тапавт роднойнем,
Ужо сестэ завдяса.
Васня получить, ялакскем,
Ашо конёв-повестка.
Тосо ульнесь сёрмадозь военноень приказке:
Мерсть куроксто пурнамо виде килей рунгинет,
Мерсть куроксто орчамо походс молиманъ одижат.
Курок тонять, ялакскем, сыргамс ойнань киява,
Молемс тонять, роднойнем, живой адонь тропава.
Мейле, ялакскем,
Тон молить военной начальствань икилей,
Мейле роднойнем тон арыть
Военной покшкень икилей,
Конат тонять мерсть покш присягань примамо
Щачи масторнэт кисэ.
Сестэ сыняст максокшнык верной клятват:
Ялакскем,касты модат тон кисэ,
Эсь народот тон кисэ,
А жалясак эсь принет,
А пельстясак ойминет,
А ванстасак эсь верьнет.
Мейле ялакскем, а Миша,
Тон сыргить земной адонь киява.
Мейле, роднойнем а Миша,
Тон сыргить ойнань-бойнянь тропавантъ.
Ух, ялакскем, а Миша,
Первой страстькес тон понгить,
Первой ужасть тон неить.
Ков эзить варшта-шачи масторонь ялгинет,
Ков эзить сырга-касы модань ялгинет,
Эсь народонь оинет.
Конань ашти плотьстэ ве ёнов пильгизэ,
Конань ашти рунгсто ве ёнов кедезэ.
Ух, ялакскем, а Миша,
Можо, мерян, чавозь салдатнэнь юткссо,
Маштовозь ялгатнень юткссо,
Годявкшнось, ялакскем,
Эсить однокровной браткет, Петя,
Можо, сесэ ульнекшнысь одноутробной роднойнет?
Можо, ютыть вакскансо,
Можо, шагить, ух, роднойнем, трокскансо.
Эзь содаво, ялакскем, тонять сон сэрьга-рунгова,
Эзь явово, ялакскем, тонять чама лицява.
Ох, ялакскем, а Миша,
Косто содави сэрьга-рунгова -
Гитлерэнь пушка сезьнизе виде килей сэрензэ,
Фашистэнь снаряд дрябизе сонзо ашо теланзо.
Фашистэнь качамось коптизе мазый умарь лицянзо.
Се ужастькедэнть-страстькедэнть,
Ух, ялакскем, а Миша,
Сутказонзо тонь прясо черет ашулгацть.
Мейле сыргить, ялакскем,
Гитлерэнь кирвастивть пици толонтей.
Молить, совить, роднойнем,
Фашистэнь нолдавт виев толонь бурянтень.
Ниле годнэт, ух, ялакскем, а Миша,
Гитлерэнь пици толось пицнись ашо телынет.
Прась лангозот виев толонь бурязо.

Очень хворым ты кажешься.
На войне ты израненный,
Ты войною изломанный,
О тебе я поведаю.
Получил ты, братушка,
Ту бумажку белую-повесточку,
На повесточке-то спешное приказание военное:
Поспешил бы ты одеть тело стройное, березыньку,
Поспешил бы ты одеть ту походную одеженьку.
Поспешил бы ты, родимый, на военную дороженьку,
Да идти бы тебе, братушка, через ад живой тропиночкой.
И пошел ты, мой родимый,
На прием к начальству воинскому,
Да пришел, родимый братушка,
Ты к военному начальнику,
Да и принял ты великую присягушку,
Да на верность родине.
Дал ты клятву твердую:
За страну свою
Да за свой народ,
Не жалеть своей головушки,
Не жалеть своей душеньки,
Не жалеть своей кровушки.
И пошел ты, Миша, братушка,
Средь земного ада по дороженьке,
И пошел ты, мой родименький,
Среди бойни - войны по тропиночке,
Ох ты, Миша, мой братушка,
Первым страхом испугался ты,
Первым ужасом ужаснулся:
Ты куда ни глянешь- всюду сродники,
Ты куда ни ступишь - все соратники,
Земляки твои.
Тут один лежит-у него же ноженьки оторванные,
Тут другой лежит-у него же рученьки оторванные.
Ох ты, Миша, мой братушка.
Среди мертвых тел, средь солдатушек,
Меж друзьями погибшими
Не лежал ли там
Однокровный твой братец,
Не лежал ли там твой родимый брат-кровинушка?
Может, ты прошел мимо него,
Может, ты шагнул, родименький, через мертвого.
Не признал ты его тела белого,
Не мог распознать, родимый, его по личику.
Ох ты, братушка, мой Мишенька,
Не признать по телу стройному -
Пушка Гитлера раздробила стать - березку стройную,
Да фашистский снаряд раздробил тело белое,
Да фашистским порохом закоптило лицо-яблочко.
Тут от ужаса, от страсти той,
Ох, мой братушка, Мишенька,
Ох, за суточки стало белою твоя головушка.
И вошел ты, мой братушка,
В пекло, Гитлером распаленное.
И вошел ты, родименький,
В ту, раздутую фашистами, бурю огненную,
Да четыре годинушки, Миша, братушка,
Обжигал огонь твое тело белое.
Да палила тебя вьюга пламенная,

Ух, ялакскем, а Миша,
Пушка качамось нили годнэт
Коптясь мазы умарь лицинет.
Ойнань кери качамось
Тонь керясь кавто сельмине виет.
Верьга, мерян, менельга,
Тештязь равжо кресткесэ,
Ливтнисть фашистэнь самолетт.
Коршун лацо сынь велясть,
Апак жаля ёртнекшнэсть
Тынк принева бомбатьнень,
Апак жаля валнокшность, ох, тынк ланга пулятьнень.
Ламо, ялакскем, ваксозот чавовсть ратной ялгинет,
Ламо, роднойнем, кадовкшность пильгевтеме оинет.
Бомбань сезевть звуконтей
Мари пилинет глушавкшность,
Куломань канды осколкат пельнизь ашо телынет.
Ух, роднойнем а Миша,
Секс тень жальне маряват,
Секс тень больной неяват.
Ниле годнэть ламо нужа тон неить,
Стака горя тон кандыть,
Ютыть живой адонь толонь пачк.
А весть укшныть, роднойнем,
Сэрей, келей ведень трокс,
Лангсо палят начколись,
Косьтямс ульнесь, ух, ялакскем, а косо.
Кизна голой мода тонять ульнесь ацань таркинекс,
Тельня кельме ловнэ эрцись чевте тодовнэкс.
Келмисикшнэсть пильгинет,
Эждямс ульнесть а косо,
Якшамодонть тарьди сурот
Кекшемс ульнесть а козо.
Мон содаса, ух, Мишакай, ялакскем,
Ищо ламо ойнань нужа неевксэт,
Ишо ламо, роднойнем,
Ойнань горянь кандовкскет.
А думавить монянь превнэсэн,
А складявить, ох, сынь валнэсэн.
Туто, мерян, пасиба
Ламо тякань трица авань седейстэ
Тынянк, военной лелинен,
Туто, мерян, тенк сполать,
Монь военной ялакскен,
Эзде максо клоккеяк
Эсь Родинань модадо душегубнэнь-Гитлерэнэнь.
Ищо мерян покш пасиба,
Эзде кадо эсь мастордо
Знярояк верень сими фашистнэнь.
Ищо ёвтан покш пасиба тынянк, военной геройть,
А тынь мацтинк ойнань пици толонзо,
Лоткавтынк фашистэнь благой толонь бурянзо,
Панинк немецень саранчанть,
Маштынк ине гуень фашизманть.
Ух, ялакскем, а Миша,
Иля обидяв лангозон,
Эзинь машто ойнань нужат ёвтнеме,
Эзинь чарькуть ойнань горядот кортамо.
Ух, роднойнем, а Миша,
Кавто ваны сельминен ойнань страстьке эсть нее,
Кавто мари пилинен пушкань шумнэ эсть маря.

Ох ты, Миша, мой братушка,
Да четыре годиночки дымом пушечным
Коптилось твое личико,
Едкий дым войны, мой родименький,
Разъедал твои глазыньки.
Высоко по поднебесию,
Там летали чернокрестные
Самолеты те фашистские.
Будто коршуны кружилися,
Да без жалости вам метали
На головушки бомбы тяжкие,
Да без жалости поливали вас свинцовым дождиком.
Много, брат, с тобой рядышком полегло товарищей,
На глазах твоих отрывало им руки-ноженьки.
Оглушали тебя грохотом,
Да осколками тело ранили.
Ох ты, Миша, мой братушка,
Потому сердце жалостью полнится,
Потому ты мне хворым и кажешься.
За четыре годиночки натерпелся ты,
Ох, настрадался ты,
Ты в аду живом сквозь огонь ходил.
Вплавь ты плавал, мой братушка,
Через реки глубокие,
Промокала одеженька,
А и негде было высушить.
Летом голая земля, родименький,
Тебе мягенькой была постелечкой,
А зимой-снег, мой братушка,
Тебе мягенькой был подушечкой.
Замерзали твои ноженьки,
А и негде им согреться-то,
Коченели твои рученьки
От мороза того лютого.
Ох, я знаю, Миша, братушка,
Как война тебя мытарили,
Как тебя, родимый братушка,
Страхом-ужасом измаяла.
А всего и не упомнишь, не поведаешь,
А всего словами бедными и не выскажешь.
Да спасибо я скажу великое
Вам от сердца многодетной матери,
Братья старшие-войны,
Братья младшие-победители,
Вам мое благодарение
Вы родной земли не отдали душегубу Гитлеру.
Ох, спасибо вам, родимые,
Ни единой пяди вы не отдали, ох, фашисту кровожадному.
Ох, спасибо вам, герои-воины,
Потушили вы пожар-войну великую,
Погасили бурю огненную,
Вы изгнали саранчу немецкую,
Да убили гидру многоглавую.
Ох, ты, Миша, мой братушка,
Не сердись ты, коли что не так,
Коль не так я что поведала о военных о сражениях,
Коль не так я что поведала о военных о страданиях.
Ох, ты, Миша, мой братушка,
Я в глаза войны сама не видела,
А и пушечного грома я не слышала.

ЛЕТЧИКЕНЬ ЯЛАКСОНЬ ЛАЙШЕМА - ПЛАЧ О ПЛЕМЯННИКЕ-ЛЕТЧИКЕ, ПОГИБШЕМ ПРИ АВИАЦИОННОЙ КАТАСТРОФЕ



*) Внезапный сдвиг на большую секунду вниз. Аналогичный сдвиг – после 17–й строки.

Э ух, тякинем монь, Юра,
Кода жальнистэ тон ведь тенек маряват,
А тон миласто неяват -
Секс, тякинем, чуди кирькскекс
Von сельведен нолдасынь.
А порава, а шкава
Вольной светстэнть тон явить.
Э, тундонь рощакс,
Ээзь кенерькшнэ мазы сэрет орчамо
Тундонь тветкакс
Эзь кенерькшнэ мазы лицят панжомо.

Ох ты, Юра, сыночек наш,
О тебе мы горюем-печалимся,
О тебе мы плачем-жалимся -
Оттого-то и текут ручьем
Слезы горькие, горячие.
Прежде времени, сынок,
С вольным светом распростился ты.
Не успел, дубочек маленький,
Ты окрепнуть да облиствиться,
Не успело, цветик аленький,
Расцвести твое личико.

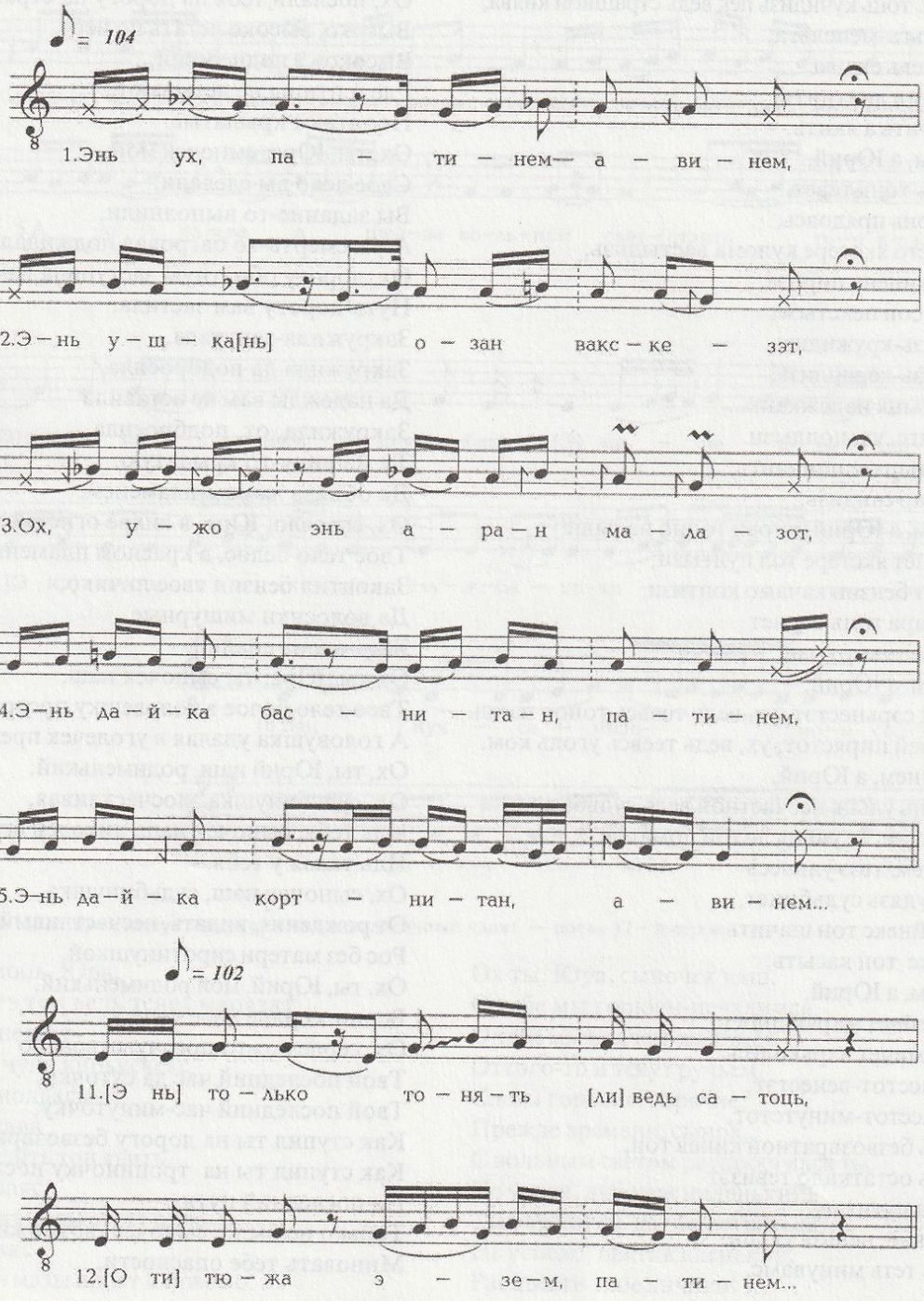
Тонь, церинем, службань кинев вешидизь,
Тонь, тякинем, службань кинев тердидизь.
Ух, цёринем, тон примакшныть присяга,
Максокшныть тон покш клятва,
Начальстванень тон ведь ёвтыть покш валнэ.
Тон обещик пиринет верна, правда служамо,
Эсь родинат ванстамо.
Истя, тякай, мерить тон:
"Ков кучсамизь-молян мон,
Мезе мердяд-сень тейса,
Вец кучсамизь-мон сован,
Толц кучсамизь-мон молян".
Ух, тякинем, службань кинесь истямо,
Службань кинесь пек строгой:
Ков кучтадызь-молимка,
Мезе мерить-теимка.
Тонять покш тев начальникит поручасть,
Тонь кучидизь кучткиява заданиянь тееме,
Ух, цёринем, тонь кучидизь пек ведь страшной киява,
Верьга, верьга-менельга,
Верьга-менель ёжова,
Кува птицат а ливтнить,
Кува нармунть а якить.
Ух, тякинем, а Юрий,
Кода теевсь тонь тевет,
Заданият тонь прядовсь,
Мекей самсто якстере кулома вастыдизь,
Тынк ведь киненк пиризе,
Ды ходонк сон пекстызе,
Тапардыдизь-кружидизь,
Тапардыдизь-керчидизь,
Маштызи тынк надёжканк
Прянзо лангс, ух, нолдызи
А сон ведь тынк машинантъ,
Кирви пожар саидизь.
Ух, тякинем, а Юрий, кирви толцо палыди,
Мазы сэрьнет якстере тол пултызи,
Мазы лицят бензин качамо коптизи,
Мазы мишара тонь чернет
Писи жар ведь киртызи.
Ух, тякинем, а Юрий,
Виде килей сэрьнестэт, ух, ведь теевсь тонол пакш.
Валдо превей пирястот, ух, ведь теевсь уголь ком.
Ух, роднойнем, а Юрий,
Кодамо тонь ульць несчастной ведь судьбат,
Не знай, тякай, те ульць лихой ломанде,
Эли, цёринем, тезэ ульнесь
Тонь, ух, судязь судьбинет,
Несчастнойнекс тон шачить -
Ава урозокс тон касыть.
Ах, тякинем, а Юрий,
Можо, седейнет марякшнось,
Можо, потминет чарьколесь
Остатка часстот-венестэт,
Остатка часстот-минутстот,
Кода туить безвозвратной кинев тон,
Кода туить остаткадо тевизэт
Ды остатка путизэт.
Только, тякай, нельзя ульць
Се таркась теть минувамс,

Как на службу на военную тебя вызвали,
Как на службу на долгую тебя призвали.
Ох, сыночек, принял ты присягушку,
Дал ты клятву великую,
Дал начальникам обещание.
Обещал ты служить верой-правдою,
Охранять свою родину.
Дал, сыночек, слово крепкое:
"Что прикажете - то и сделаю,
Что накажете - то и выполню,
В воду скажете - я и в воду пойду,
В огонь скажете - и в огонь пойду".
Ох, военная служба - трудная,
Служба строгая:
Что приказано-то и сделаешь,
Что наказано-то и выполнишь.
Вот тебе поручили начальники,
Вот задание дали набольшие,
Ох, послали тебя на дорогу на страшную,
Высоко, высоко летать по небу,
Высоко - в поднебесии,
Где и птицы не летывают,
Не латают крылатые.
Ох, ты, Юра, сыночек мой,
Свое дело вы сделали,
Вы задание-то выполнили,
А уж смерть-то багровая поджидала вас,
Ох, дорогу обратную заступила вам,
Путь-дорогу вам застила,
Закружила-запутала,
Закружила да подбросила,
Да надежды вам не оставила
Закружила, ох, подбросила
Ту машину-то крылатую
Да объяла жаром-пламенем.
Ох, сгорело, Юра, в вихре огненном
Твое тело белое, в красном пламени,
Закоптил бензин твое личико,
Да волосики мишурные
Жар-огонь спалил.
Ох ты, Юра, ты сыночек наш,
Твое тело белое в головешку превратилося,
А головушка удалая в уголечек превратилася.
Ох, ты, Юрий наш, родименький,
Ох, судьбинушка злосчастливая,
Иль тебя, сыночек наш, лиходей сгубил,
Иль такая у тебя,
Ох, сыночек наш, судьбинушка,
От рождения, видать, несчастливый ты -
Рос без матери сиротинушкой.
Ох, ты, Юрий, мой родименький,
Верно, сердце твое чуяло,
Ох, сердечко-то предчувствовало
Твой последний час да суточки,
Твой последний час-минуточку,
Как ступил ты на дорогу безвозвратную,
Как ступил ты на тропиночку последнюю,
На последний путь.
Только не было, сыночек, возможности,
Миновать тебе опасности,

А удалов потавить,а бокав тон туивить.
Ух, цёринем, а Юрий,
Луче бу тон улевлить аволь истямо удалой,
Можо, тонь бу прибавaволь пингинет,
Аламос хоть кенеревлить вольной светсэнть эрямо.
А ней, тякай, эзить кенерь
Вольной светэнть лангс варштамо.
Ух, цёринем, а Юрий,
Кода жальстэ тон минянек маряват,
Только, тякай, минь мезияк а тейдян,
Те таркастонть а идиват мейсыяк:
А ярмаксо рамават,
А сельведьсэ идиват.
Ух, церинем, а Юра,
Ух, тякинем, а Юрий.

Ни назад пойти, ни бочком пройти.
Ох, ты, Юра, ох, сыночек мой,
Кабы не был ты таким удалым,
Ох, на вольном свете,
Еще бы чуточку пожил.
Теперь же, дитятко,
Ты не успел пожить,
Ох, ты, Юра, сыночек мой,
О тебе-то мы жалеем-печалимся,
Только, дитятко, мы не в силах помочь,
От гибели мы не в силах избавить.
От этого ни деньгами не выкупить,
Ни слезами не выручить.
Ох ты, Юра, сыночек мой,
Ох ты, Юра, моё дитятко.

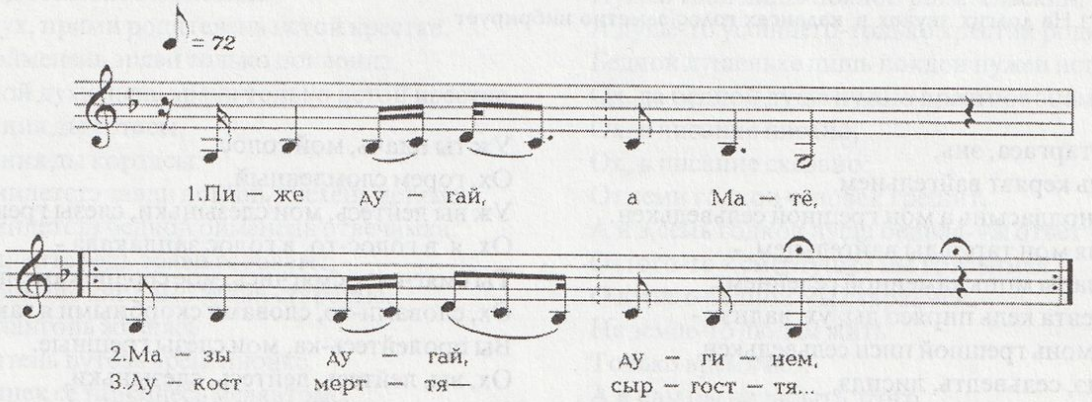
ПАТЯНЬ ЛАЙШЕМА - ПЛАЧ ПО СТАРШЕЙ СЕСТРЕ



Энь, ух, патинем-авинем,
Энь, ушка озан вакскезэт,
Ох, ужо энь аран малазот,
Энь, дайка баснитан, патинем,
Энь, дайка кортнитан, авинем.
Энь, эсить ойминть марто,
Тынь ведь ве думнысэ думсиде,
Энь, ве валнэсэ кортниде,
Энь кода, мерян, явиде,
Кинень мезе, ух, сатоць?
Только тонять ведь сатоць,
Тюжа эзем, патинем,
Валдо вальма теть сатоць,
Ды равжо модасо покой.
Весе вейсэнь тейневть тевнетьнень
Саинзи, ух, ойме маронзо.
Кода моли сон Спаситель икилий,
Спаситель, ух, ашти перестолонть экосэ.
Кода примасы сонзо?
Ух, патинем-роднойнем,
Бутим ойменть примасы -
Вить кедь ёнов, ух, кучсы.
Бутим а примасы -
Керч кедь енов провдясы

Ох, сестра ты, матушка,
Уж как сяду я с тобой рядышком,
Ох, поближе к тебе, с тобой рядышком,
Дай-ка, словом с тобой перемолвимся,
Дай словечком с тобой перекинемся.
Как мы жили с тобой душа в душеньку,
Заодно мы с тобой думы думали,
Заодно мы с тобой дела делали,
А теперь ты от нас отделилася,
При разделе-то тебе что досталося?
А на долюшку тебе досталася
Только желтая скамеечка,
Только светлое окошечко досталося,
Да в земле, сестра, местечко тихое.
А и все дела, что вместе делали,
На себя взяла твоя душенька.
А и как душа придет к Спасителю,
А Спаситель-то, ох, на престоле сидит.
Что присудит он душеньке?
Ох, сестра ты родимая,
Коли примет он душеньку -
Он пошлёт её в праву сторону,
А не примет он душеньку -
Ох, пошлёт в леву сторону.

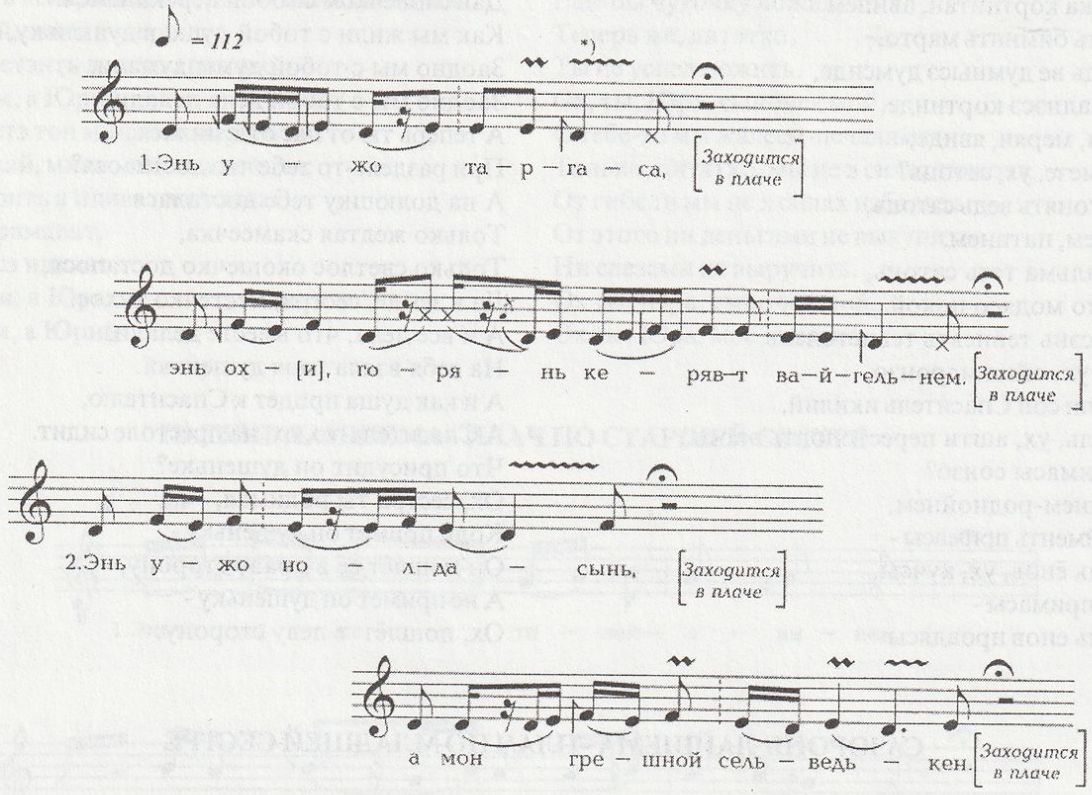
САЗОРОНЬ ЛАЙШЕМА - ПЛАЧ ПО МЛАДШЕЙ СЕСТРЕ



Пиже дугай, а Матё,
Мазы дугай, дугинем,
Лукост мерття-сыргосття,
Термешть мерття-озака,
Маримака, дуганяй, а тон кавто пилесэ,
Варштакая, дуганяй, а тон кавто сельмесэ.
А шкинева-порава те таркинень ды теик,
Пиже какат тон кадыть а шкинева, дуганяй,
Мазы какастот явить.
Ки лангс надиявсы, дуганяй,
А тон пиже ды какат?
Тонь какинет вишкинеть,
Весе сынь ведь а покшкеть.

Ты, красавица-сестрица, Матё,
Ты, сестрица моя младшенькая,
Встрепениська-ка-просыпайся-ка,
Повернись-ка-подымайся-ка,
Пусть увидят меня твои глазыньки,
Пусть услышат меня твои ушеньки.
Ты не в пору, не ко времени это сделала,
Ох, не в пору ты, родимая, малых деток осиротила,
Своих детушек покинула.
Кто, сестрица,
Позаботится о детушках?
Они, детки твои, ох, малы,
Они, детки твои, меньше мал-мала.

ШАБРАНЬ ЦЕРАНЬ ЛАЙШЕМА -
ПЛАЧ ПО СЫНУ СОСЕДКИ, ПОГИБШЕМУ ПРИ АВАРИИ ТРАКТОРА



*) На долгих звуках в кадансах голос заметно вибрирует

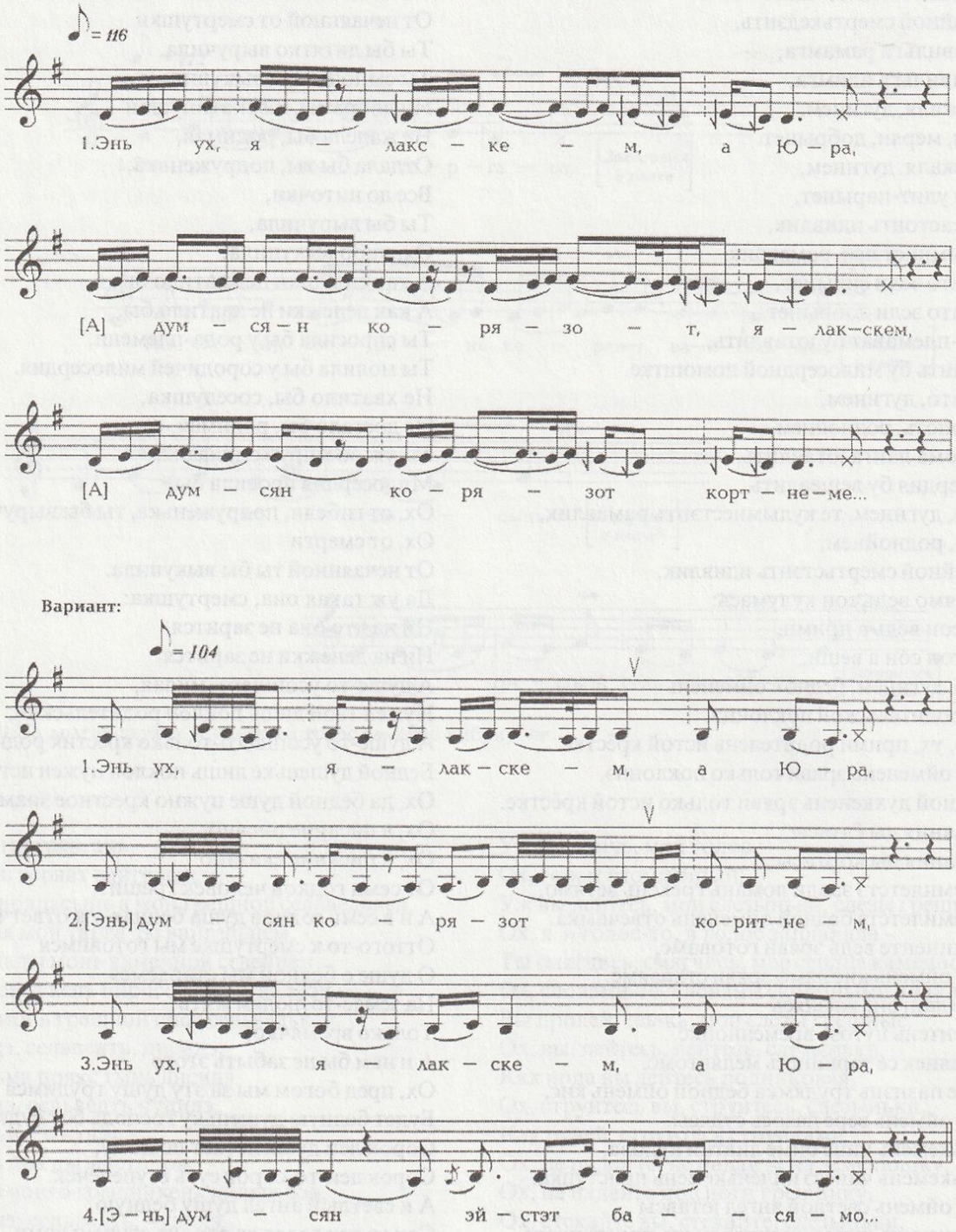
Энь, ужо таргаса, энь,
Ох, горянь керявт вайгельнем,
Энь, ужо нолдасынь а мон грешной сельведькен.
Ох, аволия мон тарга ды вайгельнем, -
Энь, а калады монь каменной седейнем.
Аволинь евта кель пирясо ды, ух, валнэн -
А лисить монь грешной писи сельведькен.
Ох, лисидэ, сельведть, лисидэ,
Лиси лисьма прякс тынь лисидэ.
Ох, чудидэ, сельведть чудидэ,
Чуди ведьнекс чудидэ.
Ох, илядо пра ды масторов,
Ох, илядо понго грешникень пильгалов,
Ох, чудидэ, сельведть, чудидэ,
Мещем кувалт чудидэ,
Ды крёст пенезэн лоткадо-
Ох, маштоводо бедной ойменень защитакс.
Ох, шабрынем-дугинем,
Ванынь, ванынь лангозот,
Думинь, думинь эйстэдет,
Кодашка тонь горинет:
Ох, масторц а кельге тонь, дугинем, горинет,
Менель а вельтясы тонь, шабрынем, печальнет.
Няроце чине ды пря чават
А тон мазы ды тякань кис,
Ох, няроце чине ды кукордат
Кукувнэ лацо ды тякань кис,
Ух, шабрынем-дугинем,

Уж ты плачь, мой голос,
Ох, горем сломленный,
Уж вы лейтесь, мои слезыньки, слезы грешные.
Ох, я в голос-то, в голос заплакала -
Ты смягчись, смягчись, мое сердце каменное.
Ох, словами-то, словами скорбными я закликала -
Вы пролейтесь-ка, мои слезы грешные.
Ох, вы, лейтесь, лейтесь, слезыньки,
Как вода вы лейтесь родниковая.
Ох, струитесь вы, струитесь, слезыньки,
Как ручей, струитесь струйками.
Ох, не падайте, не падайте на земелюшку,
Ох, не падайте под ноги грешнику,
Ох, стекайте вы, стекайте, слезыньки,
Ох, стекайте, слезыньки, вы на грудь ему,
Да струитесь, слезыньки, вы по крестику -
Ох, вы будете защитой бедной душеньке.
Ох, соседушка-подруженька,
Я гляжу, гляжу, соседушка,
А и думаю я думушку
О твоем великом горюшке:
На земле-то не поместится, ох, великое то горюшко,
А и небом не охватится,
Ох, печаль твоя великая.
Сколько дней ты над сыночком плакала,
Сколько дней над ним
Кукушечкой ты кликала,
Ох, подруженька-соседушка,

Тон меньгак помощь
Эзить макст те таркасонть тякатей.
Ох, дугинем-шабрынем,
Максувлитька помощтке
Те нечайной смертькедэнть,
Ды уливильга рамамга,
Ох, уливильга идимга,
Аулик жаля, дугинем,
Ох, тон, мерян, добрынет.
Аулик жаля, дугинем,
Ох, тон улит-парынет,
Те таркастонть идивлик,
Те кулымнистэнть рамавлик.
Ауль сато эсли силынет,
Ауль сато эсли добрынет,
Родгат-племават бу ютавлить,
Вешевлить бу милосердной помощтке.
Ауль сато, дугинем,
Ауль топоть, роднойнем,
Паро лома ланга ютавлить,
Милосердия бу вешевлить,
Ох, ито, дугинем, те кулымнестэнть рамавлик,
Ох, ито, роднойнем,
Те нечайной смертьстэнть идивлик.
Ох, истямо ведь сон кулумась:
Труда сон ведь а прими,
Скупитон сон а веши.
Только, дугинем, бедной оймененъ
Эряви родительской поклоннэ.
Только, ух, прими родителень истой крёстке.
Бедной оймененъ эряви только поклоннэ,
Ох, бедной духкенень эряви только истой крёстке.
Ох, писания ды ёвтасы,
Ох, писания ды кортасы:
Кода семилетстэ завди ломань грехень ветямо,
Кода семилетстэ бедной оймененъ отвечамка.
Се таркинените ведь эряви готовамс,
Бедной оймень кис ламо эряви стараямс.
Мастор лангонь жизнясь
Ломанентень путозь временнойкс.
Ох, минянек се таркинесь мелявтомс.
Ох, вере пазнэнь трудямка бедной оймень кис,
Бедной оймень вере пазось судясы.
Нилинькемень чине ойме ливтни кудова,
Нилинькемень чинесэ ниленькемень приступка.
Бедной оймень светлой ангел ютавсы
Нилинькемень чинес нилинькемень приступкава,
Эрьва чинестэ светлой ангел ды кустясы
Бедной оймень ве приступкас,
Эрьва приступкасо бедной оймень кевкстясы:
Кодамо грехкес мастор лангсо сон совась,
Кодат берянь тевть менель ало сон тейнесь.

А сыночку от тебя
Нету помощи.
Ох, родимая соседушка,
Кабы ты могла спасти
От нечаянной от смертушки
Ты бы дитятко выручила,
Ты сыночка бы выкупила,
Ни добра ты, ни скотинушки
Не жалела бы, родимая,
Отдала бы ты, подруженька,
Все до ниточки,
Ты бы выручила,
Ох, либо выкупила.
А как силушки не хватило бы,
А как денежки не хватило бы,
Ты спросила бы у рода-племени,
Ты молила бы у сородичей милосердия.
Не хватило бы, соседушка,
Не достало бы, родимая,-
Ты уж по миру ходила бы,
Милосердия просила бы,
Ох, от гибели, подруженька, ты бы выручила,
Ох, от смерти
От нечаянной ты бы выкупила.
Да уж такая она, смертушка:
Ни на что она не зарится,
Ни на денежки не зарится.
А душе-то усопшего, милая,
Нужен твой лишь поклон родительский,
А душе-то усопшего-только крестик родительский.
Бедной душеньке лишь поклон нужен истинный,
Ох, да бедной душе нужно крестное знамение.
Ох, в писание писано,
Ох, в писание сказано:
От семи годков человек грешит,
А и в семь годков душа бедная-уж ответчица.
Оттого-то к смертушке мы готовимся
О душе о бедной мы стараемся.
На земле-то людям жить
Только времячко,
А и нам бы не забыть этого.
Ох, пред богом мы за эту душу трудимся
Будет бедную душеньку господь бог судить.
Сорок ден душа летает по дому,
Сорок ден-то-сорок суть ступенечек.
А и светлый ангел душу бедную
Сорок ден ведет да сорока ступеньками,
Что ни день, то ангел подымается
С бедной душенькой по ступенечке,
Да на каждой на ступенечке душу спрашивает:
А и чем она, душа, на земле грешила-то,
А и что душа под небом нехорошего содеяла.

КОСМОНАВТОНТЬ Ю.А.ГАГАРИНЕНЬ ЛАЙШЕМА -
ПЛАЧ О ЛЕТЧИКЕ-КОСМОНАВТЕ Ю.А.ГАГАРИНЕ



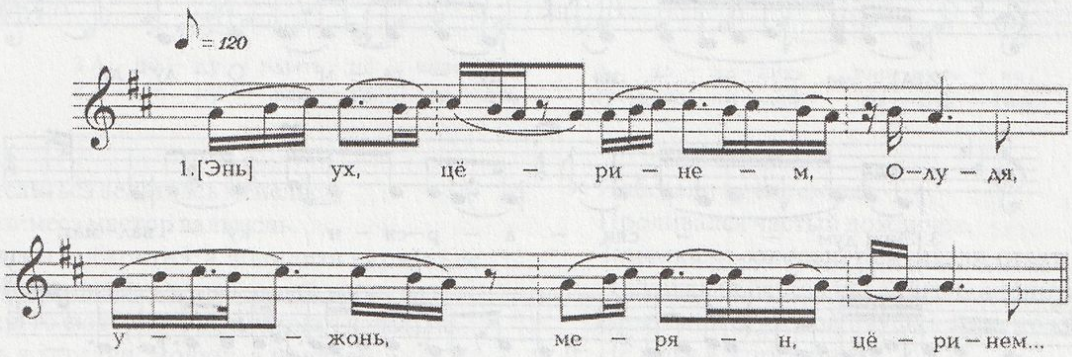
Энь, ух, ялакскем, а Юра,
Думсян корязот, ялакскем,
Думсян корязот кортнеме,
Думсян эйстэт басямо.
Дайка, ялакскем, мон кортан,
Ух, я мон тяка ды порадот,
Дайка, ялакскем, ёвтниса
А мон эйкакш порынет.
Кода сакшнось школав сышка порынет,
Кода ушодсть школав молима годнэт,
Кода кармасть шкинет-тринет
Школань кива провдямот.

Ох, ты, Юра, наш братушка,
О тебе хочу слово вымолвить,
О тебе хочу думку высказать,
О тебе я поведаю.
Дай-ка, вспомню я, братушка,
Как ты рос-подрастал,
Дай-ка молвлю я, братушка,
Как жилось тебе сызмальства.
Как пришло тебе времячко школьное,
Как пришли твои школьные годики,
Два как в школу
Родители собирали тебя.

Ух, ялакскем, а Юра,
Шкинет-тринет радостькест
Ээсть кельктяво потмозост.
Ох, сынь саидизь юткозост,
Ве вайгельсэ теть кортасть,
Ве валнэсэ теть басясть:
"Ох, цёрынем, а Юра,
Кунцулытя учительтнень,
Паро превень максытнень.
Кунцулытя учительтнень,
Паро толконь ёвтытынень".
Туить, ялакскем, школань киява,
Пек радушна тон шагить.
Школань пекстань кенкшкетынень
Сех икилей тон панжить.
Тонять невтёнь парта экшс сех икилей тон озыть.
Парта экшсэ тон аштить,
Эзить черькавт рунгинет.
Ох, ялакскем, а Юра,
Бокав эзить пурда тон принет,
Вальмас эзить кая, ух, ялакскем, сельминет.

Ох, ты, Юра, наш братушка,
Сколько в сердце родительском
Было радости.
Уж тебя посадили родители да промеж себя,
Да учили-напутствовали,
Да учили-наказывали:
"Ох, сыночек наш Юрочка,
Ты учителя слушайся,
От учителя-знание.
Ты учителя слушайся -
Жить, как нужно, научишься".
И пошел ты с великою радостью,
И пошел ты дороженькой школьною.
А и в школу пришел
Ты прежде всех,
А и сел ты за парту, как учителем сказано,
И сидел ты за партою
Да учителя слушался.
Ох, ты, Юра, наш братушка,
Вел себя, как положено,
Да глаза свои умненькие ты не пялил на окошечко.

КОСМОНАВТОНТЬ В.М.КОМАРОВОНЬ ЛАЙШЕМА - ПЛАЧ ПО КОСМОНАВТУ В.М.КОМАРОВУ



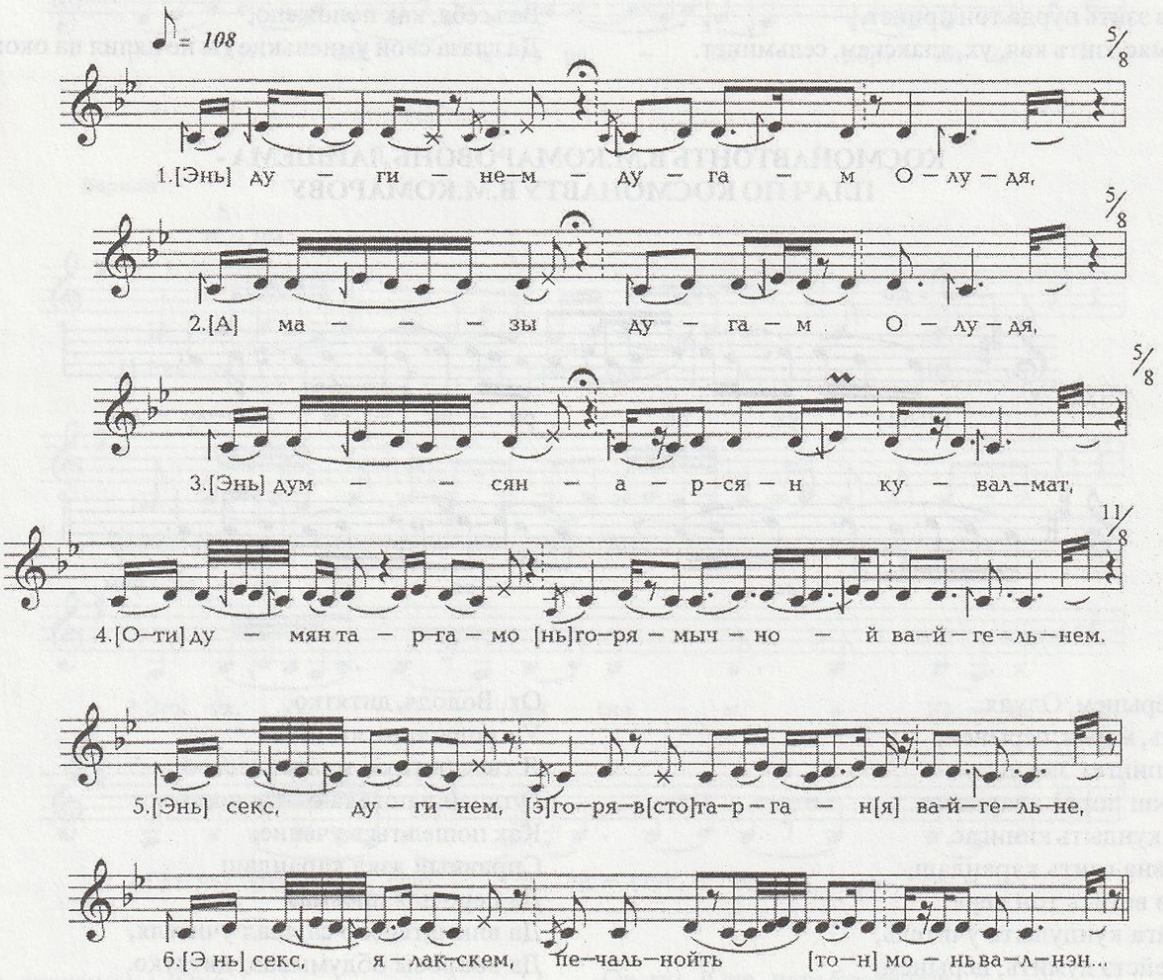
Уж,цёрынем, Олудя,
Ужонь, мерян, цёрынем,
Тяка пингет энялдса,
Эйкакш порат аварьдьса.
Кода кундыть кинигас,
Справна саить карандаш,
Вицтэ ветить тон пера.
Седейга кунцулыть учитель,
Превейстэ думить, цёрынем,
Тонять максезь вопростнэнь.
Ох, цёринем, Олудя,
Секс пек жальне маряват:
Тяка пингестэ тон думить
Минек вельксэ менельде,
Эйкакш пингстэ тон арсить
Чачи-касы мастордот.
Ойнань шкава-порава
Сезеветь валдо тякань чит.
Гитлер сакшнось Ногай ладсо,
Ёмасть-арасть од иет,

Ох, Володя, дитятко,
Уж родное дитятко,
Я твое окукую младенчество,
О твоем я поведаю отрочестве.
Как пошел ты в учение,
Справный взял карандаш
Да перо для письма,
Да внимательно слушал учителя,
Да вопросы обдумывал, дитятко,
Тебе заданные.
Ох, Володя, мое дитятко,
О тебе сердце жалится:
Размечтался ты сызмальства
О глубинах небес,
С детства-отрочества
Ты раздумывал о родной земле.
В ту годину военную
Оборвалось твое детство светлое
Гитлер нас воевал, будто хан Ногай,
Тут конец твоему детству-отрочеству,

Ёмасть-арасть од иет
Но кемекстась, цёринем,
Грудьсэ чевте седеет.
Ёмасть-арасть од иет,
Од пингева, тякинем,
Покш ломанень превс совить.
Кода касыть аляшка,
Весе виет путыть
Эсь масторот кисэ.
Кода касыть ломаньшка,
Весе превет максыть
Эсь народот кисэ,
Эзик жаля эрямот
Родинат тевензэ кисэ.

Тут конец пришел детству-отрочеству.
Но тогда закалилося, дитятко,
Твое сердце в груди.
Как окончилось детство-отрочество,
Так пропали и мысли беспечные,
Умудрился ты взрослой мудростью.
А как вырос ты,
Отдал силы свои
Своей родине.
А как ты возмужал,
Все-то мысли свои
Посвятил народу родному,
А и жизнь свою
Отдал краю родному.

КОСМОНАВТОНТЬ В.М.КОМАРОВОНЬ ЛАЙШЕМА - ПЛАЧ ПО КОСМОНАВТУ В.М.КОМАРОВУ



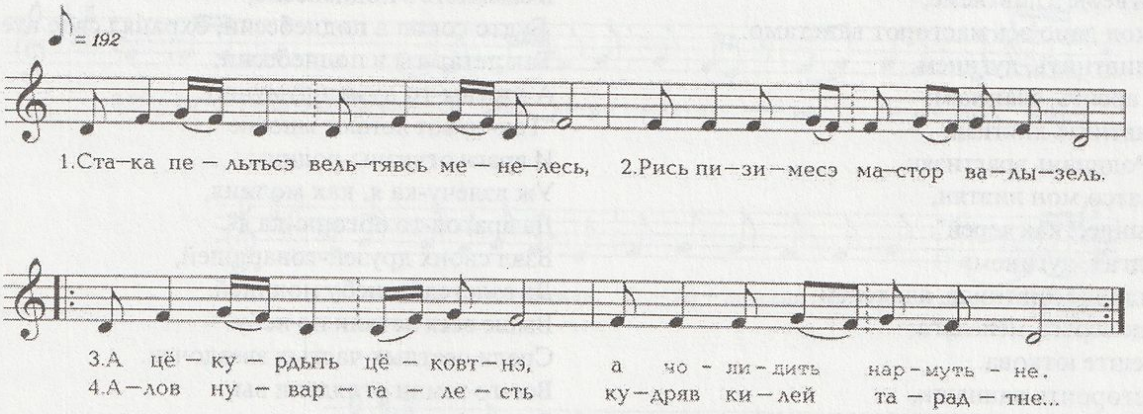
Дугинем-дугам, Олудя,
Мазы дугам, Олудя,
Думсян-арсян кувалмат,
Думсян таргамо горямычной вайгельнем.
Секс, дугинем, горяв тарган вайгельне,
Секс, ялакскем, печальнойть монь валнэн,
Ламо горя, ух, дугинем, тон кадыть.
Ведь менель вельтить,
Ух, дугинем, горясо,

Дорогой Володя мой,
Ох, родной Володя мой,
О тебе я думу думаю,
О тебе кукую, горемычная.
Оттого, мой друг, голос горюшком и полнится,
Оттого, родной, слово жалостью и полнится -
По себе, родной, ты оставил скорбь великую.
Даже небо, мой родной,
Мглой-тоской покрылося,

Тон мастор пештить,
Ух, ялакскем, печальде.
Секс горяс вельтявсь,
Ух, ялакскем, менелесь,
Секс печаль потсо,
Ух, дугинем, масторось.
Ух, дугинем, Олудя,
Ламо паро тевнеть
Масторозот тон кадыть,
Ух, ялакскем, Олудя,
Ламо паро превнеть
Народозот тон максыть.

А и вся земля, родной,
Застонала, запечалилась.
Над головушками небо,
Ох, печалится.
Под ногами-то земля
Плачет-жалится.
Ох, родной Володя мой,
Много доброго свершил ты
На земле родной,
Ох, Володя, друг мой,
Много дум ты думал добрых
О стране родной.

КОСМОНАВТОНТЬ В.М.КОМАРОВОНЬ ЛАЙШЕМА - ПРИЧИТАНИЕ ПО КОСМОНАВТУ В.М.КОМАРОВУ



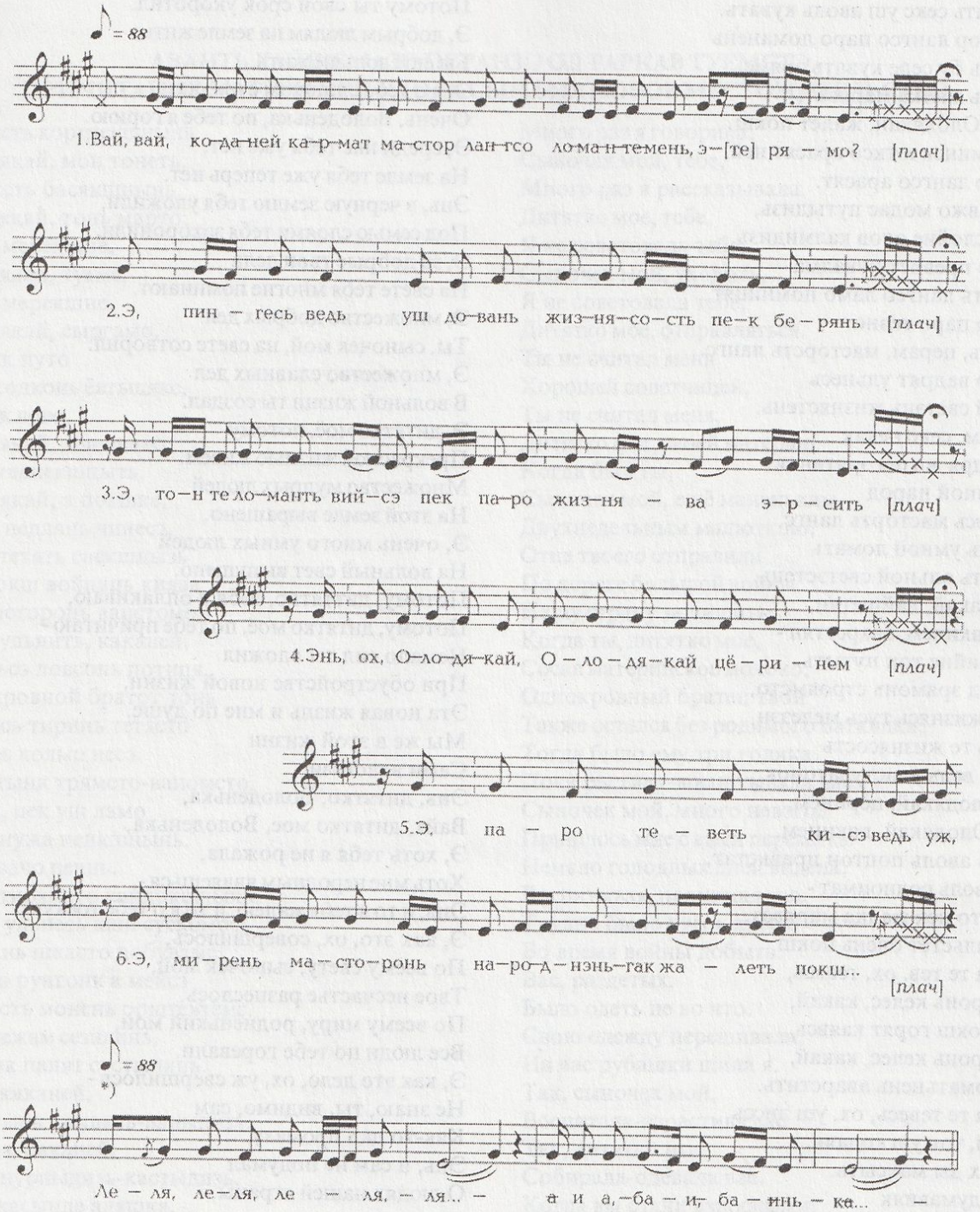
Стака пельтьсэ вельтявсь менельсь,
Рись пизимесэ мастор валызель.
А цёкурдыть цёковтнэ, а чолидить нармутьне.
Алов нуваргалесть кудряв килей тарадтнэ,
Нусманясто сюкунясть ведь чирисэ кальтьне.
Монянь а таргави, монянь а нолдави
Седейс кунды вайгелем.
Курго потсто а ливтивить стака горянь валнэн,
Кель пирясо а ёвтневить толксто ёмань превнен.
Аволь ськамон авардян,
Аволь ськамон мелявтан,
Весе масторось вельтявсь равжо траурсо,
Весе народось аварьди писи сельведьсэ.
А шкинева-порава ёмась-арась од цёра,
А шкинева-порава чавовсь-маштовсь од аля,
Сонзо коряс мастор лангсо траурось,
Сонзо кувалт народ юткзо те горясь.
Ох, Олодя, дугинем,
Шачить-касыть тон ведь Московсо,
Тетят-ават ульсть трудиця ломать.
Ох, Олодя, ялакскем,
Эйкакш пингет ютавтык стака ойнань порава,
Ламо нужа тон неить,
Вачо пеке тон кандыть.
Эзить синдив, дугинем, ойнань кежей вармантей,
Эзить мендяв, ялакскем, фашистэнь ормантей.
Тонь седейзэт чиикшнысь,
Кода неилить ранязь велявтыця салдатнэнь,

Набегали тучи темные,
Проливался частый дождичек.
Замолкали соловьи, притихали птахи певчие,
И курчавая березынька низко клонится,
Над рекой студеной ивушка грустно клонится.
Не могу я, горемычная,
Из сердечка горе выплакать.
Не могу тоски-страдания выказать,
Не могу я слова скорбного вымолвить.
Не одна я плачу одинешенька,
Не одна горюю, горемычная,-
А и вся земля покрылась трауром,
А и весь народ горько сетует.
Ох, до времени погиб человек большой,
Ох, до времени разбился добрый молодец -
Оттого-то и земля наша в трауре,
Оттого-то и народ горько сетует.
Ох, Володя ты родименький,
Ты родился да возрос во большой Москве,
Ты родился да возрос в трудовой семье.
Ох, Володя ты мой братушка,
Ты родился в годы тяжкие военные,
Много горюшка ты видывал,
Очень часто недоедывал.
Не сломила тебя вихрь-война жестокая,
Не убила тебя хворь-чума фашистская.
Да сердечко твое все сжималося,
Как глядел ты на раненых, на солдатушек,

Тонь сельведет туекшнэсть,
Кода неилить лайшиця аватнень
Ойнас чавовт мирьдист кис,
Жальть теть марявсть урозокс кадовозь
Кшинь вешиця эйкакштнэ.
Сестэ, дугинем, Олодя,
Валдо прясот тон арсить,
Сестэ, ялакскем, Олодя,
Эстять паро вал ёвтыть:
"Весе вием путса эсь мастором кисэ,
Весе верем макса эсь народом кисэ,
А жаляса мон жизням эсь родинам кисэ".
Эзик полавт, дугинем, пси седеень тон валот,
Эзик ступто, ялакскем, касы орёлонь мелет.
Васня кундыть книгас прясо превень пурнамо,
Неинь техникасонть сложной толконь муеме.
Мейле озыть самолётс,
Кармить верьга ливтнеме,
Вере сокол лацо эсь масторот ванстамо.
Верьга ливтнить, дугинем,
А тонць арсить, ялакскем:
"Истя ливтнить лияткак,
Минек Родинань врагтнэяк.
Ёндол латсо мон ливтян,
Кузян сындесткак верей".
Саить ялгат, дугинем,
Тынь ёндолкс ливтниде, ялакскем.
Ливтниде верьга-менельга,
Валдо теште юткова.
Весе масторонть ваннынк,
Тынь народонть дивавтынк,
Эсь народонк виензэ весе масторнэнь невтинк,
Эсь Родинанк славанзо сехте верей кепединк.
Теяк, Олодя, ялакскем,
Тонять марявсь аламо.
Омбоцедэ туить менельга,
Валдо теште юткова,
Од кораблянь ветямо,
Родинат тевензэ икилей нолдамо.
Одс тон весе светэнть дивавтык,
Масторот паро славанзо теште юткс тон кепедик.
Ох, ялакскем, Олодя,
Тонь тевесь а ёми.
Кона лезынть максык -
Ломань превс путови.
Тонь, дугинем, Олодя, лемет а ступтуви,
Ламо пингень трокскак
Ломань седейсэ кирдиви.

Да и слезы из глаз все катилися,
Как ты слышал причитания о погибших,
О мужьях-солдатушках,
Да жалел сироток-детушек,
Что выпрашивали хлебушек.
Уж тогда, Володя, братушка,
Твоя светлая головушка надумала,
Уж тогда, Володя, родненький,
Дал себе ты слово твердое:
"Я земле родной силы все отдам,
За народ за свой я и кровь отдам,
За страну свою я и жизнь отдам".
И сдержал ты, мой родимый, слово твердое,
Не забыл ты, мой орленок, клятву верную.
Стал читать ты книги умные, научные,
Понимать ты стал машины современные,
А потом уже ты поднялся
В самолете в поднебесие,
Будто сокол в поднебесии, охранял свое отечество.
Так летал ты в поднебесии,
А уж сам-то думал думушку:
"Так-то вот летают многие
И враги отчизны-родины.
Уж взлечу-ка я, как молния,
Да врагов-то обгоню-ка я".
Взял своих друзей-товарищей,
Да взлетели к небу молнией.
Выше всех летали по небу
Среди светлых частых звездочек.
Все-то земли оглядели вы,
Все народы удивили вы,
Своего народа силушку всему свету показали вы,
А и славу своей родины выше всех вы в небо подняли.
Только ты, Володя, родненький,
Ты на том не успокоился.
И в другой раз ты взлетел на небо,
И в другой раз среди звездочек
Корабли повел новые,
Ради родины работая, дело делая.
Вновь земля вся удивлялася,
Да земли родной слава в небо поднималася.
Ох, Володя, родненький,
Твое дело не забылося.
Проторил ты в небе тропочку -
Корабли летят меж звездочек.
И твое, Володя, имячко ни вовеки не забудется,
Пусть пройдут тысячелетия,
Твое имя будет помнится.

КОСМОНАВТОНТЬ В.М.КОМАРОВОНЬ ЛАЙШЕМА - ПЛАЧ ПО КОСМОНАВТУ В.М.КОМАРОВУ



*) Колыбельная, записанная от А.З.Бояркиной в день записи причитания по В.М. Комарову (после причитания)

Слова адресованы жене космонавта В.Комарова
Вай, кода ней кармат
Мастор лангсо ломантеметь эрямо?
Э, пингесь ведь уж довань,
Жизнясость пек берянь.
Э, тон те ломанеть вийсэ
Пек паро жизнява эрсить.
Слова адресованы самому космонавту:
Энь, ох, Олодякай,
Олодякай, церынем!

Слова адресованы жене космонавта В.Комарова
Вай, как теперь станешь
Ты на земле без своего человека жить?
Э, ведь вдовье житье
В жизни очень тяжкое.
Э, ты за спиною сильного человека
В очень красивой жизни жила.
Слова адресованы самому космонавту:
Энь, ох, Володенька мой,
Володенька, ты сыночек мой!

Э, паро тевень кисэ ведь уш
Мирэнь-масторонь народтнэньгак жалеть покш.
Э, вадря тевет кис ольной светэнь жизнят
Тон эрить секс уш аволь кувать.
Э, мастор лангсо паро ломанень
Эряволь бу седе кувать эрямс.
Э, очень жалка маряват,
Очень, Олодякай, жалет покш.
Э, тон минек ютксо арасят ней,
Мастор лангсо арасят.
Энь, равжо модас путыдизь,
Сисем слойне алов калмидизь.
Э, паро превнет кувалма
Светэнть лангсо ламо помницят.
Э, ламо паро тевне
Тейнить, церам, масторсть лангс.
Э, ламо вадрят ульнесь
Ольной светэнь жизнястень.
Э, какам, секс некак
Пек вадря жизня эрятанок.
Весе умной народ
Нолдавсь масторть лангс.
Э, очень умной ломать
Каснесть ольной светэстень.
Секс, какай, лайшетян,
Секс, какинем, аварсттян -
Ламо вийне тон путыть
Паро од эрямонь строямсто,
Очень жизнясь тусь мелезэн.
А минь те жизнясость
Минць ведь властуватонок.
Энь, Олодякай, цёринем,
Вайх, Олодякай, какинем,
Э, коть аволь поцтон правкстат,
Коть аволь родноимат -
Энь, што пек жалка маряват,
Ито жальстет очень покш.
Э, кода те тев, ох, теевсь,
Масторонь келес, какай,
Тонь покш горят каявсь.
Масторонь келес, какай,
Весе ломатьнень аварстить.
Э, кода те тевесь, ох, уш лиссь,
Незнай, тон уш кодаяк,
Промах ды максыть.
Энь, а думавияк
Масторонь народонте кодаяк.
Энь, омбоце ёнов
Кадыть пиже какинет.
Энь, колмоце ёнов
Кадыть законновой ялгат.
Очень трудна мастор лангсо эрямось
Довань пайстомо жизнясость.
Ох, тон, Олодякай, мерян,
Эрьва мейсэ сонянзо максыть -
Тонць ведь арасят.
Сонзо закон ялгат мезияк
Отрадостезэ ведь арась.
Энь, ох, Олодякай,
Ведь, уш аволь тонтьсть только

За добрые ведь дела
Ты жалел народ на всей земле.
За свое сострадание на вольном свете
Потому ты свой срок укоротил.
Э, добрым людям на земле жить,
Бы ещё дольше жить.
Э, я о тебе слишком страдаю,
Очень, Володенька, по тебе я горюю.
Э, среди нас тебя уже нет,
На земле тебя уже теперь нет.
Энь, в черную землю тебя уложили,
Под семью слоями тебя захоронили.
Э, за добрые твои дела
На свете тебя многие поминают.
Э, множество добрых дел
Ты, сыночек мой, на свете сотворил.
Э, множество славных дел
В вольной жизни ты создал.
Э, дитятко моё, потому
Прекрасной жизнью живем.
Множество мудрых людей
На этой земле выращено.
Э, очень много умных людей
На вольный свет выпущено.
Потому, диттятко, тебя я оплакиваю,
Потому, дитятко моё, по тебе причитаю -
Немало сил ты вложил
При обустройстве новой жизни,
Эта новая жизнь и мне по душе.
Мы же в этой жизни
Сами властели.
Энь, дитятко, Володенька,
Вайх, дитятко мое, Володенька,
Э, хоть тебя я не рожала,
Хоть мне неродным являешься -
Энь, и то я тебя жалею, и то я о тебе тоскую.
Э, как это, ох, совершилось,
По всему свету, сыночек мой,
Твое несчастье разнеслось.
По всему миру, родненький мой,
Все люди по тебе горевали.
Э, как это дело, ох, уж свершилось -
Не знаю, ты, видимо, сам
Как-то дал промаху.
Энь, и сам не подумал
О людях нашей страны.
Энь, осиротил ты,
Двоих сиротиночек оставил,
Двоих малых дитяток покинул.
Эх, третьей бедою
Свою законную жену покинул.
Очень трудненько на земле жить
Обездоленной вдовьей жизнью.
Ох, тебе, Володенька, скажу,
Себя всего ты ей отдал,-
Сам же себя не сохранил.
Теперь у твоей законной подруги
Никакой радости не стало.
Энь, ох, Володенька
Ведь, уж не только для тебя

Страстесь ды покшуль.
Закон ялгат ней цела пинге
Срастеть ланга думамо.

Беда эта стала великой.
Законной жене твоей до конца века
Об этой беде надо думать.

АВАНТЬ ЛАЙШЕМАЗО ЦЕРАНЗО ОД ТАРКАВ ТУЕМСТЭ - ПРИЧИТАНИЕ МАТЕРИ ПРИ УХОДЕ СЫНА НА НОВОЕ МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Ламокстъ кортнекшнынь,
Каканякай, мон тонеть,
Ламокстъ басякшнынь,
Каканякай, тонь марто.
Эзинь мерекшне,
Каканякай, туеме,
Эзинь мерекшне,
Каканякай, сыргамо.
Эзимик путо
Паро толконь ёвтыцякс,
Эзимик лово,
Каканякай, тон авакс.
Кода ульнекшныть,
Каканякай, а покшке,
Кавто недлянь чинесэ,
Сестэ тетять саекшнызь
Пек покш войнань киява
Эсь масторонь ванстомо.
Сестэ ульнить, каканей,
Мештьсэ ловсонь потица.
Однокровной братот тонь
Кадовсь тиринь тетясто
Какань колмо иесэ.
Кода тынк трямсто-ваномсто,
Какай, пек уш ламо
Пиже нужа неикшнынь,
Ламо вачо неинь.
Тынк тирямсто кандокшнынь.
Стака ульнесь кши сускомось
Войнань шкасто добувамс.
Штапо рунгонк а мейсэ
Ульнесть монень орштевтемс.
Эсь одежам сезилинь,
Тыненк палят сустылинь.
Истя, каканей,
Мон тынк тридизь-ваныдизь.
Истяня, каканей,
Тынк пурныдизь-кастыдизь.
Кода касынде аляшка,
Эрьва ков ней саты,
Каканей, эсь превенк,
Эрьва ков ней саты,
Каканяй, эсь думненк.
Кода мон, какай,
Тонеть кортнинь ды басинь:
Илянка кадо
А тынь эсенк веленк-сядонк,
Илинка кадо
Велес-сядос тетянк-аванк.
Ки лангс надивтсыть
А тон кадозь тетят-ават?
Ки лангс надиязь
А сон кадсак путонь кудот?

Много раз я говорила,
Сыночек мой, тебе,
Много раз я рассказывала,
Дитятко мое, тебе.
Я не советовала тебе,
Сыночек мой, уходить,
Я не советовала тебе,
Дитятко мое, отправляться.
Ты не считал меня
Хорошей советчицей,
Ты не считал меня,
Дитятко мое, своей матерью.
Когда был ты,
Сыночек мой, ещё маленьким,
Двухнедельным малюткою,
Отца твоего отправили
По дороге большой войны
Нашу страну защищать.
Когда ты, дитятко мое,
Сосал материнское молоко,
Однокровный братец твой
Также остался без родимого батюшки,
Тогда было ему три годика.
Пока растила-воспитывала вас,
Сыночек мой, много невзгод
Пришлось мне с вами пережить.
Немало голодных дней видела,
Воспитывая, поднимая вас.
Трудно было кусок хлеба
Во время войны добыть.
Вас, раздетых,
Было одеть не во что.
Свою одежду перешивала,
На вас рубашки шила я.
Так, сыночек мой,
Воспитала-взрастила вас.
Так, дитятко мое,
Собирала-одевала вас.
Когда вы стали взрослыми,
Когда вывела я вас в люди,
На все хватает теперь,
Дитятко мое, своего ума.
На все хватает,
Дитятко мое, своей думы.
Как я, дитятко мое,
Говорила, уговаривала тебя:
Не покидай свою деревню-общину,
Не оставляйте, мои сыночки,
Своих родителей в селе.
На кого надеясь, оставляете вы
Хороших родителей своих?
На кого надеясь,
Покидаете дом свой родной?

ЭСЬ ДОВАКСЧИДЕНЗЭ АВАНТЬ ЛАЙШЕМАЗО-
ПРИЧИТАНИЕ ЖЕНЩИНЫ О СВОЕЙ ВДОВЬЕЙ ЖИЗНИ

Энь, мекс а серьгедьса
Горянь керявт вайгельнем?
Энь, мекс а ёвтасынь
Тошнань чавовт мон валнэнь?
Эли а содан горине,
Эли а содан тошныне?
Энь, васня кадовинь
А монь тиринь тетькасто,
Ламо нужине мон неинь.
Энь, мейле кадовинь
А порава-шкава
А мон ялгасто
Колмо тяка, ух, марто.
Сынст ваномсто-трямсто
Ламо нужине мон кандынь,
Ламо горине ютавтынь.
Инь, а чинь аштема мон содынь,
А вень удома мон удынь.
Инь, кода сынь кайсть-кепетсть,
Колмо ёнов ведь сынь тусть,
Энь, чаво кудос мон кадовинь,
Чаво уголсо мон аштян.
Энь, майшись, ух, мон мерян,
Энь, мастор лангонь утехам.
А мезень кисэ
Вармас путыя виинем,
А мезень кисэ
Кевс мон тапинь, ух, кедень.

Да почему мне не затянуть
Горем убитый голос свой?
Да почему мне не высказать
Тоскою убитые слова мои?
Разве не знаю я горюшка,
Разве не ведаю тоску?
Ох, сперва осталась я
Без родимого батюшки,
Много нужды я видела.
Ох, потом я осталась
Не в пору, не вовремя
Без друга жизни моего
С тремя, ох, детушками малыми.
Их нянчила-воспитывала,
Много нужды я знала,
Много горя терпела я.
Ох, ни дневного покоя не знала я,
Ни ночного сна не видела я.
Ох, когда они поднялись-подросли,
На три стороны разошлись,
Ох, в пустом доме осталась я,
В пустом уголке я живу.
Ох, лишилась, скажу я вам,
Ох, земных радостей своих!
Напрасно я жила,
На ветер пустила силушки,
Напрасно жила,
О камень била рученьки!

НУЦЬКАНЬ ЛАЙШЕМА - ПЛАЧ ПО ВНУКУ

Нуцькинем-какам, а Коля,
Нуцькинем-какам, а Коля!
Пеняцяк, какинем, пеняцяк,
Жалубак, нуцькинем, жалубак,
Жалубак диринь бабать лангс.
Истя кучнитинь
Шумбрачинень вешнеме,
Здоровиянь муеме.
А мон кучитинь
Тонь куломантъ вешнеме,
А мон кучитинь
Тонь емамонь вешнеме.
Эзинь сода, какай,
Кувака вень удома,
Эзинь сода, какай,
Ашо чинень аштема.
Пильгень понгавтсынь лавсь пиксэс,
Кедень кундасынь лавсь чирес.
Чокшень шкане,
Какай, озан лавсь чирес.
Весе лайшаман лайшесынь,
Весе морон морасынь.
Истя, нуцькинем-какай,
Парсте арсинь тирямот,
Истя нуцькинем-какай,
Думинь-арсинь кастамот.

Внучок - дитятко мое, Коленька,
Внучок - чадо мое, Коленька!
Попеняй ты, дитятко мое, попеняй,
Пожалуйся, внучок мой, пожалуйся,
Пожалуйся, дитятко мое, на свою бабушку.
Послала я тебя
Здоровье искать,
Здоровье найти.
А послала тебя
Смерть искать,
Послала я
Погибель найти.
Не знала я, дитятко,
Ночного сна,
Не знала, внучок мой,
Дневного покоя.
Ногою зацеплю веревку зыбки,
Руками, бывало, возьмусь за край зыбки твоей.
В пору вечернюю,
Дитятко, садилась у твоей зыбки.
Все причитания переплакала,
Все песни свои перепела.
Так, внучонок-дитятко мое,
Думала хорошо воспитать тебя,
Так, внучок-мальчик мой,
Думала-стремилась взрастить тебя

Эзинь машто,
Нуцькинем-какай, тирямот,
Эзинь машто,
Нуцькинем-какай, ваномот!
Эзинь машто
Шумбрачинеть вешнеме.
Эзинь машто
Здоровият муеме.
Кода, нуцькинем-какам,
Вольной светс тон чачокшныть,
Мон пек, какай, радовинь.
Чекинь-покинь Нишке пазонтень,
Чекинь-покинь вере пазонтень.
Нишке пазнэнь ёвтынь пасиба -
Нишке пазось макссь цёра кака.
Ужо, мерян, можо ули
Пиже какам туртов.
Икеле пелев несчастной чинь жалиця,
Ужо, можо, маштови диринь тетянстэнь
Нурька кедень поладыкс.
А сон, нуцькинем-какам,
Нишке пазнэнь неявить,
Нишке пазнэнь жалявить.
Нишке пазось, нуцькинем-какам,
Максынзеть ды мекев саинзеть.
Пек уш, какай, жальнят,
Пек уш, какай, милаят.
Маштык, нуцькинем-какай,
Тонь кучомга роботам,
Тонь кучомга мелявксом.
А ули ней роботам,
А ули ней заботам.
А козо монень кундамс,
А мезе монень витемс.
Чамдык путонь кудом,
А маряви вайгельнеть,
А маряви тонь шумнеть.

Но не смогла я,
Внучок, дитятко, вырастить тебя,
Не сумела я,
Внучок, дитятко, сберечь тебя!
Не сумела я
Здоровье твое сохранить.
Не сумела здоровье тебе разыскать,
Не сумела здоровье тебе найти.
Когда, внучок мой любезнейший,
На вольный свет появился ты,
Я так сильно обрадовалась,
Помолилась я богу Нишке,
Помолилась, поклонилась Всевышнему,
Нишке-богу сказала спасибо я -
Нишке-бог дал нам внучка-мальчика.
Теперь, про себя говорю,
Будет кому сына моего
В будущем пожалеть,
Может, станет он
Помощником отца.
Но ты, внучонок, дитятко мое,
Богу Нишке заметен был,
Бог Нишке пожалел тебя.
Бог Нишке, внучок, дитятко мое,
Дал тебя и снова взял тебя.
Очень жаль мне тебя, дитятко,
Миленький ты наш!
Теперь кончились, внучок, дитятко мое,
О тебе заботы мои,
О тебе мои хлопоты.
Не будет больше забот о тебе,
Не будет больше хлопот о тебе.
Не за что теперь взяться мне,
Не к чему руки приложить.
Сделал пустым мой рубленый дом,
Голосочка твоего не слышно,
Крика твоего не слышно.

ЛАЙШЕМА ДВОЮРОДНОЙ ПАТЯДО ДЫ СОНЗЭ МИРДЕНЗЭ-
ПЛАЧ ПО ДВОЮРОДНОЙ ТЕТУШКЕ И ЕЁ МУЖУ

Патинем-авинем,
Диринь авань седейнем,
Патинем-авинем,
Шкинень корьмаень седейнем,
Диринь авань роднинем,
Чевте валонь евтынем,
Седей мари патинем!
Истямо горя тон туят,
Истямо ризнамо тон ускат.
Вейке ашти
Эзем прянь кувалт венемезь,
Тоньгак лиси валдо ойминеть.
Патинем-авинем,
Патинем-диринем!
Диринь ават седейнем,
Ки лангс кадынк тынь
Путозь кудонк-кардазонк?
Патинем-авинем,

Тетушка-матушка,
Материнское сердечко мое.
Тетушка-матушка,
Сердечко родной кормильцы!
Ты была, родная, как мать,
Говорила ласковые слова,
Ты жалостная, тетушка моя!
Горе тяжкое принесла ты нам,
Печаль великую причинила нам!
Лежит он вытянутый
В переднем углу,
И твоя вышла светлая душа.
Тетушка-матушка,
Тетушка родненькая!
Материнское сердечко мое!
На кого оставили вы,
Свой дом, двор, скот свой во дворе?
Тетушка-матушка моя,

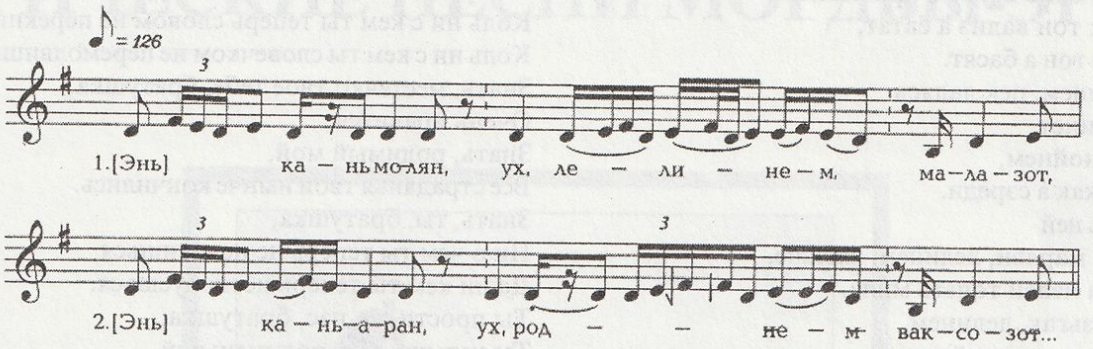
Косто истя керизе Нишке пазось
Тыненк вейке чистэ куломантъ,
Вейке чинень куломантъ,
Вейке чинень ёмамонть?
Истя, патинем, моро песэяк арасель,
Басня песэяк эзь марсевть.
Патинем-авинем,
Диринь авань седейнем.
Патинем-ашо ловсынем
Патинем-тюжа ойнем,
Патинем-чевте цюлкинем,
Патинем-ашо палинем,
Патинем-чевте сускомнем!
Валске рана мон сылень,
Чокшне позда мон сылень.
Икеле ёндо вастнимик,
Удал(о) ёндо ильтнимик.
Весела чачсо вастнимик,
Сола валсо вастнимик,
А ней эзимик ильтя,
Тон патинем, кустим(а) лангс,
А тон ильтимик стявтонь келей ортава.
Арась, патинем, пиже каканк,
Арась, патинем, мазы каканк.
Арась "ух, авакай" мерицят,
Арась "монь диринем" пшкадицят.
Арась кисэть ризныцят,
Арась кисэть авардицят.
Тон яла мелявтыть,
Тон яла сюмордыть,
Арась пиже монь какан,
Арасть мазы монь тякан.
А ули имонь
Сыречистэ жалицям,
А ули монь
Кши сускомонь максыцям,
А ули монь
Сыречине пурныцям,
А ули монь
Чачи модас путыцям!"
Кардазот пешксе,
Федай патинем, цёрадо,
Кудот тонь пешксе,
Федай патинем, авадо,
Весе пурнавсть родот-племат,
Весе пурнавсть шабрат-куринкат,
Весе тей пурнавсь
Велень-сядонь народось
Остаткадо проводямонк
Те эрямостонть туемстэнк.
Остаткадо прощамо
Тынк пингинень кадомсто.
Мейс, патинем, а кортат,
Мейс, патинем, а басят?
Кортамодо кол ульнить,
Басямодо маштылить.
Нать, тонь лоткась
Кургсо келеть кортамодо,
Видна, лоткасть
Яки пильгеть якамодо.

Откуда бог Нишке послал
Смерть, убившую вас в один день,
Убившую вас в один день,
Взявшую вас в один день.
О таком и в песнях не певалось,
И в баснях об этом не баяли!
Тетушка-матушка,
Материнское сердце мое.
Тетушка-молочко мое белое,
Тетушка-маслице мое желтое!
Тетушка-чулочек ты мой мягонький,
Тетушка-чистое мое платьице.
Тетушка-кусочек ты мой лакомый!
Когда утром рано приходила к тебе,
Когда вечером поздно являлась,
Навстречу выходила-встречала ты меня,
Шла за мною-провожала меня.
Веселым лицом встречала меня,
Ласковыми словами приветствовала!
Теперь меня не провожаешь,
Меня ты, тетушка, на крыльцо,
В поставленные широкие ворота!
Нет, тетушка, у тебя малых детишек,
Нет у тебя, тетушка, любимых дитяток.
Некому сказать тебе "Ох, матушка!"
Некому молвить тебе "Ох, родимая!"
Некому тебя пожалеть,
Некому по тебе причитать!
Ты все горевала,
Ты все печалилась:
"Нет у меня родных детишек своих,
Нет у меня родных дитяток своих.
Некому будет
Меня в старости пожалеть,
Некому будет
Хлеба ломтик принести,
Некому будет
На старости им меня собрать,
Некому будет
Меня сырой земле предать".
Двор твой полон,
Матушка Федосья, мужчин,
Твоя хата полна,
Тетушка Федосья, женщин.
Собрался весь род-племя твое,
Все шабры-соседи собрались,
Все сюда
Люди села-общины пришли,
Чтоб в последний раз проводить тебя,
Тебя в последнюю дорогу,
Чтоб последний раз попрощаться с тобой,
Расстающейся с веком своим.
Почему, тетушка, не говоришь,
Почему, тетушка, не беседуешь?
При жизни говорить мастерицей могла,
Беседовать умела ты.
Наверное, перестал
Язык твой говорить,
Видимо, перестали
Резвые ноги ходить.

Арась, патинем,
Путонь кудос кадовикс.
Ней, патинем-авинем,
Машты паро званиянк,
Коськи юртонк-ундоксонк,
Кардайсэнк эсинк
Сиянь пилекс тынк лисьманк.
А ули азорозо,
А ули кудазорозо.
Мезень кисэ трудиде,
Кинь кисэ кедть чавиде?
Кеденк-пильгенк кевс чавинк,
Виев вармас виенк нолдынк!

Некому, тетушка,
В рубленом доме остаться.
Теперь, тетушка-матушка,
Прекратится хорошее потомство твое.
Высохнет двор-корни ваши,
Во дворе
Водица светлая в колодце.
Не будет у них хозяина,
Не будет у них хозяюшки!
Зачем же вы старались,
Для кого так руки натрудили?
Как рука о камень ударила,
На сильный ветер пустила свои силушки!

ФОЛЬКЛОРИСТЭНТЬ М.И.ЧУВАШЕВЕНЬ ЛАЙШЕМА - ПЛАЧ ПО ФОЛЬКЛОРИСТУ М.И.ЧУВАШЕВУ



Ушкань молян, ух, лелинем, малазот,
Ушкань аран, ух, роднойнем ваксозот,
Ванынь-ванынь мон, лелинем, лангозот,
Думинь-думинь мон роднойнем корязот.
Пек жальне тон маряват,
Пек мила тон неяват.
Секс пек жальне тон маряват,
Секс пек мила неяват,
Остатка часке тон аштят эсеть путонь кудосо,
Остатка минутат тон лежат эсеть тюжа эземсэ,
Остатка секунда тон лежат эсеть валдо вальмало,
Мейле туят, лелинем,
Вековешной жизнянтень,
Бесконечной эрямонтень,
Тосто, лелинем, нельзя ули кучомс
Ашо конёв сёрмине,
А кучат киненьгак поздоровт.
Кодамо жальне тон маряват
Кавто пиже тякат туртов,
Кавто мазы тякат туртов,
Килейкс чудить чамань келес сельведест.
А пингень печкинь ялгинет
Вармавтомо сяворькшны,
Ормавтомо сэреди.
Ки лангс сонзэ тон кадык,
Кинень сонзэ приказык?
Ки ней сонзэ марто кармн чокшнэ ланга кортамо,
Ки ней карми валскэ ланга мартонзо басямо?
Кадови чаво сон кудос,

Уж как я подойду к тебе, братушка,
Уж как встану, родной, с тобой рядышком,
Да взгляну я, взгляну на родную на кровушку,
О тебе, мой родной, думать буду я думушку.
Очень жалостным ты мне кажешься,
Очень горестным ты мне видишься.
Оттого ты мне жалостным кажешься,
Оттого ты мне горестным видишься,
Что последний часок в этом доме твоем ты находишься,
Да минуту последнюю ты на желтой лежишь на скамеечке,
Да секунду последнюю ты лежишь под окошечком,
А потом уж уйдешь ты, мой братушка,
В житие бесконечное,
В бытие вековечное,
А оттуда нельзя, милый братушка,
Ни письма написать, ни посланьица,
Ни по праздникам поздравленьица.
А и тоже глядеть очень жалостно
На твоих-то двоих малых детушек,
На твоих-то двоих милых детушек,
По их личикам текут слезыньки, будто сок по березыньке.
А подруга твоя, жена верная,
И без ветра к земле клонится,
И без хвори она расхворалася.
На кого же ее покидаешь ты,
На кого же ее оставляешь ты?
Кто словечком с ней вечером перекинется,
Кто словечком с ней по утру перемолвится?
Одинокой она в пустом доме останется,

А ули мартонзо баснине,
А ули сонензэ паро превень максызэ.
Ламонень толкс ёвтылить,
Ламо, лелинем, нужа тон неить,
Ламо, роднойнем, горя тон примить.
Ниле годнэт почти роднойнем,
Ульнить тон войнасо,
Ламо страстке тон неить,
Ламо больне тон кирдить,
Вачо пеке кирдникшныть,
Сезьнекшнык тон вень удомнет,
Еще, лелинем, вана пурнавсть кругомгат -
Однокровной сазорот,
Однокровной братот.
Тонь кругом сынь ине кукокс кукордыть.
Сексень цёковкс пря чавить,
Сельмстэст чуди веднекс чуди сельведест.
Кода сынь тонь ваксы а рангить,
Кода сынь тонь ваксо а пря чавить
Киненьгак тон валнэ а ёвтат,
Кияк маро тон а басят.
Нать, лелинем, пек ладясь
Тонь таркинет,
Нать, роднойнем,
Ней мезеткак а сэреди.
Эли тонеть ней
Уш кияк а маряви, лелинем, жальне,
Эли кияк а неяви тонеть мила.
Простимизьгак, лелинем,
Маримизьгак, роднойнем,
Можо, эрямсто-аштемстэ
Евтавинек тонять берянь валнэ,
Или кежейстэ пшкадевинь,
Или грубойстэ варштавинь,
Простямизьгак, лелинем,
Простямизьгак, роднойнем!

И не будет у ней собеседника,
А и доброго в деле советчика.
Многих ты поучал, многим умно советовал,
Много горя ты, братушка, видывал,
Много бед ты, родимый, испытывал,
Ты четыре годочка, родименький,
На войне воевал,
Много страхов ты видывал,
Много болей ты выстрадал,
Жажду-голод испытывал.
Ты очнись-ка теперь от ночного сна,
Оглядись-ка, братушка, да вокруг себя -
Все-то сестры единокровные,
Все-то братья единокровные,
Вкруг тебя кукуют кукушечкой.
Да осенним плачут соловушкой,
А из глаз-то их слезы катятся ручеечками.
Да и как же им над тобой не печалиться,
А и как же им над тобой не кручиниться,
Коль ни с кем ты теперь словом не перекинешься,
Коль ни с кем ты словечком не перемолвишься.
Знать, местечко твое тебе, братушка,
Очень нравится,
Знать, родимый мой,
Все страданья твои нынче кончились.
Знать, ты, братушка,
Ни о чем ты теперь не печалишься
Да ни кем ты теперь не любуешься.
Ты прости-ка нас, братушка,
Ты услышь нас, родименький,
Коли мы тебе при житье-бытье
Нехорошее слово говаривали,
Или грубое слово вымалвливали,
Или зло на тебя поглядывали,
Ты прости-ка нас, братушка,
Ты прости нас, родименький!

ЭПИЧЕСКОЙ ДЫ ЛИРИЧЕСКОЙ КЕЗЕРЭНЬ ДЫ ОД ШКАНЬ ЭРЗЯНЬ МОРОТНЕ - ДРЕВНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ЭПИЧЕСКИЕ И ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ МОРДВЫ-ЭРЗИ

ПОЭТИЧЕСКОЕ МИРОВОСПРИЯТИЕ МОРДВЫ-ЭРЗИ В ФОЛЬКЛОРНЫХ ЗАПИСЯХ М.И.ЧУВАШЕВА

Основное содержание публикуемых фольклорных произведений, записанных М.И.Чувашевым, посвящено изображению образа Земли и Неба как наиболее важных объектов мира, описанию их места в структуре Вселенной, показу взаимосвязей Земли с небесной, подземной и подводной зонами мироздания. Земля в таком миропонимании представляет срединную часть космоса, которая в мифологии мордвы состоит из земной тверди, окруженной текущим "морем-океаном", пропастями, пещерами, глубинными ямами, населена людьми, животными, божествами - "хозяевами" определённых участков земли, демонами и колдунами. По песням, эту Землю-остров, со всех сторон окруженную водою, на своих спинах удерживают "якори" - три рыбы, три змеи, три черепахи, три кита, три быка ("опоры" - сваи), головы которых ориентированы по трем сторонам света - на восток, юг и запад и напоминают треугольник. Основание его покоится на земле, а острие направлено в центральную, зенитную часть неба.

В более позднее время в представлении предков Земля принимает форму правильного квадрата - дома, четыре угла которого ориентированы по странам света по меридиану "восток-запад", "юг-север". При ориентации на восток "левой" стороной считался север, правой - юг, а при ориентации на юг "левой" считался восток, "правой"- запад. В зависимости от ситуации положение сторон менялось, но основным ориентиром считалась "ось"-"восток-запад". Дома строились согласно сторон света: передняя часть их была ориентирована на восток или на юг, а задняя стена - на запад или север. Когда дома топились "по-черному", без труб и без окон, двери дома ориентировались на юг; когда начали делать окна, они стали направляться в сторону востока, согласно видимому положению движения солнца над землею. Обратившись лицом на восток, мордва на традиционных праздниках молилась на солнце - источник жизни. Могилы начинали копать с восточной стороны в направлении на запад. Головы умерших в могилах укладывали по оси "восток-запад", "юг-север".

Представление о квадратной форме земли возникло при оседлом ведении хозяйства, когда человек начал строить дома, устраивать кладбища по направлениям сторон света, создавать с четырьмя углами огороженные священные места для молений ("керемети"), распределять землю по квадратным участкам.

Срединный мир включал в себя, кроме самой земли, поверхность вод во главе со своей "хозяйкой", матушкой вод - богиней Ведявой, над которой владычествует Земля со своей "хозяйкой", Матушкой горизонтального пространства. Как и образ вечного неба, образ божества или обетованной земли, оказывался различным. Величалась Земля то Модавой, то Масторавой, где "Мода" и "Мастор" по отношению друг к другу обозначают одно понятие "Землю", а "ава"-"мать", "женщину", самку (птиц, животных и растений), "тещу", предка людей по материнской линии родства, - в мордовской мифологии "хозяйку", "владычицу" ("Азорава", "Инеава"), "держательницу" ("кирди") Земли, воплощение Земли и её плодородия. Древнейшим обозначением земли является слово "Мода". Более поздним по времени возникновения словом по отношению к земле является термин "мастор" в значении - обширная сторона, Земля, земной шар, Вселенная, мир, родной край, родина, Отечество, Российская земля ("Вай, Мастор, Мастор, Российская земля"), представляемые как огромная благодатная страна. Думается, что термин "Мастор" в обозначении Земли появился в очень позднее время при сооружении пола и потолка из досок. До этого настила под ногами не было, и пол величали словом "Мода". Впрочем, обобщенное название "Мастор" в обозначении земли могло появиться и под влиянием богословских верований в значении "обетованной прародины".

Земля в устной традиции мордвы предстает в виде бескрайнего и широкого пространства, долины, окруженной двумя мифическими горами, по углам которой растут четыре дерева, воздвигнуты четыре столба, поддерживающие небесный свод от падения на землю, соединявшие Верхний мир с Землею-Матерью. Эти четыре столба напоминают стены дома или стены крепости. В песнях о солдатчине на вершине этих столбов горят фонари, освещающие всю обозримую землю, своим пламенем изгоняющие тьму из этой земли и отделяющие "свой" мир от "не-своего", чужого, потустороннего и вражеского. В заговорах такой "Дом-Космос", "Дом-крепость" создается для защиты от внешних нападений, в том числе и демонов, несущих в мир людей смерть, болезни. В заговорах же эти демоны болезней и смерти из "своего" мира отсылаются за пределы земли, в болота, топи и за моря. В этом четырехугольном космосе крышею служит твердь неба, которая в отличие от чашеобразной тверди земли, стоящей на донышке, напоминает миску, опрокинутую над пространством земли. Такой замкнутый со всех сторон космос часто напоминает разрезанное на части яйцо, один конец которого острием направлен в центр воды, а другой в центр неба; или расколотый на две половины ствол дерева, одна сторона которой (дно) служила основанием гроба, другая - крышкой. Две же горбуши хлеба в обрядах, поставленные друг на друга донышками, воплощают творческое начало в мордовском миропонимании.

Замкнутым со всех сторон четырехугольный космос становится при чрезвычайных обстоятельствах, для преодоления какого-либо кризиса. В песнях о солдатчине воины находятся в центре четырехугольной земли, за четырехугольным столом, на четырех стульях. В них упоминается о четырех дорогах, расположенных за пределами Земли и которые неизвестно куда ведут. В более древних текстах таких дорог не четыре, а три. Сходятся они в центре земли, направлены на восток, юг и запад, т.е. на небо, на землю, под землю или под воду.

Согласно мифологии Земля в целом противопоставлена Небу, но друг без друга они обойтись не могут. Внешний вид этих образов удивителен: если небо прекрасно, особенно весной и летом, и довольно высоко, то земля - рядом, она плоскостна, низка, корениста, ее облик напоминает облик зерна - растения, вышедшего из грязи

на свет божий. Супругом Земли является высокое Небо. В то же время Небо является отцом и мира, Земля его матерью, и таковыми они остаются для всех людей.

А потому величалась мордвою Земля матерью,Землею-матушкою, Землею-прародительницей, "тетянь-авань" - матушкой родимою, землею порождающею, матерью народа и матерью растений, деревьев и животных.

Перед посевом мордвин очищал в бане свои тело и "разум" - в огне и воде: при переходе через реку вновь принимал ритуал на очищение в чистом источнике, облачался в чистую, но дырявую одежду, чтобы семя так выходило через глыбы земли, как тело человека выходит наружу; молился на восток, ложился на борозду, имитируя связь с Женщиной-Землею; вместе с семенами сюда бросал куриные яйца, демонстрируя плодородческие символы. А.Топорков пишет: "Представления о небе и земле как супружеской паре долго сохранялись в заговорно-заклинательной поэзии. Заговорные формулы типа "земля-мать, небо-отец" или "небо-ключ, земля-замок", подразумевают, что небо запирает землю как замок на ключ, причем ключ и замок - известные эротические символы" (Топорков А., стр. 151). Как бы мордвин землю не называл, при обращении к ней или просто при упоминании ее имени в обычном разговоре или мысленно, он всегда стремился подчеркнуть интимную близость к ней, как родственнице по крови, всегда уважительно, почтительно и ласково так, как величается любящими детьми любимая мать, отдавая дань ее природной жизнедеятельности, извечному началу всех начал.

У неё есть повелитель - "Модань кирди Каназь" ("кан"- князь), ей воздавались почести как к Верховному богу. "Вначале поклоняемся мы Верховному богу, а потом "Земле-матушке". Верховный бог наш отец, Масторава - Наша матушка"(Фукс К., стр. 106).

В общественных жертвоприношениях к Земле обращались со словами "Масторонь ава" (Матушка Землица) и "Масторонь тятя" (Батюшка Земля). А в песнях Земля ассоциировалась с прародиной предков "тетянь-авань мастор" - (Земля отцов, Земля матерей). В этом случае имелось ввиду и место обитания этих предков в ином мире. Так, волк, петух и пахарь представлялись мужчиной-женихом, а овца, курица и земля - невестою:

Верьгез, верьгез,
Кундак реве.
Атякшись чалгаза,
Саразысь ландяза.
Чевте мода улиза,
Парсте сока пезнеза.
Коса понат,
Тезэнь тоннат!

Волк, волк,
Излови овечку.
Петух пусть вскочит,
Курочка пригнется.
Земля пусть пухом станет,
Соха пусть в нее входит.
Где шерстинки растут,
Там тебе и пахать.

(Паасонен. - Т. VIII, стр. 50)

Земля-Мать, Матушка-Земля, Мать-Природа, древнейшее божество, игравшее важную роль в теогоническом процессе. Она рождается вслед за небом и водою с помощью теплого солнечного луча божества Неба-солнца или с помощью сына солнца-Нишке, мужчины в образе утки-селезня. В некоторых сюжетах Земля рождается с помощью Нишки паза на вершине "великого" дерева в гнезде от одного из трех яиц мировой птицы. Отсюда связь ее со многими небесными божествами, олицетворяющими огонь и воду. Отсюда же и ее связь с мистериями и различными тайнами ("салава" озкс), ночными ("вень") культами, даровавшими ей вечную жизнь.

С культом Земли-женщины связаны с древнейших времен праздники возрождения природы (весенние) и плодородия (осенние), мифы и верования об умирании и воскрешении божеств растительности. Но с нею же связывается покровительство культурному земледелию.

Одной из первопотенций Земли является хаос: "сплошная вода", "сплошная темнота". Как богиня плодоносящих животворных сил Земли, сама Земля имеет ярко выраженный хтонический характер. Потомство ее отличается дикой и стихийной силой, несоразмерностью, уродством, смешением звериных, птичьих, растительных и человеческих черт. Как богиня, отличающаяся своим плодородием, она почитается в различных культах. Ей посвящаются шествия, обходы, пересечения. Ее имя упоминается в разных празднествах. Во всех случаях она вслед за небом и олицетворенными божествами пользовалась особым почитанием. Ей приносили жертвоприношения, сопровождая их заклятием. Если Небу-отцу красной масти животных, то Земле-матери посвящали черного быка, черного петуха, черного барана, черного гуся, а также яйца, кашу, хлеб, пироги, пиво, без которых не обходилось ни одно божество. В борозду при посеве клали яйца, хлеб, на землю лили пиво и обращались к ней именем родной матери со словом "Мать-Земля". В песне "Одава" ("Молодая женщина") она весною в момент рождения зелени показывается резвой на ногу женщиной, осматривающей пределы границ своей земли: "Вай Модава, Модава, сисемь сельнят Модава, кавксоценясь ведьга" ("Вай, Матушка Земля, Матушка Земля, семеро саженей по земле, восьмая сажень по воде"), где число "семь" определяет полноту мифологической структуры Вселенной мордвина, а число "восемь" - наивысшее покровительство ее над водою.

Так изображается и Нишке паз, тремя шагами покрывающий все зоны подвластного ему мира и поднимающийся над восемью пространствами Космоса, становясь владыкою над семью божествами, покровителями семерых пространств. Вот почему Модава (Масторава), как вечное производящее начало, персонифицировалась не только в женских образах прародительниц, матушек, невест и вдов, но и в образе фантастических чудовищ женского пола (змей, драконов), впоследствии получивших демонический характер (в настоящем сборнике песни о змее, Идемевсь, утке, жаворонке и т.д.). Как "низ" в отношении к "верху" (небу), верховенству, Земля связана и со смертью: она

приводит людей к смерти и уносит их в свое лоно. В позднее время с ее образом связывается Стака паз - бог тяжестей, Бог болезней. Ее именем клялись, проклинали: "Модава пусть тебя возьмет!" "Если я не права, то Земля-Мать и меня да пусть заберет". К Земле часто обращались в заговорах, в частности, при лечения болезней ("нарфоть"), которые могли пристать к человеку. Запрещалось хлестать - "бить" Землю, плевать на нее, т.к. она считалась "чистою". Нарушавшие эти запреты наказывались болезнями. Ей приписывалось наведение порчи на людей и скот, болезней на урожай ("ржа", "плесень"), что подчеркивается в песнях данного сборника в причитаниях невесты на свадьбе и в текстах о феодалах, возомнивших себя выше бога.

Позднее у неё, наряду с небесными супругами в облике солнца (Чи), Нишке и грома - Пурьгине паза появляется ещё один хозяин - "Мода паз" (Бог Земли), "Мода атя" (Дедушка Земли), "Мода азор" или "Мода азор пас" (Господин Земли, Божество земли). Потому в отличие от неба и небесного божества, в ней видны и женское и мужское начала. Но мужское производительное начало с последними супругами представлено более смутно и аморфно. В основном оно фигурирует лишь в нескольких песнях и в заговорах при лечении болезней. В них супруг Земли Кидай отождествляется с христианским первочеловеком, имеющим дочь Марию, саму Богородицу (Паасонен. -Т. III, стр. 64).

Держателями мордовской земли становятся Адам и Ева. Их призывают для излечивания, а в некоторых случаях и Масторава, отождествляемую с Девой Марией (Паасонен. -Т. III, стр. 62-63).

Сам же супруг земли Мастор паз в созидательной деятельности вместе с женою никакого участия не принимает, что вовсе не говорит об его пассивности. Здесь мужское начало лишено смыслового единства: оно несет не столько образ, сколько функцию оплодотворения.

Во многих произведениях, где Мастор паз появляется, он свои функции направляет на демонстрацию чародейства, становится главарем злых демонических сил Земли, возглавляет дружину из семи чертей (Шайтанов). Юноша, влюбившись в девицу и желая покорить её сердце, к Мастор пазу обращается с призывом: "Мастор пас, услышь меня! Мастор паз, увидь меня! Умоляю тебя, прикажи семерым чертям покорить душу Николаевой Матрены. В её левое ухо они пусть войдут, через живот пройдут, мысли и силы её отберут" и т.д. (Паасонен. -Т. III, стр.194).

Правда, в 1899 г. в с. Таштo Маклауш Бугульминской области зафиксирована песня и о Мастор пазе, но она по своему содержанию напоминает пародии о жизни божеств. Здесь Мастор паз к богине Земле не имеет прямого отношения. Живет он один и думает о женитьбе, перебирая богинь и оценивая их облик и характер. "Земля не красива. Лицо черное, нос длинный, губы толсты, груди малы". "Ведява красива. Лицо круглое, глаза черные, волосы белые, носик курносый, губки тонкие, груди большущие". Но после женитьбы на ней, Мастор паз с Ведявой подрались и этим их семейная жизнь закончилась (Паасонен. -Т. V, стр. 77-86).

Данный неосуществившийся брак между божествами воды и земли отмечен и этнографами. "Женится мордвин, да и мордовка замуж выходит в такое время, которое или почему либо считается более счастливым, или же удобно вследствие чисто хозяйственных соображений. Охотнее всего эрзя заключает брачные союзы перед Масленицею (Кирякш Чи) и после Радуницы, а именно в то время, когда приходятся праздники Ведявы, богини воды совокупленья; в особенности часты свадьбы перед масленицей, так как эрзя верит, что богиня в это время особенно заботится о людской судьбе, не будучи ещё сама оплодотворена; это и есть момент её оплодотворения Мастор пазом; она покоится непробудным сном, она полна силы и - является тучный Земной бог, видит её спящую и оплодотворяет её во сне; она и рада, что сделается матерью - как же не поможет она тем женщинам, которые хотят следовать её примеру, выполнить то призвание, которое предназначено выполнить ей по преимуществу" (Майнов В, стр. 39-40).

Модаве больше всего посвящено заговоров и молитв. В них её просили сберечь урожай от ветров, суховея, колдунов, воров, мышей, птиц, от града, плесени и т.д. Имя Мода упоминается в песнях, сказках, быличках, пословицах, загадках. В древних мифологических текстах функции её сливаются с образом Ведявы.

В мифах Земля изображается равноправной персоне Неба. В поздней традиции она показывается полностью зависимой от неба, как женщина зависит от мужа - господина семьи: этот мотив был связан и с мифологической архаикой.

Земля становится предметом особого почитания там, где народ с древности занимается земледелием. Имя её упоминалось вслед за представителем неба - Нишке пазом. Жертвоприношения в честь Неба и Земли приносились с мольбою и поклонами и во многих ритуалах обращение к Земле соединялось с обращением к другим божествам: "Нишке паз, Небесный бог, Норовава, Масторава-Матушка. Дайте то, о чём я прошу. А прошу я урожайного хлеба, прошу я плодородного урожая и здоровья. Ниспошли мне бог-кормилец детей. Прошу я ещё, чтобы здоровою была моя скотина. Пусть она родится такой масти, какая тебе по нраву!" (Харво Уно, стр. 182).

В образе Земли-женщины особо отмечались "мода ланго"- поверхность земли, "мода алкс"- подземная часть земли, "мода курго"- пещера, "мода варя"- земляная дыра, "мода потмо" - утроба земли, яма, могила, "мода кирьга" - географический перешеек, дословно: "шея земли" и т.д. С обозначением земли назывались и животные - шмель (мода мекш), тушканчик (мода нумоло). С нею связывались понятия "чачи мастор" - родная, родившая Земля, родина, сторона, где родился и вырос человек; "касы мастор" - растущая, увеличившаяся, расширившаяся земля. В песнях, где человек попадает в другие зоны мира, он начинает тосковать по своему дому, по своей земле, отчизне, заявляя: "Чачи мастором мельзем лець, касы мастором мельце ашчи" (На ум родная земля мне запала, расширившаяся земля мне в сердце зашла"(Паасонен. Образцы, стр. 12).

Одной из самых надежных и страшных наши предки считали клятву землей: они целовали её и вместе с травою ели. Этот способ клятвы применялся при заключении братского союза, когда некровники становились крепче кровников, и при межевых поземельных спорах.

Для выяснения истины люди также обращались к матери Земле. И.Н.Смирнов сообщает, что при межевых спорах мордвин клал на голову кусок земли или дерна и шел по меже. В доказательство своих прав на данные границы претендент должен был с куском свежего дерна на голове пройти по намеченным урочищам (Смирнов И., стр. 83).

Проложенная таким образом граница считалась неприкосновенной. Но горе тому, кто решался на обман: согласно поверью, Земля начинала давить на него со страшной тяжестью и принуждала сознаться в подлоге.

Так, в мордовском фольклоре нашло отражение одно из архаичных представлений о том, что основная функция людей-беречь землю, которая принадлежит всему социуму, а через него и высшему божеству.

Пребывает Мать-Земля на возвышенных местах, на кочках, холмах, пригорках, дабы ненароком не залила бы её жилище вода, или на приподнятой меже в центре Земли (и на каждом квадратном участке земледельца), там, где расположен её пуп и там, где возможно растет гигантский дуб. Весною и осенью она обитает на берегу реки или на холме родовой группы, покровительницей которой она считается. Являясь главным женским божеством, богиня-мать соотносится и с женским творческим началом в природе. Первоначально её функция была единой, затем она распределялась среди целого ряда мифологических персонажей: Паксявой, Норовавой, Серавой, Розявой и т.д. Каждая из них связана с плодовитостью только одного вида существ-людей, растений, лошадей, коров и т.д. Позднее единая Богиня, стала ипостасью различных локальных божеств, но набор её прежних функций в ней не изменён.

На протяжении всего средневековья и вплоть до XX века языческие по своему происхождению верования и обряды мордвы сосуществовали с христианством и мусульманством. Христианские проповедники отождествляли их с бесовством и подвергали гонениям: старые культовые места уничтожались, изображения божеств разбивались или сжигались, знатоков традиции казнили и т.д. Вместе с тем, элементы языческого культа принимали христианизованные формы и сохранялись под их оболочкой. Это, например, усматривается в почитании природных стихий и объектов: Земли и огня, ветра и грозы, деревьев и колодцев. И природные объекты домысливались предками в тесной связи с их небесными прообразами: Воде в реках, источниках, озерах, колодцах соответствует небесная влага в виде дождя, снега, града; огню земному - Небесный огонь в виде солнца и молнии; камням - метеориты, "громовые камни", ниспадающие с неба вместе с молнией. Так, Земля понималась в космическом масштабе - как Мать всего живого. В сознании мордвина идея материнства воспринималась как материальный субстрат - сама земля под его ногами и её обозримая глазом поверхность. Существует понятие "алдонь мода" - нижняя земля, земля, та, что под ногами, на которой люди живут и по которой они ходят, и "вердень мода"-верхняя, небесная земля, на которую праведники уходят после своей смерти и которую они частично поднимают на потолок вместе с листьями деревьев для утепления домов зимой. Таким образом, играя важную роль в культуре, мифопоэтический образ Матери-земли сочетает в себе предельную конкретность.

Под влиянием христианства натуралистическая мифология и религия земли превращаются в религию совести и нравственности. Во многих произведениях постоянно подчеркивается страдание земли и одновременно сострадание её к человеку. В публикуемых ниже песнях и их вариантах земля то и дело сотрясается, содрогается, вздрагивает, скорбит, плачет, обращается с мольбами к небу, его символам, а позднее к Иисусу Христу и Богородице. В иных устно-поэтических песнях вместе с землею плачет весь мир ("Мир-земля"), отдельные угодья ("Шаткинень пакся"), деревья, птицы, небо, люди, звери. В песнях о солдатчине Земля, как мать и вдова, плачет вместе с матерями, сестрами, женами, детьми погибших героев. В годины народных бедствий она, вместе с конями всадников, птицами и деревьями, рыдает о тех, кому ещё суждено погибнуть.

В конкретных же сюжетах сборника Земля, наоборот, молит Бога наказывать людей, переполнивших чашу её терпения своими грехами, а Бог в ответ просит её потерпеть ещё немного в надежде на то, что люди опомнятся, покаются перед ним, а если нет, то он их сожжет и пепел развеет над землей. В этом усматривается переход от умиления и сострадания к праведному гневу. В приводимых здесь произведениях Земля принимает на себя грехи своих сыновей, берет она на себя и ответственность за их поступки. Людские грехи как бы становятся её грехами. Поэтому в одном из сакральных вариантов духовного стиха "Плач земли" Иисус Христос говорит ей:

О, мати, ты мати сыра земля,
Всех ты тварей хуже осуждённая,
Делами человеческими осквернённая.

Землю, как и человека, тоже ждет Страшный Суд. В одном из духовных стихов об этом говорится: "Расплакалась мать-сыра земля перед Господом стоючи, суда Божьего дожидаючи: "Тяжело мне стояти и тяжело держати: много на мне люди грешного, больше того беззаконного"(Зеленин Д., 1915, стр. 511). В отличие от других природных стихий, землю осуждают так, что она выгорает на 70 локтей в глубину. Пламя Страшного Суда возвращает земле изначальную сакральную чистоту, что наглядно обобщается и в следующем тексте:

От той-то от святой-то крови
Загорится матушка сыра земля:
Со восхода загорится до запада,

С полуден загорится да до ночи.
И выгорят горы со раздольями,
И выгорят леса темные.
И сошлет Господи потопие
На три дня, на три месяца,
И вымоет Матушку сыру землю.
Аки харатью белую,
Аки скорлупу яичную,
Аки девицу непорочную,
Аки вдовицу благочестивию.
(Топорков А, стр. 16).

Уже летом 1985 г. был записан текст духовного стиха (псалм) о страшном суде божьем такого вот содержания:

Плаче мать земля сирая,
Не може грехов сносить.
Стала мать земля сирая
Сына божего просить.
- Измилуйся, сине божий,
Надо мной земавой сирой,
Зними з меня, сине божий,
Беззаконие грехов.
- Ох, як же мине терпень
На небесной высоте,
А еще хужей терпеть
Матери сирой земле.
Не плач, мать земля сирая,
Я уничтожу увесь блуд.
Знам ты, мать земля сирая,
Тогда будет страшный суд.
("Духовное наследие". стр. 30).

Не плачь, мать земля сирая,
Дай ти время исождать.
Когда стануть сильны ветры
Гори раздувать.
Где були крутые горы,
Станут ветры ровновать.
Где були глубоки мори,
Они будут высыхать.
Поновкають уси птички,
Глас не будуть подавать.
Только отепные (степные?) речки
Будут с неба протекать.
Повмовкают уси птички,
Глас не будут подавать.
Лес не будет развиваце,
А сад будет высыхать.

Мы намеренно целиком привели этот духовный стих эсхатологического содержания потому, что он и по содержанию и по композиции, идейной направленности целиком соответствует песням мордвы о страданиях Матушки-Земли и живущих на ней в национальных версиях. Не затрагивая сами тексты, публикуемые в этом сборнике, для выяснения их "греховного" контекста приводим варианты, которые почти дословно совпадают с духовными псалмами. Так, в тексте из с. Багана Шенталинского р-на Самарской области, записанном от 71-летней Феклы Андреевны Кондратьевой, причина плача земли кроется в том, что божество солнца Чи пас её горы и долины огнем опалил, а глубинные реки мороз застудил.

Весе народом
Вачо кадызе
Весе животам
Вачомс пачтинзе
(РФ НИИЯЛИЭ: Л. - 134, л. 38).

Весь народ мой
От голодухи страдает,
Все животные мои
Без еды погибают

В записях в с. Суркино Шенталинского р-на Самарской области от Арины Николаевны Князевой эта же песня более эпична и подробна:

Сисемце ие сюро а чаче,
Сисемце ие ракшась а рашты
Мастор чамань гадизь весе,
Мастор чамань мутизь весе.
(РФ НИИЯЛИЭ: Л. - 134, л. 135).

Уже в продолжении семи лет урожай не родится,
Уже в течении семи лет животные не плодятся.
Все лицо Мастора изгажено,
Весь облик Мастора осквернен.

В тексте из с.Тимяшево Шенталинского р-на этой же области, причина скорби матери земли выглядит так:

Лоткасть лисьмам лисемеде
Лоткасть сюром касомодо.
Пешкемть лисьмат ямкссто-салдо,
Мастором пешкець кши кочомдо.
(РФ НИИЯЛИЭ: Л. - 136, л. 123).

Родники мои струиться перестали,
Поля мои урожай давать прекратили.
Источники вод моих пшеном и солью забиты,
Вся земля моя кусками хлеба покрыта.

Структура композиций в песнях строится на уровне двух приемов: констатации плача Земли-Матери, вопроса о причине страдания её,заданным ей представителем Неба, и ответ его об устранении её бед:

Иля аварде, Мастор, тень кисэ.
Пултавтан, Мастор, пултавтан,
Чептятан, Мастор, чептятан.
Тейтян, Мастор, од женихекс,

Не печалься, Мастор, ты из-за этого.
Опалю тебя, Мастор, огнем опалю,
Окурю тебя, Мастор, дымом окурю.
Тебя, Мастор, в молодого жениха превращю,

Тейдян, Мастор, од тейтерекс.
Иште весть, Мастор, пултатан, -
Тейтян, Мастор, чесновой довакс.
И кармить лисьмат лисеме,
Карми сюро шачомо.
(РФ НИИЯЛИЭ: Л. - 136, л. 124).

Тебя, Мастор,молодой невестою сделаю.
Еще раз, Мастор, я огонь нашлю, -
Тебя, Мастор, честной вдовою оберну.
Родники твои начнут журчать,
Нивы твои станут урожаи давать.

В тексте из с. Суркино этот же мотив избавления страданий невесты, матушки, родящей женщины, вдовы от мужчины-Неба выглядит чуть иначе: "Посевы твои колоситься начнут, животные твои плодиться станут, молодушки будут рожать, детей своих молоком будут кормить". Но в дальнейшем текст довольно осовременивается:

Мастор гадитнинь налы толсо пултасыник,
Мастор гаститнень качамсо сувтосо.
Рись пиземесэ пизэсынек,
Лиси Чи пайсэ костясынек.
Мейле строятан койнеть.
Од цератнень школат строятано,
Од авинетнень эйкакшонь кудот идттамо,
Од тейтирнетнень учильнят стявттано.
Сыре атятненень оймсемо кудот путтамо,
Сыре бабинетнень мельгаст якить ладятано.
(РФ НИИЯЛИЭ: Л. - 134, л. 136).

Гадящих Мастор в огне сожжем,
Уродующих Мастор в дыму захлестнем.
Дождиком чистым мы их окропим,
Восходящим богом солнца Чи паса их высушим.
После этого кой установим.
Молодым юношам школы воздвигнем,
Молодым женщинам детские дома построим.
Молодым девицам училища построим,
Старым старикам дома отдыха воздвигнем,
Старым старушкам посиделки устроим.

В тексте ощущается налет литературного вмешательства, тем не менее в нем сохраняются и признаки традиционной устойчивости в перечислении половозрастной системы общества, в установлении законов жизни по наследию предков ("кой"), в отголосках элементов мифа о поединке Неба с Землей, в семилетнем страдании Земли, в мотиве самого избавителя и т.д. Потому в поэтической и сказочной мифопоэтической традиции народа, несмотря на христианские воззрения, образ Матушки Земли до сих пор остается прекрасным, особенно популярным и в национальной версии довольно архаичным.

В приводимой песне обращает на себя внимание недифференцированное сознание древнего человека, когда функции покровительницы Земли Масторавы (Модава) и покровительницы водных источников Ведявы предстают в синтетическом единстве. В большинстве подобных текстов мать Земля и мать Воды выступают как разные богини, имеющие для человека самостоятельное значение. Смысл слитности их функций коренится в сохраняемости синкретического сознания древних людей, оно исходит из архаической системы образа единой матери природы, включающей в себя и землю, и её плодородную основу - воду. Земля, как богиня горизонтального пространства, в этом случае отождествляется с водою, находящейся не только на земле, под Землею, но и на небе, и как "небесный" океан включается в круговорот природных циклов Космоса. Мифологическая природа Земли обозначена не только в этимологии её имени, но и в её месте в пантеоне и в мифологических сюжетах, вводящих её в более конкретный мифоритуальный контекст - например, присутствие Матери Земли в качестве свахи на небесной свадьбе дочери Нишке с Пурьгине пазом.

Все эти тексты тесно связаны с ритуалом и уже это. в известной мере, может наводить на мысль о возможном ритуальном соответствии Масторавы, например, жрице, руководительнице соответствующего обряда. Сам текст о жалобах Земли Небесам является непосредственным описанием ритуала о "развязывании" Матушкой Землей заклятой природы, в значительной степени представляет собой словесную часть самого обряда. Сама же "описательная" часть этого текста вторична. Выступая от имени всей природы, Масторава (в вариантах "Модава") жалуется, что из-за "мудрейших", "знающих" людей (жрецов) плодородие иссякло. Эти "знатоки" бросают в её воды шерсть и соль, а потому истоки рек забились. Земле, наряду с Небом, в тексте принадлежит решающая роль, и то, что она делает, кроме неё и Неба, никакое другое божество сделать не может. В иных произведениях плодородие мира зависимо от Пурьгине паза, ведущего покровительство над растениями, но он здесь прямо не упоминается. Деятельность его угадывается лишь косвенно через дождь и огонь.

Жалобный плач Масторавы начинается с экспозиции, в которой описывается тяжелое, гибельное состояние заклятой ("связанной заклятьем") природы: реки связали свое течение, и связано плодородие нив, глубоких дол, пастбищ, плодородие животных и женщин - все они перестают рожать. Далее следует ядро рассказа: призвание Землею бога неба Нишке для освобождения природы и начало "развязывания" заклятых ранее объектов. В жалобах Земли, как они описываются в тексте, существенен момент "освобождения" природы. Это поручается именно Небу-отцу, мифологическому супругу Земли-Нишке пазу, а не кому-либо иному: именно он ведает функцией Бога Грозы, Пурьгине паза. Пурьгине паз (без упоминания имени) отпускает, освобождает, развязывает небесное теченье и ликвидирует зло, возникшее в результате "связывания" большой реки заклятием, восстанавливает исходное нормальное состояние "несвязанности" природы. Соответственно Нишке "развязывает" всё, что было "связано": рыбу в воде, лоно Богини-защитницы, её молоко-дождь. В результате "связывания" и "развязывания" небесный огонь вновь сжигает всю землю, и с небес "развязывается" дождь. Результатом "развязывания" или - шире - уничтожения состояния "связанности", с помощью заговоров, молитв и иных видов просьб и ряда действий

"развязывается" природа, устраняется засуха, неурожай и т.п.: природа обновляется с помощью небесного огня, затем дождя. Она оживает, расцветает, Земля принимает облик "Невесты" или "Молодушки" бога Нишке.

Такое "связывание" происходит с невестой в мордовской свадьбе, а "развязывают" ее в доме жениха. Подобный же мотив наблюдается в молениях с убийством быка и в песнях о жертвоприношениях девушек-эрзянок: у них "развязываются" оборы на правой ноге при выгоне стада, по этому знаку их "узнают", схватывают и "завязывают" под фундамент строящейся церкви (сравни песни сборника о змее, лебеде, утке и охотнике).

Но почему соль и шерсть выступают главным образом в качестве причины "завязывания" природных возможностей Земли? Быть может, соль приносилась воде потому, что с глубокой древности она у мордвы считается одним из драгоценных продуктов, а быть может, ещё и потому, что она растворяется и может быстро насытить воды рек. Подобный обряд укрощения стихийных сил наблюдается в закличках дождя, когда для вызывания ненастья в засушливую погоду исполнители - мальчики и девочки, девушки и юноши, - уподобляясь струям дождевых потоков, стеблям растений растущих, укачиванием в разные стороны под дуновением ветра, прыгали на одной ноге, приседая и раскачиваясь по сторонам света, и пели: при наступлении дождливой погоды небу (Грому, Молнии, Дождю) обещали принести в жертву пеструю курицу или семишник - мелкую денежку - "теньку", по сплющенной форме напоминающей капельку росы, "колокольчик" дождевой струи, лузгу ("теньку") крупных рыб; для остановки чрезмерно льющихся потоков небесных вод, угрожающих смыть яровые посевы, Небу обещали пожертвовать красного петуха (символ Небесного огня-солнца) или соленую рыбу ("салов селедка"). Из этого следует, что жертвоприношения, как облагодетельствование богини реки Ведявы, в древности связывалось с координацией энергии природных сил по своему усмотрению при разливе рек, половодьи и т.п.

Истоки обряда жертвоприношения водным источникам, водоемам, озерам, родникам, бассейнам рек лежат в древних мифологических воззрениях, когда река выступала в величественном образе Ведявы, богини плодородия, богини матери, покровительницы чадородия, материнства и любви. Почитаемая как источник жизни, олицетворяющий в себе силы земли и неба, река уже в глубокой древности в представлениях человека выступала в величественном поэтическом облике божества плодородных сил природы. И неудивительно: Ведява людям предсталяется то в образе вечно юной девушки-красавицы, то в облике прекраснейшей молодушки, обаятельной женщины, включающей в себя все качества материнства в полном кругу её жизнедеятельности.

В мордовской свадьбе Ведява олицетворяется в образе самой обаятельной невесты, которая вместе с тем у Матери Воды просит открыть её лоно и дать множество детей. Но во всех случаях Ведява-это прежде всего олицетворение водной стихии. Ведяве мордва приносила бесчисленные жертвы. При пересечении реки каждая женщина считала обязанной бросить в воду крупицы хлеба, соль или другие припасы и при этом поднимала подол до пояса, обязательно демонстрируя оголившиеся ноги - признак приобщения к неизменно обнаженной Ведяве, символизирующей свою первозданную принадлежность к матери всей природы. В песнях о рыболове и Ведяве ей посвящали светлой масти белых коней. В этих же сюжетах лодка мужчины останавливается в момент истечения семи лет в рыболовстве, в день ухода от бездетной жены в тот момент, когда у него в доме рождается сын и он, сам того не зная об этом, ей посвящает рождённого в его отсутствие своего сына-первенца, таким образом заключая с дочерью хозяйки водных источников и со своим появившимся ребёнком брачный контракт ("брак в колыбели"). С Ведявою же рыболов заключают договор о сохранении приплода рыб, о запрете чрезмерной их ловли. Ведява женила своего сына на земной девушке и за ней приезжала на трёх белых конях, запряжённых в ритуальную повозку с кибиткой. Невеста на свадьбе после брачной ночи отсылается к ней за водою, а на самом деле за благословением счастливой жизни в доме мужа. При шествии её в сопровождении женщин невеста обращалась к Ведяве с почтительными словами, жертвовала ей хлеб и соль, пироги и лепёшки, пиво и мясо с костями, умоляя Матушку Воды взять над ней - "новой" женщиной в этой округе покровительство, прося для себя повышения материнских возможностей, умоляла подарить ей, "новоженке", счастливую, богатую, долгую, полную, как сама река, жизнь. Больные струями воды очищались от скверны, умываясь, получали её силу, вылечивали трахому, нарывы и т.д. Бездетные женщины просили от неё детей, для животных-приплода, затем Ведяву одаривали хлебом и солью, холстами и колечками, тряпичными куклами-заместителями душ нерожденных детей; бросали в её струи пшена, кур.

Корни этих обрядов содержатся в древних версиях дохристианских мифологических верований. Вода, как изначальный объект Космоса и как один из первоэлементов создания Земли, со всех сторон окружённой водой, в мифах представляется "пупом" Космоса, из которого начинается рождение и расширение Вселенной. На земле и воде появляются деревья и травы, из них создается человек. На острове пребывают первые божества, перволюди, предки, детские души, невидимые людям. "Заполучить" такую душу было желанием любой женщины. Таким образом, Ведява, как и Модава или Масторава, становится патронессой женщин, покровительницей любви, деторождения, облегчающей роды, опекающей детей. Рожденные от обыкновенной женщины, имеющей "черный" облик, облик плодородной земли, дети-первенцы в минуты чрезвычайных ситуаций выбрасываются в воду, и их, с помощью "божьих" волн, "божьего" ветра ("пазонь варма") Ведява спасает и выносит на берег каменного острова (песни и легенды о Тюштяне). Детей-близнецов, родившихся без отца, роженица спускает на воду, и они скрываются в водах реки, где их на укачиваемом "острове-кочечке" воспитывает богиня Ведява. Через семь лет возмужавшие подростки возвращаются к своей матери (песни цикла "Равжа ава" - Черная женщина). Так происходит и с мужем-недорослем, которого "старая" жена выбрасывает в воду, но при возвращении в дом свекра, застает супруга на

дворе живым и невредимым (песни о давно, ещё в детстве, сосватанных девицах, только что вчера ставших женщинами - "Улконь максовт тейтересь, исяконь саезь од-авась"). Во многих песнях девушки и женщины, приобщаясь к плодотворной силе водной стихии, после ледохода купались в живительных струях весенней воды, очищаясь от зимней "тяжести". При "божьем" суде, несправедливо обвиненного в каком-то проступке человека, с завязанными руками и глазами бросали в воду, и если он выплывал на берег, оправдывали, с помощью воды снимали с него "грех".

Смысл этих ритуалов прозрачен. Это было общественное жертвоприношение водным источникам: оно должно было обеспечить священный союз между человеком и водою, частями космоса; прибавить обилие воды, дать богатый урожай текущего сезона; добавить чрезмерный разлив воды, укротить её дикие силы, поставить их на службу людей. Для этого мордва не старалась вытаскивать утонувшего, полагая, что Матушка воды Ведява его забрала к себе в качестве любимца, и он по праву всецело принадлежит ей. Не вытащенных на берег коней, корову, быков, овец, кур, людей мордва посвящала воде, оставляла на съедение рыбам. Быка в качестве животного, приносили в жертву и Анахите, богине водной стихии, что упоминается ещё в Авесте. Бык, лошадь, а также человек, в этом случае были соединяющим началом между разными частями мироздания.

Одной из главнейших функций как Ведявы, так и Анахиты, было покровительство деторождению и облегчению родов. Само чадородие также связывалось с этими водами. Так при наступлении женских болезней (регулов) говорили: "Моданзо састь" (Её земли пришли) или "Ведензэ састь" (Её воды пришли), а при завершении срока этих болезней подчеркивали обратное действие - "её земли", "её воды" из тела ушли. Именно в этой связи река сделалась притягательной для тех женщин, которые купанием в реке, поеданием рыбы, икринок (символа множества) по принципу "сколько-столько", магическим путем - принесением жертв стремились преодолеть бесплодие. В подобной трактовке образ Ведявы становится во многом схожим с образом Ардвисура Анахиты-прекрасной богиней воды и плодородия. Авеста, сборник священных книг зороастрийцов, Ардвисуру Анахиту, похожую на богиню мордвы Ведяву, рисует то в образе прекрасной девушки, то в виде богини матери-природы. Но Анахита и богиня и мощная река, которая, по словам Авесты, зарождается в горах Хукария и впадает в море Вурукаша. Анахита как река, "широко разливающаяся, целебная... выращивающая семена мужей, подготавливающая материнское лоно жен, делающая легкими роды всех жен". Эпитет "тысячерукая Анахита": руки богини ("кедть" у мордвы) и пальцы ("сурт" у мордвы) - это бесчисленные струи, многочисленные притоки, каналы, устья, по которым благодетельные воды достигают самых отдалённых уголков края, орошая их серебряными потоками влаги. Ей, зороастрийской Анахите, как и мордовской Ведяве, приносили жертвы мифологические герои, и они, эти богини и матери, в одинаковой мере даровали им свое покровительство. Рыбакам Ведява, например, даровала пищу-серебристую рыбу (в загадках они плавают в виде звезд в небесном океане) или чудесных жен - в облике водоплавающих уток и лебедей, в оперениях которых подчеркивается символика разных зон мира: золото - символ солнца, спелого злака, ягод, орехов, яблок, серебро - символ луны и самой воды, символ волос богинь плодородия, бронза - символ звезд и в то же время и душ ещё нерожденных детей. Земледельцу она давала плодородие для увеличения урожая, приплода животных, произрастания трав; пищу и питьё, а также несметные богатства: на поверхность земли она выталкивала те ценности мира, которые были необходимы людям - слитки золота, серебра и медь, комочки плодородного ила, возвращала брошенные в её струи хлебные корки, лепешки с творогом, пироги с маком.

Здесь же мы рассмотрим ещё один важный элемент в прекращении плодородия матери земли Масторавы-шерсть. В эрзя-мордовских селениях в момент наступления весны при достижении совершеннолетия девушки гадали о замужестве, выбрасывая черные (шерстяные) портянки ("понань раужо пракстат") через ворота, и примечали: куда упадет их узорчатый конец, туда они выйдут замуж. В многочисленных песнях девушки весною крашеными шерстяными нитями вышивают у окна свадебные подарки с солнцем, луной, звездами и тучами и через раскрытую щель окошка выпускают на улицу свои волосы (часто с вплетенной в них овечьей шерстью) или шерстяные нитки, очески шерсти и т.д. Проходящий мимо юноша вырывает (срезает) часть этих волос (иногда локон с правого виска девицы), заворачивает их в белый платочек, засовывает в темный карман ("донашивает" их там), выносит за околицу селения, по ветру разбрасывает над водою во время половодья, посвящает их лугам и полям. Из них прилетевшие птицы на кустах, окруженных водою, сооружают гнезда и выводят трех птенцов (символы мужа, жены и ребенка). Так энергия молодой девушки сливается с энергией природы, а в итоге с обновлением жизни, которую весной дарит солнце (Чи) и Пурьгине паз (Бог Грозы). При первом весеннем Громе девушки становились под дождь и говорили: "Покштяй едет"- "Прадед едет" с гремящими бочками, из которых проливается на землю вода, и, вырвав из головы клок волос, выбрасывали в воздух, укротив тем самым потоки дождя, а сами укрывались в подполе. Во многих местах (песни о Литове) при сильной грозе девушки называли Пурьгине "своим" предком ("Ты же наш, свой"), просили не сердиться на них и не стращать их своим криком и, если он желает, то девицы земли хотели бы за него выйти замуж. До этого такие девушки также сидели у окна, подперев скрюченные ноги на порубленный пень и вышивали шерстяными нитками свадебные подарки с небесными светилами и дождевой тучею и выбрасывали волосы в вешние воды. Такие девушки становились женами Грома.

За девушками после изготовления свадебных подарков с символами неба при солнечном освещении приходит Пурьгине паз (Бог Грозы), Ёндол (Молния) и Ветер. Далее следуют хороводные игры, катание на карусели,

символизирующие движения солнца на небосводе. Такие чудесно рожденные девушки становятся женами Бога Грозы, снохами Нишке паза, сына солнца Чи. На небе девушка голову Пурьгине паза на колени (в мифе рождённого на земле также как и Литова с помощью солнечного луча и ветра) кладет на свои колени, расчесывает его волосы (чесание гребнем принадлежит к числу ритуальных мотивов вычесывания всего, враждебного человеку) и появившиеся очески выбрасывает в окно ветру для укрощения обильных дождей. При этом девушка в доме льёт слезы, а на воздухе улыбается так же, как весною улыбается Солнце. Далее она посещает землю. За нею приходит с дождем "сердитый" Гром и торопит уходить на небо.

У мордвы глагол "нувара" (опечаленная, слезливая, поникшая, увядшая, горемычная) в свадебных песнях, записанных М.И.Чувашевым, отождествляется с образом невесты, при переходе её от девичества к замужеству. Ближайшая персональная связь невесты, как представительницы Земли-женщины, устанавливается в свадьбе теперь с Богом Солнца (мужем), а не с Пурьгине пазом и молнией. Пурьгине паз и Ёндолава представляют только дружину жениха, а не его самого. Пурьгине паз и Ёндолава - для невесты являются только свекром и свекровью.

Литова (и ей подобные божественные девушки земли) посещает земной дом родителей после того, как она между своих колен расчесывает голову богу Грома-Пурьгине паза. Дальше песни упоминают о том, что у этих супругов за семь лет (определенный цикл природы с переходом от високосного года к невисокосному) появились в семье семеро сыновей и семеро снох, семеро внуков. Лишь теперь в статусе женщины и бабушки она получает право спуститься на землю и одарить её небесными подарками (пирогами - символом солнца, пурем - символом дождя и крови - воды). При её приземлении начинают сотрясаться Земля и Небо, льет дождь, гремит Гром, сверкает Молния. Создается ситуация обновления Космоса и социума. Космос в этом случае находится в стадии Нового рождения. Сыновья Литовы приезжают с нею к земным бабушке и дедушке, а те стоя, у ворот своего дома с кувшином воды и ковшом с кровью,освящают этим внуков. Вспомним: до заключения священного брака Земли с Небом, Литова шерстяными, овечьими, нитками вышивает лунарные и солнечные объекты космоса и семь "утренних" звезд - Большую Медведицу, приносит остатки шерсти и свои волосы в жертву разлившейся половодной воде и солнцу, с помощью которых на трех "мохнатых" ветках куста тальника птицы-символы неба создают жизнь. Только после такого освобождения природы "развязывается" ее лоно: чесание шерсти, её мытье, крашение, и дальнейшая подготовка отсылают к функции богини, связанной с прядением шерсти и, следовательно, покровительствующей женщинам в их занятиях (Топоров В., стр. 110).

У мордвы встречаются образы богинь, расчесывающих золотые, серебряные, а иногда и "зеленые" (по типу цвета растительных сил земли) волосы, это Матушка воды - Ведява, леса - Вирява, урожая - Норовава и т.д. Волосы их ниспадают до земли, символизируют рост трав, злаков и деревьев, и в этом олицетворяется могущество, плодородческая миссия этих божеств природы. Однако, в образе Литовы, кроме скотоводческой магии, демонстрируется и мотив периода охотничества: на родную землю она попадает с помощью соколиных и орлиных "одежд", с помощью крыльев. В песнях о Литове речь идет о доме Бога солнца с семью окнами (Нижнее окно: "земное", связь "верха" с "низом" и семью амбарами, в которых содержатся "души" нерожденных детей, семена злаков, сезоны природы, дни, месяцы и годы. Последний амбар, близкий к земле, как и "нижнее" окно, для Литовы запретны, хотя у неё в руках ключи от всех этих "отверстий" и помещений.

В этом тексте важно не только подтверждение связи земных девушек с Богом солнца (он их свекор), с богом Грозы - Пурьгине пазом, Молнией - Ёндолом, тучей - "Туця" и ветром - Вармавою, хозяевами плодородных начал мира, но и то, что они выступают как хозяйки созданного небесного дворца с тремя (семью) этажами, рассматриваемого как жилище Бога Солнца (в известном смысле таким жилищем для Солнца является весь белый свет, в том числе и дом земных родителей девушек, у окна которого до замужества они расчесывали волосы, пряли шерсть, вышивали небесные объекты и через них связывались с Весною, Водою и огнем Солнца).

В песнях о Литове её образ связан с тремя конями - рыжими у солнца, красными и черными у Грома, с рыжим быком с восхода солнца до обеда, с серым зайцем - с обеда до трех часов дня, с волком - с трех часов дня до заката: на них солнце завершает дневной цикл; с птицами - белыми лебедями и орлами: в их "одеждах" Литова прилетает с божественными зверями, символизирующими плодородие между двумя полюсами Космоса - Небом и Землей. Тот же код сохраняется и в тексте о плаче самой Земли-матери. Она в своей жалобе небесам, обращается не только к небесному божеству Нишке пазу, но и его символам - соколу, орлу, дождю, снегу и т.д. И как только мир создан, как только Земля погрязла в грехах, Масторава выступает на первый план: она отвечает за жизнь на земле, ведает плодородием, рождением. Весьма вероятно, что соколы, орлы - "белые" птицы, ворон - "черная" птица - (животные небесных божеств и матери Земли), ассоциируются с двумя полюсами, один из которых - жилище Бога Солнца, небесное жилище умерших предков, воинов, а другой - с черным вороном - символизирует связь с подземным жилищем, где покоятся тела грешников.

В песнях ворон называется "калмонь кренч" - кладбищенской птицей, хозяином замогильного царства (этот сюжет у мордвы специально выделен в солдатских песнях, где сакральные птицы - "светлый" орел терзает "черного" ворона, увидевшего в долине между двух гор истекающего кровью воина: - ("Кавто пантнэ" - "Эти две горы"). В этой трактовке Масторава выступает как посредница между небесным и подземным полюсами мира, а в реконструкции - как "хозяйка воды" и в то же время как "хозяйка птиц", "хозяйка зверей", что подтверждается и многочисленными типологическими аналогиями и данными, подчеркнутыми из мало-азиатского ареала (Иванов В.)

В сюжетах о девушке Литове и Сырже изображен гнев родителей на своих дочерей и гнев Пурьгине паза в целом на весь мир. Своих дочерей родители не любят, изгоняют по дороге умерших предков ("Куломань кива"), дороге гибели ("ёмамонь кива"), дороге змей ("гуень кива"), но они оказываются на "дороге богов". Аналогичный путь встречается при отсылке умерших на годовых поминках, демонов и болезней при заговорах. Заговорные параллели этой части песни о Литове могут быть продолжены в мотивах отпирания и запирания замков из железа (песни о Салуне), отпирания и запирания трех дверей (воротные, сенные, домашние) - в песнях об Акулине. При отсылке дочерей по этим дорогам в текстах о Сырже присутствует Пурьгине паз (Бог Грома), пляшущий на столе и разбивающий, опрокидывающий посуду с явствами. Когда он так пляшет, Вселенная начинает сотрясаться; когда он пьет пиво и брызжет пеною, в природе возникает огонь, гремит гром, проливается дождь.

В этом же сюжете Литова с подругами после отправки её из дома выбирается лидером (жрицею) молодежи, под руководством которой девушки и юноши пляшут, водят хоровод, поют. Как лучшая в округе, она стариками одаривается монистами, застежками, куриными яйцами и т.п. Плодородческие качества она демонстрирует и тем, что смазывает жиром (квасом, пурем, молоком) свои волосы, подчеркивая свою связь с вечной землей. В то время как загрохотал гром, все пали низ лицом к земле, она продолжала стоять как "столб", сложив руки на груди крестом и подняв лицо к небо. Сердце Небесного царя Пурьгине паса, будущего своего супруга, Литова усмиряет "девичьим светлым обликом", "светлым умом", чистой одеждою, "чистыми" помыслами, и, как уже упомянули, ритуальными напитками: пуре, квасом, молоком. До хоровода она при вышивании сидит на "кенде" - войлоке, шерсти, так как она связывается с культом умерших.

Любопытна связь Литовы с огнем. На небо Литова забирается на Пасху, примерно в дни весеннего равноденствия природы, или в дни празднования Благовещенья. К этому моменту мордва в своих избах тушила огни и на общественном молении с помощью трения добывала "живой", ритуальный огонь, уподобляемый огню Неба-Солнца, лила с высоких деревьев пиво и воду, имитируя состояние дождливой погоды, магическим путем способствуя возрождению жизни всего живого на земле. С укрощением гнева Бога Грозы Пурьгине паса связан эпизод с родителями Литовы: как жрецы, опустошили ковши и кувшины с водою и кровью и остановили гнев Грома "человеческими" словами, чтобы он не жаловался на Литову, а взял бы её в жены.

Тексты об исчезновении и возвращении Литовы представляют важное свидетельство, ее посреднической функции. С Литовой в мордовской мифологии сливаются образ матери земли Масторавы, образ богини урожая Норовавы, которых покровители мира, высшие божества, приглашают на свой небесный совет с распитием ритуального напитка мордвы - "пуре". На уровне земли в социуме это равняется совету старейшин народного собрания - "пуромкс". Он возглавляется тремя или семью старцами ("атят"), брызгающими по окрестности "пуре". К богине Нороваве обращаются боги именно потому, что она, как и Литова, - божественная жрица, руководительница ритуала, женщина, искушенная в ритуальной практике и сохраняющая в себе сакральные функции. Так в текстах о плаче Земли-Масторавы, в жалобах Пурьгине пазу Литовы звучит мотив о том, что её на земле никто не любит и сваты её дом обходят стороной. Это свидетельствует о двуплановом ритуале внутри мифа, т.е. внешнем и внутреннем контекстах, в которых этот персонаж выступает.

Не менее важным является и то обстоятельство, что самые сокровенные информации об этом образе даны в форме их монолога, обращенного к небесам или к его представителям; и они же отвечают на это действием-восстановлением утраченной гармонии. В этом плане уникально присутствие в мифе уже известных партнеров земли - Солнца-Чи, его сына Нишке, помощников Нишке - Бога Грозы и Бога Солнца, упоминается общая обстановка ритуала - "волосатость" земных девушек, "мохнатость" злаков, трав и деревьев, овечья шерсть в форме ниток ("суре"), "нитей" солнца ("сюреть") и дождя ("сюреть"), ассоциирующихся со словами "семя" ("сюро"), юноша ("сюра", цюра), желудь ("сэря", "цэря") и т.п.

С мотивом пчел в тексте связывается зачатие Литовы. Есть варианты текстов, в которых Литова "заболевает животом", как оказывается от укуса пчелы. Приглашенные на помощь старушки говорят, что она беременна.

Образ пчелы в духовной культуре мордвы важен ещё и потому, что её наименование "мекша ава" согласуется с наименованием божества Нишке, а также с пчельником "мекш пире" или "нешке пире". В песне о трех сестрах и об одном брате - "ласточке" ("цянавне"), отправившемуся на поиски пропавшего отца (он находится в городе, за железной клеткой) и во время не вернувшегося домой, сестры - Орлица, Соколиха и Пчелка - находят пропавших, уже умерших, и возвращают к жизни с помощью добытой в ином мире "живой" воды или меда и медовухи. Только эта "сестра-пчелка" находит разгневанную ласточку из-за пропажи отца, выгнанного из дома мачехой, и, укротив гнев мачехи, убивает её. И это не случайно. Пчела связана с состоянием природы, с активностью и пассивностью жара солнца и холода дождевых туч и в то же время с растительными силами земли, вырастающими с помощью огня солнца и влаги дождя: с этих растений она берет нектар. Он в виде меда (еды) и медовухи (напитка) является любимейшей пищей богов и предков. Пчела тут выступает как более удачный дублёр богини урожая и "всевидящего", "всеслышащего" божества Солнца, которые оживляют природу и успокаивают стихии. Так создается симметричность: Богиня-Мать, супруга Бога Грозы, посылающая пчелу, и Норовава, как бы сменяющая пчелу, подчеркивающая особую близость этих женских божественных персонажей. В плане этих же всемогущих божеств раскрывается и образ матери земли Масторавы, образ Литовы и характеры многих и многих эпических и лирических персонажей, которые "всё видят", "всё слышат" и всё знают, даже день своей смерти, день ухода с земли и обратного возвращения с иных пространственных зон Космоса.

Во всяком случае важным во всех этих произведениях является то, что с помощью их кода можно расшифровать содержание многих текстов, иногда очень редких, записанных впервые М.И.Чувашевым в архаичном состоянии и публикуемых в данной антологии. И все они обнаруживают ряд существенных перекличек с мордовским мифом о восстановлении гармонии в мире. Исчезновение плодородия в тексте о страданиях Масторавы, исчезновение с земли Литовы и других персонажей ("родители не знают куда они пропали: "ни на верху, ни на земле их не видно"; а когда им сообщает сестра или брат об их возвращении домой, они им не верят, падают в обморок, умирают или в это время находятся на поминках в общественном доме "скорби", заявляя: "Их дочь не может вернуться, она умерла"). "Небесный" и "земной" коды во всех этих произведениях объединяются мотивом исчезновения Бога солнца (Чи паза) и внезапным появлением Бога Грозы (Пурьгине паза) мотивом внезапности: "внезапно солнце поглотилось тучками, неожиданно "тихий" дождь появляется при "тихом" ветре, гремит "тихий" гром, сверкает "тихая" молния.

Вместе с тем мотивы исчезновения Литовы, Норовавы, Матушки воды Ведявы, мотивы исчезновения юношей и девушек в песнях о полоне, солдатчине и появление Бога Грозы, несущего несчастье, находятся как бы в отношении инверсии: пассивный уход Литовы, а также юношей, девушек в песнях о полоне из осиротевшего их дома и активный приход (Литовы уже в качестве богини с небесными подарками; плененных юношей и девушек с пирогом, в который запечены серебро и золото) оказывается равно гибельными: к моменту их прихода родители уже умерли или начинают сейчас умирать на глазах. Во всех этих мифах первая попытка укротить бедоносное божество неудачно, и во всех случаях в качестве усмирения этого божества выступает Мать-Земля, Норовава, Литова. Сюжет о Тюштяне, предводителе народа, непосредственно связывается с овечьей или медвежьей шубою, перекинутыми на его плечи. Из глаз его, как и из глаз Грома, вылетают огненные искры, из ушей и рта валит дым. И если Пурьгине в одной руке держит дождь, в другой - трубу, молнию или град, то Тюштян в одной руке держит трубу, в другой жезл - атрибуты царской власти. Перед ним на столе пенится пиво - символ дождя и символ Пурьгине паза.

Тюштян, как и Бог грозы, связан с петухом (символом солнца, рассвета и дня) и рыбой-щукою (символами луны, звезд и воды). Животные, до этого "зажаренные" в огне, по его желанию воскресают: петух взлетает в небеса и кукарекает, щука взмахивает плавниками и уплывает по пенистому пиву. Сам же Тюштян в моменты бедствий останавливает течения рек, по сухому дну переходит на тот берег и навсегда исчезает в устье моря, на острове и т.д.

Воскрешение Тюштяна ожидается в конце гибели мира, и об этом извещает с помощью ветра труба, оставленная им на ветвях дуба-символе растительных сил земли. Дуб здесь выступает и в качестве усмирителя Божества Пурьгине паза: не случайно он олицетворяется в Боге Грозы. В других подобных текстах в качестве усмирительницы Грозы выступает сама земля Масторава или её заместительница - богиня урожая Норовава. Общим является и благополучный итог: на земле наступает плодородие, мордва с помощью Нишке избирает правителя, Литова становится богиней, Нороваве вручается покровительство над злаковыми культурами, пленённые юноши и девушки после долгого отсутствия с щедрыми подарками возвращаются домой, до этого презираемые девушки выходят замуж и т.д.

В песнях Масторава выступает в образе материнства, непосредственно связанном (хотя и по-разному) с Богом Грозы; причем в тексте о Масторавe, в песнях о Тюштяне, претендент на престол до воцарения поднимается на небо, затем падает на землю и в воду, а между Землей и Богом Грозы происходит диалог, в котором ведущая роль принадлежит Масторавe: богиня жалуется, спрашивает и она же приказывает (или просит). Так в песнях о Масторавe, Тюштяне семидесятилетняя вдова-мать, а в песнях о Литове и в мифе женщины-посредницы напоминают жриц. Они, подобно шаманам, укачиваются в колыбелях, зыбках, или они сами укачивают ребенка, подобно тому, как на свадьбе невеста в момент перехода из одного состояния в другое, из одного мира в иной желает превратиться в птицу, перелетать с одной ветки дерева на другую, укачивать своего мужа в зыбке, желая ему смерти. На самом же деле она так приобщает его к статусу мужчин.

То же самое в отношении своего только что рожденного сына без физической связи с отцом совершает семидесятилетняя вдова, посвящая его в воина, а также в отношении своего племянника (племянницы) совершает пленённый юноша. В отношении Литовы такие действия совершает Нишке паз, с помощью серебряной люльки поднимая её в небеса. Общим в них является то, что Литова, вдова-мать Тюштяна, Норовава и Ведява, укачивающиеся в образе зерна, цветка, дерева или кочки, окруженной водою, являются богинями. Такою же богиней является и Земля-Матушка, созданная с помощью светлого небесного божества и воды, постоянно обитающая на кочке, холмике-острове и выступающая в качестве жены Грома Солнца и Бога Грозы. Последнее обстоятельство внушает мысль о неслучайности связи представителей земли с Богом Грозы-Пурьгине пазом во всех рассматриваемых сюжетах.

Через индоевропейскую систему языковой семьи этот "основной" миф, видимо, попал и в финноугорскую (мордовскую) духовную традицию. Тем самым внешнее влияние привело, как это нередко случается, к обнаружению ("всплыванию"), возможно, уже в значительной степени забытых своих форм языкового воплощения содержания мифа.

Близкой к версии "основного" мифа оказывается и священная свадьба между небом и землей, в которой демонстрируется мотив измены одного из супругов. В таком качестве в традиции мордвы часто выступает то Солнце, то Божество Гром, а то Богиня-мать Норовава, матушка земли Модава или Масторава. На элементах

этого контекста построены многие эрзя-мордовские песни, в которых молодые мужчины, изменяя старым женам, ночами играют на скрипке (карьзи, гарьзи), на трубе ("тораме").

Итак, как явствует из перечисленных особенностей Масторавы (Модава), она типично "женская" богиня, и её действия направлены к женщине, матери, хозяйке. Масторава возвращает на землю плодородие: растения, семена, скот, людей, семя, рост, цветение, и в полном смысле является хозяйкой жизни. Поэтому только Масторава со своими заместительницами (Норовавой, Литовой, Ведявой) может вернуть Пурьгине паза или "развязать" скованные силы плодородия. Она же возжигательница огня, но имеет непосредственное отношение и к воде как плодоносной родовой стихии. Она имеет связь и с пчелами. Наконец, Масторава - жрица и посредница между богами и природой, богами и людьми. Она показана в интимных и глубинных связях. Она - своя, и ласково называют её матушкой-Землею. Ей верят, на неё надеются, и от её плодородия зависит вся целостность космоса. Но многие черты её деятельности утеряны в мифах или пока скрыты. При переходе от язычества к христианству, в условиях смены идеологий такие божественные владычицы, "хозяйки" и "держатели" мира превратились в представительниц отверженного мира, в темную силу, ведьм, колдунов, нечисть, с которыми боролась новая религия. Но в кругу женщин до сих пор сохраняется вера в матушку Космоса, имеющую высший ранг.

Рассмотренные мотивы этих песен об Отце-Небе, Земле-Матери,матушках Огня, Воды и растительных сил природы с привлечением идеи "проклятия" мира и его объектов с своеобразной вариацией определяют мифопоэтическое мышление мордвы-эрзии так или иначе иллюстрируется во всех произведениях, собранных М.Чувашевым.

А.Д.Шуляев

ВАЙ, МАСТОР, МАСТОР, МАСТОРОНЬ АВА-ВАЙ, ЗЕМЛЯ, ЗЕМЛЯ, ЗЕМЛЯ-МАТУШКА

- Вай, Мастор, Мастор, Масторонь ава,
Кува якат тон, сияк авардят,
Кува чалксят тон, сияк мелявтат.
Неизе авань авардимадо
Пазонь кучовт, ашо покш карьциган.
Редизе авань мелявтомадо
Нишкень кучовт, ашо покш карьциган.
- Вай, Масторава, Масторонь кирди,
Масторонь кирди, ломанень анды!
Мекс кува якат, тон пек авардят,
Мекс кува а молят, ава, мелявтат?
- Видянгак сюрот, сюрон а шачить,
Секс кува якан, мон пек авардян.
Кильдимат кирдян-ракшан а раштыть,
Секс ков а молян, истя мелявтан.
Саинь поламгак монянь а шки-три.
Лисьма прятне весе пувазь-сельгезь,
Кельме ведьтне чудить каязь-ядазь,
Шачи сюрось весе мунязь кастазь, -
Тень кисэ истя молить сельведтне.

- Вай, Земля, Земля, Земля-Матушка,
Куда не пройдешься ты, там и плачешь,
Куда ногою ни ступишь ты, там и горюешь.
Посланник Бога, большущий белый коршун,
Плач Земли-Матушки увидел.
Посланник Нишке, большущий белый коршун,
Горюшко Земли-Матушки заметил.
- Вай, Мать - сыра-Земля, вседержательница земли,
Владычица земли, людей кормилица!
Из-за чего, куда ни пойдешь ты, везде плачешь,
Из-за чего, куда ногою ни ступишь ты, горюешь?
- Семена в меня засевают, семена не всходят,
Вот оттого куда не пройду, т ак горько плачу.
Упряжных животных завожу - ракши мои не плодятся,
Вот отчего куда ногою ни ступлю, печалюсь.
Себе супруга завела - он меня не кормит, не одевает.
Родники мои все околдованы, не бьют ключом.
Светлые реки мои заилились, еле-еле протекают.
Нивы мои от бездождья-суховея высыхают,-
Оттого и горюю я, оттого я и кручинюсь.

ВАЙ, МАСТОР, МАСТОР, КРУГЛОВОЙ МАСТОР - ВАЙ, ЗЕМЛЯ, ЗЕМЛЯ, КРУГЛАЯ ЗЕМЛЯ

Вай, Мастор, Мастор, кругловой Мастор,
Масторонь кирди, Масторонь ава!
Сон кува яки-Мастор аварди,
Сон кува ашти-Мастор мелявты.
Кие неизе Мастор аварди,
Кие маризе Мастор мелявты?
А да Нишке пас сонзэ неизе,
А да Вере пас сонзэ маризе.
Кодак неизе, сонзэ кевкстизе,
Кодак кулезе, сонзэ кевкстизе:
- Тон мезень кисэ, Мастор, авардят,
Тон мезень кувалт, Мастор мелявтат?
- Те пингонь народ весе содыцят,
Весе содыцят, весе кольцят.
Лисьма прян лоткасть весе чудимадо,
Чуди веденьгак лоткась чудимадо.
Лисьма прян потомсть ямксто-салдо,
Чуди ведень брудявсть кши кочомдо.
Норовом лоткась сюронь шачомодо,
Пиже тикше лоткась касомадо.
Тон иля авардть, Мастор, тень кисэ,
Тон иля мелявт, Мастор, тень коряс!
Пултатан, Мастор, мон тонь пултатан,
Чентятан, Мастор, мон тонь чентятан!
Чандоловондевксто тонь урядатан.
Ёмить-арыть весе содыцятне,
Ёмить-арыть весе кольцятне!
Тонь од чачынекс, Мастор, мон тейдян,
Мон од касынекс, Мастор, велявттан!
Омбоцеде, Мастор, тонь пултатан,
Омбоцеде, Мастор, тонь чентятан.
Валдо хрусталекс, Мастор, мон тейтян,
Валдо зеркалакс, Мастор, велявттан.
Колмоцеде, Мастор, мон пултатан,
Колмоцеде, Мастор, мон чентятан.
Причестной довакс, Мастор, тонь тейтян,

Вай, Земля, Земля, круглая Земля,
Держательница страны, Землица-матушка!
Где ни гуляет Земля-мать, она плачет,
Где ни бывает Землица-мать, она рыдает.
Кто плач Земли увидел,
Кто рыдания Землицы-Матушки услышал?
А да сам Нишке паз плач её приметил,
А да само Небесное божество рыдания её услышал.
Как только приметил её, он её расспросил,
Как только услышал её, он её расспросил:
- Из-за чего ты, Земля, так плачешь,
Из-за чего ты, Земля, так рыдаешь?
- Сегодня все люди мудрейшими стали,
Мудрейшими стали, зломыслителями стали.
Истоки родников моих бить перестали,
Журчащие реки мои течь перестали.
Истоки родников моих забились солью,
Журчащие реки мои забились сухарями.
Богиня Норовава урожай свой давать перестала,
Матушка Нар траву свою давать перестала.
- Из-за этого, Земля, ты не кручинься,
Из-за этого, Земля, ты не печалься!
Тебя огнем, Земля, сожгу, тебя я обновлю,
Тебя огнем, Земля, опалю, тебя я иссушу!
Сожгу, опалю тебя, тут же обряжу.
Сгинут, пропадут все наимудрейшие,
Сгинут, пропадут все зломыслители!
Новорожденной тебя, Земля, я сделаю,
Молодушкой тебя, Земля, я сделаю!
Другой раз, Земля, я тебя сожгу,
Второй раз, Земля, я тебя опалю.
Светлым хрусталем, Земля, я тебя сделаю,
Светлым зеркалом, Земля, я тебя сделаю.
Третий раз, Земля, я тебя сожгу,
Третий раз, Земля, я тебя опалю.
Прекраснейшей вдовою, Земля, я тебя сделаю.

Лисьма прят, Мастор, кармить лисиме.
Чуди ведеть тонь кармить чудиме.
Норовот, Мастор, карми чачомо,
Пиже тикшенеть карми касомо.
Народось карми ней одс раштамо.

Истоки родников, Земля, вновь забьют,
Текучие реки твои вновь зажурчат.
Богиня Норовава, Земля, начнет рожать,
Матушка Нар, Земля, свою траву умножит.
Сам народ твой рожать детей начнет.

МЕЗЕ МАСТОРОНЬ КИРЬДСАЗО - ЧТО ЗЕМЛЮ УДЕРЖИВАЕТ

Мезе масторонь кирьдсазо,
Мезе Россиянь вансозо?
Масторонь кирди колмо калт,
Народонь андыть колмо калт.
Колмо калтнэнь кода лемест,
Не калтнэнень кода мерить?
Ве, калнэнь мерить Белуга,
Омбоциненте - Севрюга,
Колмоциненте - Осетра.
Косо не калнытьне эрить,
Косо не калнытьне аштить?
Самай покш морянть кунчкасо,
Самай морянть усиясо.
Морянть марто Равонь юткco,
Чинь токамо таркинесэ.
Алинесь паро Аляксий,
Рыболовщикесь Аляксий!
Думи не калтнэнь кундамо,
Арьси не калтнэнь удямо.
Молекшнэсь сон моря берекс,
Саизе пани весланзо,
Ладизе уе венчензэ.
Васов, а васов уекшнэсь,
Васов, а васов пачкокшнэсь?
Самай морянь кунчканте,
Самай моря усиянте.
Кундатоць пани веслазо,
Лоткатоць уи венчезэ.
- Равонь кирди, Рав атя,
Равонь кирди, Рав баба!
Нолдыкая пани веслам,
Менстикая уи венчем!
- Алинесь паро Алексий,
Алинесь доброй Алексий!
Мон а нолдаса тонь венчкет,
Мон а нолдаса тонь веслат.
Умок якат усья ланга,
Калт тон кундат моря ланга.
Эзик пандо тон налогот,
Эзик кая тон оброкот.
Ёвтык сень, мезэс а содат,
Алтык тень, конань эзик ней.
- Эрьва мезде мон содаса:
Пецька лангсо диринь тетям.
Коник лангсо шкинень авам,
Кудонь тевть теи монь полам.
- А эрявить тетят-ават,
А эрявить полат-вастат.
Мезе, аля, тонць а содат,
Монень ёвтык, веслат менстяса.
Мезе, цёра, тон а нееть, монень алтык, венчет нолдаса.

Что Землю удерживает,
Что мать-Россию оберегает?
Землю три рыбы удерживают,
Людей три рыбы выкармливают.
Три рыбы как величаются,
Три рыбы как именуются?
Одна из них Белугою величается,
Другая - Севрюгою величается,
Третья - Осетром именуется.
Где эти рыбы обитают,
Где эти рыбы проживают?
В самом центре широкого моря,
В центре моря, на острове.
Между морем и рекой Равом,
На самом солнцепёке.
Алексей - паренек хороший,
Алексей - рыболов отменный!
Думает он тех рыб изловить,
Мечтает он рыб на крючочек поймать.
Он к берегу моря пришел,
Он весла в руки взял,
Лодочку от берега столкнул.
Далеко или нет он доплыл,
Далековато или нет он уходил?
До середины моря он доплыл,
К острову он приплыл.
Весла у него вдруг застыли,
Плывущая лодка его вдруг застыла.
- Владыка реки Рав, батюшка Рав,
Владычица воды Рава, матушка Рава!
Весла мои отпустите,
Плывущую лодку мою освободите!
- Алексей, пригожий молодец,
Алексей, добрый молодец!
Твою лодку мы не выпустим,
Твои весла мы не отпустим.
Ты давненько по острову ходишь,
Ты давненько рыбу морскую ловишь.
Сам же ты за них налоги не платишь,
Сам же ты оброк не выплачиваешь.
Обещай нам то, что и сам не знаешь,
Посвяти нам то, о чем и сам не ведаешь.
- Нет того, что я не знаю:
Родимый отец мой на печке лежит.
Кормилица матушка на лежанке лежит,
Всеми делами в доме жена управляет.
- Отец и матушка твои нам не нужны,
И женушка твоя нам не нужна.
Обещай нам то, о чем и сам не знаешь,
Посвяти нам это, и весла освободим.
Посвяти нам это, и лодку отпустим.

- Мезде аздан-тонеть улезэ,
Мезде аздан-тонеть ёвтаса!
Менекшнэсь пани веслазо,
Туекшнэсь уеме венчезэ.
Моря берекоп сон лисекшнэсь,
Эсь кудозонзо сон молекшнэсь.
Кардазов сови Аляксий,
Карчонзо цёра каказо:
- Мекс, тетяй, кувать калт кундат,
Мекс кудов-чи кувать а сат?
Те какась шачокшнось -
Аляксий ульнесь морясо.
Кода те цёра касокшнось-
Аляксий ульнись усьясо.
Чарькодизе кинь алтызе,
Ней содызе кинь ёвтызе.
Те эйкакшонть сон саизе,
Кутмордызе и палызе,
Пси сельветьсэ валызе.

- Что и сам не знаю, я вам обещаю,
О чем и сам не ведаю, я вам посвящаю!
Застывшие весла у него тут же замахали,
Застывшая лодка у него тут же поплыла.
Он к берегу приплыл,
Он к своему дому пришел.
В свой двор он вошел,
Сынок у двора его встретил:
- Почему долго, батюшка, ты рыбу ловил,
Почему долго домой не приходил?
Сын родился у него тогда,
Когда Алексей по морям плавал.
Его сын вырос,
Пока Алексей на острове рыбачил.
Тогда догадался о том, кого он обещал,
Тогда спохватился, кого он посвятил.
Сыночка он прижал,
К сердцу прижал, поцеловал,
Горючими слезами облил.

ПОКШИНЕНЬ ПОКШ, ПОКШ ПАКСЯ - ПОЛЕ, ПОЛЕ, ШИРОЧАЙШЕЕ ПОЛЮШКО

Покшинень покш, покш пакся,
Покш паксясонть губорь пиря.
Губорь прясонть умарина,
Умарина, умарь чувто.
Мастор ацась коренцензэ,
Чи пас вельтясь тарацондо.
Рукшнат, рукшнат лопандо,
Мокшнат, мокшнат умариндэ.
Ки неизе умаринанть,
Ки муизе умарь чувтонть?
Сырьнень толга - Мекшава,
Палы паця - Мекшава.
Лопа песэ медьнезэ умаринань кольгекшны,
Тарад пева штынезэ умарь чувтонь кольгекшны.
Мекшава а смеи апак кевксть вийнень саеме,
Мекшава а смеи апак кевксть понозонь кандомо.
"Либорк" мерькшнэсь - ливтякшнось,
"Либорк" мерькшнэсь - туекшнэсь.
Вере пазнэнь сон кузекшнэсь,
Нишке пазнэнь сон молекшнэсь.
- Ох, Нишке паз, да Вере пас!
Мезе муень мастор лангсто,
Мезе муень менель алдо!
- Сырьнень толга, Мекшава,
Палы паця, Мекшава!
Ступай мекей Мастор лангов,
Азё мекей менель алов!
Эстеть виекс тон саик,
Эстеть понозокс тон кундык.
Медьнеть весенень маштовозо
Родителень лемень кундамс.
Штынеть весенень улезэ
Валдо свечинень путомс.

Поле, поле, широчайшее полюшко
На широчайшем поле вершина холма.
На вершине холма яблонька,
Яблонька, яблоневое деревцо.
Всю ширь земли она корнями покрыла,
Бога Чи она ветвями закрыла.
Листочки у нее хлопают, прихлопывают,
Яблоки у нее в ладонь приплясывают.
Кто ту яблоньку заметил,
Кто это яблоневое дерево приметил?
Матушка-пчелка - золотокрылая пчелка,
Царица пчел - светлокрылая пчелка.
С концов листьев яблони мед стекает,
С концов веток яблони воск стекает.
Матушка пчелка не смеет рой собирать,
Матушка пчелка не смеет нектар собирать.
Крылышками взмахнула - улетела,
Крылышками ударила - полетела.
До небесного бога она долетела,
К Нишке пазу она прилетела.
- Ох, Нишке пас, да небесный бог!
Что на земле я выискала,
Что под небесами я увидела?
- Царица пчел - златокрылая пчелка,
Царица пчел - светлокрылая пчелка!
На землю ты вновь опустись,
На землю ты вновь улетай!
Рой-семью себе ты затевай,
Нектар для деток своих ты набирай.
Да пусть твой медок всем хватает
При поминании родителей-предков.
Да пусть воск твой всем хватает
Для зажигания светлых свечек!

ЧУВТОСЬКАК ПАРО - ТЕ УМАРЬ ЧУВТОСЬ - ДЕРЕВО ЯБЛОНЬКА - КРАСИВОЕ ДЕРЕВО

Чувтоськак вадря, те умаринась!
Масторонь келес сон корёнт нолдась,

Дерево яблонька-красивое дерево,
Дерево яблонька-пригожее дерево!

Менелень келес сон росткат каясь.
Валдо Чи вельтясь сон тарадсонзо,
Валдо Ков вельтясь сон лопасонзо.
Лопатнень пева меднезэ кольги,
Лопатнень ланга штынезэ оймазь.
Вай, ки муизе те умарь чувтонть,
Вай, ки редизе те умаринанть?
Вай, сырнень толга-а те Мекшава,
Вай, палы паця-а те Мекшава.
Вай, кузи-валги чувтонть кувалма,
Вай, вели-чары чувтонть перькава.
Сон лиси-сови чувтонть потмова.
Думи Мекшава кансткень кандомо,
Арси Мекшава понозонь саеме.
Либор мерекшнэсь, сон и ливтякшнось,
Либор мерекшнэсь, сон и туекшнэсь.
Вай, козонь, козонь сон ней ливтякшнось,
Вай, козонь, козонь ней сон пачколесь?
Ливтякшнось Нишкенть васинце вальмас,
Сон Нишкень вальмантъ васинце сырьксэс:
- Вечкевикс Нишке, а тон корьминец!
Мерят, а мерят понозонь саеме,
Мерят, а мерят канстонь кандомо?
Мон думинь-арсинь понозонь саеме,
Мон думинь-арсинь канстонь кандомо,
Мон думинь-арсинь левкскень нарвамо.

По всей земле она корни отрастила,
По высоте всего неба она ветки распушила.
Светлое Чи она ветвями накрыла,
Светлую Луну она ветвями прикрыла.
С концов листьев яблоньки медок стекает,
С самих листьев яблоньки воск стекает.
Вай, кто это деревце-яблоньку приметил,
Вай, кто это деревце-яблоньку увидел?
Вай, матушка пчела, золотокрылая царица,
Вай, матушка пчела, светлокрылая царица.
Вай, она по дереву-яблоньке вверх-вниз ходит,
Вай, она вокруг дерева-яблоньки покружится-попляшет.
Она из дупла дерева то вылетит, то вновь залетает.
Матушка-царица надумала нектар собрать,
Матушка-пчелка замыслила нектар собрать.
Крылышками взмахнула она, в небеса взлетела.
Вай, куда, куда теперь она полетела,
Вай, куда, куда теперь она долетела?
Долетела она до первого окошка Нишке,
Прилетела она до первого оконца Нишке:
- Любимейший Нишке Бог, ты наш кормилец!
Позволяешь или нет мне нектар собирать,
Позволяешь или нет мне нектар набирать?
Надумала, замыслила я за нектаром лететь,
Надумала, замыслила я деток заводить,
Надумала, замыслила я деток вырастить.

ШУШТАН ТЕЙСЬ ДА СИМЕМАТ - ДЯТЕЛ ПИР ЗАТЕЯЛ

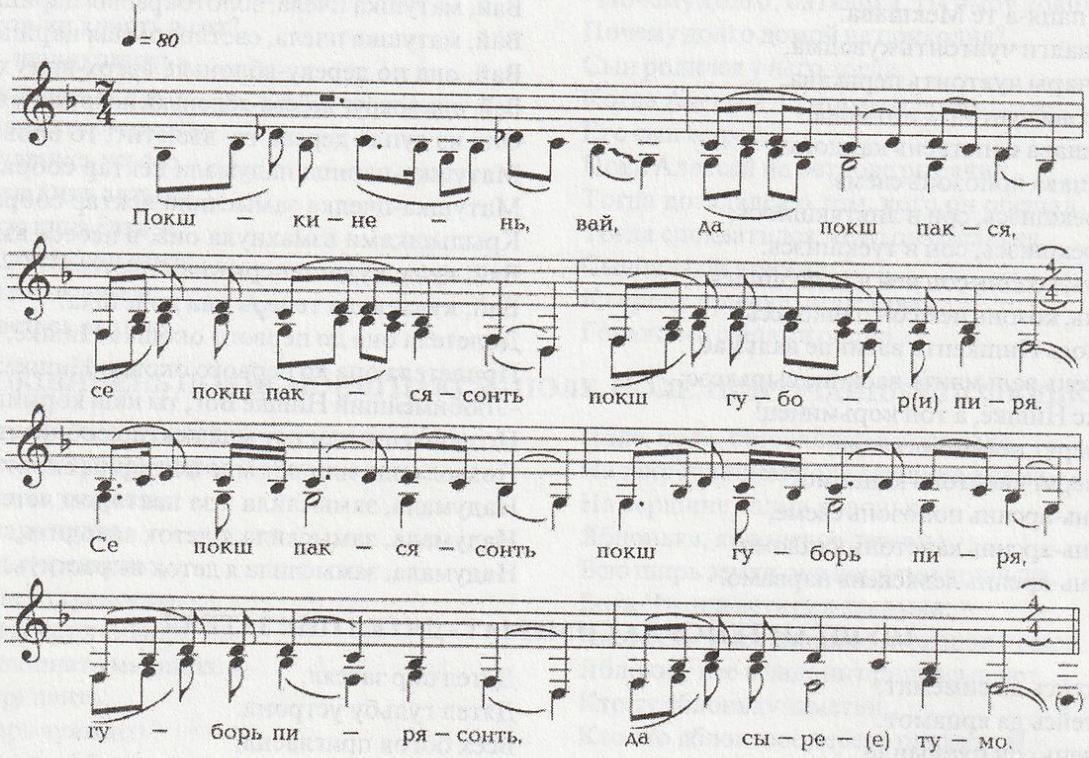
Шуштан тейсь да симемат,
Шуштан тейсь да ярцамот.
Весе пазтнень сон пурнынде,
Весе Нишкетнень сэрнинде.
Только арась Норовавась,
Только арась Корминецькесь.
- Кинь кучсынек Норовонь кис,
Кинь кучсынек Корминецень кис?
- Милосливой да Николань,
Справедливой да Николань.
- Азё, тердик Норовавань,
Азё, тердик Корминецень!
- Косто терца Норавань,
Косто терца Корминецень?
- Покш паксясто, губорь прясто,
Губорь прясто, вишь умасто.
Вишь умасто, вить межасто.
- Адя, Норов, симинь кудос,
Адя, Норов, ярцинь кудос!
- Милосливой да Микола,
Справедливой да Микола!
Мон а молян симень кудос,
Мон а молян ярцинь кудос!
Тундонь чинень самосто,
Лов порошкень туемстэ
Ават уштыть банинеть,
Цёрат парить банясо.
Таргань стольнест таргасызь,
Столешникест ацасызь.
Валдо свечаст кирвайсызь,
Шумбра кшинест сынь путсызь.
Цёрат лисить сокамо,

Дятел пир затеял,
Дятел гульбу устроил.
Всех богов пригласил,
Всех богов созвал.
Матушки Норовавы только нет,
Кормилицы Норовавы только нет.
- Кого за матушкой Норов пошлем,
Кого за кормилицей Норов пошлём?
- Николу милостливого пошлем,
Да Николу справедливого отправим!
- Иди, матушку Норов позови,
Иди, кормилицу Норов пригласи!
- Матушку Норов откуда позвать,
Кормилицу Норов где отыскать?
- С большого поля, с вершины холма,
С вершины холма, с ячменного поля.
С ячменного поля, с прямой межи.
- Идем, Норов, в дом пированья,
Идем, Норов, в дом гулянок!
- Никола, да ты милостливейший,
Никола, да ты справедливейший!
В дом пирующих я не пойду,
В дом гуляющих я не пойду!
С приходом весенних дней,
Как снег сойдет,
Женщины бани топят,
Мужчины в банях купаются.
Затем столы накрывают,
Столы скатертью покрывают,
Светлые свечки зажигают,
Круглые хлеба на столы ставят.
Юноши пахать выходят,

Шачи сюронь видеме.
Мон а улян кудосо,
Мон а улян кардайсэ

Мужчины сеять выходят.
В тех домах меня не будет,
В тех дворах меня не будет.

ПОКШИНЕНЬ, ПОКШИНЕНЬ ПОКШ ПАКСЯ - ПОЛЕ, ПОЛЮШКО, ШИРОЧАЙШЕЕ ПОЛЮШКО



Покшинень, вай, да, покш пакся,
Се покш паксясонть покш губорь пиря,
Се покш паксясонть покш губорь пиря!
Губорь пирясонть, да, сыре тумо.
Тумонть явокшность колмо рашконзо,
Тумонть касокшность колмо пирянзо.
Сынь колмо ёнов нуваргадокшность,
Сынь колмо ёнов сюкунякшность.
Вейкень прясо Нишке пазось ашти,
Омбоцень прясо Никола ашти.
Колмоцень прясо люкштянь лавсь содозь,
Люкштянь лавсь содозь, да цера кака,
Колмоцинь шачовт да цёра эйкакш.
Те цёра какась сермат сермады,
Цёра эйкакшось укастнэнь явши.
Таго мезень сёрмат сон сермады,
Таго мезень указт сон печаты?
Нишке пас карми часиянь явшеме,
Нишке пас карми уцяскань максомо.
Сюпавне максы часия вакансо,
Беднойне максы часия кечесэ,
Сиротане максы пенч пенесэ.
Ве сиротане сеяк эзь сато.
Кува яки, сиротась аварди,
Ков а моли, грешноесь мелявты.
Ки маризе сиротань авардемадо,
Ки неизе грешноень мелявтомадо?

Поле, вай, да, полюшко, широчайшее полюшко,
На том широком полюшке высочайший холм,
На том широком полюшке высочайший холм!
На вершине холма того, да, старейший дуб.
Ветки того дуба на три стороны разведены,
Три головки дуба на три стороны выросли.
Три головки дуба на три стороны раскинулись,
Три головки его на три стороны наклонены.
На верхней ветке дуба Бог Нишке сидит,
На средней ветке дуба Никола сидит.
На нижней ветке - укачивающаяся зыбка висит.
На третьей ветке мальчик-дитятко качается.
На третьей ветке малое дитятко укачивается.
Тот мальчик-детеныш письмена пишет,
Тот мальчишечка указы подписывает.
Что за письмена он пишет,
Что за указы он подписывает?
Божество Нишке счастье раздавать начинает,
Божество Нишке начинает долею одаривать.
Богатейшим он счастье братинами черпает,
Беднейшим он долю ковшами вычерпывает,
Сироткам же их раздает черенком ложки.
Одному же сиротке счастье совсем не досталось.
Куда ни пойдет он, сиротка, плачет,
Что ни делает он, обездоленный, печалится.
Кто горе сиротки увидел,
Кто плач сиротки услышал?

Сонць Нишке пазось неизе,
Сонць Вере пазось сонзэ маризе.
Кодак неизе, истяк кевкстизе:
- Мейсь кува якат, сирота, авардят,
Мейсь ков а молят, сирота, мелявтат?
- Ков мон молян ней часиявтомо,
Месть мон тейнян ней уцяскавтомо?
Тон сюпавтнэне максыть вакансо,
А беднойтнене каить кечесэ.
А сиротане каить пенч песэ,
А монь лемс теньгак эзить макст.
- Иля аварде, сирота, тень кисэ,
Иля мелявто, грешной, тень коряс!
Куломань само учи сюпавось,
Ёмамонь само учи эрмевесь.
Сонзо часиясь тонеть кадови,
Сонзо уцяскась тонеть арави.
- Моне а эряви те часиясь,
Моне а эряви лиянь уцяскась!

Само божество Нишке плач его приметил,
Само божество Нишке его рыдания заметил.
Как увидел, так спросил:
- Из-за чего ты, сиротка, где ходишь, плачешь,
Из-за чего, сиротка, что не делаешь, рыдаешь?
- Что же делать мне без твоего счастья,
Как же быть мне без твоей доли?
Богатейшим ты счастье братиною раздавал,
Беднейшим ты долю ковшиком разделял.
А сироткам дал на кончике ложечки.
А мне и вовсе не дал.
- Не кручинься, сиротка, ты из-за этого,
Не печалься, сиротка, ты из-за этого!
Богатейшие прихода смерти ждут,
Именитые прихода смерти ждут.
Счастье их тебе и достанется,
Счастье их тебе и пригодится.
- Такого счастья и мне не надо,
Такой доли и мне не нужно!

ТУТА, НЕ ДАЙ БОХ, ЧАСИЯВТОМО - НЕ ДАЙ, БОЖЕ, БЕЗ СЧАСТЬЯ ПРОЖИТЬ

Тута, не дай Бох, часиявтомо,
Тута, не дай Бох, уцяскавтомо!
Думаясь од цёра масторонь кадмо,
Думаясь од аля народсто явмо.
Мезень нужадо думаясь кадмо,
Мезень горядо думаясь явмо?
Саинь полазо цёрань а шки, три,
Вастанзо марто аля а лади.
Туи велева, яки паксява,
Моли киява, думи лиява.
Молькшнэсь од цёра окульця ушов,
Лисьнесь од аля пире удалов.
Колмо кинеть од цёра муекшнэсь,
Колмо ки прят од аля вастакшнось.
Нилице кинесь - тюжа бродныне.
Тукшнось од цёра тюжа броднэва,
Молькшнэсь од аля тюжа киява.
Те кинть чиресэ вишка кудыне,
Палакс стявтызе, ундокс вельтизе.
Те кудынесэнть Яга бабине.
- Сюк, сюк, бабакай!-од цёра мерькшнэсь,
Сюк, сюк, авакай!-од аля пшкалесь.
- "Сюк" аволить мерь, мон сезевлитень,
"Сюк" аволить пшкать, мон нилевлитень.
- Эстять нужадо, бабай, горядо,
Тонять ризнэдэ, мелявтомадо!
- Мезень нужа тия якавттандат,
Лия масторга тонь ветьситяндат?
- Вай, видян сюро, бабай, а шачи,
Кильдемс понгавтан, кильдемс а рашты.
Саинь поламгак овси а шки-три,
Коть кака шки-три, какан а эрить.
- Покшинень покшке, покшке паксине,
Покш паксясонть ули губорь пиря.
Губорь пирясонть вишка тумине,
Вишка туминенть колмо пиряндо.
Вейкень пирясо ашти Нишке пас,
Омбоцинь прясо ашти Микулась,
Колмоцисэнть ашти Спасителесь.

Не дай, Боже, без счастья прожить,
Не дай, Боже, без доли прожить!
Надумал молодой юноша землю покинуть,
Решил добрый молодец от народа отделиться.
Из-за какой беды надумал землю покинуть,
Из-за какого горя решил от людей отделиться?
Жена юношу не кормит, не одевает,
Со своей супругою он никак не поладит.
По селу пройдется он, поля обойдет,
По дорогам пройдется, о другом думает.
С этой думушкой молодец до околицы дошел,
Молодец до огородов дошел.
Молодой паренек к трем дороженькам пришел,
Молодец до перекрестка трех дорог дошел.
Четвертая тропиночка - желтоватый бродик.
Молодой парень по желтому песочку прошел,
Молодец по желтому броду пошел.
У края тропиночки маленький домик,
Крапивою прикрыт дом, лопухом покрыт.
В домике том Баба-Яга.
- Поклон тебе, бабушка, поклон! - поздоровался юноша,
Земной поклон тебе, матушка! - поздоровался молодец.
- Поклон бы не сказал - я бы тебя разорвала,
Не поклонился бы - я бы тебя и проглотила.
- Себя, бабушка, сама разорви,
Себя, бабушка, сама проглоти!
- Какая нужда тебя сюда привела,
Какое горе ходить по иному свету заставило?
- Вай, поле засею, бабушка, - хлеба не родяться,
Упряжных животных заведу, - они не плодятся.
Сосватали жену - она не кормит меня, не одевает,
Детей она хоть и рожает, - дети не живут.
- Поле, поле, большущее полюшко,
На большущем полюшке высокий бугор.
На вершине того бугра невысокий дубочек,
У невысокого дубка три головы, три ветки.
На вершине верхней ветки Нишке паз сидит,
На вершине средней ветки Никола сидит,
На вершине нижней ветки Спаситель сидит.

Часиинеть весенень явтокшность,
Уцяскинеть народнэнь сравтокшность.
Часливойне явтокшность пенчкесэ,
Бесчасливойне макснесть пенч песэ.
Уроз какане сеяк эзь сато.

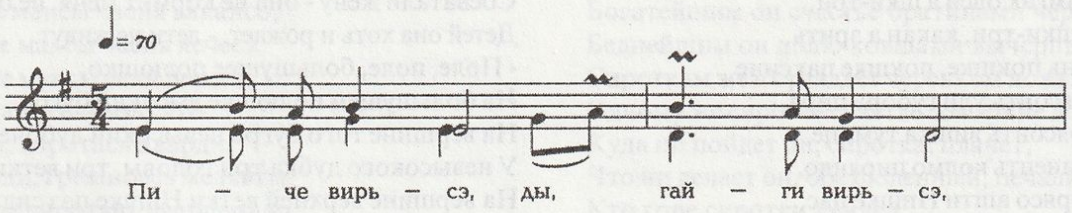
Божества там счастье делят,
Божества людей счастьем наделяют.
Счастливым счастье целыми ложками раздают,
Обездоленным долю кончиком ложки подают.
Сироткам же ничего не досталось.

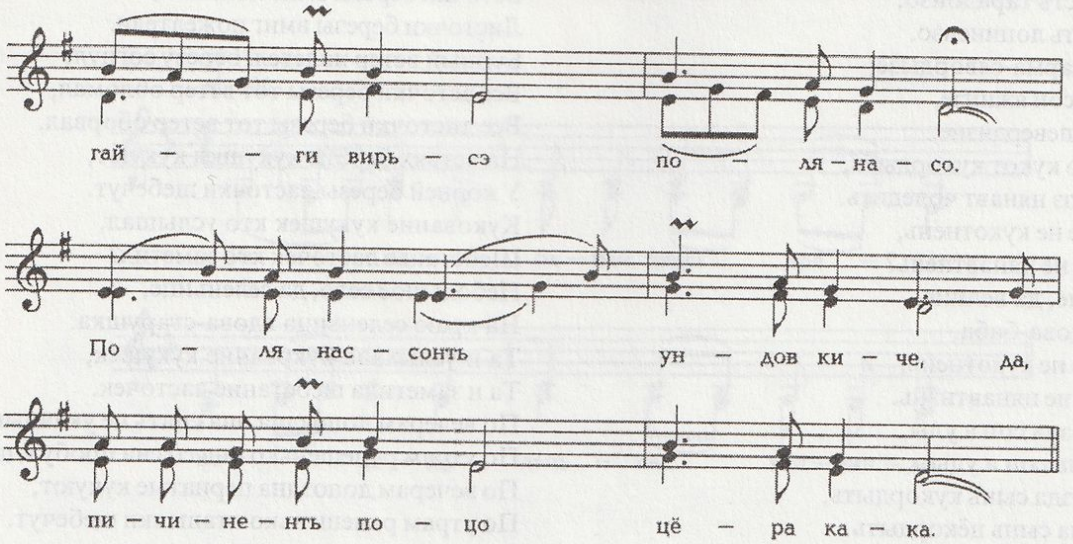
УРНИ ВИРИСЬ, ЗЭРЬНИ ВИРЕСЬ - ШУМЯЩИЙ ЛЕС, ГУДЯЩИЙ ЛЕС

Урни вирись, зэрьни виресь,
Вармавтомо сон аварди,
Вармавтомо увны, лажны.
Вирень поцо покш поляна,
Полянасонть ундов пекше.
Пекшень поцо цёра тяка.
Цёра тякась а вишкине,
А вишкине, сонць а покшке.
Пильгининзэ сонзо якить,
Келезеяк парсте корты.
Чинек-венек сон аварди,
Чинек-венек сон мелявты.
Вирьга юты вирь охотник,
Вирьга моли вирь ружейник.
Те эйкакшонть сон маризе,
Кудов сакшнось сон, ёвтызе:
- Урни вирьсэ, зэрьни вирьсэ,
Пекше поцо цёра тяка.
Адядояк, вешнесынек,
Адядояк, идисинек!
Кода молькшнэсть покш полянас,-
Тякань вайгельне каятоць.
Кода пачкодсть пекше коренц,-
Какань вайгельне марятоць.
- Кува, кака, тонть каидизь,
Кува истя тонть кекшидизь?
- Диринь тетям монь саимим,
Пекше прянте монь кустимим.
Покш ундонте монь каимим,
Покш ундонте сон кекшимим.
Думасть какантъ таргамонзо,
Арсисть тякантъ саиманзо.
Кода таргизь, кода саизь,
Кармасть тякантъ кевкснимантзо:
- Кода тетять тонь лемезэ,
Кода авать тонь лемезэ?
- Тетянь лемезэ Василий,
Авань лемезэ Палага.

Шумящий лес, гудящий лес!
Лес без ветерка плачет,
Лес без ветерка гудит.
В центре леса большая поляна,
На поляне дуплистая липа.
В дупле липы дитятко-мальчик,
Дитятко, маленький мальчик.
Маленький, невысокий мальчик.
Мальчик уже ходит,
Мальчик уже говорит.
Днями-ночами он плачет,
Днями-ночами горюет.
По лесу проходит охотник,
По лесу проходит ружейник.
Голос того мальчика услышал,
Домой вернулся, о нём сообщил:
- В шумящем лесу, гудящем лесу,
В дуплистой липе дитятко-мальчик.
Давайте его поищем,
Давайте его выручим!
Когда к большой поляне пришли -
Голос мальчика услышали.
Когда до корней липы дошли -
Голос мальчика услышали.
- Для чего тебя, дитятко, сюда засунули,
Для чего тебя, дитятко, сюда припрятали?
- Родимый батюшка меня взял,
Да на вершину липы сюда приподнял.
В широкое дупло опустил,
В высокое дупло упрятал.
Дитятко надумали вызволить.
Дитятко замыслили вытащить.
Когда вытащили его и взяли,
Начали его выспрашивать:
- Батюшку твоего как величают,
Матушку твою как называют?
- Батюшку моего Василием величают.
Матушку мою Пелагеей называют.

ПИЧЕ ВИРНЕ - СОСНОВЫЙ ЛЕСОК





Пиче вирне, гайги вирне!
Полянсо, эх-и-и, ундов пиче.

Полянасо, эх-и, ундов пиче,
Пичень поцо цера тяка.

Пичень поцо, эх-да, цера тяка,
Цера тяка, эх-да, пайстомине.

Цера тяка, эх-да, сон аварди,
Чинек-венек, эх-да, сон мелявты.

Ки неизе сон мелявты,
Ки маризе, эх-да, сон аврди?

Вирь охотник церань маризе,
Вирь охотник, эх-и, церань неизе.

- Иля авардь, цера, кака,
Иля мелявт, цера кака.

Эсь мартон мон тонь сайдян,
Вирь охотникекс тейдян.

Сосновый лесок, звонкий лесок!
На поляне, эх-и-да, дуплистая сосна.

На поляне, эх-и-да, дуплистая сосна,
Внутри сосны мальчик.

Внутри сосны, эх-и-да,мальчик,
Мальчик, эх-да, страдалец.

Мальчик, эх-да, он плачет,
День и ночь, эх-да, он страдает.

Кто увидел, он тоскует,
Кто услышал, эх-да, он плачет?

Лесной охотник мальчика услышал,
Лесной охотник, эх-и, мальчика увидел.

- Не плачь, мальчик,
Не тоскуй, мальчик.

Я тебя с собой возьму,
Эх-и, охотником сделаю.

ПАНДО, ПАНДО, ПАНДО БОКА - ГОРА, ГОРА, ПОДНОЖИЕ ГОРЫ

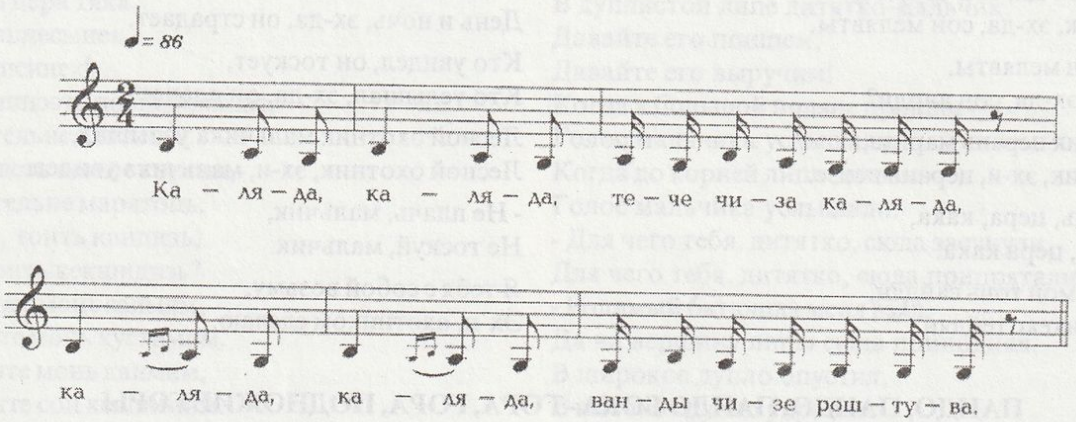
Пандо, пандо, пандо бока,
Пандо бока, ашо сёвонь,
Ашо сёвонь, тюжа песок!
Сёвонень лангс мезе шачнось,
Песоконть лангс мезе каснось?
Эзь шачне пиже тикшине,
Эзь касне мазы цецине.
Только шачнесь ашо килей,
Только каснесь мазы килей.
Ашолгались серьневанзо,
Мазылгались тарадганзо.
Мастор ацась коренцензэ,
Чи пас кекшевсь тарадсонзо.
Ков пас вельтявсь сулейсэнзо.
Лопа ланга меднеть кольгить,
Цицёв пева штынеть кольгить.
Лопаванзо мекшкеть ливтнить,
Коренцензэ свечат палыть.
Пас эзь сода шачмостонзо,
Пас эзь сода касмостонзо.
Кода килеень неизе,
Пас сюдызе касмостонзо.

Гора, гора, подножие горы,
Подножие горы - глина белая.
Глина белая, песок желтенький!
На той глине что рождается,
На том песочке что вырастает?
Зеленая травка здесь не рождается,
Красный цветок здесь не вырастает.
Здесь только уродилась белая березка,
Здесь только выросла кудрявая березка.
По всему стволу у березки белизна,
По всем листочкам её красота.
Землю она покрыла своими корнями,
Чи паз она укрыла своими ветвями.
Ков пас она закрыла своею тенью.
С листьев березы медок стекает,
С почечек-цветочков воск стекает.
По листьям березки пчелки летают,
У корней березы свечки полыхают.
Как родилась береза - Бог не знал,
Как выросла береза - Бог не ведал.
Как только Бог березу увидел,
Ствол той березы Бог и проклял.

Нуваргалисть тарадонзо,
Ожолгалисть лопинензо.
Стясь кол варма-сявордызе,
Тарадонзо сон яжинзе,
Лопинензэ певердизне.
Тарадсонзо кукот кукордыть,
Коренценозэ цянавт чоледить.
Ки маринзе не кукотнень,
Ки рединзе не цянавтнень?
А покш веле, да велине,
Веле песэ дова-баба.
Се маринзе не кукотнень,
Се рединзе не цянавтнэнь.
Чокшне позда сон а уды,
Валцке рана сон а уды.
Чокшнэ позда сынь кукордыть,
Валцке рана сынь цёкордыть.
А шкинева те довинень -
Пас саизе пара ялгантъ.
Секс а уды те бабинесь,
Секс маринзэ те довинесь.

Веточки березы вмиг поникли,
Листочки березы вмиг пожелтели.
Буйный ветер налетел, березу согнул,
Все веточки березы тот ветер обломал,
Все листочки березы тот ветер оборвал.
На ветвях березы кукушки кукуют,
У корней березы ласточки щебечут.
Кукование кукушек кто услышал,
Щебетанье ласточек кто заметил?
Небольшое село, да селеньице,
На краю селеньица вдова-старушка.
Та и услыхала кукование кукушек,
Та и заметила щебетание ласточек.
По вечерам допоздна она спать не укладывается,
По утрам ранешенько она со сна пробуждается.
По вечерам допоздна пернатые кукуют,
По утрам ранешенько пташечки щебечут.
То пение пташек вдову не успокаивает -
Надежного дружочка вдовы Бог к себе прибрал.
Потому так подолгу та вдова не спит,
Потому так тревожит ее сердце то пение птиц.

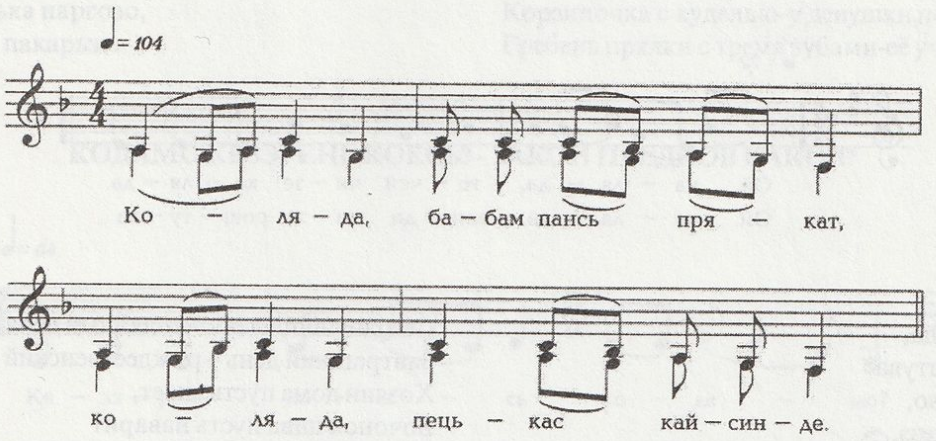
КАЛЯДАМОТ - КОЛЯДКИ



Каляда! Чече чизэ калядка!
Каляда! Ванды чизэ роштува!
Каляда! Бабам панць прякат!
Каляда! Тантей сюронь, товзюронь!
Каляда! Пандо бокань од модань!
Каляда! Ажияшка олгозо!
Каляда! Заверткашка колосзо!
Каляда! Ал тюжашка зёрназо!
Каляда! Кона максы пряка!
Каляда! Шачтак цёра кака!
Каляда! Шумбрыне ды мазыне!
Каляда! Тетянь-авань вечкине!
Каляда! Кона а максы пряка!
Каляда! Шачтак тейтерь кака!
Каляда! Тузов-тазов улезэ!
Каляда! Лався ланга чийнезэ!
Каляда! Пряка топот каразо!
Каляда! Томба лангсо чуразо!
Каляда! Эзем прясо серьнезэ!

Коляда! Сегодняшний день - колядный день!
Коляда! Завтрашний день - рождественский день!
Коляда! Бабушка моя пироги испекла!
Коляда! Из вкусных зерен, из пшеничной муки испекла!
Коляда! С новой земли,у подножья гор та пшеница взята!
Коляда! Солома её была с оглоблю!
Коляда! Колос её был с завертку!
Коляда! Зерно её было с яичный желток!
Коляда! Кто пирожок подает!
Коляда! Та пусть сыночка уродит!
Коляда! Здоровенького да красивенького!
Коляда! Отца с матерью любящего!
Коляда! Кто пирог не дает!
Коляда! Та пусть девочку уродит!
Коляда! Та пусть чесоточною станет!
Коляда! Та пусть по лавке побегает!
Коляда! Та пусть с пирога мякоть выковыривает!
Коляда! Та пусть не шестке печи намачивается!
Коляда! Та пусть в переднем углу дома опоражнивается!

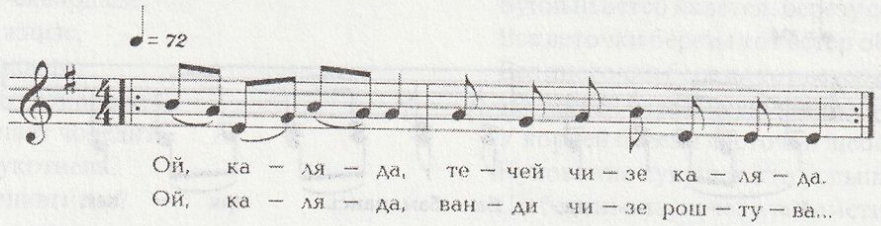
БАБАМ ПАНЬКШНЭСЬ ПРЯКИНЕТЬ - БАБУШКА ПИРОГИ НАПЕКЛА



Бабам панькшнэсь прякинеть
Тюжинеть ды мазыйнеть.
Мазы ваканс вачкинде,
Лався крайнес путынде.
Равжо псакась муинде,
Вейкень пенес сэвинде.
Равжо псакась косо ней?
Курьця ведрас ваякшнось.
Курьця ведрась косо ней?
Сэрей лисьмас ваякшнось.
Сэрей лисьмась косо ней?
Покш бубинесь симизе.
Покш букинесь косо ней?
Пиже вирев туекшнэсь.
Пиже виресь косо ней?
Пшти узиресь керизе.
Пшти узиресь косо ней?
Од алинень кецо.
Од алинесь косо ней?
Кишти пиянь кудосо.
Кудикеле лапаске,
Сэнь гулькине ланксондо.
Сэнь шапкине прясондо,
Сэнь одижат лангсондо.
Якстере кемть пильксэндэ.
Тей велявты - гулдорды,
Тов чаравты - гулдорды.
Пакся ёнов гулдорды,
Сюронь шачмо кулявты.
Веле ёнов гулдорды,
Урьвань сайме парявты.
Кире, кире, кирине,
Ков, кирине кеверят?
Молян урьвать саиме.
Кода урьвань лемезэ?
Горниповка, липовка,
Дрига атянь Маланька
Кода церать лемезэ?
И лупушки, лапушки,
Филя атянь Ивашке.

Бабушка пироги напекла
Желтоватые да вкусненькие.
В большую миску положила,
На краешек лавки положила.
Черная кошечка нашла,
Все до одного их съела.
Черная кошечка теперь где?
В ведре с питьевой водой утонула.
Ведро с этой водою теперь где?
В бездонном колодце утонуло.
Бездонный колодец теперь где?
Большой бык вычерпал.
Большой бык теперь где?
В лес зеленый убежал.
Лес зеленый теперь где?
Острый топорик повалил.
Острый топорик теперь где?
В руках у молодца-мужчины.
Молодец-мужчина теперь где?
Пляшет в Доме пива.
Перед домиком навес,
На нем синий голубочек.
На голове синяя шапочка,
На нем синяя одежда.
В красные сапожки обут.
Туда повернется - он воркует,
Сюда повернется - он воркует.
В сторону поля он поворкует, -
Вести разносит об урожаях.
В сторону села поворкует, -
Вести разносит о свадьбах.
- Клубок, клубок, клубочек,
Куда клубочек катится?
- Я за молодкой качусь,
- Молодку эту как зовут?
Колокольчик-Липовка,
Маланка старика Григория.
- Сына твоего как зовут?
- И лапушки, лапушки,
Ивашкою, сыном старика Фили .

КАЛЯДАМОТ - КОЛЯДКИ



Чече чизэ каляда,
Вандэ чизэ роштува!
Кудазоро содазо,
Боцька пия пидезэ,
Ведра вина рамазо,
Тувонь пря пидезэ.
Бабай, пантъ прякинеть,
Монянь, бабай, прякине.

Сегодняшний день – колядный день,
Завтрашний день – рождественский день!
Хозяин дома пусть знает,
Бочонок пива пусть наварит
Ведро вина пусть купит,
Свиную голову пусть сварит.
Бабушка, пирожок испекай,
Мне, бабушка, его подавай!

КЕЗЭРЕНЬ КОЕСЬ КОДАМО-ЗАКОН ПРЕДКОВ КАКОЙ

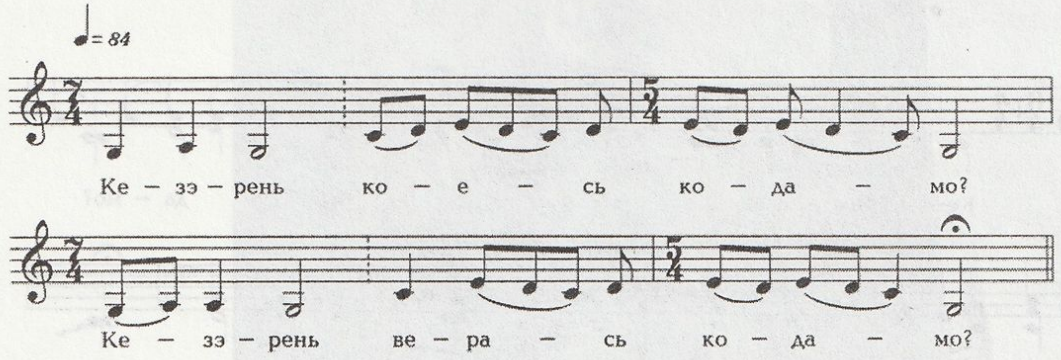
Кезэрень коесь кодамо,
Кезэрень верась кодамо?
Кезэрень верась истямо,
Кезэрень коесь истямо:
Тейтертне тукшнильть служамо,
Цёратне тукшнильть мирдине.
Кезэрень коесь косо эри,
Кезэрень верась косо ашти?
Равжо, равжо сон морясо,
Равжо морянь усиясо.
Щука калонь сон пря поцо.
Щука локштядсь пулосонзо, -
Лия вера появакшнось,
Лия койне аравтокшнось.
- Дайте тейтяно ве совет,
Дайте тейтяно ве соглась.
Судядо, атят, судядо,
Редядо, атят, редядо!
Кода эрямонть полавтомс,
Кода аштемантъ велявтомс?
Цёратнень макстнемс служамо,
Тейтертнень макснемс мирдине!
Тейтернень макстано доля,
Тейтернень тейдяно пайне.
Судядо, атят, Судядо,
Редядо, атят, редядо!
Мезе долезэ паксясо,
Мезе паезэ модасо?
Вай, вейке мушка лехазо,
Сеяк сёвонень модасо.
Судядо, атят, судядо,
Редядо, атят, редядо!
Кардайсэ мезе долезэ,
Кардайсэ мезе паезэ?
Вацев пулыне вазнэзэ,
Голой бокине ревезэ.
Редядо, атят, редядо,
Судядо, ялгат, судядо!

Закон предков каков,
Вера предков какова?
Закон предков таков,
Вера предков такова:
Девушки в армию уходили,
Юноши замуж выходили.
Обычай предков где обитает,
Вера предков где проживает?
На черном, черном море,
На черном море, на острове.
В голове рыбы-щуки он обитает.
Щука хвостом махнула -
Иную веру утвердила,
Иной обычай утвердила.
- Давайте созовем единый совет,
Давайте придем к единомыслию.
Думайте, старейшие, гадайте,
К единомыслию, почтенные, придите!
Как жизнь нашу утвердить,
Как свой закон сотворить?
Юношей в армию отправлять,
Девиц наших замуж выдавать.
Девушек наградим долей,
Девушек одарим счастьем.
Думайте, старейшие, гадайте,
К единомыслию, почтенные, придите!
У девушки в поле какова доля,
У девушек на земле какова участь?
Вай, клочок льна на загоне - у девушки доля,
Да и та на глине, не на черноземе.
Думайте, старейшие, гадайте,
К единомыслию, почетные, придите!
Во дворе у нее какая доля?
Во дворе у девушки какой пай?
Теленок с хвостом в навозе - у девушки доля,
Ягненок с облысевшим боком - у девушки участь.
Думайте, старейшие, гадайте,
К единомыслию, почтенные, придите!

Кудосо мезе долезэ,
Куросо мезе паезэ?
Уш, вейке моцька паргозо,
Колма пейнесэ пакарьзэ.

У девушки в доме какова доля,
У девушки в доме какова участь?
Корзиночка с куделью-у девушки доля,
Гребень прялки с тремя зубами-её участь.

КОДАМО КЕЗЭРЕНЬ КОЕСЬ? - ЗАКОН ПРЕДКОВ КАКОВ?



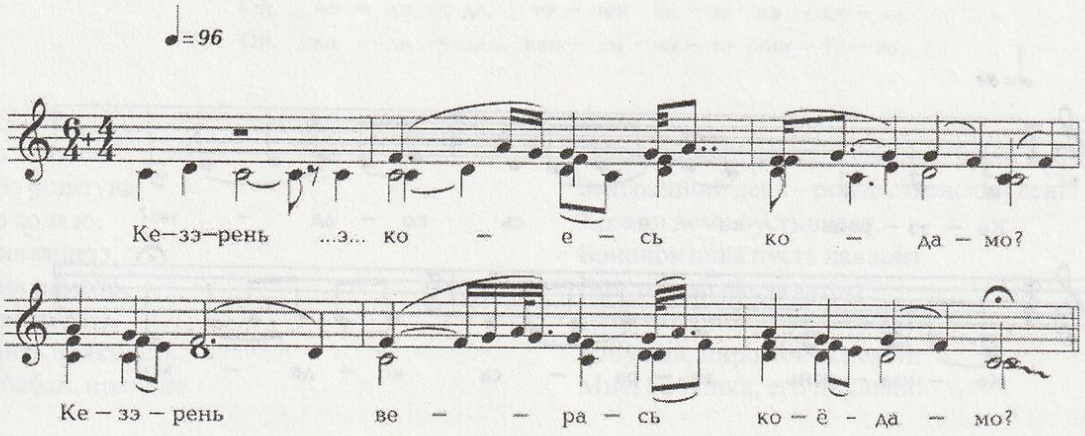
Кезэрень коесь кодамо?
Кезэрень верась кодамо?
Тейтертне аштить кудосо,
Цёратне туильть мирденень.
Аватне ветясть велень тевть,
Сынь велень-сядонь ульнесть прявт.
Цератне те шкантъ муськст-човасть,
Сынь кудо ютконь ветясть тевть.
Веле-куронь арасель толк,
Кудо-ютконь арасель лад.
Дайте тейтяно велень промкс,
Дайте пурнатано ве совет.
Пурнакшновсть велень бабатне,
Промокшность велень атятне.
Судядо, атят, судядо,
Редядо, бабат, редядо:
Кода ней эрямонть ладямс?
Кода одс аштемантъ теемс?
Тейтертне туест мирденень,
Цератне аштесть кудосо.
Ават улист кудо ютксо,
Церат улисть паксянь тевсэ.
Бабат улист какань ваныкс,
Атят улист велень прявтокс.
Мезе тейтерень паезэ?
Мезе тейтерень долязо?
Кудосо мезе паезэ?
Кудосо мезе долязо?
Вай, валдо вальма паезэ,
Тюжа эземне долязо.
Кардайсэ мезе паезэ?
Кардайсэ мезе долязо?
Вай, голой бока ревинесь,
Вай, синдень пильге саразось.
Пиресэ мезе паезэ?
Пиресэ мезе долязо?
Мушко коморо паезэ,
Мушко коморо долязо.
Вай, вирьсэ мезе паезэ?

Обычай древний был каким?
Какова древняя вера?
Девушки оставались дома,
Парни выходили замуж.
Женщины правили селом,
В сельских сотнях были старшими.
Мужчины в то время стирали белье,
Они вели домашние дела.
Но сельские празднества были без уюта,
В домашних делах нет лада.
Давайте сделаем сельский сход,
Созовем мы общий совет.
Собрались сельские старушки,
Явились сельские старики.
Судите, старики, судите,
Решайте, старухи, решайте:
Как теперь житье наладить?
Как по-новому отношения устроить?
Пусть девушки выходят замуж,
Пусть парни остаются дома.
Женщинам быть в делах домашних,
Мужикам справлять работы полевые.
Старухам смотреть за детьми,
Старикам селом управлять.
Каков у девушки пай?
Какова у девушки доля?
Каков домашний её пай?
Какова её домашняя доля?
Ой, светлое окошко-ее пай,
Желтая скамейка-её доля.
Во дворе какова ее доля?
Во дворе каков ее пай?
Ой, голобокая овечка,
Ох, хромоногая курочка.
В огороде каков ее пай?
В огороде какова ее доля?
Сноп конопли-ее пай,
Конопляная прядь-ее доля.
Ой, в лесу каков ее пай?

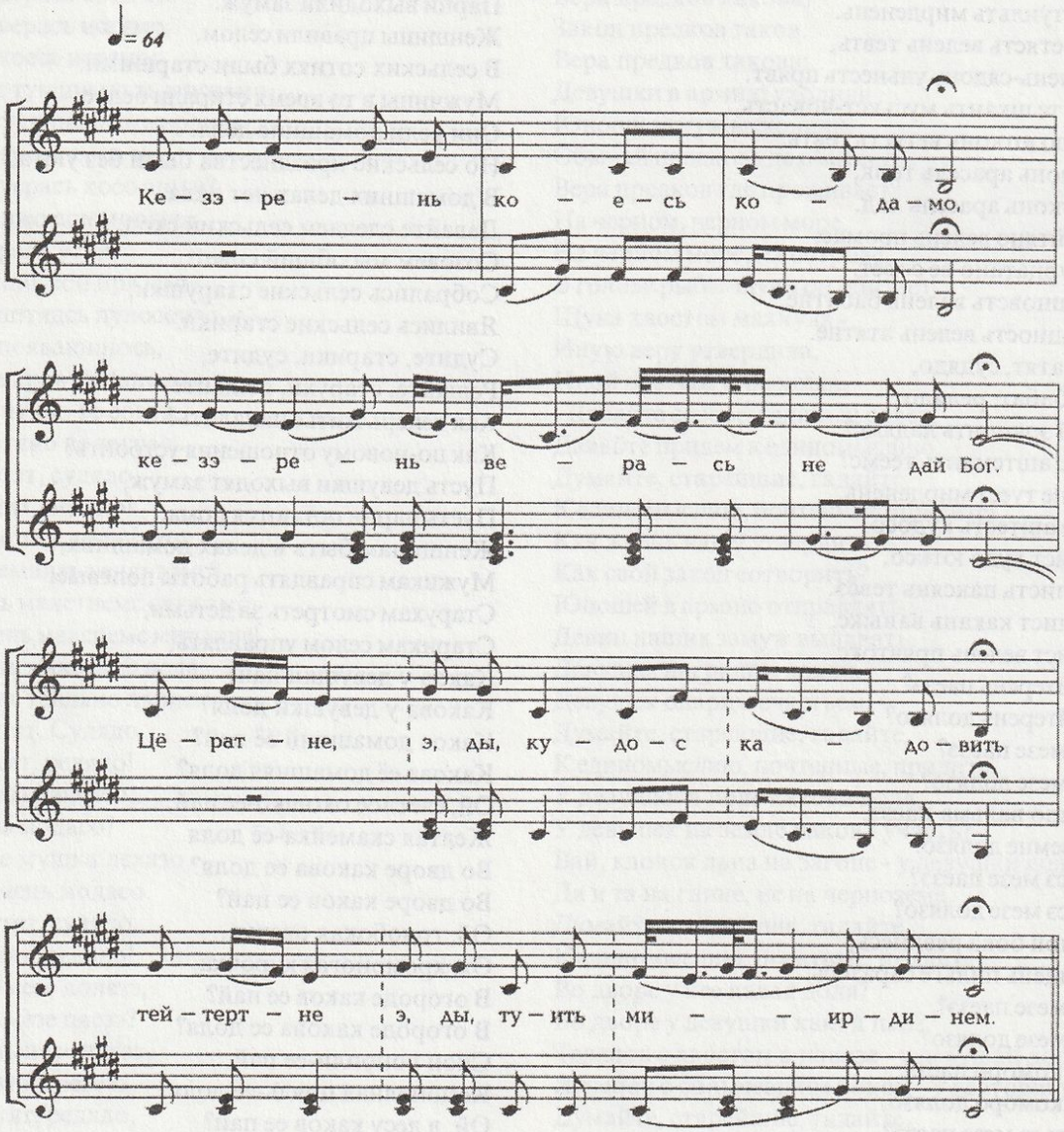
Вай, вирьсэ мезе долязо?
Кичкере чувто паезэ,
Кичкере чувто долязо.

Ой, в лесу какова ее доля?
Кривое дерево-ее пай,
Кривое дерево-ее доля.

ВАРИАНТ



ВАРИАНТ



М.И. Чувашев работает с фольклорными материалами.

Иван Петрович Чувашев (1880 г.р.), отец Михаила Ивановича.

Неонила Петровна Чувашева (1881 г.р.), мать фольклориста.

Красные Ключи: семья Чувашевых у своего дома, 1906 г.

В этом доме была школа в Красных Ключах, здесь М.И. Чувашев получил начальное образование. 1999 г.

Церковь в Красных Ключах, где крестили детей. 1999 г.

П.И. Чувашев (сидит справа),
А.С. Сурков, М.И. Чувашев (стоит),
г. Сызрань, 23.08.1928 г.

М.И. Чувашев
(во втором ряду,
второй справа,
стоит).

Учитель в Малыкле Ульяновской области, 1930-1931 гг.

М.И. Чувашев (во втором ряду, первый слева) - студент Казанского государственного университета, 1933 г.

Лыжный поход Куйбышев-Горький и обратно. М.И. Чувашев (во втором ряду, второй справа).

Михаил Иванович Чувашев.
Ушел добровольцем на фронт, 1941 г.

25 км западнее Вены.

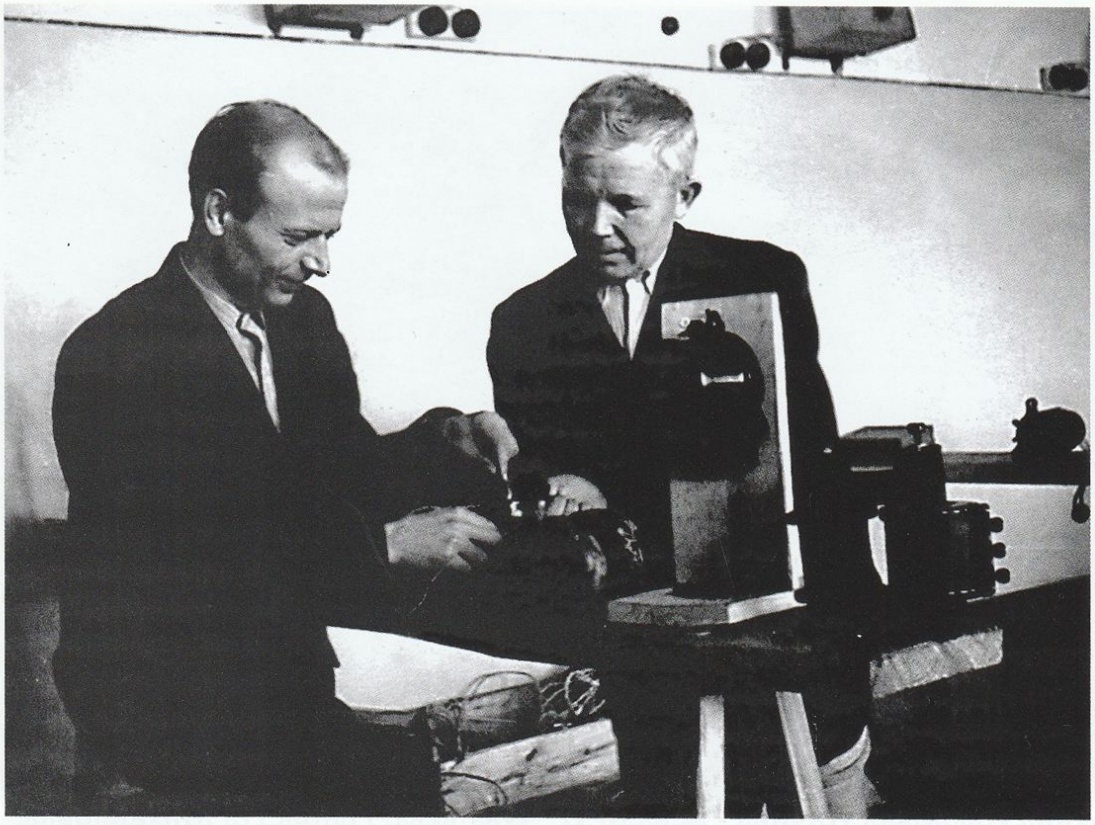
Дочке от папы привет с фронта.

М.И. Чувашев, жена Анна Ивановна, дочь Генриетта, сын Роберт.
Возвратился с войны, 1946 год.

М.И. Чувашев успешно прошел аттестацию, подтвердил высокую категорию учителя средней школы, 1950 г.

Анна Ивановна Инчина - жена М.И. Чувашева. Генриетта Михайловна Чувашева - дочь.

Роберт Михайлович Чувашев, сын.



М.И. Чувашев (справа) и П.А. Путилов (слева) - учителя Шенталинской школы.

Михаил Иванович и Иван Иванович Чувашевы, учителя Шенталинской школы.

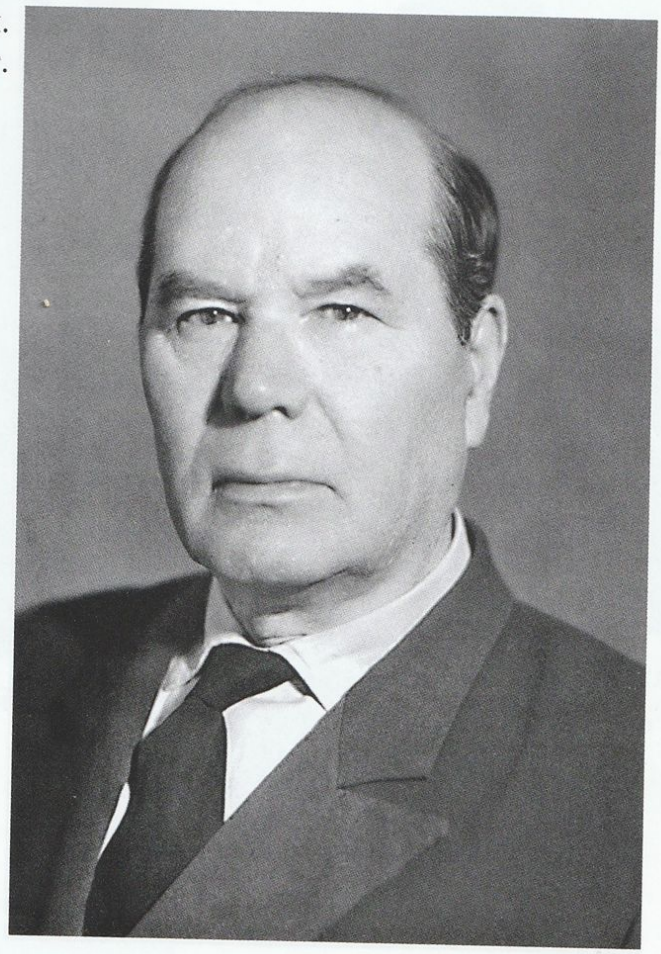
М.И. Чувашев, учитель физики Шенталинской школы. Увлекательные походы, археологические экспедиции с учениками.

М.И. Чувашев на трибуне в Шентале поздравляет своего бывшего ученика Асхата Зиганшина (сидит рядом), героя 49-дневного дрейфа в Тихом океане.

Верхний ряд (слева-направо): Акользин Юрий Алексеевич, Чувашева Генриетта Михайловна, Чувашев Алексей Иванович, Акользин Михаил Алексеевич. Нижний ряд: Клара (знакомая по Северу), Акользин Алексей Иванович, Акользина (Чувашева) Раиса Ивановна.

Дорога к пчельнику поселка Толчеречья.
Вот то бездорожье, которое пешком с рюкзаком за плечами, с магнитофоном, фотоаппаратом преодолевал М.И. Чувашев, чтобы сберечь для потомков творчество народа. Весна 1955 г.

Бодрин Владимир Васильевич.
Москва. Декабрь, 1965 г.



Иван Андреевич Чичаев.
Москва. 1967 г.

Генрих Горбунов - мордовский литературовед и критик.

Иван Скобцев - знаменитый певец, земляк Чувашева М.И. Москва. 23.11.1966 г.

Е.И. Советкина и Е.И. Радаева - знатоки мордовской культуры Самарской области, 1967 г.

М.П. Каврина - хранительница мордовской культуры. Село Подбельск Похвистневского района Самарской области. 1965 г.

П.А. Шаталова - знаток плачей и причитаний. Село Тимяшево Шенталинского района Самарской области. 1965 г.

М.Я. Петрова. Всю душу раскрывала певица во время пения, причитания. Село Подбельск Похвистневского района Самарской области. 1965 г.

Ефросиния Ивановна Чувашева - сестра Михаила Ивановича, талантливая исполнительница плачей, причитаний, песен.

Ульяна Семеновна Осипова с мужем - знаток культуры и замечательная исполнительница песен. Село Старая Шентала Шенталинского района Самарской области.

М.И. Чувашев и О. Радаева. Идет запись. Село Большой Толкай Похвистневского района Самарской области. 1969 г.

Касимова Евдокия Ильинична(слева) - запевала в кругу песенниц Старой Шенталы.

Вельмезева Вера Николаевна - одна из лучших исполнительниц народных песен и причитаний. Село Шентала.

Осипова Ульяна Семеновна (второй ряд, вторая слева) - одна из лучших знатоков мордовской культуры.

Татьяна Петровна Герасимова в кругу семьи (нижний ряд, в центре). Передала М.И. Чувашеву частицу мордовской культуры Старой Шенталы.

15.02.1973 г. Ушел из жизни М.И. Чувашев.

«Низкий поклон И.А. Касьяновой за то, что она продолжает возвышать мордовскую народную культуру и имя М.И. Чувашева». Знаток мордовской культуры, Евгения Ильинична Радаева. Поселок Проран Волжского района Самарской области.

«М.И. Чувашев - добрый, деликатный, песенная душа - его нельзя забыть», - говорят знатоки мордовской культуры, замечательные певицы из села Чув-Урьметьево Челно-Вершинского района Самарской области Чумакова Р., Бамбурова Р.С., Алексеева А.П.

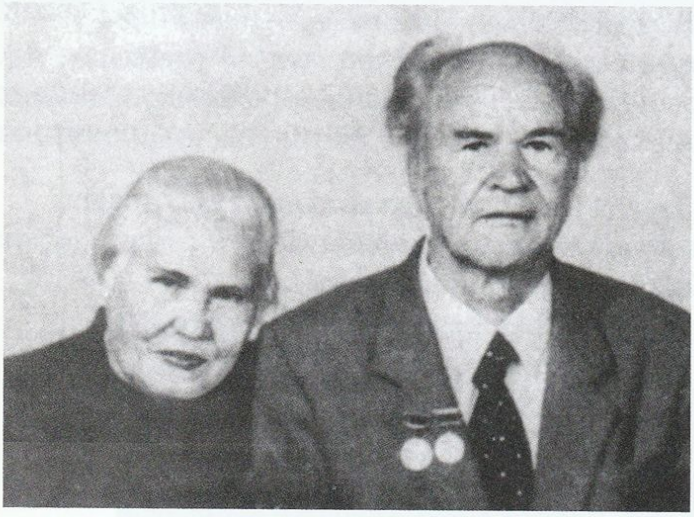
«Удивительный человек, так нежно любил народные песни, причитания, сказки», - восхищалась Звонарева Надежда Васильевна из села Мордовская Кармалка Лениногорского района Татарстана. 2001 г.

«Пусть века живет имя М.И. Чувашева», - говорят Е.В. Куркина и Т. Краснова (в центре),певицы из села Ойкино Клявлинского района Самарской области членам клуба «Чилисема», ученикам Старошенталинской школы. 2001 г.

Старошенталинским кружковцам много хорошего говорят в Подбельске Похвистневского района племянницы М.И. Чувашева. «Дядя Миша такой дальновидный, верил, что культура его народа, будет жить», - гордятся В.Н. Илларионова, А.Г. Ларионова, Надежда Ивановна, урожденная Чуракова, Надежда Гавриловна Ерофеева, дочь Надежды Ивановны. 1999 г.

Собирали материал и готовили к изданию книгу «Духовное наследие народов Поволжья: живые истоки» - И.А. Касьянова, Т.И. Волкова, Д.И. Крымкина (первый ряд, справа-налево), второй ряд - Н.Н. Герасимов, Ю.А. Малыхин, А.Д. Шуляев, М.А. Акользин. 2001 г.

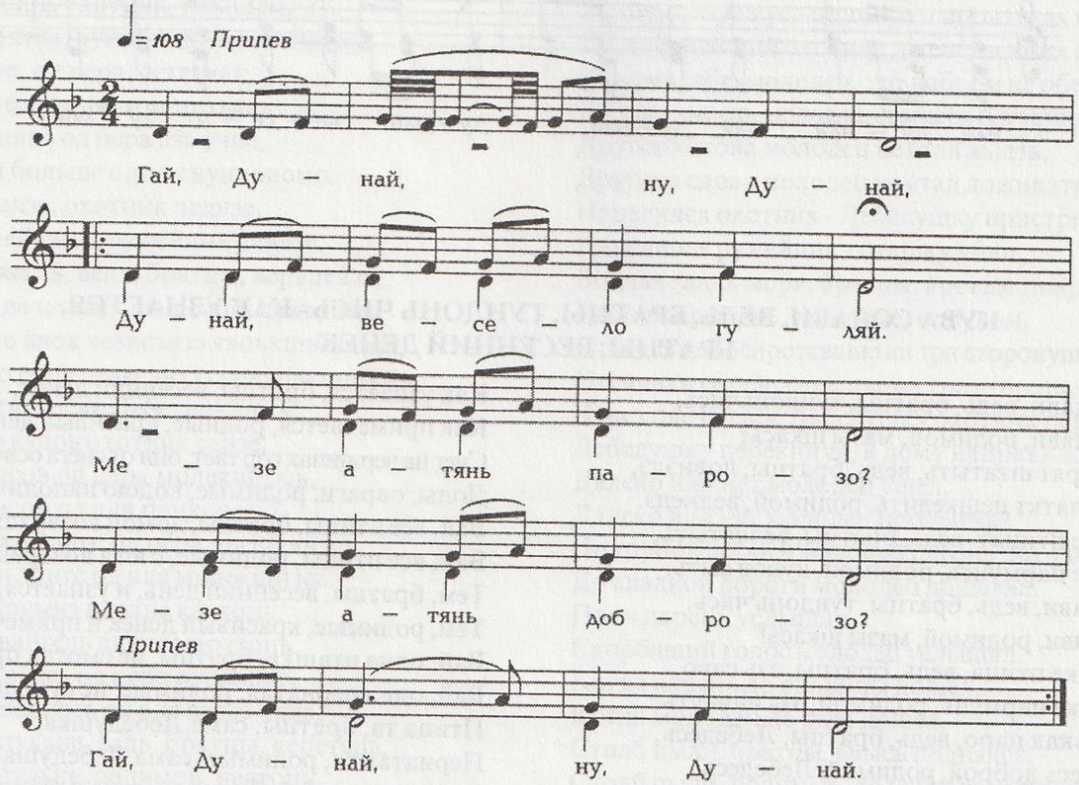
Рабочий момент.



Эрзянская сказительница С.М. Люлякина
с известным ученым
И.К. Инжеватовым.

Моро Артур Матвеевич, замечательный
мордовский поэт в 30-е годы.

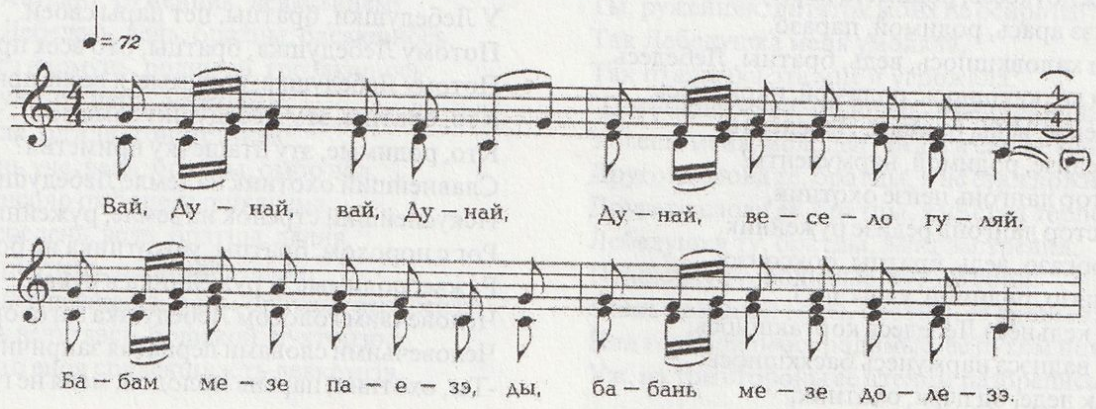
ГАЙ, ДУНАЙ - НУ, ДУНАЙ

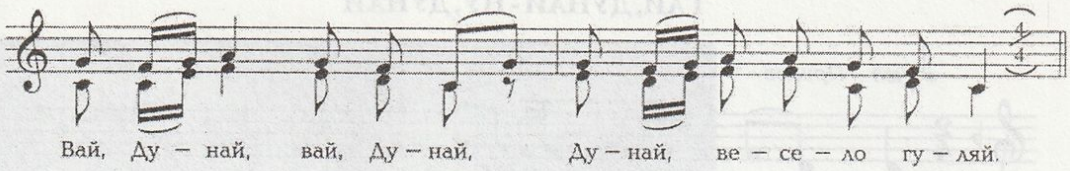


Гай, Дунай, ну, Дунай,
Дунай, весело гуляй.
Мезе атянь парозо,
Мезе атянь добразо?
Гай, Дунай, ну, Дунай,
Дунай, весело гуляй.
Лато лангсо граблязо,
Сушилкасо сянгозо.
Гай, Дунай, ну, Дунай,
Дунай, весело гуляй.
Бабань мезе парозо?
Бабань мезе добразо?
Гай, Дунай, ну, Дунай,
Дунай, весело гуляй.
Колоньгемень волосник,
Ниленьгемень понкс гасникть.
Гай, Дунай, ну, Дунай,
Дунай, весело гуляй.

Гай, Дунай, ну, Дунай,
Дунай , весело гуляй.
У старика какое богатство,
У старика какое добро?
Гай, Дунай, ну, Дунай,
Дунай, весело гуляй.
На сарае грабли,
На сушиле вилы.
Гай, Дунай, ну, Дунай,
Дунай, весело гуляй.
У старухи какое богатство?
У старухи какое добро?
Гай, Дунай, ну, Дунай,
Дунай, весело гуляй.
Тридцать штук волосников,
Брючных сорок поясков.
Гай, Дунай, ну Дунай,
Дунай, весело гуляй.

ГАЙ, ДУНАЙ - НУ, ДУНАЙ
ВАРИАНТ





КУВА СОДАВИ, ВЕДЬ, БРАТЦЫ, ТУНДОНЬ ЧИСЬ - КАК УЗНАЕТСЯ, БРАТЦЫ, ВЕСЕННИЙ ДЕНЕК

Кува содави, ведь, братцы, тундоньчись,
Кува редяви, родимой, мазы шкась?
Пандо прят штатыть, ведь, братцы, ловнэдэ,
Луткот-латкт пешкедить, родимой, веднедэ.
Вай, весе птицат, ведь, братцы, велявтыть,
Вай, весе нармунть, родимой, кудов сыть.
Сия содави, ведь, братцы, тундонь чись,
Сия редяви, родимой, мазы шкась!
Вай, вейке птица, ведь, братцы, эзь саво,
Вай, вейке нармунь, родимой, эзь пачкуть.
Птицаськак паро, ведь, братцы, Лебедесь,
Нармунесь доброй, родимой, Лебедесь!
Вай, цецят, цецят, ведь, братцы, лангозо,
Вай, ярмак сермат, родимой, пильгензо.
Уш, пижень труба, ведь, братцы, кирьгазо,
Сия ведьс навазь, родимой, нерь пезэ.
Уш, сырнень поколь, ведь, братцы, коколозо,
Лёмзёркс цивтёрдыть, родимой, сельмензэ.
Те птицась козой, ведь, братцы, кадовкшнось,
Нармонесь козой, родимой, лоткакшнось?
Моря усияс, ведь, братцы, кадовкшнось,
Моря усияс, родимой, лоткакшнось.
Те усиясонть, ведь, братцы, чей пуло,
Те чей пулосонть, родимой, сильдейнеть.
Лебедь сильдей пряс, ведь, братцы, пизэ тейсь,
Лебедь тарад юткс, родимой, ашко путсь.
Уш, колмо алнэть, ведь, братцы, алыясь,
Уш, колмо левкскеть, родимой, ливтекшнэсь.
Лебедесь моли, ведь, братцы, икели,
Левксэнзэ молить, родимой, мельганзо.
Эрьке береккес, ведь, братцы, ветинзе,
Левксэнзэ ведь лангс, родимой, нолдынзе.
Лебедесь уйкшнэ, ведь, братцы, гагаркшнэ,
Лебедесь уйкшнэ, родимой, утявкшнэ.
Уш мезде кадновсь, ведь, братцы, Лебедесь,
Уш мезде лотксесь, родимой, нармунесь?
Вай, сонзэ арась, родимой, паразо.
Секс сон кадовкшнось, ведь, братцы, Лебедесь,
Секс сон лоткакшнось, родимой, нармунесь.
Уш ки неизе, ведь, братцы, Лебедень,
Уш ки редизе, родимой, нармунень?
Уш мастор лангонь неизе охотник,
Ведь мастор лангонь редизе ружейник.
Порох рогазо, ведь, братцы, боксонзо,
Уж ружиязо, родимой, кедьсэнзэ.
Ломань кельнесэ Лебедесь кортакшнось,
Ломань валнэсэ нармунесь басякшнось:
- Илямак леде, од цера, охотник,

Как узнается, братцы, весенний денек,
Как примечается, родные, красивый день?
Снег на вершинах гор тает, они от снега освобождаются,
Долы, овраги, родимые, водою наполняются.
Вай, все птицы, братцы, домой возвращаются,
Вай, все птицы, родимые, с юга возвращаются.
Тем, братцы, весенний день, и узнается,
Тем, родимые, красивый денек и примечается!
Вай, одна пташка, братцы, не смогла прилететь,
Вай, одна пернатая, родимые, не сумела долететь.
Птица та, братцы, сама Лебёдушка,
Пернатая та, родимые, сама Лебедушка!
Вай, оперенье её, братцы, искусный узор,
Вай, ножки у неё, родимые, - денежная роспись.
Уж, шея у неё, братцы, - труба медная.
Клювик у неё, родимые, серебром украшен.
Уж, хохолок на голове её, братцы, - слиток золота.
Глазки у неё, родимые, - спелые ягоды черемухи, сверкают.
Где, братцы, эта пташка ото всех приотстала,
Куда, родимые, эта пернатая опустилась?
На остров, братцы, пташка опустилась,
На глади моря, родимые, пернатая приводнилась.
На этом острове, братцы, заросли осоки,
Среди зарослей осоки, родимые, кочечки.
На вершине кочечки, братцы, Лебедушка гнездо свила,
В зарослях осоки, родимые, Лебедушка домик устроила.
Три яичка, братцы, пташечка снесла,
Трех птенчиков, родимые, из трех яичек вывела.
Сама Лебедушка, братцы, впереди идет,
Птенчики же, родимые, вослед идут.
К бережочку, братцы, она тех птенцов привела́,
По водице, родимые, тех пташек направила.
Чуть поплавает Лебедушка, братцы, загогочет,
Чуть поплавает Лебедка, родимые, закрякает.
Чем Лебедушка эта, братцы, обижена,
Чем птичка эта, родимые, обижена?
У Лебедушки, братцы, нет пары своей.
Потому Лебедушка, братцы, ото всех приотстала,
Потому Лебедушка, родимые, к весне припозднилась.
Кто, братцы, эту Лебедушку заметил,
Кто, родимые, эту пташечку приметил?
Славнейший охотник на земле Лебедушку заметил,
Искуснейший стрелок на земле, ружейник её увидел.
Рог с порохом, братцы, у охотника на боку,
Ружье, родимые, у ружейника в руках.
Человечьим голосом Лебедушка заговорила,
Человечьими словами пернатая запричитала!
-Ты, охотник, парень молодой, меня не губи,

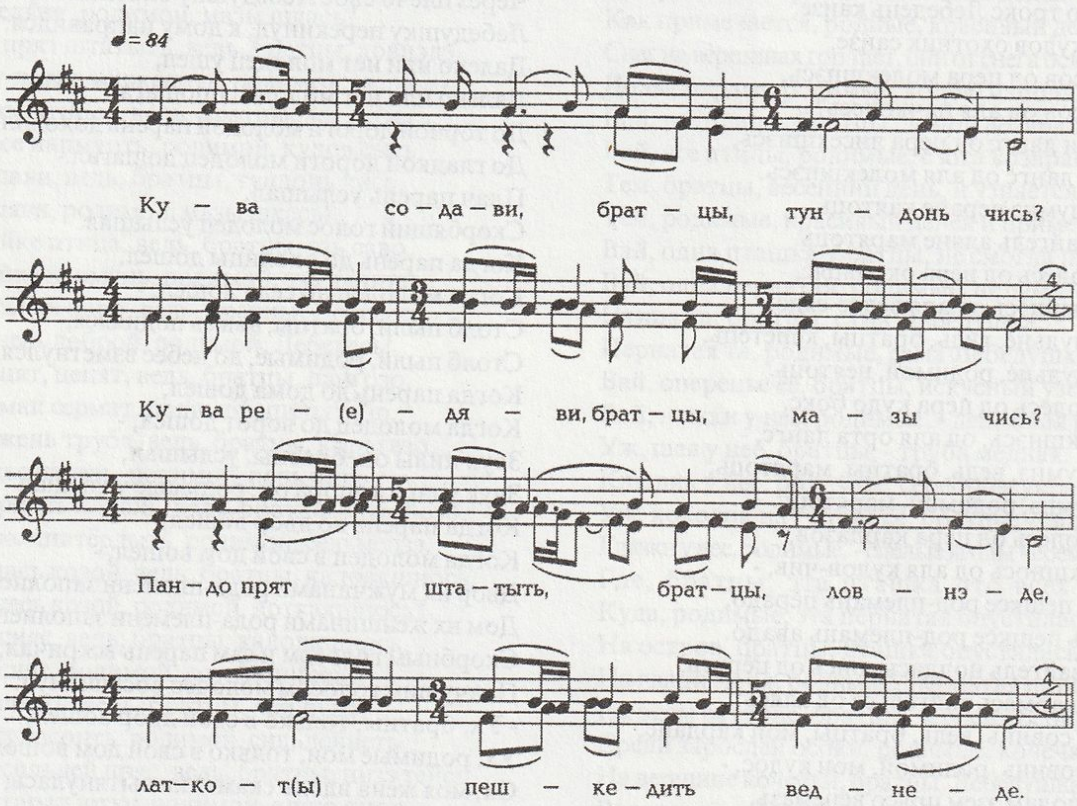
Илямак емавт, од аля, ружейник!
Иля урускавт, охотник, какинем,
Иля сиротства, ружейник, левкскинем!
Паро а уле, од цера, эстеткак,
Паро а уле, од аля, тонстетькак.
Омбоце валнэ од цера эзь учне,
Эзь карма больше од аля кунцоломо.
Уш, сон саизе, охотник ледизе,
Уш, сон Лебедень ружейник чавизе.
Усия пешкедсь, ведь, братцы, верьдензэ,
Менелесь вельтявсь, родимой, пухтонзо.
Вай, колмо ёнов левксэнзэ явовкшность,
Уш, колмо енов левксэнзэ сравтовкшность.
Лавтомонзо трокс Лебедень каизе,
Мартонзо кудов охотник саизе.
Васов-а васов од цера молекшнэсь,
Васов-а васов од аля пачколесь?
Уш, паро ки лангс од цера лисекшнэсь,
Уш, яки ки лангс од аля молекшнэсь.
Лайшема шумнэ церане каятоць,
Лайшема вайгель аляне марятоць.
Кода пачколесь од цёра окольцяс,
Кода молекшнэсь од аля велес-сядс, -
Уш, мода пульне, ведь, братцы, кепетець,
Уш, мода пульне, родимой, неятоць.
Кода пачколесь од цера кудо бокс,
Кода молекшнэсь, од аля орта лангс, -
Лаксема шумнэ, ведь, братцы, марятоць,
Карама шумнэ, родимой, марятоць.
Кода пачколесь од цера кардазов,
Кода совакшнось од аля кудов-чив, -
Кардазось пешксе род-племань цёрадо,
Уш, кудось пешксе род-племань авадо.
Лайшема вайгель нолдась сонсь од цёрась,
Авардема кармась вайгельсэ од алясь:
- Уш, кода совинь, ведь, братцы, мон кардайс,
Уш, кода совинь, родимой, мон кудос, -
Ох, саинь полам эзем прясо венемазь,
Монь саинь вастам эзем прясо ней кулозь.
Уш, эри ломань, ведь, братцы, эрязо,
Илязо чаво, родимой, Лебедень!
Сон ломань кельсэ, ведь, братцы, пшкадекшнэсь,
Сон ломань валсо, родимой, кортакшнось:
"Илямак чаво, од цера, ружейник,
Илямак леде, од аля, охотник!"
Монянь Лебедесь, ведь, братцы, кортакшнось,
Монь икеле сон, родимой, энялкшнось:
"Иля уроскавт, охотник, какинем,
Иля сиротствавт, ружейник, левкскинем!"
Монянь Лебедесь, ведь, братцы, басякшнось,
Монь эйсэ нармунь, родимой, грозякшнось:
"Паро а уле, од цера, эстетькак,
Паро а уле, од аля, тонстетькак!"
Мон эзинь уче, ведь, братцы, омбо вал,
Эзинь кунсоло омбоцеде пшкадема.
А мон Лебедень, ведь, братцы, ледия,
А мон нармунень, родимой, чавия.
Покш эрьке пешкедсь, ведь, братцы, верьдензэ,
Менелесь вельтявсь, родимой, пухтонзо.
Уш, колмо енов сралекшнэсть левксэнзэ,

Ты, ружейник, добрый молодец, меня не убивай!
Ты стрелок искуснейший, птенцов моих не обездоль,
Ты, славнейший охотник, птенцов моих не сироти.
Самому тебе, молодец, это добром не обернется,
Гибелью моею, молодец, сам себя погубишь.
Другого слова молодец не стал ждать,
Другого слова молодец не стал дожидаться.
Нацелился охотник - Лебедушку пристрелил,
Нацелился ружейник - пташку убил.
Водная гладь моря, братцы, кровью покрылась,
Небо покрылось, родимые, ее пухом.
Птенчики её осиротевшие на три сторонушки поплыли.
Птенчики её осиротевшие на три стороны разбрелись.
Через плечо свое Лебедушку охотник перекинул,
Лебедушку перекинул, к дому направился.
Далеко или нет молодец ушел,
Далеко или нет молодец прошагал?
До торной дороги молодой парень доходил,
До гладкой дороги молодец дошагал.
Плач парень услышал,
Скорбящий голос молодец услышал.
Когда парень до околицы дошел,
Когда молодец до села дошел, -
Столб пыли, братцы, ввысь поднялся,
Столб пыли, родимые, до небес взметнулся.
Когда парень до дома дошел,
Когда молодец до ворот дошел, -
Звук пилы он, братцы, услышал,
Звук удара топора он, родимые услышал.
Когда парень во двор вошел,
Когда молодец в свой дом вошел, -
Двор их мужчинами рода-племени заполнен,
Дом их женщинами рода-племени заполнен.
Скорбным голосом и сам парень вскричал,
Плачущим голосом молодец воскликнул:
- Ух, братцы, только в свой двор вошел,
Ух, родимые мои, только в свой дом вошел,
Ох, моя жена вдоль скамейки вытянулась,
Моя подруга на скамейке застыла.
Уж, мудрые люди, братцы, да пусть свой век проживут,
Лебедушек они, родимые, пускай не убивают!
Человечьим голосом Лебедушка со мною говорила,
На человечьем языке Лебедушка ко мне обращалась:
"Меня, парень-ружейник, ты не губи,
Меня, молодец-охотник, ты не убивай!"
Так, братцы мои, Лебедушка со мною говорила,
Так, родимые мои, пташечка меня умоляла:
"Ты, охотник, птенцов моих не губи,
Ты, ружейник, дитяток моих не осироти!"
Так Лебедушка меня умоляла,
Так пташечка эта мне и угрожала:
"Погубишь меня, молодец - в беду сам попадешь,
Убьешь меня, молодец - беды и сам не минуешь!"
Другого слова её, братцы, я не стал дожидаться,
Другого слова её, братцы, я не стал терпеть.
Лебедушку ту, братцы, вмиг застрелил,
Пташечку ту, родимые, тут же убил.
Гладь большой воды, братцы, её кровью покрылась,
Над головой небо, родимые, её пухом покрылось.
Уж, на три стороны её птенцы разбрелись,

Ох, емсесть-арсесть Лебедень каканзо.
Мон уроскавтынь левксэнзэ Лебедень,
Мон сиротствавтынь каканзо нармунень.
Ней монь уроскадсть колмо пиже какинем,
Ней аавтомо колмо эсинь тякан.

Ох, на три стороны света они рассеялись.
Я осиротил птенчиков лебедя,
Я осиротил деточек птичьих.
Теперь же и у меня дитятки малые осиротели,
Теперь же и они сами без матушки сиротами стали.

КУВА СОДАВИ, БРАТЦЫ, ТУНДОНЬ ЧИСЬ - КАК УЗНАЕТСЯ, БРАТЦЫ, ВЕСЕННИЙ ДЕНЕК



Кува содави, братцы, тундонь чись,
Кува неяви, братцы, тундонь шкась,
Кува редяви, братцы, кизэнь чись?
Пандо прят штатыть, братцы, ловнэдэ,
Кить-янт колить, братцы, путькедэ,
Луткот-латкт пешкедить, братцы, веднедэ.
Сия содави, братцы, тундонь чись,
Сия редяви, братцы, мазы шкась!
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Иха, вай, ох, вая, ёх!
Нармунесь паро, братцы, Лебедесь,
Нармунесь вадря, братцы, Лебедесь!
Цецят-пецят Лебедень лангозо,
Ярмак серма Лебедень пулозо.
Пижень сёрма Лебедень киргазо,
Сия вец навазь Лебедень коколозо.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Иха, вай, ох, вая, ёх!
Лебедесь думи пизэнь тееме,
Лебедесь арси кудонь пурнамо.

Как узнается, братцы, весенний денек,
Как примечается, братцы, весеннее времечко,
Как познается, братцы, теплый денек?
Вершины гор, братцы, от снега освобождаются,
Дороги-тропиночки, братцы, непролазными становятся.
Долы, овраги, братцы, водицей заливаются.
Тем и узнается, братцы, весенний день,
Тем и примечается, братцы, теплое времечко!
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Иха, вай, ох, вая, ёх!
Лебедушка, братцы - пташка прекрасная,
Лебедушка, братцы - птица, пригожая!
Спинка у Лебедя - цветные разводы,
Хвост у Лебедя - денежная роспись.
Шейка у Лебедя - медная роспись,
Хохолок у лебедя - слиток серебра.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Иха, вай, ох, вая, ёх!
Лебедушка надумала гнездышко свить,
Лебедушка замыслила домик построить.

- Теевлия сюпавонть латалов,
Пурнавлия сюпавонь латалов, -
Тесэ пельстяса писи толнэдэ,
Тесэ аварьсса писи толнэдэ.
Мон теевлия покшинень-покш паксяс,
Мон кандовлия паксянь губорь пряс, -
Мон сокицядо пизэм пельстяса,
Мон изыцядо ашком аварьсса.
Мон кандовлия пиже луга лангс,
Мон теевлия цеця пуло потс, -
Мон пельстяса ашо палядо,
Мон аварьсса пшти пелюмадо.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Иха, вай, ох, вая, ёх!
Вай, козой, козой пизынем кандса,
Уш, козой, козой ашкинем ладяса?
Пизэнем кандса покшинень-покш урямас,
Ашкинем тейса те урямонь кунчкас.
Ладяса васинень сильдейнэ пиряс.
Пизэнем-ашком пурнаса тезэ,
Кемень алнэть алыян те пизэнте,
Кемень левкскеть нарван мон ашконте.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Иха, вай, ох, вая, ёх!
Уш кемень левкскеть Лебедь ливтякшнось,
Кемень ципакат Лебедь нарвакшнось.
Ведь береккес какандо ветинде,
Чей пулова ведь лангс нолдынде.
Лебедесь уи ведьгантъ икиле,
Виде рисьменекс левкстнэ мельгандо.
Уш, паро, мазый тунда Лебедесь,
Седияк мазыйть сондо какандо.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Иха, вай, ох, вая, ёх!

- Свить бы мне гнездо под навесом богатея,
Соорудить бы домик под крышей богатея, -
Боюсь я здесь жгучего огня,
Страшусь я там большого пожара.
Свить бы мне гнездо на большом поле,
Соорудить бы домик посреди поля, -
Боюсь я - там гнездо пахари уничтожат,
Страшусь я - там домик сеяльщики разрушат.
Свить бы мне гнездо на зеленом лугу,
Соорудить бы мне гнездо среди цветочков луга, -
Боюсь я там белых рубашек,
Страшусь я там косарей.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Иха, вай, ох, вая, ёх!
Вай, где же, где себе гнездо устроить,
Вай, где, где себе домик построить?
В широкой, большущей низине гнездо я совью,
В самом центре гнездо-домик совью,
На вершине первейшей кочечки домик выстрою,
Гнездышко-домик свой здесь сооружу.
Десять яичек в гнездышке я снесу,
Десять птенчиков в домике я выведу.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Иха, вай, ох, вая, ёх!
Уж, десять яичек Лебедушка снесла,
Уж, десять пташечек Лебедушка вывела.
К берегу реки тех лебедят привела,
Среди зарослей осоки она их выпустила.
Сама Лебедушка впереди плывет,
Лебедята её цепочкой за нею плывут.
Уж, из весенних птиц птаха-Лебедь сама красивая,
Красивее Лебедушки её лебедята.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Иха, вай, ох, вая, ёх!

КОДА СОДАВИ, БРАТЦЫ МОИ, ТУНДОНЬ ЧИСЬ - КАК, БРАТЦЫ ВЫ МОИ, ВЕСЕННИЙ ДЕНЬ УЗНАЕТСЯ

Кода содави, братцы мои, тундонь чись,
Кода редяви, родимой, мазы шкась?
Пандо прят штатыть, братцы мои, ловнэдэ,
ЛутКт-латкот пештявит, родимой, ведьнедэ.
Истя содави, да братцы, тундонь чись,
Истя редяви, родимой, мазы шкась!
Вай, весе птицат, братцы мои, радувить:
Вай, весе нармунть, родимой, чоледить.
Птицатне юткстo птицинесь сех паро,
Нармутне эйстэ нармунесь сех доброй.
Птицинесь, братцы мои, паро Лебедесь,
Нармунесь, родимой, доброй Лебедесь.
Вай, цецят-петят Лебедень лангозо,
Вай, ярмак сёрмат нармунень следэндэ.
Вай, пижень труба Лебедень киргазо,
Пижень вешкума нармунень вайгельзэ.
Вай, сырнень стопка Лебедень коколзо,
Сия вец навазь нармунень нерезэ.
Сырне вец навазь Лебедень нерь пезэ.
Думаясь Лебедь пизынень пурнамо,
Арсекшнэсь нармунь кудынень тееме.

Как, братцы вы мои, весенний день узнается,
Как, родимые вы мои, красивая пора узнается?
Вершины гор, братцы вы мои, от снега освобождаются,
Долы, овраги, родимые вы мои, водою заливаются.
Так, братцы вы мои, весна узнается,
По таким приметам, родимые мои, весна познается!
Вай, все птицы, братцы мои, возрадуются,
Вай, все пернатые, родимые мои, запоют, зачирикают.
Из всех птиц Лебедь красивее всех,
Изо всех пернатых Лебедь пригожее всех.
Птица эта, братцы вы мои, красивейшая Лебедь,
Пернатая та, родимые мои, пригожая Лебедь.
Вай, ее оперенье - цветные разводы,
Вай, следочки у нее - узоры на монетах.
Вай, шея Лебедя - труба из меди,
Голос Лебедя - свисток из меди.
Хохолок у нее - рюмочка из золота.
Клювик у Лебедушки - из чистого серебра,
Кончик клюва у Лебедя - из чистого золота.
Надумала Лебедушка гнездо свить,
Замыслила Лебедушка домик построить.

Вай, козой, козой Лебедесь думакшнось,
Вай, козой, козой нармунесь арсекшнэсь?
Вай, теевлиссе пизэнзэ покш паксяс,
Вай, пурнавлиссе кудонзо ума лангс,
Вай, сокицядо Лебедесь пельсазо,
Вай, изыцядо нармунесь пельсазо.
Вай, сокицядо, братцы мои, алядо,
Вай, изыцядо, родимой, эйкакшто.
Вай, теевлиссе Лебедесь луга лангс,
Луга ледидэ Лебедесь пельсазо,
Лугань пурныде нармунесь пельсазо.
Луга ледидэ, братцы мой, алядо,
Лугань пурныде, родимой, авадо.
Вай, теевлиссе Лебедесь покш вирь лангс,
Вай, охотнике Лебедесь пельсазо,
Вай, ружейнике нармунесь пельсазо.
Вай, козой, козой Лебедесь теизе,
Вай, козой, козой, нармунесь пурнызе?
Моря усияс Лебедесь теизе,
Моря усияс нармунесь пурнызе.
Вай, колмо алнэть Лебедесь алыясь,
Вай, колмо недлят нармунесь нарвинде.
Вай, вейкеяк левкс Лебедесь эзь ливте.
Вай, вейкесь ульнесь, братцы мой, варма ал,
Омбоцесь ульнесь, родимой, болтун ал,
Колмоцесь ульнесь, братцы мои, куло левкс.
Кепетець Лебедь, братцы мой, менельнес,
Вачкотець Лебедь, родимой, мастор ваксс.
Менель келес тусь Лебедень пухозо,
Масторонь келе нармунень толгазо.
Истя маштызе Лебедесь пиряндо,
Истя прядызе нармунесь жизняндо.

Вай, где, где Лебедь себе гнездо свить надумала,
Вай, где, где птица себе дом устроить надумала?
Вай, надумала она гнездо свить в большом поле,
Вай, собрала бы гнездо на поле,
Вай, боится Лебедушка - там его пахари разрушат,
Вай, страшится пташка - там боронующие порушат.
Вай, боится она, братцы мои, пахарей,
Вай, боится она, родимые мои, боронующих.
Вай, сделала бы Лебедь гнездо на лугу,
Боится Лебедушка - там косари скосят,
Страшится пернатая - там, убирая сено, порушат.
Боится пташка, братцы мои, мужчин-косарей,
Страшится птица, родимые мои, женщин-сгребальщиц.
Вай, сделать бы Лебедю гнездо в большом лесу,
Вай, боится Лебедушка - охотники разрушат,
Вай, страшится пташка - ружейники разрушат.
Вай, где же, где Лебедушка гнездо свила,
Вай, где же, где пташечка дом соорудила?
На острове Лебедушка гнездо свила,
На острове пташечка гнездо сотворила.
Вай, три яичка там Лебедушка снесла,
Вай, три недели она высиживала.
Вай, ни одного птенчика Лебедушка не высидела.
Вай, одно яичко, братцы вы мои, было пустое,
Другое яичко, родимые, было трухлявою болтушкой,
В третьем был, братцы мои, мертвый птенец.
Поднялась Лебедушка, братцы мои, до небес,
Ударилась Лебедушка, родимые, оземь.
Пухом Лебедушки небо затмилось,
Перьями Лебедушки земля покрылась.
Так лебедушка сгубила себя,
Так пернатая убила себя.

КУВА СОДАВИ, БРАТЦЫ, ТУНДОНЬ ЧИСЬ - КАК УЗНАЕТСЯ, БРАТЦЫ, ВЕСЕННИЙ ДЕНЬ

Кува содави, братцы, тундонь чись,
Кува редяви, родимой, мазы чись?
Пандо прят штатыть ведь, братцы, ловнедэ,
Луткт-латкот пешкедить, родимой, веднедэ.
Тарадт пурьгондыть ведь, братцы, лопава,
Тикшеть роскандыть, родимой, корёнга.
Чи пазось максы ведь, братцы, лембендэ,
Вармаськак пуви, родимой, чевтестэ.
Весе птицатне ведь, братцы, кудов сыть,
Пизэнь тарказост, родимой, велявтыть.
Птицаськак паро ведь, братцы, Лебедесь,
Птицаськак доброй, родимой, Лебедесь!
Цецят-пецят нармонень лангозо,
Ярмак сермат Лебедень толгазо.
Пижень турбине нармонень кирьгазо
Ашо коневнеть Лебедень лапанзо.
Сиясо навазь нармонень нерезэ,
Сырнесэ навазь Лебедень нерь пезэ.
Вай, козонь, козонь те птицась валгокшнось,
Уш, козонь, козонь нармунесь лоткакшнось?
Покшинень, покшинь ведь, братцы, вирь кунчкас,
Покш вирь кунчкань, родимой, полянас.
Те полянасонть ведь, братцы, лодовнэ,
Те лодовнесенть, родимой, эрькине,

Как узнается, братцы, весенний день,
Как примечается, братцы, прекраснейший день?
Вершины гор, братцы, от снега освобождаются,
Долы-овраги, родимые, водою заливаются.
Веточки почечками, братцы, листьями украшаются,
Травка, родимые, разрастается, зеленеет.
Чи паз, братцы, с улыбкою взглянет,
Ветерок, родимые, ласково подует.
Все пернатые, братцы, вновь домой прилетают,
Все птички, родимые, в свои гнезда возвращаются.
Лебедь, братцы, из всех птиц самая красивая,
Лебедушка, братцы, из всех птиц самая пригожая!
Оперенье птицы в цветах, в узорах,
Пёрышки Лебедушки - денежная роспись.
Шейка птицы - труба из меди,
Крылья Лебедя - белая бумага.
Клювик птицы серебром окрашен,
Кончик клюва Лебедя золотом окрашен.
Вай, куда же, куда эта птица приземлилась,
Вай, куда же, куда эта птица опустилась?
Посреди большого леса,
Посреди леса, братцы, на полянку.
На той поляне, братцы, долинушка,
В той долине, родимые, озерцо,

Эрькенть кунчкасо ведь, братцы, сильдейне,
Сильдейненть пиряс Лебедесь валгокшнось,
Сильдейненть пиряс нармонесь оймакшнось.
Пизэне-ашко Лебедесь пурнакшнось,
Пизэне-ашко эстензэ теекшнесь.
Вай, колмо алныть Лебедесь алыясь,
Уш колмо недлят нармунесь нарвакшнось,
Колмине левкскеть Лебедесь ливтекшнесь.

В центре того озера, братцы, кочечка,
На той кочке птица притаилась.
На вершину той кочечки пернатая опустилась.
Здесь Лебедушка гнездо-хозяйство устроила,
Здесь пернатая себе дом сотворила.
Вай, Лебедушка три яичка снесла,
Уж три недели птица высиживала,
За три недели трех птенцов Лебедка вывела.

АШИНЕ УТКА - ЯКСЯРГО - БЕЛЕНЬКАЯ УТОЧКА

Ашине утка-яксярго,
Мазыне утка-яксярго!
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Ашо коневт лапандо,
Ярмак сермат следэнзэ.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Ашине уткань-яксяргонь,
Пижень труба кирьгазо.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Сия ведьс навазь нерезэ,
Сырне ведьс навазь нерь пезэ.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Думась пизэнь тееме,
Арсесь ашконь пурнамо.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Вай, козой, козой думакшнось,
Вай, козой, козой, арсекшнэсь?
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Вай, теевлиссе покш паксяс,
Вай, пурнавлиссе покш паксяс:
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Вай, сокицядо пельсазо,
Вай, изыцядо пельсазо.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Вай, сокицядо-алядо,
Вай, видицядо-атядо.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Вай, видицядо-атядо,
Вай, изыцядо-эйкакшто.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Пурнавольсе пиже лугас,
Сэрьнявольсе сильдей корёнц.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Луга ледидэ пельсазо,
Лугань пурныдэ пельсазо.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!

Утица -уточка белая,
Утица - уточка прекрасная!
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Лапки у нее - белоснежные узоры,
Следы у нее - денежные печати.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
У утицы, беленькой уточки,
Шейка - труба из меди.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Клювик её серебром покрашен,
Кончик его золотом покрашен.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Надумала она гнездышко свить,
Замыслила она домик устроить.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Вай, где она думает гнездышко свить,
Вай, где она замышляет домик устроить?
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Вай, свила бы она гнездышко в широком поле,
Вай, сделала бы она домик в большом поле:
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Вай, боится она пахарей,
Вай, страшится она боронующих.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Вай, боится она пахарей-мужчин,
Вай, страшится она стариков-сеятелей.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Вай, боится она стариков-сеятелей,
Вай, страшится она ребятишек-боронующих.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Свила бы она гнездо на зеленом лугу,
На зеленом лугу, в низине,
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Боится она косцов травостоя,
Страшится она сборщиц сена.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!

Луга ледидэ-алядо,
Якстере паля цёрадо.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Вай, пурныцядо-авадо,
Авадо, ашо палядо.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Вай, теевлиссе покш вирнес,
Вай, пурнавольсе пенька лангс.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Вай, охотоникте пельсазо,
Вай, ружейникте пельсазо.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Сон козой, козой теизе,
Сон козой, козой пурнызе?
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Моря усияс теизе,
Моря усияс пурнызе.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Се усиясонть кандыне,
Се кандынесэнть ложомнэ.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Вай, сезэ уткась теизе,
Вай, сезэ уткась пурнызе.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Кемень алныть сон алыясь,
Колмо недлят сон нарвакшнось.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Вай, колмо недлят нарвинде,
Вай, нилицестэ ливтинде.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Кемень левкскеть ливтекшнэсь,
Кемень нармуть нарвакшнось.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Сэрезэндэ ней шождыне,
Седеезэндэ радостьке.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Вай, кува яки, утякшнэ,
Вай, кува яки, кеняркшнэ.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Уткинесь моли икелев,
Левкскендэ молить мельганзо.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Мельцек-мельцек арцекшнэсть,
Таргань рисьме кикс таргавкшность.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!

Боится она косцов-мужчин,
Страшится она юношей в красных рубашках.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Вай, боится она сборщиц сена,
Страшится она женщин в белых рубашках.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Свила бы она гнездо в большом лесу,
Вай, свила бы она гнездо на пенечке.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Вай, боится она охотников,
Вай, страшится она стрелков.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Где же, где она гнездо свила,
Где же, где она его устроила?
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
На острове гнездо свила,
На острове домик устроила.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
На том острове бревнышко,
В том бревнышке дупло.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Вай, там утица гнездо свила,
Вай, там утица домик устроила.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Десять яичек она снесла,
Три недели их она высиживала.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Вай, три недели их высиживала,
Вай, на четвертой неделе их вывела.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Десять птенчиков она вывела,
Десять пташек она высидела.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
На душе у неё легко,
На сердце у неё весело.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Вай, куда ни поплывет она - покрякивает,
Вай, куда ни шагнет она - веселится.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Утица впереди идет,
Утятки вослед идут.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Друг за другом они встали,
Цепочкой вытянулись.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!

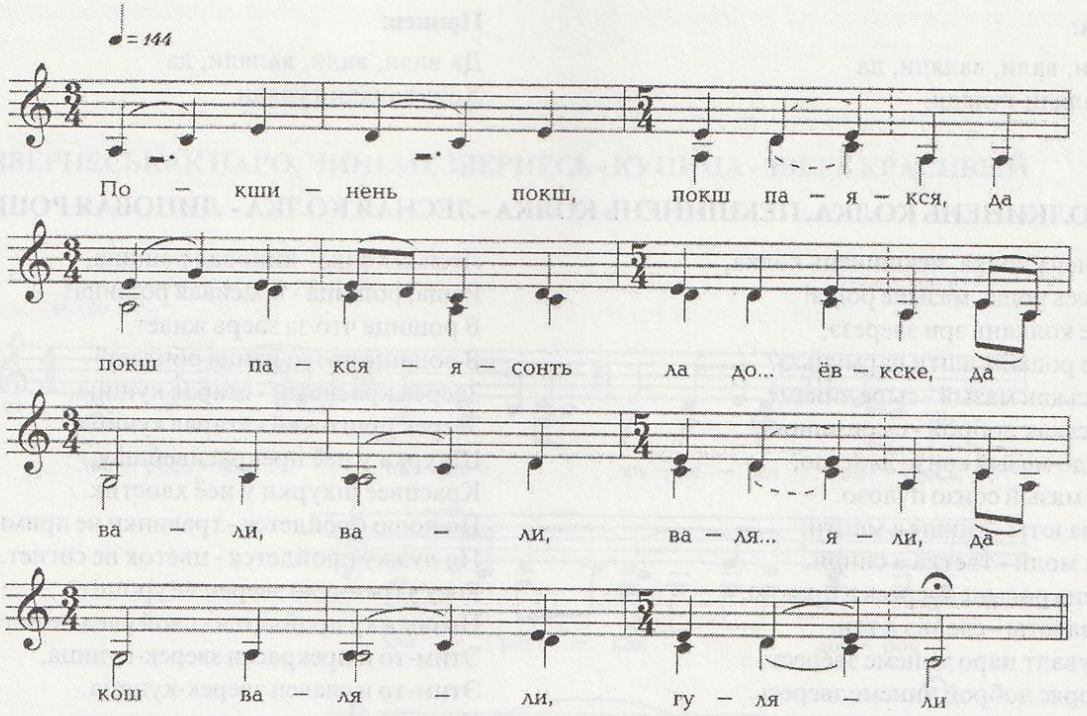
Покш ведне лангов саинде,
Покш ведне лангов ветинде.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Уткинесь укшны икилев,
Левксэндэ укшныть мельгандо.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Сон кува уйкшны - кеняркшны,
Вай, кува укшны - утякшны.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Яки берекка охотник,
Ванны берекка ружейник.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Уткань охотник неизе,
Нармунень ружейник редизе.
- Уж, мон ледтян тонь, уткине,
Уж мон чавдан тонь, нармунне!
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Ломань кельсэ пшкадекшнэсь,
Ломань валсо басякшнось.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
- Илямак чаво, охотник,
Илямак леде, ружейник!
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Иле сиротста монь какан,
Иле урозста монь левкскен.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Ледьмань кис паро а неят,
Маштмань кис паро а марят.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Эсси кунцоло охотник,
Ох, эсси жаля ружейник.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Вай, сон ледизе уткинень,
Ох, сон чавизе нармунентъ.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Пиже какандо тандалесть,
Карч пулова кекшекшнэсть.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Охотник уткань саизе,
Карксондо алов путызе.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Кудов и чив сон туекшнэсь,
Веле малав пачколекшнэсь.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Вере пенес ней совакшнось,
Лажамо шумнэ марякшнось.

До большой водицы их довела,
К большой водице их привела.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Утица впереди плывет,
Её утятки за ней плывут.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Куда ни поплывет утица - радуется,
Вай, куда ни поплывет утица - покрякивает.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Охотник по берегу бродит,
Стрелок бродит, берег осматривает.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Охотник утицу заметил,
Ружейник утицу приметил.
- Уж, уточка, тебя я пристрелю,
Уж, пташечка, тебя я погублю!
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Человечьим голосом утка заговорила,
Человечьим голосом утка молвила.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
- Меня, охотник, ты не убивай,
Меня, ружейник, ты не губи!
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Птенчиков моих ты не сироти,
Пташечек моих не обездоль.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Убийством моим добра не добудешь,
Гибелью моей добра не наживешь.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Охотник птицу не послушал,
Ох, ружейник утицу не пожалел.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Вай, он уточку застрелил,
Ох, он пташечку сгубил.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Малые утята её напугались,
Утяточки под валежником укрылись.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Охотник утицу взял,
К поясу подвесил.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
К своему дому направился,
До селения своего он дошел.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
До околицы дошел,
Жалобный голос услышал.

Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Лажамо шумнэ каятоць,
Лайшима вайгель марятоць.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Пачкоць кудов-чив охотник,
Пачкоць орта лангс ружейник.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Лаксима шумнэ марятоць,
Пилямо шумнэ каятоць.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Кардазось пешксе цёрадо,
Кудоськак пешксе авадо.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Эземень кувалт венемезь,
Ох, сондо саинь полазо.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Васинь каказо кевкстизе,
Покш экакшозо кевкстизе.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
- Косто саик, тетяй, уткантъ,
Косто туик, тиряй, нармунть?
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
- Мон покш ведь лангсто ледия,
Нудей юткстo мон чавия.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
- Мейсь тон ледик те уткинентъ,
Мейсь тон чавик те нармунентъ?
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Эзь ярца панень кшинедет,
Эзь симне кандонь веднедэт.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!
Эри ломань сон эрязо,
Пиже какат сон жалязо!
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люлине, вай, ох, вая, ёх!

Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Жалобный голос услышал,
Причитающий голос услышал.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Охотник до дома дошел,
Ружейник к воротам подошел.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Стук топора услышал,
Звук пилы услышал.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Его двор мужчинами заполнен,
Его дом женщинами заполнен.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Жена его вдоль лавки лежит,
Ох, жена его на лавке застыла.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Сын-первенец его спросил,
Старший сын его спросил.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
- Откуда, тятенька, ты утицу взял,
Где, батюшка, ты утицу подобрал?
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
- На большой воде я её нашел,
Среди камышей я её убил.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
- Эту уточку зачем ты убил,
Эту пташечку зачем погубил?
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Испеченный тобою хлеб она не ела,
Принесенной тобою воды она не пила.
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!
Живущий человек да пусть живет,
Мудрейший человек пусть детей бережет!
Вай, ох, вай, ох, вая, ёх,
Люли, вай, ох, вая, ёх!

ПОКШИНЕНЬ-ПОКШ, ПОКШ ПАКСЯ - ПОЛЮШКО ШИРОКОЕ



Покшинень-покш, покш пакся да,
Покш паксясонть ладовкске да.

Припев:
Да вали, вали, валяли, да
Кош валяли-гуляли.

Ладовкскесэнть эрькине,
Да эрькинесэнть эряда.

Припев: .

Эрькинесэнть эряда,
Да эрядасонть пизыне.

Припев: .

Пизэнесэнть аш утка,
Кемгавтовонь алондо.

Припев: .

Колмо недлянь нарвинде,
Нилецестэнть ливтинде.

Припев: .

Нилецестэнть ливтинде,
Ды эрьке ланга сравтынде.

Припев: .

Кува уйкшны-утякшны,
Да, кува уйкшны-кеняркшны.

Припев: .

Ки неизе аш уткань,
Да, ки ванызе аш уткань?

Припев: .

Вирьга якинь од цера,
Ды паксянь якинь охотник.

Припев: .

Полюшко широкое,
А в том поле есть низина.

Припев: :
Да вали, вали, валяли, да
Хоть валяли-гуляли.

В той низине - озерочек,
В озерочке - бугорочек.

Припев: .

В озерочке - бугорочек,
Да на бугорочке - гнездышко.

Припев: .

А в гнездышке белая утка,
Двенадцать под ней яичек.

Припев: .

Три недели их высиживала,
А на четвертую вывела.

Припев: .

На четвертую вывела,
Да по озеру пустила.

Припев: .

Куда ни поплывет - покрякивает,
Где ни плавает - веселится.

Припев: .

Кто видел белую уточку,
Кто подстерег белую уточку?

Припев: .

Лесом проходящий молодец,
Да полем идущий охотник.

Припев: .

- Леттян, леттян, аш утка,
Да, чавдан, чавдан, аш утка!

Припев:

Да вали, вали, валяли, да
Кош валяли-гуляли.

- Застрелю, застрелю тебя, белая уточка,
Да убью, убью тебя, уточка белая!

Припев:

Да вали, вали, валяли, да
Хоть валяли-гуляли.

КОЛКИНЕНЬ КОЛКА, ПЕКШИНЕНЬ КОЛКА - ЛЕСНАЯ КОЛКА - ЛИПОВАЯ РОЩИЦА

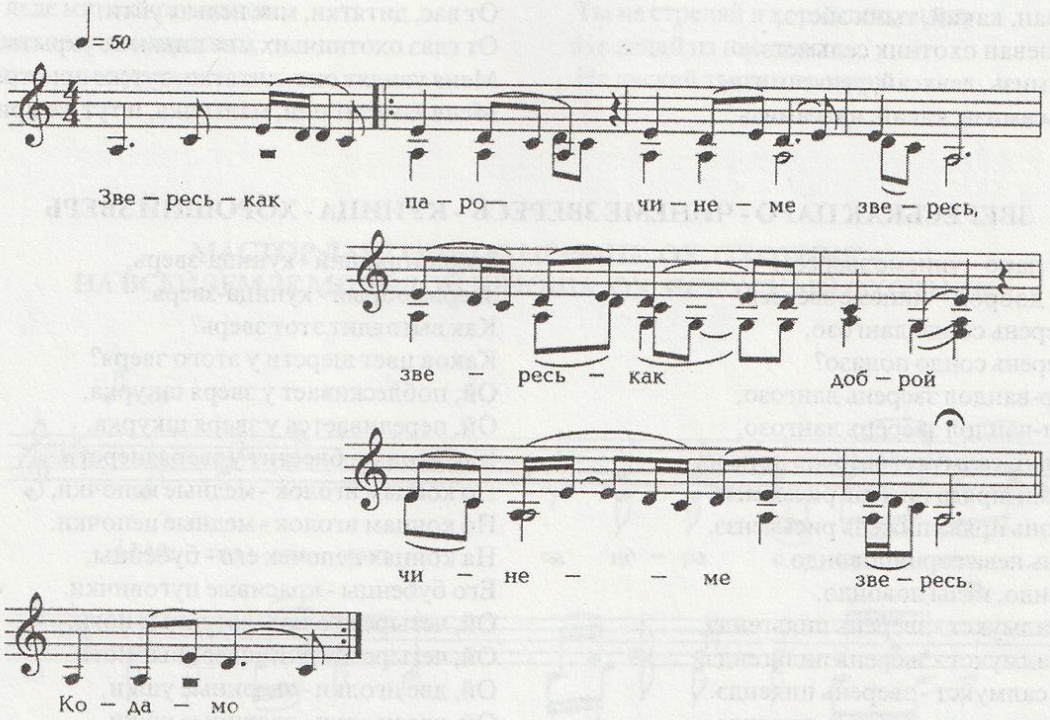
Колкинень колка, пекшинень колка,
Рощинесь роща, мазыне роща!
Мезе те колкань эри зверезэ,
Мезе те рощань ашти нармуньзэ?
Звернеськак мазый - сыре чинеме,
Звернеськак доброй - сыре чинеме!
Мазыйде-мазый сонзо лангозо,
Седеяк мазый сонзо пулозо.
Паксява юты - тикше а мацти,
Лугава моли - тветка а синди.
Валцкень росыне звересь а правты,
Ловнэва юты - следнэ а теи.
Сень кувалт паро чинеме звересь,
Тень коряс доброй чинеме звересь.
Косо чинемесь эри-зимови,
Косо чинемесь ашти-веснуви?
Колкантъ кунчкасо крута латкине,
Латконть пирясо ундов пекшине.
Пекшенть поцо чинеме зимови,
Ундонть поцо чинеме веснуви.
Колмо левкскеть чинемень левксэндэ,
Колмо нармуть чинемень нармондо.
Кува яки чинеме - аварди,
Ков а моли чинеме - мелявты.
Ки неизе - зверне аварди,
Ки ванстызе - зверне мелявты?
Эсь левкскезэ чинемень неизе,
Эсь левкскезэ чинемень ванызе.
- Мейсь кува якат, авкай, авардят,
Мейсь кува якат, авкай, мелявтат?
- А авардян мон, левкскем, ков молян,
А мелявтан мон, левкскем, ков туян?
Сексень чинень, левксынем, самосто,
Од ловинень, левксынем, прамосто,
Од цёрат туить весе охотав,
Од алят молить веси оцинав.
- Иля аварде, авкай, сень кисэ,
Иля мелявто, тирькай, сень кувалт!
А капкансо сыняст минь кундавданк,
А ружиясо сыняст ледивдянк.
А кунды борзойсэ минь кундавданк!
Козо, козо чинеме ливтинде,
Козо, козо левксындэ ветинде?
Астрахань степс чинеме ливтинде,
Астрахань степс левксындэ нолдынде.
Астрахань степсэнть Ёрмо охотник,
Астрахань степсэнть Ёрмо оциник.
Кавто сельмсэ Ёрмо неинде,
Кавто пильксэндэ Ёрмо сасынде.
Кавто кецендэ Ёрмо кундынде,
Кемень сурцонзо Ёрмо повинде.

Лесная колка - липовая рощица,
Роща, рощица - красивая рощица!
В рощице что за зверь живет,
В рощице что за птица обитает?
Зверек красивый - старая куница,
Зверек пригожий - старая куница!
Шкурка у неё прекрасивейшая,
Красивее шкурки у неё хвостик.
По полю пройдется - травинки не примнет,
По лужку пройдется - цветок не согнет.
Росу утреннюю зверек не уронит,
По снежку пройдется - свой след не оставит.
Этим-то и прекрасен зверек-куница,
Этим-то и славен зверек-куница.
Где куница живет, она где зимует,
Где куница обитает, она где веснует?
Посреди рощицы глубокая впадина,
На краю впадинки липа с дуплом.
Внутри того дупла куница зимует,
На вершине липы зверек лето проводит.
У куницы трое несмышленных детенышей,
У куницы трое птенцов-зверёнышей.
Куда ни шагнет она - сама плачет,
Куда ни пойдет она - сама тоскует.
Кто плач её увидел,
Кто рыдания её улышал?
Свой же детеныш плач куницы увидел,
Свой же детеныш её рыдания услышал.
- Из-за чего, матушка, куда ни шагнешь - плачешь,
Из-за чего, матушка, куда ни пойдешь - тоскуешь?
- Как же быть мне, если не плакать,
Что же мне делать, если не рыдать?
При наступлении, дитятко, осенних дней,
При первой снежной, дитятко, пороше,
Все молодые пареньки на охоту придут,
Все молодцы нас преследовать начнут.
- Из-за этого, матушка, ты не рыдай,
Из-за этого, кормилица, ты не тоскуй!
Нас им и капканом не поймать,
Нас им и ружьем не застрелить.
Мы и от борзых псов убежим!
Куда же, куда куница детей вывела,
Куда же, куда она детей привела?
До степей Астраханских детей довела,
В степь Астраханскую их выпустила.
В степи Астраханской охотник Ёрмо,
В степи Астраханской лучший стрелок Ёрмо,
Ермо зверенышей высмотрел,
Ермо дитяток поймал.
Ермо зверюшек схватил,
Ермо им шею свернул.

Ошонь базарс охотник ливтинде,
Питнейнестэ оциник миинде.

На городской базар охотник их выставил,
За высокую цену искусный стрелок зверей продал.

ЗВЕРНЕСЬКАК ПАРО, ЧИНЕМЕ ЗВЕРНЕСЬ - КУНИЦА - ЗВЕРЬ КРАСИВЫЙ



Звернеськак паро, чинеме звернесь,
Звернеськак доброй, чинеме звернесь.
Вай, салмукст, салмукст звернень поназо,
Салмукснэнь пева пижень рисьмезэ.
Рисьме сельнева горниповнэндэ,
Горниповнэндэ, мазы повнэндэ.
Пандо пряв кузи звернесь шольдерьсэ,
Пандалов валги звернесь кальдерьсэ.
Паксява юты - следнэ а теи,
Следнэ а теи, броднэ а броди.
Лугава юты - роса а правты,
Роса а правты, тикшень а мацти.
Вирьгаяк юты - тарад а синди,
Тарад а синди, лопа а правты.
Вай, косо зверне, сон эри-ашти,
Вай, косо зверне какат диряты?
Вай, покш паксясо, ума межасо.
Ума межасо нувара чувто,
Нувара чувто, да ундув пекше.
Вай, тосо звернень лембе пизэзэ,
Вай, кемгавтово звернень левксэндэ.
Вай, кува яки - зверне аварди,
Вай, кува яки - зверне мелявты,
Вай, кува яки - зверне сюморды.
Вай, ки неизе - зверне аварди,
Вай, ки неизе - зверне сюморды?

Куница-зверь - зверь красивый,
Куница-зверь - зверь пригожий!
Шерстинки у зверя - иголочки стальные,
По кончикам иголок - медные цепочки.
По кончикам цепочек - бубенчики,
По кончикам бубенцов - красные пуговки.
Зверь на пригорок поднимается со звоном,
Зверь с пригорка спускается с шумом.
Все поле обойдет - следа не оставит,
След не оставит, тропинку не проторит.
Весь луг обойдет - росинку не уронит,
Росинку не уронит, травинушку не примнет.
Весь лес обойдет - веточку не сломит,
Веточку не сломит - листочка не уронит.
Вай, зверек где живет, где поживает,
Вай, зверек где детей выкармливает?
Вай, на широком поле, на меже загона.
На меже загона увядшее дерево,
Увядшее дерево, да дуплистая липа.
Вай, там у зверя теплое гнездышко,
Вай, у зверя там двенадцать дитяток.
Вай, где ни ходит зверек - плачет,
Вай, куда ни пойдет зверек - тоскует.
Вай, где пройдется зверек - рыдает.
Вай, кто плач зверя увидел,
Вай, кто рыдания зверя услышал?

Васинь каказо звернинь неизе,
Васинь левксызэ звернинь редизе.
- Мейсь кува якат, авкай, авардят,
Мейсь кува якат, тиряй, сюмордат?
- Вай, коли, какай, мон а авардян,
Вай, коли, левксай, мон а сюмордан?
Вана курок сы, какай, сексень чи,
Вана курок сы, левксай, лов пора.
Паксява туить, какай, охотникть,
Вирьгаяк туить, левксай, ружейникть.
Мон а туиван, какай, тынк эйстэ,
Секс а кекшеван охотник сельмстэ.
Кодак несамизь, левксай, ледьсамизь,
Кодак редьсамизь, какай, чавсамизь.

Её первенец-детеныш плач зверя услышал,
Её первенец-звереныш слезы зверя приметил.
- Из-за чего, матушка, куда ни пойдешь - плачешь,
Из-за чего, кормилица, где ни ходишь - рыдаешь?
Вай, как же быть мне, дитятко, как не плакать,
Как же мне, несмышленыш, не быть в печали?
Вот-вот, дитятко, холодные деньки наступят,
Вот-вот, малышка, землю снежок укроет.
Охотники, дитятко, на поля уйдут,
Ружейники, малышка, в леса заглянут.
От вас, дитятки, мне нельзя уйти,
От глаз охотничьих мне никак не укрыться.
Меня увидят они, дитятко, тут же пристрелят,
Меня заметят они, малышка, и тут же прибьют.

ЗВЕРЕСЬКАК ПАРО - ЧИНЕМЕ ЗВЕРЕСЬ - КУНИЦА - ХОРОШИЙ ЗВЕРЬ

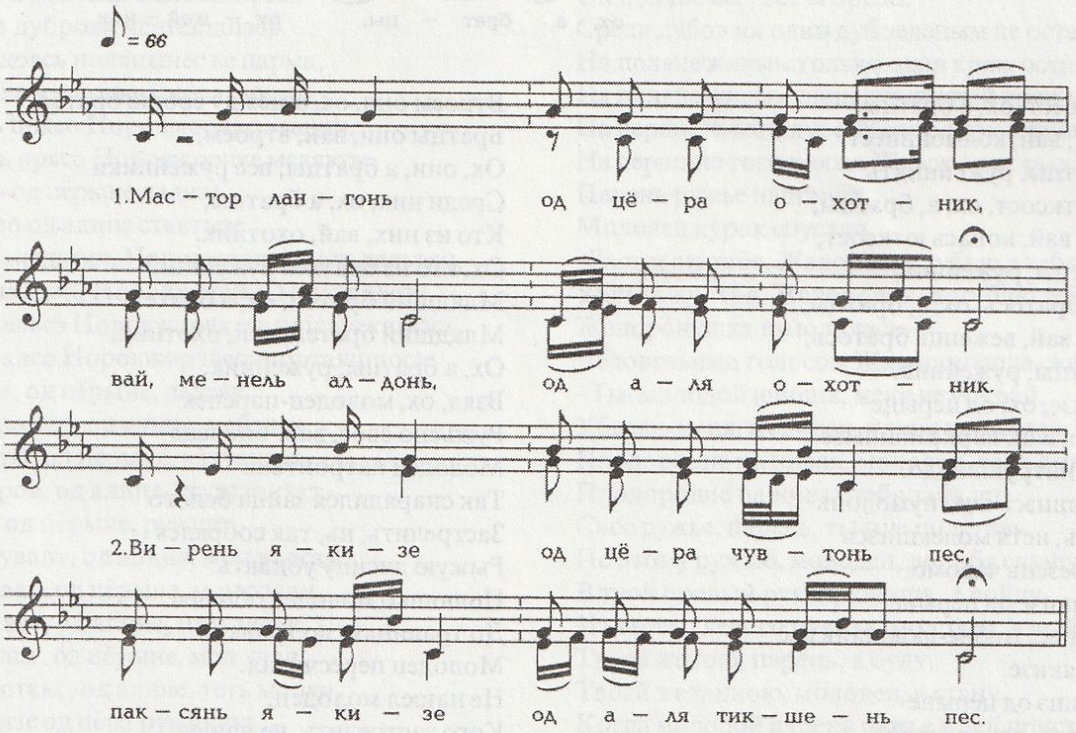
Звереськак паро - чинеме звересь,
Звереськак доброй - чинеме звересь.
Кодамо зверень сондо лангозо,
Кодамо зверень сондо поназо?
Вай, цивтёр-вандол зверень лангозо,
Вай, кувтёл-вандол зверень лангозо,
Вай, салмукст-салмукст зверень поназо.
Салмукстнэнь прява пижень рисьменэзэ,
Салмукстнэнь прява пижень рисьменэзэ,
Рисьметнень пева горниповондо.
Горниповондо, мазы повондо.
Вай, ниле салмукст - зверень пильгендэ,
Вай, ниле салмукст - зверень пильгендэ,
Вай, кавто салмукст - зверень пилендэ.
Вай, кавто салмукст - зверень пилендэ,
Паксяв юты - следнэ а теи,
Следнэ а теи, броднэ а броди,
Броднэ а броди, тикше а синди.
Тикше а синди, лопа а сези,
Лопа а сези, роса а правты.
Верейгак кузи - звересь польдерди,
Аловгак валги - звересь кальдерди.
Вай, косо звересь сон эри-ашти,
Вай, косо звересь сон зимовакшны?
Вай, лутксо-латксо, частик пулосо,
Частик пулосо, ундов пекшесэ.
Вай, сесэ звересь сон эри-ашти,
Вай, сесэ звересь сон зимовакшны.
Сон эри-ашти, каканзо дири,
Сон зимовакшны, каканзо касты.
Вай, колмо зверень пиже каканзо,
Вай, колмо зверень мазы каканзо.
Охотник думи зверень чавмонзо,
Ружейник арси зверень ледьманзо.
Вай, кува яки - звересь аварди,
Вай, ков а моли - звересь мелявты.
Ки неицязо - звересь аварди?
Ки марицязо - звересь мелявты?
Вай, эсь каказо зверень неизе,
Вай, эсь тяказо зверень маризе.
- Мейсь тон, авакай, истя авардят?
Мейсь тон, корьмакай, истя мелявтат?
Коли, какан, мон а авардян,

Зверь хороший - куница-зверь,
Зверь добрый - куница-зверь.
Как выглядит этот зверь?
Каков цвет шерсти у этого зверя?
Ой, поблескивает у зверя шкурка,
Ой, переливается у зверя шкурка,
Как иголки, блестит у зверя шерсть.
По концам иголок - медные цепочки,
По концам иголок - медные цепочки.
На концах цепочек его - бубенцы,
Его бубенцы - красивые пуговички.
Ой, четыре иголки - звериные ноги,
Ой, четыре иголки - звериные ноги.
Ой, две иголки - звериные ушки,
Ой, две иголки - звериные ушки.
По полю пройдет - следа не оставит,
Следы а не оставит, брода не проторит,
Брода не проторит, травку не сломит,
Травку не сломит, листик не сорвет,
Листик не сорвет, росинку не уронит.
Вверх полезет - зверь шуршит,
Вниз спускается - зверь шуршит.
Ой, где он, зверь, живет-поживает,
Ой, где он, зверь, зимует?
Ой, в оврагах, в лесной чащобе,
В лесной чащобе, в дупле липы.
Ой, там он, зверь, живет-поживает,
Ой, там он, зверь, зимует.
Живет-поживает, своих детей кормит,
Он зимует, своих детей растит.
Ой, у зверя трое малых детушек,
Ой, у зверя трое милых детушек.
Охотник думает зверя убить,
Охотник хочет зверя застрелить.
Ой, куда ни пойдет - зверь плачет,
Ой, где ни пройдет - зверь тужит.
Кто увидел, как зверь плачет?
Кто услышал, как зверь тужит?
Ой, своё дитя зверя увидело,
Ой, своё дитя зверя услышало.
- Почему ты, матушка, так плачешь?
Почему, кормилица, так горюешь?
- Как мне, деточки, не плакать,

Коли, тякан, мон а мелявтан:
Охотник думи ней монь чавоман,
Ружейник арси ней монь ледиман.
- Иля аварде, авкай, тень кисэ,
Иля мелявто, авкай, тень кисэ.
Мон охотникень, авкай, кевкстяса,
Мон ружейникень, авкай, басяса.
- Тон, ружейник, тон паро ломань,
Тон, охотник, тон учёной ломань,
Тон иляк чаво минек аванок,
Тон иляк леде минек корьманок.
Илямизь кадо минек сиротакс,
Илямизь тее минек урозокс.

Как мне, милые, не горевать:
Охотник думает меня убить,
Ружейник хочет меня застрелить.
- Не плачь ты, матушка, об этом,
Не тужи ты, матушка, об этом.
Я охотника, матушка, упрошу,
Я ружейника, матушка, уговорю.
- Ты, ружейник, а ты, добрый человек,
Ты, охотник, ты - ученый человек,
Ты не убивай матушку нашу,
Ты не стреляй в кормилицу нашу.
Не делай из нас сирот,
Не пускай ты нас по миру.

МАСТОР ЛАНГОНЬ ОД ЦЁРЫНЕ, ОХ, ОХОТНИК - НА ВСЕЙ ЗЕМЛЕ МОЛОДОЙ ЮНОША, ОХ, ИСКУСНЫЙ ОХОТНИК



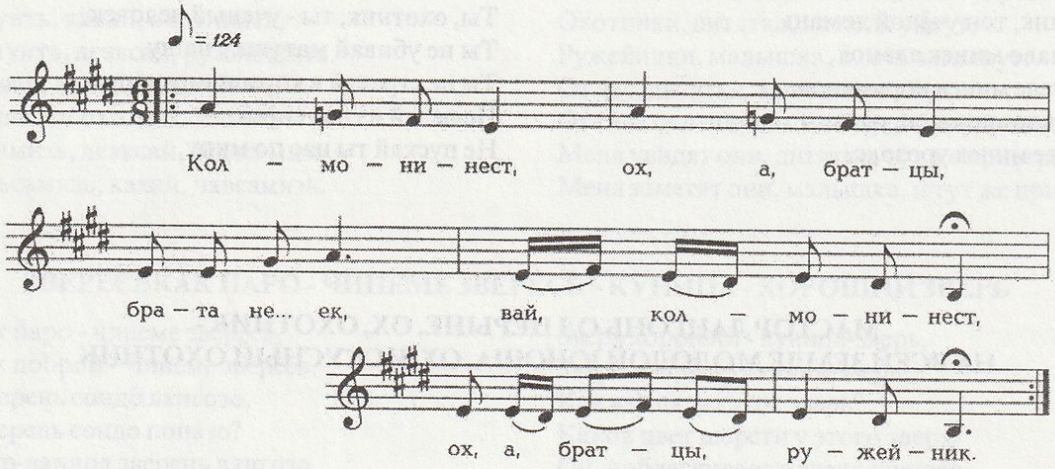
Мастор лангонь од церыне, ох, охотник
О, менель алдонь од аляне, ох, охотник.
Вирень якизе од цера чувтонь пес,
Паксянть якизе од аля тикшень пес,
Кодамояк зверне од цера эзь кундакшне,
Кодамояк птица од аля эзь неекшнэ.
Сех паро, мазы зверне-ривезне неекшнесь,
Сех паро, мазы зверне-ривезне муекшнэсь.
Вай, мазы, мазы ривезень лангозо,
Седеяк мазы ривезень пулозо.
Вай, тикшень сэрне мазы ривезэнь следэзэ.
Вай, козо, козо ривезень бродозо майшсь?
Вай, поляна крайс мазы ривезень бродозо майшсь,
Вай, поляна крайнес мазы ривезень оймезэ майшсь.
Вай, тозо, тозо, мазы ривезень бродозо майшсь.

На всей земле юноша, ох, искусный охотник,
О, под всем небом молодец, ох, славнейший охотник.
Лес обошел юноша до последнего деревца,
Поле обошел молодец до последней травинки.
Никакого зверя юноша не поймал,
Никакой птицы молодец не заметил.
Самого красивого зверя, лисицу, он заметил,
Самого прекрасивого зверя, лисицу, он увидел.
Вай, красивая, прекрасная у лисицы спинка,
Красивее спинки у лисички хвостик.
Вай, по травке высокой у лисицы следы,
Вай, где, где тропинка лисицы закончилась?
Вай, у края поляны тропка лисицы пропадает,
Вай, на краю поляны у лисицы дыхание остановилось.
Вай, там у красавицы-лисицы тропинка оборвалась,

Уж кирвастизе од цера полянантъ,
Вай, кирвастизе од аля дубравантъ.

Уж юноша поляну зажег, молодец дубраву запалил.
Вай, молодец, дубраву запалил.

КОЛМОНИНЕСТ, ОХ, А, БРАТЦЫ, БРАТИНИК - ВТРОЕМ ОНИ, ОХ, А, МЕЖДУ СОБОЮ БРАТЬЯ



Колмонинест, ох, а братцы,
Братиник, вай, колмонинест,
Ох, а, братцы, ружейникть.
Конась ютксост, ох, а, братцы,
Охотник, вай, конась ютксост,
Ох, а братцы, ружейник?
Веженць братось, ох, а, братцы,
Охотник, вай, веженць братось,
Ох, а братцы, ружейник.
Саикшнызе, ох, од цёрыне
Ружияндо, вай, карксакшнызе
Од алине натрушкандо.
Истя туекшнэсь ашо нумолонь
Ледеме, нь, истя молекшнэсь
Тюжа ривезень чавомо.
Паксянь якизе од цёрыне
Тикшень пес, тикше-люкшань пес
Од алине якизе.
Эзь муекшнэ од цёрыне
Чавома пель, эзь муекшнэ
Од алине маштома пель.
Вай, лисекшнэсь од цёрыне
Полянас, вай, пачкотекшнэсь
Од алине вирь куншкас.
Полянасонть, ох, а братцы,
Келей ведь, вай, полянасонть,
Ох, а братцы, чемень ведь.
Чемень ведентъ трокс, ох, а братцы,
Пой кандо,пой кандонть лангсо
Тейтерь кака озадо.
Пой кандонть лангсо тейтерь кака
Озадо, да, вай, кавтов аштить
Тейтерь какань косандо.
Кавтов аштить тейтерь какань
Косандо, пижень сурсеме
Тейтерькакань кедьсэндэ.

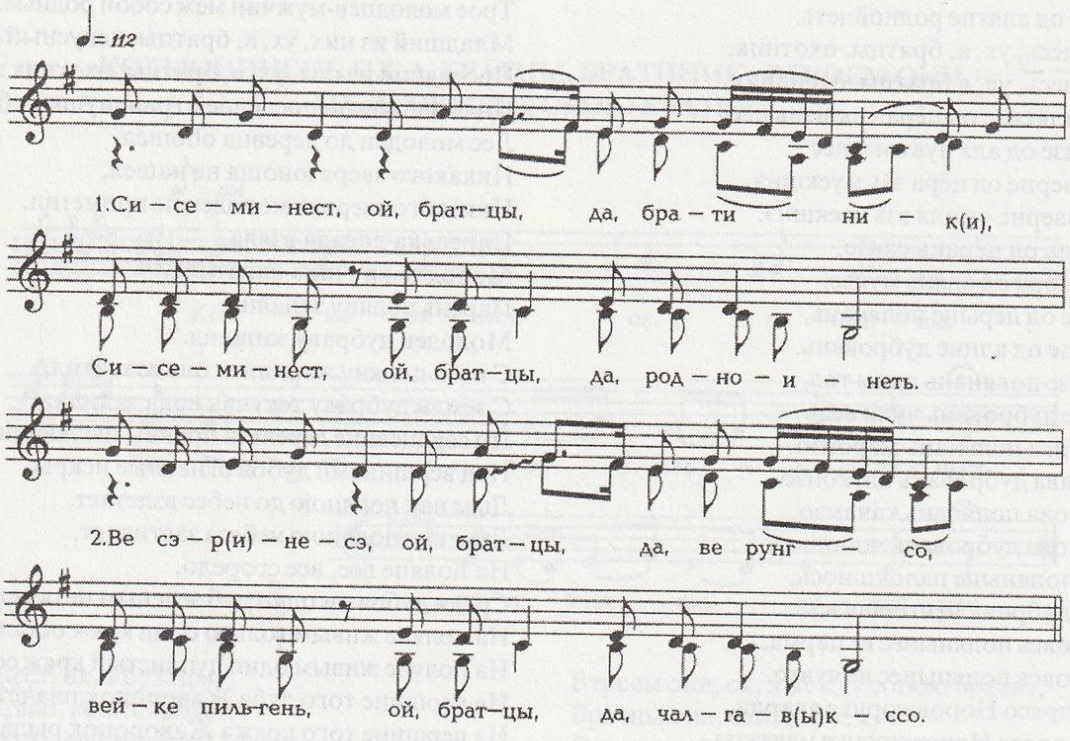
Втроем они, ох, а между собою братья,
Братцы они, вай, втроем,
Ох, они, а братцы, все ружейники.
Среди них, ох, а братцы,
Кто из них, вай, охотник,
Ох, кто из братьев ружейник?
Младший братец, ох, а братец,
Младший братец, вай, охотник,
Ох, а братцы, ружейник.
Взял, ох, молодец-паренек
Ружьецо свое, вай, опоясал
Молодец патронташ.
Так снарядился зайца белого
Застрелить, нь, так собрался
Рыжую лисицу убивать.
Полюшко молодец обошел
До травинки, до травки,
Молодец пересчитал.
Не нашел молодец,
Кого застрелить, не нашел
Молодец, кого убить.
Вай, дошел молодец
До поляны, вай, добрался
Молодец, до середины леса.
На поляне, ох, а братцы,
Широкая вода, вай, на поляне,
Ох, а братцы, ржавая вода.
Через ржавую воду, ох, а братцы,
Осиновое брёвнышко, на осиновом бревне
Дитятко-девица сидит.
На осиновом бревне дитятко-девица
Сидит, да, вай, по двум сторонам висят
У дитятки-девицы косы.
По двум сторонам у дитятки-девицы висят
Две косы, медный гребень
У дитятки-девицы в руках.

КОЛМОНЕСТ ОД ЦЕРАТНЕ БРАТИНИКТЬ - ТРОЕ МОЛОДЫХ ЮНОШЕЙ МЕЖДУ СОБОЮ БРАТЬЯ

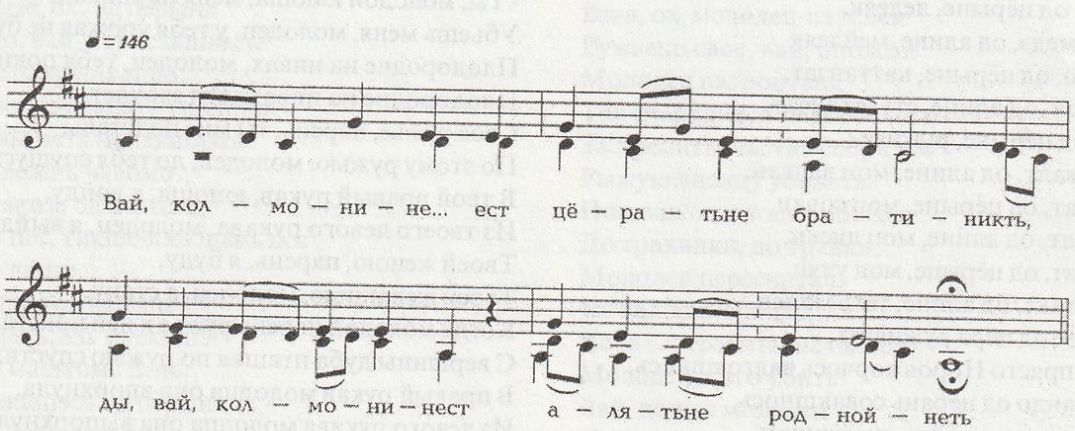
Колмонест од цератне братиникть,
Колмонест од алятне роднойнеть.
Сех веженцесь, ух, а, братцы, охотник,
Сех веженцесь, ух, а братцы, отсидник.
Паксянь чалксизе од цёра тикшень пес,
Вирень якизе од аля чувтонь пес.
Чавмокс зверне од цёра эзь муекшнэ,
Ледьмекс зверне од аля эзь неекшнэ.
Тута, досада од цёрань саизе,
Кежень покора од алянь муизе.
Курвастизе од цёрыне полянань,
Верьгицтизе од алине дубровань.
Верьга саизе полянань палы тол,
Алга муизе дубровань чуди ведь.
Чувто седейга полянань жаронзо,
Чувто пирява дубровань цятконзо.
Менель ёжова полянань качамзо,
Менель ёжова дубровань чоподьзэ.
Весе, весе поляныне палокшнось,
Весе, весе дуброва ченгекшнэсь.
Анцяк кадовсь полянынес ве парма,
Анцяк кадовсь полянынес ве чувто.
Чувтонть прясо Норовжорчке аварди,
Пармонть прясо Норовжорчке мелявты.
Ружиянзо од цёрыне ладизе,
Куроконзо од алине стявтызе.
- Ледьтян, ледьтян, Норовжорчке, мон ледьтян,
Чавдан, чавдан, Норовжорчке, мон чавдан!
Ломань кельсэ Норовжорчкесь пшкадекшнэсь,
Ломань валсо Норовжорчкесь кортакшнось:
- Илямака, од цёрыне, ледеяк,
Монь ледьмедэ, од алине, мейлеяк
Шачи сюро, од цёрыне, каттанзат,
Шачи норов, од алине, стувттанзат.
Ладикая, од цёрыне, ружият,
Ружият кувалт, од алине, мон валган.
Вить ожават, од цёрыне, мон сован,
Керч ожават, од алине, мон лисян.
Саинь полат, од цёрыне, мон улян,
Муень вастакс, од алине, теть молян.
Кода ладизе од цёра ружиянть, -
Пармантъ прясто Норовжорчось валгокшнось.
Вить ожавандо од цёрань совакшнось,
Керч ожавандо од алянь лисекшнэсь.
Икелендэ Норовжорчось сюконясь,
Икелендэ од алинень сюк пря макс.
Мазы тейтерькс Норовжорчось теевкшнэсь,
Красавицакс Норовжорчось велявтовсь.
Од цёра радувась, кедьте кундызе,
Кудов-кардазов од аля ветизе.

Трое молодых юношей между собою братья,
Трое молодцев-мужчин меж собой родные.
Младший из них, ух, а, братцы, искусный охотник,
Последний из них, ух, а, братцы, охотник зоркий.
Поле юноша до последней травинушки обошел,
Лес молодец до деревца обошел.
Никакого зверя юноша не нашел,
Никакого зверька молодец не приметил.
Паренька досада взяла,
Молодца кручина охватила.
Парень поляну запалил,
Молодец дубраву запалил.
С неба поляну жаркий огонь захватил,
С земли дубраву текучая вода залила.
По сердцевине деревьев поляны пылающий огонь,
Над вершинами дубов огненные искры.
Дым над поляною до небес взлетает,
Дым над поляною небеса застилает.
На поляне все, все сгорело,
Среди дубов ни один дуб зеленым не остался.
На поляне живым только один кряж остался,
На поляне живым один дуплистый кряж сохранился.
На вершине того дуба Жаворонок плачет,
На вершине того кряжа Жаворонок рыдает.
Парень ружье наставил,
Молодец курок спустил.
- Застрелю тебя, Жаворонок, убью я тебя,
Уничтожу тебя, Жаворонок, погублю тебя!
Жаворонушка взмолилась,
Человечьими голосом Жаворонушка сказала:
- Ты, молодой юноша, меня не убивай,
Убьешь меня, молодец, у тебя урожая не будет,
Плодородие на нивах, молодец, тебя покинет,
Плодородие на нивах тебя забудет.
Свое ружье, парень, ты мне подставь,
По этому ружью, молодец, до тебя спущусь.
В твой правый рукав, юноша, я войду,
Из твоего левого рукава, молодец, я выйду.
Твоей женою, парень, я буду,
Твоей желанною, молодец, я стану.
Когда молодой парень ружье к ней приставил, -
С вершины дуба пташка по ружью спустилась.
В правый рукав молодца она впорхнула,
Из левого рукава молодца она выпорхнула.
Выпорхнула, перед парнем стала, ему поклонилась,
Поклонилась, с молодцем поздоровалась.
Пташка красавицей-девицею стала,
Жаворонок-птаха в красавицу-девицу обернулась.
Юноша обрадовался, её за руку взял,
Молодец её за руку взял, в свой дом привел.

КОЛМОНЕСТ ОД ЦЕРАТНЕ БРАТИНИКТЬ - ТРОЕ МОЛОДЫХ ЮНОШЕЙ МЕЖДУ СОБОЮ БРАТЬЯ
ВАРИАНТ



ПОЛЯНА - ПОЛЯНА



Вай, колмонинест цератне браткинеть,
Ды, вай, колмонинест алятне роднойнеть.
Ох, кона братось - од церась охотник?
Вай, кона братось - од алясь оцинник?
Ох, сех веженцесь, од церась охотник,
Вай, сех веженцесь, од алясь оцинник.
Паксянть якизе од цера тикшень пес,
Ды вирентъ якизе од аля чувтонь пес.
Мезеньгак зверне од цера эзь нее,
Мезеньгак зверне од аля эзь нее.

Ой, все трое парней - братья,
Ой, да все трое молодцев - родные.
Ой, кто из братьев был охотником?
Ой, кто из молодцев был самым искусным?
Меньшой молодец был охотником,
Меньшой парень был самым искусным.
Исходил он, молодец, все поле до последней травинки,
Исходил он, парень, весь лес до лозинки.
Никакого зверя молодец не видел,
Никакого зверя парень не встретил.

ДИРИНЬ ТЕТЯСТО ОД ЦЕРА ВЕЙКИНЕ - У РОДИМОГО ОТЦА СВОЕГО МОЛОДОЙ ПАРЕНЬ ЕДИНСТВЕННЫЙ

Диринь тетясто од цера вейкине,
Шкинень корьмасто од аля ськамондо.
Кода якавсы од цёра сэренэ,
Кода чаравсы од аля рунгонзо?
Равжо зборов од цёра суманьсэ,
Вай, полосатой од аля кушаксо.
Вай, сафиянойть од цёрань кементэ,
Кармазиновой од алянь шапказо.
Вай, сур перчаткат од цёрань кецензэ,
Стака ружия од алянь боксонзо,
Порох рогазо од цёрань поцонзо,
Кшнынь напёрсткандо од алянь зепсэндэ.
Вай, мастор лангонь од цера охотник,
Вай, менель алдонь од аля ружейник.
Вирень якизе од цёрась чувтонь пес,
Паксянь якизе од алясь латконь пес.
Сестэ муизе од цера полянань,
Сестэ муизе од аля дубровань.
Вай, сисем иеть поляна вирькс эрясь,
Вай, сисем годнэть дуброва вирькс аштесь.
Мезе вандадо, поляна эль палы,
Мезе вандадо, дуброва эль ченги?
Верьга саизе полянантъ палы тол,
Алга саизе полянантъ чуди ведь.
Веднезэ чуди полянантъ жультькисэ,
Толнызэ палы дубровантъ гурткисэ.
Менель ёжова полянань качамозо,
Чувто пирява дубровань тол келезэ.
Чувто седейга полянань жарондо,
Чувто коренга дубровань куловзо.
Вай, полянасонть покшине покш парма,
Те пармантъ прясо инекюв аварди,
Те пармантъ прясо инекюв мелявты.
- Мейсь тон авардят, инекюв, мелявтат,
Мейсь тон мелявтат, инекюв, сюмордат?
- Секс авардян, од цёра, мон эль палан,
Секс сюмордан, од аля, мон эль ченган.
Давай, ладика, од цёра, ружият,
Ружият кувалт, од аля, мон валган.
Ладякшнызе од цёра ружияндо,
Ружиянть кувалт инекюв валгокшнось.
Вить ожавандо од цёрань совакшнось,
Вай, потмо карксокс од алянь карксавкшнось.
- Валкка, инекюв, а тон валкка ней.
- А валган, од цёра, мон а валган ней!
Айда, кандымак, од аля, кудов-чив,
Мон ней, од цёра, тонеть полакс улян,
Мон ней, од аля, эстять вастакс молян.
Кандызе од цёра сонзо кудов-чив.
- Валкка, инекюв, а тон валкка ней.
- А валган, од цёра, а мон а валган,
Уштовт, од аля, монянь пси баня.
Паримак, од цёра, пси банясо,
Шлимак-нардамак лембе веднесэ.

У родимого отца своего сынок единственный,
У кормилицы своей сынок ненаглядный.
Как паренек одевается,
Как молодец обувается?
На молодом парне кафтан со сборками,
Вай, молодец в полосатом кушаке.
Вай, сапоги у парня сафьяновые,
Шапка у молодца кармазиновая.
Вай, на руках парня перчатки,
На боку молодца тяжеленное ружье,
Рог с порохом у молодца в кармане.
На всей земле искуснее
Молодого парня охотника нет,
Под всем небом славнее молодца стрелка нет.
Лес парень до последнего деревца обошел,
Поле молодец до единой ямочки прошел.
Тогда только парень поляну выискал,
Тогда только молодец дубраву нашел.
Вай, поляна эта за семь лет деревьями обросла,
Вай, поляна эта за семь лет дубняком проросла.
Что глядите вы - ведь поляна горит,
Что смотрите вы - ведь поляна сгорит?
Поляну с неба охватил горящий огонь,
Поляну с земли залила текучая вода.
Водица течет по поляне с журчанием,
Огонь пылает над дубами с потрескиванием.
Дым поляны до небес поднимается,
Языки пламени над дубами расстилаются.
До сердцевины деревьев на поляне жар стоит,
По корням дубравы горячий пепел лежит.
На поляне большой, высокий дуб,
На раскидистом дубу владычица леса - змея плачет,
На кряжистом дубу владычица леса - змея горюет.
- Из-за чего, владычица леса, плачешь-горюешь,
Из-за чего, змея, горюешь, так печалишься?
- Потому, юноша, - ведь я в огне сгорю,
Потому, молодец, ведь я в пламени испепелюсь.
Давай, парень, ко мне ружье приставь,
По стволу ружья, молодец, к тебе опущусь.
Ружье свое паренек приставил,
По стволу ружья змея к нему сошла.
В правый рукав парня эта змея вошла,
Вай, под одеждою стан парня она опоясала.
- Уйди от меня, лесная змея, оставь меня.
- Не уйду я от тебя, юноша, я не оставлю тебя!
До своего двора, дома, молодец, ты отнеси меня,
Я, молодой паренек, твоей женою стану,
Я, молодец, твоей супругою буду.
До своего двора, дома парень змею отнес.
- Спустись с меня, змея, спустись с меня,
- Не спущусь с тебя, молодец, не спущусь.
Ты для меня, юноша, жаркую баньку истопи,
Ты меня, молодец, в горячей баньке попарь,
Ты меня теплой водицею окати, затем оботри.

СЮДОЗЬ ПАЛАНЯ - ОБЕЗДОЛЕННАЯ ПАЛАНЮШКА

Уш тятянь-авань од цера вейкине,
Уш шкинень-карьмань од аля ськамонзо.
Кода якавтсы од цера сэрензэ,
Кода чаравсы од аля рунгонзо?
Виде килейне од церань сэрезэ,
Ашо килейне од алянь рунгозо.
Килей тараткеть од церань кедензэ,
Тоцянь петькельнеть од алянь пильгензэ.
Уш ашо зборов яки сон суманьсэ,
Вай, полосатой, моли сон кушаксо.
Вай, сафьяновой од церань кемензэ,
Кармазиновой од алянь шапказо.
Вай, сур перчаткат сонзэ кецэнзэ,
Стака ружия кантни сон боксонзо.
Порох рогазо од церань поцонзо,
Кшнинь наперстканзо од алянь зепсэнзэ.
Вай, мастор лангонь од цера-охотник,
Вай, менель алдонь од алясь-ружейник.
Вирень яксизе охотник чувтонь пес,
Паксянть ютызе ружейник латконь пес.
Сесте муизе од цера полянань,
Сесте муизе од аля дубравань.
Вай, сисем иеть поляна вирьсэ эрясь,
Вай, сисем годнеть дубрава вирькс аштесь.
Мезе вандадо - поляна эль палы,
Мезе вандадо - поляна эль ченги!
Алга саизе полянань чуди ведь,
Верьга саизе дубравань палы тол.
Веднезэ чуди полянань жулькисэ,
Толозо палы дубравань гурткесэ.
Менель ежова полянань толозо,
Теште юткова дубравань качамозо.
Чувтонь пирява полянань валдозо,
Чувто седейга дубравань жарозо,
Чувто коренга дубравань куловозо.
Те полянасонть покшке-покш парма,
Те дубравасонть сыре, сыре парма.
Те пармантъ прясо инегуй аварди,
Те пармантъ лангсо инегуй мелявты.
- Мейс тон авардят, инегуй, мелявтат,
Мекс тон авардят, инегуй, сюмордат?
- Секс мон авардян, од цера, мелявтан,
Секс мон мелявтан, од аля, пек ченган.
Давай, охотник, ладик тон ружият,
Ружият кувалт, од цёра, мон валган.
Уш ладякшнызе охотник ружиянть,
Уш аравтокшнызе охотник леднемкантъ.
Ружиянть кувал инегуй валгокшнось,
Вить ожавандо од церань совакшнось,
Уш, потмо карсокс инегуй карксавкшнось.
- Уш, палы толдонть, инегуй, ванстытинь,
Уш, ченги жардонть, инегуй, менститень.
Валк ней карксостон, инегуй, нолдамак,
Валк ней перькастон, инегуй, нолдамак!
- Тон иля тандад, охотник, монь эйстэнь,
Тон иля пеле, ружейник, монь пельде!
Мон а нолдатан, од цера, парынем,
Мон тонь а каттан, од аля, мазыйнем.
Тон монь кандымак, од цёра, кудов-чив,

У отца с матерью сынок единственный,
У родимых, у кормильцев сынок ненаглядный.
Как этот юноша одевается,
Как этот молодец обувается?
Парень стройный, как березка,
Станом молодец, что белая березка.
Руки у парня - две веточки березы,
Ножки у молодца - две точеные пестинки.
В белый зипун со сборками он одевается,
Полосатым кушаком подпоясывается.
В сафьяновые сапоги молодой парень обувается,
Шапка у молодца кармазиновая.
Вай, на руках у него перчаточки,
На боку у него неподъёмное ружье.
Под зипуном у парня рог с порохом,
В кармане у молодца наперсток из железа.
Вай, на всей земле юноша - охотник знатный,
Вай, под высоким небом молодец - стрелок меткий.
Обошел этот охотник весь лес до последнего деревца,
Обошел этот стрелок все поле до последней ямочки,
Только тогда молодец поляну нашел,
Только после этого молодец дубраву отыскал.
Вай, вот семь лет уже поляна в лесу пробыла,
Вай, за эти семь лет поляна дубравой обросла.
Разве не видно вам - ведь поляна горит,
Разве не видно вам - ведь дубняк полыхает!
Снизу поляну текучая вода залила,
Сверху дубраву пламень охватил.
Та водица течет по поляне, журчит,
Тот огонь полыхает в дубраве, гудит.
Огонь поляны до небес полыхает,
Дым дубравы до звезд простирается.
Над вершинами деревьев свет невиданный,
В самом центре дубравы жар немыслимый,
У корней дубняка горячий пепел.
В центре поляны старый-престарый дуб,
Посреди поляны могучий дуб.
На самой вершине дуба владычица-змея плачет,
На самой вершине дерева владычица-змея рыдает.
- Из-за чего, владычица леса - змея, ты так рыдаешь,
Из-за чего, владычица леса - змея, ты так горюешь?
- Из-за жгучего огня, молодой парень, я плачу,
Из-за невыносимого жара, молодец, я горюю!
Протяни-ка мне ружье, охотник, меня ты спаси,
По поставленному стволу я к тебе спущусь.
Ружьецо свое охотник змее протянул,
Ствол свой огненный ружейник к змее протянул.
По ружью владычица леса - змея к нему спустилась,
В правый рукав парня владычица-змея вошла,
Тело молодца под одеждой владычица-змея опоясала.
- От невыносимого огня, владычица-змея, спас я тебя.
Из жгучего жара, владычица-змея, вытащил тебя.
Теперь, владычица-змея, ты меня выпусти,
Сойди с пояса моего, владычица-змея!
- Не страшись ты меня, охотник, не пугайся меня,
Не пугайся ты меня, ружейник, тебе я беды не причиню.
Не отпущу тебя я, мой хороший,
Молодец, тебя я не оставлю.
До своего дома, парень, меня донеси,

Тон монь виемак, од аля, пси баняв.
Начтавт, од аля, тон килеень тенстьке,
Пси банясо парямак тенстькесэ.
Шлимик-нардамак лембе веднесэ.
Чопода утомс мейле тон кандымак,
Кеме сёлгомас тозо тон пекстымик.
Тосо колмо чить, од цёра, кирдемак,
Тосо колмо веть, охотник, ванстомак.
Мейле невтемак тон диринь тетянтне,
Мейле невтемак тон шкинень аванте.
Кода мерькшнось инегуй церанте,
Кода кортакшнось инегуй алянте, -
Истя од цера весе теекшнызе,
Истя од аля весе ладякшнызе.
- Адя, тетякай, утомонть панчсынек,
Адя, авакай, утомонть вансынек!
Кода саекшнызь кенкшень сёлгомантъ,
Кода панжукшнызь чопода утомонть, -
Авантъ конявкшнось сельме валдонзо,
Тетянть кундатась келезэ дивадо.
Вай, чувтомокшнось од церась мазыйде,
Вай, толбандякшнось од алясь дивадо.
Утомстонть лиснесь мазы боярава.
Виде килейне уш сонзо сэрезэ,
Мазы килейкс ашти сонзэ рунгозо.
Вай, валдо ковось тейтерень чачозо,
Мазы чикс невти тейтерень чамазо.
Лангсонзо орчазь таргань руцят-панарт,
Пильгсэнзэ карцезь рамань цюлкат-котат.
Од церань авась тейтерентъ кевкстизе:
- Тонь кода леметь, мазыйне, какинем,
Тон косто тей сыть, парыне, тякинем?
Од церань тетясь тейтерентъ кевкстизе:
- Кить тетят-ават, мазый боярава,
Кить родот-племат, паро азорава?
Истя кортакшнось мазы боярава,
Истя ёвтакшнось паро азорава:
- Вай, тетянь-авань чачевнекшнынь мон вейкине,
Уш, тиринь-авань уленинь мон ськамнине.
Тетянь лемезэ Овтанянь Иваша,
Авань лемезэ Пизелонь Виртева.
Монень мерекшнесть Ивашань Паланя.
Тетям вечкинезь монь эйсэ ванокшнось,
Вай, Нишке пазось монь авам тердезе.
Уш, Вере пазось монь шкинем саизе.
Вай, вишкинестэ урозокс кадовинь,
А покшкинестэ урозокс теевинь.
Тетям саекшнэсь уш монень од ава,
Тирям туекшнэсь ней а родной ава.
Вай, од авкантень мон ульнинь а вечкизь,
Уш, од шкинтей мон ульнинь а кельгезь.
Вай, муськематнень весе муськиникшнынь,
Пандалдо ведне симемс кантникшнынь.
Уш, кудонь тевтнень весе тейникшнынь.
Вай, кода сакшнось бояравань шкинем,
Кода пачколесь азоравань паром, -
Сестэ мон яксинь нуласа-валасо,
Пильгонь карькснилинь чукшпрянь латякарьсэ.
Эзимим нолтне авкам налксеме,
Авкам эзь мерне ялга ёткс лиснеме,

Ты проводи меня, молодец, в баню.
Березовый веник, молодец, ты намочи,
В жаркой баньке тем веничком меня попарь.
Теплой водой меня окати, затем оботри.
В темный амбар ты меня отнеси,
На крепкий запор ты меня закрой.
В том амбаре три дня, молодой охотник, меня держи,
В том амбаре три ночи, охотник, меня удержи.
Затем только своему родимому батюшке меня представь,
Затем только свой кормилице-матушке меня покажи.
Как владычица леса - змея юноше наказала,
Как владычица леса - змея молодцу приказала, -
Так молодой парень и сделал,
Так молодец и устроил .
- Пойдем, батюшка мой, амбар откроем,
Идем, матушка моя, амбар осмотрим!
Они только за дверь амбара ухватились,
Они только темный амбар настежь открыли, -
Глаза матери сияющий свет ослепил,
Батюшка от сверкающего чуда онемел.
Вай, молодец же сам от красоты этой одеревенел,
Вай, молодец же сам от дива дивного остолбенел.
Из амбара навстречу красавица-боярышня вышла.
Красавица - стройная береза,
Стан боярышни - кудрявая березка.
Личико девушки - светлая луна,
Личико девушки - ласковое солнышко.
Одета она в вышитый шушпан-рубашку,
Обута она в дорогие чулочки, коты.
Матушка юноши девушку спросила:
- Как величать тебя, красавица, дитятко мое,
Откуда явилась ты сюда, сама доброта, доченька моя?
Батюшка молодца девушку спросил:
- Кто отец твой, кто твоя матушка, красавица-боярышня,
Из какого рода ты, племени, добрая хозяюшка?
Так им ответила красивая боярышня,
Так им ответила добрая владычица:
- У отца, у матери доченька одна-одинешенька,
У отца с матерью дочурка я единственнейшая.
Моего отца величают Овтин Иваша,
Мою матушку величают Пизелова Виртева.
Меня они нарекли Ивашина Паланюшка.
С большой любовью батюшка меня холил-воспитывал,
Божество Нишке мою кормилицу к себе забрал.
Уж сам Небесный бог родимую мою к себе призвал.
Вай, с самих малых лет я сиротинкою стала,
Вай, с грудного возраста я сиротинкою росла.
Другую матушку батюшка мне привел,
Неродную матушку батюшка в дом привел.
Молодая женщина не взлюбила меня,
Неродная матушка возненавидела меня.
Вай, грязное бельё заставляла перестирывать,
Воду для питья от подножья горы носить наказывала.
Все дела по дому-хозяйству я старалась доделывать.
Вай, но вот я повзрослела, боярышнею стала,
Вай, но вот девичество мое уже наступило.
Но и тогда я в тряпьях-лоскутах ходила,
Но и тогда я в изношенных лаптях ходила.
На улицу, на игры меня мачеха не выпускала,
К сверстницам выходить она мне не позволяла,

Уш, ванынь, ванынь авкань меленэ,
Уш, кирдинь, кирдинь ней авкань коронзо.
Авкам мелезэ монень эзь ваново,
Сонзэ корозо монень эзь кирдеве.
Лисинь праздникстэ луга лангс налксеме,
Мон годовойстэ ялга юткс морцеме.
Тень кисэ авкам а монь сюдымим.
Кодак сюдымим, сияк сон токимем.
Костянь комулякс авкам монь костимем,
Кедь кунчкасонзо мелкойнестэ човсымем.
Ашо паця сюлмос тапардымем,
Уш, дикой паксяс авкам монь кандымем,
Вай, сильдей пиряс авкам ней путымем.
Стякшнось кол варма чи лисема ёндо,
Сон пувсесь, пувсесь, а мон эзинь пувавт.
Сон сыргавсь, сыргавсь, мон эзинь сыргавтов.
Стякшнось кол варма а ней обед ендо.
Сон пувась, пувась, а мон эзинь пувавт,
Сон сыргавсь, сыргавсь, мон эзинь сыргавтов.
Ней стясь кол варма чи валгома ёндо.
Вай, пувась, пувась, а ней мон пувавинь,
Уш сыргавсь, сыргавсь, а мон ней сыргавинь.
Урямань келес варма монь сравтымем.
Мольць Норовжорчось, одов пурнымем,
Пизынекс-ашкокс эстензэ теимем.
Вай, колмо алнэть пизэнте алыясь,
Уш, колмо недлят нармунесь нарвакшнось.
Сон нилицестэнть левксэнзэ ливтинзе.
Вейке левкскинесь - валаня цянавне,
Вай, омбоцинесь - морыця цековнэ,
Ох, колмоцинесь уж горянь куковнэ.
Цянавне ливтясь а сон келей паксяв,
Цековне ливтясь а сон пиже садов,
Куковне ливтясь сон покшке вирев.
Цянавне ливтне - вишка карвот кунци,
Цёковне вешки - од ломанть вечкевты,
Куковне ливтни - горянзо кукорды.
Арась пизэзэ кукинень эсинде,
Лиянь пизэва кайси сон алонзо,
Лиянь ашкова ёртни сон левксэнзэ.
Колмо алнынеть кукинесь алыясь,
Колмо алынеть ломань пизэс каясь.
Ве алось путовсь варакань пизэнес,
Омбоцесь каявсь сезьганонь ашкинес,
Колмоцесь аравсь инегуень пизэнес.
Кукинень алонть инегуй нарвизе,
Инегуй левксэкс те алонть ливтизе.
Куконь инегуй вирьга ней туекшнось,
Куконь инегуй вирь алга езнокшнось.
Васов-а васов инегуй езнокшнось,
Васов-а васов инегуй молекшнэсь?
Уш, покш дубравас инегуй молекшнэсь,
Вай, покш пармонь пряс инегуй кузекшнэсь.
Покш пармонь цекось кеместэ тапардавсь.
Тесэ сон ваннось кува ломать эрить,
Тосо кунсолось, косо ломать кортыть.
Пурьгине пазось вирь кунчкас молекшнось.
Сонзэ полазо полянанть пизизе,
Сонзэ вастазо дубравонь начтызе.
Ендол церазо полянань пултызе,

Все капризы мачехи я терпеть старалась.
Но капризы мачехи были невыносимыми,
Но желания мачехи стали беспредельными.
В праздничный денек на игры, на луг я вышла,
В годовой праздник к сверстницам петь вышла.
Мачеха из-за этого меня прокляла,
Из-за этого прокляла, меня тут же оборотила,
В сухой стебель хмелинки матушка меня превратила.
Между своими ладонями меня она в порошок стерла.
В белый платочек меня она завязала,
В дикую степь меня она отнесла,
Вай, на вершину кочечки меня положила.
С восточной стороны неба буйный ветер налетел.
Он дул, дул на меня - а я не сдувалась.
Он поднимал, поднимал меня - я не поднималась.
С восточной стороны да буйный ветер налетел,
Он дул, дул на меня - а я не сдувалась,
Он поднимал, поднимал меня, я не поднималась.
Налетел теперь буйный ветер с запада.
Вай, дул, дул на меня - я с места тронулась.
Он поднимал, поднимал меня - я ввысь поднялась.
Этот ветер меня над всей долиной развеял.
Жаворонок прилетел, меня вновь собрал,
Уютное гнездышко жаворонок из меня соорудил.
Вай, в гнезде пташка три яичка снесла,
Она их три недели высиживала,
На четвертой неделе она птенцов вывела.
Одного птенчика нарекла гладкоголовой ласточкой,
Вай, другого - певуньей соловушкой,
Ох, третьего же - горемычным кукушоночком.
Ласточка та в широкую степь улетела,
Соловушек тот - в зеленый сад упорхнул.
Кукушечка в большой лес прилетела.
Ласточка летает, щебечет, мошек ловит, голод утоляет,
Соловушка посвистывает - молодых людей влюбляет,
Кукушонок летает - тоску по свету разливает.
Гнездышка своего у кукушки нет,
Яички свои по чужим гнездам раскидывает,
Птенцов своих в чужие гнезда подкидывает.
Три яичка она, кукушечка, снесла,
Три яичка она в чужие гнезда подкинула.
Одно яичко попало в гнездышко Ворона,
Другое яичко попало в сорочье гнездышко.
Третье яичко попало в гнездо владычицы леса - змеи.
Владычица леса - змея яйцо кукушки высидела,
Змеиным детенышем его вывела.
Кукушонок-змейка по лесу пошел,
Кукушонок-змейка по лесу пополз.
Далеко или близко владычица леса-змея ползла,
Далеко или близко владычица леса-змея шла?
До высокой дубравы владычица леса-змея добралась,
Вай, на вершину высокого дуба змея вползла.
Вокруг кряжистого дуба змея колечком свернулась.
С вершины этого дуба поглядывала, как люди живут,
С его вершины она подслушивала
О чем люди толкуют.
В этот самый центр леса бог Пурьгине пришёл.
Супруга его поляну дождем залила,
Жена Пурьгине ту дубраву водой залила.
Ендол, сын Пурьгине, поляну огнем опалил,

Ендол алязо дубравонь чентизе.
Те пармантъ прясо инегуекс мон ульнинь,
Пармантъ текшсо истя мон авардинь.
Авкам а вечкизь истя сюдокшномим,
Авкам а кельгизь истя токакшнымим:
"Мон тонь костятан, Паланя, комулякс,
Мон тон костятан, Паланя, тонь почтокс.
Уш, дикой паксяс, Паланя, пувситян.
Кукокс-инегуекс, Паланя, велявттан.
Кода а маштсы гуень охотникесь,
Кода жалясы гуень ружейникесь, -
Сестэ, Паланя, сайса мон сюдовксом,
Сестэ тонь эйстэ нолдаса токавксом".
Ней бояравась прядызе валонзо.,
Уш, бояравась лоткась кортамодо.
Цёрань тетянтень мельц тусь бояравась,
Цёрань авантень мельц тусь азоравась
Кедте од церась тейтеренть кундызе,
Диринь тетянстэ уш сонзэ ветизе.
Шкинень аванстэ, тейтерень ветизе.
- Паланянь, тетяй, эстянь полакс кевксса,
Паланянь, авай, монень вастакс вешсса.
Тетязо макснесь сыненст ней баславка,
Авазо ётнесь сыненст ней паро вал.

Ендол эту дубраву всю испепелил.
На вершине дуба я владычицею леса - змеею была,
На вершине этого кряжа я змейкою плакала.
По злобе своей мачеха меня так прокляла,
Из-за вражды своей мачеха меня в змею обернула:
"Я тебя иссушу, Паланя, в хмелинку превращу,
Я тебя иссушу, Паланя, в муку превращу.
Над дикой степью, Паланя, я тебя развею.
Кукушкою, владычецей-змеей, Паланя, тебя я сделаю,
До тех пор, пока охотник эту змею не убьет,
До тех пор, пока стрелок этого дракона не пожалеет.
С этого времени, Паланя, свое проклятие сниму,
С того часа, Паланя, свое волшебство сниму!"
Свой рассказ боярышня закончила,
Свою исповедь боярышня завершила.
Боярышня эта отцу юноши по нраву пришлась,
Владычица эта матери молодца по сердцу пришлась.
Юноша девушку за руку взял,
К кормильцу батюшке он девушку подвел.
До родимой матушки он девицу привел.
- Паланюшку, батюшка, я за себя прошу,
Паланюшку, матушка, я взять замуж хочу.
Батюшка молодым благословенье дал,
Матушка молодых благословила.

СИЗЬГЕМЕНЬ СИСЕМ ПОЛЯНАНЬ ИЕНЗЕ - ПОЛЯНЕ СЕМЬДЕСЯТ СЕМЬ ЛЕТ

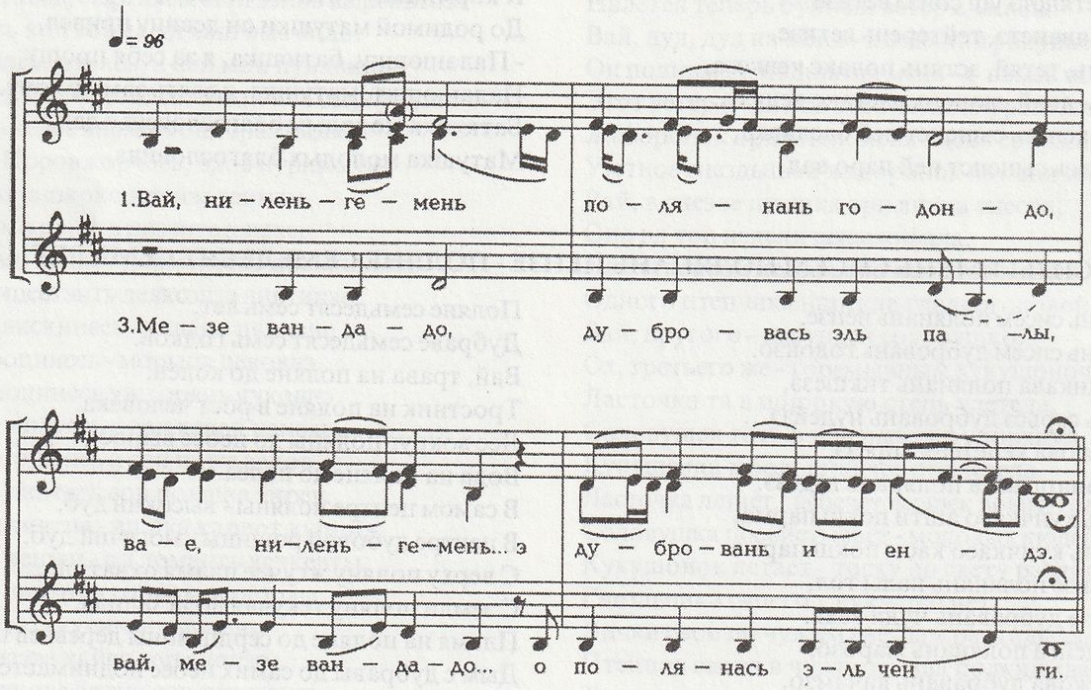
Сизьгемень сисем полянань иензе,
Сизьгемень сисем дубровань годонзо.
Вай, колинкава полянань тикшезэ,
Ломанень сэрьсэ дубровань нудейзэ…
Менель ёжова кепетець виреэ,
Карькс тапардамка полянань ведезэ.
Полянань кунчкасо ашти покш парма,
Дубравонь кунчкасо касы покш парма.
Верьга саизе полянань палы тол,
Алга муизе дубравань чуди ведь.
Чувто седейга полянань жарозо,
Менель ежова дубравань качамзо.
Покш пармонть прясо инегуй аварди,
Те пармонть прясо инекюв мелявты.
Арась полянань сельминень неизэ,
Арась полянань пиленень маризэ.
Вай, вирьга яки виринень охотник,
Цёра-паро чи, вирнень ружейник.
Инегуй терди малав охотникень,
Инекюв терди малав ружейникень.
- Вай, мезе ванат, охотник, эль палан,
Вай, мезе ванат, ружейник, эль ченган!
Тон сака, сака, од цёра, малазон,
Тон сака, сака, од аля, ваксозон.
Вай, тон ладика, од цёра, ружият,
Ружият кувалт, мон алу валган.
Ледимат кувалт, од цёра, мон менян.
Вить ожават тонь, од аля, мон сован,
Керч ожават тонь, од цёра, мон лисян.
Уж, тонеть, од аля, мон полакс улян,
Ужэ, тонеть, од аля, мон полакс улян.
Уж, тонеть, од аля, мон вастакс молян!

Поляне семьдесят семь лет,
Дубраве семьдесят семь годков.
Вай, трава на поляне до колен,
Тростник на поляне в рост человека.
Лес вокруг поляны до небес вырос,
Вода на поляне до пояса.
В самом центре поляны - высокий дуб,
В центре дубовой рощицы - могучий дуб.
С верху поляну жгучее пламя охватило,
С земли поляну текучая вода залила.
Пламя на поляне до сердцевины деревьев полыхает,
Дым с дубравы до самих небес поднимается.
Великая змея на дереве плачет,
Великая змея на вековом дубу мечется.
Плач поляны никто не замечает,
Рыданья поляны никто не слышит.
Вай, по лесу охотник бродит,
По лесу юноша, умелый ружейник, ходит.
Великая змея охотника к себе кличет,
Великая змея ружейника к себе зовет:
- Вай, что ты смотришь, охотник, ведь я горю,
Вай, что глядишь ты, ружейник, ведь я сгораю!
Подойди, подойди, юноша, поближе,
Встань, встань, молодец, около меня.
Вай, юноша, ружье свое подставь,
По ружью твоему, молодец, к тебе спущусь.
По стволу ружья твоего, юноша, к тебе спущусь.
В правый рукав твой, юноша, я войду,
Из левого рукава твоего, молодец, я выйду.
Уж, твоею женою, молодец, я стану,
Уж, твоею женою, молодец, я буду,
Уж, твоей хозяйкою, юноша, я стану!

Ружиянь кувалт инегуй валгокшнось,
Ледимантъ кувалт инекюв менекшнесь.
Вить ожаванзо од цёрань совакшнось,
Керч ожаванзо од алянь лисекшнэсь.
Вай, бояравакс инегуй велявтнесь,
Вай, азоравакс инекюв теевкшнесь.
Валдо ковкс невти сонзэ ликкезэ,
Виде килейне тейтерень рунгозо.
Тейтерень од цера кедьте кундызе,
Кудов-чив од аля сонзэ ветизе.
Эстензэ саизе од цёра полакс,
Эстензэ саизе од аля вастакс.

По ружью великая змея сошла,
По стволу ружья великая змея спустилась.
В правый рукав юноши змея вползла,
Из левого рукава молодца змея выползла.
Вай, великая змея девицей-боярышнею обернулась,
Вай, великая змея девицею-хозяюшкою стала.
Личико у нее светлее луны светится,
Стан девушки - белая береза.
За руку юноша её взял,
В свой дом молодец её привел.
Своей хозяйкою он её сделал,
Своей любимою он её назвал.

ПОЛЯНА - ПОЛЯНА



Вай, ниленьгемень полянань годонзо,
Вай, ниленьгемень дубравань иензэ.
Верьга саизе дубравань палы тол,
Алга саизе полянань чуди ведь.
Мезе вандадо, дубравась эль палы,
Мезе вандадо, полянась эль ченги.

Ой, сорок лет той поляне годочков,
Ой, сорок лет той дубраве годочков.
Верх дубравы той охватил огонь пылающий,
Низ поляны той залила вода текучая.
Что вы смотрите, дубрава вся огнем горит,
Что вы смотрите, поляна вся пламенем объята.

СИСЕМ ИЕТЬ РАВЖО АНДЯМО ВИРЬСЭ ЭРЯСЬ - ЧЕРНЫЙ АНДЯМО В ЛЕСУ СЕМЬ ЛЕТ ПРОЖИЛ

Сисем иеть равжо Андямо вирьсэ эрясь,
Сисем годнэть равжо Андямо вирьсэ аштесь.
Кругонь кругсо равжо Андямонь тол пандязо,
Чувтонь сэрьсэ равжо Андямонь тол валдозо.
Ки неизе равжо Андямонь тол пандянзо,
Ки неизе равжо Андямонь тол валдонзо!
Идемевне сон неизе тол валдонзо,
Идемевне сон муизе тол пандянзо.

Черный Андямо в лесу семь лет прожил,
Черный Андямо в лесу семь лет обитал.
Вокруг черного Андямы огнями костры горят,
Над вершинами деревьев у Андямы яркий свет сверкает.
Те горящие огни черного Андямы кто приметил,
То сверкающее пламя черного Андямы кто заприметил?
Те горящие огни Андямы Идемевсь заметил,
Костры его Идемевсь нашел.

- Сэвдян, сэвдян, равжо Андямо, мон тонь сэвдян,
Нильтян, нильтян, равжо Андямо, мон тонь нильтян!
- Илямака, Идемевне, тон монь сэве,
Илямака, Идемевне, тон монь ниле!
Азё, кевкстик веле песэ навоз лангсо сыре кискантъ,
Азё, долбик веле песэ навоз лангсо сыре пинентъ.
Ули-арась народ оймень путонь правдазо,
Ули-арась народ оймень ладянь кривдазо?
- Арась, арась народ оймень путонь правдазо,
Ули, ули народ оймень ладянь кривдазо!

- Съем тебя я, черный Андямо, съем тебя,
Растопчу тебя я, черный Андямо, растопчу тебя!
- Не съедай меня, Идемевсь, не съедай,
Не проглатывай меня ты, Идемевсь, не проглатывай!
Иди, спроси в конце села на навозе лежащую собаку,
Иди, попытай старого пса.
Есть ли, для души людской Правда правдивая,
Есть ли, среди душ людских Кривда обманчивая?
- Нет Правды правдивой среди душ людских, и не было,
Есть среди душ людских только Кривда обманная!

ТЕЙТЕРЕСЬ ПАРО - ВИРТЁВА - ВИРТЁВА - ДЕВУШКА ПРИГОЖАЯ

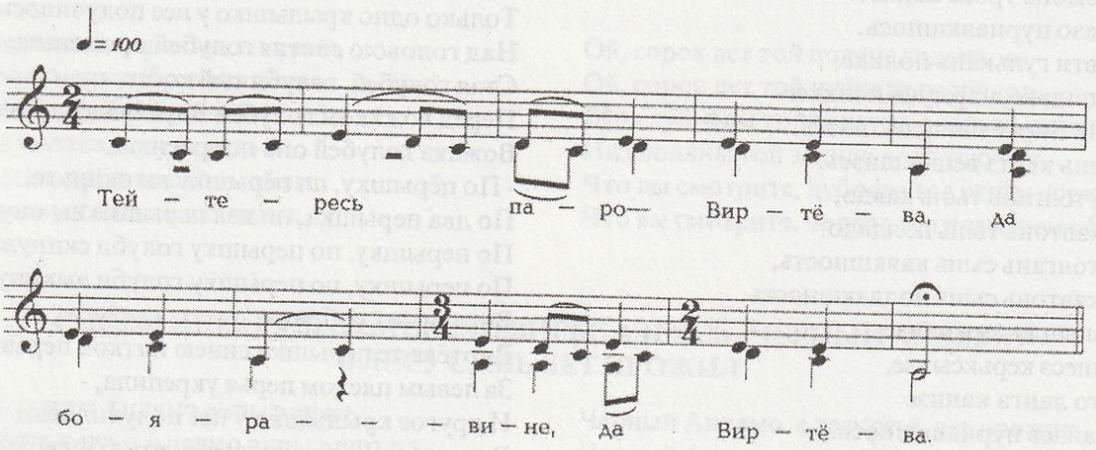
Тейтересь паро Виртёва,
Бояравинесь - Виртёва!
Виртёнь максукшнызь ёмамо,
Виртёнь явокшнызь арамо.
Васов-а васов максукшнызь,
Таго а васов явокшнызь?
Вай, апак сода мастор лангс,
Вай, апак нее ялга юткс.
Кувац-а кувац эрякшнось,
Таго а кувац аштекшнэсь?
Кудов тошна саекшнызе,
Кудов горя муекшнызе.
Виртёнь кучокшнызь луга лангс
Галыне левксэнь ваномо.
Кува яки, сон аварди,
Кува яки, сон мелявты.
Верьга ливти галань полкке,
Галань полкке, нармунь полкке.
Галанень Виртё пшкалекшнэсь,
Галатнень кецтэ вешекшнэсь:
- Толгань, толгань тынь каядо,
Кавтонь-кавтонь тынь нолдадо!
Толгань, толгань сынь каякшность,
Кавтонь-кавтонь сынь нолдакшность.
Виртё пурнынзе-сэрьнинзе,
Сэнь суринесэ керьксынзе.
Вить лавтомонь трокс каинзе.
Вейке лапазо пурнавкшнось.
Верьга ливти гулькань полкке,
Гулькань полкке, нармунь полкке.
Гульканень Виртё пшкадекшнэсь,
Гулькатнень кецтэ вешекшнэсь:
- Толгань, толгань тынь каядо,
Кавтонь-кавтонь тынь нолдадо!
Толгань, толгань сынь каякшность,
Кавтонь-кавтонь сынь нолдакшность.
Виртё пурнынде-сэрьнинзе,
Сэнь суринесэ керьксынзе,
Керч лавто ланга каинзе.
Омбоце лапась пурнавкшнось.
Либор мерькшнэсь-ливтякшнось,
Менель ёжова ютакшнось,
Родной масторов пачколесь,
Дирень кудов-чив молекшнэсь.
Арась кудосо тетязо,
Арась кудосо авазо.
Тетязо тукшнось помоцес,

Виртёва - девушка пригожая,
Виртёва - девушка боярышня!
Замуж выдали Виртёву на погибель,
Сосватали Виртёву на смерть.
Далеко или близко её выдали,
Далеко или близко её отдали?
Вай, в незнакомую страну,
Вай, к чужакам, на чужую землю.
Долго иль недолго она там прожила,
Долго иль недолго она там пробыла?
Тоска по дому её охватила,
Тоска по дому на неё напала.
Виртёву на луга отослали,
На лугах сторожить гусяток,
Куда ни пойдет она - плачет,
Где ни ступит нагой - она горюет.
Над головою её стая гусей пролетает,
Стая гусей, гусиный полк.
Вожаку гусей Виртёва обратилась,
Вожака гусей она попросила:
- По перышку, по перышку вы скиньте,
По два перышка, по два перышка вы опустите!
По перышку, по перышку гуси скинули,
По два перышка, по два перышка выкинули.
Виртева те перышки собрала, сложила,
Виртева те перышки синею ниткою перевязала.
За правым плечом перья укрепила.
Только одно крылышко у нее получилось.
Над головою её стая голубей пролетает,
Стая голубей, голубиный косяк.
Перед вожаком голубей Виртёва взмолилась,
Вожака голубей она попросила:
- По пёрышку, по пёрышку вы скиньте,
По два перышка, по два перышка вы опустите!
По перышку, по перышку голуби скинули,
По перышку, по перышку голуби выкинули.
Виртева их собрала,
Виртёва те перышки синею ниткой перевязала,
За левым плечом перья укрепила, -
И другое крылышко у нее получилось.
Вздрогнула она, крыльями взмахнула, полетела,
До синих небес она долетела,
Оттуда на родную землю спустилась,
Оттуда до родного дома долетела.
В доме батюшку не застала.
В доме матушку не увидела.
Батюшка её на помощь ушел,

Авазо молькшнэсь супряткас.
Кудосо пиже дугазо,
Мазы дугазо Лукота.
- Пиже дугинем, Лукота,
Мазы дугинем, Лукота!
Тердика дирень авамок,
Серьгедик дирень тетямок!
Лукота лиснесь, туекшнэсь,
Супрятканте сон чиекшнэсь.
- Адяка, авай, адяка,
Виртё патям сась кудов-чив!
- Иля онга тон, дурочке,
Иля тапаря, глупойне:
Виртёнь максыне ёмамо,
Виртёнь явине арамо.
Ох, а те ёнксонть нееме,
Ох, а те ёнксонть марямо!
Лукота лисьнесь, туекшнэсь,
Дирень тетянстэ молекшнэсь.
- Адяка, тетяй, адяка,
Виртё патям сась кудов-чив!
Тетязояк эзь кемекшнэ,
Кудов-чив сон эзь молекшнэ.
Виртё кеместэ досадявсь,
Виртё вайгельсэ аварьгаць.
Киякска яки клукине,
Кемгавтово ципаканзо.
Виртё клукинень кундызе,
Пряндо пурдызе, сезизе,
Лапандо алов путызе.
Либор мерькшэсь, ливтякшнось,
Эсь поланстэ сон туекшнэсь.
Эссе нее сон тетянзо,
Эссе нее сон аванзо.

Матушка её на супрядки ушла.
В их доме только её малый братик,
Красивый Лукотка.
- Младший братик мой, Лукотка,
Красивый братик мой, Лукотка!
Кормилицу-матушку позови,
Кормильца-батюшку покличь!
Лукотка из дома вышел,
До супрядок он мигом добежал.
- Идем-ка, матушка, домой, идем-ка,
Старшая сестрица домой вернулась!
- Ты, дурачок, не кричи,
Ты, глупышка, меня не пугай.
Виртёву замуж выдали - на погибель,
Виртёву отдали замуж - на смерть.
Ох, эту гибель, чтоб никому не видеть,
Ох, эту смерть, чтоб никому не слышать!
Лукотка вышел, ушел,
До родного отца дошел.
- Идем-ка, батюшка, домой, идем-ка,
Старшая сестрица домой вернулась!
И отец ему не поверил,
И отец в свой дом не вернулся.
Виртёва крепко обиделась,
Виртёва в голос заплакала.
По дому наседка бегает,
Наседка с двенадцатью цыплятками.
Вирьтёва эту клушку изловила,
Изловила, головушку её оторвала,
Под её же крылышки голову положила.
Сама взмахнула крыльями, полетела,
К своему мужу она улетела.
И своего отца она не увидела,
И со свою матушкой она не встретилась.

ТЕЙТЕРЕСЬ ПАРО - ВИРТЁВА - ВИРТЁВА - ДЕВУШКА ПРИГОЖАЯ



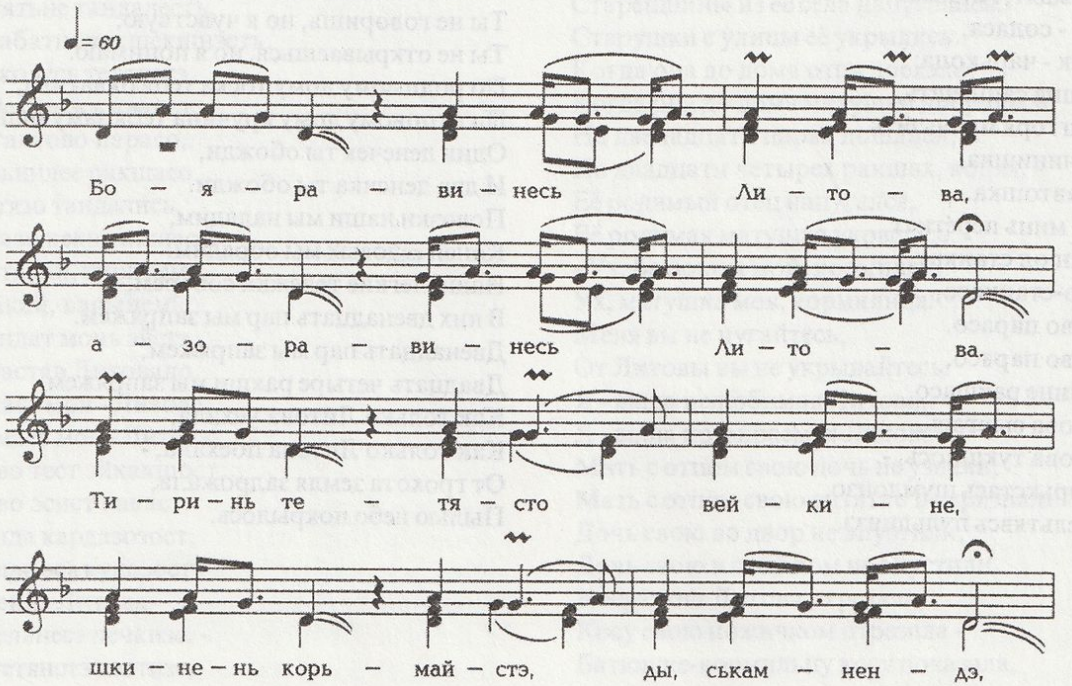
Тейтересь паро - Виртёва,
Да, бояравине, да Виртёва.
Ох, Виртёнь максызь ёмамо,
Да, вай, Виртёнь максызь арамо.
Ох, апак сода мастор лангс,
Ох, апак сода ялга юткс.

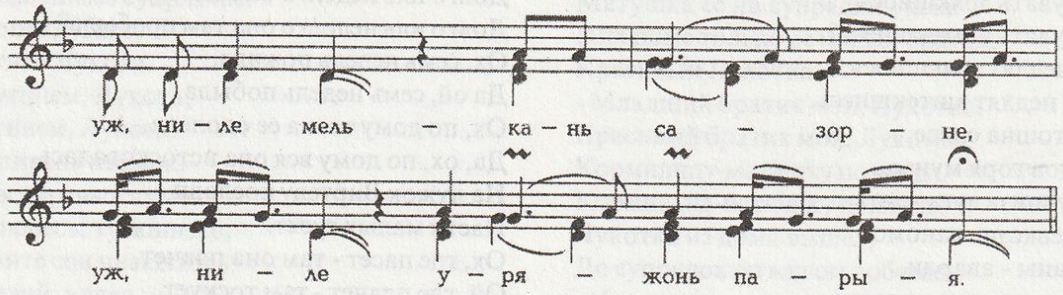
Девушка хорошая - Виртева,
Да как барышня она - Виртева.
Ой, Виртеву отдали на гибель,
Да, ой, Виртеву определили на место,
Ох, в стороне неизвестной,
Ох, средь незнакомых друзей.

Кувать а кувать эрякшнось,
Тагонь а кувать аштекшнесь?
Ох, сисем недлят эрякшнось,
Вай, сисем недлят аштекшнесь.
Ох, кудов тошна саизе,
Да, ох, кудов горя муизе.
Виртёнь кучнизь луга лангс
Сон гала левксэнь ваномо.
Ох, кува ваны - аварди,
Вай, кува ваны - ды мелявты.
Ох, верьга юты галань полк,
Вай, верьга ливти да дигань полк.
- Ох, галань полкке, нармунь полк,
Тынь толгань, толгань нолдадо,
Тынь кавтонь-кавтонь нолдадо.
Ох, толгань, толгань каявкшность,
Ды сынь кавтонь-кавтонь нолдакшность.
Виртё пурнынде-сэрнинде,
Да сэнь суринесэ керьксынде,
Ох, сэнь суринес керьксынде,
Ды керч лавтом ланга да каинде.
Ох, верьга ливти лебедь полк,
Вай, верьга юты да нармунь полк.
- Ох, лебедь полкке, нармунь полк,
Тынь толгань, толгань каядо,
Тынь кавтонь-кавтонь нолдадо.
Ох, толгань, толгань каявкшность,
Сынь кавтонь-кавтонь нолдакшность.
Виртё пурнынде-сэрнинде,
Сон сэнь суринес керьксынде,
Ох, сэнь суринес керьксынде,
Да вить лавтом ланга ды каинде.
Сон либор мерькшнэсь-ливтякшнось,
Ды диринь тетянстэ молекшнэсь.

Долго иль недолго она там прожила,
Долго иль недолго она там пробыла?
Ох, семь недель пожила,
Да ой, семь недель побыла.
Ох, по дому тоска ее одолела,
Да, ох, по дому вся она истосковалась.
На лужок Виртеву послали
Пасти малых гусят.
Ох, где пасет - там она плачет,
Ой, где плачет - там тоскует.
Ох, высоко летит полк гусиный.
Ой, высоко летит да птичий полк.
- Ох, гусиный полк, птичий полк,
Вы спустите мне по перышку,
Вы по два перышка мне киньте.
Ой, по перышку они бросили,
Да по два перышка опустили.
Собрала-прибрала их Виртева,
Да на синюю нитку нанизала,
Ох, на синюю нитку нанизала,
И через левое плечо перекинула.
Ой, высоко летит лебединый полк,
Ой, высоко летит да птичий полк.
- Ой, ты, стая лебединая, птичий полк,
Вы по перышку мне киньте,
Вы по два перышка опустите.
Ой, по перышку они кинули,
По два перышка опустили.
Собрала-прибрала их Вирте,
На синюю нитку их нанизала,
Ох, на синюю нитку их нанизала,
Да через правое плечо перекинула.
Встрепенулась она - полетела,
К отцу-матери возвратилась.

БОЯРАВАСЬ ЛИТОВАСЬ - ЛИТОВА - ДЕВУШКА БОЯРЫНЯ





Бояравась-Литовась,
Азоравась-тейтересь!
Тиринь тетяндо вейкине,
Шкинень авань ськамнине.
Ниле лелянь ве сазор,
Ниле урькань ве парыя.
Покш леляньте а вечкезь,
Покш урьваньте а кельгезь.
- Мон тонь, сазор, ладятан,
Цёра экшес чиявтан.
Васоло велень аляне,
Сыре башкир цёране.
Курок ладизь Литовань,
Истя чиизь тейтерень.
Кувац-а кувац эрясь,
Мирьди экшсэ сон цидярсь?
Прясо чертне ашолгацьть,
Курксо пейтне певерьгацть.
Кува яки - аварьди,
Ков а моли - мелявты.
Кардайс лиси - сельмть нартни,
Кудос сови - пееди.
Ки неизи - аварди,
Ки редизи - мелявты?
Эсь полазо неизи,
Эсь мирдизы редизи.
- Мекс авардят, Литова,
Месть энеждят, Литова?
А ёвтасак - содаса,
А кортасак - чарькоца:
Кудов тошна саиньзить,
Тонь покш горя муиньзить.
Аштикая чинишка,
Учукая кавтошка.
Пурнатан минь переткат,
Да ладятан од станкат.
Переткасо-станкасо,
Кемгавтово парасо.
Кемгавтово парасо,
Комсьнилине ракшасо.
Кода Литова сыргась,
Кода Литова тукшнось, -
Мастор зэрькстась шумдонзо,
Менель вельтявсь пульдинзэ.

Литова - девушка боярыня,
Литова - девушка родовитая!
У отца родного дочь она единственная,
У матери-кормилицы дочь она ненаглядная.
У четырех старших братьев сестра она единственная,
У четырех невесток- золовка она единственная.
Самый старший брат её не любит,
Самая старшая невестка её не любит.
- Я тебя, сестрица наша, сосватаю,
Я тебя замуж за паренька выдаю.
За самого славного мужика из дальнего села,
За сына старика-башкира выдам.
Тут же Литову засватали,
Тут же Литову женщиною сделали.
Долго ли она в замужестве прожила,
Долго ли она в замужестве выдержала?
На её голове волосы побелели,
Во рту у неё зубки раскрошились.
Где ни ходит - плачет,
Куда ни пойдет - тоскует.
Во двор выйдет, - слезки прячет,
В дом войдет, - всем улыбается.
Кто её слезы увидел,
Кто её тоску заприметил?
Муж ее приметил,
Муж ее увидел.
- О чем, Литова, ты плачешь,
О чем, Литова, ты тоскуешь?
Ты не говоришь, но я чувствую,
Ты не открываешься, но я понимаю.
По родимому дому тоска тебя охватила,
По отцовому дому кручина тебя замучила.
Один денечек ты обожди,
И два денечка ты обожди.
Повозки наши мы наладим,
Коней ездовых мы обрядим.
Наши легкие тележки соберем,
В них двенадцать пар мы запряжем.
Двенадцать пар мы запряжем,
Двадцать четыре ракши мы запряжем.
Как только Литова уехала,
Как только Литова поехала, -
От грохота земля задрожала,
Пылью небо покрылось.

БОЯРАВИНЕСЬ ЛИТОВА - ЛИТОВА ЖЕНЩИНА-БОЯРЫШНЯ

Бояравинесь-Литова,
Азоравинесь-Литова!
Сон сисем урькань ве сазор,
Сисем урькань ве парыя.
Коть сисем лелькань сон сазор,
Коть сисем урькань парыя,
Уш, коть вейкине - а вечкезь,
Уш, коть ськамондо-а кельгезь.
- Макстадызь, тонь, макстадызь,
Пандядызь, тонь, пандядызь.
Сисем паксянь тонь томбалей,
Тонь сисем вирень томбалей.
Макстадызь, макстадызь,
Тонь сыре, сыре башкирнэ.
Пандядызь, пандядызь,
Сыре башкирэнь цёране.
И чиятоць, уш ладятоць,
И максотоць сон чиятоць.
Кувац-а кувац Литова
Башкир масторсо эрякшнось?
Кувац-а кувац Литова
Ногай масторсо аштекшнэсь?
Курксо пеензэ певерькшнэсть,
Прясо черензэ седойгацть.
Сестэ Литовань муизе тошна,
Тошна эсинзэ масторов,
Уш ней Литовань саизе
Горя эсензэ народов.
- Адяка, полай, мольдяно,
Тетянь кудов минь варштатано,
Адяка, вастай, минь мольдяно,
Авань кудов минь вастамо.
Кода сыргакшность тетянстэ,
Кода туекшнэсть аванстэ,
Мастор зэрькстась шумдондо,
Менель вельтявсь пульдендэ.
Кода пачколесть веленте,
Кода молекшнэсть куронте, -
Велень атятьне тандалесть,
Куронь бабатне кекшекшнэсть.
Кода пачколесь тетянстэ,
Кода молекшнэсь аванстэ,
Вай, кемгавтово парасо,
Сон комсьнилее ракшасо,
Сондо тетязо тандались,
Сондо авазо кекшекшнэсь.
- Ух, а, тетякай, тиринем,
Ух, а, авакай, ванынем!
Илядо тандат монь эйстэ,
Илядо срастяв Литовадо.
А вечкимась мон - Литова,
А кельгимась мон - Литова!
Эсь содаво тест эйкакшост,
Эсь содаво эсист какаст.
Эзизь нолда кардазозост,
Эзизь нолда эсь кудозост.
Коса серендэ Литова
Пшти пеельнесэ печкизе, -
Диринь тетянстэ невтизе,

Литова женщина-боярышня,
Литова женщина-владычица!
У семи братьев она сестрица единственная,
У семи невесток она, золовка, единственная.
Хоть она у семи братьев сестра единственная,
Хоть она у семи невесток золовка единственная,
Она хоть и единственная сестрица, - братьями не любима,
Она хоть и единственная золовка, - невестками не любима.
- Выдадим тебя, мы выдадим,
Выгоним тебя из дома, мы выгоним.
По ту сторону семи полей тебя просватаем,
По ту сторону семи лесов замуж выдадим.
За старого, престарого башкира отдадим,
Замуж отдадим.
Выгоним тебя из дома, выгоним,
За сына старого башкира выдадим.
И засватали,и выдали.
Долго ли коротко Литова
На земле башкир прожила?
Долго ли коротко Литова
На земле ногайцев прожила?
Зубы у неё во рту искрошились,
Волосы на голове у неё поседели.
Тогда Литову тоска охватила,
Тогда по родному краю тоска охватила.
Тогда на Литову горе напало,
Тоска по своему народу
- Собирайся, муженек, мы поедем,
На родимого батюшку,
На родимый дом отца моего взглянем.
Собирайся, муженек, мы поедем,
Родимую матушку навестим.
Когда они к её отцу поехали,
Когда они к её матери поехали,
Земля задрожала,
Небо пылью покрылось.
Когда они до села доехали,
Когда они до околицы доехали, -
Старейшины из её села напугались,
Старушки с улицы её укрылись.
Когда она до дома отца доехала,
Когда она до дома матушки добралась
На двенадцати парах лошадей,
На двадцати четырех ракшах, конях, -
Её родимый отец напугался,
Её родимая матушка укрылась.
- Ух, батюшка мой, кормилец,
Ух, матушка моя, кормилица!
Меня вы не пугайтесь,
От Литовы вы не укрывайтесь.
Я - ваша нелюбимая Литова,
Я - ваша презираемая Литова!
Мать с отцом свою дочь не узнали,
Мать с отцом свою дитятко не признали.
Дочь свою во двор не впустили,
Дочь свою в свой дом не впустили.
Косу свою Литова отрезала,
Косу свою ножичком отрезала -
Батюшке-кормильцу косу показала,

Шкинень аванстэ максызе.
Сестэ а вечкезь Литовань
Диринь тетязо содызе.
Сестэ а кельгезь Литовань
Шкинень авазо содызе.

Родимой матушке отдала.
Тогда только нелюбимую Литову
Отец-кормилец узнал.
Тогда только презренную Литову
Матушка-кормилица признала.

БОЯРАВАСЬ ЛИТОВАСЬ - ЛИТОВА -БОЯРЫШНЯ

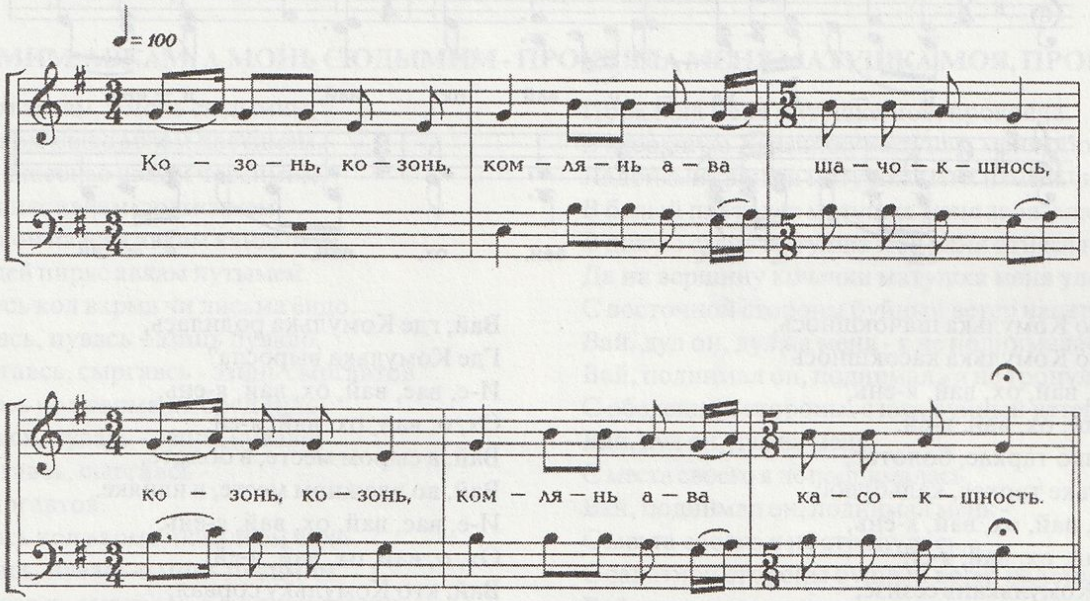
Вай Литова-бояравине,
Вай, ды сюдовт Литова.
Ох, ды арасель Литовань,
Вай, ладизэ - чиизэ ней.
Вай, ды арасель Литовань
Нь, э-ды, саизэ-рамизэ,
Сюдызе Литовань тятязо,
Проклянизе Литовань авазо.
- Ладятадызь, Литова, ладятадызь,
Чиятадызь, Литова, чиятадызь!
Макстадызь, Литова, макстадызь!
Сыре ногайнень макстадызь,
Нарань пряне ильттядызь.
Сыре ломанне митядызь.
Ладизь Литовань лия масторов,
Максызь Литовань ят модас.
А сон понговсь менелев,
А сон угодявсь Нишкенень;
Нишкенень од церанень.
Пазонь бояр од церанень,
Пурьгине-пизем пазонте.
Давол саизе сонзэ менелев,
Ендолось кандызе Нишкенень.
Нишке теизе Пурьгинень никс.
Сон колоньгемень ие эрякшнось,
Сисем церат чачтокшнось.
Сисем урьват саекшнесь.
Сисем люкштядема лавсензэ,
Сисем церынет нуцьканзо.
Тей люкштядьсынзе - морот моры,
Тов люкштядьсынзе - сонсь аварди:
- Монь ойме тошна саимим,
Монь стака горя муемим.
Панеде, урьват, кшеть - калацят,
Панеде, урьват, сдобат - мезть.
Панеде сисем каштомот.
Кавксоце каштом - пештинеть.
Мон молян - вастань тетянь кудос,
Мон молян - вастань авань кудос.
Колмо улавт вачкасть калацят,
Нилеценес - пештинеть, жомкат.
Ветеценте - тантей сюкорнэть.
Котоцесэ Литова сонсь арды,
Сисемоцесэ пойлат уски.
Кода сыргакшнось - туекшнэсь,
Менелесь пешкедсь толнэде,
Масторось пешкедсь ендолдо,
Модась - масторось соракацть,
Менелесь - масторось зэркалестсь,
Пурьгине пазось Литовань валтызе.
Сон менельстэ модав пачтизе,
Литова пачкодсь аванстэнь.

Вай, Литова-боярышня,
Вай, Литова обездоленная.
Ох, да никто Литову не сватает,
Вай, никто на нее не поглядывает.
Вай, никто Литову не сватает,
Ее никто не покупает.
Батюшка ее проклял,
Матушка ее прокляла.
- Сосватают тебя, Литова, сосватают,
Выдадим, тебя, Литова, выдадим!
Отдадим тебя, Литова, отдадим!
За старого ногайца засватаем.
За бритоголового выдадим,
Старому жениху тебя продали.
На чужую землю Литову отдали,
За чужанина Литову выдали.
Она же попала на Небеса,
Она же попала в дом Нишке,
В дом Нишке, невесткою его сына.
За божьего сына, за молодца,
За самого Бога Пурьгине,
Молния ее по радуге доставила Нишке,
Нишке выдал ее за Пурьгине.
Тридцать лет она там прожила,
Семерых сынов она народила,
Семерых снох сосватала.
Семерых сынов она женила.
Семеро люлек у нее укачиваются,
В семерых люльках внуки воспитываются.
Туда качнет их - песни распевает,
Сюда качнет их - слезы льет:
- Сердечная тоска на меня напала,
Тяжелая грусть сердечко охватила.
Испеките, снохи, хлеба-калачи,
Испеките, снохи, сдобы, пышки.
В семи печах их выпекайте.
В восьмой печи - орешки.
Поеду я в гости к отцу,
Встречусь я со своей матерью.
На три рыдвана калачи уложили,
На четвертый - орешки, пышки.
На пятый - румяные калачи.
На шестой - Литова сама уселась,
На седьмой - напитки повезла.
Только она тронулась, поехала,
Небо огнем засверкало,
Землю молния охватила.
Земля-матушка задрожала,
Небо, земля ходуном заходили.
Божество Пурьгине Литову отпустил,
С небес на землю ее спустил.
Литова до матушки добралась,

Литова молевсь тетянстэнь.
Тетязо Литовань тандалесь,
Авазо Литовань сорокалесь.
Эзь содаво тенст Литова сэрева,
Эзь содаво тенст сон рунгова.
Эзь содаво чамава, вайгельга…
Мейле содызь, пек радовасть.
Гостювась - тейсь Литова - мекев тусь.

Литова до батюшки доехала.
Батюшка ее напугался,
Матушка ее задрожала.
Литову по росту узнать не смогли,
Стан у нее изменился.
Не узнали ее ни по лицу, ни по голосу…
После ее узнали, ей они возрадовались.
Погостила -побыла Литова, затем на небо улетела.

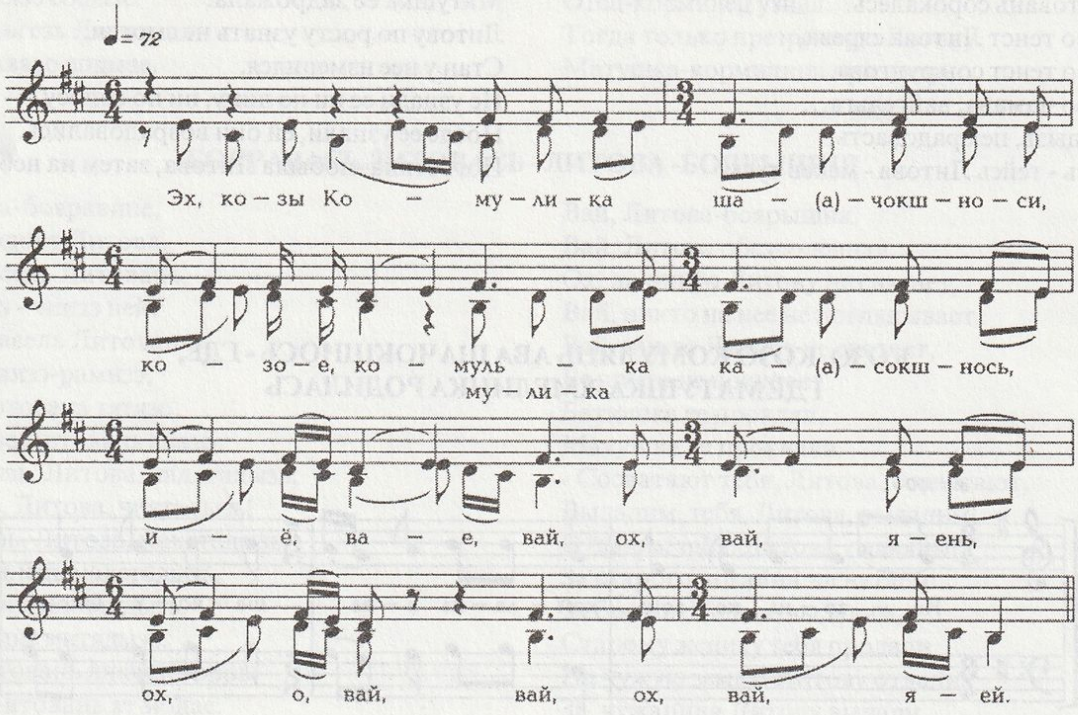
КОЗО, КОЗО КОМУЛЯНЬ АВА ШАЧОКШНОСЬ - ГДЕ, ГДЕ МАТУШКА-ХМЕЛИНКА РОДИЛАСЬ



Козо, козо Комулянь ава шачокшнось,
Козо, козо Комулянь авась касокшнось?
Покш ведь чирес Комулянь авась шачокшнось,
Покш займищас Комулянь ава касокшнось.
Кевень кругом Комулянь ава тапардавсь,
Чувто рунго Комулянь ава кутмордась.
Пильге карьксэкс
Комулявань садозо,
Кедь рукшнашка
Комулявань лопазо.
Кулаккешка Комулявань шишканзо.
Яки-паки Комулянь ава базарга,
Лиси-сови Комулянь ава лавкава.
Кузи-валги Комулянь ава крыльцява.
Кие неизе Комулявань, редизе?
Норов цёра Комулявань содызе.
- Мекс лыткават, Комулянь ава, валават,
Мекс чиният, Комулянь ава, кекшневат?
- Секс лыткаван, Норовонь цёра, валаван,
Секс чиниян, Норовонь цёра, кекшневан:
А киштицянь, Норовонь цёра, киштевса,
А морыцянь, Норовонь цёра, моравса.
А сёвныцянь, Норовонь цёра, сёвновса,
А турицянь, Норовонь цёра, турьгавса.

Где, где матушка-Хмелинка родилась,
Где, где матушка-Хмелинка выросла?
У широкой воды матушка-Хмелинка родилась,
На большой пойме матушка-Хмелинка выросла.
Родилась матушка-Хмелинка - вокруг камня завилась,
Стала расти матушка-Хмелинка - с деревцем обнялась.
На стеблях у матушки-Хмелинки садовые цветочки цветут,
На ветвях у матушки-Хмелинки
Листочки с ладонь прихлопывают,
На ветвях у матушки-Хмелинки
Шишечки с кулак приплясывают.
Матушка-Хмелинка по базару похаживает,
Матушка-Хмелинка лавки обходит.
Матушка-Хмелинка по крылечку поднимется - спустится.
Матушку-Хмелинку кто заметил, её кто увидел?
Матушку-Хмелинку юноша Норов заметил, он ее увидел.
- Почему, матушка-Хмелинка, ты в обносках, в тряпье,
Почему, матушка-Хмелинка, ты вся в навозе, в грязи?
- Потому, юноша Норов, я в обносках, в тряпье,
Потому, юноша Норов, я в навозе, в грязи:
Непляшущих, юноша Норов, я заставляю плясать,
Непоющих, юноша Норов, я заставляю петь.
Нессорящихся, юноша Норов, заставляю ругаться,
Недерущихся, юноша Норов, заставляю драться.

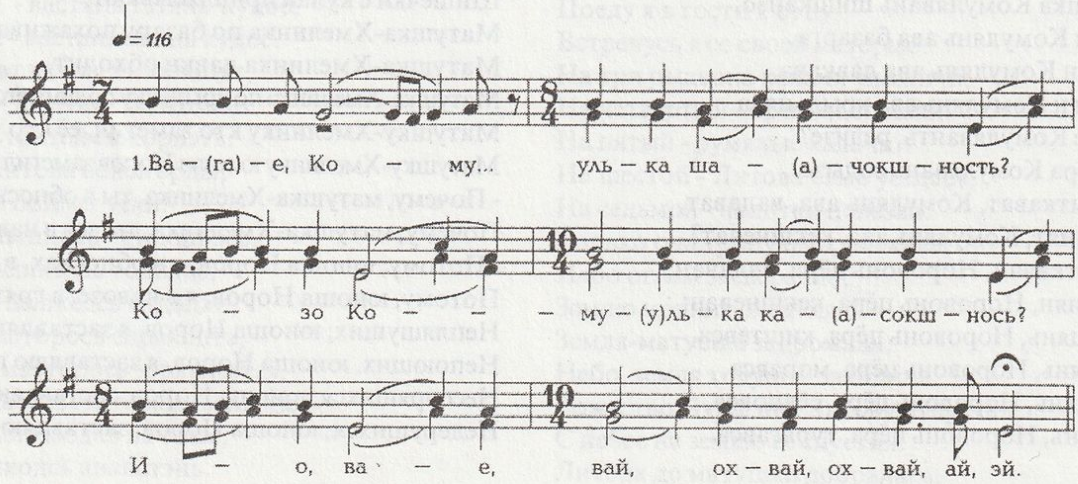
КОМУЛЬКА - ХМЕЛИНКА



Вай, козо Комулька шачокшнось,
Вай, козо Комулька касокшнось?
И-е, вае, вай, ох, вай, я-ень,
Ох, о, вай, ох, вай, я-ей.
Вай, начко таркас, болотас,
Вай, летьке таркас, кальбулос.
И-е, вае, вай, ох, вай, я-ень,
Ох, о, вай, ох, вай, я-ей.
Вай, ки Комулькань сезизе,
Вай, ки Комулькань кочкизе?
И-е, вае, вай, ох, вай, я-ень,
Ох, о, вай, ох, вай, я-ей.
Кемгавксово иесэ од цера,
Кемгавксово иесэ од аля.
И-е, вае, вай, ох, вай, я-ень,
Ох, о, вай, ох, вай, я-ей.

Вай, где Комулька родилась,
Где Комулька выросла?
И-е, вае, вай, ох, вай, я-ень,
Ох, о, вай, ох, вай, я-ей.
Вай, в сыром месте, в болоте,
Вай, во влажном месте, в ивняке.
И-е, вае, вай, ох, вай, я-ень,
Ох, о, вай, ох, вай, я-ей.
Вай, кто Комульку сорвал,
Вай, кто Комульку собрал?
И-е, вае, вай, ох, вай, я-ень,
Ох, о, вай, ох, вай, я-ей.
Восемнадцатилетний юноша сорвал,
Добрый молодец собрал.
И-е, вае, вай, ох, вай, я-ень,
Ох, о, вай, ох, вай, я-ей.

КОМУЛЬКА - ХМЕЛИНКА



Вай, козо Комулька шачокшнось,
Вай, козо Комулька касокшнось?
И-о, вае, вай, ох-вай, ох-вай, ай, эй.
Вай, начко таркас, болотас,
Вай, летьке таркас, кальбулос.
И-о, вае, вай, ох-вай, ох-вай, ай, эй.
Комулькань покш тарадондо
Сэрей кальбряс таргавсть.
И-о, вае, вай, ох-вай, ох-вай, ай, эй.
Вай, ки Комулькань сезизе,
Вай, ки Комулькань кочкизе?
И-о, вае, вай, ох-вай, ох-вай, ай, эй.
Кемгавксово иесэ од цера,
Кемгавксово иесэ од аля.
И-о, вае, вай, ох-вай, ох-вай, ай, эй.

Вай, где Комулька родилась,
Где Комулька выросла?
И-о, вае, вай, ох-вай, ох-вай, ай, эй.
Вай, в сыром месте, в болоте,
Вай, во влажном месте, в ивняке.
И-о, вае, вай, ох-вай, ох-вай, ай, эй.
Хмелинки крупные лозинки
До вершины высокой ивы дотянулись.
И-о, вае, вай, ох-вай, ох-вай, ай, эй.
Вай, кто Комульку сорвал,
Вай, кто Комульку собрал?
И-о, вае, вай, ох-вай, ох-вай, ай, эй.
Восемнадцатилетний молодец сорвал,
Молодец восемнадцатилетний собрал.
И-о, вае, вай, ох-вай, ох-вай, ай, эй.

СЮДЫМИМ АВКАМ, А МОНЬ СЮДЫМИМ - ПРОКЛЯЛА МЕНЯ МАТУШКА МОЯ, ПРОКЛЯЛА

Сюдымим авкам, а монь сюдымим,
Костянь комулякс авкам костимем.
Кедь кунчкасонзо авкам човсимим,
Ашине пацяс авкам сюлмсимем.
Монь дикой паксяв авкам кандымем,
Ды сильдей пиряс авкам путымем.
Стякшнось кол варма чи лисьма ёндо.
Вай, пувась, пувась - эзинь пуваво,
Вай, сыргавсь, сыргавсь - эзинь сыргавтов.
Стякшнось кол варма да обед ёндо.
Вай, пувась, пувась - эзинь пуваво,
Вай, сыргавсь, сыргавсь -
Эзинь сыргавтов.
Стякшнось кол варма чи валгом ёндо.
Вай, пувась, пувась-а монь пувимим,
Вай, сыргавсь, сыргавсь-а мон сыргавинь.
Вай, козой, козой а монь пувимим,
Вай, козой, козой а монь кандымим?
Моря усияс а монь пувимим,
Моря усияс а монь кандымим.
Вай, каль корённэс а монь путымим.
Вай, калень кругом мон тапардавинь.
Вай, рукшнат, рукшнат комуля лопан,
Вай, мокшнат, мокшнат комуля шишкан.
Вай, мольць од цера, а монь кочкимим,
Вай, кудов-чив а монь кандымим.
Вай, пиякс-винакс а монь теимим.
Вай, симень кудос а монь кандымим,
Вай, симень кудос а монь миимим.

Прокляла меня матушка моя, прокляла,
В иссохшую Хмелинку матушка меня оборотила.
Ладонями своими матушка меня измельчила,
В белый платочек матушка меня завязала.
В дикую степь матушка моя меня отнесла,
Да на вершину кочечки матушка меня уложила.
С восточной стороны буйный ветер налетел,
Вай, дул он, дул на меня - я не поднималась.
Вай, поднимал он, поднимал - я не тронулась.
С обеденной стороны, с юга буйный ветер налетел.
Вай, дул он, дул на меня,
С места своего я не поднималась,
Вай, поднимал он, поднимал меня -
С места своего я не стронулась.
С закатной стороны буйный ветер налетел,
Вай, подул он, подул на меня - я с места тронулась.
Вай, поднимал он, поднимал меня - я с места поднялась,
Вай, куда же, куда он меня развеял.
Вай, куда же, куда он меня отнес?
На морской залив он меня отнес,
На морской залив он меня принес.
Вай, на корешку ивы он меня положил,
Вай, вокруг ствола ивы я кольцом завилась.
Вай, листья мои ладошками прихлопывают,
Вай, шишечки мои с кулак приплясывают.
Вай, подошел ко мне юноша, меня он оборвал,
Вай, к себе во двор, в свой дом меня он отнес.
Вай, из меня он пиво, вино приготовил,
Вай, меня он в дом пирующих отдал.

СЮДЫМИМ АВКАМ, А МОНЬ СЮДЫМИМ - ПРОКЛЯЛА МЕНЯ МАТУШКА МОЯ, ПРОКЛЯЛА

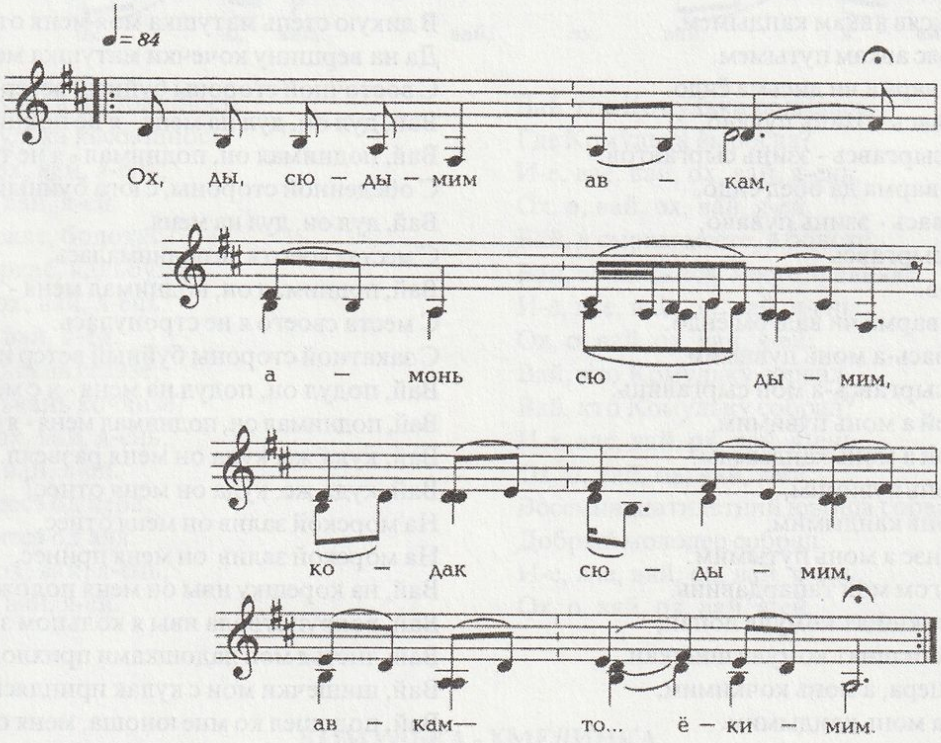
Сюдымим авкам, а монь сюдымим,
Костянь комулякс сон костимим.
Кедь кунчкасо авкам човсимим,
Ашо паця кунчкас сюлмсимим.
Кавал алов авкам путымим,
Пакся кунчкас чокшнес кандымем.
Кавел корёнс ськамон кадымем.
Кепець кол варма - монь пувсимем,
Кавел прява весе сравсимем.

Прокляла меня матушка моя, прокляла,
В сухой стебелек Хмелинки меня обратила.
Между ладонями своими она меня растёрла,
В беленький платочек меня она завернула.
В подмышки свои меня она положила,
В поле вечером меня отнесла,
На корне ковыля меня одну она оставила.
Ветер буйный налетел - на меня подул,
Над ковылем он меня развеял.

Рись пиземе шачк-пачк начтымем,
Лиси Чи пас одов костимем.
Сыре цянав тестэ муимем,
Пизэкс-ашкокс эстест тейнимем.
Колмо алныть сон алыякшнось,
Колмо недля ютко нарвакшнось.
Колмо пиже левкскеть ливтекшнэсь,
Кода, кода не левкснэнь лемест?
Вейкень лемесь ульнесь Норовжорч,
Омбоце тякинесь - Цёковнэ,
Колмоце вишкинесь - Куковнэ.
Пакшанзо пурнынзе-сэрьнинзе,
Ды келей покш паксяв саинзе.
Колмо ки пряс цянав ветинзе,
Колмо ки ланга сынст нолдынзе.

Сильный дождичек полил - меня он окропил,
Чи пас взошел - меня он обсушил.
Старая ласточка меня тут приметила,
Из меня уютное гнездо она свила.
Три яичка она в гнезде снесла,
Три недели их высиживала.
Трех птенчиков из них она вывела,
Как же, как она их нарекла?
Одного из них она Жаворонком назвала,
Вторую пташечку - Соловушкой,
Третью, младшенькую - Кукушенком.
Всех этих птенчиков ласточка собрала,
На широкое, большое поле увела.
К перекрестку трех дорог она их довела,
На три дороги она их выпустила.

СЮДЫМИМ АВКАМ - ПРОКЛЯЛА МЕНЯ МАТУШКА



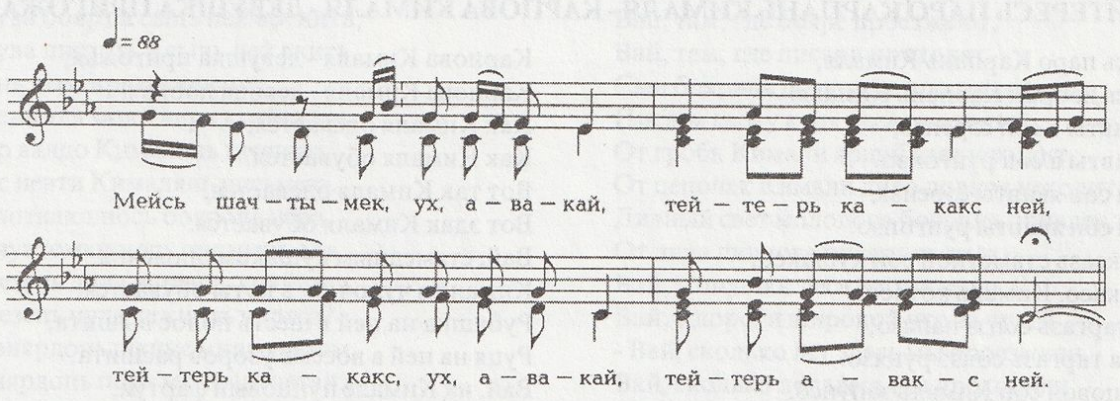
Ох, сюдымим авкам, а монь сюдымим,
Кодак сюдымим авкам - токимим.
Ох, да кодак сюдымим авкам - токимим,
Костянь комулякс авкам костимим.
Ох, и костянь комулякс авкам костимим,
Комуля сюлмокс авкам теимим.
Ох, и комуля сюлмокс авкам теимим,
Кедь кунчкасондо авкам човсимим.
Ох, ды кедь кунчкасондо авкам човсимим,
Ашо паця потс авкам сюлмимим.
Ох, инь, ашо паця потс авкам сюлмимим,
Ежо потминес авкам путымим,
Ох, и ежо потминес авкам путымим.
Монь кияксс-явикс авкам правтымим,

Ох, прокляла меня матушка, прокляла,
Как прокляла меня матушка - заговорила.
Ох, как прокляла меня матушка - заговорила.
Ссохшимся хмелем матушка меня сделала.
Ой, ссохшимся хмелем матушка меня сделала,
Связкой хмеля меня матушка связала.
Ой, связкой хмеля меня матушка связала,
На ладонях меня матушка растерла.
Ой, на ладонях меня матушка перемолола,
В платок белый меня матушка завязала.
Ох, в платочек белый меня матушка связала,
Близко к сердцу меня матушка положила,
Ой, близко к сердцу меня матушка спрятала.
Меня матушка на пол уронила,

Ох, и монь кияксс-явикс авкам правтымим,
Монь сорнэ марто авкам тенсимим.
Ох, и монь сорнэ марто авкам тенсимим,
Монь сорнэ марто да авкам ертымим,
Ох, и монь сорнэ марто ды авкам ертымим.
Тусь рисьпиземе - а монь пизимим,
Ох, да тусь рись пиземе - а монь пизимим.
Стясь кол вармине - а монь пувсимим,
Ох, и стясь кол вармине - а монь пувсимим.
Монь дикой степев а монь кандымим,
Ох, да монь дикой степев а монь кандымим.
Монь кавел прява а монь сравлимим,
Ох, и монь кавел прява а монь сравлимим.
Монь норовжорчось а монь пурнымим,
Ох, и норовжорчось а монь пурнымим.
Пизынекс-ашкокс эстендэ теимим,
Ох, и пизынекс-ашкокс эстендэ теимим.
Колмо алнэнть сон да алыякшнось,
Ох, и колмо левкскеть ды сон ливтекшнэсь.
Вейке левкскинесь ульнесь цянавнэ,
Ох, ды омбоце левкскесь лиснесь цёковнэкс.
Уж колмоцестэ нарвавсь куковнэ.
Ох, и колмоцестэ лиссь горянь куковнэ.
Нармунесь ливтни - монь горянть евтни,
Ох, и нармунесь ливтни - монь нужанть кукорды.

Меня матушка на пол уронила,
Смела меня матушка вместе с сором.
Да вместе с сором меня матушка выбросила,
Ох, да вместе с сором меня матушка выкинула,
Вместе с сором меня матушка выбросила.
Проливной дождичек меня окатил,
Ой, да частый дождичек меня смочил.
Буйный ветер меня высушил,
Ох, бойкий ветер меня высушил.
В дикую степь да отнес меня,
Ох, да в дикую степь доставил меня,
По ковыль-траве меня развеял,
По ковыль-траве разбросал он.
Жаворонок да собрал меня,
Ох, да жаворонок собрал меня.
Для себя гнездышко из меня свил,
Ох, да себе гнездышко из меня собрал.
Три яичка да снесла бы птичка,
Ох, да трех птенчиков она вывела.
Первый птенчик был ласточкой,
Ох, да второй птенчик - соловушкой,
Уж а третий-то - кукушечка.
Ох, да из третьго-то вывелась горемычная кукушечка.
Летает птица - мое горе рассказывает,
Ой, летает птица - мою нужду оплакивает.

МЕЙС ШАЧТЫМИК, УХ, АВАКАЙ, ТЕЙТЕРЬ ТЯКАКС НЕЙ - ДЛЯ ЧЕГО ТЫ, УХ, МАТУШКА, МЕНЯ ДЕВУШКОЙ РОДИЛА



Мейс шачтымик, ух, авакай, тейтерь какакс ней,
Тейтерь какакс, ух, авакай, бояравакс ней?
Мон шачовлинь, мон касовлинь,
Покш вирь кунчкас ней.
Покш вирь кунчкас, покш полянас, ух, авакай, ней.
Покш полянас ашо килейкс, ух, авакай, ней.
Ашо килейкс, мазы килейкс, ух, авакай, ней,
Мазы килейкс, виде килейкс, ух, авакай, ней.
Вирьга яки вирь охотник муевлимим ней,
Пшти узирьсэ, од узирсэ керявлимим ней.
Плахань-плахань, ух, авакай, керцевлимим ней,
Паро дровняс, вадря дровняс вачкавлимим ней.
Карей ракшас, вадря ракшас кильдевлимим ней.
Покш киява вишка велес усковлимим ней,

Для чего, ух, матушка, меня девушкой родила,
Для чего, ух, матушка, меня девушкой-боярышней уродила?
Родилась бы я, выросла,
Посреди большого леса.
В большом лесу, ух, матушка, на большой поляне.
На большой поляне, ух, матушка, белою березой.
Белою березою, ух, матушка, кудрявою березою,
Кудрявой березою, ух, матушка, прямой березою.
По лесу идущий лесной охотник - меня бы отыскал,
Острым топориком, новым топориком меня бы подрубил.
На чурбачки, ух, матушка, меня бы он распилил,
На широкие сани, на крепкие сани меня бы уложил,
На карей ракше, на сильном коне меня бы он отвез.
По широкой дороге до малой деревушки меня бы он отвез,

Паро кардайс, вадря кардайс совавтовлимим.
Кардазонь перть, ух, авакай, велявтувлимим,
Кустима пес, ух, авакай, перьгавтувлимим.
Цюркань-цюркань, ух, авакай, пильцевлимим ней,
Лазонь-лазонь, ух, авакай, лазновлимим ней.
Лембе пецькас, оймень пецькас каявлимим ней,
Паро скрипкакс, вадря гарзейкс теевлимим ней.
Симинь кудос, ярцынь кудос саивлимим ней,
Симицятнень, ярцыцятнень моравтувлинь ней,
Од цёратнень, од тейтертнень киштевтивлинь ней.
Сыре атят, сыре бабат лужавтувлинь ней,
Солдаткатнень, пайстомотнень аварстивлинь ней.

Вкруг двора того, ух, матушка, меня бы он провез,
До ступенек крыльца, ух, матушка, меня бы он доставил.
По чурочкам, по чурочкам, ух, матушка, меня бы распилил.
На тонкие, тесиночки, ух, матушка, меня бы расщепил.
В теплую, животворную печку меня бы положил,
В звонкую, гудящую скрипку меня бы превратил.
По пирующим домам меня бы он носил,
Гуляющим людям меня бы он носил.
Пирующих, гуляющих людей я бы петь заставила,
Юношей, девиц я бы плясать заставила.
Стариков, бабушек я бы тосковать заставила,
Солдаток-вдовушек я бы причитывать заставила.

МЕЙС МОН ШАЧИНЬ ТЕЙТЕРЬ ТЯКАКС - ДЛЯ ЧЕГО Я ДОЧЕРЬЮ РОДИЛАСЬ

Мейсь мон шачинь тейтерь тякинекс,
Мейсь мон касынь лома уринекс?
Шачовлинь бу покш вирь кунчкинес,
Касовлинь бу мон виде килейнекс!
Виде килейнекс, кудряв лопинекс,
Сэрей рунгинекс, ашо чувтынекс.
Од алинеть монь керявлимизь,
Кавтов-колмов бу лазовлимизь.
Пси пецька лангксо костявлимизь,
Гайги скрипкакс монь теевлимизь.
А киштицянь киштевтевлия,
А морыцянь моравтувлия,
А рангицянь ранговтувлия.

Для чего я единственной дочерью родилась,
Для чего я для чужаков снохою выросла?
Мне бы лучше в большом лесу уродиться,
Мне бы лучше стройной березою вырасти.
Стройной березою с кудрявыми листочками,
Высокой березою, белоствольной березкою.
Тогда бы меня юноши срубили,
Тогда бы меня молодцы на две, три части раскололи.
Тогда бы меня они на горячей печи высушили,
Тогда бы из меня звонкую скрипочку изготовили.
Непляшущих бы заставила сплясать,
Непоющих я бы заставила спеть,
Неплачущих я бы заставила рыдать.

ТЕЙТЕРЕСЬ ПАРО КАРПАНЬ КИМАЛЯ - КАРПОВА КИМАЛЯ - ДЕВУШКА ПРИГОЖАЯ

Тейтересь паро Карпань Кималя,
Тейтересь доброй Карпань Кималя!
Кода якавты а сон сэрензэ,
Кода якавты а сон рунгонзо?
Истя ней сон якавты сэрензэ,
Истя ней сон якавты рунгонзо:
Вай, каркасазь стаметной сон кушаксо,
Вай цюлкасо, Кималь котасо.
Котова таргазь сонзэ палязо,
Кавксова таргазь сонзэ руцязо.
Вай, пунцовой сон Кималь запунсо,
Вай французовой Кималь пацясо.
Весе наряжазь, Кималь пурнавозь,
Весе пижесэ, Кималь ожосо.
Вай, кудат якить сонзэ мельганзо,
Вай, андат вешить сонзэ кедензэ.
Сюпавдо-сюпавт кудатне якить,
Эрьмевде-эрьмевть андатне якить.
Мазы Кималя тетянстэ корты,
Карпань Кималя истя вал ёвты:
- Ух, тетякай, тетякай, диринем,
Илямак максо, тетяй, сюпавнэ,
Илямак ладя, диряй, эрьмевне!
Сюпавонь ламо, тетяй, робута,
Эрьмевень ламо, дирякай, забота.
Вай, тюжат, мазыйть а монь палинень,

Карпова Кималя - девушка пригожая,
Карпова Кималя - девица добрая!
Как Кималя одевается,
Как Кималя обувается?
Вот так Кималя одевается,
Вот эдак Кималя обувается:
Вай, стамедным кушаком опоясана,
Кималя в чулочки, в коты обувается.
Рубашка на ней в шесть полос вышита,
Руця на ней в восемь узоров расшита.
Вай, на Кимале пунцовый фартук,
Вай, на голове у неё французский платок.
С ног до головы разнаряжена, вся разодета,
На ней украшения из меди и бронзы.
Вай, сваты за нею ходят,
Вай, сваты руки просят.
Богатые из богатейших её сватают,
Родовитые из родовитых её сватают.
Красавица Кималя батюшке говорит,
Карпова Кималя ему так говорит:
- Ух, батюшка мой, кормилец-батюшка,
За богатых, батюшка, меня не выдавай,
За зажиточных, кормилец, не отдавай!
У богатейших, батюшка, много работы,
У зажиточных, кормилец, много забот.
Вай, рубашечки мои красивые, в желтых узорах,

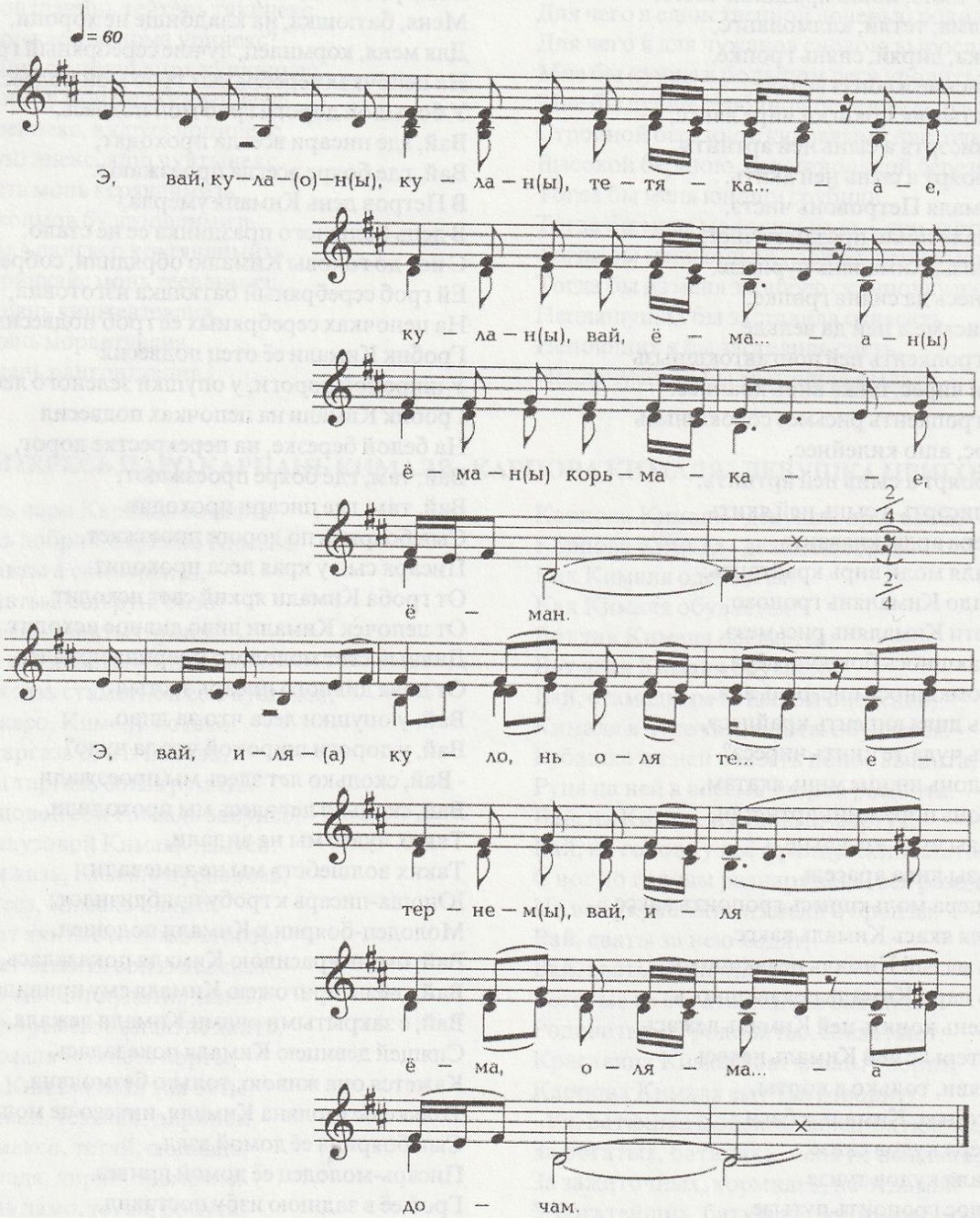
Вай, мако цветкат а монь пацинем.
Вай, чокшнень росас а сынь челькиить,
Вай, валцкень росас а сынь гадявить.
Ней беднойть якить Кималянь мельга,
Ней скуднойть вешить Кималянь эйсэ.
Мазы Кималя тетянстэ корты,
Карпань Кималя истя вал кирди:
- Илямак ладя, тетяй, беднойне,
Илямак чия, корьмай, скуднойне!
Бедноень арась ярцамс кшизэяк,
Скудноень арась навамс салнэзэ.
Вецыне ямскак арасть ямксонзо,
Почтонзо раштыть - салонзо маштыть.
Салонзо раштыть - ямксонзо маштыть,
Ямксонзо раштыть - почтонзо маштыть.
Мон лучи туян те эрямодонть.
Кулан, тетякай, еман, дирякай,
Петровонь чистэ, покш праздник чистэ.
Илямак калма, тетяй, калмолангс,
Тон теевтька, диряй, сиянь гропке,
Да сиянь рисьме а сонзэ вельде.
Тон понгавтымак покш ки чире лангс,
Вай, кува писэрть а сынь ней артнить,
Вай, кува боярт а сынь ней якить.
Кулось Кималя Петровонь чистэ,
Ёмась Кималя покш праздник чистэ.
Весе наряжизь, Кималянь пурнызь.
Тетязо тейнесь да сиянь гропке,
Да сиянь рисьме а ней да вельде.
Кималянь гропкенть ней понгавтокшнызь
Да покш ки чирес, пиже вирь крайнес.
Кималянь гропкенть рисьмсэ содокшнызь
Яки ки улос, ашо килейнес,
Вай, кува боярт а сынь ней артнить,
Вай, кува писэрть а сынь ней якить.
Бояронь цера арды киявант,
Пи́сэрень аля моли вирь крайгант:
Цивтёр валдо Кималянь гропозо,
Дивакс невти Кималянь рисьмезэ.
А сон лоткакшнось бояронь цёра,
А сон чувтомкшнось писэрень аля.
Вай, мезень дива вирент крайнесэ,
Вай, мезень чуда те кинть чиресэ?
- Вай, знярдонь шкине минь якатам,
Вай, знярдонь пора минь артнетян,
Истямо мазы чуда эзь ульне,
Истямо мазы дива арасель.
Писарень цера молькшнесь гропонть ваксс,
Бояронь аля якась Кималь ваксс.
Вай, очень мазый Кималь неявкшнось,
Вай, очень паро Кималь редявкшнось.
Вай, сельмень конязь ней Кималь лежась,
Удыця тейтерькс ней Кималь неявсь.
Живстэ неяви, только а корты,
Только а корты, Кималь а баси.
Бояронь цёра кудов саизе,
Писэрень аля кудов туизе.
Удалце кудос гропонть путызе,
Диринь тетянстэнь а сон ёвтызе:
- Ух, а тетякай, диринь тетякай,

Вай, платочки мои - цветочки мака.
Вай, от росы вечерней они почернеют,
Вай, от росы утренней они вымокнут.
Теперь беднейшие сваты за нею ходят,
Теперь скуднейшие сваты её сватают.
Красавица Кималя батюшке говорит,
Карпова Кималя перед отцом слово молвит:
- За беднейших ты меня не выдавай,
За скуднейших меня не просватывай!
Хлеба у беднейших для еды никогда нет,
Соли у скуднейших для еды не хватает.
Пшена для кашицы никогда не бывает,
Мука у них появится - соль закончится.
Соль появится - пшено закончится,
Пшено появится - мука закончится.
Я лучше из этой жизни уйду.
Умру, батюшка, умру, кормилец мой,
В Петров день, в день большого праздника.
Меня, батюшка, на кладбище не хорони,
Для меня, кормилец, лучше серебряный гроб закажи,
На цепочках серебряных гроб мой подвесь.
У большой дороги гроб мой подвесь,
Вай, где писари всегда проходят,
Вай, где бояре всегда проезжают.
В Петров день Кималя умерла,
В день большого праздника ее не стало.
С ног до головы Кималю обрядили, собрали.
Ей гроб серебряный батюшка изготовил,
На цепочках серебряных её гроб подвесил.
Гробик Кимали её отец подвесил
У широкой дороги, у опушки зеленого леса.
Гробик Кимали на цепочках подвесил
На белой березке, на перекрестке дорог,
Вай, там, где бояре проезжают,
Вай, там, где писари проходят.
Сын боярина по дороге проезжает,
Писаря сын у края леса проходит:
От гроба Кимали яркий свет исходит,
От цепочек Кимали диво дивное исходит.
Дивный свет молодого боярина привлек,
От дива дивного писарь застыл.
Вай, у опушки леса что за диво,
Вай, у дороги широкой что за чудо?
- Вай, сколько лет здесь мы проезжали,
Вай, сколько лет здесь мы проходили,
Таких чудес мы не видали,
Таких волшебств мы не замечали.
Юноша-писарь к гробу приблизился,
Молодец-боярин к Кимали подошел.
Вай, очень красивою Кималя показалась,
Вай, очень пригожею Кималя ему привиделась.
Вай, с закрытыми очами Кималя лежала,
Спящей девицею Кималя показалась.
Кажется она живою, только безмолвна,
Только безмолвна Кималя, ничего не молвит.
Сын боярина её домой взял,
Писарь-молодец её домой привез.
Гроб её в заднюю избу поставил,
Батюшке-кормильцу об этом сказал:
- Ух, батюшка мой, кормилец-батюшка,

Адя, тетякай, мезе теть невтян.
Вай, мезень дива, тетя, мон туинь,
Вай, мезень чуда, диряй, мон ускинь.
Кода молекшнэсь церань тетязо,
Кода варштакшнось алянь дирязо.
Очень мазыйстэ Кималь неявкшнось,
Очень паросто Кималь редявкшнось.
Терьмешт мерекшнэсь - Кималь сыргойкшнэсь,
Лукост мерекшнэсь - Кималь озакшнось.
Цёра саизе Кималянь полакс,
Аля саизе Кималянь вастакс.

Идем, батюшка, что тебе покажу.
Вай, какое диво, батюшка, я привез,
Вай, какое чудо, батюшка, я достал.
Как только отец парня до гроба дошел,
Как только кормилец на девицу взглянул,
Очень красивою Кималя показалась,
Очень пригожею Кималя показалась.
Вдруг Кималя вздрогнула, тут же очнулась,
Вдруг Кималя пробудилась, тут же поднялась.
Кималю молодец за себя просватал,
Кималю юноша хозяйкою сделал.

КУЛАН, ТЕТЯКАЙ, ЁМАН, АВАКАЙ - УМРУ Я, БАТЮШКА, УМРУ Я, МАТУШКА



- Э, вай, кулан, кулан, тетякай,
Кулан, вай, еман, еман, корьмакай!
- Э, вай, иля куло,ема, Оля, тейтернем,
Вай, иля ема, Оля, дочинем!
Сисем паксява видинь сюрынень, -
Сех паро паксясь тонять улезэ.
- А эряви тонь видень сюрынет.
Кулан, тетякай, ёман, корьмакай!
- Вай, иля куло, Оля, дочинем,
Иляка ёма, Оля, тякинем!
Сисем таркава пирянь кардазон,
Сисем юрткева путонь кудынен, -
Мельц туинь кудось тонять улезэ.
- Кирви толс палост, ёмаст парот-чить.
Кулан, тетинем, ёман, тириним!
- Тон иля куло, тейтерь пакшинем,
Иляка ёма, Оля, дочинем!
Валцке стян, молян ошонь базаров,
Тосто теть раман ашо калаця.
- Тонь пря поминкас, тетяй, улиза,
Леметь кундамокс, тетяй, туиза.
Кулан, тетинем, кулан, тиринем!
- Тон иля куло, Оля тиринем,
Иляка ёма, тиринь тякинем!
Валцке стян, молян ошонь базаров,
Тосто теть раман якстере фата.
- Вай, чамат вельтямс, тетяй, улизэ,
Вай, рунгот кекшемс, тиряй, молиза.
Кулан, тетякай, ёман, корьмакай!
- Тон иля куло, паро тейтернем,
Тон иля ёма, мазы тякинем!
Сисем кудова улить цёрынеть,
Сисем юрткева мазый алинеть.
Сех паро цёрантъ мон тонять муса,
Кудряв алинентъ эстеть ветяса.
- Илямак калма, тетяй, калмонтей,
Илямак валя, тетяй, ямантей!
Дайка паласа, тетяй, тиринем,
Паро вал корты мазый кургинет.

- Э, ой, умру, умру я, батюшка,
Умру я, ой, сгину, сгину, родимый мой!
- Дочуронька, Оленька, ты не умирай,
Ой, ты не погибай, Оля, мое дитятко!
У меня хлеба по семи полям засеяны, -
Самое лучшее из них пусть тебе достанется.
- Эти твои хлеба мне не понадобятся.
Умру я, батюшка, умру, родимый мой!
- Дочурочка, Оленька, ты не умирай,
Дитятко единственное, ты не погибай!
Дворы у меня по семи селеньям,
Дома у меня по семи деревням, -
Самое лучшее из них пусть тебе достанется.
- В жарком огне пусть сгорит всё добро твоё.
Умру я, батюшка, умру, родимый мой!
- Дочурочка, Оленька, ты не умирай,
Дитятко единственное, ты не погибай!
С утра встану, в город на базар я поеду,
С городского базара белый калач куплю.
- На поминки твои, батюшка, пусть калач пригодится,
На поминальную тризну твою, пусть понадобится.
Умру я, батюшка, умру, родимый мой!
- Дочурочка, Оленька, ты не умирай,
Дитятко единственное, ты не погибай!
С утра встану, в город на базар я поеду,
С городского базара красную фату куплю.
- Вай, для покрытия лица твоего, батюшка,
Вай, для покрытия тела твоего, пусть она понадобится.
Умру я, батюшка, умру, родимый мой!
- Пригожая дочурочка, ты не умирай,
Красавица дитятко, ты не погибай!
В семи домах у меня есть добрые молодцы,
В семи дворах у меня юноши-красавцы,
Самого лучшего из них тебе разыщу,
Молодца кудрявого тебе приведу.
- В могилу меня, батюшка, ты не хорони,
В могилу меня, батюшка, ты не укрывай!
Дай-ка, батюшка-кормилец, я поцелую
Речи добрые говорящие уста.

КУЛАН, ТЕТЯКАЙ, КУЛАН, КОРЬМАКАЙ - УМРУ Я, БАТЮШКА МОЙ, УМРУ, КОРМИЛЕЦ МОЙ

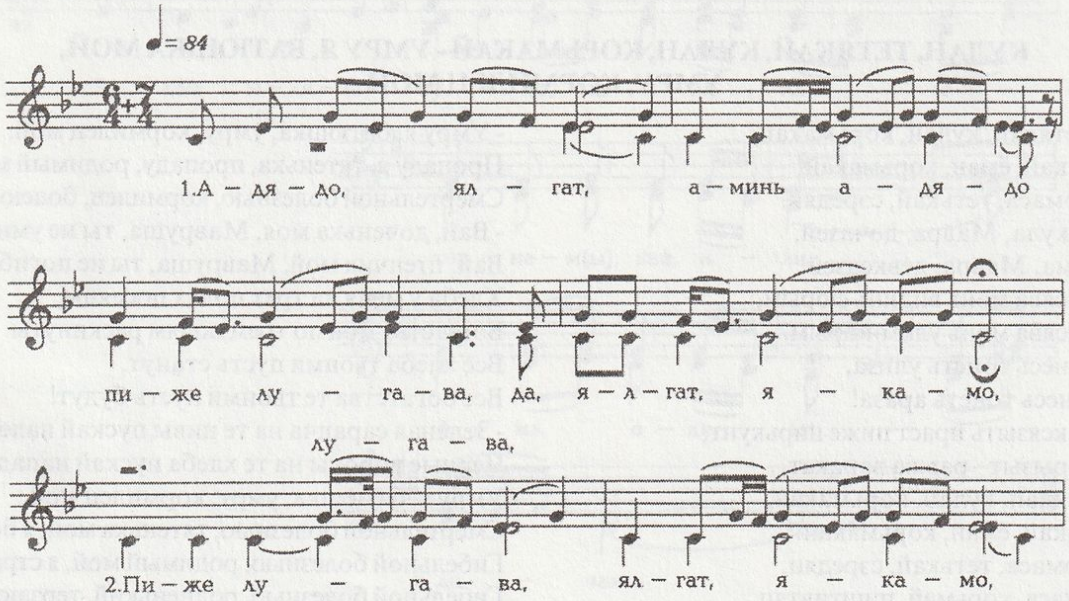
- Кулан, тетякай, кулан, корьмакай,
Ёман, тетякай, ёман, корьмакай!
Кулынь ормаса, тетькай, сэредян.
- Вай, иля кула, Мавра, дочазей,
Вай, иля ёма, Мавра, левксазей!
Колма паксява монь видинь сюрым,
Колма паксява монь улим-парым.
Весе сюрынесь тонеть улиза,
Весе парынесь тонеть араза!
- Колма паксязыть праст пиже цирькунт,
Видень сюрызыт - равжа варакат.
Кулан, тетякай, кулан, корьмакай,
Ёман, тетякай, ёман, корьмакай.
Кулынь ормаса, тетькай, сэредян,
Ёминь ормаса, корьмай, пиштивтян.
- Вай, иля кула, Мавра, дочазей,
Вай, иля ёма, Мавра, левксазей!

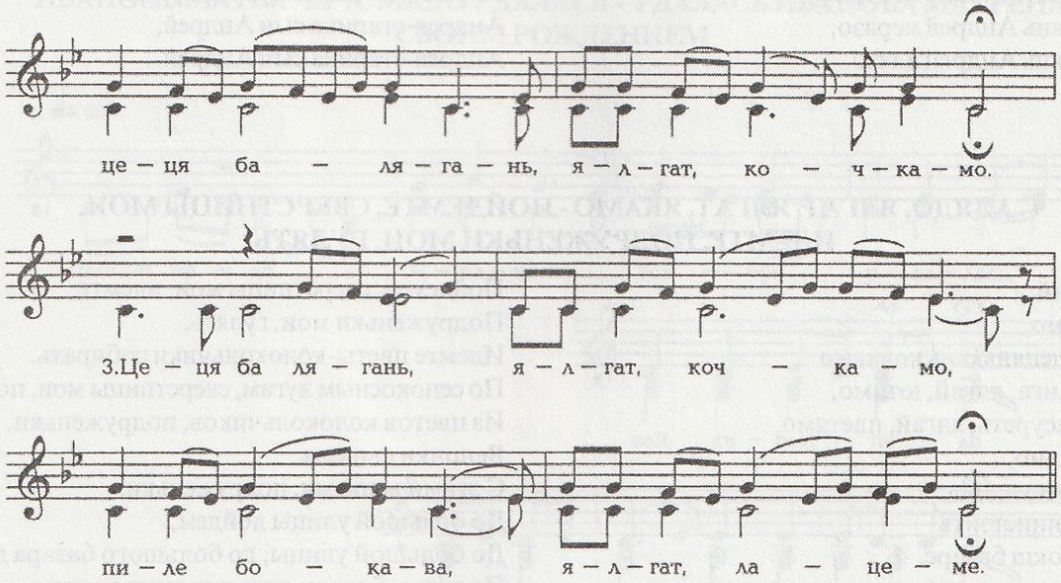
- Умру я, батюшка, умру, кормилец мой,
Пропаду я, тятенька, пропаду, родимый мой!
Смертельной болезнью, кормилец, болею.
- Вай, доченька моя, Мавруша, ты не умирай,
Вай, птенчик мой, Мавруша, ты не погибай!
Хлеба у меня на трех полях посеяны,
Богатства мои по трем полям раскинуты.
Все хлеба твоими пусть станут,
Все богатства те твоими пусть будут!
- Зеленая саранча на те нивы пускай налетит,
Черные вороны на те хлеба пускай нападут.
Умру я, батюшка, умру, кормилец мой,
Смертельной болезнью, тятенька мой, я болею.
Гибельной болезнью, родимый мой, я страдаю,
Гибельной болезнью, родненький, терзаюсь.
- Вай, дочурочка моя, Мавра, ты не умирай,
Вай, птенчик мой, Мавруша, ты не погибай!

Колма вирь ланга монь нешке пирем,
Колмо колкава монь путынь нешкем.
Нешке пиретнень мон тонеть макссынь,
Колма колкава теть нешкнынь кадсынь!
- Путынь некшизыт ливти коткидавт,
Путынь некшизыт покш чандылондавкст!
Кулан, тетякай, кулан, корьмакай,
Ёман, тетякай, ёман, корьмакай.
Кулынь ормаса, тетькай, сэредян,
Ёминь ормаса, корьмай, пиштивтян.
- Вай, иля кула, Мавра, дочазей,
Вай, иля ёма, Мавра, левксазей!
Колма горыдга монь строянь лавкан,
Строянь лавкан сукнань таварым.
Горыдынь лавкан тонь лемс сёрматсынь,
Лавкань товарын тонеть ёвтасынь.
- Тонь лавкатнининь улизэ кирви тол,
Тонь товарынтинь - орт, разбойничкат!
Кулан, тетякай, кулан, корьмакай,
Ёман, тетякай, ёман, корьмакай.
Кулынь ормаса, тетькай, сэредян,
Ёминь ормаса, корьмай, пиштивтян.
- Вай, иля кула, Мавра, дочазей,
Вай, иля ёма, Мавра, левксазей!
Уж нилиньгемень монь роботником,
Уш ниленьгемень монь сивудивксым.
Коната эйстыст туи мелезыт,
Се полакс тонеть эстеть улизэ!
- Пичкан, тетякай, пичкан, корьмакай,
А ёман, тетькай, а ёман, корьмай!
Ормась кадымим, ормась стувтымим.
Казанинь цёрась тукшнысь мелезым,
Казанинь алясь пракшнысь превезым!

Пчельники у меня в трех лесах,
Пчельники у меня в трех рощицах.
Все пчельники эти твоими пусть станут,
Все пчельники эти твоими пусть будут!
- Зеленая плесень на те пчельники твои пусть нападет,
Зеленая паутина те пчельники твои пусть накроет!
Умру я, батюшка мой, умру, родимый мой,
Погибну я, тетенька мой, погибну, родимый мой.
Смертельным недугом, тетенька мой, я страдаю,
Гибельной болезнью, родимый мой, я болею.
- Вай, доченька моя, Мавра, ты не умирай,
Вай, птенчик мой, Мавруша, ты не погибай!
Магазины у меня в трех городах,
Товары, сукна у меня в трех городах.
Лавки городские я на тебя запишу,
Товары городские я тебе пропишу.
- Жаркий огонь на те лавки твои пусть налетит,
Воры, разбойники на те товары нападут!
Умру я, батюшка мой, умру, родимый мой,
Умру я, тятенька мой, умру, родимый мой,
Гибельной болезнью я, родненький терзаюсь,
Гибельной болезнью я, кормилец мой, я болею.
- Вай, доченька моя, Мавра, ты не умирай,
Вай, птенчик мой, Мавруша, ты не погибай!
В хозяйстве у меня сорок работников,
В хозяйстве у меня сорок наемников.
Кто из них тебе понравится,
Тот твоим суженым пусть и будет!
- Выздоравливаю, тятенька, выздоравливаю,
Выздоравливаю, родимый мой, выздоравливаю!
Не умру я, батюшка, не умру, кормилец мой.
Юноша из Казани мне по нраву,
Молодец из Казани мне по душе!

АДЯДО, ЯЛГАТ - ПОЙДЕМТЕ, ПОДРУЖКИ





Адядо, ялгат, а минь адядо
Пиже лугава да, ялгат, якамо.
Пиже лугава, ялгат, якамо,
Цеця балягань, ялгат, кочкамо.
Цеця балягань, ялгат, кочкамо,
Пиле бокава, ялгат, лацеме.
Пиле бокава, ялгат, лацеме,
Адядо, ялгат, а минь адядо.
Адядо, ялгат, а минь адядо,
Пандо бокава, ялгат, якамо.
Пандо бокава, ялгат, якамо,
Ожо балягань, ялгат, кочкамо.
Ожо балягань, ялгат, кочкамо,
Коса лентава, ялгат, путнеме.
Коса лентава, ялгат, путнеме,
Адядо, ялгат, а минь, адядо.
Адядо, ялгат, а минь, адядо,
Да покш базарга, ялгат, якамо.
Да покш базарга, ялгат, якамо,
Мазы бурлаконь, ялгат, ванкшномо.
Мазы бурлаконь, ялгат, ванкшномо,
Мазы женихень да приметямо.
Ох, се базарсонть якить бурлакт,
Якить бурлактнэ сынь колмонест.
Сынь колмонест, весе ве сэрьсэ,
Весе ве сэрьсэ, вейке рунгосо.
Молить вейке пильге лувсо,
Кортыть женихтне веселынестэ,
Веселынестэ, ласковойнестэ.
Ох, не женихтне, ялгат, коёндо,
Ох, не бурлакнэ, ялгат, коёндо?
Вейке женихесь Миколаевкань,
Миколаевкань, Миколай атянь,
Миколай атянь Миколай церазо.
Омбоце женихесь да Ивановкань,
Да Ивановкань, да Иван атянь,
Да Иван атянь Иван церазо.
Колмоце женихесь да Андреевкань,
Колмоце женихесь да Андреевкань,
Да Андреевкань, да Андрей атянь,

Пойдемте, подружки, пойдемте
По зеленому лугу, подружки, гулять.
По зеленому лугу, подружки, гулять,
Цветы в букеты, подружки, собирать.
Цветы в букеты, подружки, собирать,
К ушам их, подружки, прикладывать.
К ушам их, подружки, прикладывать,
Пойдемте, подружки, пойдемте.
Пойдемте, подружки, пойдемте,
По склонам гор, подружки, гулять.
По склонам гор, подружки, гулять,
Желтые цветы, подружки, собирать.
Желтые цветы, подружки, собирать,
В косы, подружки, вплетать.
В косы, подружки, вплетать,
Пойдемте, подружки, пойдемте.
Пойдемте, подружки, пойдемте,
По базару, подружки, гулять.
По базару, подружки, гулять,
Молодцев-бурлаков посмотреть.
Красавцев-бурлаков поглядеть,
Красавцев-женихов примечать.
По базару гуляют бурлаки,
Вот идут вместе три бурлака.
Три бурлака, все одного роста,
Все одного роста, одинаковой стати.
Идут они, шагают в ногу,
Разговаривают женихи веселые,
Веселые они, ласковые.
Откуда, подружки, эти женихи,
Откуда, подружки, эти бурлаки?
Один жених из Николаевки,
Из Николаевки, Николая-старика,
Николая-старика сын Николай.
Второй жених из Ивановки,
Из Ивановки, Ивана-старика,
Ивана-старика сын Иван.
Третий жених из Андреевики,
Третий жених из Андреевки,
Из Андреевки, Андрея-старика,

Да Андреевкань, да Андрей атянь,
Ох, Андрей атянь Андрей церазо,
Ох, Андрей атянь Андрей алязо.

Из Андреевки, Андрея-старика,
Андрея-старика сын Андрей,
Андрея-старика сын Андрей.

АДЯДО, ЯЛГАТ, ЯЛГАТ, ЯКАМО - ПОЙДЕМТЕ, СВЕРСТНИЦЫ МОИ, ИДЕМТЕ, ПОДРУЖЕНЬКИ МОИ, ГУЛЯТЬ

Адядо, ялгай,
Ялгай, якамо,
Горнипов-цецянькань кочкамо.
Керявнэ ланга, ялгай, ютамо,
Цецянь прясуреть, ялгай, плетямо.
Тувак туйдяно,
Ялгай, покш ульцяв,
Покш ульцинистэнть
Мольдян покш базарс.
Базаргантъ якить колмо шивечкеть,
Колмо шивечкеть, колмо портнойнеть.
Вай, ве портноентъ вейке сельмезе,
Вай, омбоцинентъ кромой пильгезэ,
Вай, колмоцинесь, ялгай, пек паро!
Ашо балахмант сонзэ лангсонзо,
Кавто бокава ладязь зепкензэ.
Вай. ве зепкисэнть пештязь рошкинеть,
Вай, омбоцесэнть каязь жомкинеть.

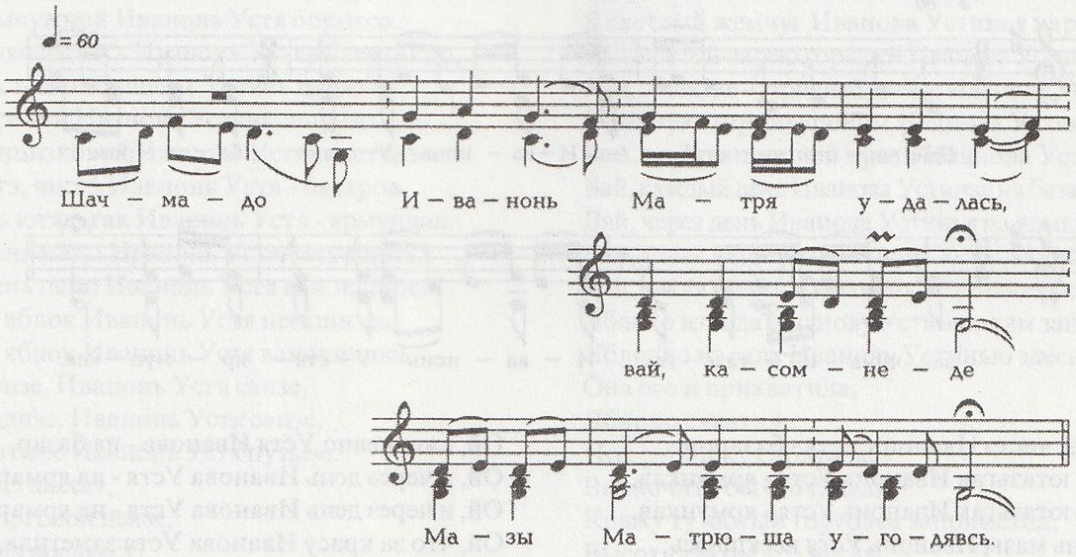
Пойдемте, сверстницы мои, идемте,
Подруженьки мои, гулять,
Идемте цветы-колокольчики собирать.
По сенокосным лугам, сверстницы мои, пойдемте ,
Из цветов колокольчиков, подруженьки,
Веночки свивать.
С этими венками, подруженьки,
До большой улицы дойдем,
До большой улицы, до большого базара дойдем.
По этому базару трое портных ходят,
Трое мастеровых, трое портных бродят.
Вай, один из портных одноглазый,
Вай, другой из них хромоногий,
Вай, а третий из них - очень пригожий!
В белый балахон он одевается,
По двум сторонам балахона у него карманы.
Вай, один карман его полон пряничков,
Вай, другой карман наполнен конфетами.

АДЯДО, ЯЛГАТ, МОЛЬДЯН ПОКШ БАЗАРС - ПОЙДЕМТЕ, ПОДРУЖЕНЬКИ, НА БОЛЬШОЙ БАЗАР

Адядо, ялгат, мольдян покш базарс,
Базаргантъ якить мазы од цёрат.
Уш ве цёрынесь Матрянь неизи,
Те ве алинесь Матрянь содызи.
Яхоць кецензэ, коньштась сельмезэ,
Сон карь прядо тейтерень чалгизе.
Сур пирядо сонзо кундызе.
Ежонзо малав Матрянь ускизе,
Засто палызе турва пенеде.
Кутмурдызе сон лавтов эзнеде,
Ломанди ве ёнов кетте ветизе,
Лавка удалов Матрянь салызе.
Виныне рамси - Матрюшань симди,
Рошкининь саи - тейтерень анды.
Симинзе Матря прясо превензэ,
Сэвинзе тейтерь пильге виензэ.
Эриця тейтерть, лац тынь эрядо,
Аштиця ялгат, превсэ аштидэ!
Илядо симне цёрань винадо,
Илядо ярцне алянь рошкадо!

Пойдемте, подруженьки, на большой базар,
По большому базару молодцы-красавцы гуляют.
Один из гуляющих молодцов Матрюшу заприметил,
Один из гуляющих красавцев Матрюшу выбрал.
Рукой ей помахал, глазом подмигнул,
Девушки на ногу наступил.
Руку протянул, кончики ее пальцев ухватил,
К себе притянул, к жаркой груди прижал,
К своей груди прижал, в губы поцеловал.
Ее за плечики обнял,
За руку взял, от людей отвел.
За магазин Матрюшу заманил.
Покупает вино - Матрюше подносит,
Покупает пряники - Матрюшу угощает.
Свой ум в Матря пропила,
Свою силу в ногах она проела.
Умные девицы, вы скромнее живите,
Сверстницы вы мои, мудрость не теряйте!
Вином парней вы не угощайтесь,
Пряники мужчин никогда не вкушайте!

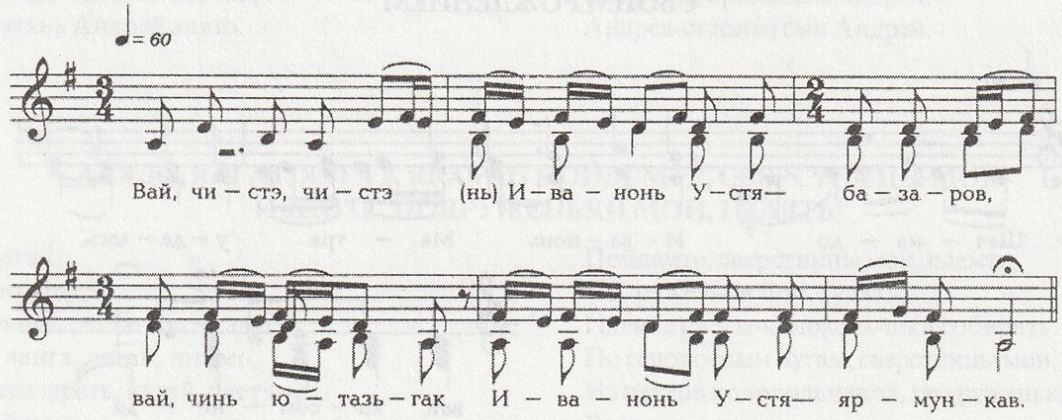
ИВАНОНЬ МАТРЯ ЧАЧОМАДО УДАЛАСЬ - УДАЛАСЬ ИВАНОВА МАТРЕНА СВОИМ РОЖДЕНИЕМ



Иванонь Матря чачомадо удалась,
Трямодо, касомадо Матря угодявсь.
Как Чи чарады Матрянь рунгозо,
Пешксе Ков лацо Матрянь чамазо.
Котова таргазь сонзэ палязо,
Кавксова викшнезь мазы руцязо.
Чикордыть кемтне - карцизь пильксэнзэ,
Палыця зоря - прясо фатазо,
Якстере теште - пулонь лентазо.
Тетянстой "тетяй" Матря эзь мерне,
Аванстой "авай" Матря эзь пшкале.
Вай, яки-паки Матря базарга,
Лиси-сови сон, ванны лавкава.
Мезе Матря мельц тукшнось лавкасо?
Якстере яблокс сявадсь сельмезэ,
Мазы яблоконть Матря саизи.
Лавкастонть сон лиссь, курок кудов тусь.
Люта торговой сонзо неизи.
Пильгинзы коськест - Матрянь сасызи,
Кединзы коськист - Матрянь кундызи.
Чопуда тюрьмас тякантъ пекстызи.
Иванонь Матря сестэ думазевсь.
Тринень тетязо лець мелезэнзе,
Шкинень авазо сась кель пезензэ.
- Вай, сядо вешить, тетькай, идимизь,
Вай, кавто вешить, авкай, рамимизь.
Сестэ мерсь Матря тетянсто - "тетяй",
Истя пшкац Матря аванстой - "авай".

Удалась Иванова Матрена рождением,
Ещё более удалась Матрюшенька ростом, статью.
Стан Матрюши - кружающееся Солнышко,
Лицо Матрюши - полная Луна.
На Матрюше рубашка в шесть полос,
Красивая руця на ней в восемь узоров расшита.
Обувь на ногах - сапожки со скрипом,
Фата на голове - зорька полыхающая.
Ленточка в косе - звездочка горящая.
Отца своего Матрюша "батюшкой" не величает,
Матери своей Матрюша "матушка" не говорит.
Вай, по базарам Матрюша погуливает,
По базарам погуливает, по лавкам ходит.
Какой товар она по нраву выбирает?
Яблоко красное по своему нраву выбрала,
Яблоко румяное Матрюша схватила.
Яблоко схватила, скорее домой побежала.
Лютой торговец свою пропажу заметил.
Высохнуть бы его ногам - Матрюшу он догнал,
Высохнуть бы его рукам - Матрюшу он схватил.
Дитятко он схватил, в темницу заточил.
Тогда только Матрюша призадумалась.
Тогда только кормилец-батюшка ей припомнился,
Только тогда она слово "матушка" вымолвила.
- Вай, батюшка мой, сто рублей отдай - отсюда вызволи.
Вай, матушка моя, и две сотни отдай - отсюда выкупи!
Своего отца Матрюша начала "батюшкой" величать,
Свою мать Матрюша начала "матушкой" называть.

ИВАНОНЬ УСТЯ - ИВАНОВА УСТИНЬЯ



Вай, чистэ, чистэ Иванонь Устя - базаров,
Вай, чинь ютазьгак Иванонь Устя - ярмункав,
Вай, чинь ютазьгак Иванонь Устя - ярмункав.
Вай, мезень мазы Иванонь Устя неекшнэсь,
Вай, мезень мазы Иванонь Устя неекшнэсь?
Вай, мезень паро Иванонь Устя ванокшнось?
Садовой яблок Иванонь Устя неекшнэсь,
Садовой яблок Иванонь Устя ванокшнось.
Кодак неизе Иванонь Устя - саизе,
Кодак редизе Иванонь Устя - саизе.
Ёжонзо потмос Иванонь Устя путызе,
Потензэ алов Иванонь Устя кекшизе.
Сельмензэ лисест - лютой торговой неизе,
Сельмензэ ёмаст - лютой торговой редизе.
Пильгензэ коськест - лютой торговой стардызе,
Иванонь Устянь лютой торговой сасызе.
Кедензэ коськест - лютой торговой кундызе,
Лавка икелей Иван Устянь ветизе.
Кедензэ сюлмизь Иванонь Устянь удалов,
Потензэ таргизь Иванонь Устянь икелей.
Вай, боярт-азорт Иванонь Устянь ванокшнызь,
Сынст келест кундаст, Иванонь Устянь пеелизь.
Превензэ путызь Иванонь Устянь - семешник,
Потензэ путызь Иванонь Устянь - петишник.
Коневкс велявтовсь Иванонь Устянь лицязо,
Пиземе лацо тукшность сонзэ сельведензэ.
Вай, яки-паки да Иван атя базарга,
Вай, лиси-сови да Иван атя лавкава.
Вай, эсь тяканзо да Иван атя неизе,
Эсь тейтерензэ да Иван атя редизе.
- Мон сядо каян - Устя тякинем рамаса,
Мон кавто каян - Устя тейтерем идеса.

Ой, ежедневно Устя Иванова - на базар,
Ой, и через день Иванова Устя - на ярмарку,
Ой, и через день Иванова Устя - на ярмарку.
Ой, что за красу Иванова Устя заметила,
Ой, что за добро Иванова Устя увидела?
Ой, что за добро Иванова Устя приметила?
Садовое яблочко Иванова Устя увидела,
Садовое яблочко Иванова Устя приметила.
Как только увидела Иванова Устя - взяла,
Как толко приметила Иванова Устя - взяла.
За пазуху Иванова Устя положила,
На груди Иванова Устя спрятала.
Пусть ослепнет - лютый торговец увидел,
Пусть ослепнет - лютый торговец приметил.
Высохли бы ноги - лютый торговец догнал,
Иванову Устю лютый торговец настиг.
Высохли бы руки - лютый торговец поймал,
К лавке он Иванову Устю привел.
Сзади у Ивановой Усти связали руки,
Спереди у Ивановой Усти обнажили грудь.
Ой, бояре Иванову Устю осмотрели,
Высохли бы языки - Иванову Устю осмеяли.
Ум Ивановой Усти оценили в семишник,
Груди Ивановой Усти оценили в пятишник.
Побелело у Ивановой Усти лицо,
Дождем полились у Ивановой Усти слезы.
Ой, идет-шагает старик Иван по базару,
Ой, заглядывает старик Иван в лавки.
Ой, свое дитя старик Иван увидел,
Ой, свою дочку старик Иван заметил.
- Я сотню отдам - Устю свою выкоплю,
Я двести отдам - Устю-доченьку выручу.

ИВАНОНЬ УСТЯ - ИВАНОВА УСТИНЬЯ

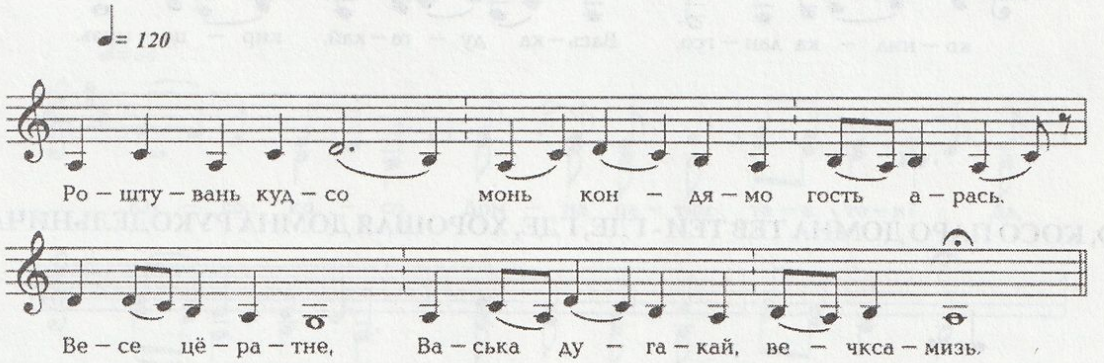
Вай, шачомадо Иванонь Устя вейкине,
Ух, касомадо Иванонь Устя ськамонзо.
Вай, коть вейкине, Иванонь Устя - удалась.
Удалась сэрьга, Иванонь Устя, рунгова,
Удалась пильгень Иванонь Устя чалгавтка.
Кода якавсы Иванонь Устя сэрендэ,
Кода чаравсы Иванонь Устя рунгондо?
Яки цюлкасо Иванонь Устя, котасо,
Котова таргань Иванонь Устя палясо.

Вай, Иванова Устинья единственная дочь,
Вай, Иванова Устинья одна-одинешенька.
Вай, хоть и единственная - Иванова Устинья всем удалась,
Удалась Иванова Устинья ростом, станом,
Удалась Иванова Устинья поступью, статью.
Как Иванова Устинья одевается,
Как Иванова Устинья обувается?
В чулочки, в коты Иванова Устинья обувается,
В рубашку из шести полос Иванова Устинья одевается.

Кеменьга таргань Иванонь Устя руцясо,
Карксазь стаметной Иванонь Устя кушаксо,
Чопуда лавкань Иванонь Устя нарядсо,
Валдо земчужной Иванонь Устя борохсо.
Вай, зорякс палыть Иванонь Устянь лентандо,
Вай, зоря теште Иванонь Устянь пацязо,
Гарниторовой Иванонь Устянь запунзо.
Вай, францизковой Иванонь Устянь сетказо.
Вай, чистэ, чистэ Иванонь Устя - базаров,
Вай, чинь ютазьгак Иванонь Устя - ярмункав.
Вай, мезень мазы Иванонь Устя неекшнэсь,
Вай, мезень паро Иванонь Устя ванокшнось?
Садовой яблок Иванонь Устя неекшнэсь,
Садовой яблок Иванонь Устя ванокшнось.
Кодак неизе, Иванонь Устя саизе,
Кодак редизе, Иванонь Устя саизе,
Ёжине потмос Иванонь Устя путызе.
Сельмендэ лисеет,
Лютой торговой неизе,
Пильгендэ коськест,
Лютой торговой стардызе.
Кедендэ коськест, лютой торговой кундызе.
Лавка икелей Иванонь Устянь ветизе.
Кедендэ сюлмизь Иванонь Устянь удалов,
Потиндэ таргизь Иванонь Устянь икилий.
Вай, боярт-азорт Иванонь Устянь ванукшнызь.
Превендэ путызь Иванонь Устянь - семешник,
Потиндэ путызь Иванонь Устянь - петешник.
Вай, яки-паки да Иван атя базарга,
Вай, лиси-сови да Иван атя лавкава.
- Мон сядо каян, Устя тейтерем рамаса,
Мон кавто каян, Устя тейтерем идиса.

В руцю из десяти узоров Иванова Устинья одевается.
Стамедным кушаком Иванова Устинья опоясывается,
В украшения из темных лавок Иванова Устинья обряжается,
В светлый жемчуг Иванова Устинья наряжается.
Вай, лентой-зарею горящей Иванова Устинья красуется,
Вай, в платке - утренней звезде Иванова Устинья ходит,
В фартуке гарнитуровом Иванова Устинья ходит.
Вай, во французской вуали Иванова Устинья гуляет.
Вай, каждый день Иванова Устинья на базаре,
Вай, через день Иванова Устинья на ярмарке.
Вай, какая ценность Иванову Устинью там интересует,
Вай, какая красота Иванову Устинью здесь прельщает?
Яблоко из сада Иванову Устинью там заинтересовало,
Яблочко из сада Иванову Устинью здесь прельстило.
Она его и прихватила,
Яблоко схватила,
Под рубашку спрятала.
Выскочить бы его глазам,
Кражу ту лютый торговец заприметил,
Высохнуть бы его ногам,
Похитительницу лютый торговец догнал.
Высохнуть бы его рукам, лютый торговец ее схватил.
Догнал, схватил Иванову Устинью, к лавке её привел.
Руки Ивановой Устинье связали,
Груди Ивановой Устиньи обнажили,
Вай, бояре, хозяева Иванову Устинью оценивают.
Ум Ивановой Устиньи они оценили на семишник,
Груди Ивановой Устиньи оценили на пятишник.
Вай, отец ее, старик Иван, ходит по базару,
Вай, отец её, старик Иван по лавкам ходит.
- Я сто рублей отдам, но доченьку свою Устинью выручу,
Я и двести отдам, доченьку свою Устинью вызволю.

РОШТУВАНЬ КУДОСО - В РОЖДЕСТВЕНСКОМ ДОМЕ



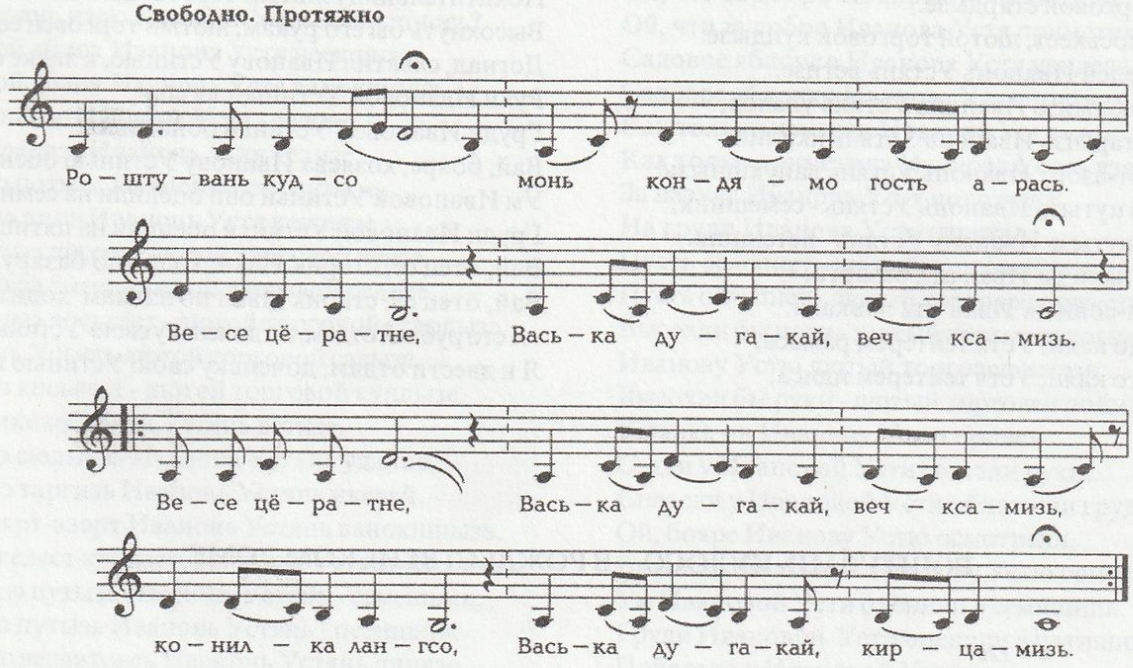
Роштувань кудосо монь кондямо гость арась.
Весе цератне, Васька дугакай, вечксамизь,
Весе алятне, Васька дугакай, вечксамизь.
Конилка лангсо, Васька дугакай, кирсамизь,
Конилка лангсо, Васька дугакай, кирсамизь.
Закускинеде, Васька дугакай, андсамизь,
Закускинеде, Васька дугакай, андсамизь.
Винынедеяк, Васька дугакай, симдсамизь,
Винынидеяк, Васька дугакай, симдсамизь.

В рождественском доме я лучшая гостья.
Все парни, друг мой Вася, меня любят,
Все молодцы, друг мой Вася, меня ласкают.
На колени, друг мой Вася, меня сажают,
На коленях, друг мой Вася, меня держат.
Закусками, друг мой Вася, меня угощают,
Закусками, друг мой Вася, меня потчуют.
И вина, друг мой Вася, мне подносят,
И вином, друг мой Вася, меня поят.

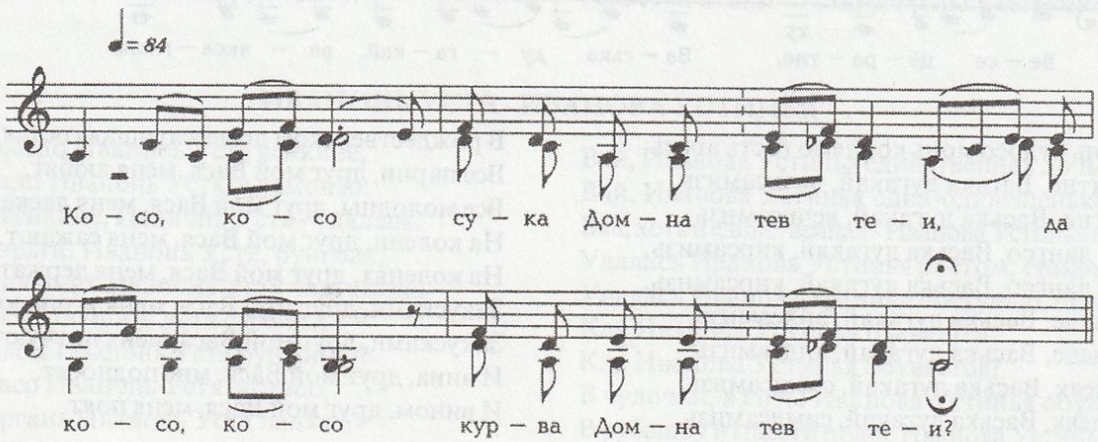
- Ков теи, патяй, шачи-касы тон преветь,
Месть арси, патяй, лавтов лангсо тонь пирят?
- Превень салынзе дурак Илюшань Гришазо,
Превень салынзе дурак Илюшань Гришазо.
Ашо паця поц, Васька дугакай, сюлминде,
Ашо паця поц, Васька дугакай, сюлминде.
Виев вармине, Васька дугакай, кандынде,
Ох, варма мельга, Васька дугакай, нолдынде.
Бояронь цера, Васька дугакай, кундынде,
Бояронь аля, Васька дугакай, саинде.
Ашо паля поц, Васька дугакай, салынде,
Одиялнэсэ, Васька дугакай, вельтинде.

- Куда, сестрица, свой разум дела,
О чем думает, сестрица, на плечах голова твоя?
- Разум мой украл дурак Илюшин Гриша,
Разум мой отнял дурак Илюшин Гриша.
В белый платочек, друг мой Вася, завязал его,
В белый платочек, друг мой Вася, его спрятал.
Сильный ветер, друг мой Вася, подхватил его,
Ох, сильный ветер, друг мой Вася, развеял его.
Сын боярский, друг мой Вася, поймал его,
Сын боярский, друг мой Вася, забрал его.
Под рубашку белую, друг мой Вася, спрятал его,
Одеялом, друг мой Вася, он укрыл его.

РОШТУВАНЬ КУДОСО - В РОЖДЕСТВЕНСКОМ ДОМЕ
ВАРИАНТ



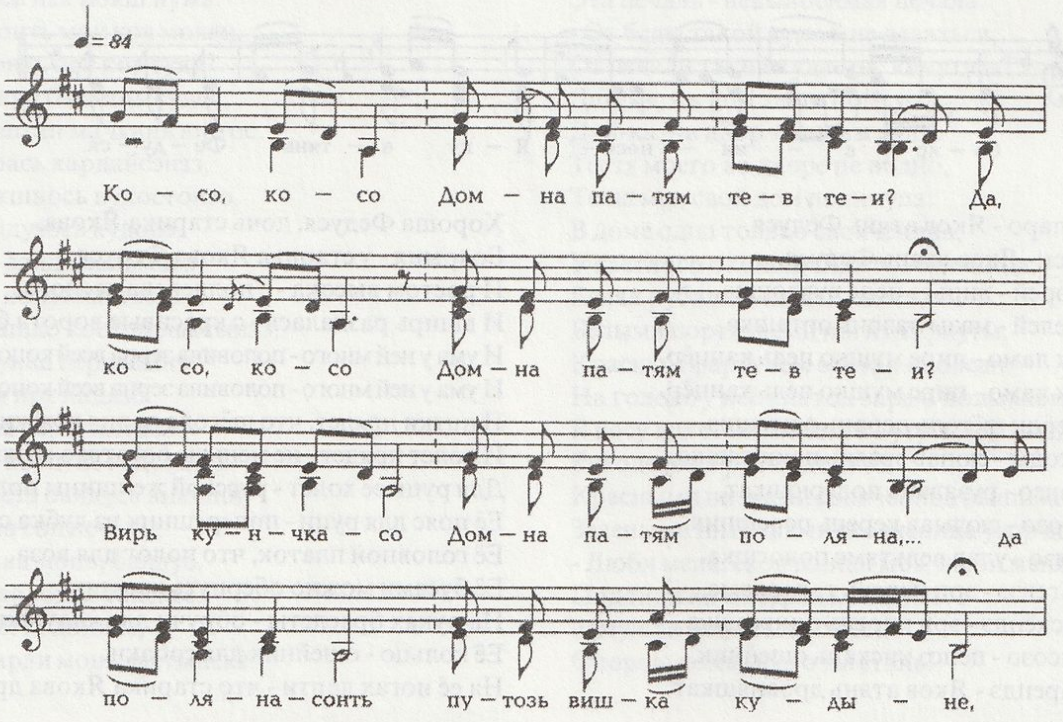
КОСО, КОСО ПАРО ДОМНА ТЕВ ТЕИ - ГДЕ, ГДЕ, ХОРОШАЯ ДОМНА РУКОДЕЛЬНИЧАЕТ

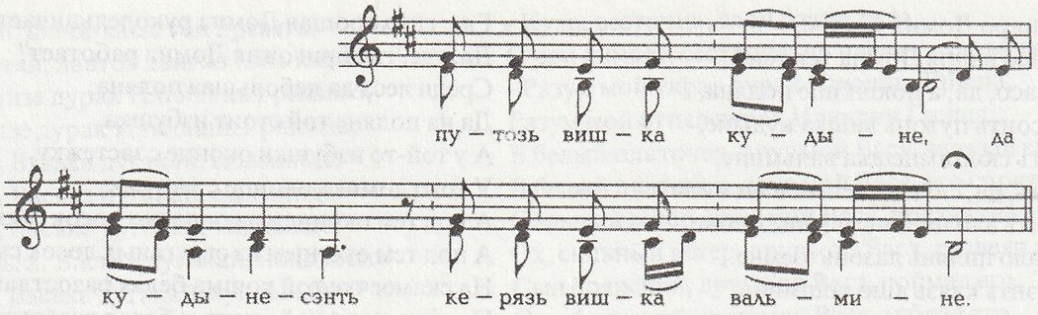


Косо, косо паро Домна тев теи,
Да, косо, косо вадря Домна тев теи?
Вирь кунчкасо, да, а покшкине поляна,
Да, полянасонть путонь вишка кудыне,
Кудынесэнть сюлгамнешка вальмине,
Кудынесэнть, да, сюлгамнешка вальмине.
Да, вальмантъ ало пилянь лазонь эземне,
Вальмантъ ало пилянь лазонь эземне.
Да, эземнесэнть каязь ашо кошмине,
Эземнесэнть каязь ашо кошмине.
Да, кошмантъ лангсо, да, паро Домна озадо,
Кошмантъ лангсо, да, мазы Домна озадо.
Да, конев коцтке паро Домнань кецэндэ,
Конев коцтке, да мазы Домнань кецэндэ.
Да, сиянь салмукс паро Домнань сур прясо,
Сиянь салмукс мазы Домнань сур прясо.
Сэнь парцейсэ паро Домна сэнеди,
Сэнь парцейсэ, да, мазы Домна сэнеди.
Да, мишурасо паро Домна кенеди,
Мишурасо, да, мазы Домна кенеди.
Эх, ялатеке Сёмань церась мельцендэ,
Да, теке паро Сёмань церась мельцендэ.
Да, теке паро Сёмань Дрига икеле,
Теке паро, да, Сёмань Дрига икеле.
- Эх, ванды саволь Семань Дрига малазон,
Ванды саволь Сёмань Дрига малазон.
Неевлия ды виде килей сэрендэ,
Неевлия виде килей сэрендэ.
Эх, да вановлия мазы умарь лицяндо,
Вановлия ды мазы умарь лицяндо.
Да палавлия тантей яблок кургондо,
Палавлия да тантей яблок кургондо.

Где, где хорошая Домна рукодельничает,
Да, где, где пригожая Домна работает?
Среди леса да небольшая поляна,
Да на поляне той стоит избушка.
А у той-то избушки оконце с застежку,
У того домика оконце с застежку.
А под тем оконцем из пиленых досок скамеечка,
А под тем оконцем из струганых досок скамеечка.
На скамеечке той кошма белая разостлана,
На скамеечке той кошма белая разостлана.
Да на той кошме сидит хорошая Домна,
Да на той кошме сидит пригожая Домна.
Белоснежная холстина в руках у хорошей Домны,
Белоснежная холстина в руках у пригожей Домны.
Да серебряная иголка у ней в руках,
Серебряная иголка у красивой Домны в руках.
Синим шелком хорошая Домна синь наводит,
Синим шелком пригожая Домна узор наводит.
Мишурою красивая Домна узор вышивает,
Мишурою пригожая Домна узор выводит.
Эх, а на уме-то у ней сын Семена,
А из дум не уходит сын Семена.
Стоит перед глазами Семенов Дрига,
Стоит перед глазами Семенов Дрига.
- Эх, если бы завтра пришел ко мне Семенов Дрига,
Эх, если бы завтра навестил Семенов Дрига.
Увидела б его, как прямая береза, стройного,
Увидела б его, как береза прямая, стройного.
Эх, насмотрелась бы на его, как яблоко, красивое лицо,
Налюбовалась бы лицом - наливным яблочком.
Да поцеловала бы его в сахарные, как яблочко, уста,
Поцеловала бы его в сладкие, как яблочко, уста.

ДОМНА ПАТЯМ - ТЕТУШКА ДОМНА

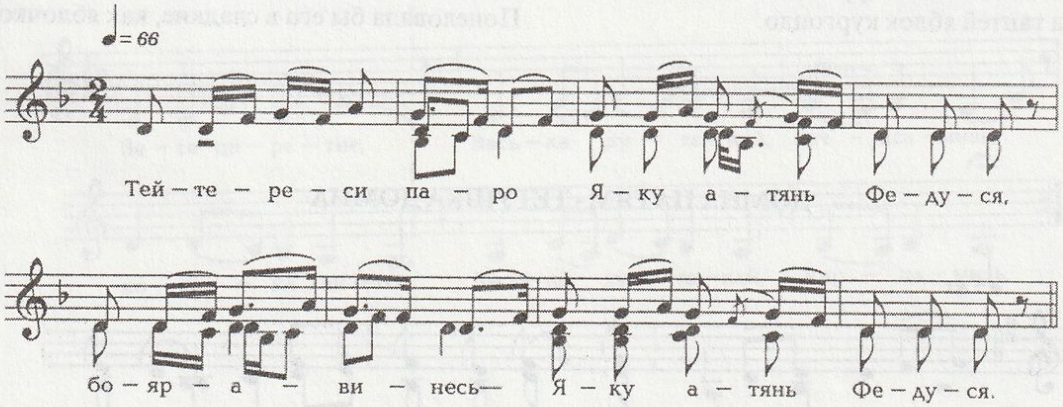




Косо, косо Домна патям тев теи,
Да косо, косо Домна патям тев теи?
Вирь куншкасо Домна патям поляна... да,
Полянасонть путозь вишка кудыне.
Путозь вишка кудыне, да... да,
Кудынесэнть керязь вишка вальмине,
Вальмантъ ало Домна патям тев теи.
Ашо конёвт Домна патянь коцтондо,
Конёв сёрмат Домна патянь артондо.
Ашо кенде Домна патянь алондо,
Ашо кенде Домна патянь алондо,
Да сиянь мукорь Домна патянь пильгало.
Сонсь вишуви Домна патям - аварди,
Сонсь вишуви Домна патям - мелявты.

Где это, где это тетушка Домна рукодельничает,
Да где это, где это тетушка Домна работает?
Среди леса тетушка Домна да на поляне,
На поляне да стоит низенькая избушка.
Низенькая избушка да поставлена...
У той избушки малое оконце прорублено,
Под тем окошечком тетушка Домна рукодельничает.
Белоснежные у тетушки Домны холстины,
Будто прописи, у тетушки Домны вышиванья.
Белая кошма под тетушкой Домной,
Белая кошма под тетушкой Домной,
Серебряный пенек у тетушки Домны под ногами.
Вышивает тетушка Домна - сама плачет,
Вышивает тетушка Домна - сама горюет.

ТЕЙТЕРЕСЬ ПАРО - ЯКОВ АТЯНЬ ФЕДУСЯ - ХОРОША ФЕДУСЯ, ДОЧЬ СТАРИКА ЯКОВА



Тейтересьпаро - Яков атянь Федуся,
Бояравинесь - Яков атянь Федуся.
Сэрезэяк сэрей - вирьсэ пеле чувтошка,
Келезэяк келей - мазы лазонь орташка.
Превензэяк ламо - пире мушко пель канцёр,
Превензэяк ламо - пире мушко пель канцёр.
Суреяк штерди щёголь церань ождяшка,
Коцткеяк коды - сюпав эрзянь покштяшка.
Руця коцтонзо - рузавань подерюшкат,
Руця карксозо - сюлмав керень перешник.
Прясо пацязо - улав вельтямс пологшка,
Кирьга эрьгензэ - эри парень тапардамс,
Кецэ кетькскендэ - эри парень пинксэшка.
Сурсо суркозо - цепсэ кискань ошейник,
Пильгсэ карендэ - Яков атянь дровняшкат.

Хороша Федуся, дочь старика Якова,
Боярыня - у старика Якова Федуся.
И ростом высока - с полдерева лесного,
И вширь раздалась - с красивые ворота будет.
И ума у ней много - половина зерна всей конопли огорода,
И ума у ней много - половина зерна всей конопли огорода.
И нитки прядет, что щёголя парня вожжи,
И холст прядет - не меньше богатого эрзянского деда.
Для руци её холст - русской женщины половики,
Её пояс для руци - поперешник из лубка свитый.
Её головной платок, что полог для воза,
Её бусами можно обернуть кадушку,
На руках браслеты - обручи для кадушки.
Её кольцо - ошейник для собаки.
На её ногах лапти - что старика Якова дровни.

ЭРЗЯНЬ ТЕЙТЕРЬ, МЕЗЕ ТОНЕТЬ ЭРЯВИ - ДЕВУШКА-ЭРЗЯНКА, ЧТО ТЕБЕ НУЖНО

- Эрзянь тейтерь, мезе тонеть эряви,
Кодамо парочис сельметь сявады?
- Палы зоря фата сюлмамс пирязон,
Пиже лента кодамс равжо пулозон.
- Еще мезе, эрзянь тейтерь, эряви,
Кодамо паро чис сельмет сявады?
- Чова коцтонь котов ютазь руцине,
Рунгос орчамс кавксо сурень палине.
- Еще мезе, эрзянь тейтерь, эряви,
Кодамо паро чис сельмет сявады?
- Сурс путумка валдо сырнень суркскинеть,
Кедс тонгомка сурперчаткат ашинеть.
- Еще мезе, эрзянь тейтерь, эряви,
Кодамо паро чис сельмет сявады?
- Пильгинизын пижень подков котынеть,
Пильгинизым якстерь сборов кеминеть.
- Еще мезе, эрзянь тейтерь, эряви,
Кодамо паро чис сельмет сявады?
- Берминязон кудряв мазы од цера,
Кутмурдаса кудряв церанть, паласа.

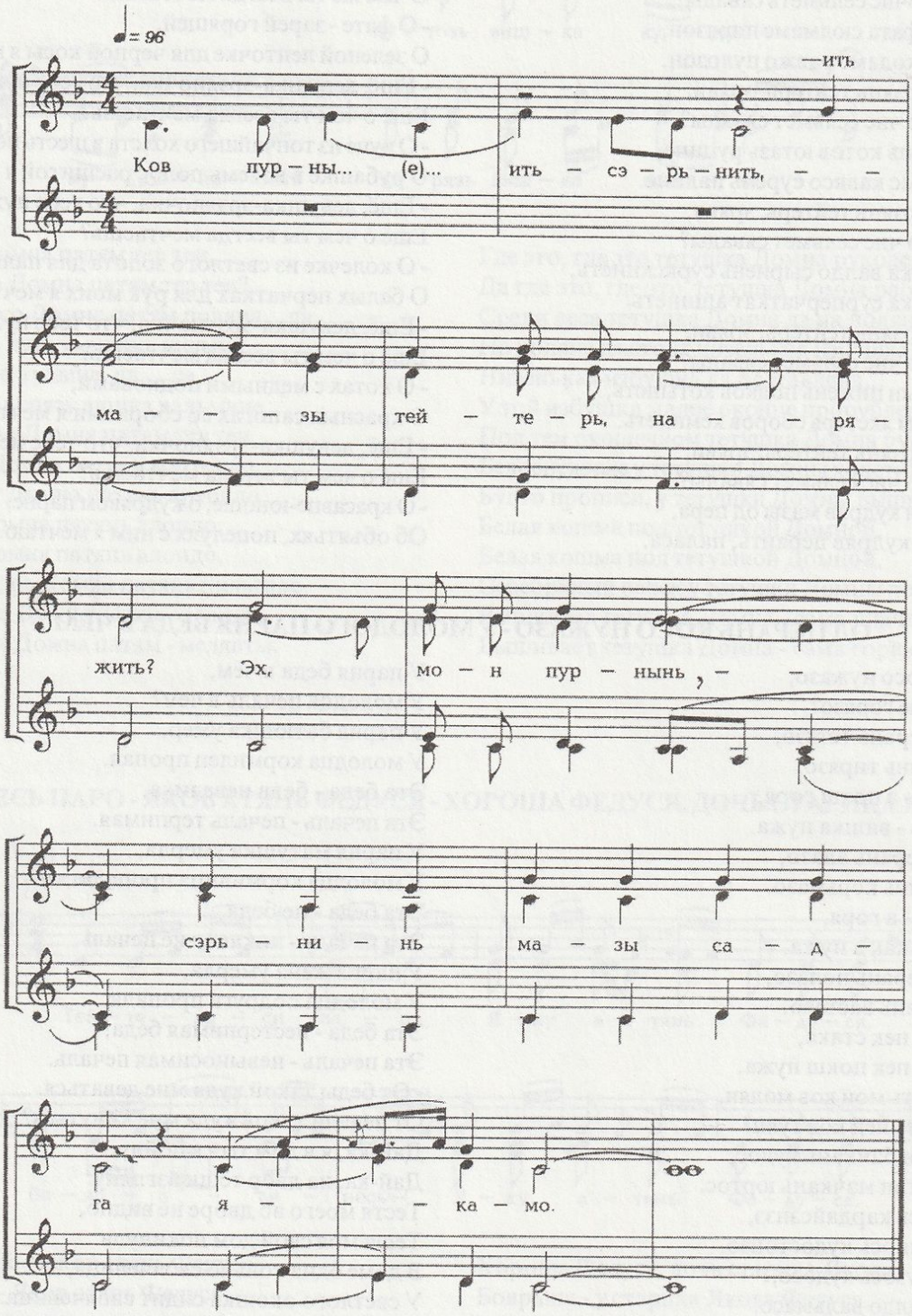
Девушка-эрзяночка, что тебе нужно,
О чем же ты всегда мечтаешь?
- О фате - зарей горящей,
О зеленой ленточке для черной косы я мечтаю.
- Ещё, девушка-эрзяночка, что тебе нужно,
Ещё о чем ты всегда мечтаешь?
- О руце из тончайшего холста в шесть полос расшитой,
О рубашке в восемь полос расшитой я мечтаю.
- Ещё, девушка-эрзяночка, что тебе нужно,
Ещё о чем ты всегда мечтаешь?
- О колечке из светлого золота для пальца,
О белых перчатках для рук моих я мечтаю.
- Ещё, девушка-эрзяночка, что тебе нужно,
Ещё о чем ты всегда мечтаешь?
- О котах с медными подковами,
О красных сапогах со сборками я мечтаю.
- Ещё, девушка-эрзяночка, что тебе не хватает,
Ещё о чем ты всегда мечтаешь?
- О красавце-юноше, о кудрявом парне,
Об объятьях, поцелуях с ним я мечтаю.

ОД ЦЁРАНЬ КОСО НУЖАЗО - У МОЛОДОГО ПАРНЯ БЕДА В ЧЁМ

Од цёрань косо нужазо,
Од алянь мезе горязо?
Кулось од церань тетязо,
Ёмась од алянь тирязо.
Те горинесь - а покш горя,
Те нужинесь - вишка нужа.
Кулось од церань авазо,
Ёмась од алянь корьмазо.
Те горинесь - а горя,
Те нужинеськак а нужа.
Кулоць од церань полазо,
Ёмась од алянь вастазо.
Те горинесь пек стака,
Те горинесь пек покш нужа.
- Те горядонть мон ков молян,
Те нужадонть ней ков туян?
Ушка, молян бачкань кудос,
Якан, варштан мачкань юртос.
Бачкам арась кардайсэнзэ,
Мачка тукшнось кудостонзо.
Анцяк балдузось кудосо,
Ашти сон валдо вальмасо.
Ашо паля сонзэ лангсо,
Матрань ашко коцт пильксынзэ,
Мазы запунка перьксынзэ.
Палы зоря пря пацязо,
Зоря теште черь лентазо.
Коневонь котцтнэ кедьсэнзэ.
Якстирнистэ балдусь викшни,
Пижинестэ сон печаты.
- Вечкимака монь, балдус,
Сака малав, озак вакскес.
Адякая тон поланикс,
Кудонь кирди монь вастынекс!

У парня беда в чём,
У молодца печаль в чем?
У парня батюшка умер,
У молодца кормилец пропал.
Эта беда - беда невелика,
Эта печаль - печаль терпимая.
У парня матушка умерла,
У молодца кормилица пропала.
Эта беда - не беда,
Эта печаль - никакая не печаль.
У парня жена умерла,
У молодца подруга пропала.
Эта беда - нестерпимая беда,
Эта печаль - невыносимая печаль.
- От беды такой куда мне деваться,
От печали такой куда мне кинуться?
Дай-ка, я в дом тестя пойду,
Дай-ка, на двор тещи взгляну.
Тестя моего во дворе не видно,
Теща моя свой дом покинула.
В доме одна только свояченица,
У светлого окошка сидит свояченица.
Белая рубашка на ней одета,
Белыми портянками ноги обернуты.
Красным фартуком её стан опоясан.
На голове у неё платок зарею полыхает,
В косу вплетенная лента - утренней звездою сияет.
Рукоделье в руках держит.
Красными нитками свояченица вышивает,
Зелеными ниточками свояченица узор выводит.
- Люби меня, свояченица моя, люби меня,
Подойди ко мне, рядом садись.
Замуж за меня ты выходи,
Опорою дома моего ты стань!

КОВ ПУРНЫТЬ-СЭРНИТЬ - КУДА СОБРАЛАСЬ ТЫ



- Ков пурныть-сэрнить,
Мазы тейтерь, наряжить?
Ков карцнить-орчнить,
Боярава, наряжить?
- Эх, мон пурнынь-сэрнинь
Мазы садга якамо.
Эх, мон карцнинь-орчнинь
Пиже вирьга ютамо.
Се мазы садсонть
Вольной птицат жой морыть.

- Куда собралась ты,
Красавица, нарядилась?
Куда обулась, ты оделась,
Боярышня, собралась?
- Эх, собралась я
По цветущему саду гулять.
Эх, приубралась я
По зеленому лесу пройтись.
В том цветущем саду
Вольные птицы хором поют.

Сынь морыть, морыть,
Верьга вайгелест таргсить.
Те вайгелень лангс
Мазы тейтерь аварьгаць.
Те вайгелень трокс
Боярава сюморгаць.
- Тон иля авардть,
Мазы тейтерь, тень кисэ,
Тон иля мелявт,
Боярава, тень коряс.
Вана мон молян
Покш базарга якамо,
Тонеть мон раман
Сурц тонгома сиянь суркс.
Авардимадо
Мазы тейтерь эзь лотка,
Мелявтомадо
Боярава эзь лотка.
- Тон иля авардть,
Мазы тейтерь, тень кисэ.
Тон иля мелявт,
Боярава, тень коряс.
Вана мон молян
Покш базарга якамо,
Тонять мон раман
Кецэ кирдинь сырнень кетькс.
Авардимадо
Мазы тейтерь эзь лотка,
Мелявтомадо
Боярава эзь лотка.
- Тон иля авардть,
Паро ялгам, тень кисэ.
Тон иля мелявт,
Мазы оям, тень коряс.
Адяка, ялгай,
Мазы садга якамо,
Адя́ка, оям,
Мазы цецькань кочкамо.
Авардимадо
Мазы тейтерь лоткакшнось,
Мелявтомадо
Боярава лоткакшнось,
Киштезь морамо
Мазы тейтерь кармакшнось.

Поют, поют они,
Нежными голосами заливаются.
Расплакалась красавица
От пленительного пения птиц,
Растрогалась боярышня
От пения птиц.
- По причине той
Не плачь ты, красавица,
По причине той
Не расстраивайся, боярышня.
Вот пойду я
По большому базару похожу,
Серебряное колечко
Тебе я куплю.
Плакать по-прежнему
Красавица продолжала,
Лить горючие слезы
Боярышня продолжала.
- По причине той
Не плачь ты, красавица,
По причине той
Не расстраивайся, боярышня.
Вот пойду я
По большому базару похожу,
Для твоей ручки
Золотой браслет я куплю.
Плакать по-прежнему
Красавица продолжала,
Лить горючие слезы
Боярышня не перестала.
- По причине той
Не плачь ты, дорогая подруга,
По причине той
Не горюй ты, моя любимая.
Пойдем-ка, подруга,
По цветущему саду гулять,
Пойдем-ка, дорогая,
С тобою цветы собирать.
Плакать красавица
Сразу перестала,
Лить слезы боярышня
Больше не стала,
От радости песню
Красавица запела.

НАТАЛЯ ДУМАСЬ АШТЕМЕ - НАТАЛЬЯ НАДУМАЛА НА ПОСИДЕЛКИ ПОЙТИ

Наталя думась аштеме,
Наталя арсесь гостямо.
Васов-а васов думакшнось,
Васов-а васов арсекшнэсь?
Вай, васолонстэ патянстэ,
Вай, вечкимненстэ эзнанстэ,
Вай, паро бояр сватнэнстэ,
Да боярава сваханстэ.
- Пантя, авакай, гостинецть,
Пантя, тирякай, кшить-сюкорт.
- Мон мезень панян гостинецть,
Мон мезень панян кшить-сюкорт?
Мон розень панян - ламбамот,

Наталья надумала на посиделки пойти,
Наталья пожелала в гости пойти.
Далеко или нет она пойти решила,
Далеко или нет она пойти пожелала?
Вай, к дальней своей старшей сестрице,
Вай, к их дальнему любимому зятьку.
Вай, к их доброму свату, свату-боярину,
Да к их свахоньке, свахе-боярышне.
- Испеки мне, матушка, гостинцы,
Испеки мне, кормилица, хлеба, пирогов.
- Из чего я испеку те гостинцы,
Из чего мне испечь хлеба, пирогов?
Испеку я их из ржи - будут очень сладкими,

Мон вишень панян - лажанят,
Пинемень панян - сюряянят,
Мон просань панян - каланят.
- Пантя, авакай, товзюронь,
Пантька, диринем, од сюронь.
Панькшнэсь товзюронь кшить-сюкорт,
Панькшнэсь од сюронь калацят.
Тукшнось Наталя аштеме,
Молькшнэсь Наталя гостямо.
Сватондо колмо кудонзо,
Сватондо колмо чиненэ.
Вай, ве кудосонть сонць эри,
Да омбоцесэнть-бочкарник,
Да колмоцисэнть - лошкарник.
Лошкарник моры дудасо,
Наталя кишти дуборсо.
Бочкарник моры скрипкасо,
Наталя кишти шибкасто.
Кувать-а кувать аштекшнэсь,
Кувать-а кувать гостякшнось?
Вай, колмо недлят аштекшнэсь,
Вай, колмо недлят гостякшнось,
Ищо колмо чить киштекшнэсь,
Ищо колмо чить дуборшкнось.
Колмо недлят, кото чить.
Ламо-а ламо штердекшнэсь,
Ламо-а ламо теекшнэсь?
Нурдо мушксто сон ве кесак,
Парго моцькасто - ве штере.

Испеку я их из полбы - будут очень кислыми,
Испеку я их из овса - станут очень занозистыми.
Испеку я их из пшена - будут очень развалистыми.
- Испеки ты их, матушка моя, из пшеницы,
Испеки ты их, кормилица, из новины.
Испекла мать хлеба, пироги из пшеницы,
Испекла она калачи из первины.
Наталья на посиделки уехала.
Наталья погостить отправилась.
У их свата три дома,
У их свата три очага.
Вай, в одном дому он сам живет,
В другом дому бочкарник проживает.
А в третьем - лошкарник обитает.
Лошкарник на дуде играет,
Наталья под дуду приплясывает.
Бочкарник на скрипке играет,
Наталья под ту музыку кружится.
Долго или нет она гостила,
Долго или нет на посиделках была?
Вай, три недели на посиделках была,
Вай, три недели гостила,
Еще, три дня она там плясала,
Еще три дня там дроби отбивала.
Три недели и шесть дней пробыла.
За это время она много ли пряжи напряла,
За это время она много ли работ завершила?
Из возка саней - льна одну кудель,
Из одной кудели - лишь одно веретено.

КОСА, КОСА, ДА УТЯША СОН ЭРЯФТЫ - ГДЕ, ГДЕ, УТЯША ДА ЖИЗНЬ ПРОЖИВАЕТ

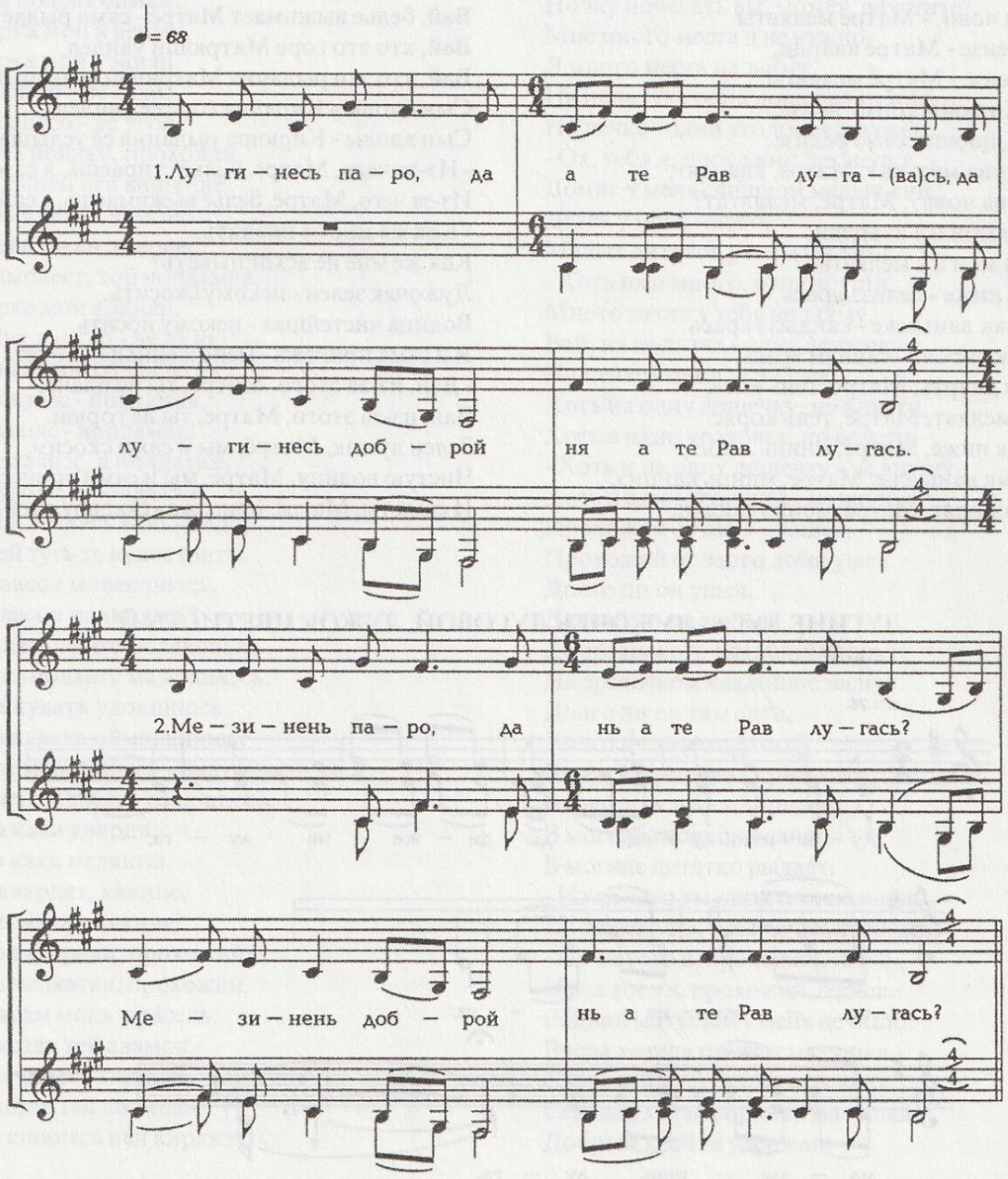
Коса, коса, да Утяша сон эряфты,
Коса, коса, да Утяша сон аштяфты?
Вере, вере да Утяша сон нупальса,
Нупаль валда ды Утяша сон вальмала.
Ашо кошма да Утяшань эсь алынза,
Сиянь мукырь да Утяшань пильгалонза.
Келей пакарь да Утяшань икиленза,
Пулыкс моцька да Утяшань пакарцынза.
Сэльгинь-сэльгинь да Утяша сон тарксисэ,
Келий сэльгинь да Утяша сон явувтсэ.
Нурька сэльгинь да Утяша сон полатсэ.
Кува штерди да Утяша, сонць мелявты,
Кува штерди да Утяша, сон аварди.
Ки неизе да Утяшань - сон аварди,
Ки редизе да Утяшань - сон мелявты?
Эзналяза неизе сонь авардимада,
Эзналяза редизе сонь мелявтомада.
- Мекс авардят, Утя балдус, тон сельведьса,
Мекс мелявтат, Утя балдус, тон седейса?
- Эринь, эринь, эналякай, эрямазым,
Колоньгемень, эзналякай, ве годныне.
Колоньгемень ве годыне мон эрякшнынь,
Колоньгемень ве годыне мон аштикшнынь.
Яки кудат, эзналякай, монь кадымизь,
Яки кудат, эзналякай, монь стувтымизь.
- Иля авардть, Утя балдус, тон парынем,
Иля мелявт, Утя балдус, тон мазыйнем!
Монсь теть тейнян, Утя балдус, тонеть кудакс,

Где, где, Утяша да жизнь проживает,
Где, где, Утяша да времечко проводит?
Наверху, Утяша, да в верхней светлице,
У светлого окошка да Утяша, на скамейке.
Под Утяшею да белая кошма,
Под ногами Утяши да серебряный пенек.
Перед Утяшею да широкий гребень,
Перед Утяшею в гребне да кудель пряжи.
По ниточке, по ниточке Утяша её вытягивает,
Длинные нитки Утяша из кудели вытягивает.
Короткие ниточки Утяша в длинную нить вплетает.
Прядет Утяша, да сама тоскует,
Прядет Утяша, да сама плачет.
Кто ту тоску Утяши да приметил,
Кто тот плач Утяши да заметил?
Зятюшка тоску её приметил,
Зятюшка кручину её заприметил.
- Из-за чего, свояченица Утя, слезки проливаешь,
Из-за чего, свояченица Утя, своё сердечко терзаешь,
- Жила я, зятюшка наш, долго, долго прожила,
До тридцати одного года я, зятюшка, дожила.
Тридцать один год я, зятюшка, отсчитала,
Тридцать один год я, зятюшка, прожила.
Сваты проходят, зятюшка, обо мне не вспоминают.
- Из-за этого ты, золовка Утя, не кручинься,
Из-за того ты, золовка Утя, не тревожься!
Сам я, свояченица Утя, твоим сватом стану,
Сам я, свояченица Утя, твоим сватом буду.

Монсь теть тейнян, Утя балдус, тонеть андакс.
Пола теть шнан, Утя балдус, тонеть ёжов,
Васта муян, Утя балдус, тонеть дошлой!
Сисем панжумань ве панжумса панжиця,
Ве панцткисэ сисем ракшань сон ветиця.
- Те парынет, эзналякай, а стувтови,
Те теивксыт, эзналякай, а пандови.
Паля казян, эзналякай, кочкарява,
Ожат теян, эзналякай, сур пирява.
Сельветькиса, эзналякай, сон муськимка,
Количкань пачк, эзналякай, сон пурдымка.
Салмукс лангс, эзналякай, сон сравтымка,
Ойме кошсо, эзналякай, сон костямка.
Оймінь кирдизь, эзналякай, сон кантлимка,
Кувака пингсэ, эзналякай, калавтымка.

Жениха тебе, свояченица Утя, похитрее тебя я выберу,
Супруга тебе, свояченица Утя, мудрого найду,
Мудрее тебя мужа найду!
Такого, кто одним ключом семь замков открывает,
Такого, кто одной уздою семерых коней водит.
- Твою добрую заботу, зятечек, я не позабуду,
Твой добрый поступок, зятечек, мною зачтется.
Рубашкою до колен, зятечек, я тебя награжу,
С рукавами до пальцев, зятечек, я тебе подарю.
И слезами, зятечек, её выстирать можно,
И через колечко, зятечек, её вытянуть можно,
На игле, зятечек, её развесить можно,
И дыханием своим, зятечек, высушить можно.
Носиться, зятечек, она будет с большим желанием,
Носиться, зятечек, она станет долгохонько.

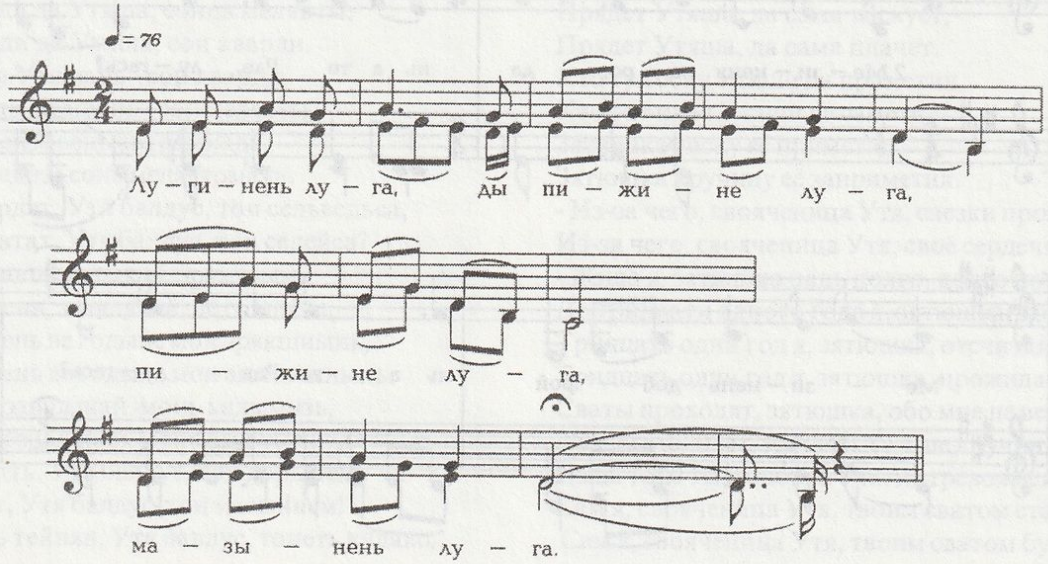
ЛУГИНЕСЬ ПАРО, А ТЕ РАВ ЛУГАСЬ - ЛУГ У РАВА - ПРЕКРАСНЫЙ ЛУЖОК



Лугинесь паро, а те Рав лугась,
Лугинесь доброй, а те Рав лугась!
Вай, мезе луганть пижелгавтсазо,
Вай, мезе луганть мазылгавтсазо?
Вай, керязь тикше пижелгавтсазо,
Цеця баляга мазылгавтсазо.
Пильге лапава чемень ведезэ,
Каркс тапардамга Рав сильдеезэ.
Вай, конилькава пурей тикшезэ,
Вай, карксамова чова нудейзэ.
Ломань сэрнесэ эчке нудейзэ.
Луганть кунчкасо лиси лисьма пря,
Лиси лисьма пря, чуди ведь чуди.
Чуди ведь чуди Кабан эрькинес.
Эрькенть трокс теезь лазонь надамот.
Надамонть лангсо пичень доскине,
Доскинеть лангсо сиянь валёкке.
А те веднесэнть ки муськи-чови,
Ки муськи-чови, ки ашулгали?
Довань Матрюша, сон муськи-чови,
Довань Матрюша, сон ашулгали.
Вай, кува муськи, - Матрё аварди,
Вай, кува чови, - Матрё мелявты.
Вай, ки неизе - Матрё аварди,
Вай, ки неизе - Матрё мелявты?
Довань Кирюша сонзо неизе,
Довань Кирюша сонзо редизе.
- Мейсь кува муськат, Матрё, авардят,
Мейсь кува човат, Матрё, мелявтат?
Вай, коли мон и а авардян,
Вай, коли мон и а мелявтан?
Лугинесь пиже - ледизэ арась,
Ведниськак ванькске - кандызэ арась.
Монцькак пароян - саицям арась.
- Вай, иля аварть, Матрё, тень кисэ,
Вай, иля мелявт, Матрё, тень коряс.
Лугаськак пиже, Матрё, минць лецнэ,
Веднеськак ванькске, Матрё, минць канцнэ,
Тонцкак пароят, Матрё, монць сайдян.

Луг у Рава - прекрасный лужок,
Луг у Рава - цветущий лужок!
Вай, луг этот чем красив,
Вай, луг этот чем прекрасен?
Вай, пыреем-травой этот луг красив,
Цветами-колокольчиками луг прекрасен.
Ржавая вода на лугу до щиколоток,
Болотные кочечки на лугу Рава до пояса.
Вай, пырей-трава на лугу до колен,
Вай, тонкий тростник на лугу до пояса.
Толстый камыш на лугу в рост человека.
В середине луга родничок бьет,
Родничок бьет, говорливый родничок журчит.
Журчащая водица, да в озеро Кабан стекает.
Над озером мостик из досок перекинут.
Над озером мост из сосновых досок перекинут,
На досках тех валек из серебра.
Кто на том мостке стирает, белье отжимает,
Кто стирает, выжимает, кто белье отбеливает?
Дочь вдовы - Матрюша белье там стирает, полощет,
Дочь вдовы - Матрюша белье там отбеливает.
Вай, белье полощет Матрё - сама плачет,
Вай, белье выжимает Матрё - сама рыдает.
Вай, кто это горе Матрюши увидел,
Вай, кто эти рыдания Матрюши услышал?
Сын вдовы - Кирюша горе её увидел,
Сын вдовы - Кирюша рыдания её услышал.
- Из-за чего, Матрё, бельё стираешь, а сама плачешь,
Из-за чего, Матрё, бельё выжимаешь, а сама рыдаешь?
- Как же мне не плакать,
Как же мне не всхлипывать?
Лужочек зелен - некому скосить,
Водица чистейшая - некому носить.
Я и сама пригожа - меня женихи обходят.
- Вай, из-за этого, Матрё, ты не плачь,
Вай, из-за этого, Матрё, ты не горюй.
Зелен лужок, Матрё, мы и сами скосим,
Чистую водицу, Матрё, мы и сами принесем,
И сама ты, Матрё, пригожа - свадьбу с тобой сыграем.

ЛУГИНЕ ЛУГА - ЛУЖОЧЕК ЛУГОВОЙ, ЛУЖОК ЦВЕТИСТЫЙ



Лугинень луга, мазынень луга,
Лугань ледизе мазый од цёра.
Лугань пурнызе мазый од тейтерь,
Лугань пурнызе, копнань копнызе.
Копнат копнызе ды валнэс панцезе.

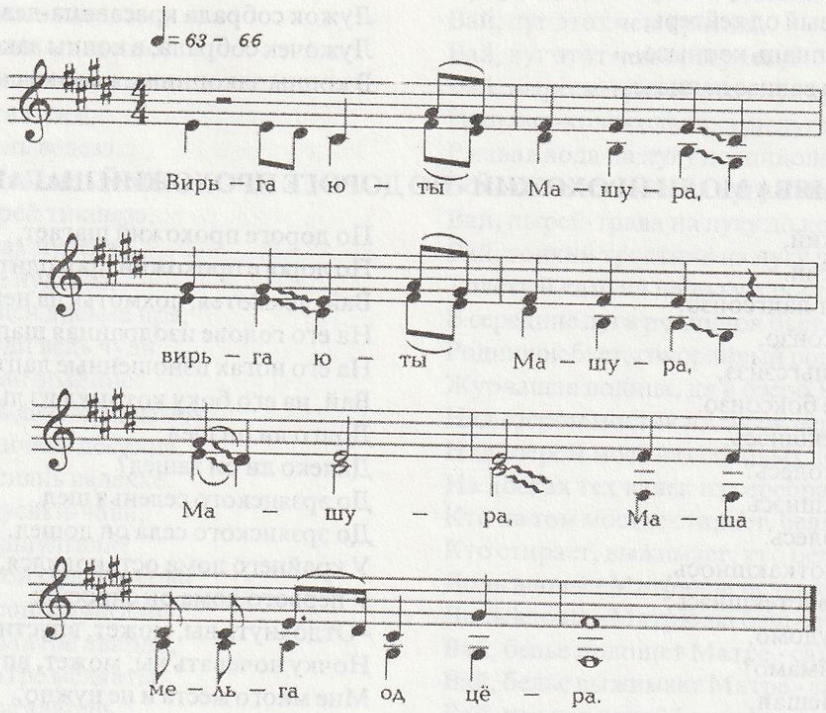
Лужочек луговой, лужок цветистый,
Лужок скосил пригожий молодец.
Лужок собрала красавица-девица,
Лужочек собрала, в копны закопнила.
В копны закопнила, в валки скатала.

КИЯВА МОЛИ ПРОХОЖИЙ - ПО ДОРОГЕ ПРОХОЖИЙ ШАГАЕТ

Киява моли прохожий,
Киява моли прохожий.
Вай, лыткат-лыткат лангсонзо,
Каладо шапка прясонзо,
Калада карнить пильгсэнзэ,
Вай, ленгень пещор боксонзо.
Васов-а васов молекшнэсь,
Васов-а васов пачколесь?
Эрзя велинес молекшнэсь,
Эрзя велинес пачколесь.
Крайсэ кудо вакс лоткакшнось,
Васинь кудынес кевкстекшнэсь:
- Нолдат-а нолдат удомо,
Нолдат-а нолдат оймамо?
Ламо тарка мон а вешан,
Ламо тарка мон а занян.
Полук лангсо - ве лазо,
Пецька лангсо - ве угол.
- Ох, мон а нолдан, прохожей,
Монь кудынем пек вишкине.
Монь пиже какан ламонест,
Монь пиже тякан ламонест.
- Хоть ламонест, тон нолдамак,
Ламо тарка мон а занян.
Вай, полук лангсо - ве лазо,
Уш, пецька лангсо - ве угол.
Хоть ве лазнэс - нолдамак,
Хоть ве уголс - нолдамак!
- Хоть ве лазнэс, а нолдатан,
Хоть ве уголс, а нолдатан!
Прохожей велявсь вальмалдо,
Прохожей тусь те кудостонть.
Васов-а васов молекшнэсь,
Васов-а васов пачколесь?
Эрзянь калмолангс молекшнэсь,
Эрзянь калмолангс мадекшнэсь.
Кувать-а кувать удокшнось,
Кувать-а кувать оймакшнось?
Терьмешт мерекшнэсь - сыргойкшнэсь,
Лукост мерекшнэсь - озакшнось.
Калмосо кака аварди,
Калмосо кака мелявты.
- Мейсь авардят, какине,
Мейсь мелявтат, тякине?
- Секс мон авардян, прохожий,
Секс мон мелявтан, прохожий:
Диринь авам монь арасель.
Исяк сыксэль тей авамок -
Валдо свечинесь кирдизе.
Тече сыксэль тей авамок -
Шумбра кшинесь ней кирдизе.

По дороге прохожий шагает,
По дороге прохожий проходит.
Вай, лохмотья, лохмотья на нем,
На его голове изодранная шапка,
На его ногах изношенные лапти,
Вай, на его боку котомка из лыка.
Долго ли он шел,
Далеко ли он зашел?
До эрзянского селенья шел,
До эрзянского села он дошел.
У крайнего дома остановился,
У первого дома он спросил:
- Отдохнуть вы, может, впустите,
Ночку ночевать вы, может, впустите?
Мне много места и не нужно,
Я много места не займу.
На полатях - одна дощечка нужна,
На печке - один уголочек и нужен.
- Ох, тебя я, прохожий, не впущу,
Домик у меня слишком маленький.
Детей у меня много,
Малых дитяток у меня много.
- Хоть их и много, меня впусти,
Много места у тебя не займу.
Вай, на полатях - одну дощечку,
На печке - один уголочек.
Хоть на одну дощечку, но впусти,
Хоть в один уголочек, но впусти!
- Хоть и на одну дощечку - не впущу,
Хоть в один уголочек - не впущу!
Прохожий от окна отошел,
Прохожий от этого дома ушел.
Долго ли он ушел,
Далеко ли он зашел?
До эрзянского кладбища дошел,
На эрзянском кладбище заснул.
Долго ли он там спал,
Долго ли там отдыхал?
Вдруг вздрогнул - проснулся,
Вдруг проснулся - присел.
В могиле ребенок плачет,
В могиле дитятко рыдает.
- Из-за чего ты, дитятко, плачешь,
Из-за чего ты, ребеночек, тужишь?
- Из-за того я, прохожий, плачу,
Из-за того я, прохожий, горюю:
Родной матушки у меня не было.
Вчера хотела прийти матушка -
Светлая свечка ее задержала.
Сегодня хотела прийти матушка -
Добрый хлеб ее удержал.

ВИРЬГА ЮТЫ МАШУРА - ПО ЛЕСУ ИДЕТ МАШЕНЬКА



Вирьга юты Машура,
Вирьга юты Машура,
Машура.
Маша мельга - од цёра.
Маша мельга - од цёра,
Маша мельга - од цёра,
Од цёра.
Шумась: "Маша, учумак",
Шумась: "Маша, учумак",
Шумась: "Маша, учумак,
Учумак".
"Учувлитень, од цёра,
Учувлитень, од цёра,
Учувлитень, од цёра,
Од цёра -
Пар алашась а ашти.
Пар алашась а ашти,
Пар алашась а ашти,
А ашти,
Кучурниськак вишкине.
Кучурниськак вишкине,
Кучурниськак вишкине,
Вишкине,
Хоть вишкине - ёжовне.
Хоть вишкине - ёжовне,
Хоть вишкине - ёжовне.
Ёжовне,
Ёжовне да важовнэ.
Ёжовне да важовнэ,
Ёжовне да важовнэ,
Важовнэ".
"Козо молят удомо,
Козо молят удомо?
Козо молят удомо,
Удомо?"

По лесу идёт Машенька,
По лесу идёт Машенька,
Машенька.
Вслед за Машей - молодец.
Вслед за Машей - молодец,
Вслед за Машей - молодец,
Молодец.
Окликнул: "Маша, подожди".
Окликнул: "Маша, подожди",
Окликнул: "Маша, подожди,
Подожди".
"Подождала бы, молодец,
Подождала бы, молодец,
Подождала бы, молодец,
Молодец -
Добрый конь не стоит.
Добрый конь не стоит,
Добрый конь не стоит,
Не стоит,
Да и кучер махонький.
Да и кучер махонький,
Да и кучер махонький,
Махонький,
Хотя махонький - хитренький.
Хотя махонький - хитренький,
Хотя махонький - хитренький.
Хитренький,
Хитренький да удаленький.
Хитренький да удаленький,
Хитренький да удаленький,
Удаленький".
"Куда заедешь ночевать,
Куда заедешь ночевать?
Куда заедешь ночевать,
Ночевать?"

"Красянь орта столбантей.
Красянь орта столбантей,
Красянь орта столбантей.
Столбантей,
Конякс марто кудонтей.
Конякс марто кудонтей,
Конякс марто кудонтей,
Кудонтей.
Паро, чесной довантей,
Паро, чесной довантей.
Паро, чесной довантей,
Довантей.
Довантъ колмо цёранзо.
Довантъ колмо цёранзо,
Довантъ колмо цёранзо,
Цёранзо,
Колмо саень урьванзо.
Колмо саень урьванзо,
Колмо саень урьванзо,
Урьванзо,
Колмо содонь лавсензэ.
Колмо содонь лавсензэ,
Колмо содонь лавсензэ,
Лавсензэ,
Тозо молян удомо.
Тозо молян удомо,
Тозо молян удомо,
Удомо,
Тозо молян удомо".

"К крашенным воротам столбовым.
К крашенным воротам столбовым,
К крашенным воротам столбовым.
Столбовым,
К дому, где крыша с коньком.
К дому, где крыша с коньком,
К дому, где крыша с коньком,
С коньком.
К хорошей, честной вдовушке,
К хорошей, честной вдовушке.
К хорошей, честной вдовушке,
Вдовушке.
У вдовушки три сына.
У вдовушки три сына,
У вдовушки три сына,
Три сына,
Три молодые невестки.
Три молодые невестки,
Три молодые невестки,
Невестки,
Детских висят там три люльки.
Детских висят там три люльки,
Детских висят там три люльки,
Три люльки,
Туда зайду ночевать.
Туда зайду ночевать,
Туда зайду ночевать,
Ночевать,
Туда зайду ночевать".

ВЕЛЕ, ВЕЛИНЕ, ВИШКА ВЕЛИНЕ - СЕЛО, СЕЛЕНЬИЦЕ, НЕБОЛЬШОЕ СЕЛЕНЬИЦЕ

Веле, велине, вишка велине,
Веле, велине, а покш курыне!
Велинень прявтост - Григорей атя,
Велинень покшост - Григорей атя.
Думаясть-арсесть церковань строямо,
Да Божей домонь эстяст путомо.
Велень народнэ Григорей пшкадекшнэсь,
Велень промкске Григорий пурнакшнось.
- Дайте строятан эстяник церковать,
Дайте тейдянок эсь Божей домнэ!
Вай, чить строясызь, веть сынь каладыть,
Вай, веть строясызь, чить сынь каладыть.
Пшкадекшнызь велень весе народонть,
Пурнакшнызь куронь весе народонть.
- Думадо, атят, а тынь думадо,
Редядо, атят, а тынь редядо!
Оймевтеме церковать а строявить,
Церковатне эстяст ломань пря вешить.
- Дайте путтанок цёра ломаньсэ,
Цёра ломаньсэ, виде оймесэ!
Цёрань кадови велес кудозо,
Паксяс кадови видезь сюрозо.
- Думадо, атят, а тынь думадо,
Редядо, атят, а тынь редядо!
Дайте путтанок ава ломаньсэ,
Ава ломаньсэ, виде оймесэ.
- Авань кадовить пиже каканзо,
Авань кадовить мазы каканзо!

Село, селеньице, небольшое селеньице,
Село, селеньице, маленькая улочка!
Старейшина села - старик Григорий,
Владыка села - старик Григорий.
Церковь воздвигнуть он надумал,
Божий дом воздвигнуть он замыслил.
Григорий к старикам обратился,
Григорий их на совет старейшин созвал.
- Давайте мы церковь воздвигнем,
Давайте мы дом Бога построим!
Вай, церковь днем построят, она ночью рушится,
Вай, церковь ночью построят, она днем рушится.
Тогда он уже ко всем людям обратился,
Тогда он всю округу призвал.
- Думайте, старейшие, вы думайте,
Решайте, почтеннейшие, решайте!
Церковь без души не построится,
Церковь в свое основание человечью голову требует.
- Давайте мы мужчину выберем,
Мужчину положим, чистую душеньку.
В селе у мужчины дом-очаг останется,
В поле у мужчины неубранный урожай останется!
- Думайте, старейшие, вы думайте,
Решайте, почтеннейшие, решайте!
Давайте мы женщину выберем,
Женщину выберем, честную душеньку.
- В доме у женщины малые дети останутся,
В доме у женщины красивые дети останутся!

- Думадо, атят, а тынь думадо,
Редядо, атят, парсте редядо!
Дайте путтанок тейтерь ломаньсэ,
Тейтерь ломаньсэ, виде оймесэ.
- Тейтерень арась путонь кудозо,
Тейтерень арасть пиже какандо.
- Думадо, атят, а тынь думадо,
Редядо, атят, парсте редядо!
Дайте путсынек довань Матрюшань,
Дайте ловсынек мазы Матрюшань.
Матрюшань арасть пиже каканзо,
Матрюшань арасть мазы каканзо.
Матрюша маднесь венень удомо,
Матрюша маднесь чинень учомо.
Кувать-а кувать Матрё удокшнось,
Тагонь-а кувать Матрё оймакшнось?
Терьмешт мерекшнэсь, Матрё сырголесь,
Лукост мерекшнэсь, Матрё озакшнось.
- Ах, урькай, урькай, довась, урякай,
Ах, урькай, урькай, довась, авакай!
А паро оннэ, урькай, бредякшнынь,
А паро слава, урькай, марякшнынь.
Буто теевинь покш вирь кунчкинес,
Покш вирь кунчкинес, а покш полянас.
Весе виресь монь лангс сяворкшнось,
Весе звертнеяк монь лангс каявкшность.
Панксонь-панксонь монь раздякшнымезь,
Вирень чувтныяк монь лепштякшнымизь.
- Валцке стякая, Матрё, раненька,
Пильгет карция тон мазынестэ.
Карькскетькак пштеди тон парынестэ.
Лисят, Матрюша, стадань панеме,
Лисят, дугинем, стадань ильтеме.
Иляка капше, Матрё, икелей,
Иля кадовкшно, дугай, удалов,
Иляка тукшно тон ломань юткстo.
Лиснесь Матрюша стадань панеме,
Тукшнось Матрюша стадань провдямо.
А икилей Матрюша туекшнэсь,
А удалов Матрюша кадовкшнось.
Матрюшань юксевсь пильге карькскезэ,
Матрюшань калаць вить пильгинензэ.
Лоткась Матрюша карькскенть витеме,
Кадовсь Матрюша пильгенть карцеме.
Кавто ёндо Матрюшань ангурдызь,
Карей ракшасо баняв ускокшнызь,
Вай, пси баняс сондо тонгокшнызь.
Парясть, парясть, Матрюшань парякшнызь,
Каряз ловажанть сондэ синдекшнызь,
Ирдизэндэяк Матрёнь тарксикшнызь.
Церькуванть алов Матрёнь ускокшнызь,
Фундамент алов сондэ путокшнызь.
Сестэ строявкшность мазы церькуваст,
Сестэ теевкшнэсть Божеень домост.

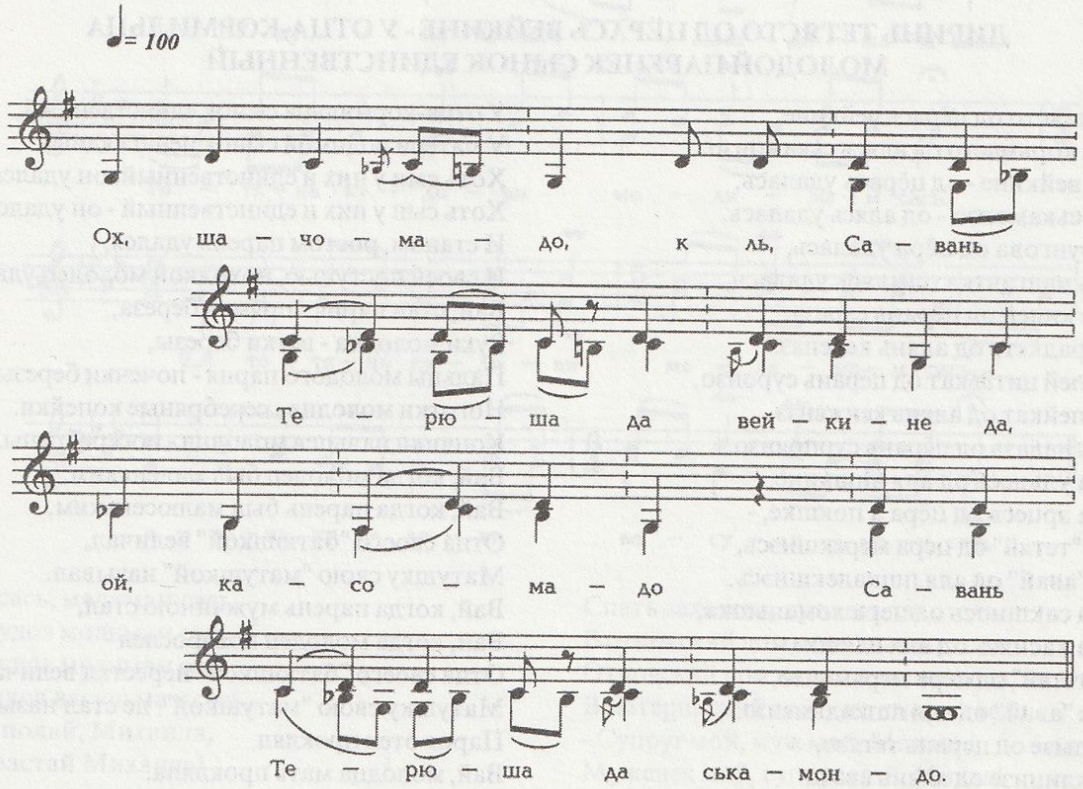
- Думайте, старейшие, думайте,
Решайте, почтеннейшие, решайте!
Давайте мы среди девушек девицу отберем,
Девицу отберем, пречистую девицу.
- Своего дома у девицы нет,
Малых дитяток у девушки нет.
- Думайте, старейшие, думайте,
Решайте, почтеннейшие, решайте!
Давайте мы для этого дочь вдовы Матрюшу выберем,
Давайте для этого красавицу Матрюшу выберем.
Малых ребят у Матрюши нет,
Ненаглядных детей у Матрюши нет.
Матрюша ночь провести прилегла,
Матрюша рассвет повстречать прилегла.
Долго ли Матрюша поспала,
Долго ли Матрё отдохнула?
Вдруг вздрогнула, Матрё - очнулась,
Глаза протерла, Матрё - присела.
- Ух, невестка, невестка, вдова - невестка,
Ух, невестка, невестка, вдовица-матушка!
Нехороший сон, невестка, мне привиделся,
Нехорошая слава, невестка, мне послышалась.
Я будто в большом лесу очутилась,
В большом лесу, на небольшой поляне очутилась.
Все деревья леса на меня повалились,
Все звери леса на меня накинулись.
Звери те меня по кусочкам разъяли,
Лесные деревья меня под себя подмяли.
- Завтра утром, Матрё, ты пораньше вставай,
Ноги свои ты покрасивей обуй.
Портянки на ногах поприлежней оберни.
Выйдешь, Матрюша, стадо выгонять,
Выйдешь, золовушка, стадо провожать.
Не старайся, Матрё, впереди всех идти,
Не старайся, золовушка, и позади оставаться,
Не старайся ты среди людей выделяться.
Матрюша вышла стадо выгонять,
Матрюша пошла стадо провожать.
Впереди всех Матрюша не пошла,
Позади всех Матрюша не осталась.
На ноге у Матрюши обора развернулась,
Правая нога Матрюши совсем разулась.
Остановилась Матрюша обору завязать,
Отстала Матрюша обувочку обуть.
С двух сторон Матрюшу схватили,
На карей лошади до бани примчали,
Вай, в жаркую баню её втащили.
Парили Матрюшу, парили, до обморока выпарили,
Ей спинной хребет они переломили,
И ребрышки все у Матрены вытащили.
Затем Матрену до церкви отвезли,
Под фундамент церкви её заложили.
Тогда только церковь красивой построили,
Тогда только Божий дом удалось воздвигнуть.

ЛУГАНТЬ ЛЕДИЗЕ ПАРО ОД ЦЁРА - ДОБРЫЙ ПАРЕНЬ-МОЛОДЕЦ ЛУЖОК СКОСИЛ

Лугантъ ледизе паро од цёра,
Тикшентъ пурнызе мазый од тейтерь.
Кува пурнызи, сияк копнизе,
Копнякс копнизе, стогас каизе.
Лугининтъ таркас церькуват теитъ.
Вай, теитъ, теитъ, - мекей каладыть,
Мекей каладыть, ломань пря вешить.
Ломань пря вешить шабра велестэ,
Шабра велестэ, веле курсто.
Веле курсто честной тейтерне,
Честной тейтерне - Даря, Даринень.

Добрый молодец лужок скосил,
Молодая девица-красавица травку прибрала.
Как только сено прибрала, в копны уложила,
В копны уложила, в стога заложила.
На лужку том вместо травки церковь возводят.
Вай, возведут её, возведут - она вновь рушится,
Церковь рушится, человечью голову требует.
Человечью голову из села соседнего,
Из села соседнего, с сельской улицы.
С сельской улицы пречестную девицу,
Пречестную девицу - Дарью, Дарьюшку.

САВАНЬ ТЕРЮША - ТЕРЕНТИЙ САВЕЛЬЕВ



Ох, шачомадо Савань Терюша да вейкине,
Ой, касомадо Савань Терюша да ськамондо.
Ох, коть вейкине, да Савань Терюша, да удалась,
Вай, коть ськамондо, Савань Терюша, да пек паро.
Ох, кода ульнесь Савань Терюша да вейкине,
Вай, кода ульнесь Савань Терюша да а покшке,
Тетянстэнь-тетяй - Савань Терюша да мерекшнэсь,
Аванстэнь-авай - Савань Терюша мерекшнэсь.
Ох, кода сакшнось Савань Терюша да ломаньшка,
Вай, кода сакшнось Савань Терюша да аляшка,
Паронь-берянень Терюша содышка,
Мазынь-амазынь Савань Терюша да содышка.
Кадызе "тетяй" Савань Терюша да валондо,
Кадызе "авай" Савань Терюша ды мерьмандо.
Ох, сюдокшнызе Савань Терюшань тетязо,
Ды, вай, проклянизе Савань Терюшань авазо.

Ох, от рождения Терентий Савельев да единственный,
Ой, по воспитанию Терентий Савельев да единственный.
Ох, хоть единственный Терентий Савельев, да удалый,
Ой, хоть единственный Терентий Савельев, да пригожий.
Ох, когда был Терентий Савельев да единственный,
Ой, когда был Терентий Савельев да мал-малешенький,
Отца родимого Терентий Савельев звал отцом,
Мать родную Терентий Савельев звал матерью.
Ох, а когда Терентий Савельев повзрослел,
Ой, а когда Терентий Савельев возмужал,
В хорошем-плохом Терентий Савельев разбираться стал,
Красивое от некрасивого Терентий Савельев различать стал.
Отца Терентий Савельев перестал отцом звать,
Мать родную Терентий Савельев перестал звать матерью.
Ох, отец Терентия Савельева проклял тогда,
Ой, мать родная Терентия Савельева прокляла тогда.

Ох, а куломга Савань Терюшань - емамга,
Ды, вай, ниле иеть Савань Терюшань резэмга,
Ох, ниле иеть Савань Терюшань резэмга,
Да, вай, сисем годнэть Савань Терюшань пужомга.
Кулома яки Савань Терюшань мельгандо,
Да емамо яки Савань Терюшань мельгандо.
Ох, сисем иеть Савань Терюша резэкшнэсь,
Да, вай, сисем годнэть Савань Терюшка пужокшнось.
Ох, кевкстякшнизе Савань Терюша тетяндо,
Ды, вай, кевкстекшнызе Савань Терюша авандо:
- Кулат-а кулат тон, диринь тетяй, монь кисэ,
Емат-а емат тон, шкинень авай, монь кисэ?
Вай, эзь кортакшно Савань Терюшань тетязо,
Да, вай, эзь кортакшно
Савань Терюшань сон мартондо.
Ох, эзь отвеча Савань Терюшань авазо,
Да, вай, эзь отвеча Савань Тереюшань сон карчондо.

Ох, не на смерть Терентия Савельева, не на погибель,
Да, ой, на четыре года Терентию Савельеву чахнуть,
Ой, на четыре года Терентию Савельеву чахнуть,
Да, ой, на семь годов Терентию Савельеву сохнуть.
Ох, смерть ходит за Терентием Савельевым,
Ой, погибель ходит за Терентием Савельевым.
Ох, семь годочков Терентий Савельев чах,
Да, ой, семь годочков Терентий Савельев сох.
Ох, спросил тогда Терентий Савельев отца родного,
Да, ой, спросил Терентий Савельев мать родную:
- Умрешь ли, родной батюшка, за меня ты,
Примешь ли смерть за меня, мать родимая?
Ой, не заговорил отец с Терентием Савельевым,
Да, ой, не стал он говорить
С Терентием Савельевым.
Ох, не ответила Терентию Савельеву родимая мать,
Да, ой, оставила она без ответа Терентия Савельева.

ДИРИНЬ ТЕТЯСТО ОД ЦЁРАСЬ ВЕЙКИНЕ - У ОТЦА-КОРМИЛЬЦА МОЛОДОЙ ПАРЕНЕК СЫНОК ЕДИНСТВЕННЫЙ

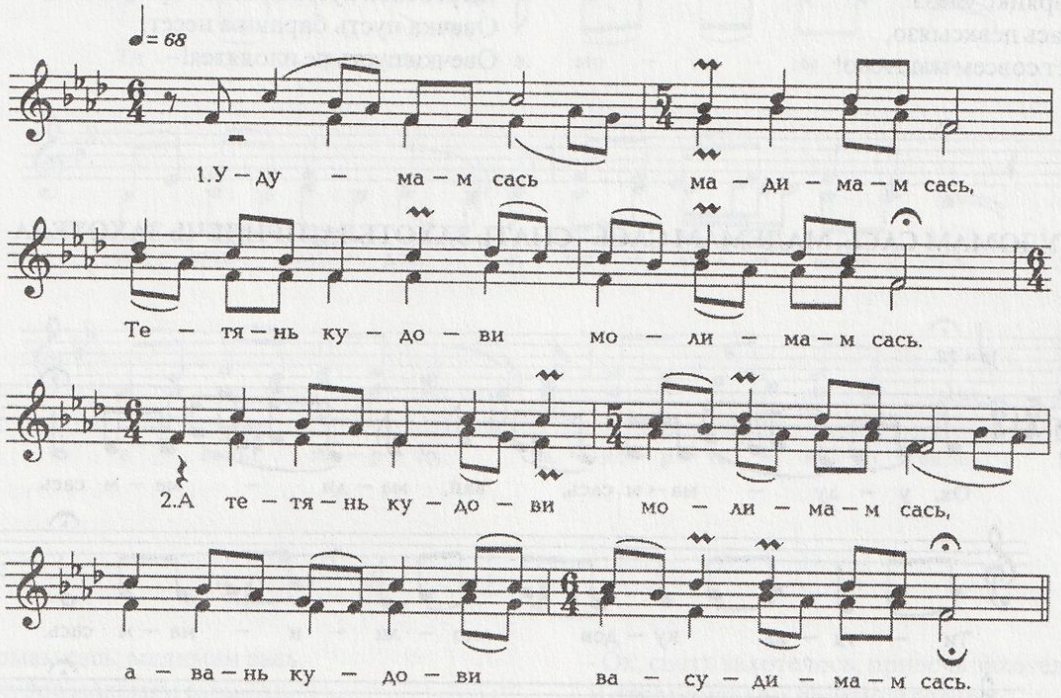
Тиринь тетясто од цёрась вейкине,
Шкинень корьмасто од алясь ськамонзо.
Хоть сон вейкине - од цёрась удалась,
Хоть сон ськамонзо - од алясь удалась.
Сэрьга, рунгова од цёра удалась,
Пильгень чалгавтка од алясь удалась.
Вай, виде килей од цёрань сэрезэ,
Килей тарадкеть од алянь кедензэ.
Сиянь килей цитёвкат од цёрань суронзо,
Сиянь копейкат од алянь кенжензэ.
Сия ведьс навазь од цёрань сурпрянзо.
Вай, кода ульнесь од аля вишкине,
Вай, кода эрцесь од цёра а покшке, -
Тетянстэ "тетяй" од цера мерекшнэсь,
Аванстэ "авай" од аля пшкалекшнэсь.
Вай, кода сакшнось од цера ломаньшка,
Вай, кода каснясь од аля аляшка -
Кадызе "тетяй" од цера мерьманзо,
Стувтызе "авай" од аля пшкадьмензэ.
Сестэ сюдызе од церань тетязо,
Вай, проклинизе од алянь авазо.
Вай, а куломга од церань сюдызе,
Вай, а ёмамга од алянь алтызе.
Вай, сисем иень од церань резэмга,
Вай, годонь сисем од церань пужомга.
Вай, сисем иеть од цера пужомкшнось,
Тарканзо марто од цера равиндясь,
Прялксонзо марто од аля вейкиндясь.
Яки кулома од церань мельганзо,
Чалкси емамо од алянь следганзо.
Куломань веши од цера задержка,
Емамонь кевкстни од аля отсрочка:
- Вай, погодяка, Кулома, ве чишка,
Вай, тон учука, Ёмамо, кавтошка!
Васня кевкстяса, Куломо, мон тетянь,
Мейле кевкстяса, Куломо, мон авань.
Кулы-а кулы монь кисэ монь тетям,
Ёми-а ёми монь кисэ монь авам,
- Ух, а тетякай, тетякай диринем,

У отца-кормильца сынок единственный,
У матери родимой сынок ненаглядный.
Хоть сын у них и единственный, он удался,
Хоть сын у них и единственный - он удался.
И станом, ростом парень удался,
И своей поступью, походкой молодец удался.
Вай, стан парня - прямая береза,
Руки молодца - ветки березы,
Пальцы молодого парня - почечки березы.
Ноготки молодца - серебряные копейки.
Кончики пальцев молодца - посеребрены,
Вай, когда молодец был маленьким,
Вай, когда парень был малюсеньким,
Отца своего "батюшкой" величал,
Матушку свою "матушкой" называл.
Вай, когда парень мужчиною стал,
Вай, когда молодец повзрослел -
Отца своего "батюшкой" перестал величать,
Матушку свою "матушкой" не стал называть.
Парня отец проклял,
Вай, молодца мать прокляла.
Вай, не на смерть парня прокляли,
Вай, не на погибель молодца посвятили.
Вай, парня они на семь лет на болезни обрекли,
Вай, молодца они на семь лет на мученья обрекли.
Вай, парень семь лет увядал,
Вай, молодец-мужчина семь лет страдал.
За семь лет парень с постелью сравнялся,
За семь лет молодец вровень с постелью стал.
За парнем Смерть ходит,
По пятам за молодцем Смерть ходит.
Парень у Смерти отсрочки просит,
Молодец от Погибели отсрочки просит:
- Вай, Смерть, один денек подожди,
Вай, Смерть, и два денечка обожди!
Вначале, Смерть, своего отца спрошу,
Затем, Смерть, свою матушку спрошу.
Может, батюшка мой за меня умрет,
Может, матушка моя за меня погибнет.

Ух, а авакай , авакай ванынем,
Кулома яки, тетякай, монь мельга,
Ёмамо чалкси, авакай, монь следга.
Кулат-а кулат, тетякай, монь кисэ,
Ёмат-а ёмат, авакай, монь таркас?
- Вай, эсь куломстот, какай, ней тонць кулок,
Вай, эсь ёмамстот, какай, ней тонць ёмак.

- Ух, батюшка мой, кормилец-батюшка,
Смерть, батюшка, за мною ходит,
Погибель, матушка, следы мои топчет.
Вместо меня, батюшка, ты умрешь ли,
Вместо меня, матушка, ты умрешь ли?
- Вай, ты сам, дитятко, вместо себя умри,
Вай, ты сам, дитятко, своей смертью умри!

УДУМАМ САСЬ, МАДИМАМ САСЬ - СПАТЬ ЗАХОТЕЛА, ПРИЛЕЧЬ ЗАХОТЕЛА



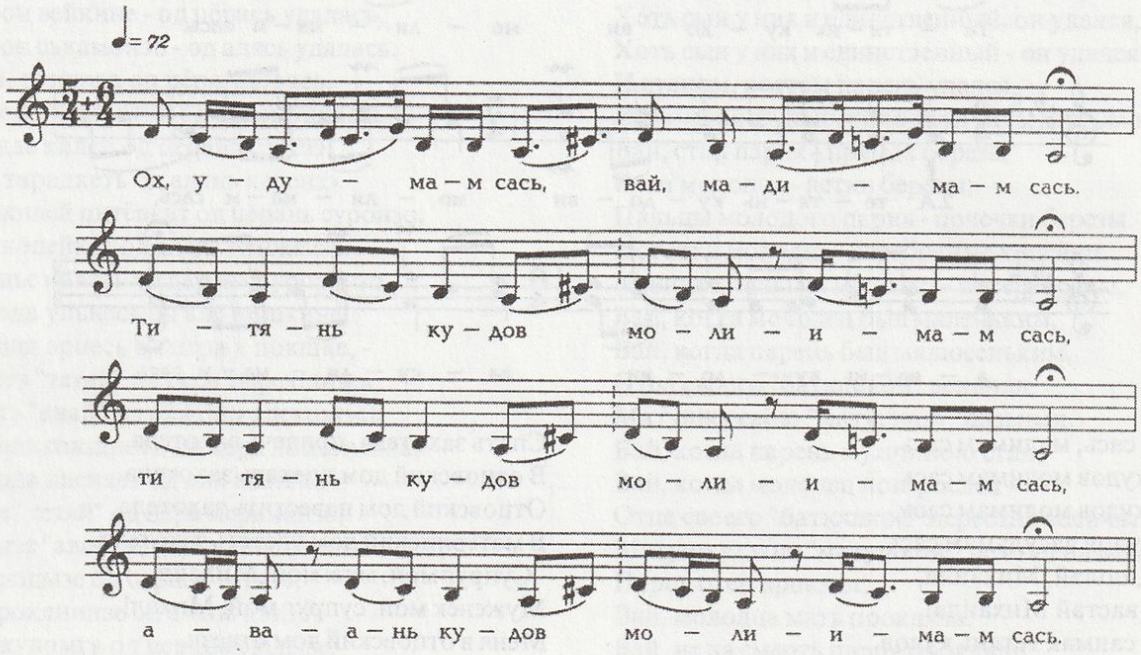
Удумам сась, мадимам сась,
Тятянь кудов молимам сась.
Тятянь кудов молимам сась,
Авань кудов васудьмам сась.
- Полай, полай, Михаила,
Вастай, вастай Михаила!
Нь, адя, саимак тетянь кудов,
Адя, васудьстимак авань кудов.
- Саивлитинь тетянь кудов,
Саивлитинь авань кудов.
Лангсо палят тонь каргоцьке,
Пильгсэ пракстат тонь рудазовт.
Прясо пацят тонь аволь ванькс,
Запункинеть ней раужо.
Коморо поцон сынст човсикшнынь,
Ойме кошткесэнь сынст костникшнынь.
- Полай, полай Михаила,
Вастай, вастай Михаила!
Кильдикая карей ракшанть,
Камбразтыка карей ракшанть.
Кильдикшнызе, камбрастызе,
Кустима пес аравтызе.
Полай, полай Настасия,
Вастай, вастай Настасия!

Спать захотела, прилечь захотела,
В отцовский дом поехать захотела.
Отцовский дом навестить захотела,
В материнский дом улететь захотела.
- Супруг мой, муж мой, Михаил,
Муженек мой, супруг мой, Михал!
Меня в отцовский дом отвези,
Меня в материнский дом отвези.
- В дом отца твоего я тебя бы отвёз,
В дом матери твоей я тебя бы доставил,
Но рубашка твоя вся нечистая,
Но портянки на ногах грязные.
Платок на голове нестираный,
Запон на тебе давно чёрный.
В ладонях своих я их выстирала,
Дыханием своим их я высушила.
- Супруг мой, муж мой, Михаил,
Муженек мой, супруг мой, Михаил!
Карюю лошадь ты обряди-ка,
Карюю лошадь нашу ты оседлай-ка.
Карюю лошадь супруг взнуздал, оседлал,
Карюю лошадь он к крыльцу подвел.
- Жена моя, женка моя, Анастасия,
Супруженька моя, жена Анастасия!

Адя, тонь сайдян тетянь кудов,
Адя, тонь сайдян авань кудов.
Икеле ортава ливтикшнызе,
Кардазонь перька ютавтызе.
Кардазонь перька ютавтызе,
Удало ортава совавтызе.
- Истя якинь тетянь кудов,
Истя якинь авань кудов.
Кода пандса те покорань,
Кода ютавса досадань?
Сёрмав скалось вазыязо,
Вазозо кулозь шачозо!
Карей эльдесь вашиязо,
Вашесь а эряикс улезэ!
Барат яркась левксыязо,
Ревень пест совсем маштозо!

Собирайся, в дом отца тебя отвезу,
Собирайся, в дом матери тебя доставлю.
Через передние ворота её он вывез,
Вокруг двора своего он с нею объехал.
Вокруг усадьбы своей он её провез,
Через задние ворота возвратил.
- Так своего отца я навестила,
Так матушку свою я навестила.
Как этот свой позор мне смыть,
Как мне муженьку за это отплатить?
Пёстрая коровушка пусть отелится,
Теленок же её да пусть околеет!
Каряя лошадка пусть ожеребится,
Жеребёнок пусть неживым родиться!
Овечка пусть барашка несет,
Овечки пусть не плодятся!

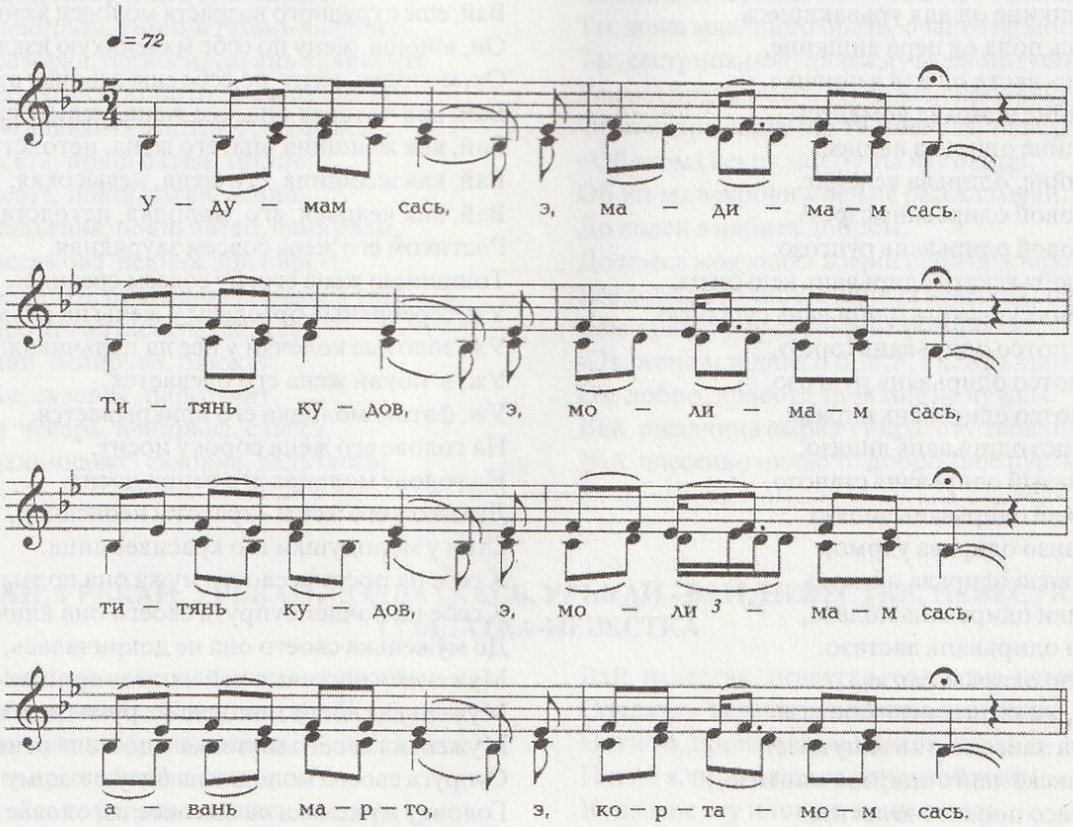
УДОМАМ САСЬ, МАДЕМАМ САСЬ - СПАТЬ ЗАХОТЕЛА, ПРИЛЕЧЬ ЗАХОТЕЛА



Ох, удомам сась, ох, мадемам сась,
Тетянь кудов молемам сась.
Тетянь кудов молемам сась,
Авань кудов молемам сась.
Мейсэ молян тетянь кудов,
Мейсэ молян авань кудов?
Пряс сюлмамс монь пацям арась,
Лангс оршамс монь палям арась.
Паля ланга руцям арась,
Руця ланга кушаком арась.
Пильгес карцемс монь карень арасть.

Ох, спать захотела, ох, прилечь захотела,
В свой отцовский дом пойти захотела.
В свой отцовский дом пойти захотела,
В материнский дом уехать захотела.
В чем пойти мне в мой отцовский дом,
В чем уехать мне в материнский дом?
Головку повязать платка у меня нет,
На себя одеть рубашки нет.
На рубашку мою у меня руци нет,
Поверх руци у меня кушака нет.
На ноженьки обуви у меня нет.

ОХ УДОМАМ САСЬ, МАДИМАМ САСЬ -
ОХ, СПАТЬ ЗАХОТЕЛОСЬ, ПРИЛЕЧЬ ЗАХОТЕЛОСЬ



- Ох, удомам сась, мадимам сась,
Тетянь кудов молемам сась.
Авань кудов молемам сась,
Авань марто кортнемам сась.
Мейсэ молян тетянь кудов,
Мейсэ молян авань кудов?
Прясо сюлмамс пацям арась,
Лангсо орчамс монь палям арась.
Паля лангсо руцям арась,
Руця лангсо кушаком арась.
Пильгс карцима
Монь карнень арасть…
Тетянь кудов молемам сась,
Авань кудов молемам сась.
- Полай, полай, Михаила,
Михаила да Михаила.
Нь, саимака тетянь кудов,
Нь, саимака авань кудов.
- И саивлитинь тетянь кудов,
И саивлитинь авань кудов.
Лангсот палят тонь арась,
Пряс тонь сюлмамс пацят арась.

- Ох, спать захотелось, прилечь захотелось,
В отцовский дом пойти захотелось.
В отцовский дом пойти захотелось,
В материнский дом уйти захотелось,
С матерью поговорить захотелось.
В чем в отцовский дом я пойду,
В чем в материнский дом я пойду?
Прикрыть голову нет платка,
Одеться - нет рубахи.
Поверх рубахи - нет руци,
Для руци нет кушака.
Для обувки нет лаптей…
В отцовский дом пойти захотелось,
В дом матери уйти захотелось.
- Муженек, муженек Михаил,
Михаил да Михаил.
Меня в дом отца увези,
Меня в дом матери увези.
- Взял бы тебя я в дом отца,
Увез бы тебя в дом матери.
Но нет у тебя одежды,
Но нет у тебя платочка.

ВАЙ, ВИШКИНЕ ОД ЦЁРА УРЬВАКШНЕСЬ - ВАЙ, ЕЩЁ В МОЛОДОСТИ МОЛОДОЙ ПАРЕНЕК ЖЕНИЛСЯ

Вай, вишкине од цера урьвакшнесь,
Вай, а покшкине од аля урьвакшнесь.
Сон сайнись пола од цера вишкине,
Сон сайнись васта од аля а покшке.
Вай, а сэрийне одирьва ломанесь,
Вай, а келийне одирьва авинесь.
Вай, а сэрийне, одирьва келейне,
Самай рядовой одирьвань сэрезэ,
Самай рядовой одирьвань рунгозо.
Уш, сиянь кетькскеть одирьвань кедьсэнзэ,
Уш, сырнень суркскеть одирьвань сурсонзо.
Уш, покай потсо одирьвань сэрезэ,
Уш, фата потсо одирьвань рунгозо.
"Сорока" потсо одирьвань пирязо,
Керямо экшсэ одирьвань лицязо.
Мазыйде мазый одирьвань станозо,
Седияк мазый одирьвань лицязо.
Терди поланзо одирьва удомо,
Терди вастанзо одирьва оймамо.
Уш а тердиви одирьвань полазо,
Уш а саиви одирьвань вастазо.
Беримазонзо одирьва саизе,
Уш таркас, эземс поланзо кандызе.
Ашо кошма лангс вастанзо путызе.
Сэрей прялкске лангс одирьва мацтизе,
Лембе шубасо поланзо вельтизе.
Налксись одирьва, - полазо эзь налксе,
Кармавсь одирьва, - вастазо эзь карма.
Кувать-а кувать одирьва удокшнось,
Куваць-а куваць одирьва оймакшнось?
Терьмешть мерекшнэсь, - одирьва сыргойкшнэсь,
Лукост мерекшнэсь, - одирьва озакшнось.
Вай, а паро превс одирьва думакшнось,
Ох, а паро тевнес одирьва кундакшнось.
Потмо карксонзо одирьва юксизе,
Понгавтомо петлякс одирьва теизе.
Поланзо кирьгас одирьва килькшизе,
Утомо слегас одирьва таргизе.
Утомо слегас кепетець сэрезэ,
Утомо пешкець од церань верьдензэ.
Сон яки-паки, одирьва кудова,
Сон лиси-сови, одирьва кардазга, -
Чуди верь моли одирьвань пильгалга.
Полазо яки одирьвань икельга.
Вай, ков а моли, полазо а туи,
Уш, тарка, эзем одирьва а муи.
Вай, ки неизе одирьвань якамга,
Вай, ки маризе одирьвань пакамга?
Вай, покш патязо одирьвань неизе,
Вай, покш патязо одирьвань редизе.
- Ох, пенирьвинем, тон мазы дугинем,
Ох, пенирьвинем, тон мазы сазорнэм!
Мейсь якат-пакат, пенирьва, кудова,
Мейсь лисят-сават, пенирьва, кардазга?
- Секс якан-пакан, покш патяй, кудова,
Секс лисян-сован, покш патяй, кардазга:
Вай, вазтнэ парыть, покш патяй, скалтнэне,
Вай, скалтнэ парыть, покш патяй, вазтнэне.

Вай, еще в молодости молодой паренек женился,
Вай, ещё с грудного возраста молодец женился.
Он, юноша, жену по себе маленькую взял,
Ох, молодец, жену по себе еще девочку взял.
Вай, как человек она, его жена, невысокая,
Вай, как женщина она, его жена, нетолстая.
Вай, как женщина, его жена, невысокая,
Вай, как человек, его молодка, нетолстая.
Ростиком его жена совсем заурядная,
Толщиною жена его, ну совсем средняя.
Уж, серебряные браслеты у жены на руках,
Уж, золотые колечки у нее на пальчиках.
Уж, в покай жена его одевается,
Уж, фатою молодка его прикрывается.
На голове его жена сороку носит,
На голове молодка его венок носит.
Личико у его жены - красоты неписаной,
Стан у молодушки его красивее лица.
К себе на постель своего мужа она подзывает,
К себе на ночлег супруга своего она кличет.
До муженька своего она не докричалась,
Муженек в постель к ней не смог прийти.
Муженька своего молодка на руки подняла,
Муженька своего молодка в постель отнесла.
Супруга своего молодка на белую кошму уложила,
Головку муженька на высокое изголовье положила,
Тело муженька молодка теплой шубою прикрыла.
Молодка игру с ним затевает - супруг с нею не играет,
Молодка игру с ним начинает - супруг с нею не играет.
Долго иль мало молодка поспала,
Долго иль мало молодка отдохнула?
Вдруг очнулась молодка, вмиг вскочила,
Вдруг очнулась молодка, на постель присела.
Вай, недоброе дело молодка задумала,
Ох, нехорошее дело молодка надумала.
Поясок свой молодушка сняла,
Узелком молодушка связала.
На шею супруга своего петлю накинула,
К стропилам амбара своего муженька она подвесила.
Стоном её мужа тот амбар заполнился,
Кровью её супруга тот амбар наполнился.
То во двор зайдет молодка, то выйдет, -
Ноги молодушки кровью покрываются.
Супруг-муженек под ногами её путается.
Вай, куда ни пойдет она, муж не отстает,
Уж покой она нигде не находит.
Вай, кто заметил, как молодка кружит,
Вай, кто услышал, как молодка бродит?
Вай, старшая сестра мужа молодку заметила,
Вай, старшая сестра мужа молодку приметила.
- Ох, золовушка моя, сестрица-красавица,
Ох, золовушка моя, сестрица младшая!
Почему золовушка, по дому ходишь, бродишь,
Почему золовушка, по двору гуляешь?
- Потому по дому свекрови хожу,
Потому по дворику свекрови гуляю,
Вай, малые телята, мычат, по коровам скучают,
Вай, коровы, мычат, по телятам скучают.

Мон те шумнэнте, покш патяй, сыргойкшнень,
Мон те лажэнте, покш патяй, стякшновинь.
- Иля кенгеле, пенирьва, монь эйсэ,
Тон иля сепо, сазоркам, монь пельде.
Мацтик, пенирьва, тиринь тетянь валдонть,
Мацтик, сазорка, шкинень, авань трявтонть.
Монь пиже дугант конить тон сельминзэ,
Монь мазы алькант мацтик тон толонзо.
- Илямак евта, покш патей, тетяне,
Илямак невте, покш патей, аване.
Монь конилькава, покш патей, чемирдям,
Монь карксамова пешксе эри парем.
Весе те добрант, покш патей, макса теть,
Весе те паронть алтаса, патей, теть.
- Ох, а эряви, пенирьва, одижат,
Ох, а эряви, сазорка, парот-чит.
Вай, пиже чекерь, пенирьва, саиссэ,
Вай, чандалондавкс, сазорка, вельтяссо!

От крика их я и пробудилась,
От шума их и я очнулась.
- Меня, жена младшего брата, ты не обманывай,
От меня, сестрица, ты ничего не утаивай!
Ты, жена младшего брата, очаг отца моего потушила,
Ты, сестрица моя, надежду моей матушки погубила.
Глазки брата моего ты навеки прикрыла,
Огонек красавца-брата моего ты навеки потушила.
- Об этом свекру моему ты не говори,
Об этом свекрови моей не рассказывай.
До колен я набита добром,
До пояса моя кадка жизни набита добром.
Все добро это своё, старшая невестка, тебе посвящаю,
Всю красоту ту свою тебе обещаю.
-Ох, жена младшего брата, одежда твоя,
Ох, добро, красота твоя мне не нужны.
Вай, ржавчина сырая ту красоту твою пусть покроет,
Вай, плесень-гнилье то добро твое пусть укроет!

ВАЙ, УРЬКАЙ, УРЬКАЙ, СОЛДАТКАСЬ, УРЬКАЙ - ВАЙ, НЕВЕСТКА, НЕВЕСТКА, СОЛДАТКА-НЕВЕСТКА

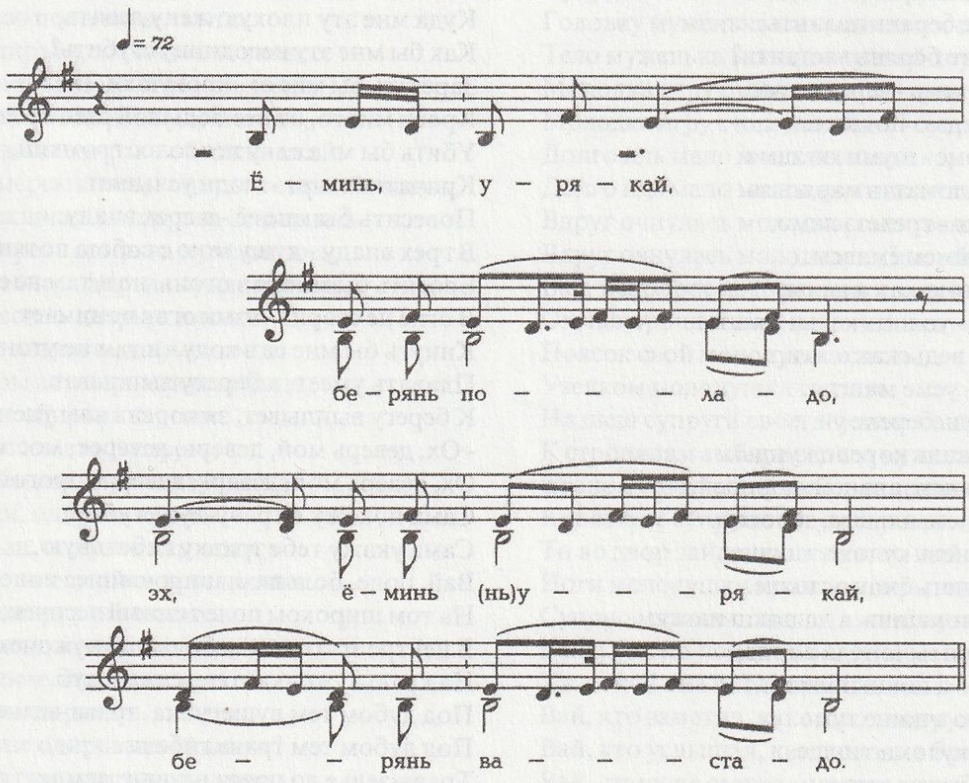
- Вай, урькай, урькай, солдаткась, урькай,
Солдаткась, урькай, довась - патякай!
Мон ёминь-арынь берянь поладо,
Мон ёминь-арынь берянь вастадо.
Ков мон тейса те берянь полантъ,
Ков ней ёмавса те берянь вастантъ?
Печкезь сон печкемс - верезэ ламо,
Верезэ ламо, следэзэ покшке.
Чавозь сон чавомс - шумнэзэ ламо,
Шумнэзэ ламо - ломатть марясызь.
Пувазь пувавлия - грехезэ ламо,
Грехезэ ламо - оймем ёмавсы.
Толц каявлия - толцкак а палы,
Толцкак а палы - толонь кельц машты.
Ведьс каявлия - ведьскак а ваи,
Ведьскак а ваи - уеме машты.
Уеме машты, ведь берекс уи,
Ведь берекс уи, каль коренц кунды.
- Ох, альнем, альнем, альнем, дорогой,
Ох, альнем, альнем, альнем, золотой.
Монць евтан тонеть кулома тикше,
Монць евтан тонеть ёмамо тикше.
Вай, покшинь, покшинь, а да покш пакся,
Те покш паксясонть чопуда вирне,
Вирентъ кучкасо а покш поляна.
Полянать крайсэ эчкине тумо.
Те тумонть ало кулома тикше,
Те тумонть ало ёмамо зелья.
Сон карксамова севонень модасо,
Сон конилькава песок модасо.
Алкукс вешнизе кулома тикшентъ,
Алкукс муизе ёмамо тикшентъ.
Писи пецькасо альнесь костизе,
Сэрей човарцо альнесь томбизе.
Чова ситасо альнесь сувтнизе,
Медь-сахор маро сон човоризе,
Чокшнынь позда поланзо андызе,

Вай, невестка, невестка, солдатка-невестка,
Солдатка-невестка, вдовица-сестрица!
Погиб я, пропал из-за плохой жены,
Погиб я, пропал из-за негодной жены.
Куда мне эту плохую жену девать,
Как бы мне эту негодницу сгубить?
Зарезать бы мне её - кровушки много,
Крови много, от нее большой след протянется.
Убить бы мне ее - у нее голос громкий,
Кричать станет - люди услышат.
Повесить бы мне её - в грех впаду,
В грех впаду - душу мою с собою потянет.
Бросить бы мне ее в огонь, но и там не сгорит,
В огне не сгорит - язык огня понимает.
Кинуть бы мне ее в воду - и там не утонет.
Плавать умеет, к берегу выплывет,
К берегу выплывет, за корень ивы уцепится.
- Ох, деверь мой, деверь, деверек, мое золотце.
Ох, деверь мой, деверь, деверь дорогой,
Сама покажу я траву-душегубку,
Сама укажу тебе травку гибельную.
Вай, поле, большое, широчайшее поле,
На том широком поле темный лесочек,
В центре того леса небольшой лужочек.
На краю лужочка толстенный дуб,
Под дубом тем душегубка, трава-зелье,
Под дубом тем трава гибели.
Трава-зелье до пояса в глине, земле,
Трава-зелье до колен в песке, земле.
Ту траву муж и вправду поискал,
Ту траву-душегубку он и вправду разыскал.
Ту траву он в жаркой печи высушил,
Ту траву он большим пестом истолок.
Ту траву он в частом сите провеял,
Ту траву он в сите провеял,
С сахаром-медком ее размешал.
Свою жену поздним вечером угостил,

Пелевешкане кулось вастазо,
Валцкинень рана церькував кандызь,
Обед порава калмолангс кандызь,
Секе шкинева мода поц вализь.
Вай, яки-паки альне кардазга,
Вай, лиси-сови альне кудова.
Равжкалесь сондо лангсо палязо,
Пенгсиясть сондо пильгсэ пракстандо.
- Солдаткась урькай, довась - патинем.
Тон муськик-човик лангсо палинем,
Тон муськик-човик пильгстэ пракстынем.
- Тон саик полат валдо оймензэ,
Тон калмик вастат равжо мода поц.
А мондень берянь тонь полась ульнесь,
А мондень берянь тонь вастась ульнесь.
А улян, альне, мон тонеть полакс,
А улян, альне, мон тонеть вастакс!
Вай, вачкодсь альне кавто кедензэ,
Да вейс нединзе кемень суронзо.
Эрязо ломань, эрязо,
Ломань превсэ илязо тее!

Вечером жену угостил, в полночь она и умерла.
С восходом солнца жену в церковь отнесли,
В обеденную пору на кладбище принесли,
В это же время в могилу завалили.
Вай, деверь по двору ходит,
Вай, деверь по дому ходит.
Вся одежда на нем загрязнилась,
Портянки на ногах поизносились.
- Солдатка-невестка, вдовица-сестрица,
Мою одежду отстирай, сполосни и отожми.
Мои портянки замочи, отстирай и отожми.
- Светлую душеньку жены ты сгубил,
Чистое тельце жены сгубил, черной землей завалил.
Она была не хуже меня,
Она была не хуже меня.
Твоей женою, деверь, я не буду,
Твоей хозяйкою, деверь, я не стану!
Вай, деверь всплеснул руками,
Всплеснул руками, заломил свои пальцы.
Умный человек пусть да вовеки живет,
Да пусть он чужим умом не живет!

ЁМИНЬ, УРЯКАЙ, БЕРЯНЬ ПОЛАДО - ПРОПАЛА Я, НЕВЕСТКА, ИЗ-ЗА ПЛОХОГО МУЖА



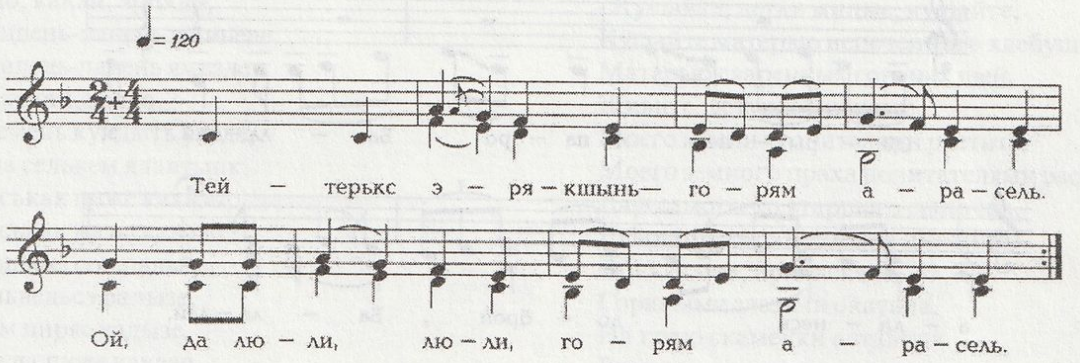
Ёминь, урякай, берянь поладо,
Эх, ёминь, урякай, берянь вастадо.
Алкине полам сэрьга-рунгова,
Човине вастам тела ёжова.
Виезэ арась кедьга-пильгева,
Превензэ арасть кандонь принева.
Кельга-кургова арась валозо,
Чама лицява арась мазызэ.

Пропала я, невестка, из-за плохого мужа,
Погибла я, невестка, из-за плохого друга.
Муж низкий ростом,
Друг тонкий телом.
Слаб он ногами и руками,
Нету ума в голове.
Слово сказать он не может,
На лицо непригож.

А саты кедесь алашань пиряс,
А саты виесь супонень таргамс.
Ков теевлия те берянь полантъ,
Ков ёмавтомс ней те берянь вастантъ?
Вирц кадовлия -вирц сон а ёми,
Вирц сон а ёми -кудов велявты.
Толц каявлия -толцкак а палы,
Толцкак а палы -толонь кельц соды.
Вец каявлия -вецкак а ваи,
Вецкак а ваи -уеме машты.
Уеме машты -каль корёнц кунды,
Каль корёнц кунды -берёк лангс лиси.
Нарьгатан, полай, чокшне мадемстэ,
Нарьгатан, вастай, венень удомсто.
Мон эстень ацан пухонь перина,
Эсь прялон путан чевте тодовнэ,
Лангозон каян лембе вельтямка,
Лембе вельтямка -верьгизэнь тулуп.
Тонь алга ацан сеелень кедне,
Тонеть прялкс путан -тумонь мукорне.
Лангозот каян пупиця вельтямкс,
Пупиця вельтямкс -пурьгине палакс.

До головы коня не достает рука,
Супонь затянуть - мало силы.
Куда деть плохого мужа,
Где затерять плохого друга?
В лесу бы оставила - в лесу не затеряется,
В лесу не затеряется - вернется домой.
Кинула бы в огонь - в огне не сгорит,
В огне не сгорит - огонь ему подвластен.
Бросила бы в воду - в воде не утонет,
В воде не утонет - плавать умеет.
Плавать умеет - за ветку уцепится,
За ветку уцепится - на берег выберется.
Накажу муженька в постели вечером,
Накажу дружка, когда спать уложу.
Пуховую перину я себе постелю,
Мягкую подушку я себе положу,
На себя накину теплую одежду,
Теплую одежду - волчий тулуп.
Под него постелю ежовую кожу,
Под голову его - дубовый чурбак.
Вместо одеяла накину колючку,
Накину колючку - полевой татарник.

МОЛЬКШНЫНЬ ВИШКА ПОЛАНЕНЬ - ВЫШЛА ЗАМУЖ ЗА МЛАДЕНЦА



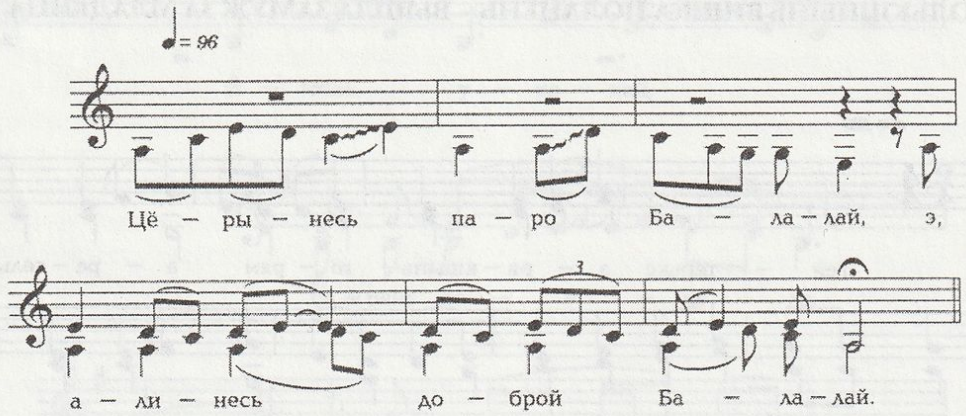
Тейтерь ульнинь - паролинь,
Мон тейтерь ульнинь, ох, урякай, мазылинь.
Молькшнэнь вишка полане,
Молькшнэнь а покшкине, ох, урякай, вастане.
Мон лукштянь лавсьсэ да нурция,
Мон берюмнесэнь, ох, урякай, кантлия.
Мон берюмнесэнь кантлия,
Мон кедь пенесэнь, ох, урякай, веция.
Коданя сакшнось ломаньшка,
Коданя каснесь, ох, урякай, аляшка,
Ульцянь мазы да мазызэ,
Ульцянь паро, охинь, урякай, парозо.
Ох, маднинь венень удомо,
Ашине чинень, охинь, урякай, учеме.
Кувать-а кувать удокшнынь?

Была девушкой, была хорошей,
Была девушкой, ох, невестка, была красивой.
Вышла замуж за младенца,
Вышла замуж, ох, невестка, за малютку.
В колыбельке я его качала,
На руках его, невестка, носила,
На руках его, ох, невестка, нянчила,
Я за ручку ох, невестка, его водила.
А как он подрос,
Как поднялся, ох, невестка, да мужчиной стал,
Стал красивым он, невестка,
Стал пригожим.
Ой, склонила я на ночь головушку,
Белого дня, ой, невестка, стала дожидаться.
Надолго ль я вздремнула?

Тагонь-а кувать, охинь, урякай, оймакшнынь?
Ох, терьмешт мерькшнинь - сыргойкшнинь,
Мон лукост меринь, охинь, урякай, ней стякшнынь.
Ох, щупан-капан таркавант,
Ох, арась полам, охинь, урякай, таркасонть.
Ох, ступнят-цюлкат тонгокшнынь
Мон якинь-пакинь, охинь, урякай, кардазга.
Ох, якинь-пакинь кардазга,
Мон лисинь-совинь, охинь, урякай, кудова.
Ветине ракшат латало,
Ветенест ветязь, охинь, урякай, таркаваст.
Ох, арась полам косояк,
Ох, арась вастамось, охинь, урякай, косояк.
Мон капшан-чиян верь ортав.
Верь орта крайнесь, охинь, урякай, апак панчт.
Верепень тейтерть а морыть,
Верепень кискат, охинь, урякай, а онгить.
Мон капшан-чиян ал ортав,
Ал орта краесь, охинь, урякай, панжадо.
Алопень тейтерть пек морыть,
Алопень кискат, охинь, урякай, пек онгить.
Ало пе ено да тейтерь полк,
Ало пе ено, охинь, урякай, цела полк.

Надолго ль покой обрела?
Ой, чуть вздремнула - проснулась,
Ой, чуть вздремнула, невестка, встала.
Как пощупаю постель,
Ой, невестка, рядом нет в постели мужа.
Ой, обулась я в башмаки-чулочки,
Ой, невестка, побродила по двору,
Ой, весь двор я, невестка, исходила,
По дому своему, ох, невестка, ходила.
Пять коней стояли под навесом,
Все пять они, ой, невестка, стоят на месте,
Только нет нигде муженька моего,
Ой, только нет нигде, невестка, любимого.
Я иду-бегу к воротам верхним.
Ворота, ой, невестка, закрыты.
С верхней улицы девушек не слышно,
С верхней улицы, невестка, собаки не лают.
Я иду-бегу к воротам нижним,
Нижние ворота, невестка, были приоткрыты.
С нижней улицы девушки поют громко,
С нижней улицы, невестка, собаки брешут.
В стороне нижней улицы полно девушек,
В стороне нижней улицы, невестка, целая толпа.

БАЛАЛАЙ - БАЛАЛАЙ



Церынесь да паро Балалай,
Алинесь доброй Балалай.
Ох, мезде да паро Балалай,
Ох, мезде доброй Балалай?
Саень полазо Маланя,
Ох, вечкимазо Любава.
Любава яки лугава,
Вай, гала левкскеть караули.
Балалай яки мельганзо,
Вай, чалгси пильге следгандо.
-Ох, Балалайкай-лелякай,
Вай, Балалайкай-алякай,
Тон коли саикс - саимак,
Вай, коли кадыкс - кадымак.
Мон коськинь-маштынь коське чевкс,
Мон раушкадынь равжо лопакс,

Молодец хороший Балалай,
Паренек пригожий Балалай.
Ой, а чем же хорош Балалай,
Ой, а чем же пригож Балалай?
Законная жена его - Маланья,
Ой, а любимая - Любава.
Любава ходит по лужочку,
Ой, пасет-стережет гусятушек.
Балалай ходит за нею,
Ой, неотступно следит за ней.
- Ой, Балалай, мой дядечка,
Ой, Балалай, мой старший брат.
Ой, если брать меня хочешь, возьми скорей,
Ой, если оставить хочешь, то оставь скорей.
Я вся иссохла, как лучина,
Как листочек, почернела вся.

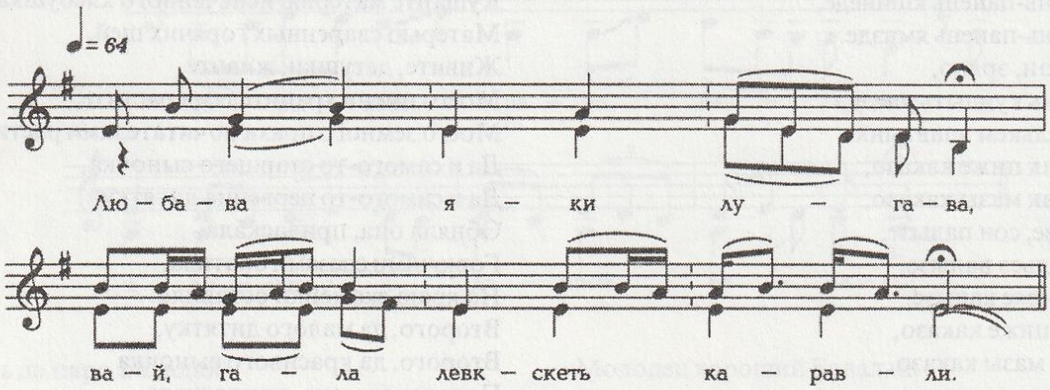
Мон ожулгадынь одажакс.
- Ох, Любавакай-сазорнэм,
Ох, Любавакай-дугинем,
Мон саинь полам ков тейса,
Мон пиже какан ков тейсынь?
- Ох, Балалайкай-лелякай,
Ох, Балалайкай-алякай,
Тонь саинь полат нувара,
А пиже какат угол пес.
Омбоце валнэ эзь учне,
Омбоце валнэ эзь кевксте,
Сон велявтокшнось-туекшнэсь,
Сон кудов-чив молекшнэсь.
Маланянь уштозь кудозо,
Уш, кандозь ведра ведезэ.
Уштонь кудондо мацтизе,
Ведра ведендэ валызе.
- Ох, полай, полай-Балалай,
Ох, вастай, вастай-Балалай,
Минь семс эринек-аштинек -
Тонь те койнинеть арасель,
Тонь те обуцят арасель.
Тон коть а ёвтат - содаса,
Тон коть а басят - чарькодьса.
Мон ужо панян чевте кши,
Мон ужо пидян писи ям,
Ох, анцынь пиже какинень,
Мон симцынь мазы какинень.
Сон и панекшнысь чевте кши,
Сон и пидекшнэсь писи ям.
Ох, пиже-мазы какандо
Сон ойсивтинде столь экшес.
- Ярцадо, какан, ярцадо,
Монь пидень-панень кшинеде,
Монь пидень-панень ямнэде.
Эрядо, какан, эрядо,
Тынь лемень кундыть уледе,
Ды мода селькем ялавтынк.
Покшоськак пиже каказо,
Покшоськак мазы каказо,
Кутмордызе, сон палызе,
Пси сельведьсэ валызе,
Сон эзем пиряс кадызе.
Омбоце да пиже каказо,
Омбоце ды мазы каказо,
Сон кутмордызе, палызе,
Писи сельведьсэ валызе,
Писи сельведьсэ валызе,
Сон седей явикс кадызе.
Лавсьсэськак мазы каказо,
Лавсьсэськак пиже каказо,
Сон тетяй-авай а мери,
Сон кутмордызе, палызе,
Сон вельтянь лавсес кадызе.
- Адяка, полай, адяка
Вирьга-укшторга якамо,
Раужо лёмзёронь кочкамо,
Тюжа пештень валтомо.
Кувать -а кувать якакшность,
Тагонь а кувать якакшность?

Повяла вся, как лист мать-и-мачехи.
- Ой, Любавушка, моя сестричка,
Ой, Любавушка, моя подруга,
Куда дену я свою молодицу.
Ох, малых детушек куда я дену?
- Ой, Балалай, удалый,
Ой, Балалай, пригожий,
Твоя молодица пусть погибнет,
А малых детушек твоих - об угол.
Других слов ждать не стал он,
Второго слова не просил он.
Повернулся -враз ушел он.
В дом родной свой возвратился.
У Маланьи печка топилась,
У Маланьи ведро воды принесено.
Горящую печь погасил он,
Ведро воды вылил он.
- Ой, муж ты мой, пригожий Балалай,
Ой, муж ты мой, желанный Балалай,
Жили-были мы с тобой до этого,
Привычки такой не было,
Такого не было у тебя в характере.
На что бы ни указывал - я вмиг догадывалась,
На что ни намекнешь ты - все понимала я.
Вот погоди, испеку я хлеба мягкого,
Вот погоди, сварю я щей горячих,
Ой, накормлю я своих деточек,
Напою я своих красивых малюточек.
Испекла она хлеба мягкого,
И сварила она щей горячих.
Ой, малых, неразумных деточек
Посадила она да вокруг стола.
- Кушайте, детки милые, кушайте,
Кушайте матерью испеченного хлебушка,
Матерью сваренных горячих щей.
Живите, детушки, живите,
Моего имени хранителями растите,
Моего земного праха почитателями растите.
Да и самого-то старшего сыночка,
Да и самого-то первенца дитятку
Обняла она, приласкала,
Горючими слезами окатила,
На краю скамейки оставила.
Второго, да малого дитятку,
Второго, да красивого сыночка
Поцеловала она, приласкала,
Горючими слезами окатила,
С болью в сердце оставила.
А и в колыбельке-то её малютка,
А и в колыбельке-то её росточек.
Он имя матери-отца пока не знает,
Он имя матери-отца пока не произносит.
И того она поцеловала,
В колыбельке завешенной оставила.
- Пойдем же, муженек, пойдем же,
По лесу по кленовому пройдемся,
Черемуху черную соберем,
Нарвем желтых орешков.
Долго или нет они прохаживались,
А может малость самую прошлись?

Балалай сакшнось кудов-чив,
Балалай сакшнось кардазов.
Карчо лиссь пиже каказо,
Сон карчо ёндо встречизе.
- Тон диринь авань ков теик,
Тон корьминицькем ков теик?
Кундызе да кавто пильгеде,
Сон вачкодизе угол пес.
Омбоце да пиже какандо
Сон кундызе кавто пильгеде,
Сон вачкодизе угол пес.
Лавсьсэськак, пиже каказо,
Лавсьсэськак, мазы каказо,
Кундызе кавто пильгеде,
Вачкодизе угол пес.
Балалай орчась балахон,
Любава орчась од руця,
Любава орчась од руця,
Карксась стаметной од кушак.
Сынь и лисекшнесть ульцяв.
Сынь и молекшнэсть кужов.
Карадо-карчо аракшность,
Сынь сельмеде сельмс варштакшность,
Сынь сельмеде сельмс варштакшность,
Да сур пенеде кундакшность,
Вай, турва песэ палакшность.

Балалай домой к себе возвратился,
Балалай к себе вернулся.
Навстречу вышел ему сыночек,
С отцом родимым повстречался.
- Ты куда дел мою кормилицу,
Ты куда дел мать родную?
Да как взял Балалай его за ноги,
Да как ударил его об угол.
Второго малого сыночка
Взял за обе ноги
И ударил его об угол.
Из колыбельки дитятку,
Из колыбельки красивого младенца
Берет за обе ноги,
Об угол его ударяет.
Балалай надел балахон,
Любава надела нарядное платье,
Любава надела нарядное платье,
Стамедным кушаком опоясалась.
Ой, пошли они, вышли на улицу,
Пошли они, вышли в хоровод.
Друг против друга они вставали,
Друг другу в глаза смотрели,
Друг другу в глаза смотрели,
Кончиками пальцев дотрагивались,
Ой, сладко так целовались.

ЛЮБАВА ЯКИ ЛУГАВА - ЛЮБАВУШКА ПО ПОЛЮШКУ ХОДИТ



Любава яки лугава.
Вай, гала левкскеть каравли,
Вай, гала левкскеть каравли,
Вай, вадовнеде кшувавли.
Ярмуня лаци скрипканзо,
Ярмуня лаци дуданзо.
Шекшатакс чавить сур прянзо,
Вай, панзейкс вешкить струнанзо.
Ярмуня юты ульцява,
Ярмуня моли вальмалга.
Палага ваны вальмава,
Палага реди вальмава.
- Вай, коли саикс-саимак,

Любавушка по лужочку гуляет.
Вай, она гусят-птенцов сторожит,
Вай, она гусят-птенцов сторожит,
Вай, от коршуна она их оберегает.
Ермолай свою скрипку налаживает,
Ермолай свою дудочку настраивает.
Дятлом постукивают его перста,
Вай, трясогузкою посвистывают его струны.
Ермолай по улице погуливает,
Ермолай под окнами похаживает.
Пелагеюшка в окошко поглядывает,
Пелагеюшка в окошечко посматривает.
- Вай, если жениться ты желаешь - в жены меня бери,

Вай, коли кадыкс -кадымак!
Вай, коськинь, маштынь Рав лопакс,
Вай, ожулгадынь пой лопакс.

Вай, если ты меня оставить желаешь - оставь!
Вай, высохла я, листочком Рава стала,
Вай, пожелтела я, листком осины стала.

ТЮШТЯ, ТЮШТЯ, ИЗЯЗОРО -ТЮШТЯ, ТЮШТЯ, ВЛАДЫКА-ТЮШТЯ

Тюштя, Тюштя, инязоро,
Инязоро, кан азоро!
Косо Тюштянь масторозо,
Косо Тюштянь народозо?
Кавто пандонь, пандо юткссо,
Кавто пандонь моря усьясо.
Морянь усьясонть пиже луга,
Луганть лангсо путонь кудо.
Кудынесэнть таргань стольне,
Столенть лангсо ашо скатерь.
Скатеренть лангсо пижень яблоня,
Яблонясонть чавозь пурезэ.
Чавозь пурезэ, теезь пойлазо,
Пурисэнть нолдазь сиянь кечезэ.
Коёнов чизэ чаравты,
Тов кече пулось велявты.
Пидезь-панезь атякшозо,
Рестазь-пуштазь щука калзо.
Колмо цянавт верьга ливтить,
Лапа песэст вальмас чавить.
Ломань кельсэ сынь басить,
Ломань валнесэ сынь кортыть:
- Тюштя, Тюштя, инязоро,
Тюштя, Тюштя, кан азоро!
Симат-ярцат стольне экшсэ,
Тонць аздат, Тюштя, мезияк!
Руз саизе тонь масторот,
Руз саизе тонь народот.
- Коли саизе мастором,
Коли саизе народом,
Пидезь-панезь монь атякшом
Живиязо, оймиязо,
Кикереку сон рангстазо!
Рестазь-пуштазь щука калом
Живиязо, оймиязо,
Пуриванть уезь туезэ!
Живиясь сестэ атякшось,
Оймиясь сестэ пидизесь,
"Кикереку" сон рангстакшнось.
Живиясь сестэ жарязесь,
Оймиясь сестэ пуштазесь,
Уйниме калось туекшнэсь.
Вачкодинзе Тюштя кедензэ,
Нединде сон кемень суронзо.

Тюштя, Тюштя, владыка-Тюштя,
Владыка-Тюштя, владыка-князь!
Где царство Тюштяна,
Где народ Тюштяна?
Меж двух гор, в долине,
Меж двух гор, на острове.
На острове - зеленый луг,
На лугу воздвигнут дом.
В том доме накрытый стол,
На столе белая скатерть.
На скатерти медная ендова,
В ендове светлое пуре.
Светлое пуре, пенистый напиток налит,
В пуре-напиток ковш из серебра опущен.
Куда солнце повернется,
Туда и ручка ковша повернется.
Перед ним испеченный петух,
Перед ним жареная рыба-щука.
Над головою его три ласточки летают,
Лапками своими в окошко постукивают.
Человечьим голоском они говорят,
Человечьим языком они беседуют:
- Тюштя, Тюштя, владыка-Тюштя,
Тюштя, Тюштя, владыка-князь!
За столом ты пьешь, гуляешь,
Сам же ты, Тюштя, ни о чем не ведаешь!
Царство твое русские захватили,
Народ твой русские полонили.
- Если они царство мое захватили,
Если они народ мой полонили,
Испеченный петух
Пусть воскреснет, оживет, -
"Кукареку", - запоет!
Жареная, пареная рыба-щука
Пусть воскреснет, оживет,
Да пусть по медовухе поплывет!
Тогда его петух воскрес,
Тогда его петух ожил,
Ожил, "ку-ка-ре-ку" запел.
Тогда жареная рыба-щука воскресла,
Тогда его рыба-щука ожила,
По медовухе поплыла.
Всплеснул Тюштя руками,
Пальцы свои заломил.

ЛЕМАЙ АТЯ, СЮПАВ АТЯ -СТАРИК ЛЕМАЙ, БОГАТЕЙШИЙ СТАРИК

Лемай атя - сюпав атя,
Сюпав атя, эрей атя!
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Мизерядо Лемай сюпав,
Мизерядо Лемай эрьмев?
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!

Старик Лемай - богатейший старик,
Богатейший старик, родовитый старик!
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Чем же Лемай богат,
Чем же Лемай именит?
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!

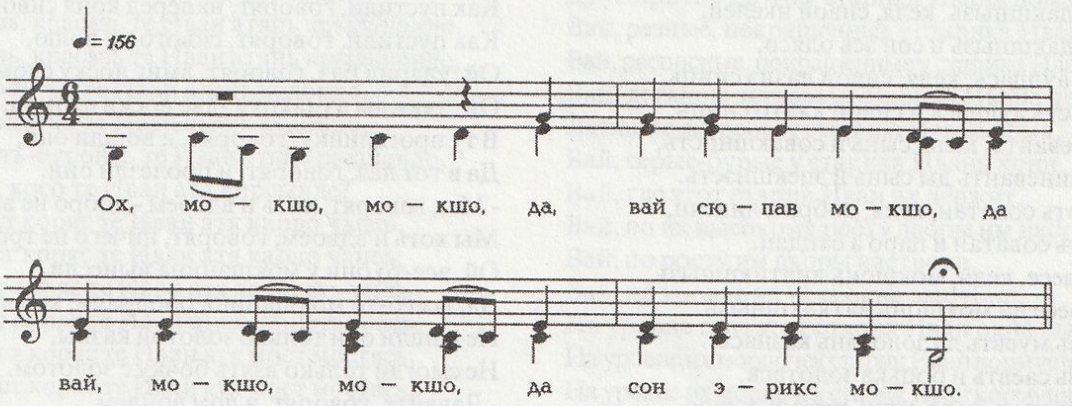
Сисем церанзо-каканзо,
Сисем саень да урьванзо.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Сисем содовонь лукштянзо,
Сисем поводень лавсензэ.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Сетненьсэяк цера какат,
Сетненьсэяк цёра эйкакшт.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Сисем паксява сюрондо,
Сисем вирь ланга нешкензэ.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Колмо яжи ведьгевендэ,
Колмо конюшнят ракшанзо.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Весе ломать пазны озныть,
Весе ломать - сынь отиндить.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Яки-паки покш урьвазо,
Лиси-сови покш уметсэ.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
- Ломань тетясь, да, тятинем,
Ломань пурнысь, да, пурнынем!
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Чечень чизэ - Иничинь чи,
Чечень чизэ - покш празник чи.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Весе ломать пазны озныть,
Весе ломатне отиндить.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Мейсь а ознат Нишке пазнэ,
Мейсь а ознат Вере пазнэ?
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
-Мейсь мон ознан Нишке пазнэ,
Мейсь мон ознан Вере пазнэ
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Нишке паздонткак сюпаван,
Вере паздонткак эрьмеван!
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Сисем паксят видень сюром,
Сисем вирь лангс путонь нешкен.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Колмо ведь лангт яжи кевен,
Колмо конюшнат монь ракшан.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Сисем церат а монь какан,
Сисем саень а монь урьван.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Сисем люкштянь а монь лавсен,
Сетнесэяк цёра какат.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Пазось маризе валондо,
Нишкесь маризе басняндо.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Сисем вирь лангт путонь нешктнэнь
Шандал лондавксось вельтиньзе.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Сисем паксява сюротнень
Мода марто човоринзе.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!

У него семеро сыновей, семеро дитяток,
У него да семеро снох.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
В доме его семь зыбок качаются,
В доме его семь зыбок качаются.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Да в тех зыбках все внуки-мальчишки,
Да и в тех зыбках все внуки-мальчишки.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Хлеба у него на семи полях,
Пчельники его в семи лесах.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Мельницы у него на трех реках,
Кони-ракши его в трех дворах.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Все люди Богу молятся,
Все люди Бога чтут.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Старшая сноха ходит-бродит,
Любимая сноха то выйдет, то зайдет.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
- Свекор ты мой, да, тятенька,
Свекор ты мой, да, батенька!
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Сегодня день - Великий день,
Сегодня день - праздничный день.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Все люди Богу поклоняются,
Все люди Бога почитают.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
А ты почему Нишке пазу не молишься,
А ты почему Небесному богу не поклоняешься?
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
- Для чего мне Нишке пазу молиться,
Для чего мне Небесному богу поклоняться?
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Теперь я сам богаче Нишке паза,
Теперь я сам родовитее Бога!
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Хлеба у меня на семи полях,
Пчельники у меня в семи лесах.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Мельницы у меня на трех реках,
Ракши-кони у меня в трех конюшнях.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Сыновей у меня семеро,
Снох у меня семь.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
У меня семь зыбок,
И в них семеро внучат.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Нишке его слова услышал,
Нишке его похвальбу услышал.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Его пчельники в семи лесах
Бог паутиной покрыл.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Его хлеба в семи полях
Бог с землею смешал.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!

Вай, сисем цера какатнень
Благой ойна ды чавныньде.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Лукштянь лавстнева какатнень
Кирьга орма повсинде.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!

Вай, его семерых сыновей
Гибельная война уничтожила.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!
Качающихся в зыбках внучат
Скарлатина удушила.
Вай, ох, вай, ох, да, вая, ёх!

МОКША - МОКШАНИН



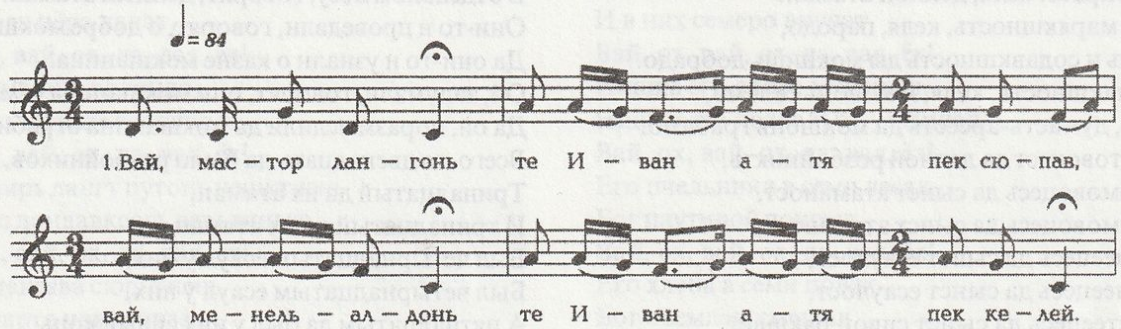
Ох, мокшо, мокшо, да, вай, сюпав мокшо,
Да, вай, мокшо, мокшо, да сон эрикс мокшо.
Карадо-карчо да мокшонь кудондо,
Да ливти карцигант ды мокшонь вальмандо,
Ливти карцигант ды мокшонь вальмандо,
Да пиля лазонь кустиманяндо.
Вай, верей ваныть мокшонь крильцяндо,
Вай, жестьсэ вельтязь мокшонь кудондо.
Вай, жетьсэ вельтязь мокшонь кудондо,
Вай, тынсэ пирязь мокшонь кардазозо,
Ох, тынсэ пирязь мокшонь кардазозо,
Вай, тессо вельтязь мокшонь латондо,
Вай, тессо вельтязь мокшонь латондо,
Ды сэрьц а саивить да орта столбандо,
Сэрьц а саевить да орта столбандо.
Да панжумас путозь да мокшонь ортандо,
Панжумас путозь да мокшонь ортандо,
Да селгомас путозь да орта столбандо.
Кияк а соды да мокшонь пародо,
Ды кияк а соды да мокшонь добрадо.
Явикс паксясо, келя, дённой розбойникть,
Явикс вирьсэ, келя, дённой атаман.
Сынь и марякшность, келя, пародо,
Ды сынь и содавкшность ды мокшонь добрадо.
Ох, думакшность, келя, мокшонь саламо,
Да, вай, думасть-арсесть да мокшонь грабамо.
Кемгавтовонест да денной розбойникть,
Кемголмовоцесь да сынст атаманост,
Кемголмовоцесь да сынст атаманост,
Кемнилеецесь да сынст есаулост,
Кемнилеецесь да сынст есаулост,
Да кеветеецесь да сынст сивой ракшаст.
Кода сыргакшность да мокшонь саламо,

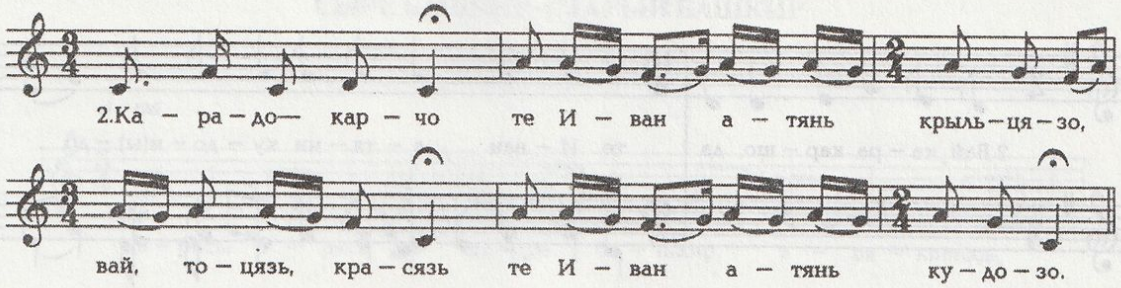
Ой, мокшанин, мокшанин, да ой, мокшанин богатый,
Да ой, мокшанин, мокшанин, да живущий крепко.
Друг на друга смотрят дома у мокшанина,
Да летящие ястреба у мокшанина окна,
Летящие ястреба у мокшанина окна,
Ой, ввысь поднялись у мокшанина крылечки,
Да из пиленых досок их ступенечки.
Ой, железом крыты дома у мокшанина.
Ой, железом крыты дома у мокшанина,
Ой, тыном дворы у мокшанина огорожены,
Ой, тыном дворы у мокшанина огорожены,
Ой, тесом покрыты у мокшанина навесы.
Ой, тесом покрыты у мокшанина навесы,
Да в воротах столбы не достать рукой.
Да в воротах столбы не достать рукой.
Да на замке да у мокшанина ворота,
Да на замке да у мокшанина ворота,
Да на засове да у него столбы-ворота.
Никто не знает, сколько казны у мокшанина,
Никто не знает, сколько добра у мокшанина.
На отдельном поле, говорят, денные разбойники,
В отдельном лесу, говорят, денный атаман.
Они-то и проведали, говорят, о добре мокшанина,
Да они-то и узнали о казне мокшанина.
Ой, задумали, говорят, они мокшанина обокрасть,
Да ой, поразмыслили да мокшанина ограбить.
Всего-то двенадцать да было разбойников,
Тринадцатый да их атаман,
И тринадцатый да их атаман,
Был четырнадцатым есаул у них,
Был четырнадцатым есаул у них,
А пятнадцатым да был у них сивый конь.
Как собирались они да за добром мокшанина,

Да кода туекшнесть да мокшонь грабамо,
Мастор зэрякаць да сынст и пильгалдо,
Да менель лажакаць да сынст и пря велькстэ.
Кода молекшнэсть да мокшонь орта лангс,
Да кода пачколесть да мокшонь кардаз вакс,
Сынь якить-пакить, да сынь а совавить,
Да сынь велить-чарыть, да сынь а эцевить.
А сивой ашти да сон сех удало,
Да, вай, сивой ашти сон сех ве ено.
- Ужо, нолдамизь, келя, монь икелей,
Да, ужо, нолдамизь монь эсь олясон.
Мон весть аулдан, келя, мон лазнэ синдян,
И мон кавксть аулдан, и мон кавто синдян.
Кода нолдакшнызь, келя, сивой икелей,
Кода нолдакшнызь и сон эсь олясо,
Ох, весть аулдась, келя, сивой лазнэ синць,
Вай, кавксть аулдась и сивой кавто синць.
Те юткиневантъ, келя, сынь и совакшность,
Да те юткиневантъ ды сынь и эцекшнэсть.
- Минь коть соватан, келя, добра а ливтян,
Минь коть соватан и паро а сайдян.
Ох, весе, весе, келя, мокшонь ливтикшнызь,
Да весе, весе да мокшонь ваткакшнызь.
Только эзь муевть да золотань казнась,
Только эзь саевть и боцька золотась.
- Дайте соватан, келя, минь путонь кудос,
Дайте соватан и эрям чинес,
Дайте кевкссынек, келя, золотань казнантъ,
И дайте таргавтсынек, келя, боцька золотантъ.
Кода совакшность сынь путонь кудос,
Сынь кода совакшность да эрямо чинес,
Ох, пецька крайсэ, келя, мокшонь баба,
Да кровать уголцо да сон мокшонь атя.
- Ох, мокшо, мокшо, келя, тон сюпав мокшо,
Давай, мокшо, мокшо, да тон эрикс мокшо,
Минек тевесь, келя, парот ливтинек,
Минь весе, весе да добрат ватксинек,
Только эзь муев, келя, золотань казнась.
И только эзь саеве боцька золотась.
Дайка, евтыка, келя, золотань казнантъ,
Дайка, евтыка да боцька золотантъ.

Как пошли они да грабить мокшанина,
И под их ногами задрожала земля,
А над головой да у них загудело небо.
Как дошли да они до ворот мокшанина,
Да как пришли они да ко двору мокшанина,
Ходят-бродят около, да войти не могут,
Да ходят-бродят около, да пролезть не могут.
Позади всех стоял их сивый конь,
Да ой, сивый конь стоял в стороне.
- Вы пустите-ка, - молвил, - наперед меня,
Да пустите меня своей волею.
Я ударю раз, молвил, прочь доску снесу,
Я ударю два, молвил, две доски снесу.
Как пустили, говорят, наперед коня сивого,
Как пустили, говорят, сивого на волю,
Ой, ударил раз, говорят, вмиг доску сломал,
Ой, дважды взмахнул -две доски сломал.
В ту прогалинку, говорят, и вошли они,
Да в тот лаз, говорят, и пролезли они.
- Мы, говорят, хоть и вдвоем - добро не вынесем,
Мы хоть и вдвоем, говорят, ничего не тронем.
Ой, все-то они у мокшанина вынесли,
Да, всего-то мокшанина ободрали, как липку.
Не нашли они только золотой казны,
Не смогли только взять бочку с золотом.
- Давайте, говорят, в дом войдем,
Давайте войдем и во внутрь его,
Давайте спросим, говорят, казну с золотом,
Давайте, говорят, вынудим выдать бочку с золотом.
Как вошли они в дом отстроенный,
Как вошли они, где люди живут,
Ой, на краю печки, говорят, сидит старуха-мокшанка,
Да в углу кровати да сам мокшанин-старик.
- Ой, мокшанин, ты, говорят, мокшанин богатый,
Давай, мокшанин, ты, мокшанин да имущий,
Наше дело, говорят, такое -добро твое вынесли,
Все богатство твое, говорят, мы выгребли,
Не нашли лишь, говорят, золотую казну,
Не смогли мы взять бочку с золотом,
Давай-ка, говорят, укажи, где казна твоя,
Покажи, где есть бочка с золотом.

ВАЙ, МАСТОР ЛАНГОНЬ ТЕ ИВАН АТЯ ПЕК СЮПАВ -
ВАЙ, НА ЗЕМЛЕ ЭТОТ СТАРИК ИВАН ОЧЕНЬ БОГАТЫЙ

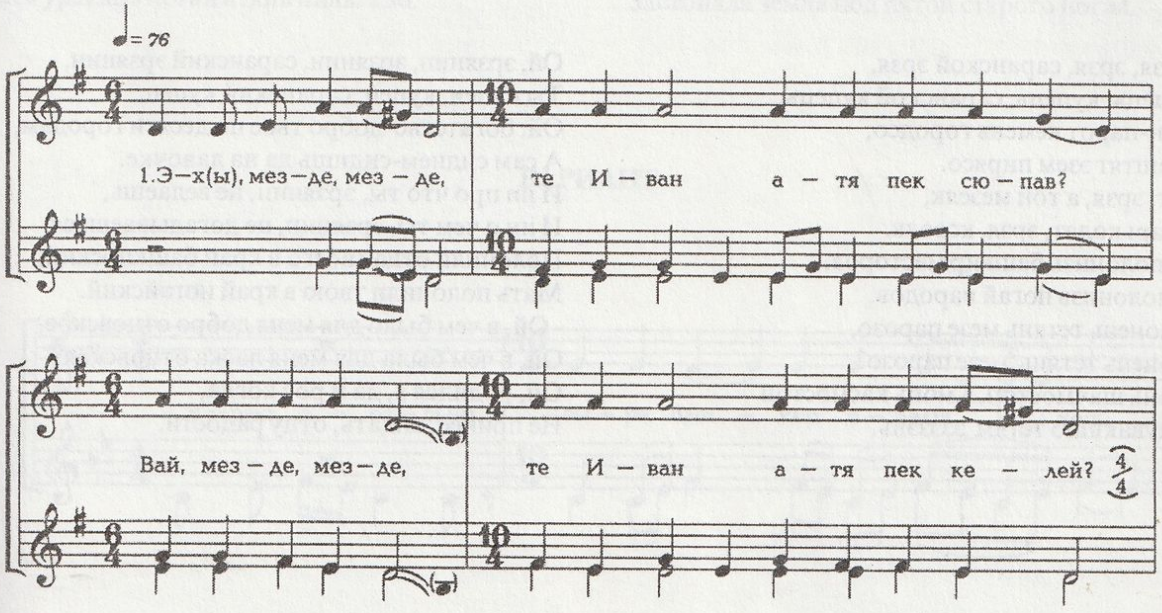


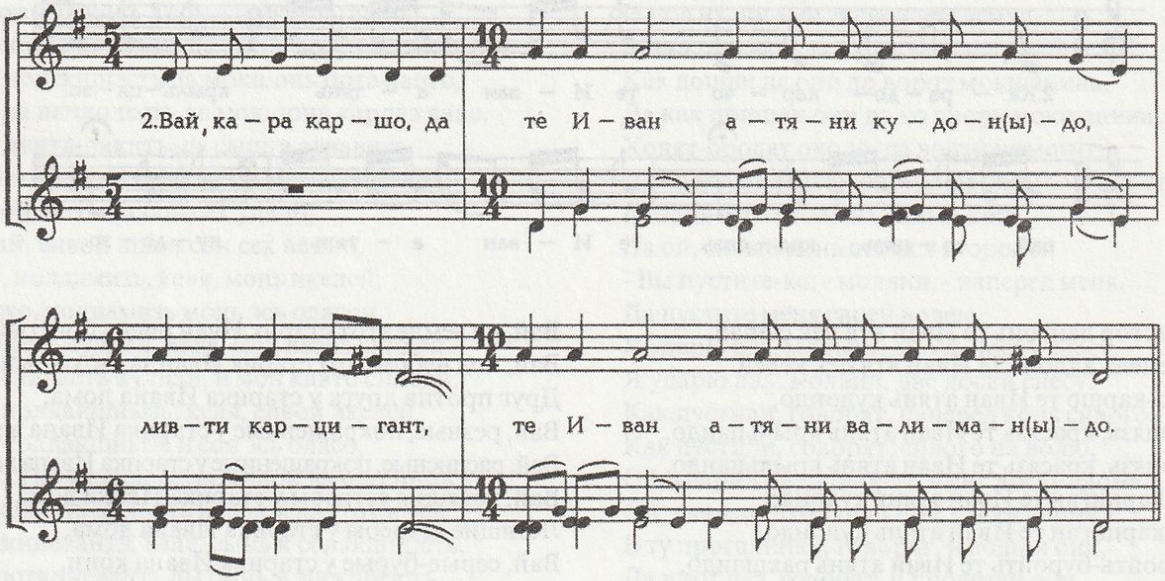


Вай, мастор лангонь те Иван атя пек сюпав,
Вай, менель алдонь те Иван атя пек келей.
Карадо-каршо те Иван атянь кудондо,
Вай, тоцязь, красязь те Иван атянь крыльцандо.
Вай, тоцязь, красязь те Иван атянь крыльцандо,
Ливти карциган те Иван атянь кудондо.
Ливти карциган те Иван атянь кудондо,
Вай серойть-буройть те Иван атянь ракшандо.
Вай, косо, косо те Иван атя кирсынде?
Вай, сэрест коряс те Иван атя кардо чапсь.
Вай, сэрест коряс те Иван атя кардо чапсь,
Кургинест коряс те Иван атя яслинеть тейсь.
Кургинест коряс те Иван атя яслинеть тейсь,
Пильгинест коряс те Иван атя мост мостясь.
Пильгинест коряс те Иван атя мост мостясь,
Сельминест коряс те Иван атя вальмат каць.
Сельминест коряс те Иван атя вальмат каць,
Пилинест коряс те Иван атя кенкшт керясь.
Вай, мезде, мезде, те Иван атя симсынде,
Вай, мезде, мезде те Иван атя ансынде?
Костянь вишкеде те Иван ансынде,
Кандонь веднеде те Иван атя симсынде.

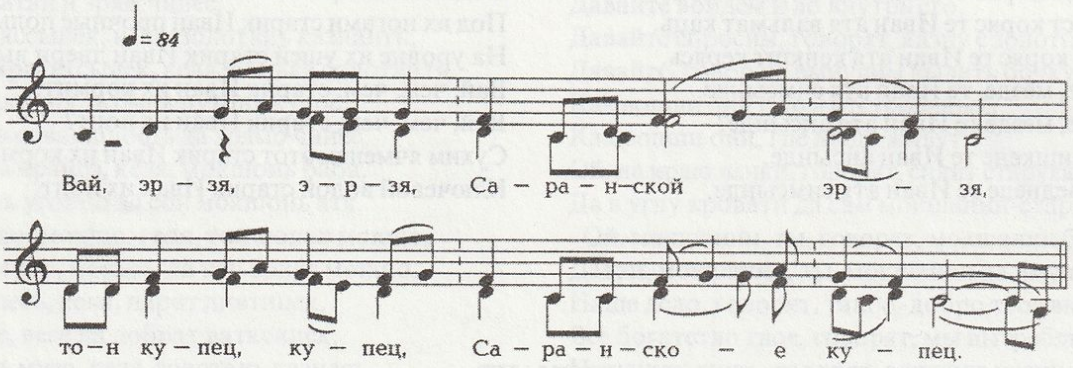
Вай, на земле этот старик Иван очень богатый,
Вай, под небом этот старик Иван зажиточный.
Друг против друга у старика Ивана дома,
Вай, резные, покрашенные у старика Ивана веранды,
Вай, расписные, покрашенные у старика Ивана веранды,
Вай, летящие ястребы у старика Ивана дома.
Летящие ястребы у старика Ивана дома,
Вай, серые-бурые у старика Ивана кони.
Вай, где этот старик Иван их держит,
Вай, по их высокому росту дворы им настроил,
Вай, по росту им дворы настроил,
Вай, на уровне их глаз окна вырубил.
На уровне глаз этот старик Иван окна вырубил,
На уровне их мордочек старик Иван кормушки соорудил.
На уровне их мордочек старик Иван кормушки соорудил,
Под ногами прочные полы старик Иван вымостил.
Под их ногами старик Иван прочные полы вымостил,
На уровне их ушей старик Иван двери вырубил.
Вай, чем, чем, старик Иван их кормит,
Вай, чем, чем, старик Иван их поит?
Сухим ячменем этот старик Иван их кормит,
Ключевой водой старик Иван их поит.

ВАРИАНТ





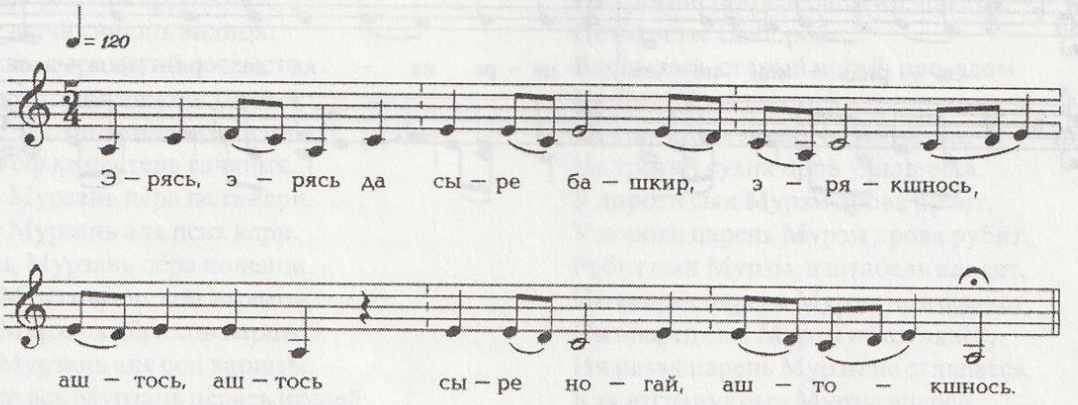
САРАНСКОЙ ЭРЗЯ - САРАНСКИЙ ЭРЗЯНИН



Вай, эрзя, эрзя, саранской эрзя,
Тон купець, купець, саранской купець.
Вай, ули-парот кемень городсо,
Озадо аштят эзем пирясо.
А содат, эрзя, а тон мезеяк,
Тон а чарькодят, эрзя, козояк.
Тетять полонизь башкир масторов,
Авать полонизь ногай народов.
- Вай, монень тетянь мезе парозо,
Вай, монень тетянь мезе парозо?
Вай, монь шачмостон, а монь касмостон
Эзь радувакшно тетям эээээнь.

Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин,
Ты купец, купец, саранский купец.
Ой, богатство-добро твое по десяти городам,
А сам сиднем-сидишь да на лавочке.
И ни про что ты, эрзянин, не ведаешь,
И ни о чем ты, эрзянин, не догадываешься.
Полонили отца твоего в край башкирский,
Мать полонили твою в край ногайский.
- Ой, в чем было для меня добро отцовское,
Ой, в чем была для меня ласка отцовская?
Ой, родился я, да и рос когда,
Не принес, видать, отцу радости.

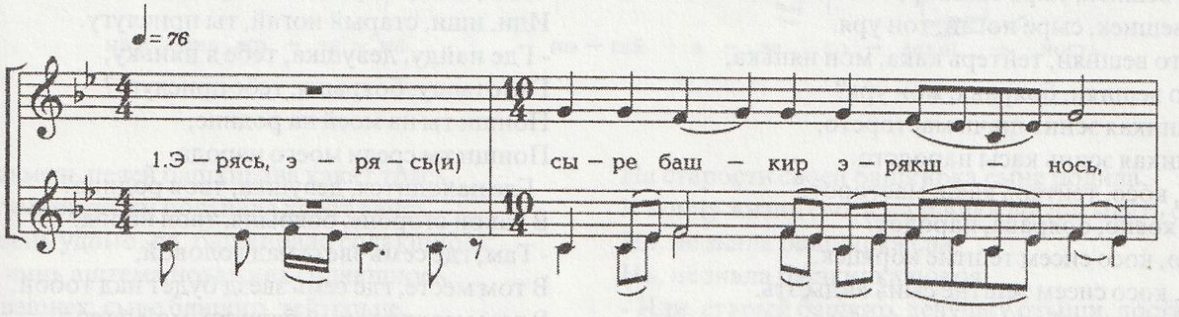
СЫРЕ БАШКИР -СТАРЫЙ БАШКИР

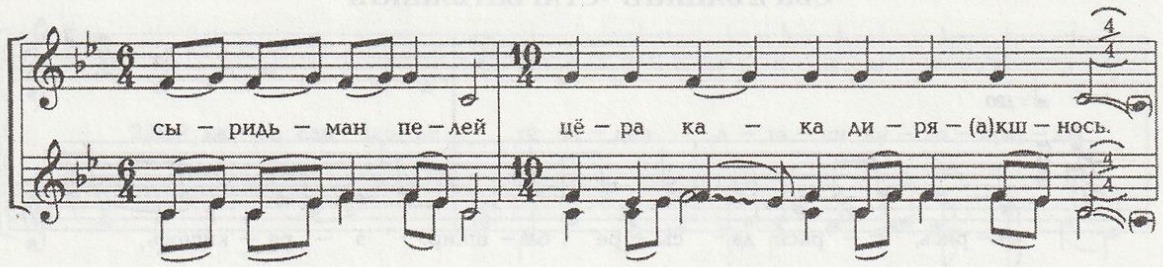


Эрясь, эрясь, да, сыре башкир эрякшнось,
Аштось, аштось, сыре ногай аштокшнось.
Сыредьмань пелей башкирава кака трясь,
Маштомань пелей ногайава кака трясь.
- Азе, вешнек, да, сыре башкир, тень уре,
Азе, вешнек, сыре ногай, тень вардо.
- Косто вешнян, башкир ава, теть уре,
Косто вешнян, ногай ава, теть вардо?
- Азе, вешнек эсь шачома масторстон,
Азе, вешнек эсь касома народстон.
- Косо, косо тонь шачома масторот,
Косо, косо тонь касома народот?
- Косто лисить сисем тештне куцянек,
Косто лисить колмо тештне коряцек,
Тосо, тосо монь шачома мастором,
Тосо, тосо монь касома народом.
Ве вал -омбоце ды сыре башкир эзь учне,
Ве вал -омбоце сыре ногай эзь учне,
Камбрастызе, да, сыре башкир ракшандо,
Седлакшнызе сыре ногай ракшандо.
Вармавтомо, да, чувто прятне лажакацть,
Кошткевтеме тикше прятне нуваргацть,
Мастор зэрякаць, да, башкир атянь пильгало,
Модась уракаць ногай атянь пильгало.

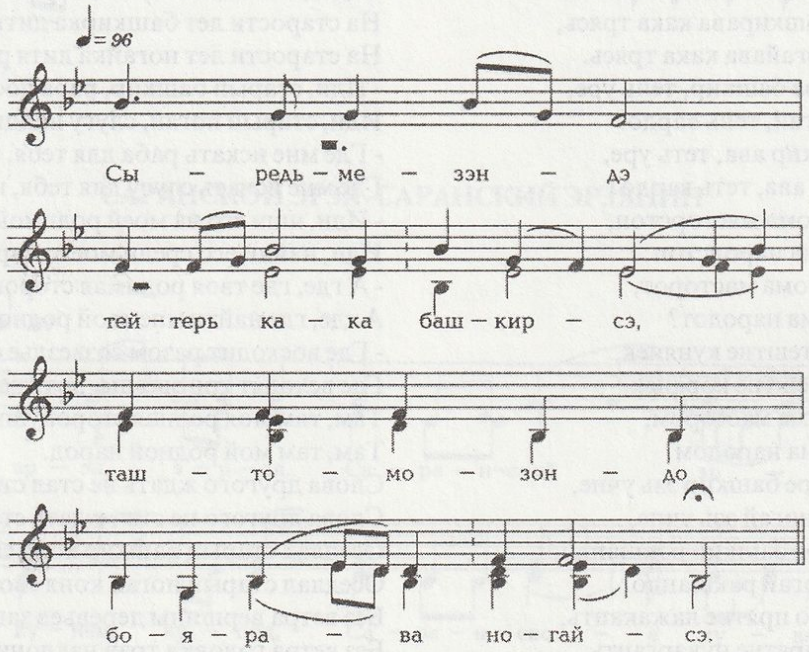
Жил да поживал башкир старый-престарый,
Жил да поживал ногай старый-престарый.
На старости лет башкирка дитя растила,
На старости лет ногайка дитя растила.
- Иди, старый башкир, раба достань мне,
Иди, старый ногай, слугу найди мне.
- Где мне искать раба для тебя, башкирка,
Где мне искать слугу для тебя, ногайка?
- Иди, ищи его на моей родимой сторонушке,
Иди, найди его среди моего народа.
- А где, где твоя родимая сторонушка,
А где, где найти мне твой родной народ?
- Где восходит разом созвездье семи звезд,
Где всходят три звезды, друг на друга похожие,
Там, там моя родная сторонушка,
Там, там мой родной народ.
Слова другого ждать не стал старый башкир,
Слова другого не стал ждать старый ногай,
Оседлал старый башкир коня своего,
Оседлал старый ногай коня своего.
Без ветра вершины деревьев зашумели,
Без ветра головки трав наклонились.
Задрожала земля под ногами старого башкира,
Застонала земля под пятой старого ногая.

ВАРИАНТ





СЫРЕДЬМЕЗЭНДЭ ТЕЙТЕРЬ КАКА БАШКИРСЭ - ДО СТАРОСТИ ДЕВУШКА У БАШКИР



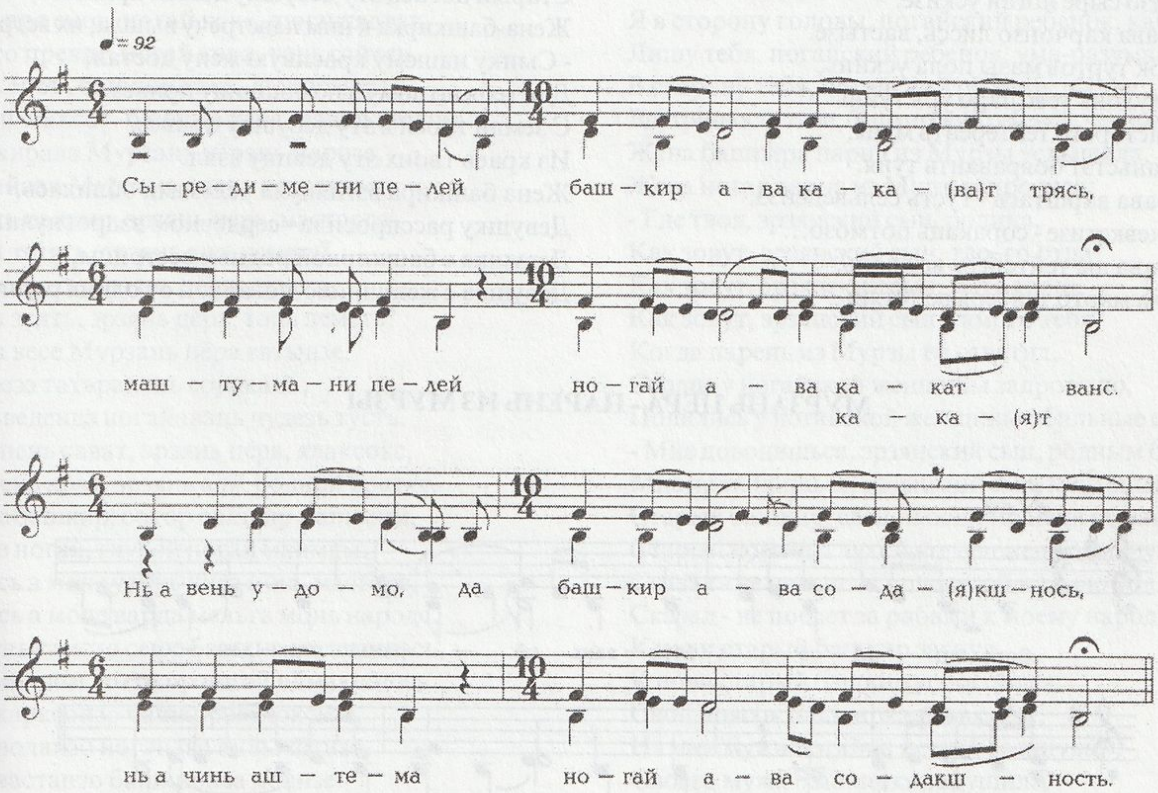
Сыредьмезэндэ тейтерь кака башкирсэ,
Таштомозондо боярава ногайсэ.
Сыредьмань пелей пеке ланго нажувась,
Таштомань пелей пеке ланго нажувась.
Цёра кака тейтерь какась шачтакшнось,
Цёра кака бояравась кандокшнось.
Эссе кадно поландо вень удомо,
Эссе кадно вастандо чинь учомо.
- Азё, вешнек, сыре башкир, тон нянька,
Азё, вешнек, сыре ногай, тон уря.
- Косто вешнян, тейтерь кака, мон нянька,
Косто вешнян, боярава, мон уря?
- Вешникая эсинь шачи масторсто,
Вешникая эсинь касы народсто.
Косо, косо, тейтерь кака, масторот,
Тонь коёно, боярава, народот?
- Косо, косо сисем тештне коряцек,
Косо, косо сисем тештне сынь видьсэть.
Се видсэ, сыре башкир, народом,
Се таркасонть, сыре ногай, мастором.
Панцтызе башкир а сон сивой ракшандо,
Камбрастызе сыре ногай ракшандо.

До старости девушка у башкир,
До старости боярыня среди ногайцев.
К старости она понесла,
На старости лет забеременела.
Сына девушка родила,
Сына боярыня принесла.
Не оставила мужа ночь поспать,
Не оставила мужа день подождать.
- Иди, ищи, старый башкир, ты няньку,
Иди, ищи, старый ногай, ты прислугу.
- Где найду, девушка, тебе я няньку,
Где отыщу, боярыня, тебе прислугу?
Поищи ты на моей на родине,
Поищи ты среди моего народа.
- Где находится, девушка, твоя родина?
В какой стороне, боярыня, твой народ?
- Там, где семь звезд над головой,
В том месте, где семь звезд будет над тобой.
В том месте, старый башкир, мой народ,
В том месте, старый ногай, моя родина.
Взнуздал башкир свою сивую лошадь,
Оседлал старый ногай свою лошадь.

- Покш киява, сыре башкир, ютамсто
Иля тока, сыре ногай, сокиця.
Иля тока, сыре башкир, сокиця,
Иля сайне шачи сюронь видиця.
Вирь чирева, сыре ногай, ютамсто
Иля тока чувтонь-кандонь кериця,
Иля кунда чувтонь-кандонь пилиця,
Иля тока коське пенгень вачкиця.
Ки чиресэ Мурзань цёра пенк кери,
Ки чиресэ Мурзань аля пенк кери.
Кери, кери, Мурзань цёра поленци,
А икелий Мурзань аля сон варшты,
А икелий Мурзань цёра сон варшты,
А удалов Мурзань аля сон варшты.
Кода варштась Мурзань цёрась икелей,
Кода варштась Мурзань аля удалов,
Икелендэ Мурзань церань - башкир полк,
Удалондо Мурзань алянь - ногай полк.

- По большой дороге, старый башкир, проездом
Не трогай, старый ногай, пахаря.
Не трогай, старый башкир, пахаря.
Не бери ты хлебороба.
Вдоль леса, старый ногай, проездом
Не трогай ты лесоруба,
Не трогай ты лесного пильщика,
Не трогай сухих дров укладчика.
У дороги сын Мурзы дрова рубит,
У дороги парень Мурзы дрова рубит.
Рубит сын Мурзы, в штабель кладет,
Ни вперед парень Мурзы не взглянет,
Ни вперед сын Мурзы не взглянет,
Ни назад парень Мурзы не оглянется.
Как взглянул сын Мурзы вперед,
Как оглянулся парень Мурзы назад,
Перед сыном Мурзы - башкирский полк,
Позади парня Мурзы - ногайский полк.

БАШКИРАВАНЬ УРЯ - НА СТАРОСТИ БАШКИРКА СЫНА РОДИЛА



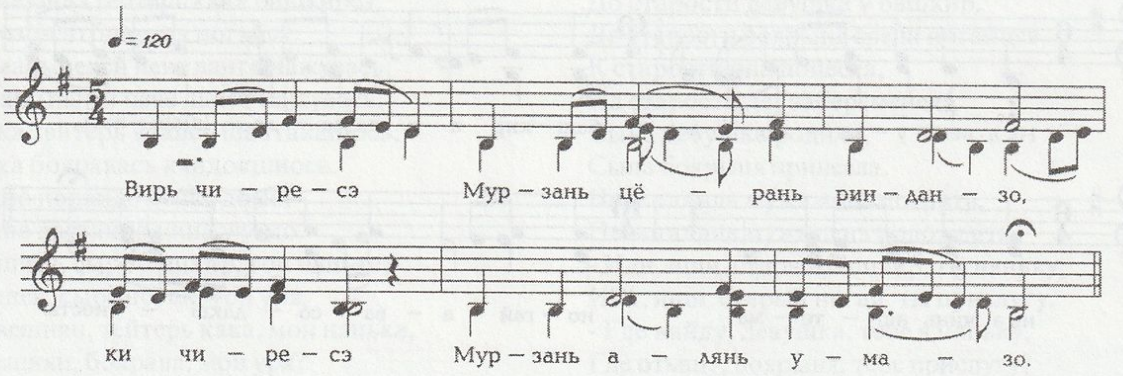
Сыредьмень пелей башкирава какат трясь,
Маштумань пелей ногайава какат вансь.
Нь, а вень удомо, да, башкирава содакшнось,
Нь, а, чинь аштема ногай ава содакшнось.
- Азе, вешнек, сыре башкир, тейтерьне,
Азе, вешнек, сыре ногай, урьвине.
- Косто, вешнемс, башкирава, тейтерне,
Косто ускомс, нагайава, урьвине?

На старости своей башкирка сына родила,
К концу жизни своей мальчика воспитывать стала.
Нь, не знала башкирка сна,
Нь, не знала башкирка покоя.
- Иди, старый башкир, девушку отыщи, достань.
Иди, старый ногаец, сношеньку достань.
- На какой стороне, башкирка, девушку искать,
Из какой земли, ногайка, сноху достать?

- Азё, вешник монь шачома масторсто,
Азё, тука монь касома ломаньстэ.
Кундызе башкир тол сельме ракшанзо,
Камбрастызе эсь ёндол айгоронзо.
Мейле кустима пес сонзо ветизе.
- Баславимак, ногай ава уря вешнеме!
Башкирава панчсь одс теевть ортанзо,
Баславась ки лангс эсинзэ поланзо.
Ногай атя арды келей паксява.
Сэрей тикшетнень мазы пряст нуваргацть,
Кошткевтеме алов модас сюконясть…
Кода пачкоць сыре башкир вирь кунчкас,
Вармавтомо вирь курыне лажакаць,
Кошткевтеме чувто прятне нурякацть.
Мазы тейтерь ягудат тесэ кочксись,
Эрзянь тейтерь иньзийнеть тия вешнись.
Башкирэнь неизе - тейтерь талакаць,
Нагай ломанде тарад алов эцесь.
Эсь прязо, рунгозо вельтявсть тарадсо,
Сонзо карь пулозо кадовсь ушосо.
Карь пулодо сыре башкир таргизе,
Камбразонзо трокс тейтерень каизе.
Башкир церансто пола мусь, радувась.
Чарькоць - полонс саизь, тейтерь соракаць…
Кудозонзо сыре ногай ускизе.
Башкирава карчонзо лиссь, вастызе.
- Цёранок туртов мазы пола ускинь,
Тонять кудонь тевс паро уря туинь.
Эсить масторсто тейтеренть муия,
Эсь ломаньстэт бояравнть туия.
Башкирава варштась - тусть сельведензэ,
Тякань кевкстизе - соракаць потмозо…
Башкирава ды тейтересь ве авань,
Ногайава марто тейтерь ве тетянь.

- На моей родной земле ты ее поищи,
Среди подростков-девочек ты ее отыщи.
Ракшу свою, с искрящимися глазами, башкир взнуздал,
Ракшу свою, подобную молнии, оседлал.
Взнуздал, оседлал коня, к крыльцу подвел.
- Благослови меня, женушка, чтоб сноху нашел!
Ворота, только что воздвигнутые, жена раскрыла.
На дорогу муженька она благословила,
Старый ногаец по широким полям помчался.
Цветущие головки высокой травы под собою приминает.
Без дуновенья ветерка эти травы к земле клонятся…
Когда старый башкир до середины леса доехал,
Без ветерка деревья зашумели,
Без ветерочка вершины деревьев закачались.
Посередине леса красавица девушка ягоды собирает,
Девушка-эрзяночка здесь малину обирает,
Девушка башкира увидела - напугалась.
От ногайца она под ветки укрылась.
Все тело девушка ветками прикрыла,
Оборка лаптя девушки из-под веток видна была.
Старый башкир за оборку её выволок,
Поперек седла своего он ее перекинул.
Сыну своему башкир жену отыскал, ей возрадовался.
Девушка поняла - в полон попала, вся задрожала…
Старый ногаец эту девушку домой привез.
Жена-башкирка к ним навстречу вышла, их встретила.
- Сынку нашему красивую жену достал,
Для тебя по дому я помощницу привез.
С земли твоей я эту девушку привез,
Из краев твоих эту девицу взял.
Жена башкира взглянула - слезами облилась,
Девушку расспросила - сердечком вздрогнула…
Девушка с башкиркой родные сестрицы,
Девушка с женщиною-ногайкой от одних родителей.

МУРЗАНЬ ЦЕРА - ПАРЕНЬ ИЗ МУРЗЫ



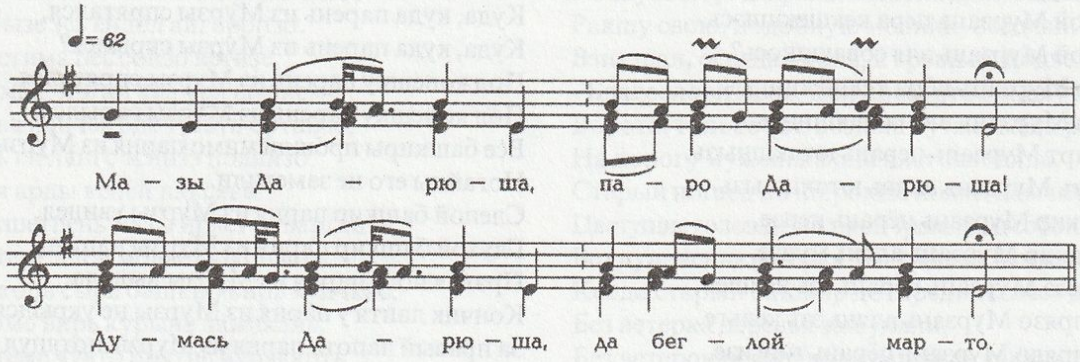
Вирь чиресэ Мурзань цёрань ринданзо,
Ки чиресэ Мурзань алянь уманзо.
Вете петкат Мурзань цёра нуекшнэсь,
Вете петкат Мурзань аля пултокшнось.
Эзь варштакшно Мурзань цёра икелей,
Эзь варштакшно Мурзань аля удалов.
Кода варштась Мурзань цёрась икелей,

Рыдван у парня из Мурзы - у опушка леса,
Загон его - у самой дороги.
Пять копнешек парень из Мурзы сжал,
Пять копнешек парень из Мурзы сложил.
Не всматривался парень из Мурзы вперед,
Не оглядывался парень из Мурзы назад.
Когда взглянул парень из Мурзы вперед,

Кода варштась Мурзань алясь удалов,
Икелендэ Мурзань цёрань - башкир полк,
Удалондо Мурзань алянь - ногай полк.
Козой, козой Мурзань цера кекшекшнэсь,
Козой, козой Мурзань аля совакшнось?
Петка алов Мурзань цёра кекшекшнэсь,
Петка алов Мурзань аля совакшнось.
Весе башкирт Мурзань церань ютакшнызь,
Весе ногайть Мурзань алянь ютакшнызь.
Сокор башкир Мурзань цёрань неизе,
Глухой башкир Мурзань алянь муизе.
Вить пильгезэ Мурзань цёрань эзь кекшев,
Вить карь прязо Мурзань алянь эзь кельге.
Вить карь прядо Мурзань цёрань таргизе,
Вить пильгеде Мурзань алянь ускизе.
Ракшанзо лангс Мурзань цёрань путызе,
Верек кшнасо Мурзань алянь таргизе.
Эсь масторов сыре башкир ускизе,
Эсь кудов-чив сокор ногай туизе.
- Вай, полай, тонеть ускинь мон уря,
Вана, вастай,тонеть туинь мон уря.
Кака ваномо Мурзань цёрань ладякшнызь,
Кака ваномо Мурзань алянь кармавтнизь.
- Пильге енов, башкир кака, люкштядтан,
Пильге вийде, башкир кака, тонь правттан.
Мон пря енов, ногай кака, люкштядтан,
Прясо превде, ногай кака, тонь сайтян.
Бока ёнов, башкир кака, люкштядтан,
Седей-максот, башкир кака, равшкавсынь.
Башкирава Мурзань цёрань маризе,
Ногайава Мурзань алянь кевкстизе:
- Тонь кодамо, эрзянь цера, масторот,
Кода тетять, эрзянь аля, лемезэ?
Кода авать, эрзянь цёра, лемезэ,
Кода эсить, эрзянь цёра, тонь леметь?
Кода весе Мурзань цёра евтынзе,
Седеезэ татаравань соракаць,
Сельведендэ ногайавань чудезь тусть.
- Монень сават, эрзянь цёра, ялаксокс,
Монень арат, эрзянь аля, родной браткс.
Сыре башкир, сокор башкир манимим,
Сыре ногай, глухой ногай миимим.
Мерсь а моле урянь кисэ монь масторс,
Мерсь а моле варда мельга монь народс.
Венень самсто сыре башкир мадекшнэсь,
Венень самсто сокор ногай оймакшнось.
Эсь карксонзо башкирава юксизе,
Эсь поланзо ногайава килькштизе,
Эсь вастанзо башкирава повизе.
- Адя, ялакс, эсь масторов оргодтян,
Адя, ялакс, эсь народов минь мольдян.

Когда оглянулся парень из Мурзы назад,
Впереди у парня из Мурзы - башкирский полк,
Позади у парня из Мурзы - ногайский полк.
Куда, куда парень из Мурзы спрятался,
Куда, куда парень из Мурзы скрылся?
Под копешку парень из Мурзы спрятался,
Под копешку парень из Мурзы скрылся.
Все башкиры прошли мимо парня из Мурзы,
Ногайцы его не заметили.
Слепой башкир парня из Мурзы увидел,
Глухой башкир парня из Мурзы нашел.
Правая нога парня из Мурзы выдала,
Кончик лаптя у парня из Мурзы не укрылся.
За правый лапоть парня из Мурзы потянул он,
За правую ногу парня из Мурзы вытащил.
На свою лошадь парня из Мурзы положил,
Сыромятным ремнем его затянул.
На свою землю старый башкир его привез,
К себе домой старый ногаец его завез.
- Вот, жена, я привез тебе прислугу,
Вот, жена, я привез тебе работника.
Нянчить ребенка парня из Мурзы приставили,
Нянчить ребенка парня из Мурзы заставили.
- В сторону ног, башкирский ребенок, тебя качну,
Тебя я, башкирский ребенок, сил в ногах лишу.
Я в сторону головы, ногайский ребенок, качну,
Лишу тебя, ногайский ребенок, ума-разума.
В сторону тебя, ногайский ребенок, качну,
Внутренности твои, башкирский ребенок, черными сделаю.
Жена башкира парня из Мурзы услышала,
Жена ногая парня из Мурзы спросила:
- Где твоя, эрзянский сын, родина,
Как зовут, эрзянский сын, твоего отца?
Как зовут, эрзянский сын, мать твою,
Как зовут, эрзянский сын, самого тебя?
Когда парень из Мурзы ей ответил,
Сердце у ногайской женщины задрожало,
Полились у ногайской женщины обильные слезы.
- Мне доводишься, эрзянский сын, родным братом.
Мне приходишься, эрзянский сын, меньшим братом.
Старый башкир, слепой башкир меня обманул,
Старый ногаец, глухой ногаец меня обманул.
Сказал - не поедет за прислугой на мою родину.
Сказал - не поедет за рабами к моему народу.
К ночи старый башкир заснул,
К ночи старый башкир успокоился.
Свой поясок башкирка развязала,
На шее мужа ногайка петлей затянула,
Своего мужа башкирка задушила.
- Пойдем, братик, на родину убежим,
Пойдем, братик, до своего народа дойдем.

МАЗЫ ДАРЮША, ПАРО ДАРЮША - ДАРЮША ПРИГОЖАЯ, ДАРЮША КРАСИВАЯ



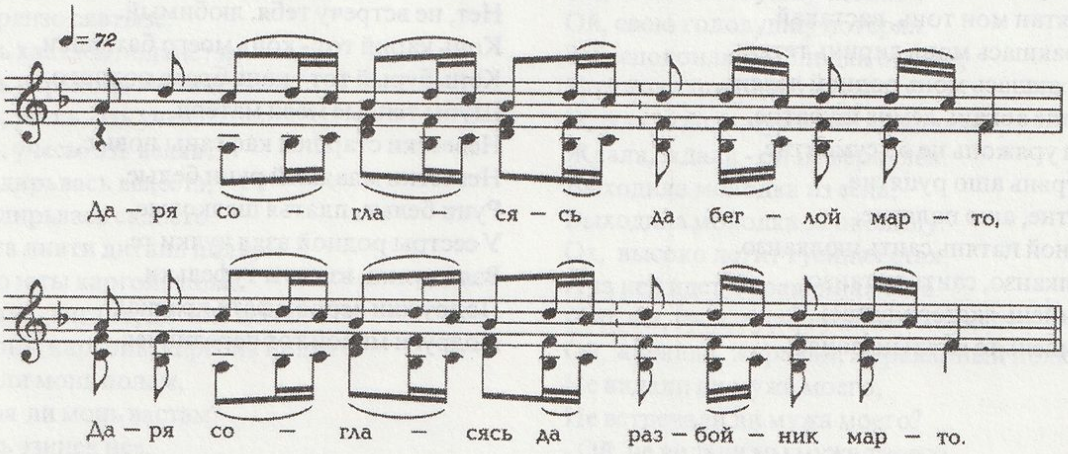
Мазы Дарюша, паро Дарюша!
Думась Дарюша да беглой марто
Вейсэ эрямо, вирьга якамо.
Тукшнось Дарюша разбойник марто.
Дарюша моли вирень кунчкава,
Авазо моли вирень крайнева.
Вай, Дарюшань авазо пшкали,
Мазы Дарюшань кудов-чив терди:
- Ох, какай, какай, паро Дарюша!
Ох, велявт, какай, а тон велявтка.
Мон тонь лемс пидинь каша чакшкине,
Мон тонь лемс печкинь ашо дигине,
Мон тонь лемс панинь тантей сюкорот.
Мазы Дарюшка пшкалесь аванстэ,
Истя кортнесь Даря тирянстэ:
- Ух, а авакай, авкай тиринем,
Дигинень лацо, авкай, тонць гагарт,
Каша чакшкинень лацо тонць коськ-маштт,
Сюкортнэ лацо, авкай, сюкорняк!
- Ох, какай, какай, мазы Дарюша,
Мазыйне какай, паро Дарюша!
Вай, вана и сы, какай, сексень чи,
Вай, вана и сы, какай, сексь пора.
Вирнесь лопандо, какай, каясы,
Вирнесь лопандо, тякай, певерьсы.
А тон неяват вирьга якамсто,
А тон маряват вирьга кортамсто.
Эссе кунсоло Дарья аванзо,
Эссе кунсоло Дарья тирянзо.
Вай, кода сакшнось кельме сексень чись,
Вай, кода сакшнось начко сексь порась,
Виресь лопанзо ней каякшнызе,
Виресь лопанзо ней певердизе.
Дарюшань неизь вирьга якамсто,
Дарюшань маризь вирьстэ кортамсто.
Вай, велес Дарю паро эзь арсе,
Вай, велес Дарю паро эзь тейне.
Сюпав ломатнень сон розорякшнось,
Эрикс ломатнень сон салавтынзе.
Велень атятне а ней пурнавкшность,
Велень, куронь промкс а сынь теекшнэсть.
Вай, ве думнесэ истя думакшность,
Вай, ве валнесэ а сынь кортакшность:
- А минь покш вирьстэ, покш вирь кунчкасто,
Дайте кундасынек мазы Дарюшань.

Дарюша - пригожая, Дарюша - красивая!
С беглым Дарюша уйти надумала,
С беглыми вместе жить, по лесам ходить.
Убегала Дарюша, - с разбойником убежала.
Дарюша посреди леса ходит,
Матушка же ее по опушке леса бродит.
Вай, матушка родная Дарюше говорит,
Вай, матушка родная доченьку-красавицу домой кличет:
- Ох, дитятко, ты моя единственная, красавица Дарюша!
Ох, в свой родимый дом, дитятко, ты возвращайся.
В честь тебя я горшок кашки сварила,
В честь тебя я белого гусака зарезала.
В честь тебя, дитятко, сдобные булочки испекла.
Красавица Дарюша матушке так ответствовала,
Пригожая Дарья кормилице-матушке так молвила:
- Ух, матушка моя, кормилица родная,
Гусаком ты, матушка, сама гогочи,
С кашею тою, матушка, ты сама сгори, высохни,
Среди пирогов тех, матушка, тем пирогом сама ты стань!
- Ох, дитятко мое милое, красавица Дарюша,
Ох, дитятко мое красивое, пригожая Дарюша!
Вай, вот-вот, дитятко, осенние денечки наступят,
Вай, вот-вот, дитятко, бабье лето наступит.
Деревья в лесу, дитятко мое, зеленый наряд свой скинут,
Деревья в лесу, дитятко мое, свой зеленый наряд уронят.
Среди голых деревьев тебя скоро заметят,
Разговор твой в лесу скоро услышат.
Матушку свою Дарья не послушала,
Родимую свою Дарья не послушала.
Вай, холодные осенние денечки скоро наступили,
Вай, дождливая осенняя пора скоро наступила,
Деревья в лесу свой зеленый наряд скинули,
Деревья в лесу без листочков стоят голые.
В голом лесу Дарью, да, заприметили,
В голом лесу голос Дарьи услышали.
Вай, для своего села Дарья ничего хорошего не сделала,
Вай, для сельчан Дарья ничего доброго не сделала.
Богатейших людей она грабила,
Хозяйственных людей она разоряла.
Старейшины села собрались,
Старейшины села сельский сход созвали.
Вай, думою одной они думали,
Вай, словами одними они рассудили:
- Давайте-ка мы в большом лесу,
Давайте красавицу Дарюшу изловим.

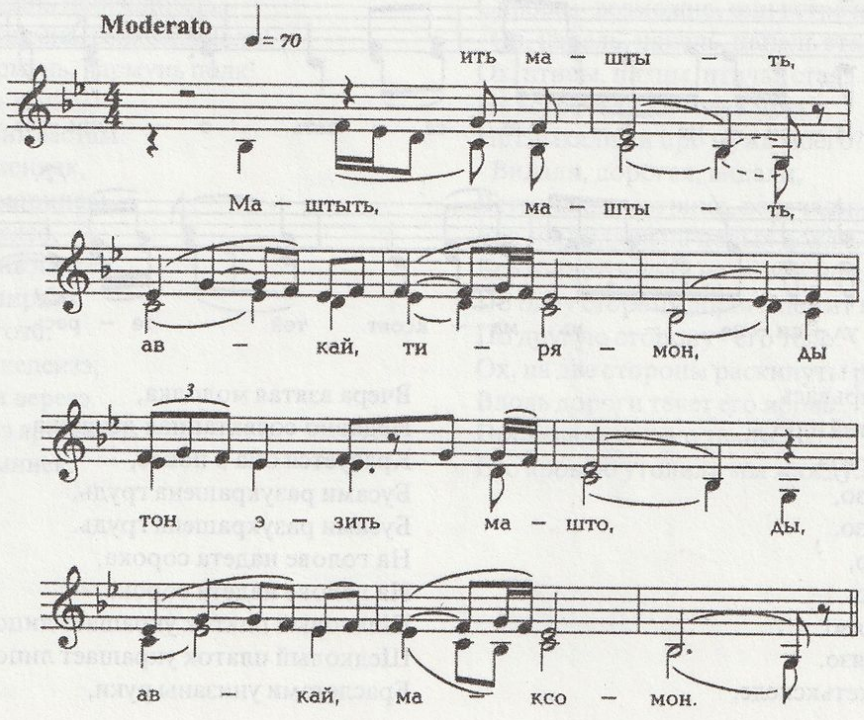
А ней покш вирьстэ, покш вирь кунчкасто,
Вай, кундакшнызь сынь мазы Дарюшань.
Кеденээ сюлмизь Дарюнь удалов,
Сельменээ сюлмизь Дарянь пацясо.
Вай, дикой паксяс сонзо ветякшнызь,
Вай, чаво паксяс сонзо кадокшнызь.
Диганенть лацо Дарю гагаркшнось,
Каша чакшкекс Дарю коськекшнэсь,
Сюкортнэ лацо Дарю сюкорнясь.
Вай, кода марясь Дарюнь авазо,
Аштемс тарканзо а сон а муи,
Молемс тропанзо а сон а неи.

Собрались они в большой лес, вглубь леса пошли,
В лесу красавицу Дарюшу изловили.
Руки Дарюши веревками за спиною связали,
Глаза Дарюши они платком завязали.
Вай, на дикое поле Дарью привели,
Вай, на пустом поле Дарью оставили.
Среди диких гусей Дарья гусынею загоготала,
Под лучами солнца Дарья кашицею высохла,
Под лучами солнца Дарья калачом зачерствела.
Вай, когда об этом матушка Дарьи узнала,
Матушка Дарьи места себе найти не могла,
Тропинку под собою она не замечала.

ВАРИАНТ



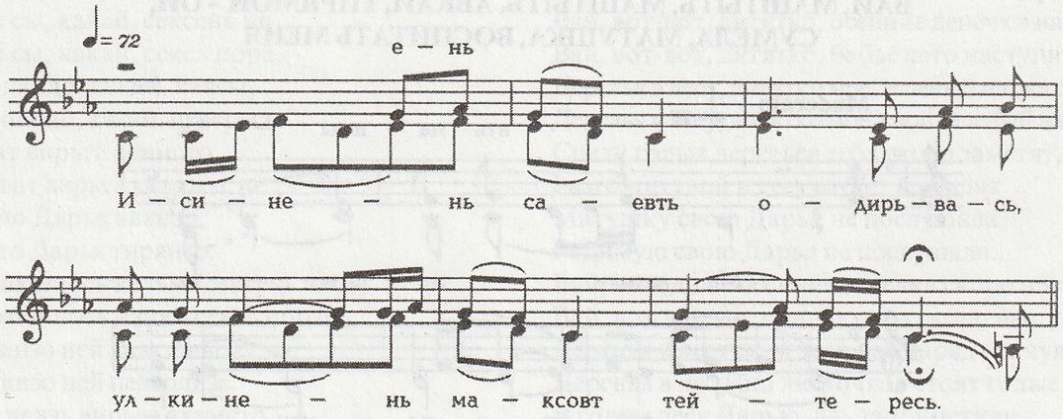
ВАЙ, МАШТЫТЬ, МАШТЫТЬ, АВКАЙ, ТИРЯМОН - ОЙ, СУМЕЛА, МАТУШКА, ВОСПИТАТЬ МЕНЯ



Маштыть, маштыть, авкай, тирямон,
Да тон эзить машто, да, авкай, максуман.
Максымик, авкай, оронь цёранень,
Оронь цёранень, ор разбойникнень.
Сон чокшне позда саламо туи,
Пелевешкане ор паро ливти,
Зоря порава сон добро уски.
Вай, чикоргалить оронь ортанзо,
Ох, лаузнякшныть сонзэ кисканзо.
- Листя, Катюша, встречай, милушка,
Мон карейть-буройть, мон ракшат туинь.
Од шубат-сумантъ
Мон тонять ускинь,
Кундак, Катюша, тон руцят-палят.
Кундак, милушка, тон цюлкат-котат,
Пирязот туинь якстере фата.
Карксамзот ускинь мон икильць паця.
- А лисян карчот мон тонь, полакай,
А встречаятан мон тонь, вастакай.
Те карей ракшась монь диринь тетянь,
Те бурой ракшась монь родной лелянь,
Монь шкине авкань лембе шубатне,
Вай, покш уряжонь не од сумантне,
Веженце урянь ашо руцятне,
Ашо руцятне, ашо палятне.
Монь родной патянь саить цюлканзо,
Саить цюлканзо, саить котанзо.
Маря дугинень якстере фатась,
Маря дугинень те икельць пацясь.

Ой, сумела, матушка, сумела воспитать меня,
Да не сумела, матушка, замуж выдать.
Выдала меня, матушка, за сына вора,
За сына вора, за разбойничка молодого.
Поздно вечером он воровать идет,
А к полуночи выносит вор имущество.
На заре да он добро привозит,
Ой, ворота заскрипят у вора,
Ой, залают-забрешут у него собаки.
- Выходи, Катюша, да встречай, милуша,
Я коней привел да карих-бурых,
Сундуки с добром я привез тебе,
А в них шубы-кафтаны доверху.
Принимай, Катюша, да руци-платья,
Принимай, милушка, да чулки-туфельки,
Красную фату для твоей головушки,
И передничек вместо пояса.
- Нет, не выйду я встречать тебя, муженек мой,
Нет, не встречу тебя, любимый.
Конь карий тот - конь моего батюшки,
Конь бурый тот - конь брата родного,
Шубы теплые моей матери,
Невестки старшей кафтаны новые,
Невестки младшей руци белые,
Руци белые, платья шелковые.
У сестры родной взял чулки те,
Взял чулки, взял ты туфельки.
Подружки верной фата красная,
Подруги милой тот передничек.

ИСИНЕНЬ САЕВТЬ ОДИРЬВАСЬ -ВЧЕРА СОСВАТАННАЯ МОЛОДКА



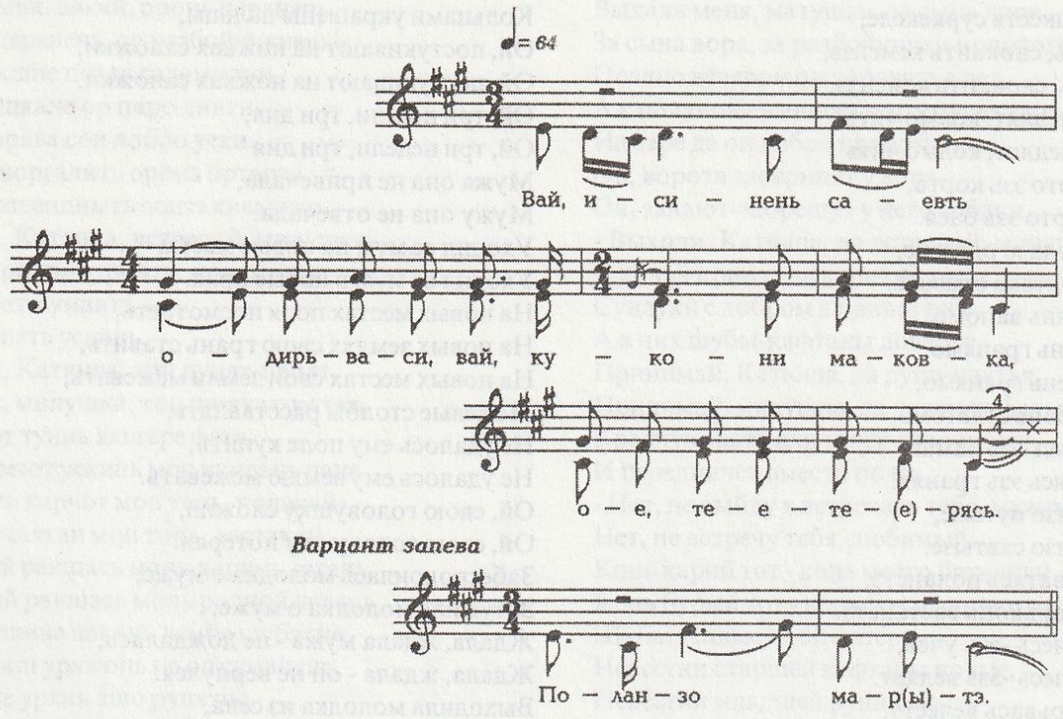
Исинень саевть одирьвась,
Улкинень максовт тейтересь,
Вай, покай поцо сэрезэ,
Керямо поцо рунгозо,
Керямо поцо рунгозо.
Сорока поцо пирязо,
Сорока поцо пирязо,
Вай, фата поцо лицязо,
Вай, фата поцо лицязо.
Кеденэзэ пешксеть кетькскеде,

Вчера взятая молодка,
Недавно сосватанная девушка,
Красуется она в покае,
Бусами разукрашена грудь,
Бусами разукрашена грудь.
На голове надета сорока,
На голове надета сорока,
Шелковый платок украшает лицо.
Шелковый платок украшает лицо,
Браслетами унизаны руки,

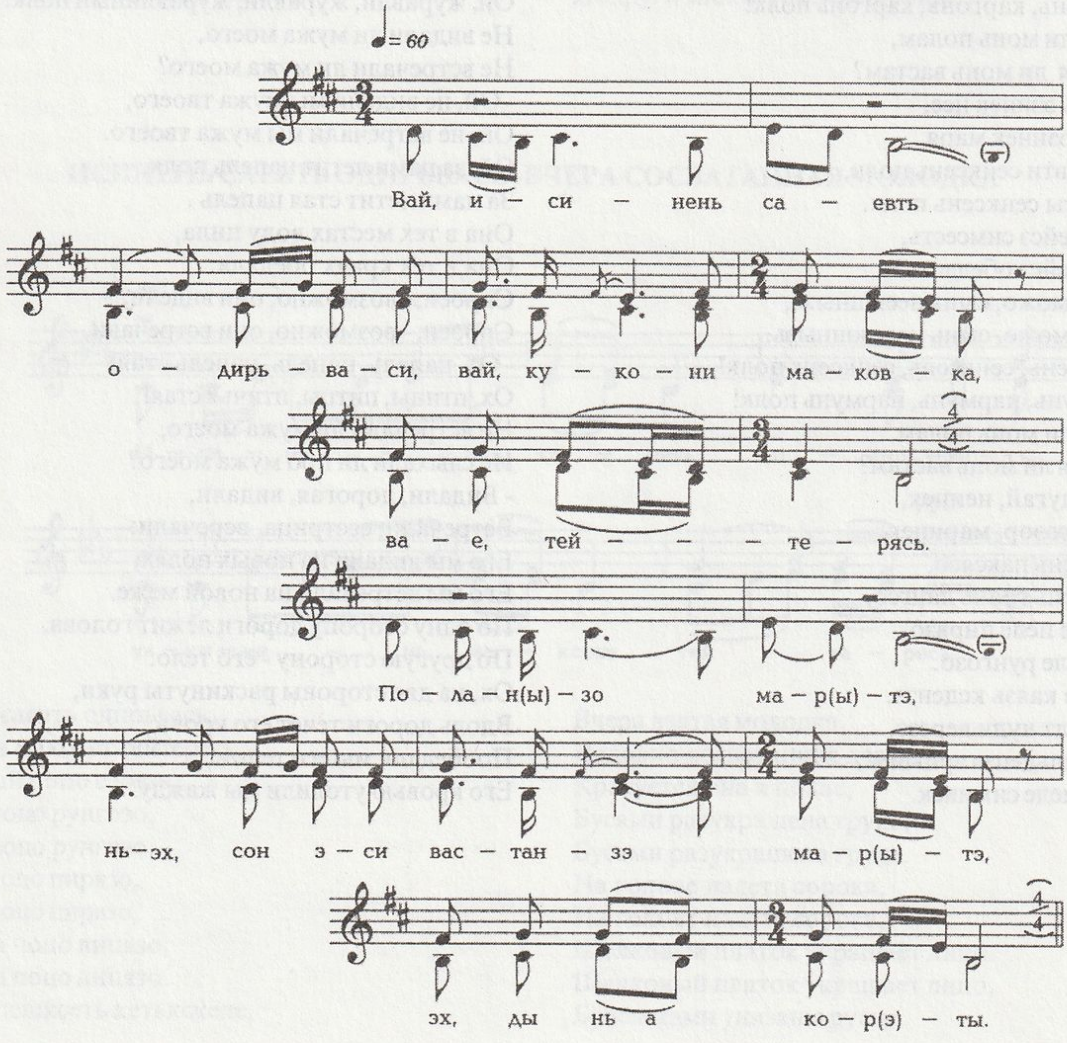
Кеденээ пешксеть кетькскеде,
Суронзо пешксеть суркскеде,
Суронзо пешксеть суркскеде,
Вай, скокить, скокаить кеменээ,
Вай, скокить, скокаить кеменээ.
Вай, колмо недлят, колмо чить,
Вай, колмо недлят, колмо чить
Поланзо марто эзь корта,
Вастанзо марто эзь бася.
Тукшнось полазо одазейс,
Тукшнось вастазо одазейс.
Одазей паксянь ваномо,
Одазей модань гранямо.
Одазей гранень гранямо,
Одазей столбань стявтомо.
Одазей паксясь эзь рамав,
Одазай паксясь эзь граняв.
Вай, эсь прянзо путызе,
Вай, эсь прянзо сявтызе.
Одирьвась хватясь поланстэ,
Одирьвась чарькоць вастанстэ.
Сон учесь, учесь -эзь учев,
Сон учесь, учесь -эзь велявт.
Лиснесь одирьвась велестэ,
Лиснесь одирьвась сядосто.
Вай, верьга ливти дигань полк,
Мельганзо юты каргонь полк.
- Вай, дигань, дигань, дигань полк!
Вай, каргонь, каргонь, каргонь полк!
Эзинк нее ли монь полам,
Эзинк маря ли монь вастам?
- Вай, минь эзинек нее,
Вай, минь эзинек маря.
Ох, оно ливти сенксень полк,
Ох, оно юты сенксень полк.
Сынь одазейсэ симсесть,
Сынь одазейсэ обедасть.
Кевксти, - можо, сынь неекшнызь,
Кевксти, - можо, сынь марякшнызь.
- Ох, сенксень, сенксень, сенксень полк!
Вай, нармунь, нармунь, нармунь полк!
Эзинк нее ли монь полам,
Эзинк маря ли монь вастам?
- Неинек, дугай, неинек,
Маринек, сазор, маринек:
Сон одазеень паксясо,
Сон одазеень грань лангсо.
Ох, кинь ве пеле пирязо,
Омбоце пеле рунгозо.
Ох, кавтов каязь кедензэ,
Кинь кувалт чуди верезэ.
Минь сывельдензэ ярцынек,
Сонзэ вернеде симинек.

Браслетами унизаны руки,
Кольцами украшены пальцы,
Кольцами украшены пальцы,
Ой, постукивают на ножках сапожки,
Ой, постукивают на ножках сапожки.
Ой, три недели, три дня,
Ой, три недели, три дня
Мужа она не привечала,
Мужу она не отвечала.
Уходил ее муж на новые места,
Уходил ее муж в новые края.
На новых местах поля посмотреть,
На новых землях свою грань ставить,
На новых местах свои земли межевать,
Межевые столбы расставлять.
Не удалось ему поле купить,
Не удалось ему землю межевать.
Ой, свою головушку сложил,
Ой, свою головушку потерял.
Забеспокоилась молодка о муже,
Затужила молодка о муже.
Ждала, ждала мужа - не дождалась,
Ждала, ждала - он не вернулся.
Выходила молодка из села,
Выходила молодка за околицу.
Ох, высоко летит гусиная стая,
А за ней идет журавлиная стая.
- Ой, вы, гуси, гуси, гусиный полк!
Ой, журавли, журавли, журавлиный полк!
Не видали ли мужа моего,
Не встречали ли мужа моего?
- Ой, не видали мы мужа твоего,
Ой, не встречали мы мужа твоего.
Ой, за нами летит цапель полк,
За нами летит стая цапель .
Она в тех местах воду пила,
Она в тех краях обедала.
Спроси, - возможно, они видели,
Спроси, - возможно, они встречали,
- Ох, цапель, цапель, цапель стая!
Ох, птицы, питцы, птичья стая!
Не встречали ли мужа моего,
Не слыхали ли про мужа моего?
- Видали, дорогая, видали,
Встречали, сестрица, всречали:
Его мы видали на новых полях,
Его мы встречали на новой меже.
По одну сторону дороги лежит голова,
По другую сторону - его тело.
Ох, на две стороны раскинуты руки,
Вдоль дороги течет его кровь.
Пообедали мы его телом,
Его кровью утолили мы жажду.

ИСИНЕНЬ САЕВТЬ ОДИРЬВАСЬ - ВЧЕРА ПРИВЕЗЕННАЯ МОЛОДКА
ВАРИАНТ



ИСИНЕНЬ САЕВТЬ ОДИРЬВАСЬ -ВЧЕРА ПРИВЕЗЕННАЯ МОЛОДКА
ВАРИАНТ



ВАЙ, КУВА ЯКИ РАВЖА АВАСЬ-АВАРДИ - ВАЙ,
ЧЕРНАЯ ЖЕНЩИНА, ГДЕ БЫ НИ БЫЛА - ПЛАЧЕТ.

Вай, кува яки равжо авась - аварди,
Вай, кува яки равжо авась - мелявты.
Вай, яки-паки равжо авась кардазга,
Вай, лиси-сови равжо авась кудова.
Вай, кудос сови равжо авась - педи,
Вай, кардайс лиси равжо авась - аварди.
Вай, ки неизе - равжо ава аварди,
Вай, ки маризе - равжо ава мелявты?
Вай, эсь полазо равжо авань неизе,
Вай, эсь вастазо равжо авань маризе.
- Мейсь кува якат, равжо ава, авардят,
Мейсь ков а молят, равжо ава, мелявтат?
- Вай, коли мон и, полай, а авардян,
Вай, коли мон и, вастай, а мелявтан,
Вай, коли мон и, вастай, а мелявтан?
Вай, вана и сы, полай, начко сексень чи,
Вай, ашо лов прошкень, вастай, ульместэ.
Вай, теке маряви палыксэнь салдатствась,
Вай, теке куляты курвыксэнь некрутствась.
- Вай, косто марик, равжо ава, те кулянть,
Вай, косто марик, равжо ава, те славанть?
- Дошоз писэрень, мазы полай, сур прясто,
Вай, инязоронь, паро вастай, кель прясто!
- Вай, иля аварть, равжо авась, тень кисэ,
Вай, иля мелявт, равжо авась, тень кисэ.
Кода мон туян, равжо ава, солдатствав,
Кода мон молян, равжо ава, некрутствав,
Пильгезэть кадан, равжо ава, кшнынь карнеть,
Картненень понан, равжо ава, уськинь карькст.
Кода не картне, равжо ава, каладыть,
Кода не карксиэ, равжо ава, сезневить, -
Сестэ учомак, равжо ава, кудов-чив,
Сестэ учомак, равжо ава, родинав.
Калацть пилькстэндэ равжо авань кшнынь картне,
Сезьневкшнэсть равжо авантъ ускинь карьксэнзэ.
Вай, эзь учовкшно равжо авань полазо,
Вай, эзь учовкшно равжо авань вастазо.

Вай, черная женщина, где бы ни была, плачет,
Вай, черная женщина, где бы ни стояла, тоскует.
Вай, черная женщина во двор войдет - выйдет,
Вай, черная женщина в дом войдет - выйдет.
Вай, черная женщина в дом заходит, улыбается,
Вай, черная женщина во двор выходит, плачет.
Вай, кто тоску черной женщины увидел,
Вай, кто плач черной женщины услышал?
Вай, тоску черной женщины супруг заметил,
Вай, плач черной женщины её муж услышал.
- Из-за чего, черная женщина, ты все плачешь,
Из-за чего, черная женщина, ты всегда тоскуешь?
- Вай, что же мне делать, муженек, если не плакать,
Вай, как же быть мне, муженек, если не тосковать,
Вай, как же быть мне, муженек, если не тосковать?
Вай, сырые деньки, мой муженек, вот-вот наступят,
Вай, зимние дни с порошею, муженек, вот-вот ударят.
Вай, вести о солдатстве до нас долетают,
Вай, вести о гибельном рекрутстве до нас доходят.
- Вай, откуда, черная женщина, ты слухи услышала,
Вай, откуда, черная женщина, вести ты услышала?
- С кончика пальцев хитрых писарей, красивый муженек,
Вай, с кончика языка царя, пригожий муженек!
- Вай, из-за этого, черная женщина, ты не плачь,
Вай, из-за этого, черная женщина, ты не горюй.
Когда, черная женщина, я в солдатство уйду,
Когда, черная женщина, я в рекрутство пойду, -
На ногах твоих, черная женщина, лапти из железа я оставлю,
К лаптям, черная женщина, оборы из проволоки совью.
Когда те лапти, черная женщина, поизносятся,
Когда те оборы, черная женщина, все изорвутся, -
Тогда, черная женщина, я домой и возвернусь,
Тогда, черная женщина, меня ты на родине встречай.
Лапти из железа на ногах черной женщины износились,
Цепи-оборы на лаптях у черной женщины изорвались.
Вай, мужа своего черная женщина не дождалась,
Вай, супруг черной женщины домой не вернулся.

ГОРОДОСЬ ПАРО -СУЯЛЬ ГОРОДОСЬ -ГОРОД СВИЯЖСК -КРАСИВЫЙ ГОРОДОК

Городось паро - Суяль городось,
Городось доброй - Суяль городось!
Ве бокасондо Суя ведь чуди,
Омбоце бокка равжо Рав чуди.
Суя веднесэнть сынь симить-ярцыть,
Сынь симить-ярцыть, кудов-чив кандыть.
Равжо Рав ведьсэнть сынь муськить-човить,
Сынь муськить-човить, скотинат симдить.
Кунчка вицендэ приемной кардаз,
Приемной кардаз, нарамо кудо.
Сюпавонь цера примамо ветить,
Эрьмевень кака нарамо ветить.
Ве бокасондо диринь тетязо,
Омбоце боксо шкинень авазо.
Зборсондо кундазь саинь полазо,
Икилиндэ пондо медезэ,
Пряндо велькссэ сядо монетэнзэ.

Город Свияжск - красивый городок,
Город Свияжск - прекрасный городок!
По одной стороне города река Свияга течет,
По другой стороне города река Рав протекает,
Из реки Свияги люди едят и пьют,
Они пьют, едят, домой несут.
В реке Рав они бельё стирают.
Белье стирают, животных поят.
В центре города приемный двор,
Приемный двор, рекрутский дом.
Сына богатея в приемный двор ведут,
Сына зажиточного в рекрутский дом ведут.
С одной стороны родимый батюшка,
С другой стороны кормилица-матушка.
За его кафтан ухватилась его жена.
Перед ним пуд медных денег несут,
Над его головою сто золотых рублей несут.

Сюпавонь церань мерас аравтызь,
Модас аравтызь, вес пес озавтызь.
Модас эзь сато сондо сэрезэ,
Вес пес эзь тарга сондо рунгозо.
Бедноень цера примамо ветить,
Скудноень кака нарамо ладить.
Кавто бокандо сторожникть-урядникть,
Мельгандо молить старшей десятник.
Икели моли сонсь приемщикесь.
Бедноень церань мерас аравтызь,
Скудноень какань вес пес озавтызь.
Мерадо сэрей сатотс сэрезэ,
Вес педэ лишной таргась рунгозо.

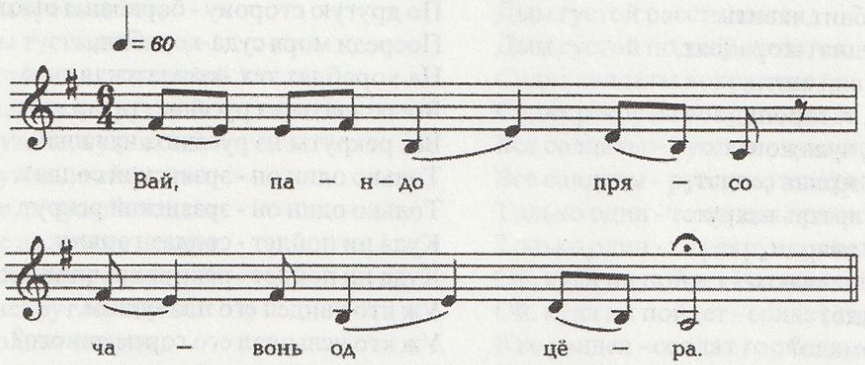
Сына богатея под мерку поставили,
Под мерку поставили, на весы поставили.
До нужной высоты ростом не дотянул,
До нужного веса его вес не потянул.
Сына бедняка в приемный двор ведут,
Сына бедняка в стригальный двор ведут.
С двух сторон у него стражники да урядники,
Старшой десятник сам его сопровождает.
Впереди его сам приемщик шагает.
Сына бедняка под мерку поставили,
Сына беднейшего на весы поставили.
Рост у него выше всякой мерки,
Вес у него тяжелее всяких весов.

МЕЙС ПАЙСТОМНЭСТЭ, АВКАЙ, ШАЧТЫМИК -ПОЧЕМУ ТЫ, МАТУШКА МОЯ, МЕНЯ ОБЕЗДОЛЕННЫМ УРОДИЛА

- Мейс пайстомнэстэ,
Авкай, шачтымик,
Мейсь пайстомнэстэ,
Авкай, тиримек?
Мейсь тантейнестэ,
Авкай, антлимик,
Мейсь мазыйнистэ,
Авкай, монь якавтымек?
Мейсь чокшнэнь рана,
Авкай, мацнимек,
Мейсь валцкень позда,
Тиряй стявтлимик?
- Вай, эстень трицякс,
Какай, ваныцякс,
Вай, эстень сюро,
Тякай, видицякс!
- А улян, авкай, трицят-ваныцят,
А улян, тиряй, сюро видицят!
Сюрояк видян, авкай, а шачи,
Скотинат понгавтан, тиряй, а раштыть.
Монь саинь полам, авкай, а шки-три.
Туян, авакай, ломань масторов,
Туян, тирякай, ятонь сторонав.
Кодамо максат, авкай, баславка,
Кодамо ёвтат, тиряй, паро вал?
- Истямо максан, какай, баславка,
Истямо ёвтан, тякай, паро вал:
Вай, кода лисят велестэ-сяцто,
Вай, кода туят шачи масторсто,
Да покш паксява, какай, ютамсто,
Да келей киява, тякай, молимстэ,
Вай, стязо, тякай, да виев варма,
Вай, стязо, какай, да благой давол.
Да кепидинзат, тякай, менельнес,
Да вачкодинзат, какай, мастор вакс!
Истямо, какай, тонять баславкась,
Истямо, какай, тонять паро вал.

- Почему ты, матушка моя,
Меня обездоленным уродила,
Для чего ты, матушка моя,
Меня обездоленным воспитала?
Для чего ты, матушка моя,
Меня вкусненьким угощала,
Для чего ты, матушка моя,
Меня красиво одевала?
Ну зачем ты, матушка моя,
По вечерам рано меня спать укладывала,
Ну для чего ты, матушка моя,
По утрам поздно меня будила?
- Вай, для того, дитятко,
Чтоб ты кормил, оберегал меня.
Вай, для того, дитятко, чтоб ты для меня
Был пахарем, сеятелем!
- Кормильцем твоим, оберегателем, матушка, мне не быть,
Пахарем твоим, сеятелем, матушка, мне не стать!
Хлеба посею, матушка моя, - хлеба не родятся.
Животных завел, матушка моя, - они не плодятся.
Жену мне взяли, матушка моя, - жена не рожает.
Уйду я, матушка, на чужую землю,
Уйду я, матушка, на далекую сторону.
Какое благословенье, матушка моя, ты мне даешь,
Какое доброе напутствие, матушка моя, ты мне скажешь?
- Такое благословение, дитятко, тебе я дам,
Такое доброе напутствие, дитятко, тебе я дам:
Вай, когда из села родного ты выйдешь,
Вай, когда свою родину совсем покинешь,
Когда, дитятко мой, поля проезжать станешь,
Когда, дитятко мой, по широкой дороге поедешь,
Вай, буйный ветер, дитятко мой, пусть налетит,
Вай, сильный ураган, дитятко мой, пусть налетит.
Да пусть они тебя, дитятко мой, к небесам поднимут,
Да пусть они тебя, дитятко мой, оттуда об землю ударят!
Таково, дитятко моё, тебе мое материнское напутствие,
Таково, дитятко, тебе мое доброе благословение.

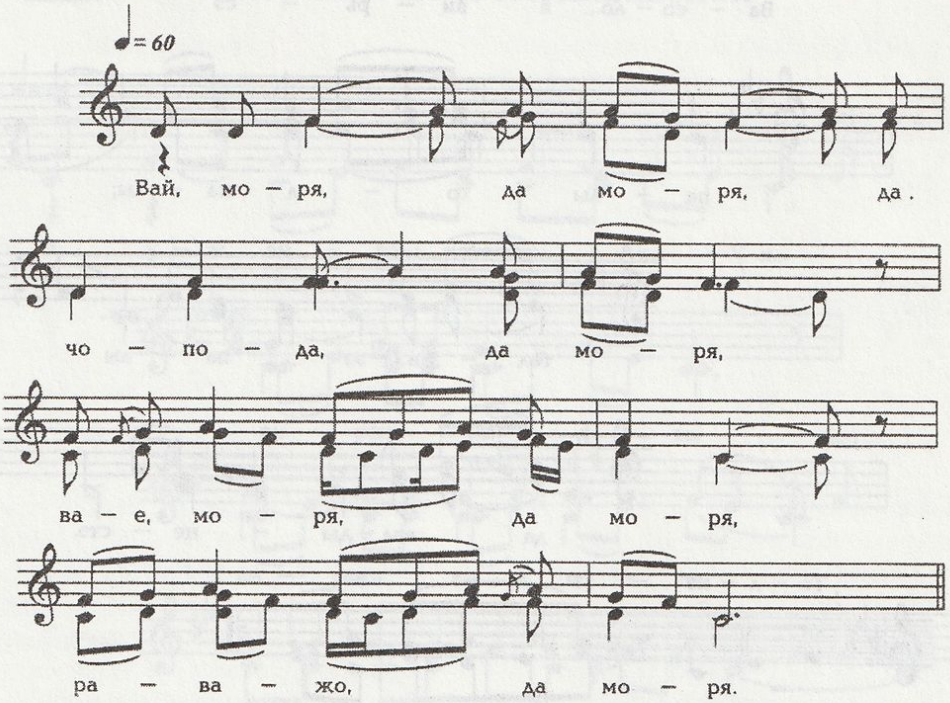
ПАНДО ПРЯСО ЧАВОНЬ ОД ЦЕРА - НА ГОРЕ УБИТЫЙ ПАРЕНЬ



Вай, пандо прясо чавонь од цера,
Чавонь од цера, битой молодец.
Вай, пандо енов, кавто да пильгензэ,
Пандалов ашти шачи пирязо.
Ве бокасонзо карей ракшазо,
Омбо бокасонзо револьверткезэ,
Пиря песэнзэ тиринь тетязо,
Седей грудьсэнзэ тиринь авазо,
Пильге песэнзэ саень полазо,
Пильге песэнзэ пиже каканзо.
Тиринь тетязо пси сельведть валы,
Тиринь авазо кукокс кукорды,
Саень полазо цёковкс цёкорды,
Пиже каканзо озякс чоледить.

Ой, на горе убитый парень лежит,
Убитый мужчина, убитый молодец.
Ой, к горе его ноги да раскинуты,
По склону горы - родимая головушка.
По одной стороне - его карий конь,
По другой стороне - револьвер его.
У изголовья его - родной батюшка,
На груди его - родная матушка,
А у ног его - жена-молодушка,
А у ног его - дети малые.
Слезы горючие льет отец родной,
Кукует мать над ним кукушкою,
Соловьем голосит жена бедная,
Воробушками щебечут дети малые.

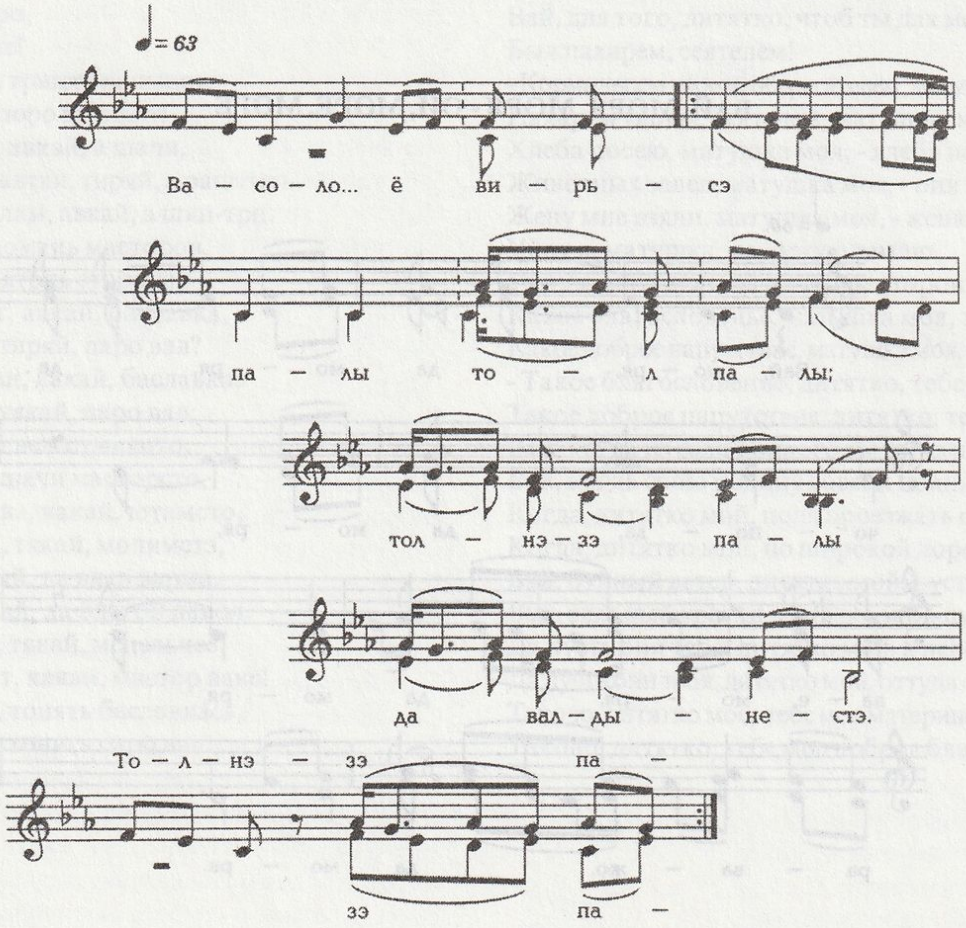
ВАЙ, МОРЯ, МОРЯ - ОЙ, МОРЕ, МОРЕ



Вай, моря, моря, Раужо моря,
Раужо моря, чопуда моря.
Морянть ве боксо циповкат морыть,
Омбо бокасонзо барабант чавить.
Морянть куншкасо суднат-кораблят,
Кораблятнесэ солдат вий ашти.
Весе солдатнэ рузонь, татаронь,
Весе некрутнэ рузонь, чуважонь.
Ансяк ськамненэ сон эрзянь солдат,
Ансяк ськамненэ сон эрзянь некрут.
Сон кува яки - солдат аварди,
Сон кува яки - солдат мелявты.
Уж ки неизе авардемадо,
Уж ки маризе мелявтомадо?
Уж старшей солдат сонзэ неизе,
Уж старшей некрут сонзэ маризе.
- Тон, солдат, солдат, тон, эрзянь солдат,
Мейсь кува якат, солдат, авардят?
Тон, некрут, тон эрзянь некрут,
Мейс ков а молят, некрут, мелявтат,
- Мон а авардян - мон ведь ков молян?
Мон а мелявтан - мон ведь ков туян?
Кудос-чис кадовсть монь тетям-авам,
Кудос-чис кадовсь саень козейкам.

Ой, море, море, Черное море,
Черное море, темное море.
По одну сторону моря пташки поют,
По другую сторону - барабаны бьют.
Посреди моря суда-корабли,
На кораблях тех - солдатская сила.
Все солдаты из русских, татар,
Все рекруты из русских, чувашей.
Только один он - эрзянский солдат,
Только один он - эрзянский рекрут.
Куда ни пойдет - солдат горюет,
Куда ни пойдет - рекрут кручинится.
Уж кто увидел его плачущим,
Уж кто услышал его горемычного?
Уж старший солдат его увидел,
Уж старший рекрут его услышал.
- Ты, солдат, ты, эрзянский солдат,
Почему, где ни ходишь, солдат, ты плачешь?
Ты, рекрут, рекрут, ты, эрзянский рекрут,
Почему, рекрут, куда ни идешь - тоскуешь?
Как мне не плакать?
Как мне не тужить?
Дома остались у меня отец с матерью,
Дома осталась у меня молодая жена.

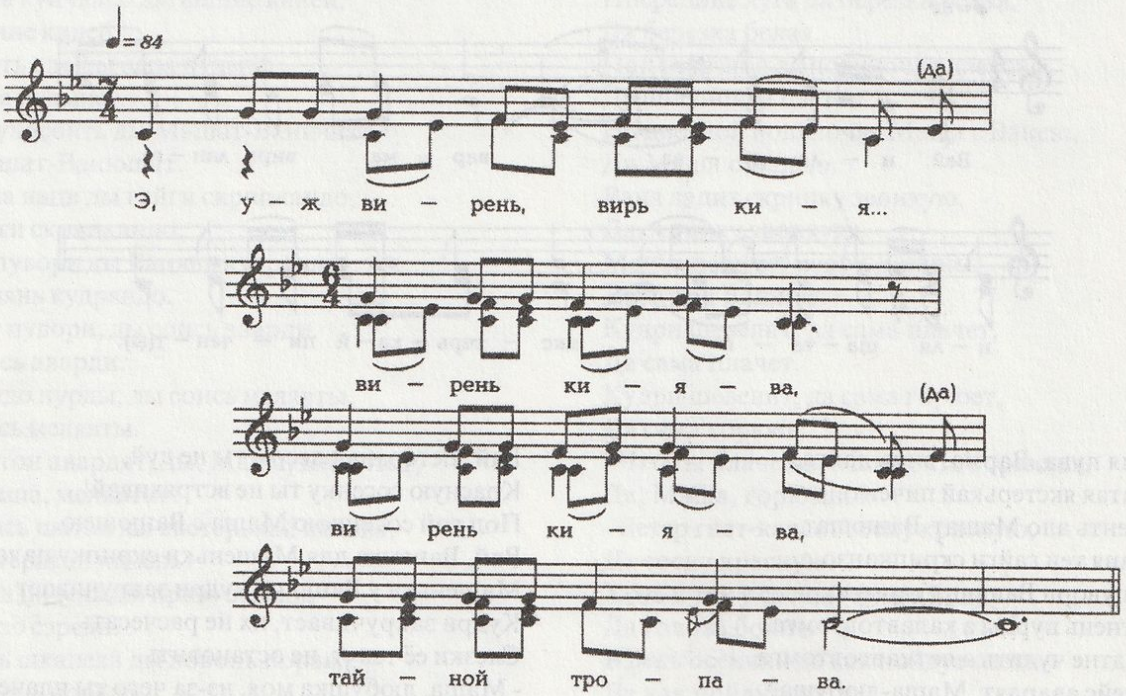
ВАСОЛО ВИРЬСЭ - ДАЛЕКО В ЛЕСУ



Васоло вирьсэ палы тол палы,
Толнэзэ палы ды валдынестэ.
Толнэзэ палы ды валдынестэ,
Качамзо лиси ды тустынестэ,
Качамзо лиси ды тустынестэ.
Се толонть кругом ащи солдат вий,
Ащи солдат вий, ащи некрут вий.
Весе солдатнэ рузонь, чуважонь,
Весе солдатнэ рузонь, татаронь.
Ужонь цёк вейке да эрзянь солдат,
Ужонь цёк вейке да эрзянь некрут.
Вай, кува яки - солдат аварди,
Вай, кува яки - некрут мелявты.
Вай ки неизе - солдат аварди,
Вай, ки редизе - некрут мелявты?
Сонзэ неизе старшей солдатке,
Сонзэ редизе старшей некрутке.
- Мекс авардят тон, эрзянь солдат,
Мекс мелявтат тон, эрзянь солдат?
- Вай, секс мелявтан, старшей солдатке,
Вай, секс авардян, старшей некрутке:
Мелезэнь леднесь шачи мастором,
Превезэнь сакшнось путонь кудынем.
Кудос монь кадовсть тетян-аван,
Кудос кадовсь саинь полынем,
Ищо кадовсть монь мазы тякинен.
Вальмадо вальмас сынь чийнить,
Тетя лемсэ монень сеерить.

В далеком лесу костер полыхает.
Полыхает костер, огонь разгорается,
Огнем все вокруг освещается.
Дым густой расстилается,
Дым густой по лесу стелется.
Сидят солдаты вокруг костра,
Сидят рекруты вокруг огня.
Все солдаты - русские, чувашские,
Все солдаты - русские, татарские.
Только один - то солдат эрзянский,
Только один - то рекрут эрзянский.
Ой, куда ни пойдет - солдат плачет,
Ой, куда ни пойдет - солдат горюет,
Кто увидел - солдат горюет,
Кто услышал - солдат плачет?
Его увидел старший солдат,
Его заметил старший рекрут.
- Почему ты плачешь, эрзянин-солдат?
Почему горюешь, эрзянин-рекрут?
- Ой, потому я плачу, старший солдат,
Ой, потому я горюю, старший рекрут:
Вспомнил я родную сторонушку,
Вспомнил я свою избушку.
Дома остались мои родители,
Дома осталась моя жена,
Еще остались дорогие мои детки.
От окна к окну они бегают,
Своего отца не докличутся.

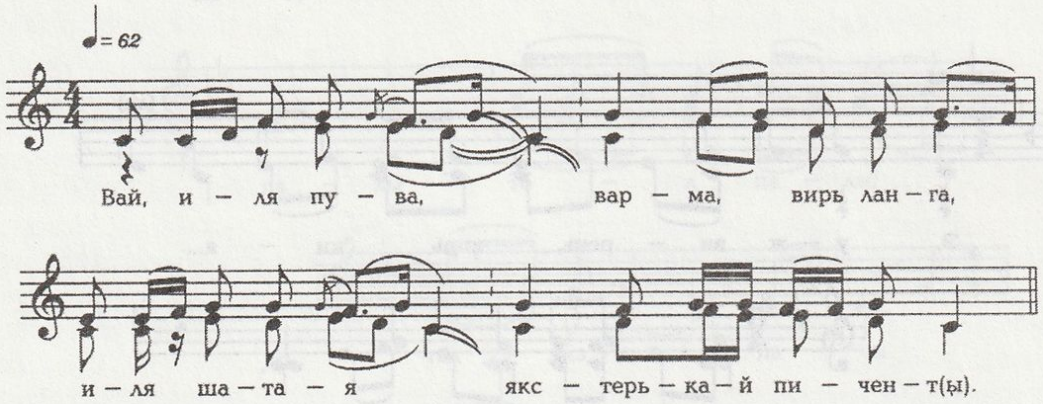
ВИРЕНЬ КИЯВА - ПО ТРОПИНКЕ ЛЕСНОЙ



Уж вирнень вирьга, вирень киява,
Вирень киява, тайной тропава.
Ютыть солдаткеть ружиявтомо,
Ружиявтомо - сынь шпагавтомо.
Сынь козонь, козонь путызь ружияст,
Сынь козонь путызь пижень шпагинест?
Ружияст путызь чевте таркинекс,
Шпагинест путызь сынь прялкскинекс.
Сынь тозонь мацтизь паро ялгинест,
Сынь тозонь мацтизь паро оинест.
Ружияст лангсо кандыть ялгинест,
Шпагинест лангсо кандыть оинест.
Сон куломстонзо ведь пек охаесь,
Вить кедьнесэнзэ ялганстэнь яхоесь:
- Тынь садо, садо, паро ялгинень,
Кругом пурнаводо, паро оинень.
Тынь азьдо, азьдо вирень удалов,
Вирень удалов, келей паксинев.
Ведь, тозонь кадовсть минек ялганок,
Ведь, тозонь кадовсть минек оянок.
Сывельдест ярцыть эчке бояртнэ,
Вернедест потить эчке жандартнэ.
Тынь идинкая те пиштимастонть,
Выручинкая те кабаластонть.
Максодоя тенст покшке олине,
Теедея тенст паро эрямо.
Уж прядовсть сонзэ паро валонзо,
И конявсть сонзэ мазы сельмензэ.
Уж бокав новольсь кудряв прязо,
И венемсь сонзэ виде сэрнезэ.

По чащобе лесной, по тропинке лесной,
По тропинке лесной, по тайным местам.
Без винтовок идут солдатики,
Без винтовок они, без шпаг идут.
Куда, куда положили свои ружья,
Где оставили медные шпаги?
Из ружей сложили мягкую постельку,
Шпаги положили вместо подушек.
На эту постельку уложили товарища,
На нее положили своего друга.
На ружьях несут они товарища,
На шпагах несут своего друга.
Умирая, он тяжело стонал,
Товарищам правой рукой махал:
- Подойдите вы, мои товарищи,
Соберитесь вы да вокруг меня.
Вы идите, идите за этот лес,
За этот лес, на степной простор.
Ведь там остались наши товарищи,
Ведь там остались наши друзья.
Бояре толстые их поедом едят,
Жандармы толстые у них кровь сосут.
Освободите их от тирании,
Выручите их от этой кабалы.
Дайте им полную свободу,
Дайте им хорошую жизнь.
Такими были его слова заветные,
И закрылись очи его ясные.
На бок свесилась голова кудрявая,
И вытянулось тело его стройное.

ТОН ИЛЯ ПУВА, ВАРМА, ВИРЬ ЛАНГА -ТЫ, ВЕТЕР, НАД ЛЕСОМ НЕ ДУЙ



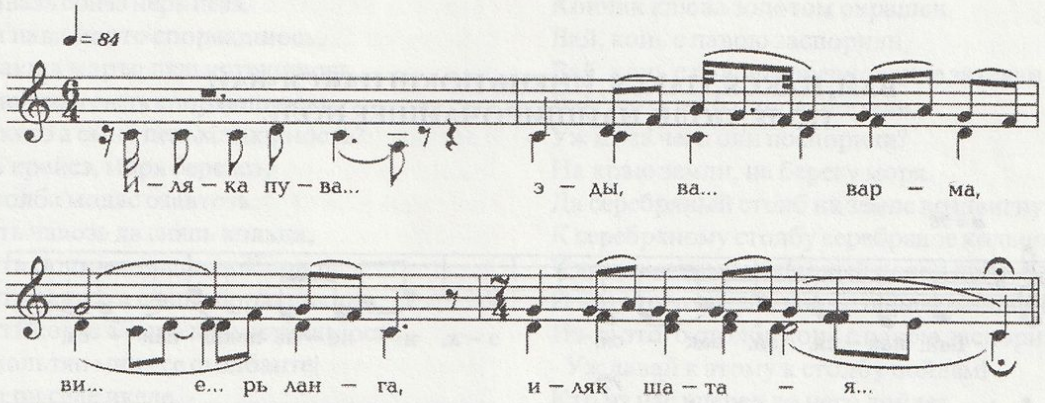
Вай, иля пува, Варма, вирь ланга,
Иля шатая якстерькай пичень!
Се пичень ало Машат-Ванюшат.
Вай, Ваня теи гайги скрипканзо,
Маша пувори Ванянь кудрянзо.
Кудрятнень пурды а калавтовтомга,
Сельведтне чудить а лоткавтовтомга.
- Тон мейс авардят, Маша-любуша?

Вай, Ветер, над лесом ты не дуй,
Красную сосенку ты не встряхивай!
Под той сосенкою Маша с Ванюшею.
Вай, Ванюша для Машеньки скрипку налаживает,
Машенька у Ванюши кудри закручивает.
Кудри закручивает, их не расчесать,
Слезки её текут, не остановить.
- Маша, любушка моя, из-за чего ты плачешь?

- Мон секс авардян, Ваня-Ванюша:
Весе Ванятнень сайсызь салдатокс,
Кудос Машатнинь кацызь салдаткакс.
Вай, озась Ваня покш караблянтей,
А Маша кадовсь моря чирентей.
Вачкудинзе сон кавто кединзэ,
Пурдынзи Маша кемень сур прянзо.
"Вай прощай, Ваня!" - яхоць кецэнзэ,
Чамань келес тусть пси сельведензэ.

- Ваня, Ванюша, из-за того я и плачу:
Всех Ванюшек в солдаты забирают,
Всех Марий дома оставляют.
Вай, Ванечка на большой корабль вошел,
Машенька его у бережка осталась.
Рученьками она всплеснула,
Пальчики она заломила.
"Вай, прощай Ванюша!" - и рукой взмахнула,
По лицу её потекли горючие слезы.

ИЛЯ ПУВА, ВАРМА, ВИРЬ ЛАНГА - ОЙ, НЕ ДУЙ, ВЕТЕР, ДА ПО-НАД ЛЕСОМ



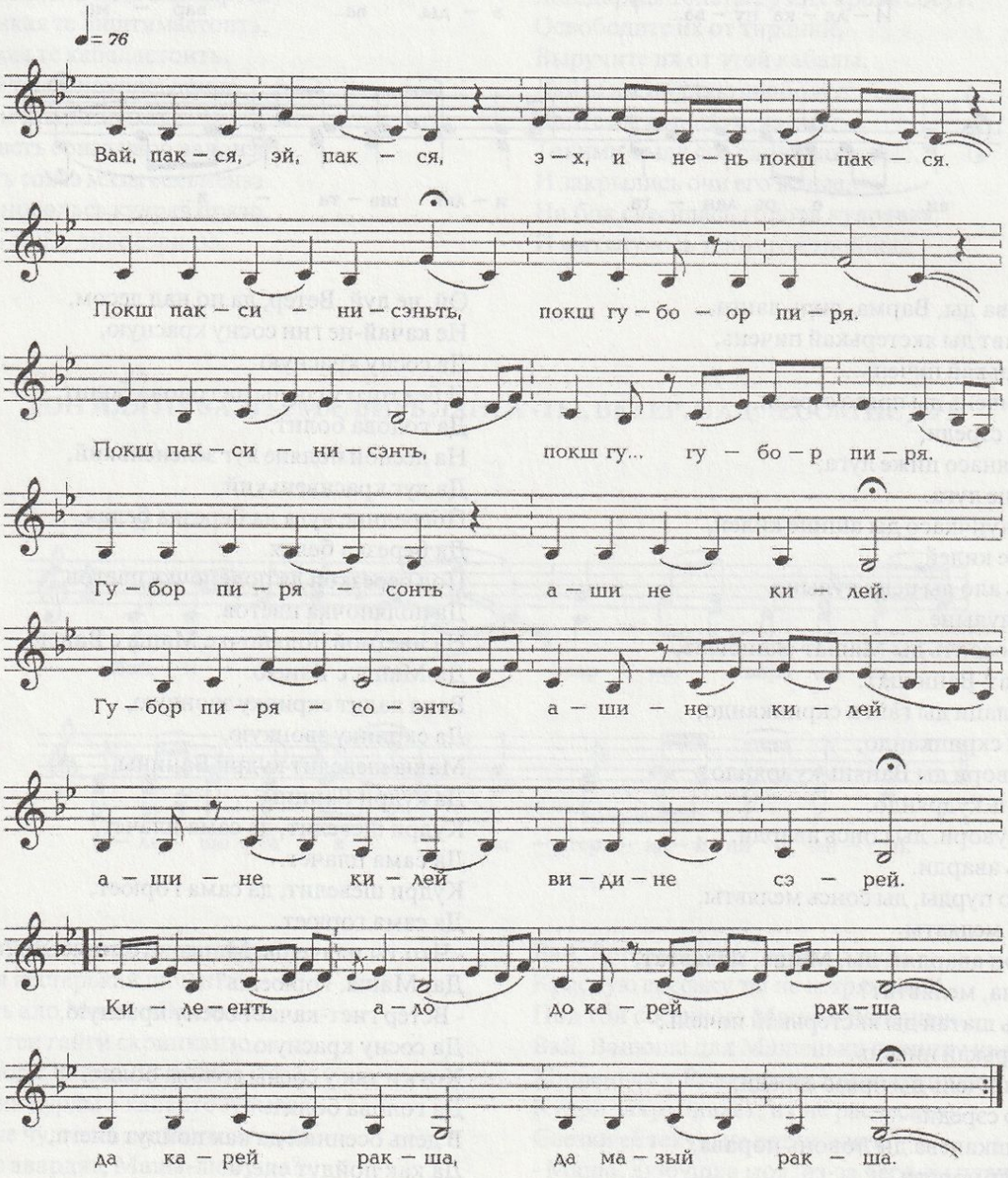
Иляка пува ды, Варма, вирь ланга,
Иляк штавт ды якстерькай пичень,
Ды якстерькай пичень…
Истяяк пичень ды прязо сэреди,
Ды прязо сэреди.
Вирь полянасо пиже луга,
Ды мазыне луга.
Лугантъ кунчкасо ды ашине килей,
Ды ашине килей.
Килеенть ало ды цеця пулыне,
Ды цеця пулыне.
Цеця пулосонть ды Машат-Ванюшат,
Ды Машат-Ванюшат.
Ванюша лаци ды гайги скрипкандо,
Ды гайги скрипкандо,
Маша пувори ды Ванянь кудряндо,
Ды Ванянь кудряндо.
Кудрят пувори, ды сонсь аварди,
Ды сонсь аварди.
Кудряндо пурды, ды сонсь мелявты,
Ды сонсь мелявты.
- Мекс тон авардят, ды, Маша, мелявтат,
Ды, Маша, мелявтат?
- Вармась шатаи ды якстерькай пичень,
Ды якстерькай пичень.
Истякак пичень ды прязо сэреди,
Ды прязо сэреди.
Сексень шканева ды ловонь порава,
Ды ловонь порава

Ой, не дуй, Ветер, да по над лесом,
Не качай-не гни сосну красную,
Да сосну красную…
И без того у сосны да голова болит,
Да голова болит.
На лесной поляне луг зелененький,
Да луг красивенький.
Посредине луга да березка белая,
Да березка белая.
Под березкой да поляночка цветов
Да поляночка цветов.
На цветной поляночке Маша с Ванею,
Да Маша с Ванею.
Ваня ладит скрипку звонкую,
Да скрипку звонкую,
Маша шевелит кудри Ванины,
Да кудри Ванины.
Кудри шевелит, да сама плачет,
Да сама плачет.
Кудри шевелит, да сама горюет,
Да сама горюет.
- Что ты плачешь, Маша, что горюешь,
Да, Маша, горюешь?
- Ветер гнет-качает сосну красную,
Да сосну красную.
Хоть и так у сосны голова болит,
Да голова болит.
В день осенний да как пойдут снега,
Да как пойдут снега.

Приемной кудос, ды ней тонь сайдядызь,
Ды ней тонь сайдядызь,
Равжо кудринеть ды тосо нарасызь,
Ды тосо нарасызь.
Солдатокс тосто ды мейле сайдядызь,
Ды мейле сайдядызь.
Те горянть коряс ды истя аврдян,
Ды истя авардян,
Те нужантъ кувалт ды ней мон мелявтан,
Ды ней мон мелявтан.
-Иля мелявто ды, Маша, тень коряс,
Ды, Маша, тень коряс:
Служамо туян -ды мон серма кучан,
Ды мон серма кучан.

В приемный дом да тебя позовут,
Да тебя позовут,
Остригут там твои кудри черные,
Да кудри черные.
А оттуда да в солдаты заберут тебя,
Да заберут тебя.
С этого горя да так я плачу,
Да так горюю,
С той печали да я так кручинюсь,
Да так кручинюсь.
-Не горюй, Маша, из-за этого,
Да, Маша, из-за этого:
Я служить пойду -тебе письмо пришлю,
Да письмо пришлю.

ВАЙ, ПАКСЯ, ПАКСЯ, ИНЕНЬ ПОКШ ПАКСЯ -ВАЙ, ПОЛЕ, ПОЛЕ, НАИШИРОЧАЙШЕЕ ПОЛЕ



Вай, пакся, пакся, инень покш пакся,
Покш паксинесэнть покш губорь пиря!
Губорь пирясонть ашине килей,
Ашине килей, мазыне килей.
Килеенть ало да карей ракша.
Уш, ведь кумболды ракшань лангозо,
Кичкере сивдикс канды пиряндо.
Палы толкс ваныть ракшань сельмензэ,
Тусто рисьмекс новолезь гривазо.
Сэрей розь пулт ракшань пулозо,
Тоцянь петькельть кареень пильгензэ.
Килеенть прясо ашине пава,
Ашине пава, мазыне пава.
Вай, ярмак серма павань лангозо,
Уш, пижень турба сонзе кирьгазо.
Сиясо навазь павань нерезэ,
Сырнесэ навазь сонзэ нерь пезэ.
Вай, ракша пава марто спорякшнось,
Уш, пава ракша марто пелькстакшнось.
Вай, мезе лангсо а сынь спорякшность,
Уш мезень кисэ а сынь пелькстакшность?
Масторонь крайсэ, моря беркссэ,
Да сиянь столба модас озавтозь.
Столбасонть чавозь да сиянь кольца,
Кольцасонть сюлмазь шелковой повод.
Се столбанть лангсо а сынь спорякшность,
Се столбанть коряс а сынь пелькстакшность.
- Уш, адя, мольтян минь се столбанте!
Уш, ки кенери седе икеле, -
Уш, и се ули масторонь кирди,
Уш, и се ули народонь анды!
Вай, карей тукшнось частто икеле,
Частто икиле, алга масторга,
Алго масторга, мастор ёжова.
Карейне понгить равужо морят,
Раужо морят, чопуда морят.
Верьга, паксява ракша ютакшнось,
Вирьга-латкова карей молекшнэсь.
Вай, пава тукшнось частто мееле,
Уш пава ливтясь верьга, менельга.
Верьга, менельга, менель ёжова,
Менель ёжова, теште юткова.
Карей пачколесь частто икиле,
Ракша молекшнэсь павадо икиле.
Карей и ули масторонь кирди,
Ракша и ули народонь анды!

Вай, поле, поле, наиширочайшее поле,
На широчайшем поле вершина высокого бугра!
На вершине высокого бугра белая березка,
Белая березка, кудрявая березка.
Под березою да каряя ракша.
Спина коня волнами зыблется,
Головушку свою конь горделиво носит.
Глаза коня - огнями горят,
Грива у него - густая цепочка.
Хвост у него- сноп ржи высокой,
Ноги у него- точеные песты.
На вершине березы белая пава,
Белая пава, красивейшая пава.
Вай, оперенье павы - узоры на деньгах,
Шейка у павы - труба из меди.
Клюв у павы серебром окрашен,
Кончик клюва золотом окрашен.
Вай, конь с павою заспорили,
Вай, конь с павою соревнование затеяли.
Вай, из-за чего они заспорили,
Уж из-за чего они поспорили?
На краю земли, на берегу моря
Да серебряный столб на земле воздвигнут.
К серебряному столбу серебряное кольцо прибито,
К кольцу этому шелковый повод привязан.
Из-за этого столба конь с павою поспорили,
Из-за этого столба конь с павою заспорили.
- Уж давай к этому к столбу пойдем!
Кто из нас вперед до него дойдет, -
Тот из нас владыкою земли и будет,
Тот из нас владыкою народа и станет!
Вай, карий конь за час раньше павы ушел.
За час раньше павы конь по земле ушел,
По земле, по груди земли ушел.
Черные моря каряя переплывает,
Черные моря, темные моря она переходит.
Все воды и поля ракша преодолела,
Все небо, всю землю она обошла,
Все леса и долы каряя пересекла.
Вай, пава после коня улетела,
Вай, пава по воздуху, по поднебесью улетела,
По поднебесью, среди звезд полетела.
Каряя раньше павы дошла,
Каряя вперед к столбу подошла.
Каряя и стала владыкою земли,
Ракша и стала кормилицей народа!

ЧУВАЖОНЬ ЦЁРА -СЫН ЧУВАШИНА

Вай, покшине, покшине, покш пакся,
Те покш паксясонть покш губорь пиря.
Губорь пирясонть поинь колкине,
Те колканть ало поёмной луга.
Те луганть лангсо алашань стада,
Алашань стада, да конной табун.
А те стадынень ки ваныцязо,
Ки ваныцязо, ки пурныцязо?
Чуважонь цёра, сирота кака,
Сирота кака, да грешной кака.

Вай, широкое, широкое, широчайшее полюшко,
На широком, большом полюшке высокий холм.
На вершине высокого холма осиновая рощица,
У осиновой рощицы заливной луг.
На пойменном лугу табун лошадей,
Табун лошадей, чистокровный табун.
Кто тот табун сторожит,
Кто то стадо охраняет?
Сын чувашина, сиротка-дитятко,
Сиротка-дитятко, обездоленное дитя.

Вай, лыткат-латкат сонзэ лангсонзо,
Каладо шапка сонзэ прясонзо.
Лыткат-варьгат сонзо кецензэ,
Вай ленгень пещор сонзо кутьмерьсэ.
Каладо карнеть сонзо пильгсэнзэ,
Кувака локшо кедь кирьгасонзо.
"Вай, хой!" валнэзэ сонзо кургсонзо.
Вай, кува ваны, а сон цяраи,
Кува цяраи, сия аварди,
Кува цяраи, сия мелявты.
Вай, ки неизе авардимадо,
Вай, ки редизе мелявтомадо?
Вай, стадань прявтке Саврас неизе,
Вай, стадань покшке Саврас редизе.
Ломанень кельсэ Саврас пшкадекшнэсь,
Ломанень валсо Саврас кортакшнось:
- Мейсь кува якат, грешной, авардят,
Мейсь кува якат, цёра, мелявтат?
- Вай, коли мон ней а явардян,
Вай, коли мон ней а мелявтан?
Мон теле чине сюпавонь кеце,
Сюпавонь кеце мон роботниксэ.
А кизэ чине мон стада песэ,
Мон стада песэ, пиземе ало.
А мон а содан дирень тетядо,
А мон а содан шкинень авадо.
А мон а содан шачи мастордо,
А мон а содан эсь родинадо.
- Иля аварде, цёра, тень кисэ,
Иля мелявто, грешной, тень кисэ.
Адя, озака, цёра, лангозон,
Кундыка, грешной, панст поводозон.
Адя, монсь сайдян, цёра, кудов-чив,
Адя, монсь витян, грешной, родинав.
Паксява ютак, цёра, озадо,
Вирьга ютамсто, грешной, мадезь мадть.
Ведьга ютамсто, цёра, стядо стяк.
Кода пачкоттянк шачи масторзот,
Кода пачкоттянк тонть родиназот,
Илямак печтя, цёра, гранень трокс,
Илямак ютавт лия масторов.
Монь грань столбинес, цёра, сюлмимак,
Масторонь межас, грешной, кильктимак.
Илямак ствто, цёра, колмо чить,
Илямак ствто, грешной, колмо веть.
Колмо чить ютасть, грешноесь эзь са,
Колмо веть ютасть, цёра эзь неяв.
Весе чавинзе Саврас пильгензэ,
Весе сезьнизе мазы панстонзо.
Ломань кельнесэ а сон басякшнось,
Ломань валнэсэ а сон кортнекшнэсь:
- Туитень, цёра, родной масторов,
Ускитень, грешной, тетя народов.
Вай, кемгавтово монь пиже какан,
Вай, кемгавтово монь мазы вашень.
А мон велявтан эсь лугинезэн,
А мон ардан ней эсь табунозон.
Сон вачкодинде ниле пильгензэ,
Сон кепедизе пултокс пулонзо.
Сравтынде Саврас парцей гриванзо, -

Вай, в лоскутьях, в обносках он ходит,
На голове изодранную шапку он носит.
Дырявые рукавицы он носит,
Ноги его обуты в изношенные лапти,
Вокруг шеи его длинный кнут обернут.
"Вай, хой!" он только и знает,
Вай, куда взглянет, кнутом защелкнет,
Кнутом защелкнет, а сам заплачет.
Вай, кто его плач заметил,
Вай, кто его кручину заприметил?
Вай, вожак табуна Саврасый конь его заметил,
Вай, старейшина табуна Саврасый конь приметил.
Человечьим голосом Саврасый заговорил,
Человечьим голосом Саврасый промолвил:
- Из-за чего ты, куда ни идешь, обездоленный, плачешь,
Из-за чего ты, где ни ходишь, парень, горюешь?
- Вай, что же делать мне, - если не плакать,
Вай, как же быть мне, - если не горевать?
В зимние дни я на богатеев работаю,
В зимние дни у богатеев в прислугах работаю.
В летние дни я за конями хожу,
За конями хожу, их под дождем пасу.
Не знаюсь я ни с кормильцем-батюшкой,
Не встречаюсь я и с кормилицей-матушкой.
Позабыл я и родину свою.
- Из-за этого ты, юноша, не горюй,
Из-за этого, обездоленный, не тужи.
Давай, сиротка, на меня садись,
Давай, обездоленный, за узду ухватись.
Сам я, юноша, тебя до дома домчу,
Сам я, обездоленный, тебя на родину доставлю.
По полю мчаться станем, юноша, ты на мне сиди,
Лес переходить будем, ты на круп пригнись.
Через воду, поплывем, ты на спину ногами вставай.
Когда мы до твоей родной земли доберемся,
Когда мы твоей родины достигнем,
Не переведи меня, юноша, через грань, межу.
Не допускай меня, сынок, до чужой земли,
Не допускай меня, парень, до гибели.
К межевому столбу, юноша, меня привяжи,
У границы земель, обездоленный, меня и привяжи.
В течение трех дней, юноша, меня не забывай,
В течение трех ночей, обездоленный, меня не забывай.
Три дня минуло, обездоленный не пришёл,
Три ночи минуло, юноша не подошел.
Савраска все ноги побил,
Савраска красивую узду оборвал.
Человечьим голосом он заговорил,
Человечьими словами он выговорил:
- Я тебя, юноша, до родной земли домчал,
Я тебя, обездоленный, к родному народу доставил.
Вай, у меня двенадцать малых жеребят,
Вай, у меня двенадцать красавцев-жеребят.
На свой луг я возвращусь,
К своему табуну я примчусь.
Четыре ноги он пригнул,
Пригнул их, об землю ударил, хвостик поднял.
Савраска свою гриву распушил, -
На свой луг вихрем полетел,
К своему табуну вихрем умчался.

Вармакс туекшнэсь эсь луга ёнов,
Вармакс ливтякшнось эсь табун пелев.
Мельгандо пулесь менельс кепеди,
Вакскандо тикшесь модас сюкони.

Вихрем помчался он на луга,
Вихрем полетел к своему табуну.
За ним заклубившаяся пыль до неба поднялась,
Трава под его ногами к землице приклонилась.

БОЯРОСЬ ПАРО ЗУБОВОСЬ -ЗУБОВ -БОЯРИН СЛАВНЫЙ

Боярось паро Зубовось,
Азорось доброй Зубовось!
Вай, мезде паро боярось,
Вай, мезде доброй Зубовось?
Уш, ста полтара парозо,
Уш, ста полтара улизэ.
Сядо ведьгемень ракшандо,
Сядо ведьгемень трявтондо.
Уш, весе сивойть, сынь буройть,
Ансяк вейкине Саврасой.
Косо Савраскень кирсазо,
Косо Савраскень ансазо?
Вай, пекстань карсо кирсазо,
Уш, сёлгонь карсо ансазо.
Мезде Савраскань ансазо,
Мезде Савраскань симсазо?
Вай, чукань виште ансазо,
Уш, кандонь ветте симсазо.
Сэрендэ коряс кардозо,
Эчкендэ коряс кенкшезэ.
Нерендэ коряс яслязо,
Сельмендэ коряс вальмазо.
Вай, сиянь блидат копытанзо,
Стуки петкельть пильгезэ.
Ранной розь пулт пулозо,
Ведь гумболды лангозо.
Мазы кетькске кирьгазо,
Нучк парсеень гривандо.
Штерекс налкить пиленээ,
Тештекс палыть сельменээ.
Вай, орт якакшность мельганзо,
Уш, орт сакшнокшность кисэнээ.
Ломань кельсэ Саврас пшкалесь,
Ломань валсо сон кортакшнось:
- Илядо яка, орт, мельган,
Илядо ванно, орт, следган!
Мон а салаван тыненк,
Мон а саиван тыненк.
Икельць пильксэн чавнотадызь,
Удальць пильксэн калматадызь.
Эсть кунцолокшно ломань валт,
Эсть кунцоло ракшань кортавт.
Ортнэ кармакшность саламо,
Савраскань сынь кундамо.
Икильце пильксэ Савраска
Весе ортнэнь сон чавинзе,
Удальце пильгсэ Савраска
Мода марто сынст човоринзе.
Мейле кевкстизе азоронзо,
Кевкстизе хозяинэнзэ.
Ломань кельнесэ кортакшнось,
Ломань валнэсэ басякшнось:

Зубов - боярин славный,
Зубов - владыка именитый!
Чем же боярин пригож,
Чем же владыка именит?
Вай, богатств у него ста полтара,
Вай, добра у него ста полтара.
У него ракш сто пятьдесят голов,
У него коней сто пятьдесят грив.
Все кони у него сивые, бурые,
Среди них лучше всех Саврасый.
Где он Саврасого содержит,
Где он Саврасого кормит?
Вай, в закрытой конюшне он его содержит,
Вай, в закрытой конюшне он его кормит.
Чем он Саврасого кормит,
Чем он Саврасого поит?
Вай, измельченным ячменем его кормит,
Вай, свежей водицею его поит.
Высота конюшни по росту Савраски,
Дверь конюшни вровень с головою Савраски.
Ясли конюшни вровень с мордою Савраски,
Окна конюшни на уровне глаз Савраски.
Вай, копыта у него - серебряные блюдца,
Ноги у него - постукивающие песты.
Хвост у него - первина ржаного снопа.
Круп у него волною переливается,
Шейка у него - красный браслетик.
Грива у него шелковистая.
Уши у него веретенами прядают,
Глаза у него - горящие звезды.
Вай, воры на него глаз положили,
Вай, воры за ним часто приходили.
Человечьим голосом Савраска заговорил,
Человечьим голосом он им сказал:
- За мною вы, воры, не ходите,
По пятам не ходите!
Меня вам не украсть,
Меня вам не умыкнуть.
Передними ногами я вас перебью,
Задними ногами я вас похороню.
Человечьим словам коня те не вняли,
К человечьим словам те не прислушались.
Воры воровство затеяли,
Воры кражу коня надумали.
Передними ногами Савраска
Всех тех воров перебил,
Задними ногами Савраска
Воров тех с землей перемешал.
Затем Савраска к хозяину обратился,
Затем он хозяину сказал,
Человечьим языком он с ним заговорил,
Человечьим языком он ему сказал:

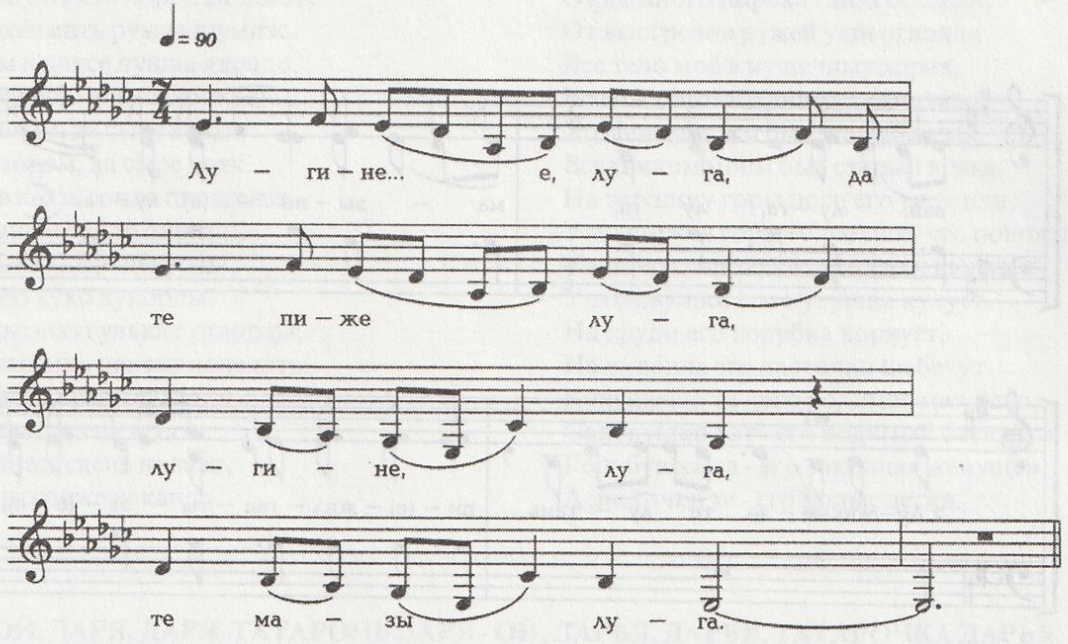
- Вай, кудазором, азором,
Вай, кудазором, батюшкам!
Вай, мезень кисэ андымик,
Вай, мезень кисэ симдимик?
- Масторонок башкирт салыть,
Народонок ногайть маштыть.
Тов, Савраска, мартон молят,
Тон, Савраска, мартон туят.
Башкир виень тон чавомо,
Ногай оронь тон калмамо.
Вай, мерас сатоць сэрезэ,
Уш, весэс сатоць сталмозо.
Салдатокс ракшань примакшнызь,
Некрутокс ракшань саикшнызь.
Тукшнось Савраска салдатокс,
Тукшнось Савраска некрутокс.
Вай, сисем иеть служакшнось,
Сисем годнэть сювакшнось.
Нолдызь Саврaскань кудов-чив,
Нолдызь Саврaскань эсь паксяв.
Сакшнось Савраска кудов-чив,
Пачкодсь Савраска эсь паксяв.
Мазыйне лугась пижинесь,
Парыне лугась пижинесь.
Керясь тикшэ пижелгавсазо,
Цецят, цецят мазылгавсазо.
Лугань кунчкасо килийне,
Килийнесь касы видине.
Килийнесь виде, ашине,
Килийнесь ашо, кудрявнэ.
Килиенть ало лисьма пря,
Кудрявонть ало чуди ведь.
Чова кевть ёрты лисьма прясь,
Сиякс невти чуди ведесь.
Ки пиже лугань яксизе,
Ки мазы лугань бродьсизе?
Саврасой ракша яксизе,
Пиже лугань сон бродсизе.
Ки кельме ведень коршнизе,
Ки свежа ведень симнизе?
Саврасой ракша коршнизе,
Кельме ведень сон симнизе.
Сыре башкир ракшань следга,
Сыре башкир Саврас мельга.
Левшень новтазо вить кеце,
Пшти пеелезэ керч кеце.
Ломань кельсэ ракша пшкалесь,
Ломань валсо Саврас кортнесь:
- Кунцулык, башкир, монь нужам,
Кунцулык, сыре, монь горям.
Вай, сисем иеть мон служинь,
Сисем готт ойнасо ульнень.
Вай, сисем иеть ойнасонть
Пушка ало кильдезь ульнень.
Вай, сисем иеть ойнасонть
Ведьга-толга а мон ютынь.
Ранной розь пулт монь пулынем,
Пушка толнэ монь пултымим,
Вай, ведь, кумболды лангинем,
Ох, пушка толнэ киртынзе.

- Вай, хозяин мой, владелец,
Вай, домовладелец, батюшка!
Для чего ты меня кормишь,
Для чего ты меня и поишь?
- Башкиры землю нашу грабят,
Ногайцы наших людей убивают.
Ты, Савраска, со мною пойдешь,
Башкирские рати пойдешь убивать,
Ногайские отряды пойдешь хоронить.
Вай, рост коня измерили - ростом вышел.
Ракшу в солдаты приняли,
Ракшу в рекрутство взяли.
Савраска ушел в солдаты,
Савраска уехал в рекруты.
Вай, семь лет он послужил,
За семь лет он запаршивел.
Савраску домой выпустили,
Савраску на поля выгнали.
Савраска домой вернулся,
Савраска до поля своего добрел,
Лужок перед ним зеленый, цветистый,
Лужок перед ним травянистый, цветущий.
Трава-пырей его украшает,
Ковер из цветов луг украшает.
В центре лужка стройная березка,
В центре лужочка прямая березка.
Прямая, белая березка,
Белая, кудрявая березка.
Под березкою той родник,
Под кудрявою бьет родник.
Родник тот камешки выбрасывает,
Родник тот серебром скатывается.
Кто зелен луг истоптал,
Кто красивый луг примял?
Конь Савраска его истоптал,
Савраска лужок тот примял.
Кто из родника того пил,
Кто студеной водицы попил?
Конь Савраска водицу ту пил,
Конь Савраска студеной попил.
Старый башкир за конем ходит,
Башкир по следам Саврасого ходит.
В правой руке узду из мочала несет,
В левой руке заостренный ножик держит.
Человечьим голосом конь заговорил,
Человечьими словами он к нему обратился:
- Ты, башкир, нужду мою выслушай,
Ты, старец, мое горюшко узнай.
Вай, семь лет я на службе был,
Семь лет на войне пробыл.
Вай, всю эту войну
Тяжелые пушки перетаскивал.
Вай, семь лет подряд
Все воды, все огни перешел.
Хвост мой - первина ржаного снопа -
Огнями пушек опалился.
Вай, круп мой, волнами переливающийся,
Ох, пушечными зарницами обуглился.
Вай, грива моя, шелковый веник,
Ох, огнями пушек опалилась.

Вай, нучк парсиень гривинем,
Ох, пушка толнэ пултынзе.
Вай, тештекс палы сельминен,
Ох, пушка качамо артынзе.
Вай, штерекс налки пилинен,
Ох, пушка толнэ киртынзе.
Вай, стуки петькельть пильгинен
Яжизь ос толкат, гранатат.
Вай, сиянь блида копытан
Тюжа песокс весе певерсть.
Иля якси, татар, следган,
Иля пансе, башкир, мельган.
Монь а маштови сывелем,
Равжо, тусто симемс верем.
Уш коть сыреян, тонь чавдан,
Коть сыреян, тонь калматан.
Эсь кунцоло ракшань башкир,
Эсь кунцоло ракшань татар.
Кармась Саврaскань кундамо,
Кармась Саврaскань керчамо.
Саврас икельце пильксэнзэ
Сыре башкирэнь чавизе,
Сыре татаронь калмизе.

Вай, глазки мои, горящие звездочки,
От густого дыма ослепли.
Вай, ушки мои, прядущие веретена,
Ох, от зарядов пушек оглохли.
Вай, ножки мои, постукивающие песты,
От осколков гранат сутками ноют.
Вай, копыта мои, серебряные блюдца,
В желтом песке искрошились.
По следам моим, татарин, ты не ходи,
За мною, башкир, ты не гоняйся.
Мясо мое для еды непригодно, оно почернело,
Кровь моя для питья непригодной стала,
Она загустела.
Я хоть и состарился, тебя убить смогу,
Я хоть и обессилен, тебя похоронить смогу.
Башкир Саврасого не послушал,
Татарин коня не послушал.
Стал он Саврасого укрощать,
Стал он Саврасого взнуздывать.
Саврасый передними ногами
Старого башкира убил.
Саврасый задними ногами
Старого татарина завалил.

СЫРЕ БАШКИР - СТАРЫЙ БАШКИР



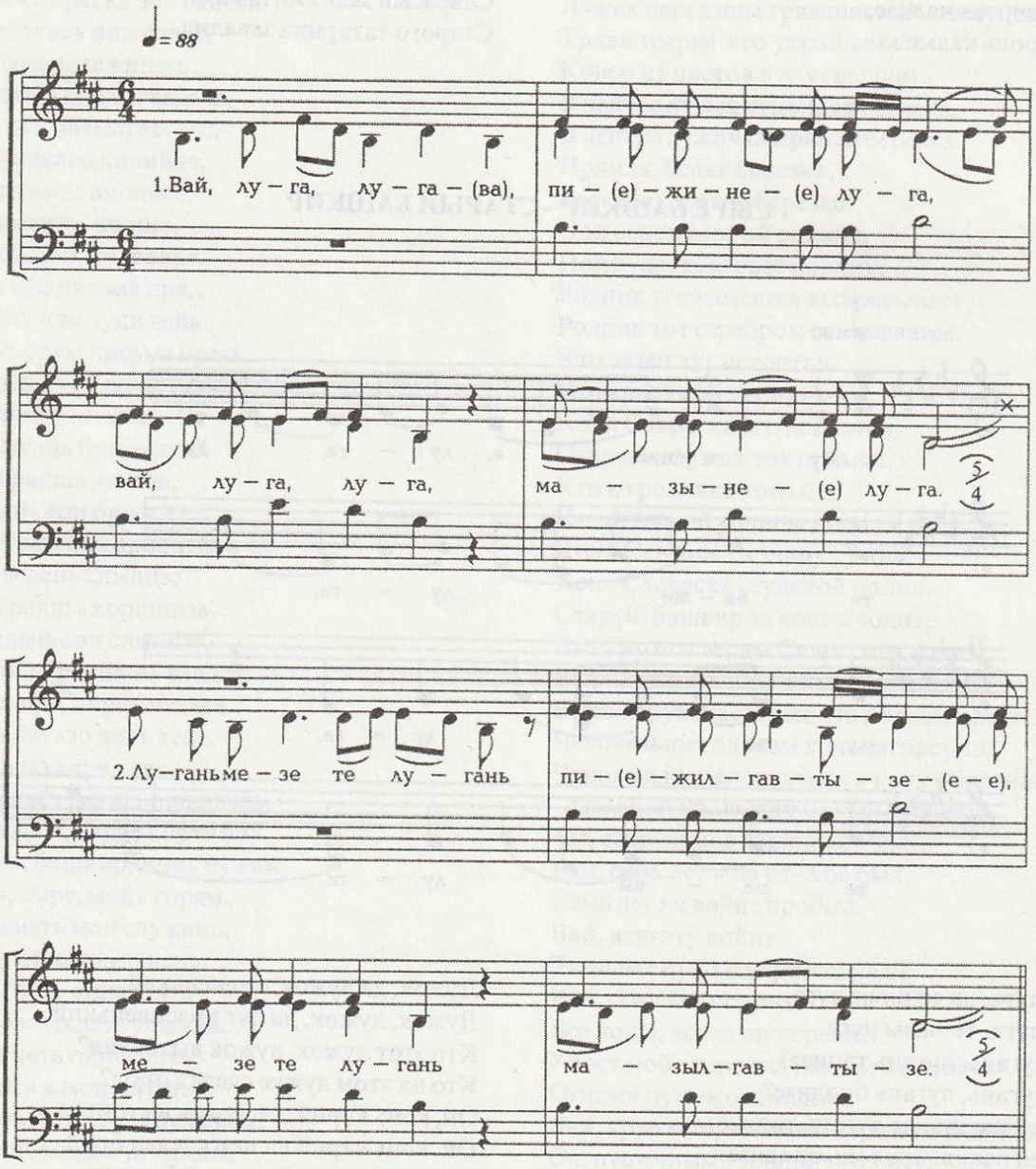
Лугине, луга, да те пиже луга,
Лугине, луга, те мазы луга.
Мезе те лугань, лугань тапизе?
Мезе те лугань, лугань бродизе?
Вай, карей ракша, да лугань тапизе,
Вай, карей ракша бродонь бродизе.
Мельганзо яки, вай, сыре башкир,
Следганзо чалкси, вай, сыре ногай.

Лужок, да лужок зелененький,
Лужок, лужок, да луг красивенький.
Кто этот лужок, лужок вытоптал?
Кто на этом лужке сделал брод?
Ой, конь карий, да лужок вытоптал,
Ой, конь карий на нем сделал брод.
За ним ходит, ой, старый башкир.
По его следам идет, ой, старый ногай.

- Тон иля яка ды, татар, монь мельга,
Тон иля чалксе, татар, монь следга.
Монь а маштови ды сывелем ярцамс,
Монь а маштови веремгак симемс.
Пилень глухойгацть монь пушка шумнэс,
Сельмень сокоргацть пушка качамос.
Эссе кунцоло башкир те ракшанть,
Эссе кунцоло ногай кареенть.
Зепстэнзэ таргась башкир пшти пеель,
Вить кецензэ ногаень аркан.
Башкир молекшнэсь те ракшанть малас,
Ногай молекшнэсь кареенть удалов.
Удалць пильксэнзэ карей чавизе,
Икельць пильксэнзэ башкирэнь калмизе.

- Не ходи-ка ты, татарин, за мной,
Не ходи-ка ты, татарин, по моим следам.
Мое мясо для еды непригодное,
Кровь моя для питья да непригодная.
Мои уши оглохли от пушечной пальбы,
Мои глаза ослепли от пушечного дыма.
Не послушался, да башкир того коня,
Не послушался, да ногай коня карего.
Из кармана башкир достал острый нож,
Рукой правой ногай взял аркан.
Подошел башкир, да к тому коню,
Только встал ногай позади коня карего,
Ногами задними карий убил его,
Ногами передними закопал его.

ВАЙ, ЛУГА, ЛУГА, ПИЖИНЕ ЛУГА - ВАЙ, ЛУГ, ЛУГ, ЗЕЛЕНЕНЬКИЙ ЛУЖОК



Вай, луга, луга, пижине луга,
Вай, луга, луга, мазыне луга!
Мезе те луганть пижелгавсазо,
Мезе те луганть мазылгавсазо?
Керямо тикше пижелгавсазо,
Цеця баляга мазылгавсазо.
Арасель луганть сонзо ледизэ,
Арасель луганть сонзо пурныэ.
Вай, мезе луганть весе тапизе,
Вай, мезе луганть истя бродизе?
Да карей ракша, да теште коня!
Сондо кумболды юндо лангозо,
Да чуки петькельть сонзэ пильгензэ.
Вай, ранной розь пулт сонзо пулозо,
Да, штерекс налкить сонзо пиленэ.
Вай, свечакс палыть сонзо сельменэ,
Вай, нучк парсейнеть сонзо гривандо.
Вай, сиянь камбраз сонзэ лангсонзо,
Сия вец навазь сонзэ панстозо,
Потмо рисьме сонзо поводзо.
Арасель сондо хозяинэзэ,
Арасель сондо кудазорозо.
Вай, сыре татар паньси мельгандо,
Вай, гололобой кунси эйсэндэ.
Ломанень кельсэ ракша пшкадекшнэсь,
Ломанень валсо ракша кортакшнось:
- Илямак кунци тон, сыре татар,
Илямак саи тон, гололобой!
Мон сисем иеть ойнасо ульнень,
Мон сисем годнэть походга якинь.
Сельмен чопулгацть порох качамос,
Пилен глухойгацть ружия шумнэс.
Монь телам пешксе пушка ядрадо,
Сывелем пешксе монь осколкадо.
Монь хозяинэм, да сыре казак,
Монь кудазором, да сыре вояк.
Пандо пряв каязь сондо пильгензэ,
Пандалов ашти сондо пирязо.
Пильге песэнзэ цёко цёкурды,
Пиря песэнзэ куко кукорды.
Седей грудьсэнзэ гулька гулдорды,
Кедь кунчкасондо цянавт чоледить.
А те кукинесь дирень авазо,
А те цёкинесь дирень тетязо.
А те гулькинесь саень полазо,
А не цянавтнэ пиже какандо.

Вай, луг, луг, зелененький лужок,
Вай, луг, луг, цветущий лужок!
Чем этот луг зелен,
Чем этот луг цветущ?
Пырей-травою этот луг зеленеет,
Цветком-колокольчиком этот луг расцветает.
Никто этот луг не скашивает,
Никто этот луг не убирает.
Вай, кто этот луг истоптал,
Вай, кто по нему тропу протоптал?
Да конь карий со звездочкой на лбу!
Круп коня волнами зыблется,
Вай, пышный сноп его хвост.
Ноги коня - пестами толкутся,
Уши, что веретено играют.
Глаза коня - свечки горящие,
Вай, грива коня шелковистая.
Вай, на спине коня седло из серебра,
Удила коня серебристые.
Поводья коня - нательная цепочка.
У коня этого хозяина нет,
У коня этого владельца нет.
Вай, старый татарин за ним бегает,
Вай, старый татарин его взнуздать желает.
Человечьим голосом конь заговорил,
Человечьими словами конь молвил:
- Ты меня, старый татарин, не лови,
Ты меня, гололобый, не укрощай!
Семь лет подряд в походах пробыла,
Все эти семь лет я на войне воевала.
От дымного пороха глаза ослепли,
От выстрелов ружей уши оглохли.
Все тело моё в пушечных ядрах,
Все мясо моё в минных осколках.
Хозяином моим был старый казак,
Всадником моим был старый вояка.
На вершину горы ноги его уложили,
У подножия горы головушку его положили.
У ног его соловушко песенки щелкает,
У головушки его кукушка кукует.
На груди его голубка воркует,
На ладонях его ласточки щебечут.
Кукушечка та - его родимая матушка,
Соловушко тот - его родимый батюшка.
Голубушка та - его законная женушка,
А ласточки те - его малые детки.

ОЙ, ДАРЯ, ДАРЯ, ТАТАРОНЬ ДАРЯ - ОЙ, ДАРЬЯ, ДАРЬЯ, ТАТАРОЧКА ДАРЬЯ

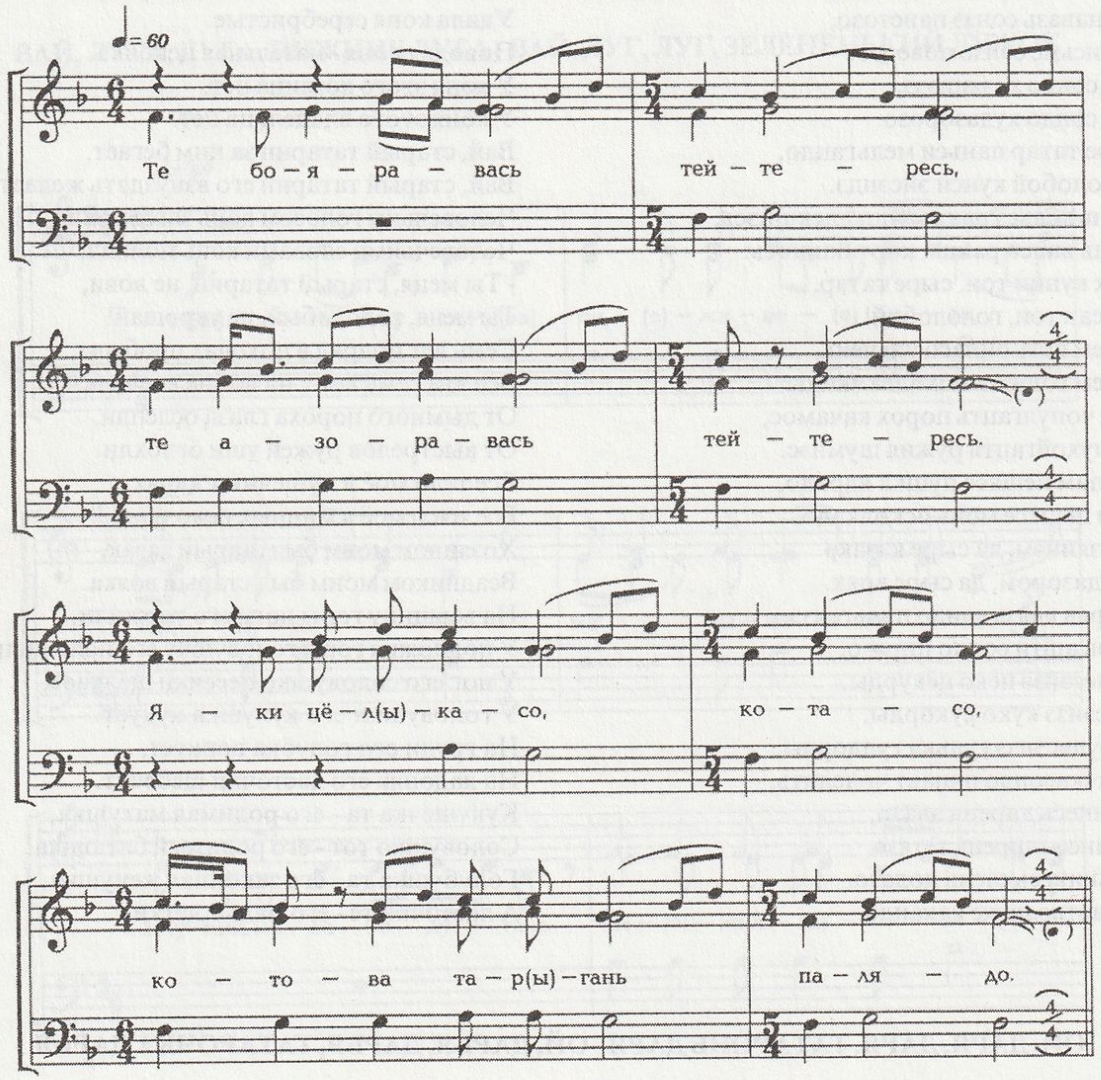
Ой, Даря, Даря, татаронь Даря,
Татаронь Даря, мазы Дарюша!
Вай, яла яки Даря цюлкасо,
Вай, яла яки Даря котаса.
Котыва таргань Дарянь паляза,
Кавксова таргань Дарянь руцяза.
Вай, палы заря Дарянь фатаза,
Мишура пучка Дарянь косаза.
Вай, яла яки пандо бокава,

Ой, Дарья, Дарья, татарочка Дарья,
Татарочка Дарья, красавица Дарья!
Вай, в чулочках Дарья ходит,
Вай, в котах Дарья гуляет.
Рубашка у Дарьи расшита в шесть полос,
Руця у Дарьи расшита в шесть узоров.
Вай, фата у Дарьи - заря горящая,
Коса у Дарьи - горсть мишуры.
Вай, у подножия горы Дарья всегда ходит,

Пандо бокава, чинь токамыва,
Чинь токамыва, пиже лугава.
Татаронь цера мельганзо яки.
- Вай, иля яка, Савруш, монь мельга,
Тон иля следя, Савруш, монь мельга!
Вай, авиль тонять тетькам тиримим,
Вай, авиль тонять авкам кастымим.
Пеле боярнынь тетькам алтымим,
Кильди купецнинь авкам ёвтымим.
Вай, вачкодсь Савруш кавто кединза,
Вай, пурдась Савруш кемень суронза.

У подножия горы, на солнцепёке гуляет,
На солнцепеке, по зеленому лужку гуляет.
Сын татарина за нею ходит.
- Вай, Савруша, за мною не ходи,
Ты, Савруша, мои следы не топчи!
Вай, батюшка мой меня не для тебя породил,
Вай, матушка моя меня не для тебя вскормила.
Батюшка мой меня за полубоярина обещал,
Матушка моя меня за купчину обещала.
Вай, всплеснул Савруша руками,
Вай, заломил Савруша пальцы.

ТЕ БОЯРАВА ТЕЙТЕРЕСЬ - ДЕВУШКА ЭТА - БОЯРЫШНЯ



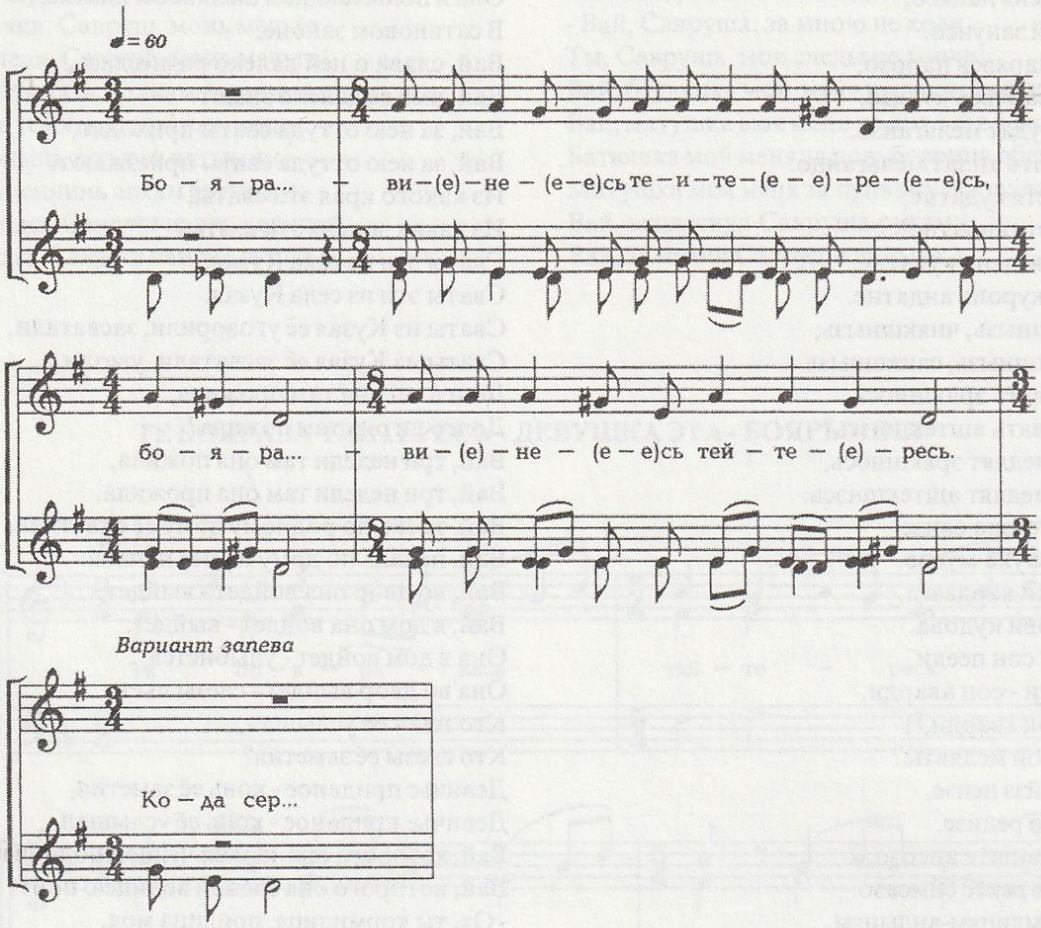
Те боярава тейтересь,
Те азорава тейтересь!
Кода якавсы сэрензэ,
Кода чаравсы рунгонзо?
Яки цюлкасо, котасо,
Котова таргань палясо,
Кеменьга таргань руцясо,
Карксань стаметной кушаксо.

Девушка эта - боярышня,
Девица эта - хозяюшка!
Как она себя обряжает,
Как она себя наряжает?
В чулочках она, в котах,
В рубашке, в шесть полос расшитой.
В руце, в десять полос вышитой,
Она в стамедном кушаке.

Чопуда лавкань нарядсо,
Валдо земчужной борохсо.
Палы парциень пацясо,
Сатинетовой запунсо.
Вай, васов марявсь парозо,
Вай, васов марявсь кулязо.
Вай, якить кудат мельганзо,
Вай, сакшныть андат мельгандо.
Коёндонь истя кудатне,
Коёндонь истя андатне?
Неть Кузай велень кудатне,
Неть Кузай куронь андатне.
Кода ладякшнызь, чиякшнызь,
Кода максокшнызь, саикшнызь.
Кувать-а кувать эрякшнось,
Кувать-а кувать аштекшнэсь?
Вай, колмо недлят эрякшнось,
Вай, колмо недлят аштекшнэсь.
Вай, кудов тошна саизе,
Вай, кудов скука муизе.
Вай, яки-паки кардазга,
Вай, лиси-сови кудова.
Кудос сови - сон пееди,
Кардайс лиси - сон аварди.
Ки неизе - сон аварди,
Ки редизе - сон мелявты?
Эсь приданойзэ неизе,
Эсь животазо редизе.
Вай, чукань виште ансозо,
Вай, кандонь ветте симсазо.
- Ох, монь симдицям-андыцям,
Ох, монь мельган тон якицям!
Мейсь кува якат - авардят,
Мейсь кува якат - мелявтат?
Монь кудов тошна саимем,
Монь кудов скука муимем.
- Иля аварде тень кисэ,
Иля мелявто тень кисэ.
Вай, кода и сы праздник чи,
Вай, кода и сы годовой,
Монь кильдимак-поводимак,
А мон сайдян тонь кудов-чив.
Мон ниле пильгень вачкотьсынь,
Мон мазы грудем киштивса.
Келей ортава мон лисян,
Кувака киява туян.
Дирень тетяте сайдян,
Шкинень авкате усктан.

В украшениях из темных лавок ,
Светлый жемчуг носит.
Она в полыхающем шелковом платке,
В сатиновом запоне.
Вай, слава о ней далеко разнеслась,
Вай, имя ее далеко знают.
Вай, за нею оттуда сваты приходят,
Вай, за нею оттуда сваты приезжают.
Из какого края эти сваты,
Из каких земель эти сваты?
Сваты эти из села Кузая,
Сваты эти из села Кузая.
Сваты из Кузая её уговорили, засватали,
Сваты из Кузая её засватали, увезли.
Долго ли она там прожила,
Долго ли она там пожила?
Вай, три недели там она пожила,
Вай, три недели там она прожила.
Вай, тоска по родному дому её охватила,
Вай, печаль по дому на нее напала.
Вай, во двор она войдет - выйдет,
Вай, в дом она войдет - выйдет.
Она в дом войдет - улыбнется,
Она во двор выйдет - слезы льет.
Кто плач ее услышал,
Кто слезы её заметил?
Девичье приданое - конь её заметил,
Девичье приданое - конь её услышал.
Вай, которого она измельченной полбой кормит,
Вай, которого она свежей водицею поит.
- Ох, ты кормилица, поилица моя,
Ох, ты за мною прибирающая!
Из-за чего ты везде плачешь,
Из-за чего ты всюду горюешь?
- Тоска по дому родному меня охватила,
Кручина по родному краю на меня напала.
- Из-за этого ты не горюй,
Из-за этого ты не тоскуй.
Вай, когда день праздника придет,
Вай, когда годовой праздник наступит,
Меня ты тогда взнуздай, оседлай,
На твою родину тебя я отвезу.
Все четыре ноги об землюударю,
Грудь моя в пляске закружится.
Через широкие ворота со двора выйду,
По длинной дороге стрелою умчусь.
К родимому батюшке я тебя доставлю,
К родимой матушке я тебя отвезу.

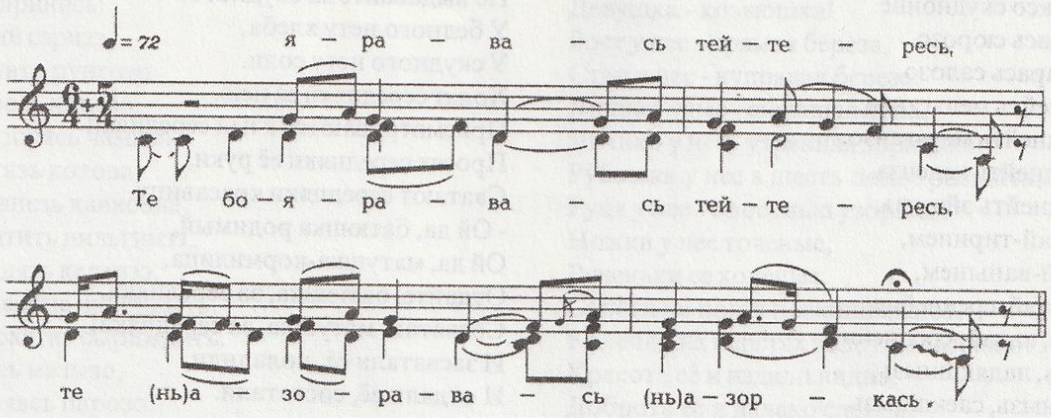
БОЯРАВАНЕСЬ ТЕЙТЕРЕСЬ - ДЕВУШКА-БОЯРЫШНЯ



Бояравинесь тейтересь,
Бояравинесь тейтересь.
Кода сернендэ якавты,
Кода рунгондо налкавты?
Яки цюлкасо, котасо,
Ды, котова таргань палясо.
Котова таргань палясо,
Э, кавксова таргань руцясо,
Кавксова таргань руцясо
Э-да, кеменьга таргань покайсэ.
Кеменьга таргань покайсэ,
Э-да, стаметной кушаксо.
Васов марятоць парозо,
Э-ды, васов каятотсь кулязо.
Уж, кудат якить мельгандо,
Уж, андат чалксить следгандо.
Уж, не коендо кудатне,
Уж, не коендо андатне?
Багана велень кудатне,
Багана велень андатне.

Девица-боярышня,
Девица-боярышня.
В чем она красуется,
Как прихорашивается?
Ходит в чулочках и туфельках,
Да, в шесть рядов расшитом платье.
В шесть рядов расшитом платье,
В восемь рядов расшитой руце.
В восемь рядов расшитой руце,
В десять рядов расшитом покае.
В десять рядов расшитом покае,
Э-да в стамедном кушаке.
Далеко разнеслась весть о ее богатстве,
Э-ды, далеко разлетелась добрая слава о ней.
Уж, сваты ходят за ней,
Уж, сваты ходят за ней по пятам.
Откуда же эти сваты,
Откуда же эти посланцы?
Из села Багана эти сваты,
Из села Багана эти посланцы.

БОЯРАВА ТЕЙТЕРЕСЬ - ДЕВУШКА-БОЯРЫШНЯ



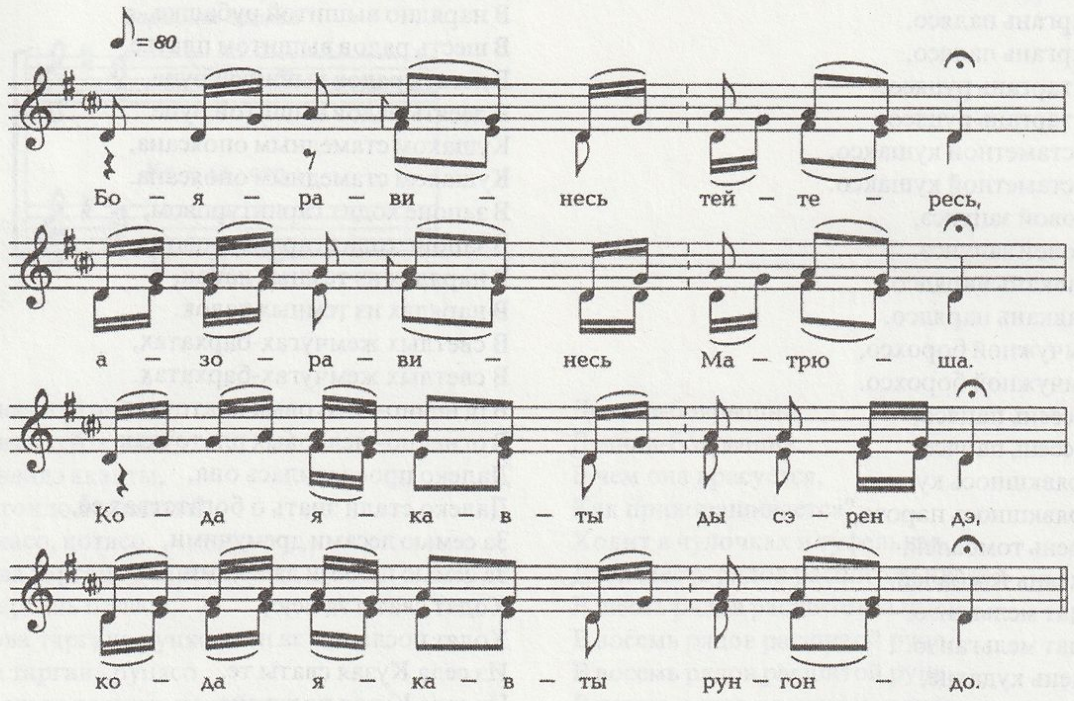
Те боярава тейтересь,
Те азорава тейтересь,
Кода якавсы сэрензэ,
Кода чаравсы рунгонзо?
Яки цюлкасо, котасо,
Котова таргань палясо,
Котова таргань палясо,
Кеменьга таргань руцясо,
Кеменьга таргань руцясо.
Карксазь стаметной кушаксо,
Карксазь стаметной кушаксо.
Гарнитуровой запунсэ,
Гарнитуровой запунсэ.
Чопуда лавкань нарядсо,
Чопуда лавкань нарядсо.
Валдо жемчужной борохсо,
Валдо жемчужной борохсо.
Палы парсеень пацясо,
Палы парсеень пацясо.
Васов марявкшнось кулязо,
Васов марявкшнось парозо,
Сисем вирень томбалей,
Сисем паксянь томбалей.
Якить кудат мельганзо,
Якить андат мельганзо.
Кузай велень кудатне,
Кузай сядонь андатне.
- Ух, тетякай-тиринем,
Ух, а авакай-ванынем,
Илимизь ладя сюпавнэнь,
Илимизь чия эрмевне.
Сюпавонь ламо робута,
Эрмевень ламо забота.
Сынь валцке рана робутыть,
Сынь чокшне позда заботить.
Монь мако лопат палинень,
Монь мако цветкат руцинень.
Валцкень росас сынь начкить,
Обед росас пулиить.
Якить беднойть мельганзо,
Ваныть скуднойть мельганзо.
Вешить беднойть кедензэ,
Чиить скуднойть эйсэнзэ.
- Ух, а тетякай-тиринем,

Эта девушка-боярышня,
Эта девушка-сударыня,
В чем она красуется,
Как прихорашивается?
В чулочках-ботиночках похаживает,
В нарядно вышитой рубашке,
В шесть рядов вышитом платье,
В десять рядов вышитой руце,
В десять рядов вышитой руце.
Кушаком стамедным опоясана,
Кушаком стамедным опоясана.
В запоне ходит гарнитуровом,
В запоне ходит гарнитуровом.
В нарядах из темных лавок,
В нарядах из темных лавок.
В светлых жемчугах-бархатах,
В светлых жемчугах-бархатах.
В огненно-шелковых платочках,
В огненно-шелковых платочках.
Далеко прославилась она,
Далеко стали знать о богатствах её,
За семью лесами дремучими,
За семью полями далекими.
Ходят сваты за нею,
Ходят посланцы за нею.
Из села Кузая сваты те,
Из села Кузая поезжане.
- Ой да, родимый батюшка,
Ой да, родимая матушка,
Не выдавайте за богатого,
Не выдавайте за имущего.
У богатого работы много,
У имущего забот по горло.
Они с ранней зари работают,
Они вечером допоздна в заботах.
У меня платья - лепестки маковые,
У меня руци - маков цвет.
От утренней росы они промокнут,
От полуденной росы запылятся.
Ходят бедные за нею,
Бродят скудные за нею.
Просят бедные её руки,
Сватают скудные её.
- Ой да, батюшка, родимый,

Ух, авакай-ванынем,
Илимизь чия беднойне,
Илимизь максо скуднойне.
Бедноень арась сюрозо,
Скудноень арась салозо.
Якить среднейть мельганзо,
Ваныть среднейть мельганзо.
Вешить среднейть кедензэ,
Ладить среднейть эйсэнзэ.
- Ух, а тетякай-тиринем,
Ух, а авакай-ванынем,
Чиимизь, тетяй, среднейне,
Максымизь, авкай, среднейне!
И чякшнызь, ладякшнызь,
И максокшнызь, саекшнызь.

Ой да, матушка-кормилица,
Не выдавайте за бедного,
Не выдавайте за скудного.
У бедного нету хлеба,
У скудного нету соли.
Ходят середняки за нею,
Присматриваются к ней середняки.
Просят середняки её руки,
Сватают середняки красавицу.
- Ой да, батюшка родимый,
Ой да, матушка-кормилица,
Отдайте, батюшка, за середняка,
Сосватай, матушка, за середняка!
И засватали её, поладили,
И отдали её, сосватали.

БОЯРАВИНЕСЬ-МАТРЮША - МАТРЮША-БОЯРЫШНЯ



Бояравинесь теитересь,
Азоравинесь Матрюша.
Кода якавты ды сэрендэ,
Кода якавты рунгондо?
Яки цюлкасо ды котасо,
Котова таргань палясо.
Котова таргань палясо,
Карксазь стамедной кушаксо.
Карксазь стамедной кушаксо,
Вай, васов марявсь кулязо.
Вай, васов марявсь кулязо,
Вай, васов марявсь парозо.
Вай, сисем велень томбалей,
Вай, сисем паксянь томбалей.
Вай, кудат якить мельгандо,
Вай, андат якить мельгандо.

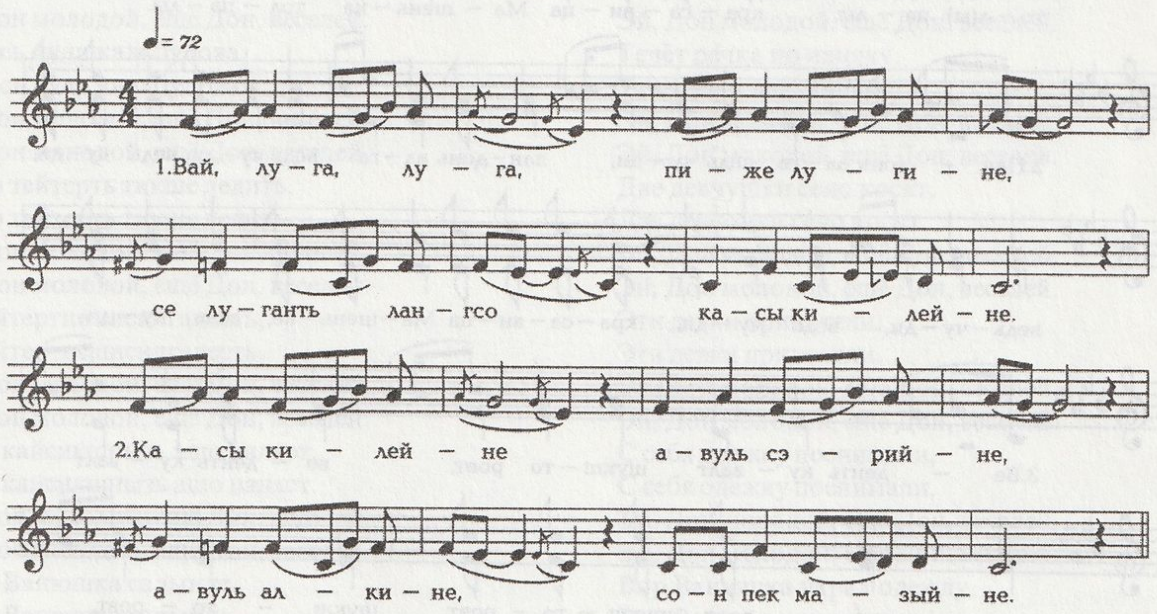
Девица-боярышня,
Девица красная - Матрюша.
Как она себя наряжает,
Как она себя украшает?
Ходит в чулочках, туфлях,
В шесть рядов расшитом платье.
В шесть рядов расшитом платье,
Подпоясанная стамедным кушаком.
Подпоясанная стамедным кушаком,
Вай, далеко разнеслась добрая слава о ней.
Вай, далеко разнеслась добрая слава,
Далеко разнеслась добрая весть о ней.
Вай, за семь сел,
Вай, за семь полей.
Вай, сваты ходят за ней,
Вай, сватают ее добрые люди.

БОЯРАВА ТЕЙТЕРНИСЬ - ДЕВУШКА - БОЯРЫШНЯ

Боярава тейтернись,
Азорава тиринись!
Види килий сэризэ,
Кудряв чувто рунгозо.
Валдо ковось лицязо,
Валцкень зорясь чамазо.
Паля таргазь котова,
Руця викшнезь кавксова.
Тоцязь аштить пильгинзэ,
Парсте ладязь кедензэ.
Пильксэ кемтне чикордыть,
Кедьсэ суркстнэ сыриждить.
Васов неясь мазызо,
Васов марявсь парозо.
Сисем велень томбалей,
Кавксо куронь томбалей.
Боярт ваныть мельганзо,
Кудат якить мельганзо.

Девушка - боярышня,
Девушка - хозяюшка!
Рост у нее - прямая береза,
Стан у нее - кудрявая береза.
Личико у нее - сияющая луна,
Личико у нее - утренняя зорюшка.
Рубашка у нее в шесть полос расшита,
Руця у нее - с восемью узорами.
Ножки у нее точеные,
Рученьки ее холёные.
Сапоги на ногах поскрипывают,
Колечки на перстах золотом сверкают.
Красота её и издали видна,
Доброта её и далеко славна.
И за семью селами она прославлена,
И за восемью куренями она именита.
Бояре к ней присматриваются,
Бояре к ней сватов присылают.

ВАЙ, ЛУГА, ЛУГА - ОЙ, ЛУГ, ЛУГ



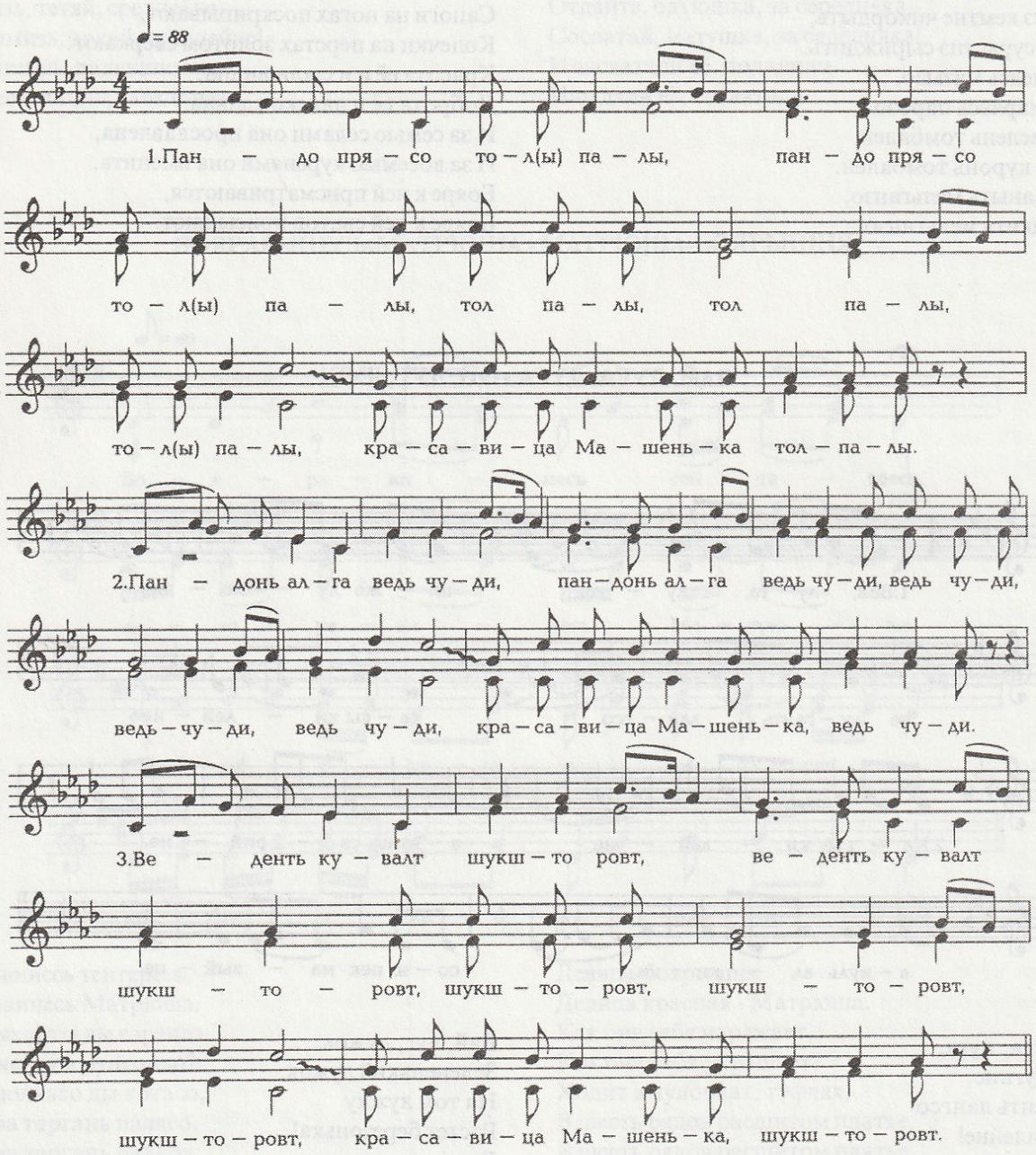
Вай, луга, луга,
Пиже лугине.
Се лугантъ лангсо
Касы килейне!
Касы килейне
Авуль сэрийне,
Авуль алкине!
Сэрей, пек мазыйне.
Пек сон кудрявнэ
Ашо палясо.
Палядонзо мазый
Сондо фатазо.
Палядонзо мазый
Сонзо фатазо.

Вай, луг, лужок,
Зелененький лужок.
На том лужку
Растет березонька!
Березонька растет
Не высоконькая,
Не низенькая!
Красивенькая.
Раскудрявенькая,
В белом платьице.
Краше рубашечки
Ее фата.
Краше рубашечки
Ее фата.

Нуварьгадозь аштить
Килей лопанзо.
Нуварьгадозь аштить
Килей лопанзо.
Сельведькесэ шлязь
Сонзо чамазо.

Опечаленные висят
У березоньки листочки.
Опечаленные висят
У березоньки листочки.
Слезами омыто
Ее личико.

ПАНДО ПРЯСО ТОЛ ПАЛЫ - НА ВЕРШИНЕ ГОРЫ ОГОНЕК ГОРИТ



Пандо прясо тол палы,
Пандо прясо тол палы.
Тол палы, тол палы, тол палы,
Красавица Машенька, тол палы.
Пандонть алга шукшторовт,
Пандонть алга шукшторовт.
Шукшторовт, шукшторовт,
Красавица Машенька, шукшторовт.

На вершине горы огонек горит,
На вершине горы огонек горит.
Огонек горит, огонек горит, огонек горит,
Красавица Машенька, огонек горит!
У этой горы смородина.
У этой горы смородина.
Смородина, смородина,
Красавица Машенька, смородина!

Коли, ялгай, кочксиснэ,
Коли, ялгай, кочксиснэ?
Кочксиснэ, кочксиснэ, кочксиснэ,
Красавица Машенька, кочксиснэ!
Пеця чистэ кочксиснэ,
Пеця чистэ кочксиснэ.
Кочксиснэ, кочксиснэ, кочксиснэ,
Красавица Машенька, кочксиснэ!
Субутасто костниснэ,
Субутасто костниснэ.
Костниснэ, костниснэ, костниснэ,
Красавица Машенька, костниснэ!
Ашо мешокс пешниснэ,
Ашо мешокс пешниснэ.
Пешниснэ, пешниснэ, пешниснэ,
Красавица Машенька, пешниснэ!
Недля читсэ явшиснэ,
Недля чистэ явшиснэ.
Явшиснэ, явшиснэ, явшиснэ,
Красавица Машенька, явшиснэ!

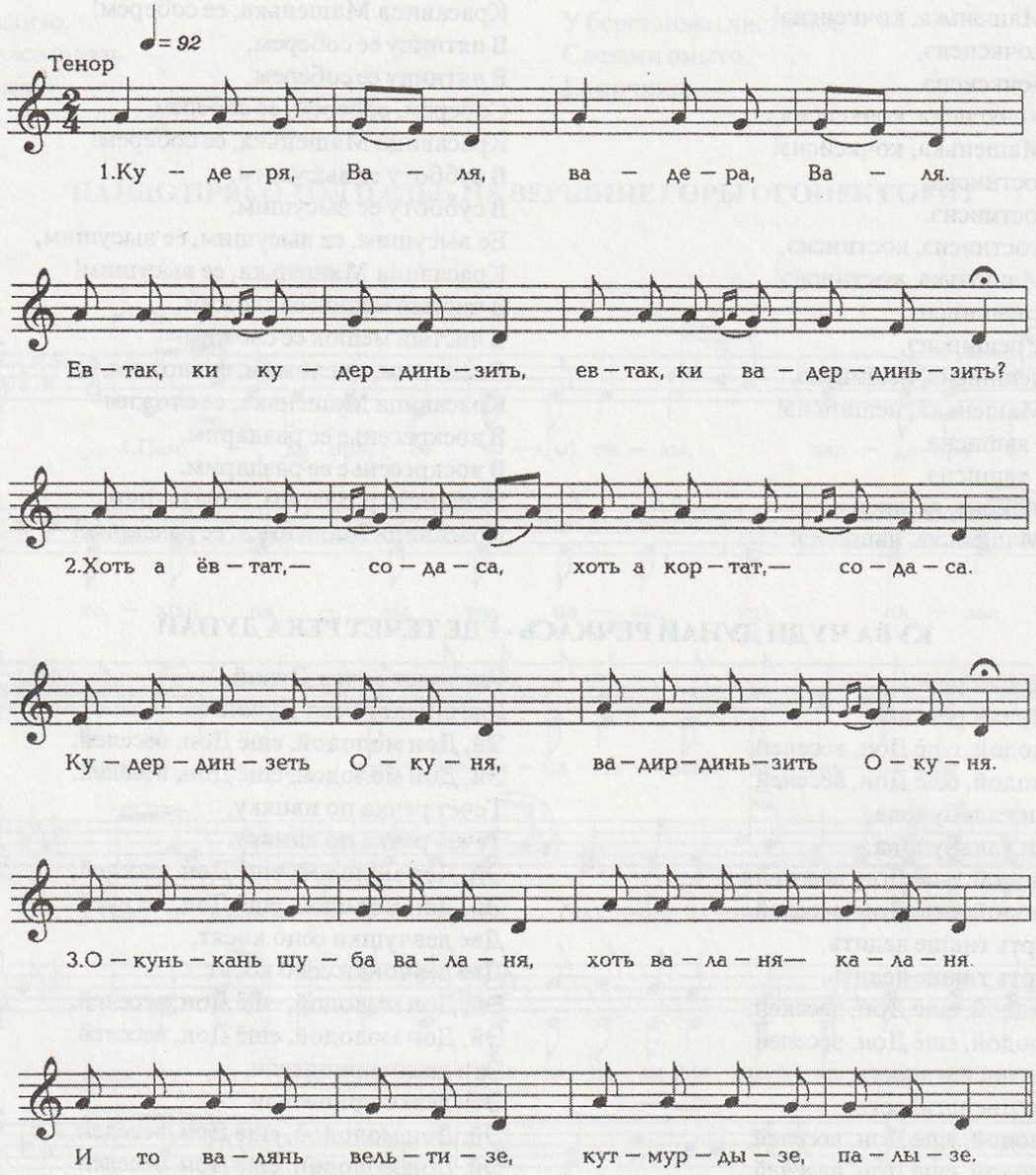
Когда, дружочек, ее соберем,
Когда, дружочек, ее соберем?
Соберем, соберем, ее соберем,
Красавица Машенька, ее соберем!
В пятницу ее соберем,
В пятницу ее соберем.
Соберем, соберем, ее соберем,
Красавица Машенька, ее соберем!
В субботу ее высушим,
В субботу ее высушим.
Ее высушим, ее высушим, ее высушим,
Красавица Машенька, ее высушим!
В чистый мешок ее сложим,
В чистый мешок ее сложим.
Ее сложим, ее сложим, ее сложим,
Красавица Машенька, ее сложим!
В воскресенье ее раздарим,
В воскресенье ее раздарим.
Раздарим, раздарим, ее раздарим,
Красавица Машенька, ее раздарим!

КУВА ЧУДИ ДУНАЙ РЕЧКАСЬ - ГДЕ ТЕЧЕТ РЕКА ДУНАЙ

Кува чуди Дунай речкась,
Кува чуди Дунай речкась?
Эй, Дон молодой, ещё Дон, веселей,
Эй, Дон молодой, ещё Дон, веселей.
Речкась чуди кальбулова,
Речкась чуди кальбулова.
Эй, Дон молодой, ещё Дон, веселей,
Эй, Дон молодой, ещё Дон, веселей.
Кавто тейтерть тикше ледить,
Кавто тейтерть тикше ледить.
Эй, Дон молодой, ещё Дон, веселей,
Эй, Дон молодой, ещё Дон, веселей.
Не тейтертне писилгалесть,
Не тейтертне писилгалесть.
Эй, Дон молодой, ещё Дон, веселей,
Эй, Дон молодой, ещё Дон, веселей.
Сынь кайсикшнызь ашо паляст,
Сынь кайсикшнызь ашо паляст.
Эй, Дон молодой, ещё Дон, веселей,
Эй, Дон молодой, ещё Дон, веселей.
Салы Ванюшка салынде,
Салы Ванюшка салынде.
Эй, Дон молодой, ещё Дон, веселей,
Эй, Дон молодой, ещё Дон, веселей.
Салы Ванюшка аварьгаць,
Салы Ванюшка аварьгаць.
Эй, Дон молодой, ещё Дон, веселей,
Эй, Дон молодой, ещё Дон, веселей.

Где течет речка Дунай,
Где стекает река Дунай?
Эй, Дон молодой, ещё Дон, веселей,
Эй, Дон молодой, ещё Дон, веселей.
Течёт речка по ивняку,
Течёт речка по ивняку.
Эй, Дон молодой, ещё Дон, веселей,
Эй, Дон молодой, ещё Дон, веселей.
Две девчушки сено косят,
Две девчонки сено косят.
Эй, Дон молодой, ещё Дон, веселей,
Эй, Дон молодой, ещё Дон, веселей.
Эти девки припотели,
Эти девки припотели.
Эй, Дон молодой, ещё Дон, веселей,
Эй, Дон молодой, ещё Дон, веселей.
С себя одежку поснимали,
С себя одежку поснимали.
Эй, Дон молодой, ещё Дон, веселей,
Эй, Дон молодой, ещё Дон, веселей.
Вор Ванюшка украл одежду,
Вор Ванюшка украл одежду.
Эй, Дон молодой, ещё Дон, веселей,
Эй, Дон молодой, ещё Дон, веселей.
Вор Ванюшка лить стал слезы,
Вор Ванюшка лить стал слезы.
Эй, Дон молодой, ещё Дон, веселей,
Эй, Дон молодой, ещё Дон, веселей.

КУДЕРЯ - КУДЕРЬКИ



Кудеря Валя, вадера Валя!
Ёвтак ки кудердинзить,
Ёвтак ки вадердинзить?
Хоть а ёвтат - содаса,
Хоть а кортат - содаса.
Кудердинзеть Окуня,
Вадирдинзить Окуня.
Окунькань шуба валаня,
Хоть валаня - каланя.
И то Валянь вельтизе,
Кутмордызе, палызе.

Кудрявая Валюша, гладковолосая Валюша!
Кто тебя закудрил, нам поведай,
Кто тебя гладенько расчесал, нам открой-ка?
Хоть и не говоришь, - я знаю,
Хоть ничего не молвишь, - догадываюсь.
Кудреватою сделал тебя Окунюшка,
Гладковолосою сделал тебя Окунюшка.
У Окунюшки шуба мягкая,
Хоть и мягкая - тепленькая.
Ею он Валюшу прикрыл,
Прикрыл, приобнял, расцеловал.

АТЯТ, БАБАТ ЭРЯКШНОСТЬ - ДЕДКА С БАБКОЮ ЖИВУТ

(ВАРИАНТ НОТ НА СТР. 257)

Атят-бабат эрякшность,
Атят-бабат аштекность.
Сырень пелей сёлнокшность,
Сырень пелей тюрекшность.

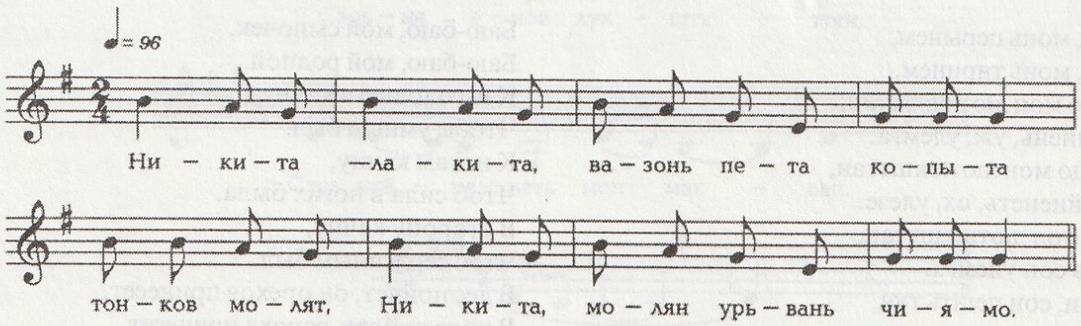
Дедок с бабушкой живут,
Дедок с бабушкой поживают.
На старости лет рассорились,
На старости лет подрались.

- Давай, баба, минь явдано.
- Давай, атя, минь туйдяно.
Улинь-паронь явтыне,
Кавто вийсэ явтыне.
Атянь мезе долезэ,
Атянь мезе парозо?
Лато лангсо граблязо,
Шушиласо сянгозо.
Бабань мезэ паезэ,
Бабань мезэ долезэ?
Моцька парго мушкозо,
Штере кувалмо поназо.
Атя озась баран лангс,
Бабась озась козёл лангс.
Ардыть, ардыть, пупордыть,
Латко муить, кутмордыть.
- Давай, бабай, мирятано,
Сёвонь пире пирятанко.
Давай, бабай, мирятано,
Апак сёлно эрятано!

- Давай, бабка, помиримся,
- Давай, дедка, поборемся.
Свое добро, богатство разделим,
Свое добро надвое поделим.
У старика доля какова,
У старика богатство каково?
На навесе грабли,
На сушиле вилы.
У бабушки доля какова,
У старухи богатство какое?
Пучок конопли на гребне,
Шерсть вдоль веретена.
На барана дедок сел,
На козла бабка присела.
Едут, едут, споткнутся,
Ямку найдут, обнимутся.
- Давай, бабка, помиримся,
Огород с глиною загородим.
Давай, бабка, помиримся,
Без ругачки обойдемся.

ДЕТСКИЕ ПЕСНИ

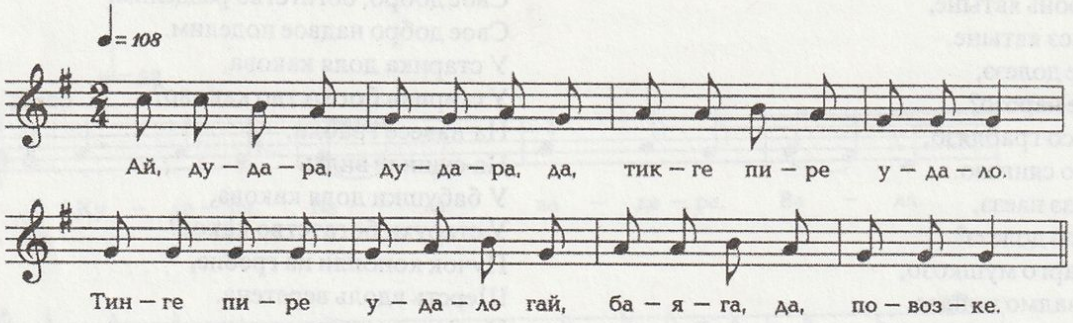
НИКИТА – ЛАКИТА



- Никита - лакита,
Вазонь пета копыта.
Тон ков молят Никита?
- Молян урьвань чиямо.
- Кода урьвать лемезэ, кода урьват лемезэ?
- Горниповка- московка, горниповка-московка,
Инязоронь баяга.
Попонь клещтят, дьякононь плащтя,
Сувтомкань кадила.

- Никита-лакита,
Телячье копыто.
Ты куда идешь, Никита?
- Иду сноху сватать.
- Как зовут твою сноху, как зовут твою сноху?
- Бубенчик-московка, бубенчик-московка,
Колокольчик боярский.
Клещи поповские, пуговка дьяконовская,
Кадило, чары рассевающее.

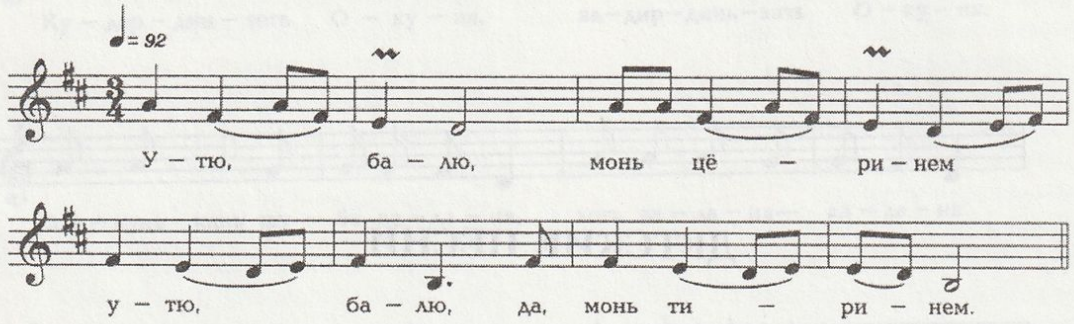
А ДУДАРА – ДУДАРА



А дудара – дудара тинге пире удало,
Тинге пире удало гай баяга повозка,
Гай баяга повозка, повозкасонть доска.
Доскань песэ варя, руз илязо маря,
Теке пинге Маря, теке пингень ягуда
Любила Ванянь три года.

А дудара – дудара за гумном,
С колокольчиком повозка за гумном,
С колокольчиком повозка, в ней доска.
Пусть русский не слышит, что на конце доски дырочка,
Ровесница Мария – ягода
Любила Ваню три года.

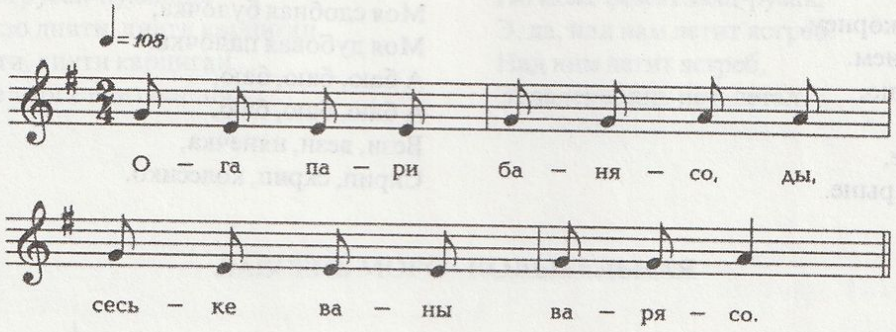
УТЮ-БАЛЮ, МОНЬ ЦЕРЫНЕМ - БАЮ-БАЮ, МОЙ СЫНОЧЕК



Утю-балю, монь церынем,
Утю-балю, монь тиринем.
Прине ендо мон лютюкшттан,
Пря привинень, уж, улемга.
Пильге ендо мон лютюкшттан,
Пильге вийненеть, ох, улезе.
Бока ендо мон лютюкшттан,
Седей виев сон улемга.
Вирев моли, сон пешть туи,
Паксяв моли, сон кснавт туи.
Кснавнэть туи, сон андсамам,
Каль курость сон медь тарги.
Медтеяк монь андсамам,
Монь церынем диринем.

Баю-баю, мой сыночек,
Баю-баю, мой родной.
К изголовью я качну,
Чтобы умным был.
К ногам качну,
Чтоб сила в ногах была.
В сторону качну,
Чтоб сердечным был.
В лес пойдет, он орехов принесет,
В поле пойдет, гороха принесет.
Горох принесет и меня угостит,
В ивняке он мед достанет.
И медом меня накормит,
Мой сыночек родной.

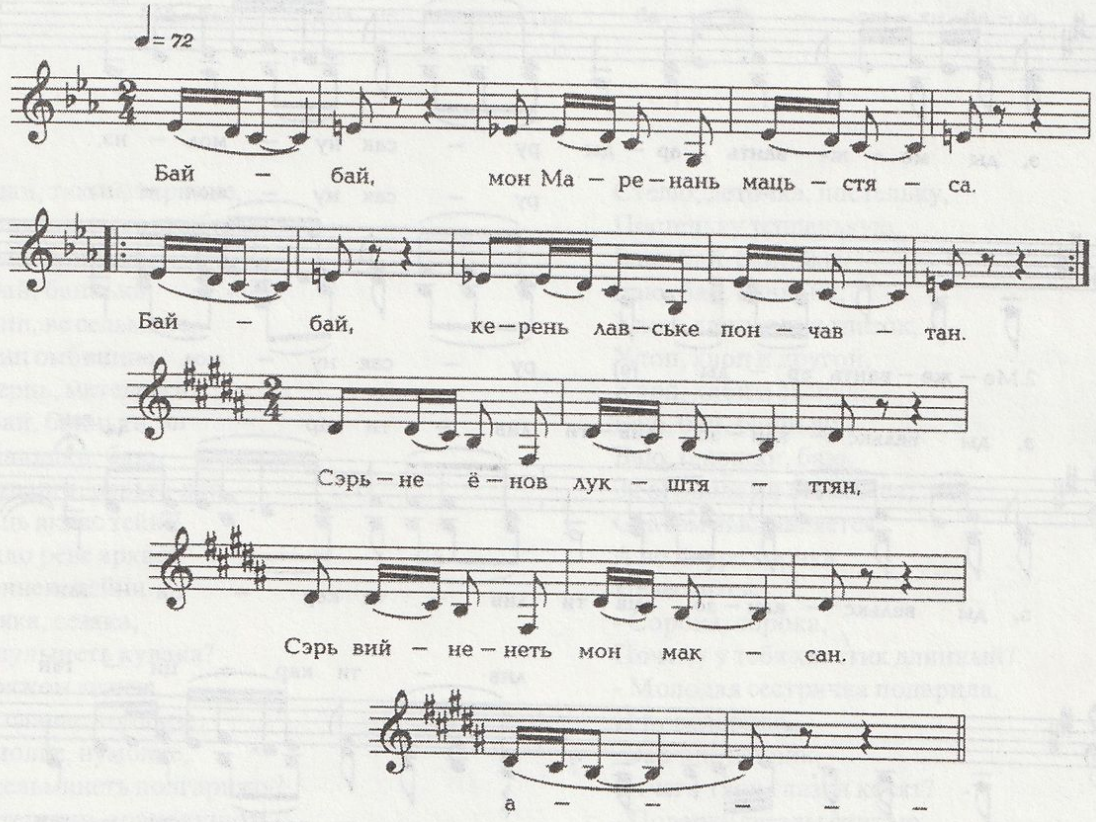
ОГА ПАРИ БОНЯСО - ОГА В БАНЕ ПАРИТСЯ



Ога пари банясо, сеське, ваны варясо,
Ох, сеськекай, патякай, иля вано варясо,
Тиринь тетям несамам, ружиясо лецамам.
Покш базарнэ ливсамам, полтинадо мисамам,
Дурак эрзя сайсамам.

Ога в бане парится, комар в щелку зарится,
Ох, комарик, ты не зарься в щелочку,
Батюшка родной увидит, из ружья меня пристрелит.
На базар меня свезет, за полтину там продаст,
А дурак мордвин возьмет.

ЛАВСЕНЬ МОРО - КОЛЫБЕЛЬНАЯ



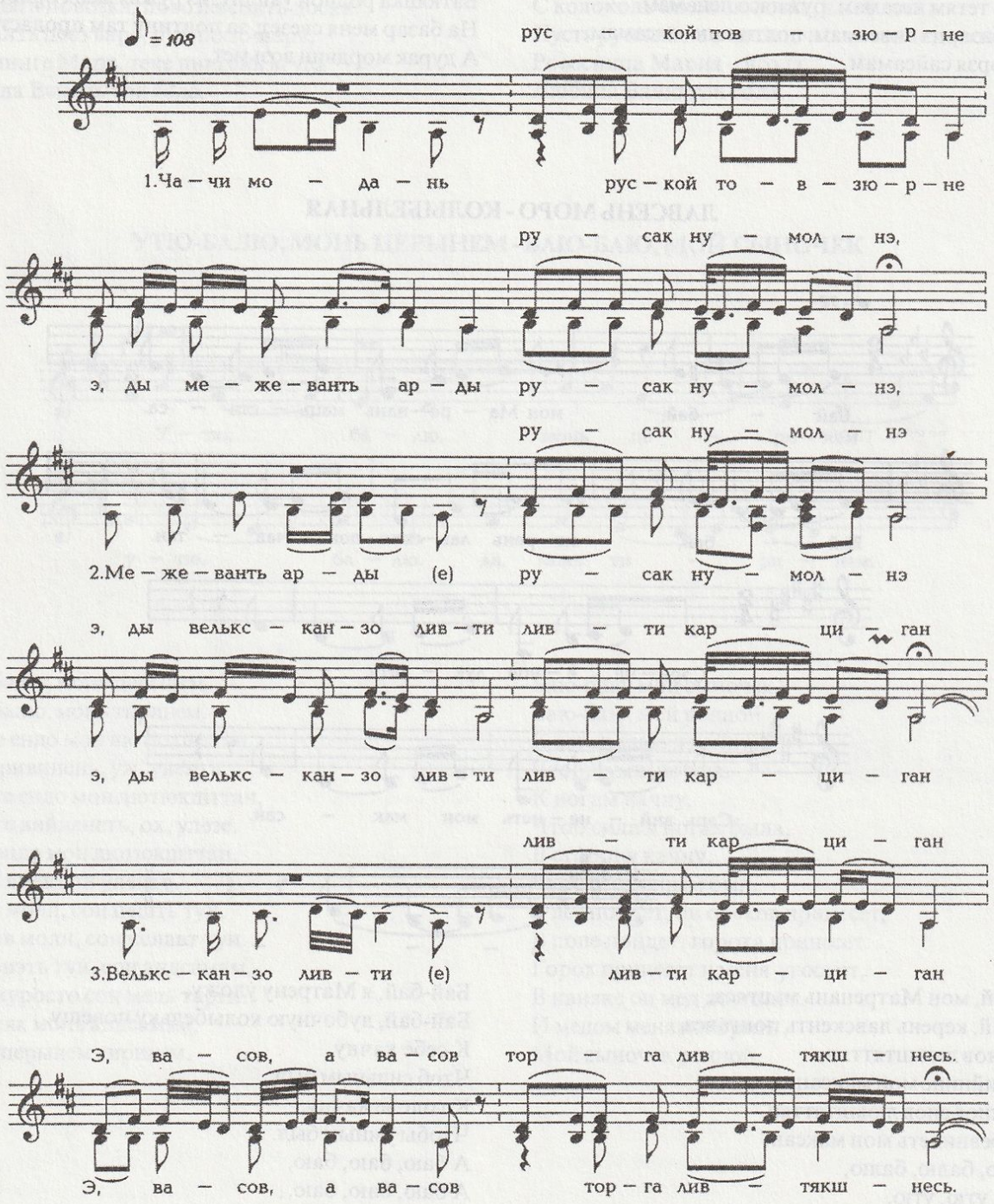
Бай-бай, мон Матренань мацтяса,
Бай-бай, керень лавскень понгавса.
Сэре енов люкштяттян,
Сэрь вийнине мон максан.
А-нь, пиря енов люкштяттян,
Пря превнинеть мон максан.
А балю, балю, балю,
А утю, утю, утю.
Гиры тей, саласыкень,
Гиры тов, саласкень.

Бай-бай, я Матрену уложу,
Бай-бай, лубочную колыбельку повешу.
К себе качну,
Чтоб сильным был.
К голове качну,
Чтобы умным был.
А баю, баю, баю,
А баю, баю, баю.
Чирк туда, мои салазки,
Чирк сюда, мои салазки.

А балю, балю, балю,
А утю, утю, утю,
Виш ламбамне сюкорнем,
Гай тумонь палкинем.
А балю, балю, балю,
А утю, утю, утю,
Уск, уск, вардыне,
Чикор – лагор, чарыне.

А баю, баю, баю,
А баю, баю, баю,
Моя сдобная булочка,
Моя дубовая палочка.
А баю, баю, баю,
А баю, баю, баю,
Вези, вези, нянечка,
Скрип, скрип, колесико.

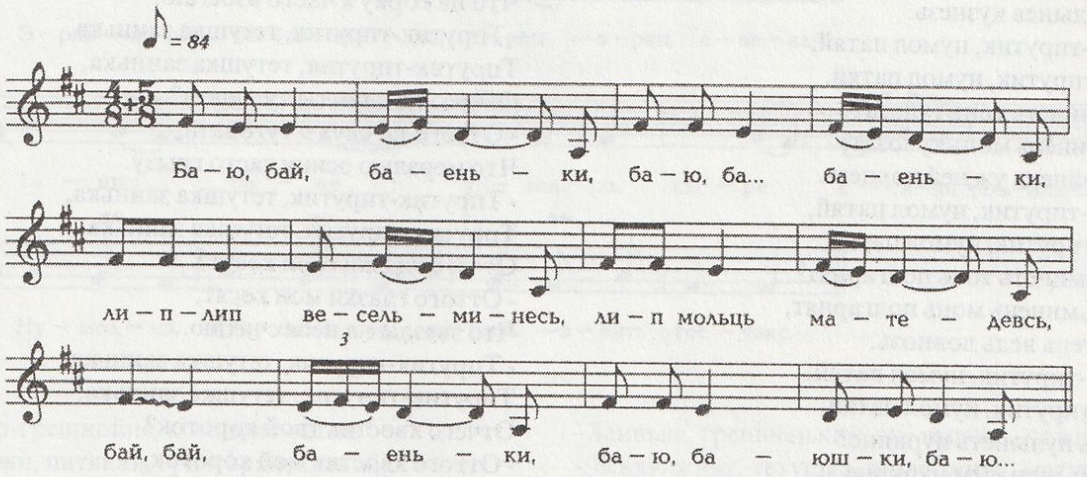
РУСАК-НУМОЛНЭ - ЗАЯЦ-РУСАК



Чачи модань рузонь товзюрнэ,
Э, ды, межавантъ арды русак-нумолнэ.
Межавантъ арды русак-нумолнэ,
Э, да, велькcанзо ливти, ливти карциган.
Велкcанзо ливти, ливти карциган,
Э, васов-а васов торга ливтякшнось.

Земли-кормилицы русской пшеничка,
Э, да, по меже бежит заяц-русак.
По меже бежит заяц-русак,
Э, да, над нам летит ястреб.
Над ним летит ястреб,
Э, далеко, иль нет, летал.

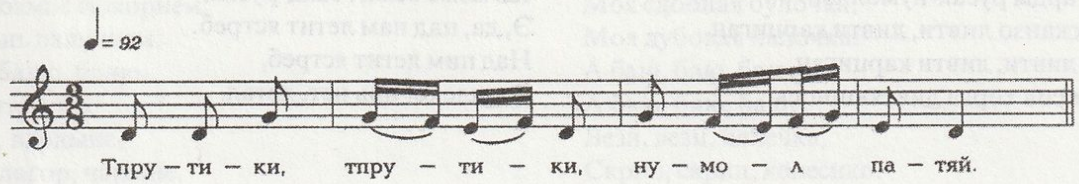
ЛАВСЕНЬ МОРО - КОЛЫБЕЛЬНАЯ



А-а, ацан, тякам, таркине,
А-а, тонять алкске лембине.
Баю, бай, баиньки,
Баю, бай, баиньки,
Лип, лип, ве сельмине,
Лип, лип омбоцине,
Лип мерць, матедевсь,
Баю, бай, баиньки,
Баю, баюшки, баю.
Пирь удалга, верьга яки,
Икильць якикс тейни.
А латало реве яркась
Одирвинекс тейни.
- А сезяка, сезяка,
Мекс пулынеть кувака?
- Од уряжом казизе,
Валдо славас нолдызе.
- А нумолне, нумолне,
Мекс сельминеть полгарнязь?
- Вере тештень ловнокшнозь,
Ало тешкстэнь примитязь.
- Нумолнэ-грешнойне, косо удат-аштят?
- Эрян, эрян, патякай, эрян, эрян, авакай,
Ташто баня уголцо, Сурай атянь чельниксэ.

Стелю, деточка, постельку,
Постельку тепленькую.
Баю, бай, баиньки,
Баю, бай, баиньки,
Хлоп, хлоп, один глазок,
Хлоп, хлоп и другой,
Хлоп, хлоп и заснул.
Баю, бай, баиньки,
Баю, баюшки, баю.
За огородами веселится,
Сватом выставляется.
А во дворе ярочка
Невестится.
- Сорока, сорока,
Почему у тебя хвостик длинный?
- Молодая сестричка подарила,
И прославила.
- Зайчик, зайчик,
Отчего твои глазки косят?
- Поверху звезды считаю,
Понизу приметы припоминаю.
- Заинька, грешненький, где живешь-поживаешь?
- Живу, живу, тетушка, живу, живу, матушка,
В старой баньке, в уголке, на пчельнике деда Сурая.

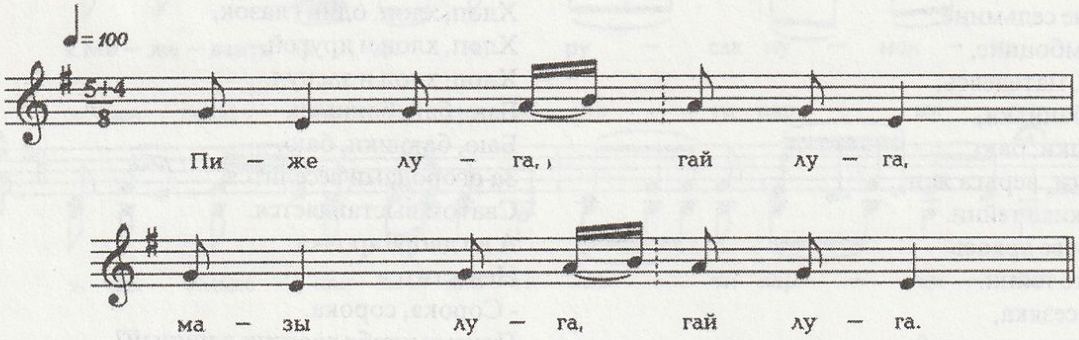
ТПРУТИК- ТПРУТИК, НУМОЛ ПАТЯЙ - ТПРУТИК-ТПРУТИК, ТЕТУШКА ЗАИНЬКА,



- Мекс пилинеть ды нурькинеть?
- Секс пилинень ды монь нурькинеть,
Верей пандынев кузнезь.
- Тпрутик-тпрутик, нумол патяй,
Тпрутик-тпрутик, нумол патяй,
Мейсь пилинеть тонь тулозат?
- Секс пилинень монь тулозат,
Кельме пойнень уж ней порнезь.
- Тпрутик-тпрутик, нумол патяй,
Тпрутик-тпрутик, нумол патяй,
Мекс сельминеть тонь полгарнят?
- Секс сельминень монь полгарнят,
Вере тештень ведь ловнозь.
- Тпрутик-тпрутик, нумол патяй,
Тпрутик-тпрутик, нумол патяй,
Мекс тонь пулынеть нуркине?
- Секс монь пулынем нуркине,
Гончей борзой уж сезизе.

- Отчего ушки твои коротки?
- Оттого ушки мои коротки,
Что на горку я часто взбегаю.
- Тпрутик-тпрутик, тетушка заинька,
Тпрутик-тпрутик, тетушка заинька,
Отчего на слух ты туговата?
- Оттого на слух я туговата,
Что мерзлую осину часто грызу.
- Тпрутик-тпрутик, тетушка заинька,
Тпрутик-тпрутик, тетушка заинька,
Отчего глазки твои косят?
- Оттого глазки мои косят,
Что звезды на небе считаю.
- Тпрутик-тпрутик, тетушка заинька,
Тпрутик-тпрутик, тетушка заинька,
Отчего хвостик твой короток?
- Оттого хвостик мой короток,
Что борзая его оторвала.

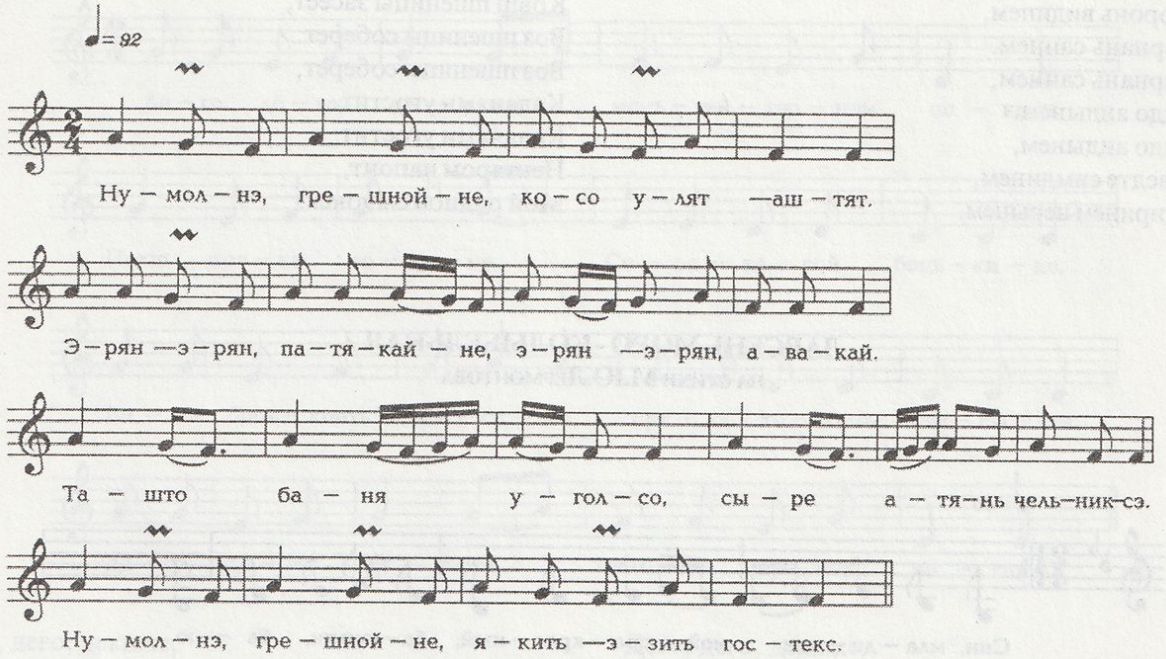
ПИЖЕ ЛУГА, ГАЙ ЛУГА - ЗЕЛЕНЫЙ ЛУЖОК, ЗВОНКИЙ ЛУЖОК



Пиже луга, гай луга,
Мазы луга, гай луга.
Луганть шубась каладо
Каладо ды лембине, зепинезэ кельмине,
Зепинезэ кельмине,ярмакондо ламине,
Ярмакондо ламине, конфеткинеть рамине.

Зеленый лужок, звонкий лужок,
Красивый лужок, звонкий лужок.
Шубка луговая, дырявая,
Дырява, да тепленька, кармашек да холодный,
Кармашек да холодный, деньжонок-то много,
Деньжонок-то много, конфеточки купили.

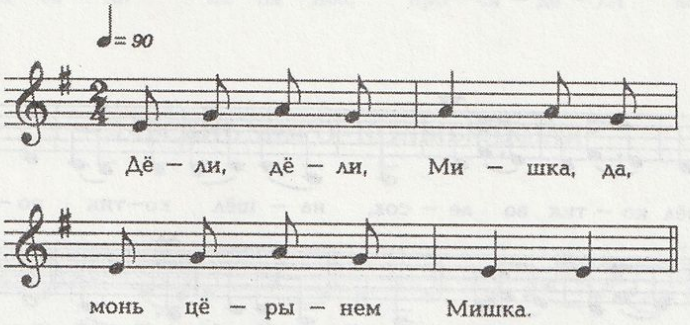
НУМОЛНЭ-ГРЕШНОЙНЕ - ЗАИНЬКА ГРЕШНЕНЬКИЙ



- Нумолнэ-грешнойне, косо эрят-аштят?
- Эрян, эрян, патякай, эрян, эрян, авакай,
Таштo баня уголсо, сыре атянь чельниксэ.
- Нумолнэ-грешнойне, якить-эзить гостекс?
- Якинь, якинь, патякай, якинь, якинь, авакай.
- Нумолнэ-грешнойне, каванидизь-эзидизь?
- Каванимизь, патякай, каванимизь, авакай.
Даря пачанядо, Маря прякинеде.
- Нумолнэ-грешнойне, симдидизь-эзидизь?
- Симидизь патякай, симидизь, авакай.
Даря винынеде, Маря брагинеде.
- Нумолкай-грешнойне, проводидизь-эзидизь?
- Проводимизь, патякай, проводимизь, авакай, -
Даря коцькирьгансо, Маря помиласо.

- Заинька, грешненький, где живешь-поживаешь?
- Живу, живу, тетушка, живу, живу, матушка,
В старой баньке в уголке, на пчельнике деда старого.
- Заинька, грешненький, был ли ты в гостях?
- Ходил, ходил, тетушка, ходил, ходил, матушка.
- Заинька, грешненький, угощали тебя?
- Угощали, тетушка, угощали, матушка,
Дарья блинчиками, Марья пирожками.
- Заинька, грешненький, поили ли тебя?
- Поили, тетушка, поили, матушка,
Дарья винцом, Марья бражкой.
- Заинька, грешненький, провожали тебя?
- Провожали, тетушка, провожали, матушка, -
Дарья кочергой, Марья помелом.

МОНЬ ЦЕРЫНЕМ МИШКА - МОЙ СЫНОЧЕК МИШКА



Дели, дели, декшке,
Ды монь церынем Мишка.
Кувака умань сокинем,
Ды келей умань изынем.

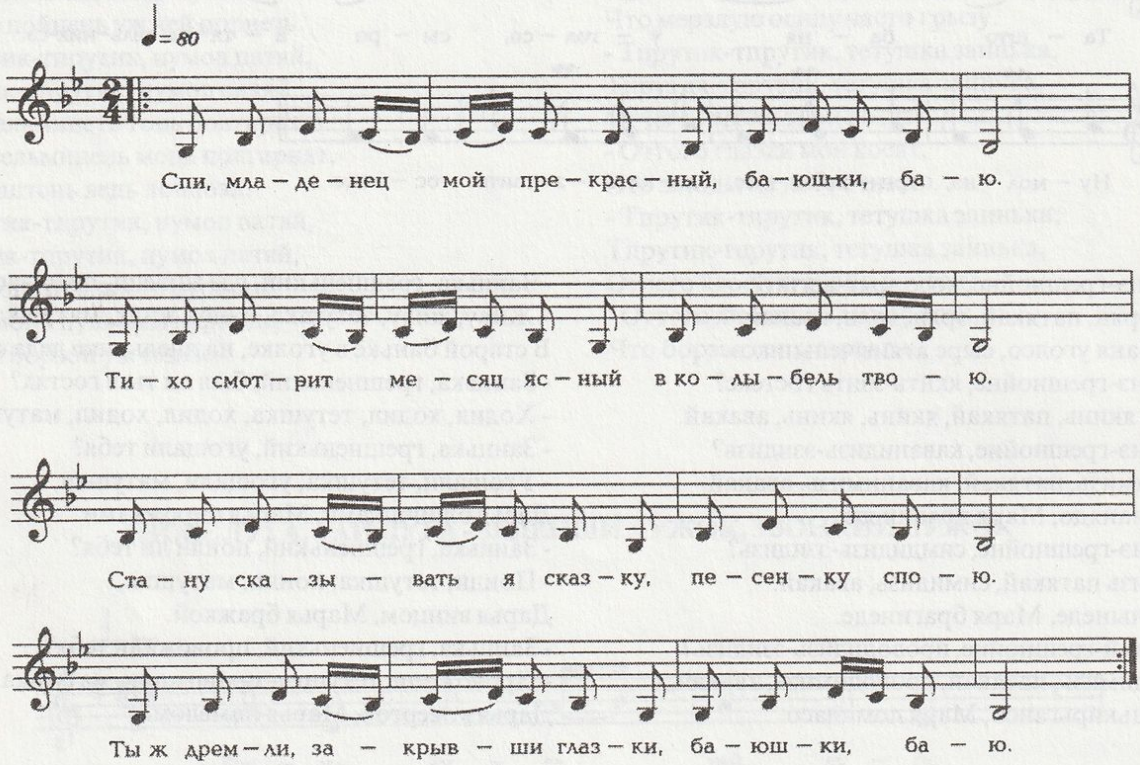
Дели, дели, делюшка,
Мой сыночек Мишка.
Бескрайнее поле вспашет,
Широкое поле взборонит.

Ды келей умань изынем,
Кече сюронь видинем.
Кече сюронь видинем,
Улав зернань саинем.
Улав зернань саинем,
Калацядо андынем.
Калацядо андынем,
Сахор ведте симдинем,
Монь диринем церынем.

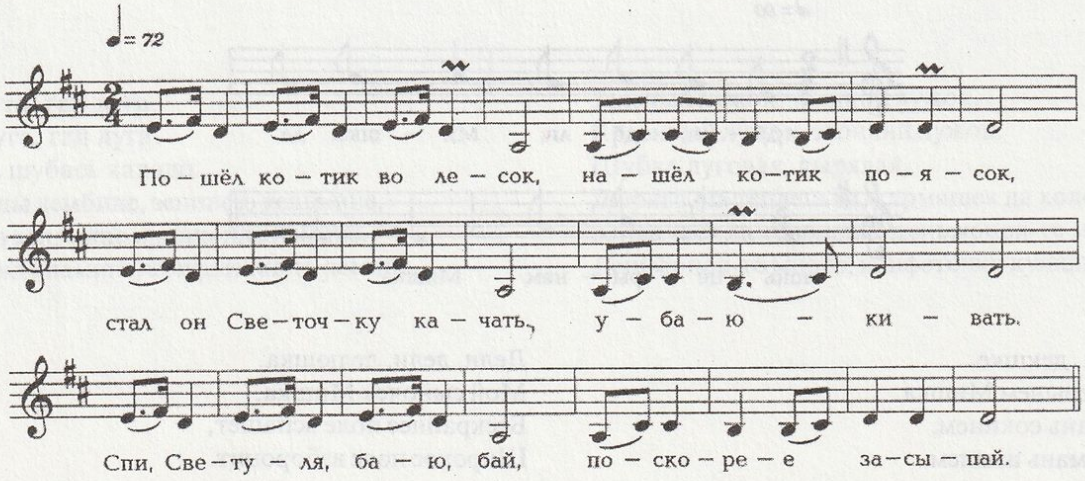
Широкое поле взборонит,
Ковш пшеницы засеет.
Ковш пшеницы засеет,
Воз пшеницы соберет.
Воз пшеницы соберет,
Калачами угостит.
Калачами угостит,
Нектаром напоит,
Мой родной сыночек.

ЛАВСЕНЬ МОРО - КОЛЫБЕЛЬНАЯ

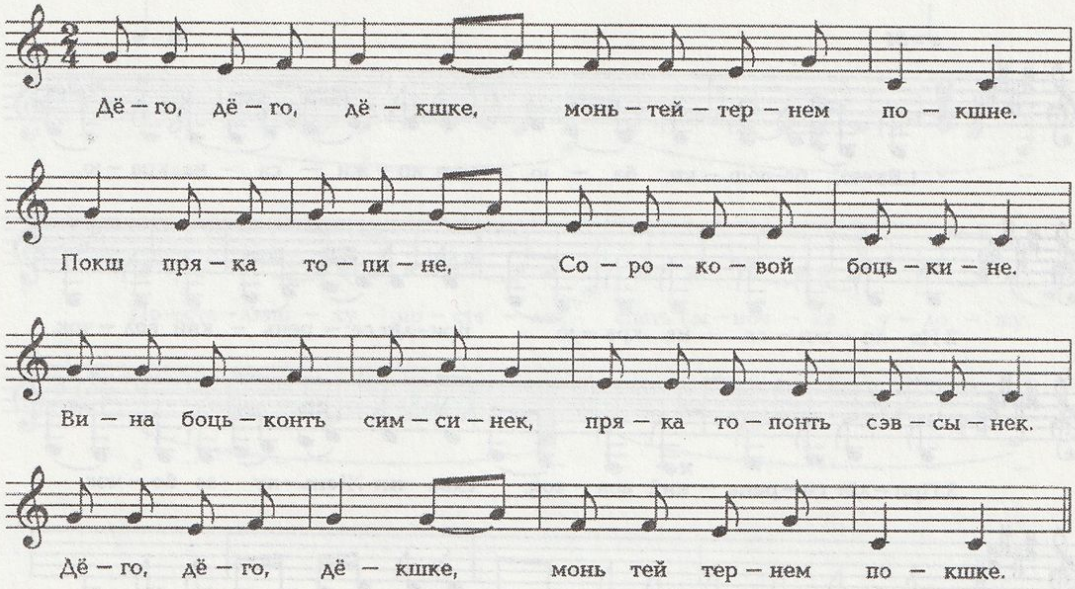
НА СТИХИ М.Ю.ЛЕРМОНТОВА



ЛАВСЕНЬ МОРО - КОЛЫБЕЛЬНАЯ



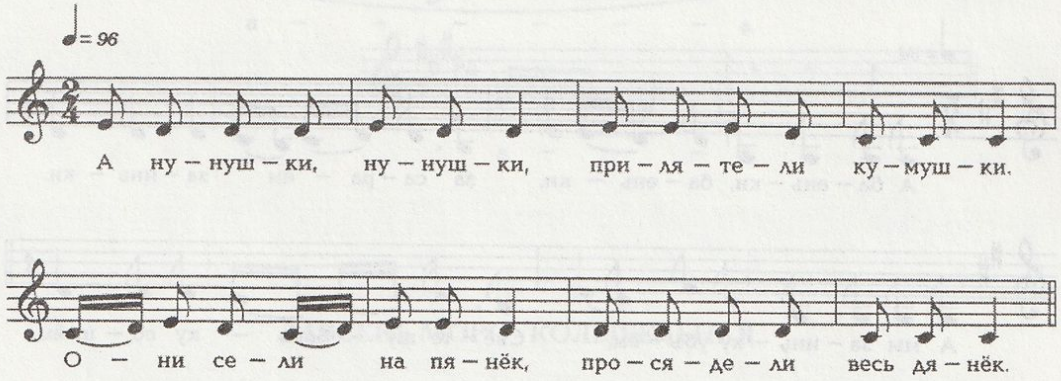
ЛАВСЕНЬ МОРО - КОЛЫБЕЛЬНАЯ



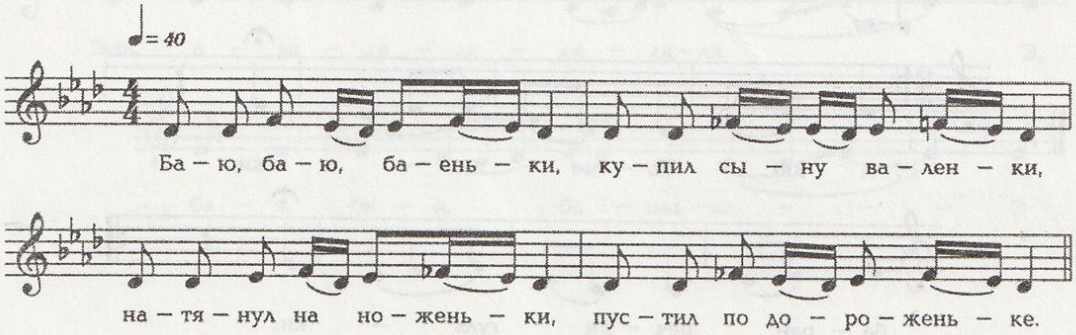
Дего, дего, декшке,
Монь тейтернем покшке,
Покш пряка топине,
Сороковой боцькине.
Вина боцькантъ симсынек,
Пряка топонть сэвсынек.
Дего, дего, декшке,
Монь тейтернем покшке.

Дего, дего, декшке,
Большая моя дочка,
Начиночка для большого пирога,
Полненькая, кругленькая.
Бочонок вина выпили,
Начиночку мы съели.
Дего, дего, декшке,
Большая моя дочка.

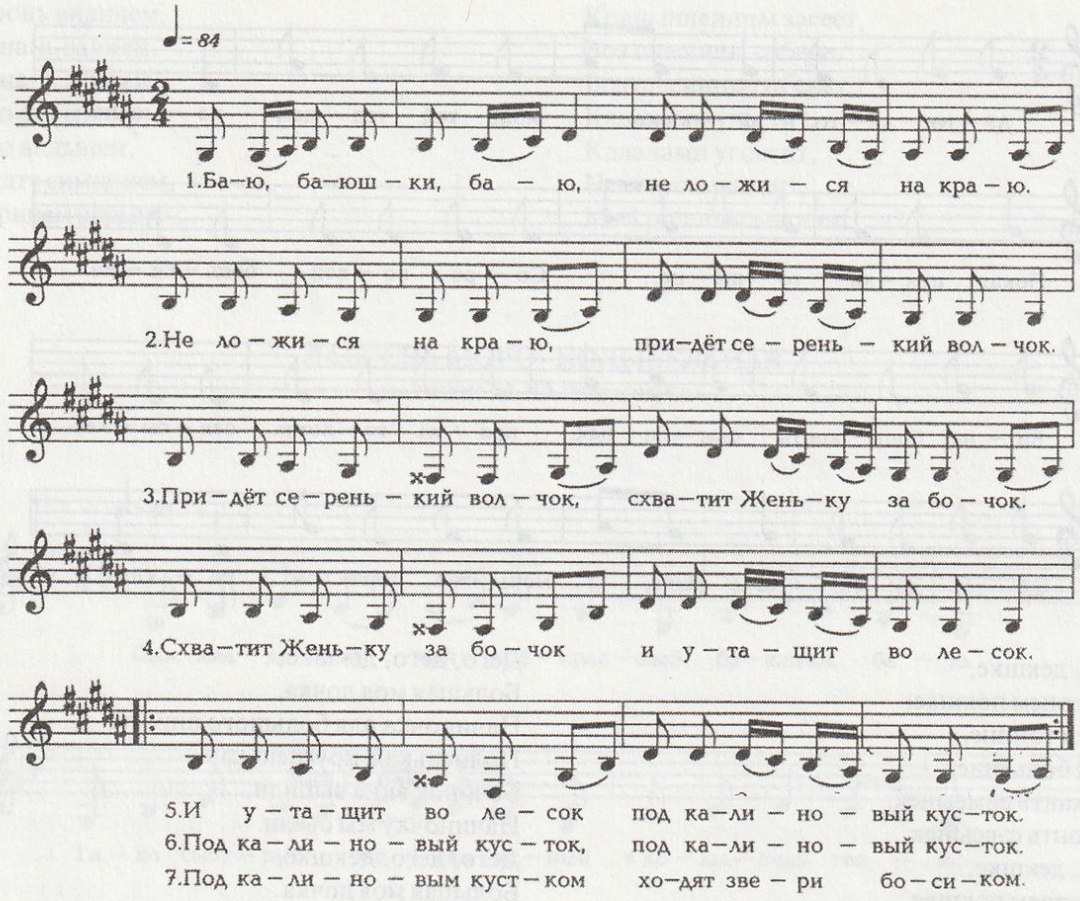
ЛАВСЕНЬ МОРО - КОЛЫБЕЛЬНАЯ



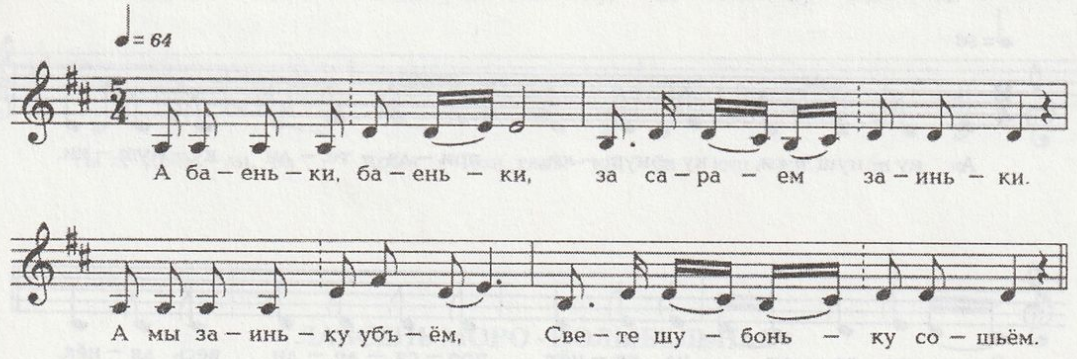
ЛАВСЕНЬ МОРО - КОЛЫБЕЛЬНАЯ



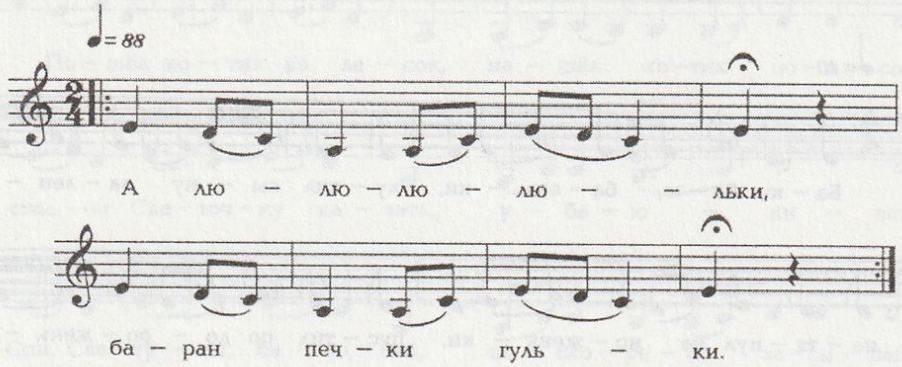
ЛАВСЕНЬ МОРО - КОЛЫБЕЛЬНАЯ



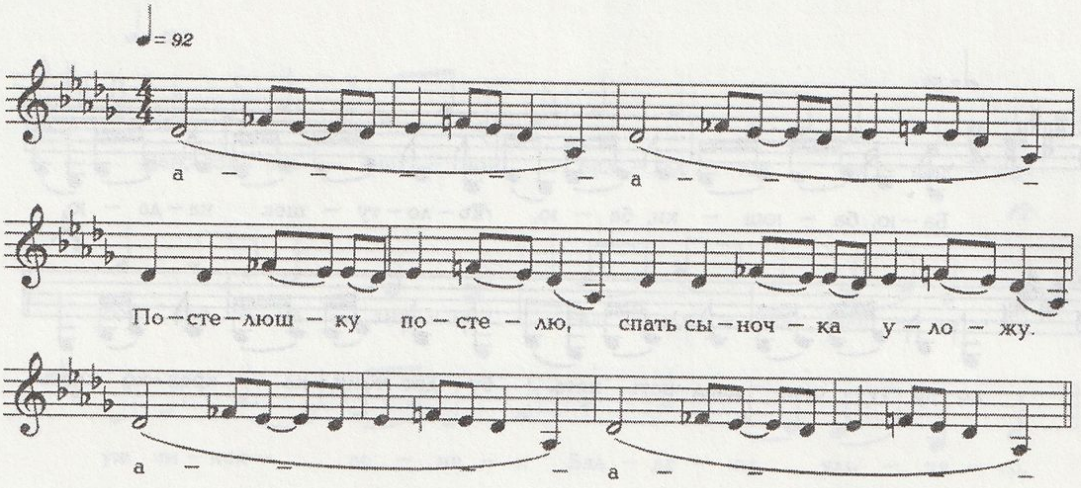
ЛАВСЕНЬ МОРО - КОЛЫБЕЛЬНАЯ



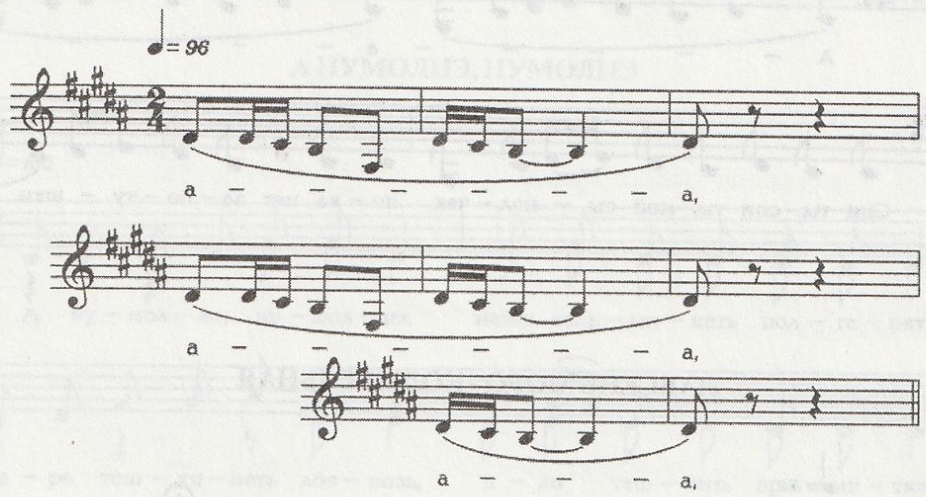
ЛАВСЕНЬ МОРО - КОЛЫБЕЛЬНАЯ



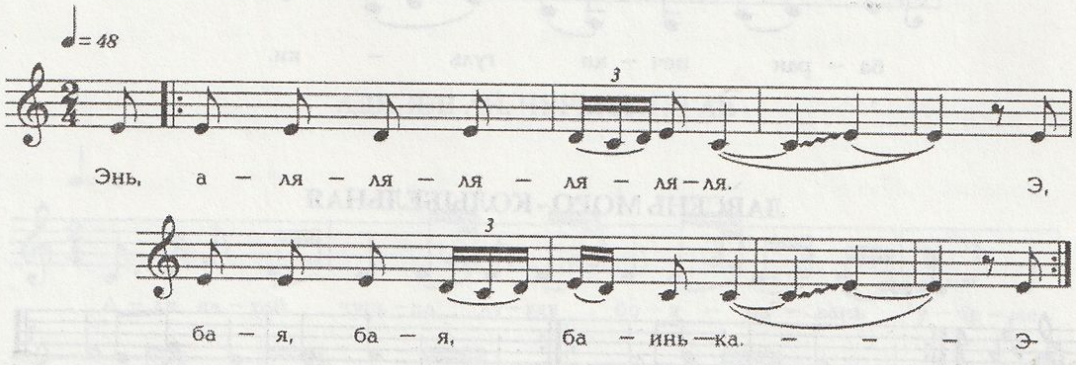
ЛАВСЕНЬ МОРО - КОЛЫБЕЛЬНАЯ



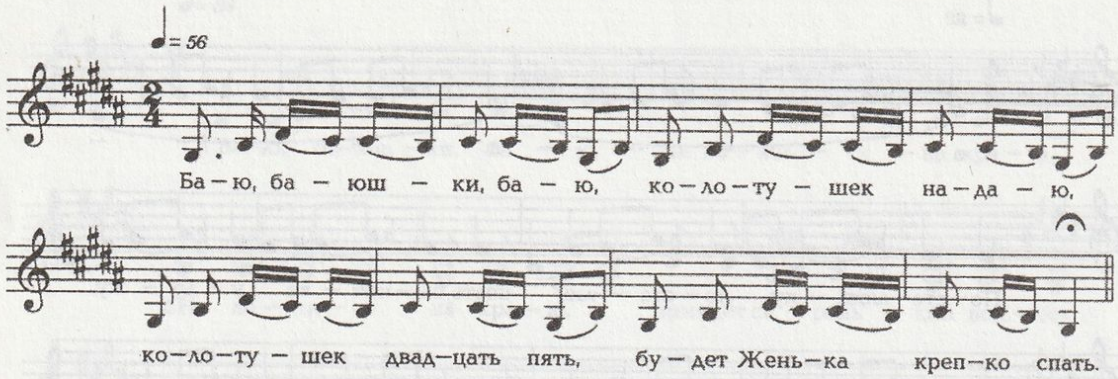
ЛАВСЕНЬ МОРО - КОЛЫБЕЛЬНАЯ



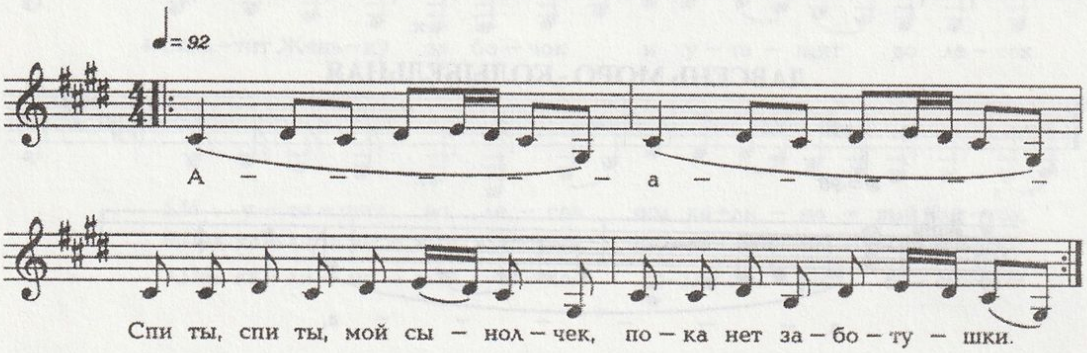
ЛАВСЕНЬ МОРО - КОЛЫБЕЛЬНАЯ



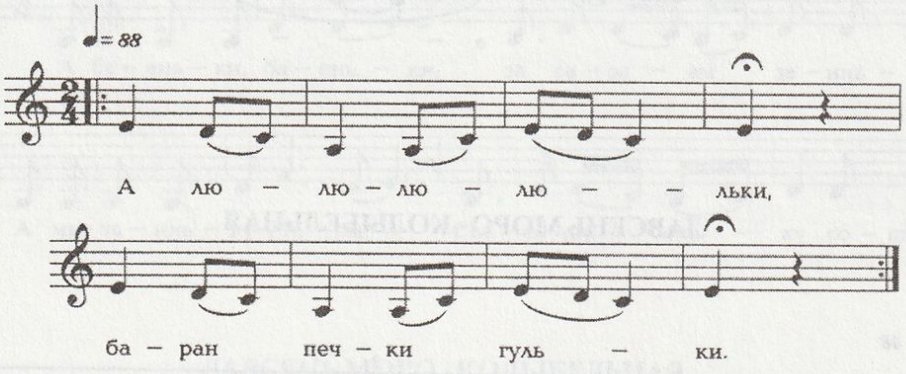
ЛАВСЕНЬ МОРО - КОЛЫБЕЛЬНАЯ



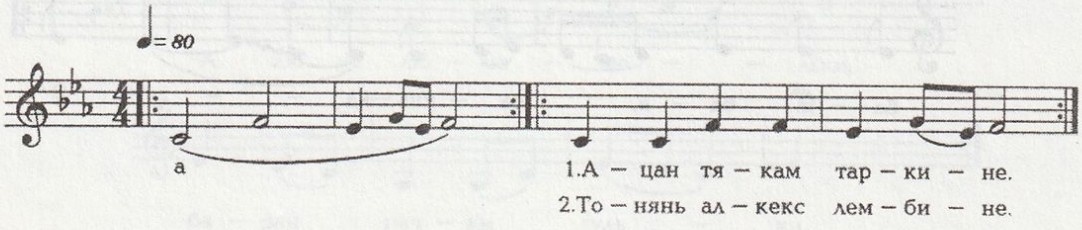
ЛАВСЕНЬ МОРО - КОЛЫБЕЛЬНАЯ



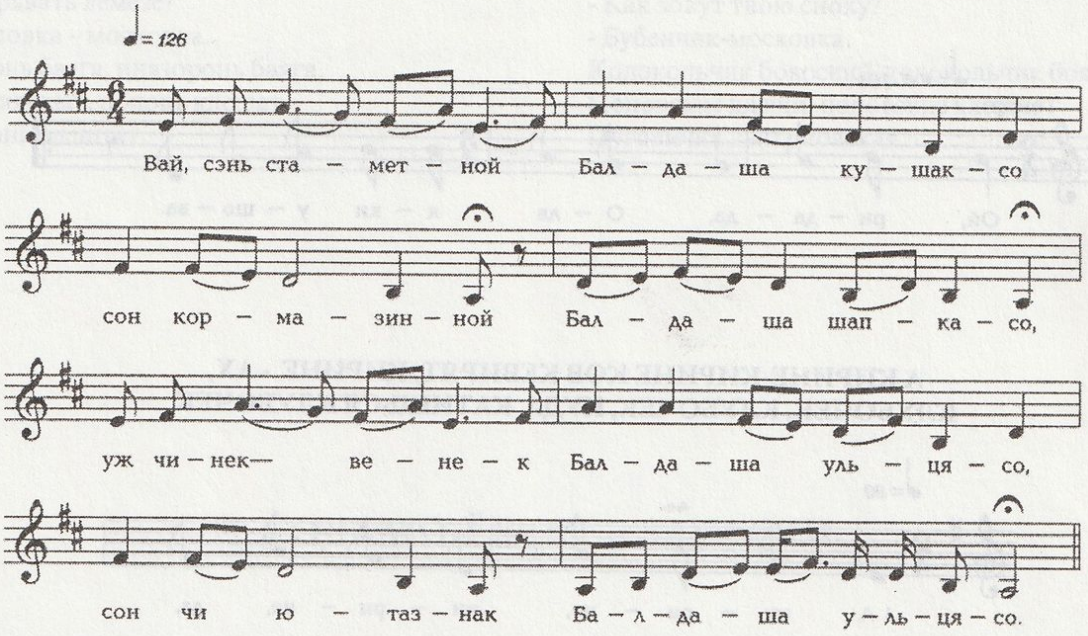
ЛАВСЕНЬ МОРО - КОЛЫБЕЛЬНАЯ



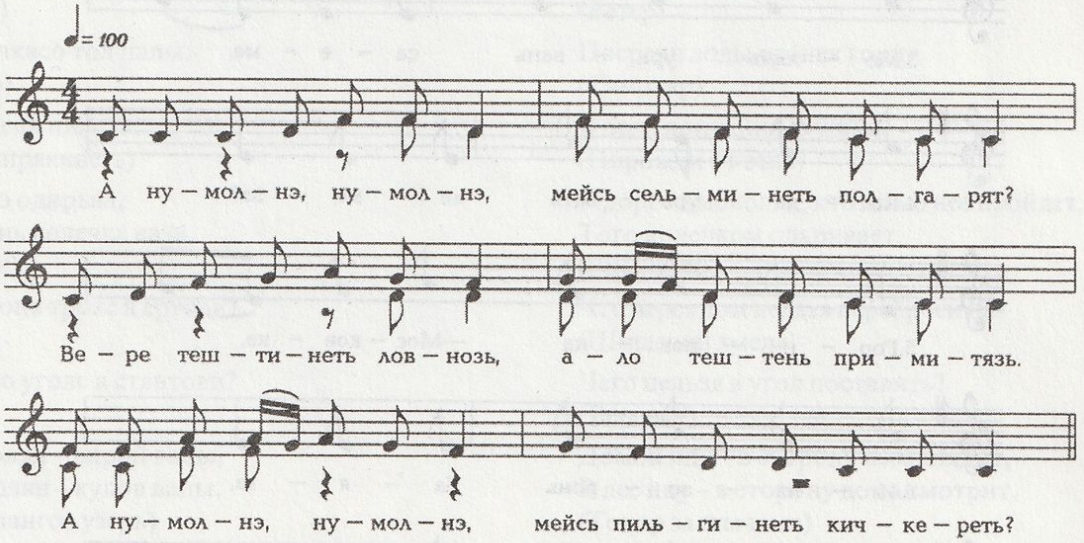
ЛАВСЕНЬ МОРО - КОЛЫБЕЛЬНАЯ



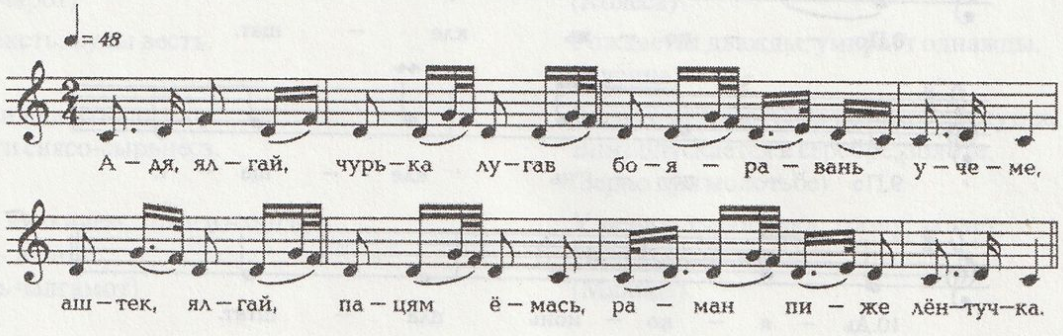
БАЛДАША



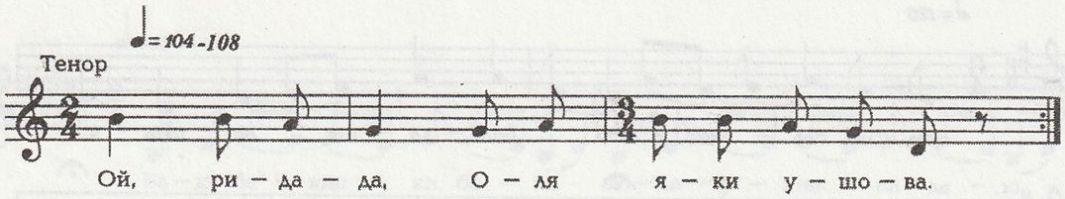
А НУМОЛНЭ, НУМОЛНЭ



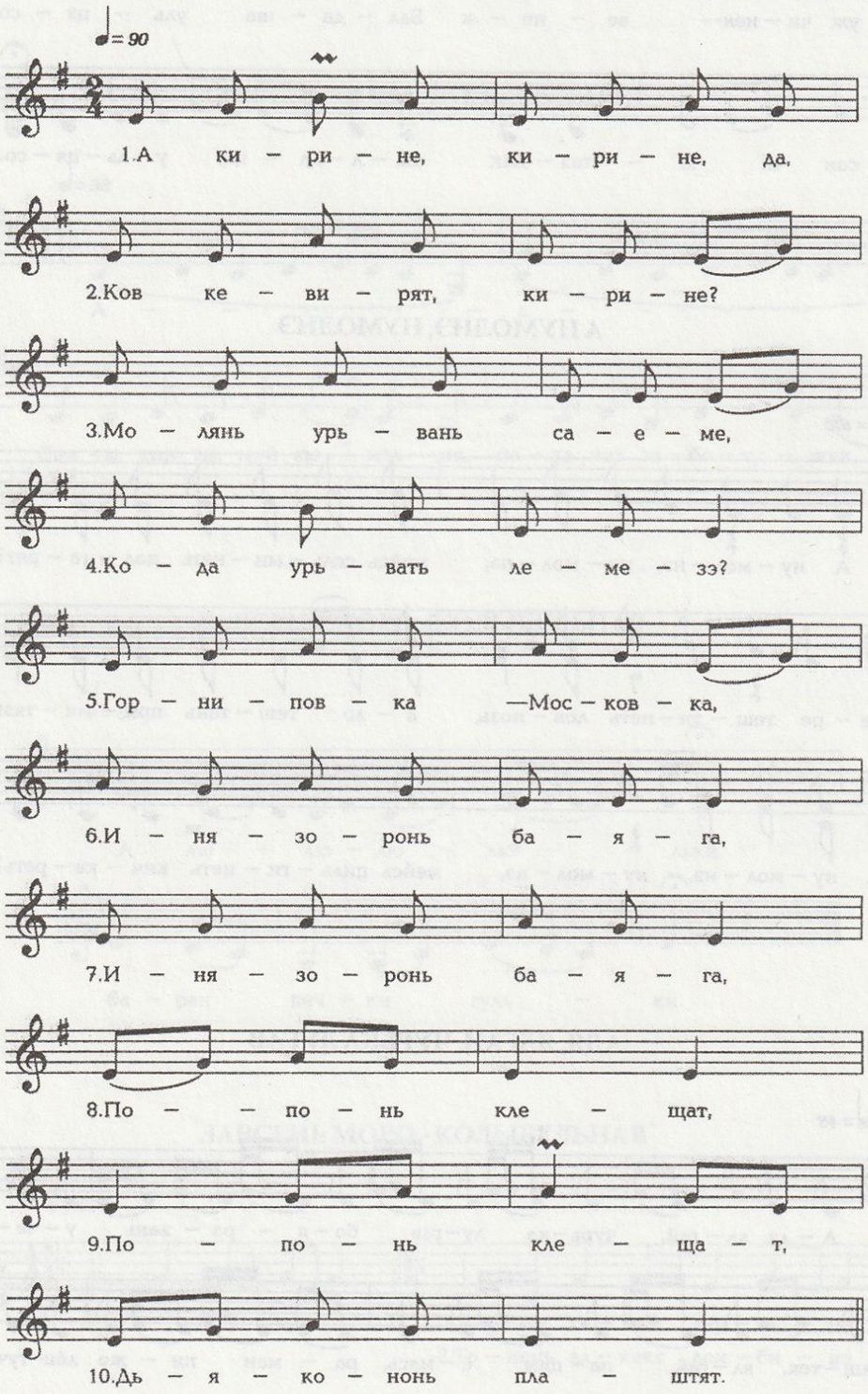
АДЯ, ЯЛГАЙ, ЧУРЬКА ЛУГАВ



РИ-ДА-ДА
(ПЕСНЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ НА ПОМОЧАХ)



А КИРИНЕ-КИРИНЕ КОВ КЕВИРЯТ, КИРИНЕ - АХ, КЛУБОЧЕК, КЛУБОЧЕК, КУДА КАТИШЬСЯ КЛУБОЧЕК



А кирене, кирене, ков кевирят, кирине?
- Молян урьвань саеме.
- Кода урьвать лемезе?
- Горниповка – московка.
Инязоронь баяга, инязоронь баяга,
Попонь клещат, попонь клещат
Дьякононь плаштят.

Ах, клубочек, клубочек, куда катишься, клубочек?
- Иду сноху сватать.
- Как зовут твою сноху?
- Бубенчик-московка.
Колокольчик боярский, колокольчик боярский,
Поповские клещи, поповские клещи,
Пуговичка дьяконовская.

СОДАМО ЁВКСТ - ЗАГАДКИ

Кодамо птица лопавтомо ливти?
(Чись)

Молян – молить, лоткан – лоткить,
Тикшеть каян – а ярцыть.
(Сокст)

Кедтеме, пильгевтеме, сонць ортат панжи.
(Вармась)

Ведь кунчкасо тол палы.
(Самовар)

Веце вашень пилеть.
(Котёлсо прякинеть)

Ки чиресэ одирьва,
ютыцянень колечка кази.
(Репейник)

Мезе кудонь трокс а ёртови?
(Комуля)

Мезе кудо уголс а стявтови?
(Пикс)

Кудов молян – вирий ваны,
Вирий молян – кудов ваны.
(Лавтов лангсо узерь)

Вирьсэ мезе а кекшеви?
(Качамо)

Вирьс мезе а а кельги?
(Изамот)

Ниленест братинек: вейкест, вейкест а сасыть.
(Крандаз чарот)

Шачи кавксть, кулы весть.
(Сараз)

Верей кузи нуласо-валасо,
Алов валги сиясо-сырьнесэ.
(Сюро)

Монь ули кискинем, токаса – онги,
А токаса – а онги.
(Мушконь чалгамот)

Какая птица без крыльев летает?
(Солнце)

Пойду – они пойдут, замираю – они замирают,
Сено подаю – сено не едят.
(Лыжи)

Без рук, без ног, а ворота открывает.
(Ветер)

Посреди воды огонек горит.
(Самовар)

В воде лошадиные ушки.
(Пирожки в котле)

У дороги молодка, кто мимо нее пройдет,
Того колечком одаривает.
(Репейник)

Что через дом нельзя перебросить?
(Шишечки хмеля)

Чего нельзя в угол поставить?
(Веревку)

Домой иду – в сторону леса глядит,
В лес иду – в сторону дома смотрит.
(Топор за плечами)

В лесу что нельзя утаить?
(Дым костра)

По лесу что не проходит?
(Бороны)

Их четверо братьев: друг друга не догонят.
(Колеса)

Рождается дважды, умирает однажды.
(Курица)

Вверх поднимается в тряпьях-лоскутах,
Вниз опускается в серебре, золоте.
(Зерно при молотьбе)

У меня есть собачка, трону, залает,
Не трону, не залает.
(Мялица)

Унсто серьгеди, пансто верьгеди,
Саратовов маряви.
(Пурьгинесь)

Митя тей, Митя тов, Митя совась аксялов.
(Тенцть)

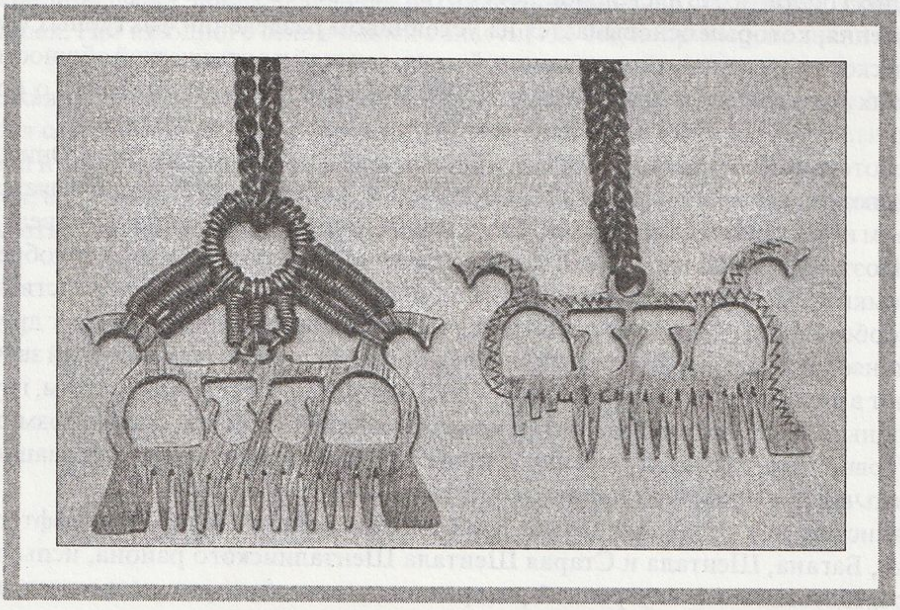
Кискась онги, вармась канды.
(Чавос кортыця, болтун)

Из дупла крикнет,
С вершины гор вскрикнет,
(Гром)

Митя сюда, Митя туда, Митя под лавку зашел.
(Веник)

Собака лает, ветер уносит.
(Пустобреха, болтун)

РУССКИЕ ПЕСНИ



Русские песни, записанные М.И. Чувашевым в мордовских и русских селах, естественно вливаются в русло Средневолжской народной художественной культуры,типические черты которой во многом обусловлены особенностью хозяйственно-культурного освоения Самарского края, где тесно контактировали между собой этнически разнородные группы населения - русские, мордва, чуваши, татары, башкиры и т.д. Все это наложило на крестьянскую песенность Среднего Поволжья особый отпечаток.

Музыкальная культура Самарской области отличается многообразием песенных жанров, Здесь бытуют зимние поздравительные величания, весенние заклички, хороводные, плясовые песни, колыбельные, рекрутские, а также частушки. Центральное место среди них принадлежит песням свадебного цикла, которые по своему содержанию многоплановы, их эмоциональная сфера насыщена лирико-эпическим содержанием.

Данные песни можно условно разделить на две группы. В первую входят песни раннего происхождения, имеющие несложную композиционную форму (календарные, хороводные, плясовые). Им свойственна слоговая форма мелодики, где один звук напева соответствует, как правило, одному слогу текста.

Во вторую группу входят песни более позднего происхождения. Это лирические протяжные песни, романсы, которые отличает развитая мелодика с большим количеством внутрислоговых распевов. Анализируя песенный материал, хочется отметить, что при всем сюжетно-жанровом многообразии эти песни обладают рядом существенных признаков, позволяющих говорить о стилевой общности этих напевов. Об этом говрит, прежде всего, характер многоголосного изложения, который основывается на устойчивом разделении фактурных функций голосов в условиях их полифонического и гармонического взаимодействия, ладовой и ритмической общности многих напевов, а также на особенностях взаимодействия мелодии и слова. Все это позволяет говорить о стилевом единстве представленных песен.

Вместе с тем есть некоторые особенности бытования русских песен в мордовских селах. Они поются на русском языке , но мордовские исполнители вносят в них свой национальный колорит, который проявляется в мелодическом, гармоническом, ладовом и фактурном своеобразии. Сами певцы говорят об этом так: "Мы ведь поем на русском, но мордовские песни". Поэтому русские народные песни в исполнении мордовских певцов приобретают качественно новое (не выходя за рамки традиции), самобытное звучание, ту терпкость, которая свойственна мордовскому многоголосию. Взаимообогащаясь, две национальные певческие традиции дополняют друг друга.

Все эти песни объединяет и вокальная манера исполнения. Голоса народных исполнителей звучат легко, плавно, "тонко", когда они поют в высоком головном регистре, и достаточно плотно, сочно в низком, грудном. Народные певцы, обладая природным чувством прекрасного, умело используют свои вокальные возможности. Голоса в процессе пения звучат ровно, тембрально насыщенно, а также обладают удивительной интонационной гибкостью, способной передать мельчайшие оттенки душевного состояния.

Слушая песни , записанные в селах Алакаевка Кинельского района, Покровка Нефтегорского района, Тимяшево и Хмелевка, Багана, Шентала и Старая Шентала Шенталинского района, испытываешь глубокое волнение от той непосредственности, внутренней раскрепощенности, которые позволяют народным певцам "вжиться" в песню, быть с ней единым целым. Ярко, свободно, полетно, артистично звучат голоса таких мордовских певиц, как Серафима Марковна Люлякина или Наталья Григорьевна Девяткина, когда они поют русские песни.

В шестидесятые годы, в годы возрождения интереса к традиционному народному искусству, М.И. Чувашев в селе Покровка Нефтегорского района записал необычный для местной певческой традиции семейный дуэт Шевцовых, в котором Татьяна Павловна пела, а Прокопий Иванович аккомпанировал ей на двойной жалейке. Надо заметить, что жалейка в Самарской области - большая редкость. Ареал ее бытования в основном южные и западные области России, поэтому уникальность этого явления всегда подчеркивалась М.И. Чувашевым. В своих беседах он делился впечатлениями о проведенных в Покровке днях, отмечая гостеприимство местных жителей, подчеркивал их душевную щедрость, музыкальность, любовь к народной песне: " Как сохранилась двойная жалейка у Шевцовых! Они так бережно с ней обращаются. Жаль, что некому передать навыки игры на этом инструменте..."

Интересно описание момента подготовки семейного дуэта к исполнению песни. Татьяна Павловна терпеливо ожидала, пока ее муж, Прокопий Иванович Шевцов, настраивает двойную жалейку. Делал он это тщательно, осознавая важность момента. И вот приготовления закончены. Прокопий Иванович извлекает первые звуки, внимательно прислушиваясь, пробует инструмент, затем, одобрительно покачав головой, начинает играть. Жалейка в его руках, уподобляясь человеческому голосу, то рассудительно "разговаривает", то "печалится", то "смеется", одаривая слушателей яркими и незабываемыми впечатлениями. "Мастер!" - уважительно говорили о нем односельчане..

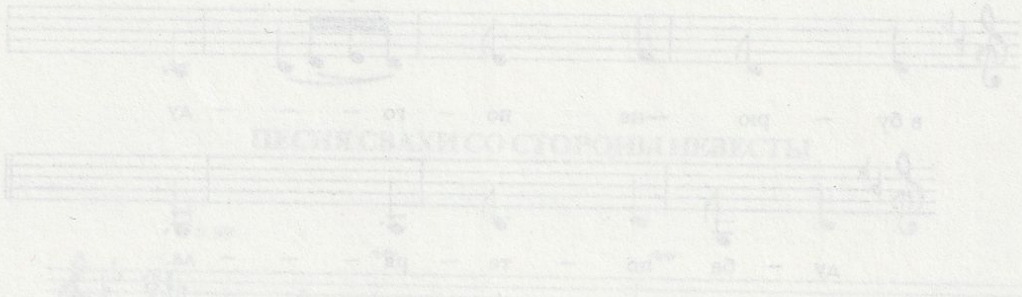
Особенно нравилась Михаилу Ивановичу записанная в этом селе хороводная песня "Как по морю". По его рассказу, семейный дуэт звучал плотно и слаженно. Голос Татьяны Павловны и голос жалейки, органично

переплетаясь, рождали неповторимую музыкальную ткань, в которой отражалось глубокое чувство сопричастности к родной природе и той культурной среде, в которой они родились и живут.

Народные исполнители очень трепетно и бережно относятся к песне, каждый раз как бы заново творят, создают ее. "Тот певец из певцов, - говорят они, - кто умеет разукрасить песню, а не тот, кто за другими тянет".

Выход в свет русских народных песен, собранных М.И. Чувашевым в мордовских и русских селах, расширяет представление о Средневолжской народно-певческой традиции, вводит в музыкальную практику неизвестный ранее песенный материал, обладающий высокими художественными достоинствами.Песни в антологии расположены по географическому принципу.

А.Ю. Малыхин



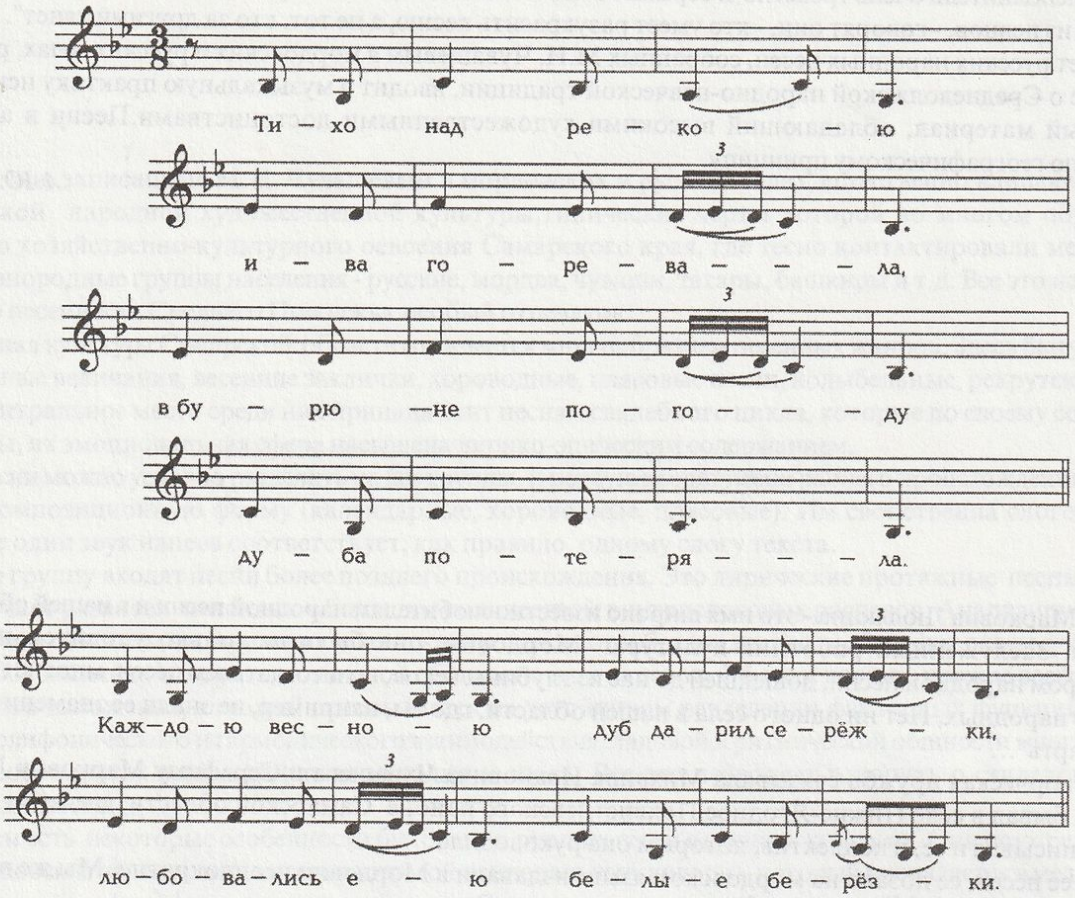
Серафима Марковна Люлякина - это имя широко известно любителям народной песни и в нашей области, и за ее пределами. Заслуженный работник культуры Мордовии, она была не только удивительно тонким интерпретатором народной песни, дошедшей до нас из глубины веков, но и создателем песен, многие из которых обрели статус народных, Нет ни одного села в нашей области, где бы, например, не знали ее знаменитую песню "Семеричка карть"…

Большая творческая дружба связывала Михаила Ивановича Чувашева и Серафиму Марковну Люлякину. Много раз он бывал в селе Нижне-Ягодное Похвистневского района Самарской области, где жила Серафима Марковна, записывал и ее, и коллектив, которым она руководила.

Сборники ее песен, ее поэзии на мордовском языке издавали в Мордовии неоднократно. Мы же предлагаем вам ее песни и ею напетые - на русском языке.

И.А.Касьянова.

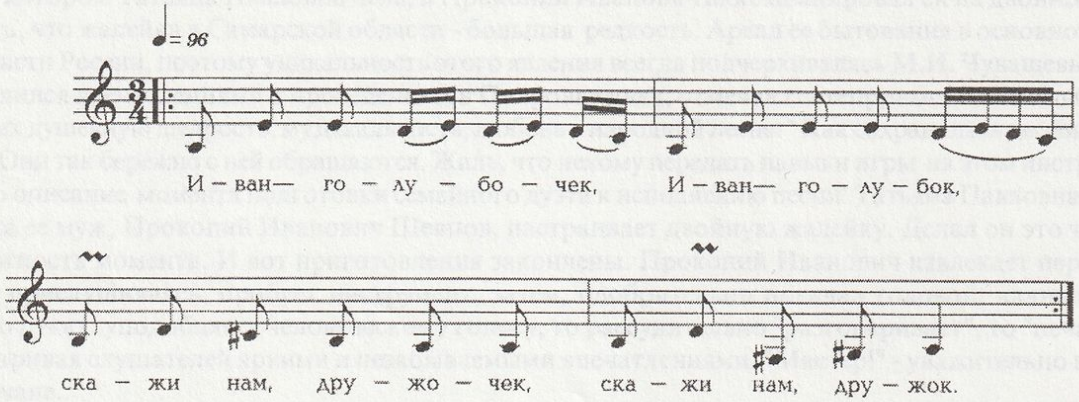
ИВА



Тихо над рекою
Ива горевала,
В бурю-непогоду
Дуба потеряла.
Каждою весною
Дуб дарил сережки,
Любовались ею
Белые березки.

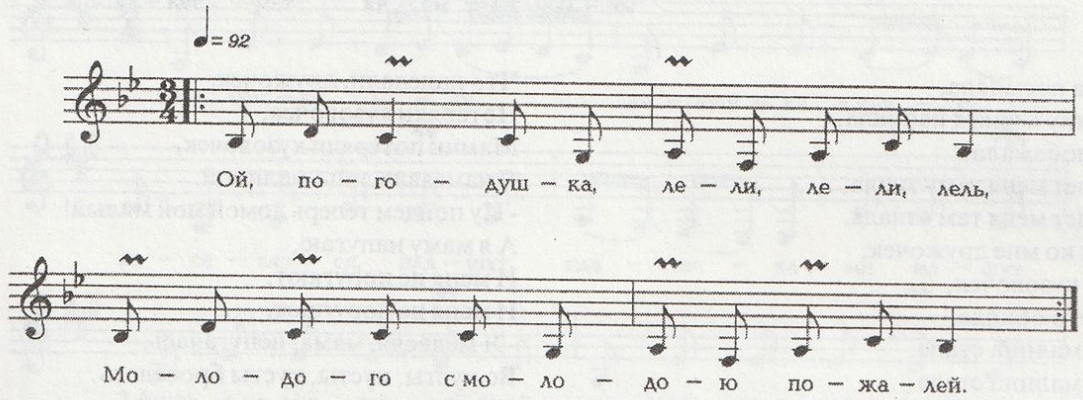
Но однажды в небе
Потемнели тучи,
Грянул гром на землю
Дуб упал могучий.
И поникла ива
Низко головою.
Стройна и красива
Не шумит листвою.

ВЕЛИЧАНИЕ ЖЕНИХА С НЕВЕСТОЙ



Иван-голубочек, Иван-голубок
Скажи нам, дружочек, скажи нам, дружок!
Где поймал горлицу, белу, круглолицу,
Голубы глаза, по плечам кудря.
Коль поймал ты в поле - не держи в неволе,
Коль поймал совсем - выложи постель.
На лесном лесочке отпустил кусточки
И поймал кольцо на белой березе.
Иван наш дружочек, Иван-голубочек,
Под белой березой любимый рожочек.
А наша горлица, бела, круглолица,
К нему прилетела, на рожочек села.
Стала ворковати, Ваню целовати,
Самым нежным словом Ваню называти.
И поймал горлицу, красну, круглолицу
У белой березы, и домой привел.
Домой он привел, посадил на лавку,
Посадил на лавку, дал ей в руки прялку.
- Пряди, пряди, Груня, женская неволя,
Пряди, не ленись, нитка, ты не рвись.
- Не хочу сидеть я, не хочу я прясть,
Лучше я пойду, да по саду гулять.

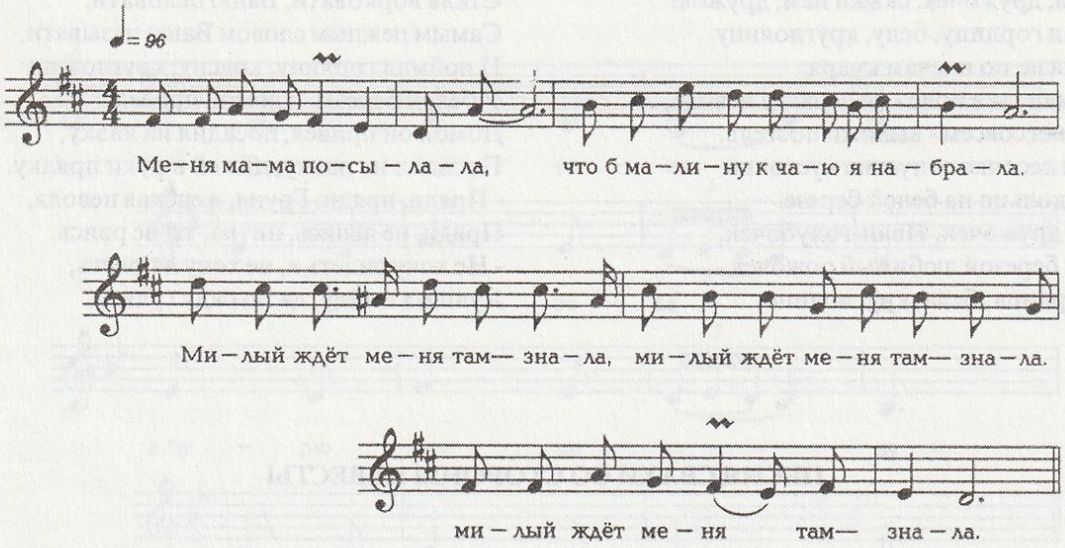
ПЕСНЯ СВАХИ СО СТОРОНЫ НЕВЕСТЫ



На этот же напев:
а) Песня свахи со стороны жениха.
б) Песня свахи за столом.

Ой, погодушка, лели, лели, лей,
Молодого с молодою пожалей.
Разыгралася погода без конца.
Лели, лей, заморозит удальца.
Ой, погодушка, брось, ради Христа,
Заморозишь мне невесту, жениха.
На большой засов закроем ворота,
Кони резвые разбили копыта.
Ой, погодушка, лели, лели, лей,
Молодого с молодкой пожалей.
Сваха милая, ты выйди на крыльцо,
Посмотри ты на невестино лицо.
Ярче зореньки горят ее глаза,
До пояса темно-русая коса.
Ой, походка - как лебедушка плывет,
А в работе - весь дивуется народ.
Чтоб любили вы друг друга до конца,
Чтобы слушались вы матери, отца.
Здравствуй, свашенька, родная, проходи,
Гостей с почестью ты, сваха, заводи.
Накрыт стол, давно мы ждем уже-то вас,
На столе уже давно медовый квас.
Подстелили мы вам под ноги ковры,
Чтоб не терлись об пол ваши каблуки.
И коней-то заводите вы во двор,
Гости милые, садитеся за стол.
Поздравляю молодого, молоду,
Чтобы жить вам в полном счастии, в ладу.
Черемухой ваша молодость цвела,
Чтобы спорились колхозные дела.
Чтоб побольше в жизни вам весенних дней,
Меж собою ворковали, как ручей.
Горько!

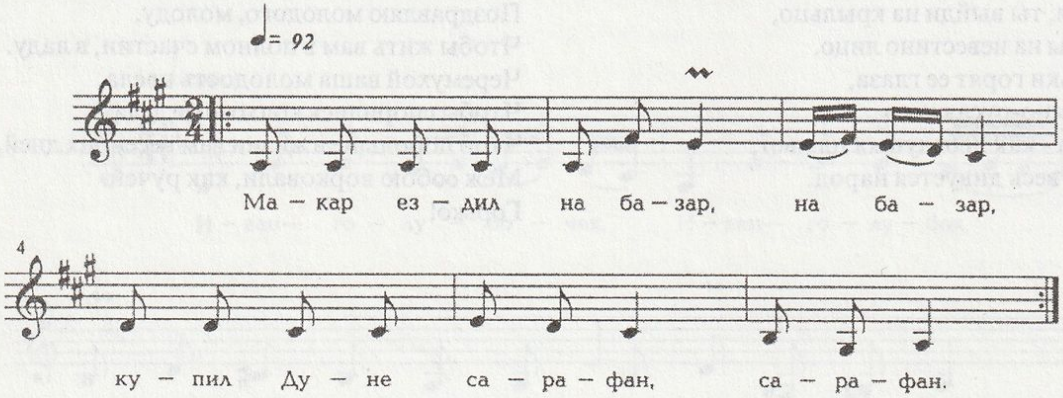
МЕНЯ МАМА ПОСЫЛАЛА



Меня мама посылала,
Чтоб малину к чаю я набрала.
А я рада, побежала:
Милый ждет меня там - знала,
Милый ждет меня там - знала.
Подбежал ко мне дружочек,
Бросила я кузовочек,
Крепко я его обняла,
Не нужна малина стала,
Не нужна малина стала.
Под березою сидели,
Слушали мы соловьины трели,
Сладкую малину ели,
Сами соловьями пели,
Сами соловьями пели.
По лесочку долго мы гуляли,
На лугу цветочки собирали,
Из цветков венки сплетали,
И малину не набрали,
И малину не набрали.
Солнце скрылось давно за гору,
Нам домой давно идти уж впору.

Что наделали, дружочек,
Потеряли кузовочек,
Мамин потеряли кузовочек.
Я намазала лицо малиной:
- Ну пойдем теперь домой мой милый!
А я маму напугаю,
И меня не поругают,
И меня не поругают.
- Я медведя, мама, испугалась,
Во кусты, кусты, кусты бросалась.
Я бегла через мосточек,
Уронила кузовочек,
В речку уронила кузовочек.
Меня мама крепко не ругала,
Только за малиной не пускала.
Мне не жалко кузовочек,
Жаль - сомнет медведь-дружочек,
Жаль - сомнет медведь-дружочек.
Мне не жалко кузовочек,
Жаль - сомнет медведь-дружочек,
Жаль - сомнет медведь-дружочек.

МАКАР ЕЗДИЛ НА БАЗАР



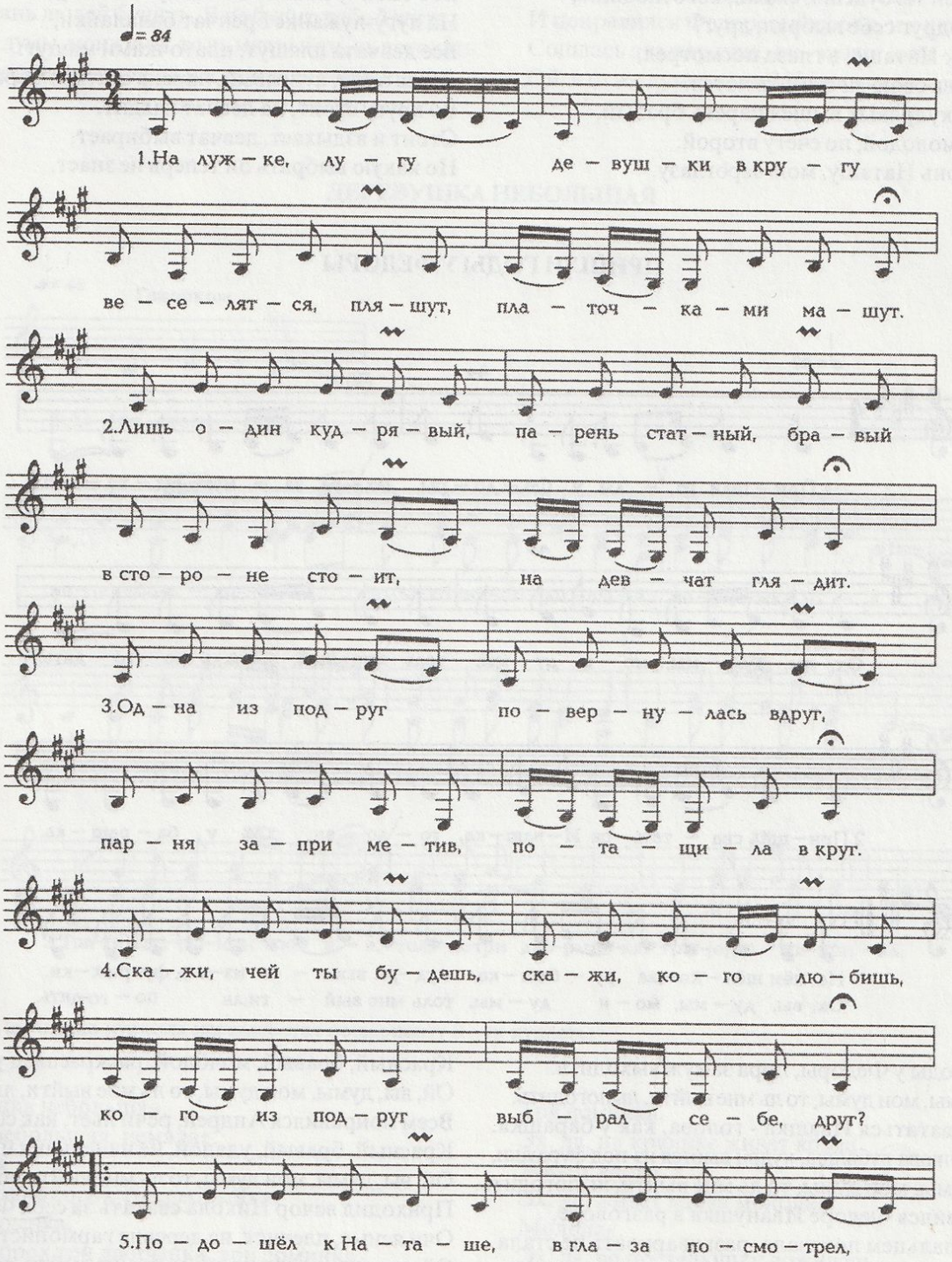
Макар ездил на базар, на базар,
Купил Дуне сарафан, сарафан.

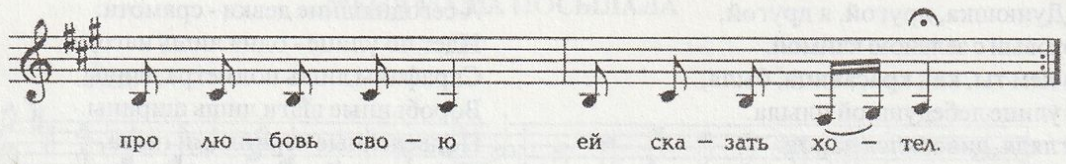
Сарафан-то короток, короток,
Рукава по локоток, по локоток.

Куплю, Дунюшка, другой, я другой,
Ярко-розовый с зеленою каймой.
Чтобы в нем ты, как красавица, была,
Чтоб по улице лебедушкой плыла.
Чтобы, глядя, дивовался народ:
- Посмотрите, Евдокиюшка идет!
Косы русые до самых твоих пят,
Выбирай-ка, Евдокиюшка, ребят.
А глаза-то словно звездочки горят,
- Ой, красавица, - в народе говорят.

А сегодняшние девки - срамота:
Идет по улице - одна лишь нагота.
Сарафаны лишь полметра длины,
Воробьиные шаги лишь ширины.
Подведенные чернилами глаза,
Голова-то словно рыжая копна.
Понадобится куда-то залезать,
То кому-то ее нужно поднимать.
Нашей Дуне не сравняться красотой
С ее длинной темно-русою косой.

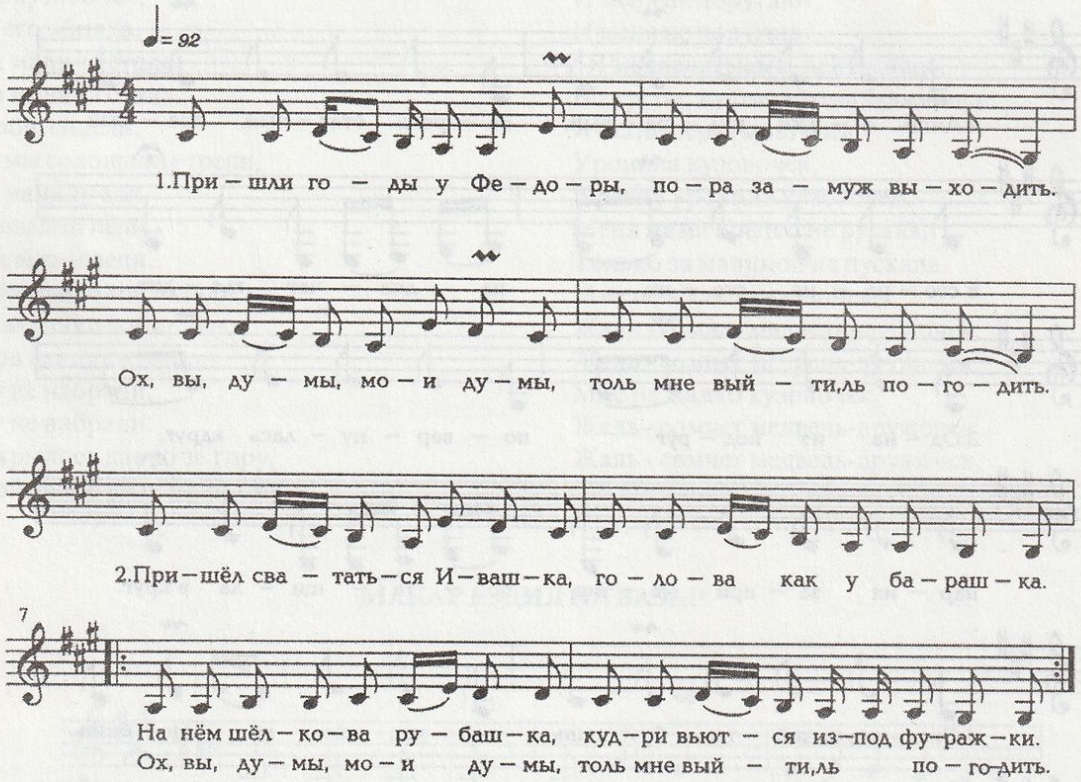
НА ЛУЖКЕ, ЛУГУ





На лужке, лугу девушки в кругу,
Веселятся, пляшут, платочками машут.
Лишь один, кудрявый, парень статный, бравый,
В стороне стоит, на девчат глядит.
Одна из подруг повернулась вдруг,
Парня заприметив, потащила в круг.
- Скажи, чей ты будешь, скажи, кого любишь,
Кого из подруг себе выбрал, друг?
Подошел к Наташе; в глаза посмотрел,
Про любовь свою ей сказать хотел.
Из кустов кудрявых вышел парень бравый,
Статный, молодой, по счету второй.
- Ты не тронь Наташу, мою сероглазу.
С полем уберуся, сам на ней женюся.
Подошел к Любаше, взял ее за ручку,
Подошел он близко, поклонился низко.
Никем не замечен вышел парень третий,
Он ее обнял, среди круга стал.
- Не тревожь Любашу, мою сероглазу.
Вот окончу пашню и возьму Любашу.
На лугу-лужайке бренчат балалайки,
Все девчата пляшут, платочками машут.
Лишь один, кудрявый, парень статный, бравый,
Во кругу стоит, на девчат глядит.
Стоит и вздыхает, девчат выбирает,
Но какую выбрать он теперь не знает.

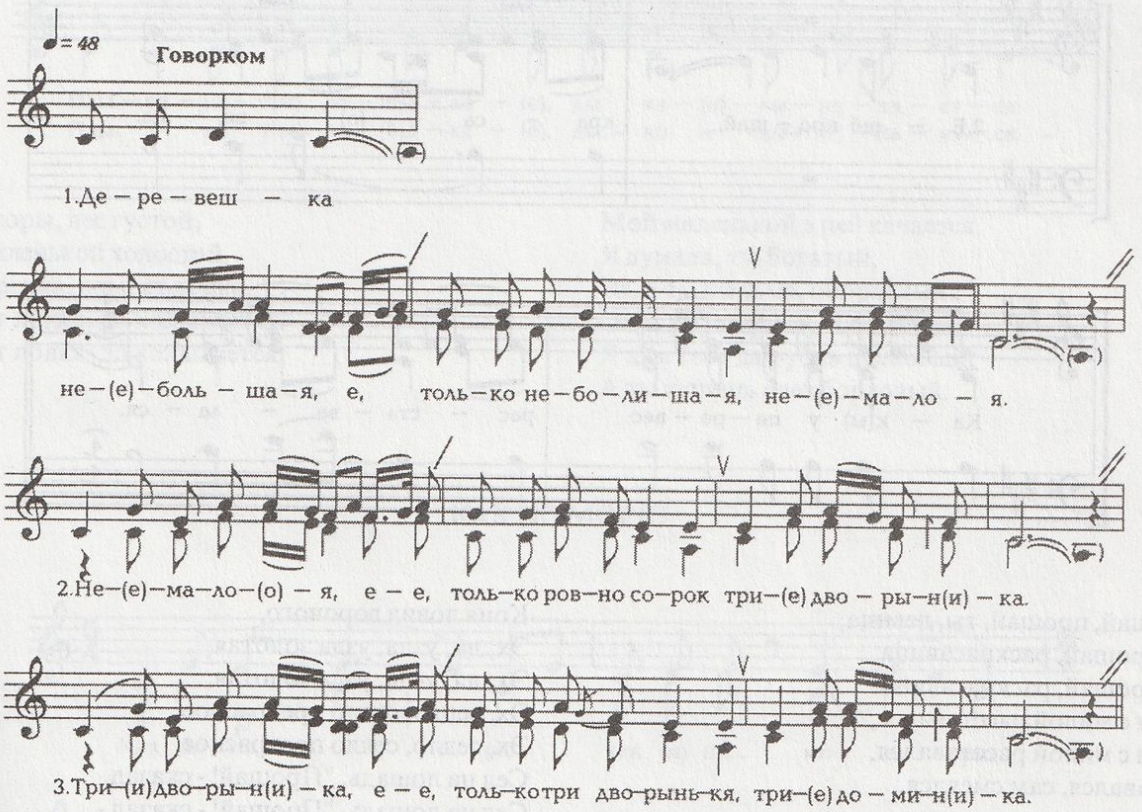
ПРИШЛИ ГОДЫ У ФЕДОРЫ



Пришли годы у Федоры, пора замуж выходить.
Ох, вы, думы, мои думы, то ль мне выйти, ль погодить.
Пришел свататься Ивашка - голова, как у барашка.
На нем шелкова рубашка, кудри вьются из-под фуражки,
Ой, вы, думы, мои думы, то ль мне выйти, ль погодить.
Не понравился Федоре Иванушка в разговоре,
На дверь пальцем показала, разговаривать не стала.
Ой, вы, думы, мои думы, то ль мне выйти, ль погодить.
Пришел свататься Андрей, речи льет, как соловей.
Красный, бравый, молодой, раскрасавец удалой.
Ой, вы, думы, мои думы, то ль мне выйти, ль погодить.
Всем понравился Андрей, речи льет, как соловей.
Красный, бравый, удалой, не начальник никакой.
Ой, вы, думы, мои думы, то ль мне выйти, ль погодить.
Приходил вечор Никола сватать за себя Федору.
Очи ясные, плечист, на деревне гармонист.
Ой, вы, думы, мои думы, то ль мне выйти, ль погодить.
Побоялася Федора выйти замуж за Николу:

На гармонике играет, девчоночек забавляет.
Ой, вы, думы, мои думы, то ль мне выйти, ль погодить.
А на ферму приходил наш колхозный бригадир.
Думал - выйдет за него, да не вышло ничего.
Ой, вы, думы, мои думы, то ль мне выйти, ль погодить.
- За тебя не выйду, Коля, ты частенько будешь в поле.
Будут часто разговоры о зазнобушке Федоре.
Ой, вы, думы, мои думы, то ль мне выйти, ль погодить.
Пришел Петя-петушок, наш колхозный пастушок.
У Федоры на заборе заиграл с утра в рожок.
Ой, вы, думы, мои думы, то ль мне выйти, ль погодить.
На рожочке он играет, Федорушку призывает:
- Ой, ты, лапушка моя, да выйди замуж за меня.
Ой, вы, думы, мои думы, то ль мне выйти, ль погодить.
- Ой, ты, Петя-петушок, не играй-ка ты в рожок.
Перестань людей будить. Я не буду с тобой жить.
Ой, вы, думы, мои думы, то ль мне выйти, ль погодить.
Ты на зореньке встаешь и в рожочек свой поешь.
Мне на зореньке вставать, тебя надо провожать."
Ой, вы, думы, мои думы, то ль мне выйти, ль погодить.
Словно с неба он свалился,
В наш колхозный клуб явился
Ванька лодырь, чародей, он - пьянчуга и злодей.
Ой, вы, думы, мои думы, то ль мне выйти, ль погодить.
С пребольшущей головой, волос рыжею копной.
Нос большой, как у грача, очи - словно у сыча.
Ой, вы, думы, мои думы, то ль мне выйти, ль погодить.
Ноги тонкие, кривые, руки - грабельки косые,
Воробьиная походка, славный парень, клад, находка.
Ой, вы, думы, мои думы, то ль мне выйти, ль погодить.
Хорошо в его судьбе - не работает нигде.
У папаши в иждивенье живет парень в наслажденье.
Ой, вы, думы, мои думы, то ль мне выйти, ль погодить.
И понравился Федоре и в любви, и в разговоре,
Сошлась эта парочка, он - кулик, она - гагарочка.
Ой, что же думать мне? Нашла пару я себе.

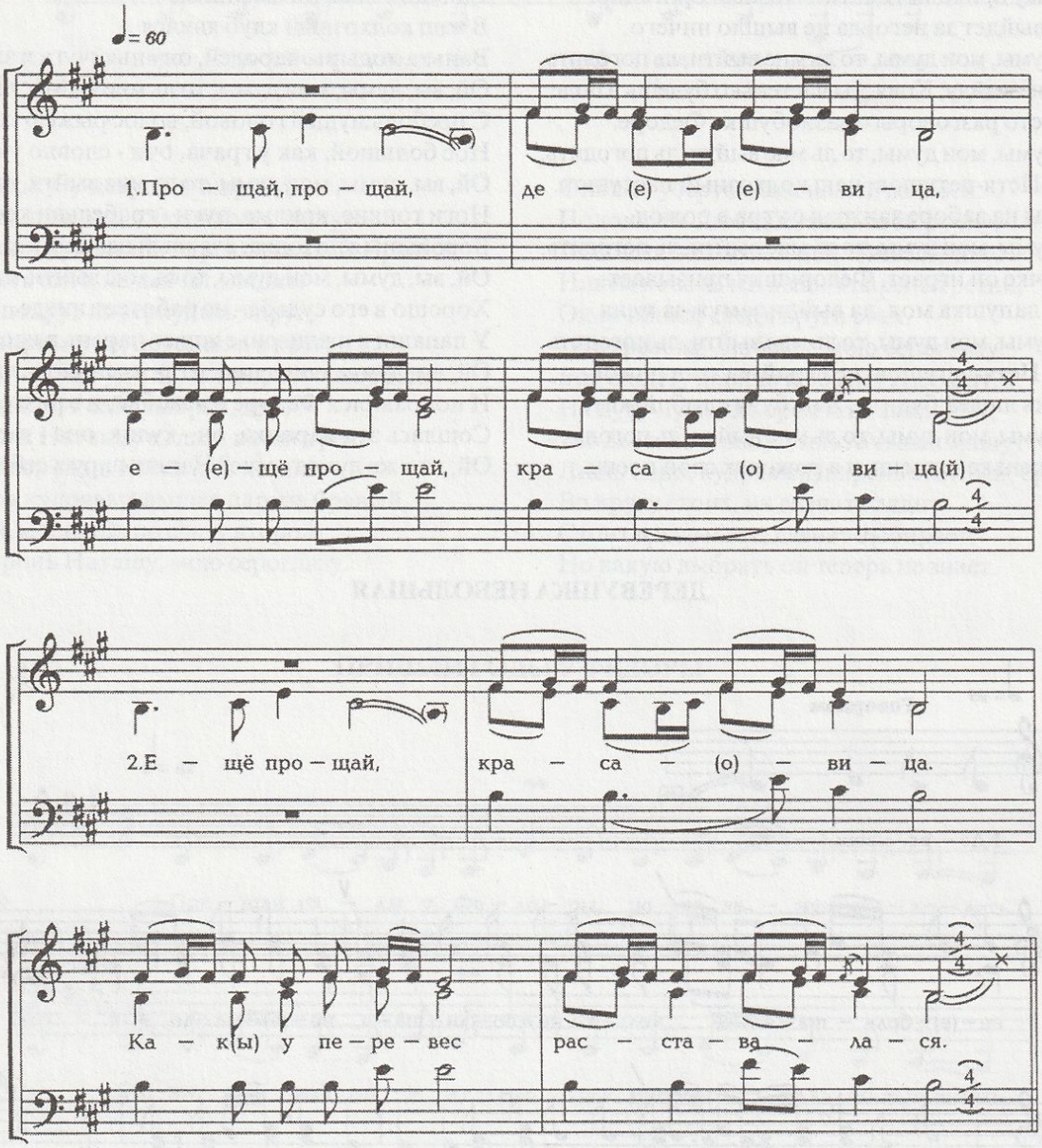
ДЕРЕВУШКА НЕБОЛЬШАЯ



Последние куплеты исполняются по варианту 3 – го куплета.

Деревушка небольшая,
Эх, да, небольшая, немалая.
Немалая,
Эх да, ровно сорок три дворынка.
Три дворынка,
Эх, да, сорок три дворынка, три доминка.
Три доминка,
Эх, да, на крюшке живет вдова.
Живет вдова,
Эх, да, живет вдова молодая.
Молодая,
Эх, да, во постелюшку ложилась.

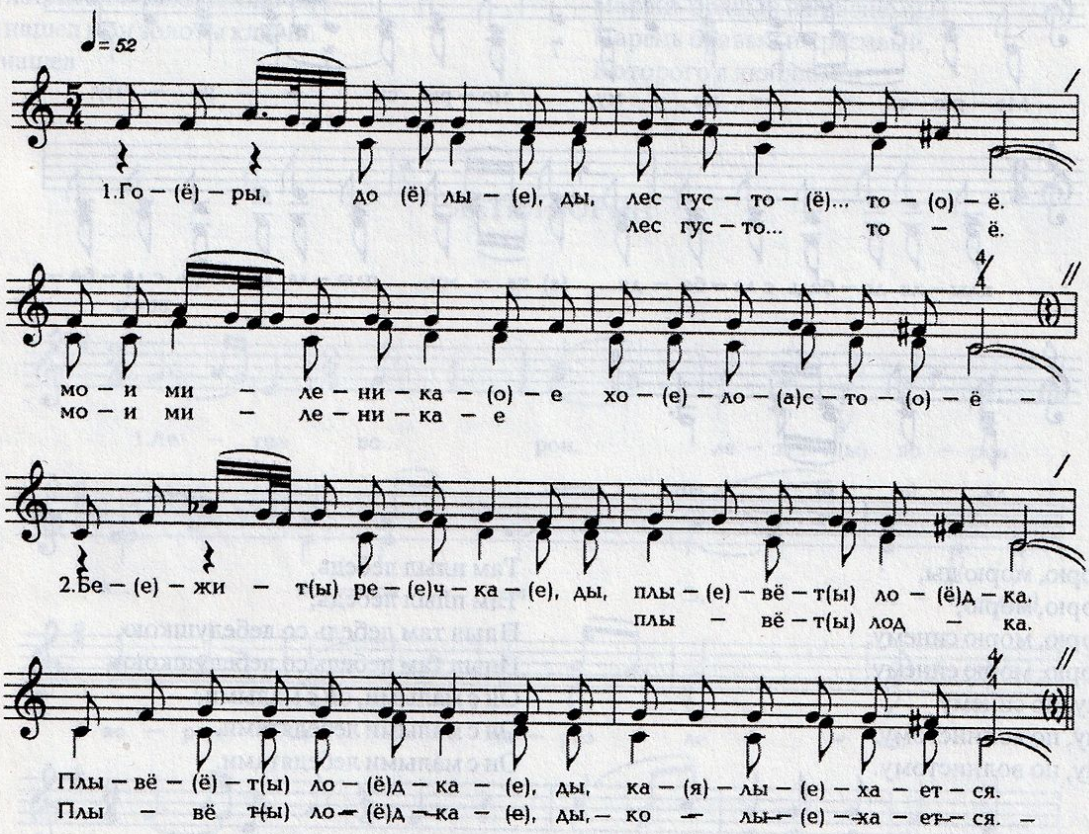
ПРОЩАЙ, ПРОЩАЙ, ДЕВИЦА



- Прощай, прощай, ты, девица,
Ещё прощай, раскрасавица,
Ещё прощай, раскрасавица!
Так он с милой расставался,
Так он с милой расставался,
Расставался, сам смеялся.
Расставался, сам смеялся,
Сам смеялся невесело.
Сам смеялся невесело,
Невесело коня ловил.

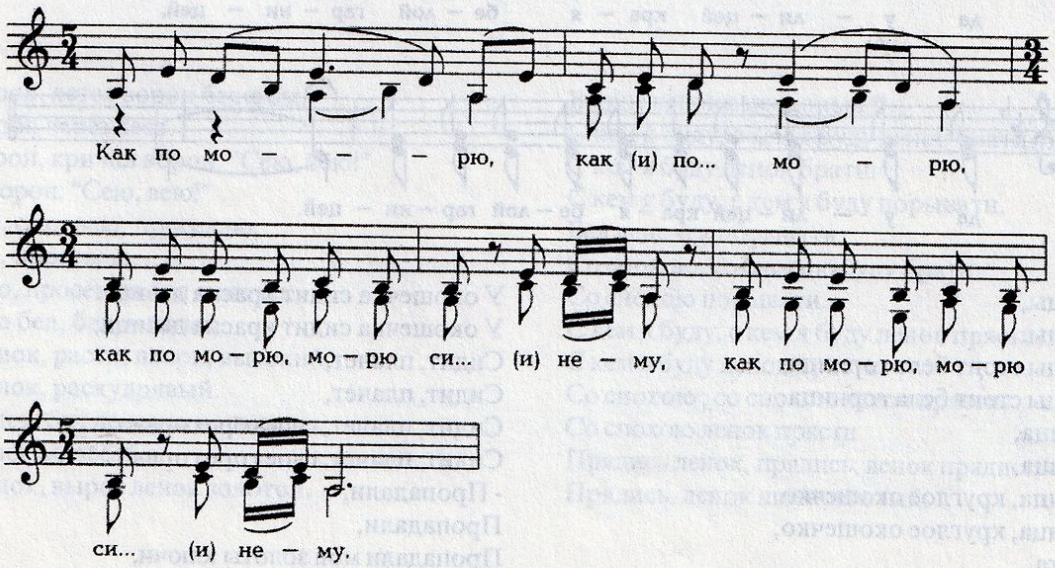
Коня ловил вороного,
Эх, да, узда, узда золотая.
Эх, да, узда, узда золотая,
Эх, седло, седло прекрасное.
Эх, седло, седло прекрасное,
Сел на лошадь, "Прощай! - сказал.
Сел на лошадь, "Прощай! - сказал -
Прощай, прощай, красавица,
Прощай, прощай, красавица,
Ещё прощай, любовь моя!"

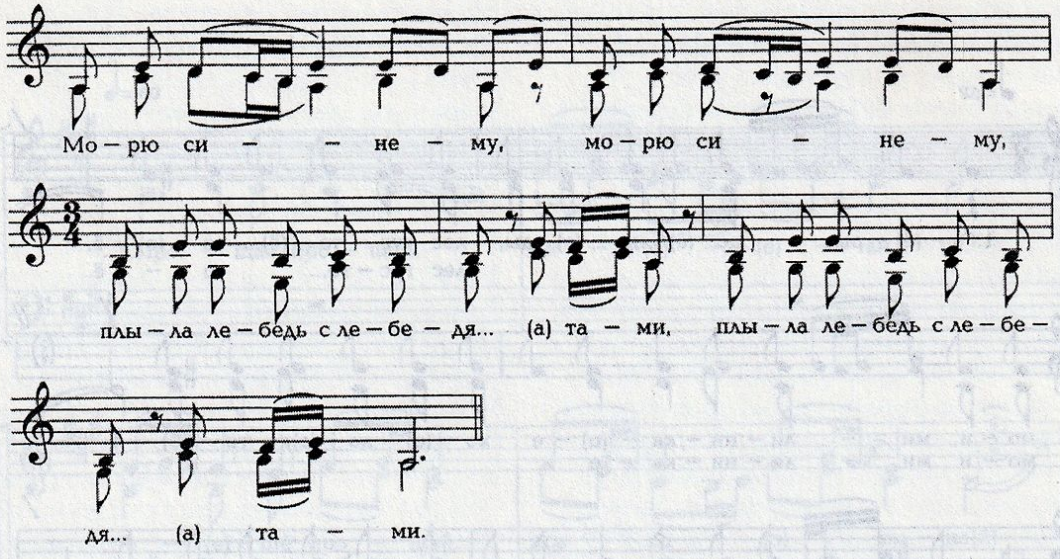
ГОРЫ, ДОЛЫ, ЛЕС ГУСТОЙ



Горы, горы, лес густой,
Мой миленькой холостой.
Бежит речка, плывет лодка,
Плывет лодка, да колыхается.
Плывет лодка, да колыхается,
Мой миленькой в ней качается.
Я думала, ты богатый,
Эх, а ты шельма, оборватый.
Ох, а ты, шельма, оборватый.
Я дам тебе да рубль целковый,
А ты купишь цвет бордовый.

КАК ПО МОРЮ

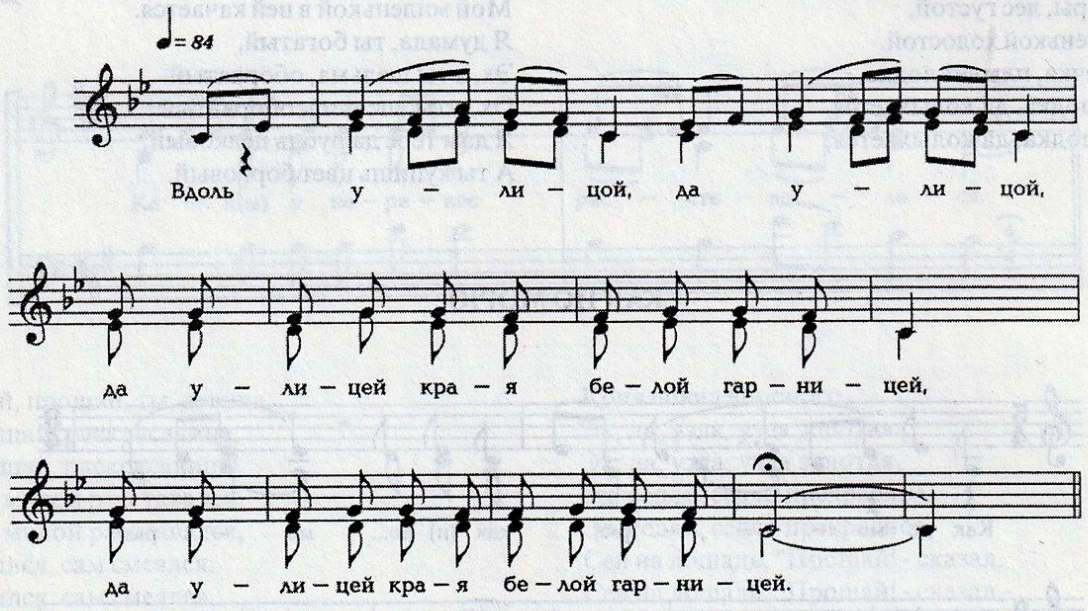




Как по морю, морю ды,
Как по морю, морю,
Как по морю, морю синему,
Как по морю, морю синему.
По синему, по синему
По синему, по волнистому,
По синему, по волнистому.

Там плыл лебедь,
Там плыл лебедь,
Плыл там лебедь со лебедушкою,
Плыл там лебедь со лебедушкою.
Он с малыми, он с малыми,
Он с малыми лебедятами,
Он с малыми лебедятами.

ВДОЛЬ УЛИЦЫ

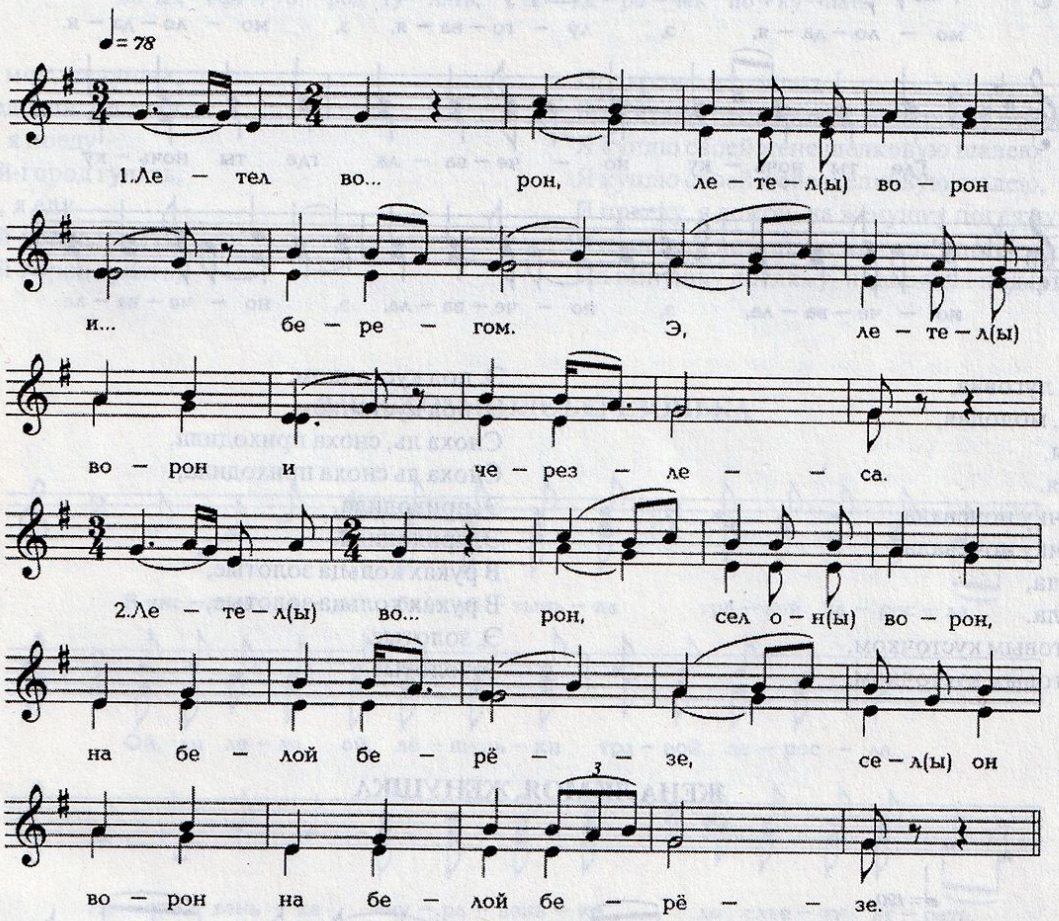


Вдоль улицы,
Вдоль улицы.
Вдоль улицы стоит бела горница,
Вдоль улицы стоит бела горница.
Бела горница,
Бела горница,
Бела горница, круглое окошечко.
Бела горница, круглое окошечко,
У окошечка,
У окошечка,

У окошечка сидит красна девица.
У окошечка сидит красна девица,
Сидит, плачет,
Сидит, плачет,
Сидит, плачет, свое горе горюет,
Сидит, плачет, свое горе горюет.
- Пропадали,
Пропадали,
Пропадали мои золоты ключи,
Пропадали мои золоты ключи.

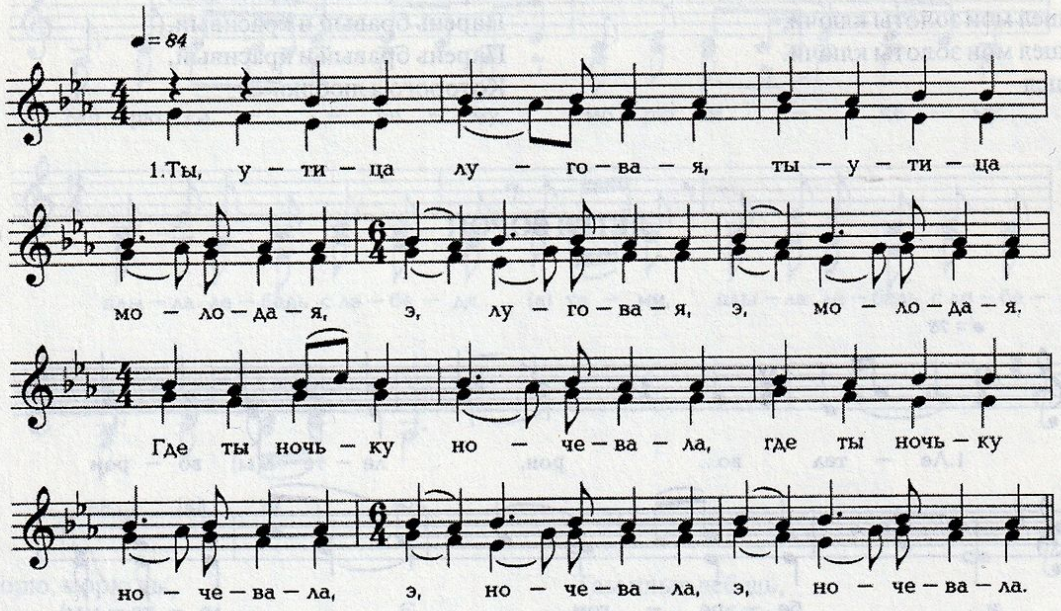
Кто бы нашел,
Кто бы нашел,
Кто бы нашел мои золоты ключи,
Кто бы нашел мои золоты ключи.
Чтобы нашел
Мои золоты ключи,
Парень бравый и красивый,
Парень бравый и красивый,
Парень бравый и красивый,
Которого я люблю.

ЛЕТЕЛ ВОРОН



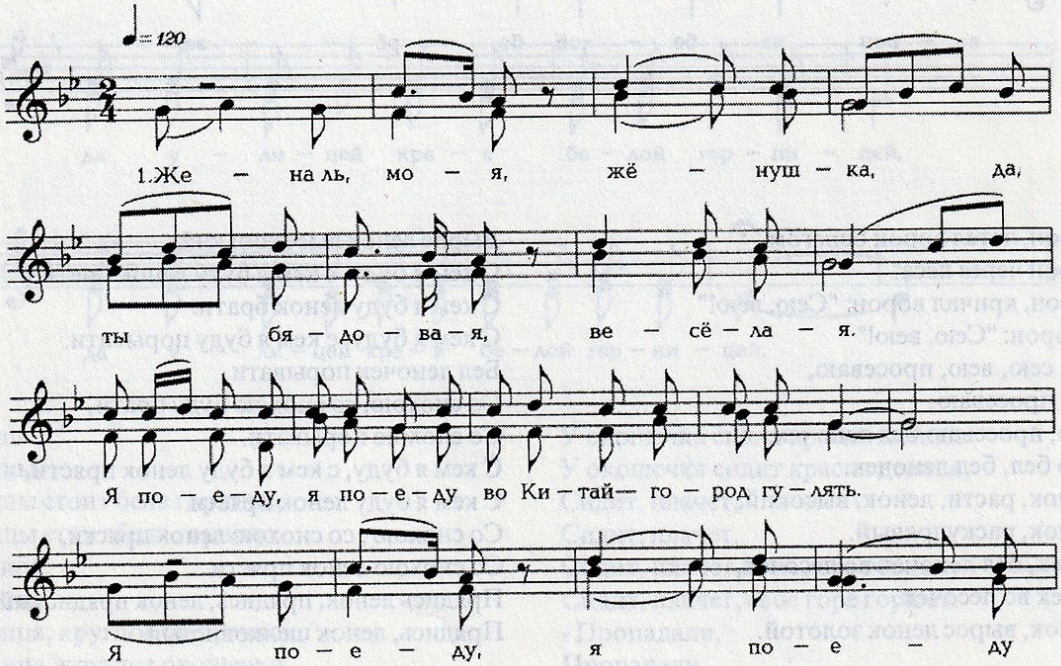
Летел ворон, летел ворон берегом,
Летел ворон через леса.
Летел ворон, кричал ворон: "Сею, вею!"
Кричал ворон: "Сею, вею!"
Сею, вею, сею, вею, просеваю,
Сею, вею, просеваю.
Просеваю, просеваю бел леночек,
Просеваю бел, бел леночек.
Расти, ленок, расти, ленок, высокий,
Расти, ленок, раскудрявый.
Бел леночек, бел леночек во лесочек,
Бел леночек во лесочек.
Вырос ленок, вырос ленок золотой.
Вырос ленок высоконький.
С кем я буду, с кем я буду ленок брати,
С кем я буду ленок брати.
С кем я буду, с кем я буду порывати.
Бел леночек порывати.
Со снохою, со снохою буду брати,
Со снохою порывати.
С кем я буду, с кем я буду ленок прясти,
С кем я буду ленок прясти.
Со снохою , со снохою ленок прясти,
Со снохою ленок прясти.
Прядись ленок, прядись, ленок прядистый,
Прядись, ленок шелковистый.

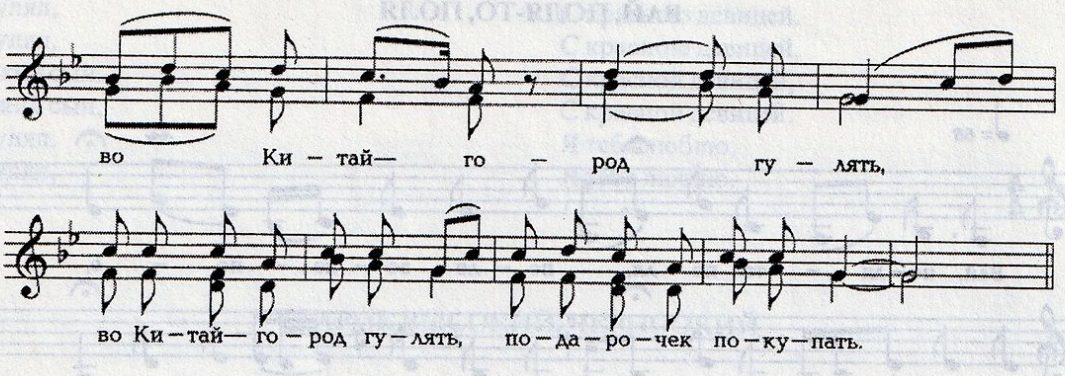
ТЫ, УТИЦА ЛУГОВАЯ



Ты, утица луговая,
Ты, утица, молодая,
Э, луговая,
Э, молодая.
Где ты ночку ночевала,
Где ты ночку ночевала?
Э, ночевала,
Э, ночевала.
Под ракитовым кусточком,
Под ракитовым кусточком,
Э, под кусточком,
Э, под кусточком.
Сноха ль, сноха приходила,
Сноха ль сноха приходила,
Э, приходила,
Э, приходила.
В руках кольца золотые,
В руках кольца золотые,
Э, золотые,
Э, золотые.

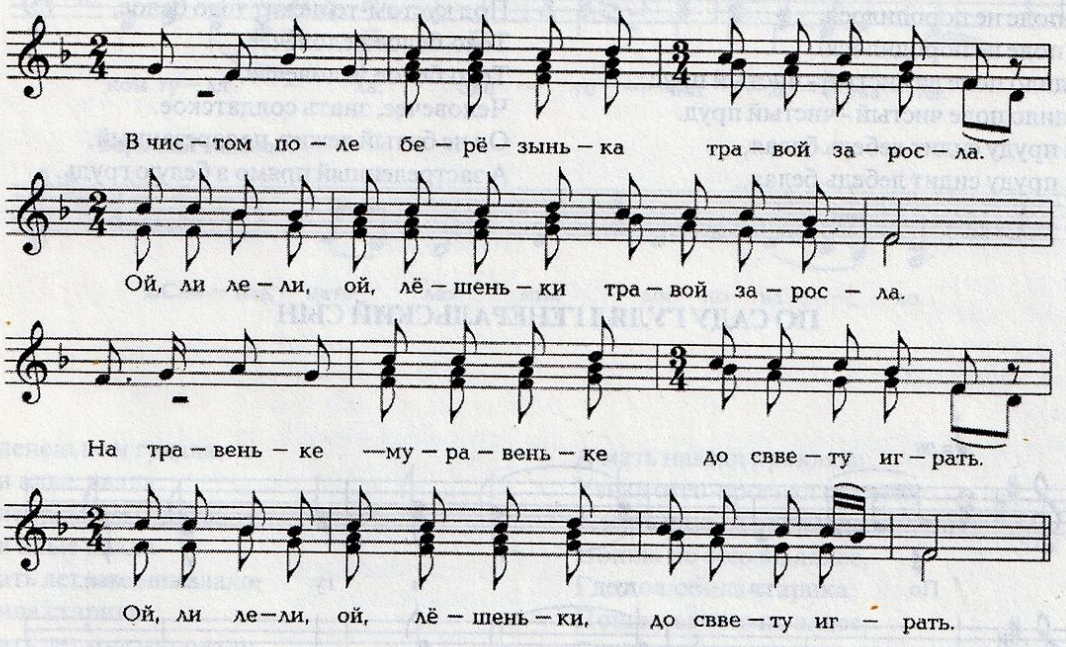
ЖЕНА ЛЬ МОЯ, ЖЕНУШКА





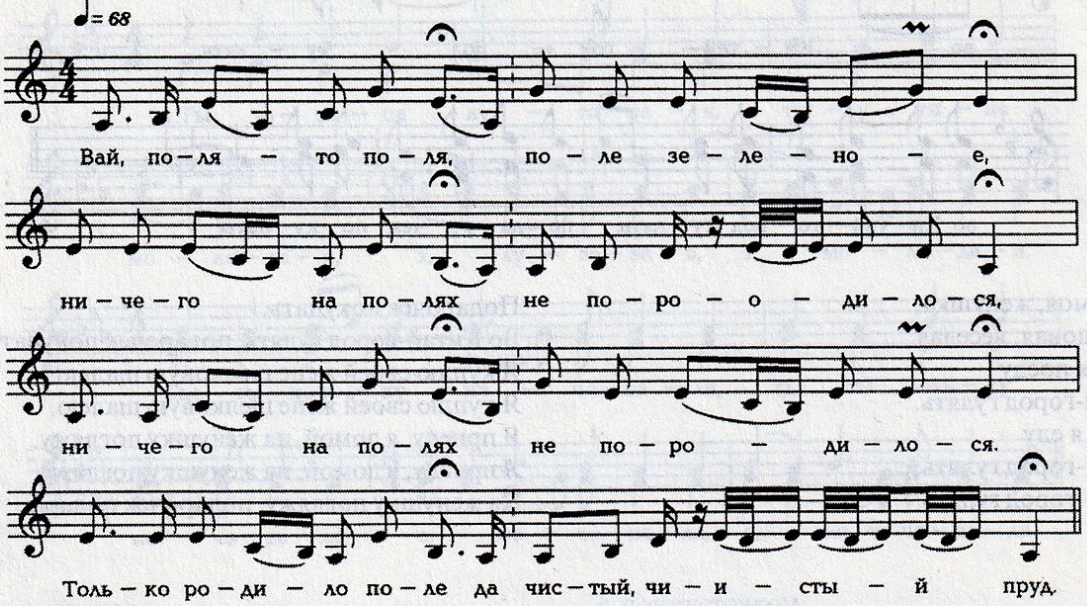
Жена ль моя, женушка,
Да ты бедовая, веселая.
Я поеду, я поеду
Во Китай-город гулять.
Еду, еду, я еду
Во Китай-город гулять,
Во Китай-город гулять,
Подарочек покупать.
Во Китай-город гулять, подарочек покупать.
Я куплю своей жене шелковую шалею.
Я куплю своей жене шелковую шалею,
Я приеду, я домой, на женушку погляжу.
Я приеду, я домой, на женушку погляжу.
На женушку погляжу, подарочек подарю.

В ЧИСТОМ ПОЛЕ БЕРЕЗОНЬКА



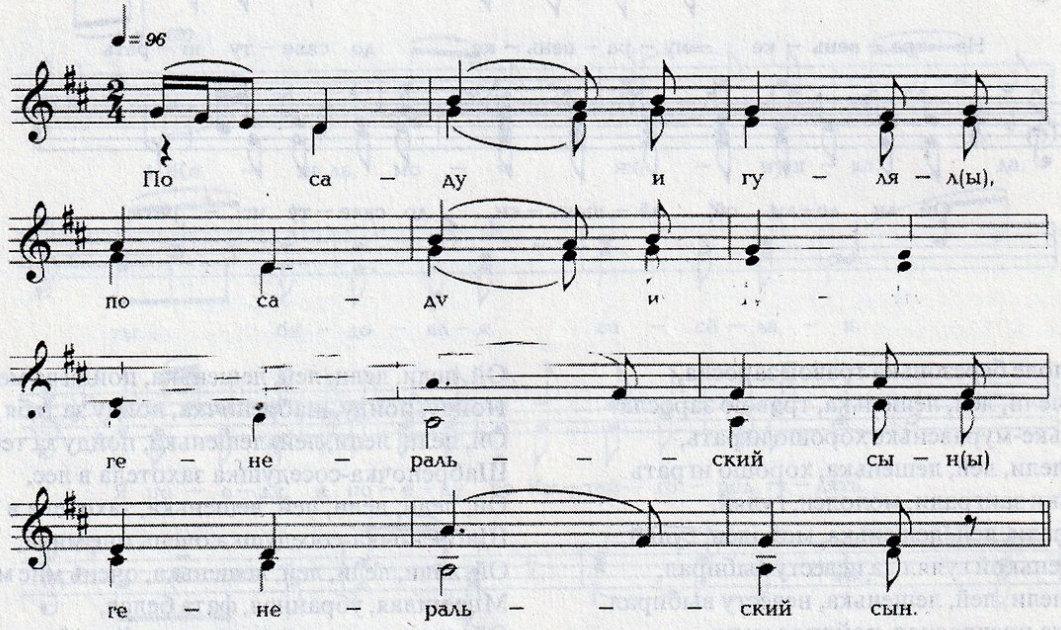
В чистом поле березонька травой заросла,
Ой, лели, лели, лей, лешенька, травою заросла.
На травеньке-муравеньке хорошо играть,
Ой, лели, лели, лей, лешенька, хорошо играть.
Ой, гусельки заиграли, молодец, гуляй,
Ой, лели, лели, лей, лешенька, молодец, гуляй.
Ой, молоденькой гулял да невесту выбирал,
Ой, лели, лели, лей, лешенька, невесту выбирал.
Невестушка прекрасная, пойди за меня,
Ой, лели, лели, лей, лешенька, пойди за меня.
Пойду, пойду, шабреночка, пойду за тебя,
Ой, лели, лели, лей, лешенька, пойду за тебя.
Шабреночка-соседушка захотела в лес,
Ой, лели, лели, лей, лешенька, захотела в лес.
Шабреночка-соседушка очень мне мила,
Ой, лели, лели, лей, лешенька, очень мне мила,
Мне милая, убранная, фата белая,
Ой, лели, лели, лей, лешенька, фата белая.

ВАЙ, ПОЛЯ-ТО, ПОЛЯ



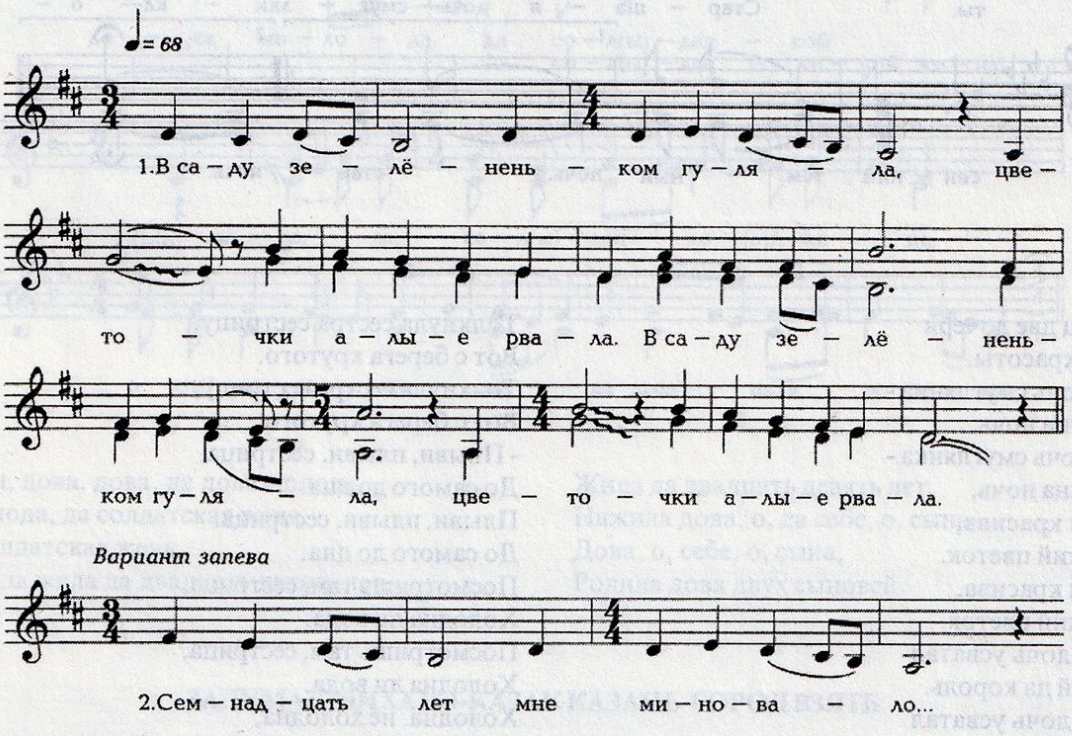
Вай, поля-то, поле зеленое.
Ничего на поле не породилося,
Ничего на поле не породилося.
Только родило поле да чистый - чистый пруд,
Только родило поле чистый - чистый пруд.
На чистом пруду сидит лебедь белая,
На чистом пруду сидит лебедь белая,
Лебедь белая, ой печальная.
Под кустом-то лежит тело белое,
Тело белое человечее.
Тело белое человечее,
Человечее, знать солдатское.
Он не битый лежит, не зарезанный,
А застреленный прямо в белую грудь.

ПО САДУ ГУЛЯЛ ГЕНЕРАЛЬСКИЙ СЫН



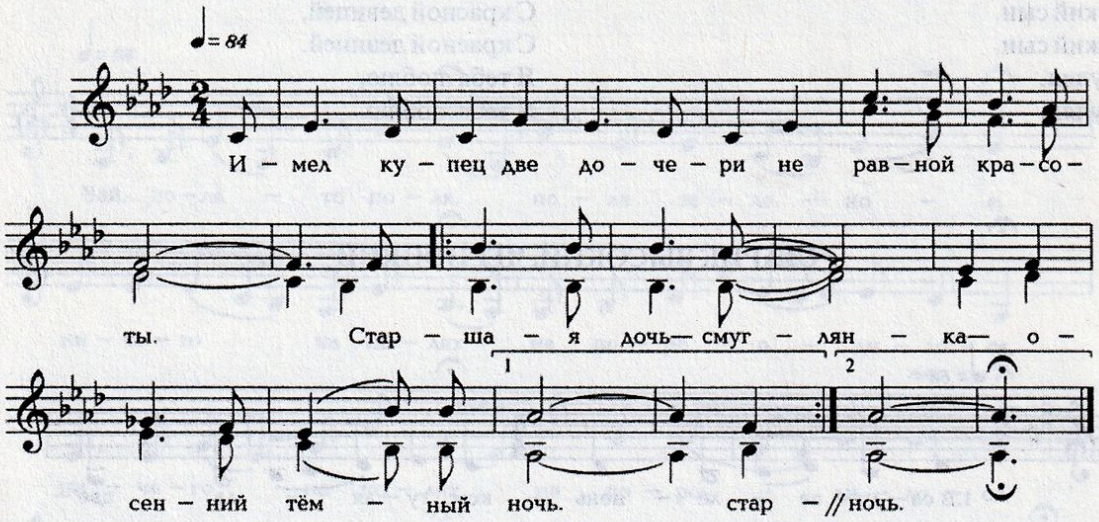
По саду гулял,
По саду гулял,
Генеральский сын.
Генеральский сын,
Не один гулял.
Не один гулял,
С красною девицей.
С красною девицей,
С красной девицей,
С красной девицей.
Я тебя люблю,
Я тебя люблю.

СТАРИК ВЫСОКИЙ, ЧЕРНООКИЙ



В саду зелененьком гуляла,
Цветочки алые рвала.
В саду зелененьком гуляла,
Цветочки алые рвала.
Семнадцать лет мне миновало,
Я полюбила старика.
Семнадцать лет мне миновало,
Я полюбила старика.
Старик высокий, черноокий,
А я, как розочка, цвела.
Старик высокий, черноокий,
А я, как розочка, цвела.
Про нашу тайную любовь
Не знал отец, не знала мать.
Про нашу тайную любовь
Не знал отец, не знала мать.
Узнал отец-прогнал из дома,
А мать навеки прокляла.
Узнал отец-прогнал из дома,
А мать навеки прокляла.
Пошла по тою по аллее,
Где полюбила старика.
Пошла по тою по аллее,
Где полюбила старика.
Села ему я на колени,
- Старик, старик, бери меня.
Села ему я на колени,
- Старик, старик, бери меня.
Старик толкнул меня рукою,
- Иди, девчина, от меня.
Старик толкнул меня рукою,
- Иди, девчина, от меня.
Чего же раньше ты смотрела,
Я же старик, а ты дитя.

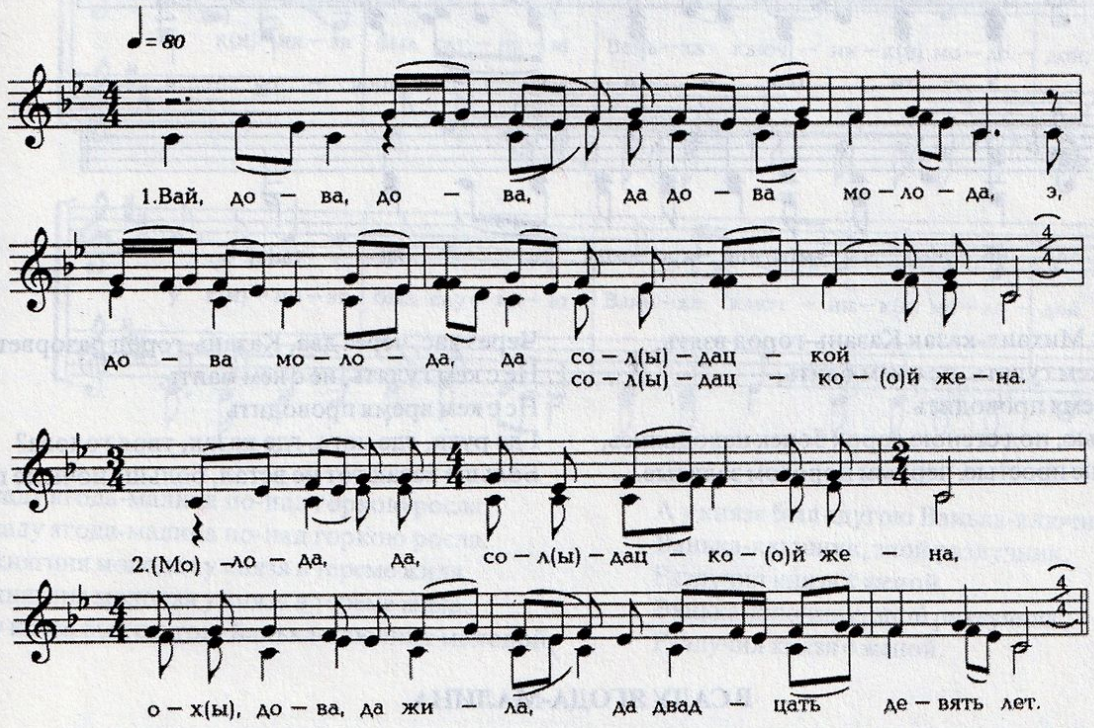
ИМЕЛ КУПЕЦ ДВЕ ДОЧЕРИ



Имел купец две дочери
Неравной красоты.
Старшая дочь смуглянка -
Осенняя темна ночь.
Старшая дочь смуглянка -
Осенняя темна ночь,
А младшая красива,
Как аленький цветок.
А младшая красива,
Как аленький цветок.
Младшую дочь усватал
Персидский да король.
Младшую дочь усватал
Персидский да король.
Старшая дочь на младшую
Сердитая была.
Старшая дочь на младшую
Сердитая была.
Сердита, не сердита,
С обманом подошла.
Сердита, не сердита,
С обманом подошла.
- Пойдем, пойдем, сестрица,
Вдоль берега гулять.
Пойдем, пойдем, сестрица,
Вдоль берега гулять.
Посмотрим там, сестрица,
Чем берег украшен.
Посмотрим там, сестрица,
Чем берег украшен.
А берег был украшен
Морскою травой.
А берег был украшен
Морскою травой.

Толкнула сестра сестрицу,
Вот с берега крутого.
Толкнула сестра сестрицу,
Вот с берега крутого.
- Плыви, плыви, сестрица,
До самого до дна.
Плыви, плыви, сестрица.
До самого до дна.
Посмотришь там, сестрица,
Холодна ли вода.
Посмотришь там, сестрица,
Холодна ли вода.
Холодна, не холодна,
Как раз там хороша.
Холодна, не холодна,
Как раз там хороша.
Рыбачили рыбаки,
Ребята-добряки.
Рыбачили рыбаки,
Ребята-добряки.
Они шестом задели
Купеческую дочь.
Они шестом задели
Купеческую дочь.
Они ее достали
В осенню темну ночь.
Они ее достали
В осенню темну ночь.
И сделали гитару
Из ее костей.
И сделали гитару
Из ее костей.
И струны натянули
С ее волосей.

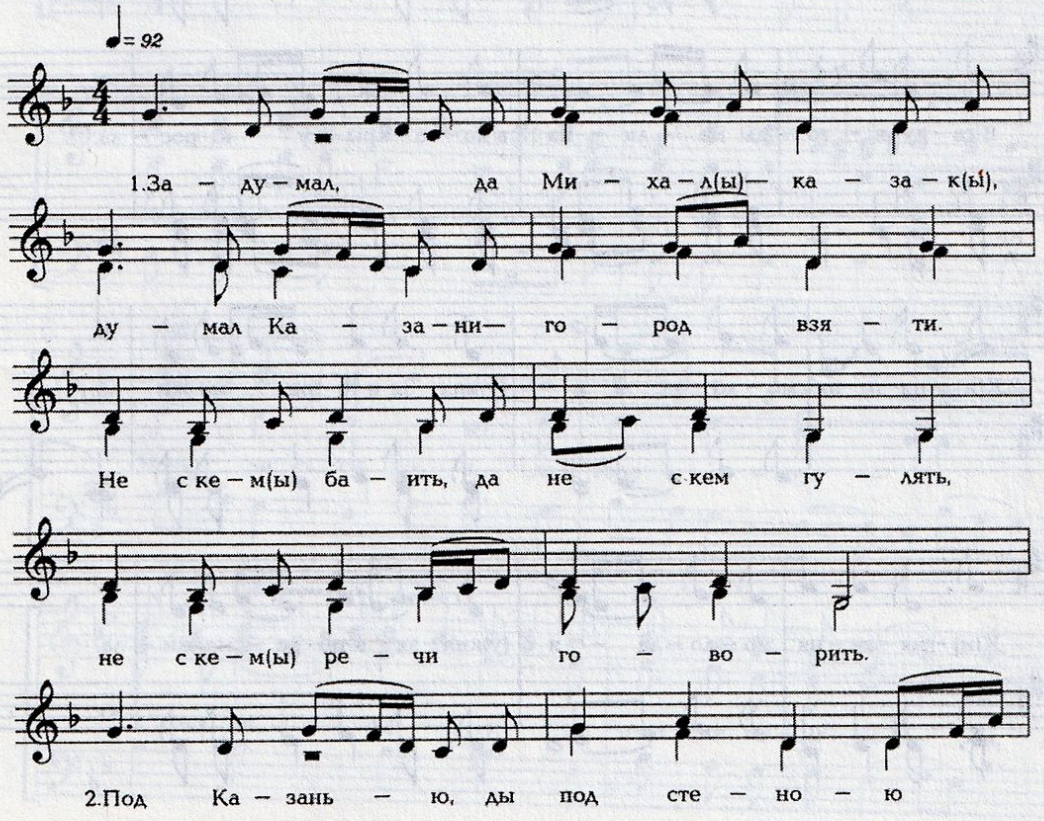
ВАЙ, ДОВА, ДОВА

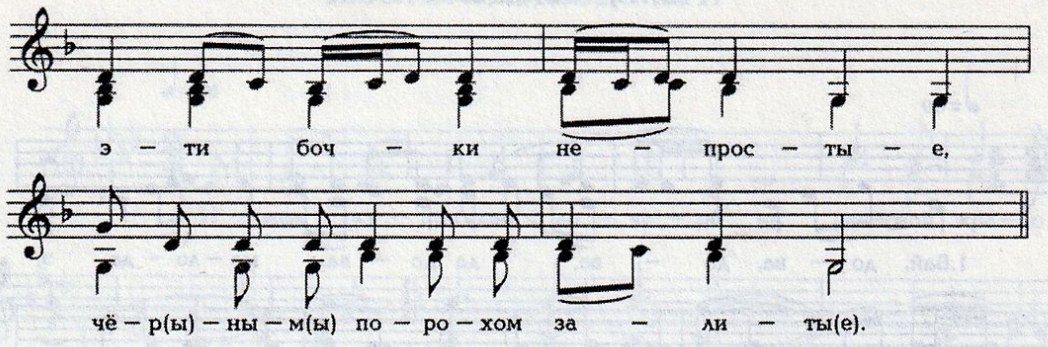


Вай, дова, дова, дова, да дова молода,
Дова молода, да солдатская жена.
Ой, да солдатская жена,
Ой, дова да жила да двадцать девять лет.

Жила да двадцать девять лет,
Нажила дова, о, да себе, о, сына.
Дова, о, себе, о, сына,
Родила дова двух сыновей.

ЗАДУМАЛ МИХАИЛ-КАЗАК КАЗАНЬ-ГОРОД ВЗЯТЬ

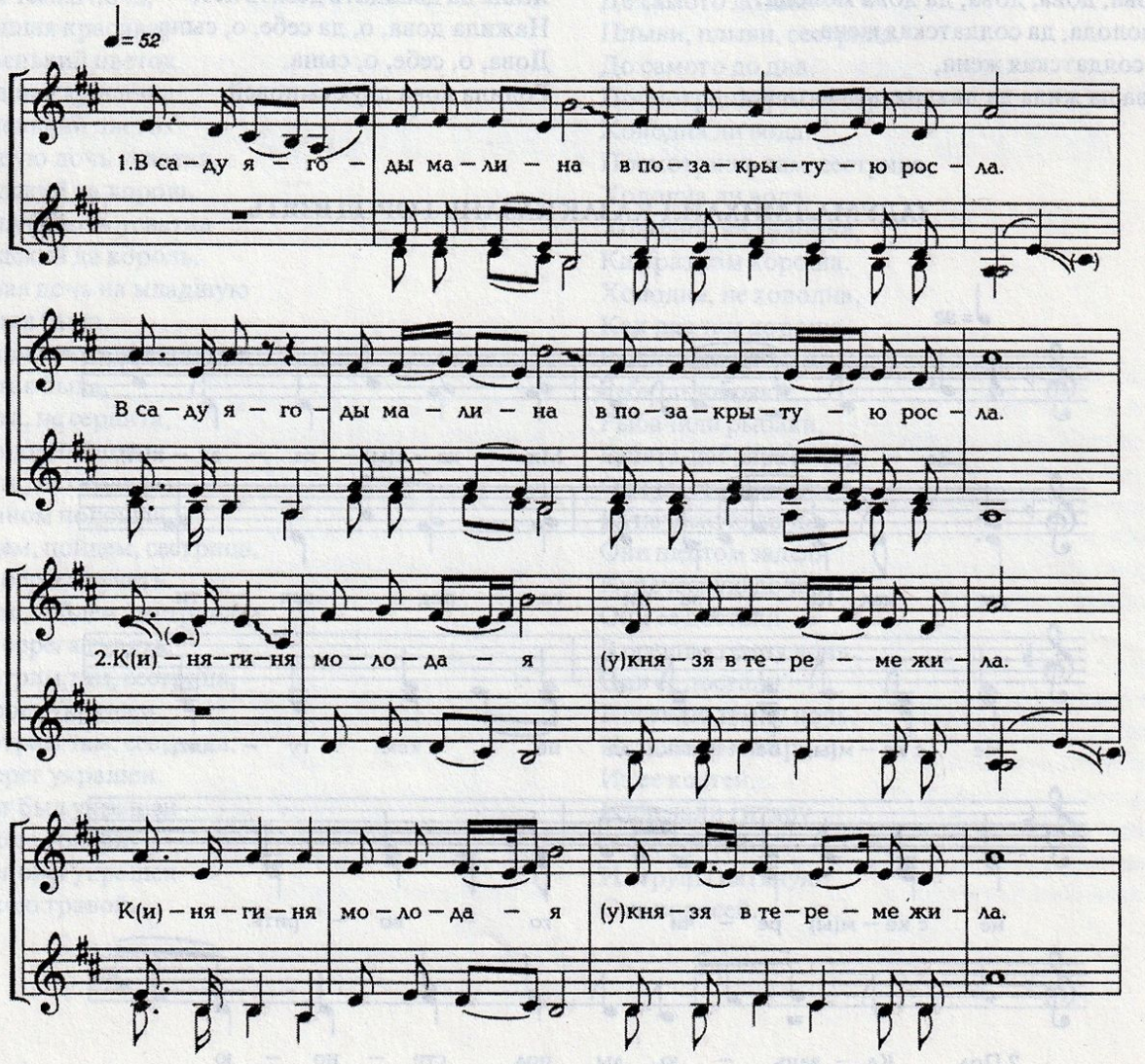


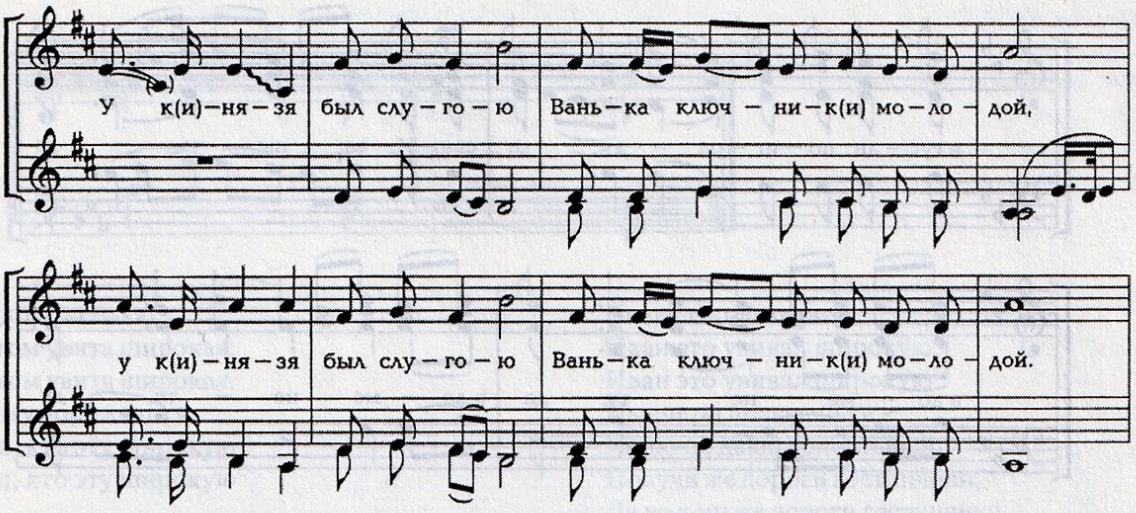


Задумал да Михаил-казак Казань-город взять,
Э, да, не с кем гулять, не с кем баить,
Не с кем время проводить.
Под Казанью, под стеною сорок бочек находились,
Эти бочки не простые, черным порохом залитые.

Через час, через два, Казань-город разорвет,
Не с кем гулять, не с кем баить,
Не с кем время проводить.
Где рука, где нога, где казак, твоя голова?
Больше казак тот не встал, больше ночи не плутал.

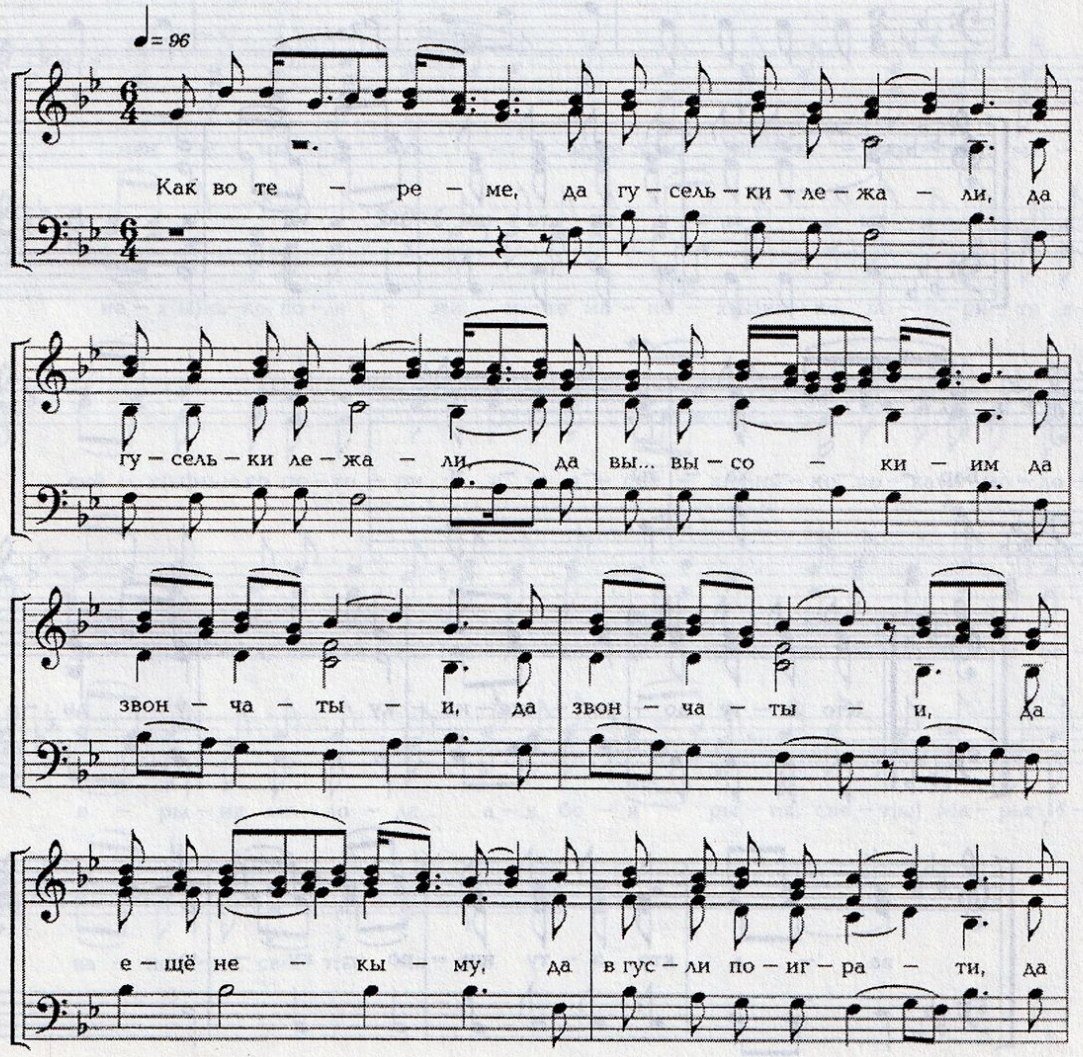
В САДУ ЯГОДА-МАЛИНА

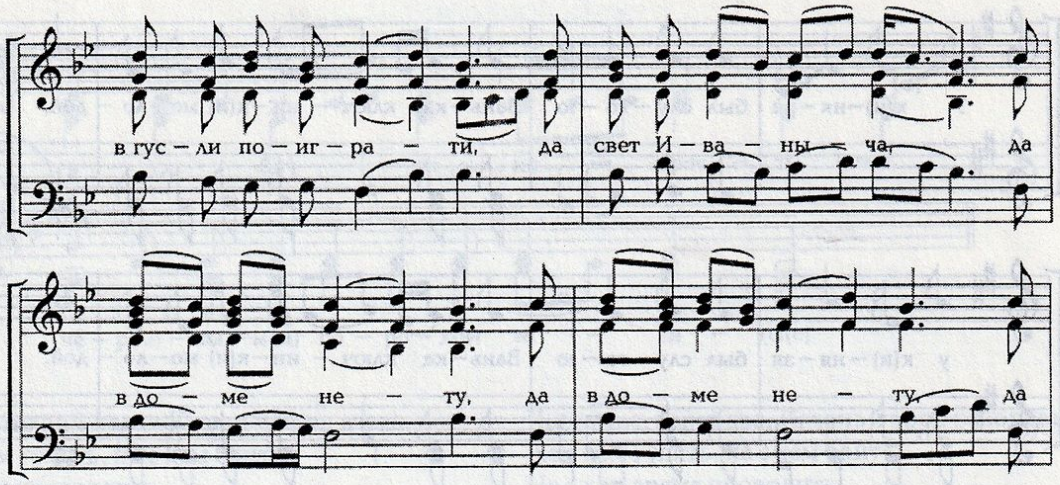




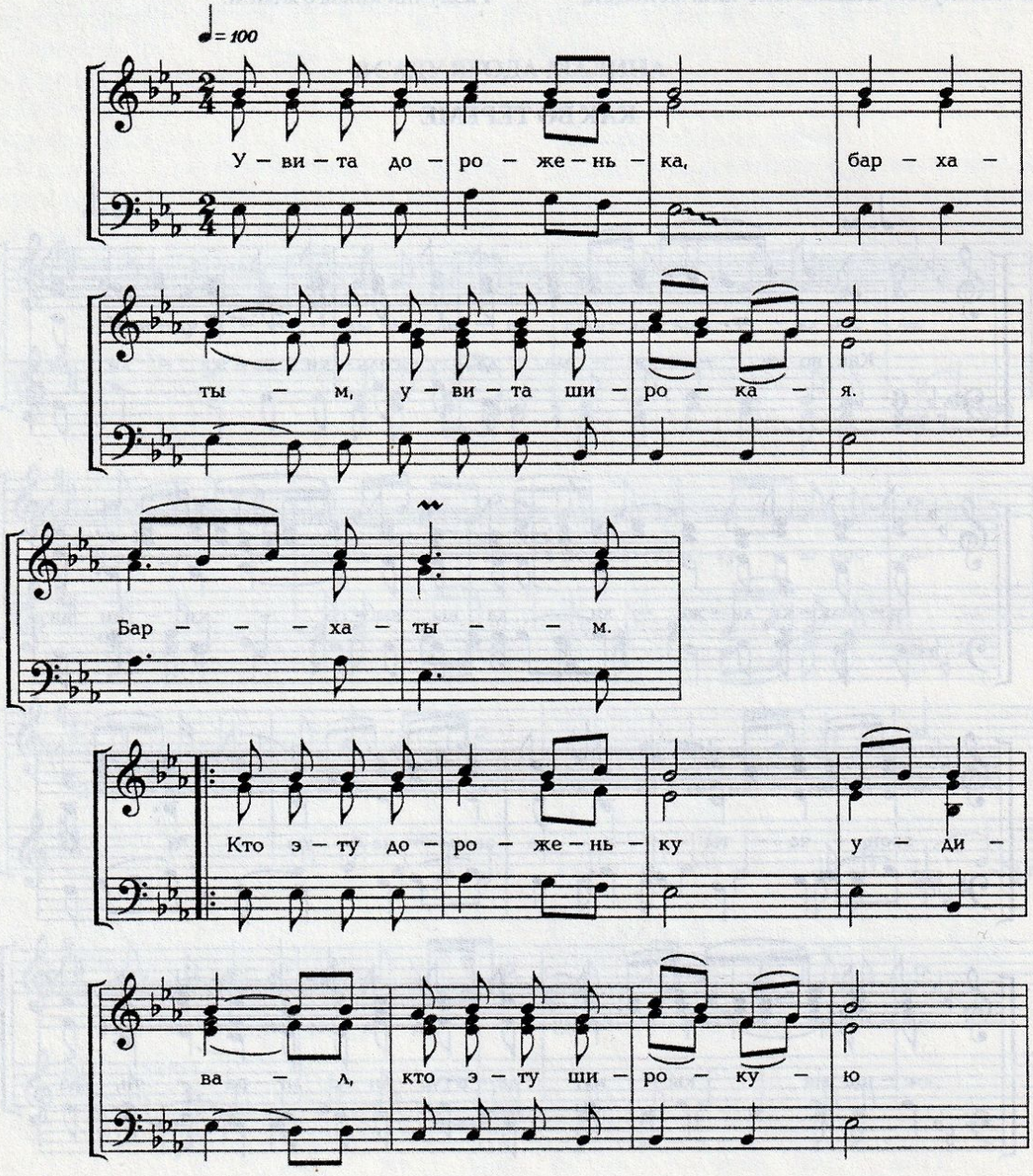
В саду ягода-малина по-над горкою росла,
В саду ягода-малина по-над горкою росла.
А княгиня молодая у князя в тереме жила,
А княгиня молодая у князя в тереме жила.
А у князя был слугою Ванька-ключник молодой,
А у князя был слугою Ванька-ключник молодой,
Ванька-ключник, злой разлучник,
Разлучил князя с женой.
Ванька-ключник, злой разлучник,
Разлучил князя с женой.

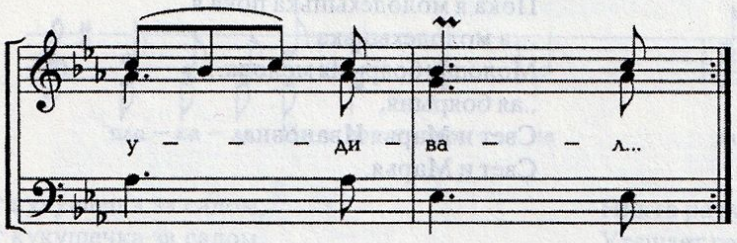
КАК ВО ТЕРЕМЕ





УВИТА ДОРОЖЕНЬКА

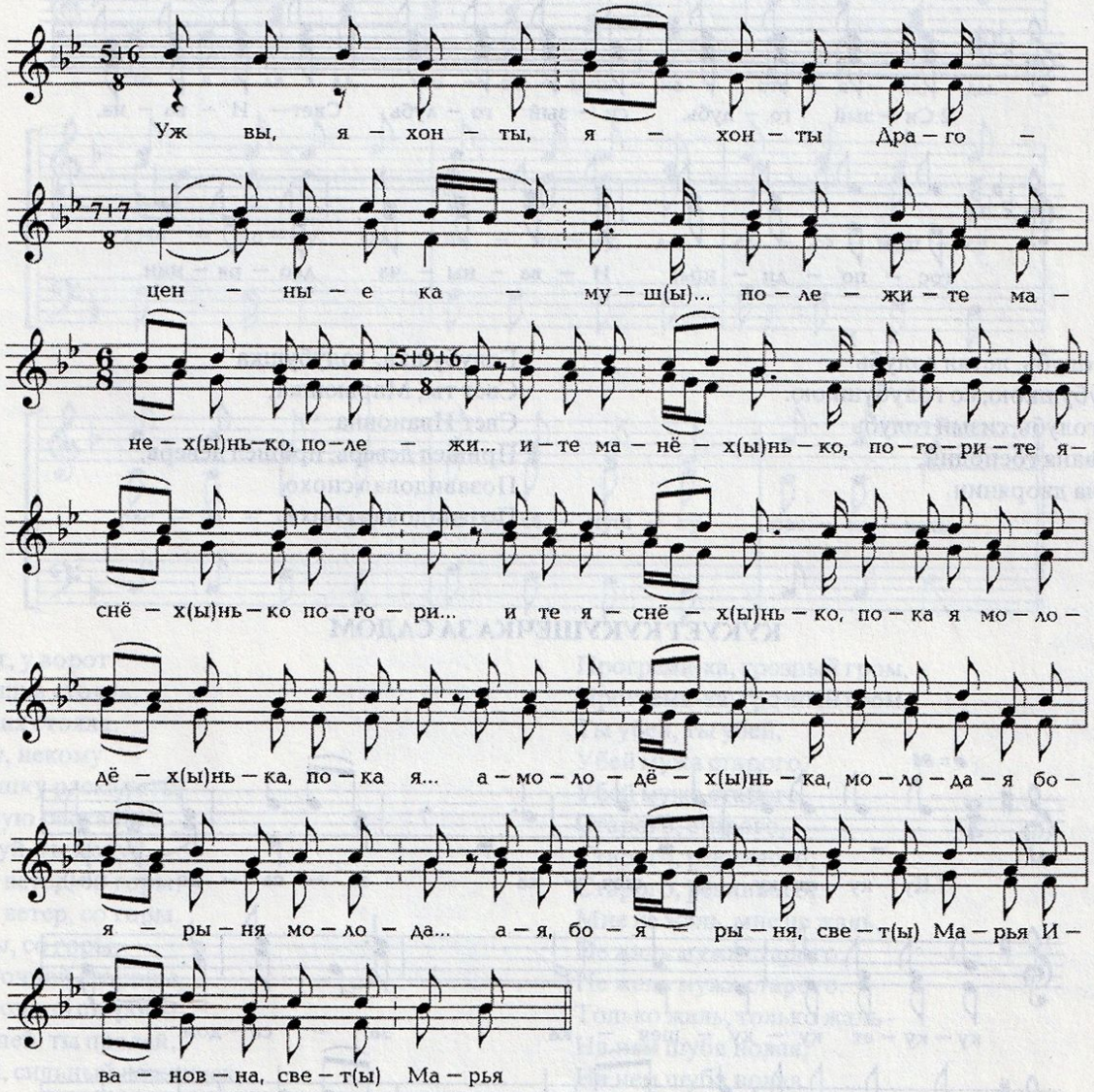




Увита дороженька,
Бархатом увита широкая,
Бархатом увита широкая.
И кто эту дороженьку
Увивал, кто эту широкую
Увивал, кто эту широкую

Увивал дороженьку.
Иван это увивал широкую,
Иван это увивал широкую.
Нынче он ночешеньки
Ходючи, да он холостовый.
Получи же дороги гостинчики,
Да возьми же дороги гостинчики…

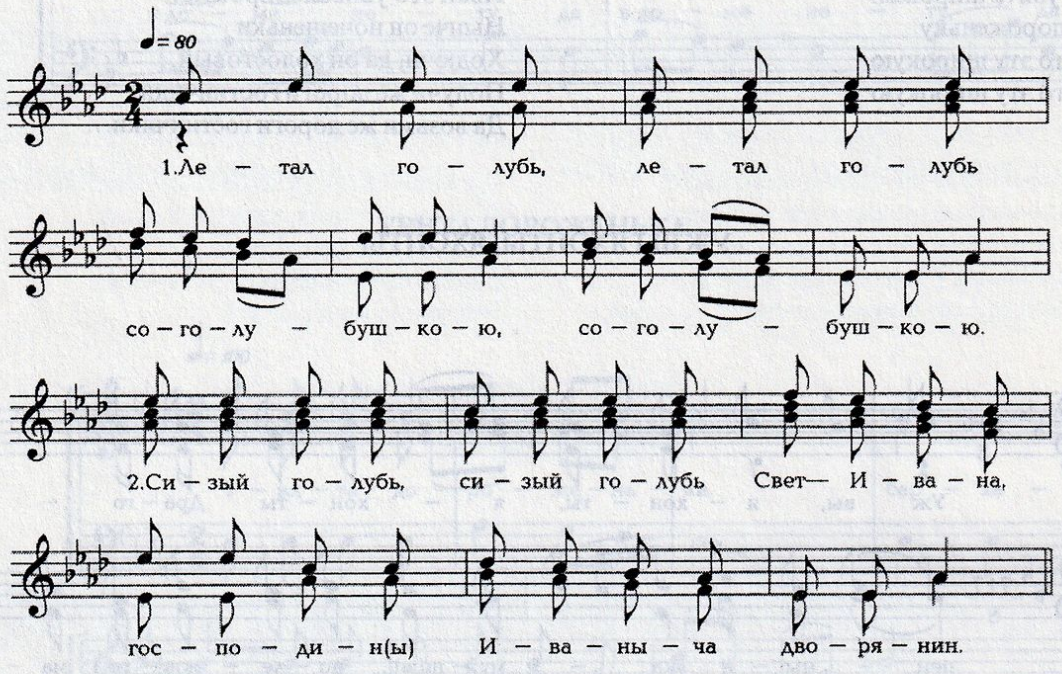
УЖ ВЫ ЯХОНТЫ, ЯХОНТЫ



Уж вы яхонты, яхонты,
Драгоценные камушки.
Полежите манехынько, полежи…
…ите манехынько,
Погорите яснехынько, погори…
…ите яснехынько.

Пока я молодехынька пока я…
…а молодехынька
Молодая боярыня молода…
..ая боярыня,
Свет и Марья Ивановна,
Свет и Марья.

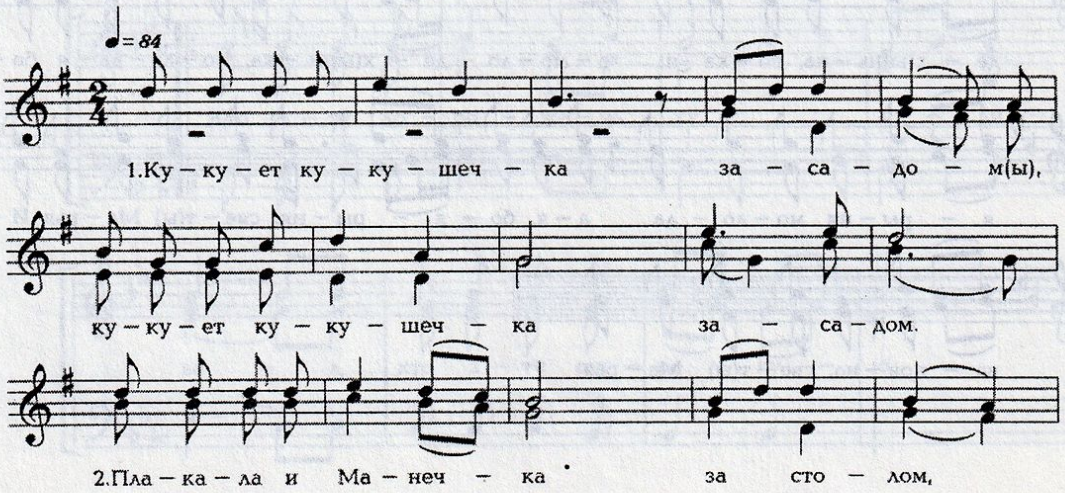
ЛЕТАЛ ГОЛУБЬ

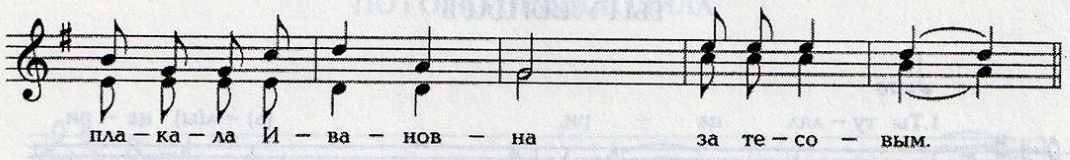


Летал голубь, летал голубь
Со голубушкою, со голубушкою.
Сизый голубь, сизый голубь
Свет Ивана господин,
Иваныча дворянин.

Голубушка, голубушка
Свет ты, Марьюшка,
Свет Ивановна.
Пришел деверь, пришел деверь,
Позавидовал снохе,
Позавидовал снохе.

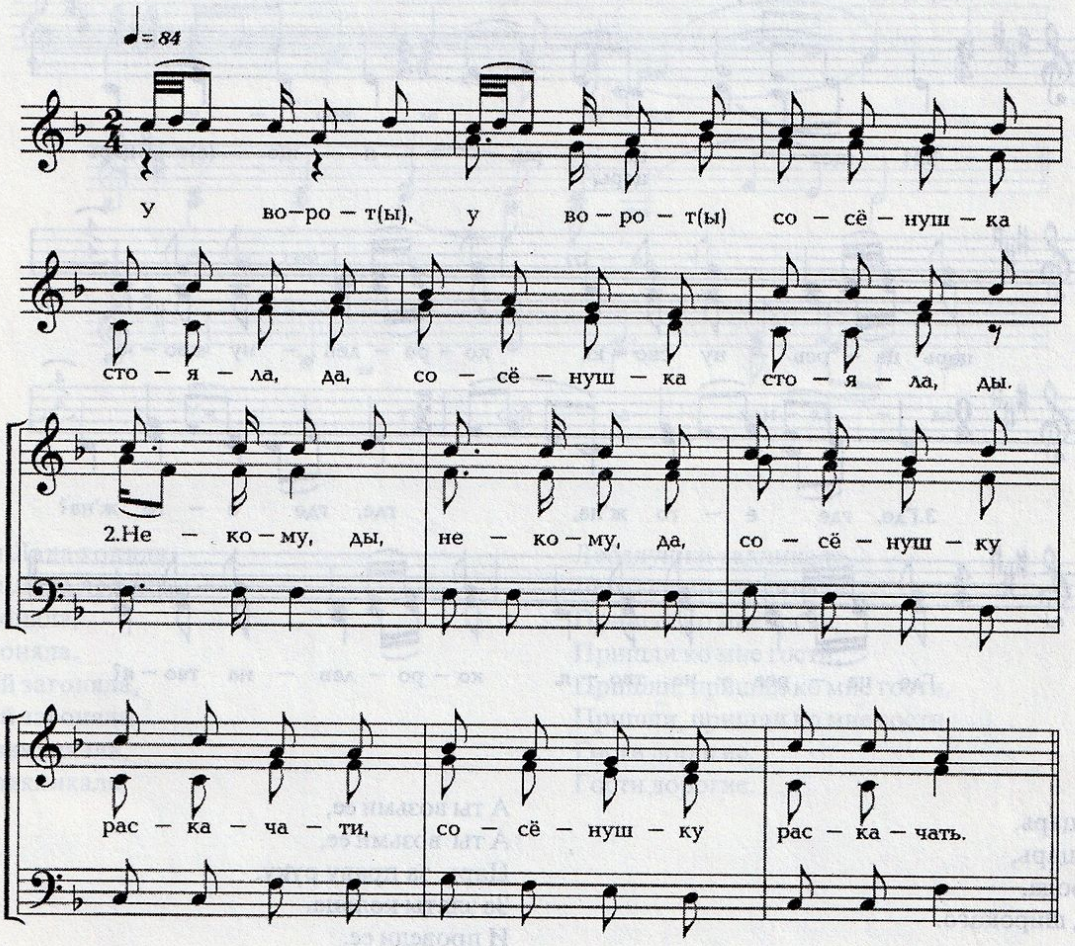
КУКУЕТ КУКУШЕЧКА ЗА САДОМ





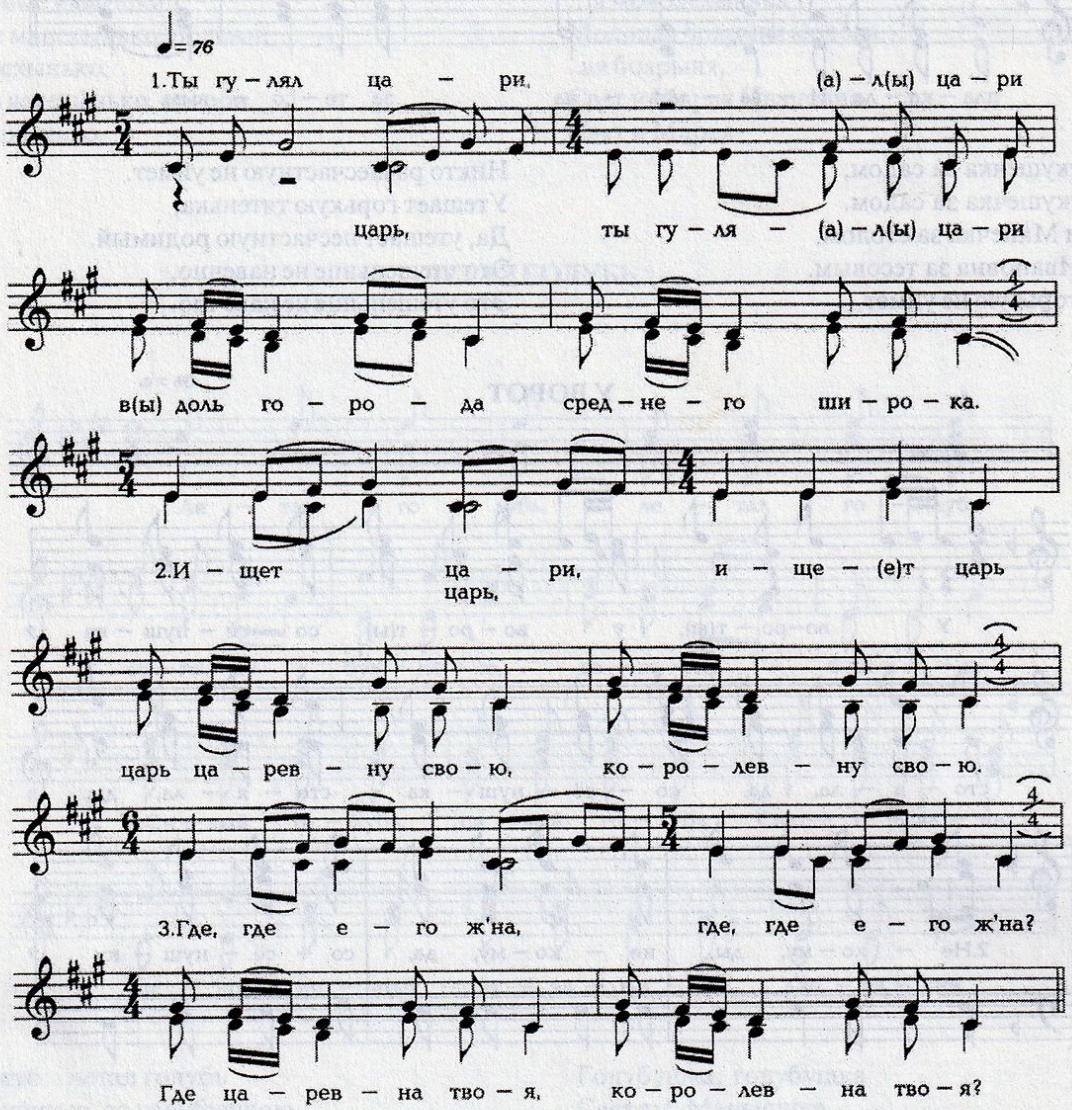
Кукует кукушечка за садом,
Кукует кукушечка за садом.
Плакала и Манечка за столом,
Плакала Ивановна за тесовым.
Никто ее горькую не уймет,
Никто разнесчастную не уймет.
Утешает горькую тятенька,
Да, утешает несчастную родимый.
Это утешеньице не навечно,
Это утешеньице не навечно.

У ВОРОТ



У ворот, у ворот
Сосенушка стояла,
Кудрявая стояла.
Некому, некому
Сосенушку раскачать,
Кудрявую раскачать.
Ты подуй, ты подуй.
Подуй, ветер, со горы,
Подуй, ветер, со горы.
Со горы, со горы,
Со восточной стороны,
Со восточной стороны.
Ты пролей, ты пролей,
Пролей, сильный дождичек,
Пролей, сильный дождичек.
Прогреми, прогреми,
Прогреми-ка, грозный гром,
Прогреми-ка, грозный гром.
Ты убей, ты убей,
Убей мужа старого,
Убей мужа старого.
Старого, старого,
Старого, ревнивого,
Старого, ревнивого.
Мне не жаль, мне не жаль,
Не жаль мужа старого,
Не жаль мужа старого.
Только жаль, только жаль -
На нем шуба новая,
На нем шуба новая.
Новая, новая,
Опушка бобровая,
Опушка бобровая.

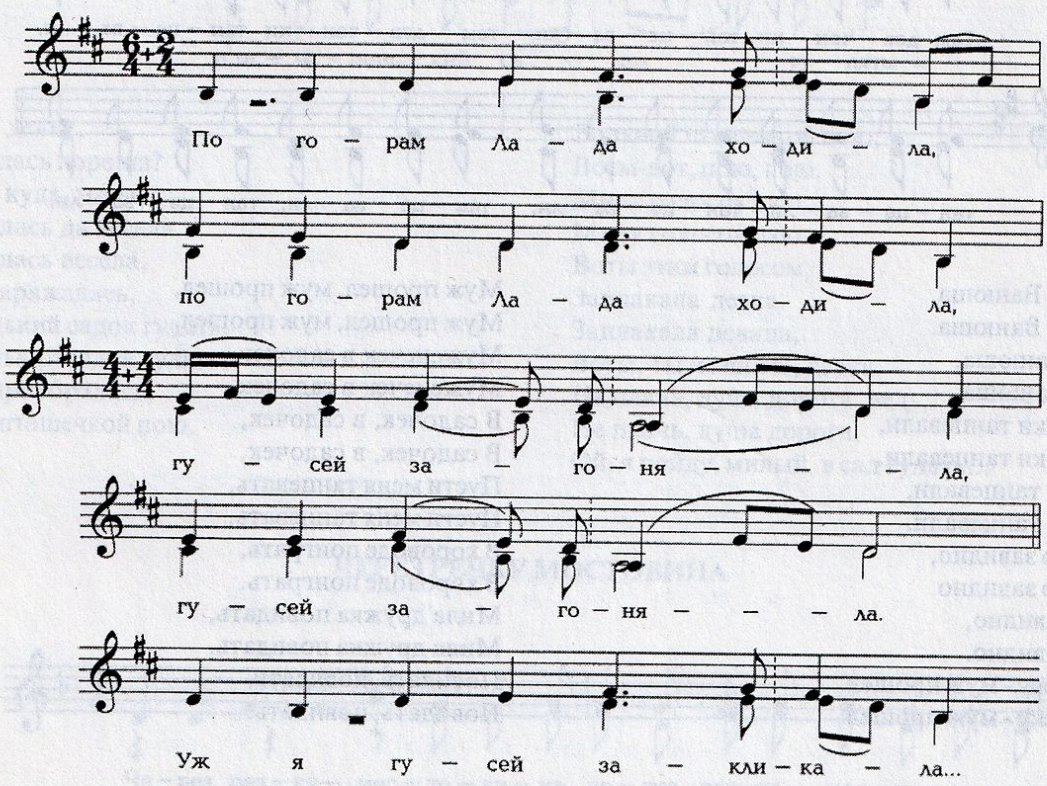
ТЫ ГУЛЯЛ ЦАРЬ



Ты гулял царь,
Да ходил царь,
Вдоль города,
Среднего, широкого.
Ищет царь,
Ищет царь,
Царь царевну свою,
Королевну свою.
Где, где его жена,
Где, где его жена?
- Где царевна твоя,
Королевна твоя.
- Да вот она,
Да вот она,
Царь, царевна твоя,
Королевна твоя.

А ты возьми ее,
А ты возьми ее,
Царь, за праву руку,
За златы кольца.
И проведи ее,
И проведи ее,
Кругом города,
Круг широкого.
А ты поставь ее,
А ты поставь ее
Среди горенки,
Среди широкою.
Ты заставь ее,
Ты заставь ее
Играть и плясать,
Играть и плясать.

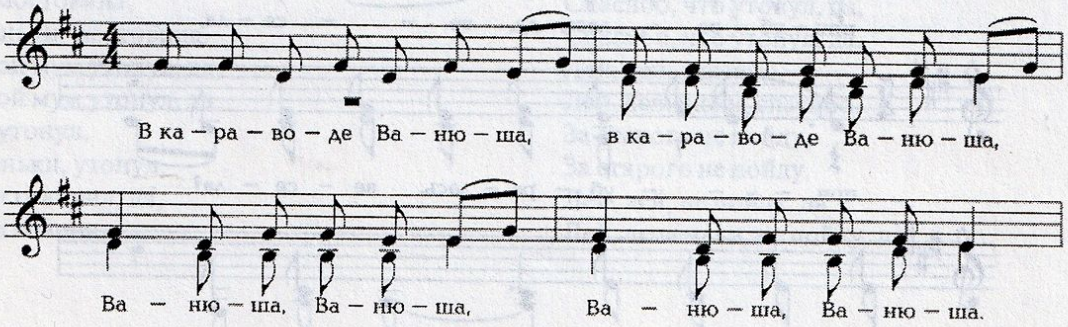
ПО ГОРАМ ЛАДА ХОДИЛА

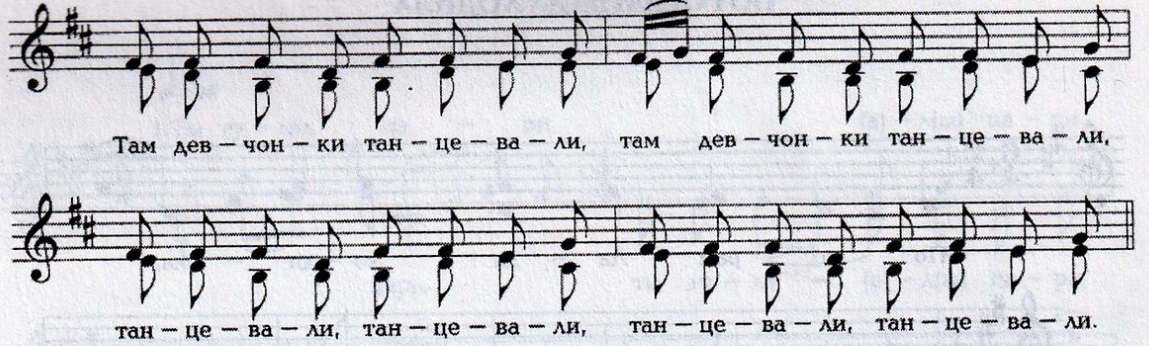


По горам Лада ходила,
По горам Лада ходила.
Гусей загоняла,
Гусей загоняла.
Уж я гусей загоняла,
Уж я гусей загоняла.
Лебедей закликала,
Лебедей закликала.

Лебедушки закликала,
Лебедушки закликала.
Пришли ко мне гости,
Пришли ко мне гости.
Пришли, пришли ко мне гости,
Пришли, пришли ко мне гости.
Гости дорогие,
Гости дорогие.

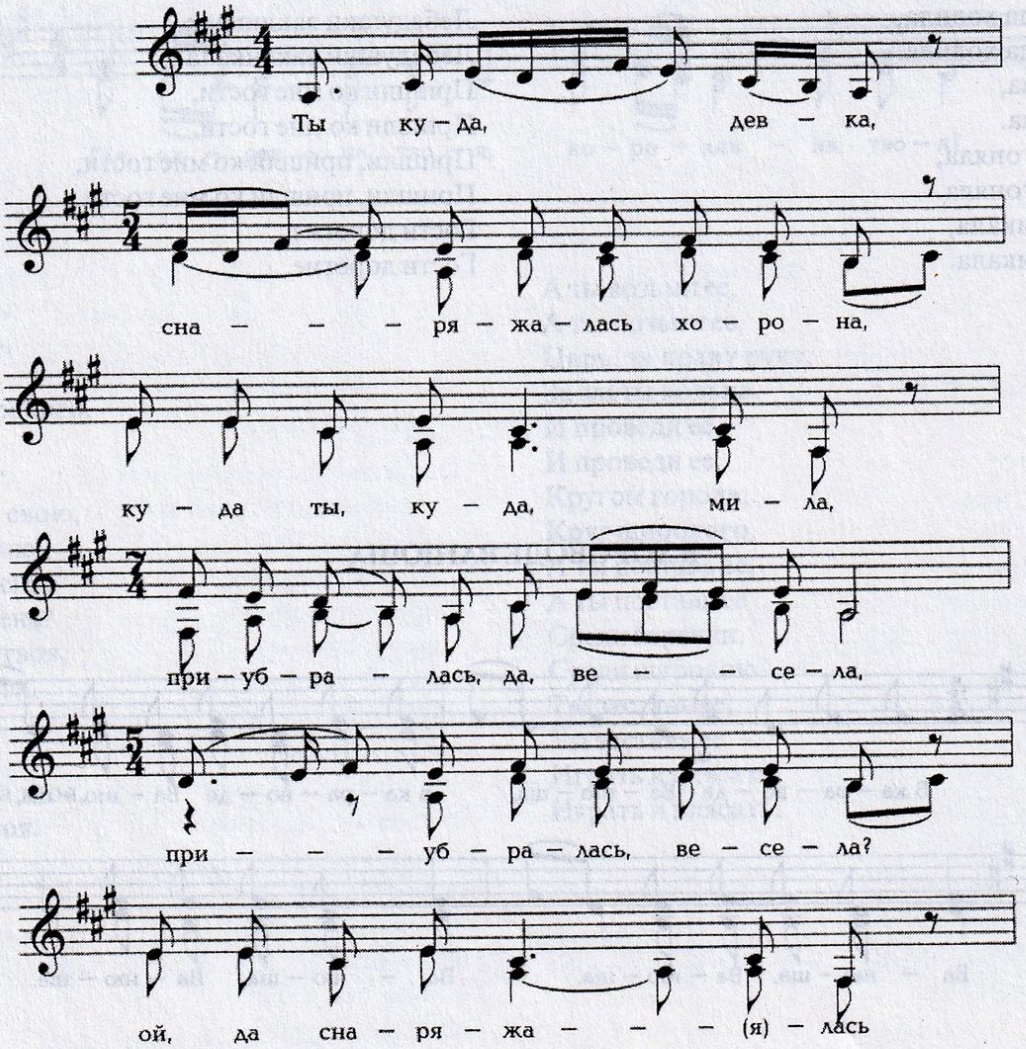
В ХОРОВОДЕ ВАНЮША

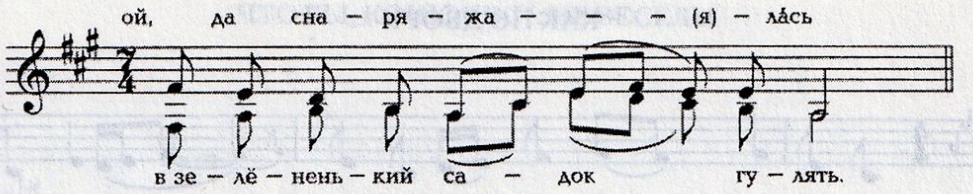




В хороводе Ванюша,
В хороводе Ванюша.
Ванюша, Ванюша,
Ванюша, Ванюша.
Там девчонки танцевали,
Там девчонки танцевали.
Танцевали, танцевали,
Танцевали, танцевали.
А нам стало завидно,
А нам стало завидно.
Завидно, завидно,
Завидно, завидно.
Пойду, схожу - муж прошел,
Пойду, схожу - муж прошел.
Муж прошел, муж прошел,
Муж прошел, муж прошел.
Муженечек в садочек,
Муженечек в садочек.
В садочек, в садочек,
В садочек, в садочек.
Пусти меня танцевать,
Пусти меня танцевать.
В хороводе поиграть,
В хороводе поиграть.
Мила дружка повидать,
Мила дружка повидать.
Повидать, повидать,
Повидать, повидать.

ТЫ КУДА, ДЕВКА, СНАРЯЖАЛАСЬ?

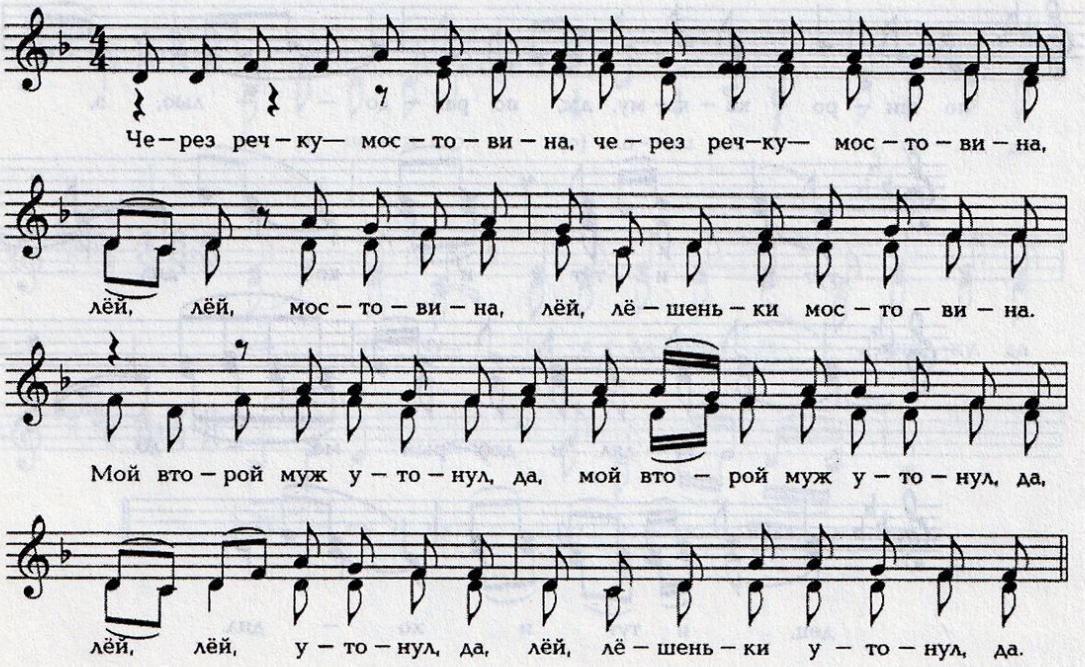




Ты куда, девка,
Снаряжалась хороша?
Куда ты, куда, мила,
Приубралась да весела.
Приубралась весела,
Ой, да снаряжалась,
В зелененький садок гулять,
В зелененький садок гулять.
Ой, да я приубралась,
Вольной пташечкой пою.

Вольной пташечкой пою,
Воты-вот, пою, пою.
Милу голосок даю,
Милу голосок даю.
Воты этим голосом,
Заплакала девка.
Заплакала девица,
Воты, ты не плачь, девка.
Не плачь, душа дорога, ведь,
Не плачь, душа дорога,
Ой, я пойду, милый, в сад гулять…

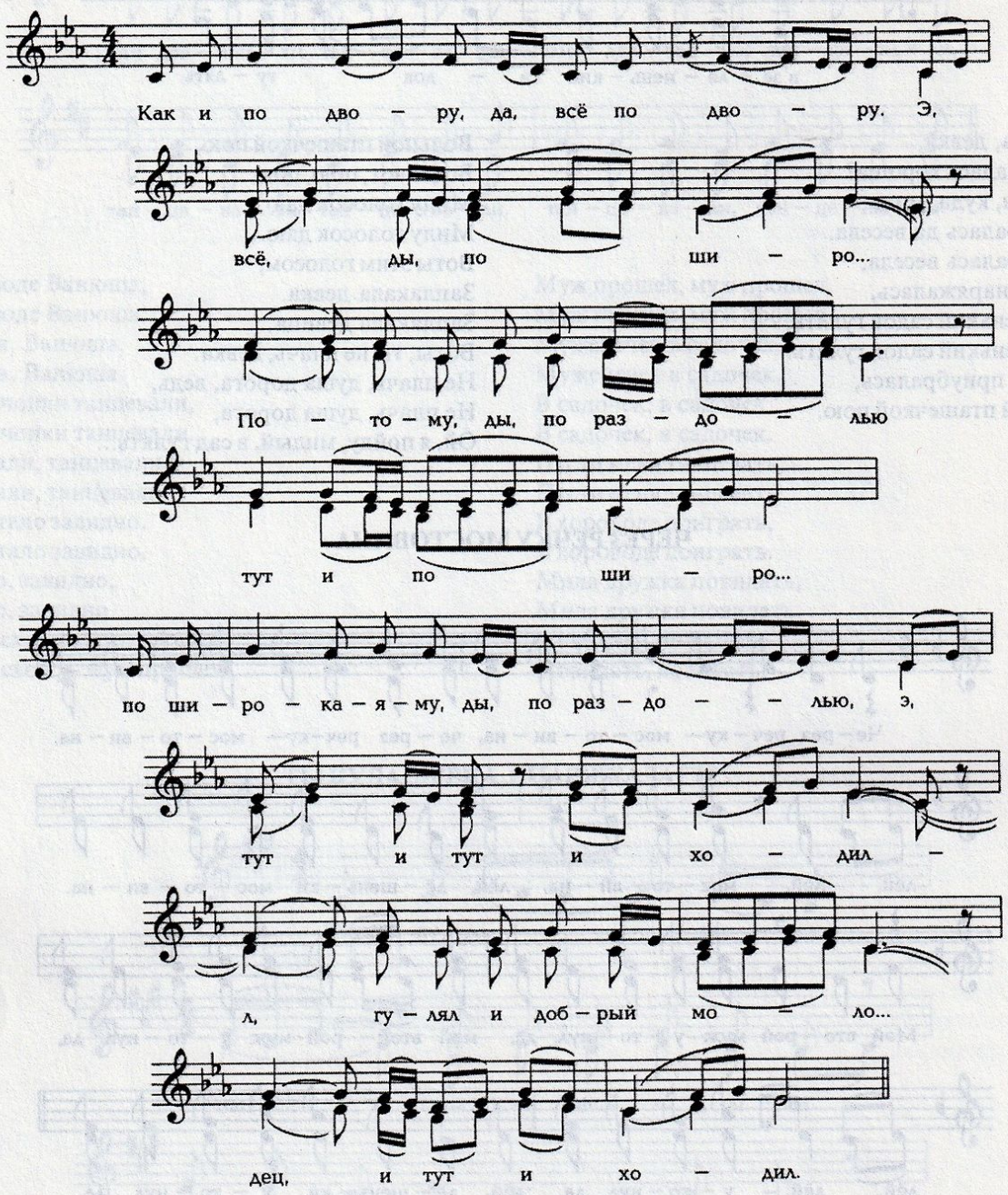
ЧЕРЕЗ РЕЧКУ МОСТОВИНА



Через речку мостовина,
Через речку мостовина.
Лей, лей, мостовина,
Лей, лешеньки, мостовина.
Мой старой муж утонул, да,
Мой старой муж утонул, да.
Лей, лей, утонул,
Лей, лешеньки, утонул.
Утонувши говорил, да,
Утонувши говорил, да.

Лей, лей, говорил,
Лей, лешеньки, говорил.
Спасибо, что утонул, да,
Спасибо, что утонул, да.
Лей, лей, спасибо,
Лей, лешеньки, спасибо.
За старого не пойду,
За старого не пойду.
Лей, лей, не пойду, да
Лей, лешеньки, не пойду, да.

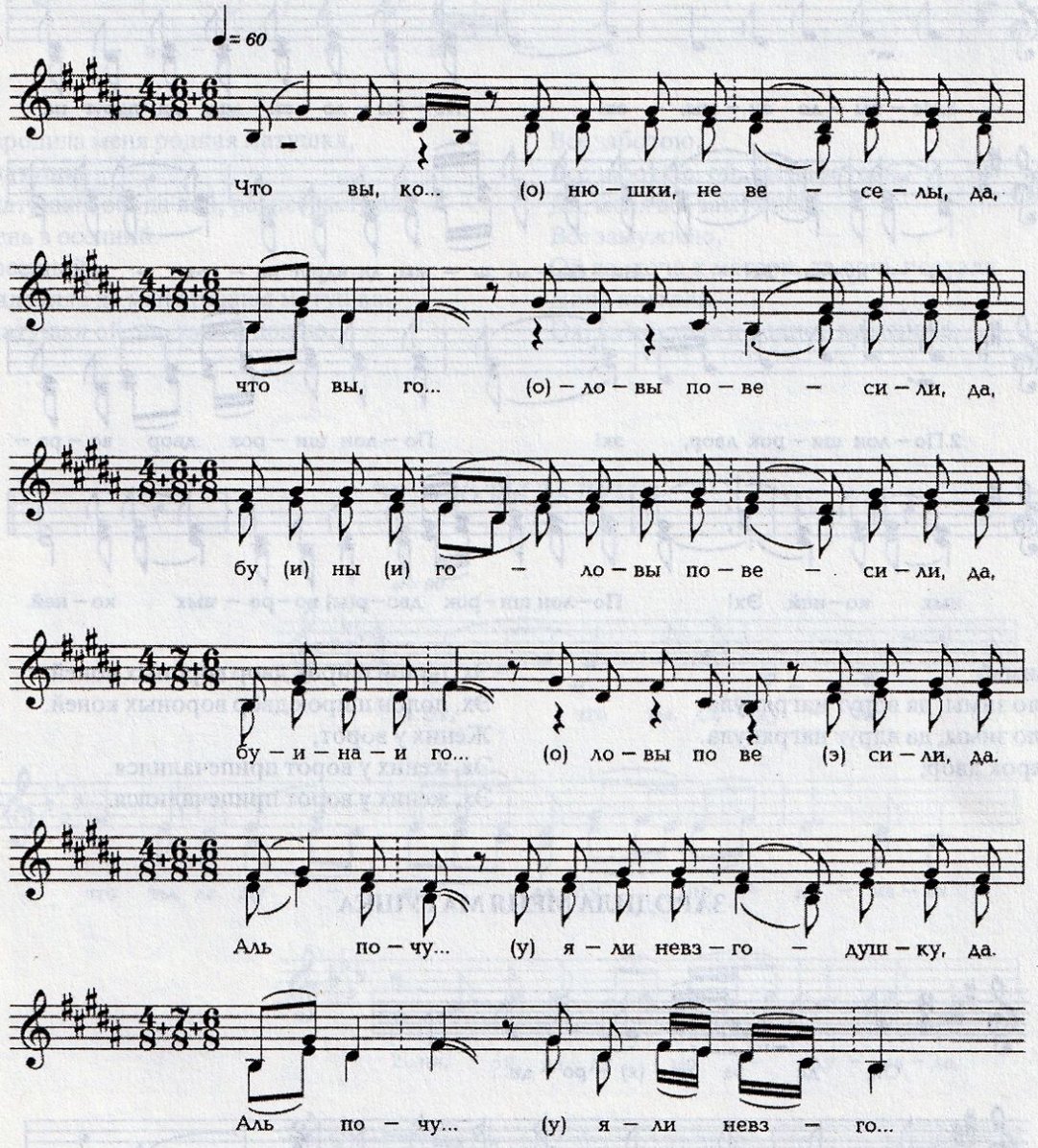
КАК ПО ДВОРУ



Как по двору, да, все по двору.
Э, все, ды, по широ...
По тому, ды, по раздолью,
Тут и по широ...

По широкому, ды, по раздолью,
Э, тут и тут и ходил.
Гулял и добрый и молодец,
И тут и ходил.

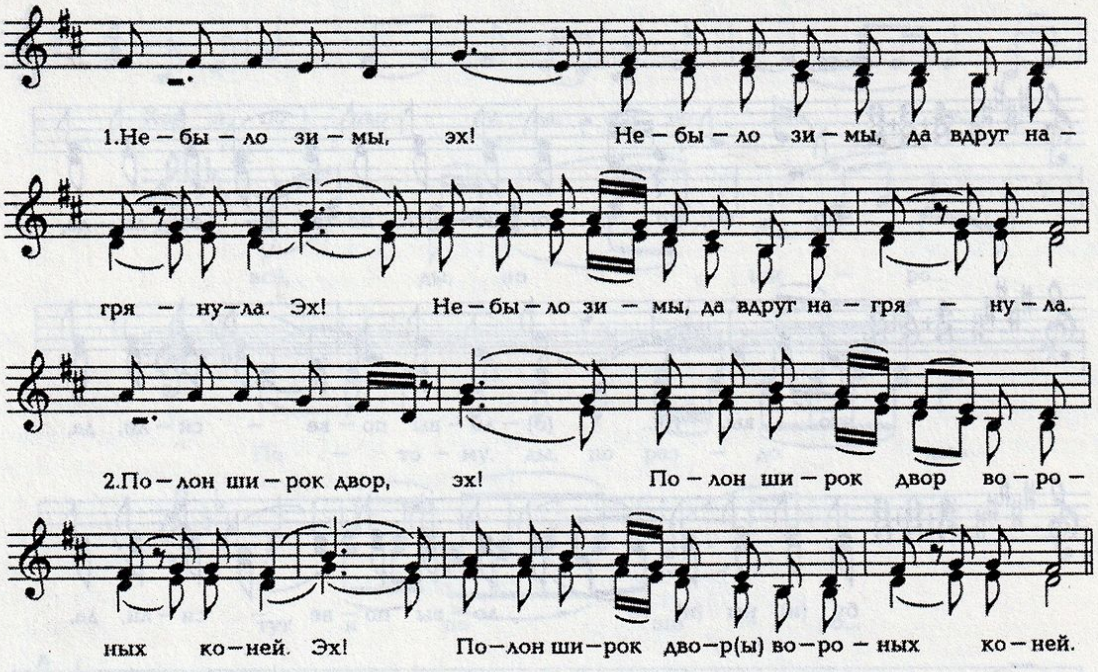
ЧТО ВЫ, КОНЮШКИ, НЕ ВЕСЕЛЫ



Что вы, ко…онюшки, не веселы, да,
Что вы го…оловы повесили, да,
Буйны головы повесили, да.
Буйны го…оловы пове…есили, да,
Аль почу…уяли невзгодушку, да,
Аль почу…уяли невзго…одушку, да.

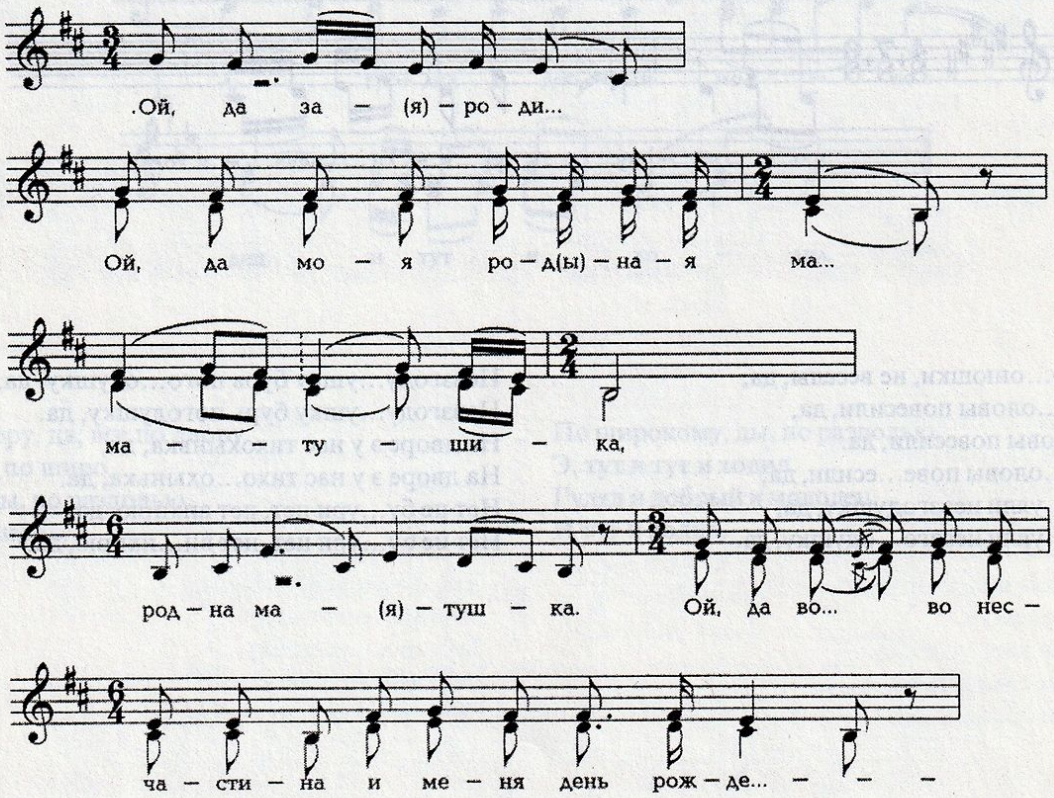
Невзгоду…ушку бурь пого…одушку, да,
Невзгоду…ушку бурь погодушку, да.
На дворе э у нас тихохынька, да,
На дворе э у нас тихо…охынька, да.
Нет не бу…ури нет, нет вихирю, да,
Нет не бу…ури нет, нет ви…ихирю, да.

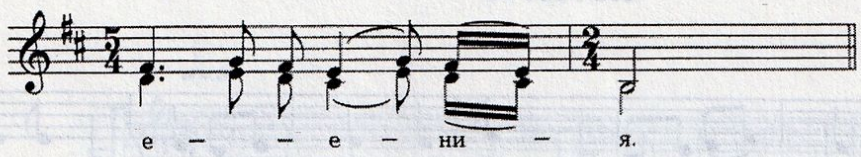
НЕ БЫЛО ЗИМЫ, ДА ВДРУГ НАГРЯНУЛА



Не было зимы,
Эх, не было зимы, да вдруг нагрянула.
Эх, не было зимы, да вдруг нагрянула.
Полон широк двор,
Эх, полон широк двор вороных коней.
Эх, полон широк двор вороных коней.
Жених у ворот,
Эх, жених у ворот припечалился.
Эх, жених у ворот припечалился.

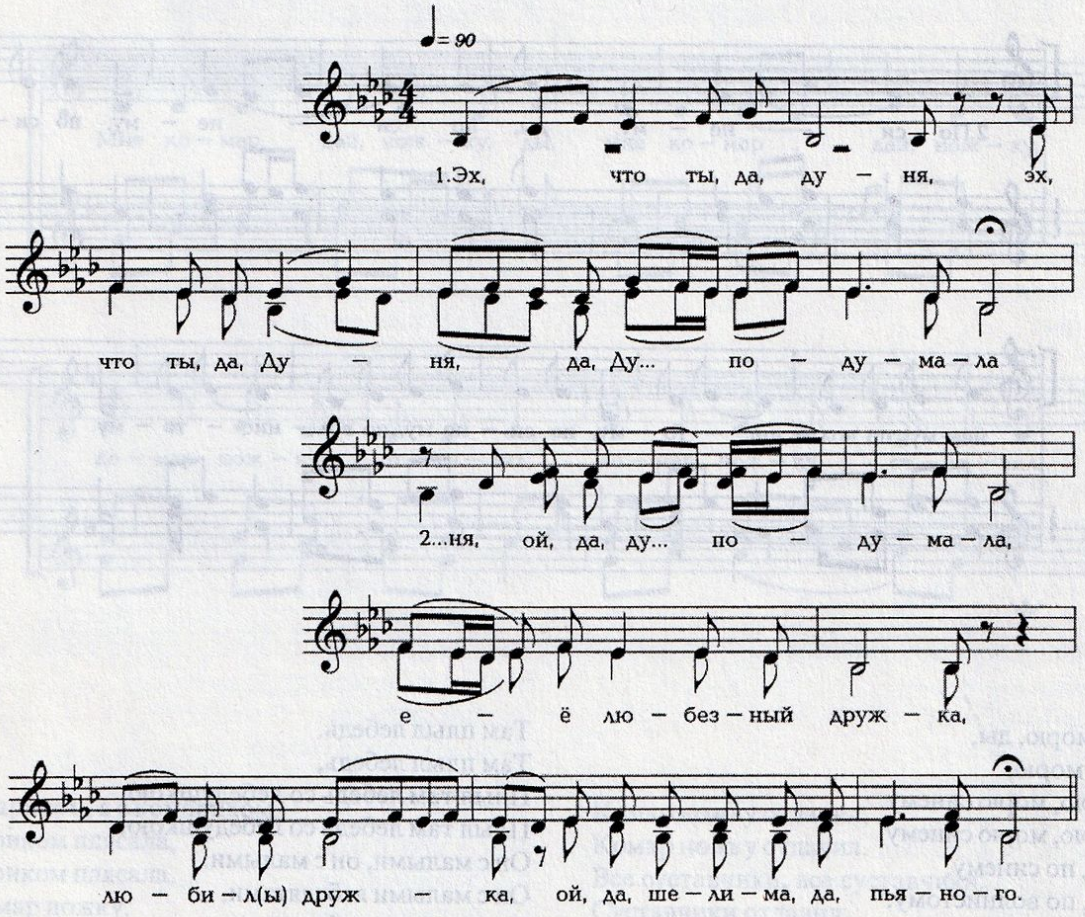
ЗАРОДИЛА МЕНЯ МАТУШКА





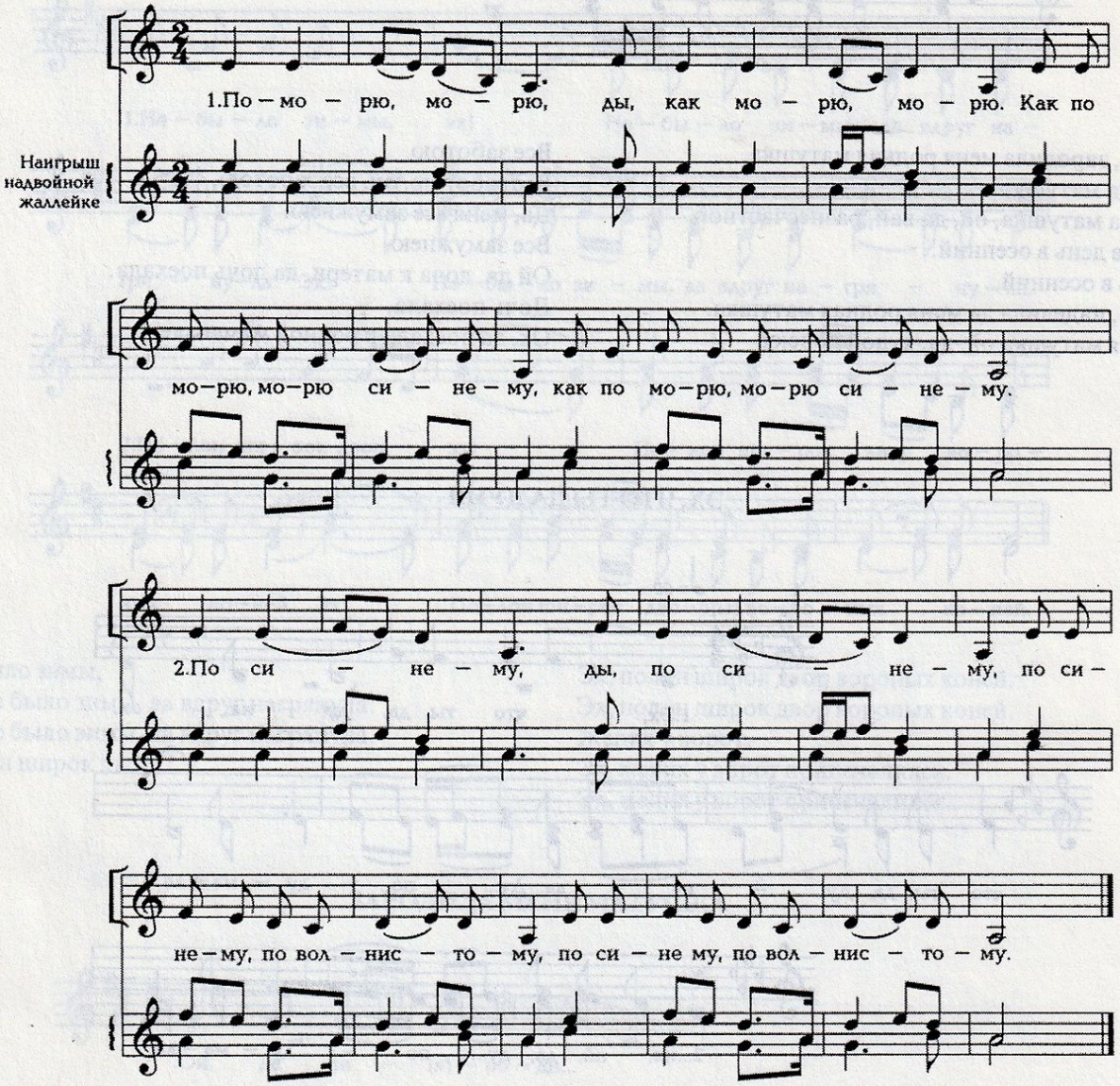
Ой, да, зародила меня родная матушка,
Эх-и да матушка.
Родила матушка, ой, да вай, разнесчастной,
Меня в день в осенний.
В день в осенний,
Ой, да, наделила да меня родная матушка.
Родная матушка ой, да, худой долею,
Все заботою.
Все заботою, ой, все заботою,
Да, меня все замужнею.
Все замужнею,
Ой да, доча к матери, да дочь поехала.
Дочь поехала,
Ох, да поехала к родной маменьке.

ЭХ, ЧТО ТЫ ДА ДУНЯ



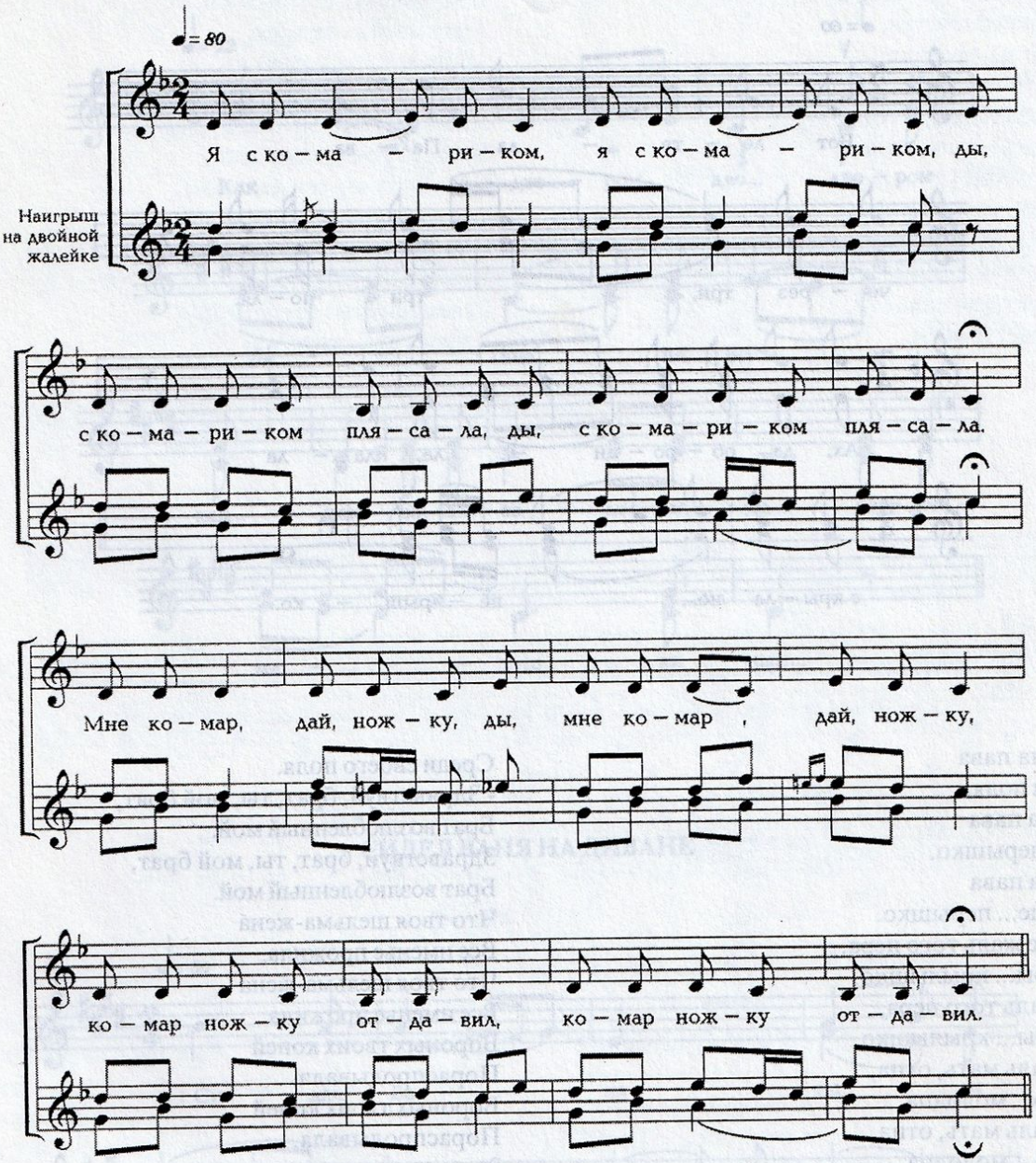
Эх, что ты Дуня да…ду…
Подумала,
…Ня, ой, да ду… подумала.
Ее любезный дружка,
Любила дружка, ой, да,
Шельма, да пьяного.

ПО МОРЮ



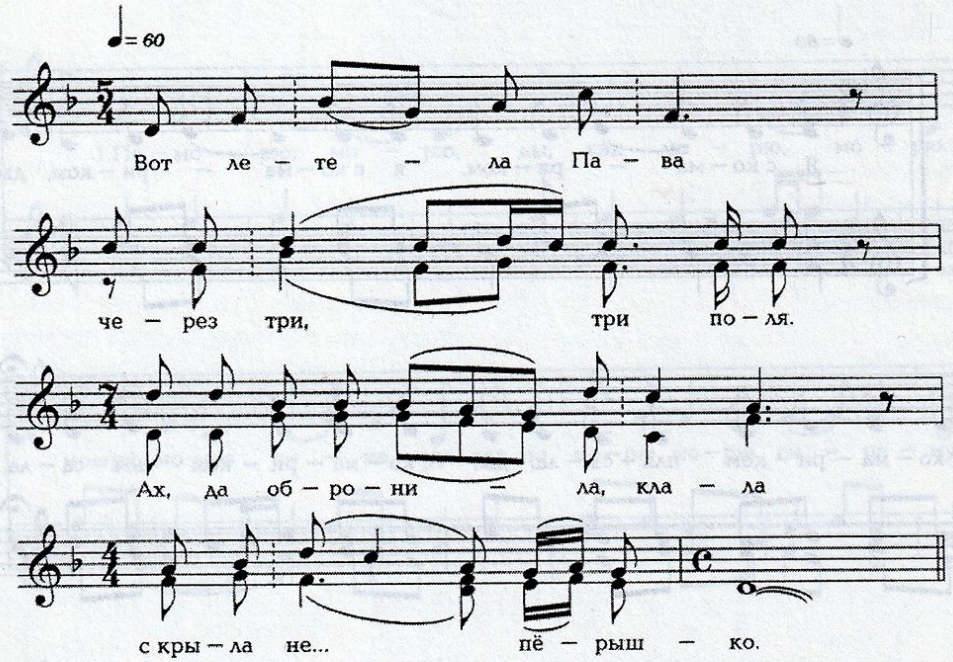
По морю, морю, ды,
Как морю, морю,
Как по морю, морю синему.
Как по морю, морю синему,
По синему, по синему,
По синему, по волнистому.
По синему, по волнистому,
Там плыл лебедь.
Там плыл лебедь,
Плыл там лебедь со лебедушкою.
Плыл там лебедь со лебедушкою,
Он с малыми, он с малыми.
Он с малыми лебедятами,
Он с малыми лебедятами.

Я С КОМАРИКОМ ПЛЯСАЛА



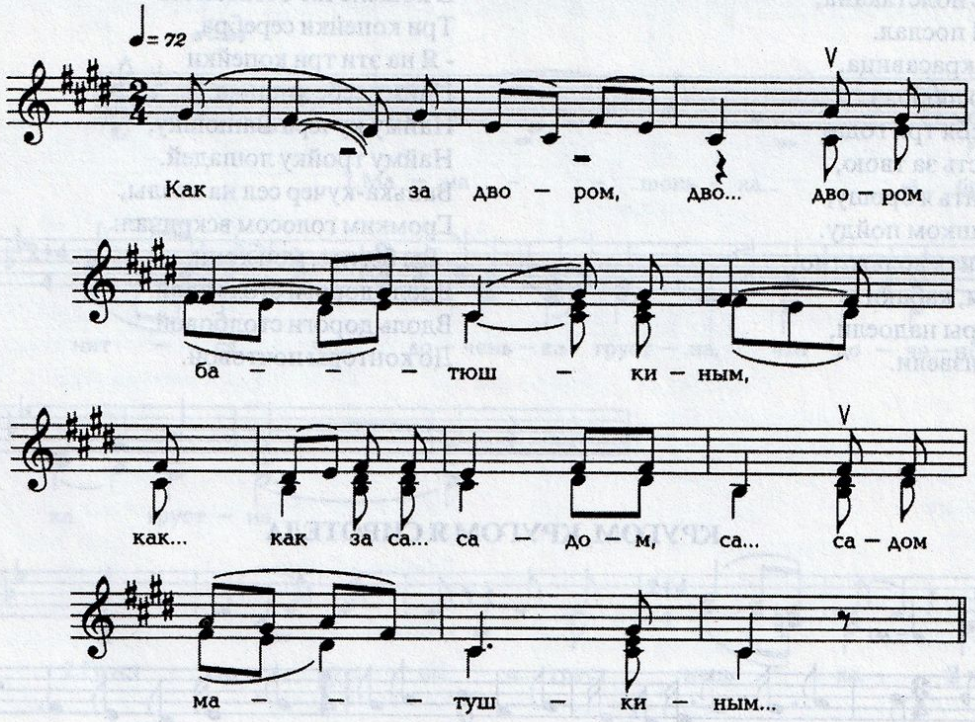
Я с комариком, я с комариком,
С комариком плясала,
С комариком плясала.
Мне комар ножку,
Мне комар ножку,
Комар ножку отдавил,
Комар ножку отдавил.
Все суставчики, все суставчики,
Суставчики отдавил,
Суставчики отдавил.

ВОТ ЛЕТЕЛА ПАВА

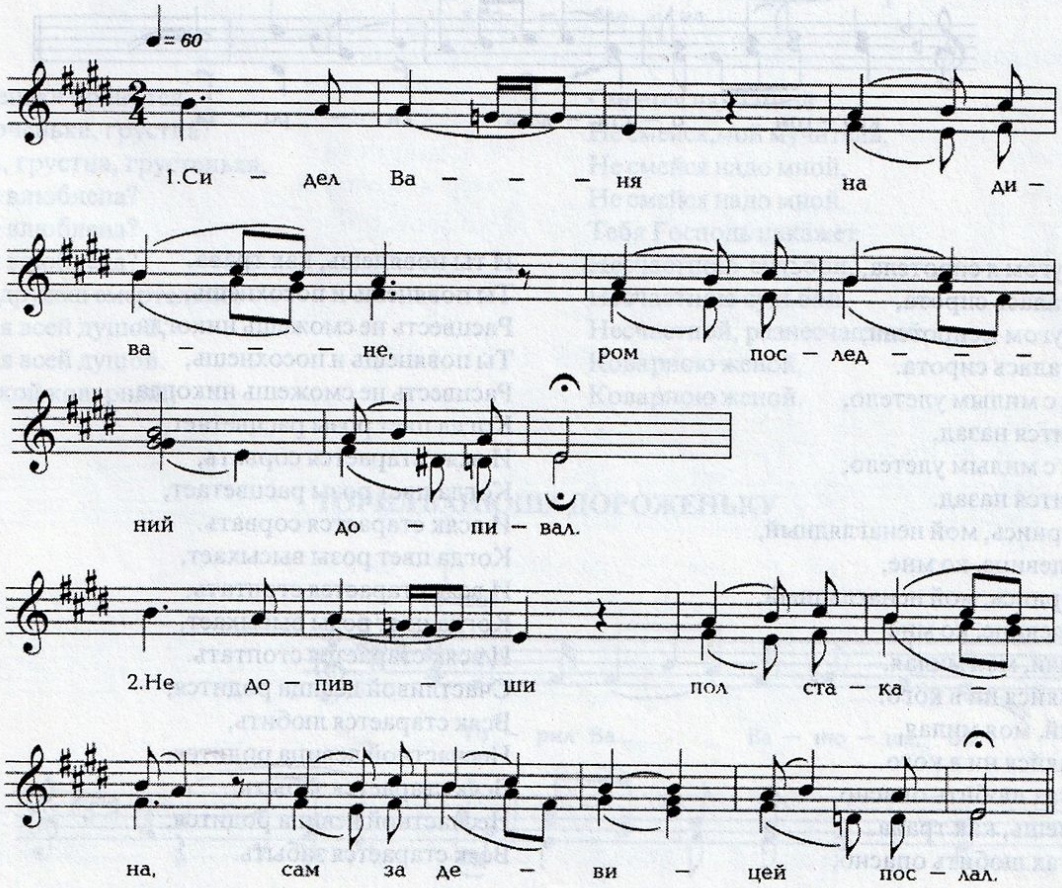


Вот летела пава
Через три поля,
Обронила пава
С крыла перышко.
Обронила пава
С крыла пе... перышко.
Ой, мне не жаль того пера,
Жалко кры... крылышко.
Мне не жаль того пера,
Жалко кры... крылышко.
Мне не жаль мать, отца,
Жалко мо... молодца.
Мне не жаль мать, отца,
Жалко мо... молодца.
Да как удалый молодец
Шел во царску службу.
Да как удалый молодец
Шел во царску службу.
Служил год он, служил два,
Служил три, три года,
Служил год он, служил два,
Служил три, три года.
На четвертом году
На побывочку шел.
На четвертым году
На побывочку шел.
Ему встретилась сестра
Среди своего поля.
Ему встретилась сестра
Среди своего поля.
- Здравствуй, брат, ты, мой брат,
Брат возлюбленный мой.
Здравствуй, брат, ты, мой брат,
Брат возлюбленный мой.
Что твоя шельма-жена
Все именье прожила,
Что твоя шельма-жена
Все именье прожила.
Вороных твоих коней
Пораспродывала.
Вороных твоих коней
Пораспродывала.
Зелены твои сады
Все повысушила,
Зелены твои сады
Все повысушила.
Любимого твоего сына
В де... дети отдала,
Любимого твоего сына
В де... дети отдала.
Его встретила мать
Среди своего села,
Его встретила мать
Среди своего села.
- Здравствуй, сын, ты, мой сын,
Сын возлюбленный мой,
Здравствуй, сын, ты, мой сын,
Сын возлюбленный мой.

КАК ЗА ДВОРОМ

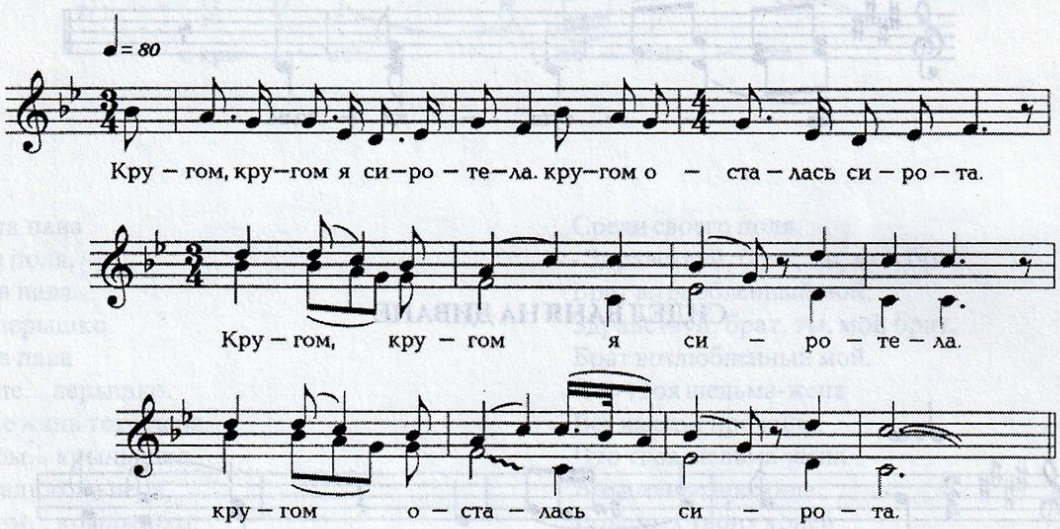


СИДЕЛ ВАНЯ НА ДИВАНЕ



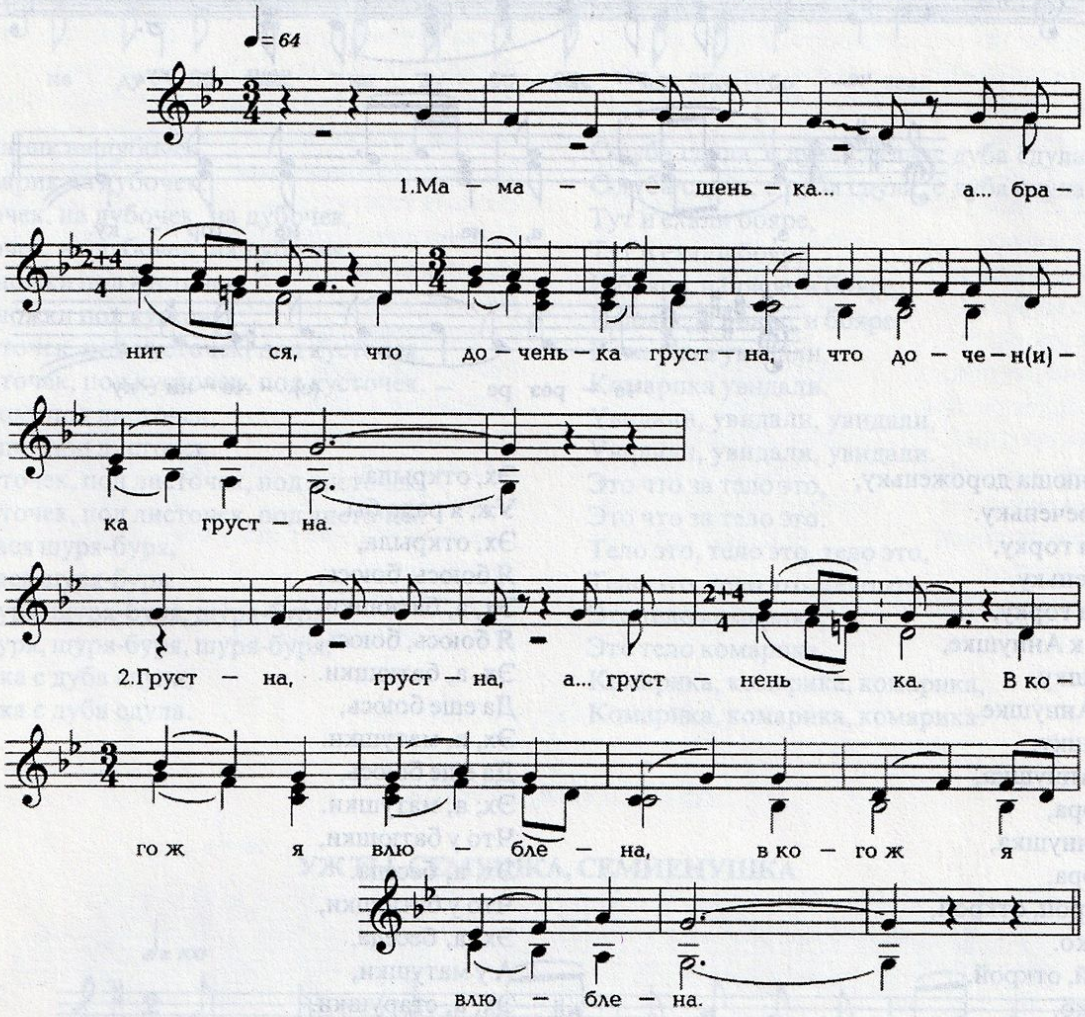
Сидел Ваня на диване,
Ром последний допивал.
Не допивши с полстакана,
Он за девицей послал.
- Ты, девица-красавица,
Объясни свою любовь.
- Я любила тебя три года,
Я за скромность за твою,
А теперь любить я брошу,
На Кавказ пешком пойду.
На Кавказе жить вольготно,
Там трактиры, кабаки.
- Нам трактиры надоели,
Много денег извели.
Извели мы много денег,
Тысяч сорок серебра.
В кошелечке оставалось
Три копейки серебра.
- Я на эти три копейки
Найму себе ямщика.
Найму кучера Ванюшку,
Найму тройку лошадей.
Ванька-кучер сел на козлы,
Громким голосом вскричал:
- Вы бегите, мои кони,
Вдоль дороги столбовой.
Вдоль дороги столбовой,
До конторы почтовой.

КРУГОМ, КРУГОМ Я СИРОТЕЛА



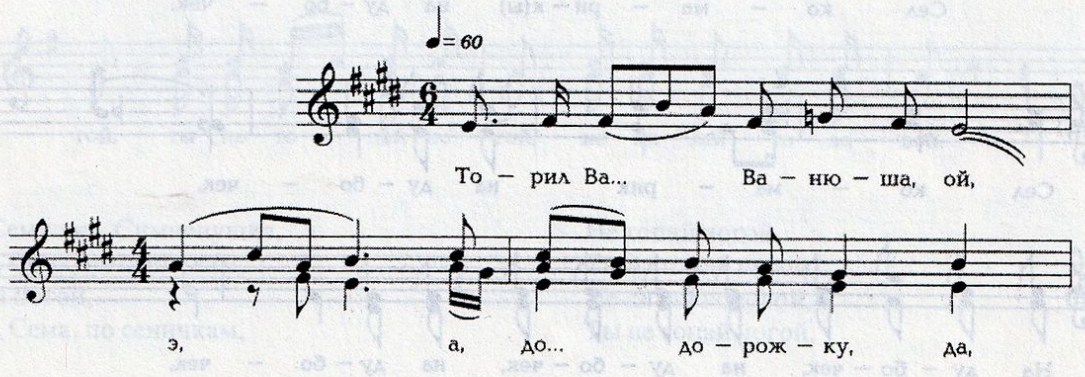
Кругом, кругом я сиротела,
Кругом осталась сирота,
Кругом, кругом я сиротела,
Кругом осталась сирота.
Все счастье с милым улетело,
И не воротится назад,
Все счастье с милым улетело,
И не воротится назад.
Вернись, вернись, мой ненаглядный,
Ко бедной девице, ко мне,
Вернись, вернись, мой ненаглядный,
Ко бедной девице, ко мне.
- Гуляй, гуляй, моя милая,
И не влюбляйся ни в кого.
Гуляй, гуляй, моя милая,
И не влюбляйся ни в кого.
В твоих летах любить опасно,
И ты повянешь, как трава.
В твоих летах любить опасно,
И ты повянешь, как трава.
Ты повянешь и посохнешь,
Расцвесть не сможешь никогда.
Ты повянешь и посохнешь,
Расцвесть не сможешь никогда.
Когда цвет розы расцветает,
И всяк старается сорвать,
Когда цвет розы расцветает,
И всяк старается сорвать.
Когда цвет розы высыхает,
И всяк старается стоптать,
Когда цвет розы высыхает,
И всяк старается стоптать.
Счастливой девица родится,
Всяк старается любить,
Несчастной девица родится,
Всяк старается забыть,
Несчастной девица родится,
Всяк старается забыть.

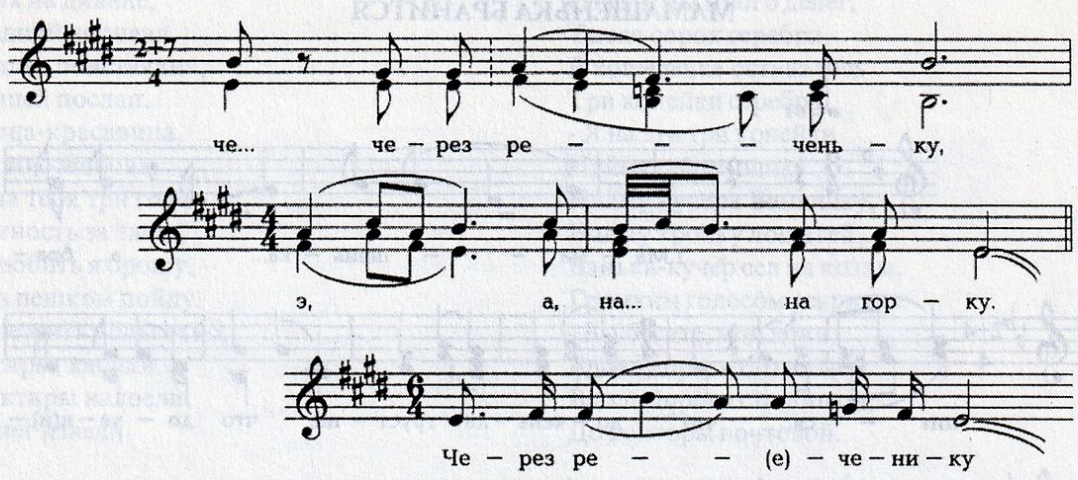
МАМАШЕНЬКА БРАНИТСЯ



Мамашенька бранится:
- Что, доченька, грустна?
Грустна, грустна, грустенька,
В кого я влюблена?
В кого я влюблена?
В кого я влюблена?
Люблю дружка смертельно,
Люблю я всей душой,
Люблю я всей душой.
А он, какой коварный,
Смеется надо мной.
Не смейся,мой мучитель,
Не смейся надо мной,
Не смейся надо мной.
Тебя Господь накажет
Несчастною судьбой,
Несчастною судьбой.
Несчастной, разнесчастной,
Коварною женой,
Коварною женой.

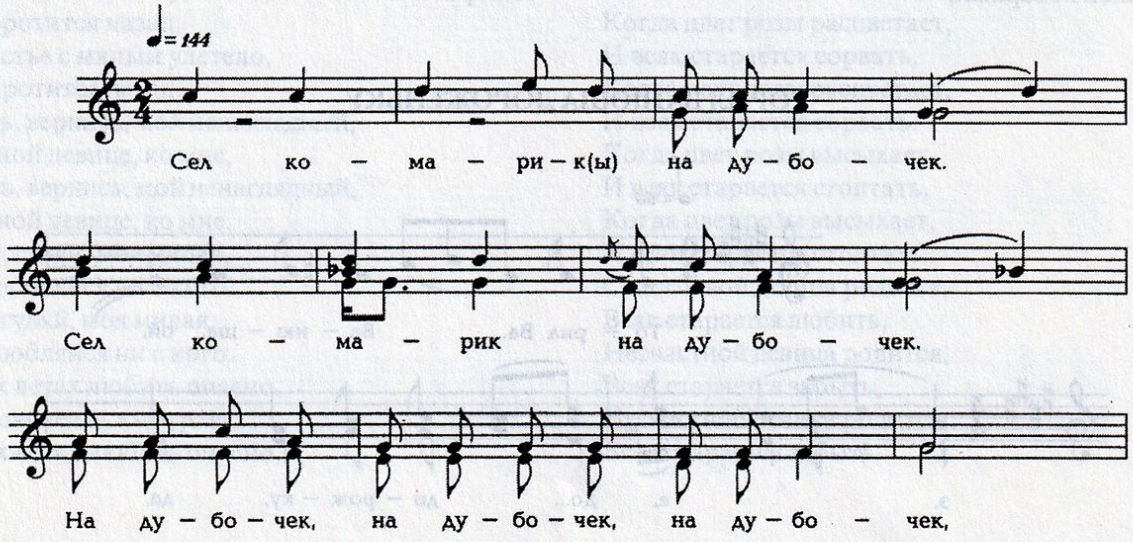
ТОРИЛ ВАНЮША ДОРОЖЕНЬКУ

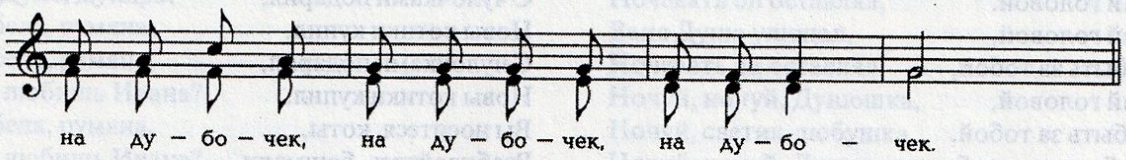




Торил Ванюша дороженьку,
Да через реченьку.
Эх, она на горку,
Через реченьку.
Эх, она на горку,
Да прямо к Аннушке,
Эх, к окошку,
Прямо к Аннушке.
Эх, к окошку:
- Уж ты, Аннушка,
Эх, а, Нюра,
Уж ты, Аннушка,
Эх, а, Нюра.
Да ты открой, открой,
Эх, окошко.
Ты открой, открой,
Эх, окошко.
Да уж расчуланного,
Эх, а, немножко.
Расчуланного,
Эх, а, немножко.
- Уж, я рада бы,
Эх, открыла.
Уж, я рада бы,
Эх, открыла,
Я боюсь, боюсь,
Эх, а, батюшки.
Я боюсь, боюсь,
Эх, а, батюшки.
Да еще боюсь,
Эх, а, матушки.
Да еще боюсь,
Эх, а, матушки.
Что у батюшки,
Эх, а, беседа.
Что у батюшки,
Эх, а, беседа.
А у матушки,
Эх, а, старушки.
А у матушки,
Эх, а, старушки.
У меня ль молодой,
Эх, а, подружки.
У меня ль молодой,
Эх, а, подружки.

СЕЛ КОМАРИК НА ДУБОЧЕК

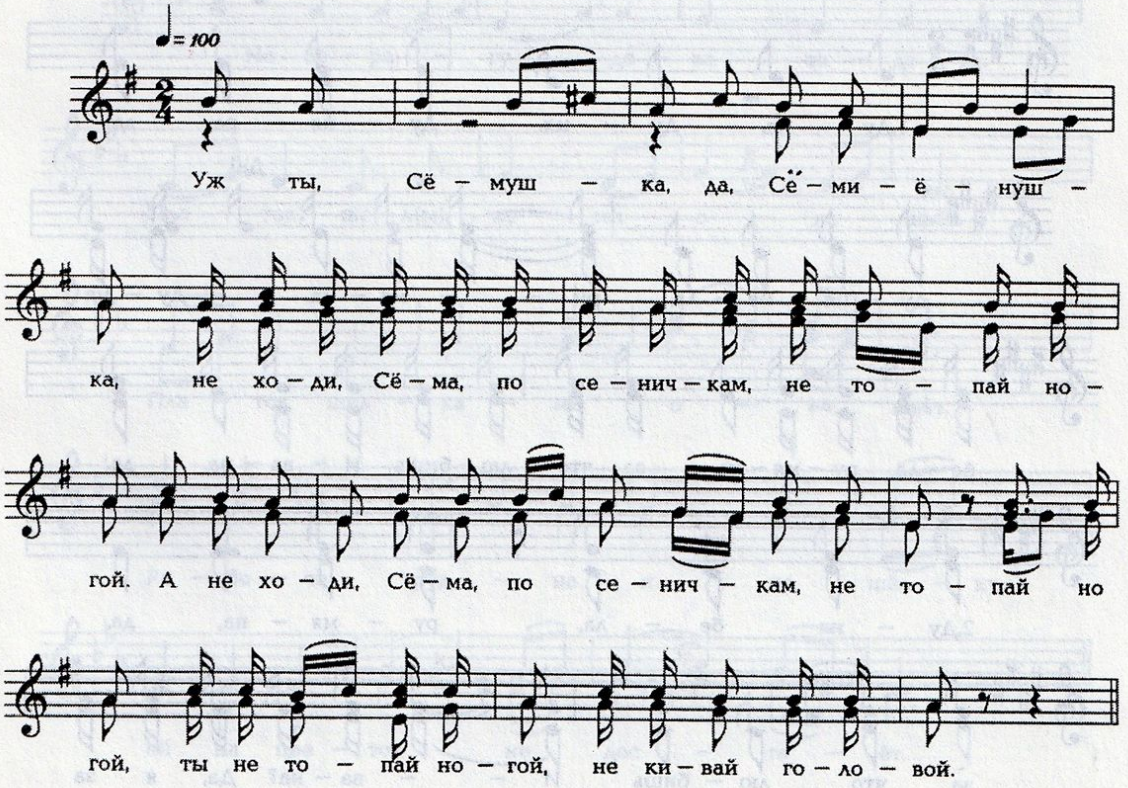




Сел комарик на дубочек,
Сел комарик на дубочек.
На дубочек, на дубочек, на дубочек,
На дубочек, на дубочек, на дубочек.
Свесил ножки под кусточек,
Свесил ножки под кусточек.
Под кусточек, под кусточек, под кусточек,
Под кусточек, под кусточек, под кусточек.
Головушку под листочек,
Головушку под листочек.
Под листочек, под листочек, под листочек,
Под листочек, под листочек, под листочек.
Поднялася шуря-буря,
Поднялася шуря-буря.
Шуря-буря, шуря-буря, шуря-буря,
Шуря-буря, шуря-буря, шуря-буря.
Комарика с дуба сдула,
Комарика с дуба сдула.

С дуба сдула, с дуба сдула, с дуба сдула,
С дуба сдула, с дуба сдула, с дуба сдула.
Тут и ехали бояре,
Тут и ехали бояре.
И бояре, и бояре, и бояре,
И бояре, и бояре, и бояре.
Комарика увидали,
Комарика увидали.
Увидали, увидали, увидали,
Увидали, увидали, увидали.
Это что за тело это,
Это что за тело это.
Тело это, тело это, тело это,
Тело это, тело это, тело это.
Это тело комарика,
Это тело комарика.
Комарика, комарика, комарика,
Комарика, комарика, комарика.

УЖ ТЫ, СЕМУШКА, СЕМИЕНУШКА



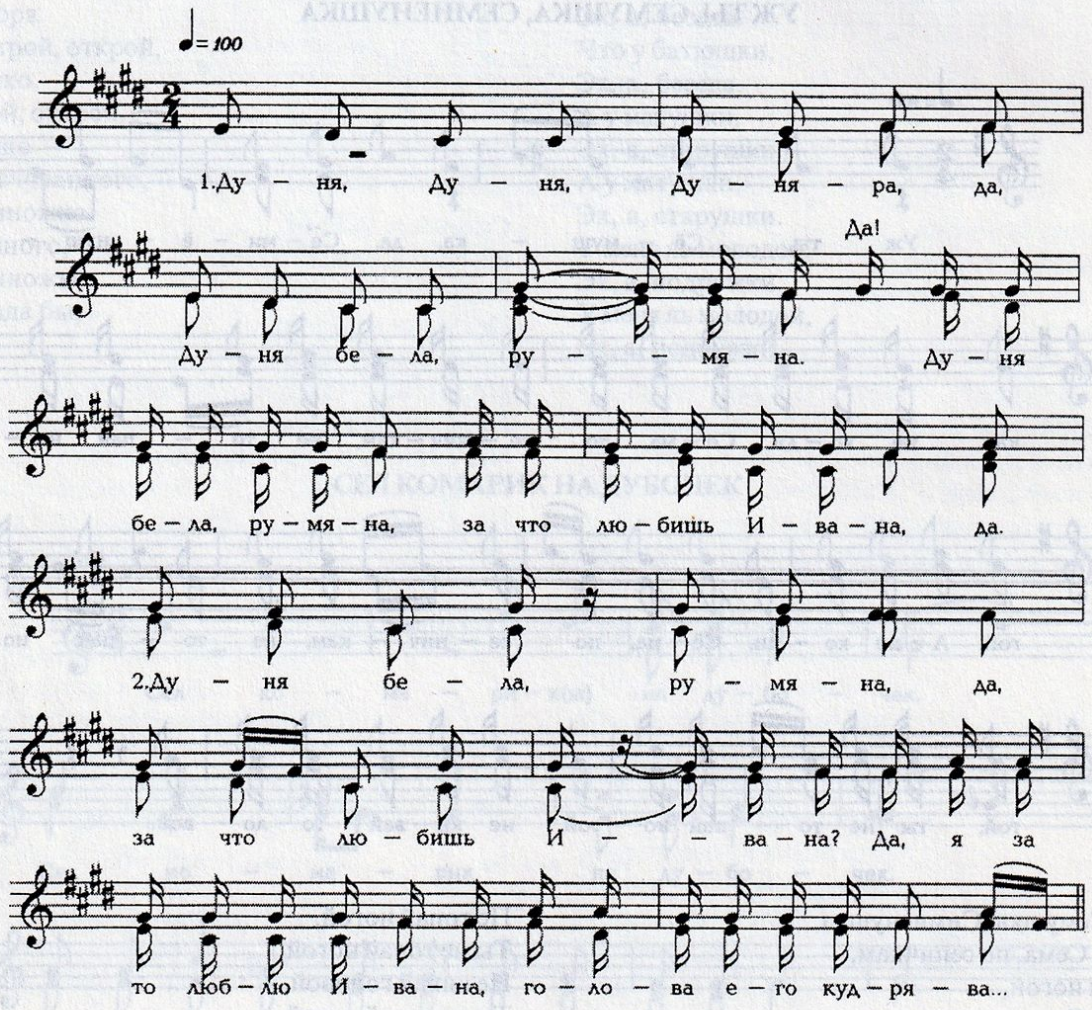
Уж ты, Семушка, Симиенушка,
Не ходи, Сема, по сеничкам,
Не топай ногой,
Не ходи, Сема, по сеничкам,

Не топай ногой.
Ты не топай ногой,
Не кивай головой,
Ты не топай ногой,

Не кивай головой.
Не кивай головой,
Мне не быть за тобой,
Не кивай головой,
Мне не быть за тобой.
Уж, мне быть иль не быть
За иным за милым,
Уж, мне быть иль не быть
За иным, за милым.
За иным, за милым,
За Иваном румяным,
За иным, за милым,
За Иваном румяным.
Иванушка-сиротина,
Он зажег сердце ретиво,
Иванушка-сиротина,
Он зажег сердце ретиво.
Он зажег, запалил,
С чулочками подарил,
Он зажег, запалил,
С чулочками подарил.

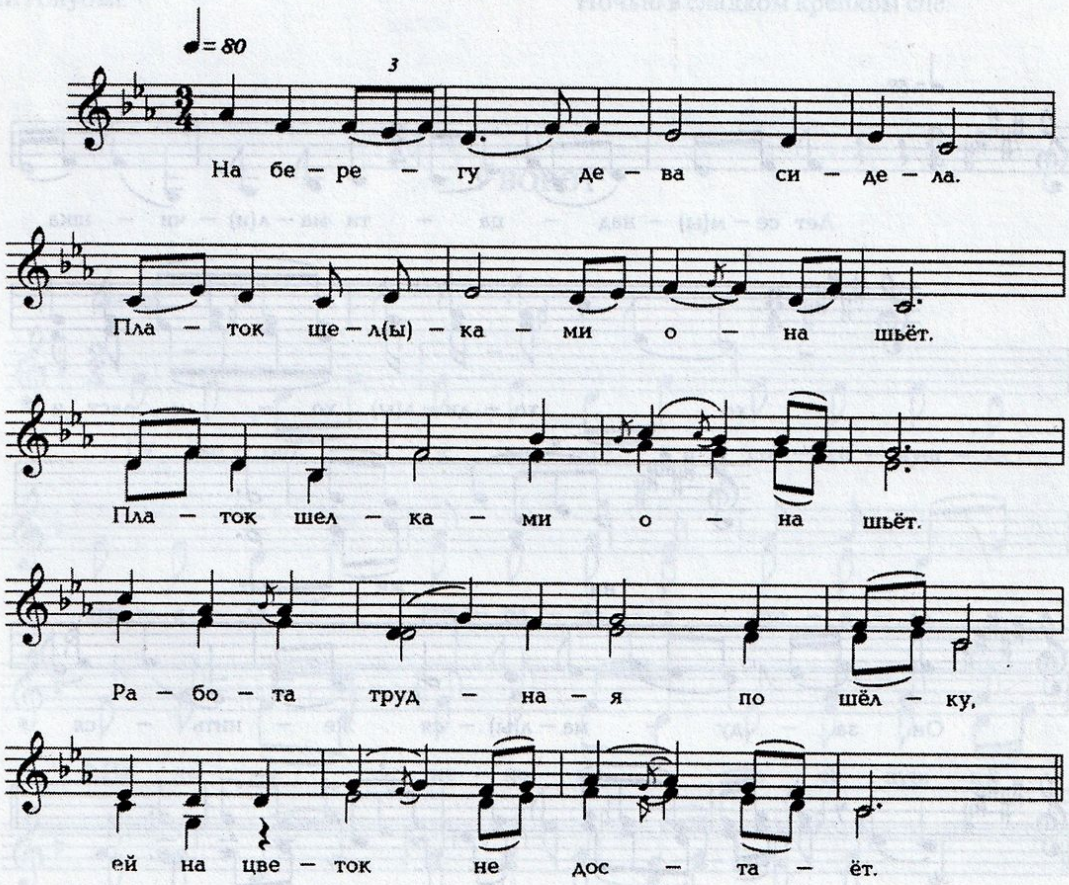
С чулочками подарил,
Новы котики купил,
С чулочками подарил,
Новы котики купил.
Вы носитеся, коты,
Разбивайтесь, башмаки,
Вы носитеся, коты,
Разбивайтесь башмаки.
Не сама коты купила,
Не свои деньги платила,
Не сама коты купила,
Не свои деньги платила.
Купил миленький,
Расхорошенький,
Купил миленький,
Расхорошенький.
Дал Ванюша, дал с получки
Сидор денежку,
Дал Ванюша, дал с получки
Сидор денежку.
А Егор-то на спор
Три с полтиною на стол.

ДУНЯ, ДУНЯ, ДУНЯРА



Дуня, Дуня, Дуняра,
Дуня бела, румяна,
Дуня бела, румяна,
За что любишь Ивана?
Дуня бела, румяна,
За что любишь Ивана?
- Я за то люблю Ивана,
Голова его кудрява,
Я за то люблю Ивана,
Голова его кудрява.
Голова его кудрява,
Лицо белое, румяно,
Лицо белое, румяно,
Голова его кудрява.
С измалешенька детинка,
Точно ягодка-калинка,
С измалешенька детинка,
Точно ягодка-калинка.
Ваня Дуню улищал,
Ночевать он оставлял,
Ваня Дуню улищал,
Ночевать он оставлял.
Ночуй, ночуй, Дунюшка,
Ночуй, светик-любушка,
Ночуй, ночуй, Дунюшка,
Ночуй, светик-любушка.
Есль ночуешь у меня,
Сподарю радость тебе,
Есль ночуешь у меня,
Сподарю радость тебе.
Сподарю сережечки
Тебе серебрянные,
Сподарю сережечки
Тебе серебрянные.
Я во славушку взойду -
Золотые сподарю,
Я во славушку взойду -
Золотые сподарю.

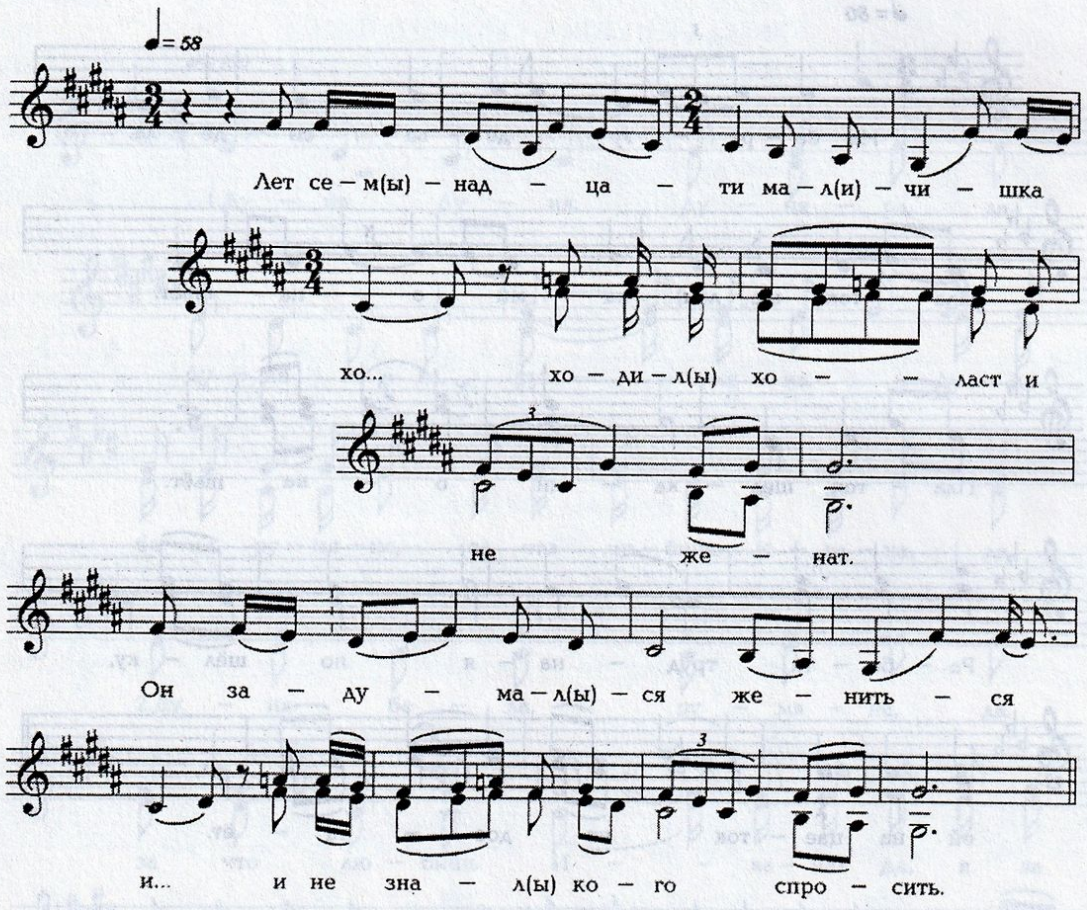
НА БЕРЕГУ ДЕВА СИДЕЛА



На берегу дева сидела.
Платок шелками она шьет,
Платок шелками она шьет.
Работа чудная по шелку,
Ей на цветок не достает.
Ей на цветок не достает.
И вот на счастье парус вьется
В сияньи голубого дня,
В сияньи голубого дня.
Корабль приплыл, моряк выходит,

К нему морячка подошла,
К нему морячка подошла.
- Моряк любезный, нет ли шелку?
Хотя немного для меня,
Хотя немного для меня.
- Но как не быть такой красотке,
Какой угодно цвет для вас?
Какой угодно цвет для вас?
- Мне нужно белый, самый нежный.
Принцессе платье вышивать,
Принцессе платье вышивать.
- Но потрудитесь, дорогая,
Ко мне на палубу войти,
Ко мне на палубу войти.
Она вошла. Поднялся парус.
Моряк ей шелку не дает,
Моряк ей шелку не дает.
- Бери что хочешь, кроме шелка,
Ты здесь останешься со мной,
Ты здесь останешься со мной.
Под шумом волн и пенья звуков
Она уснула крепким сном,
Она уснула крепким сном.
Когда же девица проснулась:
Все море синее кругом,
Все море синее кругом.
- Моряк, пусти меня на берег,
Мне страшно от волны морской,
Мне страшно от волны морской.
Нас три сестры. Одна за графом,
Другая герцога жена,
Другая герцога жена.
А я всех меньше и всех краше,
Простой морячкой быть должна,
Простой морячкой быть должна.
Не беспокойся, дорогая,
Оставь печальные мечты,
Оставь печальные мечты.
Ведь не морячкою простою -
Королевой будешь ты,
Королевой будешь ты:
Я сын - наследник короля.

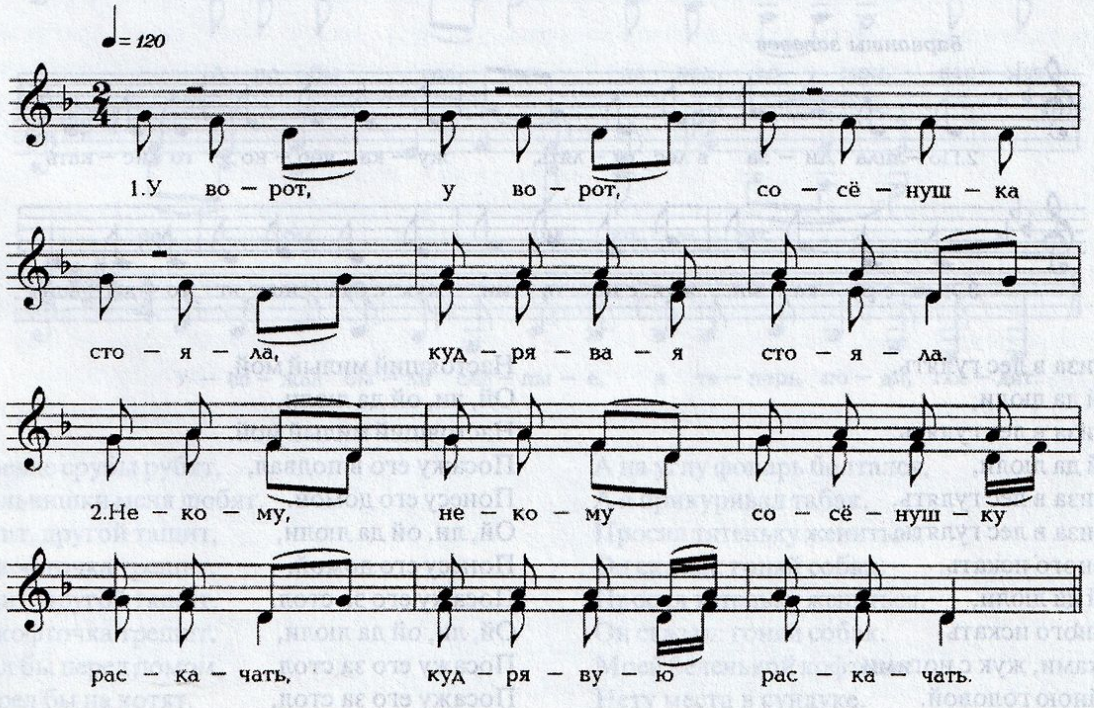
ЛЕТ СЕМНАДЦАТИ МАЛЬЧИШКА



Лет семнадцати мальчишка
Ходил холост, не женат.
Он задумался жениться
И не знал, кого спросить,
Кроме тятеньки свово.
- Позволь, тятенька жениться,
Позволь взять, кого люблю.
Отец сыну не споверил,

Что на свете есть любовь.
Ведь на свете люди равны,
Должно всех равно любить.
Отвернулся, он заплакал,
Сказал: "Тятенька, прощай".
Шел он садом, шел тропинкой
Прямо к Саше в теремок.
Постучался он в окошко:
- Выдь-ка, Саша, на часок.
- Выдь-ка, Саша на часок,
На единый минуток.
Вышла Саша на часок,
На единый минуток.
-Дай-ка руку, дай-ка праву,
И с правой руки кольцо.
Саша руку не дала,
И колечко не сняла.
Отвернулся, он заплакал,
Сказал: "Сашенька, прощай".
Шел он садом, шел дорожкой,
Сел под яблоней густой,
Под грушицей зеленой.
Вынул шашку, вынул вострy,
И покончил жизнь свою.
Его буйная головка
Покатилась по траве.
Его глазки голубые
Прямо к солнышку глядят.
Его письма дорогие
Прямо к Сашеньке летят.
Саша по саду гуляла,
Сама письма получала.
Где читала, там узнала,
Здесь и кончилась любовь.
"Положите мое тело
Во хрустальный новый гроб.
Напишите на гробнице
Два златые литера.
Первый литер мому другу,
А второй - несчастной мне.
Схороните мое тело
Между двух больших дорог,
Между Питерской-Московской,
И дворянской столбовой.
Может быть, отец проедет
И увидит литера.
Тут отец сыну споверил,
Что на свете есть любовь.
Нигде милого не вижу,
Ни в Самаре, ни в Москве,
Только милого я вижу
На портрете на стене.
Еще милого я вижу
Ночью в сладком крепком сне.

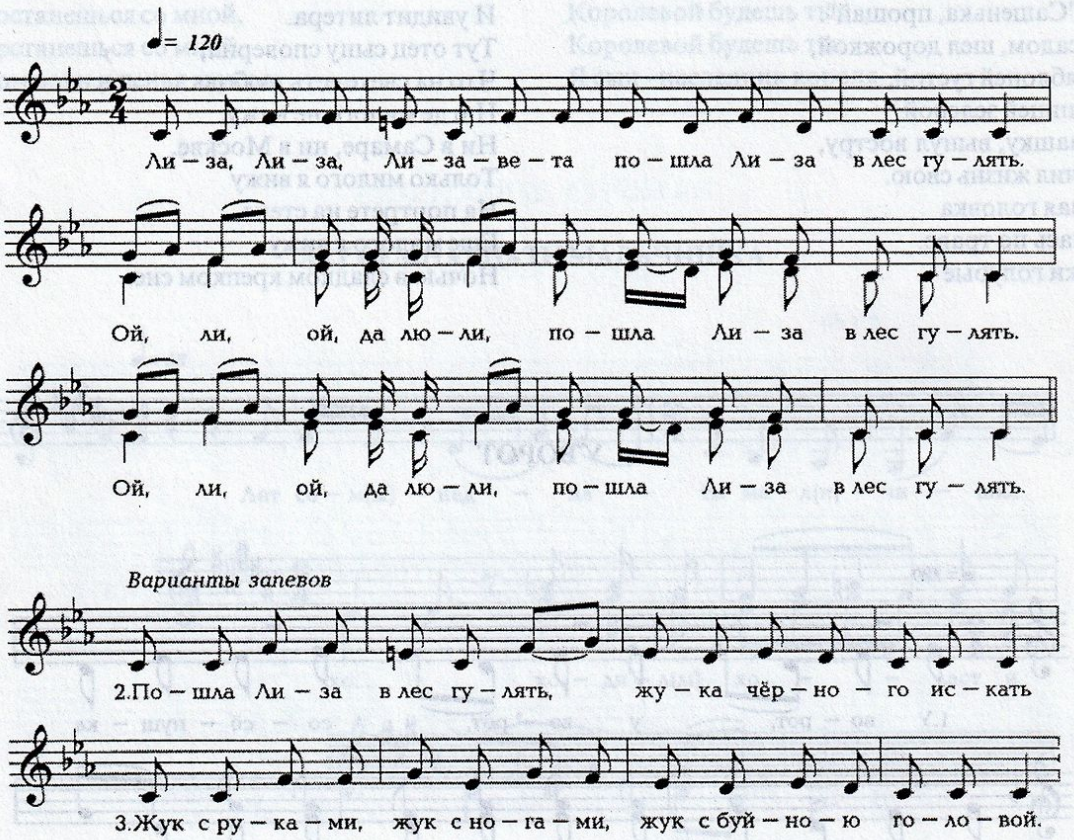
У ВОРОТ



У ворот, у ворот
Сосенушка стояла,
Кудрявая стояла.
Некому, некому
Сосенушку раскачать,
Кудрявую раскачать.

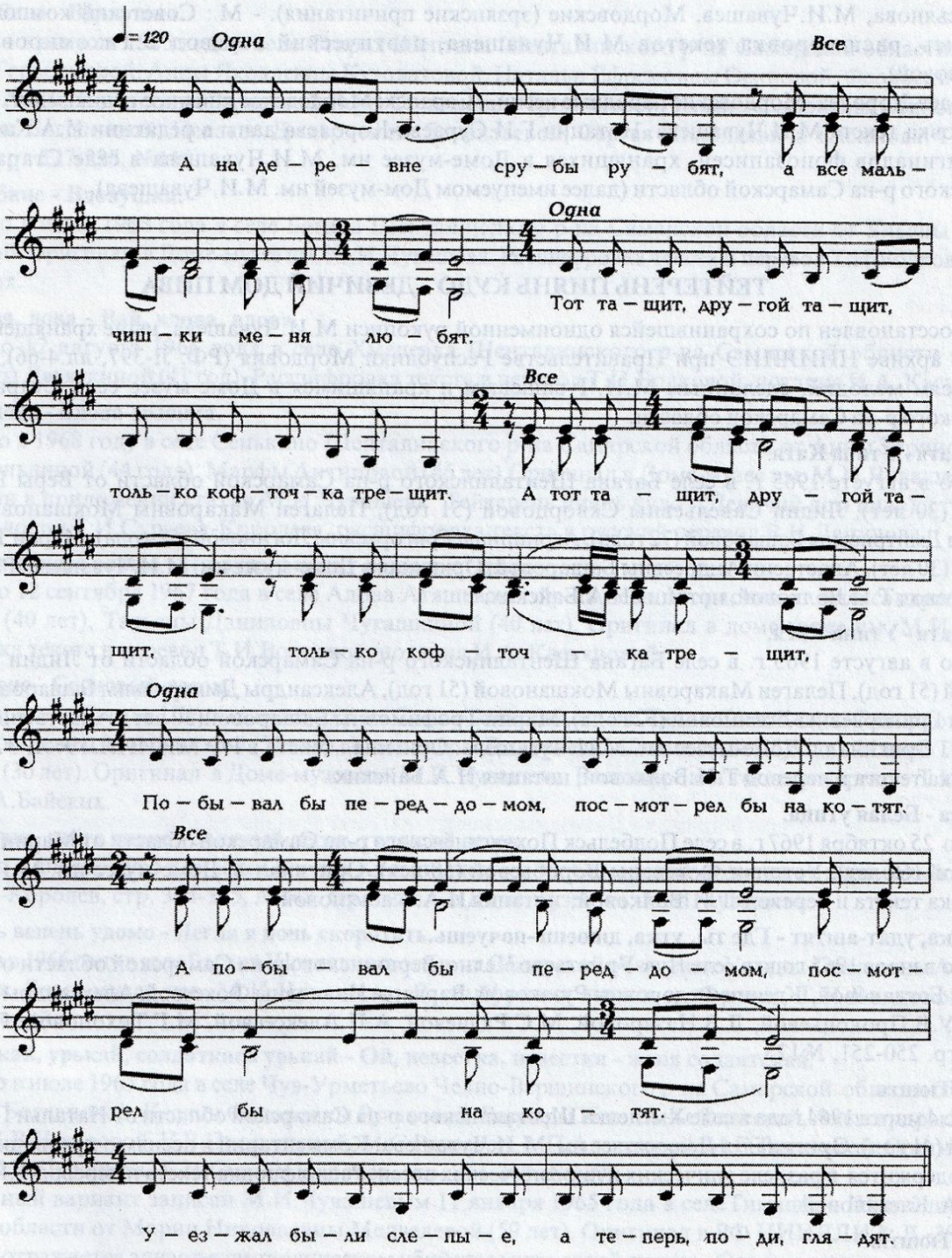
Ты подуй, ты подуй.
Подуй ветер со горы,
Подуй ветер со горы.
Со горы, со горы,
Со восточной стороны,
Со восточной стороны.
Ты пролей, ты пролей,
Пролей сильный дождичек,
Пролей сильный дождичек.
Прогреми, прогреми,
Прогреми-ка грозный гром,
Прогреми-ка грозный гром.
Ты убей, ты убей.
Убей мужа старого,
Убей мужа старого.
Старого, старого,
Старого, ревнивого,
Старого, ревнивого.
Мне не жаль, мне не жаль,
Не жаль мужа старого,
Не жаль мужа старого.
Только жаль, только жаль -
На нем шуба новая,
На нем шуба новая.
Новая, новая,
Опушка бобровая,
Опушка бобровая.

ЛИЗА, ЛИЗА, ЛИЗАВЕТА



Пошла Лиза в лес гулять,
Ой, ли, ой да люли,
Пошла Лиза в лес гулять.
Ой, ли, ой да люли,
Пошла Лиза в лес гулять.
Пошла Лиза в лес гулять,
Жука черного искать.
Ой, ли, ой да люли,
Жука черного искать.
Жук с руками, жук с ногами,
Жук с буйною головой.
Ой, ли, ой да люли,
Жук с буйною головой.
Жук с буйною головой,
Настоящий милый мой.
Ой, ли, ой да люли,
Настоящий милый мой.
Посажу его в подвал,
Понесу его домой.
Ой, ли, ой да люли,
Понесу его домой.
Посажу его за стол,
Ой, ли, ой да люли,
Посажу его за стол.
Посажу его за стол,
Чаю, сахару на стол.
Ой, ли, ой да люли,
Чаю, сахару на стол.

ШИЛАНСКИЕ ЧАСТУШКИ



А на деревне срубы рубят,
А все мальчишки меня любят.
Тот тащит, другой тащит,
Только кофточка трещит.
Тот тащит, другой тащит,
Только кофточка трещит.
Побывал бы перед домом,
Посмотрел бы на котят.
Уезжал - были слепые,
А теперь, поди, глядят.
Уезжал - были слепые,
А теперь, поди, глядят.

А на углу фонарь болтался,
А я прикуривал табак.
Просил тятеньку жениться,
Он сказал: гоняй собак.
Просил тятеньку жениться,
Он сказал: гоняй собак.
Моей беленькой кофтенке
Нету места в сундуке.
Разнесчастненькой девчонке
Нету счастья в женихе.
Разнесчастненькой девчонке
Нету счастья в женихе.

КОММЕНТАРИИ

В данной антологии использованы материалы следующих изданий:

И.А.Касьянова, М.И.Чувашев. Мордовские (эрзянские причитания). - М.: Советский композитор, 1979. (Фонозапись, расшифровка текстов М.И.Чувашева, поэтический перевод В.Тихомирова, нотации И.А.Касьяновой).

Г.И.Сураев-Королев. Мордовские народные песни. - Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1969. Фонозапись и расшифровка текста М.И.Чувашева. Нотации Г.И.Сураева-Королева даны в редакции И.А.Касьяновой на основе оригиналов фонозаписей, хранящихся в Доме-музее им. М.И.Чувашева в селе Старая Шентала Шенталинского р-на Самарской области (далее именуемом Дом-музей им. М.И.Чувашева).

ТЕЙТЕРЕНЬ ПИЯНЬ КУДО - ДЕВИЧИЙ ДОМ ПИВА

Обряд восстановлен по сохранившейся одноименной рукописи М.И.Чувашева, ныне хранящейся в городе Саранске в архиве НИИЯЛИЭ при Правительстве Республики Мордовия (РФ: Л-397, лл.4-66), а также по фоноозаписям мелодий, сделанным М.И.Чувашевым и хранящимся в Доме-музее села Старая Шентала Шенталинского р-на Самарской области.

Утянь Катя - Утина Катя.

Записано в августе 1965 г. в селе Багана Шенталинского р-на Самарской области от Веры Николаевны Барнаевой (30 лет), Лидии Савельевны Скворцовой (51 год), Пелагеи Макаровны Мокшановой (51 год), Александры Дмитриевны Башаровой (72 года), Агриппины Григорьевны Логиновой (52 года), Марии Трофимовны Башаровой (30 лет), Анастасии Андреевны Башаровой. Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация Н.А.Байских.

Утянь Катя - Утина Катя.

Записано в августе 1965 г. в селе Багана Шенталинского р-на Самарской области от Лидии Савельевны Скворцовой (51 год), Пелагеи Макаровны Мокшановой (51 год), Александры Дмитриевны Башаровой (72 года), Агриппины Григорьевны Логиновой (52 года), Марии Трофимовны Башаровой(30 лет), Анастасии Андреевны Башаровой. Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Оригинал текста в РФ МНИИЯЛЭ: Л.-371, лл.12-13. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация Н.А.Байских.

Ашо утка - Белая утица.

Записано 25 октября 1967 г. в селе Подбельск Похвистневского р-на Самарской области от Марии Васильевны Коноваловой (60 лет), Устиньи Фокеевны Воробьевой (58 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А. Касьяновой.

Косо, утка, удат-аштят - Где ты, утка, днюешь-ночуешь.

Записано в июле 1965 года в селе Чув-Урметьево Челно-Вершинского р-на Самарской области от Анастасии Алексеевны Богдановой, Ксении Федоровны Рузаковой, Варвары Ивановны Фокеевой, Александры Васильевны Фокеевой, У.В.Прокопьевой, Л.В.Назаровой, М.С.Радаевой, А.П.Алексеевой, М.Г.Тихоновой. Г.И. Сураев-Королев, стр. 250-251, №125.

Тюштя -Тюштя.

Записано 4 марта 1964 года в селе Хмелевка Шенталинского р-на Самарской области от Натальи Григорьевны Девяткиной (41 год). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Комментарий к песням о предводителе народа Тюштяне содержится в разделе эпических и лироэпических песен. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А. Касьяновой.

Тюштя -Тюштя.

Записано в августе 1965 года в селе Старая Шентала Шенталинского р-на Самарской области от Татьяны Петровны Герасимовой, Анны Яковлевны Кузоватовой, Натальи Ефремовны Осиповой, Феодосии Федоровны Ильясовой, Анны Дмитриевны Барнаевой, Веры Степановны Трофимовой, Ульяны Семеновны Осиповой, Пелагеи Дмитриевны Богдановой, Пелагеи Дмитриевны Дементьевой, Сергея Николаевича Касимова. Г.И. Сураев-Королев, стр. 211-213.

Тейтерькс эрямось - Девичья жизнь.

Записано16 октября 1965 года в селе Подбельск Похвистневского р-на Самарской области от Матрены Петровны Кавриной (55 лет), Михаила Степановича Беспалова (57 лет). Оригинал в доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А. Касьяновой.

Авам максымим васолонь таркав - Матушка выдала в даль далекую.

Записано 7 августа 1968 года в селе Похвистнево Похвистневского р-на Самарской области от Елены Васильевны Кузнецовой. Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А. Касьяновой.

Молькшнынь вишка полане - Выходила замуж за малого мужа.

Записано в августе 1966 года в селе Старая Шенталa Шенталинского р-на Самарской области. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева. Г.И.Сураев-Королев, стр. 235 -236, №119.

Дова бабине - Вдовушка.

Записано в августе 1965 года в селе Старая Шенталa Шенталинского р-на Самарской области от Татьяны Петровны Герасимовой, Анны Яковлевны Кузоватовой, Натальи Ефремовны Осиповой, Феодосии Федоровны Ильясовой, Анны Дмитриевны Барнаевой, Веры Степановны Трофимовой, Ульяны Семеновны Осиповой, Пелагеи Дмитриевны Богдановой, Пелагеи Дмитриевны Дементьевой, Сергея Николаевича Касимова. Г.И. Сураев-Королев, стр. 227-228, №116.

Дова бабине - Вдовушка.

Записано в июле 1966 года в селе Багана Шенталинского р-на Самарской области от Ульяны Семеновны Андрюхиной. Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация Н.А.Байских.

Вай, дова, дова - Вай, вдова, вдова.

Записано 12 августа 1966 года в селе Хмелевка Шенталинского р-на Самарской облисти от Натальи Григорьевны Девяткиной (41 год). Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А. Касьяновой.

Эрзянь дова - Вдова-эрзянка.

Записано в 1968 году в селе Сенькино Шенталинского р-на Самарской области от Анны Зориной (53 года), Евдокии Сульдиной (44 года), Марфы Антиповой (46 лет).Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Вариант опубликован в приложении статьи М.И.Чувашева "Тейтерень пиянь кудо" (Девичий дом пива), стр. 308, №12. Нотация мелодии Г.И.Сураева-Королева, расшифровка текста и русский перевод В.И.Данилова.

Лугава яки сыре алаша - По лужку ходит лошадь старая.

Записано 12 сентября 1967 года в селе Алова Атяшевского р-на Респ. Мордовия от Александры Андреевны Устимовой (40 лет), Татьяны Даниловны Чугашкиной (40 лет). Оригинал в доме-музее им. М.И. Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А. Касьяновой.

Пиче вирне - Сосновый лесок.

Записано в селе Багана Шенталинского р-на Самарской области от Лидии Савельевны Скворцовой (51 год), Пелагеи Макаровны Мокшановой (51 год), Александры Дмитриевны Логиновой (52 года), Марии Трофимовны Башаровой (30 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация Н.А.Байских.

Пиже вирне, гайге вирне - Зеленый лесок, гудящий лесок.

Записано в январе 1965 г. в селе Ойкино Клявлинского р-на Самарской области от хора сельских женщин. Г.И.Сураев-Королев, стр. 304-305, №148. Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева.

Маднинь венень удомо - Легла я ночь скоротать.

Записано в 1966 году в селе Багана Шенталинского р-на Самарской области от Ульяны Семеновны Андрюхиной. Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Вай, урькай, урькай, солдаткась урькай - Ой, невестка, невестка - жена солдатская.

Записано в июле 1965 года в селе Чув-Урметьево Челно-Вершинского р-на Самарской области от Анастасии Алексеевны Богдановой, Ксении Федоровны Рузаковой, Варвары Ивановны Фокеевой, Александры Васильевны Фокеевой, Л.В.Назаровой, У.В.Прокопьевой, М.С.Радаевой, А.П.Алексеевой, М.Г.Тихоновой. Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Г.И.Сураев-Королев, стр. 261-263, №129.

Идентичный вариант записан М.И.Чувашевым 11 января 1965 года в селеТимяшево Шенталинского р-на Самарской области от Марии Николаевны Медведевой (59 лет). Оригинал в РФ НИИЯЛИЭ: Л.-393, лл.34-35, 30-31. Здесь отражается эпизод о символическом убийстве мужа своей женою. Огонь и вода здесь не случайны: в огне не горит и в воде не тонет, родительское благословение и имя, данное отцом с матерью при рождении человека и остающееся вечно в памяти людей. Однако в песне преодоление огня и воды связывается с чудесными качествами жены: она умеет плавать, умеет не сгорать, "языки" воды и огня понимает. Далее символическое убийство сонной травою затушевывается моралью: " не делай того, что запретно", человек, непосвященный в данную ситуацию, видит в песне фактическую трагедию.

Татарава - Татарка.

Записано в марте 1965 года в селеХмелевка Шенталинского р-на Самарской области от Натальи Григорьевны Девяткиной (41год). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А. Касьяновой.

Нулы-валы - Развевается платок.

Записано в 1966 году в селе Багана Шенталинского р-на Самарской области от Лидии Савельевны Скворцовой (51 год), Пелагеи Макаровны Мокшановой (51 год), Александры Дмитриевны Логиновой (72 года), Марии Трофимовны Башаровой (30 лет), Анастасии Трофимовны Башаровой (?). Расшифровка мелодий И.А.Касьяновой.

Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Оригинал текста - в РФ НИИЯЛИЭ: Л.-397, л.35. Близкий вариант записан в этом же селе от А.Д.Башаровой (71 год). Оригинал в РФ НИИЯЛИЭ: Л.-392, л.66. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация Н.А.Байских.

В лирической песне изображается женщина-татарка. Она лучезарна и светоносна, подобна луне на ночном небосклоне и в то же время она - белая береза, светом изгоняющая темноту леса. Родилась, выросла в эрзянской семье, воспитывалась по законам и традициям мордвы. Выйдя замуж за татарина, приняв новую веру, желает поучиться новым традициям и об этом советуется с мужем. Советы, которые он ей дает, сходны с наказами эрзянина жене перед уходом на длительную воинскую службу. Вариант песни опубл. в приложении к статье М.И.Чувашева "Тейтерень пиянь кудо" (Девичий дом пива), стр.300, №3. Фонозапись М.И.Чувашева, расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой.

Татарава - Татарка.

Записано в 1966 году в селе Багана Шенталинского р-на Самарской области от Ульяны Семеновны Андрюхиной. Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Равжавась - Брюнетка.

Записано в июле 1965 года года в селе Чув-Урметьево Челно-Вершинского р-на Самарской области от Анастасии Алексеевны Богдановой, Ксении Федоровны Рузаковой, Варвары Ивановны Фокеевой, Александры Васильевны Фокеевой, Л.В.Назаровой, У.В.Прокопьевой, М.С.Радаевой, А.П.Алексеевой, М.Г.Тихоновой. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева. Г.И.Сураев-Королев, стр. 273-275, №134.

Тундонь пова-липовка - Весенняя пташка-липовка.

Записано в 1964 году в селе Багана Шенталинского р-на Самарской области. Оригинал звукозаписи в Доме-музее им.М.И.Чувашева, оригинал текста - в РФ НИИЯЛИЭ: Л.-397, лл.36-37. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Морасынек галопонь - Галоп-песню мы споем.

Записано в августе 1965 года в селе Старая Шентала Шенталинского р-на Самарской области от Татьяны Петровны Герасимовой, Анны Яковлевны Кузоватовой, Натальи Ефремовны Осиповой, Феодосии Федоровны Ильясовой, Анны Дмитриевны Барнаевой, Веры Степановны Трофимовой, Ульяны Семеновны Осиповой, Пелагеи Дмитриевны Богдановой, Пелагеи Дмитриевны Дементьевой, Сергея Николаевича Касимова. Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Г.И.Сураев-Королев, стр. 248-249, №124.

Ки чиресэ репст видезь - У дороги репа посажена.

Записано в 1964 году в селе Кармалка Лениногорского р-на Респ. Татарстан. Текст извлечен из рукописи М.И.Чувашева "Тейтерень пиянь кудо" (Девичий дом пива), в архиве НИИЯЛИЭ: Л.-397, лл.41-42. Оригинал звукозаписи в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

А улинь симе винадо - Не пил бы я вина.

Записано 8 ноября 1966 года в селе Сенькино Шенталинского р-на Самарской области от Анны Игнатьевны Зориной (53 года), Евдокии Павловны Сульдиной (44 года), Марфы Игнатьевны Антиповой (46 лет). Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Покш поксясо репст видезь - На широком поле репа растет.

Записано 12 июля 1965 года в селе Ново-Урметьево Челно-Вершинского р-на Самарской области от Марии Антоновны Разуковой (53 года) и Марии Николаевны Чумаковой (38 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

УРЬВАКСТОМАНЬ КОЙТЬ, УРНЕМАТ ДЫ МОРОТ - СВАДЕБНЫЕ ОБЫЧАИ, ПРИЧЕТЫ И ПЕСНИ

Ладямо - Сговор. Покш чиямот - Большое сватовство. Чинь путомо - Назначение дня свадьбы.

Записано 11 января 1965 года в селе Тимяшево Шенталинского р-на Самарской области от Марии Ивановны Медведевой (59 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 371, лл. 63-65.

Ритуал включает в себя предварительное и большое сватовство, назначение дня свадьбы и словесное состязание в песне "парявтнемат" при сватовстве.

Парявлимат - Причитание невесты при сватовстве.

Записано 11 января 1965 года в селе Тимяшево Шенталинского р-на Самарской области от Марии Ивановны Медведевой (59 лет). Перевод на русский язык А.Д.Шуляева. (Там, где не оговаривается перевод, он выполнен А.Д.Шуляевым). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 371, лл. 42-44.

Исполняется девушкой вечером или ночью, перед наступлением утренней зари во дворе своего дома: обращаясь к матери, девушка, рыдая, высказывала обиду на раннее замужество. Обычно она причитывала во дворе, величая Зарю Богиней. Это же причитание она исполняла и вечером накануне свадьбы.

Зорянь урнема - Причитание на утренней заре.

Записано 16 декабря 1965 года в селе Камышлинка Северного р-на Оренбургской области от Дарьи Васильевны Кожеватовой (58 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. И.А.Касьянова, М.И.Чувашев, Мордовские (эрзянские) причитания, стр. 11-12, № 2.

Зорянь урнемат - Причитание невесты.

Записано в 1965 году в селе Тимяшево Шенталинского р-на Самарской области от Марии Ивановны Медведевой (59 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 393, лл. 36-37.

Валскень зорянь урнима свадьбань чистэ - Причитание невесты на утренней заре в день свадьбы.

Записано 28 сентября 1965 года в селе Багана Шенталинского р-на Самарской области от Александры Дмитриевны Башаровой (72 года). И.Касьянова, М.Чувашев, Мордовские (эрзянские) причитания, стр. 13-17, №3.

За обращением к матушке, покровительнице дома Юртаве, в композиции произведения следует обращение к родной матери невесты. Образ вещей кукушки в мордовском, как и в русском фольклоре, связан с жизнью и смертью: по кукованию кукушки человек определяет срок своей жизни и смерти. В песнях об отходниках, переселенцах на новые земли, а также в песнях о солдатчине, кукушка символизирует женское начало мира - мать, жену, сестру, дочь, сидящих у ног или на груди умерших на чужой земле мужчин. В песне "Иванонь Матрюсь" (Иванова Матрена) девушка, выданная замуж в далекие земли, навещает родных в образе кукушки, садится на вершину колодезного столба ("журавля") и начинает петь, рассказывая о себе. В бытовом разговоре жалобное пение напоминает пение кукушки ("куковнемс вайгель" - петь, куковать кукушкой так, чтобы вызвать слезы у присутствующих).

Приготовлении для новобрачной бани также сопровождается причитаниями.

Вечерняя и утренняя зори девушкой величаются именем Марии-Богородицы, а полночь Матреною. В других текстах вечерняя заря называется Дарьей, утренняя - Марьей.

Невестань урнемат ялга икеле - Причитание невесты перед подругами.

Записано в 1964 году в селе Кармалка Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Анны Яковлевны Мишаковой (62 года). Оригинал в машинописной рукописи в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой.

Чокшнэнь ды валцкень зорянь урьнемат - Причитания на вечерней и утренней заре.

Записано 11 января 1965 года в селе Тимяшево Шенталинского р-на Самарской области от Марии Ивановны Медведевой (59 года). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л - 393, лл. 36-37.

Как и в предыдущих текстах, здесь невеста со всех сторон ограждается огнем и водой - символами неба и земли, первоэлементами создания мира. Любопытным в тексте оказывается и железный забор, отделяющий "свой" мир от "не своего". Такой забор соответствует дому-крепости, которую матери создают для своих сыновей в причитаниях при проводах их на службу и в заговорах, когда пророчицы ограждают больного от изгоняемых из его тела недугов. В пограничном своем состоянии между бытием и смертью невеста даёт поручения о бережном сохранении своего девичества в образе цветка, которое иссушает обожествленное солнце Чи и Ветер развевает его над землею: нивами, лугами, водоёмами, кладбищем.

Чокшнень зорянь урнемат - Песни невесты на вечерней заре.

Записано в феврале 1965 года в селе Подбельск Похвистневского р-на Самарской области от Пераскевии Антиповны Федоровой (53 года). Г.И.Сураев-Королев, стр. 291-293, №142.

Вызывает возражение неточный перевод. В мордовском тексте выражение "Чи валдынем" ("светик солнца Чи моего") в отношении родителей в переводе выступает только в значении "света солнца ясного", тогда как здесь речь идет не о дневном светиле, а персонифицированном свете и тепле божества Чи паза, от лучей которого на земле всё рождается, в том числе и боги плодородия. Выражение "Лес - медный гребень" ("пижень сурьцямо вирь") в переводе подано через сравнение "как" ("лес, что как медный гребень"), расщепляющее субъект от объекта. Сравнение как приём приблизительного уподобления одного другому появляется в относительно позднее время. В более древних текстах ведущая роль в образной системе поэтического слова играет метафора. В ней отражено языковое и поэтическое (индивидуально-творческие) видение народа.

Первоначально экспрессивные выражения не воспринимались как образные: "...в своих истоках метафора представляла собой зафиксированные в языке мироощущения древнего человека с присущим этому мироощущению убеждением в тождестве и адекватности двух различных (с современной точки зрения) миров - живой и не живой природы" (А.К.Авеличев. Заметки о метафоре Вестн. Моск. ун-та, Филология, 1973, № 1. - стр. 26). Выражение типа "глазок лозы", "ручка двери", "полет мысли" и им подобные А.К.Авеличев классифицирует как "бессознательно-антропоцентрические образования".

Исследуя вопросы поэзии фольклора, Е.М.Мелетинский также поддерживает вывод о том, что образность языка на данных стадиях его развития покоилась на мироощущении древнего человека, который, "не выделял

себя из окружающего природного мира и переносил на природные объекты свои собственные свойства..."

Эту мысль уже развивал А.А.Потебня: "...метафоричность есть всегдашнее свойство языка, и переводить его мы можем также с метафоры на метафору; метафоричность языка на данных стадиях его развития неосознанна" (Потебня А.А. Харьков, 1905). На более высокой стадии человеческого мышления образность речи становится актом сознательного творчества, приобретает эстетическую функцию, ещё достаточно устойчиво сохраняя и свою древнею основу.

Длительная жизнь поэтических метафор подготавливалась в обряде и мифе. Основой отдельных метафор исследователи считают многочисленные табу или запреты, строго соблюдавшиеся на низших ступенях развития человеческого общества. "Некоторые метафоры обязаны своим происхождением табу на упоминание смерти и болезни. В обрядовой поэзии сложились постоянные метафорические формулы" (Мелетинский Е.М. Первобытные истоки словесного искусства. - М. 1972, стр. 157).

Валцкень зорянь урнимат - Причитания при утренней заре

Записано 16 ноября 1964 года в селе Подбельск Похвистневского р-на Самарской области от Матрены Петровны Кавриной (54 года). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л - 394, лл. 53-56.

Причитывание на утренней заре начинает мать, символ заката. Она называет свою дочь Марией и просит свою дочь открыть глаза, готовиться к своему "покрытию" точно так, как заря, позолотив небо, фатою покрыла небеса. Свет зари здесь отождествляется со свечою, огонь для которой в общественных молениях возжигался жрецами трением двух палок или бревен и назывался "живым" ("эриця") огнем, обогревателем всего рода и всех его покровителей - предков и богов.

Но так как невеста уходит из семьи, свет родного неба над ее головою начинает пропадать, становясь всё меньше и меньше.

Мотив нехватки света и тепла невесте здесь увязывается с затмением луны и солнца, с наступлением скованности земли зимою. Причиною затмения этих космических объектов, по словам девушки, являются пришельцы из другого рода, называемые чужестранцами - ногайцами и башкирами. Приближение их к дому невеста, вещая кукушка, чует на расстоянии, как чудесный конь в песнях о рекрутчине заранее предчувствует указы, объявляющие войны, а потому предсказывает свою судьбу и судьбу хозяина в предстоящих схватках. Такое мысленное узнавание своей судьбы на расстоянии присуще многим произведениям мордовского фольклора.

Зорянь урнемат - Причитания при наступлении зари.

Записано 8 июня 1964 года в селе Ойкино Шенталинского р-на Самарской области от Татьяны Матвеевны Красновой (76 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 394, лл. 125-126.

По своим мотивам произведение близко предыдущим текстам с подобным содержанием. Тут судьба невесты полностью зависит от милости всемогущего неба в образе Зари-матушки, Зари-кормилицы. С разрешения этой богини девушка желает подойти к состарившейся кобылице, связанной с землею четырьмя ногами (у земли четыре угла), чтобы она ей назначила день (чи) своей смерти: "пусть она передними ногами её прибьёт, задними ногами в землю зароет". Подобный мотив встречается в поединке воина с врагами, в частности, с отрядами ушкуйников-грабителей. Конь вступает в сражение, когда всадник ранен, и вместо него поражает противника. В солдатских песнях конь хоронит своего хозяина. Он же и его оплакивает, стоя над могилой.

Зорянь урнемат - Причитание невесты на утренней заре.

Записано в январе 1965 года в селе Чёрная Речка Шенталинского р-на Самарской области от Ефимии Семеновны Савиновой (68 лет). Г.И.Сураев-Королев, стр. 297-298, №144.

Характерным здесь является величание утренней зари Дарьею, вечерней - Марьею, а полуночной зари Натальей, иногда Настасьей, именем покровительницы домашних овец. Заря в тексте предстает птицей, взмахом крыльев воспламеняющей небо. Пух и перья жар-птицы, падающие вниз с высоты неба, уподобляются лучам солнца, освещающим всех живущих на земле.

Невеста причитывает о себе словами, имеющими обратное значение. Такая обратная знаковость смысла наблюдается в заговорах для обмана демонов, болезней и иных существ, приносящих вред всей природе. Так при гаданиях девушки обувь с правой ноги обували на левую, а с левой ноги - на правую, и всё делали наоборот: вместо платка на голову надевали шапки, одежду выворачивали наизнанку, дабы запутать свои следы, ходили задом наперед. При похоронах одежду сшивали слева направо, чтобы обмануть смерть. Мордва полагала, что в ином мире, по сравнению с земным миром, всё делается наоборот: там не поют, собаки не лают, умершие там не ходят, а летают и т. д. Таким образом, в причитании невеста, запутывая следы от сватов и обманывая смерть, намеренно создаёт мир с обратным знаком, в котором запутываются и живые.

Чокшнень зорянь урнемат - Песни невесты на вечерней заре.

Записано 20 февраля1964 года в селе Черная Речка Шенталинского р-на Самарской области от Ефимии Семеновны Савиновой (65 лет). Г.И.Сураев-Королев, стр. 291-293, №144. Вариант в нотации И.А.Касьяновой. Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л - 394, л. 42-44.

Чокшнень зорянь урнемат - Песни невесты на вечерней заре.

Записано 15 ноября 1964 года в селе Подбельск Похвистневского р-на Самарской области от Матрены Петровны Кавриной (54 года). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л - 394, л. 42-44.

Банядо икелень невестань урнемат - Причитание невесты перед баней.

Записано 11 января 1965 года в селе Тимяшево Шенталинского р-на Самарской области от Марии Ивановны Медведевой (59 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л - 393, л. 39.

Банясо урнемат - Причитание в бане.

Записано 14 октября 1964 года в селе Мордовское Афонькино Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Натальи Лаврентьевны Дорофеевой (55 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л - 394, л. 94.

Невеста после исполнения причета на лавку у окна или на каменку печи кладет девичий дар - медное или серебряное колечко - для хозяйки бани Банявы и одновременно для владычицы дома Юртавы. Затем подруги невесту раздевают, парят и моют.

Урнемат - Причитание невесты.

Записано 10 марта 1964 года в селе Подлесная Андреевка Шенталинского р-на Самарской области от Марии Сергеевны Куликовой (52 года). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л - 398, № 2, лл. 17-19.

Исполняется невестой при подходе к бане.

Банясо парямо - Купание в бане молодушки.

Записано 20 декабря 1964 года в селе Черная Речка Шенталинского р-на Самарской области от Ефимии Семеновны Савиновой (70 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л - 393, лл. 64-69.

Банясо урнемат - Причитание в бане.

Записано 15 февраля 1964 года селе Родина Шенталинского р-на Самарской области со слов Анастасии Алексеевны Барнаевой (46 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л - 398, № 2, лл. 14-16.

Исполняется утром в день венчания после того, как невестка в честь невесты (чиянь патя) топит баню. Затем сваха или подруги расчесывают ей волосы, переодевают в новую одежду. Прежнюю одежду девичества невеста передаёт матери.

Урнемат - Причитания.

Записано 4 марта 1964 года в селе Подлесная Андреевка Шенталинского р-на Самарской области от Марии Сергеевны Куликовой (61 год). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л - 398, № 2, лл. 5-9.

Угощение кашей обычно проводилось в последний день пребывания невесты в доме своих родителей. Каша готовится и в каждом доме её родственников. Они приносят кашу невесте в чашках. Некоторым невестам приносят до 30 и более чашек . Пусть, говорят, от нечего делать считает жених, сколько чашек наши принесли невесте, и судит по этому об обширности её родни. В некоторых селениях сама невеста с подругами ходит по родне есть кашу. В таких селениях на дом ей каши уже не приносят. Для угощения подруг невесты в последний день пребывания ее в доме родителей мать готовила "тейтерень салма" - девичью салму, в более позднее время яичницу со свининой (Евсевьев М.Е. , Т. 5, стр. 111-112).

Парень вачкамо чи - День укладки вещей.

Записано 15 ноября 1964 года в селе Подбельское Похвистневского р-на Самарской области от Матрёны Петровны Кавриной (54 года). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л - 394, лл. 45-49.

М.И.Чувашев отмечает: "В тех селах, где проводится данная церемония, обряд угощения кашей отсутствует. Здесь угощение невесты родными организуется по иному ритуалу. После окончания укладки вещей девушка посещает дома родственников, где её сажают за стол и угощают. Этот обряд называется "Род ланга артнемат" - "Визиты к родственникам на лошадях".

Парень вачкамонь урнема -Причитание при укладке приданого.

Записано 2 августа 1966 г в селе Старая Малыкла Ново-Малыклинского р-на Ульяновской области от Анны Алексеевны Любимовой (50 лет). И.А.Касьянова, М.И.Чувашев, Мордовские (эрзянские) причитания, стр. 22-23. №5.

В тексте дается не зафиксированный в свадебных обрядах иных регионов мотив, когда девушка при входе в дом родителей (видимо, после прощального обхода родственников) упирается руками в косяки двери.

Дверь с косяками здесь упоминается не случайно, это - граница между своим домом и внешним миром, где невесту ждёт опасность. На косяках двери с момента первого шага ребёнка зарубками отмечается его рост. Под порогом дома, согласно приметам мордвы, обитает хранительница дома Юртава (в вариантах - в подполье, у матицы) и её помощницы Кенкш Пазава (Богиня двери и косяков), иногда называемая Лисинень-совамонь Пазава (Богиня выходящих и входящих). По традиции невесту к свадебному поезду выносили на скрещенных руках ее два брата (урьваля), дабы она ногою не наступила на порог и больше не соприкоснулась с землей. При выносе из дома она упирается в косяки двери: так девушка прощалась со своими корнями и с божеством всего дома Юртавой. Братья же её ножом, шашкой, саблей делают на двери троекратные зарубки, как бы вычёркивая имя сестры из членов семьи.

Аналогичный обряд проводится и при выносе покойника из дома: гроб с телом умершего трижды ударяют об потолочину двери, а затем по двум ее косякам, в последний раз оставляя память о нем в родительском доме и получая последнее благословение от владычицы дома - богини очага дома Толавы (Матушки огня) во главе с божеством Каштомава (Богиней печи) и самой Юртавы (Богини дома). Она в древних хижинах при топке печи "по-черному" позволяла выпускать угарный дым через дырку в стене и раскрытую настежь дверь дома. Потому в

приведенном причитании невеста отождествляется с жарким огнем печи, с её черным дымом, как жертвами, поднимаемыми к самому Богу Нишке (на могиле трижды гроб поднимался к небу и опускался к земле, как символ слияния умершего с небом и землею). Как при проводах невесты, так и при прощании с покойником, двери дома раскрывались настежь, но в последнем случае символическому изрубанию топором подвергалась скамейка, на которую до этого ставился гроб.

Парь вачкамо - Причитание при укладке приданого.

Записано 15 ноября 1964 года в селе Подбельском Похвистневского р-на Самарской области от Матрены Петровны Кавриной (54 года). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 371, лл. 41-42.

Причитание исполняется в кладовке дома. В доме собирать приданое запрещалось. Жена старшего брата забирает одежду невесты, уходит в дом для показа родителям. Затем вновь заходит к девушке и со слезами на глазах поёт ей ответную песню. В это время отец в парь кладет лапти и деньги. Деньги дарит и присутствующий здесь будущий свекор невесты. Женщины укладывают пироги, всё это покрывается одеждами новобрачной.

Катание на лошадях при визите к членам рода.

Записано 16 ноября 1964 года в селе Подбельском Похвистневского р-на Самарской обл. от Матрены Петровны Кавриной (54 года). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 394, лл. 50-52; в Л - 395, лл. 18-23.

Собиратель М.И.Чувашев даёт такой комментарий: "В словах невесты при посещении родных наблюдается большое сходство с песнями церемониала угощения кашей. В обоих случаях невеста воспевает урожай, родным желает достатка и изобилия.

Катание невесты по селу бытует и в тех местах, где проводится угощение обрядовой кашей. Только здесь катание проводится без заездов к родным и не накануне, а в день самой свадьбы, после приезда к её дому свадебного поезда. При этом ритуале невеста исполняет только одну песню у крыльца дома своих родителей после возвращения с катания".

Тейтерень урнема веле ланга артнемстэ - Причитание невесты при катании её подружек по селу.

Записано в январе 1965 года в селе Черная Речка Шенталинского р-на Самарской области от Ефимии Семеновны Савиновой (68 лет). Г.И.Сураев-Королёв, стр. 299-300, № 145.

Тейтерень урнемат калмолангодо мейле - Причитание невесты после посещения могил умерших родителей.

Записано 10 января 1967 года в селе Проран Волжского р-на Самарской области от Евгении Ильиничны Радаевой (39 лет). Статья М.И.Чувашева "Мордовские эрзянские причитания" , стр. 367-368, № 4. И.А.Касьянова, М.И.Чувашев, Мордовские (эрзянские) причитания, стр. 9-10, №1.

Произведение бытует в системе сиротской свадьбы, образец которой записан А.Г.Борисовым в селе Старый Байтермиш Клявлинского р-на Самарской области и опубл. в серии УПТМН, Т. 6, 1972. - стр. 28-166.

Девушки-сироты обязательно посещали могилы своих родителей, прощались с ними, просили благословение. Во многих местах при обходе пастбищ, лугов, водоёмов обходили могилы предков и девушки, у которых родители живы. Покровительством умерших заручались не только в доме невесты, но и в доме жениха. Так, при появлении свадебного поезда, старухи выходят на улицу, вынося блины, яйца, пирог, вино, ведро пива. Постелив на траве скатерть, расставив угощение, они обращаются лицом на восток, начинают поклоняться усопшим. Одна из старух просит предков оберегать свадебный поезд от злодеев и колдунов, охранять отъезжающих. При чтении молитвы старуха берёт каждый из припасов на руки, покачав немного, ставит на место. Взявши медную монету, она скоблит её ножом и говорит: "Вот вам, прадеды, прабабушки, пуд меди, пуд серебра", а взяв кусок мяса, произносит: "Вот для вас закололи быка, ешьте сами, угостите знакомых". Затем от каждого кушанья отделяет по кусочку и кладет на землю для предков, отливает несколько капель пива, а остальное съедают и выпивают присутствующие (Евсевьев М.Е., Т. 5, стр. 110.)

К умершим предкам обращается и та невеста, у которой родители живы. В свадьбе этот контакт с усопшими происходит после ритуального омовения в бане: тогда невеста просит предков обернуться в птицу, влететь в её двор в образе голубя. (Евсевьев М.Е., Т. 5, - стр. 166).

Призывали и чтили умерших предков и в доме жениха при знакомстве с новыми членами семьи. Для предков пекли блины, старушки выводили молодую на чистое место - к передним воротам или на огород - для представления её умершим предкам. В старину невеста дарила покойникам рубашки, штаны, кокошники, портянки и проч., позднее - несколько кусков белого холста. Разложив принесённые припасы на разостланной скатерти у ворот дома, одна из старух причитала: "Прадеды и прабабушки (покштят-бабат), да будет ваше благословение. Вот мы взяли сноху - полюбите её, чтобы она могла и вечером поздно входить в дом, и утром рано выходить, ваши красивые имена поминать, земную пыль с вас стряхивать. Вот её дары - почеты". Перечислив все кушанья, брала от каждого из них по кусочку, бросала к воротам, а остатки сами съедали. Затем подобное же моление, представление молодушки хранителю двора, совершается в центре двора, а также у колодца. (Евсевьев М.Е. - Т. 5, - стр. 299-300).

При подходе к дворам родственников "позыватки" ударяли ветками в ворота или окна, подавая знак о своём прибытии, и причитывали. (Сильным ударом палкою в ворота созывали сельчан на общественное моление. "Палки для этого, - сообщает М.Е.Евсевьев, - употребляются только сырые..., по окончании... церемонии их бросают в реку или пруд. При этом хозяева их смотрят, останется ли палка на поверхности воды или потонет. Последнее

служит дурным предзнаменованием" (Евсевьев М.Е. Братчина и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии , Т. 5, стр. 352). Подобный обычай существовал и при гадании, когда девушки на Троицу или при проводах Весны бросали в воду веники, по движению угадывая судьбу.) Важным в комментированном тексте является обращение девушки-сироты к здравствующим дедушке и бабушке, в котором она просит их исполнить родительские обязанности на свадьбе вместо умершего отца и матери. Данный мотив является очень древним, исходит из обычая замещения умерших предков, когда на похоронах и на семейных поминках их представляют живые родственники. Главным качеством заместителя умершего было сходство облика с покойным предком рода. Он облачался в одежду покойника, садился на оседланных коней и в таком виде отправлялся на кладбище. Дома его встречали как вернувшегося с того света, обращались к нему со словами "батюшка", "матушка", усаживали за ритуальный стол, угощали едой и хмельными напитками. При оживленном диалоге с окружающими заместитель должен показать свои импровизаторские способности, войти в роль посредника между живыми и мёртвыми. Этот посредник между двумя мирами, заместитель умерших на земле, выдавал замуж дочерей покойного, отмечал рождение детей и внуков, отвечал за их жизнь.

Кашадо ярцамо - Угощение кашей.

Записано 23 декабря 1964 года в селе Черная Речка Шенталинского р-на Самарской обл. от Ефимии Семеновны Савиновой (70 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л - 393, лл. 7-75. Этот же текст находится в Л - 395, лл. 5-9.

Перед угощением кашей готовились обереги для молодых. Распространено множество песен, в которых пряди волос девушки, соединяются с конопляными волокнами и вплетаются в вожжи упряжки, на которой жених едет на базар за покупками для суженой. Конопля, вымоченная в воде, сваренная в печи, служила оберегом молодым от всевозможных вредоносных действий.

В обряде вкушения общественной каши важным является соблюдение такого обычая: невеста с подругами угощается за одним, а приглашенные на трапезу женщины - за другим столом, мужчины - отдельно от них - за третьим. Хотя первую ложку дочери-невесте преподносит мать, дочь первоначально величает не её, а отца.

Церемония угощения кашей на свадьбах распространена в северных районах Самарской области (Челно-Вершинском, Шенталинском, Клявнинском). В южных районах области (Похвистневском, Кинель-Черкасском и др.) вместо угощения кашей проводят обряд укладки вещей.

Урнемат кашадо ярцамсто - Причитание при угощении кашей.

Записано 5 июня 1964 года в селе Мордовское Афонькино Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Ефросинии Васильевны Корниловой (60 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л - 396, л. 9.

Исполняется невестой при совершении обряда угощения кашей своих родных до приезда свадебного поезда.

Кашадо ярцамонь урнемат - Причитание при угощении кашей.

Записано 14 октября 1964 года в селе Мордовское Афонькино Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Натальи Лаврентьевны Дорофеевой (55 лет).

Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 394, л. 95.

Текст по своим мотивам является своеобразным вариантом предыдущего причитания, но в нём привлекает внимание устойчивая связь невесты с богиней урожая Норовавою и с небесным божеством, в качестве которого выступают крёстная мать и крёстный отец.

Кашадо ярцамонь урнемат - Причитание невесты перед церемонией угощения кашей.

Записано 12 августа1967 года в селе Алово Атяшевского р-на Респ. Мордовия от Александры Андреевны Истимовой (40 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка и перевод текста Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Урнемат кашадо ярцамсто - Причитание невесты при угощении кашей.

Записано 2 августа 1965 года в селе Чув-Урметьево Челно-Вершинского р-на Самарской области от Анастасии Алексеевны Богдановой (72 года). Статья М.И.Чувашева "Мордовские эрзянские причитания", стр. 361-363, № 3. Запись текста, перевод на русский язык М.И. Чувашева, нотация И.А.Касьяновой. И.А.Касьянова, М.И.Чувашев, Мордовские (эрзянские) причитания, стр. 18-19, № 4.

В тексте упоминается торжество (озкс) с возжигаемой свечой и обязательным приношением жертв в честь сверхъестественных сил Неба и Земли. Огонь свечи ("живой" огонь рода) символизировал огонь домашнего очага и небесный огонь Солнца. Рассыпание соли, по приметам, предвещало ссору или драку: соль в древности считалась большой ценностью.

Каша из злаковых культур была обязательной пищей на поминках, куда мордва приглашала не только умерших предков, но и богов. Существовали особые празднества в честь старейшин: "Атянь каша" - "Каша стариков" устраивалась перед началом и завершением земледельческого года (весной и осенью), "Бабань каша" - "Бабья каша" сопровождала длительный период - от посева до их уборки.

Кашадо ярцамонь урнемат - Причитания при угощении кашей.

Записано 7 июня 1964 года в селе Ойкино Шенталинского р-на Самарской области от Татьяны Матвеевны Красновой (76 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 394, лл. 119-121.

В тексте причета невеста обращается к матери и невестке.

Тейтересь морасы тетянь-авань кашантъ - Невеста воспевает родительскую кашу.

Записано в 1966 года в селе Багана Шенталинского р-на Самарской области от Александры Дмитриевны Башаровой (72 года). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Кашадо ярцамот - Угощение кашей.

Записано 12 января 1964 года в селе Тимяшево Шенталинского р-на Самарской области от Марии Ивановны Медведевой (59 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 393, лл. 36-47.

В причитаниях важным является обязательность участия каждого члена рода в проведении свадебного торжества. Это признак былой общинной жизни мордовского крестьянина.

Тот же родовой, а не только семейный, признак отражается и в причитаниях невесты.В процессе импровизации величаются небесные и земные божества, в том числе и покровители дома, домашнего хозяйства, затем отцы и матери, братья и сестры, близкие сородичи и их соплеменники. Подобный приём, кроме свадебных причитаний, характерен и для других произведений, к примеру, для песен, исполняемых весною самыми здоровыми и красивыми людьми - подростками, юношами и девушками, величающими в веснянках не только обновление природы, но и обновление жизни села, округи и т.д.

Пляска подруг с одеждой невесты - распространённый мотив в мордовской свадьбе. В некоторых регионах девушки не пляшут, а, сидя за столом, покачивают головой, корпусом и, создавая себе ритм, топают ногами, прихлопывают по коленям. Это объединяет пляшущих с пляской Солнца в день весеннего равноденствия, с пляской Грома (предание о Сырже) и дождевых капель на земле.

Косань кодамо - Плетение косы.

Записано 17 ноября 1964 года в селе Подбельское Похвистневского р-на Самарской области от Матрены Петровны Кавриной (54 года). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 394, лл. 58-62.

Одна коса - признак девичества. Вышедшая замуж уже не могла ходить без платка и носить одну косу. Ее две косы укладывали венком вокруг головы и покрывали женским головным убором. Всё своё драматическое состояние при расплетении и заплетении косы невеста выражает в бесчисленных причитаниях.

Во многих произведениях даётся характерный повтор с отрицанием: "Я уже не живая, я уже мёртвая, но я ещё не мёртвая, а живая". Их поэтика близка свадебным хоровым песням, например, таким:

Яблоку дева подобна… Высоко под самой вершиной
Ярко краснеет оно: забыли его садоводы!
Нет, не забыли - они не могли до него дотянуться.

Другая особенность поэтики причитаний видится и в склонности невесты к прямой речи. Она вспоминает о том, как ей случалось уже и раньше взывать иногда к богине Зари и как богиня, услышав её, всегда спешила на помощь, освещала ей путь. Невеста общается и с божествами Чи, Нишке. И те как бы отвечают ей, советуют, благословляют.

Весьма интересен отрывок свадебной песни Сапфо, где невеста спрашивает свое девичество: "Девичество, девичество, куда ты, покинув меня, уходишь?", а девичество отвечает девушке: "Не вернусь я больше к тебе, не вернусь". Такие тексты, как у мордвы, так и в Спарте, сопровождались одинаковым обрядовым действом. Тематически этот мотив разлуки девушки с покидающим её в момент свадьбы Девичеством близок не только мотиву прощания невесты-мордовки, но и русской невесты:

Ты прости-ко, Краса девичья!
Я навек с тобой расстануся,
Молодехонька наплачуся.
Отпущу я тебя, Красота,
Отпущу тебя с ленточкой
Во поля, в луга широкие,
Во леса, в боры дремучие, и т.д.

(Андреев Н.П. Русский фольклор, Изд. 2. М - Л, 1938, стр. 86; Толстой И.И. Сапфо и тематика её песен // стр. 20-31; он же: Статьи о фольклоре. М - Л, 1966. - стр. 136-137).

Урнемат - Причитание при плетении косы.

Записано 10 марта 1964 года в селе Подлесная Андреевка Шенталинского р-на Самарской области от Марии Сергеевны Куликовой (61 год). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 398, № 2, лл. 20-28.

Исполняется невестой после бани. Девушке расчесывают волосы и обряжают в одежду невесты.

Косань чавомсто урнемат - Причитание при заплетении косы.

Записано 15 февраля 1964 года в поселке Родина Шенталинского р-на Самарской области от Анастасии Алексеевны Барнаевой (46 года). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 398, № 2, лл. 29-30.

Исполняется невестой и невесткой после бани при расчесывании волос невесты. Волосы расчесывает невестка, а подруги девушки стараются этому всячески помешать.

Урнемат - Причитание невесты.

Записано 17 марта 1964 года в селе Подлесная Андреевка Шенталинского р-на Самарской области от Марии

Сергеевны Куликовой (61 год). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 398, № 2, лл. 31-34.

Одирьвань урнема косань чавомсто - Причитание невесты при плетении косы.

Записано 21 января 1968 года в селе Шентала Шенталинского р-на Самарской области от Веры Николаевны Вельмезевой (1921 г.р.). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Железный забор с железной крышей ассоциируется с домом инициаций, куда свет солнца не проникает, с могилой, куда, по представлениям девушки, она уходит из родительского дома.

Одирьвань урнема косань чавомсто - Песня невесты при плетении косы.

Записано в январе 1965 года в селе Черная Речка Шенталинского р-на Самарской области от Ефимии Семеновны Савиновой (68 лет). Г.И.Сураев-Королев , стр. 294-996, № 143.

Вызывает возражение неточность перевода."Пижень груша эземне" (скамейка - медное монисто) переводится как "грушевая скамейка", "васькамо таркине" (надежда моя, встречающая меня) как "моя кумушка золовушка", "сэреть вити коса" (волосы - украшение стана моего) в значении "пучка моих волос".

Косань кодамо и одюжань орчамо - Плетение косы и переодевание невесты.

Записано в селах Ойкино, Сенькино, Вязовка Шенталинского р-на Самарской области (время записи и исполнители не указываются). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л - 395. лл. 24-29.

Урнемат - Причитание невесты.

Записано 4 июня 1964 года в селе Мордовское Афонькино Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Марии Федоровны Дорофеевой (56 лет). Оригинал в РФ МНИИ ЯЛИЭ: Л - 396, лл. 10-11.

Причет приурочен к заплетению косы невесты и обряжению её к венцу.

Косань чавомо - Набивка косы.

Записано 15 января 1965 года в селе Тимяшево Шенталинского р-на Самарской области от Марии Ивановны Медведевой (59 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 393, лл. 40-41.

Косань кодамонь урнимат - Причитания невесты при заплетении косы.

Записано 8 июня 1964 года в селе Ойкино Шенталинского р-на Самарской области от Татьяны Матвеевны Красновой (76 лет). Оригинал в РФ МНИИ ЯЛИЭ : Л - 394, лл. 122-124.

Косань кодамо - Плетение косы.

Записано 12 января 1965 года в селе Тимяшево Шенталинского р-на Самарской области от Марии Ивановны Медведевой (59 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 393, лл. 39-40.

Урнемат - Причитание невесты при благословении.

Записано 14 октября 1964 года в селе Мордовское Афонькино Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Натальи Лаврентьевны Дорофеевой (56 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л - 394, лл. 96-97.

Баславамонь урнемат - Причитание невесты при благословении.

Записано 3 января 1965 года в селе Тимяшево Шенталинского р-на Самарской области от П.А.Шаталовой (66 лет). И.А.Касьянова, М.И.Чувашев, Мордовские (эрзянские) причитания, стр. 28-29, №7.

Будущего своего свекра и свекровь невеста называет обобщенными словами, как представителей иного мира, которые, хотя и в образном смысле, являются Солнцем, но не милосердным, а все сжигающим на своем пути, олицетворяя царство смерти. Когда невеста обращается к родителям, ей они ничего не говорят. Молчание, немота - символы иного царства.

В оригинале понятие "Пурьгине палакс" (дословно: "Громовая крапива") переводится в значении "колючего кустарника". На самом деле такая крапива в финно-угорской, индоевропейской традициях имеет глубинный мифологический смысл. Это - проклятая Громом жена, низвергнутая с небес и превращенная в колючее, обжигающее тело, растение. Она растет на суходолах, на оставленных пепелищах, возвышенностях, и Гром, наказав её, каждый раз пускает в неё каменные стрелы. Крапивою Пурьгине невесте представляется будущая семья её в доме мужа со свекром и свекровью. Свекор олицетворяет Гром, свекровь - молнию, а сама невеста - крапиву. В то же время и невеста и свекровь через образ крапивы как бы сливаются друг с другом.

Тетянь-авань баславка - Причитание невесты при получении родительского благословения.

Записано 16 декабря 1966 года в селе Камышлинка Северного р-на Оренбургской обл. от Дарьи Васильевны Кожеватовой (58 лет). Статья М.И.Чувашева "Мордовские эрзянские причитания" - стр. 363-367, № 7. И.А.Касьянова, М.И.Чувашев, Мордовские (эрзянские) причитания, стр. 28-29, № 7.

Девушка просит ей дать свое благословение, чтобы у нее хватило сил противостоять напору и капризам чужого рода ("вишкинень коронь кирдеме").

Тетянь-авань баславка - Причитание невесты при получении родительского благословения.

Записано 25 октября 1965 года в селе Кармалка Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Анны Яковлевны Мишаковой (58 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой. Тяжелое положение в доме мужа у невесты ассоциируется со смертью, а счастье и благо - с жизнью.

Ильтямонь каванямот - Угощение перед проводами невесты.

Записано 17 ноября 1964 года в селе Подбельск Похвистневского р-на Самарской области от Матрены Петровны Кавриной (54 года). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л - 394, лл. 63-64.

В произведении звучит мотив оборотнических способностей уходящей из дома невесты: она - жертва, но может превратиться в масло и растаять; просочиться через щели дома, подняться к небесам, стать частью Космоса, плодоносящим дождем. Так в невесте соединяются мудрость богов и родовая память предков.

Свадьбань чистэ урнемат - Причитание невесты в день свадьбы.

Записано 15 октября 1964 года в селе Мордовское Афонькино Лениногорского р-на Татарстана от Натальи Лаврентьевны Дорофеевой (55 лет). Оригинал в РФ МНИИ ЯЛИЭ: Л - 394, лл. 98-104.

Приход поезжан уподобляется нашествию иноземных орд на мордовские земли. Во многих произведениях этого цикла вражеское нашествие всегда неожиданное, когда родители отсутствуют и девушка в доме остается одна без защиты.

Невестань урнема лелянь каземстэ - Причитание невесты при подношении подарка брату.

Записано 5 января 1965 года в селе Тимяшево Шенталинского р-на Самарской обл. от Пелагеи Андреевны Шаталовой (66 лет). И.А.Касьянова, М.И.Чувашев, Мордовские (эрзянские) причитания, стр. 33-34, № 9.

Вместо слов "лелякай" - старший брат, с которыми уважительно и почтительно девушка обращается к старшему по возрасту члену семьи согласно традиции, - в переводе появляется снисходительное выражение "ох, братушка". Брат был покровителем, защитником женщины. Некоторые бытописатели такую роль брата при свадьбе сестры возводят к матриархату (Смирнов И.П. - стр. 182).

Кудань парявтнемат - Воспевание чинов свадебного поезда.

Записано 16 октября 1964 года в селе Мордовское Афонькино Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Натальи Лаврентьевны Дорофеевой (55 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л - 394, лл. 112-113.

Подруги невесты поют за закрытыми воротами перед свадебным поездом. Сваха жениха одаривает девушек цветными лентами, медными колечками, мелкими деньгами. Тогда ворота дома невесты открываются, и гости приглашаются в дом.

Урнемат - Причитание при встрече свадебного поезда.

Записано 17 марта 1964 года в селе Подлесная Андреевка Шенталинского р-на Самарской области Марии Сергеевны Куликовой (61 лет). Оригинал в РФ МНИИ ЯЛИЭ: Л - 398, № 2, лл. 35-37.

Исполняется невестой в доме родителей.

Одирьвань моро кудань вастомсто - Причитание невесты при подъезде свадебного поезда.

Записано 13 августа 1967 года в селе Сабанчеево Атяшевского р-на Респ. Мордовия от Анны Захаровны Бояркиной (56 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Тейтерень ды свахань морсемат кудань самсто - Песни девушек и свахи при подъезде свадебного поезда к дому невесты.

Записано в селе Кармалка Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Ефросинии Григорьевны Чатуровой (62 года), Ксении Ивановны Карабаевой (67 лет), Веры Павловны Венедиктовой (60 лет). Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Свахань моро кудань самсто - Песня свахи при подъезде свадебного поезда за невестой.

Записано 12 августа 1967 года в селе Алово Атяшевского р-на Респ. Мордовия от Александры Андреевны Устимовой (40 лет), Татьяны Даниловны Чугашкиной (18 лет), Елизаветы Андреевны Митяковой (36 лет), Анны Андреевны Чугашкиной (49 лет), Марии Николаевны Бокшайкиной. Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Невестань урнема кудань самсто - Причитание невесты при подходе свадебного поезда.

Записано в феврале 1965 года в селе Подлесная Андреевка Шенталинского р-на Самарской области от Таисии Пантелеевой (32 года). Г.И.Сураев-Королев, стр. 37, № 153.

Баславамонь урнемат - Получение благословения родителей.

Паспортных данных в рукописи нет. Машинописная копия текста в РФ МНИИЯЛИЭ: Л - 395, лл. 30-41.

Обряд причитания во многом схож с ритуальным текстом, исполняемым невестой в день свадьбы, озаглавленным "Свадьбань чистэ урнемат" (Причитания в день свадьбы). Отличается только мотивом двух дорог, одна из которых ведет в Рай, а другая - в Ад. Важным, по сравнению с упомянутым текстом, является пометка собирателя: после завершения причитания невесты "к девушке подходит замужняя женщина (старшая сестра или старшая невестка), которая станет вместе с урьваля сопровождать молодушку в дом жениха. Невеста с причетом обращается к дружкам и дарит им вышитые полотенца. Полотенца эти дружки завязывают вокруг себя. Подружки невесты к тем полотенцам прикалывают красные банты" (РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 395, л. 41.).

Баславамонь урнемат - Причитания при благословении.

Записано 18 ноября 1964 года в селе Подбельск Похвистневского р-на Самарской области от Матрены Петровны Кавриной (54 года). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л - 394, лл. 65-74.

Баславамонь урнемат - Причитание при благословении невесты.

Записано 4 марта 1964 года в селе Подлесная Андреевка Шенталинского р-на Самарской области от Марии Сергеевны Куликовой (61 год). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л - 398, № 2, лл. 38-42.

Баславамонь урнемат - Причитания при благословении родителей.

Записано 15 июня 1964 года в селе Ойкино Шенталинского р-на Самарской области от Татьяны Матвеевны Красновой (76 лет). Оригинал в РФ МНИИ ЯЛИЭ : Л - 394, лл. 127-128.

В этом и в других причетах передан момент определенного свадебного обряда.

Урнемат тетянь-авань баславамсто - Причитание невесты при благословении родителей.

Записано 16 марта 1964 года в селе Подлесная Андреевка Шенталинского р-на Самарской области от Марии Сергеевны Куликовой (60 лет).Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 328, № 2, лл. 43-47.

Исполняется после благословения перед венчанием.

Одирьвань урнемат благословениянь максомсто - Причитания невесты при благословении.

Записано 25 октября 1965 года в селе Мордовская Кармалка Лениногорского р-на Респ. Татарстан отАнны Яковлевны Мишаковой (68 лет). Оригинал в Доме-музее М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.М.Волковой.

Свахань морсемат - Песни свахи.

Записано в феврале 1965 года в селе Подбельск Похвистневского р-на Самарской области от Ефросинии Ивановны Чувашевой (62 года), Анны Яковлевны Ларионовой (62 года), Зинаиды Инчаковой (51 год), Анны Фоминичны Ларионовой (62 года), Прасковьи Антиповны Федоровой (53 года). Г.И.Сураев-Королев, стр. 283-284, № 138.

В тексте излагается церемония обмена ритуальными хлебами между двумя родами. У свахи со стороны жениха свадебный пирог имеет семь слоев, замешан на утином сале, запечен на гусином жире. Он должен дать матери невесты мощь и силу. Так в свадебном пироге материализуется сама богиня урожая Норовава.

Свахань морсемат - Песня свахи.

Записано в феврале 1965 года в селе Крепость-Черемшан Первомайского р-на Респ. Татарстан от К.М.Сабановой (возраст не указан). Она - редкий знаток свадебного ритуала, всех жанров фольклора. Г.И.Сураев-Королев, стр. 319, № 154.

Дружина, возглавляемая свахой, по мощи приравнивается к стихийным силам природы - Грому, Буре, Ветру. Такая мощь необходима для штурма "Девичьего города" ("Тейтерень ош"), взятия девичьего царства с последующим умыканием тоскующей там царевны. В дружине семьдесят семь поезжан, сваха семьдесят восьмая. Она при въезде во двор невесты горделиво возглашает: "Двери свои раскройте пошире, косяки свои поднимите повыше. Правой ногой приударю - ваш мост разобью. Левой ногой приударю - вашу перекладину сломаю". Эти же грозные слова сваха произносит и перед воротами дома жениха.

Не уступает ей и сваха невесты: "Где я ногой притопну - пусть Бог даст меди по колено; куда упрусь ногою, пусть Бог даст по локоть серебра, куда упрусь пальцем, пусть Бог даст с палец высотой золота" (Евсевьев М.Е., Т. 5., стр. 249).

Сваха величает невесту вожаком белых лебедей, пташечкой-певуньей, красивой и стройной березой, цветущей яблонькой, не забывая и себя охарактеризовать с лучшей стороны.

Тейтерень урнемат тетянь кудосто венчамо туемадо икеле - Причитание невесты перед отъездом из родительского дома на венчание.

Записано 4 января 1965 года в селе Тимяшево Шенталинского р-на Самарской области от Пелагеи Андреевны Шаталовой (66 лет). И.А.Касьянова, М.И.Чувашев, Мордовские (эрзянские) причитания, стр. 31, № 8.

Старшие братья нередко заменяли умершего отца в воспитании детей, а затем и в посредничестве между двумя родами. Они - опора всего рода. При подъезде свадебного поезда к дому отца невеста просит братьев или отца выйти к чужанинам, помериться с ними силою, уничтожить их.

Урнемат - Причитание невесты при проводах из дома.

Записано 1 марта, 1964 года в селе Подлесная Андреевка Шенталинского р-на Самарской области от Марии Сергеевны Куликовой (60 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 398, № 2, лл. 48-51.

Исполняется молодушкой в день венчания в доме своего мужа.

Парявтнемат - Парявтнемат.

Записано 15 октября 1964 года в селе Мордовское Афонькино Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Натальи Лаврентьевны Дорофеевой (55 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 394, лл. 105-106.

Подобные корильные и величальные песни исполнялись при выпечке ритуальных пирогов, при встрече и проводах весны. В них воспевались все члены общины.

Одирьвантень молемадо икеле анокстамо - Приготовление свадебного поезда.

Записано 15 октября 1964 года в селе Мордовское Афонькино Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Натальи Лаврентьевны Дорофеевой (55 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 394, лл. 108-110.

Масло здесь признак богатства и символ плодородческих возможностей природы. В загадках горшок с маслом

- горячее солнце. В иных регионах девушки и юноши головы смазывали не только маслом, но и хлебным квасом, пивом ("пурем"), молоком так, чтобы волосы блестели. В некоторых песнях одним из эпитетов весны и весенних птиц было масло. В отдельных регионах девушки и юноши перед браком закручивали волосы железными прутьями, нагретыми на огне, кочедыком. Так как солнце у мордвы-эрзи мужского рода и оно олицетворяло род жениха, волосы поезжан смазывались маслом, а на их груди прикреплялись красные банты, символы небесного огня.

Свахань моро - Песня свахи.

Записано 8 ноября 1966 года в селе Сенькино Шенталинского р-на Самарской области от Марии Семеновны Чураковой (60 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой.

Свахань моро - Песня свахи.

Записано 16 августа1968 года в селе Большой Толкай Похвистневского р-на Самарской области от Ольги Осиповны Радаевой. Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой.

Свахань морсема - Песня свахи.

Записано в 1964 года в селе Кармалка Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Анны Яковлевны Мишаковой (68 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Тетянь-авань баславамсто моры одирьвась ды свахась - При благословении родителей.

Записано 4 августа 1966 года в селе Мордовская Кармалка Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Ксении Ивановны Карабаевой (60 лет), Ефросиньи Григорьевны Чатуровой (16 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой.

Свахань морсема невестань урнема одирьвань кудос молемстэ - Песня свахи и невесты при подъезде свадебного поезда к дому невесты.

Записано в селе Старая Малыкла Ново-Малыклинского р-на Ульяновской области от Дмитрия Алексеевича Ивашкина (49 лет), Пелагеи Никифоровны Жирновой (67 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка и перевод текста Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Свахань моро одирьвань саемстэ - Песня свахи перед отправкой свадебного поезда.

Записано 28 сентября 1965 года в селе Багана Шенталинского р-на Самарской области от Александры Дмитриевны Башаровой (72 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка и перевод текста Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Парявтнемат - Величальная песня.

Записано 20 февраля 1964 года в селе Подлесная Андреевка Шенталинского р-на Самарской области от Ф.А.Герасимовой (86 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л - 398, № 2 лл. 12-13.

Исполняется в доме жениха перед отправлением свадебного поезда в день венчания. Поют величальную песню девушки.

Одирьвань кисэ туемадо икеле анокстамо - Подготовка к поездке за невестой.

Записано 18 ноября 1964 года в селе Подбельск Похвистневского р-на Самарской области от Матрены Петровны Кавриной (54 года). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 394, лл. 83-85.

Число семьдесят семь в определении количества сватов и андов здесь не конкретное, а мифологическое (77 божеств, 77 чертей, 77 болезней и т.д.) и магическое, воплощающее всесильность, неуязвимость дружины. Эта ритуальная дружина в свадьбе демонстрирует захват "живой души", заранее обреченной и жертвенной. Дружина, захватывающая жертву насильственным путем, никого и ничего не боится.

Свахань морсемат - Песня свахи.

Записано 16 августа1966 года в селе Большой Толкай Похвистневского р-на Самарской области от Ольги Осиповны Радаевой . Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка и перевод текста Т.И.Волковой. Сваха обращается к подружкам невесты. Напев повторяет мелодию песни свахи при подъезде свадебного поезда к дому невесты.

Свахань морсемат - Песня свахи.

Записано 4 мая 1964 года в селе Мордовское Афонькино Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Марии Федоровны Дорофеевой (56 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 396, лл. 7-8.

В пометке М.И.Чувашева к тексту сообщается: "Песня исполняется свахой в доме невесты, куда родные жениха приехали за невестой в день венчания". Но с ее домом песню связывает лишь мотив благословения невесты Марьюшки "братцем Павлом", посаженным отцом девушки.

Свахань морсемат - Песня свахи.

Записано 16 октября 1964 года в селе Мордовское Афонькино Лениногорского р-на Татарстана от Натальи Лаврентьевны Дорофеевой (55 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 394, лл. 114-116.

Лукш - ритуальный хлеб жениха здесь символизирует солнечное начало рода жениха: он круглый, корка поджаренная, желто-румяная, помазана маслом и яичным желтком. Яйцо - символ мужского начала, зародыша мира, имеет две души - женскую и мужскую. Сваха в конце песни преподносит матери невесты вышитую рубашку палю и руцю как символ согласия.

Свахань морсема невестань кудосо - Песни свахи в доме невесты.

Записано 19 ноября 1964 года в селе Подбельск Похвистневского р-на Самарской обл. от Матрены Петровны Кавриной (54 года). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 394, лл. 86-91).

Нечетное количество участников подчеркивается в начале, а затем в центральной части обрядового действа. Весь смысл свадьбы сводится к созданию парности не только на уровне союза двух родов, но и на уровне двух зон мира - Неба и Земли или Солнца и Луны, вводя заключение брака в космический и социальный аспект мироздания.

Украшение коней, хомутов, дуг колокольчиками, бубенцами, всякого рода погремушками создает шумовой эффект, ритуально очищая пространство, рассеивая и уничтожая демонические силы.

Мотив испечения ритуального пирога на "материнском молоке", "материнском грудном масле" в сказках и песнях служит благословением на новую жизнь. По этому пирогу братья, полоненные демонами, узнают друг друга, восстанавливают память о принадлежности к своему роду.

Мотив "говорящей" рюмки с волшебным напитком, с просьбой взять его правой рукою, встречается в гостевых и застольных песнях, исполнявшихся на семейных и общественных праздниках, на молодежных игрищах, когда ритуальный ковш (кече) с пивом (пуре) брал в руки старейшина рода, немножко из него отпивал и передавал по старшинству далее по кругу. Круговой ковш или круговая чаша в братчинах служили средством объединения участников в единый "братский" или "посестринский" союз. Ковш имитировал движение небесных созвездий.

Аволинь симе винадо,
Аволинь симе пиядо -
Вечкан паро роднядо,
Вечкан паро раськеде.
Кечесь мери: "Кандомак!"
Пойлась мери: "Симемак!"
(Евсевьев М.Е. Т. 5, стр. 88).

Не пила бы я вина,
Не пила бы пиво -
Люблю хорошую родню,
Люблю веселых свояков.
Ковш говорит: "Меня поднеси!"
Вино молвит: "Испей меня!"

Прощамонь урнемат - Прощальные причеты невесты при уходе из дома.

Записано 15 января 1965 года в селе Тимяшево Шенталинского р-на Самарской области от Пелагеи Андреевны Шаталовой (66 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л - 393, лл.53-54.

В предбрачных песнях девушка всегда сидит на скамейке у левого окна и оглядывается через левое плечо. Из родного дома она уходит на правую сторону. Кроме вышиваемого ею узора на белом холсте с изображением солнца, луны и звезд, её интересует и волнует кудрявый юноша, проходивший под окном.

Мотив соединения медных денег с серебряными и золотыми монетами в данном причитании отражает соединение рода невесты с родом жениха, где золото ассоциируется с солнцем (отцом, свекром, женихом), луна - с серебром (матерью, свекровью, невестой), а сверкающие бронзой звезды - с будущими детьми жениха и невесты.

Узнавание невесты среди подруг одинакового возраста, одетых в одинаковую ритуальную одежду имеет древнюю брачную основу.

Невестань ильтямо тарка - Место проводов молодушки.

Записано 18 ноября 1964 года в селе Подбельск Похвистневского р-на Самарской области от Матрены Петровны Кавриной (54 года). Оригинал в РФ МНИИ ЯЛИЭ: Л - 394. лл. 75-78.

Окончательные проводы невесты родными и подругами завершаются не у ворот отчего дома, а у церкви. Одной из характернейших черт обряда было угощение первого встречного пуре на пути к границе чужой земли для того, чтобы нога у того была легкой, взгляд был ласковый и светлый и чтобы он, умилостившись, пожелал бы новобрачным долгой и счастливой жизни.

Приблизившись к границе соседних полей, окончательно отделяющей "свой" мир от "чужого", коней, запряженных в повозку невесты, распрягали, а вместо них запрягали лошадей из свиты жениха. Молодушка подходила к лошадям отца, которых она оставляла навсегда, украшала их гривы цветами, разноцветными лентами, на шею надевала венки и исполняла причет.

Символическая передача Девичества по наследству сопровождалась преподнесением избраннице подарков (украшений, нарядов), исполнением песен, как со стороны невесты, так и девушки, получившей статус "Бояравакссчи", т. е. образ Девичества.

Парявтнемат - Песни при встрече дружек.

Записано 6 декабря 1963 года в селе Эрзянское Ишуткино Похвистневского р-на Самарской области (Данные о сказительнице отсутствуют). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 371, лл. 45-46.

В рукописи произведение озаглавлено термином "Парявтнема". На самом деле подобные тексты в зачине с упоминанием божеств, испрашиванием милости с их стороны, являются божественными гимнами "Паз моро" или заговорами со священной и заклинательной основой.

Исполняются подругами невесты при подъезде свадебного поезда во главе со свахой и свекром (атявт). При завершении песнопения сваха и сватья со стороны жениха одаривают исполнителей деньгами, бросая их в широкую и глубокую деревянную миску, символ лона природы (яндавине).

Урнемат - Причитание.

Записано 15 марта 1964 года в селе Подлесная Андреевка Шенталинского р-на Самарской области от Марии

Сергеевны Куликовой (61 год).Возраст сказительницы в разных текстах указывается по-разному: то 60, то 61 год. Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л - 398, № 2, лл. 52-53.

В рукописи произведение называется "Урнема".

Парявтнемат - Величальная песня.

Записано 4 июня 1964 года в селе Мордовское Афонькино Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Марии Федоровны Дорофеевой (56 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л - 396, л. 6.

Парявтнемат - Величальное песнопение.

Записано 15 октября 1964 года в селе Мордовское Афонькино Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Натальи Лаврентьевны Дорофеевой (56 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 394, л. 107.

Произведение относится к разряду величальных гимнов, воспевающих божества, предков в образах животных и растений. Описание лошади встречается в свадебных, календарных, пастушеских и солдатских песнях. Исполняется стряпухами в доме жениха при выпечке ритуального пирога (пряка).

Парявтнемат - Свадебные песнопения.

Записано 9 мая 1964 года в селе Мордовское Афонькино Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Марии Федоровны Дорофеевой (56 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 396, лл. 45.

Песня относится к циклу божественных гимнов "Паз моро", имеющих магическую основу славления.

Парвятнемат - Свадебные песнопения.

Записано 15 марта 1964 года в селе Старая Шентала Шенталинского р-на Самарской обл. от Веры Степановны Трофимовой (69 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 398, № 2, лл. 10-11.

Исполняется женщинами-стряпухами в доме жениха во время выпечки свадебных пирогов, которые сваха на следующий день повезет в дом невесты.

Парявтнемат - Песнопения при встрече невесты.

Записано в январе1965 года в селе Багана Шенталинского р-на Самарской области от Александры Дмитриевны Башаровой (72 года). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка и перевод текста Т.И.Волковой. нотация И.А.Касьяновой.

Парявтнемат - Величальная песня.

Записано 13 июня1965 года в селе Старая Шентала Шенталинского р-на Самарской области от Веры Степановны Трофимовой (70 лет), Ульяны Семеновны Осиповой (61 год), Пелагеи Дмитриевны Богдановой (50 лет). Г.И.Сураев-Королев, стр. 241-242 , №121.

Свадебный пирог "лукш" в доме жениха выпекается большим: с тремя , пятью и семью слоями - символами рождения пятнадцати сыновей. Отец и мать жениха в величании свахи именуются добрыми хозяевами, гладкоголовыми ласточками, златоглавыми селезнями и утицами. Табуизация имен будущего свекра и свекрови направлена против воздействия магии колдунов, душманов, чертей. Против них сваха выпускает железных блох и острые стрелы, которых демоны особенно боятся.

Парявтнемат - Величание ритульного пирога.

Записано в феврале 1965 года на ст. Подбельская Похвистневского р-на Самарской области от Ефросинии Ивановны Чувашевой (62 года), Анны Яковлевны Ларионовой (62 года), Зинаиды Инчаковой (51 год), Анны Фоминичны Ларионовой (62 года), Прасковии Антиповны Федоровой (53 года). Г.И.Сураев-Королев, стр. 289-290, №141.

Прякань парявтнемат - Свадебные песни в день печения пирогов в доме жениха.

Записано в 1967 году в селе Проран Волжского р-на Самарской области от Евгении Ильиничны Радаевой (39 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Нотация И.А.Касьяновой.

Лукшонь панемань морсемат - Песни при печении свадебных пирогов.

Записано 18 ноября 1964 года в селе Подбельск Похвистневского р-на Самарской области от Матрены Петровны Кавриной (54 года). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 394, лл. 72-82.

Заговорная основа ритуальной песни свахи направлена на укрощение сил колдунов, разного рода волшебников, старающихся навредить молодым своим "дурным глазом", "тяжелой походкой", "зловредной силой".

К наиболее распространенным способам заговора, помимо повторов, мордва относит магическое отрицание (например, произнесение молитвы с отрицанием перед каждым словом), чтение текста наоборот (от конца к началу), прямой и обратный счет (в заговорных заклинаниях), риторические вопросы с намеренно неверным ответом.

Особо выделяются в свадебном обряде разного рода игры, преимущественно аграрной тематики (типа: "А мы просо сеяли, сеяли" - "А мы просо вытопчем, вытопчем"); различные по интенсивности и характеру звучания виды речи - говорение, шепот, молчание, крик, голошение, плач, стон, пение, смех, а также скороговорки, невнятное бормотание, речитатив, подражание детскому языку, языку животных, гудению пчелы. Каждый из этих видов речи имел разную ритуальную приуроченность и играл особую роль (см.: Толстой Н.И., 1981, - стр. 47-48).

В сферу ритуального поведения в диалоге с колдуном на свадьбе входит и матерщина, имеющая определенную культовую функцию. Она, кроме свадьбы, широко представлена и в сельскохозяйственных обрядах.

Чтобы оградить невесту от магии колдуна до определенного момента ее не показывали присутствующим гостям, всячески укрывали, покрывали голову и тело белым холстом, фатою и т. д. Гости со стороны жениха производили шумовые эффекты, наизнанку выворачивали шубы и одевались в них, на голову напяливали медвежьи маски, лица мазали печной сажей, отпугивая таким образом своим обликом злые силы .

Очконь евардомат - Мытье хлебного корыта.

Записано 18 ноября 1964 года в селе Подбельск Похвистневского р-на Самарской области от Матрены Петровны Кавриной (54 года). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л - 394, лл. 82-83.

Свахань меельце моро - Заключительная песня свахи.

Записано 20 ноября 1964 года в селе Подбельск Похвистневского р-на Самарской области от Матрены Петровны Кавриной (54 года). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л - 394, лл. 92-93.

Исполняется свахой по прибытии свадебного поезда с невестой к воротам дома жениха.

Свахань моро женихенть ортанзо лангсо одирьвань ускомсто - Песня свахи при подъезде свадебного поезда к дому жениха.

Записано 31 декабря 1966 года в селе Черемшан Первомайского р-на Респ. Татарстан от Матрены Ивановны Никоновой (47 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка и перевод текста Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Свахань моро - Песня свахи.

Записано 10 января 1966 года в селе Проран Волжского р-на Самарской области от Евгении Ильиничны Радаевой (39 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка и перевод текста Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Песня исполняется после венца у крыльца дома жениха. При прибытии свадебного поезда жених берет невесту на руки и держит, пока свекор со свекровью, встретив молодых хлебом и солью, благословляют их иконой. Когда сваха заканчивает песню, молодых вводят в дом, невесту подводят к печке, затем усаживают на скамью. На колени ей сажают ребенка для того, чтобы у снохи были дети.

Парявтнема невестань женихень кудос совамсто - Песня в доме жениха при встрече невесты.

Записано 31 декабря 1966 года в селе Черемшан Черемшанского р-на Респ. Татарстан от Марии Сергеевны Куликовой (62 лет), Елены Алексеевны Мартыновой (66 лет), Матрены Ивановны Никоновой (47 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка и перевод текста Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Первую часть песни исполняют девушки со стороны жениха, вторую - сваха.

Одирьвань парявтнемат - Воспевание невесты.

Записано 15 июня 1964 года в селе Ойкино Шенталинского р-на Самарской области от Татьяны Матвеевны Красновой (76 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 394, лл. 129-130.

Исполняется девушками при встрече свадебного поезда с невестой у ворот дома жениха. Воспевание молодушки начинается с обращения к божествам, с просьбы благословения на то, чтобы она народила семерых сыновей, привезла бы в свой дом семерых снох, а те в свою очередь народили столько же внуков. Яблонька - невеста отождествляется с яблоком, имеющим множество семян, символизирующих количество членов семьи или будущих детей.

Песня исполняется двумя чередующимися хорами в момент отказа от старого имени невесты и наречения ее новым.

Парявтнемат.

Записано 9 мая 1964 года в селе Мордовское Афонькино Лениногорского р-на Республики Татарстан от Марии Федоровны Дорофеевой (56 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 396, лл. 2-3.

Подобно предыдущей песне, данное обрядовое произведение исполняется девушками при встрече молодушки после венчания у ворот дома жениха. Новое имя молодушке давалось или свахою или сватом по сохраняющейся в обществе иерархии (дедом, отцом или старшим братом жениха). В некоторых эрзянских селениях наречение невесты происходило у печного столба (палмань пря). В заговорах этот столб (палмань пря) ассоциируется с Полярной звездою, в песнях - с границей мордовской земли.

С этого момента родительское имя девушки уничтожается полностью, и она свекром и свекровью до конца ее жизни зовется "урьва", "урьвине". Это происходило в том случае, когда жених являлся единственным сыном родителей. Если же в семью уже были взяты снохи, то жена последнего сына нарекалась именем предка по материнской линии.

Обряда венчания в церкви, естественно, до принятия христианства не было. Венчание языческой мордвы выглядило так: обряд брака проводился какой-нибудь пожилой женщиной, которая брала у жениха шапку, а у невесты ленту. Тем и другим она водила несколько раз над их головами и потом надевала на невесту шапку, а на жениха ленту. Тем и кончалось бракосочетание.

По предположению М.Е.Евсевьева, имя молодушке в древности давал мальчик. Этот обычай в некоторых мокшанских селах сохраняется до сих пор (Евсевьев М.Е., Т. 5, стр. 325).

Парявтнемат - Песни при проводах свадебного поезда за невестой.

Записано 10 сентября 1966 года в селе Старая Малыкла Ново-Малыклинского р-на Ульяновской области от Дмитрия Алексеевича Ивашкина (45 год), Пелагеи Никифоровны Жирновой (57 лет). Имя певицы, ведущей второй голос, не указан. Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка и перевод текста Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Одирьвань алашань урнема - Причитание невесты при величании коня.

Записано 31 декабря 1966 года в селе Черемшан Первомайского р-на Республики Татарстан от Марии Сергеевны Куликовой (62 года). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка и перевод текста Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой. Подобная формула напева записана в этом же селе от Е.А.Мартыновой при исполнении причитания невесты в обряде проводов дружков.

Урнемат - Причитание невесты.

Записано 16 марта 1964 года в селе Подлесная Андреевка Шенталинского р-на Самарской области от Марии Сергеевны Куликовой (61 год). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 398, № 2, л. 54.

Оно исполняется молодушкой после свадьбы при первом посещении своих родителей. Этот заключительный свадебный ритуал в этнографии называется "отгостки". В некоторых мордовских селениях он совершался одною молодушкой, в других - молодоженами.

Иногда молодушка после свадьбы возвращалась в дом родителей по истечении двух-трех недель и довольно долго оставалась тут, пока за ней не приезжал муж, свекор и свекровь; помогала по хозяйству, посещала родственников. В иных же селах молодушка с мужем дом отца не посещала до тех пор, пока у них не появлялся первый ребенок.

Паз моро - Божественное песнопение.

Записано в декабре 1963 года в селе Ега Похвистневского р-на Самарской области от Анны Никифировны Илюшиной (1892 год рожд.). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 371, лл. 47-49.

Произведение состоит из блока песен, записанных от одной и той же певицы и относящихся к разным ситуациям свадебного обряда. Начальная песня исполняется женщинами-стряпухами в доме жениха при приготовлении теста для выпечки свадебного пирога - лукши.

Вторая песня со слов "Пожила ты" поется в доме жениха в ожидании приезда невесты.

Третья песня со слов "Марья, ты - сучка" исполняется девушками в честь молодой невесты. Намеренное корение и обзывание молодушки родственницами жениха входило в обязательную составную часть ритуала брачного союза. В данном тексте важным является воспевание возможных связей молодушки в юности с многими женихами . Это является знаком того, что она мужчинами любима, обладает выносливостью и плодовитостью. В четвертой песне создается определенная атмосфера: эта девушка уже не девушка, а молодка, и она уже сейчас, как женщина, может увеличить состав семьи. Для ребенка-щенка имитируются крестины, выбираются кум с кумою, которые его (её) нарекают табуизированными именами "найденыша" и "Мухтара". Во многих сельских свадьбах при таких обстоятельствах молодушку усаживали на войлок или шубу с вывернутой шерстью (магический способ оберега от злых сил и символ множества в плодородческом аспекте), на ее колени или на шубу сажали мальчика или девочку с пожеланием родить семерых сыновей, семерых дочерей или семерых мальчиков и семерых внуков.

В этом магическом обряде инсценировался весь цикл жизненного круга человека от рождения до смерти с воспроизводством будущих наследников.

Пятая песня исполняется женщинами со стороны жениха. Главным было здесь подчеркнуть привлекательные качества молодушки, которую не зря любили тридцать красивейших молодцев.

Завершающая песня в группе свадебных произведений поется женщинами в доме после прибытия свадебного поезда. Иногда корительный тон словесного унижения невесты переходит в величание, восхваление ее. В таких произведениях прославляется идеальная девушка, за которой ухаживают тридцать ухажеров, их она угощает тридцатью пирогами.

Одирьвань урнема урьвалянь ильтемстэ - Песня невесты при проводах дружков после свадьбы.

Записано 31 декабря 1966 года в селе Подлесная Андреевка Шенталинского р-на Самарской области от Елены Алексеевны Мартыновой (66 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка и перевод текста Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой. Важно подчеркнуть особенность ритмического рисунка этой песни, заключающуюся в чередовании двух- и трехдольных образований. Подобное ритмическое строение нередко встречается в мордовских плачах-причитаниях.

Одирьвань урнема урьвалянь ильтемстэ - Песня невесты при проводах дружков после свадьбы.

Записано в январе 1965 года в селе Багана Шенталинского р-на Самарской области от Александры Дмитриевны Башаровой (72 года). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка и перевод текста Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Кудань парявтнемат - Парявтнемат в доме невесты .

Записано 16 августа 1966 года в селе Мордовская Кармалка Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Анны

Яковлевны Мишаковой (62 года), Матрены Фоминичны Мишкиной (30 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка и перевод текста Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Парявтнемат - Парявтнемат при встрече дружек в доме невесты.

Записано 12 июля 1965 года в селе Чув-Урметьево Челно-Вершинского р-на Самарской области от Любови ВладимировныНазаровой (40 лет), Ульяны Николаевны Прокопьевой (43 года), Натальи Семеновны Радаевой (50 лет), Анны Прохоровны Алексеевой (37 лет), Марии Григорьевны Тихоновой (53 года). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка и перевод текста Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Ведунонь токавтто - Обряд и заговор для исцеления колдовской порчи.

Записано 3 января 1965 года в селе Подлесная Андреевка Шенталинского р-на Самарской области от Марии Сергеевны Куликовой (61 год). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 393, лл. 55-57.

Заговор построен в форме вопросов, содержащих в себе и ответ. Такая композиция направлена на последовательное уничтожение зла, наговора, выведения болезни из всех органов человека.

ЛАЙШЕМАТ - ПЛАЧИ И ПРИЧИТАНИЯ: ПОХОРОННЫЕ, ПОМИНАЛЬНЫЕ, ПРИ ПРОВОДАХ В АРМИЮ И ПО СЛУЧАЮ

Войнасо емазь тетянь лайшема - Плач по погибшему на фронте отцу.

Записано 22 октября 1967 года в селе Бобровка Похвистневского района Самарской области от Раисы Михайловны Станиной (38 лет). И.А.Касьянова, М.И.Чувашев, Мордовские (эрзянские) причитания, стр.61-62, № 20.

Слово "мерян" (дословно: скажу) в двух предложениях является вводным обрамлением и передает просьбу разрешить плач.

Авань лайшема - Плач по матери.

Записано 4 ноября 1967 года в селе Сенькино Шенталинского района Самарской области от Анны Игнатьевны Зориной (53 года). И.А. Касьянова, М.И. Чувашев, Мордовские (эрзянские) причитания, стр. 39, №13.

Подобные причитания довольно эмоциональны и экспрессивны. В них содержатся воспоминания о прерванной жизни покойных и трагедия живых, потерявших близкого человека.

Авань лайшема - Плач по матери.

Записано 17 февраля 1968 года в селе Проран Волжского района Самарской области от Евгении Ильиничны Радаевой (39 лет). Статья М.И. Чувашева "Мордовские эрзянские причитания" // Музыкальное наследие финно-угорских народов. Таллин, 1977. - стр. 369-374, №5; И.А. Касьянова, М.И.Чувашев, Мордовские (эрзянские) причитания, стр. 41-45, № 14.

Текст отличается своим объемом (146 строк). Свою печаль о покойнике должны были выразить не только многочисленные родичи, родственники, но и знакомые люди.

Ведущую роль в поэтической системе причитаний занимает метафора. Понятие "кормилица" уподобляет родную мать девушки с Землею-кормилицей, а два глаза ее - с глазами "всевидящего", "всеслышащего", "всезнающего" творца мира - олицетворенное солнце в образе Чи паза или его сына Нишке, или одухотворенное Небо, имеющее в загадке два глаза: солнце - дневной, а луна - ночной глаз небесного свода, попеременно закрываемые и открываемые. Устойчивым элементом поэтичности причитаний является название родственников не их статусными обозначениями в иерархии семьи и рода, а иными терминами, что, собственно, связано с табуизацией имен. Подобная подмена имен ближайших родственников, называние их терминами объектов окружающей природы связаны с запретами на собственные имена.

Авань лайшема - Плач по матери.

Записано 2 ноября 1967 года в селе Сенькино Шенталинского района Самарской области от Татьяны Семеновны Аникеевой (49 лет). И.А. Касьянова, М.И. Чувашев, Мордовские (эрзянские) причитания, стр. 49, №15.

Мотив смерти в виде сна, помимо причитаний, характерен для песен (эпических и лирических), повествовательных сказок, особенно волшебных или фантастических.

Мирдень лайшема - Плач по мужу.

Записано 22 октября 1967 года в селе Бобровка Похвистневского района Самарской области от У.Ф. Котмишевой (72 года). И.А. Касьянова, М.И. Чувашев, Мордовские (эрзянские) причитания, стр. 51, №16.

Трагизм положения причитывающей заключается в том, что без умершего мужа в "Гнезде" (доме) она остается одна на всей "Мировой земле" (Ине мастор), которая выступает в значении первообъекта космоса. Своего умершего мужа она величает "дедушкой" и "другом жизни" (ялгинень). Эти названия как понятия не выступают в значении "миленький".

Авань лайшема солдатонь ильтемстэ - Причитание матери при проводах сына на военную службу.

Записано 4 ноября 1967 года в селе Сенькино Шенталинского района Самарской обл. от Татьяны Семеновны Аникеевой (49 лет). И.А.Касьянова, М.И. Чувашев, Мордовские (эрзянские) причитания, стр. 33-34. №10.

По композиции данное причитание сходно с причитанием невесты, просящей благословение родителей и родовых божеств при прощании с девической судьбой. Однако, если в свадьбе невеста к ним обращается сама, то в текстах о проводах сына в армию за новобранца причитывает родная мать. Свеча, обязательный атрибут всех священных ритуалов в честь сверхъестественных сил неба, здесь не упоминается.

Авань лайшема солдатонь ильтемстэ - Причитание матери при проводах сына на военную службу.

Записано 5 ноября 1967 года в селе Сенькино Шенталинского района Самарской области от Марии Григорьевны Чураковой (48 лет). И.А.Касьянова, М.И.Чувашев, Мордовские (эрзянские) причитания, стр. 36, №11.

Авань лайшема солдатонь ильтемстэ - Причитание матери при проводах сына на военную службу.

Записано 8 ноября 1967 года в селе Сенькино Шенталинского района Самарской области от Анны Игнатьевны Зориной (53 года). И.А.Касьянова, М.И.Чувашев, Мордовские (эрзянские) причитания, стр. 37, №12.

Во всех этих произведениях отражена трагедия семьи, прежде всего, матери новобранца, провожающего сына, быть может, на верную смерть. Но здесь и горе самого рекрута, уходящего по тропе войны и оставляющего в пустом доме свою мать, которая его называет словами "пиже какай" (мое малое дитятко) и "мазы какай" (прекрасное дитятко), вкладывая в них свою ласку и нежность. В переводе этот момент звучит без утешительно - ласкательных оттенков, из-за чего чувственно-эмоциональное отношение матери к уходящему из дома рекруту напрочь отпадает. Перед именем сына в обращении к нему ставится возглас "а", усиливающий трагичность ситуации проводов.

Церань лайшема - Плач по сыну.

Записано в селе Багана Шенталинского р-на Самарской области от А.Д.Башаровой. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод на Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Лелянь лайшема - Причитание по брату.

Записано 6 мая 1965 года в селе Мордовская Кармалка Лениногорского района Респ. Татарстан от Анны Яковлевны Мишаковой (68 лет). Статья М.И. Чувашева "Мордовские (эрзянские) причитания", стр. 374-376, №6. И.А.Касьянова, М.И.Чувашев, Мордовские (эрзянские) причитания, стр. 53-55, №17.

Жалобное исполнение причитания в тексте напоминает печальное пение птицы-кукушки. Сестра оплакивает брата от головы до ног, но начинает причитать не о голове, а о ногах покойного. Этим самым подчеркивается отрыв умершего от родной земли в последовательном переходе (перелете) его души в небесную высоту, где, по верованиям древней мордвы, находится царство порядочных людей, в том числе воинов, погибших на ратном поле. Согласно верованиям, блаженное царство мордвы находится на Млечном пути. Именно там проложена дорога умерших, пролетающих в облике птиц из жарких стран. Птицами они к мордве залетают, птицами они и улетают.

Войнасо емазь лелянь лайшема - Плач по брату, погибшему в Великой Отечественной войне.

Записано 8 августа 1968 года в селе Подбельск Похвистненского района Самарской области от Ефросинии Ивановне Чувашевой (64 года). УПТМН, Т.4, ч.1, стр. 304-305. Перевод Л.С.Кавтаськина, нотация И.А.Касьяновой.

Ормадо кулозь ялаксонь лайшема - Плач по двоюродному брату.

Записано 5 декабря 1967 года в селе Подбельск Похвистневского района Самарской области от Ефросинии Ивановны Чувашевой (63 года). Двоюродный брат исполнительницы умер от ран полученных в Великую Отечественную войну. И.А. Касьянова, М.И.Чувашев, Мордовские (эрзянские) причитания, стр. 68-70, №22.

"Ялакскем" - "младший братец" переводится обращением "братушка", встречаемого в русских песнях; "Нолдасынь чуди кирькскекс сельведен" (выпущу текущие цепочкой слезки) как "орошу, ох слезами обильными" и т.д.

Войнань ветеранонь лайшема - Плач по ветерану Великой Отечественной войны.

Записано 10 декабря 1967 года в селе Подбельск Похвистневского района Самарской области от Матрены Петровны Кавриной (57 лет). И.А. Касьянова, М.Н.Чувашев, Мордовские (эрзянские) причитания, стр. 78-80, №24.

Плач посвящен М.И.Чувашеву, но он обращен к судьбам фронтовиков, погасивших "бурю огненную", "убивших гидру многоглавую", что объединяет современный плач с мотивами древней поэтической традиции мордвы (песни "Сэняша", "Миняша").

Летчикень ялаксонь лайшема - Плач о племяннике-летчике, погибшем при авиационной катастрофе.

Записано 30 декабря 1967 года в селе Подбельск Похвистневского района Самарской области от Марии Яковлевны Петровой (73 года). Статья М.И.Чувашева "Мордовские эрзянские причитания" // Музыкальное наследие финно-угорских народов", стр. 377-379. №7; И.А. Касьянова, М.И.Чувашев, Мордовские (эрзянские) причитания, стр. 64-65, №21.

В оригинале погибший юноша величается "весенней рощей", а в переводе В.Г. Тихомирова выступает в значении "дубочка маленького"; "весенний цветочек" в переводе становится "аленьким цветочком", характерным для русского, но не мордовского поэтического мира. Судьбу племянника по имени Юра плачея во многом отождествляет с судьбой Юрия Гагарина, также погибшего при авиационной катастрофе.

Патянь лайшема - Плач по старшей сестре.

Записано 11 октября 1967 года в селе Красные Ключи Похвистневского района Самарской области от Анны Петровны Кавтаськиной (77 лет). И.А.Касьянова, М.И.Чувашев. Мордовские (эрзянские) причитания, стр. 58-59, №18.

Слово "патинем" в оригинале понимается как обобщенное обращение ко всем старшим. "Желтая скамейка" в оригинале обозначает чистую, ножом или топором выскобленную до желтизны скамейку. Желтизна, как и белый цвет, символизирует солнце, огонь, золото, спелое зерно и т.д.

Кроме души покойной, с кем причитывающая ведет диалог и кому задает вопросы (они представлены в форме безответного монолога), она обращается и к Спасителю.

Сазоронь лайшема - Плач по младшей сестре.

Записано 5 ноября 1967 года в селе Сенькино Шенталинского района Самарской области от Марии Григорьевны Чураковой (48 лет). И.А.Касьянова, М.И.Чувашев. Мордовские (эрзянские) причитания, стр. 60, №19.

В оригинале словосочетание "Пиже дугай" (младшая сестрица) переводится как "красавица - сестрица", а "Мазы дугай, дугинем" (красивая сестра, моя младшая сестрица) в значении "сестрица моя младшенькая".

Словосочетание "лукост мерття - сыргосття, термешть мерття - озака", встречающееся и в предсвадебных песнях, и в причитаниях невесты при вечерней и утренней заре, применяется также для передачи мотива о неожиданном отлете птиц, которые издают шелест крыльев. В переводе В.Г. Тихомирова пробуждение от сна-смерти звучит как "встрепенись-ка - просыпайся-ка, повернись-ка, поднимайся-ка". Перевод по смыслу оригинала близок, но не совсем точен. Оригинал здесь звучит приблизительно так: "Вздрогни - пробудись, вздрогни- проснись". Данная формула обычно связывается с полночью, с пробуждением солнца, начальным движением его к востоку, предвестнику новой жизни, когда приглашенных умерших на поминки при вечерней заре сородичи перед утренним восходом, еще до пробуждения птиц, провожают на свое постоянное место, дабы небесное светило не опалило души покойных. Мордва полагала, что птицы просыпаются в сумерках, между холодом и теплом, темнотою и светом, а улетев из своих гнезд, они - символы неба - души покойных забирают с собою в небесную высь, в рай.

Шабрань церань лайшема - Плач по сыну соседки, погибшему при аварии трактора.

Записано 3 декабря 1967 года в селе Подбельск Похвистневского района Самарской области от Марии Яковлевны Петровой (73 года). И.А.Касьянова, М.И.Чувашев. Мордовские (эрзянские) причитания, стр. 73-74, №23. Своеобразием плача является обращение не к покойнику, как обычно, а к матери погибшего.

Летчикень-космонавтонь Ю.А.Гагаринэнь лайшема - Плач о летчике-космонавте Ю.А. Гагарине.

Записано 12 июля 1968 года в селе Подбельск Похвистненского района Самарской области от Матрены Петровны Кавриной (57 лет). И.А. Касьянова, М.И.Чувашев. Мордовские (эрзянские) причитания, стр. 83-84, №25.

Космонавтонь В.М.Комаровонь лайшема - Плач по космонавту В.М. Комарову.

Записано 9 июля 1967 года в селе Подбельск Похвистненского района Самарской области от Матрены Петровны Кавриной (57 лет). Впервые опубл. без мелодии: УПТМН, Т.7, ч.1, стр. 344, №76 в разделе "Причитания советского времени" под названием "Плач колхозников о гибели космонавта В.М.Комарова". Перевод текста на русский язык Л.С.Кавтаськина. И.А.Касьянова, М.И.Чувашев. Мордовские (эрзянские) причитания, стр. 305, №26.

Космонавтонь В.М.Комаровонь лайшема - Плач по космонавту В.М. Комарову.

Записано 9 июля 1967 года в селе Подбельск Похвистненского района Самарской области от Матрены Петровны Кавриной (57 лет). И.А.Касьянова, М.И.Чувашев. Мордовские (эрзянские) причитания, стр. 87, №26.

Примечательным в плаче является эффект звуковысотного "оседания" после 4-й и 9-й строк: в процессе плача наблюдается постепенное повышение на четверть тона, но 5-я и 10-я строки начинаются с исходного звука "до", что позволяет сравнивать произведение с плачем о племяннике - летчике, погибшем при авиационной катастрофе.

Космонавтонь В.М.Комаровонь лайшема - Плач по космонавту В.М. Комарову.

Записано в селе Хмелевка Шенталинского района Самарской области от Н.Г.Девяткиной (41 год). И.А.Касьянова, М.И.Чувашев. Мордовские (эрзянские) причитания, стр. 88-90, №27.

В отличие от предыдущих произведений этот причет более выразителен в художественном отношении. Плачея исполняет его в традиционной манере. Гибель космонавта оплакивает весь народ.

Космонавтонь В.М.Комаровонь лайшема - Плач по космонавту В.М. Комарову.

Записано 12 августа 1967 года в селе Сабанчеево Атяшевского района Респ. Мордовия от А.З.Бояркиной (56 лет). Статья М.И.Чувашева. Мордовские (эрзянские) причитания, стр. 380, №8. Нотация И.А.Касьяновой.

Авантъ лайшемазо церанзо од таркав туемстэ - Плач матери при уходе сына на новое местожительство.

Записано 1965 года в селе Подлесная Андреевка Шенталинского района Самарской области от Анны Ефимовны Сулаковой (53 года). УПТМН, Т.7, ч.1, стр. 306-307 №66 в разделе "Разные". Место хранения оригинала не указывается. Перевод Л.С.Кавтаськина.

Эсь довакстидэнзэ авантъ лайшемазо - Плач женщины о своей вдовьей жизни.

Записано в 1967 года в селе Малый Толкай Похвистневского района Самарской области от Елизаветы

Ивановны Кузьминой (53 года). УПТМН, Т. 7, Ч.1, стр. 305, №65 в разделе "Разные". Место хранения оригинала не указывается. Перевод Л.С. Кавтаськина.

Фольклористэнть М.И.Чувашевень лайшема - Плач по фольклористу М.И. Чувашеву.

Записано Раисой Ивановной Акользиной, сестрой М.И. Чувашева, 20 июня 1975 года в Самаре от Евгении Ильиничны Радаевой (46 лет), жительницы села Проран Волжского района Самарской области . Этот плач был введен в книгу "Мордовские (эрзянские)причитания" (стр. 93-94, №28) после ухода из жизни М.И.Чувашева. Причитывала его племянница.

Нуцькань лайшемат - Плач по внуку.

Записано 10 января 1965 года в селе Подлесная Андреевка Шенталинского района Самарской области со слов Марии Сергеевны Куликовой (62 года). Оригинал в РФ НИИЯЛИЭ: Л - 933, лл. 61-62. Впервые опубл. в серии УПТМН, Т.7, ч. 1 стр. 211-212, №43 в разделе "О прочих родных". Подстрочный перевод Л.С.Кавтаськина.

Текст причитания М.Чувашев снабдил таким комментарием: "Это причитание исполнялось сказительницей Куликовой М.С. в 1962 году по поводу смерти ее внука".

Слово "лайшемат" стоит во множественном числе, т.к. бабушка, исполняя причитание от себя, причитывает, как родоначальница, от имени всего своего рода. Поминания в мордовских селах имеют такие традиции: повязав рушник на могильный крест умершего, женщины расстилали полотенца со снедью и питьем. Каждая семья поминала умерших членов своей семьи, потом угощала едой и питьем соседей, трапезничающих на других могилах. Затем одна из старых женщин поднималась с места и, прислонившись руками к кресту, начинала причитать, искренне оплакивая родственника. К ней присоединялись другие плакальщицы, каждая по-своему выкрикивала слова горечи. Слов этих различить просто было невозможно. Все присутствующие голосили навзрыд.

В данном тексте слышится невольный упрек вопленицы в адрес могущественного Бога: он ее внука к себе забрал слишком рано. До сих пор существует мнение о "святости", чистоте душ младенцев, детей и подростков. Мордва полагает, что после смерти Бог непременно забирает их к себе, на небо. Они принимают облик птиц.

Лайшема двоюродной патянь ды сонзэ мирдензэ - Плач по умершей двоюродной тетке и ее мужу.

Записано 10 января 1965 года в селе Подлесная Андреевка Шенталинского района Самарской области от Марии Сергеевны Куликовой (62 года). Оригинал в РФ НИИЯЛИЭ: Л - 353, лл. 58-60.

Впервые опубл. УПТМН, Т.7,ч.1, стр. 200-201, №211 в разделе "О прочих родных".

М.Чувашев текст сопроводил комментарием: "Это причитание исполнялось сказительницей Куликовой М.С. при похоронах ее двоюродной сестры, которая со своим мужем умерла в один и тот же день. Детей у скончавшихся не было. Этот трагический случай произошел в селе Подлесная Андреевка в 1960 году". Хотя и здесь ощущается упрек в адрес Нишке за то, что он взял супругов к себе в одночасье, но подобная одновременная смерть мужа с женой считалась предзнаменованием счастливой судьбы в потустороннем мире. Для причета характерны метафоры: старшую двоюродную сестру называют "материнским сердечком", "белым снежком", "желтым маслицем", "мягким чулочком", "белой рубашкой", "мягким пирожком" и т.д. Мотив причета - "двор наполняется парнями, зал наполняется женщинами, весь род, все племя здесь собралось"- отражается и в песнях об охотнике и утке, охотнике и лебеде и косвенным образом о свахе Сюмерьге в одноименной песне.

С древних времен дом символизировал женщину, а двор, улица, внешнее пространство за пределами усадьбы - мужчину. Такое очеловечивание пространства возникло, видимо, в то время, когда женщина сидела дома, воспитывала детей, а мужчины воевали, охотились, рыбачили, батрачили, пахали и сеяли.

ЭПИЧЕСКОЙ ДЫ ЛИРИЧЕСКОЙ КЕЗЭРЕНЬ ОД ШКАНЬ ЭРЗЯНЬ МОРОТНЕ - ДРЕВНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ЭПИЧЕСКИЕ И ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ МОРДВЫ-ЭРЗИ

Вай, Мастор, Мастор, Масторонь ава - Вай, Земля, Знмля, Земля-Матушка.

Записано в 1963-1964 гг. в селе Багана Шенталинского р-на Самарской области от Евдокии Прокопьевны Однодворцевой (1902 г.р.). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л. 371, л. 75. Машинописная рукопись "Фольклорный материал, собранный в 1963-1964 гг. в мордовских селениях левобережья Волги М.И.Чувашевым... уроженцем села Красные Ключи Куйбышевской области". Песня названа не по первой строке по сложившейся традиции в фольклористике, а по наличию имени изображаемого объекта.

Близкие варианты: Х.Паасонен, Т. 1, стр. 3-5, № 2, записано в 1898-1899 гг. под названием "Мастор, Мастор, Масторава" (Земля, Земля, Земля-Матушка) из селений Бугульминского уезда, Самарской губ.: из сел Багана (стр. 1-3 № 1), Козловка (стр. 3-5, № 2), Суркино (стр. 5-6, № 3), "Вай Мастор, Мастор да Масторава" (Вай, Земля, Земля да Земля Матушка) (стр.7-8, № 4) в разделе "Эрзянские песни балладного содержания". Близкий вариант в объеме 10 строк под названием "Масторавась лужакадсь" (Масторава запричитала) записан в 1985 году в селе Тимяшево Шенталинского р-на Самарской области от Е.П.Кожевниковой (запевала, 1903 г. р.), Д.Ф.Ананьевой (1907 г.р.). Н.И.Бояркин: Памятники, Т. 3, стр. 113, № 359 в разделе "Заклинания дождя"; публикацию снабжает

важным комментарием о бытовании песни, помогающим понять характер произведения:"По свидетельству певиц, в прошлом песню пели совместно женщины и мужчины во время вызывания дождя - "пиземе озкс" (от эрзянских: пиземе - дождь; озкс - моление, молиться, поклоняться).

По их словам, обряд заключался в следующем: когда долгое время не было дождя, старики собирались на сельский сход (велень промкс) и решали идти к роднику в поле помолиться о дожде (пиземень озномо). Для этого назначался любой нечетный день недели, но не понедельник - тяжелый день (стака чи), и шли всем селом к роднику. Помолившись и спев песню, старики бросали часть продуктов в воду, остальное раздавали всем присутствующим. После еды набирали воду из родника и расходились по домам. Дома обрызгивали этой водой тех, кто не был у родника, скотину".

В песнях изображаются страдания Земли: Масторава запричитала, она заплакала. Почему она заплакала? Божество солнце Чи паз её опалил, Вармава, богиня ветра, её обожгла. Потому Масторава причитывает, потому она и плачет. Пошел дождь, полил её, пошел дождь, намочил её.

Весь цикл произведений о плаче Земли- матери, жалобах небесным покровителям относится к разряду песен-гимнов "Паз моро", восстанавливающих равновесие в мире, установленное божествами и предками при сотворении и стабилизации космоса. Песни исполнялись в ритуалах магического вызывания дождя весною, летней порою и осенью при запашке земель, засевании злаковых семян, уборке урожая, осенней пахоте в моменты длительных суховеев, в неурожайные годы.

Исполнение песен, имеющих заклинательную основу, сопровождалось гимническим роспевом призывным голосом, переходящим в крик. Зычный голос певца - корифея и высокие голоса участников хора в момент пения напоминали трубный голос Пурьгине паза - бога Грома (Громовержца) при первом весеннем дожде, а также ликующий голос гусей и лебедей, пролетающих над нивами, рощами и селеньями, трубный голос лесных быков (оленей, лосей) в брачный сезон, ревущих быков при заклании их в честь покровителей Неба и Земли на общественных молениях.

Исполнение песен о Земле-матери, в свою очередь, сопровождалось пением священных молитв. Эти ритуальные молитвы со священными формами - обращениями к высшим силам Космоса - начинали ритуал моления параллельным исполнением торжественных гимнов, они же завершали торжественную часть церемониала при поедании жертвенного животного (быка, коровы, барана, овцы, гуся, курицы, петуха), которое в честь Небесных покровителей выбиралось красной или белой масти, а в честь Земли - черной масти.

Несмотря на поздние наслоения, песни сохранили свою архаичную национальную основу. Такие песни, как песня о Земле-матери, относятся к произведениям, утверждающим законы предков в мифологическом контексте. Мифологическое миропонимание мордвы в них сочетается с эмоционально-взволнованным лирическим выражением. Этнографические сведения говорят о том, что такие песни пелись особыми людьми, находящимися в стадии сакральности, иначе говоря, уже не имеющими физической связи с противоположным полом людей - стариками и старухами (атят-бабат), пожилого и среднего возраста мужчинами и женщинами (ават-алят), а также девушками и юношами, ещё не успевшими создать свои семьи. Начинали песню низкими, приглушенными, хрипящими голосами старики и старухи. Ее тут же подхватывали сильные и звонкие голоса молодых людей. Все эти исполнители отличались в округе своей физической силой, здоровьем, мудростью, выделялись знанием мифологической и исторической генеалогии рода, семьи, племени, общины. Для такого случая они выбирались голосованием или жеребьевкой (кананием) на палках. С этого момента избранные становились "божьими" людьми, руководителями тех или иных обрядовых торжеств, наделялись именами тех покровителей Земли и Неба, в честь которых совершали ритуал. К названиям этих божьих людей часто прикреплялся эпитет "Ине" - великий, главнейший: он подчеркивал величие первых людей Земли, покровителей Неба и Земли, жрецов или шаманов, путешествующих по разным зонам природы при создании Вселенной. Величались они термином "Пазонь ломантъ" (Божьи люди), "Паз атят" (Божьи старики), "Паз бабат" (Божьи старушки), "Пазонь бодят" (Божьи предки) или словом "Ине бабат", "Ине атят", где понятие "атят" имело значение первых людей, ставших стариками, "бабат" - старухами, а термин "Ине" являлся тотемным эпитетом старейшин, руководителей обрядов, жрецов, предков, богов и т.д. Они все являлись посредниками между Социумом и Космосом, между живыми и умершими людьми, предками, божествами, стихийными силами и были координаторами и гармонизаторами частей Вселенной.

Для вступления в контакт с мифическими и реальными объектами выбирали площадку с обязательным наличием возвышенности, холма, пригорка, с растущими там высокими деревьями, имеющими дупло, где гнездились бы птицы, роились дикие пчелы, обитали белки, куницы, горностаи, ласки. Они обычно находились на высоких берегах рек, озер или у родников. Если же на облюбованном холме, возвышенности этих объктов не было, их создавали искусственно. Если там не росло высокое дерево, его тут же сажали, "поднимали".

При проведении обрядов руководитель церемониала поднимался на возвышенное место, на своеобразный центр мифологической модели мира и, прикоснувшись к "поднятому" столбу, живому дереву (оси Вселенной), вначале стоял в неподвижном состоянии: так он стабилизировал состояние частей мира. Затем, крикнув слово "Чатьмонеде!" (Замолчите!), простирал правую руку в сторону восхода солнца над головами ставших на колени участников ритуала, тихим голосом начинал молитву, которую подхватывали и вслед за ним повторяли все присутствующие, обратив лица к востоку. Постепенно голоса молящихся и само моление усиливалось, и все завершалось резкими восклицаниями, от которых начинала содрогаться вся окрестность. В позе молящихся (правая

нога согнута в колене) в ритуале устанавливалась связующая "ось" по меридиану "восток - запад" для утверждения в мире порядка.

В мифологии мордвы такую позу (молельную) демонстрирует бог Нишке, покрыв дерево своим телом от земли до неба, левую ногу опустив на землю, а правую согнув в колене. Из правой ноги его выкатывается золотой зародыш "яичко", и из него рождается золотоволосая Анге. Здесь образ Нишке напоминает образ птицы, сидящей в гнезде на дереве и выводящей потомство. Птицы в мифологии неизменно связываются с переменами погоды или времени года, с наступлением или прекращением дождя, ветра и т.п., и крику их уделяется большое внимание. Ибо, как шаман, птица своим криком предсказывает погоду, возвещает приход весны, а также оживление всякой хозяйственной деятельности. Все это говорит об относительной архаичности исходного текста о Земле-матери, который как бы вбирает все элементы мифа о мире, рассеянные по многим другим произведениям.

В рассматриваемом цикле песен руководителем обрядового моления является "белый коршун" (или ястреб). Он не стоит на одном месте, а летает, двигается так, как должен двигаться по небу Гром и вздрагивать от его ударов весною при зачатии и рождении жизни сама Земля-Мать.

В мордовских колядках певцы молили Природу-Мать об урожае, об увеличении плодородия : чтоб от всходов земля раздвигалась, чтобы Мать-Земля содрогалась и, как женский организм, разрешалась от бремени урожаем. Движение Земли в конкретной песне подчеркивается в ее зачине в виде двух вопросов, задаваемых друг за другом. Кто эти вопросы Земле задает, выясняя причину плача Матери плодородия, из произведения не видно, но, судя по двойной постановке вопроса, их может задать Земле - женщине только Небо - мужчина или его символ - "посол неба" (пазонь кучовт), "белый коршун" (ашо карциган), "посланец" (кучовт) Бога Нишке (Х. Паасонен. Т. 1, стр. 1, №1, стр. 4, № 2, стр. 6, № 3), или само высшее божество, демиург, создатель земли Нишке, покровитель Вселенной.

Иногда плач Земли- матери видит не само Небо в лице бога Нишке, а "белая пороша" (белый снежок), где белизна снега, белизна перьев коршуна подчеркивает светлый облик Нишке паза с белой бородою, одетого в белую длинную одежду, а также божественное начало мира в полной темноте хаоса.

В последующих песенных произведениях подобный двойной вопрос, символизирующий двойное начало мира (мужское, женское) для обновления Космоса и стабилизации жизни, поочередно задают своим матерям рожденные первыми птенцы, старшие (первые) звереныши, старшие в семье сестры, братья, старшие невестки, умершие предки, старшие мужчины, юноши, воплощающие функции женихов, по отношению к которым младшими являются их "сестрицы", невесты. Вопросы "Почему, где стоишь, - плачешь, почему, что ни делаешь, - тоскуешь; из-за чего, где ни находишься, - рыдаешь (льешь слезы, тоскуешь, печалишься)" в разных вариациях задают почти все персонажи. В них подчеркивается божественная первопричина сотворения мира после устранения изначального хаотического состояния. Однако само грехопадение земли и людей возникает на основе вечного круговорота греховности мира, где в синтетическом единстве божества сливаются друг с другом, отождествляясь со многими умирающими и воскресаемыми богами.

Вай, Мастор, Мастор, кругловой Мастор - Вай, Земля, Земля, круглая Земля.

Записано 6 января 1965 года в селе Ново-Урметьево Челно-Вершинского р-на Самарской области от Пелагеи Алексеевны Никитиной (68 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 393, лл. 9-10.

Своеобразный вариант предыдущей песни, входит в состав ритуальных песнопений мордвы-эрзи "Паз моро", которые понимаются как "Песни богов", "Божественные песни", "Песни в честь богов", воспевающие деяния предков с момента сотворения Космоса.

Основной идеей текста является священный диалог между Нишке, творцом Вселенной, и Матушкой-Землею, владычицей земного пространства, после которого богиня тут же представителем Неба величается как "Мода" или "Мастор", подразумевая в одном её лице единое андрогенное начало (мужское и женское). Это подчеркивает в образе Земли ее сверхплодородность, мощь и всесильность.

Произведение передает то состояние Космоса, когда люди перестают почитать своих былых кумиров, нарушают установленные порядки, законы, впадают в греховность, приводящую природу на грань гибели, в результате чего наказываются не только они сами, но и все мироздание в целом. Это итоговое плачевное состояние мира.

Кроме этих песен, плач мира раскрывается и в песнях о богине вод - Ведяве, о рыдании - в песнях о богине Лета (Кизаве), записанных от мордвы-эрзи Теньгушевского р-на Республики Мордовия; в многочисленных произведениях об уходе молодого мужчины из дома из-за того, что поля у него перестают давать урожай, животные - плодиться, жена не рожает; в поэтических текстах о плаче пчел, лис, зайцев из-за того, что их гнезда охотники разоряют, а их самих они убивают; в песнях о плаче лебедей и уток, жалующихся небесам, что их потомство погибает; в песнях о страдающих березах и яблонях, стволы которых калечат упряжками бояре и купцы; в позднейших текстах о плаче полей, залитых слезами вдов, в песнях о плаче Земли и всего Мира (Мирсь-масторсь - аварди), которые страдают из-за того, что некому их пахать и сеять: пахарей и сеятелей богатеи услали в Сибирь, а многих убили в своем краю.

Приводимый текст сопровождается любопытным комментарием, записанным М.Чувашевым со слов певицы П.А. Никитиной: "Под словами "Истоки родников застыли, забились пшеном и солью; текучие воды запрудились куском хлеба" подразумеваются жертвы, приносимые воде в честь покровительницы, хозяйки воды Ведявы. Для того, чтобы оживить силы природы, руководительница молений (знахарка) при наступлении суховея в воду бросала

соль, пшено и кусочки хлеба. Мордва была суеверна, и у нее было много волшебников (знахарей), вылечивающих болезни и устраняющих неурожай. Последствия ворожбы и знахарства Земля не может стерпеть, от них она и стонет, и плачет. Бог обещает трижды выжечь небесным огнем землю, обновить жизнь".

В мифах и преданиях функции Небесного огня выполняет огонь Солнца, огонь Пурьгине паза и Молнии (Ендола), которые первоначально выполнял бог Чи паз (Чи - солнце) или его "солнечный" сын - Нишке. В позднейших произведениях функции Солнца, солнечного божества, и функции Грома с Молнией дифференцировались. В этом случае Небесным огнем Землю очищает от демонических сил князь Неба или царь Неба ("Инязор") Пурьгине паз (Гром), Ендол (Молния), Ковол (Туча), Варма (Ветер) при совершении священного брака между Небом и Землею.

Земля или её представительница, избранница - жрица, лучшая девушка, в этом контексте священного союза считалась невестою Неба, нареченной Грома, невесткою солнца, божества Чи (Солнца), его сына Нишке, сына и одновременно зятя - Пурьгине паза. Вступающая в брак с Богом Грозы, как лучшая представительница Земли, избранница Неба у мордвы обладает сверхчеловеческими качествами: она - лучшая на всей земле, может вещать о своей судьбе и судьбе всего мира, умеет перевоплощаться: с помощью "птичьих одежд" свободно взлетает на небо, прилетает обратно.

В приводимой песне Земля - всеобщая Мать природы. Она предстает "толстою", "жирною", "круглою", что в некотором смысле свидетельствует не только о её необычных плодородческих качествах, но и о донаучных метафизических взглядах мордвы на устройство этой планеты как "нижней" и "центральной" части Космоса. В духовной культуре мордвы культ Матери - Сырой Земли непосредственно связан с культом противника Громовержца. В славянском язычестве противником Бога Громовержца (Перуна) является Мокош. С принятием христианства почитание Мокоши было перенесено как на Параскеву Пятницу (которая может восприниматься, соответственно, как "водяная и земельная матушка"), так и на Богородицу, вследствие чего Богородица и ассоциируется с Матерью-Сырой Землей. Круглыми, кругообразными, шаровидными в мифах и песнях народа представляются небо над головою человека, солнце, луна со звездами и созвездиями, острова в центре водных источников, кочки, холмы, горные образования, с которых, согласно мифологическим воззрениям, начинает твориться жизнь, создаваться люди: на них в "гнездах" сидят боги, предки, жрецы, уподобленные птицам, "высиживающим" жизнь.

В позднее время, в эпоху земледелия, во времена разделения горизонта на отдельные участки, Земля в культуре мордвы стала изображаться в форме правильного квадрата с четырьмя углами, ориентированными по странам света.

Причина плача богини природы, Матери земли, может быть различной. Различной оказывается и мотировка её страданий, жалоба небесам. Нишке пазу она объясняет это тем, что "с Неба Землю охватил пылающий Огонь, снизу захватила её текущая Вода" (т.е. потоп, половодье) (Х. Паасонен, Т. 1, стр.8, № 4). Невидимому собеседнику она причину своих страданий объясняет тем, что начали теряться законы прадедов, прежде всего, религиозная вера в божества; и космос, и социум пришли в свое начальное состояние, когда не было еще ничего - ни земли, ни злаков, ни животных, ни людей, а была лишь одна вода и темнота без солнца и луны, без дня и ночи, без холода и тепла. Но хаос боги прекратили, порядок установили. В эту благодатную эпоху творения не причиняли друг другу зла. Теперь же люди не соблюдают законы, не почитают старейших, а потому земля опустошается, природа истощается, люди и звери гибнут (Х.Паасонен, Т. 1, стр. 2-3, № 1). Божество Нишке или его заместитель - белый коршун - усмиряют плач Земли-матери тем, что вначале они своим огнем опалят её, обожгут вошедших в грех людей, затем выпустят Небесный дождь, смоют все демоническое, Земля обновится, она вновь оживет (Х. Паасонен, Т. 1, стр. 2-3, № 3);

Интерес вызывает песня "Орешная колка" (Ореховая рощица), извлеченная из личного рукописного фонда М.Евсевьева, хранящегося в госархиве РМ: Фонд № 267, д. 4., л. 9. УПТМН , Т. 1, стр. 26-27, № 2 в разделе "Песни мифологического характера" (переп.: Сказание о мордве, Т. 2, стр. 28-30).

Произведение отличается философским взглядом народа на природу локального региона, обобщенного в образе Земли. Рощица эта выделяется цветением, плодоношением, где все буйно приносит урожай: здесь, на лесной поляне орешника, рождается зерно, плодятся животные. Трава здесь вырастает до пояса, земля выглядит черной - спелой ягодой черемухи, сосны здесь - медные гребни. Но здесь же плачет Матушка-земля, горюет Матушка урожая - Норовава на бугре, в центре большого поля. Плач этих богинь замечает "Мусорский" (т.е. Мурза-князь). Причину своих печалей богини объясняют так: "Поле наше -узорная чаша, пашни наши - черная черемуха. У них нет пахаря, у них нет сеятеля!" Эрзянин успокаивает их тем, что это все неправда: у земли есть пахарь, есть сеятель, у леса есть вальщик деревьев, у травы есть свой косец. Тогда земля печалиться перестала: "Деревья вырубили - дома построили, траву покосили - сено изготовили!"

Данная песня, как и предыдущая, бытует среди мордвы левобережья Волги. В них итогом является идея мироустройства, идея возобновления прадедовских порядков, которые в силу различных обстоятельств пришли в упадок. Подобная идея есть и в песне о Тюштяне. Будущий правитель мордвы появится в тот момент, когда Земля начинает устаревать: трава без косильщиков гниет, деревья без лесорубов валятся, гибнут. Людям же не до этого: они меж собою дерутся, выясняют отношения, делят мир - Землю. Именно для их умиротворения рождается мальчик, претендент на статус Тюштяня. На этом мифологическом и социальном плане позже среди мордвы появляются песни о любовных отношениях между девушкой и парнем: девушка плачет из-за того, что траву на лугу некому скосить - она вянет; поляну некому истоптать - она стареет; воду из речки (озера, родника) некому испить - она

протухает; девушку некому брать замуж - она страдает, высыхает. Этот плач юноша (Ведява, рыба-щука, колдун) услышит, поляну истопчет, луг скосит, девушку замуж возьмет, а воду выпьет его конь.

Мезе масторонь кирдьсазо - Что землю удерживает.

Записано 7 января 1965 года в селе Ново-Урметьево Челно-Вершинского р-на Самарской области от Анны Григорьевны Мироновой (70 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л - 393, лл. 14-15. Идентичный вариант "Масторонть мезе кирдьсазо" (На чем держится земля) Х.Паасонен встретил в декабре 1898 года: записано в селе Вязовка и опубл.: Х.Паасонен, Т. 1, стр. 13-16, № 6 в разделе "Балладные песни эрзян". Сказочным здесь является образ матери воды Ведявы и её ритуальный диалог с рыболовом о заключении между ними договора о выплате дани.

В песне два сюжета: о трех рыбах - держателях земли и о ловле этих рыб с мотивом посвящения хозяйке воды. Первый текст "Мастор чачсь" (Земля уродилась) записан Х. Паасоненом 22 января 1895 г. в селе Степная Шентала от старика Игнатия (Игната Зорина), опубл.: Паасонен - Т. 1, стр. 8-12, № 5 в разделе "Балладные песни эрзян".

В комментарии к песне Л.С.Кавтаськин видит в рыбах отзвуки тотемизма и в то же время субстрактное начало для создания мироздания. Три рыбы (севрюга, белуга, осетр) - держатели Земли - связаны с первобытными представлениями, которые отразились и в прозаических мифологических преданиях, легендах и быличках. Земля здесь возникает из воды с помощью мифологических существ, как злых, так и доброжелательных к людям (см., например, легенду о начале мира и появлении некоторых мифологических существ): вода и остров в центре воды удерживаются тремя рыбами, чьи хвосты сосредоточены под островом, а головы ориентированы по странам света: у старшей рыбы - "большого якоря" - голова направлена на восток, у средней - на юг, у младшей, третьей рыбы - на запад. Рыбы - вещуньи, и в воду их выпустил сам Небесный бог Нишке, они являются божественными творениями. Отношения между ними строятся по иерархическому принципу: на подчиненности младших старшему. Друг друга они называют "тетушками-сестрицами" (патят-сазорт) и в то же время "братьями", сочетая в себе и женское (земное, водное) и мужское (небесное) начало Космоса (см. УПТМН, Т. 1, стр. 25-26, № 1). Они - "держатели" земли. Слово "кирдиця" характеризует мифологических хозяев определенных зон пространства (Ведень кирди - держатель вод; Модань кирди- Владыка земли и т.д.).

В публикуемой песне в записи М.И.Чувашева особо выделяется "договорный" мотив, заключенный между людьми и стихийными силами природы, олицетворенными в образе матери воды - Ведявы. Эти "договорные" взаимоотношения между природой и человеком находятся на стадии разрыва, разрушения мифологического мировосприятия. В качестве наказания за нанесение ей ущерба "хозяйка" водных источников в одном случае наказывает мир землетрясением, наводнением, потопом, а в другом случае останавливает лодку рыболова, вместе с удильщиком проглатывает ее в свою утробу и удерживает там до тех пор, пока он не пообещает ей то, "что он и сам не знает". Последний мотив одинаково отражен и в песнях, и в повествовательных сказках: рыболов, согласно договору с тотемной хозяйкой вод, отправляется к ней для добычи пищи. В вариантах текста путешествие человека из дома к воде объясняется тем, что он не имеет детей, жена у него болеет. В некоторых произведениях он отправляется за добычей чудесной пищи (мяса утки, рыбы, печени оленя), за волшебным "живым" огнем, а в данном случае, за чадородием. Владычице вод от него необходимо именно то, о чем он сам не знает. Рыболов это ей обещает. Но обещанным по незнанию оказывается сын, родившийся в его отсутствие, и по достижению совершеннолетия сын отправляется вслед за отцом к матери природы. Внешне это оформляется как трагедия - сын должен стать утопленником. На самом деле сын отправляется к воде потому, что он рожден с её помощью и у неё подвергается испытаниям, после чего он должен жениться или вступить там в поединок и добыть отцовский "договор".

Обращает внимание в песне название Волги - Рав. Мордвой эта река именуется Равою, Раво и Равом. Исследователи мордвы название Волги связывают с названиями рек Рангха в Авесте. Промежуточным по времени является Rha - так именуется Волга на карте Птолемея. Предполагается, что название это было заимствовано из арийского в древние финно-угорские языки.

Последнее название, судя по синониму "га", вероятно, восходит к древнеиранской эпохе, когда и индоиранцы, и финно-угры в древности называли Волгу одним и тем же именем. Они и почитали её в одном и том же образе. Древние иранцы видели её в образе Ардви-Суры-Рангхи - одновременно реки и женщины. Как богиня вод, Ардви-Сура-Рангха была связана с лодками, покровительствовала навигации, приходила на помощь лодочнику Паурве. Эти функции Ардви - Суры - Рангхи имеют, как полагает Н.А.Членова, точные финно-угорские параллели, сохранившиеся в мордовском фольклоре в ещё недавних мордовских и марийских верованиях: у марийцев повелительница вод, царица водного царства - Вудава.

Каждая река или озеро имели, по древним мордовским представлениям, свою хозяйку, которую называли именем реки или озера: Равава (Рав - Волга + ава - мать), Сурава (Сура - река Сура + ава - мать) (Н.Л.Членова. Волга и Южный Урал в представлениях древних иранцев и финно-угров во II начале I тыс. до н. э. // СА, 1989, № 2, стр. 233).

В мокшанском языке слово "ару" с включением "R" (ср. слово Рав) в сочетании "ару ведь" выступает в значении "чистая", "белая", "непорочная". И в песнях, варианты которых опубликованы в данной антологии, Ра - непорочная дева, рожает без мужа (она становится "черною" и получает название "Равжава" - Черная женщина, которую переводят как смуглянка), выбрасывает детей в чистые "непорочные" воды реки Ра, обращается к матушке

Ра и Нараве (богине травостоя), чтобы они их убаюкивали, раскачивали на плавающей кочке, холмике. Через семь лет эти двое детей - брат с сестрой (в вариантах: два, три брата), воспитанные матерями вод и трав, возвращаются домой в тот момент, когда их родная мать полощет белье, придавая ему "очищенное" качество (аруня). В песнях о Тюштяне вдова без физической близости с мужчиной на старости лет на том берегу Суры на горе рожает чудесного мальчика, но старый правитель Земли, подняв его на Небо вместе с колыбелью, опускает на Землю, затем заковывает в бочку и отправляет по воде. Бочка приплывает к острову, мальчик попадает в царство иноземного царя и затем вместе с его войском идет освобождать свою родину. В сказках этот сюжет связан с изгнанием царевны с царевичем. "Непорочная", незамутненная вода у мордвы называлась и термином "ведь пря" (дословно: "голова", вершина, поверхность воды), её брали до наступления рассвета для лечения больных глаз . В материалах, опубликованных В.Майновым на французском языке (Mainof W. Les Restes de la mythologie Morduine. Helsinki, 1889), женщины, не имеющие детей, обращались к матери воды Ведяве, просили открыть им свои "ворота" и дать им детей, а в это время бросали в воду куклы из тряпок или изображения детей, птиц из теста; роженицы же, обращаясь к воде, просили её расширить их бедра, открыть их лоно, освободить "воды". Богиня Ведява имеет золотые и серебряные лодки, которые напоминают колыбель, спускаемую Нишке пазом с Неба на медных цепочках для сватовства земных девушек (сюжеты песен о Стиряве, Азравке, Кирдюне и т.д.). В песне о Тюштяне дочь Кирдюня перед замужеством плавает именно на такой лодке ("венч") с серебряными веслами ("миле").

Бобр был священным животным богини реки, олицетворением Волги. Убийство "водяной собаки" (бобра) считалось тяжким преступлением. Для искупления его требовалось казнить убийцу и в течение трех дней и ночей молиться "святой душе собаки". Интересно, что ханты вплоть до недавнего времени приносили духам меха разных зверей, в том числе и бобра. Бобр у мордвы называется "ведень киска" - "водяная собака" или "ведень кенже" - "водяной коготь", или "ведень миле" - "водяное весло" (лопатка). Судя по песням об Андяме и Тюштяне, души умерших людей отправлялись по воде, вниз к устью, на остров. До сих пор кладбища мордвы расположены на возвышенностях за водной преградой (рекой, озером, болотом) и, чтобы отправить усопшего, необходимо пройти через водный источник. На святилищах мордвы, устраиваемых обычно на берегах рек, мясо, остатки пищи и кости тщательно собирались и топились в воде для кормежки рыб и бобров. Этот обычай магически возрождал бобров в водной среде, с которой они неразрывно связаны.

Желтые псы - особые собаки, отличающиеся чутьем, видением и свирепостью. По мифологическим представлениям мордвы подобные собаки выступают в качестве охраны, они являются сторожами у ворот сверхъестественной зоны между небом и землею. Желтизна собаки символизирует цвет солнца, цвет небесного, земного и подземного огня. Иногда подобные собаки имеют эпитет "пиже" (медный, бронзовый) - желто-золотистый. Сам же эпитет "желтый" в народной поэзии имеет широкое распространение - "желтое зерно", "желтые ленты", "желтые волосы", "желтые столы" - в значении чистоты, сияния, светоизлучения и т.д. В вариантах рассматриваемой песни вместо желтых псов фигурирует желтая лошадь или ее хозяин - молодой юноша, волосы которого выцвели под солнцем. Этот парень пасет стадо рыжих коров, табуны рыжих коней далеко на окраине своей Земли. В диалоге с Рававой он выясняет: этих коней ему не отыскать. Они находятся на острове, в лесу, сторожат их черноволосые старик со старухой, красивая девушка и четырехглазая собака. Подобные тотемистические представления о собаке, собаке-бобре, богини Рававы восходят к эпохе верхнего палеолита и составляют один из исконных пластов мифологии любого народа.

Наряду с воззрениями, обычаями и обрядами, связанными с бобрами и совпадающими с авестийскими, у финно-угров существовали и многие другие: почитание шкуры и хвоста бобров, а более всего - их черепов и челюстей, которые слыли оберегом. Обнаружены были челюсти и резцы бобра в могильниках Поволжья, в Оленеостровском могильнике и других местах. Мордва после истребления бобров в качестве оберега на груди носила зубы медведя и очень редко бобра, когти выдры (ведь пацянь кенже). При исцелении болезней она приносила жертву богине Земли, ходящей, как и богиня вод Равава, по земле и под землей (Х.Паасонен, Т. 6. стр. 166-170).

"У древних скотоводов иранцев бобр не мог играть столь важную роль; самыми почитаемыми животными были у них корова и собака. И есть все основания полагать, - пишет Н.Л.Членова, - что культ бобра, реликты которого прослеживаются в Авесте, был заимствован ими у финно-угров, в эпоху бронзы в Поволжье и Приуралье, где происходили их контакты. В последующие эпохи, при миграциях индоиранцев и иранцев на юг, культ этот был забыт, оставив в Авесте лишь пережиточные следы, как бобровая шуба у раззолоченной Анахиты и непонятные уже строки из Видевдада о том, что бобры - самые священные из всех собак, и вместе с тем было забыто и местоположение реки Ардви- Суры-Рангхи, которая превратилась в чисто мифическую реку, текущую на небо, среди звезд". И продолжает: "Говоря о контактах финно-угров с древними иранцами, обычно обращают внимание на термины, относящиеся к скотоводству и земледелию, названия металлов и другие заимствования финно-уграми у иранцев. Но контакты эти были, вероятно, двусторонними. Термины, связанные с местным ландшафтом, названия местных растений и животных и связанные с ними представления, детально разработанные финно-уграми, могли заимствоваться и древними иранцами у финно-угров. Мне кажется, что почитание бобра... является одним из примеров этих обратных связей, примером заимствования иранцами у финно-угров".

Покшкинень покш пакся - Поле, поле, широчайшее полюшко.

Записано 5 января 1965 года в селе Ново-Урметьево Челно-Вершинского р-на Самарской области от Пелагеи Алексеевны Никитиной (68 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 393, л. 7.

Впервые песня с идентичным названием "Вай, покшкинень покш пакся" ("Поле, поле, широчайшее полюшко") записана Паасоненом в селе Багана Бугурусланского уезда Самарской обл. в середине декабря 1898 года и опубл.: Х.Паасонен, Т. 1, стр. 36, № 1 в разделе "Эрзяняские песни балладного содержания", хотя никаких элементов данного жанра она не отражает.

Близкий вариант: УПТМН, Т. 9, стр. 21-22 № 7, записан И.С.Сибиряком в 1978 году в селе Пронькино Бугурусланского р-на Оренбургской области от М.Ф.Мироновой (1909 г. р.), Ю.М.Журавлевой (1916 г. р.), М.М.Ефремовой (1914 г.р.); УПТМН, Т. 1, стр. 31-32, № 4, записан Л.С.Кавтаськиным в 1956 году в поселке Усть-Астафьевка Шенталинского р-на Самарской области от Елизаветы Ильиничны Никитиной (48 лет) и характеризует преемственное сохранение произведения от династий Никитиных.

Схематизированный небольшой вариант произведения "Умарь, умарь, умарина" ("Дерево, дерево - яблонька") записан Л.С.Катаськиным в 1956 г. в селе Петровка Клявлинского р-на Самарской области, "Чувтось паро умарина" ("Дерево прекрасная умарина") в 1956 году в селе Тимяшево Шенталинского р-на Самарской области; в 1963 году В.В.Россейкиным и М.Е.Евсевьевым; УПТМН, Т. 2, стр. 73, л. 50; стр. 76, л. 53; стр. 74-75, № 52; стр. 73-74, № 51 в томе Лирических необрядовых песен в разделе "Песни о природе". Песня на странице 73 (№ 50) является схематичным изображением образа яблони без наличия пчелы и присутствия бога Нишке. Песня "Дерево прекрасная яблоня" (стр. 73-74, № 51), "Хорошая яблоня (стр. 74-75, № 2) также являются поздними по времени возникновения произведениями. В одной из песен (№ 52) яблоню разоряет, рубит праздношатающийся боярин, в другой (№ 51) плачущее дерево стоит у Казанской дороги, и на вопрос о причине печали яблоня отвечает, что корни её ранят осями, ветви сбивают дугами. Наиболее близким вариантом к приводимой в данной антологии песне является текст под №53 на стр. 76.

Песня относится к лирическим произведениям. В ней с очень большой эмоциональной силой воспевается дерево яблоня - как украшение всего Космоса: корни её по всей земле, ветви по всему небу, по кончикам её ветвей листочки, с листочков мёд стекает, с веточек воск капает. Листья её шевелятся - прихлопывают, ветви её резвятся. В песне за величанием яблони угадывается мотив очеловечивания: ветви яблони - как руки человека, листочки - пальцы, почечки, цветки - ноготки; они ладошками бьют, как живые, играют, резвятся; листочки её рукоплещут, а яблоки на ней пляшут.

По диалогу между царицею пчел Мекшавою и царем мира Нишке пазом песню можно отнести к мифологическим произведениям. Эти божества выступают в ней тотемами, первопредками, имеющими двойную природу: они говорят на языке богов и в то же время на языке, понятном человеку. Пчела-матка здесь символизирует божество мира, изобильное коллективное начало рода. Символом рода служит и яблоня, координатор между двумя полюсами Космоса. Координатором частей мира выступает и царица пчел, она по стволу дерева совершает поочередное движение между "низом" и "верхом", Небом и Землей. Начиная с Земли, она поднимается к Нишке для того, чтобы получить Небесное благословение для продолжения жизни, чтоб ею собранный мед был достаточен для самих пчел и для живых людей, остался бы для поминования предков и для угощения божеств. Таким образом пчела координирует пространство между Землею и Небом, живыми и мертвыми, живыми и богами. В свадебных песнях царица пчел Мекшава олицетворяет сваху, главу свадебной дружины и невесту-пчелку, готовящуюся к созданию семьи, нового роя. В свадьбе же пчела наделяется эпитетом "кан" (канава) в значении княгини, царевны, и он прикрепляется к имени невесты и свахи для её высшей статусной характеристики.

Песня исполнялась на весенних и летних празднествах двумя хорами, стоящими друг против друга на противоположных берегах разлившейся воды: один из них кричит, призывает лето, второй - отвечает криком "ау", а яблоня как бы им отзывается; она уже ветви до неба подняла и яблоки свои разрумянила. Песня носила ритуальный характер, входила в состав гимнических песен "Паз моро", величающих в торжественной обстановке деяния богов, божественноподобных персонажей при обновлении жизни. Песни, характерные для этого сюжета, напоминают миф о "Вечном дереве" (Мировом древе).

Чувтоськак паро - те умарь чувтось - Дерево яблонька - красивое дерево.

Записано 15 декабря 1964 года в селе Родина Шенталинского р-на Самарской области от Анастасии Алексеевны Барнаевой (46 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 393, л. 23.

Близкий вариант предыдущей песни "Паз моро". Она лирическая, по содержанию и по своим персонажам мифологическая. По своей функции относится к песням- величаниям: они исполнялись на праздниках или молениях в честь того или иного божества рода, покровителя рода, первого его предка или героя, затем - с выделением семьи, в честь хозяина большой семьи и рода. Свое процветание, счастье и будущее мордва связала с деревом жизни. Пчелиная матка, сидящая на древе жизни, является в песне одним из создателей мироздания.

В песне упоминаются божества Чи и Нишке паз как самостоятельные божества, но во многих текстах, особенно заклинательного характера, каждый из них является синонимом Бога неба "Вердень паза", "Вере паза", где "вере" обозначает "небо", вершину, владычество.

Мордва обращалась за советом и помощью к Вере - Нишке пазу (кормильцу, божеству неба), призывая для этого и предков (покштят-бабат) как представителей земли. Им в одинаковой мере при зажженных свечах приносили в жертву быков, коней, баранов, гусей, петухов, пироги, соль, кашу, яйцо, ритуальный напиток. В свадьбе невеста, обратившись к предкам, Небу - светлому началу, приносит им в жертву свое девичество, молодость, чистоту, лучшее свое время.

Небо, согласно мифам, это - свод или кровля, опирающаяся на четыре точки горизонта и одновременно оно - нечто, каждый день рождающее Солнце, Звезды и Луну, а также и нечто такое, по чему Солнце движется ежедневно из конца в конец, как лошадь или корова на четырех ногах, как женщина, рождающая Солнце, и река, по которой оно плавает. Нам это кажется невероятным, что небо называется то глазом, то сводом, то женщиной, то лошадью или коровой, но древнего человека это не смущало."Кажущаяся алогичность, произвольность мифологической фантазии, надо полагать, объясняется именно тем, что осмысление и обобщение явления мира происходит в мифе по семантическим эмоционально-ассоциативным рядам. Так, по семантическим рядам в египетском мифе Солнце, с одной стороны, золотая птица - сокол, парящая в небе, а с другой - глаз бога, охраняемый священной змеей (семантический ряд "глаз - источник - вода - змея", скрещивающийся с рядом "солнце - свет - зрение - глаз - источник"); точно также, по иному семантическому ряду, хлеб вырастает из мертвого леса, бога" (см. : Дьяконов И.М. Архаические мифы Востока и Запада. М. : Наука, 1990, стр. 45).

Гимнов, посвященных специально небу и персонификации неба, у мордвы не сохранилось. Но есть священные тексты, в которых говорится о Небе и Земле. Они образуют изначальную супружескую пару, где Небо - отец, муж (затем эти функции берет Чи паз и его сын Нишке - "зять" Земли), а Земля - мать и жена. Некогда они были слиты воедино, но потом разъединены деревьями, столбами, горами.

По древним представлениям мир состоит из двух светил и двух твердей, образуя их парность: небо - земля и солнце - луна, где Солнце - мужчина, светлое божество Чи или Нишке, а Луна - женщина, богиня , жена Солнца, Чи паза. Мужчина - "верх", а женщина - "низ" являются парным противопоставлением Неба и Земли. Этот космический акт означал создание Вселенной и был произведен Нишке с Идемевсь и иными богами. Дождь, спускаемый Небом на Землю, в таком понимании, назывался маслом (ой), душой (ойме), божьей росой (пазонь ведьоайгинеть) или медом (медня) - это семя Неба, от которого рождается все живое, в частности, боги. Небо имеет окна (вальмат) - каналы, через которые его энергия отправляется к Земле. Через них же Небо наблюдает за людьми. "Женами" Неба являются все божества плодородия, "детьми" - все остальные божества и люди. Отцовство Неба - чуть ли не единственная его главная персонифицирующая черта. Вместе с тем есть и зооморфные образы Неба с подчеркнутыми плодородческими мотивировками - медведь (в сказке - небесный охотник, ежедневно обходящий небо как хозяин, живет там на горе с земной женщиной), бык - оплодотворитель или жеребец (Солнце ездит по утрам до завтрака на быке, от завтрака до обеда на волке, от обеда до заката на зайце). Часто Небо олицетворяется с бабочкой, называется её именем (менельняй; нимиляв): в это тождество вкладывается представление о душах предков, в образе насекомых взлетающих к звездам. Небо персонифицируется и в птицах, имеющих светлый облик. Во всех этих случаях Небо и Земля рассматриваются как две зоны мира - источники жизненной силы. Обращающийся к ним с просьбой возрождается в их потомстве. Небо и Земля - всезнающие и благие, но первенство возникновения в мифических песнях отдается небу. Образы отца - Неба и матери Земли, порождающие все во Вселенной, имеют многочисленные параллели в традициях многих народов мира. В представленой песне первым по значимости упоминается Чи паз как высшее божество.

В поздних воззрениях Небо, Земля, вся Вселенная, природа и люди создаются Нишке пазом - Чи пазом в паре с Идемевсь в обликах утки с золотым оперением или с помощью золотого зародыша - яйца. Процесс творения из яйца, плывущего по воде в половодье, показан в песнях-веснянках:

Позяра! Пандо боксо лов солы!
Позяра! Ловонть ланга ведь чуди!
Позяра! Ведень ланга эй чуди!
Позяра! Эень ланга авине!
Позяра! Авань кедьсэ пакшине!
Позяра! Пакшань кедьсэ блидине!
Позяра! Блидинесэнть мазы алт!
Позяра! Алтнэнь потсо ашине!
Позяра! Ашонть потсо тюжине!
Позяра! Тюжань потсо инечи!

Позяра! На пригорке тает снег!
Позяра! Под снегом половодье!
Позяра! По воде ледостав идет!
Позяра! На этом льду женщина!
Позяра! На руках женщины мальчик!
Позяра! В руке мальчика блюдечко!
Позяра! В блюдечке красные яички!
Позяра! В тех яйцах - белок!
Позяра! В центре белка - желток!
Позяра! В центре желтка - Велик день!

Так весеннее обновление природы связано с темой продолжения родового потомства и встречей Пасхи, с весенним равноденствием и новолунием.

Итак, во всех приведенных примерах божество Чи воплотило в себе солнце в небе, солнечное, сияющее, теплое небо. Следовательно, Чи как божество обозначает солнечное сияющее небо, божественный космический жар, огонь, сияние, блеск, силу, благо (см: лучи его - горящие лучины неба, лучи - золотая борода солнца). Чи - это покровитель, мужское плодоносящее начало. В переносном смысле Чи - это Солнце в виде катящегося по небу огненного колеса колесницы, излучающего свет, счастье, долю, удачу, жизнь. В конкретном обозначении Чи это персонификация солнца как планеты, в более масштабном понимании Чи - персонификация неба, солнца, жизни, здоровья, души. Чи паз в мордовской мифологии выступает как один из идеальных правителей древности, солнечное божество. Имя Чи сохраняется в мифах, заговорах, песнях, представлено в некоторых молитвах, в бытовой лексике при обращениях. "Чи валдо" (светлый денечек мой) обозначает божество и день.

В соответствии с персонификацией неба как мужского начала облик Чи паза - отца сливается с обликом его сына Нишке паза. В мифах в этом случае появляется то Чи паз, то Нишке паз, и вот уже Чи паз выступает

патриархом, верховным Владыкой неба, отцом, хозяином большой патриархальной семьи. У него есть все, что нужно для главы семьи - дом, кровать, скамейки, постель, двор, хозяйственные постройки, богатства, жена, сыновья, снохи, дочери, внуки. За поведением и делами снох смотрит жена Бога, но при обращениях к божествам предпочтение отдается отцу. Сияющему Небу, имеющему золотой дворец с серебряным потолоком и железным полом , соответствует серебряный и золотой дворец Чи. У сияющего Неба есть оплодотворяемая им обожествляемая Земля, которая в отличие от отца и мужа, как мать, толстая и черная. Это - Великая мать плодородия, мать богов и природы.

Шуштан тейсь да симемат - Дятел пир затеял.

Записано 5 января 1965 году в селе Ново-Урметьево Челно-Вершинского р-на Самарской области от Пелагеи Алексеевны Никитиной (68 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 393, л. 6.

Эта песня эрзян примыкает к мокшанской песне "Старик еж - богатырь без праздника устроил пир" с присутствием пернатого дятла, который берется выдолбить клювом лодку - переправу по глади водного пространства. Дятел здесь выступает в качестве трюкача, плута, и обманщика ежа. После завершения трюкачества дятла еж обращается к владыкам воды - Ведяве и Ведяте, просит поднять высокую волну и на её гребне переправить его на другой берег, к жене-ежихе. Поднимается сильная буря, налетает высокая волна, и на ней еж, как луговой цветок, переносится на противоположный берег к супруге.

Записано Х. Паасоненом в селе Пшенево Инсарского уезда Пензенской губ. в 1898 году и опубл.: Х.Паасонен, Т. 4, стр. 27-29. Характерная лирическая песня, в которой божества и предки людей выступают под личиною зверей и птиц.

Песня в записи М.И.Чувашева трансформирована. В данном варианте она известна под различными названиями, показывает пир божеств и, как и прежние тексты, относится к циклу песен "Паз морот", исполняемых весною при обновлении природы. В позднее время они стали несколько пародироваться.

Близкие варианты песни по своему содержанию связаны с небесной зоной мира, с коллективной гульбой, праздной жизнью покровителей Космоса и примыкают к песням о трех божествах, созывающих совет (пуромкс) с распитием пива (пуре): "Симемат-ярсамот" (Божий пир, божье гулянье) "Уцяскань явшема" (Раздача счастья) (УПТМН, Т. 7, стр. 36-37, № 8; стр. 44, № 10 в разделе "Песни мифологического характера").

В приводимой песне главный бог эрзян (обычно Чи или Нишке) выступает в образе птицы - дятла (в вариантах - ежа, цапли, орла), затевает гулянку с выпивкой на небе. Произведение изображает эпоху демифологизации образов божеств, когда они, поднявшись в небеса, отрываются от земли, забывают заботы и печали людей. В то время, когда люди готовятся к весенней пахоте и севу, ритуально очищаются в бане, молятся о ниспослании богатого урожая, зажигают в честь богов свечи на столах - престолах с белой скатертью, ставят круглые хлеба, божества на небе начинают пировать, устраивают гулянья. На свой пир они непременно зовут и Нороваву, от чьей милости зависит урожай. Обычно за Норовавой, обитающей на вершине холма, в центре урожайного поля, на "прямой" меже, высшие кумиры посылают Пурьгине паза и Молнию: Пурьгине и Молния считались покровителями растительных сил земли.

Однако со сменой прежней идеологии за Норовавой на землю божества посылают не своих национальных покровителей, а святого русской православной церкви Николу. Он у мордвы почитался в качестве отдельного Бога и, заменив Пурьгине паза, сохранил его функции покровителя растений, в его власти находились ветры и дожди. Но Норовава идти на небесный пир отказывается: это уже мотив богоборчества.

Нишке относится к раннемордовскому пантеону богов времен создания первых государственных божеств на основе древних культов. Затем Нишке после создания нового пантеона божеств стал отцом всех богов, которые далее боролись против злых духов. При изменениях в пантеоне начали выделятся в качестве главных божеств триады богов (тримурти) в различных вариациях: Чи, Нишке, Пурьгине; Нишке, Пурьгине, Ендол; Нишке, Пурьгине, Норовава и т.д. Они стали олицетворять функции созидания, сохранения и разрушения мира. Чи уступает место Нишке, и Нишке начинает в этой триаде первенствовать: происходит своего рода теологическая проекция возросшей социальной значимости предводителей мордвы, например, Тюштянов. В это время начинает разрабатываться комплекс религиозных представлений, обусловленных идеей космических и исторических циклов представлений о земных "воплощениях" божеств.

Покшинень покш ды покш пакся - Поле, полюшко, большущее полюшко.

Записано 7 января 1965 года в селе Ново-Урметьево Челно-Вершинского р-на Самарской области от Анны Григорьевны Мироновой (70 лет). Оригинал в НИИЯЛИЭ: Л. 393, лл. 12-13. Журнал "Сятко" (Саранск - 1966, № 4, стр. 73), опубл. под названием "Сыре тумо" (Старый дуб), как довольно редкое произведение.

Данный вариант этой песни записан там же 3 января 1966 года от Марии Николаевны Чумаковой (33 года), Марии Алексеевны Разукаевой (53 года). Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация Н.А.Байских.

В произведение как третий образ вводится древо жизни дуб, вслед за полем, холмом. Дуб с тремя ветвями ориентирован по трем сторонам света, как в песнях о трех рыбах - "держателях" Земли; на восток, юг и запад. Растет же сам дуб на четвертом углу Земли, на севере, что в поздней традиции связывается не только с холодом, но и с северной землей, с царством мертвецов, обычно расположенным за водным источником на горе. Каноническая формула трехсторонней ориентации часто встречается в песнях в кризисных ситуациях, например, когда на совете

общины решается судьба осиротевшего юноши: на три стороны света старикам поклонился, на четвертую, обреченную, сторону сам встал. Только после этого старейшины юношу определяли в пастухи, мучиться и страдать за всю общину, а затем посылали его на службу, на гибель.

В приводимой песне древо растет в центре поля (земли, окруженной водой) на самом возвышенном месте и "удерживает" (кирди) мир в устойчивом состоянии. "Древо мира" - самое прочное, могучее, ветвистое, кряжистое, уравновешивает три стороны мира на небе тремя ветвями - "головами", олицетворяющими три зоны (небо, землю, подземное царство), расположенные по вертикали от неба до земли.

В варианте, записанном Х.Паасоненом, на одной, верхней, близкой к небесам, ветке сидит Нишке паз, на другой, средней ветке Норов паз, на третьей, ближней к земле, ветке "милостливый, "праведный" Никола. В данной песне Никола сидит на средней ветке, а на третьей, самой нижней ветке - "голове", укачивается зыбка с ребенком - малышом. Этот ребенок, входит в классификационную систему божеств в функции третьего покровителя мира. В своей колыбели он письмена пишет, указы читает. Те указы он читает от имени высшего пантеона мордвы, но содержимое указов переиначивает на свой лад. Богатеям божества счастье раздают целыми братинами, беднейшим - ковшами, сироткам вообще ничего не дают. Это вызывает у мальчика, имеющего необычные качества, жалобу к предводителям мордовского Олимпа. И, как бы чувствуя свои несправедливые действия, они просят сиротку не беспокоиться о том, что счастье ему не досталось, обещают богатейших умертвить, а их счастье отдать беднякам, сиротам. От такого счастья мальчик отказывается.

В записи Х.Паасонена раздачу счастья совершают сами божества, и обездоленного и страдающего ребенка замечает Нишке. Через художественный прием "рассказ в рассказе" причину плача сиротка раскрывает так: "Что же делать мне, как не горевать: Никола с Нишке пазом, Нишке паз с Норовом подумали счастье делить, задумали долю раздавать. Богатым они счастье дают плошками, беднякам - середнякам - чаркою, грешным - ложкою. Мне же счастье и совсем не досталось!" Нишке просит его об этом не тужить, обещает мальчика отдельным счастьем наделить: с приходом осенних дней, с появлением снежной пороши, отправиться в дальнюю дорогу, тяжелое ружье носить (Х.Паасонен, указ. раб., стр. 66, № 18).

В песнях о Тюштяне на третьей ветке дуба, растущего на том берегу реки Суры, в колыбели укачивается будущий правитель народа. Там он получает от Нишке, сидящего на вершине дерева, счастье и долю предводителя мордвы. Об этом и сам мальчик предрекает, угрожая уничтожить прежнего правителя. Там же он пишет письмена, выпускает указы об изъятии всех младенцев-мальчиков - претендентов на престол Тюштяна.

Во всех этих произведениях статусность мальчика выясняется в монологе или диалоге, в иных песнях в описательном тексте. В диалоге подчеркивается зависимость "низшего", сидящего на третьей ветке, от высшего, расположившегося на первой, небесной ветке, т.е. от Нишке (Нишке в эрзя-мордовской народной культуре - глава небесного пантеона, божество плодородия).

В развитой системе мифов Нишке предстает в облике старца и предка, деда, имеющего светлый лик, белую бороду, одетого в белую до пят длинную рубашку. Живет он на самом верху неба в его зените, в своем двух-трехэтажном хрустальном дворце, спит на круглой кровати из лосиных костей, имеет двор, баню, семь амбаров, в которых содержатся олицетворенные в образе старцев - "дедов" сезоны природы - холод, зима, весна, злаки-семена для оплодотворения Матушки земли и другие космические начала. Под его владычеством на небе находятся птицы и звери (вороны, грачи, лебеди, утки, журавли, медведи, лоси), а также небесные стихии - ветер, гром, дождь, молния и град. Нишке и сам является олицетворением природы - он воплощает солнце как светлую планету, является носителем света, дня, тепла, жизни. Часто Нишке сидит на белом коне и с вершины возвышенности оглядывает подвластную ему Вселенную. В своем дворце он устраивает пиры и свадьбы, пьет пуре, употребляемый в ритуалах, пьянеет, начинает драться с Пурьгине пазом (Громом). Он и, схватившись за бороды, брызгают слюною. Тогда в мире возникают потопы, поднимаются ветер, бури, происходят землятресения, на землю проливаются дожди. Так наступает плодородие и обновляется жизнь.

В представлениях о человеческом облике Нишке сказывается историзация (эвгермеризация) мифических персонажей, которые истолковываемых как реальные деятели глубокой древности. Эвгермизация - одна из отличительных черт древнемордовских мифов, она способствовала антропоморфизации героев.

Более архаичным следует считать, видимо, реконструируемый цикл мифов о Нишке, в которых он представляется золотым или серебряным зародышем - яйцом, уткой, спина у которой золотая - символ желтого цвета солнца, серебряное оперенье - символ луны, а клюв и ноги - медные, символизирующие звезды. Все три цвета олицетворяют этапы истории развития человечеств (золотой, серебряный, медный века) и этапы жизни людей (детство, зрелость, старость), структуру семейной общины (мужчину, женщину и их детей), три стороны света (восток, юг и запад). Архаичными мифами о Нишке следует считать и те, в которых он представлялся носителем двойной природы: получеловеком-полуптицей, получеловеком-полузмеем, получеловеком-полудеревом, полумедведем и считался создателем Земли, Вселенной, всех вещей и людей. Вначале он задумывает создать человека из глины (символ профессии гончара), выковыванием его из железа (символ появления профессии кузнеца), затем из единой модели он создает двух людей, таким образом отделяя мужчину от женщины. В более поздних песнях на основе этих мифов возникают эпические и лирические песни о превращении людей в зверей, птиц, растения, идущие от тотемистических представлений племени, считавшего своим тотемом утку, лебедя, змея, медведя, дерево. Иногда Нишке создает модель человека из дерева (знак появления профессии плотника - строителя домов, мостов и плотин): мужчину из

твердых пород дуба, клена, вяза и ясеня; женщину из мягких пород - березы, липы, ольхи, осины. Поздние варианты мифа связывают с Нишке создание мира и вселенной, народа и человечества; введение древних норм жизни, законов предков; разделение труда по половому признаку - отдельно для мужчин и женщин (для мужчин ведение войн, охота, рыболовство, освоение земель, пахота, сев и уборка, добывание пищи, строительство жилья; для женщин ведение домашнего хозяйства, рождение и воспитание детей, изготовление одежды, приготовление постели); введение мордовского языка и брачного ритуала, установление похоронного обряда, воздвижение изображения предков на могиле умерших (для мужчины изображение из дуба, для женщины - из березы).

Нишке творит мир из хаоса, развивается вместе с отделением Неба от Земли. Разделение Неба от Земли происходит по мере роста Нишке. Постепенно он выпрямляется из скрюченного положения, плывет по темной воде в образе золотого, серебряного зародыша - утки; плывет как птица-утка и птица-человек на камне, спит на стволе первого сотворенного им карликового дерева в течение тридцати лет после создания им первого человека из глины, железа или дерева. Из согнутого колена его правой ноги на землю скатывается золотое, серебряное яйцо. Оно разбивается, и из него рождается "серебряная" или "золотая" девушка Анге - патяй, которая одновременно считается дочерью, сестрой и женою Нишке. Анге в облике сизой голубки возносится на небо, с неба на землю насылает семена трав и злаков, рожает шестерых богов. Когда Нишке, по напущению Идемевсь, мордвою убит, он также возносится на небо в облике птицы, окончательно отделив небо от земли, божества от людей. В более поздних мифах отделение неба от земли с помощью кочерги, ухвата, палки осуществляет женщина, поднявшаяся на крышу своего дома (результат оседлой жизни). Такое действие мотивируется тем, что дым очага не рассеивается, режет глаза, порождает болезни.

С Нишке связывается происхождение явлений природы. С его вздохом рождается ветер и дождь, с выдохом - гром и молния. В более поздних версиях Ветер - Вармава, Гром - Пурьгине паз и Молния - Ендол отделились от Нишке и стали дифференцированными божествами - покровителями различных частей пространства. В более ранних версиях Солнце, Луна, Ветер, Гром, Дождь, Молния, град, буря, ураганы, и другие стихии природы концентрировались в облике Нишке. Солнце - дневной глаз неба, Луна - ночной, и они, рассеивая темноту, мрак, холод, смерть и хаос, возрождают жизнь. Нишке открывает глаза - наступает день, появляется солнце, закрывает - наступает ночь, или: один глаз откроет - появляется день, другой глаз откроет - наступает ночь. Также в более ранних версиях Солнце и Луна - два "глаза" Неба - символизировали двух братьев, двух сестер, брата с сестрою, мужа с женою. Это говорит о наличии космогонических систем уподобления космоса человеческому телу, и, соответственно, о единстве макро- и микрокосмоса.

В качестве птицы или зверя, получеловека-полуптицы, получеловека-полузверя в мифах предстает и его "брат" или "друг" и "товарищ" - Идемевсь, двойник Нишке, творец и демиург как и Нишке, являющийся создателем Земли, ее ландшафта и человека. Они оба связаны с мифами о хаосе.

Мифы о хаосе относятся к числу древнейших. В их основе лежат представления о безбрежном водяном хаосе и темноте. Признаки нерасчлененности (вода слита с землею, темнота со светом, тепло с холодом, добро со злом; сросшиеся тела у единой модели человека, мужчины и женщины, находятся в одном, нерасчлененном состоянии, сросшиеся ноги и зубы у богинь воды и леса, где вместо ног у них плавники, в этих мифах выступают на первый план. Согласно этим мифам, когда не было еще ни неба, ни земли, ни солнца, ни луны и звезд, и бесформенные образы блуждали (плавали, летали) в кромешной тьме, туманности, из хаоса возникли два божества - Чи, отец, и его сын - Нишке. Затем Нишке в образе птицы опустился на воду и из своего плевка создал плавающий камень (туф) или холм, который он ударил палкой (жезлом) по вершине, и родился его близнец Идемевсь. С его помощью со дна "текущего" моря, океана они добывают песок и ил. Вот из них и была создана земля. Из глагола "сотворять" - тиемс, возникло существительное "тев" - дело, вещь, обряд, ритуал, закон, а глагол "явомс" - "отделить"- впоследствии стал мотивом отлучения человека от дома, родных, предков, а также солдатчины, трактуемым как отделение Неба от Земли. Подобные представления в древности были связаны с яйцом - "мировым" (ине ал) или золотым (сырне) зародышем, из отделившегося белка которого возник белый свет, из желтка - солнце, из скорлупы - небесная и земная тверди. С тех пор небо стало олицетворяться с "верхом"- мужчиной (солнцем, громом, молнией), со светом и теплом, а луна и земля с "низом" - женщиной, темнотой и холодом. Предания о двух началах космоса в мужском и женском олицетворении, а также представление о двух братьях - творцах космоса и человека говорят о том, что эти мифы изначально входили в различные племенные мифологические системы. Предания о Нишке, по-видимому, сложились на основе мифов о первопредке двух племен: он изобретает сети, учит людей охоте, рыболовству, приготовлению пищи (мяса) на огне, пахоте, приготовлению кислого молока, ритуального напитка - пуре.

Нишке и Идемевсь в мифах выступают в различных ипостасях, но чаще всего в облике лебедя, орла, утки, сокола - Нишке, или коршуна (карциган), летучей мыши (керьнимиляв) - Идемевсь, что говорит о племенах, у которых тотемами была птица. В эпических и исторических песнях изображаются две горы, на вершинах которых растут деревья, и сидят на них две птицы - белый орел и черный ворон, возможно, символы солнца и луны или тотемы двух племен, представленных в облике говорящих птиц, ведущих на вершине между собою ритуальный диалог о жизни. При оформлении же общемордовской мифологической системы каждый предок и каждый бог стали фигурировать в паре со своей супругой - богиней плодородия определенной части Вселенной.

Своеобразием данной песни является пространный ритуальный диалог сироты с создателем мира Нишке и довольно открытое возмущение деяниями покровителя Космоса: "Нет, Нишке паз, у тебя Правды, есть, Верхний Бог, у тебя лишь Кривда!". Здесь на архаичный по времени возникновения сюжет наложились христианские воззрения о том, что в земной жизни человек должен вести "чистую" жизнь, обязан терпеть страдания и муки, за это после смерти на небесах Бог наградит праведника блаженством. Видимо, литературным налетом можно объяснить слова сироты в ответе Нишке, что Ветер расколет Дуб Бога, а взамен прогнившего дерева он сам посадит яблоню, которая всех людей счастьем одарит.

Несмотря на этот литературный налет, песня сохраняет архетипы мифа с тремя началами, с тремя направлениями, тремя зонами мира и тремя божествами, покровительствующими над тремя углами земли с тремя дифференцированными слоями социума (богатеями, середниками, бедняками), возникшими в позднее время в классовом обществе. Традиционным началом в песне следует считать образ сиротства, мотив его плача, формулу "куда не идет, он плачет".

Ту-та, не дай бох, часиявтомо - Не дай, Боже, без счастья прожить.

Записано 14 марта 1964 года в селе Старая Шентала Шенталинского р-на Самарской облатси от Ульяны Семеновны Осиповой (60 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 392, лл. 56-57.

Мотив трех дорог, трех перекрестков встречается в похоронных и свадебных причитаниях (одна дорога ведет на небо, другая - под воду или под землю, третья проходит по краю земли); в песнях о временно умерших девушках (одна дорога ведет в Москву, другая - в Казань, третья обычно варьируется); позднее - в новогодних гаданиях о будущем замужестве; в песнях о "пивном", "девичьем" доме на лесной поляне; в сказках о трех царствах, где жизнь и смерть постоянно соревнуются друг с другом и т.д.

В рассматриваемом тексте все три дороги, три перекрестка выступают в значении "пря" (голова, вершина, верховенство), концентрируя в себе сакральную энергию природы и человека. Необычным здесь является мотив четвертой дороги (символа четвертого угла земли, четвертой стороны света).

На этом берегу водного пространства (там на горе, возвышенности у мордвы располагалось царство мертвых - кладбище предков) путешествующий юноша - мужчина внезапно находит у конца "желтой" ("счастливой" - солнечной) тропинки маленький домик, который по своим размерам напоминает дупло дерева, покрыт корою деревьев и крапивой. В иных произведениях подобный домик принадлежит "бабушке-вдове", "женщине-вдовушке", и в нем под ее покровительством на посиделках юноши и девушки в соревновании выбирают себе пары для совместного проживания. В вариантах песни встреча единственного сына родителей с Бабой-Ягой происходит в диком лесу, на обжитой поляне, в огороженном дворике, избушке. После приветствия юноши Баба-Яга так говорит: "Если бы не сказал поклон, - я бы тебя надвое разорвала, разом проглотила". - "Сама себя надвое разорви, бабушка, разорви, разом проглоти из-за моего горя". А затем пришелец просит накрыть стол и погадать на вещих бобах о своей будущей жизни, судьбе. Бросила Баба-Яга вещие бобы - вышло неладно, бросила другой раз - выпало двенадцать бобов, третий раз кинула сорок один боб, пал на его судьбу боб, говорящий о смерти. Упал парень и помер. Баба-Яга положила его на карюю лошадь, увезла на склон горы, схоронила. Далее текст вводит обычный эпизод воскрешения парня в облике птицы. Находит умершего весною жаворонок (символ солнца и богини урожая Норовавы), из волос его свивает гнездо, выводит трех птенцов (кукушку, жаворонка, соловья), покровителей трех зон мира (леса, поля, луга). Один из них в образе бездомной кукушки, прилетев в село парня, влетает в его дом, садится возле печи и начинает куковать о своей доле (см.: УПТМН, Т. 1, 1963, стр. 147-149, № 30).

В комментируемой песне о поиске счастья в неземном мире, на той стороне водного пространства, в лесу юноша показывает знание законов, обычаев и обрядов предков, умение обращаться с покровительницей диких птиц, зверей, растительных сил земли. Обратившись к хозяйке леса со словом приветствия и с поклоном, юноша таким образом проходит первое испытание на прочность: злое слово о смерти он умело возвращает адресату.

Образ Бабы-Яги в мордовском фольклоре возник в позднее время на основе быличек, мифов, песен о матери дикой растительности леса - Виряве. Яга (Ега, Баба-Яга, Ягишна, Ягинишна, Егонишна, Ягиница, Ягабова, Егабова, Егибоба, Боба) - персонаж мордовских сказок, имеющий параллели в русской и других сказочных традициях.

Древность образа Яги зафиксирована памятником XII в., по которому в 1200 году был в Новгороде посадник, по прозвищу "Ягинец". Наиболее часто этот образ встречается в русских сказках типа "Иванушка и ведьма", "Мачеха и падчерица", "Василиса прекрасная", "Чудесное бегство", "Солнцева сестрица", "Бычок спаситель" и др.

Образ Яги очень сложный и имеет несколько разновидностей: это или красавица-чертовка, обладающая соблазняющей силой (нем. Гольда, рус. и морд. Яга), или сатирический персонаж русских лубочных картин XVIII-XIX вв., связанный с шутливыми проказами женской хитрости; или Баба-Яга - эквивалент былинного змея, с которым борется Добрыня Никитич, или это ведьма - продукт наслоения средневековых суеверно-религиозных представлений; в Приуралье русские до революции в виде Яги олицетворяли своих финно-угорских соседей, или, наконец, литературно-художественный образ новой немецкой детской сказки, где ее портрет выписан детально. Яга здесь - старая безобразная сухотелая старуха, с трясущейся головой, красными глубоко посаженными глазами, длинным кривым носом, с желтой или коричневой сморщенной кожей, с ковыляющей походкой и костылем в руке. Живет она в самом центре леса, в болотистой местности, в избушке, подпертой блинами, крытой пирогами и

построенной из сладостей. Иногда ее избушка с тремя углами крыта лопухами или листьями капусты, двери подперты дрыном и подвязаны кишками.

За этим новым культурно-историческим слоем и его многочисленными разновидностями коренятся более древние переходы жизни Яги в фольклоре. Как русские, так и мордовские сказки дают и более древний образ Яги-пряхи. Главное ее занятие - из крапивы и трав рубашки готовить; "лен прядет, а нитки на воронцы держит", или "сидит и ткет", "шелковый кружель мечет, а нитки через грядки бросает", "прядет шелковый кружель на золотое веретенцо". Попавшей к ней девушке в качестве приданого она дарит "золотую прялочку, серебряное веретешечко", монисто из бисера или дает "пряжи в короб".

Яга - покровительница родовых интересов мордвы, связана с культом предков и всех тех, кто не почитает традиции, карает. Как злая сила, Яга преследует героя, умерщвляет красавицу, сосет ее груди, пытается зажарить брата с сестрою. Как добрая сила, она приветливо встречает, поит, кормит героя, моет его в бане, дает ему приют, указывает путь, учит, как действовать, снабжает при бегстве конями и т.д. Изготовление ею пряжи из волокон крапивы подчеркивает период первобытности, а из льна связано с периодом земледелия.

С древностью образа Яги связано ее покровительство над лесным хозяйством: она ходит по лесу, считает деревья, ягоды, лесные орехи, оберегает от охотников зверей и птиц. Часто ее образ сливается с образом хозяина леса - Медведем или Лосем. Живет она в темной пещере, в лесу и, как правило, героини к ней попадают зимою, в лютые морозы.

Яга может сама вызывать бурю, ветер, дождь или гром. "Когда она несется - земля трясется", "гул до неба доносится", "деревья валятся", "их ветки и вершины ломаются", "ураган возникает". Она погоняет огненною метлою воздушные силы и тучи, которые приводят в движение ее ступу; когда же едет - земля стонет, и ветры свищут.

Яга подменяет и похищает детей, стремится попавших к ней изжарить в огне печи, но те хитростью спасаются, а она вместо них садится на деревянную лопату, попадает в огонь и превращается в растопленный жир.

Яга-людоедка натачивает зубы или язык, а иногда и голос, как медведь и волк, обманом выманивая козлят на улицу и живыми проглатывая их. У Яги-людоедки, в отличие от Яги-пряхи, "забор вокруг избы из дубовых столбов" и "человечьих костей", на заборе торчат черепа людские с глазами, вместо дверей "у ворот - ноги человечьи, вместо запоров - руки, вместо замка - рот с острыми зубами".

Она - покровительница лесных демонических сил. У мордовской сказочной Яги в услужении три магических всадника - белый (день), красный (солнце), черный (ночь). Она сама в них превращается, принимает облик деревьев, лесных птиц, зверей и растений. Яга стережет источник живой воды (лесную влагу), и, чтобы добыть ее, в источник приносят в качестве жертвы мед.

Она мастерица загадывать и разрешать загадки, любит слушать песни и сказки, игру на музыкальных инструментах. Если герой, попавший к ней, не сможет пройти испытания, разгадать ее загадки, не расскажет сказку - быль о себе, не споет красивую песню, не сыграет звонкую музыку, то погибнет. Ценою жизни героя является увлекательная сказка, удачная разгадка, веселая песня, красиво сыгранный наигрыш: под него Яга засыпает, и тогда охотник начинает нещадно убивать ее птиц и зверей, но когда она просыпается, все истребленное оживает, устанавливая равновесие в мире.

Функция этой древней Яги также двойственна: она и добрая, и злая, смотря по обстоятельствам. Как существо, имеющее связь с плодородием, с умиранием и воскрешением сил природы, Яга любит удачливых охотников, искусных музыкантов, выходит за них замуж, в браке с ними рожает младенцев с двойной природой: туловища у них с головы до пояса человечьи, а с пояса до ног - звериные, рыбьи и птичьи.

В древних произведениях (сказках, рассказах, быличках, песнях и заговорах) Яга - безмужняя, это образ матриархальной владычицы-старухи, матери дородового человеческого общества.

Сторонники мифологической школы (Афанасьев, Потебня) в Яге видели символ зимы или небесных явлений, но это толкование наукой давно отвергнуто.

Урни виресь, зэрни виресь - Шумящий лес, гудящий лес.

Записано 15 июня 1964 года в селе Ойкино Шенталинского р-на Самарской области от Татьяны Матвеевны Красновой (76 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ : Л - 394, л. 3. Близкий вариант: Евсевьев, ЭМ, стр. 30-31 (переп.: УПТМН, Т. 2, стр. 274, № 188).

Зачин с мотивом чудесного гудящего леса (без ветра и града), предвещающего предгрозовое состояние в атмосфере, встречается во многих поэтических произведениях, в том числе в песнях о полоне; о желании девушки вырасти в лесу на солнечной поляне белой, кудрявою березой; в песнях, предвещающих чудесный брак с волшебным подарком (платочком, рубашкой), которые без ветра колышутся, без солнца высыхают после стирки на ветру, и их затем можно протянуть через колечко на руке.

Произведение отличается психологическим параллелизмом (лес плачет - сирота плачет). В песне оставшегося без матери мальчика отец помещает в дупло липы, которое ему заменяет мать. Воспитанного в дупле липы ребенка вытаскивают люди (как в быличках Виряву), привозят в деревню; вместо кровного отца и матери сирота-мальчик своими родителями называет святого русской православной церкви Василия: праздничным днем его считается первое января, начало Нового года, в честь которого в качестве жертв приносили свиней. С Пелагеей же или Пелагеюшкою мордва со временем христианизации связывало чествование земли под именем святой Параскевы.

Пиче вирне - Сосновый лесок.

Записано 10 февраля 1964 года в селе Багана Шенталинского р-на Самарской области от Александры Дмитриевны Башаровой (71 год). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л - 392, л. 65. Вариант песни "Пиче вирне" в этом же селе и в это же время записано от Нины Федоровны Ледяевой (67 лет), Марьи Ивановны Барнаевой (72 года), Елизаветы Петровны Мочалкиной (63 года). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Нотация Н.А.Байских.

В вариантах песни обыгрывается слово "пиче" (сосна), ассоциируемое со словом "пичедемс" (тосковать, находиться в печали, горевать, плакать). Во многих местах было распространено поверье - нельзя сажать вблизи домов сосну потому, что с этим деревом будто бы связаны печальные события. В то же время, судя по песням, лучшими домами считались те, которые возводились из сосновых деревьев. Ель же связывали с переменами судьбы. В поздних песнях о солдатчине с переменами в судьбе ассоциируется и сосна.

Плач сироты в дупле лесного дерева обычно кто-то слышит, вызволяет, а затем усыновляет (охотник, проезжий боярин, лесник, лесоруб). Кто здесь сиротку слышит, песня не сообщает. Видимо, его замечает сам бог Нишке или матушка леса Вирява. В ответе невидимому собеседнику сиротка раскрывает причину своего горя: у него нет родителей, он временно пребывает в дупле сосны, но его тянет к людям, он мечтает найти ближайших родственников в доме сестры с ее мужем, попросить приютить его у себя, одеть, обуть и накормить. Но когда он появляется в доме родных, те с ним не говорят, видя в нем пришельца из иного мира, несущего их дому несчастье.

Во всех таких примерах говорится о лишении юношей и девушек кровных родственников, об отрыве их от родного дома, о временной изоляции в пустом доме или пустующей бане, о голодании и испытании на выживание, после чего они создают свои семьи. Аналогичная ситуация присутствует и в песнях о положении юношей и девушек - чужеземцев.

Пандо, пандо, пандо бока - Гора, гора, подножие горы.

Записано 8 октября 1964 года в селе Мордовское Афонькино Лениногорского р-на Республики Татарстан от Федора Филипповича Агеева (82 года). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л - 394, лл. 14-15. Начало песни содержится у Паасонена - Т. 1, стр. 33, № 9, записано в селе Багана Бугульминского уезда Самарской губ. в 1898 году.

Произведение относится к редчайшим текстам, мало зафиксированным в фольклористике. На белой глине и желтом песке созидается жизнь в образе белой березы. Кроме березы, на глиняной и песчаной горе ничего не растет, ни зеленой травы, ни цветка. Вспомним: по христианским легендам из глины сотворяется человек, и в глину после смерти его хоронят. Согласно мордовским мифам, он творится из ила, песка, слюны, крови, воды, теста, золотого зародыша яйца, отрубленного пальца, из дерева (из березы - женщина, из дуба - мужчина) и т.д. Мир - Космос в целом возникает также из ила, глины, песка, воды, слюны, крови, огня, золотого зародыша, частей тела первочеловека, из древесного (огненного) начала.

В приводимой песне береза излучает свет, разгоняет тьму и укрощает энергию солнца и луны. Подняв вершину к небесам, белая береза отодвигает небо от земли, отделяет солнце от луны, ночь от дня, темноту от света. В результате береза становится похожей на чудесную яблоню, растущую в раю: с листьев стекает мед, с почек - воск, над ее листьями пчелы кружат, у корней свечи горят. Береза - священное дерево мордвы, под ветвями которого люди молились и приносили жертвы. Об этом, видимо, Бог православных христиан не знал, но как узнал, из-за этого он дерево и проклял. "Проклятие" дерева - символа Земли и Неба - трактуется как божественное наказание за определенные грехи. Проклятию подвергаются все три вертикальные точки дерева - вершина, крона и корни. В результате вместо меда, воска и свечей на ее стволе появятся Богом проклятые кукушки и вечно щебечущие ласточки, образ которых ассоциируется с образом бедной вдовушки, потерявшей супруга и детей. Космический код березы, объединяющий в себе три вертикальные зоны мира, в песне становится единым с человеческим кодом жизни обездоленной женщины: сотворитель мира лишает ее счастья.

Но в песне есть еще один мотив - изначальная пустынность мира. Поэтический образ пустыни в древнем обществе и особенно у старообрядцев традиционно связывался с самыми близкими для каждого человека образами - родимой матери и отчего дома. Вспомним хотя бы один из излюбленных сюжетов в духовной поэзии старообрядчества о царевиче Иосафе, идущем спасаться в пустыню: "О прекрасная пустыня, любимая мати, прими мя пустыня, яко чадо на руце... " и др. (см.: Л.В.Титова. Духовные стихи в берестяной книге Афокнолия Герасимова//Живая старина, 1995, №1, стр. 4, примеч. 1).

Калядомат - Колядки.

Записано 10 января 1967 года в селе Проран Волжского р-на Самарской области от Евгении Ильиничны Радаевой (39 лет).

Колядки - календарно-обрядовые песни, исполняемые молодёжью вечером накануне Рождества под окнами жителей селения. Молодёжь с палками в руках, с мешком за спиною обходила свой порядок или свою улицу. Подойдя к дому, юноши и девушки под окнами или в сенях за дверью начинали петь, величая хозяев, членов семьи. За исполнение песен хозяева дома одаривали пряниками, лепёшками, медными деньгами, а в прошлом орешками, по форме похожими на лесные орехи, а также свиными ножками.

Бабам панькшнэсь прякинеть -Бабушка пироги напекла.

Записано в июне 1965 года в селе Ново-Урьметьево Челно-Вершинского р-на Самарской области от Марии

Николаевны Чумаковой (39 лет), Марии Антоновны Разуковой (53 года). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация Н.А.Байских. Вариант в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-397 лл.37-38.

Калядомат - Колядки.

Записано в январе 1966 года в селе Багана Шенталинского р-на Самарской области от Валентины Радаевой (? лет), Ксении Михайловны Сабановой (49 лет), Тамары Осиповой (?). Варианты: Евсевьев, Т. 1, стр. 483; УПТМН, Т. 8, стр. 116, №233; там же, стр. 293, №50; там же, стр. 292, №51; записи Н.И.Бояркина: Памятники, Т. 3, стр. 55, №1; там же, стр. 56, №2; там же, стр. 57, №3; там же, стр. 58, №4. Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация Н.А.Байских.

Кезэрень коесь кодамо – Закон предков какой.

Записано 8 октября 1964 года в селе Мордовское Афонькино Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Фёдора Филипповича Агеева (82 года). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-394, лл.12-13.

Кезэрень коесь кодамо - Обычай древних был каков.

Записано в августе 1965 года в селе Старая Шентала Шенталинского р-на Самарской области от Татьяны Петровны Герасимовой (46 лет), Анны Яковлевны Кузоватовой (46 лет), Натальи Ефремовны Осиповой (46 лет), Федосьи Фёдоровны Ильясовой (46 лет), Анны Дмитриевны Барнаевой (45 лет), Веры Степановны Трофимовой (70 лет), Ульяны Семёновны Осиповой (60лет), Пелагеи Дмитриевны Богдановой (50 лет), Пелагеи Дмитриевны Дементьевой (?), Сергея Николаевича Касимова (40 лет). Г.Н.Сураев-Королёв, стр. 206-207, №104.

В мифологических песнях, заклинательной поэзии, в эпосе и лирике "кой" входит в совокупность исторически принятых в обществе неписаных норм, правил поведения людей в общественной и семейной жизни, регулируемых правом. По песням кой устанавливается богами или рождается вместе с рождением Земли и первыми объектами Космоса.

В песнях и заговорах кою, как термину, уделено большое место. Сам термин этот весьма труден для перевода и часто отождествляется с обычаем, ладом, порядком, властью, моралью, привычкой. Перевод не передаёт полностью его значения, ни обозначения обрядов, ни сами ритуалы. Кой устанавливается как знак внутренней, духовной благодати - таинства. Делать по кою дело - значит провести обряд, празднество, пиршество по порядку и закону. Таким образом, кой - принцип познания вселенской гармонии, образа жизни людей, гарантирующего благо и счастье, которые являются следствием добродетели людей. Его законоустановителем является Нишке, отец богов. В разных произведениях, возникающих в различное время, он употребляется во многих значениях.

Вариант.

Записан в январе 1965 года в селе Багана Шенталинского р-на Самарской области. Г.Н.Сураев-Королёв, стр. 208, №105.

Вариант 1.

Записано 12 июля 1965 года в селе Чув-Урметьево Челно-Вершинского р-на Самарской области от Любови Владимировны Назаровой (40 лет), Ульяны Николаевны Прокопьевой (43 года), Натальи Семеновны Радаевой (50 лет). Анны Прохоровны Алексеевой (30 лет), Марии Григорьевны Тихоновой (53 года). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Гай, Дунай - Ну, Дунай.

Записано в июле 1965 года в селе Чув-Урметьево Челно-Вершининского р-на Самарской области от Анастасии Александровны Богдановой (72 года), Ксении Фёдоровны Рузаковой (58 лет), Варвары Ивановны Фокеевой (59 лет), Александры Васильевны Фокеевой (65 лет), Любови Николаевны Назаровой, (40 лет) Ульяны Семеновны Прокопьевой (43 года), Натальи Семеновны Радаевой (37 лет), Анны Прохоровны Алексеевой (53 года), Марии Григорьевны Тихоновой (?). Г.И.Сураев-Королёв, стр. 289, №147. Варианты: УПТМН, Т. 7, ч. 3, стр. 297, №40; там же стр. 93-94, №57; там же стр. 199, №100; запись Н.И.Бояркина в селе Старая Шентала Шенталинского р-на Самарской области от А.Г.Трофимовой (1910 г.р.), Пелагеи Дмитриевны Богдановой (1914 г.р.).

Песня, осмеивающая законы прадедов.

Вариант.

Записано в августе 1965 года в селе Старая Шентала Шенталинского р-на Самарской области от Евдокии Ильиничны Касимовой (39 лет), Сергея Николаевича Касимова (40 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Кува содави, ведь, братцы, тундонь чись - Как узнаётся, братцы, весенний денёк.

Записано 3 июня 1964 года в селе Мордовское Афонькино Лениногорского р-на Респу. Татарстан от Степаниды Ивановны Юркиной (77 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-396, лл.20-25, с пометкой "необрядовые песни". Песня лирическая, календарная, исполнялась при встрече весны. Вариант в объёме 8 строк записан в июне 1968 г. в селе Большой Толкай в исполнении Ольги Осиповны Радаевой. Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева.

Варианты: Евсевьев, 1928, стр. 55-56 (текст перепечатан: Евсевьев, Т.1, 1961, стр. 237-238, №60); там же, стр.90 (перепечатан: Евсевьев,1961, стр.235, №59); Паасонен, Т. 2, стр.57-61, №23, запись в селе Вечкаево Бугурусланского уезда Самарской губ. в 1892 года (текст перепечатан: УПТМН, Т. 7, ч.3, стр. 87-88, №55); там

же, стр. 61-64, №28 (перепечатан: УПТМН, Т.7, ч.3, стр. 85-85, №54); Эрзянь фольклор, стр.282, запись Л.С.Кавтаськина в селе Сабаево Кочкуровского р-на МАССР в 1936 году (текст содержит мотив о мальчике-сироте; перепечатан: Кириллов, стр. 93); УПТМН, Т. 2, стр. 77-78, №55, запись Л.С.Кавтаскьина в поселке Усть-Астафьевка Шенталинского р-на Самарской области в 1956 году (перепечатан: УПТМН, Т. 7, ч.3, стр. 78, 80, №36, запись в селе Багана Шенталинского р-на Самарской области (песня содержит мотив о мальчике-сироте); Паасонен, Т. 7, стр. 78, 80, №36, запись в селе Суллы Белебеевского уезда Уфимской губернии; УПТМН, Т. 7, ч.3, стр. 295, №32, запись в селе Большие Ремезёнки Чамзинского р-на РМ в 1972 году; Вяйсянен, стр. 85, №123, записи в селе Новая Шентала Бугульминского уезда Самарской губ. в 1914 году.

Кува содави, братцы, тундонь чись - Как узнаётся, братцы, весенний денёк.

Записано 8 января 1965 года в селе Ново-Урметьево Челно-Вершининского р-на Самарской области от Анны Григорьевны Мироновой (70 лет), Марьи Сергеевны Куликовой (61 год). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-393, лл.21-22. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация Н.А.Байских.

Отличительным качеством лирической веснянки является родовой припев "Вай, ох...". Он зафиксирован в календарных, свадебных и эпических песнях.

Оригинальный вариант предыдущей песни. Варианты: Кириллов, стр.85 (свод из нескольких вариантов). Памятники, Т. 3, стр. 100-102, №31, запись Н.И.Бояркина в 1985 г. в селе Багана Шенталинского р-на Самарской области от А.Г.Башаровой (1913 г.р.), В.Д.Башаровой (1928 г.р.), М.С.Ледяевой (1915 г.р.).

Кода содави, братцы мои, тундонь чись - Как, братцы вы мои, весенний денёк узнаётся.

Записано 19 февраля 1964 года в селе Подлесная Андреевка Шенталинского р-на Самарской области от Марии Сергеевны Куликовой (60 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-392, лл.13-14.

Кува содави, братцы, тундонь чись - Как узнаётся, братцы, весенний день.

Записано 10 октября 1964 года в селе Мордовское Афонькино Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Фёдора Филипповича Агеева (82 года). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-394, л.20.

Ашине утка яксярго - Селезень - уточка белая.

Записано 2 марта 1964 года в селе Подлесная Андреевка Шенталинского р-на Самарской области от Марии Сергеевны Куликовой (61 год). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-392, лл.41-48.

Вариант лирической песни-веснянки, часто звучит в хороводах. Мотивы этой песни близки мотивам свадебных песен об отправлении невестой девичества из дома на луга, поля и т.д. Некогда хороводно-игровая песня, зафиксированная и на свадьбе, вне обряда по своей тематике стала любовной, раскрывающей в символической форме отношения юношей и девушек.

Покшинень покш, покш пакся - Полюшко широкое.

Записано в августе 1965 года в селе Старая Шентала Шенталинского р-на Самарской области от Татьяны Петровны Герасимовой (46 лет), Анны Яковлевны Кузоватовой (46 лет), Натальи Ефимовны Осиповой (46 лет), Феодосии Федоровны Ильясовой (46 лет), Анны Дмитриевны Барнаевой (45 лет), Веры Степановны Трофимовой (70 лет), Ульяны Семеновны Осиповой (60 лет), Пелагеи Дмитриевны Багдановой(50 лет), Пелагеи Дмитриевны Дементьевой (?), Сергея Николаевича Касимова (40 лет). Г.И.Сураев-Королёв, стр. 246-247, №123.

Колкинень, колка, пекшинень колка - Лесная колка - липовая рощица.

Записано 14 марта 1964 года в селе Старая Шентала Шенталинского р-на Самарской области от Ульяны Семеновны Осиповой (60 лет). Оригинал РФ МНИИЯЛИЭ: Л-392, лл.58-59.

Звереськак паро - чинеме звересь - Куница - хороший зверь.

Записано в июле 1965 года в селе Чув-Урметьево Челно-Вершининского р-на Самарской области от Анастасии Алексеевны Богдановой (72 года), Ксении Фёдоровны Рузаковой (58 лет), Варвары Ивановны Фокеевой (59 лет), Александры Васильевны Фокеевой (65 лет), Любови Владимировны Назаровой (40 лет), Ульяны Николаевны Прокопьевой (43 года), Натальи Семеновны Радаевой (37 лет), Анны Прохоровны Алексеевой (53 года), Марии Григорьевны Тихоновой (?). Г.И.Сураев-Королёв, стр. 252-253, №126.

Звереськак паро чинеме звернесь - Куница - красивый зверь.

Записано 19 февраля 1964 году в селе Подлесная Андреевка Шенталинского р-на Самарской области от Марии Сергеевны Куликовой (60 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-392, лл.9-10.

Мастор лангонь од цёрыне, ох, охотник - На всей земле молодой юноша, ох, искусный охотник.

Записано 7 августа 1968 года в селе Сенькино Шенталинского р-на Самарской области от Любови Дмитриевны Аникеевой, Галины Зориной, Анны Игнатьевны Зориной, Галины Петровны Антиповой (возраст не указан). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Колмонинест, ох, а братцы, братиникть - Трое, ох, а братцы, их братьев.

Записано 12 августа 1968 года в селе Хмелевка Шенталинского р-на Самарской области от Натальи Григорьевны Девяткиной (41год). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Колмонинест од цёратне братиникть - Трое молодых юношей между собою братья.

Записано 3 марта 1964 года в селе Старое Суркино Шенталинского р-на Самарской области от В.С.Маркеловой (6о лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-392, лл.52-53.

Редкая лиро-эпическая песня. Сюжет её посвящён мотиву поиска суженой в образе тотемной птицы. Мотив убийства птицы, как хозяйки тотемного царства, приравнивается к объяснению в любви. Птица Норовжорч, будущая жена славного охотника, здесь олицетворяет Весну, колосящуюся ниву, а в итоге - богиню Нороваву. Она изображается не только в облике красивой девушки, молодушки, но и в образе растений, змей и птиц. Норовжорч - Жаворонок. В других вариантах функции Жаворонка - матушки урожая Норовавы в предбрачном (фактическом или ритуально-словесном) поединке выполняет змея или утка; в одном случае они временно (на семь лет) проклятые младшие дочери царей, в другом - "любимые" дочери и послы Нишке паза.

Вариант: УПТМН, Т.1, стр. 160-161, №34. Здесь в качестве трофея охотника выступает "птица-змея" (нармонь гуй), прообраз символа урожайного поля.

Колмонинест од цёратне братиникть - Трое молодых юношей между собою братья.

Записано 9 ноября 1969 года в селе Сенькино Шенталинского р-на Самарской области от Евдокии Павловны Сульдиной (44 года), Марфы Игнатьевны Антиповой (46 лет), Марии Семеновны Чураковой (60 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация Н.А.Байских.

Поляна - Поляна.

Записано в августе 1965 года в селе Старая Шентала Шенталинского р-на Самарской области от Татьяны Петровны Герасимовой (46 лет), Анны Яковлевны Кузоватовой (46 лет), Натальи Ефремовны Осиповой (46 лет), Федосьи Фёдоровны Ильясовой (46 лет), Анны Дмитриевны Барнаевой (45 лет), Веры Степановны Трофимовой (70 лет), Ульяны Семёновны Осиповой (60 лет), Пелагеи Дмитриевны Богдановой (50 лет), Пелагеи Дмитриевны Дементьевой (?), Сергея Николаевича Касимова (40 лет). Г.И.Сураев-Королёв, стр. 209, №107.

Диринь тетясо од цёра вейкине - У родимого отца своего молодой парень единственный.

Записано 27 февраля 1964 года в селе Подлесная Андреевка Шенталинского р-на Самарской области от Марии Сергеевны Куликовой (61 год). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-392, лл.17-18.

По сюжету(взаимоотношения змеи и славнейшего на земле охотника) произведение близко к предыдущей песне: поиск чудесной жены, "горящей", но не сгорающей. Он показан в рамках свадебного кода - пересчёта количества деревьев, трав и т.д., в форме трудных задач. Заключение брака, соединение судеб змеи и охотника происходит на фоне соединения огня и воды, неба и земли.

Сюдозь Паланя - Обездоленная Паланюшка.

Записано 3 июня1964 года в селе Мордовское Афонькино Лениногорского р-на Республики Татарстан от Степаниды Ивановны Юркиной (77 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-396, лл. 38-48. Журнал "Сятко" (Саранск), 1965, № 3, стр. 83-84.

Произведение представляет свод мотивов, взятых из нескольких песен о взаимоотношениях человека с "говорящим" объектом природы. Песня большая по объему и интересна с точки зрения исследования творческой лаборатории певца, понимания механизма разворачивания мотива в большой эпизод или, наоборот, сокращения его как ненужного элемента в том или ином сюжете.

Сизьгемень сисем полянань иензэ - Поляне семьдесят семь лет.

Записано 10 октября 1964 года в селе Мордовское Афонькино Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Фёдора Филипповича Агеева (82 года). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-394, лл.21-22.

Довольно распространённая среди мордвы-эрзи мифологическая песня о заколдованной девушке. Расколдовать ее может только во всех отношениях идеальный юноша, "убив" ее в мифологическом понимании. Древесная или "огненная" камча (ружьё) здесь символизирует мужское начало, вода и слёзы - женское начало. Поляне, материнскому лону природы, всегда тридцать или семьдесят семь лет - разные сроки жизни человека и срок жизни дерева, годного для возведения домов и хозяйственных построек. В некоторых текстах говорится, что девушка дожила до тридцати лет, до половины срока своей жизни, но замуж ещё не вышла, хотя к этому готова. В качестве свадебных подарков она изготовила тридцать рубашек и тридцать полотенец.

Поляна - Поляна.

Записано в августе 1965 года в селе Старая Шентала Шенталинского р-на Самарской области от Татьяны Петровны Герасимовой (46 лет), Анны Яковлевны Кузоватовой (46 лет), Натальи Ефремовны Осиповой (46 лет), Федосьи Фёдоровны Ильясовой (46 лет), Анны Дмитриевны Барнаевой (45 лет), Веры Степановны Трофимовой (70 лет), Ульяны Семёновны Осиповой (60 лет), Пелагеи Дмитриевны Богдановой (50 лет), Пелагеи Дмитриевны Дементьевой (?), Сергея Николаевича Касимова (40 лет). Г.И.Сураев-Королёв, стр. 209, №106.

Является фрагментом предыдущих лиро-эпических песен в объёме шести строк. Певцы здесь поют только основной мотив - горение дубравы (молнии) на фоне небесного (громового) огня и воды.

Сисем иеть равжо Андямо вирьсэ эрясь - Чёрный Андямо в лесу семь лет прожил.

Записано 5 января 1965 года в селе Ново-Урметьево Шенталинского р-на Самарской области от П.А.Никитиной (?). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-393, лл.4-5.

Широко распространённая среди мордвы-эрзи лирическая песня, построенная на основе мифологического мотива - ритуального диалога между охотником и Идемевсь (здесь - лесным человеком), дикарём в образе хищного зверя, а на самом деле - демоном болезни. В мифах Идемевсь - сотоварищ бога Нишке, создатель Земли, мира и человека на противоположных основах.

Андямо в фольклоре мордвы - чудесный охотник, покоритель природы, осваивающий новые пространства, добытчик пищи для своего рода и семьи. В свадебном обряде он или сват, или его помощник - входит в свиту поезжан при увозе невесты в церковь и в дом жениха. В молодёжных игрищах он ряженый, маска; в качестве атрибута у него нож, плётка или нагайка; в заговорах Андямо - один из охранников Нишке, иногда - его орудие. В данном тексте Андямо вступает с Идемевсь в словесный поединок, как в мифах Нишке с Идемевсь при определении судьбы Мира и человека. Он старается узнать, что есть "правда" и есть "кривда" - популярный мотив в литературе средневековья.

Певица, безусловно, эту информацию об Андямо и "правду" об Идемевсь не знает, а потому содержание песни толкует по-своему: "В этой песне Андямо является, видимо, каторжником, политиканом, который сбежал из тюрьмы и вынужден скрываться в лесу".

Комментируя же бытование произведения П.А.Никитина добавила: "Эту песню в Новом Урметьеве, кроме меня, никто не знает. Песню я запомнила в молодости от певиц села Сиделькино, где родилась, и привезла сюда, выйдя замуж в это село".

Тейтересь паро Виртева - Виртёва девушка пригожая.

Записано 15 марта 1964 года в селе Старая Шентала Шенталинского р-на Самарской области от Веры Степановны Трофимовой (69 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-392, лл.62-64.

Тейтересь паро Виртёва - Виртёва девушка пригожая.

Записано 15 марта 1964 года в селе Старая Шентала Шенталинского р-на Самарской области от от Татьяны Петровны Герасимовой (46 лет), Анны Яковлевны Кузоватовой (46 лет), Натальи Ефремовны Осиповой (46 лет), Федосьи Фёдоровны Ильясовой (46 лет), Анны Дмитриевны Барнаевой (45 лет), Веры Степановны Трофимовой (70 лет), Ульяны Семёновны Осиповой (60 лет), Пелагеи Дмитриевны Богдановой (50 лет), Пелагеи Дмитриевны Дементьевой (?), Сергея Николаевича Касимова (40 лет). Г.И.Сураев-Королёв, стр. 204-205, №103.

Песня является вариантом предыдущего произведения о девушке-пташке.

Близкий вариант: ОМНС, №43.

Бояравась Литова - Литова девушка-боярышня.

Записано 16 августа 1966 года в селе Мордовская Кармалка Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Дарьи Романовны Чатуровой (46 лет), Кристиньи Михайловны Кудашевой (56 лет), Татяны Семеновны Кудашевой (60 лет), Ефросиньи Григорьевны Чатуровой (62 года), Аксиньи Ивановны Карабаевой (60 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Бояравась Литова - Литова девушка-боярышня.

Записано в январе 1964 года в селе Мордовская Кармалка Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Ксении Михайловны Федотовой (1905 г.р.). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-371, лл.31-32.

В поэтической традиции эта лиро-эпическая песня входит в сюжет священной свадьбы между представителем Неба, обычно Пурьгине пазом (Громом, Громовержцем) и лучшей девушкой земли, которая в округе никем не любима и на земле ей нет достойного жениха. Взбирается она на небо весною, на Пасху, в дни весеннего равноденствия (21-23 марта), когда солнце "просыпается" и для оживления природы громыхает первый гром, сверкает молния, проливается дождь. Брачный обряд трактуется как умыкание девушки свадебной дружиной (Молнией, Ветром, Дождем), возглавляемой Пурьгине. Во время хороводной пляски, укачивания на качелях внезапно солнце меркнет, и Литова исчезает. Затем она становится невестою Бога солнца Нишке. Даже если Литову выдают, как в данной песне, за татарина, башкира или иного чужестранца, она и в этом случае оказывается снохою внешних сил природы, становится богинею.

Данную песню с сюжетом священной свадьбы связывает лишь сотрясение космического пространства, которое возникает при страшной грозе, а здесь при движении двадцати четырёх коней.

Варианты общемордовского (эрзянского и мокшанского) сюжета священной свадьбы между Небом и Землёй о Литове: Паасонен, Т. 1, стр. 282-295, №71, зап. 19 января 1899 года в селе Степная Шентала нынешнего Кошкинского р-на Самарской области от старика Игнатия; перепеч.: УПТМН, Т .1, стр. 45-49, №11; УПТМН, Т. 1, стр. 52-56, №12, зап. Л.С.Кавтаськиным в 1940 году от М.Г.Норапкиной (53 года) в посёлке Песочное Конаково Темниковского р-на РМ; УПТМН, Т. 1, стр. 381, примеч. к №12; зап. в селе Красный посёлок Старо-Шайговского р-на РМ от Сураевой Ефимии (50 лет); УПТМН, Т. 1, стр. 58-62, №13, записано Х.Паасоненом в селе Багана Бугульминского уезда Самарской губернии; УПТМН, Т. 1, стр. 65-68, №14; Х.Паасонен, Т. 4, стр. 5-14; УПТМН, Т. 1, стр. 71-73, зап. Л.С.Кавтаськиным в 1954 году в селе Левжа Рузаевского р-на от А.Т.Антоновой и т.д. Песню Литовы Х.Паасонен помещает в разделе балладных песен, Л.С.Кавтаськин - среди мифологических (УПТМН, Т.1).

Бояравинесь Литова - Литова женщина-боярышня.

Записано 3 июня 1964 года в селе Мордовское Афонькино Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Степаниды Ивановны Юркиной (77 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л- 396, лл.26-27.

Является вариантом календарной песни о Литове, описывающей выдачу Литовы замуж за границы мордовской земли, за семь полей и лесов. Поскольку Литова в дом родителей приезжает из иного мира и носит на себе знаки сверхъестественных сил, её на земле не узнают, все её пугаются. О том, что именно она приехала, родители догадываются лишь тогда, когда ножом она отрезает свою косу, которая, видимо, является знаком её демонической энергии. При виде Литовы все падают на землю, начинают молиться, а родные оказываются в обмороке.

Козо, козо Комулянь ава шачокшнось - Где, где матушка Хмелинка родилась.

Записано 13 августа 1967 года в селе Сабанчеево Атяшевского р-на Респ. Мордовия от Антонины Захаровны Бояркиной (56 лет), Екатерины Яковлевны Учеваткиной (49 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка теста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Варианты: УПТМН, Т. 1, стр. 33, №5, зап. Л.С.Кавтаськиным в 1948 году от Марии Яковлевны Калагиной в селе Сабаево Кочкуровского р-на РМ (даётся в сокращении); Евсевьев, 1928, стр. 39-40, 42-43; Сибиряк, 1936, стр. 253; перепечат.: УПТМН, Т. 1, стр. 34, №6 в разделе песен мифологического характера.

Лирическая песня с изображением Хмеля и Норовавы - это соперничающие друг с другом Матушки плодородия - за право господства в космосе и социуме. Песня исполняется на свадьбе, на молодёжных посиделках и игрищах, на общественных праздниках с жертвоприношением; в хороводе, в играх, приуроченных к определённым датам календаря. Взаимоотношения между представителем дикой природы (Хмелем) и представителем культурного земледелия (Норовавой) выглядят пародийно. На праздниках, свадьбах, хороводах и играх роли играли жених и невеста, инсценируя свою свадьбу.

Комулька - Хмелинка.

Записано 12 августа 1967 года в селе Алово Атяшевского р-на Респ. Мордовия от Александры Андреевны Устимовой (40 лет), Татьяны Даниловны Чугашкиной (18 лет), Елизаветы Андреевны Митяковой (36 лет), Анны Андреевны Чугашкиной (49 лет), Марии Николаевны Бакшайкиной (?). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка теста и перевод Т.И.Волковой, нотация Н.А.Байских.

Комулька - Хмелинка.

Записано 25 октября 1967 года в селе Подбельск Похвистневского р-на Самарской области от Устиньи Фокеевны Воробьевой (78 лет), Марии Васильевны Коноваловой (?). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка теста и перевод Т.И.Волковой, нотация Н.А.Байских.

Сюдымим авкам, а монь сюдымим - Прокляла меня матушка моя, прокляла.

Записано 19 февраля 1964 года в селе Подлесная Андреевка Шенталинского р-на Самарской области от Марии Сергеевны Куликовой (61 год). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л- 392, л.12.

В лирической хороводной песне с заговорной основой девушка при помощи колдовства превращается в матушку Хмелинку. Далее её судьба излагается в форме "истории жизни" богини, создающей ритуальный напиток пуре для проведения свадьбы. Сбор шишек хмеля парнем выступает на уровне любовных отношений Хмелинки - девушки и юноши - сборщика хмеля.

Сюдымим авкам, а монь сюдымим - Прокляла меня матушка моя, прокляла.

Записано в 1963 году в селе Багана Шенталинского р-на Самарской области от Андрея Прохоровича Бондяева (1901 г.р.). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-371, лл.9-10.

В этой хороводной песне мать при помощи колдовства превращает дочь в Хмелинку. В этот процесс вмешивается старая Ласточка. Она из тела девушки (в вариантах - из волос) создает гнездо для выведения потомства. В течение трёх недель она из трёх яичек в гнезде выводит трёх разных птиц, ею наречённых - Жаворонка (Норовжорч), Соловушку (Цеков) и Кукушонка (Куковня) - символов трёх богинь плодородия - леса (Кукушка), луга (Соловушко) и поля (Норовжорч). Часто эти образы олицетворяют отца, мужа (соловей), жену, мать (кукушка), ребёнка (жаворонок). Обернувшись в хмель, девушка становится птицей, а из птицы превращается в чудесную жену.

Сюдымим авкам - Прокляла меня матушка.

Записано в августе 1965 году в селе Старая Шентала Шенталинского р-на Самарской области Татьяны Петровны Герасимовой (46 лет), Анны Яковлевны Кузоватовой (46 лет), Натальи Ефремовны Осиповой (46 лет), Федосьи Фёдоровны Ильясовой (46 лет), Анны Дмитриевны Барнаевой (45 лет), Веры Степановны Трофимовой (70 лет), Ульяны Семёновны Осиповой (60 лет), Пелагеи Дмитриевны Богдановой (50 лет), Пелагеи Дмитриевны Дементьевой (?), Сергея Николаевича Касимова (40 лет). Г.И.Сураев-Королёв, стр. 232-233, №118.

Лирическая хороводная песня является вариантом предыдущих песен о девушке, имеющей оборотнические качества.

Мейс шачтымик, ух, авакай, тейтерь тякакс ней - Для чего ты, ух, матушка, меня девушкой родила.

Записано в 1966 году в селе Тимяшево Шенталинского р-на Самарской области от хора колхозниц. Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка теста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Варианты: УПТМН, Т. 1, стр. 116-117, №22, мокшанская песня зап. Л.С.Кавтаськиным в 1945 году в селе Левжа Рузаевского р-на РМ, в разделе "Песни-сказки"; он же: УПТМН, Т. 2, стр. 137, №94, зап. в 1956 году в селе Тимяшево Шенталинского р-на Самарской области от А.С.Ерошкиной в разделе "Семейно-бытовые песни"; Евсевьев, 1963, Т. 2, стр. 76, №23, зап. в 1893 году в селеКажай-Максимово; он же: 1963, Т. 2, стр. 76, №24, зап. в селе Баевка (впервые нап. в сб. "ЭМ").

Библиография песни очень обширна. Лирическая, хороводно-игровая песня, исполняемая в дни праздников, приуроченных к календарю. Поётся также на молодёжных посиделках, на свадьбе. В отличие от предыдущих песен, здесь девушка желает сама отказаться от своей человеческой природы, вырасти белою берёзою в центре леса, на поляне, залитой тёплыми лучами солнца. По своему содержанию песня примыкает к сюжету о чудесной свирели, известному фольклору многих народов мира. В данной песне девушка мечтает стать волшебной скрипкой.

Мейс мон шачинь тейтерь тякакс - Для чего я дочерью родилась.

Записано в декабре 1963 года в селе Подбельск Похвистневского р-на Самарской области от Ефросинии Ивановны Ларионовой (1901 г.р.). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-371, л.21.

В отличие от предыдущей, в данной песне девушка мечтает не об одном парне-скрипаче, а о многих. Конец песни перекликается с песнями о матерях природы - Хмелинке и Нороваве, которые после заключения договора между собою мечтают не пляшущих заставить плясать, не поющих припевать, не дерущихся - драться и т.д. Однако там эта пляска, драка и песня подаётся в космическом масштабе, здесь же - на уровне сельской общины.

Тейтересь паро Карпань Кималя - Карпова Кималя девушка пригожая.

Записано 10 мая 1964 года в селе Мордовское Афонькино Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Татьяны Евдокимовны Карабаевой (62 года). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л- 396, лл.15-16.

Вариант: УПТМН, Т. 1, стр. 229-230, №55 в разделе "Балладные песни", зап. Ф.А.Марковым в 1956 году в селе Старый Байтермиш Клявлинского р-на Самарской области от Е.И.Янкиной.

Лирическая песня о девушках, желающих временно умереть, чтобы в центре перекрёстка дорог, на вершине дерева, весною воскреснуть, к лету вновь повзрослеть, а осенью счастливо выйти замуж. Песня исполняется в хороводе. Среди мордвы она очень популярна, её варианты опубликованы почти во всех фольклорных сборниках. Во многих из них девушка лежит в серебряном гробу с золотой крышкой между небом и землёй, висит на медных цепочках. Как правило, временно умершая девица находится над вершиной яблони, берёзы или на дубе и от неё самой, и от гроба исходит сияние. Свет исходит и от золота - клада, зарытого у корней деревьев, и от вырытого источника с серебряной водой. Умершую девушку на вершине дерева может найти человек, подобный шаману, путешествующему по разным зонам мира в поисках ценностей.

Кулан, тетякай, ёман, авакай - Умру я, батюшка, умру я, матушка.

Записано 12 августа 1967 года в селе Сабанчеево Атяшевского р-на Респ. Мордовия от Анастасии Васильевны Елеськиной (40 лет), Екатерины Яковлевны Учеваткиной (49 лет), Марии Андреевны Бояркиной (26 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация Н.А.Байских.

Лирическая хороводная песня о желании девушки умереть излагается в шутливом тоне в форме диалога с отцом. Желание смерти - протест против патриархальных устоев, когда родители выдавали дочерей замуж только по своему усмотрению.

Кулан, тетякай, кулан, корьмакай - Умру я, батюшка мой, умру, кормилец мой.

Записано 2 ноября 1964 г. в селе Саласейка Бугурусланского р-на Оренбургской области от Надежды Ивановны Оргиной (75 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-394, лл.9-10. Вариант: Евсевьев, Т. 2, стр. 141-142, №50, зап. в селе Кажой-Максимово.

Лирическая, хороводно-игровая, по тематике любовная песня, исполняется в шутливом тоне. Ее композиция состоит из трёх эпизодов, построенных в форме загадки и отгадки. Задаёт загадки отец, отгадывает их дочь и каждую из них отвергает, пока не дожидается приемлемого для её сердца решения. С таким подтекстом в хороводе разыгрывается роль мнимого отца с мнимой дочерью. Является одной из общераспространённых и любимых юмористических песен. Её популярность отметил ещё М.Попов в очерках "Селиксинская мордва", опубл. в нескольких номерах "Санкт-Петербургских ведомостях" за 1834 год В ней высмеивается девушка, которая сказывается смертельно больной, чтобы добиться согласия отца на замужество. По содержанию близка к предыдущей песне. Смерть девушки, убийство жениха отцом из-за золотого клада из-под гроба мнимо умершей насыщены фарсом.

Адядо, ялгат - Пойдёмте, подружки.

Записано в июле 1965 года в селе Чув-Урметьево Челно-Вершининского р-на Самарской области от Анастасии Алексеевны Богдановой (72 года), Ксении Фёдоровны Рузаковой (58 лет), Варвары Ивановны Фокеевой (59 лет), Александры Васильевны Фокеевой (65 лет), Любови Владимировны Назаровой (40 лет), Ульяны Николаевны Прокопьевой (43 года), Натальи Семеновны Радаевой (37 лет), Анны Прохоровны Алексеевой (53 года), Марьи Григорьевны Тихоновой (?). Г.И.Сураев-Королёв, стр. 265-266, №130.

Песня лирическая, исполнялась весной, пелась в хороводе в задорном тоне. По тематике является любовной песней, в которой девушки украшают себя весенними цветами, ветками, желая покрасоваться перед юношами-бурлаками, ведущими вольную и богатую жизнь. Девушки особо выделяют тех женихов, у которых имя, отчество и название селений, где они родились, совпадают. Это родовые селения богатых людей - первопоселенцев. Сыновья же названы по имени своих отцов.

Песня распространена среди мордвы-эрзи, опубликованы различные варианты.

Адядо, ялгай, ялгай, якамо - Пойдёмте, сверстницы мои, идёмте, подруженьки мои, гулять.

Записано в декабре 1963 года в селе Красные Ключи Похвистневского р-на Самарской области от Ксении

Григорьевны Ларионовой (1908 г.р.). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л- 371, л.19. Является своеобразным вариантом предыдущей песни. Разница между ними лишь в том, что заневестившиеся девушки мечтают встретиться не с женихами-бурлаками, а с тремя женихами-портными. Женихам даётся юмористическая характеристика: один из них одноглаз, второй - хромоног и лишь третий девушкам по нраву, он - пригож лицом, одевается щёголем, может угостить пряниками, орешками.

Адядо, ялгат, мольдян покш базарс - Пойдёмте, подруженьки, на большой базар.

Записано в декабре 1963 года в селе Ишуткино Похвистневского р-на Самарской области от Евдокии Прокофьевны Однодворцевой (1901 г.р.). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-371, л.38.

Желание девушек в песне осуществляется, они попадают на выставку товаров, которые продаются и покупаются. Девушки, выставив себя женихам так же, как товар, продаются. Песня осуждает их. Произведение завершается назиданием.

Иванонь Матря чачомодо удалась - Удалась Иванова Матрёна своим рождением.

Записано в январе 1965 года в селе Подбельск Похвистневского р-на Самарской области от Матрены Петровны Кавриной (55 лет), Ефросинии Ивановны Чувашевой (62 года), Пелагеи Антоновны Чувашевой (40 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Иванонь Устя - Иванова Устинья.

Записано в июле 1965 года в селеЧув-Урметьево Челно-Вершинского р-на Самарской области от Анастасии Алексеевны Богдановой (72 года), Ксении Фёдоровны Рузаковой (58 лет), Варвары Ивановны Фокеевой (59 лет), Александры Васильевны Фокеевой (65 лет), Любови Владимировны Назаровой (40 лет), Ульяны Николаевны Прокопьевой (43 года), Натальи Семеновны Радаевой (37 лет), Анны Прохоровны Алексеевой (53 года), Марии Григорьевны Тихоновой (?). Г.И.Сураев-Королёв, стр.269-270, №132.

Варианты: УПТМН, Т. 2, стр. 144, №99, зап. Л.С.Кавтаськин в селе Новый Казбулат Клявлинского р-на Самарской области; Х.Паасонен, Т. 7, стр. 304, №33, зап. в селе Собанино Городищенского уезда Пензенской губ.; УПТМН, Т. 9, стр. 167, №37, зап. в селе Новое Домосейкино Северного р-на Оренбургской области в 1927 году; Памятники, Т. 3, стр. 264-265, №91, зап. Н.И.Бояркин в 1985 году в селе Багана Шенталинского р-на Самарской области от В.Т.Зайцевой (1942 г.р.), А.Я.Потякиной (1935 г.р.).

Песня является самобытным вариантом предыдущего произведения. Попав на базар, девушка крадёт яблоко любви и раздора, но зоркий молодец воровку ловит, завязывает ей глаза, раздевает ее и выставляет на продажу. Девушку оценивают в копейку, а отец её похваляется, что дочь свою он выкупит если не за сто, то за двести рублей обязательно. Песня окрашена юмором.

Иванонь Устя - Иванова Устинья.

Записано 1 марта 1964 года в селе Подлесная Андреевка Шенталинского р-на Самарской области от Марии Сергеевны Куликовой (61 год). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-392, лл.25-26.

Вариант песни записан в 1966 году в селе Мордовская Кармалка Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Дарьи Романовны Чатуровой (46 лет), Кристиньи Михайловны Кудаевой (56 лет), Татьяны Семёновны Кудаевой (60 лет), Ефросиньи Григорьевны Чатуровой (60 лет), Аксиньи Ивановны Карабаевой (60 лет).

Роштувань кудосо - В рождественском доме.

Записано в августе 1965 года в селе Старая Шентала Шенталинского р-на Самарской области от Татьяны Петровны Герасимовой (46 лет), Анны Яковлевны Кузоватовой (46 лет), Натальи Ефремовны Осиповой (46 лет), Федосьи Фёдоровны Ильясовой (46 лет), Анны Дмитриевны Барнаевой (45 лет), Веры Степановны Трофимовой (70 лет), Ульяны Семёновны Осиповой (60 лет), Пелагеи Дмитриевны Богдановой (50 лет), Пелагеи Дмитриевны Дементьевой (?), Сергея Николаевича Касимова (40 лет). Г.И.Сураев-Королёв, стр.230, №117.

Вариант: УПТМН, Т. 2, стр. 200, №136 в разделе "Шуточные и сатирические произведения", зап. И.М.Корсаков в 1956 году в селе Старый Байтермиш Клявлинского р-на Самарской области.

Песня лирическая, в прошлом - календарная, исполнялась на осенне-зимних посиделках девушками перед женихами; после крещения мордвы - на посиделках в рождественском доме. Здесь девушка сама себя хвалит. Произведение построено в форме диалога: вопроса и ответа. Обращение "Вася, друг любезный", часто включаемое в предложение, выполняет функцию припева. Любовные отношения с женихом Григорием переданы через магическое отнятие ума, т.е. волос.

Роштувань кудосо - В рождественском доме. Вариант.

Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Косо, косо паро Домна тев теи - Где, где хорошая Домна рукодельничает.

Записано в августе 1965 года в селе Старая Шентала Шенталинского р-на Самарской области от Татьяны Петровны Герасимовой(46 лет), Анны Яковлевны Кузоватовой (46 лет), Натальи Ефремовны Осиповой (46 лет), Федосьи Фёдоровны Ильясовой (46 лет), Анны Дмитриевны Барнаевой (45 лет), Веры Степановны Трофимовой (70 лет), Ульяны Семёновны Осиповой (60 лет), Пелагеи Дмитриевны Богдановой (50 лет), Пелагеи Дмитриевны Дементьевой (?), Сергея Николаевича Касимова (40 лет). Г.Н.Сураев-Королёв, стр.226-227, №115.

Песня лирическая с любовной тематикой. Исполнялась на посиделках.

Домна патям - Тётушка Домна.

Записано в январе 1965 года в селе Ойкино Клявлинского р-на Самарской области от хора колхозниц. Г.И.Сураев-Королёв, стр. 306-307, №139.

Является кратким вариантом предыдущей песни.

Тейтересь паро - Яков атянь Федуся - Хороша Федуся - дочь старика Якова.

Записано в июле 1965 года в селе Чув-Урметьево Челно-Вершининского р-на Самарской области от Анастасии Алексеевны Богдановой (72 года), Ксении Фёдоровны Рузаковой (58 лет), Варвары Ивановны Фокеевой (59 лет), Александры Васильевны Фокеевой (65 лет), Любови Владимировны Назаровой (40 лет), Ульяны Николаевны Прокопьевой (43 года), Натальи Семеновны Радаевой (37 лет), Анны Прохоровны Алексеевой (53 года), Марии Григорьевны Тихоновой (?). Г.И.Сураев-Королёв, стр. 271, №133.

Песня исполнялась на посиделках, супрятках, игрищах и иных молодёжных праздниках.

Эрзянь тейтерь, мезе тонять эряви - Девушка-эрзянка, что тебе нужно.

Записано в декабре 1963 года в селе Красные Ключи Похвистневского р-на Самарской области от Ксении Григорьевны Ларионовой (1908 г.р.). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-371, л.28.

Песня редко встречающаяся, лирическая, игровая. В ней влюбленные в шутливом диалоге проверяют свою находчивость.

Од цёрань нужазо - У молодого парня беда в чём.

Записано 16 августа 1966 года в селе Мордовская Кармалка Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Ксении Михайловны Федотовой (1905 г.р.). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-371, л.37.

В шутливой форме показан характер молодого парня, готового, как в давние времена, жениться на свояченице - дочери священика.

Ков пурныть-сэрнить - Куда собралась ты.

Записано в августе 1966 года в селе Мордовская Кармалка Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Анны Семёновны Кудашевой (38 лет), Веры Дмитриевны Архиповой (40 лет), Анны Дмитриевны Бабакаевой (40 лет), Надежды Васильевны Звонарёвой (30 лет), Дарьи Ивановны Кудашовой (38 лет), Татьяны Дмитриевны Бабакаевой (38 лет). Г.И.Сураев-Королёв, стр. 313-395, №152.

Песня лирическая, игровая.

Наталя думась аштеме - Наталья надумала на посиделки пойти.

Записано 1 марта 1964 года в селе Подлесная Андреевка Шенталинского р-на Самарской области от Марии Сергеевны Куликовой (61 год). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-392, лл.27-28.

Лирическая песня, исполнялась на посиделках, на молодёжных вечорках. Песня высмеивает поведение девушки с юношами-музыкантами.

Коса, коса, да Утяша сон эряфты - Где, где, Утяша да жизнь проживает.

Записано 2 ноября 1964 года в селе Салалейка Бугурусланского р-на Оренбургской области от Надежды Ивановны Оргиной (75 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-394, лл.7-8.

Песня лирическая. Девушками пелась на посиделках, супрятках, молодёжных вечорках. Дожившая до тридцати лет героиня жалуется зятю, что никак не может выйти замуж. Муж старшей сестры обещает ей свою помощь. Произведение, видимо, отражает тот момент, когда по традиции после смерти жены муж мог жениться на ее младшей сестре.

Лугинесь паро, а те Рав лугась - Луг у Рава - прекрасный лужок.

Записано в декабре 1965 года в селе Багана Шенталинского р-на Самарской области от Лидии Савельевны Скворцовой (51 год), Александры Дмитриевны Башаровой (72 года), Агриппины Григорьевны Логиновой (52 года), Марии Трофимовны Башаровой (?), Анастасии Трофимовны Башаровой (30 лет) . Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация Н.А.Байских.

Варианты: УПТМН, Т. 2, стр. 140-141, №97 в разделе лирических "Свадебно-бытовых песен", зап. Л.С.Кавтаськиным в 1960 году в селе Андреевка Б.Игнатовского р-на РМ; он же: УПТМН, Т. 2, стр. 142-143, №98 в разделе "Свадебно-бытовых песен", зап. Л.С.Кавтаськиным в 1956 году в селе Новый Казбулат Клявлинского р-на Самарской области от П.М.Осиповой.

Лирическая песня о невесте и женихе - детях вдовушек. В иных вариантах родители их вообще не указываются, уточняется лишь место свиданий юноши и девушки на нейтральной полосе (на лугу, озере, реке). Песня через образы природы изображает символику брака: вода, которую надо испить, вкус попробовать, луг надо скосить, девушку замуж взять и т.д.

Лугине, луга - Лужочек луговой, лужок цветистый.

Записано в 1965 году в селе Большой Толкай Похвистневского р-на Самарской области от Александры Евдокимовны Кизильбашевой (62 года), Екатерины Максимовны Кичаевой (51 год), Марии Ивавновны Митякиной (59 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация В.Черепанова.

Киява моли прохожий - По дороге прохожий шагает.

Записано 16 октября 1964 года в селе Мордовское Афонькино Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Е.И.Султановой (75 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-394, лл.117-118. В рукописи песня помещена среди свадебных песен.

В других регионах песня известна под названием "Чиколтай-Еколтай" (Хромающий-ковыляющий). Исполнялась на свадьбе, но чаще на молодёжных вечеринках, посиделках, предваряющих обряд замужества. Во многих текстах прохожий появляется в изодранной одежде, в "шапке - утином гнезде", с мочальным поясом, в лаптях, один из которых соломенный, другой - мочальный. Мечтающая выйти замуж девушка, естественно, жениха в подобной маске не узнаёт. Тогда прохожий (нищий) отправляется на кладбище и укладывается спать в свежевырытую могилу, а утром, переодевшись в царскую одежду, вновь проходит под окнами девушки.

В данной песне под маской прохожего, нищего, странника может скрываться и сам Бог, время от времени появляющийся на земле и испытывающий нравственность людей. Добропорядочных людей награждает, безнравственных наказывает (ср. песню "Сюрав Щербак" (Богатый Щербак): УПТМН, Т. 2, стр. 279, №189).

Вирьга юты Машура - По лесу идёт Машенька.

Записано в августе 1966 года в селе Мордовская Кармалка Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Анны Семёновны Кудашовой (38 лет), Веры Дмитриевны Архиповой (40 лет), Анны Дмитриевны Бабакаевой (40 лет), Надежды Васильевны Звонарёвой (30 лет), Дарьи Ивановны Кудашовой (38 лет), Татьяны Дмитриевны Бабакаевой (38 лет). Г.И.Сураев-Королёв, стр. 308-309, №150.

Варианты: Памятники, Т. 3, стр. 293-294 зап. Н.И.Бояркин в 1984 году в селе Большой Толкай Похвистневского р-на Самарской области от А.Ф.Суркиной (1916 г.р.), А.Е.Карпуниной (1915 г.р.), С.Е.Карпуниной (1908 г.р.), П.М.Карпуниной (1914 г.р.), А.И.Кирилловой (1919 г.р.), И.Е.Карпунина (1917 г.р.); Евсевьев, 1928, стр. 83; Сибиряк, стр. 283, №186; УПТМН, Т. 2, стр. 45, №22; Памятники, Т. 3, стр. 304, №100, зап. Н.И.Бояркин в 1968 году в селе Новая Кармалка Кошкинского р-на Самарской области от Н.Ф.Самаркина (1925 г.р.).

Одна из любимых песен девушек на посиделках. Исполнялась на игрищах, вечеринках, хороводах, общественных праздниках-молениях. Является одним из вариантов предыдущей лирической песни.

Веле, велине, вишка велине - Село, селеньице, небольшое селеньице.

Записано 3 марта 1964 года в селе Старое Суркино Шенталинского р-на Самарской области от В.С.Маркелова (60 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-392, лл.49-51.

Близкий вариант лиро-эпической песни записан в 1956 году Л.С.Кавтаськиным в селе Максимовка Клявлинского р-на Самарской области от Пелагеи Максимовны Осиповой. В ней также единственную дочь старых родителей сельчане-старики решают положить живой под основание церкви, но перед этим её подвергают ритуальному очищению в бане, обряжают в свадебную одежду, а она раздаёт всем свою долю - подарки. Девушка, как Христова невеста, не желает выходить замуж, а желает голосить свадебные причитания, мечтает об оплакивании своего тела так, как близкие оплакивают умершего. Но при уходе её из дома подруги посвящают ей свадебные песни.

В различных вариантах (девушку кладут под плотину, под водяную мельницу, под город Казань) песня распространена среди эрзян и мокшан. В них девушкам (или двум сёстрам) ломают спинной хребет, выкалывают глаза, вырывают ногти, как бы подвергая их тройственной смерти. В некоторых песнях девушку хоронят, замуровывая стоя.

Сюжет о захоронении девушек под строящееся здание международен (см.: А.И.Маскаев. Мордовская народная эпическая песня. Саранск, 1964). В статье "К семантике троичности" (слав. trisna и др.), появившейся в "Этимологии-1977" (М., 1979, стр. 3-20), в связи со слав. trisna указывались примеры троичной жертвы в разных индоевропейских и иных традициях (типа италийской cnove-taurilia, о жертвоприношениях свиньи, барана и быка). Но нигде, однако, не были приведены примеры названий такой тройной жертвы. У мордвы в качестве жервы выступали: свинья, конь, рыба; бык, лошадь, пастух; свинья, лошадь, собака. По мнению В.Н.Топорова подобная тройная жертва обозначается корнем tri - "три", и в таком смысле является точной параллелью к значению славянского trisna. В.Н.Топоров пишет: "Речь идёт о древнегреческом тройном жертвоприношении (баран, бык, свинья (мужская особенность), ср. упоминание об этой триаде в "Одиссее" XI, 131), посвящавшемуся как Посейдону (разнообразно связанному с идеей троичности: он сам - хозяин "тройного" царства; по Гомеру, он "младший" брат Зевса, то есть функционально "третий": от жены Амфитриты он родил Тритона и т.п), так и некоторым другим божествам" (В.Н.Топоров. Marginala к семантике троичности // Этимология-1980. М.: Наука, 1982, стр. 167). От троичной жертвы у мордвы, видимо, остались слова, обозначающие число три "колма" и понятие могила - калма, вокруг которой до сих пор после захоронения усопшего люди с топором в руке совершают тройной обход могилы вначале против солнца, как бы ограждая мир живых от мира мёртвых, затем по солнцу, "оживляя" усопшего так, как оживляет жизнь солнце в своём движении.

Жертвоприношение под строящиеся сооружения предполагало орошение закладки построек кровью живого человека, чтоб умилостивить духов земли, которые разрушают ночью то, что строилось в продолжение дня. Замурованная жертва для прочности фундамента или кровь зафиксированы почти у всех европейских народов. Например, в тюрингской легенде говорится: для того, чтобы сделать замок Либенштейн крепким и неприступным, у матери был куплен за большие деньги её ребёнок и заложен в стену. В то время, как его замуровывали, ребёнок

ел пирог. Когда каменщики принялись за дело, он кричал матери: "Мама, мне ещё видно тебя", затем, немного спустя: "Мама, мне ещё видно тебя немножко", а когда каменщики заложили его последним камнем, он крикнул: "Мама, теперь мне не видно тебя больше". И пока замок строили, он разрушался до тех пор, пока, наконец не принесли невинную девочку. Э.Тэйлор после этой легенды приводит и другую, итальянскую, о строительстве моста через Арту. Он постоянно обрушивался, пока не заложили в него жену строителя. Умирая, она заклинала, чтобы с этого времени мост дрожал, как дрожит цветочный стебелёк (см. Э.Тэйлор. Первобытная культура. М., 1939, стр.60).

В эрзя-мордовской песне о строительстве Казани на перекрёстке семи дорог, на горе, где бьют семь родников, говорится то же самое: два брата строят город - он рушится, венец положат - не подходит, топором ударят - топор отскакивает. Строители решают принести в жертву городу живую лошадь, но город рушится. Купили семь пудов шёлка, в изголовье Казани положили, строить стали - город разваливается. Затем они кладут голову красного петуха, и, наконец, с согласия совета старейшин закладывают голову девушки, сестры семерых братьев. Девушку выбирают по божьей воле Нишке - путём жеребьёвки. Девушка, узнав об этом, заказывает купить живой гроб, говорящий крест и шёлковый саван, коты с медными каблучками, фату шёлковую, браслеты, серебряные цепочки, а затем себе заказывает свадьбу с зарезанным семилетним быком, с пирогами из семи печей. После этого снохам приказывает истопить баню, расплести косу, оплакать её живое тело; одаривает подруг, прощается с родными, наказывает подарки из трёх сундуков раздать три раза, на заре приходить к ней, зарытой вначале до колен, потом до пояса. Девушка желает Казани вырасти с её высоту, а затем разрушиться (см. УПТМН, Т. 1, стр. 314-321, №85). Умилостивление Духов земли здесь превращает душу самой жертвы в покровительствующего демона. Жертву животного происхождения мордва приносила при закладке дома, под воротами усадьбы и т.д.

Сюжеты о строительстве церкви с жертвоприношением у мордвы бытуют и в песнях, в быличках, преданиях. В рассказе о строительстве Рождественской церкви в 1755-60 гг. в селе Бессоновка Ставропольского уезда Симбирской губернии, записанным М.Е.Евсевьевым, говорится: "Год строят церковь - не стоит. Выстроят - не выстраивается, три года строят - церковь рушится. Строители устроили сходку и решили положить с молитвой хлебный сноп, но хлеб перестанет родиться; положить скот - скот перестанет плодиться; надо человека, девицу непорочную положить. Кинули жребий, выпал он на девушку, но выбор пришёлся на двух братьев - Солодю и Сульдю. Не захотев её отдать, братья решили чужестранку похитить. Заложили пару лихих коней и отправились за Самару, остановились в лугах недалеко от мордовского села Тумолово (Поддубное). Спрятались, ждут, девушки за ягодами идут. Выбрали лучшую из них, скрутили и поехали домой. Девушку вымыли в бане, расчесали и вновь заплели по-женски косу и заложили под церковь".

Как явствует предание, Солодя и Сульдя по окончании строительства церкви переселились в Новую Бессоновку в 25 верстах от Старой Бессоновки. Потомки Солоди до сих пор здравствуют, связывая строительство церкви с семейным преданием. И до сих пор вспоминают, как жертвенницу одели в тесный мордовский девичий наряд. Та девушка была очень красивая, с белым лицом, румяными полными щёчками, с маленьким ротиком, пухленькими, розоватыми губами, голубыми глазами, как у небожителей. Русая коса её до самых пят опускалася. Была она телосложением плотным, как у всех мордовок: стройная, росту среднего. Настя, так звали девушку из иного рода, умоляла похитителей отпустить её, но если они хотят взять замуж, - она к этому готова. Однако привели её к церкви, положили лицом вверх, на поясницу уложили бревно попереёк тела и сверху ещё два бревна на ноги и выше колен, и сломали ей хребет, бесчувственную посадили в вырытую яму, возле которой был врыт столб, к нему девушку и привязали, начав строительство. Трое суток она ещё была жива, трое суток проклинала вначале громко, потом тише и затем чуть слышно: "Чтоб у вас добрые кони перевелись, чтоб у вас дети не рождались!". На три поколения она всех прокляла. И не стало в селе коней, не стало счастливых семейств, в селе начались пожары, стали умирать люди. Чтобы снять её проклятье, старухи в честь жертвенной девицы начали молебен устраивать, панихиду служить, яйцами, свежим мёдом её поминать. И проклятия её не стало. В церкви поминальную панихиду начинают с поминания её, рабы божьей, имени (см. РФ МНИИЯЛИЭ: Л-56, лл.1-9), и этому событию в селе посвятили песню "Счастье" (там же: Л-56, лл.10-13).

В данной песне девушку приносят в жертву как невесту Христа. В более древних вариантах судьба такой девушки связывалась с мотивом "свадьба - смерть" в рамках формулы "жизнь - смерть - воскресение" в новом качестве и статусе при переходе из одного состояния в иное, из одного мира в другой и т.д.

Лугантъ ледизе паро од цёра - Добрый парень-молодец лужок скосил.

Записано в декабре 1963 года в селе Ишуткино Похвистневского р-на Самарской области от Евдокии Прокопьевны Однодворцевой (1901 г.р.). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-371, л.27.

Лирическая песня о любовных отношениях юноши и девушки. Любовная символика передаётся согласованностью их труда: юноша луг скашивает (луг - символ невесты, косьба - символ её укрощения), девушка-красавица это скошенное сено сгребает, соглашается с действиями юноши. Затем юноша и девица вместе сено в стога укладывают (копна - символ будущего дома, количество трав - количество детей). Луг они от сена освобождают для того, чтобы венчаться в церкви, а её ещё надо построить. Последний мотив связывает эту лирическую песню с предыдущим произведением о жертвоприношении непорочной девушки под основание здания.

Савань Терюша - Терентий Савельев.

Записано в августе 1965 года в селе Старая Шентала Шенталинского р-на Самарской области от Веры

Степановны Трофимовой (70 лет), Ульяны Семёновны Осиповой (60 лет), Пелагеи Дмитриевны Богдановой (50 лет). Г.И.Сураев-Королёв, стр. 220-221, №113.

Лиро-эпическая песня. Ее содержание строится на мотиве временной смерти парня.

Диринь тетясто од цёра вейкине - У отца-кормильца молодой сынок единственный.

Записано 4 июня 1964 года в селе Мордовское Афонькино Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Марии Фёдоровны Дорофеевой (56 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-396, лл.17-19.

Наиболее стройный, законченный и развёрнутый вариант этой песни под названием "Раужонь - равжонь од цёра" (Тёмно-русый молодой парень): Евсевьев, ЭМ, стр. 60-63 (УПТМН, Т. 3, стр. 212-214, №49 в разделе "Балладные песни" (перепеч.: "Сказание о мордве", Т.5, стр. 154). Мокша-мордовский вариант под названием "Кафта панттне карань каршент" (Две горы друг против друга) записан финским исследователем Х.Паасоненом в 1899 году в селе Лемдяй Инсарского уезда Пензенской губернии и опубликован в его сборнике "Мокшанские песни различного содержания" (перепечат.: УПТМН, Т. 1, стр. 216-217, №50 под названием "Кафта панттне" (Две горы) в разделе "Балладные песни". В комментарии указано: "Уникальный вариант предыдущей эрзянской песни" (стр. 386 к №50). На самом деле песня относится к самостоятельно бытующим среди мокшан поэтическим произведениям, входит в общемордовский фольклорный репертуар. Это подтверждает единые истоки творчества мордовского народа.

Наиболее стройные, законченные и развёрнутые варианты песни записаны М.Евсевьевым и Х.Паасоненом. По жанру эти произведения относятся к лиро-эпическим. Содержание их раскрывает взаимоотношения юноши с родителями, а затем со смертью. Сюжет относится к циклу песен типа предбрачных испытаний с целью выявления ума и находчивости у ставшего взрослым парня перед женитьбой.

Судя по содержанию, рассматриваемое произведение примыкает к песням, в которых юноши и девушки при достижении совершеннолетия отцами и матерями "проклинаются" (сюдосазь) и обещаются матерям природы якобы за какие-то провинности (позднее осмысленные) на болезни и смерть, страдания и испытания, обычно на три или семь лет. Трагизм содержания подаётся в лирическом ключе и наряду с заклинательной основой эмоционально насыщен. Песня с любовью и сочувствием рассказывает о месте юноши в семье (он - единственный сын), об его красивом и пригожем облике, каждый раз подчёркивая в нём детали, взятые из мира природы (ростом он - стройный дуб; стан его - гибкая травинка; брови - цветы яблони; волосы - жёлтая мишура; кудри - вьются колечками (УПТМН, Т. 1, стр. 212).

Центральная часть произведения свидетельствует о том, что оно в прошлом исполнялось в хороводе в сопровождении наигрышей на музыкальном инструменте, обычно на скрипке. Трагедия юноши заключается в излишней природной энергии. Он любит не одну девушку, а сверстниц всей округи. Когда веселит своей игрой девушек верхнего конца села, обиженными становятся девицы нижнего конца; отправляется он с музыкой на нижний конец села, обиженными становятся сверстницы из центральной части селения; идёт в центр селения, сверстницы верхнего и нижнего конца остаются в обиде. Так юноша своей музыкой в одно целое (в центр) объединяет "верх" и "низ" частей космоса ("верх" - небо, божество, мужское начало; "низ" - подземная зона мира, мир предков; "центр" - земля - средняя зона мира, женское и мужское начало, люди, растения, животные).

Такая любвеобильность с точки зрения христианской морали трактуется как "греховность", которая должна быть осуждена и искоренена. Потому родная мать проклинает сына: "Чтоб мягкая постель под ним сгнила, чтоб подушка его стала жёсткой, чтоб он ходил шатаясь, держась за косяки, хватаясь за стены и края скамеек" (УПТМН, Т. 1, стр. 215, №49).

Интересным в произведении оказывается момент материнского (особо действенного) проклятия, граничащего со смертью, но здесь проклятье ведёт не к смерти, а к болезням, болезненным трёхгодичным испытаниям на выносливость. И в то же время тут подчёркивается, что мать своего сына "обещала" Смерти, Гибели, фигурирующим во многих песнях в виде наказания для перехода героя из одного состояния в другое. "Смерть" и "Гибель", как одушевлённые и материализованные объекты поданы в облике двух самостоятельных существ, но суть их одна и та же: умертвить человека для того, чтобы он вновь воскрес в ином качестве, что укладывается в круг мифической временной цикличности в рамках формулы "рождение - жизнь - смерть" или "смерть - новое рождение - жизнь в новом состоянии".

Образы "Смерти" и "Гибели" показаны в мрачном аспекте: они "чёрные" (раужот), и это свидетельствует не о фактической, как обычно понимается в фольклористике, а о мнимой Смерти, о мнимой Гибели. В чёрном облике в народной культуре выступают мифические персонажи, связанные с плодородными качествами Космоса: Пурьгине паз (Гром), Молния (Ендолава), Туча (Ковол), Земля (Равжава), Андямо - обобщённые герои, входящие в разные зоны мифа и т.д. В песне под образом Смерти выступает или мифический персонаж, патрон обрядов инициаций, или "замужество", олицетворённое в конкретном облике будущей жены. Это подчёркивается в строчках мокшанской песни, когда между двух гор в долине горят костры, там варят пиво (пуре) для того, чтобы женить (урьваяфтомс) сына богатея на болезни "урмаяфтомс", его обречь (УПТМН, Т. 1, стр. 216, №50).

Именно так в табуизированной форме в свадебных причитаниях в чёрном облике изображается "замужество". Но данная конкретная песня специально затушёвывает последний момент, он зашифровывается под образ "Смерти". "Парень идёт впереди, Смерть идёт за ним следом, по пятам его ступает, жилы ног его подрезает" (УПТМН, Т.1, стр. 215, №49). Подобный магический приём "ступания по следу", "взятие следа" своё начало берёт из охотничьей

практики и художественно оформляется в различных обрядовых произведениях, связанных с предбрачными соревнованиями юношей и девушек (например, в песнях о "коне-девушке" и татарине). В этом поединке выигрывает не юноша, а "Смерть", которая желает его "взять". Это остаток наследия эпохи, когда не мужчины выбирали жён, а жёны - мужей по своему усмотрению. "Побеждённый" женою-смертью юноша просит дать ему отсрочку для "испытания" семейных страстей вначале на три года, чтобы проверить сердце супруги, затем еще на три года для выявления отцовских чувств, детей народить, вместе с женою родительское счастье почувствовать (УПТМН, Т.1, стр. 213, №49).

В мокшанской однотипной песне "Две горы стоят друг против друга" (УПТМН, Т.1, стр. 216-217, №50) подчёркивается дуальная система мировоззрения мордвы. В других вариантах (солдатских песнях) эти две горы расположены по краям Земли, по оси "восток-запад" или "юг-север", и они, как и в сказках о добыче "живого огня" и "живой воды", вечно двигаются навстречу друг другу, постоянно то соприкасаются, то отодвигаются, охраняя "жизнь" мира. Туда за добычею необходимых ценностей в момент взросления: "лекарства" (огня, воды), а фактически на смерть, отправляется по совету женщины - "сестры", "невесты" "брат" или "жених" невесты. Улучив момент, когда горы отодвинулись друг от друга, юноша добывает лекарства, исцеляющие болезнь "сестры" ("живую" воду и "живой" огонь), и невредимым уходит, но животные - его чудесные помощники (собаки, львы, волки) - попадают под столкнувшиеся горы, гибнут, хотя потом, по традиции мифа, они оживают. Образ двух сталкивающихся друг с другом гор косвенно показывается и в мокшанском сюжете песни: "Две горы друг против друга совсем близко".

В данной песне между двумя горами полыхает огонь, от него исходит яркий свет, но свет этот не солнечный и не лунный. Происходит как бы отречение от солнца и луны: в огне видится смешанный свет (огня и дыма), что присутствует в свадьбе при смешении серебра (луны) с золотом (солнцем) и бронзой (звёздами - "детьми"), а затем при смешении одного рода с другим для размеренной жизни невесты с женихом: "Что за огонь там виднеется, что за белизна там примечается? Или солнце оттуда восходит, или луна туда заходит? Нет, не солнце там восходит; нет, и не луна туда заходит. Там варят пуре, готовят вина, готовят вина - сладчайшую водку. Парня-мокшанина там женят, сына богатея на болезнь обрекают!" Обращаясь к своим родителям, юноша умоляет его не женить, на болезнь не обрекать. Причина одна: "Моя смертушка за мною ходит, похитительница души со мной разговаривает. За кончики пальцев меня хватает, за рученьки водит. Умру, погибну я в день своей свадьбы". Так в песне под образом смерти возникает мотив "смерть - свадьба" или "свадьба - смерть", широко распространённый мотив в древней поэзии многих народов мира.

Удумам сась, мадимам сась - Спать захотела, прилечь захотела.

Записано 21 января 1968 года в селе Шентала Шенталинского р-на Самарской области от Веры Николаевны Вельмезевой (46 лет), Ульяны Семеновны Андрюхиной (50 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Удомам сась, мадемам сась - Спать захотела, прилечь захотела.

Записано 4 декабря 1967 года в селе Подбельск Похвистневского р-на Самарской области от Матрёны Петровны Кавриной (57 лет). Оригинал в доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

По словам певиц, песня исполнялась на посиделках и супрятках.

Ох, удомам сась, мадимам сась - Ох, спать захотелось, прилечь захотелось.

Записано 16 августа 1966 года в селе Мордовская Кармалка Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Анны Яковлевны Мишаковой (62 года), Матрены Фоминичны Мишкиной (30 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Песня бытует в многочисленных вариантах во всех регионах проживания мордвы. Во многих текстах женщина восклицает, что она не только спать, уснуть захотела, захотела она в дом отца с матерью пойти, с родными попить, поесть и погулять. Трагедия женщины заключается в ее бездетности, потому она и не может навестить родителей. По обычаям древней мордвы после свадьбы с мужем вместе она имеет право посещения родителей только после рождения первого ребёнка. До этого она считалась уже не девицей, но и не замужней. В песне о Литове выданная замуж героиня вместе с мужем и детьми отправляется навестить родителей через семь лет, после того, когда у неё уже появилось семеро детей.

В данной песне, поскольку жена бездетна, она не имеет права покинуть дом мужа. Супруг в шутливой форме начинает ей загадывать загадки: как она поедет в дом к родителям, если у неё рубашки грязные, разодранные; какие пироги в качестве гостинцев может взять, если она их не может испечь и т.д. Она все загадки мужа отгадывает. Однако драматизм её положения усугубляется ещё тем, что она от чрезмерной работы, от пыльной мочки пряжи, от чёрного дыма лучины ослепла. Муж, зная об её слепоте (слепота - символ умерших), отправляется с ней на "рыжих" "долгогривых" конях якобы к тестю и тёще, но совершив круговой объезд вокруг села, завозит ее к себе во двор через задние ворота. Когда она догадывается об обмане, начинает проклинать: "Пусть старая лошадь ожеребится жеребцом, а сама околеет; пусть старая корова отелится бычком, а сама подохнет, пусть она, жена, родит мальчика, а сама умрёт. И когда без матерей родившиеся будут кричать, просить молока, тогда сердце мужа от их рёва станет разрываться на части".

Подобные песни о разгадке трудных задач исполнялись за работой, часто на посиделках, где девушки и женщины от чадного угара слепли, дым выедал им глаза.

Вай, вишкине од цёра урьвакшнесь - Вай, ещё в молодости молодой парень женился.

Записано 3 июня 1964 года в селе Мордовское Афонькино Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Степаниды Ивановны Юркиной (77 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-396, лл.28-31.

Лирическая песня раасказывает об обручения детей в малолетнем возрасте, иногда ещё в колыбели. Это бытовало у мордвы (см. М.Попов, И.Лепёхин, И.Дубасов). При таком браке отцы двух семейств снимали свои пояса, шапки, нательные кресты и обменивались ими, ударяя по рукам, клянясь в вечной дружбе. При возмужании мальчик мог посещать свою наречённую. Так молодые привыкали друг к другу, после чего играли свадьбу. Именно это и раскрывает песня в любовной игре девочки-женщины, заимевшей статус "одирьва" (сноха, молодушка). Но муж эту игру во взрослость не понимает. Тогда она его символически убивает, но убивает не его самого, а только состояние ребёнка в нём, утверждая в муже иное качество.

Слега здесь выступает как символ мужского начала.

Вай, урькай, урькай, солдаткась-урькай - Вай, невестка, невестка, солдатка-невестка.

Записано 10 января 1965 года в селе Тимяшево Шенталинского р-на Самарской области от Марии Николаевны Медведевой (59 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-393, лл.30-31.

Лиро-эпическая песня о мнимом убийстве жены мужем с помощью совета старшей невестки. Огонь и вода здесь не случайны: в огне не горит и в воде не тонет родительское благословение и имя, данное отцом с матерью при рождении человека. Закалка в песне намеренно связывается с чудесными качествами жены: она умеет плавать, умеет не сгорать, понимает языки воды и огня. Символическое убийство сонною травою затушёвывается моралью (не делай того, что запретно). Человек, не посвящённый в данную ситуацию, видит в песне фактическую трагедию.

Еминь, урякай, берянь поладо - Пропала я, невестка, от плохого мужа.

Записано в июле 1965 года в селе Чув-Урметьево Челно-Вершининского р-на Самарской области от Анастасии Александровны Богдановой (72 года), Ксении Фёдоровны Рузаковой (58 лет), Варвары Ивановны Фокеевой (59 лет), Александры Васильевны Фокеевой (65 лет), Любови Владимировны Назаровой (40 лет), Ульяны Николаевны Прокопьевой (43 года), Натальи Семеновны Радаевой (37 лет), Анны Прохоровны Алексеевой (53 года), Марии Григорьевны Тихоновой (?). Г.И.Сураев-Королёв, стр. 280-281, №136.

Песня лирическая, хороводно-игровая. Мысленно опробовав все средства, как от малого мужа избавиться - утопить в воде, но он выплывет, кинуть в огонь, но он несгораем, оставить в лесу, но он и оттуда выйдет - женщина-молодка решает его наказать ночью в постели.

Молькшнынь вишка поланень - Вышла замуж за младенца.

Записано 16 сентября 1965 года в селе Подбельск Похвистневского р-на Самарской области от Матрены Петровны Кавриной (55 лет) и Михаила Степановича Беспалова (57 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Песня о мнимой пропаже мужа с брачной постели.

Балалай - Балалай.

Записано в январе 1965 года в селе Ойкино Клявлинского р-на Самарской области от хора колхозниц. Г.И.Сураев-Королёв, стр. 303, №147.

Песня лирическая, в ней два действующих лица: юноша и влюблённая девушка, сгорающая в пламени любви, подобно траве или лучине.

Любава яки паксява - Любавушка по полюшку ходит.

Записано 31 декабря 1966 года в селе Подлесная Андреевка Шенталинского р-на от Марии Сергеевны Куликовой (66 лет) и Елены Алексеевны Мартыновой 67 лет). Оригинал в доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Лирическая, хороводно-игровая песня о страстной любви женщины к музыканту-скрипачу. Параллельно в песне показаны две девушки: одна по лужочку гуляет, птенцов-гусят от ястреба оберегает, а другая - в окошко поглядывает, скрипача заманивает. Песни о Любаве зафиксированы и в качестве веснянок.

Тюштя, Тюштя, инязоро - Тюштя, Тюштя, владыка мира.

Записано 14 марта 1964 года в селе Старая Шентала Шенталинского р-на от Ульяны Семеновны Осиповой (60 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-394, лл.1-2.

Варианты песен о Тюште опубл.: ОМНС (Казань), №20; Евсевьев, ЭМ, стр. 5-6 (перепеч.: УПТМН, Т.1, стр. 245), записал Л.С.Кавтаськин в 1956 году в селе Старая Шентала Шенталинского р-на Самарской области от Веры Степановны Трофимовой; Х.Паасонен, Т. 1, стр.66-70, №19, записал Х.Паасонен 20 октября 1898 года в селе Везорка; он же: Т. 1, стр. 70-74, №20, записан им же в октябре 1898 года в селе Исайка; Х.Паасонен, Т. 1, стр. 90-95, №23, записан в январе 1900 года в селе Новое Суркино; Х.Паасонен, Т. 1, стр. 95-98, №24, записан в декабре 1898 году в селе Козловка и т.д.

Лиро-эпическая песня о древнем правителе эрзян. О Тюште бытуют не только песни, но и былички, сказки, предания. Имя его запечатлено в поговорках, пословицах и иных произведениях устного творчества народа. В селе Багана Шенталинского р-на финский учёный Х.Паасонен в конце XIX века в честь Тюшти записал даже ритуал с песнопением, в котором люди своего правителя просили спасти их от "огненного" змея - кометы.

Произведения о Тюште известны и эрзянам, и мокшанам, но основная их часть всё же записана от эрзян именно в Самарской области. Они основаны на мифах и верованиях. Как историческая личность, Тюштян, считавшийся первым царём и магом мордвы, в документах не зафиксирован. Имя его запечатлено лишь в некоторых топонимических названиях. Мокшане резиденцию Тюштяна связывают с горою у села Мамолаева Ковылкинского р-на РМ, с основанием Пензы, Моршанска, Наровчата, а эрзяне с горою на берегу Суры, опять же с Пензенской областью. Тюштян - герой квазиисторического эпоса, основанного на мифах, преданиях и легендах. Он рождается в пустом центре в модели мироздания как общекосмический эмбрион для гармонизации мира, пришедшего в упадок. Как премудрый человек, он приходит в мир родового эпоса для умиротворения воюющих между собой людей и для налаживания связи между предками и богами. Именно бог Нишке, сидящий на первой ветке дуба (древа мира), передаёт будущему предку мордвы, укачивающемуся тут же на третьей ветке дерева, санкции Неба на роль правителя народа. Воплощая в своём облике солнце (на лбу), луну (на затылке) и звёзды (по концам волос), смотря на ковш с небесными светилами и созвездиями, он гадает, входя в тайну круговорота природы, и поступает сообразно ему, в ритмах смены луны и солнца.

В истории развития самосознания древней мордвы произведения о Тюштяне в основном представлены двумя образованиями - мировоззрением родового общества и мировоззрением переходного послеродового общества. В древних произведениях он - чудеснорождённый человек, в поздних - он земледелец, бортник, охотник и жрец. Во многих текстах Тюштян как индивид не выделяет себя из кровнородовой общности. Он в то же время часть природы: разговаривает с птицами, насекомыми, находится в контакте с божествами. Тождество природы и рода позволяет ему все явления жизни понимать в контексте пробуждения и засыпания, свёртывания и развёртывания, без всякого противопоставления жизни и смерти. В преданиях говорится: зарождается ковш-месяц - зарождается и Тюштян. При молодом месяце - Тюштян мальчик, при полной луне он мужчина в расцвете своих сил, при сокращении луны, ущербности её, он выглядит старцем. Как луна умирает, чтобы возродиться с новым серпом месяца на небесном горизонте, так и Тюштян мог родиться вновь (см.: УПТМН, Т. 1, стр.387, коммент. к песне о Тюштяне под №60). Таким же образом Тюштян включён в систему солнечного календаря, в систему вечного существования в круговой динамике весенней активности (пашет, сеет, сажает деревья, верхом на коне охраняет землю) и осенней пассивности (сидит, пьёт пиво). Он в преданиях мордвы величается предком народа, полубогом, первым законодателем и мироустроителем, первым царём, предводителем. С ним люди связывали своё героическое прошлое и свой "золотой" век, когда они были свободны, в правах равны, жили в богатстве, не зная ни смерти, ни болезни, ни оброков, ни рабства, ни солдатства. В глазах народа он обобщённый персонаж в круговой системе множества первопредков.

Постоянно находясь в центре земли, в долине между двух гор, на возвышености - природно-родовом эмбрионе центра мироздания, Тюштян поддерживает равновесие природы и общества, их духовное равновесие. Воплощая в своём облике солнечные и лунарные символы, он замыкает на себе все горизонтальные и вертикальные связи. Иногда для этого он прибегает к помощи птиц и плодовых деревьев. Уходя с земли на небо, он поднимается по стволу дерева или оборачивается в птицу - обычно в ворона или сокола, и взлетает, становясь среди небесных светил новой звездою. Разрушение кровно-родственных отношений ведёт к исчезновению природно-родового центра, к ослаблению связей с мирозданием, с верхом и низом. И это несмотря на то, что Тюштя ещё не до конца потерял свои божественные качества: он втыкает в землю сухую палку, и та мгновенно зеленеет, расцветает, плодоносит; взмахивает рукой - и реки перестают течь, раздвигаются; скажет слово - и жареный петух его взлетает и т.д., земля начинает раскалываться, хотя он и строит мосты, возводит плотины; солнце и луна готовы сойти со своих извечных орбит и рассеяться в пространстве. Возникает множество претендентов на роль предводителя, мордва разделяется на два племени, сам Тюштян уже не может продлить свою молодость, стареет, на него нападают враги, люди его рассеиваются по земле, и он, чувствуя опасность, ради спасения народа, хоронится в лесах, входит в утробу земли - в пещеры, уходит на острова и т.д. Правда, Тюштяну могут чем-то помочь тотемы - птицы, связывающие небо с землёю, центр с периферией, но они сами подвержены воздействию непостоянных социальных и природных сил. Так в классовом мировоззрении кончаются идеальные проявления Тюштяна, и народ его оказывается рассеянным по всем уголкам земли.

Лемай, атя, сюпав атя - Старик Лемай - богатейший старик.

Записано 1 марта 1964 года в селе Подлесная Андреевка Шенталинского р-на Самарской области от Марии Сергеевны Куликовой (61 год). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-392, лл.29-31.

Лиро-эпическая песня о человеке, возомнившем себя выше Бога. Песня исполнялась стариками на праздниках и молодежью на посиделках и хороводах.

Мокша - Мокшанин.

Записано в августе 1965 году в селе Старая Шентала Шенталинского р-на Самарской области от Татьяны Петровны Герасимовой (46 лет), Анны Яковлевны Кузоватовой (46 лет), Натальи Ефремовны Осиповой (46 лет), Федосьи Фёдоровны Ильясовой (46 лет), Анны Дмитриевны Барнаевой (45 лет), Веры Степановны Трофимовой (70 лет), Ульяны Семёновны Осиповой (60 лет), Пелагеи Дмитриевны Богдановой (50 лет), Пелагеи Дмитриевны Дементьевой (?). Г.И.Сураев-Королёв, стр. 225-226, №114.

Лиро-эпическая песня, обычно хоровая, по сюжету, содержанию, образам и стилистике принадлежит к циклу произведений о могущественных владыках - феодалах, живущих в отдалённых усадьбах, похожих на укреплённую крепость. Дома их огорожены столбами, высокими заборами, ворота окованы железом. В ряде песен такие дома

мокшанина охраняют волки, медведи и цепные собаки. Чувствуя свою неуязвимость, они никого и ничего не боятся. Но вдруг налетает отряд разбойников с вещим и всесильным конём, и ворота крепости разбиваются. Тогда в сюжет вмешивается сказочная мотивация. От набега разбойников, ищущих золотую казну, золотую бочку или золото в образе девушки, хозяйство мокшанина спасает его единственный сын, обычно с именем Василий. Он могуч, точно былинный богатырь Илья Муромец, очищающий землю от врагов своих палицей или вырванным дубом, здесь - дубовыми заготовками для полозьев саней. Но и он с противостоящими ему силами до конца не может справиться, на помощь призывает цепную собаку.

Песни под названием "Мокша" (Мокшанин) распространены, главным образом, среди мокшанской части населения, как на территории Мордовии, так и в диаспоре. Бытование песни зафиксировано даже на свадьбе (см.: УПТМН, Т. 4, ч.2. Мокшанская свадебная поэзия. Саранск, 1965, стр. 299). В ней мокшанин - богатейший купец, имеет деловые связи с разбойниками, и те изъявляют желание придти к нему в гости в самую полночь, наказывая в их честь приготовить пиво, испечь блины, пироги, а перед их посещением загасить свечи. В мокшанских песнях подобные "хозяева" земли величаются не только князьями и купцами, но и полумокшанинами, полутатарами, т.е. по вере не принадлежат ни татарам, ни мокшанам. В данной песне феодал мокшанин в одно и то же время является и эрзянином, иначе говоря, он также и не мокшанин, и не эрзянин, а гибрид, составляющий некое иное, третье начало. Потому, видимо, он со стороны отряда ушкуйников и должен быть наказан.

Произведения с обобщающим именем Мокшанин на территории Самарской области записывались в основном от тех эрзян, которые контактировали с мокшанами. Надо сказать, что подавляющее большинство мордовского населения области составляет мордва-эрзя. Чисто мокшанскими селениями являются Тарновое и Шелехметь в Волжском районе, село Старая Бинорадка и Бахилово в Ставропольском районе, Благодаровка в Борском районе. Численное превосходство эрзянского населения в крае объясняется тем, что основной приток мордовского населения в Заволжье, который происходил в XVII - первой половине XIX века, шёл с северо-запада на юго-восток и захватил в основном эрзянские группы (В.И.Козлов. Расселение мордвы-эрзи и мокши // СЭ, 1958, №2, стр. 52). Иногда мокша и эрзя селилась в одном населённом пункте, что было характерно также для Саратовской и Оренбургской областей.

М.Е.Есевьев, досконально изучив мордву, проживающую во всех губерниях России, о смешанном характере языка эрзянских и мокшанских селений говорил: "... мордовский язык немало запутан взаимным влиянием наречий эрзянского и мокшанского. В одних местностях эти наречия ближе подходят друг к другу, в других - расходятся весьма далеко" (Евсевьев, Т. 5, стр. 467). И в этом плане из всех губерний он выделяет именно Самарскую, подчёркивая, что она для науки, особенно для изучения этнографии, представляет особенный интерес: "в некоторых уголках Бугульминского, Бугурусланского и Ставропольского уездов костюм и обычаи сохранились лучше, чем у мордвы, оставшейся на своей первоначальной родине" (Евсевьев, Т. 5, стр. 463). Мы бы сейчас добавили: Самарская область до сих пор привлекает внимание исследователей древних корней мордовского языка, исследователей мифологических воззрений, фольклора, лучше сохранившихся здесь, чем в иных областях проживания мордвы. М.Е.Евсевьев во время своей экспедиции в 1914 году в Самарскую область отметил, что в селе Сенькино (по-мордовски Ерзовка) и Клявлино Бугульминского уезда вместе жили мокша и эрзя, но мокша постепенно усвоила эрзянский язык и изменила своё национальное самосознание: "Мокша теперь говорит больше по-эрзянски", "мокшане ... теперь стали эрзя". В настоящее время все жители этих сёл считают себя эрзей. В эрзянском селе Багана Шенталинского района до сих пор сохранилось ещё название улицы "Мокша". По утверждению старожилов села, здесь раньше жили мокшане. Очевидно, малочисленные мокшанские группы в этих сёлах постепенно слились с более многочисленными группами эрзян. Всё это объясняет бытование песен о мокшанине среди эрзян, некогда образующих с мокшанами единые поселения и заключающих между собой смешанные браки.

Вай, мастор лангонь те Иван атя пек сюпав - Вай, на земле этот старик Иван очень богатый.

Записано 12 августа 1966 года в селе Хмелевка Шенталинского р-на Самарской области от Натальи Григорьевны Девяткиной. Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Вариант.

Записано в декабре 1966 года в селе Багана Шенталинского р-на Самарской области от Лидии Савельевны Скворцовой (61 год), Пелагеи Макаровны Мокшановой (51 год), Александры Дмитриевны Башаровой (72 года), Агриппины Григорьевны Логиновой (52 года), Марии Трофимовны Башаровой (?), Анастасии Трофимовны Башаровой (?).Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация Н.А.Байских.

Саранской эрзя - Саранский эрзянин.

Записано в январе 1965 года в селе Ойкино Клявлинского р-на Самарской области от хора колхозниц. Г.И.Сураев-Королёв, стр. 301, №146.

Сыре башкир - Старый башкирин.

Записано в августе 1965 года в селе Старая Шентала Шенталинского р-на Самарской области от Татьяны Петровны Герасимовой (46 лет), Анны Яковлевны Кузоватовой (46 лет), Натальи Ефремовны Осиповой (46 лет), Федосьи Фёдоровны Ильясовой (46 лет), Анны Дмитриевны Барнаевой (45 лет), Веры Степановны Трофимовой

(70 лет), Ульяны Семёновны Осиповой (60 лет), Пелагеи Дмитриевны Богдановой (50 лет), Пелагеи Дмитриевны Дементьевой (?). Г.И.Сураев-Королёв, стр. 214, №109.

Вариант.

Записано в декабре 1965 года в селе Багана от Лидии Савельевны Скворцовой (61 год), Пелагеи Макаровны Мокшановой (51 год), Александры Дмитриевны Башаровой (72 года), Агриппины Григорьевны Логиновой (52 года), Марии Трофимовны Башаровой (?), Анастасии Трофимовны Башаровой (?).Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация Н.А.Байских.

Сыредьмезэндэ тейтерь кака башкирсэ - До старости девушка у башкир.

Записано в июле 1965 года в селеЧув-Урметьево Челно-Вершининского р-на Самарской области от Анастасии Александровны Богдановой (72 года), Ксении Фёдоровны Рузаковой (58 лет), Варвары Ивановны Фокеевой (59 лет), Александры Васильевны Фокеевой (65 лет), Любови Владимировны Назаровой (40 лет), Ульяны Николаевны Прокопьевой (43 года), Натальи Семеновны Радаевой (37 лет), Анны Прохоровны Алексеевой (53 года), Марии Григорьевны Тихоновой (?). Г.И.Сураев-Королёв, стр. 258-259, №128.

В песне башкирка на старости лет рожает мальчика и, нуждаясь в няньке, посылает супруга за ней на родину, туда, где будут гореть в ночном небе семь звезд, и при этом наказывает, чтоб он не привозил ни пахаря, ни хлебороба, ни вальщика-укладчика деревьев. Однако ногаец в качестве няньки выбирает именно лесоруба, и на этом песня обрывается.

Башкир авань уря - На старости башкирка сына родила.

Записано в 1965 году в селе Багана Шенталинского р-на Самарской области от Ульяны Семеновны Андрюхиной (49 лет), Евдокии Никифоровны Ломкиной (85 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация Н.А.Байских.

Мурзань цёра – Парень из Мурзы.

Записано в июле 1965 года в селе Чув-Урметьево Челно-Вершинского р-на Самарской области от Анастасии Александровны Богдановой (72 года), Ксении Фёдоровны Рузаковой (58 лет), Варвары Ивановны Фокеевой (59 лет), Александры Васильевны Фокеевой (65 лет), Любови Владимировны Назаровой (40 лет), Ульяны Николаевны Прокопьевой (43 года), Натальи Семеновны Радаевой (37 лет), Анны Прохоровны Алексеевой (53 года), Марии Григорьевны Тихоновой (?). Г.И.Сураев-Королёв, стр. 254-255, №127.
Варианты: УПТМН, Т. 1, ч.2, стр. 112, №40, записан Н.Рогалевым в селе Малый Толкай Похвистневского р-на Самарской области от Игаева Никиты Фадеича (66 лет); УПТМН, Т. 1, ч.2, стр. 113, №41, записан в 1958 году В.Л.Пешоновой в селе Малый Толкай Похвистневского р-на Самарской области от С.М.Славкиной (75 лет); УПТМН, Т. 1, ч.2, стр. 114-115, №42, записан в 1958 году В.Л.Пешоновой в селе Байтермиш Клявлинского р-на Самарской области от А.К.Инчаловой (1921 г.р.); УПТМН, Т. 1, ч.2, стр. 119, №45, записан в 1958 году в селе Байтермиш Клявлинского р-на Самарской области от Матрёны Захаровны Матлевой (1894 г.р.).

В публикуемом тексте раскрывается своеобразная демифологизация сюжета: на первый взгляд - необъяснимая ситуация. Юношу, работающего в поле, а затем спрятавшегося под снопы, никто не может увидеть. Он становится невидимым ни для проходящего мимо полка, ни для воинов-всадников, мчавшихся вскачь. Лишь отставший от всех старый ногаец юношу замечает, несмотря на свою слепоту, глухоту и хромоту (всадник колченог). Но юноша подвластен не взгляду слепца, а внутреннему его зрению, зрению собаки (ногаец переводится в значении собаки или волка: на штандарте знамён у них изображаются барсы, волки и собаки) или зрению вещего коня, информацию о которых песня не сообщает. Как слепец, так и глухой и хромой символизируют хтонический миф, связанный с демонами болезней, а в заговорах в лечении от болезней. Одноглазые, одноногие, однорукие "знатоки", уподобляясь демонам, изгоняли болезни из тел человека за моря, болота. Являясь демоном, представителем потустороннего мира, пришельцем с того света, слепец заранее знает, где брат жены может спрятаться и с какими растениями и животными отождествиться. Ногаец вытаскивает парня за правый лапоть, оставшийся почему-то неспрятанным. Иногда ногаец выбивает ему глаз, выпускает его кровь, сыромятным ремнём привязывает к боевому коню, приобщая его к воинскому сословию, и привозит к себе. Затем сюжет идёт не по стандарту. Выявив из спетой юношей колыбельной песни, кем доводится пленник жене ногайца (хотя она также это давно знает), она вытаскивает со своих портков шнурочек-поясок (т.е. портки снимает), на нем вешает старца-мужа и, уничтожив старую жизнь, вместе с братом убегает на родину. В некоторых песнях им помогает чудесный конь, и все происходит по канонам поэтики сказок (УПТМН, Т. 1, ч.2, стр. 146-169, №№60-71). Когда же из плена бежит юноша один, то в таком побеге ему помогает дочь ногайца.

Мазы Дарюша, паро Дарюша - Дарюша пригожая, Дарюша красивая.

Записано в 1965 году в селе Мордовское Афонькино Лениногорского р-на Респ. Татарстан. Исполнители неизвестны. Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Песня лирическая, она показывает девушку в шайке разбойников. Мы видим её в тот момент, когда лес зелёный, а прощаемся с ней осенью, когда лес оголяется, сбрасывая с себя листву. Календарный код на этом завершается, природа вступает в сон, готовясь к плодородческой миссии будущей весною. Сковываются силы в этот период и девушки-разбойницы, тело её завязывается точно так, как "завязываются" (окручиваются) невесты, чтобы затем

их "развязать" (раскрутить) и, подобно Дарье, загоготать гусынею, чтобы улететь с гусаком. В гусыню и кашицу, высохшую под тёплыми лучами солнца, девушка оборачивается по приговору общественного суда, по решению совета старейшин, по воле предков и божеств, а значит, с благословения и социума, и всего космоса.

Вариант.

Записано 16 августа 1966 года в селе Мордовская Кармалка Лениногорского р-на Респ. Татарстан от Дарьи Романовны Чатуровой (46 лет), Кристиньи Михайловны Кудашовой (56 лет), Татьяны Семеновны Кудашовой (60 лет), Ефросиньи Григорьевны Чатуровой (62 года), Аксиньи Ивановны Карабаевой (66 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Вай, маштыть, маштыть, авакай, тирямон - Ой, сумела, матушка, воспитать меня.

Записано в феврале 1965 года в селе Подбельск Похвистневского р-на Самарской области от Ефросиньи Ивановны Чувашевой (62 года), Анны Яковлевны Ларионовой (62 года), Зинаиды Инчаковой (51 год), Анны Фоминичны Ларионовой (62 года), Параскевии Антиповны Фёдоровой (53 года). Г.И.Сураев-Королёв, стр. 287-288, №140.

Лирическая песня, относится к циклу произведений о мужах-разбойниках. Надо отметить, что в отличие от подобных текстов в русском фольклоре, в мордовских песнях разбойники не грабят ни купеческие суда, ни караваны. Во многих произведениях они грабежом и воровством занимаются ради удали. Доказывая свою удаль, они угоняют коней и при этом демонстрируют магические способности. В сказках подобные разбойники составляют "братство", члены которого в грабежах получают воинское воспитание. Они уподобляются собакам, которые днём спят, а ночью, оправдывая свою охранительную функцию, бродят по округе в поисках пищи. Но в отличие от собак, разбойники прежде, чем уйти на промысел, свечи зажигают, молятся. Убивают же они прежде всего первого встречного. А приехав домой с награбленным добром, зовут своих жён открыть перед ними широкие ворота. Последняя ситуация изображается и в песнях о полоне и в иных произведениях с мотивами "открывания-закрывания" ворот, дверей, труб, щелей, дыр и т.д.

В рассматриваемом же сюжете, видимо, отражается испытание ума Катюши: сумеет ли она узнать по привезённым вещам подарки, полученные от родных. Они подаются в форме загадок. Девушка эти загадки отгадывает. Символическая кража как мотив популярна в предбрачных ритуальных (словесных) поединках (кража волос с правого виска невесты, кража клубков, платков, колец, браслетов - как знаки её покорения).

Кража демонстрируется и в самой свадьбе: подруги невесты для девичьей бани у соседей крадут дрова, поезжане, прибывшие в дом невесты, крадут кур, гусей, свечи, даже ложки и миски, показывая друг другу свою ловкость, силу и удальство, наконец, свой нрав.

Исинень саевть одирьвась – Вчера привезенная молодка.

Записано в июле 1965 года в селе Чув-Урметьево Челно-Вершинского р-на Самарской области от Анастасии Александровны Богдановой (72 года), Ксении Фёдоровны Рузаковой (58 лет), Варвары Ивановны Фокеевой (59 лет), Александры Васильевны Фокеевой (65 лет), Любови Владимировны Назаровой (40 лет), Ульяны Николаевны Прокопьевой (43 года), Натальи Семеновны Радаевой (37 лет), Анны Прохоровны Алексеевой (53 года), Марии Григорьевны Тихоновой (?). Г.И.Сураев-Королев, стр. 277-278, №135.

В этом произведении привлекает мотив трех разных стай птиц. С этими образами в фольклоре связан целый пласт различных воззрений. В мифологии мировая птица (Ине нармунь) на вершине дерева в гнезде выводит в образе трех птиц трех сестриц - матушек плодородия: Нороваву, Виряву, Ведяву. В песне "Где у пчелиной матки гнездо" царица пчел - пчела-матка на вершинной ветке кряжистого дерева в гнезде выводит прародителей трех народов: Эрзяльте (эрзянина), Рузальте (русского), Веткальте (чувашина или марийца); в иных песнях и загадках ими выводятся три сезона года, три созвездия и т.д. Также во многих песнях девушки с неба прилетают в одежде орла, сокола или лебедя. У предводителя мордвы Тюштяна жена - лебедушка, дети - лебедята, и этим он связан не только с небом, но и с водою. Все эти образы и изображения девушек-уток, девушек-змей или юношей-медведей, волков в своих истоках связаны с анимистическими воззрениями, которые в качестве пережитков в форме многочисленных верований, обычаев, обрядов в быту мордвы сохраняются до сих пор.

Исследователи национального фольклора (А.И.Маскаев, Л.С.Кавтаськин и др.) почитание таких животных возводят к тотемизму. В специальной литературе (см. С.А.Токарев) не раз справедливо говорилось, что культ животных является одним из древнейших элементов религии, но истоки его не следует возводить только к тотемизму. Тотемизм возникает в идеологии раннего родового общества. В нем был сосредоточен комплекс наивных фантасмагорических представлений о тесной родственной связи между определенном видом животного (реже растения) - тотемом и родственной группой. Тотем мыслился как общий предок рода, и названием тотема именовалась родовая группа. Относясь к ранним формам религии, тотемизм, был более шире, чем религия. Тотемизм, по мнению С.А.Токарева "это сложный социально-идеологический комплекс, охватывающий всю структуру родового общества, его социальные связи и отношения, его хозяйство, а не только религиозный культ и мифологию. Тотемистические воззрения утверждают родство человека с внешним миром, истолкование которого представляет собой проекцию человеческих кровнородственных отношений на природу". Возникнув на определенной стадии развития общества, тотемизм не оставался консервативным явлением первобытного мышления; в ходе развития хозяйства и культуры возникали новые мифологические и религиозные концепции, которые создавали на почве общего финноугорского и местного политеизма с привнесением мировых религий самостоятельную, связанную с

новыми формами экономики и общественной жизни идеологическую почву для почитания некоторых видов животных (медведя, волка, собаки, оленя, коня, быка, барана, змеи, утки, лебедя и т.д.). При этом происходило переосмысление прежних верований и традиций, их приспособление к новым воззрениям и потребностям общества. С.А.Токарев пишет: "На поздних стадиях верования и обряды сплетаются с другими формами религии: с промысловым культом, шаманством, с культом личных духов-хранителей, с тайными союзами, даже с культом племенного бога".

Схему возможной эволюции семантики этого первобытного анимизма дала В.В.Гольмстен: "В первобытных охотничье-рыболовских родовых группах мышление рождало образы животных вполне реальные, возможно точно повторяющие природный вид животного. Это отвечало определенным магическим требованиям…"

В более развитом земледельческо-скотоводческом обществе образы зверя и птицы приобретают большую "спокойность" и "напряженность" и осмысливаются в связи с космическими воззрениями и представлениями родовых отношений. Это тотемы, звери, птицы - предки, хранящие благополучие рода, защищающие его, помогающие ему. Так, к Грому - Пурьгине пазу, олицетворяемому с медведем, мордва обращается за помощью, наряду с конем и быком, требует у него защиты животных от волков и змей, просит невесте и жениху на свадьбе дать плодородие и силу. Конь, медведь и змей; утка, лебедь, ласточка следят за соблюдением нравственных установлений. Нарушителей моральных ценностей жестоко карают сами или об этих виновных сообщают совету старейшин, и те их наказывают. Потому заволжская мордва при привозе невесты в дом жениха устраивала шествие гостей к воде во главе с "медведем". При этом в селе Большой Толкай "медведя" представляла женщина, обычно свадебница, в валенках, в мохнатой шапке и в вывернутой шубе (даже летом), с другими женщинами в масках, которые вместе с "медведем" пели свадебные песни.

Исинень саевть одирьвась – Вчера привезенная молодка. Вариант.

Записано 12 августа 1967 года в селе Сабанчеево Атяшевского р-на Респ. Мордовия от Евдокии Михайловны Модиной (56 лет), Екатерины Васильевны Сеткиной (48 лет), Анастасии Дмитриевны Чекушкиной (48 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация Н.А.Байских.

Лиро-эпическая песня. Обрученная или сосватанная еще в детстве (улконень максовт) молодушка взята в дом мужа. Молодые понимают, что из-за возраста они детей заиметь не могут. Муж уезжает на семь лет на чужую сторону осваивать целинную землю. От птиц молодка хочет узнать о его житье-бытье в далеких краях и ждет помощи от пролетающих птиц-тотемов, создавших из волос мужа гнездо-дом. От них же желает узнать, как он осваивает новое поле, новую целину - символы женщины.

Исинень саевть одирьвась – Вчера привезенная молодка. Вариант .

Записано 12 августа 1967 года в селе Сабанчеево Атяшевского района Республики Мордовия от Анастасии Васильевны Елеськиной (40 лет), Екатерины Яковлевны Учеваткиной (49 лет), Марии Андреевны Бояркиной (26 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева.Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация Н.А.Байских.

Лиро-эпическая песня об освоении новых земель молодыми, только что женившимися мужчинами. Расширение предела происходит на далёкой от дома территории, на целинных землях. Идея сюжета песни в многочисленных публикациях и архивных вариантах сводится к следующим перипетиям. Причина ухода супруга-молодожёна из дома в песнях объясняется тем, что земля его истощилась, а жена не рожает детей. Ситуация та же, что показана в плаче о Земле-матушке, она входила и в ситуацию с отцом, обещавшим богине воды своего ещё не рожденного ребёнка.

В тех песнях ребёнок на свет появляется после ухода мужа из дома, и он об этом не знает, но в момент появления наследника пьёт солёную воду, мучается жаждой так, как мучается при родах роженица. Когда муж начинает собираться домой, лодка останавливается в центре воды. Её удерживает матушка воды, она же затем поднимает лодку на воздух, вёсла перестают двигаться.

В рассматриваемых песнях при уходе из дома мужа жена плачет, просит не покидать ее. Она уже ходила к "знающей" старушке, и та ей точно сказала: она беременна, в утробе есть у неё маленький ребёнок, видимо, это будет мальчик, с готовою обувкой и в одежде, в шапке и с рукавицами (РФ МНИИЯЛИЭ: Л-20, лл.207-208). Мальчик будет - кормильцем станет, девочка будет - рукодельницей станет (Евсевьев, Т.2, стр. 34-35, №7; РФ МНИИЯЛИЭ: Л-40, лл.364-365; Л-7, л.25). Во многих песнях этот будущий ребёнок подобен золотому зародышу, на голове у него солнце, луна, по концам волос горят звёзды.

В последних убеждающих словах вырисовывается чудеснорождённый сын, со всеми атрибутами уже взрослого человека, что, по мнению мордвы, свидетельствовало о счастливом и божественном его рождении. Данный мотив сказочный, божественный. В.В.Жирмунский мотив такого "чудесного рождения" связывает с "представлениями о партогенезе (т.е. девственном зачатии), восходящем к эпохе материнского рода". Этот мотив исходит из зачатия от какой-то "божественной ситуации", но не от контакта с простым смертным (В.В.Жирмунский. Народный героический эпос. М.-Л., 1962, стр.12). Подобные дети, по сказкам, да и по песням о Тюштяне, появляются на свет для свершения великих дел в мироустройстве народа.

Но в рассматриваемых песнях, несмотря на этот оптимистический диагноз о беременности жены, супруг покидает дом. Вьёт верёвки, готовит подсанки (не сани), откармливает коня, а перед отъездом совершает молебен, заручается благословением родителей и божества, и для всех он говорит: "Я ухожу не из-за этого и не из-за того, а из-за

неродихи жены. Взял её, но она уже седьмой год не рожает. В доме не слышал я плача ребёнка, не видел я жёлтую зыбку" (РФ МНИИЯЛИЭ: Л-20, лл.207-208). "Жену взял, батюшка, она не рожает, лошадь купил - она не жеребится, посеял - хлеба не рождаются" (Евсевьев, Т.2, стр.256-267, №881), то есть причину критического своего состояния молодожён связывает с женой, приобретённой им семь лет назад. "Не может она детей народить, хоть и ростом она высокая, и лицом красивая, нет у нас с нею детей" (Евсевьев, Т.2, стр.34-35; РФ МНИИЯЛИЭ: Л-40, лл.364-365). На просьбу жены , чтобы муж её не покидал, он отвечает: "Куда ухожу, там девушка живёт, она ходит в чёрных котах, она мне родит парня с лаптями-онучами, родит девочку с веретеном" (Евсевьев, Т.2, стр.34-35, №7; РФ МНИИЯЛИЭ: Л-40, лл.364-365; Л-7, л.25). Супруг от жены уходит в различные места, но всегда к хозяевам определённых зон мира, тотемам рода, определённого коллектива людей, и эти места он называет словами "тетянь-авань мастор" - отцовской, материнской землёй, отождествляя их с родиною предков (РФ МНИИЯЛИЭ: Л-6, лл.138-139).

При уходе из дома супруг велит жене его ждать весною при прилёте трёх косяков птиц, ровно через семь лет, а иногда по истечении пятнадцати лет, в начале високосного года (Евсевьев, Т.2, стр.32, №6), в момент обновления природы, когда камни (зубы) пожелтеют, зацветут, когда кусты (волосы) поседеют, когда реки выйдут из берегов, зальют луга и нивы, а холмик с кустами (пуп Матери-земли) будет залит светом. Он вернётся домой тогда, когда ивы на берегу пожелтеют, берега речные осядут. "Не вернусь - значит, нет меня - разыщите" (УПТМН, Т.I, стр.117-118, №23).

Жена и мать отговаривают уходящего от поездки. Туда, куда он едет, мрачное место: "там живут разбойники, там колья забиты, ни под одним из них нет человеческого тела, туда насадят твою голову, под колом оставят тело твоё, по дороге пустят твою кровь текущей рекой" (Евсевьев, Т.I, стр.198-199, №46; стр.159-162, №42) и т.д. В тех лесах и деревья каркают по-грачиному, и сосны кричат по-вороньи, ревут медведями.

Не убоявшись этих картин, супруг при приезде на новую землю отмеряет участки, огораживает их, на границе с соседними землями роет ямы, поднимает столбы. Для одной ямы столба не хватило, вместо него он сам в углубление влезает и, став во весь рост, становится деревом, стабилизатором, обосновав закреплённость этой земли для рода.

В назначенный мужем срок весною жена-молодка, как велел ей супруг, в доме открывает все двери, из трубы вытаскивает задвижку и, взяв в руки белое рукоделие (символ дороги, судьбы), с ниткой садится на скамье у ворот, начинает шить рубашку, вышивать полотно с солнцем, луной и звёздами, время от времени поглядывая на ясное небо. Прислонив левую ногу к столбу, а правую согнув в колене (поза моления), молодушка, подняв голову, видит две стаи пролетающих птиц (жаворонков, голубей), пытается выяснить судьбу мужа. Эти птицы не видели её супруга: "Вот за ними летят галки и вороны, те всё в мире знают, их и расспроси". Горькую весть принесли птицы - мертв ее муж, лежит на земле, ноги его покоятся на горе, направлены в небо, а голова - у подножья горы, направлена к воде, роднику или озеру, тело же его лежит на дороге, и по колеям дороги течёт его кровь. Мясом его вороны закусили, кровью его напились, глаза выклевали, остальное разбросали по пашне, стерне, а из волос свили гнездо, вывели потомство - птенцов, которые с ними и летят.

Этот эпизод отражен в молениях, когда для увеличения плодородия остатки пищи разбрасывались по земле или закапывались. Так мужчина слился с освоенным им пространством, из частей тела его создан мир, который в образах весны и птиц предстаёт перед глазами молодки. Потому, зная кровную связь птиц с её мужем, женщина вожаков их величает почтительно "небушком" (самца) и "землицею" (самку) : тетякай - менельне (батюшка-небушко), авакай-мода (матушкой-землицею). Термином "атяка" невеста величает свёкра, а "авакай" - свекровь. Так "свёкром - батюшкой - небушком", "свекровью - матушкой - землицею" молодка уважительно величала родителей мужа тогда, когда она на это получала такое право, а именно после рождения первого ребёнка. До этого она к ним обращалась просто: тетяй - свёкр, авай - свекровь, подчёркивая в их названиях половозрастной принцип. После же рождения ребёнка муж получал статус отца, молодушка - статус матери, а родители мужа в глазах всего общества и членов семьи получали статус бабушки и дедушки (атят): родители переходили в категорию прародителей-предков - стариков, старейшин, а сыновья и снохи в статус родителей, отцов и матерей.

Но даже при таком рассмотрении смысл цикла произведений, входящих в антологию и записанных М.И.Чувашевым, не становится ясным. Он скрыт за символикой. Тексты эти раскрывают таинство рождения жизни, а оно окутано особой сакральностью, божественной атмосферой созидания, мудростью божеств. В таких произведениях видится стремление предков мордвы объяснить великое таинство появления жизни на земле по-своему. Вместе с мотивом чудесного зачатия существует мотив смерти (осенью и зимою) и оживления (весною и летом) природы и умершего мужа в образе птиц. Он говорит о живительной, чудодейственной силе природы, то исчезающей, то появляющейся снова. Так объясняются легенды об умирающих и воскресающих силах природы, о появлении первого представителя, основоположника любого племени и рода земного шара, в том числе и мордвы. В песнях этого раздела антологии уходящий из дома мужчина, как уже упоминалось, приходит на землю предков, прародителей, владык определённых зон мира, которых называют Паксяем (Полевиком), Кидаем или Кудаем (Паасонен, Т.3, стр.64-65). Образы этих "хозяев" восходят к родовому, племенному, локальному тотему, характерному для этой или иной местности и для всего народа. Как тотемы в облике мифического прародителя, они старались умножить народ, принести ему блага. В этом случае мужчина играет роль прародителя и защитника. Уходя из дома, он надеется там не только освоить пространство, но и добыть жену. В песнях об охотнике и утке герой также выступает в функции добытчика пищи и "тотемной" жены, укротителя злых духов и хозяев

определённых мест. В этом случае характерным является замечание Е.М.Мелетинского, высказанное им по иному поводу, но раскрывающее и значение рассматриваемых мифологических текстов. "Тотемная жена является не персональной "хозяйкой", а представителем соответствующего рода. Таким образом, - пишет учёный, - поиски пищи заменяются поисками "подателя жены". При этом пищевой код переходит собственно не в эротический, а в семейно-родовой (социальный), и сами переходы представляют собою процессы метонимизации, поскольку жена или родичи дают пищу, а свойственники - жену" (Е.М.Мелетинский. Палеоазиатский мифологический эпос. Цикл Ворона. М.: Гл. ред. вост. лит-ры, 1979, стр.55-56).

В переосмысленном виде все эти мотивы в виде отголосков прослеживаются в публикуемых лиро-эпических произведениях, в том числе и в песнях о молодушке, ждущей мужа весною через семь лет. Время такого возвращения назначает сам молодожён. Но для чего? При выяснении этого вопроса следует прибегнуть к типологическому сравнению, как этот момент разрешается в других традициях.

Мотив рокового дня, назначенного для возвращения мужа, встречается в фабуле "Одиссеи". Там муж, покидая жену, наказывает ждать его в течение определённого срока, по истечении которого она вольна вступить в новый брак. Если через семь лет, начиная с сего дня, мужа не будет дома, то жена может больше не ждать и вольна выйти замуж за другого. В "Одиссее" мотив прощания мужа с женой с указанием определённого срока вложен в уста Пенелопы, обращающейся к одному из своих женихов, Еврилоху, а срок обязательного соблюдения верности обусловлен моментом наступления возмужалости сына. Пенелопа говорит (XVIII, ст. 257 и сл.):

В самый тот час, как отчизну свою он готов был покинуть,
Взявши за правую ручку меня, он сказал на прощанье...

И несколькими стихами ниже (ст.266 и сл.):

На твоё попеченье всё оставлю. Пекись об отце и о матери милой
Так же усердно, как прежде, и даже усердней: понеже
Буду не здесь я; когда же наш сын возмужает, то замуж
Выдь, за кого пожелаешь, и дом наш покинь. На прощанье
Так говорил Одиссей мне.

Такой мотив в рассматриваемых песнях мордвы не отражается, но в песнях о бездетном рыболове он присутствует. Рыболов не знает, что у него есть дома сын и обещает его матушке воды Ведяве. Когда он приходит домой, сын у него взрослый, бегает по двору, встречает отца. Малолетство сына не позволяет жене до сих пор помышлять о новом замужестве. В "Одиссее", когда верность жены оговорена определённым сроком, свадьба всегда приходится на момент окончания срока. Пенелопа указывает (ст. 530 и сл.), что малолетство сына не позволяет ей до сих пор помышлять о новом замужестве, но теперь сын вырос и сам побуждает мать выбрать жениха: оговорённый Одиссеем срок (наступление возмужалости сына) кончился.

Подобная параллель наблюдается и в мордовском фольклоре. В тех же песнях о рыболове, ушедшем из дома рыбачить к матери воды из-за бесплодия жены, в назначенный срок, в момент рокового дня, незаметно подкрадывающегося, он начинает спешно собираться домой, вспоминает, что именно сегодня кончается семилетний срок. В рассматриваемых нами песнях об освоении новых земель фабулы предупреждения свадьбы в последнюю минуту (вот-вот жена станет супругой другого) нет. Но как и в "Одиссее", в фабуле наблюдается приём ретордации: муж в чужих краях задержался или забыл о сроке и т.д.

В сказках в таких случаях рассказывается о волшебно быстром прибытии мужа в роковой, последний момент, по воздуху, на крыльях (ср. песню о "Вирьтёве") или с помощью волшебного чудесного коня - ракши (ср. песню в антологии о пастухе-чувашине), но его никто не узнаёт:

Пурдакшность Дема чачи масторов,
Пачколесь Дема, вай, сон кудов-чив.
Эзизе сода тиринь тетязо,
Эзизе сода аштынь авазо.
(Евсевьев, Т. 2, стр.32, №6).

Заторопился Дема на родную землю,
Доехал Дема, вай, до дома-светлицы.
Кормилец-батюшка его не узнал,
Воспитательница матушка его не узнала.

Отрывок напоминает эпизоды сказок о возвращении героя домой, мотивы песен-сказок, песен о Литове, Виртеве, где женившиеся или вышедшие замуж в иной род персонажи возвращаются домой неузнанными. Не узнаёт отец Ушмань Байку, вернувшегося из полона. Ни мать, ни отец не узнают солдата, прибывшего в дом ("Илькань Ягожась" - Ильин Егорий); узнают их только собаки, сёстры или жёны. Они возвращаются из иных миров изменившимися, отмеченными знаками принадлежности к тем мирам (имеют один глаз, одну руку и т.д.).

Вай, кува яки равжа авась – аварян – Вай, черная женщина где бы ни была – плачет.

Записано 25 февраля 1964 года в селе Подлесная Андреевка Шенталинского района Самарской области от Марии Сергеевны Куликовой (61 год). Оригинал хранится в РФ МНИИЯЛИЭ: Л. – 392, л.л. 2-3.

Усеченный вариант, без мотива птиц, присутствующего в предыдущей песне. Как здесь, так и там, женщина–молодка находится в тревожном состоянии, в предчувствии скорого расставания с мужем, уходящем в солдаты.

Городось паро – Суяль городось – Сеул город – красивый город.

Записано 6 января 1965 года в селе Ново-Урметьево Челно-Вершинского района Самарской области от Пелагеи Алексеевны Никитиной (68 лет). Оригинал хранится в РФ МНИИЯЛИЭ: Л-393, л.11.

Песня отображает яркое классовое размежевание в патриархальной общине. Жребий идти в солдаты выпадает

сыну богатея, но он своего сына откупает, и служить идет бедняк.

Мейсь пайстомнэстэ, авкай, шачтымик – Почему ты, матушка моя, обездоленною уродила.

Записано 26 февраля 1964 года в селе Подлесная Андреевка Шенталинского района Самарской области от Марии Сергеевны Куликовой (61 год). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л – 392, л.8.

Пандо прясо чавонь од цера – На горе убитый парень.

Записано в августе 1965 года в селе Старая Шентала Шенталинского района Самарской области от Татьяны Петровны Герасимовой (46 лет), Анны Яковлевны Кузоватовой (46 лет), Натальи Ефремовны Осиповой (46 лет), Феодосии Федоровны Ильясовой (46 лет), Веры Степановны Трофимовой (70 лет), Ульяны Семеновны Осиповой (60 лет), Пелагии Дмитриевны Богдановой (50 лет), Пелагеи Дмитриевны Дементьевой (?), Сергея Николаевича Касимова (40 лет).

Г.И.Сураев-Королев, стр.219, №112. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Вай, моря, моря – Ой, море, море.

Записано в августе 1965 года в селе Старая Шентала Шенталинского района Самарской области от Татьяны Петровны Герасимовой (46 лет), Анны Яковлевны Кузоватовой (46 лет), Натальи Ефремовны Осиповой (46 лет), Феодосии Федоровны Ильясовой (46 лет), Анны Дмитриевны Барнаевой (46 лет), Веры Степановны Трофимовой (70 лет), Ульяны Семеновны Осиповой (60 лет), Пелагеи Дмитриевны Богдановой (50 лет), Пелагеи Дмитриевны Дементьевой (?), Сергея Николаевича Касимова (40 лет).

Г.И.Сураев-Королев, стр.200-201, №101. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Васоло вирьсэ покш тол палы – В дальнем лесу большой огонь горит.

Записано в августе 1966 года в селе Мордовская Кармалка Лениногорского района Республики Татарстан от Анны Семеновны Кудашовой (38 лет), Веры Дмитриевны Архиповой (40 лет), Анны Дмитриевны Бабакаевой (40 лет), Надежды Васильевны Звонаревой (30 лет), Дарьи Ивановны Кудашовой (38 лет), Татьяны Дмитриевны Бабакаевой (38 лет).

Г.И.Сураев-Королев, стр.311-312, №151. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Вирень киява – По тропинке лесной.

Записано в августе 1965 года в селе Старая Шентала Шенталинского района Самарской области от Татьяны Петровны Герасимовой (46 лет), Анны Яковлевны Кузоватовой (46 лет), Натальи Ефремовны Осиповой (46 лет), Феодосии Федоровны Ильясовой (46 лет), Анны Дмитриевны Барнаевой (46 лет) , Веры Степановны Трофимовой (70 лет), Ульяны Семеновны Осиповой (60 лет), Пелагеи Дмитриевны Богдановой (50 лет), Пелагеи Дмитриевны Дементьевой (?), Сергея Николаевича Касимова (40 лет).

Г.И.Сураев-Королев, стр.202-203, №102. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Тон иля пува, варма, вирь ланга – Ты, ветер, над лесом не дуй.

Записано 16 августа 1966 года в селе Мордовская Кармалка Лениногорского района Республики Татарстан от Анна Яковлевны Мишаковой (62 года), Матрены Фоминичны Мишкиной (30 лет). Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Иля пува, варма, вирь ланга – Ой, не дуй, ветер, над лесом.

Записано в августе 1965 года в селе Старая Шентала Шенталинского района Самарской области от Татьяны Петровны Герасимовой (46 лет), Анны Яковлевны Кузоватовой (46 лет), Натальи Ефремовны Осиповой (46 лет), Феодосии Федоровны Ильясовой (46 лет), Анны Дмитриевны Барнаевой (46 лет), Веры Степановны Трофимовой (70 лет), Ульяны Семеновны Осиповой (60 лет), Пелагеи Дмитриевны Богдановой (50 лет), Пелагеи Дмитриевны Дементьевой (?), Сергея Николаевича Касимова (40 лет).

Г.И.Сураев-Королев, стр.217-218, №111. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Вай, пакся, пакся, инень покш пакся – Вай, поле, поле, широчайшее поле.

Записано 16 августа 1966 года в селе Мордовская Кармалка Лениногорского района Республики Татарстан от Анны Яковлевны Мишаковой (62 лет). Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Лироэпическая песня о соперничестве птицы и коня за право владычества на земле и воздухе. Под названием "Каннибальское угощенье" песня известна и в русском народном творчестве.

Чуважонь цера – Сын чувашина.

Записано 2 марта 1964 года в селе Подлесная Андреевка Шенталинского района Самарской области от Марии Сергеевны Куликовой (61 год). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л – 392, лл. 35-40.

В таком варианте песня зафиксирована впервые, есть тексты о пастухе-чувашине, в которых его судьбу определяет Бог Нишке (Нишке, Пурьгине, Никола) - ему идти осенью в солдаты: УПТМН, т.1, стр.350, №95, записан Ф.А.Макаровым в 1965 году в селе Багана Шенталинского района Самарской области от Ф.А.Кондратьевой (72 года).

Боярось паро Зубовось – Зубов – боярин славный.

Записано 3 июня 1964 года в селе Мордовское Афонькино Лениногорского района Республики Татарстан от

Евдокии Григорьевны Баранковой (60 лет), Татьяны Евдокимовны Карабаевой (62 года). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л – 396, лл. 34-37.

В таком развернутом варианте песня еще не зафиксирована.

Сыре башкир – Старый башкирин.

Записано в августе 1965 года в селе Старая Шентала Шенталинского района Самарской области от Татьяны Петровны Герасимовой (46 лет), Анны Яковлевны Кузоватовой (46 лет), Натальи Ефремовны Осиповой (46 лет), Феодосии Федоровны Ильясовой (46 лет), Анны Дмитриевны Барнаевой (46 лет), Веры Степановны Трофимовой (70 лет), Ульяны Семеновны Осиповой (60 лет), Пелагеи Дмитриевны Богдановой (50 лет), Пелагеи Дмитриевны Дементьевой (?), Сергея Николаевича Касимова (40 лет).

Г.И.Сураев-Королев, стр.216, №110. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Вай, луга, луга, пижине луга – Вай, луг, луг, зелененький луг.

Записано 10 сентября 1966 года в селе Старая Малыкла Ново-Малыклинского района Ульяновской Андреевка от Пелагеи Никифоровны Жирновой (67 лет), Дмитрия Алексеевича Ивашкина (49 лет). Певица, ведущая второй голос не объявлена. Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация Н.А.Байских.

Положение воина в двух точках пространства земли соответствует позе мужчины, ушедшего из дома расширять масштабы родовой территории.

Ой, Даря, Даря, татаронь Даря – Ой, Дарья, Дарья, татарочка Дарья.

Записано 3 ноября 1964 года в селе Салалейка Бугурусланского района Оренбургской области от Надежды Ивановны Оргиной (75 лет). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л – 394, л. 11.

Те боярава тейтересь - Девушка эта - боярышня.

Записано 12 августа 1966 года в селе Тимяшево Шенталинского района Самарской области от хора доярок. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация Н.А.Байских.

Бояраванесь тейтересь - Девушка-боярышня.

Записано в январе 1965 года в селе Багана Шенталинского района Самарской области от Лидии Савельевны Скворцовой (61 год), Пелагеи Макаровны Мокшановой (51 год), Александры Дмитриевны Башаровой (72 года), Агриппины Григорьевны Логиновой (52 года), Марии Трофимовны Башаровой (?), Анастасии Трофимовны Башаровой (?). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация Н.А.Байских.

Те боярава тейтересь - Девушка эта - боярышня.

Записано в июле 1965 года в селе Чув-Урметьево Челновершинского района Самарской области от Анастасии Алексеевны Богдановой (72 года), Ксении Федоровны Рузаковой (58 лет), Варвары Ивановны Фокеевой (59 лет), Александры Васильевны Фокеевой (65 лет). Г.И.Сураев-Королев, стр. 267-268, №131. Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева.

Бояравинесь-Матрюша - Матрюша -боярышня.

Записано в 8 июля 1965 года в селе Мордовская Кармалка Лениногорского района Республики Татарстан от Анны Яковлевны Мишаковой (62 года), Матрены Фоминичны Мишкиной (30 лет). Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Боярава тейтернись – Девушка-боярышня.

Записано в январе 1964 года в селе Кармалка Шугурского района Республики Татарстан от Ксении Михайловны Федотовой (1905 г.р.). Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л – 371, л. 30. Варианты: в УПТМН, т.2, стр.124, №87, записано в 1956 году Ф.А.Макаровым в селе Старая Шентала Шенталинского района Самарской области от П.П.Степановой в разделе "Семейно-бытовые песни"; М.Е.Евсевьев, т.2, стр.90, записано в 1915 году в селе Кузоватово Симбирской губернии (перепечатано: УПТМН, т.2, стр.235, №160).

Вай, луга, луга - Ой, луг, луг.

Записано в 10 сентября 1966 года в селе Старая Малыкла Ново-Малыклинского района Ульяновской области от Дмитрия Алексеевича Ивашкина (49 лет). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация Н.А.Байских.

Пандо прясо тол полы – На вершине горы огонек горит.

Записано в январе1965 года в селе Багана Шенталинского района Самарской области от Лидии Савельевны Скворцовой (61 год), Пелагеи Макаровны Мокшановой (51 год), Александры Дмитриевны Башаровой (72 года), Агриппины Григорьевны Логиновой (52 года), Марии Трофимовны Башаровой (?), Анастасии Трофимовны Башаровой (?). Оригинал в Доме-музее им. М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация Н.А.Байских.

Кува чуди Дунай речкась - Где течет река Дунай.

Записано 16 августа 1966 года в селе Мордовская Кармалка Лениногорского района Республики Татарстан от Ольги Ивановны Чатыровой (16 лет), Зинаиды Павловны Чатыровой (19 лет), Веры Архиповны Бабакаевой (18 лет), Марии Васильевны Ильиной (19 лет), Любови Федоровны Антиповой и баяниста Павла Александровича

Звонарева (30 лет). Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева. Поется на мелодию песни "Авакай, мон молян вирев" ("Матушка, я в лес пойду").

Кудеря -Кудерьки.

Извлечена из записной книжки М.И.Чувашева. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой. Исполнялась на помочах-супрядках.

Атят-бабат эрякшность - Дедок с бабкою поживали.

Записано 15 июня 1966 года в селе Старая Шентала Шенталинского района Самарской области от Сергея Николаевича Касимова (40 лет), Марии Касимовой (38 лет). Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

ДЕТСКИЕ ПЕСНИ

Никита-Лакита – Никита-Лакита.

Записано 27 июня 1971 года в селе Подбельск Похвистневского района Самарской области от Елизаветы Ивановны Кузьминой (27 лет). Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

А дудара, дудара – А дудара, дудара.

Записано 26 июня 1971 года в селе Подбельск Похвистневского района Самарской области от Елизаветы Ивановны Кузьминой (27 лет). Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Утю, балю, церынем -Баю, баю, мой сыночек.

Записано 27 июня 1971 года в селе Подбельск Похвистневского района Самарской области от Елизаветы Ивановны Кузьминой (27 лет). Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Ога пари банясо – Ога в бане парится.

Записано в селе Подбельск Похвистневского района Самарской области от Матрены Петровны Кавриной (57 лет). Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Лавсень моро - Колыбельная.

Паспорт неизвестен. Оригинал в доме-музее им.М.И.Чувашева. Перевод Т.И.Волковой, нотация Т.С.Кудрявцевой.

Русак-нумолнэ - Заяц-русак.

Извлечена из записной книжки М.И.Чувашева. Перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Лавсень моро - Колыбельная.

Записано от Ольги Осиповны Радаевой в селе Большой Толкай Похвистневского района Самарской области. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Тпрутик, нумол патякай – Тпрутик, тетушка заинька.

Записано 21 января 1967 года в селе Подбельск Похвистневского района Самарской области от Елизаветы Ивановны Кузьминой (27 лет). Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Пиже луга, гай луга – Зеленый луг, веселый луг.

Записано в селе Подбельск Похвистневского района Самарской области от Матрены Петровны Кавриной (57 лет). Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Номолнэ, грешнойнэ, косо эрят – Заинька грешненький, где ты живешь.

Записано 27 июня 1971 г. в селе Подбельск Похвистневского района Самарской области от Елизаветы Ивановны Кузьминой (27 лет). Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Монь церынем Мишка – Мой сыночек Мишка.

Записано в селе Подбельск Похвистневского района Самарской области от Матрены Петровны Кавриной (57 лет). Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Лавсень моро - Колыбельная.

На стихи М.Ю.Лермонтова. Записано от Ольги Осиповны Радаевой в селе Большой Толкай Похвистневского

района Самарской области. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева. Нотация Т.С.Кудрявцевой.

Лавсень моро - Колыбельная.
Извлечена из записной книжки М.И.Чувашева. Нотация А.И.Лаптевой.

Лавсень моро - Колыбельная.
Извлечена из записной книжки М.И.Чувашева. Перевод Т.И.Волковой, нотация А.И.Лаптевой.

Лавсень моро - Колыбельная.
Извлечена из записной книжки М.И.Чувашева. Записано от Маши Гусевой. Нотация Т.С.Кудрявцевой.

Лавсень моро - Колыбельная.
Извлечена из записной книжки М.И.Чувашева. Записано от Н.Г.Торуновой. Нотация Т.С.Кудрявцевой.

Лавсень моро - Колыбельная.
Извлечена из записной книжки М.И.Чувашева. Нотация И.А.Касьяновой.

Лавсень моро - Колыбельная.
Извлечена из записной книжки М.И.Чувашева. Нотация Т.С.Кудрявцевой.

Лавсень моро - Колыбельная.
Извлечена из записной книжки М.И.Чувашева. Нотация И.А.Касьяновой.

Лавсень моро - Колыбельная.
Извлечена из записной книжки М.И.Чувашева. Нотация И.А.Касьяновой.

Лавсень моро - Колыбельная.
Извлечена из записной книжки М.И.Чувашева. Нотация Т.С.Кудрявцевой.

Лавсень моро - Колыбельная.
Извлечена из записной книжки М.И.Чувашева. Нотация Т.С.Кудрявцевой.

Лавсень моро - Колыбельная.
Извлечена из записной книжки М.И.Чувашева. Нотация Т.С.Кудрявцевой.

Лавсень моро - Колыбельная.
Извлечена из записной книжки М.И.Чувашева. Нотация Т.С.Кудрявцевой. Повтор со стр. 376.

Лавсень моро - Колыбельная.
Извлечена из записной книжки М.И.Чувашева. Нотация Т.С.Кудрявцевой.

Балдаша.
Извлечена из записной книжки М.И.Чувашева. Нотация И.А.Касьяновой.

А нумолнэ, нумолнэ - Заинька, заинька.
Записано 8 ноября 1966 года в селе Сенькино Шенталинского района Самарской области от Анны Игнатьевны Зориной (53 года), Евдокии Павловны Сульдиной (44 года), Марфы Игнатьевны Антиповой (46 лет). Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация Н.А.Байских.

Адя, ялгай, чурька лугав - Идем, подружка, на лужок дикого лука.
Записано 7 августа 1968 года в селе Сенькино Шенталинского района Самарской области от Галины Филипповны Зориной (?), Анны Игнатьевны Зориной (53 года), Любови Дмитриевны Аникеевой (?), Галины Петровны Антиповой (?). Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой. (Возраст певцов не указан).

Ри-да-да.
Извлечена из записной книжки М.И.Чувашева. Нотация И.А.Касьяновой.

А кирине, кирине – А клубочек, клубочек.
Записано 21 июня 1971 года в селе Подбельское Похвистневского района Самарской области от Матрены Петровны Кавриной (57 лет). Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева. Расшифровка текста и перевод Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой.

Содамо евкст – Загадки.
Оригинал в РФ МНИИЯЛИЭ: Л – 371, л. 50. В рукописи паспорт произведений не указан.

А.Д.Шуляев

Ива.
Записано в 1971 году в селе Нижне-Ягодное Похвистневского района Самарской области от Серафимы Марковны Люлякиной (49 лет). Нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Величание жениха с невестой.
Записано в 1971 году в селе Нижне-Ягодное Похвистневского района Самарской области от Серафимы Марковны Люлякиной (49 лет). Нотация А.И.Лаптевой. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Песня свахи со стороны невесты.
Записано в 1971 году в селе Нижне-Ягодное Похвистневского района Самарской области от Серафимы Марковны Люлякиной (49 лет). Нотация А.И.Лаптевой. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Меня мама посылала.
Записано в 1971 году в селе Нижне-Ягодное Похвистневского района Самарской области от Серафимы Марковны Люлякиной (49 лет). Нотация А.И.Лаптевой. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Макар ездил на базар.
Записано в 1971 году в селе Нижне-Ягодное Похвистневского района Самарской области от Серафимы Марковны Люлякиной (49 лет). Нотация А.И.Лаптевой. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

На лужке, лугу.
Записано в 1971 году в селе Нижне-Ягодное Похвистневского района Самарской области от Серафимы Марковны Люлякиной (49 лет). Нотация А.И.Лаптевой. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Пришли годы у Федоры.
Записано в 1971 году в селе Нижне-Ягодное Похвистневского района Самарской области от Серафимы Марковны Люлякиной (49 лет). Нотация А.И.Лаптевой. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Деревушка небольшая.
Записано в 1965 году в селе Багана Шенталинского района Самарской области от Ульяны Семеновны Андрюхиной (49 лет), Евдокии Никифоровны Ломкиной (83 года). Расшифровка текста Т.И.Волковой, нотация Н.А.Байских. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Прощай, прощай, девица.
Записано в 1965 году в селе Багана Шенталинского района Самарской области от Людмилы Савельевны Скворцовой (51лет), Пелагеи Макаровны Макшановой (51 год), Александры Дмитриевны Башаровой (72 года), Агриппины Григорьевны Логиновой (52 года). Расшифровка текста Т.И.Волковой, нотация Н.А.Байских. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Горы, долы, лес густой.
Записано в 1965 году в селе Багана Шенталинского района Самарской области от Людмилы Савельевны Скворцовой (51лет), Пелагеи Макаровны Макшановой (51 год), Александры Дмитриевны Башаровой (72 года), Агриппины Григорьевны Логиновой (52 года). Расшифровка текста Т.И.Волковой, нотация Н.А.Байских. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Как по морю.
Записано в 1965 году в селе Багана Шенталинского района Самарской области от Ульяны Семеновны Андрюхиной (49 лет), Ксении Михайловны Сабановой (49 лет). Расшифровка текста Т.И.Волковой, нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Вдоль улицы.
Записано в 1966 году в селе Новое Урметьево Челно-Вершинского района Самарской области от Марии Николаевны Чумаковой (38 лет), Марии АнтоновныРазуковой (53 год). Расшифровка текста Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Летел ворон.
Записано в 1966 году в селе Тимяшево Шенталинского района Самарской области от от хора колхозниц.Расшифровка текста Т.И.Волковой, нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Утица луговая.
Записано в 1966 году в селе Тимяшево Шенталинского района Самарской области от от хора колхозниц.Расшифровка текста Т.И.Волковой, нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Жена ль моя, женушка.
Записано в 1966 году в селе Тимяшево Шенталинского района Самарской области от от хора колхозниц.Нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

В чистом поле березонька.
Записано в 1966 году в селе Тимяшево Шенталинского района Самарской области от хора колхозниц. Нотация

А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Вай поля-то поля.

Записано в 1966 году в селе Хмелевка Шенталинского района Самарской области от Натальи Григорьевны Девяткиной (41 год).Расшифровка текста Т.И.Волковой, нотация И.А.Касьяновой. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

По саду гулял генеральский сын.

Записано в 1968 году в селе Шентала Шенталинского района Самарской области от Веры Николаевны Вельмезевой (46 год),Ульяны Семеновны Андрюхиной (49 лет). Нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Старик высокий, черноокий.

Записано в 1965 году в селе Красные Ключи Похвистневского района Самарской области от Ефросиньи Ивановны Чувашевой (62 года), Матрены Петровны Кавриной (55 лет), Пелагеи Антиповны Чувашевой (49 лет). Расшифровка текста Т.И.Волковой, нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Имел купец две дочери.

Записано 16 сентября 1965 года в селе аписано в 1965 году в селе Красные Ключи Похвистневского района Самарской области от Ефросиньи Ивановны Чувашевой (62 года), Матрены Петровны Кавриной (55 лет), Пелагеи Антиповны Чувашевой (49 лет). Расшифровка текста Т.И.Волковой, нотация Е.М.Гусевой. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Вай, дова, дова.

Записано в 1967 году в селе Подбельск Похвистневского района Самарской области от Ульяны Фокеевны Воробьевой(58 лет), Марии Васильевны Коноваловой (67 лет). Нотация Н.А.Байских. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Задумал Михаил-казак Казань-город взять.

Записано в 1966 году в селе Сенькино Шенталинского района Самарской области от Анны Игнатьевны Зориной (53 лет), Евдокии Павловны Сульдиной (44 года), Марии Ивановны Антповой (46 лет). Нотация Н.А.Байских. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

В саду ягода-малина.

Записано в 1966 году в селе Сенькино Шенталинского района Самарской области от Анны Игнатьевны Зориной (53 лет), Евдокии Павловны Сульдиной (44 года), Марии Ивановны Антповой (46 лет). Нотация Н.А.Байских. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Как во тереме.

Записано в 1966 году в селе Новая Майна Мелекесского района Ульяновской области от Евдокии Ильиничны Митряевой (40 лет), Евдокии Евдокимовны Жарковой (44 года), Нины Николаевны Блоха (49 лет), Анны Михайловны Карпеевой (51 год). Нотация Н.А.Байских. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Увита дороженька.

Записано в 1966 году в селе Новая Майна Мелекесского района Ульяновской области от Евдокии Ильиничны Митряевой (40 лет), Евдокии Евдокимовны Жарковой (44 года), Нины Николаевны Блоха (49 лет), Анны Михайловны Карпеевой (51 год). Нотация Е.М.Гусевой. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Уж вы яхонты.

Записано в 1966 году в селе Новая Майна Мелекесского района Ульяновской области от Евдокии Ильиничны Митряевой (40 лет), Евдокии Евдокимовны Жарковой (44 года), Нины Николаевны Блоха (49 лет), Анны Михайловны Карпеевой (51 год). Нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Летал голубь.

Записано в 1966 году в селе Новая Майна Мелекесского района Ульяновской области от Евдокии Ильиничны Митряевой (40 лет), Евдокии Евдокимовны Жарковой (44 года), Нины Николаевны Блоха (49 лет), Анны Михайловны Карпеевой (51 год). Нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Кукует кукушечка за садом.

Записано в 1966 году в селе Новая Майна Мелекесского района Ульяновской области от Евдокии Ильиничны Митряевой (40 лет), Евдокии Евдокимовны Жарковой (44 года), Нины Николаевны Блоха (49 лет), Анны Михайловны Карпеевой (51 год). Нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

У ворот.

Записано в 1966 году в селе Новая Майна Мелекесского района Ульяновской области от Евдокии Ильиничны Митряевой (40 лет), Евдокии Евдокимовны Жарковой (44 года), Нины Николаевны Блоха (49 лет), Анны Михайловны Карпеевой (51 год). Нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Ты гулял царь.

Записано в 1965 году в селе Ново-Урметьево Челно-Вершинского района Самарской области от Марии Николаевны Чумаковой (39 лет), Марии Антоновны Разуковой (53 года). Нотация Н.А.Байских. Оригинал в

Доме-музее им.М.И.Чувашева.

По горам Лада ходила.

Записано в 1965 году в селе Ново-Урметьево Челно-Вершинского района Самарской области от Марии Николаевны Чумаковой (39 лет), Марии Антоновны Разуковой (53 года). Нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

В хороводе Ванюша.

Записано в 1965 году в селе Ново-Урметьево Челно-Вершинского района Самарской области от Марии Николаевны Чумаковой (39 лет), Марии Антоновны Разуковой (53 года). Нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Ты куда девка снаряжалась.

Записано в 1965 году в селе Ново-Урметьево Челно-Вершинского района Самарской области от Марии Николаевны Чумаковой (39 лет), Марии Антоновны Разуковой (53 года). Нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Через речку мостовина.

Записано в 1965 году в селе Ново-Урметьево Челно-Вершинского района Самарской области от Марии Николаевны Чумаковой (39 лет), Марии Антоновны Разуковой (53 года). Нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Как по двору.

Записано в 1966 году в селе Покровка Нефтегорского района Самарской области от Екатерины Ильиничны Беляковой, Елизаветы Петровны Никоновой, Прасковьи Григорьевны Царьковой, Марии Петровны Матвеечевой. Возраст певиц не указан. Нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Что вы конюшки невеселы.

Записано в 1966 году в селе Покровка Нефтегорского района Самарской области от Екатерины Ильиничны Беляковой, Елизаветы Петровны Никоновой, Прасковьи Григорьевны Царьковой, Марии Петровны Матвеечевой. Возраст певиц не указан. Нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Не было зимы, да вдруг нагрянула.

Записано в 1966 году в селе Покровка Нефтегорского района Самарской области от Екатерины Ильиничны Беляковой, Елизаветы Петровны Никоновой, Прасковьи Григорьевны Царьковой, Марии Петровны Матвеечевой. Возраст певиц не указан. Нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Зародила меня матушка.

Записано в 1966 году в селе Покровка Нефтегорского района Самарской области от Екатерины Ильиничны Беляковой, Елизаветы Петровны Никоновой, Прасковьи Григорьевны Царьковой, Марии Петровны Матвеечевой. Возраст певиц не указан. Нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Эх, что ты Дуня.

Записано в 1966 году в селе Покровка Нефтегорского района Самарской области от Екатерины Ильиничны Беляковой, Елизаветы Петровны Никоновой, Прасковьи Григорьевны Царьковой, Марии Петровны Матвеечевой. Возраст певиц не указан. Нотация Е.М.Гусевой. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Как по морю.

Записано в 1966 году в селе Покровка Нефтегорского района Самарской области от Татьяны Павловны Шевцовой (66 лет), Прокопия Ивановича Шевцова (77 лет). Нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Я с комариком плясала.

Записано в 1966 году в селе Покровка Нефтегорского района Самарской области от Татьяны Павловны Шевцовой (66 лет), Прокопия Ивановича Шевцова (77 лет). Нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Вот летела пава.

Записано в 1966 году в селе Алакаевка Кинельского района Самарской области от Анастасии Федоровны Нестеровой (52 лет), Екатерины Федоровны Зубковой (72 лет), Анны Федоровны Нестеровой (55 лет), Евгении Петровны Нестеровой (56 лет). Расшифровка текста Т.И.Волковой, нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Как за двором сидел Ваня.

Записано в 1966 году в селе Алакаевка Кинельского района Самарской области от Анастасии Федоровны Нестеровой (52 лет), Екатерины Федоровны Зубковой (72 лет), Анны Федоровны Нестеровой (55 лет), Евгении Петровны Нестеровой (56 лет). Расшифровка текста Т.И.Волковой, нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Сидел Ваня на диване.

Записано в 1966 году в селе Алакаевка Кинельского района Самарской области от Анастасии Федоровны

Нестеровой (52 лет), Екатерины Федоровны Зубковой (72 лет), Анны Федоровны Нестеровой (55 лет), Евгении Петровны Нестеровой (56 лет). Расшифровка текста Т.И.Волковой, нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Кругом, кругом я сиротела.

Записано в 1966 году в селе Алакаевка Кинельского района Самарской области от Анастасии Федоровны Нестеровой (52 лет), Екатерины Федоровны Зубковой (72 лет), Анны Федоровны Нестеровой (55 лет), Евгении Петровны Нестеровой (56 лет). Расшифровка текста Т.И.Волковой, нотация А.Ю.Малыхина.Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Мамашенька бранится.

Записано в 1966 году в селе Алакаевка Кинельского района Самарской области от Анастасии Федоровны Нестеровой (52 лет), Екатерины Федоровны Зубковой (72 лет), Анны Федоровны Нестеровой (55 лет), Евгении Петровны Нестеровой (56 лет). Расшифровка текста Т.И.Волковой, нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Торил Ванюшка дорожку.

Записано в 1966 году в селе Алакаевка Кинельского района Самарской области от Анастасии Федоровны Нестеровой (52 лет), Екатерины Федоровны Зубковой (72 лет), Анны Федоровны Нестеровой (55 лет), Евгении Петровны Нестеровой (56 лет). Расшифровка текста Т.И.Волковой, нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Сел комарик на дубочек.

Записано в 1966 году в селе Алакаевка Кинельского района Самарской области от Анастасии Федоровны Нестеровой (52 лет), Екатерины Федоровны Зубковой (72 лет), Анны Федоровны Нестеровой (55 лет), Евгении Петровны Нестеровой (56 лет). Расшифровка текста Т.И.Волковой, нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Уж ты, Семушка.

Записано в 1966 году в селе Алакаевка Кинельского района Самарской области от Анастасии Федоровны Нестеровой (52 лет), Екатерины Федоровны Зубковой (72 лет), Анны Федоровны Нестеровой (55 лет), Евгении Петровны Нестеровой (56 лет). Расшифровка текста Т.И.Волковой, нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Дуня, Дуня, Дуняра.

Записано в 1966 году в селе Алакаевка Кинельского района Самарской области от Анастасии Федоровны Нестеровой (52 лет), Екатерины Федоровны Зубковой (72 лет), Анны Федоровны Нестеровой (55 лет), Евгении Петровны Нестеровой (56 лет). Расшифровка текста Т.И.Волковой, нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

На берегу дева сидела.

Записано в 1966 году в селе Шилан Красноярского района Самарской области от Пелагеи Никаноровны Сыресиной (63лет), Евдокии Васильевны Шестеркиной (52 лет). Нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Лет семнадцати мальчишка.

Записано в 1966 году в селе Шилан Красноярского района Самарской области от Пелагеи Никаноровны Сыресиной (63лет), Евдокии Васильевны Шестеркиной (52 лет). Нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

У ворот.

Записано в 1966 году в селе Шилан Красноярского района Самарской области от Пелагеи Никаноровны Сыресиной (63лет), Евдокии Васильевны Шестеркиной (52 лет). Нотация Е.М.Гусевой. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Лиза, Лиза. Лизавета.

Записано в 1966 году в селе Шилан Красноярского района Самарской области от Пелагеи Никаноровны Сыресиной (63лет), Евдокии Васильевны Шестеркиной (52 лет), Клавдии Осиповны Шитиковой (52 года). Нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

Шиланские частушки.

Записано в 1966 году в селе Шилан Красноярского района Самарской области от Пелагеи Никаноровны Сыресиной (63лет), Евдокии Васильевны Шестеркиной (52 лет), Клавдии Осиповны Шитиковой (52 года). Нотация А.Ю.Малыхина. Оригинал в Доме-музее им.М.И.Чувашева.

А.Ю.Малыхин, Т.И.Волкова

Все остается людям.

М.И. Чувашев - выдающийся собиратель мордовского фольклора… он увековечил свое имя в истории финно-угорской культуры.
Ингрид Рюйтель

Уважаемый читатель! Вы держите в руках необыкновенную книгу.

Песни, песни, плачи, заговоры, причитания… В них чарующие заповедные просторы Поволжья, тайны богатой истории жизни народов, живые изумительные голоса певиц, радужное многоголосие напевов, благородные мечтания, щедрая поэтичная душа мордовского и других народов. Это бесценный дар замечательного фольклориста Михаила Ивановича Чувашева потомкам. Это Вам!

Авторы-составители книги: Алексей Дмитриевич Шуляев, старший научный сотрудник Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории, экономики при Правительстве Республики Мордовия, член Союза писателей Мордовии, заслуженный работник культуры Мордовии, лауреат государственной премии республики Мордовия; Инна Александровна Касьянова, профессор Самарского государственного педагогического университета, член Союза композиторов России, Заслуженный деятель искусств - люди, близко знавшие Михаила Ивановича, сотрудничавшие с ним; Андрей Юрьевич Малыхин, старший преподаватель Самарского государственного педагогического университета и автор данной статьи обратились к наследию М.И. Чувашева после его ухода из жизни.

Среди авторитетной группы рецензентов, известных ученых России, вы встретите имя Владимира Львовича Митителло, с которым сотрудничал Михаил Иванович.

Это символично, это дань глубокого уважения и преданности его современников и благодарная память потомков.

"Михаил Иванович обладал природным даром, интуицией к подлинной народной культуре. Каждая его запись уникальна, высвечивает все новые и новые черты мордовской культуры", - говорит о нем И.А. Касьянова.

Тонкое чутье, эмоциональную восприимчивость красоты почерпнул фольклорист из живительного кладезя мордовской культуры. Он родился и воспитывался в яркой, глубокой по содержанию песенной атмосфере Красных Ключей.

Красные Ключи Похвистневского района Самарской области, в прошлом центр Архангельской волости, носили название Архангельские Ключи. Село находилось на перекрестке дорог и судеб, как в песне, записанной Михаилом Ивановичем "Кавто кинеть - ки улот" (Две дороги – перекресток), часто становилось ареной исторических событий.

Рано ушел из жизни отец – Иван Петрович – мудрый, крепкий хозяин. Осиротела семья, но не пала духом Неонила Петровна, мать восьмерых детей. Она была сильной, деловой женщиной, свято берегла свою семью, воспитывала в детях чувство родства. Для Чувашевых характерно единение душ, чистота помыслов. И в горе, и радости они были вместе. Оставшись без отца, все дружно, не покладая рук трудились в хозяйстве. Уважала и поддерживала отзывчивых, трудолюбивых Чувашевых семья соседа, священника Волженского, образованного человека. Старшая дочь Волженских крестила их детей, обучала русскому языку, грамоте, приобщала к культуре.

Появилась возможность учиться - старшие увлеклись учебой и младших потянули за собой. Трудно было. Делились последним куском, но все упорно и настойчиво овладевали знаниями. Все пять братьев: Николай, Петр, Алексей, Михаил, Иван стали педагогами. Сестры, Екатерина и Ефросинья, вышли замуж, занимались сельским хозяйством. Младшая Раиса окончила Ленинградский библиотечный техникум, поступила в Саранский пединститут на филологическое отделение. Этот институт уже закончил Алексей и остался в нем работать, здесь же учился Иван.

Раиса попала в волну политических репрессий. Ей было предъявлено обвинение в распространении идей троцкизма среди студентов: тетрадь ее была обернута газетой со статьей Троцкого. Этого было достаточно, чтобы осудить ее на восемь лет. Никто не отказался от Раисы, хотя поплатились за это. Студенты Иван и Михаил были отчислены из института. Только через год братьев восстановили. Здоровье Михаила Ивановича было подорвано, сердце не раз давало

сбои.

Трое братьев Чувашевых жили в Шенталинском районе: Николай Иванович поселился в Старой Шентале, работал в средней школе, Иван и Михаил - в Шентале. Беды еще более сплачивали их. Михаил Иванович с женой поддерживали детей Николая Ивановича, когда они остались без матери, помогали растить и воспитывать детей сестре Раисе. Все находили в его доме душевную теплоту и понимание. Генриетта Михайловна, дочь М.И. Чувашева, вспоминает: "Каждое лето у нас гостило много родственников, до 15-20 человек в один приезд, и для всех у родителей хватало ласковых слов и внимания".

К Чувашевым пришло трагическое известие: в авиакатастрофе погиб Юрий, сын Николая Ивановича, летчик. Вера Николаевна Илларионова, сестра Юрия, вспоминает: "Дядя Миша первый бросился к нам на помощь. Постоянно был рядом, нежно оберегал меня, находил слова утешения, искренне разделял горечь утраты". Плач сестры Ефросиньи Ивановны по Юрию глубоко запал Михаилу Ивановичу в душу. Он поместил его в книгу "Мордовские (эрзянские) причитания". И в настоящем издании читатель найдет этот плач.

"Дядя, Михаил Иванович, – мой идеал, его одержимость в собирательской деятельности вдохновляет меня в работе с детьми и в жизни" – гордится М.А. Акользин, директор Самарского детского туристического клуба "Эдельвейс". Он тоже впитал в себя чувства родства – объездил всю Россию, создал видеофильм "Моя родня". Это он после смерти матери, Раисы Ивановны, бережно хранил у себя часть уникальных записей своего дяди Михаила Ивановича и любезно подарил их музею имени М.И.Чувашева в Старой Шентале Шенталинского района Самарской области. Эти подлинники составили основу данной книги.

Для Генриетты Михайловны отец являлся образцом порядочности и мудрости: "Он был строгим, но справедливым, учил меня всего в жизни добиваться честным и упорным трудом". Генриетта Михайловна закончила школу с золотой медалью, Куйбышевский медицинский институт с красным дипломом, стала "Отличником здравоохранения", награждена орденом Трудового Красного Знамени. Она передала ценные архивные материалы о жизни и деятельности Михаила Ивановича в Старошенталинский музей, они вошли в книгу. Имя отца живет в имени ее сына - Михаила.

Роберт Михайлович, кандидат наук, ценит в отце живой интерес к жизни: "В памяти остались поездки его в Армению, к мордве в село Шоржу Красносельского района. Он открыл миру этот удивительный уголок, где уединенно жила мордва, долгие годы сохраняя свою культуру и традиции. Содержательны и увлекательны были его передачи о них по саранскому телевидению". В своем письме от 3 марта 1966 года шоржанка Люба Садыкова пишет: "С удовольствием посмотрела Ваше выступление по телевизору. Вы интересно рассказывали об этих наших "бородачах", об их обычаях, особенно об их костюмах".

Роберта Михайловича поражала неиссякаемая энергия отца, его человечность. Кому-то он помогал поступить в ВУЗ, определиться с жильем и стипендией, протянул руку помощи способному к рисованию мальчику из Шенталы, молодым людям из далекого селения Армении. Они учились в Москве, Самаре и Саранске. Письма молодых шоржан и их родителей к Михаилу Ивановичу полны глубокой благодарности. Люба Садыкова пишет: "Здравствуйте, дорогой Михаил Иванович! Большое спасибо… Мы Вам столько хлопот создали и, наверное, Вы больше думаете о нашей дальнейшей учебе, чем наши родители…". Во время каникул молодежь с радостью съезжалась в дом Чувашевых. Об этом теплое письмо Садыкова Ивана Ефимовича от 27 ноября 1968 года: "Я получил письмо от детей, узнал, что они были у вас в гостях. Спасибо Вам, Михаил Иванович и Анна Ивановна, за гостеприимство, за то, что вы сочли их как за родных…" Люба приехала работать в Куйбышев. И опять Чувашевы – ее поддержка. Они поселили девушку в своем доме.

Жена Михаила Ивановича, Анна Ивановна, была добрым и верным другом, надежной опорой во всех его деяниях. Он делился со своим племянником М. А. Акользиным: "Для меня лучше и дороже Ани нет". Она также преданно служила людям. С 1936 года безупречно трудилась в Шентале. Работа в роддоме, прием и лечение пациентов, многочисленные поездки по селам… В бездорожье, в любую погоду спешила на помощь к больным. Анна Ивановна – заслуженный врач России, награждена Орденом Ленина.

Двери дома Чувашевых в Шентале по улице Ленина были всегда открыты для тех, кто нуждался в поддержке и участии. Они жили скромно, отказывали себе во многом, но делились с

людьми. Учителя М.А.Белова, Н.П.Крюкова рассказывают, что Чувашевы славились гостеприимством и великодушием. Бывший житель Шенталы, Орлов Константин, с благодарностью вспоминает, как, уезжая на север, попросил Михаила Ивановича присмотреть за домом. В отсутствии хозяина он построил ему во дворе колодец, а при встрече объяснил: "Думаю, тяжело вам носить воду издалека".

"Многие пчеловоды, скорняки, фотографы, садоводы Шенталы обязаны М.И.Чувашеву своим становлением. Он делился собственным опытом содержания особо медоносных видов пчел, выделки хрома в домашних условиях, разведения редких сортов плодовых культур, помогал материалами, оборудованием и личным участием", - говорил Ю.Н.Плужников, бывший директор Шенталинской школы №2.

Где бы ни трудился Михаил Иванович, всегда был истинным мастером своего дела, новатором. Работал в Шенталинской школе учителем. Предмет физики сложен, а он умел сделать его волшебным царством открытий, умел зажечь огонек детского творчества. По словам коллег, Е.П.Омшиной и Ю.Н.Плужникова, физический кружок его был "настоящим местом паломничества, школой жизни". Здесь ученики изготовляли недостающие для уроков приборы, изобретенные Михаилом Ивановичем, помогали тянуть электролинию. Большим чудом был собранный ими магнитофон, о котором многие тогда и не слышали. Плодотворная и эффективная деятельность кружка награждалась медалью ВДНХ. Новации брата перенял Алексей Иванович (учитель физики в Куйбышеве). В сборнике "Из опыта политехнического обучения в школе" за 1954 год Куйбышевский институт усовершенствования учителей поместил статью Михаила Ивановича и Алексея Ивановича Чувашевых "Из опыта работы по изготовлению физических приборов". Здесь же напечатана статья их брата Ивана Ивановича Чувашева "Преподавание ботаники в свете задач политехнического обучения".

Выпускники М.И.Чувашева через всю жизнь пронесли образ любимого педагога. Вспоминает его ученица М.П.Килякова: "Это учитель от Бога, профессор в своем деле. Даже для девочек физика с Михаилом Ивановичем была увлекательным, любимым предметом. А какие проводил вечера отдыха, походы, археологические экспедиции! С ним лес – это прекрасный мир красок, звуков, богатство растительного и животного мира. Там он – настоящий биолог. С нами пел, играл, являлся задушевным товарищем".

Он сам, как мудрый Тюштя (лирический герой из народной песни "Тюштя"), своим поведением, образом мыслей, творчеством увлекал своих воспитанников. Учил жить достойно, преодолевать трудности, бескорыстно служить людям.

Один из бывших учеников его, инженер Валентин Григорьевич Никишин, посвятил своему учителю стихотворение "Памяти Чувашева Михаила Ивановича":

А годы летят, и ряды наши тают,
Но знали мы, если случиться беде,
Учитель, как памятник, не умирает,
В сердцах оставаясь тысяч людей.
И в памяти нашей душевное слово,
Улыбка и взгляд, вдохновенье и труд
Любимого физика М. Чувашева
Бесценной реликвией вечно живут.

22 июня 1941 года. Началась война. Об этих огненных годах со слов Михаила Ивановича рассказывает Анна Ивановна: "Он явился в военкомат в первый же день войны и попросился добровольцем на фронт. Возмущался, что меня призвали раньше. Через месяц, не пройдя медицинской комиссии, оставив шестилетнюю Гету и двухлетнего Роберта с матерью Неонилой Петровной, уехал на фронт. Первый год служил на Дальнем Востоке, оттуда направили под Сталинград. По пути разбомбили эшелон. Все гудело, все было в дыму. Добежал до блиндажа, прыгнул и угодил на молившегося солдата. Запомнил навек слова молитвы: "Господи Вездесущий, Всемогущий, спаси, сохрани!"

На рассвете пошли в бой. Вскоре Михаила Ивановича ранило в ногу, контузило. Сколько лежал без сознания, трудно сказать, очнулся от пинков немца в живот. Понял, если не встанет, то будет расстрелян. С трудом встал. Их погнали в сторону тока. Шагал так: сделав шаг здоровой ногой, раненую подтягивал штаниной.

Обратил внимание на молоденького полицая, распрягавшего лошадь, подошел к нему: "Небось комсомолец, а я учитель, учил таких, как ты. Поможешь бежать?" По глазам понял - не выдаст. Взял у парня лошадь под уздцы и перевел в конец тока, который был ближе к оврагу. Когда стемнело, бежал.

Начались его мучительные скитания, полные риска, голода, лишений, по оккупированной фашистами территории. Всю ночь пробирался по оврагу. На рассвете подался в поле, где были необмолоченные валки. Намолотил зерна – позавтракал. Жил неделю, окреп, рана начала заживать. Успокоился и потерял бдительность. Вышел в очередной раз из своего убежища, видит – идут двое с винтовками. Мигом бросился в камыши, две пули просвистели за спиной. Оставаться здесь было крайне опасно. Отправился дальше. Риск был велик, но он шел, полз. Услышал пение петухов – "населенный пункт". "Кто живет? Есть ли немцы?" – гадал он. Осторожно постучал в крайний дом, хозяин сообщил, что в селе немцы. Обменялись одеждой, мужик рассказал, как добраться до Ворошиловграда.

Ночами, минуя населенные пункты, добрался до железнодорожной станции. Здесь люди меняли вещи на продукты, полицаи их разгоняли. Раздался гудок паровоза, люди бросились грузиться на платформу товарного поезда. Девочку лет 14 отталкивали в сторону. Михаил Иванович подошел к ней и сказал: "Полезай сама, вещи твои подам, ты же скажи, что я твой дядя". Она поверила и сделала все так, как он просил. Бросив ей вещи, с трудом забрался сам.

Он в Ворошиловграде. Дина Зубко (так звали девочку) отвела его к директору школы. Та жила со старенькой няней. Муж и сын были на фронте. Устроили его сторожем в школу. Учителя собрали постель, принесли у кого что осталось. Зерно, припасенное им кончилось, начались голодные отеки, двигался с трудом. Учителя поняли, что ему не выжить. Они приносили молоко, кусочки хлеба. Немцы закрыли школу, директор спрятала его у себя в подполье. Нужно было что-то есть. Михаил Иванович научился шить тапочки, бурки, старая няня продавала их и покупала кое-что из продуктов. Наступил Новый год. Старушке удалось купить мелкую картошку. Сварили по пять штук, хотели отметить праздник. Вдруг стук в дверь. "Немцы!" Спрятался под кушетку. (Вот тогда он взмолился: "Господи, спаси, сохрани, унеси фрицев подальше") Немцы уже заходят, а он с ужасом заметил, что в трюмо видны его ноги. Старушка упала в обморок, немцы брезгливо поморщились и удалились.

Ему пришлось уйти в поселок Наденгейм к немцам- колонистам. Поселился у русской старушки. Чтобы выжить, Михаил Иванович притворился дурачком: рот приоткрытый, слюнявый, нос не вытирал. Полицай сжалился, посылал на работу к тем, у кого была нужда в рабочей силе. Платили старым барахлом и давали продукты. Сам кормился и поддерживал старушку-хозяйку.

Фронт приближался, немцы всех хватали и угоняли в Германию. Михаила Ивановича бросили за колючую проволоку, где были построены навесы, под которыми спали. Пленных кормили супом с мясом павших лошадей. Свирепствовали инфекционные заболевания. Люди гибли. Он немного знал немецкий, балагурил с охраной, усыплял их бдительность. Однажды, во время обеденного перерыва (немцы в это время все бросают, даже прекращают бой) Михаилу Ивановичу удалось бежать. Дополз до лесочка, видит – дорога. Быстро пошел вперед. И опять неудача – едет комендант лагеря. Вспомнил, в нагрудном кармане есть у него бумажка, вытащил ее и, сравнявшись с комендантом, крикнул: "Свободен!" Комендант улыбнулся и сказал: "Gut, gut".

Фронт был рядом. Стал пробираться к своим, по пути встретил троих советских офицеров. Они добрались до передовой, чуть здесь не пристрелили свои же часовые. Командир, к которому привели, посоветовал вернуться, откуда пришли, потому что там их знают. После освобождения в Наденгейме были образованы военкоматы. Михаил Иванович прошел трехмесячную проверку, компрометирующих фактов не было, его восстановили в звании офицера, направили в действующую армию. Он воевал в Молдавии, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии.

На фронте встретил сиротку Колю, окружил вниманием и заботой, решил усыновить. Коля обрадовался, называл его отцом. Я написала, что мы готовы мальчика встретить, хотя у нас жила уже девочка из многодетной семьи, у которой умерла мать. Но трагическая случайность их разлучила. Он долго искал Колю и, не найдя, тяжело переживал. Войну Михаил Иванович закончил в Австрии.

Демобилизовался в феврале 1946 года. В августе этого же года поступил работать учителем физики в Шенталинскую школу. 1 сентября инфаркт приковал его к постели на 40 дней.

Не успел оправиться – второй приступ, пролежал до мая 1947 года", - так завершила Анна Ивановна печальное повествование.

Любовь и золотые руки ее возродили Михаила Ивановича к жизни. До 1962 года проработал он в Шентале учителем, вынужден был уйти на пенсию по инвалидности. Вот тогда-то окунулся Михаил Иванович в мир народного творчества, отдался и этому делу всецело. Изучил горы литературы, выработал методику работы и на научной основе повел фольклорную деятельность.

О значимости мордовской культуры свидетельствует неиссякаемый интерес к ней ученых, искусствоведов, собирателей прошлого и наших дней. Восхищали Михаила Ивановича финский ученый XIX века Хейкки Паасонен и русский ученый академик А.А.Шахматов, внесшие значительный вклад в изучение мордовского фольклора. Высоко ценил М.Е.Евсевьва, выдающегося мордовского деятеля науки, определившего научную систему сбора и изучения народного творчества. Многогранная деятельность плеяды ученых филологов-фольклористов: А.И.Маскаева, К.Т.Самородова, Л.С.Кавтаськина (с ними он неоднократно встречался) вдохновляли на большое дело.

Огромная заслуга Михаила Ивановича в том, что, человек тонкой эмоциональной чуткости и дальновидности, он запечатлел громадный пласт духовной культуры мордовского и других народов Поволжья. "Архив Чувашева содержит более двух тысяч интереснейших записей", - пишет И.А. Касьянова, а известный мордовский поэт Артур Моро, земляк Михаила Ивановича, дополняет: "Это золотые слитки выдающегося труда". Бережно, скрупулезно, по крупицам собирал энтузиаст- фольклорист жемчужины творчества народов родного края и сделал их достоянием художественной культуры, а долг будущих поколений – эти сокровища хранить, развивать и передавать от сердца к сердцу. Они не только не утратили своей актуальности по сей день, а, напротив, их значение все более возрастает.

Михаил Иванович без устали собирал фольклорный материал, неутомимо и плодотворно работал над ним. Он сделал тысячи страниц переводов, которые поэтичны, близки к подлинникам. Содержательны и научно обоснованны его исследования обрядов: "Дом девичьего пива", "Свадьба" (в конкретных мордовских селах).

Огромным богатством являются причитания и плачи, широко представленные в его записях. В своей статье "Мордовские эрзянские причитания" писал: "Через века доставило устно-поэтическое творчество народа до наших времен ярко, образно выраженные стоны мордовских женщин". Сердцем прочувствовал он душу плачей: "Традиционные мордовские плачи глубоко эмоциональны... ведь они являются искренним выражением человеческого горя и душевных переживаний и создаются в момент мобилизации всех духовных сил человека".

Он точно определил место и роль плачей: "Изучение их позволит раскрыть содержание исторических событий, объяснит процесс формирования национальной культуры, поможет глубже понять законы развития языка и возникновения традиций народа". В них возвеличивается природа, отражаются сложные взаимоотношения человека с ней. Она очищает душу, дает мудрость и силу. Оторванность и противостояние ей ведет к потрясениям и бедам. Земля-матушка и человек объединяются в противоборстве с враждебными силами. Она разделяет страдания людские, принимает в свое подземное царство умерших, где по просьбе плакальщиц страдальцы обретают покой. Михаил Иванович справедливо писал об особенностях религиозных воззрений своего народа: "В христианской религии мордвы имеется много наслоений от языческих верований". Интересен в связи с этим рассказ жительницы поселка Кузьминовка Шенталинского района Самарской области Ксении Федоровны Трофимовой: "Матушка –земля, ее леса, луга, горы, звери, птицы и люди – все едины и в горе, и радости". По ее словам некоторые плакальщицы в момент сильных стенаний, связанных с горестными воспоминаниями, уходили причитать в погреб, чтобы быть ближе к миру предков. "Земле-матушке изольешься, она поймет, Богу передаст твою печаль и мольбы. А это возвернется тебе и ушедшему из жизни покоем". Эта история свидетельствует об этике плачей и вере в существование Космоса.

Дина Дараган, известный московский музыковед, в своей рецензии "В постоянном движении" на книгу "Мордовские (эрзянские) причитания" И.А.Касьяновой и М.И.Чувашева восхищалась "замечательным энтузиастом и собирателем" и его наследием: "Архив этого неутомимого пропагандиста содержит более двух тысяч интереснейших образцов, в том числе около ста плачей и причитаний". ("Болгарская музыка", 1980; "Советская музыка", 1981, №1).

Михаила Ивановича волновало: "Причитания и плачи являются неисследованным разделом

фольклорного богатства". Но теплилась надежда: "Музыкальность и поэтичность этого жанра делают его особенно притягательным для исследования". Он настойчиво искал и нашел знатока и ценителя народной музыки -это И.А. Касьянова. Она расшифровала целый блок плачей, собранных Михаилом Ивановичем, раскрыла богатство вариационного развития. "Тем более достойны похвалы точная фиксация ритма, гибкого, капризного чередования долгих и коротких долей, на котором строится непрерывная цепь вариантных повторов одной мелодической формулы", - так оценила Д.Дараган работу Инны Александровны в своей рецензии на книгу "Мордовские (эрзянские) причитания" ("Советская музыка", 1981, №1, "Болгарская музыка", 1980). Эту книгу, начатую с Михаилом Ивановичем, И.А.Касьянова выпустила уже после ухода его из жизни. Она продолжила собирательскую деятельность, совершала многократные поездки по селам, встречалась со знатоками мордовского фольклора области, вела записи, вывозила исполнителей в Москву на праздники народного творчества. Активное участие приняла в Самарских областных праздниках мордовской культуры в 1999-2001 годах, внесла огромный вклад в пополнение фондов музея им. М.И. Чувашева и в издание данной книги.

Истинные шедевры исполнительской культуры мордовского и русского народов сохранил Михаил Иванович. Изучая напевы Девяткиной Н.Г. из Шенталинского района Самарской области, И. А. Касьянова восторгалась: "Вы только послушайте, что выделывает своим голосом Девяткина. Потрясающая импровизация от начала песни до конца. Будет ли еще кто-то так виртуозно исполнять народные песни? А хотелось бы!". Сегодня уже невозможно записать эти яркие образцы национальной культуры.

Живет в наследии фольклориста уникальное мордовское многоголосие, а также удивительное мастерство хорового пения других народов. Композитор Г.И.Сураев-Королев говорил: "В пентатоническом ладу поет большинство народов мира. Мордовский народ поет в многоголосной пентатонике, доведенной до высокой степени совершенства". Сколько коллективов представлено в записях! Певческая манера каждого – редкая, самобытная страница культуры народов Поволжья. Сама старина с мифологическими образами оживает в дивном многоголосии певиц. Необыкновенная игра тембрами, импровизация, чудные волнообразные роспевы долгих звуков вызывают в сердцах слушателей глубокий эмоциональный отклик.

Михаил Иванович запечатлел интересное явление в мордовской культуре – коллективное исполнение в свадьбе причитаний и песен, собрал наиболее яркие по содержанию образцы. Вот один из них. Пленительна картина прощания невесты с подругами перед отъездом из родительского дома. Печально льется причитание, в ней просьба – не забывать ее девичества, весной увидеть его в образе цветка, возродившегося вместе с природой. Одновременно проникновенно звучит хор, задушевно исполняется любимая песня невесты, создающая завесу оберега от враждебных сил. Девушки поют, опустившись на колени, имитируя божества растительного мира, связанные с Землей-матушкой корнями. Они застыли в своем поклоне, символизируя присутствие утихомирившегося божества ветра. Невеста полна веры, что сама природа разделяет ее горестные чувства, лелеет, оберегает. Это придает ей силы на будущую тяжелую жизнь в доме мужа. Такое глубокое понимание фольклорного материала М.И.Чувашева позволит сохранить подлинную культуру народа.

Он увековечил свое имя и в истории русской культуры, собрал большое количество русских песен. Только часть из них уместилась в это издание. Весь раздел “Русские песни” в наследии его состоит из трех частей. Самый большой - песни, исполняемые мордвой и русскими. Вошли сюда мелодичные, глубокие по содержанию песни С.М. Люлякиной, известной сказительницы, поэтессы, композитора и певицы, заслуженного работника культуры Мордовии, лауреата Государственной премии Республики Мордовия. Михаил Иванович записал и песни, созданные мордвой на русском языке. Это яркое свидетельство добрососедских отношений разных народов, благодатного взаимовлияния и взаимообогащения культур. Талантливо исполняла мордва русские песни, сохраняя этнографические и эстетические традиции. Это достойное представление мордвой не только своей национальной культуры , но и русской.

Михаил Иванович - человек исключительного трудолюбия. Он настолько был увлечен и поглощен работой по сбору фольклора, что для него не существовало будней и праздников, а была одна большая любовь к делу. Вот страничка его активной собирательской практики. Вторая половина 1966 года. Предельно напряжен график работы, обширна география поездок. Август - сентябрь он работает в селах Республики Татарстан, Челно-Вершинского, Шенталинского,

Клявлинского районов Самарской области.

С 20 сентября по 1 октября в Саранске ведет записи своих встреч с А.И.Маскаевым, К.Т.Самородовым, Л.С.Кавтаськиным, Б.Е.Кирюшкиным, П.Д.Степановым, М.Н.Коляденковым, Г.И.Сураевым-Королевым, Г.В.Павловым, И.С.Колгановым, М.Н.Антоновой, Я.М.Пинясовым. Глубокие творческие интересы связывали его с этими замечательными людьми.

5 октября. Он в селе Шилан Красноярского района Самарской области, а с 6 октября уже работает в селах Ульяновской области. 26 - 31 октября. Опять в Саранске. Новые памятные встречи. В магнитофонных записях Михаила Ивановича звучат голоса И.П.Кишнякова, А.К.Мартынова, В.И.Виард, А.М.Моро, Д.И.Еремеева, Р.М.Еремеевой-Беспаловой, Л.Ф.Макулова, И.Д.Воронина, Ф.С.Атянина, С.С.Ларионова. Происхождение эрзи и мокши, развитие народного творчества, взаимосвязь народной, классической и эстрадной музыки, становление письменной культуры мордвы - вот о чем беседы с филологами, музыковедами, литераторами, фольклористами, археологами Мордовии.

И даже в праздничный день 31 декабря этого же года он весь в работе. С магнитофонной пленки звучит голос его: "Село Черемшан Республики Татарстан. Исполняют..." И дальше: "31 декабря 1966 года записано в селе Подлесная Андреевка..."

В 70-е годы Михаил Иванович тяжело заболел. Племянница А.Г.Ларионова, которая сохранила и передала в Старошенталинский музей богатый фотоматериал о нем, вспоминает: "Я отговаривала его от собирательской деятельности: здоровье слабое, тяжело, побереги себя. А он не остановился, пока не слег". В 1972 году болезнь прогрессировала. Все родные и друзья с разных уголков страны включились в борьбу за его жизнь: получали консультации известных врачей, доставали лекарства. И.Сибиряк писал: "Получил письмо от московских друзей с беспокойством о состоянии здоровья Михаила Ивановича Чувашева - нашего друга". Далее в письме он предлагает отвезти его в Москву: "...действуйте, действуйте! Проявляйте смелость, смелость, быстроту в действиях. Я и все мы, в том числе мои московские друзья, понимаем угрозу. Нам нужно спасти его, помочь ему спастись, сохраниться и остаться в живых, чтобы не потерять его, и нам не осиротеть без него".

15 февраля 1973 года. В этот день Михаил Иванович ушел из жизни. В последний путь провожали все, кто знал, любил и ценил его. Все глубоко скорбели о человеке, который представлял славную страницу истории Самарского края. Громадное количество телеграмм получила его семья. "Выражаем глубокое соболезнование по поводу безвременной кончины дорогого Михаила Ивановича, оплакиваем его вместе с вами...", - писали из Армении, из села Шоржи, из Красносельска, Еревана, Молдавии, Свердловска, Куйбышева, Мордовии, Москвы. Из Саранска И.К. Инжеватов и С.М. Люлякина выражали уверенность: "Его доброе имя сохранится в нашей памяти". Из Москвы друзья, Арапов, Анисимов, Чичаев: "Велико значение Михаила Ивановича, огромен вклад его в развитие культуры страны". Однополчане телеграфировали: "Трудно поверить – не стало дорогого Михаила Ивановича, человека большой души, верного солдата Родины". "Ушел, погас выдающийся фольклорист наших дней, записанные им песни, плачи, причитания, сказки являются большим вкладом в культуру страны", - писал фольклорист И.Сибиряк.

В день своего ухода из жизни Михаил Иванович вступил на дорогу бессмертия. 17 февраля его проводили, а 19 февраля пришла телеграмма из Эстонии: "Получила Ваши драгоценные записи и фильмы, от всего сердца желаем Вам здоровья. Пишу с глубокой благодарностью от имени Литературного музея. Оттилие Кыйва". Пророческими оказались слова поэта Артура Моро, который настоятельно рекомендовал ему передать в Эстонию собранный материал: "Там они будут надежно сохранены и увидят свет". Благодаря деятельности Ингрид Рюйтель, Оттилии Кыйва, сотрудников Литературного музея имени Крейцвальда АН Эстонии и других фольклористов Эстонии живо имя М.И.Чувашева. Богатая коллекция записей собирателя бережно хранится в Тарту. Звучат собранные им редкие образцы творчества мордовского народа. Архивные фонды продублированы в Финляндию, в Старошенталинский музей. Большая творческая дружба связывала его с Ингрид Рюйтель, неутомимой подвижницей финно-угорской культуры, кандидатом филологических наук. В архивах Михаила Ивановича есть множество книг Рюйтель с ее автографами. Это говорит о том, что она ценила фольклориста и дорожила его мнением.

Уникальные материалы М.И.Чувашева сохранил НИИ ЯЛИЭ Мордовии. Они частично печатались в книге Г.И.Сураева-Королева "Мордовские народные песни", в журнале "Сятко", в

сборниках, в серии "Устно-поэтическое творчество Мордовии". Эти сокровища вошли и в настоящее издание.

Не угасает любовь и интерес к живым истокам песенного народного творчества, возвращенного нам М.И.Чувашевым. Его 90-летие со дня рождения вылилось в яркий областной праздник мордовской культуры. Он прошел впервые в 1999 году и стал традиционным.

Образ Михаила Ивановича до сих пор живет в сердцах людей, с которыми он встречался. Истинные знатоки народного творчества видели в нем родную душу и передавали в его надежные руки бесценные образцы культуры. Сколько необыкновенно теплых слов благодарности в адрес собирателя-энтузиаста услышали члены клуба "Чилисема", ученики Старошенталинской средней школы, проехав по местам, где он более тридцати лет назад записал талантливые творения народа.

Т.П.Герасимова из Старой Шенталы: "Наш Михаил Иванович - истинная песенная натура"; В.В.Белова, бывшая директор школы из Баганы: "Талантлив, неразрывна его духовная связь со своим народом"; Н.В.Трофимова, бывшая директор школы из Тимяшева: "Всецело отдаваться людям – состояние его души"; Р.Чумакова, Е.С.Бубнова из Ново-Урметьева Челно-Вершинского района и Е.В.Куркина из Ойкина Клявлинского района: "Деликатный, внимательный, говорил, словно в душу заглядывал"; Н.Г.Ерофеева и Н.И.Чуракова из Подбельска: "Наш дядя - пророк, оптимист"; А.И.Инчин, автор книг о героях-партизанах: "Истинный патриот мордовского народа"; Б.Я.Альберт, заслуженный врач, зять М.И.Чувашева: "Чувашевы и Инчины – корифеи своего дела"; Н.М.Захарова, руководитель народного ансамбля "Чилисема" из Баганы и Н.В.Звонарева, руководитель ансамбля мордовской песни из Мордовской Кармалки Республики Татарстан едины в высказываниях: "В молодых зажигал неугасающий огонек подвижничества"; М.М.Богачева, председатель общества "Масторава", Галочкина, художественный руководитель мордовского ансамбля, и П.Руденко, русский поэт из Похвистневского района: "М.И.Чувашев - гордость нашего края". Так говорили о нем люди.

Воспоминания, воспоминания, воспоминания…

В центре села Старая Шентала находится музей. Нет, нет! Это не Эрмитаж и не Третьяковка, но как дорог он сельчанам. И не только им. Здесь хранится дело рук и сердца Михаила Ивановича.

Заглянем в книгу отзывов.

Французский философ Д.Дидро сказал как-то, что "самый счастливый человек тот, кто дает счастье наибольшему числу людей". Собравший по крупицам народные песни М.И. Чувашев оставил их нам, коим числа нет. Разве это не счастье?

Эрна Карловна Сэт, профессор Самарского ГПУ, кандидат педагогических наук.

Нам только 14-16. Тут, в музее, мы впервые услышали в записи некоторые обрядовые песни наших бабушек и дедушек. Спасибо М.И. Чувашеву. Он сохранил эти песни, подумал о нас. Из века в век, из рода в род передадут его деяния.

Члены клуба "Чилисема", ученики Старошенталинской средней школы.

Я очень люблю музыку. Мелодии разных стран и народов звучат в "Камаринской", "Арагонской хоте" М.И.Глинки, в Венгерских рапсодиях Ференца Листа, в "Испанском каприччио" Н.А.Римского-Корсакова, "Болеро" Мориса Равеля. А когда я слушаю озорные частушки Родиона Щедрина, меня не оставляет мечта: когда-нибудь появится композитор, послушает наши чудесные мордовские песни из собрания М.И.Чувашева, и зазвучат они по-новому в сюите или даже в опере.

Н.Ф.Дементьев, заместитель главы Администрации Шенталинского района.

С детства песни поем и мордовские, и русские. Вот кто-то один начинает, другие подхватывают, голоса сливаются – красота –то какая! В ножки Михаилу Ивановичу кланяемся, что многим песням исчезнуть не дал.

М.В.Ефимова, зав. методическим кабинетом Шенталинского РОО, Н.А.Кудашева, А.Н.Ильина, А.Н.Ошкина, К.З.Савинова и певицы фольклорного ансамбля "Пейделька" при Старошенталинском СДК.

Как нам не гордиться своим музеем. Родной он нам - тут корни нашего народа.

Валерий Сергеевич Яковлев, З.А.Степанова, Василий Сергеевич Яковлев, Т.А.Яковлева, О.Ф.Кудашева, М.И.Панюшева, семья П.Н.Яковлева, Д.М.Щеблютов.

Если народ знает и чтит свою культуру, значит, он живет, если ему есть что передать своим потомкам, значит, он процветает. Побывав здесь, мы понимаем: нам надо рассказывать нашим детям о духовных и культурных ценностях мордовского народа. Сердечное спасибо М.И.Чувашеву!

Семьи Балыкиных, Романовых, Волковых, Логиновых, Гурьяновых, Французовых.

Когда земля учится говорить, первое - это народная песня, - семечко культуры. Рады тому, что на нашей родине, в Шенталинском районе, создан музей М.И.Чувашева - человека удивительной судьбы, который вобрал в себя всю мудрость и красоту эрзянского народа и своей жизнью показал пример служения чистому, доброму, вечному - народной культуре.

Н.П.Осипова, специалист отдела по делам национальностей аппарата Администрации Самарской области, В.В.Потякин, Глава Администрации Исаклинского района, депутат Губернской думы Самарской области.

Уникальное фольклорное наследие М.И.Чувашева - неиссякаемый источник силы и вдохновения. Оно служит народу.

А.С.Алешкин, художник, специалист отдела по национальной политике при Президенте Республики Мордовия, В.Д.Петров, Глава Администрации, А.М .Лемаев, заместитель главы Администрации Шенталинского района Самарской области, Л.И.Попова, старший научный сотрудник Самарского областного историко-краеведческого музея им.П.В.Алабина.

Я дарю Старошенталинскому музею "руця" в память о дорогом М.И.Чувашеве.

Р.С.Бамбурова, певица из Чув-Урметьева Челно-Вершинского района Самарской области.

Вот так и осталась в памяти гармония человека-педагога, мыслителя, почитателя народной музыки.

В.Т.Токтарова, учительница Шенталинской средней школы.

Как будто о М. И. Чувашеве писал Ромэн Роллан:
"Творить – значит убивать смерть".

Ушел Михаил Иванович из жизни, но остался свет его души, его добрых дел, святая вера - мудрым и духовно богатым будет народ и радостной песня!

Т.И.Волкова, директор Старошенталинского музея имени М.И.Чувашева, отличник народного образования, заслуженный учитель России.

Нотные обозначения

↑ – повышение на $\frac{1}{4}$ тона

↓ – понижение на $\frac{1}{4}$ тона

– глиссандо

– вибрирующее глиссандо

× – интонирование говорком

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

Абаев В.И. Доистория индоиранцев в свете арио-уральских контактов//Этногенетические проблемы истории Центральной Азии в древности. - М.: Наука, 1981

Авеличев А.К. Заметки о метафоре//Вестник Московского университета. Филология, 1973, №1

Андреев Н.П. Русский фольклор. Изд. 2-е. - М-Л., 1938

Ауновский В.А. Этнографический очерк мордвы-мокши//Памятная книжка Симбирской губернии на 1869 год. - Симбирск, 1869

Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу. - М., 1968, Т.2

Брагинский И.С. Из истории таджикской и персидской литературы. - М., 1972

Дубасов Н.И. Очерки из истории Тамбовского края. - М., 1883. Вып. I

Духовное наследие Чернобыльского Полесья//Живая старина, 1994, №4

Георгиев В.П. Исследоваиня по сравнительно-историческому языкознанию. - М.: Наука, 1958

Гершман И. Иран и миграция индоариев и индоиранцев//Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. - М.: Наука, 1981

Гордеев Ф.И. О происхождении Волги//Ономастика Поволжья. - Ульяновск, 1969. Вып. I

Зеленин Д.К. Описание рукописей устного архива императорского РГО - Петроград, 1915. Вып. II

Зеленин Д.К. Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии. - М., 1929, ч-1; 1930, ч-2

Евсевьев М.Е. Эрзянь морот//Пурнынзе. - М.: Центроиздат, 1928

Евсевьев М.Е. Избранные труды: в 5 т. - Т. 1. Народные песни мордвы//сост., подготов. текстов и примеч. В.И.Беззубова, И.К.Инжеватова, Л.С.Кавтаськина; подстрочн. пер. с морд.-эрзя яз. Л.С.Кавтаськина; ред. рус. текста Б.П.Кирдана. - Саранск: Мордкиз, 1961

Евсевьев М.Е. Избранные труды: в 5 т. - Т. 2. Народные песни мордвы//сост., подготов. текстов и примеч. В.И.Беззубова, И.К.Инжеватова, Л.С.Кавтаськина; подстрочн. пер. с морд.-эрзя и мокша яз. Л.С.Кавтаськина; общая ред. И.К.Инжеватова, Б.П.Кирдана. - Саранск: Мордкиз, 1963

Иванов В.В., Топоров В.Н. Додола//Мифы народов мира. - М.: Советская энциклопедия, 1987. - Т. 1

Касьянова И.А., Чувашев М.И. Мордовские (эрзянские) причитания. - М.: Советский композитор, 1979

Кириллов С. Эрзя-мокшень морот, сказт ды балладонт//Сост. П.С.Кириллов, Л.В.Кавтаськин, К.Т.Самородов. - Саранск, Мордкиз, 1958

Краткое сообщение Института истории материальной культуры. - М., 1946. Вып. XII

Лосев А.Ф. Античная мифология. - М., 1957

Майнов В. Очерк юридического быта мордвы. - СПб, 1883, стр.39-40

Маскаев А.И. Мордовская народная сказка. - Саранск, 1947

Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. - М., 1976

Мелетинский Е.М. Палеоазиатский мифологический эпос. Цикл Ворона. - М.: Гл. ред. вост. литературы, 1979

Mikkola J. Der Name Wolga//FVF, 1929. B. XX, Hf. 1-3

Мокшин Н.Ф. Этнические взаимоотношения между мордвой и марийцами (по материалам дохристианских религиозных верований)//Происхождение марийского народа. - Йошкар-Ола, 1967

Мокшин Н.Ф. Религиозные верования мордвы. - Саранск: Мордкиз, 1998

Мордовские народные песни//Сост. Г.И.Сураев-Королев (напевы), Л.С.Кавтаськин (тексты); под ред. В.М.Беляева. - М.: Музгиз, 1957

Мордовские народные песни//Сост. Г.И.Сураев-Королев. - Саранск: Мордкиз, 1969

Мордовский этнографический сборник//Сост. А.А.Шахматов. - СПб., 1910

Образцы мордовской народной словесности: Песни. - Казань, 1882. Вып. I

Памятники мордовского народного музыкального искусства - Мокшэрзянь народной музыкальной искусстванъ памятникне: - Т. 1: Мокшанские приуроченные песни междуречья Мокши и Инсара//Сост. Н.И.Бояркин; звукозаписи, их народные транскрипции, переложение партит. нотаций для трех-, четырехголосного хора, вступ. ст. и ком. Н.И.Бояркина; зап. поэтич. текстов песен и подготовка их к печати Н.И.Бояркина и А.Д.Шуляева; рус. переводы песен. текстов А.Д.Шуляева; лингвист. выверка поэтич. текстов О.Е.Полякова; общ. ред. и научн. руковод. Е.В.Гиппиуса. - Саранск: Мордкиз, 1981

Памятники мордовского народного музыкального искусства - Мокшэрзянь народной музыкальной искусстванъ памятникне: - Т. 2: Мокшанские приуроченные долгие песни междуречья Мокши и Инсара//Сост. Н.И.Бояркин;

звукозаписи, переложение нотаций для трех-, четырехголосного хора, вступ. ст. Н.И.Бояркина; зап. поэтич. текстов песен и подготовка их к печати Н.И.Бояркина и А.Д.Шуляева; рус. переводы песен. текстов А.Д.Шуляева; лингвист. выверка поэтич. текстов мокш. песен О.Е.Полякова; общ. ред. и научн. руководство. Е.В.Гиппиуса. - Саранск: Мордкиз, 1984

Памятники мордовского народного музыкального искусства - Мокшэрзянь народной музыкальной искусствань памятникне: - Т. 3: Эрзянские приуроченные долгие песни и плачи Заволжья//Сост. Н.И.Бояркин; звукозаписи, их нотн. транскр. пред. Л.Б.Бояркиной и Н.И.Бояркина; исследов. Л.Б.Бояркиной; переложение парт. нотаций для трех-, четырехголосного хора, зап. поэтич. текстов песен и подготовка их к печати, рус. переводы песен. текстов, ком. Н.И.Бояркина; лингвист. выверка поэтич. текстов эрз. песен П.Я.Бардина; общ. ред. и научн. руководство. Е.В.Гиппиуса. - Саранск: Мордкиз, 1988

Потебня А. О мифологическом значении некоторых обрядов и поверий России. - Харьков, 1865. Вып III

Потебня А. Из лекций по теории словесности. - Харьков, 1905

Путилов Б.Н. Историчекие корни и генезис славянских баллад об инцесте. - М.: Наука, 1964

Рабинович Е.Г. Лира Гермеса//Фольклор и этнография: обряды и обрядовый фольклор. - М.: Наука, 1974

Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. - М., 1981

Советская археология. Журнал

Славянские духовные ценности. Этно-лингвистический словарь. - М., 1995. - Т. 1

Смирнов И. Мордва. Историко-этнографические очерки. - Казань, 1895

Сказание о мордве: в 5 т. Т.2 Народные песни//Сост. Т.С.Бартовой, А.Д.Шуляев; вступ. ст. М.Ф.Ефимовой; послесловие А.Д.Шуляева. - Саранск: Мордкиз, 1996

Сказание о мордве: в 5 т. Т. 5. Баллады//Сост. и предисловие А.Д.Шуляева. - Саранск: Мордкиз, 1977

Скалон В.Н. Речные бобры Северной Азии. - М. 1951

Советская этнография. Журнал

Титова Л.В. Духовные стихи в берестяной книге Афокнолия Герасимова//Живая старина, 1955, №1

Токарев С.А. Ранние формы религии и их развитие. - М.: Наука, 1964

Толстой И.Н. Сапфо и тематика ее песен//Ученые записи ЛГУ. Серия филологических наук, 1939. Вып 1

Толстой Н.И. Вербальный текст и семантика обряда//Структура текста. Тезисы симпозиума. - М., 1981

Топоров В.Н. Апас//Мифы народов мира. - М.: Советская энциклопедия, 1980. - Т. 1

Топоров В.Н. Хетт-Лув Kamrusepa. Мифологический образ//Древняя Антология. - М.: Наука, 1985

Топорков А. Земля//Родина, 1993, №11

Урьвакстомо койть ды морот//Сост. И.С.Сибиряк. - Саранск: Мордкиз, 1936

Успенский Б.А. Религиозно-мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии//Структура текста - 81. Тезисы симпозиума. - М., 1981

Устно-поэтическое творчество мордовского народа. -Т.1: Эпические и лиро-эпические песни/Сост., подготов. текст., предисл., прим., подстроч.-смысл. пер. с морд. на рус. яз. Л.С.Кавтаськина; общая ред. И.К.Инжеватова и Э.В.Померанцевой. - Саранск: Мордкиз, 1963.

Устно-поэтическое творчество мордовского народа. -Т.1, Ч.2: Исторические песни XVI-XVIII веков/Сост., подготов. текст., предисл., коммент., подстроч.-смысл. пер. с морд. на рус. яз. А.М.Шаронова; Сост. нот. прил. (расшифровка, напевов), ком., вступ. ст. Т.И.Одиноковой; Общая ред. Л.С.Кавтаськина, К.Т.Самородова. - Саранск: Мордкиз, 1977

Устно-поэтическое творчество мордовского народа. - Т.2. Лирические песни/Сост., предисл., подстроч.-смысл. пер. с морд. на рус. яз. Л.С.Кавтаськина, общая ред. Э.В.Померанцевой; ред. морд. текст. К.Т.Самородова. - Саранск: Мордкиз, 1965

Устно-поэтическое творчество мордовского народа. - Т.3, Ч.2. Эрзянские сказки/Сост., предисл. и примеч. А.И.Маскаева; общая ред. В.Я.Евсевьева; Научный ред. морд. текстов К.Т.Самородов. - Саранск: Мордкиз, 1965

Устно-поэтическое творчество мордовского народа. -Т.6, Ч.1. Эрзянская свадебная поэзия/Зап., сост. и подстроч.-смысл. пер. с морд. на рус. яз. А.Г.Борисова; Зап., расшифровка напев, и коммент. Г.Г.Вдовина; общая ред. К.В.Чистова и Л.С.Кавтаськина. - Саранск: Мордкиз, 1972.

Устно-поэтическое творчество мордовского народа. -Т.6, Ч.2. Мокшанская свадебная поэзия//Зап. и подг. текст., предисл. и примеч. К.Т.Самородова; Зап. и расшифровка напевов свадебных песен и причит. Г.И.Сураева-Королёва; Общая ред. К.В.Чистова и Л.С.Кавтаськина. - Саранск: Мордкиз, 1975

Устно-поэтическое творчество мордовского народа. -Т.7, Ч.1. Эрзянские причитания, плачи//Сост., подготов. текст., предисл, прим., под строч.-смысл, пер. с морд. на рус. яз Л.С.Кавтаськина. Зап., расшифровка плачей

и коммент. к ним Г.Г.Вдовина; общая ред. К.Чистова и К.Самородова. - Саранск: Мордкиз, 1973

Устно-поэтическое творчество мордовского народа. - Т.7, Ч.2. Мокшанские причитания//Сост., подготов. текст., подстроч.-смысл. пер. с морд. на рус. яз и коммент. М.Г.Имярекова; зап., расшифровка мелодий и статья, к ним Н.И.Бояркина; общая ред. Э.В.Померанцевой, А.И.Брыжинского и К.Т.Самородова. - Саранск: Мордкиз, 1979

Устно-поэтическое творчество мордовского народа. -Т.7, Ч.3. Календарно-обрядовые песни и заговоры// Подгот. и системат. текст., подстроч.-смысл. пер. на рус. яз., примеч. и указ В.Л.Имайкиной, К.Т.Самородова; Сост. нотн. прилож. и ст. Л.Б.Бояркиной; общая ред. Б.П.Кирдана. - Саранск: Мордкиз, 1981

Устно-поэтическое творчество мордовского народа. - Т.8. Детский фольклор//Сост., подстроч. пер., предисл. и коммент. Э.Н.Тарагиной; муз. прилож. Т.И.Одиноковой; Общая ред. В.П.Аникина и Л.С.Кавтаськина. - Саранск: Мордкиз, 1978

Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т.9. Мордовские народные песни Заволжья и Сибири// Сост., коммент., указ. И.С.Сибиряка (Поздяев); подстр. смысл. пер. с эрзя-морд, на рус. яз. А.Д.Шуляева; Зап. нотац. и статья Л.Б.Бояркиной; ред. кол. Н.И.Бояркин, А.И.Брыжинский, Л.В.Седова. - Саранск: Мордкиз, 1982.

Фрэзер Дж. Золотая ветвь: исследование магии и религии. - М.: Политиздат, 1980

Фукс К. Поездка из Казани к мордве Казанской губернии в 1839 году//Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском императорском университете. - Казань, 1840

Чистов К.В. Причитания у славянских и финно-угорских народов. Некоторые итоги и перспективы изучения/ /Симпозиум по прибалтийско-финской филологиии. - Петрозаводск, 1972

Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. Очерки жанров. - Л., 1986

Членова Н.Л. Волга и Южный Урал в представлениях древних иранцев и финно-угров во II - начале I тыс. до н.э./Доклад на VI Международном конгрессе финно-угроведов. Сыктывкар, 1985//Советская археология, 1992, №2

Членова А.Л. Индоиранцы и финно-угры в Среднем Поволжье и Приуралье до н.э.//Материалы VI Международного конгресса финно-угроведов. Т. 1. Ответ. ред. Э.А.Савельева. - М.: Наука, 1989

Чувашев М.И. Мордовские эрзянские причитания//Музыкальное наследие финно-угорских народов / Сост. и ред. И.Рюйтел. - Таллин, 1977. - Стр. 353-381

Чувашев М.И. Тейтерень пиянь кудо (Девичий дом пива) у эрзян//Музыка в обрядах и трудовой деятельности финно-угров//Сост. И.Рюйтел. - Таллин, 1986. - Стр. 284-311.

Эрзянь фольклор//Сост. Л.С.Кавтаськин. - Саранск: Мордкиз, 1939

Mordvinische Melodien//Phonographisch aufgenommen und herausgegeben von A.O.Vaisanen. - Helsinki, 1948

Mainof W. Les restes de la Mythologie mordvine. - Helsinki, 1889

Harvo Juno//Die Religiusen Vorstellungen der Mordvinen. - Helsinki, 1952

Proben der Mordvinischen Volksliteratur//Gesammtlt von H.Paasonen. - Bd 1. H. 2, Sfon. TX. - Helsingfo rs, 1894

Mordvinische Volksdichtung//Gesammelt von H.Paasonen; Herausgegeben und uberetzt von Paavo Ravila. - Helsinki, 1939. - I Band

Mordvinische Volksdichtung//Gesammelt von H.Paasonen; Herausgegeben und uberetzt von Paavo Ravila. - Helsinki, 1941. - III Band

Mordvinische Volksdichtung//Gesammelt von H.Paasonen; Herausgegeben und uberetzt von Paavo Ravila. - Helsinki, 1947. - IV Band

Mordvinische Volksdichtung//Gesammelt von H.Paasonen. - Helsinki, 1977. - V Band

Mordvinische Volksdichtung//Im Auftrag der Finnisch-ugrischen Gesellschaft gesammelt von Ignatij Zorin: Durschgesehen und transkribiet von Heikki Paasonen; uberetzt von Kaino Heikkila und Paavo Ravila. - Helsinki, 1977. - VI Band

Mordvinische Volksdichtung//Im Auftrag der Finnisch-ugrischen Gesellschaft gesammelt von Makarij Evsev'ev, Ivan Skolnikov, Andrei Suvalov und Mihail Tarajkin. Durchge-sehen und transkribiet von Heikki Paasonen; uberetzt von Kaino Heikkila, Heraugegezen von Martti Kahla. - Helsinki, 1980. - VII Band

Mordvinische Volksdichtung//Im Auftrag der Finnisch-ugrischen Gesellschaft gesammelt von Roman Ucaev, Sergei Cigim und Vladimir Savkin. Durchgesehen von Heikki Paasonen, Transkribiet und uberetzt von Kaino Heikkila. Heraugegezen von Martti Kahla. - Helsinki 1981. - VIII Band

Jakobson H. Arier und Ugrofinnen. - Gottingen, 1922

Содержание

И.А.Касьянова. Михаилу Ивановичу Чувашеву посвящается 3
А.Д.Шуляев. Предисловие 6
А.Д.Шуляев. Тейтерень пиянь кудо - Девичий дом пива 10
М.И.Чувашев. Тейтерень пиянь кудо - Девичий дом пива у эрзян 13
Утянь Катя - Утина Катюша 15
Ашо утка мазыне - Белая утица - птица красивейшая 16
Тюштя 17
Сыре ракша - Старая лошадь 17
Удынь, удынь, урькай, удукшнынь - Спала, спала я, невестка, поспала 18
Максымик, авкам, вишка мирдинень -
Выдала меня ты, матушка, замуж за муженька малого 19
Пиче вирне, гайги вирне - Сосновый лесок, звенящий лесок 19
Аварьго баба - Бабушка Аварьго 19
Нулы-валы татаравань пацязо - Платок у женщины татарки сверкает, колышется 20
Вай, яки-паки Равжоавась кардазга -
Вай, черная женщинаво двор то войдет, то из него выйдет 20
Тундонь пова, липова - Весенняя птичка, липовка 22
Минь листянок улицяс - Мы на улицу пойдем 23
Ки чиресэ репст видезь - У дороги репа посеяна 24
Девичьи посиделки 25
Проводы скота 27
Калядка - Колядка 27
Тейтерень пиянь кудо - Девичий дом пива: приложение
Утянь Катя - Утина Катя 29
Ашо утка - Белая утка 31
Косо, утка, удат-аштят -Где ты, утка, днюешь-ночуешь 32
Тюштя 33
Тейтерькс эрямось - Девичья жизнь 36
Авам максымим васолонь таркав - Матушка выдала в даль далекую 36
Молькшнэнь вишка полане - Выходила замуж за малого мужа 37
Дова бабине - Вдовушка 38
Вай, дова, дова - Вай, вдова, вдова 41
Эрзянь дова - Вдова-эрзянка 41
Лугава яки сыре алаша - По лужку ходит лошадь старая 42
Пиче вирне - Сосновый лесок 43
Пиже вирне, гайге вирне - Зеленый лесок, гудящий лесок 43
Маднинь венень удомо - Легла я ночь скоротать 44
Вай, урькай, урькай, солдаткась урькай - Ой, невестка, невестка - жена солдатская 45
Татарава - Татарка 47
Нулы-валы - Развевается 48
Татарава - Татарка 49
Равжавась - Брюнетка 50
Тундонь пова, липовка - Весенняя пташка- липовка 52
Морасынек галопонь - Галоп-песню мы споем 53
Ки чиресэ репст видезь - У дороги репа посажена 54
Покш паксясо репст видезь - На широком поле репа растет 56
А улинь симе винадо - Не пил бы я вина 57
М.И.Чувашев. Эрзянь свадьбась - Эрзя-мордовская свадьба 59
Ладямо - Сговор 60
Покш чиямот - Большое сватовство 60
Чинь путомо - Назначение дня свадьбы 60

Парявлимат - Причитание невесты при сватовстве 60
Зорянь урнема - Причитание невесты на утренней заре 61
Валскень зорянь урнима свадьбань чистэ -
Причитание невесты на утренней заре в день свадьбы 62
Невестань урнемат ялга икеле - Причитание невесты перед подругами 64
Чокшнэнь ды валцкень зорянь урнемат - Причитание на вечерней и утренней заре 65
Уряжонь пшкадема парыянтень - Обращение невестки к золовке 65
Чокшнэнь зорянь урнемат - Причитание при вечерней заре 66
Валцкень зорянь урнемат - Причитание при утренней заре 68
Зорянь урнемат - Причитание при наступлении зари 69
Зорянь урнемат - Причитание невесты на утренней заре. Вариант 70
Чокшнень зорянь урьнемат - Причитание невесты на вечерней заре 72
Банядо икелень невестань урнемат - Причитание невесты перед баней 74
Банясо урнемат - Причитание в бане 74
Урнемат - Причитание невесты 74
Банясо парямо - Купание в бане молодушки 75
Банясо урнемат - Причитание в бане 77
Урнемат - Причитания 78
Парень вачкамо чи - День укладки вещей 81
Парень вачкамонь урнема - Причитание при укладке приданого 83
Парь вачкамо - Причитание при укладке приданого 84
Род ланга артнема - Катание на лошадях при визите к членам рода 84
Тейтерень урнема веле ланга артнемстэ -
Причитание невесты при катании ее подружек по селу 86
Тейтерень урнемат калмолангодо мейле -
Причитание невесты после посещения могил умерших родителей 87
Кашадо ярцамо - Угощение кашей 88
Косань кодамо - Плетение косы 100
Урнемат - Причитание невесты 117
Баславамонь урнемат - Причитание невесты при благословении 118
Ильтямонь каванямот - Угощение перед проводами невесты 122
Свадьбань чистэ урнемат - Причитания в день свадьбы 122
Невестань урнема лелянь каземстэ -
Причитание невесты при подношении подарка брату 124
Кудань парявтнемат - Воспевание членов свадебного поезда 125
Урнемат - Причитание при встрече свадебного поезда 126
Одирьвань урнема кудань вастомсто -
Причитание невесты при подъезде свадебного поезда 127
Тейтерень ды свахань морсемат кудань самсто -
Песни девушек и свахи при подъезде свадебного поезда к дому невесты 129
Свахань моро кудань самсто невестань кудос -
Песня свахи при подъезде свадебного поезда за невестой 130
Невестань урнема кудань самсто -
Причитание невесты при подходе свадебного поезда 131
Баславамонь урнемат - Получение благословения родителей 132
Свахань морсемат - Песни свахи 144
Тейтерень урнемат тетянь кудосто венчамо туемадо икеле -
Причитание невесты перед отъездом из родительского дома на венчание 147
Урнемат - Причитание невесты при проводах из дома 148
Парявтнемат - Парявтнемат 149
Одирьвантень молемадо икеле анокстамо - Приготовление свадебного поезда 150
Свахань моро - Песня свахи 150
Тетянь-авань баславамсто морыть одирьвась ды свахась -
При благословении родителей 152

Свахань урнема невестань кудос молемстэ -
Песня свахи и невесты при подъезде свадебного поезда к дому невесты 153
Свахань моро одирьвань саемстэ -
Песня свахи перед отправкой свадебного поезда 155
Парявтнемат - Величальная песня 155
Одирьвань кисэ туемадо икеле анокстамо - Подготовка к поездке за невестой 156
Свахань морсемат - Песня свахи 158
Свахань морсема невестань кудосо - Песни свахи в доме невесты 160
Прощамонь урнемат - Прощальные причитания невесты при уходе из дома 163
Невестань ильтямо тарка - Место проводов молодушки 163
Парявтнемат - Песни при встрече дружек 164
Урнемат - Причитание 165
Парявтнемат - Величальная песня 166
Свахань морсемат - Песни свахи 173
Прякань парявтнемат - Свадебные песни в день печения пирогов в доме жениха 173
Очконь ёвардомат - Мытьё хлебного корыта 174
Свахань меельце моро - Заключительная песня свахи 175
Свахань моро женихень ортанзо лангсо одирьвань ускомсто -
Песня свахи при подъезде свадебного поезда к дому жениха 175
Свахань моро - Песня свахи 176
Парявтнема невестань женихень кудос совамсто -
Песни в доме жениха при встрече невесты 177
Одирьвань парявтнемат - Воспевание невесты 177
Парявтнемат - Величальная песня 178
Парявтнемат - Песни при проводах свадебного поезда за невестой 179
Одирьвань алашань урнема - Причитание невесты при величании коня 180
Урнемат - Причитание невесты 180
Паз моро - Божественное песнопение 181
Одирьвань урнема урьвалянь ильтемстэ -
Песня невесты при проводах дружков после свадьбы 182
Кудань парявтнемат - Парявтнемат в доме невесты 183
Парявтнемат - Парявтнемат при встрече дружек в доме невесты 184
Ведунонь токавтто - Обряд и заговор для исцеления колдовской порчи 185
М.И.Чувашев. Мордовские эрзянские причитания 187
И.А.Касьянова. Мордовские эрзянские похоронные причитания 190
Лайшемат -похоронные плачи-причитания 193
Войнасо емазь тетянь лайшема - Плач по погибшему на фронте отцу 194
Авань лайшема - Плач по матери 195
Мирдень лайшема - Плач по мужу 200
Авань лайшема солдатонь ильтемстэ -
Причитание матери при проводах сына на военную службу 201
Церань лайшема - Плач по сыну 203
Лелянь лайшема - Плач по брату 204
Войнасо емазь лелянь лайшема -
Плач по брату, погибшему в Великую Отечественную войну 205
Ормадо кулозь ялаксонь лайшема - Плач по двоюродному брату 206
Войнань ветеранонь лайшема -
Причитание по ветерану Великой Отечественной войны 209
Летчикень ялаксонь лайшема -
Плач о племяннике-летчике, погибшем при авиационной катастрофе 212
Патянь лайшема - Плач по старшей сестре 214
Сазоронь лайшема - Плач по младшей сестре 215
Шабрань церань лайшема - Плач по сыну соседки, погибшему при аварии трактора 216

Космонавтонть Ю.А.Гагаринень лайшема -
Плач о летчике-космонавте Ю.А.Гагарине 218
Космонавтонть В.М.Комаровонь лайшема - Плач по космонавту В.М.Комарову 219
Авантъ лайшемазо церанзо од таркав туемстэ -
Причитание матери при уходе сына на новое местожительство 225
Эсь довакснидензэ авантъ лайшемазо- Причитание женщины о своей вдовьей жизни 226
Нуцькань лайшема - Плач по внуку 226
Лайшема двоюродной патядо ды сонзэ мирдензэ -
Плач по двоюродной тетушке и её мужу 227
Фольклористэнть М.И.Чувашевень лайшема - Плач по фольклористу М.И.Чувашеву 229
Эпической ды лирической кезерэнь ды од шкань эрзянь моротне -
Древние и современные эпические и лирические песни мордвы-эрзи 231
А.Д.Шуляев. Поэтическое мировосприятие мордвы-эрзи
в фольклорных записях М.И.Чувашева 232
Вай, мастор, мастор, масторонь ава - Вай, земля, земля, земля-матушка 244
Вай, Мастор, Мастор, кругловой Мастор - Вай, Земля, Земля, круглая Земля 244
Мезе масторонь кирьдсазо - Что землю удерживает 245
Покшинень покш, покш пакся - Поле, поле, широчайшее полюшко 246
Чувтоськак паро - те умарь чувтось - Дерево яблонька - красивое дерево 246
Шуштан тейсь да симемат - Дятел пир затеял 247
Покшинень, покшинень покш пакся - Поле, полюшко, широчайшее полюшко 248
Тута, не дай бох, часиявтомо - Не дай, боже, без счастья прожить 249
Урни виресь, зэрьни виресь - Шумящий лес, гудящий лес 250
Пиче вирне - Сосновый лесок 250
Пандо, пандо, пандо бока - Гора, гора, подножие горы 251
Калядамот - Колядки 252
Бабам панькшнэсь прякинеть - Бабушка пироги напекла 253
Калядамот - Колядки 254
Кезэрень коесь кодамо-Закон предков какой 254
Кодамо кезэрень коесь? - Закон предков каков? 255
Гай, Дунай - Ну, Дунай 257
Кува содави, ведь, братцы, тундонь чись - Как узнается, братцы, весенний денек 258
Ашине утка - яксярго - Беленькая уточка 263
Покшинень-покш, покш пакся - Полюшко широкое 267
Колкинень колка, пекшинень колка - Лесная колка - липовая рощица 268
Звернеськак паро, чинеме звернесь - Куница - зверь красивый 269
Мастор лангонь од цёрыне, ох, охотник - 271
На всей земле молодой юноша, ох, искусный охотник 271
Колмонинест, ох, а, братцы, братиник - Втроем они, ох, а, между собою братья 272
Поляна - Поляна 274
Диринь тетясто од цера вейкине -
У родимого отца своего молодой парень единственный 275
Сюдозь Паланя - Обездоленная Паланюшка 276
Сизьгемень сисем полянань иензе - Поляне семьдесят семь лет 279
Поляна - Поляна 280
Сисем иеть равжо Андямо вирьсэ эрясь - Черный Андямо в лесу семь лет прожил 280
Тейтересь паро - Виртёва - Виртёва - Девушка пригожая 281
Бояравась Литовась - Литова - девушка боярыня 283
Козо, козо Комулянь ава шачокшнось - Где, где матушка-хмелинка родилась 287
Комулька - Хмелинка 288
Сюдымим авкам, а монь сюдымим - Прокляла меня матушка моя, прокляла 289
Мейс шачтымик, ух, авакай, тейтерь тякакс ней -
Для чего ты, ух, матушка, меня девушкой родила 291

Тейтересь паро Карпань Кималя - Карпова Кималя - Девушка пригожая 292
Кулан, тетякай, ёман, авакай - Умру я, батюшка, умру я, матушка 294
Адядо, ялгат - Пойдемте, подружки 296
Иванонь Матря чачомадо удалась - Удалась Иванова Матрена своим рождением 299
Иванонь Устя - Иванова Устинья 300
Роштувань кудосо - В рождественском доме 301
Косо, косо паро Домна тев теи - Где, где, хорошая Домна рукодельничает 302
Домна патям - Тетушка Домна 303
Тейтересь паро - Яков атянь Федуся - Хороша Федосья, дочь старика Якова 304
Эрзянь тейтерь, мезе тонеть эряви - Девушка-эрзянка, что тебе нужно 305
Од цёрань косо нужазо - У молодого парня беда в чём 305
Ков пурныть-сэрнить - Куда собралась ты 306
Наталя думась аштеме - Наталья надумала на посиделки пойти 307
Коса, коса, да Утяша сон эряфты - Где, где, Утяша да жизнь проживает 308
Лугинесь паро, а те Рав лугась - Луг у Рава - прекрасный лужок 309
Лугине луга - Лужочек луговой, лужок цветистый 310
Киява моли прохожий - По дороге прохожий шагает 311
Вирьга юты Машура - По лесу идет Машенька 312
Веле, велине, вишка велине - Село, селеньице, небольшое селеньице 313
Луганть ледизе паро од цёра - Добрый парень-молодец лужок скосил 315
Савань Терюша - Терентий Савельев 315
Диринь тетясто од цёрась вейкине -
У отца-кормильца молодой паренек сынок единственный 316
Удумам сась, мадимам сась - Спать захотела, прилечь захотела 317
Вай, вишкине од цёра урьвакшнесь - Вай, ещё в молодости молодой паренек женился 320
Вай, урькай, урькай, солдаткась, урькай - Вай, невестка, невестка, солдатка-невестка 321
Ёминь, урякай, берянь поладо - Пропала я, невестка, из-за плохого мужа 322
Молькшнынь вишка поланень - Вышла замуж за младенца 323
Балалай - Балалай 324
Любава яки лугава - Любавушка по полюшку ходит 326
Тюштя, Тюштя, изязоро -Тюштя, Тюштя, владыка-Тюштя 327
Лемай атя, сюпав атя -Старик Лемай, богатейший старик 327
Мокша - Мокшанин 329
Вай, мастор лангонь те Иван атя пек сюпав - Вай, на земле
этот старик Иван очень богатый 330
Саранской эрзя -Саранский эрзянин 332
Сыре башкир -Старый башкир 333
Сыредьмезэндэ тейтерь кака башкирсэ - До старости девушка у башкир 334
Башкиравань уря - На старости башкирка сына родила 335
Мурзань цера - Парень из Мурзы 336
Мазы Дарюша, паро Дарюша - Дарюша пригожая, Дарюша красивая 338
Вай, маштыть, маштыть, авкай, тирямон - Ой, сумела, матушка, воспитать меня 339
Исинень саевть одирьвась -Вчера сосватанная молодка 340
Вай, кува яки равжавась - аварди - Вай, черная женщина, где бы ни была - плачет 343
Городось паро-Суяль городось - Город Свияжск - красивый городок 343
Мейс пайстомнэстэ, авкай, шачтымик -
Почему ты, матушка моя, меня обездоленным уродила 344
Пандо прясо чавонь од цера - На горе убитый парень 345
Вай, моря, моря - Ой, море, море 345
Васоло вирьсэ - Далеко в лесу 346
Вирень киява - По тропинке лесной 347
Тон иля пува, варма, вирь ланга -Ты, ветер, над лесом не дуй 348
Иля пува, варма, вирь ланга - Ой, не дуй, ветер, да по-над лесом 349

Вай, пакся, пакся, инень покш пакся -Вай, поле, поле, наиширочайшее поле 350
Чуважонь цёра - Сын чувашина 351
Боярось паро Зубовось -Зубов - боярин славный 353
Сыре башкир - Старый башкир 355
Вай, луга, луга, пижине луга - Вай, луг, луг, зелененький лужок 356
Ой, Даря, Даря, татаронь Даря - Ой, Дарья, Дарья, татарочка Дарья 357
Те боярава тейтересь - Девушка эта - боярышня 358
Бояравинесь-Матрюша - Матрюша-боярышня 362
Боярава тейтернись - Девушка - боярышня 363
Вай, луга, луга - Ой, луг, луг 363
Пандо прясо тол палы - На вершине горы огонек горит 364
Кува чуди Дунай речкась - Где течет река Дунай 365
Кудеря - Кудерьки 366
Атят, бабат эрякшность - Дедка с бабкою живут 366
Детские песни 367
Никита-лакита - Никита-лакита 367
А дудара-дудара - А дудара-дудара 368
Утю-балю, монь церынем - Баю-баю, мой сыночек 368
Ога пари бонясо - Ога в бане парится 369
Лавсень моро - Колыбельная 369
Русак-нумолнэ - Заяц-русак 370
Лавсень моро - Колыбельная 371
Тпрутик- тпрутик, нумол патяй - Тпрутик-тпрутик, тетушка заинька, ... 372
Пиже луга, гай луга - Зеленый лужок, звонкий лужок 372
Нумолнэ-грешнойне - Заинька грешненький 373
Монь церынем Мишка - Мой сыночек Мишка 373
Лавсень моро - Колыбельная 374
Балдаша - Балдаша 379
А, нумолнэ, нумолнэ - А, заинька, заинька 379
Адя, ялгай, чурька лугав - Пойдем, подружка, на лужок дикого лука 379
Ри-да-да - Ри-да-да 380
А кирине-кирине ков кевирят, кирине -
Ах, клубочек, клубочек, куда катишься, клубочек 380
Содамоёвкст - Загадки 381
А.Ю.Малыхин, И.А.Касьянова. Русские песни 383
Ива 386
Величание жениха с невестой 386
Песня свахи со стороны невесты 387
Меня мама посылала 388
Макар ездил на базар 388
На лужке, лугу 389
Пришли годы у Федоры 390
Деревушка небольшая 391
Прощай, прощай, девица 392
Горы, долы, лес густой 393
Как по морю 393
Вдоль улицы 394
Летел ворон 395
Ты, утица луговая 396
Жена ль, моя, женушка 396
В чистом поле березонька 397
Вай, поля-то, поля 398
По саду гулял генеральский сын 398

Старик высокий, чернооки́й 399
Имел купец две дочери 400
Вай, дова, дова 401
Задумал Михаил-казак казань-город взять 401
В саду ягода-малина 402
Как во тереме 403
Увита дороженька 404
Уж вы яхонты, яхонты 405
Летал голубь 406
Кукует кукушечка за садом 406
У ворот 407
Ты гулял царь 408
По горам Лада ходила 409
В хороводе Ванюша 409
Ты куда, девка, снаряжалась? 410
Через речку мостовина 411
Как по двору 412
Что вы, конюшки, не веселы 413
Не было зимы, да вдруг нагрянула 414
Зародила меня матушка 414
Эх, что ты да Дуня 415
По морю 416
Я с комариком плясала 417
Вот летела пава 418
Как за двором 419
Сидел Ваня на диване 419
Кругом, кругом я сиротела 420
Мамашенька бранится 421
Торил Ванюша дороженьку 421
Сел комарик на дубочек 422
Уж ты, Семушка, Семиенушка 423
Дуня, Дуня, Дуняра 424
На берегу дева сидела 425
Лет семнадцати мальчишка 426
У ворот 427
Лиза, Лиза, Лизавета 428
Шиланские частушки 429
Комментарии 430
А.Д.Шуляев. Тейтерень пиянь кудо - Девичий дом пива 430
А.Д.Шуляев. Урьвакстомань койть, урнемат ды морот - Свадебные обычаи, причеты и песни 432
А.Д.Шуляев. Лайшемат - Плачи и причитания: похоронные, поминальные, при проводах в армию и по случаю 447
А.Д.Шуляев. Вай, Мастор, Мастор, Масторонь ава - Вай, Земля, Земля, Земля-Матушка 450
А.Ю.Малыхин, Т.И.Волкова. Русские песни 488
Т.И.Волкова. Послесловие: Все остается людям 492
Специфические нотные обозначения 500
Список использованной литературы 501
Содержание 504

Оказали помощь в подготовке и издании книги:

Фонд "Инициатива", г.Москва

Администрация Самарской области

Департамент культуры Администрации Самарской области

Отдел по делам национальностей аппарата Администрации Самарской области в соответствии с "Планом национально-культурного развития народов Самарской области" ("Возрождение")

Администрации:

Шенталинского, Исаклинского, Похвистневского районов Самарской области

Администрация села Красные Ключи Похвистневского района Самарской области

ЧП "Сказка", ЧП "Татьяна" Шенталинского района Самарской области

Огромное спасибо всем!

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ:
ЖИВЫЕ ИСТОКИ

Ответственный за выпуск *Т.И.Волкова*
Музыкальный редактор *Н.Н.Герасимов*
Редакторы *А.И.Каган, Е.Ю.Логинова*
Главный редактор *М.С.Серенко*
Компьютерная верстка *Д.Крымкина, А.Зайцев*
Дизайн обложки *И.Левшич*

Лицензия ЛР №020066. Подписано к печати 12.10.2001 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Печать офсетная. Заказ № 545.
Объем 62, 31 усл.печ. л. Тираж 1000 экз.

Типография "Офорт"
443068, Самара, ул. Межева, 7.
Лицензия ПД 7-0050 от 30.08.2000 г.

